

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Учиться, влюбиться... убиться? Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова

АННОТАЦИЯ

Никогда не ходите ночью на Ивана Купала в лес искать цветок папоротника. Иначе можете получить на свою голову кучу приключений, еще и в чужом мире. Вам придется поступить в Магический Универ на факультет боевой магии. Вы узнаете, как разговаривать с привидениями, кто такие элвары, где искать оборотней. Тетралогия Ёлка и терн под другим именем= Поющие в клоповнике
Учиться, влюбиться... убиться?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

"Не бросайте меня в терновый куст."

Глава 1

пе. Носила старые джинсы – просто потому, что так удобнее, читала детективы на переменах, вместо того, чтобы разговаривать с подругами, и никогда не красилась – продумчивое и с интересной бледностью лица, происходящей от несварения желудка. И очень стервозное внутри. А я всю жизнь веселая, взбалмошная, с вечным румянцем во всю щеку, и волосами, которые принципиально торчат в разные стороны. Им, видите ли, так удобнее. А то, что я ни одну прическу не могу сделать, на голове всю жизнь как воронье гнездо – это не учитывается, это вообще мелочи. Еще я являюсь студенткой биологического факультета, просто по призванию души и читаю запоем книги. В общем, все как у всех, ничего особенного, велосипед не изобретаем и не крадем. И вот случилось историческое событие. Хотя тогда я называла его обычным заскоком по фазе. В одной из книг я наткнулась на описание ночи на Ивана Купалу. Если кто не знает, я напомню. Это с шестого на седьмое июля, по новому стилю. В эту ночь прыгают через костер, обливают друг друга водой, а главное, собирают магические травы. И самое главное – в эту ночь цветет цветок папоротника. И кто сорвет его, тому будут ведомы все тайны. Я отправилась в лес за цветком папоротника. Собралась в темпе вальса, чтобы не передумать, и поехала, как и решила, за сотню километров от города. Предупредила маму, что вернусь на следующее утро, мама махнула рукой и сказала катиться колбаской и быть поосторожнее. Особо она за меня не боялась. Мы в этом лесу каждый год отдыхали на турбазе, так что я там пенек от пенька на ощупь знала. Отца решили не информировать, брат просился со мной, но я его отшила, сказав, что без сопливых скользко. Я даже не боялась ехать в лес одна. Компас был, карта леса и фонарик были, одета я была тепло – так что за меня беспокоиться? Волки в нашем лесу уж триста лет как не водятся, а кабаны и лоси сами к человеку не подойдут. Да и человека к себе не подпустят. Оставались еще люди, которые похуже всяких зверей, но я ними я постараюсь не встречаться. В лесу шаги далеко слышно, успею спрятаться. В общем, самые страшные звери в нашем лесу были комары. Огромные и злющие. И не кормленные с зимы. И вот иду я, любимая, от автобусной остановки, а от нее еще до леса километров семь пилить, да еще в лесу устраиваться, а уже темнеет. Ничего, вот доберусь, разведу маленький такой костер, и буду жарить на нем взятый из дома хлеб с крахмалом а значит, они должны происходить в жизни. Обязаны! А иначе – как жить без чудес? Этого и не понимали мои однокурсницы. Они не понимали, почему мне хочется плакать на рассвете, когда солнце такое большое и чистое, а мир такой открытый и нежный, словно спящий котенок. А я, грешна, никогда не понимала, чем косметика от фирмы Avon лучше или хуже фирмы Faberlic, и как можно в пятый раз обсуждать немодный свитер училки по матеичас я шла по деревне, готовясь свернуть на проселочную дорогу...– Леля! – окликнул меня знакомый голос. Я обернулась, улыбаясь до ушей. Голос, знакомый и родной, принадлежал бабе вере, у которой мы всегда покупали молоко. Всю жизнь, с тех пор, как меня в возрасте трех лет первый раз привезли на турбазу. Мы приходили к вечерней дойке молока, баба вера наливала нам трехлитровую банку, и молоко было теплое и странно живое, и мы с братом не выдерживали и отпивали по нескольку глотков прямо из банки, ссорясь за право первой очереди.– Здравствуйте, баб вера.– Вечер добрый, Леля. Вы отдыхать приехали? – спросила старушка.– Нет, это моя самодеятельность, – откликнулась я. – Захотелось отметить ночь на Ивана Купала. Лицо бабы веры словно потемнело.– Зря ты это задумала, Леля, зря.– Почему? – не поняла я.– Сегодня темная ночь, – непонятно ответила она. – Кто знает, что сегодня выйдет из ВОРОТ...– Из каких ворот?– Это неважно. Может, не пойдешь?– А куда мне тогда? Автобус уже уехал...– Да хоть у меня переночуешь. Я тебе в дочкиной комнате постелю. Я подумала и покачала головой. Хотелось в лес. Я

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
уже настроилась, что буду жарить хлеб на костре, а деревья будут загадочно
покачиваться у меня над головой, и бледная луна будет подмигивать с прозрачного
неба. И променять все это на деревянную ночевку? Запах леса на запахах навоза!?
Да ни за что!!! Так я и заявила. Баба Вера стала еще более задумчивой. – Зря ты
это затеяла. Напрасно. Кто знает, что ты там найдешь... Я пожала плечами. Что я там
найду кроме комаров и романтики? Вопреки всем воплям о страшном лесе. Поверьте
мне, на улице среди бела дня гораздо опаснее, чем в самом темном лесу самой
страшной ночью. Звери вас не тронут, потому что уже поняли – страшнее человека
им не стать. Змеи? Да уж не дурнее вас. Тоже первыми не полезут. Единственная
опасность в лесу – это люди. То есть будь осторожна, чтобы тебя не заметили – и
все. Ничего особо страшного. – Или кто меня найдет? Может, это судьба? – Может и
так. Только будь осторожнее. Шо в лесу. Сосны колышутся и завораживают меня.
Легкий ветер скользит по лицу, лаская его и стирая капельки пота. А запахи!
Цветы, травы, хвоя, смола... Я закурилась, широко раскинув руки в стороны. Голова
у меня пошла кругом от переизбытка кислорода. И, кажется, докружилась. Потому
что когда я проморгалась, посреди дороги стояло Онепрозрачного в середине. Я
помотала головой. Лоскут все так же стоял посреди леса, не собираясь исчезать. В
следующие пять минут я поочередно щипала себя за руку и за кончик носа, чесала в
затылке и швыряла в странное явление веточки. Потом обошла его кругом. Веточки
пролетали в марево и не возвращались. Что я сделала? Попробуйте догадаться! Я
поступила, как тот самый генерал из анекдота. Не фиг тут думать, прыгать надо.
Так что я разбежалась, покрепче зажмурилась и прыгнула прямо в плотную белую
середину. И, кажется, завизжала в полете.*****я визжала громко и пронзительно,
на одной высокой ноте. От такого визга могли и стекла полопаться. Это был мой
коронный детский номер. Я могла визжать без перерыва до получаса. Потом надо
было немного передохнуть, и я могла визжать еще полчаса. И сейчас намеревалась
побить все свои прежние рекорды. Но пребольно хлопнулась задом озрителей. Хотя
зрители как раз имеются. Я сидела на заднице в том. Она великолепно оттеняла
короткую черную бороду, и блестящую лысину. Лысина маскировалась редкими
прядками, начесанными от ушей на макушку. "Внешний заем" – вспомнила я. И
фыркнула. Горло болело, как будто я его час наждаком начищала. Интересно, а
говорить я смогу? Надо проверить. И первой моей фразой стало: – Мать вашу за
ногу! – Россия, – безошибочно определил пузатый тип. – Согласен с вами, коллега, –
наклонил голову "маг". – Кажется, это одно из общеупотребительных русских
выражений? – Да, по нашим сведениям... – начал толстяк. Что там было по их
сведениям, я уже не узнала. Потому что решила поддержать честь родной державы
парочкой не менее общеупотребительных, но уже непечатных выражений. –!!
.....!!! – Несомненно, Россия, – заключил худой. Я помотала головой, прогоняя
остатки дурноты. Народная русская речь – это конечно хорошо, но пора бы и
налаживать контакты с аборигенами. – Ладно, колитесь, господа товарищи граждане!
Где я? Кто вы? Как я здесь оказалась? Что со мной произошло в лесу? Что вы
собираетесь со мной делать? Между двумя типами словно пронесся теплый поток. А
поскольку они стояли друг напротив друга и как раз надо мной, то меня тоже
задело. Тогда я еще ничего не знала, но четко уловила обрывок чужой мысли,
поняла, что это касается меня, и решила вмешаться в разговор. Молчание, конечно,
золото, но я всегда больше любила серебро. – Логика мне действительно
сопутствует, но далеко не всегда. У нее есть занятия и поинтереснее, а вообще я
предпочитаю чувство юмора. Толстый и тонкий обменялись странными взглядами и
впились в меня глазами. Я решила быть честной. – Далеко не все. Только три слова:
"Логика всегда сопутствует..." А что это означает, я не знаю. Но вы точно имели в
виду меня. – Это уже очень много. Это просто невероятно. Ладно. Вставайте,
девушка, и давайте поговорим. – "Маг" протянул мне руку. Я гордо отвернула нос и
попыталась встать сама. Все тело будто закололо тысячами иголок. Отлежала я
его, что ли? Но когда? Ладно, стиснем зубы и перетерпим. Бывало и хуже,
особенно, когда я только начинала заниматься каратэ. Типы посматрели на меня с
уважением. Я, не удержавшись, почесала копчик и потянулась всем телом. Толстый
улыбнулся мне. – Пойдемте отсюда, девушка. – Откуда вы знаете, что я девушка? – не
удержался мой длинный язык. – Может у меня дома семеро по лавкам сидят? – Давайте
вы потом покажете, какая вы крутая, – осадил меня седобородый. – А пока пойдемте
отсюда. Вы же хотите получить объяснения по факту своего появления здесь? Я
безропотно повиновалась. Объяснений хотелось даже больше, чем в туалет. А уж как
туда хотелось... Надо было сперва присесть под кустиком, а уж потом прыгать. А то
опозорила бы родную державу на весь, на всю... Короче, на ту точку, в которую я
попала. Минимум – двумя литрами. ид. На стенах то ли плакаты, то ли картины.
Разглядеть я их не успела, потому что седобородый мужчина пригласил меня
занимать кресло, а сам уселся напротив, и впился в меня инквизиторским
взглядом. – Теперь можешь задавать вопросы, – разрешил "маг". в других людях, и
еще больше не переносила, когда повторять заставляли меня. Аутотренинг помог

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
плохо. – Спрашиваю в третий раз, – тихо произнесла я. – Где я, черт подери!?! – Ты
прошла через ВОРОТА в другой мир, – спокойно ответил чернобородый. Я просто не
поверила. Поэтому и спросила с издевкой. – А вы кто? Волшебники?! – Интуиция у тебя
великолепная, – согласился чернобородый. – Мы действительно
колдуны. – ПРАВДА!? Глаза у меня тихо полезли на лоб. Хотя... Может, я просто с
разбегу об сосну ударилась, когда прыгала через облако? А сейчас я очнусь и
обнаружу, что лежу среди деревьев с шишкой на лбу. – Вполне возможно, –
согласился "маг". – Но это зависит от тебя. Я уже ничего не понимала. – Расскажите
все по порядку, пожалуйста, – жалобно попросила я, – я же сейчас с ума сойду, а
вы еще и издеваетесь! Совести у вас нет – так мучить нежную девушку! Мужчины
весело переглянулись. Кажется, они мне не верили. И зря... Я же такая нежная,
такая чувствительная... не всяким бревном перешибешь! – Хорошо, – кивнул
седобородый, – слушай. Ты действительно находишься в совсем другом мире. Наш мир
и твой совсем разные. Ваш мир – это мир, где техника подавила ду изучают физику
и начертательную геометрию. Мы изучаем строение потоков магического эфира,
сокращенно СПЭФ и начертательную магометрию. Ваш мир – механика, наш – ксь... Я
вспомнила сказки народов мира, которые перечитывала под настроение, и охнула.
Вот оно что! Мир магии! Отсюда все и пошло. И тридевятое царство, и, поди туда,
не знаю к – Правильно, – подтвердил седобородый. – Вы что – мысли
читаете?! – Читайте. Ты еще совсем не умеешь контролировать их. Но не все, а только
те, что относятся к нашему миру. Надо же знать, не принесешь ли ты нам вреда! Я
невольно засмеялась. Ну и наглость! Затащили к черту на рога, а теперь еще и в
мозги лезут! – Ладно, читайте. Со временем я вам отплачу той же
монетой. – Посмотрим. Так вот, около шести тысяч лет назад по нашему
летоисчислению... – Около двух тысяч лет. Три наших дня равны одному вашему. Ясно?
Подробнее тебе потом расскажут, на "временных потоках". – Простите, больше
перебивать не буду. Колдун кивнул и продолжил. – Около шести тысячелетий назад
один безумный гений запер ворота между нашими мирами. Он был колдуном, и
гениальным колдуном, надо сказать, но в то же время сумасшедшим. Он возненавидел
все иные формы жизни. Я зажала себе рот рукой, чтобы не перебивать, но "маг"
улыбнулся и пояснил: – Мы, люди, самая многочисленная раса, но есть еще и другие.
Вампиры, оборотни, друиды, эльфы, эльвары, альвы, гномы, лешие, кикиморы... да
всех просто не перечислишь! Эт поняла – речь идет о магической СИЛЕ, а не о
бодибилдинге, – поддерживает заклинание, закрывающее наши миры друг от друга.
Наши колдуны подсчитали, что это продлится еще около двадцати четырех тысяч лет.
По вашему счету это около восьми тысяч лет. Потом ворота откроются, и ваш мир
снова станет миром магии. – Если доживет до этого, – вздохнула я. – Даже если и не
доживет, – пожал плечами седобородый. – Магия может многое. И устранить все, что
вы причинили себе своими нелепыми железками, и вырастить леса, и наполнить моря
водой... И мы опять придем в ваш мир. Я, конечно, до этого не доживу, но мои дети,
внуки, правнуки... Ладно, это просто мои мечты. Этот поденок не только запер наши
миры, он еще и насадил в вашем мире чрезвычайно агрессивную и нетерпимую
религию. И новоявленные христиане, – слово это он выговорил так, словно его
жгучим перцем посыпали, – рванулись истреблять всех, кто не успел удрать. Чертей
возвели в ранг сил Тьмы! Про колдунов и ведьм рассказывали такое, что повторять
тошно! За несчастными вампирами и оборотнями охотились, как за дикими зверями!
Да ты и сама все отлично знаешь! Еще бы мне не знать. Небось, все про инквизицию
в школе слышали! – Пока он был жив, мы ничего не могли сделать, – вздохнул
чернобородый. – Этот мерзавец и, правда, был гением. Но после его смерти, мы
сумели найти лазейку. Представь себе, что ручей, впадающий в огромную реку,
завалили камнями. Он потек по другому руслу, набирая в себя грязь и гадость, но
отдельные его потоки... Нет, не потоки, каплкамни. И их все больше и больше. И ты
– одна из таких капель. – Оставим поэтические сравнения для певцов и
музыкантов, – решительно вмешался седобородый. – Скажи честно, девочка, как ты
относишься к вампирам и оборотням? Эльфам и лешим? Кикиморам и
водяным? Показалось, что его взгляд проткнул меня насквозь. Но стыдиться мне было
ничего. – Никак не отношусь, – ответила я. – Никакого страха или отвращения.
Скорее, наоборот. Здоровое любопытство. А у вас они водятся? Все сразу? Глаза
"мага" потеплели. – Это хорошо. Теперь я могу говорить дальше. – А если бы я
сказала, что я – ревностная христианка, и всякую нечисть надо уничтожать? еркале.
И если тебе подставляют подножку, подумай, что бы сделал ты на месте этого
человека. Возможно, то же самое? Так какое же право я имею осуждать тех же
вампиров? Они пьют кровь, согласно мифам. Но им же это необходимо! Стоит только
поставить себя на их место, и их уже нельзя осуждать. Неужели вы, неожиданно
став вампиром, перешили. А с точки зрения коровы, из которой этот бифштекс
приготовлен? Убийство и людоедство. Все зависит от точки зрения. – Ты бы очнулась
в лесу с сильной головной болью и шишкой на лбу, – отрезал седобородый. – Мы не
можем рисковать! В нашем мире не будет ни христианства, ни остальных его

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
разновидностей! Слишком мы разные, чтобы делиться на угодных и негодных вашему Богу! Да и рабы из нас плохие! – Мы не рабы! – Наши. – Я внезапно поникла духом. – Я ведь крещенная. Это может помешать? – Не может. Пять капель воды и бормотание, которое исходило от человека, лишенного магической силы и знаний не могут ни помешать, ни повредить тебе, как ведьме. Если ты сама во все это не веришь. – Я не ведьма. – Пока – нет. Я ведь так и не представился тебе. Ведун Антел Герлей. Полностью – Верховный колдун Магического Универса, Антел Герлей. Ученики до Ведуна сократили, а там и прижилось. Это мой помощник, – он кивнул на чернородого. – Колдун Бремя Теодорус. – Узнаешь на уроках истории. – Уроках истории? – новости вышибли из меня остатки мозгов. Голова казалась большой и гулкой, как медная кастрюля. – Да, на уроках истории! И теперь мы подходим к самому главному. Ты хочешь здесь учиться? Хочу ли я стать ведьмой? Хочет ли орел – летать, рыба – плавать, человек – дышать!? Хочу ли я стать колдуньей!? Да я готова была заплатить за это любую цену! – Платить не потребуется, – прочел мои мысли ведун. – Во всяком случае, деньгами. Но должен тебя огорчить. Дело в том, что пройти из вашего мира в наш можно только в строго определенные дни. Сюда ты прошла. Вернуться обратно ты сможешь только после десятого года обучения. – Десятого года? Но сколько же всего здесь учиться?! – Мало. Пятнадцать лет. Кусок воздуха застрял у меня в глотке. Через пятнадцать лет мне будет ближе к сорока, чем к тридцати. Прекрасный возраст, но все же, пятнадцать лет... С другой стороны – стать колдуньей... Я решительно выплюнула застрявший воздух обратно вместе с кратким: – Согласна. Ведун засмеялся. – А вы? – ляпнула я. И покраснела. – Простите. – Ничего, все в норме. Подумай сама, я – ведун, я заведу всем Универсом, как еще я должен выглядеть, чтобы меня уважали? Сейчас ты беседуешь со мной с уважением, которое должно оказывать опыту. А если так? Он провёл перед собой рукой – и лицо его потекло, смазлось, расплылось, чтобы через секунду собраться в маску мальчишки лет семнадцати, явно шалопая и оболтуса. М – Это всего лишь иллюзия, – пояснил маг, небрежным жестом проводя по лицу и возвращая прежний возраст. – Хотя так я и выглядел в пятнадцать лет. Сейчас же мне надо выглядеть солидно. Как в твоём представлении должен выглядеть директор Универса? Я подумала и решительно кивнула. – Примерно так и должны. Еще раз извините. Можно мне еще один вопрос? – Можно. Слушаю. – То облако в лесу. Что это было? – Ворота в наш мир. Они открываются три раза в году, в строго определенные ночи. В остальное время они невидимы для всех, кроме опытного колдуна. – А в обычное время там можно пройти? – Колдун может, если хватит силы. – Но я еще далеко не ведьма!? Я же прошла? – Это другой вопрос. В эти три ночи через ворота могут пройти только одаренные магическими способностями люди. И то... На это способен не каждый одаренный человек. В. Если бы тебе не было двадцати, ворота не пропустили бы тебя. Это три. – Понятно. Ой! – Что? – А как же мои родные? Они с ума сойдут! – Ну что ты! Я направлю к твоим родителям мага, он придет и проведет сеанс гипноза. И твои родители будут свято уверены, что ты уехала за границу по приглашению како – Да, это так. Но ни звонков, ни писем... – Почему? Среди нас есть люди из всех стран мира! Один наш год – это ваши четыре месяца. Напиши письма родным, а я отправлю их нашим агентам в вашем мире, и они будут отправлять их в определенные дни. Все просто. Механизм отработан на тысячах студентов. Вот фотографии послать не получится. – Почему? – А ты посмотри на себя. а такие же изменения. Цвет ее остался прежним, но ткань стала другой на ощупь. Кроссовки превратились в полусапожки, а рюкзачок? – Потом посмотришь, – отмахнулся ведун. – Главное ты поняла. Наш мир автоматически перестраивает все вещи из вашего мира на свой лад. И фотоаппарат здесь превратится в кисти, краски и мольберт. – Не сомневаюсь. Завтра, то есть уже сегодня, ровно в полдень, у нас вступительные экзамены. – Вступительные экзамены!? – испугалась я. – Но как... я же... – Все в порядке, – успокоил меня ведун. – Это просто название. На самом деле ты должна будешь пройти распределение и сделать свой выбор. – Это как? иных форм жизни и боевая магия. – А всего вместе нету? – Нет. Раньше маги получали всестороннее образование, но сейчас мы делаем упор на специализацию. – Но это же непрактично! – Почему? Зачем, например, лекарю знать о числе когтей у вурдалака? – Это исключено. Каждому – свое. И потом, вурдалаки предпочитают не разговаривать с колдунами, а обедать ими. – Тем более! Должен же лекарь уметь защитить себя!? – Им читают краткий курс самозащиты. о в расчет. – Пока еще никто не жаловался на узкую специализацию, – прочел мои мысли ведун. – Еще бы. Сложно пожаловаться на неудобства, если тебя съели, – съязвила я. – Извините. – Ничего, все в порядке. Значит так, распределение начнется завтра в полдень. Сейчас ты под гипнозом выучишь наш язык, а потом магистр Теодорус отведет тебя в общежитие. – Ни в коем случае! При переходе из одного мира в другой, язык усваивается мгновенно. Тебе только кажется, что ты говоришь на родном языке. Но читать и писать на нашем языке ты не сможешь. Это мы сейчас и исправим. – Как? – Что с вами? – спросила я. Ведун залпом выпил стакан воды, и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
только потом махнул в мою сторону рукой. – Сиди пока. Знал бы я, что мне
предстоит, ни за что не взялся бы с тобой работать! Тебя загипнотизировать не
легче, чем полк солдат. – Но я же почти сразу отключилась!, я мог бы
гипнотизировать тебя с утра до вечера, но безрезультатно. – Это плохо? – не
поняла я. – Это великолепно для вас, – ответил Бреме Теодорус. – Я вам буду
читать курс прикладной гипнологии, тогда вы и поймете, каким сокровищем
обладаете от рождения. Пойдемте со мной, я отведу вас в общежитие. Только одно
условие, оно обязательно для всех. Никому не называйте своего имени, и ни у кого
не спрашивайте имен. – Почему? – искренне удивилась я. – Имя – это часть личности
человека. Зная имя, настоящее имя мага, можно причинить ему массу неприятностей.
Поэтому все наши ученики носят прозвища. – Все равно не понимаю! У них же есть
родные, друзья... – Это у тех, кто родился в нашем мире, и им это не страшно. Они
могут оставить свои настоящие имена. Они с самого рождения умеют защитить себя
от такого воздействия. Для них это так же естественно, как дышать или видеть. А
те, кто пришел к нам из другого мира, ничего не умеют. Они становятся, слишком
уязвимы. И пока они учатся у нас, они получают прозвища. Не возражаешь? Я не
возражала. Все равно мне мое имя никогда не нравилось. И потом, ужасно
несправедливо, что родители сами выбирают имена для своих детей, даже не
советуясь с ними. Лучше бы дети сами выбирали себе имена в восемнадцать лет, а
до того носили детские прозвища. Меня никогда не называли бы Юлией, тем более
Лелей, если бы знали, какой я вырасту. Скорее Наташей или Александрой. Вот
только... – А почему я не могу выбрать себе прозвище прямо сейчас? – Мы так никогда
не делаем. Прозвище дается только после поступления в наш Универ. Какой смысл
мучиться, если ты еще и не поступишь? – Тогда пошли, – скомандовал Бреме
Теодорус, тяжело поднимаясь из кресла. Я попрощалась с Ведуном и отправилась по
следам учителя Теодоруса. Да, чтобы не заблудиться в этом Универе, нужны компас
и карта. И стрелки с указателями. Мы спустились вниз, потом опять поднимались,
сворачивали то вправо, то влево, я пыталась запомнить дорогу, сбилась со счета
на семнадцатом повороте и бросила это бесполезное за – У вас осталась свободная
койка? К вам новенькая. До свидания. Вот так, коротко и ясно. И смотался, прежде
чем обитательница комнаты успела хотя бы рот открыть. – Привет, – сказала я, все
так же стоя на пороге. – Привет. Проходи. Комнатка была рассчитана на двоих. Две
кровати, по обе стороны от окна, между кроватями две тумбочки, с одной стороны
от двери стоят платяной шкаф и письменный стол сит подушка и толстое одеяло, на
второй – только матрас в веселенькую красную полоску. Совсем как американский
флаг, только звездочек не хватает. Я прицельно запустила рюкзак под кровать, а
сама бухнулась на матрас. – Ты тоже собираешься поступать? – спросила
соседка. – Конечно! А ты на какой факультет поступаешь? – Это неизвестно до самого
последнего момента. Кажется, девушка знала больше, чем я. Надо было это
исправить. – Это как? Объясни? – Ну, так. Завтра в полдень мы все выйдем на поле
собраний, и нам начнут называть факультеты. Когда ты услышишь то, что нужно
тебе, к чему у тебя сердце лежит, ты выходишь вперед, и дотрагиваешься до
определяющего Камня. Если он засветится, то есть подтвердит твой выбор, ты
принята. Если же нет – тебя отправят назад. А почему ты так? – А я только сейчас.
Я ведь здесь чисто случайно. Увидела ворота в лесу, заинтересовалась и прыгнула.
А ты? Глаза у моей собеседницы были по копейке, а теперь стали по рублю и полезли
из орбит. – Ты это всерьез? Но это ведь бывает крайне редко! Я передернула
плечами. – Ничего не поделаешь, я всегда была, что называется, не пришей кобыле
хвост. Отовсюду вылезала, и никуда не хотела залазить. Скажи, а ты давно знаешь
о существовании этого мира? – Давно. С детства. Но через ворота смогла пройти
только сейчас. – И видя мое недоумение, пояснила. – Мои родители – колдуны. Они
лечат людей, и часто говорили мне, что я унаследовала их дар. И я тоже хочу
лечить людей! – Ты – или твои родители? – Конечно я! Я пожалала плечами. Лично меня
целительство не привлекало ни в каких видах. Хватало уроков анатомии. – А где ты
жила в том мире? – В Новосибирске. А ты? – На волчьей родине. – В городе, в котором
есть две улицы прямые, и фонари и мостовые... – Там два трактира есть, один –
Московский, а другой – Берлин. – Подхватила я. – А у вас там еще волки остались,
в Тамбовских лесах? – Черт их знает. Во всяком случае, я с ними не
встречалась. – А с кем встречалась? – С кабаном. – Я покраснела и фыркнула. –
После этой встречи, наш лес, небось, все кабаны стали за версту обходить! – Это
как? Расскажи, а? – Да чего тут рассказывать! Мы тогда летом отдыхали на турбазе.
И пошли в лес за черникой. Идти за десять километров, если не за пятнадцать. Я,
мама, и еще трое ее подр – Ой, мамочки, это похоже кабан! как заверещит на весь
лес: Да как ломанется в лес! Хорошо хоть в противоположную сторону от кабана. Мы,
естественно за ней, она ж в лесу не ориентируется, заблудится, ищи эту дуру
потом! Вещи похватали, и помчались на третьей космической. Кто орет: "Стой,
ненормальная!", кто верещит: "Помогите, кабан!". Но весело всем. Мы бы ее
остановили метров через двести, но тут, по закону подлости, ее вынесло еще на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
группу ягодников, человек в десять. Она верещит, а они, как услышали, что она
верещит, так за ней и помчались. Подумали, что ее ыбы. Если бы кто узнал, над
нами бы вся турбаза смеялась. Одно дело от кабана удирать, а другое – от своего
хвоста... заячьего. – Да, думаю, все кабаны из вашего леса просто мигрировали, –
подвела итог соседка по комнате. – Наверное, – зевнула я. – Давай спать, а? – И ты
можешь заснуть перед таким важным моментом в твоей жизни!? – изумилась она. Я
могла заснуть даже в новогоднюю ночь под грохот праздничного салюта, в чем
честно и призналась. Потом достала из своего шкафа постельное белье, разделась
под одеялом, и отключилась в мгновение ока. Слишком много было на сегодня
впечатлений. Как говорила моя подруга в том далеком мире: "перегрелся кинескоп".
И я заснула спокойным глубоким сном. Мне не мешали на свет, ни вздохи соседки по
комнате. *** – Доброе утро, – поприветствовала я ее. – Доброе... если его можно так
назвать, – согласилась она. Я фыркнула. – Чего тебе еще не хватает? Мы живы и в
безопасности! Хотя ты просто не выпалась, потому и нервничаешь. – Но я не могу
спать, когда волнуюсь! Я посочувствовала соседке. Интересно, сколько дней в году
она спала бы, учась в нашем институте? Думаю, не очень много. Но развивать эту
тему я не стала, а просто поинтересовалась: – Слушай, а здесь водопровод и
канализация имеются? Такое уж я приземленное создание. И первое, и второе имелось,
но на деревенском уровне. Канализация по типу ямы в земле, водопровод – из
колодца. Не могу сказать, что я была счастлива, но это лучше, чем ничего. А
ледяная вода бодрила и придавала сил. Все это находилось в маленьком дворике,
обнесенном высокой стеной, без малейшего признака дверей. Об этом я и спросила у
соседки, вернувшись в комнату. – Нам не стоит выходить до полудня, – пояснила
она. – Потом двери откроются. Любые запрещения вызывали во мне только одно
желание – нарушать их. – Это официально? – поинтересовалась я. – Нет, это просто
традиция. А что? – Хочу на улицу. Или просто погулять по Универсу. Интересно,
откуда такое название? – Хочешь, я дам тебе книгу по истории? – предложила
соседка. – Там рассказывается об этом. – Давай, – кивнула я. А вась
зачитаюсь. Соседка протянула мне тяжеленный том, и я открыла первый лист. Книга
была явно не из бумаги. Листы были плотные, зеленоватого оттенка, и пахли рекой.
Спросить я не решилась, но позднее узнала, что это листья озерного плавунца,
выведенного оборотнями, и что он составляет важную часть их экономики. Но книга
была интересной. Странное многое узнать о их авторе по почерку. "Записи по
истории земли, сделанные Верховными колдунами Магического Универса" – краснело
заглавие. И в уголке было мелко приписано: "копия". Я открыла первый рукописный
лист. "Я, Элаорн Карием, бывший принц Леса Друидов, а ныне, волей судьбы, первый
директор Магического Универса, начинаю историю земли с первого дня второго года,
после уничтожения Храма Рока. Магический Универс, наше детище, еще не открыт, и
вряд ли откроется слишком скоро. Нам предстоит сделать многое, очень многое.
Ученикам предстоит где книга действительно была интересной, но с семи утра до
двенадцати дня не смогу читать даже я. Около девяти часов я поняла, что если не
отложу книгу и не выйду на улицу, то получу страшную головную боль. С другой
стороны, как я найду дорогу в этом переплете коридоров? Проще найти дорогу в
Лабиринте. Интересно, а Минотавры здесь бегают? Проверять не хотелось. Я вернула
соседке книгу и заходила кругами по комнате. Наглый солнечный луч в третий раз
пощекотал мне нос, я поморщилась, а потом до меня дошло, и я бросилась к
окну. 120. Я высунула голову и повертела ей в разные стороны. Ага! В двух шагах
влево от окна проходит водосточная труба, да какая! Тяжелая, прочная даже на
вид, с завитушками надно, будем надеяться на лучшее. Я сняла сапожки, связала их,
и перекинула через плечо. – Ты с ума сошла? – разгадала мое намерение
соседка. – Так утверждают многие мои знакомые, – огрызнулась я. – Но никто еще не
установил дату этого исторического события. Не желаешь попробовать? – Мне и
пробовать не надо. Ты родилась уже сумасшедшей. – Это понятно. А куда выходит
окно? – На территорию Универса. – Это хорошо. Еще немного и у меня клаустрофобия
начнется! – Ты понимаешь, что тебя могут выгнать?! – Что не запрещено, то
разрешено, – отрезала я, и распахнула окно. Пару минут просто сидела на
подоконнике, привыкая к высоте, потом перевернулась, нащупала пальцам – Не хочешь
присоединиться? – Ну и зря. Тогда оставь окно открытым. – Оставляю. Смотри не
разбейся. Блин, ну и пожелание! А главное – вовремя. Соседка по комнате мне
начала активно не нравиться. Не люблю ни занудства, ни излишней правильности.
А из нее эти качества – Осторожнее! – возмутилась я. – Глаза что ли на столе
забыл!? – Прошу прощенья! – фыркнул нахал. Я хлопнула себя по карманам. – Прощенья
нет, я его тоже дома забыла. Шуточка была так себе, третьего сорта, но парень
улыбнулся, я подмигнула в ответ, и через пять минут мы уже смеялись, как добрые
знакомые. – Во что ты одета!? – возмутился он, отсмеявшись и разглядывая меня. –
Через три часа начнется церемония, а ты выглядишь, как пугало! – На себя
посмотри! – тут же обиделась я. – У тебя умерла любимая теща? Парень
действительно был одет в черные лосины и черную тунику, а на плечах у него

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
развевался короткий черный плащ. Сапоги – и те были черными.– Погоди, – не понял он, – так с какого ты факультета?!– Я еще ни с какого, я пока не поступила, – объяснила я.Глаза у него стали просто квадратными.– И ты – здесь?!– А где мне еще быть?– В своей комнате!– Мне там стало...– Ой, мамочки, Ведун! – перебил меня парень. – Все, увидимся потом, на церемонии!Я обернулась, уже зная, кого я увижу за спиной. Верховный колдун, директор Универа Антел Герлей.Мне тоже захотелось растаять в воздухе, но я этого еще не умела, и потому осталась на месте.– Позвольте узнать, юная леди, что вы здесь делаете?Вопрос был глупым, так что ответ оказался нахальным.– Мне стало скучно, и я решила пойти погулять, – я невинно захлопала ресницами.– Нет, вы слышали, ей стало скучно!? – поинтересовался колдун у неба, стен и травы под ногами одновременно. – А мое заклинание?– Какое заклинание? – искренне удивилась я.– Никто не должен был выходить из корпуса без моего разрешения!– А я и не выходила!Теперь удивился уже ведун.– Но как тогда?!– Я вылезла в окно и спустилась по водосточной трубе.Ведун покатился со смеху, потом все же попытался выглядеть суровым, но безуспешно.– Об окнах я не подумал. Ладно, ты прощена. А теперь давай вернем тебя на место.– Скучно! – пожаловалась я.– Ничего, повеселишься после полудня. А о чем ты говорила с Каном?– Ни о чем. Я не успела поговорить с ним. А его зовут Кан? Это имя или прозвище? Он студент Универа? Ну, правда, я же от любопытства помру!Ведун испытывающе посмотрел на меня, потом решил, что я говорю правду, и кивнул.– Если помрешь, возьмем тебя штатным привидением. Нам парочка по штату положена, а нету.– А это у него траур или форма? – поинтересовалась я.– Форма.– А какого факультета? – за разговорами мы потихоньку направились обратно в корпус.– Тебе это неважно. На этот факультет женщины все равно не принимаются.– Почему!? – взыграл во мне феминизм.– Потому что сами не хотят. Или Определяющий Кристалл их отсеивает.Я вздохнула.– Готова поспорить с вами на что угодно, что я поступлю именно на этот факультет.В глазах директора зажегся азарт. Да, недалеко он ушел от того мальчишки с иллюзии.– Договорились! Спорим на полстипендии, что ты выберешь другой факультет. Если вообще не поступишь, пари считается недействительным.– По рукам! – кивнула я.Мы хлопнулись ладонями, потом повернули за угол, и Ведун распахнул передо мной дверь нашей комнаты.– До встречи.– До встречи, – этот тип начал мне нравиться. Если я не поступлю, мне будет очень грустно. Лишиться ТАКОГО директора института!? Это же в природе жизненная трагедия!Остальные два часа я провела, тупо листая книгу и отвечая на все соседкины расспросы невразумительным мычанием. Достала меня эта зануда! Ну, сикока мона!? Я таких еще дома не выносила! Отличники, зубрилки, все правильные до отвращения и своей правильностью всем остальным в нос тычут. Редкостные стервы!– Нам пора идти на площадь.Я отдала книгу соседке и подошла к зеркалу. Надо же привести себя в порядок! Да, определенно надо. Волосы торчат во все стороны, губная помада размазалась по подбородку. Кан наблюдал за моими действиями с явным интересом.– Слушай, а что ты такого наболтала директору, что он на меня даже не сердился?– Ничего. Мы с ним просто поспорили на полстипендии, что я поступлю на единственный факультет, на который женщины до сих пор не принимались.– Балдеж! – протянул Кан. – Если ты и вправду это сделаешь, это будет круто! Девчонки, давайте, собирайтесь быстрее, а? Вы же ненадолго! Сделаете выбор и обратно домой!– Типун тебе на язык и еще три на задницу, – огрызнулась я. Соседка поморщилась, но Кан только фыркнул.– Можешь не трудиться, это сейчас лечится.ожатый свернул налево, и передо мной открылась огромная арена. Вверх от огромного поля, на котором сейчас толпились множество людей, шли скамьи, раскрашенные, в пять цветов. Красный, желтый, зеленый, голубой, черный. И такого же цвета была одежда людей на скамейках. Красные плащи на красном поле, зеленые – на зеленом, черные – на черном. Я подумала, что черный цвет стройнит, и удивилась своим мыслям. Почему именно черный, а не зеленый или желтый? Хотя мне, как подлецу, все к лицу. На арене стояли люди в самой разной одежде.– Иди туда, к ним, – толкнул меня Кан. – Ни пуха, ни пера.– К черту!Сильный толчок вмял меня в толпу вместе с соседкой. Я тут же развернулась, собираясь дать нахалу подзатыльник, но было поздно. Люди зашумели, заволновались. Потом все стихло. На трибуне прямоперед нами появился директор Магического Универа.то не страшно. Через пять лет каждый из вас может попробовать счастья снова. Сейчас вы построитесь в шеренгу, а я буду называть факультеты, на которых вам предстоит учиться. Если вы чувствуете, что именно это – ваше призвание, вы должны сделать шаг вперед. Потом вы по очереди будете подходить к Определяющему Кристаллу, и дотрагиваться до него. Если вы выбрали неправильно, кристалл останется белым, а вы молча уйдете, надеюсь, чтобы вернуться сюда еще раз. Если Определяющий Кристалл признает вас и засветится, я назову учеников, которые возьмут над вами шефство на первое время, покажут вам Универ и расскажут о нашей жизни. Прошу не толкаться, и подходить по очереди. Любуй, затеявший ссору, будет выкинут за порог. Все ясно?– Ясно! – крикнула я, но мой голос потонул в шуме согласий.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Директор Универа медленно поднял руку. Толпа расступилась, и я увидела простую белую глыбу, лежащую на зеленой траве. – Факультет лекарей! – провозгласил Антел Герлей. И цепочка людей медленно потянулась к глыбе. Я хорошо видела, как первый человек подошел к простому куску кварца и дотронулся до него. Белый камень заискрился мягкиитрагивался следующий. Я стояла на месте. Лекарем я быть не хотела. Увы. В моем сердце нет необходимых для этого жалости и терпения. Все они были израсходованы на мою бабушку, милую даму, которая просто обожала болеть и лечиться. Нет, я не хочу сказать о ней ни одного дурного слова, но всему есть предел! Например, когда ваша бабушка вызывает врача и на полном серьезе объявляет ему: – Доктор, у меня, наверное, перелом позвоночника!ка не до такой степени любила болячки, чтобы тратить на них всю пенсию. – факультет временной магии! Я огляделась. На площади осталось не больше половины людей, которые были здесь с самого начала. Неужели на медиков такой большой спрос? Моя соседка тоже исчезла с пл – факультет стихийной магии! На поляне преобладали алые тона. Но на факультет стихийной магии людей шло гораздо меньше, чем в лекари. И в основном мужчины. – факультет изучения иных форм жизни. – факультет боевой и практической магии. Я огляделась вокруг. Двенадцать мужчин, я – тринадцатая и последняя в шеренге. Больше на всей арене никого. Мужчины стали поочередно прикасаться к камню. Он окрашивался в черный цвет то ярче, то светлее, три раза он вообще остался белым, и неудачников тут же увели прочь. Наконец я осталась одна. Странное дело, раньше мне было бы нзажмурилась. Осторожно убрала руки и только потом открыла глаза. Камень медленно, и словно нехотя светлел. Я увидела отвисшую челюсть Верховного Колдуна, и постаралась максимально адресно подумать: "Она всех вечно удивляла, такая уж она была". Антел Герлей звучно захлопнул челюсть и прокашлялся. – Кан! – рявкнул он. – Доставь ее в мой кабинет немедленно! – Ты спишь, или как? – раздался над ухом веселый голос. – Или где! – рявкнула я. – Что надо?! – Это не мне, а тебе надо в кабинет шефа. ь веснушек на носу. Черное ему просто удивительно не шло. – Никогда бы не поверил! – признался Кан. Так что получается, директор проспорил тебе полстипендии? С тебя бутылка! – Если меня еще примут. – А куда они денутся? Твой выбор совпал с выбором СИЛЫ, теперь даже Вечный Свет тебе не помешает. – Вечный Свет? – Это вы потом будете проходить, на богословии. Религия Тьмы, религия Света... В общем, всякой твари по паре. – Слушай, а почему на ваш факультет никогда не принимали женщин? – Да нипочему! Официального запрета на это нет. Просто так повелось! Считается, что для женщин проще лечить, чем убивать. – Когда у меня шарики заходят за ролики, мне становится по фигу, как я там думаю! И вообще, некрасиво подслушивать чужие мысли! – Ладно тебе, не переживай! Сейчас подпишешь договор, получишь новое имя, и пойдем получать одежду и твою первую стипендию. Все будет пучком! Легко ему было говорить. А мне какво?! Я даже не успела поступить в Универ, зато успела поспорить с директором, выиграть пари и напроситься на факультет, на который женщин просто не принимают. Не проще ли будет избавиться от меня, чем разбираться с таким сомнительным счастьем? С этим вопросом в голове я и вошла в директорский кабинет. – Не проще, – тут же ответил директор, кивая мне на кресло. – Садись и давай поговорим. Я повиновалась и уставилась на него преданными глазами. – Могу заверить тебя в тысячу триста сорок второй раз – ты не спишь, не ударилась головой об дерево, и не наелась мухоморов, с последующими галлюцинациями. Ты действодсказывает, что в отстающих ты не будешь. Теперь об условиях. Каждый лунный круг студенты получают стипендию в десять золотых. Столько же отправляется и их семье. Лунный круг, поясню, это ровно двадцать восемь дней. Десять золотых на ваши деньги примерно равны десяти тысячам российских рублей. – Но это же очень много! – Для нас получение золота уже давно не проблема. Философский камень мы, конечно, не изобрели, он невероятно сложен в получении, а ингредиенты для него иногда дороже золота, так что он себя попросту не дии никогда не хватает. Но теперь поговорим о том, что важно в данный момент. Ты еще не выбрала себе имя? – Нет. – Тогда в следующие пятнадцать лет будешь Ёлкой. – Ёлкой!? – Да. Тебя же зовут Юлия? Леля? Но это имя тебе не подходит. А вот Ёлка – в самый раз. Да и с твоим именем не очень созвучно, значит, порча не подействует даже случайно. – А почему дерево? – Будешь вредничать – попрошу всех называть тебя сосной. Или Дубом. – Не все то дуб, что дерево... Ёлка... Я примерила это имя на себя. Ель, Ёлка, Ёлочка... А что, вполне! – Вот и отлично, – предупредил мое согласие Ведун. – Далее, ваши пятнадцать золотых, госпожа ученица магов. Обычная стипендия – десять, но с проигрышами у нас принято расплачиваться как можно скорее, учтите на будущее, ученица. Одежду получите бесплатно на складе, правда, там только мужская, а женскую получите в начале следующего лунного круга. Когда сошьют. Но вас ведь мужская одежда не пугает? – Я помотала головой. – Вот и отлично! Напишите письмо родным, я отправлю его в ваш мир. Откуда вы хотите, чтобы оно пришло? Я подумала и выбрала наиболее спокойную страну. – Из Англии. – Отлично! У нас много учеников из Англии. И последнее.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Необходимо подписать договор. – Кровью? – плоско пошутила я. – Кровью не надо. Хватит черных чернил. Прочтите. Договор был коротким, и запомнила я почти дословно. Привожу текст: ДОГОВОР. и ученицей мага с инициалами Ю.С., носящей в этом мире имя Ель. Данная ученица, на двадцать первом году жизни с настоящей секунды считается полноправной студенткой факультета боевой и практической магии и принимает на себя все права и обязанности, соответствующие данному статусу (см. Кодекс поведения, свод прав и обязанностей ученика мага от 153492 года, исправленный и дополненный.) ПОДПИСЬ ПЕЧАТЬ ПОДПИСЬ ДИРЕКТОРА. УНИВЕРСА.
УЧЕНИЦЫ. Верховный колдун взял изящное золотое перо, вроде тех, которыми все еще пишут на почтах, расписался и протянул мне, вместе с договором. Я лихо черкнула: "ЁЛКА" в нужном месте и протянула договор обратно. Антел Герлей свернул его и убрал в ящик стола. И кивнул мне. – Наклонись ближе. На мою шею скользнула холодная тонкая цепочка с черной пластинкой. Я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть ее. На пластине было выбито несколько изящных рун. – Магический Универ. Ель. Что это? – Вроде опознавательного знака. Такое все носят. Кстати, он не снимается. Только через пятнадцать лет. Развивать эту тему Антел Герлей не пожелал, и махнул на меня рукой: – Все. Остальное расскажет и покажет Кан. Ты свободна. – До свидания. – Попрощалась я, сунула первую стипендию в карман и направилась к двери. – Не туда, – поправил меня директор. – Вон в ту дверь. Кан уже ждет там. – А что за той дверью? Голодный вурдалак? – Гораздо хуже, – ухмыльнулся директор. – За той дверью очередь из двухсот двенадцати поступивших, которым не терпится подписать свой договор. гнул: – Ну что, подписала свою кабалу? – А то. Будем знакомы, меня теперь зовут Ёлка. – Держи пять, Ёлка! Кстати, тебе это имя чертовски идет! – Кан, а ты из какого мира? Техники или магии? В географии я разбиралась слабо, а Польшу знала в основном по книгам Хмелевской, которую почитывала моя бабушка в свободное время, приговаривая: "Брехня, но посмеяться можно". В чем и призналась Кану. Он немного обиделся, и я минут пять слушала лекцию на тему: "Польша – это хорошо, а Россия плохо." Я, в свою очередь, ни обидеться, ни поссориться с Каном не успела. При очередном повороте за угол, нас окружила толпа, целиком состоящая из мужчин в черных плащах. Кажется, это все студенты с моего факультета. Молчание длилось несколько минут, прежде чем я успела разозлиться и открыть рот. – Ну и чего вы смотрите на меня, как на обезьяну в зоопарке!? У меня что, третья пара ушей выросла!? – Человек прохожий, обшита кожей! Неужели не видно!? – Да не в этом смысле! – А в каком!? – медленно зверела я. – Что ты сделала, чтобы кристалл тебя распределил к нам на факультет? – спросил уже другой голос. – Ничего! Подошла и положила руки! – Но так не бывает! Боевая магия вообще не для женщин! – Твое счастье, что я вообще никакой магией пока не владею! – обиделась я. – А то бы я тебе лично показала, где раки зимуют. В толпе засмеялись. – А что ты сделала с директором!? Это же нарушение всех традиций?! – Да ничего я не делала, – невинно захлопала я глазами. – Просто сегодня с утра я вылезла из комнаты через окно, пошла гулять, пару минут мы поболтали с Каном, потом меня отловил директор, и мы с ним, не сходя с места, поспорили, что я, ничего не зная, поступлю именно на тот факультет, на котором женщин раньше не было. Ну и я выиграла. – Круто начинаешь! – протянул один из парней, стоящих рядом со мной, невысокий темноволосый крепыш. – Будем знакомы, Кесс. – Давай пять. Меня нарекли Ёлкой. Кесс сжал мою руку так, что пальцы едва не сплющились в монолит. Мне очень захотелось взвыть от боли, но я промолчала и потихоньку отделила их друг от друга. Через это просто надо пройти. Или я стану "своей девчонкой", можно "своим парнем", или... О второй возможности лучше просто не думать. Кесс хлопнул меня по плечу. – Нас мало, но мы в тельняшках, Ёлка. Пошли, получишь одежду, и мы тебя познакомим с нашим родным и любимым Универом. – Заметано! – с восторгом согласилась я. Мы успели получить у жутко неприветливой кладовщицы три комплекта одежды – лосины и туники черного цвета, один комплект парадный, один зимний, один летний, два плаща – осенний и летний, зимнюю куртку, две пары сапог и сандалии на деревянной подошве, все веселенького черного цвета. Плюс сумка и пояс. При этом мне сообщили, что "бабы совсем стыд потеряли", что "не напасешься на всякую гольтьбу" и что "следующая выдача через год и три дня, и не вздумайте прийти раньше". – Повезло тебе, – фыркнул Кесс. – Обычно у этой гримзы новых вещей шить допросишься! – Женская солидарность сработала, – пожалала я плечами. а полторы тысячи дешевле, чем на рынке. Мы, то есть я, Кан, Кесс и еще несколько десятков парней перетасили мои вещи из комнаты, которую мы делили с девчонкой из Новосибирска, в другой конец здания. – Наше общежитие именно здесь, – объяснил Кан. – А то, наверное, отдадут лекарям. У них, как всегда, перебор. Триста с хвостиком человек приняли. А к нам больше пятнай крови. Я не стала вникать в тему. Моя новая комната ничем не отличалась от старой. Та же обстановка. Только раскрашено все в цвета ночи. Ну и второй девушки в ней не предвиделось. А парня ко мне подселить было нельзя. Я этому только обрадовалась. Иногда одиночество

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
необходимо. Ребята подождали снаружи, пока я переодеваюсь, и потащили меня на
скорую руку знакомиться с Универсом. В центре находилось самое старое
здание Универса, говорили, что его построили сами основатели. В нем обычно
проходили занятия. Вокруг него стояли еще шесть корпусов общежитий. Для врачей,
временщиков, нечистиков, стихийников и самоубийц (к которым теперь принадлежала
и я). И шестое общежитие для преподавателей. Оно и потомством. Еще были
несколько стадионов для тренировок, две полосы препятствий, пруд и речка, петлей
охватывающая нашу территорию. Объяснив мне все это в темпе вальса, ребята
потащили меня в столовую. Сегодня, в честь новых мучеников науки, устраивался
пир. И пропускать его не стоило. За соседним столом я увидела и свою
бывш- Привет медикам, – помахала я рукой. – Привет бойцам! – улыбнулась она. – И
как тебя теперь зовут? – Ёлка. – А я – Береза. – Тебе идет. и фигурой супермодели.
То есть сплошные кости в разные стороны от позвоночника. Небось, все время на
диете. Да она и сейчас ела, как воробей. Я, успев проголодаться, не
миндальничала с обедом. Но, учитывая, сколько ели ребята, я могла бы слопать и
втрое больше. Я была просто ее противоположностью. Среднего роста, с неплохой,
но уж никак не модельной фигурой, темноволосая, вечно растрепанная, длинноносая
и лопоухая, с глазами того оттенка, который благородно именуется "ореховым".
Вобщем, Ёлка. Антел Герлей попал в точку. – Тебе тоже идет твое имя, –
согласилась Березка. – Жаль, что ты переехала. Мы могли бы стать хорошими
подругами. – Заходи в гости, – предложила я. – К вам на факультет!? Лучше сразу
повеситься! – Уговорила, – кивнул Кан, утаскивая у меня из тарелки вкусный
бутерброд. – Вечером зайдешь ко мне, я тебе дам веревку и мыло. И добавил, уже
мне на ухо: – Ну и тля березовая! Вовремя ты от нее удрала! От ее занудства и
молоко скиснет! Должна признаться, я была с ним полностью согласна. Что было
далее, я помню весьма смутно. Кажется, мы провозглашали тосты за первую женщину
на факультете боевой мая в мою комнату, поставил на тумбочку у кровати
трехлитровую банку с огуречным рассолом, и смылся допивать оставшееся. Как я была
ему благодарна на следующее утро! *** Утро было похмельным. Я пришла в себя только
после трех стаканов рассола. И начала переодеваться. Оказывается, я завалилась
на кровать прямо в форме. Пришлось быстро снять ее. Мятая и Надо бы найти
прачечную. А еще мне хотелось в душ, в туалет... лавное, главное в человеке – душа.
И – листья петрушки, потому что при таком запахе перегара до души дело уже не
дойдет. И я поскакала по коридору. Первым, кто мне встретился, был молодой
парнишка, не старше меня. Смешной. Растрепанные светлые волосы, коренастая
фигура веснушчатый нос – и широкая улыбка. И форма факультета самоубийц. Черный
плащ. Грозный черный плащ! – И я. А ты... УМ первого курса факультета самоубийц
Люттик. Дай пять, коллега... – То же, там же. Ёлка. Ты тоже из России? Мы крепко
пожали друг другу руки. – Из нее, родимой. Я тебя видел вчера. – Наверное, это
было уже после шестого тоста. Я этого в упор не помнила. – И что? Превратил? – Да.
Но семечки оказались тыквенные и на лапках. Я хрюкнула. – и что? Мне стало плохо.
Молнии, в деревянном помещении? – Разобрался? Чем дальше, тем больше наш диалог
напоминал незабвенную: "Все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, все
хорошо..." – А то! Теперь в нашей столовой шикарный пол, заросший вечнозеленой
травкой. И даже с цветочками. Только вот не знаю, какие они будут... – То
есть!? – Он вырастил росянки для охоты на тараканов. Так что лежать рядом с
цветочком я бы никому не рекомендовал. Не съест, так поднадкусывает. А учитывая,
что убрать эту пакость еще никому не удалось, столовую теперь спешно
переименовывают в "Травяной дворик". Я хрюкнула еще раз. Что ж... В отличие от
маркизы, мы не так страшно отделались. – А ты не знаешь где тут прачечная? – Знаю.
Где горячие источники. Туда все ходят искупаться и постирать. Проводить? – А ты
свободен? – Я сам туда собирался. Улыбка у парня была широкая и обаятельная. Всю
дорогу до источников мы болтали ни о чем. Почему? Люттик предупредил, что его
жизнь в том мире – терра вето. То бишь – земля запретная. И просил ее не
трогать. Поэтому я расспрашивала про Универс. А когда поняла, что приятель тоже
знает не слишком много, начала болтать ни о чем. Поделилась парочкой анекдотов,
тройкой смешных историй... мне захотелось с ним подружиться. То есть... он не
понравился мне, как мужчина, нет. Но иметь хотя бы пару друзей... Я всегда об этом
мечтала. У источника Люттик подмигнул мне. – Мальчишки – налево, девочки направо. Я
хлопнула ресницами. Обычно бывает наоборот. – Это еще почему? Буквы "М" и "Ж"
действительно подтверждали его правоту. – а мне вчера объяснили. Мол, женщина
всегда права, а мужчина обязан хоть иногда ходить налево. Я захохотала. – а потом
ты чем собираешься заняться? – пойду в библиотеку. – Здесь есть библиотека?! –
взвизгнула я. Книголюб я на генетическом уровне. За прошлые пять поколений у нас
все собирали книги. И умудрились сохранить их в войнах и революциях. Подозреваю,
что из огня мы потащим тоже – книги. А брюлики? А пускай горят! – Есть. – Нельзя.
У меня нет хвоста. Но если ты будешь цепляться за подол моего плаща, станать и
рыдать не меньше часа... – Ладно. Я планировал часок поваляться в воде. А потом жду

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
тебя у этого же указателя. Покажу, где библиотека. Идет?– Идем!!! – алчно
потерла лапки я.И поскакала по направлению к пруду.Пруды представляли собой
восхитительное зрелище. Собственно, это было настоящее озеро, диаметром не
меньше тридцати метров, берега которого были изрезанны мелкими заливчиками. Так,
что из одного заливчика совершенно не было видно, что делается в соседних. Над
каждым заливчиком висела табличка. С одной стороны на ней было начертано
большими зелеными буквами местного языка "Свободно". С другой – красным
"Занято".Я так поняла, что хочешь общения – плыви на середину. Не хочешь – сиди
в заливчике. Выбрала себе тот, который был подальше. И расположилась со всеми
удобствами. Постирала одежду. Искупалась. И даже немного повалялась на горячих
камнях...кто бы мог подумать, что мне так повезет?Иначе, как бешеным везением я
это назвать не могла.искатели?Жизнь была прекрасна. Я уже и забыла, когда
испытывала такое ощущение беспредельного счастья.Почему? Казалось бы
студенческое время – прекрасные года. Живи и радуйся. Но – нет.И во многом была
виновата моя семья. Увы...одах. А наша ячейка общества – невелика.Мой отец. Борис
Синичкин. Сейчас он то, что называют "новым русским". К нефтяной трубе он не
присосался за ее отсутствием, но зато занялся торговлей кассетами и дисками.
Обзавелся кучей студий. Запись, перезапись, видеосъемка и фотосъемка...Дома он
бывал только для сна и еды.Мама, видя это, окончательно замкнулась в своей науке
– она у меня биолог и, к стати говоря, талантливый. Во всяком случае, несколько
ее учебников раскупаются в ВУЗах, как горячие пирожки. И не ради того, чтобы их
автор поставил зачет. Просто мама умеет объяснить простыми словами то, что
другие преподаватели не всегда понимают сами.еотложные дела. То одно, то другое...
и мама смирилась.Она стала заниматься только нами – и наукой. А все остальное ей
стало глубоко по фиг. Для дома отец нанял домработницу, что вызвало возмущенные
вопли его матери.Моей бабушки.Моя бабушка – это отдельный рассказ. Листов так на
двадцать. Обо всех ее подвигах я даже не знаю. Но если вкратце...то для нее раз
чихнуть.Это первое из ее призваний.Второе – она всегда права.Третье – она всегда
больна. Чем? А в зависимости от прослушанной передачи.ая зараза и в свои
восемьдесят способна камни ворочать... не сложилось.Нас с братом она пыталась
воспитать, как юных ленинцев. Но тут мать встала стеной. Или мы оставались
невоспитанными – или в срочном порядке снимали квартиру и переезжали на другой
конец города. Или вообще куда подальше. В другой город (страну,
континент...)Бабушке пришлось смириться.Ну и последний – мой брат. Игорь
Борисович.Копия отца. Только более мелкая. И – противная. Он у меня младший – и
вечно меня доводит. Я не остаюсь в долгу – а отец в свое время (лет десять
назад, когда еще был человеком, а не бизнесменом) драл уши нам обоим.И – за
дело. Во всяком случае, на мелочи вроде тараканов в тапках и зубной пасты на
носу мы не разменивались.Но чего нельзя, того нельзя.Такая вот у нас семья. Отец
– капиталист, бабка – коммунистка, мать – пофигистка и мы с братом – продукты
окружающей нас социальной среды. Все красивее звучит, чем "обнаглевшие
свинтусы".За размышлениями я чуть не пропустила час "Хэ". Вылетела из купальни,
поспешно оделась и поскакала на встречу с прекрасным.С книгами, если кто не
понял.***Библиотеку я бы сама не нашла. Ни в жизнь.Библиотека оказалась...
невероятной!Я бы в жизни не догадалась, что здоровенная башня, размером больше
Пизанской – это и есть библиотека. Вся – от подвалов до чердака. Все стены были
заставлены книгами. Вверх уходили винтовые лестницы. А у самого входа стояла
конторка, за которой сидел сухонький старичок. Такой древний, что его, казалось,
недавно вытащили из книжки, где он последние сто лет лежал вместо закладки.
Белые волосы, падающие до плеч. Бледное вытянутое лицо, такое худое, что,
казалось, на кости сразу натянули кожу. Бельд – это так, добавка.Но главным в
старичке были его глаза.ой матери. Особенно если те осмелятся вторгнуться в
книгохранилище. А Лютик улыбался, как ни в чем не бывало. И я удивлялась.
Неужели он этого не видит!?– привет! – поздоровался Лютик. – А мы за книгами.– А
руки вы мыли? – проскрипел библиотекарь, даже и не думая здороваться.– И руки. И
ноги. И уши.– И хвост?Я невольно улыбнулась. Вот уж чего другого, а
язвительности у этого старичка хватило бы на десятерых.– ага, – подтвердил
Лютик. – Хотите проверить?– Показывайте.Приятель чуть растерялся.– что?– Хвост.
И если окажетесь без хвоста, я вам точно ни одной книги не выдам. Пока вы его не
отрастите. Или помочь?– Нет. Спасибо. Я уж так...Лютик смущенно улыбнулся. И
отступил.– А можно мне книги... без показа хвоста?– Можно. Первый курс? Новый
набор?– Да.– предъявите пластинку.Лютик послушно потянул за цепочку.
Библиотекарь сделал отточенный жест пальцами – и вокруг нее закружилась,
сгущаясь, туман. Я хлопала глазами. Клубочек марева подплыл к ладони старика – и
вдруг обернулся небольшой книжечкой в черном переплете.– УМ первого курса
факультета боевой магии Лютик... Так. И что вы хотите почитать, молодой
человек?– Записки Аладора Верганского. И "Где обитают чудовища?" Эйны
Лори.Библиотекарь чуть скривился. Но поднял руку. И ему на ладонь медленно

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
спланировали две книги. С обложки одной улыбался молодой мужчина в лихо заломленной шляпе и со шпагой, на которую были насажены пылающие сердца. С другой кокетливо подмигивала красotka с таким роскошным бюстом, что при жизни он ей точно жевать мешал. – Понятно. Это все? – пока все. – А вы, госпожа будущая волшебница? Я задумалась. А что я, правда, хочу почитать? Не знаю. Так может... – Уважаемый... простите, не знаю, как к вам обратиться... Я сделала глаза "олененка Бэмби". Вроде бы получилось, потому что библиотекарь сухо произнес: – Истрон Леронский. Можете обращаться ко мне "магистр Истрон". – Магистр Истрон, – улыбнулась я. – Я первый день в этом мире. Если не считать дня избрания. И мне хотелось бы спросить вашего совета. Что поможет мне быстрее освоиться с этим миром, с Универсом, с моей судьбой боевого мага? Если у вас есть такие книги, я была бы очень признательна вам за совет и помощь... Голубые глаза сверкнули. – Признательность в карман не положишь... Я подняла бровь. – а что положишь? – Разумеется, подборку старых рукописей и их каталогизацию. За вами будет час отработки. – Так давайте я сейчас... – Нет. Сейчас вы идете читать и осваивать прочитанное. А когда явитесь ко мне за новыми книгами, я скажу время отработки. Предъявите цепочку. Мой формуляр ничем не отличался от того, что завели на Лютика. Ни расцветкой, ни формой. Простенькая книжечка в черном переплете. А потом Истрон Леронский поднял руку. И на стол опустились четыре книги. Огромный том, размером так сантиметров пятьдесят на пятьдесят, толщиной с мою руку, в коричневом кожаном переплете. Небольшая книжечка величиной с ладонь. Два томика, больше похожие на толстые тетрадки. – "Краткая история Универса, землеописание, народы и их обычаи" (толстый том). "Магия для начинающих" (книжечка с ладонь). "Структурирование магических потоков". "Развитие внутренних силовых каналов" (две тетрадки). Читайте. Пя кивнула. Вопросительно поглядела на библиотекаря – "можно?", и, дождавись кивка, сгребла со стола книги. Осторожно взяла толстенный и тяжеленный том, ласково провиги. Она еще совсем чужая, ты еще ни разу ее не открывал, но предвкушение уже покалывает иголками кончики пальцев... и не дает спокойно жить, тебя так и тянет открыть к – а вы любите книги, – заметил библиотекарь. Одобрительно? Нет? Не поймешь! Я кивнула и расплылась в широкой улыбке. – Люблю. – приходите, когда все прочитаете. До свидания. Я кивнула и вышла. Лютик ждал меня у входа. – Все? Взяла? Что тебе дал этот старый гриб? – Он не гриб! – обиделась я. – Вот! Предъявленные книги особого восторга у Лютика не вызвали. – а что ты взял? – А, это? Это типа местного мушкетера. А дамочка – знаменитая куртизанка, жила веков шесть тому назад... – и узнать, и опробовать... – Вот и я тоже. Только в другой сфере. Мы улыбнулись друг другу и поторопились по комнатам. Мне хотелось добраться до книги. Лютику – тоже. *** просто в глазах круги плывут, от перенапряжения? Ужин бы пропустила тоже. Не дали спазмы желудка. Но ужин откровенно не порадовал. Вареная картошка была холодной, рыба (в меню это значилось, как 'салака отварная под соусом элько') недоваренной, а соус элько на поверку оказался обычными помидорами, только сильно наперченными. В принципе, можно было слопать еще и не такое. Но киселя я точно не выдержу. Ненавижу эти жидкие сопли! Вывод – нужно искать места, где можно перекусить. Или обзаводиться холодильником. Хоть всухомятку бутерброд слопать. – А еще они могут дать на ужин творожную запеканку, – сообщил сидящий рядом парень. Был он невысок, строен, черноволос и сероглаз. И в такой же черной тунике, как и я. вать... Парень широко зевнул, продемонстрировав действительно впечатляющий ряд клыков. В два ряда. Я присвистнула. У людей таких не бывает. То есть... – А ты – оборотень? – Ага. Эвин Лерайр. – Ёлка. Будем знакомы. – С утра – была. А сейчас уже и не знаю. – В смысле? – Меня настолько достали вопросами, что я решила податься в жрицы и посвятить свою жизнь Свету Вечному, – пропела я, складывая лапки в оборотневский жест отрицания – левая рука сжата в кулак, правая тоже, кроме указательного и среднего пальцев, они лежат поверх левого кулака. Вычитала в самом толстом фолианте, когда от тонких книжек круги в глазах пошли. А интересно, кстати... Эвин фыркнул. – А ты забавная. Давай лапу. Не хочешь удрать в город, перекусить? Думала я недолго. Кушать все равно хотелось. И цены хорошо бы узнать... – Хочу. Мы вдвоем? – Я пока здесь никого не знаю... олосами. – Сейчас спрошу еще одного друга. – Пошли вместе. И мы пошли. Лютик, увидев нас, засиял широкой улыбкой. – Ёлка, привет! Как читается? – Шикарно. Знакомься, Эвин Лерайр. Эвин, а это Лютик. Мы с ним даже из одной страны. – Будем, – оборотень протянул Лютику руку. Ребята обменялись рукопожатиями. – А это Лерг Истроу, – представил своего соседа Лютик. – Мой сосед по комнате и жуткая зубрила. – Сам дурак, – обиделся Лерг. – Зато обаятельный. Я улыбнулась Лергу. Парень мне понравился. Хорошее такое, открытое лицо, застенчивая улыбка... сразу видно – ботаник. Как и я. Но здесь я такой точно не буду. И начнем мы – с вылазки в город. – Ребята, хотите с нами в город? – Зачем? – удивился Лерг. – За едой. Или вы считаете, что молодого здорового оборотня можно накормить вот

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
этим? Лютик фыркнул. – Этим даже молодого здорового мужчину не накормишь. Стипуха есть, можем и рвануть! А что, давайте! – Догоним и еще раз дадим, – огрызнулся Лерг. – А как ты себе это представляешь? Нас вообще выпускают за ворота? – Умам не запрещено. – правда? Неужели я сегодня увижу настоящий средневековый город?! *** И чего так было напрягаться? Через час мы стояли у ворот, злобно глядя на стражников. Ворота были уже закрыты. Но когда мы постучали в калитку, рядом с воротами, в ней приоткрылось окошко – и наружу выглянула бородатая морда. Хотя выглянула – это громко сказано. Фиг бы такой щекан в настолько маленькое окошко протиснулся. Так что мы увидели часть щеки глаз и кусок бороды. – Маги? После заката пускать не велено! – А если мы очень попросим? Умильная гримаска не помогла. На монетку в пальцах Эвина тоже внимания не обратили. Лерг многозначительно пощелкал пальцами, по которым пробегали синие огоньки, но на стражу и этот довод разума не подействовал. серебряная подвеска с камнями. – А завтра придете расколдовывать и извиняться. А то и на каменоломни отправитесь. Сами знать должны – у градоправителя с вашим директором договор. Так что шли бы вы отсюда... пока ничего плохого не случилось... Мы развернулись – и пошли. Недалеко. Ровно пока не вышли из зоны видимости стражи. А там остановились и переглянулись. – я голодная. – Что за наглость! Загрызть их за такое мало! – А как поступают в этом случае в вашем мире? – Другого тут нет. Ребята, предлагаю мозговой штурм. Как еще мы можем пролезть в город? – Телепортироваться не получится. Уровень не тот. – Я мог бы обернуться волком. Но вы... – Мы не обернемся. Да и волк... – Наложить на нас иллюзию? Типа знатная дама с собачкой и слугами? – Долго не продержится. И какая знатная дама попрется пешком за город? Неправдоподобно. Проверят – и еще пинков отвесят. Драка со стражей... – А как же тогда? Я почесала нос. – Неужели нигде нельзя пролезть? Вообще нигде? Эвин поглядел на свои руки. –оборотнем для меня такая стена не преграда. – а по городу ты без трусов пойдешь? Мы переглянулись. Раз. Другой. И Эвин начал раздеваться. Я отвернулась, чтобы не смущать парня. И принялась вытряхивать кучу всякой пакости из сумки. Чтобы было, куда положить одежду. Через пять минут спиной повернулись и ребята. А еще через десять минут мы шли по полю. Эвин, оказавшийся в звериной ипостаси здоровущим волчарой, чуть ли не полтора метра в холке, тряхнул шеей, чтобы сумка расположилась поудобнее. – Деньги во внутреннем кармане, – напомнила я. – Пойдемте, поищем подходящее место. А как стемнеет... Волк кивнул головой. И мы двинулись вдоль стены. Пока Эвин не тряхнул головой, указывая на стену. Место действительно было – мечта диверсанта. Войн в этом мире не было уже лет как пять. Сотен. А этот конкретный город вообще не воевал уже лет сто. Тысяч. Потому что рядом стоял Универ. И устраивать баталии рядом с гнездом магов, дураков не было. Тут же набегут студенты на практику. Боевые маги – на войну целители – на лазарет, оснями, в паре мест на стене даже проросли кустики. Ров давно пересох. Но все равно оставался грязной сточной канавой. И лезть через нее не пожелал бы ни один здравомыслящий человек. Это было все равно, что добровольно гулять по канализации. Бытовая магия, хоть и снимала большую часть проблем, но все устранить не могла. – Остается подождать, чтобы со стены стража не заметила, – подвела я итог. И вздохнула. – А я так в городе сегодня и не побываю... Я повертела пальцем у виска. – Спрашиваешь! Это же первый раз! Другой мир, другой город... – Так можно и потом сходить, – пожал плечами Лютик. – Потом – это уже будет не то... ладно! Переживу! – Зачем переживать? – искренне удивился Эвин. – Ты сколько вешишь? – килограмм шестьдесят. – Никогда б не дал! – удивился Лерг. – Ты вроде стройная такая... – а у меня кость широкая. За счет нее и вешу лишние килограммы. – Ну и в чем вопрос? – Эвин пожал плечами. – Подруга, до девяноста килограмм я уволакиваю, даже не напрягаясь. Держись крепче – и будет тебе экскурсия по городу. Заодно и мне не перекидываться по шесть раз. – А меня там не обидят? Парни переглянулись и дружно заржали. Я опустила глаза, понимая, что сморозила глупость. Могут и обидеть. Только вот... есть и более безболезненные способы самоубийства, чем нападать на женщину, которая прогуливается в приятной компании оборотня. Это я уже знала. Среди оборотней практиковалось очень конкретное отношение к тем, кто обижает женщин. Их просто ловили – и вбивали уважение палками пониже спины. Аккурат пока палки не разлохматятся. *** Мы уселись на свернутые плащи. У Лютика в кармане нашлась колода карт. Эвин перекидываться обратно не пожелал. Но пару партий в дурака мы сыграли. Солнце зашло. Появились первые звезды. слегка пахла псиной. Но противно не было. Наоборот – это вам не мопс. Это – волк. покрепче. Авось не задушу... шея такая, что не обхватишь. Главное – не сползти, а то искупаюсь в средневековых отходах по самую шею. Не сползла. И через пять минут уже стояла на улице города, восторженно оглядываясь по сторонам. рые крыши – и даже неистребимый запах конского навоза и чеснока. мире круглосуточных гипермаркетов. Это я и озвучила Эвину. Волк фыркнул и прояснил вопрос. – В таверне. А почему бы и нет? Пусть будет таверна! 'Свинья и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
кабан' попалась на нашем пути первой. И явно была открыта. Из окон лился свет, и доносились звуки музыки. Хотя если бы это услышал Бетховен – он повесил бы аве предлоги. Я переглянулась с волком. Идти? Эвин кивнул головой. И пристроился у ноги, как верная собачонка. Типа, ты иди, не бойся. А если кто чего, то я его – того. Однозначно. И я толкнула рассохшуюся дверь. Ногой. А то мало ли кто за эту ручку брался. Дверь привычно скрипнула и отворилась. Кажется, я была не первой и не последней. Передо мной открылось довольно большое помещение. Сейчас я смотрела на него сверху вниз. Высокая лестница, по которой посетители и спускались в подвал, стойка в дал – А зачем тут лестница? Не проще было нормальный пол сделать? – Ёлка, а ты про усадку со временем слышала? – уточнил Эвин. де и она не поможет. – Это сколько ж магов надо? – Пятьдесят человек. На обслуживание потребностей одного города надо порядка пятидесяти человек. Идем? Я кивнула. И мы принялись спускаться вниз. Особо нам рады не были. Но и задирать никто не взялся. Я – в плаще мага, Эвин – явный оборотень. Можно даже табличку вывешивать: 'Кому оплеухи? Бесплатно по пять на рыло!?' – Что у вас есть на вынос? Судя по глазам, меня не поняли. – Чего, госпожа ведьма? – С собой есть что пожрать? Сыр там, хлеб, окорок, – конкретизировала я. Лицо мужика прояснилось. – А то ж! Палька! Живехонько собери госпоже ведьме чего пожрать! Окорок там положи, сыру круг, зелени не забудь... Зелени не надо, – встрял Эвин. Я кивнула. Мне вегетарианской диеты в столовке хватало за глаза. – Без зелени. Вина бутыль добавь... – Две, – скорректировала я заказ, пересчитывая наличность в кармане. – Сколько с меня? – Три серебрушки. – Сколько? Да за такую цену я барана куплю! – возмутилась я. – Да кто ж вам его продаст! – Да уж найдется кому, – рыкнул Эвин. Трактирщик скорчил рожу. – Две серебрушки, десять медяков. – Одна серебрушка и пять медяков, – отчеканила я. – Вы меня без ножа режете госпожа ведьма! – Эвин, помоги дяде зарезаться без ножа? Оборотень охотно продемонстрировал весь набор режущих предметов в пасти. – Не надо. Две и пять. – Одна и восемь. И это мое последнее слово. – Да скорее я тут с вами помру, чем вы со мной! – Тогда я договорюсь с вашими наследниками. Эвин еще раз зевнул – и на всякий случай положил на стойку передние лапы. Чтобы трактирщик еще и когти разглядел. – Две и две, – взвизгнул мужик. – Ровно две. По рукам? – Ох, госпожа ведьма, пустите вы меня по миру... – Сама пушу, сама и милостыню подам, – парировала я. – Я деньги подпольно не отливаю, как некоторые... Хлопнула на стойку две серебрушки, взяла тяжелый мешок, развернулась – и вышла. Эвин послушно трусил рядом у ноги. Заговорил он, только когда трактир остался позади. – показалось? – В Гварде тоже есть люди, но я с ними не так много общался. Я еще плохо разбираюсь в ваших реакциях... Я пожалала плечами. – Не знаю. Может, там драка назревала, или что еще... Если бы у него в заведении покалечили магов, что было бы? – Ну вот. Есть чего бояться... Пошли на выход из города? – А получится? – А попробуем. Веревка есть, сейчас прикрутим. Женщина не должна носить тяжести, если рядом есть мужчина. – Это у вас в Гварде так учат? – Да. А что? – Ничего. Просто у вас хорошая страна. – Знаю. *** – Срочно отправь людей за ними! Они не должны уйти! – Господин, почему? – Ты слышал, что она сказала? Она знает про наше маленькое дельце... – Да она могла и просто так ляпнуть! – Не смей меня, Мург! Ведьма с факультета боевой магии, когда там одни колдуны, с оборотнем, случайно зашедшая в твою таверну, да еще и заговорившая о нашем маленько – Но, господин Ройс... – Живо! Пошли пятерых! Они должны справиться... – с оборотнем? – пошли Тайра, Винко, Лося, Длинного и Каркушу. Лось уже двоих блохастых уложил. Живо!!! – Да, господин... *** Мы провозились минут двадцать, пытаюсь приладить мешок. Куда там! Он постоянно сползал то вправо, то влево. Кончилось это важное дело тем, что я просто проделала в мешке пару дырок и привязала к оборотню на манер рюкзака, распределив тяжесть примерно поровну. Эвин вежливо терпел все мои попытки... За это время мимо нас протопали то ли три, то ли четыре компании. Но мы тихо занимались своим делом. Подозреваю, что добропорядочные граждане сейчас дома сидят. А доказывать всякому сброду, что мы здесь самые крутые... а надо ли? Чай, не теорема ферма. Перебьются без доказательств! Потом вышли из своего угла – и направились к стене. Надо перелезть обратно, найти ребят... хорошо, что у Эвина – волчий нюх... Ау! Под ноги же надо смотреть! ое, что попало – в оборотня – и Эвин тоже дернулся, пытаюсь подхватить меня. оналя – нас обстреляли. Черт! Рефлексы тела включились автоматически. Я перевернулась, не вставая – и свалилась аккурат в канаву. Пахло здесь не розами ну да ладно! Буду жива – отмоюсь. Эвин молча прыгнул вперед. О, черт! Их пять штук! И все с мечами. Какие шансы у оборотня? Никаких. Минут на пять его хватит. А потом возьмутся и за меня. Убежать не удастся. Надо драться. Но – чем!? Я же даже еще не ведьма! И ничего не умею! Так, только читала книги, выданные библиотекарем, и делала упражнения... от доской, длинненькой такой, метр в длину и увесистой... а подниму? Справлюсь? Жить захочу – еще не так развернусь! д него по мостовой поползло кровавое пятно. Что у нас там? Бедренная артерия? Паховая? А один хрен! Лишь бы сработало! Второго, что есть дури, огрела доской

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
я. Хотела по голове – повернулся, попало по спине. Но хорошо так попало, душевно! Мужчине выпустил из рук меч, на миг пошатнулся – и я добавила доской второй раз. И третий. Для вернотня, а один медленно пошел ко мне. Бежать? А толку? Догонят. Я перехватила доску еще раз. Плевать мне на все занозы планеты, лишь бы живой остаться! – Что, попались, сопляки, – нарушил молчание тот, который шел ко мне. Бить. Кому? Зачем?! Что мы такого сделали? Убийца сделал еще два шага вперед. На меня пахло запахом пива и тушеной капусты. А в следующий миг я вспомнила своего брата. И его тренера по карате. К которому и сама ходила около года. И который с высоты своего боевого опыта, говорил всем женщинам одно и то же. 'Удар должен быть один. И не смейте раскисать. Если на вас напали – бейте насмерть. Лучше оправдываться на земле, чем на небесах. Бейте в горло, в глаза, в пах... хоть зубами за яйца укусите, авось от болевого шока сдохнет. И учтите, вы – женщины. Ваша сила – в вашей слабости. От вас не будут ждать сильного сопротивления... И не удумайте играть в благородство! Играйте в слабость, в трусость – до одного момента, который нельзя упустить. Никак нельзя.' – Брось деревяшку, дура. Сдохнешь безболезненно... Я пошатнулась, опускаясь на колени. Деревяшка упала на землю. С моих губ сорвался то ли стон, то ли вой... уж простите, не артистка... Мужчина сделал еще один шаг, размахнулся мечом... и зря! Клинок пошел в замах для колющего удара, чтобы насадить меня на вертел, как птицу... но меня там уже не было. Я упала на спину со всей дури выбрасывая вперед ноги. Есть! Спасибо Гошкиному тренеру! Мои сапоги с подковками угодили точно в колени мужчине. Теперь взвыл уже он, оседая на землю. А что? Если качественно попасть в коленную чашечку, да еще ее выбить – это вам не кино с Брюсом и Норрисом! Это им надо мочить всех плохих направо и налево, не падая на землю и не опускаясь до подлых ударов. А мне простительно. Потому что в следующий миг я взлетела на ноги, подхватила все ту же доску – и добавила падающему по голове. Раз! Два!! Три!!! Пусть ему потом хоть трепанацию черепа делают!!! И обернулась к другу. Мало ли что? оборотень прижал к стенке. И оскалился. – Подожди! – вскрикнула я. – Если ты его сразу загрызешь, мы ж не узнаем, что им надо было! Шерсть на загривке у волка чуть улеглась. А рычание перешло в отчетливую форму. – Рrrrrrrрассказывай... Бледный как смерть нападающий прислонился к стене дома. – Узнаем, узнаем, – закивала я. – Еще как узнаем. Только придется дойти до Универа. А там водятся хорошие ребята – некроманты. Так что или тебя, или твой труп, но допросят обязательно. И резко, поменяв выражение и тон, рявкнула: – Колись, сука!!! Пасть порву, моргалы выколю, рога поотшибаю!!! Исповедь заняла минуты две. Лось. Самый обычный наемник. Нанял его толстый Мург, трактирщик, у которого мы недавно побывали. И сказал срочно устранить двоих первогодков. Почему? Тут Лось сильно замаялся, но Эвин щелкнул клыками в опасной близости от его паха. И этого хватило за глаза. И Лось раскололся до конца. Оказывается, ходили слухи за фальшивые деньги. Но подробностей он не знает. Выслушав это, Эвин почесал за ухом. – Ёлка, это надо доложить в Универ. – Ёлка... – Ты доберешься быстрее. Ты и сам это понимаешь. И ребят предупреди. Если смогут, пусть подтянутся мне на выручку. И я же улиц не знаю, сколько я буду здесь все искать? А ты сможешь найти... Эвин заколебался. – А этот милый мужчина даст себя связать, и не будет дергаться, – успокоила я друга. – правда ведь? Лось закивал. Хотя... он сейчас на все бы согласился. Связывание заняло минут тридцать. Эвин контролировал и направлял, Лось дрожал, я ругалась, но вязала. А потом оборотень подмигнул мне, прорычал 'дерrrrrржись!' – и рваня присела на одно из тел (а что!? Оно ужедохлое, ему не больно, а у меня придатки! Еще застудить их не хватало!) и печально поглядела на Лося. Дернул меня черт за язык! ели здесь не лечат близорукость!? Время шло... Явно меня. Я выглянула из переулка, в который мы затащили все тела. И с радостным воплем кинулась к Лергу и Лютику. – Ребята, как я рада вас видеть! Как вы меня нашли? – Покусанные в переулке, – бодро доложила я. Туда ребята и направились. Лося опять досталось на орехи, но жалеть его не тянуло. Они бы меня точно убили... Потом Лютик заткнул ему рот, улыбнулся... и вдруг предложил: – Ребята, а давайте пойдём к таверне? – зачем!? – офигели мы с Лергом. – Как – зачем!? А если они откуда сбегут? Они же будут ждать этих уродов! А их все нет и нет... думаешь, какие выводы они сделают? – Мы их убили? Пора бежать? – Умница. Но мы не можем этого допустить! Ных денег? У меня стипендия большей частью ушла на долги, а кушать еще захочется... Мы с Лергом переглянулись. Стоит ли так рисковать? Глупый вопрос! Необходимо! Стипендия, увы, вещь быстрозаканчивающаяся. Даже двойная. *** До таверны мы добрались достаточно быстро – минут за десять. Но входить не спешили. А решили обойти вокруг. – я попробую нащупать подземные ходы, – прошептал нам Лерг, вытягивая перед собой руки. Я прищурилась. – а ты умеешь? – Теоретически... Ага... не коротнет? – что? – Жив останешься, если что? – перевела я. – Должен... Вокруг пальцев Лерга заструилось синеватое сияние. Я прищурилась, посмотрела как бы сквозь руки Лерга... Глюки? Пусть! Ага! А вот тут –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
не то! Приятель морщил нос и встряхивал головой, но все равно – одна ладонь
светилась синеватым, холодным и ровным цветом, а по второй проскакивали
красноватые искорки. И изнался, что больше теоретик... – вот здесь поправь, –
ткнула я пальцем в запястье. У тебя каналы заклинания пересеклись с каналами
твоей жизненной силы. И кривизна превосходит все допустимые пределы. Теперь обе
руки светились синеватым. Лицо его приобрело выражение покоя. И Лерг медленно
прошел пару шагов, проводя руками перед собой, как заправский лозоходец. Лютик
цапнул меня за локоть. – Ты откуда это знаешь!? Ты же вчера из другого мира, как
и я! – Да я просто увидела... – удивилась я. – Ты что – не смотрел? – Куда? – Ну... у
него руки светятся синеватым... и если приглядеться, видно сплетение нитей. – Э...
тебе видно? Я пожалала плечами. Мне – видно. Почему? Вопрос не ко мне. К ведуну.
Может, когда меня обучали языку, и еще чего сдвинули в черепушке? Или при
пролете через то облако? И потом, я же не смотрела прямо на Лерга, я смотрела на
его руки чуть наискось. А это и в мире техники верное средство распознать
нечисть или увидеть ауру. Лютик понял, что я как собака, глаза умные, а
объяснений не дожدهшься – и отвял. Вместо этого он подошел к Лергу и пристально
установился на его руки. Посмотрел. Помотал головой. – что там? – шепотом
поинтересовался Лютик. – Полость. Большая. – А люди есть? – Этого заклинание не
показывает... – А если усилить? – А если отвянуть!? – разозлился Лерг. – я не
настолько силен! – Ёлка, а ты помочь не можешь?! Я сверкнула глазами на
Лютика. – Как!? я же не умею! – и что!? Лерг, ты как? Лерг задумался. – Ёлка, а
поделиться силой ты пока никак? Я пожалала плечами. – Если только сам возьмешь.
Можешь? – И что делать? – Взрывать я бы не рекомендовал. Тут город. И люди. И мы
просто можем провалиться, – признался Лерг. – И даже если я просто обрушу свод,
могу не рассчитать. Навыков нету. – Телепорт пробить? Лерг воззрился на Лютика,
как на психа, только что пальцем у виска не повертел. – в неизвестное место? С
моей силой? Да еще с заемной силы? – понял, идея плохая. А что мы вообще можем
сделать? Стоять тут до упора и фыркать? – А если попробовать проследить ходы? –
осенило меня. – Пройти, найти дверь – и заявиться в гости. Или подождать
там? Лютик хлопнул меня по плечу, заставив присесть. – А что, голова у девчонки
варит! Лерг, можешь? – Это – могу. Пальцы приятеля светились синеватым. Он водил
руками над мостовой и жутко напоминал лозоходца. Лерг сделал несколько кругов по
площади. Задумался над одним местом. Над другим. Потом сделал еще круг. И наконец
кивнул. – Ага, вот это ответвление самое большое. Самое широкое. – Так давайте по
нему и пройдем? – предложил Лютик. Я кивнула. – Ребята, вам придется меня вести.
Под руки. А я буду отслеживать ходы. А то упаду. Я подхватила Лерга под руку.
Лютик пошел вперед. еной?! Потянуло дуру на экзотику!!! *** Эвин громадными прыжками
пронесся по Универу. Еще на дворе он увидел, что в кабинете директора горит
свет. Оно и понятно. Шутили, что Ведун там и ест, там и спит. Потому и не женат
– найди поди дуру, которая согласится делить его со всем Универом... Оборотень
навалился лапами на дверь, та скрипнула и приоткрылась. Директор, разгребаящий
бумаги, поднял голову. – А стучаться вас не учили? Потом разглядел оборотня с
мешком на спине – и поднял брови. – Ну и что случилось? Эвин встряхнулся, переходя
в человеческое состояние. Можно бы и в волчьем, но уж больно неудобно
воспроизводить человеческую речь волчьей гортанью. И заговорил. Надо отдать
должное Директору, слушал он внимательно и не перебивал. А потом кивнул. – Это вы
правильно сделали. А доставить вашего 'языка' сюда не догадались? Оборотень едва
лбом об стол не бухнулся. А ведь и правда, что ему стоило? Эвин кивнул, опять
опускаясь на четвереньки. Директор не возражал. – Только мешок оставь. Антел
Герлей начертил в воздухе замысловатый знак и исчез. Эвин послушно сгрузил свою
ношу в углу и перекинулся обратно в оборотня. Уже медленнее. Так часто менять
форму тяжело даже прирожденному. ол, как ни странно – эльф, магистр воздуха
Тирен, так же по странному выбору силы – настоящий гном. Ворчливый и с любимым
молотом, который благодаря талантам своего хозяина, летал по воздуху, как
пушинка. На сборы у магистров ушло не больше пяти минут. А потом Ведун прищелкнул
пальцами, которые мгновенно засветились, и очертил в воздухе сероватое окно
портала. – Оборотни вперед. Эвин лягнул клыками и прыгнул. Он волновался за
друзей. Оборотни, благодаря обостренным, звериным чувствам и чутью, отлично
разбираются в людях. И он был уверен – п*** На месте ребят действительно не
оказалось. Ведун сдвинул брови. – ладно. Мы здесь. Магистр Тирен, давайте за
Эвином. Выследишь своих друзей? – Да без вопросов. – Тогда вперед. А мы... пошли,
ребята? Эвин видел, как в полумраке лицо Директора чуть разглаживается, он
становится моложе и веселее. И готовится к бою. На лицах магистров тоже играли
шалльные улыбки. Тяжко боевым магам жить одним преподаванием. И если
подворачивается возможность развеяться... бедные фальшивомонетки. Но последнюю
мысль Эвин додумывал уже на ходу. Магистр Тирен ждал неделю не собиравшись. И
вообще надеялся найти пропавших УМов за пару минут и поспеть к
веселью. *** – Значит, здесь выход? Я с сомнением посмотрела на дыру в земле.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Больше всего она напоминала канализацию времен неолита. Сделано в земле и воняет так, что неандерталец нос зажмет. Гадость. – И нам надо туда лезть? Лютик задумался. Ему этого тоже не хотелось. – Давайте здесь подождем, а там посмотрим? Принято было единогласно. Лерг тоже сморщил нос. Найдем мы там под землей кого, не найдем, а в грязи вымажемся – форму ни одна химчистка не спасет. *** В трактире старого Мурга было весело и шумно. Везде, кроме потайной комнатки. Там велся тихий напряженный разговор: – Надо чистить отсюда шкурку. – Вы думаете, эти два сопляка... Мусорщики не вернулись. Наверняка это они. – Господин, я не уверен... – Это маги. А с ними никогда не угадаешь. Говорят, это гадючье племя и морды менять умеет. Ты как хочешь, а я уйду. Мужчина поднялся с места. Мург покачал головой. – а я останусь. Дело тут, опять же... бросать жалко... – Да твой трактир и ста золотых не стоит. Шкура всяко дороже. – Зря вы паникуете, господин. Еще вернетесь через десятинку... Мужчина, замерший у потайного выхода ухмыльнулся. А затем рука его скользнула за пазуху. Один бросок – и трактирщик опрокидывается навзничь, хватаясь за маленький, с детскую ладонку, нож, застрявший в его горле. Мужчина не стал его выдергивать. Кровью запачкаться легко, а ему еще идти по городу. Да и ножи такие не редкость. Любимое оружие убийц. Кто умеет, конечно. С одним крохотным дополнением. Бросил прощальный взгляд на папашу Мурга. И запустил руки в тайник. Естественно, не пустой. Да, немного. Большая часть у него дома. Но и того, что есть здесь на пару лет спокойной жизни хватит. И даже на налаживание нового маленького детяжеленький мешочек был на месте. Мужчина проверил содержимое, сунул его в карман – и выскользнул через потайной выход. Он почти спиной чувствовал надвигающуюся опасность. И не прогадал... минут через десять после того, как захлопнулась дверь потайного хода, раздался громкий голос Ведуна. ем, как попытку самоубийства и помогаем по мере сил. Считаю до десяти! Если никого не появится – запалю ваш гадюшник с четырех концов!!! Антел Герлей развлекался на полную. Единственная мысль, которая не давала ему покоя – куда делись эти паршивцы?! Первокурсники ведь! Ничего пока не умеют! И туда же! Искать приключений на свою задницу! Обычно это начинается курса с третьего... но чтобы так рано? *** Долго мы у канавы не просидели. От силы минут двадцать, прежде чем из темноты вынырнула черная тень. – Rrrrrrrr!!! – Вот вы где, паршивцы, – последовала за ней тень белая, обернувшись весьма приземистым типом с длинной бородой и красным носом... гном!? Настоящий гном!? – И где вы должны были ждать? – я почему должен гоняться за вами по всем помойкам? – Rrrrrrrr, – добавил Эвин. Я вздохнула. – Мы хотели как лучше. – А вышло через известное место! – Вы НЕ думали! Я тоже потупилась. Да, знаю, отмазки на уровне детского сада. Но других нету. И вообще – мы же только первый курс! Могли бы и не наезжать! Как мы могли удержаться, когда кругом столько всего интересного? – Вот как вы думаете – хоть один идиот... Эвин внезапно насторожился и зашипел, как гадюка. Распекающий нас магистр вдруг умолк. Эвин затряс головой. Говорить он явно не хотел. – Живо все по кустам!!! – рыкнул на нас магистр. – Кто вылезет без команды – ноги вырву! Два раза нам повторять не пришлось. Мы с Эвином оказались за одним углом, и я скорчила оборотную извиняющуюся рожицу. – Ну честно, я не думала, просто было столько интересного... ты на что больше сердиться – что мы ушли или что тебя не подождали? Судя по вспышкам в глазах волка – сердился он именно на второе. И непрозрачно намекал, что так друзья не поступают. Я вздохнула. – Извини. В следующий раз – только в компании. Верить? *** сь, чтобы не появился карающий тапок? Вот так и выглядел сейчас 'Свинья и кабан'. Только... Ведун сильно подозревал, что тараканы – насекомые более плотные, чем то, что разбежалось сейчас в ночь. Ну, пусть бегут. Далеко все равно удрать не получится. Трактир и часть площади был окружен симпатичным заклинанием. Наткнешься на него – и залипнешь, как мужа в меду. Много людей так не удержишь, но до сотни – вполне. Сколько же выходов можно отыскать у обычного трактира? стру Ренкину. – Рен сходи, посмотри, что там с тайниками? Магистр себя долго ждать не заставил. Нырнул в трактир – и окна заведения начали вспыхивать зеленоватыми огоньками. Директор улыбнулся. Он знал, что сейчас происходит внутри. Пришло пять минут. Десять. Пятнадцать. Директор даже начал слегка волноваться. овольцев и деньгами не заманишь. Например, очистка городской канализации... – Антел, ты погляди, что тут есть! – раздался веселый голос магистра. Ведун перевел дыхание и взглянул на Самонола. – Удержишь контур? Эльф коротко кивнул. Вопреки всем привычкам остроухих, разговаривать он не любил. И вообще был весьма сдержан. И магистр нырнул внутрь. В трактире было... неприятно. Типичное третьесортное местечко. Полы сто лет не мыты, как и столы, стены не белены, атмосфера – хоть топор вешая, так воняет разной пакостью. Стойка трактирщика залита всякой дрянью и заляпана... а где Рен? Директор шагнул за стойку, мимоходом испугав парочку крыс – и прошел в подсобное помещение. – Трудолюбивые, гады! Обычный погреб. Ключ только у хозяина. Единственное отличие от других погребов – одна из бочек с вином сдвинута в сторону. А вот под бочкой... Проход был сделан на совесть. От

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
бочки даже вином пахло. И Директор готов был поклясться, что там и есть вино. Только немного. Чтобы слуги ничего не заподозрили. Хотя... слуги наверняка в деле... Ведун пригнулся и нырнул в проход. – Трактирщик. – вот как? – Похоже, его недавно прирезали. – Чем? – Дрянь. Посмотри, вон клинок лежит. Директор наклонился к трупу и чертыхнулся, почувствовав слабый сладковатый запах. Эльфийский бессмертник. Если в мире есть некроманты, которые могут поднять и допросить труп – находится и средство от них. Симпатичный такой цветочек синего цвета. Эльфийский бессмертник. п, ни призрака, ни зомби... да никого! Ни одну из форм нежити. Стоит бессмертник дорого, встречается довольно редко, но... недостаточно редко! – А сообщник...? – Ушел через потайной ход. Рен кивнул на одну из дверей. – я попробую пойти за ним? Директор покачал головой. – Зря ты оборотня отпустил. – Он пока еще первокурсник. – Вот как? Лихо начинают детки. – Лишь бы он их нашел, пока ничего не случилось. – Да что с ними может случиться? ование. Формы, пресс, свинец, небольшая печка... все, что необходимо для литья фальшивых денег... Подвальчик был оборудован просто... великолепно! Директор сам не сделал бы лучше! Если бы решил стать фальшивомонетчиком. – Как ты думаешь, сколько они отливали в круг? – Да уж не меньше тысячи. Если не больше. Золотые ведь гнали, не серебро... посмотри... Действительно, в углу стояли несколько мешочков с продукцией. Директор развязал один выгреб на ладонь горсть 'золотых', пропустил через пальцы, взвесил... – я бы и сам попался. – И я бы... кто ж это у нас такой умный? – Найдем. Не мог он не оставить следов. – Найдем. И плотно пообщаемся. Улыбка магистра Ренкина не обещала фальшивомонетчику приятных минут. *** Сам фальшивомонетчик, господин Ройс, организатор, идейный вдохновитель и вообще душа всего незаконного предприятия в этот момент бодро шагал по подземному ходу и размышлял, что в любом деле главное – вовремя из него выскочить. И лучше – с прибылью. Вот как он. Этот филиал придется закрыть, а остальные временно свернуть. Но все вполне удачно. Удачно, что он сегодня оказался здесь, удачно, что решил забрать выручку, что слышал заявление ведьмы, а то Мург так бы и не отреагировал... И дождался бы грома на свою голову. Универ... Маги не любят нарушителей закона. Маги помогают всем, чем могут в поимке преступников. И сами не нарушают закон. А государства содержат Универ. Ну и магов на государственной службе. Данное соглашение всех устраивает. Да, среди магов есть те, кто не против подзаработать, заряжая амулеты для людей... не с самой лучшей репутацией. Но ни один маг не пойдет на службу к преступникам. Просто потому, что его участие тут же почувствуют. Возьмут слепок ауры и будут искать. И найдут, рано или поздно. Что делают с такими найденышами? Самое страшное для магов. Полностью лишают силы и отдают на королевский суд. Но такие обычно даже до окончания суда не доживают. Слишком это страшно – лишиться части себя. Больше части. Вот и сейчас – маги вышли на их маленький бизнес. Сволочи. Но что поделаться. Придется временно затихнуть. С этими мыслями Ройс и поднял засов на потайной двери. Отсюда недалеко до его дома. Дойти, оставить все деньги, а потом связаться со своими людьми и дать приказ свернуть производство. Ненадолго. На полгода, на год... не больше... Шаг, другой... А потом мир взорвался миллионами звезд. *** Все было очень быстро и ... страшно. Мы и 'мяу' сказать не успели. К нему рванулся Эвин. Скрылся под землей... то есть в канаве, почти сразу высунулся и рыкнул: – Все тихо. И мы вылезли из укрытий. Магистр первым. Подошел к Эвину и отвесил волку здоровенную затрещину. – Еще раз полезешь вперед бабки в пекло, щенок сопливый, шкуру сдеру! Эвин зарычал, но гном цепко ухватил его за мохнатое ухо. аговоренный, что ли? Головой думать надо, а не геройствовать. Хотя вам это точно не грозит. Мы потупились. Гном оглядел нас, потом махнул рукой, подошел к поверженному врагу – и пихнул его ногой. – О, это мы хорошую рыбку поймали, – ухмыльнулся гном. – Так, ребята, отойдите на секунду... С пальцев магистра сорвалось нечто вроде синеватой сетки, опутавшей мужчину с ног до головы. – а теперь берем его за руки и за ноги и несем обратно. И мешочек не забудьте. Гном развернулся к нам спиной и зашагал обратно по направлению к трактиру. Лерг и Лютик переглянулись и крепче ухватили парня. Эвин осторожно взял в зубы мешочек. Я посмотрела на мостовую. Там лежало не меньше двух десятков золотых. Порядочный человек должен был их собрать и высыпать обратно? Буквально за двадцать секунд все монетки нашли пристанище в моих карманах. А я с самым независимым видом зашагала вслед за ребятами. Совесть заворчалась, но я быстро цыкнула на нее. Магистр видел, что мешок развязался? Да. Нет. Значит, не возражал против небольшой компенсации за перенесенные страдания. какие? Неважно! Моральные! Моя тонкая натура, хрупкая душевная организация... и вообще... киселя на ужин я не перенесу. Гадость! *** Мы подоспели в самую пору. тое облачко, окутавшее трактир. Каждый, кто войдет внутрь, будет сфотографирован, у него возьмут слепок ауры, и доложат Директору. Убрать это заклинание может маг не слабее Антела Герлей. А таких среди воря не найти. Закончив, Ведун одарил нас насмешливым взглядом. – Явилась, герои? Мы потупились. – надо вам запретить в город выходить. Не успели в Универ поступить,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
а уже в неприятности вляпались. Дружное сопение. – Или вообще за ворота Универа.
Хотя вы и там приключений себе найдете... Антел, ты лучше посмотри, кого они
нашли, – магистр Тирен кивнул на бесчувственное тело, повисшее между Лергом и
Лютиком. – О! – возрадовался магистр Ренкин, поднимая обвисшую уголовную морду за
волосы на макушке и вглядываясь в грязное (ну, уронили по дороге. Раз пять. В
кучу мусора!) лицо. – Лапа моя! Как я по тебе скучал! Мистер Ройс! Какая встреча!
А я без галстука и водки! – прекрати балаган, – поморщился Ведун. – Как вы на
него наткнулись? – Эти паршивцы решили, что из трактира наверняка есть подземный
ход, – отчитался магистр Тирен. – И решили проследить? Похвально. Каким
образом? – взгляд Ведуна оставался острым и ясным. – Да уж каким там! – не
выдержала я. – Нашли подземный ход и решили проследить. – вот просто так и нашли?
Над ним табличка висела? Мы вздохнули, понимая, что спустить все на тормозах не
удастся. И Лерг выступил вперед. – Я немного уже умею. С подземными ходами. Был
случай. Директор кивнул. И Лерг продолжил. – отследили, прошли вдоль хода, сидели
там в засаде, ждали... – А если бы он оказался не один, а с десятком
мордovorотов? – Да откуда?! – возмутилась я. – И когда бы у него была
возможность? Директор погрозил мне кулаком. – а с тобой мы еще разберемся! Чтобы
завтра в одиннадцать положили мне на стол объяснительную! В трех
экземплярах. – Зачем в трех? – удивился Лютик. – Для меня, для стражи и для
короля. Еще вопросы будут? – Нет. – Тогда – брысь в Универ! И Директор одним
взмахом руки очертил в воздухе круг телепорта. Мы переглянулись – и пошлепали в
указанном направлении. Серый туман на миг сгустился вокруг. И мы оказались в
телепортационном зале. То есть там, куда я и попала изначально. – Ребята, пошли
ко мне? – предложила я. Мальчишки поглядели на меня. Я выразительно хлопнула по
карману. – Поговорим, обменяемся впечатлениями... В моей комнате мы развалились на
кроватях. – Нет, ну это надо же так вляпаться! – вздохнул Лютик. – Зато не
бесплатно, – подмигнула я, выгребая из кармана все несправедливо поднятое в том
переулке. Оказалось ровно тридцать одна монета. Так что поделили по честному –
семь золотых на нос, а оставшиеся три разбили серебряшками и тоже
разделили. – Уже лучше, чем ничего, – кивнул повеселевший Лютик. – Еще бы выпить
теперь... – А где наше все? То есть честно купленная колбаса? – осенило меня. – Были
у Эвина, – Лерг поднял брови. Дверь комнаты скрипнула. На пороге стоял уже
полностью одетый Эвин в человеческом виде. И держал в руке тот самый мешок. – Ну
что – по бутеру? – Поздний ужин вреден, но ранний завтрак – нет! – утвердила я. И
полезла в тумбочку за ножом. Спорить не стал никто. Итог, увы, был
печален... Спиртное, да при не слишком богатой закуске, да на взбудораженные нервы,
да в три часа ночи... Докладную записку пришлось, увы, писать в десять часов сорок
минут утра. Поминутно сажая кляксы и чертыхаясь. Мальчишки, которые остались
ночевать у меня, тоже царапали перьями по бумаге. А время катастрофически
поджимало... – Дайте сюда, – выдрал у нас Лерг имеющиеся экземпляры. – Сейчас я
их... Бумага полыхнула красным. Все зажмурились. Если бы приятель угробил
единственный экземпляр моего отчета – я бы его на терке натерла. Оказалось, что
это заклинание копирования. На столе лежали двенадцать докладных записок. Мы
цапнули свои экземпляры, накинули плащи – и рванули по коридорам. Директор ждал
нас в кабинете. – Ну что, явились, умники? некогда. – Ага. Принесли отчеты? Давайте
сюда. Мы послушно сложили бумаги на стол. – а теперь слушайте. Если вы, паршивцы,
еще раз себе такое позволите – ноги вырву. И руки. И голову. Ясно? Мы вежливо
покивали. Чего тут неясного? – А что вчера случилось? – не выдержала я. – во что
мы вляпались? Директор пожал плечами. – Да ни во что особенное. Зашли вы вчера
купить покушать – и пошутили насчет фальшивых монет. А поскольку вы, балбесы,
первый курс, то мозгов у вас меньше, чем у тапка! Это для вас шутки – всего лишь
повод посмеяться. А население этого мира привыкло, что маги такими вещами не
шутят! Раз сказали что здесь фальшак делают, значит так оно и есть. Не говоря уж
о том, что часть магов обладает провидческими способностями. И могли просто
угадать. на десять – и вас бы точно ничего не спасло! Господин Ройс, чтоб вы
знали, нерешительностью не отличался. Но вы ушли. И пришлось вас догонять,
атаковать... Повезло... – В следующий раз сначала думайте, а потом уже ляпайте своими
языками. Это к тебе, Ёлка, и к тебе, Лютик, относится. Вы просто пока еще не
понимаете, какая сила в нашем мире – магия. И насколько серьезен тот груз,
который свалился вам на плечи. Но это не повод валять дурака. Мы
кивнули. – Услышав про фальшак, владелец подпольной мастерской, господин Ройс,
который по случайности, пришел за выручкой, послал за вами убийц, а когда понял,
что вы смогли уйти, прирезал своего поделщика и попытался скрыться через
подземный ход. Там вы его и нашли. А теперь про пинки и пряники. За то, что
полезли куда не надо и ляпали, что придется своими языками – получаете по три
дня исправработ в библиотеке. А то магистр Истрон уже жаловался, что ему рабочих
рук не хватает. Вопросы? Мы дружно замотали головами. Три дня – так три дня.
Дешево еще отделались. – подойдете к магистру после занятий. Он назначит время

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
отработки. Поняли? Мы также дружно закивали. – Уррраааа!!! – взвизгнули мы
хором. – Вопросы, возражения, замечания? – Никак нет, – отрапортовал
Эвин. – Отлично. Тогда брысь отсюда. Ведун придвинул к себе наши отчеты и раскрыл
первый попавшийся. Мы направились к двери кабинета. – Ёлка!!! Это что такое!? Упс...
а что не так? Я развернулась вовремя, чтобы поймать тяжеленный отчет, летящий мне
в нос. – Читай!!! – после чего мы...

твою мать... направились к таверне
опаздываем!!! П...ц!!! 'Свинья и кабан', чтобы купить

Мля, куда я свои носки подевал... не поняла!? – Зато я понял, – прошипел
Ведун. – Копировали?! Мы потупились. – Бараны!!! Думать когда копируешь не о
носках надо, а о копируемом предмете!!! Это же в заклинании указано! Кто
копировал? – Все вместе, – тут же ляпнула я, пока Лерг не вылез со своей частной
инициативой. – Вот все вместе и будете разучивать это заклинание под руководством
магистра Истрона. Я его уведомя! Ваше счастье, что я в таком виде их королу не
отдал! Нормальные отчеты там есть? Мы кивнули. – Тогда – брысь! Сам скопирую! Мы
выползли за дверь. И от души расчихикались. – а забавно было бы в таком виде
отдать отчеты в полицию... там дальше не круче? – Скажи спасибо, что я не о сексе
думал, – огрызнулся Лерг. Я захлопала ресницами. – А при чем тут секс? – Так
интеллектуальный же! Это когда отчет и твои мозги вступают в близость, – скорчил
розу приятель. – А ты о чем думала, пошлячка? – О возвышенном. Только о
возвышенном. О том, что у нас еще колбаса осталась, – призналась я. И завтрак мы
пропустили. Айда ко мне доедать остатки? Предложение было принято
единодушно. *** Антел Герлей посмотрел на магистра Теодоруса, который развалился в
кресле и потягивал сок веласа из высокого стакана. – Ну что скажешь, Тед? – а что
тут скажешь? Ты ведь знаешь, о чем я. Точка фокуса? – Глаз урагана. – Но знать об
этом никому не обязательно. Магистры переглянулись с самым невинным видом. Что
такое 'глаз урагана'? Если кто не знает, ураган – страшная штука. Может не
только Элли в волшебную страну закинуть, но и гору своротить. Но в самом центре
урагана всегда есть островок покоя и статики. Небольшой, даже крохотный, но без
него урагана быть не может. Это в природе. А в жизни... а веселое. Иногда
страшное. Они – глаз урагана. Им не надо крутиться самим. Это как судьба. Если
такой человек пойдет погулять в лес, он наткнется или на труп или на ворота в
другой мир. Пойдет зал. И это будет чистая правда. Глаз бури, что тут
скажешь... Среди магов такие встречаются довольно часто. Особенно среди
неинициированных магов. Тех, которые не знают о своей силе. И не умеют ей
пользоваться. Они не виноваты. Но сила – она как хвост. Вот представьте, что он у
вас есть! Длинный, роскошный... а теперь вообразите, сколько от него будет хаоса в
окружающем прострете. А если нет? И вы даже не знаете, что он у вас
есть? Представили себе масштаб разрушений? а не узнает, откуда на его врага
посыплются неприятности. Сила, которую неконтролируемо спускают с цепи, по
воздействию вполне равноценна своре охотничьих собак. Не загрызут насмерть, так
все равно жизни рад не будешь. Вот такой носитель и попал в Универ. И магистры
лукаво переглядывались. В любом другом месте такого ученика стоило бы выгнать за
порог. Или доучить и выгнать. Со всеми церемониями, расшаркиваниями и прочим,
чтобы не обиделся. В Универе же... Таких людей любили и привечали. Почему? А с кем еще
лучше можно отработать навыки? От кого еще придется защищаться? Кто может
послужить лучшей тренировкой для молодых магов? – Знать – необязательно. Но вот
нам придется приглядывать за девчонкой. – Сколько? – По моим прикидкам – лет
десять. Раньше она свою силу не оформит. – полагаешь, она настолько крута? – Тед,
она действительно очень сильна. Кто другой смог бы увидеть наше окно? Пройти
сквозь него? Попасть к нам? Это ведь не так просто... – Я бы сказал – один шанс на
миллион. своего носителя. И мы получили девчушку с невероятным разрушительным
потенциалом. Что и испытали на себе бедняги фальшивомонетки... – полагаешь?. По
полной программе. При этом – заметь, жива, здорова, никто из ее друзей даже
царапинки не получил, да еще и с прибылью вышли из ситуации которая могла
кончиться смертью всех шалопаев. Невероятно? Да! Но не для 'глаза
урагана'. – Отбор? – Разумеется! Как директор я могу многое не замечать. Сам
понимаешь, нельзя объять необъятное. Как УМ она узнает и увидит многое, что надо
бы исправить в Универе. И ее сила позаботится об исправлении.
Гарантирую. Понятно. Проверка на шивость? – Именно так. Ну и... – что? –
поинтересовался магистр Теодорус, заметив лукавые огоньки в глазах
директора. – Нам с тобой так и так ничего не угрожает. Она к нам хорошо
относится, и мы знаем от чего защищаться. А мне жутко любопытно посмотреть – что
же будет происходить в Универе? Магистр Теодорус только головой покачал. – и как
ты можешь быть директором? Сам ведь мальчишка мальчишкой... – а другой с этим
дурдомом и не справится, – парировал Антел Герлей, поудобнее располагаясь в
кресле. – Так что – посмотрим, чем все это дело кончится. – посмотрим. Главное –
не забывать о мерах безопасности. Для нас с тобой. – а остальной

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
преподавательский состав тебе не жалко?– Если взрослый состоявшийся маг не может
о себе позаботиться – кто ж ему доктор.Магистры чокнулись стаканами и
одновременно осушили их.Глава 2Акклиматизация.Отработка в библиотеке мне жутко...
понравилась!Чаще бы такая лафа на голову сваливалась. Я вообще была неоправданно
счастлива все эти дни. С утра я вскакивала и бежала в купальни. Потом – на
занятия. А после занятий учила уроки около часа – и на три часа удирала в
библиотеку.Зря Директор нас пугал – отработка оказалась замечательной вещью.Так
получилось – в архивах Универа была куча книг. Книги привозили, присылали,
дарили, завещали – и поток был практически непрерывным. Разбирать их магистр
Истрон просто не успевал. Физически.Допускать к книгам домовых не позволяла душа
библиотекаря.Оставались только ученики.Мы брали книгу, проверяли состояние,
вносили ее в каталог, ставили штамп и приписывали к определенной полке.В
теории.На практике – мы брали книгу, начинали проверять на сохранность и
отсутствие страниц – и намертво впечатывались в текст. Магистр Истрон терпел
минут десять, потом начинал ругаться, а потом вместе с нами влипал глазами в
книгу.И принимался объяснять нам прочитанное.Объяснять у него вообще получалось
великолепно.Одним словом, когда через три дня наша отработка закончилась – я все
равно продолжила бегать в библиотеку.Ребята периодически сачковали – им
интереснее было погулять, искупаться, построить глазки симпатичным девушкам.Мне
была интересна магия.Я смотрела восторженными глазами на преподавателей.Не
отрывалась от учебников.И затаив дыхание, слушала магистра Истрона.Пока у нас
было всего четыре магических предмета. Магоматика. То есть математический расчет
нужных параметров заклинания.Ауристика – изучение ауры.Развитие силовых
каналов.И строение потоков магического эфира.Пока это было то, что мы могли
изучать без вреда для себя. Ну и общеобразовательные. Физическая культура.
Языки. Этикет. История. злая и усталая.Нет!В начале учебного года. На это
отводился один лунный круг.И вот тут ученикам приходилось солоно. Надо было
вспомнить все после весело проведенного лета. Выучить. И сдать.Поэтому пока мы
даже не видели старшекурсников.Они все сидели по местам и зубрили, зубрили,
зубрили...Ибо несданный экзамен означал пересдачу, а три несданных экзамена за
сессию – автоматическое отчисление.А быть отчисленными из УНИВЕРА!?!лично я знала
– если меня отсюда выгонят – я вот сразу же за воротами и умру.Лягу и умру.И
ничего другого мне не надо.Этот старый корпус, озеро – купальня, беспросветно
черная форма и удивительно веселые и живые глаза преподавателей.Это вам не мир
техники – отчитал и свободен!Здесь преподаватели любили свое дело всей душой.
Магия была у них в крови, костях, душе и теле, разуме и чувствах. И говоря о ней
– они говорили о своей душе. А можете вы найти человека, которому неинтересно
поговорить о себе, любимом?Группа у нас тоже подобралась хорошая.руг на друге и
своей магии, что весь остальной мир для них не существовал и вампир Норфельт.
Который умудрился почти сразу сдружиться с эльфом... 'привет, меня зовут Норфельт,
кто хочет – Нор. А ты? Шаталоривэль? Слушай, Шалек, пошли сегодня в трактир?
Люблю эльфов под маринадом...'...ли препираться по каждому поводу.Меня ребята вообще
опекали всей группой. Причем – без малейших покушений на меня, как на женщину.
Свой парень – и все тут. А кто еще? Подруга? Подруги на факультете лекарей. Или
на иноформке. А тут – боевые товарищи. И никаких интрижек между ними не
бывает.Это мне по пьянке разъяснил Эвин. На оборотней спиртное вообще действует
иначе, чем на людей. Быстро опьяняет до состояния 'мордой в кусты', еще быстрее
проходит и не награждает похмельем. И оборотня повлекло на жизненные
откровения.***'Ёлка, ну какая из тебя девчонка?'– пьяно признавался
оборотень. –'Ты замечательная, умная, даже симпатичная, но ты же как сестренка!
Тебя просто не получается не то что тронуть, даже и подумать! Ты же сморишь
такими детскими восторженными глазами! Тебя хочется погладить по головке и дать
конфетку. А не затащить в постель!'Судя по всему, остальные парни в группе
придерживались того же мнения. А кто размышлял – тем друзья популярно объясняли
свою точку зрения.Я не возражала.Более того! Я была счастлива!Мне совершенно не
хотелось портить все отношения... простите, тупым сексом! Не говоря уж о том, что
не было ни времени, ни сил, ни желания. Почему? Хотя бы потому, что я еще ни с
кем и ни разу. И очень хотелось любви, цветов под балконом, романтики и прочего
антуража.А не 'пошли, потрахаемся'?В мире техники мне много не предлагали. И еще
считали, что я должна быть благодарна. В мире же магии...Другой вопрос, что все
должно было быть тихо, почти незаметно, без суеты и шума.А вы пробовали тихо и
романтично ухаживать за девушкой?А еще параллельно учиться, заниматься магией и
приползать в комнату вымотанный, как черт!?Попробуйте.Если не вылетите из
Универа на третий круг – признаю Вас талантом.Да и зачем напрягаться с
ухаживаниями, когда полно доступных девушек? И более симпатичных. На любой вкус,
цвет и расу? Я абсолютно не могла конкурировать ни с тонкими загадочными
эльфийками в летящих одеждах, ни с надменными вампирами, ни с задумчивыми
друидессами, которые умудрялись выглядеть полуобнаженными даже в форме Универа,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ни с оборотниками с их хищной диковатой красотой... и не страдала от этого. Как
говорила мама – это годам к тридцати начнется. То есть интерес к
противоположному полу. А сейчас... сейчас я была просто сестренкой и подругой. И
была счастлива. Ровно круг. Пока старшекурсники не окончили сессию и не вышли из
укрытий. А вот другие... Мы с ребятами как раз были в столовой. Да, туда тоже
заходить пришлось. За три дня до стипухи, когда все, что было – уже потрачено,
а что осталось – даже вскладчину на нормальные продукты не потянет. Эвин печально
взирал на свой обед. Я чуть задержалась на лекции и влетела последней. – Чем
сегодня кормят? – Травят, – проворчал оборотень. – суп из свежих огурцов, котлеты,
тыквенное пюре, компот с булочками. Я покривилась. Не фонтан. Сюда бы украинского
борща с пампушками! И хочется холодца с чесночком. И пирожного 'Наполеон'... а
лопаты придется огуречный суп... бээээ... – Ладно. Вам чего взять?
Дополнительно? – Ёлка, ты просто лапа, – Лютик приобнял меня за плечи. – Значит
так. стакан компота и булочку. Я молча встала и прошла к стойке. Поваренок
подмигнул мне – и положил в тарелку двойную порцию. Я подмигнула в ответ
(вежливость – главное оружие мага!) поблагодарила, развернулась ...Твою зебру!!! ре
из тыквы, а котлета, побалансировав, шлепнулась на носок сапога. Изумительную
картину завершила та самая булочка тверже камня. Печально закапал на пол
компот. – Смотреть надо куда прешь, бестолочь! – Извини. Но смотреть надо, когда
подходишь! Сам дурак! – не осталась я в долгу. Парень прищурился. Я зашипела
кошкой. Незвестный уже нарвался. Критику любимого (платонически, только
платонически) директора я прощать не собиралась. А 'бабу' – так и вообще. – Ну уж
если туда обезьян принимают, почему бы и женщин не принять? – язвительно
огрызнулась я. Нахал сверкнул глазами. – Сразу видно – ты простолюдинка! Выползок
из низов общества! Я фыркнула. – А что – сила зависит от происхождения? Вот не
припомню у Основателей ни званий, ни титулов! – Ты себя, что ли, сравниваешь с
Основателями, быдло безродное? На это мог быть только один ответ. Я небрежным
движением подхватила со стояки еще одну тарелку с тыквенным пюре. И припечатала
к физиономии надменного блондина! Тарелка со звоном упала на пол. Блондин
оскалится – и занес руку для удара. Я сделала полшага назад. Если он сейчас
попробует дать мне пощечину, я увернусь – и ударю его по коленке. При удаче
смогу выбить коленную чашечку. Недаром нам Кесс показывал... Занесенную руку
перехватили сильные пальцы. – Ты что себе позволяешь, козел?! Эвин вывернул руку
блондина назад. За его спиной встали Лерг и Лютик. – Извинись немедленно перед
дамой! Блондин прищелкнул пальцами свободной руки. Эвин вскрикнул – и выпустил
его кисть, словно обжегся. А может, так и было. Подобными жестами легко было
активировать разные виды заклинаний. – Дама? И скольким из вас эта дама сказала
'дам'? Я подняла руку. Если этот гад хочет базарную перепалку, он ее получит! – А
ты что – жалеешь, что в очередь не попал? Так я не зоофилка! – Да и я не
некрофил! – Конечно, нет! От тебя и вурдалачку стошнит! – Ах ты... Завра в пять
утра, у горячих источников! Я очаровательно улыбнулась. – Топиться будешь? – Я твой
пепел над ними развею! – А это мы еще посмотрим, кто на чьей могилке спляшет! Но
я добрая. Обещаю тебя только выпороть, но не убивать. Блондин захохотался от
возмущения, развернулся – и широко шагая, вышел из столовой. – Ёлка! Что тут
происходит!? – Да ничего, – протянула я. – Кажется, меня на дуэль
вызвали... – Кто!? – рявкнул Кесс. Кесс посерьезнел. – Ёлка, ты сошла с ума?! Как ты
вообще могла!? – А меня спросили? Я не хотела с этим уродом связываться! – Могла
бы подыскать способ самоубийства получше, – огрызнулся Кесс. – с ним даже я не
справлюсь, – вздохнул Кан. Я потеряла нос. – А подробности? – Грубо говоря, ты
умудрилась сцепиться с первым дуэлянтом факультета! Новость не обрадовала. – И как
его, такого агрессивного, до сих пор не прибили? – Очень просто. Вирт – сын
графа. И талант к магии у него обнаружили в раннем детстве. Соответственно,
попал на факультет он уже изрядно подготовленным. А здесь просто шлифует навыки.
И постоянно ввязывается в дуэли. – А они здесь разрешены? – Еще со времен
Основателей. Не до смерти. Но... если тебя и убьют, все могут списать на
неосторожность. Или неумелость ученика. Всякое бывает. – Но не всякое проходит, –
мрачно фыркнул Кан. – Кто кого вызвал? – Он – меня. – То есть он – оскорбленная
сторона? Плохо. Ты не сможешь закончить дуэль одним ударом? Я покачала головой.
Одним ударом? Если только найти палку побольше – и зайти со спины. – Пошли. –
Кесс рванул меня за руку. – Я тебе расскажу, что любит применять этот гад и дам
свои конспекты. – Толку мне с твоих конспектов. Я – первый курс. И круга не
проучилась. А он? – Девятый. – Мои шансы его уделать? – Нулевые, – признал Лютик. –
Ёлка... Я сунула руку в карман и достала ключ от комнаты. – Ребята, собирайтесь там,
ладно? А я сейчас пойду, проветрюсь, подумаю... И я опрометью рванула к горячим
источникам. Что угодно, лишь бы не видеть умоляющие и тоскливые взгляды
мальчишек. Библиотека. А если и не помогут, то хоть книжной пылью подышу...
напоследок. *** Библиотекарь был на месте. И увидел меня, грозно прищурился. – Что
скажешь, поганка? – И рад бы спутать. Да вот другой такой не имеется. Как ты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
умудрилась ввязаться в дуэль? Я опустила глаза. – Чисто случайно. Библиотекарь
просверлил меня взглядом. – Верится с трудом. – Честное слово, магистр! – Положи на
него руку и вспомни вашу ссору. Я кивнула. – Какую? Правую? Левую? – Правую. Я
повиновалась. И в хрустальном шаре возникла миниатюрная сцена. Я, стою в
столовой, за моей спиной появляется высокомерный до беспредела Вирт... я
разворачиваюсь... ено. Когда я вышла из столовой, картинка оборвалась – и он
поглядел на меня грустными глазами. – А хамить ему обязательно было? – Нет. Но я
просто не удержалась. Я все понимаю... но... – Не удержалась? Я опустила
глаза. – Ладно. Если уж честно... Если я отступлю сейчас, мне лучше самой убиться.
Я пока единственная женщина на факультете боевой магии. И спрос с меня будет
намного больше. Я не могу себе позволить отступить спустить оскорбление,
потерять лицо... я пока должна заработать себе авторитет. И тем, кто может прийти
вслед за мной. Не я же одна с такими способностями буду,... просто другие пока не
решаются. А уж хорошо это или плохо – вам судить. Лицо библиотекаря на миг
расслабилось. – Ладно. А зачем ты сюда пришла? акого монстра, как Вирт? – А почему
вы у меня об этом спрашиваете? – Если вы не знаете – больше мне спросить не у
кого. Разве что у Директора, но он ведь не одобрит... – Нет. Не одобрит. Иди сюда,
мелочь нахальная. Я фыркнула. – Слушаюсь, сэр. И потрепанный дневник. – Хорошо, что
ты развивала свои силовые линии. Тренировалась? Я кивнула. Упражнения из
маленьких книжек я повторяла по восемь раз в день. Наизусть. Пока ничего нового
не ощущалось, но – кто его знает? – Есть одно заклинание, которое может применить
даже человек, вообще несведущий в магии. – Это как? – а вот так! Оно опирается на
жизненную силу человека. И является даже не заклинанием. Вам ауристику читать
начали? – Да. – Силовые каналы... – А если их перекрыть? – Для мага это очень
болезненно. И... аналог – как дубиной по голове. – Читала, вижу. Умница. Я
расплывлась в улыбке. Мне это неинтересно и не важно. Но все, что касается
МАГИИ!!! Все учебники были мной прочитаны аккуратно за неделю. И сейчас на лекциях
я просто разбиралась в том, что нам рассказывали, и старалась уложить в памяти.
Откровением это уже не было. Кстати, все учебники мира магии были (УЖАС!!!)
написаны простым и понятным даже маленькому ребенку языком (КОШМАР!!!). Громадная
разница с миром техники, где простую мысль старались скрыть под ворохом
витиеватых определений. До сих пор помню анекдот... Как называется Ваша
диссертация? – Ну, что вы, голубчик! Кто же так диссертацию называет? Назовите ее
так: 'Анализ проблем транспортировки вещества в жидком агрегатном состоянии в
сосудах с перфорированным дном'. – Профессор, а как называлась Ваша
диссертация? – То есть, 'на хрена попу баян'?.. Тут же... Ведун искренне считал, что
если человек не может грамотно и ясно рассказать о своем предмете – то и учить
ему никого нельзя. И тем более – книги писать. Кесс рассказал, что каждый
преподаватель проходит собеседование с Ведуном и его берут на испытательный
срок. Потом Ведун просматривает тетрадки УМов, расспрашивает самых бестолковых –
и если всем все понятно – преподаватель остается на своем месте. Если же нет... Вот
тот самый анализ кнопочных. То есть – на хрена попу баян? А Универу такой
преподаватель? Так что на занятиях было весело и интересно. Не на всех. Но
большинство уроков я посещала бы, даже если за это потребовали бы
доплату. – Ёлочка, очнись, – магистр пощелкал пальцами перед моим лицом. Я
тряхнула головой. – Я слушаю. И даже внимательно. – Рад безмерно. Так вот.
Заклинание, которое я тебе покажу, позволит тебе перекрыть все силовые каналы у
парня. – А если... – заблокировать его ничем нельзя. Есть только одна оговорка. Это
болезненно не только для него. Для тебя тоже. – Насколько? – Я тебе дам одну
вещицу. Проглотишь за час до поединка. – Допинг? Я кивнула. – А потом? – А эта
штуковина, она... оно не... – Выйдет, как обычная монетка. Я с подозрением уставилась
на профессора. – А вызывать на дуэль соплюшку, которая и круга не проучилась –
честно? Это же просто убийство. Я пожала плечами. – Никто меня не заставлял рот
открывать. Могла бы и стерпеть. Вообще не пострадает. Ни капли. Магистр
кивнул. – Эту штуковину никто не обнаружит. Она станет частью твоего тела. А в
нужный момент ты просто произносишь заклинание, она активируется – и перекрывает
твоему сопернику все силовые каналы. – Ясно. – Тебе останется только подобрать
палку потяжелее и как следует его треснуть. – Я вздохнула. – Играть честно с
подлецами – глупо. А теперь читай заклинание. Две строчки магистр Истрон заставил
меня вызубрить, как фамилию – имя – отчество. Ночью бы проснулась – не забыла. И
настал черед жеста. Сложить руки горстью, потом сомкнуть их, а потом свести
ладони. И все это – к определенным словам заклинания. Тяжело... А потом – главное.
Магистр стал учить меня вкладывать в заклинание – силу. Хотя бы каплю. Для
активации больше и не нужно. В нужный момент и в нужной дозе. Скажете –
пустяк? Магистр остался мной доволен только часам к одиннадцати вечера. И
разрешил идти, погрозив на прощание пальцем. – Ни капли алкоголя. Никому не
показывать амулет. Никому не рассказывать заклинание. Вопросы есть? – Нет. – После
дуэли... – Сразу к вам. Рысью. – Умница. Я улыбнулась. Хорошо, что есть такие

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
магистры...***в моей комнате былолюдно. Даже – многолюдно. А еще наоборот, эльфично, вампирно и гномно.Я даже подумала на секунду, что не туда попала. Но потом из кучи лиц вынырнул Лютик и цапнул меня за руку.– Ты где шлялась, паршивка!?!– Медитировала, – отрезала я. – Чего надо? Что тут вообще за общий сбор?– А ты еще не поняла? – один из парней помахал мне рукой с кровати. – Вирт Хелмстрон – скотина. Он специально подставился. И если бы ты его вызвала, он бы даже бил первым. А это убийство. И мне это не нравится.– А мне? – поинтересовалась я.– Вот! Поэтому мы решали, что делать. Ты ведь вообще не маг.– Пока нет.– А если Вирт тебя завтра прикончит, то и не станешь.– А если не прикончит?– На что ты надеешься?Я пожалала плечами. Не настолько я глупа, чтобы раскрывать все карты.– На свое неотразимое обаяние.Судя по фырканию, обаяния не заметили. Ну и зря.– Ёлка, я предложил рассказать все директору. Это не дуэль, это убийство, – вмешался Лерг.Я сверкнула глазами.– Только рискни! Пусть Вирт подлец! Я ему уподобляться не буду!– Ты не понимаешь? Ты завтра умрешь! Он настроен тебя убить!Я фыркнула.– Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!А как звучит... И кстати говоря – можно и на колени встать. Иногда. Чтобы когда не ждуть броситься и вцепиться туда, куда побольнее! Ниже пояса.Я смогу.Я смогу разыграть из себя героическую дуру. Сегодня. А завтра – выиграю!– Ребята, вы не могли бы все пойти погулять? – попросила я. – Мне завтра вставать в четыре утра. И еще в пять вашего героя пинать... И уроки я пока еще не делала... вот – Ты что – не понимаешь?! – возмутился Эвин.Я посмотрела ему прямо в глаза. И чуть заметно покачала головой.Оборотни отлично разбираются в запахах людей. А от меня не пахло страхом. Возбуждением перед дракой. Усталостью. Весельем. Но – не безнадежностью! Никак не безнадежностью.Я справлюсь.А вот делиться планом ни с кем не буду.А значит – никакой информации! Фиг им! И с кисточкой!Оборотень чуть опустил веки. А потом поднялся с кровати и ухватил за локти соседей.– Так ребята, выметаемся! Рысью!Ребята захлопали глазами.Но Эвин был неумолим.– Ёлка права. Решить мы ничего уже не сможем. А вот измотать ей нервы и не дать выспаться – запросто! И обещаю, что к Ведуну никто не пойдет. А кто попробует – сам порву! Всем все ясно?Всем было ясно.Я завела часы на четыре утра, плюхнулась в кровать – и тут же отключилась, крепко сжимая в кулачке амулет. Совсем крохотный. Как пятирублевая монетка из темного металла.***Магистр Истрон лениво перебирал книги. В его возрасте (скажем так, немножечко за сто лет) спать уже не так сильно хочется. И трех часов сна ему вполне достаточно. Можно еще немного почитать, а потом отдохнуть – и ждать с утра эту смешную девочку.– Развлекаешься?Антел Герлей появился словно из пустоты. Только что никого не было – и вот он стоит перед конторкой.– И что? Тебе жалко Хелмстрона?– Ни капельки. Не убьет его?– Нет. Походит дней десять без магии – поумнеет.– Думаешь, стоит так жестоко?– А ты что предлагаешь? – магистр Истрон удивленно посмотрел на Ведуну. – Чтобы она пришла к тебе и пожаловалась? Тогда девочке учиться не дадут.– Никто бы не узнал...В сохранение секретности в Универсе Ведун не верил. В принципе. Потому и протест получился неубедительный.– ладно. Но девочка точно вне опасности?– Вполне. Я ей дал хорошую игрушку, эльфийскую. Еще чуть ли не времен создания Кариема. Ауру не затронет, каналы не порвет, и заметить ее никто не заметит.– Ты же знаешь, по правилам они должны быть в одних рубашках и штанах, босые... я побоялся, что она не сумеет ее замаскировать.– Может быть.Мужчины переглянулись, пряча искорки в лукавых глазах. И первым не выдержал директор.– Ох, доиграешься, Ист...– На себя посмотри, уж сколько лет со своей игрушкой расстаться не можешь...Директор пожал плечами. Действительно, Универс был для него игрушкой, любимым домом, родным местом... всего не перечислить и за сутки. Спорить было глупо.– А я ей дал и не блокатор. У тех слишком простое действие.– а что?– негатор.– Ист, ты рехнулся?! – Директор едва не подскочил на два метра. – негатор!? Сопливой девчонке!? Ты хоть представляешь, что с ней будет!?Директор сдвинул брови.– Ну, смотрел.– На нем всегда несколько защит. Блокатор может просто не сработать.– На дуэли защиты обязаны снимать.– Очень смешно.Библиотекарь скривился так выразительно, что Директор понял – в честность Вирта НЕ ВЕРЯТ! И все тут.– Но негатор, это все равно перебор. Вирта не жалко, но девочка!? Она там в конвульсиях не упадет?Истрон пожал плечами.– Я смотрел и ее ауру. Силовые каналы развиваются нормально. Но пока у нее еще нет никакой силы. Так, по мелочи. В худшем случае для нее это окажется очень болезненно. Но и только.– Не случится. Я знаю.Магистр Истрон не был настолько уверен, как показывал, но и признаваться? Еще не хватало!Разница между блокатором и негатором была принципиальная. Блокатор ограничивал доступ к магическим потокам на определенном пространстве. У всех, кто там присутствовал.Негатор был направлен на одного человека. И жестко отсекал несчастного от магии на определенное время. Остальные ничего не видели, не чувствовали и не понимали.Только заклинатель – и тот, на кого была направлена блокировка.Беда в том, что негатор давал направленный поток магии. Если его держать перед собой и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo направлять на нужного человека. А если нет... Зацепить должно было и Вирта, и Ёлку. Но если у парня были хорошо развиты силовые каналы, магия давно стала для него почти что частью тела, он привык к ней и не мог представить себе жизни без магии, то Ёлка... Она пока еще живет без магии. Ее почти не зацепит. Директор еще раз посмотрел в невинные глаза старого друга – и махнул рукой. – Если что – ты мне за девчонку ответишь. – Не за Вирта? Директор коротко послал Вирта в дальние дали. – Тогда ей надо было дать аварийный телепортер, – ухмыльнулся Истрон. – Директор послал туда же Истрона вместе с телепортером, развернулся и вышел вон. Завтра на рассвете он собирался приглядывать за горячими источниками. Так, на всякий случай. *** Будильник послушно пискнул. Я прихлопнула его ладонью и зевнула. Блин! Сволочь этот Вирт. Не мог попозже назначить время. Рассветом даже и не пахло. На улице было темно, холодно и противно. Тем более, что я проснулась за час до встречи. Аккурат в четыре утра. Амулет за ночь нагрелся и безобидной бляшкой лежал в ладони. Я вздохнула. Взглянула с тумбочки графин, сунула бляшку в рот – и торопливо запила несколькими глотками воды. Проскочило мгновенно. В желудке странно потеплело. Я пискнула – и дернулась на кровати, но было поздно. Тепло становилось все сильнее и сильнее, оно распространялось по всему телу, мне казалось, что сейчас в желудке у меня прожжется дыра... я скорчилась, прижимая руки к месту жара и серьезно опасаясь что сейчас амулет вывалится из меня, проделав новое отверстие... фууууууууу..... Отпустило... Я попробовала выпрямиться – и испытала горячее желание отправиться к магистру Истрону. Что мне вообще подсунули? Активизированный уголь? Я потерла лоб. Слово я вдруг стала... немного другой. Какой? Не знаю. Я вообще не понимала, что ощущаю. Но – ладно. Переживем. Лишь бы дуэль выиграть. Я сползла с кровати и начала собираться. Если я приду чуть пораньше, есть шанс искупаться в источниках. *** Ага, размечталась. Стоило мне приоткрыть дверь – на сантиметр, не больше – и в нее просунулась здоровущая волчья морда. Эвин!!! – Ты чего?! – возмутилась я, оглядывая коридор в поисках Лерга и Лютика. – Ковриком работать взялся? – Половичком, – рыкнул оборотень, запихивая меня в комнату. – Rrrrrрассказывай! – Чего тебе рассказывать? – уперлась я. На исповедь не тянуло. Такие вещи, как амулет лучше держать при себе. – Ёлка, не крути! Ты сама знаешь. Что ты придумала? Судя по горячим решимостью волчьим глазам и доброй улыбке – из меня все равно все вытряхнут. Проще рассказать часть правды. – Есть одно заклинание. Получится – хорошо. Нет – помру. – Против Вирта? – Да. На него и моих силенок должно хватить. Только оно очень болезненное. И тошное. Если я упаду, ты меня оттащишь в библиотеку? – В больницу... – В библиотеку. К магистру Истрону. Он знает, как нейтрализовать последствия. – Почему не сказал сразу? – Я поняла так, что мы просто не потянем. Не по силенкам. Пока. – Где? – перешла в наступление я. – Не пойман – не вор! Не наезжай! Без тебя тошно! Тошно мне было по вполне объективной причине. Было полное ощущение, что проглотила я не просто медную кругляшку, а цельного ежа. Живого и активного. Но вранья в моих словах оборотень не усмотрел. Убрал лапы с кровати и покачал головой. – Ёлка, для тебя это не опасно? – с ночи засели у источников. Мало ли что Вирту в голову взбредет. Пошли? Я растаяла. Блин! Я не заслуживаю таких друзей! Один всю ночь меня караулит, двое других вообще в засаде сидят ради меня, шкуркой рискуют... пусть даже засада и не на слонопотама. Но есл – Эвин, – сглотнула я комок в горле. – Вы замечательные... – Да, нас сложно не заметить, – оборотень, понимая, что ему грозит приступ сентиментальности и слезоразлива, цапнул меня зубами за куртку. – Пошли! А то искупаться не успеешь. Я запустила пальцы в пушистый мех. Замечательные у меня друзья. Почему таких не было в мире техники? А кто его знает? Видимо, не заслужила. *** Ага, фиг нам с кисточкой. Особенно мне и за купание. Уже на подходе к источникам мы услышали гневные вопли. – Вы что тут делаете соплячье?! Шпионить решили!? – Это ты что делаешь, козел!? Ты зачем собрался тут свои игрушки разложить? На себя уже надежды нету? – Ты на что намекаешь, что я буду нечестно играть? – А что – засунуть под камушек амулет теперь считается честностью? И вообще, молчал бы ты в тряпочку! Вызвать на дуэль первокурсницу! Ты еще конфеты у младенцев не отбирал, нет? Голоса Лерга и Лютика я узнала бы где угодно. Третий голос... я его вчера недолго слышала. Но... Урою, тварь такую! Судя по всему, Эвин придерживался того же мнения. Он отпустил мою куртку и рванул вперед с такой скоростью, что не догнали бы и на мотороллере. Но я честно попыталась. – Ты что – хочешь следующим быть? Так сходи пока, утопись сам, чтобы я об тебя руки не марал! – Твои руки и нужник не замазает, скорее наоборот! В дискуссию вклинился угрожающий рык. Я прибавила ходу. Нет уж. Друзей я на растерзание не отдам... И вылетела на поляну к горячим источникам. Картина Репина 'С приплывдом'. На полянке стоит Вирт Хелмстрон, злой, как три черта. Лерг и Лютик стоят напротив, сжав кулаки. И суя по всему, сдаваться не собираются. Эвин, крадучись, подбирается сбоку. – Ребята! Вы чего! Я первая в очереди!!! – воззвала я, понимая, что сейчас дуэль превратится в свалку, а рассказывать о ней будут так:

я, влюбиться... убиты Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo

'Эта соплушка на парня своих друзей натравила, и то вчетвером не справились!'. После такого надо просто уходить из Универа в монастырь. И то еще не во всякий примут. Позорище.– Елка?! – обернулись парни.– Не сбежала? – мерзко ухмыльнулся Вирт.– А ты тут с утра пораньше пришел место для могилки подобрать? – не осталась я в долго. – Ага. Для твоей.– Помечтай, недопесок, – перешла я на личности. Лишь бы на ребят не переключился.Но – куда там. Видимо, так Вирта в жизни не оскорбляли. Потому что бедняга побагровел и зашипел:– Я тебе... и ...– Воспользуйся лучше резиновой куклой, извращенец – фыркнула я. – Твои секунданты где?Мне показалось, что Вирт на секунду растерялся. Но тут же взял себя в руки.– Сейчас подойдут.– Вот и отлично. А пока... ребята, как там должны проводиться дуэли?– В одной рубашке и штанах, без амулетов на теле, – рыкнул Эвин, не отводя глаз от Вирта. – Босиком с распущенными волосами.Я кивнула и принялась разуваться.– Как скажете.Все ошалело посмотрели на меня.– Ребята, чего копы ломать? Если я все равно прикончу этого недоделка? – искренне удивилась я.Вирт приобрел цвет бешеной свеклы. Стадия помидора была уже пройдена.– Ты, ... и ...– Ты разувайся, давай, – фыркнула я в ответ на прочувствованное обещание подвергнуть меня сексуальным извращениям с животными и нечистью разных видов. – А то кто тебя знает? Я вот ребят попрошу, чтобы они и твои трусы проверили, вдруг ты на яйца парочку талисманов присобачил?Переборщила.Вирт развернулся ко мне и поднял руку. Между пальцами заиграли синие огоньки.Но в этот момент гласом с небес раздалось:– Вы что – уже начали!? Без нас?И на тропинке показались два молодых парня.– секунданты Вирта, – шепнул Эвин, который так и держался поближе ко мне. Я перевела дух.Да, сплетни пошли бы. Но не слишком серьезные. Ну, напали. Хотели убить. Чего удивляться? Девчонка поняла, что ей не справиться, подговорила друзей, Вирт героически отбил... Откуда такое извращенное мышление?Зато теперь к нам спускались два парня. Явно с последних курсов. И в их присутствии Вирт ничего не сделает моим друзьям. А мне...У меня есть свой козырь в рукаве.*** на зеркальце. Только незакрашенное.Я не стала спорить.Зачем?Все равно на Вирте отыграюсь.Или помру. Но тогда пусть все видят, что игра была честной. За амулет внутри я даже не беспокоилась. Магистр обещал, что его никто не увидит? Я верила. Больше мне ничего не оставалось.По окончании проверки я натянула обратно рубашку со штанами. И потеряла руки.– А теперь просветим вашего друга?! Вы же не значите свое зеркальце?кажется, парни так и хотели сделать. Но протестовать – означало автоматом признать нечестную игру.Вирт испепелил меня взглядом, но куда было деваться? Тем более, что к месту дуэли подтянулся и еще народ. Я опознала Кесса, Кана, Райво, остальных просто выучить пока не успела. Ничего. Все еще впереди.Страшно не было. Была странная смесь ощущений. Искрящееся веселье, как от дозы шампанского. И странная тяжелая дурнота внутри. Как будто в желудке свивал сети маленький, но очень активный паук.Вирту, в отличие от меня не повезло. Его вообще раздели догола и внимательно осмотрели. И обнаружили подозрительную вышивку на внутренней стороне трусов.Эвин и обнаружил. И тут же сжал клыками подозрительную тряпку, показывая, что просто так – не отдаст. Еще аристократу пришлось расстаться с кольцами, сережкой в ухе Когда мы встали друг напротив друга, Вирт выглядел недовольным, но не слишком. Так, слегка.– Начинай, – пригласил он меня. – Ты же бьешь первая? Вот и постарайся меня достать. А потом я тебя...Я послала ему очаровательную улыбку.– Если помрешь – я твои трусы на память оставлю, договорились? Повешу над дверью, чтобы другим неповадно было.Вирт сверкнул глазами и вскинул руку. Но – поздно.Магистр Истрон не зря тренировал меня.Руки сами сложились в отработанный жест.Пальцы сплелись и с губ сорвались всего девять слов. Коротеньких, слившихся в скороговорку...Подействовавших!!!Каплю силы, вброшенную в заклинание, я ощутила всем телом.Как и острую боль, внезапно пробившую желудок.До сих пор не знаю, как я устояла на ногах. До крови прокусила губу, пошатнулась, но – справилась!!!На миг мне показалось, что все кругом черно и холодно. И больно. Безумно больно... 'Сейчас бьет Вирт!!!' – сиреной взвыло сознание. И я постаралась собраться.Напрасно.Аристократ трупом лежал на травке. И не подавал признаков жизни. Я сделала шаг, другой... ноги едва повиновались, но я на них стояла. И даже умудрялась ходить. А вот Вирт не проявлял желания встать. Я потыкала его носком ноги, услышала болезненный стон, поняла, что в ближайшее время ответа не дождусь – и повернулась к зрителям.Все растеряно смотрели на меня. Кажется, в их головах не укладывался такой поворот событий.– Надо срезать волос прядь прядь с головы противника, – пробормотал Кан. – Так считается, что дуэль закончена.Я вздохнула.– ЧЕМ!?– своей силой...мальчишки, судя по всему, были растеряны не меньше меня.Я плюнула – и опустила на колени рядом с Виртом. Парень не проявлял никакого желания очнуться.И как тут резать!? Зубами отгрызть!?Выход нашелся быстро. Я выбрала прядь подлиннее, вцепилась – и дернула со всей дури. Дури хватило. Голова Вирта глухо стукнулась о землю. Волосы остались у меня. Не все, но мне достаточно.И только тут я поняла, что даже выйти из круга для меня

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
задача непосильная. – Эвин, – протянула я руку, – ты обещал оттащить меня в
лазарет... Дуэль закончена? Один из секундантов Вирта выступил вперед. Подошел к
нам, посмотрел на Вирта, пощупал его пульс... – Его тоже надо в лазарет. Что ты
сделала? – Не знаю. Дуэль... Перед глазами плыли разноцветные мошки, но я держалась.
Это – моя жизнь!!! Я не упаду, пока меня не признают победителем!!! Я
должна!!! Секундант выпрямился во весь рост. – Я объявляю дуэль законченной.
Ученица Ёлка победила. Эвин метнулся серой молнией. И вместо холодной земли я
плюхнулась на теплую холку. Оборотень вздернул меня с земли и заставил самой
выйти из круга. Там я разжала руку, отпуская прядь волос, но Лерг не позволил.
Он перехватил у меня волоски, поднырнул под другую руку – и они вдвоем с Эвином
потасили меня к Универу. Лютик подмигнул и остался на месте дуэли. Пресекать все
разговоры о честности и бесчестье. Да и прибраться надо... Сразу за поворотом, там,
где нас уже не видели, Лерг перегрузил меня на спину Эвина. Вовремя! Я уже была
почти без сознания. Единственное, на что меня хватило – напомнить оборотню –
'Магистр Истрон'. И сознание отключилось, как перегоревшая лампочка. *** Эвин
домчался до библиотеки в одну минуту. Собака бежит быстрее человека? Да! А
оборотень бежит быстрее самой скоростной собаки! Раз так в пять! Магистр Истрон
был на месте. И даже ждал их. На полу была расстелена простыня, на которую Эвин
и сгрузил тело подружки. Уже тело. Выглядела Ёлка так, что краше в гроб
кладут. отеки. – что вы с ней сделали!? – рыкнул он на магистра. И получил щелчок
по носу. – Брысь отсюда. Лучше тебе этого не видеть. Оборотень хотел было
запротестовать. Но магистр сделал жест рукой. Матерого волка просто подняло в
воздух и вынесло за дверь библиотеки. Которая за ним и закрылась. *** Магистр
Истрон с уважением посмотрел на девчонку. Он вообще рассчитывал на полутруп. Но
Ёлка жила. И даже умудрялась сопротивляться воздействию. Сильной магической
будет. Магистр быстро провел диагностику. Очень хорошо. Негатор был активирован. И
сейчас поглощал жизненные силы своей временной владелицы. А теперь его надо
просто извлечь. Как? Просто позвать. ругому. ненадолго. Вот как сейчас. Но стоило
магистру только протянуть руку над головой девушки и произнести несколько
коротких слов, как игрушка рванулась наружу. Из желудка – через пищевод и
гортань. Ёлка застонала. Магистр поморщился. Извини уж, девочка, но выбора нет. Изо
рта ученицы выплеснулся фонтанчик воды и желчи. И вместе с рвотой –
амулет. Магистр легко поймал его в воздухе, не обращая внимания на грязь. И –
деактивировал. Сразу. Негатор послушно затих в руке хозяина. Магистр проверил
заряд. Почти полон, надо же! Опасность для Ёлки была в том, что негатор,
израсходовав свой заряд, принялся накапливать новый. Откуда? Да из ауры
'хозяйки'. Ее магии, ее жизненных сил, если магии не хватит. И была опасность
перерасхода. Но вроде бы как девушка жива? Магистр запустил полную диагностику. По
ауре. И довольно прищурился, вглядываясь в открывшееся разноцветное полотно.
Яркое чистое переливающееся всеми цветами радуги. Да, сейчас ей плохо. И все
подернуто желтоватой дымкой боли. Но в целом... Разрывов и повреждений почти
нет. Наполнение... Магистр пригляделся внимательнее. И присвистнул. Еще бы! Даже
сейчас, ничего не знаящая и не умеющая, она все равно очень сильна. Каналы сил
распределены по ауре равномерно, прокачиваются хорошо, поступление идет
непрерывно. Девчонка не просто занимается. Она в это всю душу вкладывает. И
строение ауры очень характерное для боевиков. Стихии уравновешенны, присутствуют
все четыре, но ни одна не превалирует. Желания лечить особенно не наблюдается.
Жаессировать. Посмотри на проблему, как на врага – и дерись! Падай, вставай – и
снова дерись. Упорства хоть отбавляй. Любопытство сильно развито. А вот
склонности к чистой теории мало. Фиолетовый цвет не слишком развит. Надо будет
помочь девочке. Или дать понять, что знания – главное на пути к любой цели.
Знаешь – победишь! Тогда она книжные горы свернет. Неудивительно, что кристалл
распределил ее к боевикам. – Цела? – рядом материализовался Ведун. – Вполне. Ты ее
ауру уже видел? – Ага. В первый же день посмотрел. – И как тебе впечатление? – На
следующие пятнадцать лет Универ приобрел себе персональное шило в нежном
месте. – Развлекаться будешь? – Наслаждаться. Сам знаешь, нам вредно, когда все
тихо и спокойно. – Еще бы. Маги хитро переглянулись. Самым страшным кошмаром для
мага является рутинная однообразная работа. Тогда гибнут самые сильные. Самые стойкие. то
рутинный. И если не гореть интересом к своей работе, если не воспринимать ее,
как постоянное приключение – вряд ли что получится. Увы, таких мало. Поэтому все
преподаватели в Универе делятся на две категории. Энтузиасты. Лучшие и любимые.
И 'отстойник'. Который директор чистит и разгребает, но без которого все равно
никуда. Не во всех же предметах есть свои энтузиасты. И появляются такие 'серые
крыски'. Которые начитывают предмет, рассказывают, показывают, объясняют, но для
них это просто работа. Отчитал – и свободен. Заработок. Не душа, не любовь и не
дело жизни. Настоящие энтузиасты таких не уважают. И директор уже предвкусил, как
Ёлка взбаламутит отстойник. Развлечения над непонравившимися преподавателями
были еще одним способом тренировки учеников. А заодно давали возможность убрать

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
самых противных типов. – Ладно, она минут через пять очнется. Пошлю в лазарет. Так что топай, чтобы тебя не видели. – А то! Я же не должен ничего знать про дуэли. Мужчины ухмыльнулись. – Пусть боятся и конспирируются. – а то обнаглеют и вообще на шею сядут – директор ухмыльнулся еще более вредно и соединил руки в жесте телепортации. Магистр Истрон проводил его взглядом и похлопал девушку по щеке свободной рукой. – Давай, просыпайся. Пора. Ёлка застонала. Магистр прищелкнул пальцами, активируя небольшое количество молекул аммиака вокруг ее головы. Воздух – он все содержит. Только умеи воспользоваться. Ёлка вздрогнула и открыла глаза. Выглядела она – краше в гроб кладут. Но магистра это не смутило. – Жива? Здорова? Как самочувствие? – Явно жива. Не знаю. Хреново. – Тогда сейчас позову твоего друга и ползите в лазарет. Жить будешь и неплохо. Про амулет – молчи. Ага? Ёлка послушно кивнула. Магистр ухмыльнулся и распахнул двери, в которые тут же влетел встрепанный Эвин. – Ёлка!?! – Да все с ней будет хорошо. Тащи в лазарет. Пусть приведут в себя. И все будет пятакком, – напутствовал их магистр. Дождался, пока оборотень взвалит подругу на хребет, убрал угвазданную простыню (сжег, чтобы не оставалось никаких следов) и отправился отмывать амулет. Да и библиотеку надо бы проветрить. ***Эвин практически тащил меня на себе. Ощущения были... омерзительные! алось. – Что там? Неизвестно? орожна. – а те, кто круче? – Не станут связываться с соплюшкой. Но тебя могут попросить объяснить, что ты сделала. Я прикусила губу. Упс. А вот это плохо. Магистра я выдать не могу. – Ты тоже? – Хотелось бы. – Я не мгу рассказать. Я слово дала. – Почему? – Заклинание слишком мощное. Магистр сказал, что вооружать нас таким нельзя. Перекалечим друг друга. – Так всем и говори. Авось, отстанут. – Так и буду. Оборотень доволлок меня до симпатичной беленькой двери с большим голубым кругом. Ну не было тут красных крестов. Зато прижились голубые одежды лекарей и голубые круги, как знак их профессии. Распахивать дверь пришлось лапой. За что мы тут же и поплатились. – Куда грязными лапами в больницу!? Побрею налысо! Мы хлопнули глазами и уставились на человека в голубом балахоне. Впрочем, гневался он недолго. Сверкнул глазами на Эвина и переключился на меня. – Так. Ранена? Я замотала головой. То есть попыталась. Потому что желудок предупреждающе шевельнулся, и меня чуть не вывернуло прямо на загривок оборотню. Этого мужчине хватило. – Тащи ее в первую палату по коридору и сгружай на кровать. Я сейчас подойду. Эвин послушался. В палате было хорошо и уютно. И она вовсе не походила на палату. Да, одна кровать посередине. Но в остальном – стены, разрисованные под цветочную поляну. Веселенькие занавесочки в ромашку. Покрывало, за которое дома, то есть в мире техники, пришлось бы заплатить бешеные деньги. Толстый пушистый ковер. Магистр появился почти как из воздуха. – нравится? – Тогда постарайся больше не попадать в госпиталь. А то переведу в каземат. Ясно? Я кивнула. – Теперь лежи смирно. Я проведу диагностику. Кстати, можешь звать меня магистр Фейрл. – Ёлка... ученица. – Эвин. Ученик первого курса факультета боевой магии. Мы коллеги. – Да неужели? – прищурился магистр. – Где вляпались? На дуэли? – Дуэли запрещены, – вывернулся Эвин. – С лестницы упали? – Вроде того, – улыбнулась я. – Так. По воздействию на ауру... все нормально, последствий нет. Аура не нарушена. Есть остаточные болевые последствия. Обезболить не буду. – Мне на лекции! – взвыла я. – Через час. А пока – лови. Мне в ладонь лег голубоватый шарик диаметром сантиметров пятнадцать. – Взять в руки, сконцентрироваться на нем и внимательно смотреть. Сама вляпалась, сама и лечиться будешь. Так полезнее. – просто сконцентрироваться? – Да. Через час я приду. Я послушалась. Взяла шарик. Слегка обхватила пальцами. Он оказался теплым и слегка пружинистым. А теперь вглядеться внутрь и сосредоточиться? На первый взгляд – обычный шарик. На второй – я словно оказалась высоко в небе. В том, как мы его себе представляем. Как видим во сне. И послушно полетела внутрь. Как птица. Внутри шарика кружились облака. Там было весело, спокойно, уютно, я наблюдала за их танцем, а они переплетались, перетекали из одной формы в другую, дразнили, танцевали... звали меня за собой... ***Эвин довольно кивнул, когда подруга откинулась назад, крепко сжимая в руках восстановитель. Хорошая вещь для людей с повреждениями ауры. Если были бы физические проблемы – было бы серьезнее. А у нее только энергетические проблемы. Если их запустить, они доставят не меньше проблем, чем рваные раны. Но сейчас все сделано вовремя. – Через час позовешь, – распорядился магистр Фейрл. И улетучился. Оборотень остался наедине с подругой. Улегся на мягкий ковер, положил голову на лапы – и задумался. Но Эвин будет последним, кто ее разоблачит. Вызывать на дуэль первокурсницу – подло. Попробовать заранее 'зарядить' место дуэли – еще омерзительнее. А Ёлка – неплохой человек. Эвин не воспринимал ее, как девушку, чего не было, того не было. Оборотню вообще больше нравились высокие, пышногрудые и с рыжими волосами. Ёлка же... она другая. Но тоже симпатичная. И не злая. Нет, он промолчит про дуэль. А всем остальным скажет, что девушка была на восстановлении в госпитале... Размышления прервал возглас. – Опа! – в дверь ввалился Кесс. – Ёлка? – Не ори, – рыкнул Эвин. – да ладно! Ее сейчас и громом не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
разбудишь! – А ты здесь как? – Вирта притащили. – И? – Магистр сказал – жить будет.
Но восстановившись ему не меньше круга. А на это время никакой магии.
Круто? Эвин закатил глаза. Не хило Ёлка его. Интересно – чем? – Он в
сознании? – Нет. Магистр Фейрл ругается. Слушай, а чем она
его? – Заклинанием. – Понятно, что не поленом. Просто... она ведь и круга толком не
отучилась! – Она вообще из мира техники. – Вот! И такие результаты! – что – вот?
Так получилось. А ее не спрашивай. – Почему? – и другим передай. Загрызу. – Эв, ты
чего? – Эвин, – рыкнул оборотень. И 'смягчился'. – Она не сможет ничего
рассказать. На ней зарок. Кесс присвистнул. Зароки были делом очень
серьезным. – Ей сказали заклинание, но она поклялась дальше его не передавать.
Слишком опасно. Сам видишь – она едва выжила. – Не похожа она на умирающую. А
кто? – Магистр Истрон. Библиотекарь. Кесс потер руки. – То есть... – Да. Ты можешь
спросить прямо у него. А девчонку не трогайте. Кесс задумчиво кивнул, попрощался
и вышел. Оборотень усмехнулся ему вслед. В библиотеку? Ну, беги, зайчик, беги.
Библиотекаря ты как раз на один зуб. Натравливая на библиотекаря кучу учеников,
Эвин не испытывал никаких угрызений совести. С чего бы? В библиотеке всегда
полно работы. А уж не говорить то, чего не надо, магистр умеет намного лучше его
подруги. Оборотень посмотрел на солнце. Еще полчаса. И пора будить девчонку. ***
Я открыла глаза. И тут же наморщила нос. – А можно еще? – Перебьешься, – огрызнулся
магистр Фейрл. – А еще устройшь дуэль – поставлю клизму. С дохлыми ёжиками. – и
не жалко вам животных? – не испугалась я перспективы. – Ничего. Для тебя возьму у
алхимиков. Брысь отсюда. Я поднялась с кровати. Отлично! Все тело было легким и
послушным. Хоть танго танцуй. – Ты лучше скажи, что ты со своим противником
сделала? – Не знаю, – захлопала я глазами. – А я теперь разгребай за вами.
Мучайся. Паршивцы! Я опустила глазки книзу. Угрызения совести меня и не посещали.
Жить хотелось. Вот и сделала. Еще бы и не то сделала. – иди отсюда. И чтобы я
тебя больше здесь не видел. Я послушалась. В коридоре меня ждали ребята. Эвин,
Лерг, Люттик. При виде парней у меня зашипало в носу. – ребята, какие же вы
классные! – О! Заценила! – ухмыльнулся Лерг. – Держи. И на ладонь мне опустился
маленький сверточек. – Это что? – волосы Вирта. – а что? фетишизм? – Тьфу на тебя, –
обиделся Лерг. – Ты его победила. Это его волосы и кровь. Теперь он не может
причинить тебе вреда. А вот его жизнь в твоих руках. Понимаешь? Ты на него такую
порчу навести можешь... – да не хочу я. – и не наводи. Но пусть он знает. Обычно
ставится обратная связка на волосы. – То есть? – Я поставлю на вас вечером. Если
он решит причинить тебе вред, все вернется к нему. Хмммм... Под таким углом я
вопрос не рассматривала. А зря. Что, этот индюк смирится с поражением от
соплюшки с первого курса? Да никогда! Я бы жила и ждала удара в спину. Зато сейчас
– ну проблемс. Сплошной покой. От других меня это не уберезет. Но... я еще научусь
защищать себя! Обещаю. Я стану сильной. Самой лучшей ведьмой курса! Я буду учиться
день и ночь! И никто, никогда не посмеет сказать, что женщин на факультете
самоубийц держат из милости! Я справлюсь! И начну – с библиотеки... ***
В аудитории меня встретили криком 'Урррааааа!!!'. И я еще раз порадовалась. Кажется, в этом
мире у меня будет то, чего не было в мире техники. Друзья. Коллеги. Братья по
разуму. Мало? Безумно много. И я в очередной раз вознесла благодарности небу за то,
что поехала ночью в лес. Глава 30 начертательной магометрии. – Ученица Ёлка, к
доске! – Расскажи мне, какие изменения будут наблюдаться в ауре проклятого
человека. Я кивнула. И вцепилась в мел. – Значит так. Проклятия бывают нескольких
видов. Обычные, стихийные, случайные, перенаправленные... в зависимости от этого
изменяется и аура... И принялась увлеченно пачкать доску мелом. Элрос Ривенский
слушал и кивал. Со времени той самой дуэли прошло полгода. Или, как тут говорят,
шесть кругов. И у нас состоялся промежуточный зачет. Совсем небольшой. Всего три
предмета. Просто со второго семестра обещали добавить новые – и надо было
проверить, как мы усвоили азы. Иначе дальше не двинешься. Хотя семестром я это
именовала только по привычке. Слово 'каникулы' здесь не знали. Летний отпуск – и
все. А год – учишь, студент. То есть Ученик Магов. Ученица Ёлка... – Садитесь,
отлично, – бросил преподаватель. – Шалек... Я послушно опустилась на свое место. С
этого семестра у нас добавляется начертательная магометрия. И алхимия. Тоже
важно. Интересно, какие преподаватели будут у нас там? Хотя... какие бы ни
были! Магометрию я уже пыталась разбирать самостоятельно. Со времени той дуэли
многое изменилось. Я стала своей в библиотеке, заслужив от магистра Истрона
прозвище 'коллочка'. А что касается доверия – магистр даже оставлял меня
несколько раз без присмотра среди своих бесценных книг. И благодаря ему могу уже
спокойно сдать экзамен за первый год. Но не афиширую. Пусть нам все расскажут,
покажут, мы пройдем практику, а дальше будет видно. Быть слишком умной – тоже
плохо. Магистр хорошо вдолбил в меня эту истину. Я должна быть яркой и заметной
– да. Я ведь первая девушка на факультете. И за мной придут другие. Но я не
должна превращаться в ходячую энциклопедию. Я даже не собиралась спорить. Зачем?
Магистр был прав во всем. И я усердно осваивала книги под его руководством,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo чтобы потом удрать с друзьями в купальни или в город. С Лергом, Лютиком и Эвином за это время мы просто срослись. И что особенно приятно – другие ребята со старших курсов тоже дружили с нашей компанией. Но именно дружили. Я стала настолько 'своим парнем', что ребята даже не стеснялись переодеваться в моем присутствии. Особенно мы, правда, не шкодили. Слишком много времени занимала учеба. Но дружили крепко. Прозвенел звонок. Мы подхватили сумки с книгами и зашпешили по коридорам. – интересно, кто у нас будет вести магометрию? – Терос фалойский, – проинформировал проносющийся мимо Кан. Мне это ни о чем не говорило. – Редкая зараза, – крикнул коллега – и удрал дальше. Мы переглянулись. Зараза? Тут и такое водится? *** водится. И даже неплохо себя чувствует. Из кабинета я вылетела злая, как инквизитор, которому вместо молодой ведьмы подсунили старую монашку. Ребята старались не приближаться. Ибо черт не сладит с бабой гневной. А все начиналось так хорошо... Терос влетел в кабинет – и я даже задохнулась на миг. Красив, зараза! Не отнять! голубые глаза, мужественное лицо, мускулистая фигура – ожившая девичья мечта. К тому же одет в шикарную мантию в лиловых и золотых тонах, с отделкой кружевом и мечом у пояса – почти сказочный принц. Ага, купите девушка дорожный губозакатыватель. Мужчина прекрасной мечты оглядел кабинет взглядом принца, запертого в свинарнике, остановился на мне взглядом и поднял тонкую черную бровь. – Это что!? Раньше я бы уползла под парту и скулила там до конца урока. Сейчас же... я просто НЕ МОГЛА себе этого позволить. – Женщина на факультете боевой магии – это именно 'что'. Недоразумение, нелепость и ошибка природы – проинформировали меня. И что на такое ответить? 'Сам козел'? Ответ нашелся неожиданно. – Зато я брови не крашу, – лягнуло на весь подсознание – и удрало обратно. 'Сказочный принц' побагровел, становясь не слишком эстетичным. – Женщины вообще не способны к боевой магии. Поэтому я вас, девушка, советую, не тратить время. Переводитесь на факультет лекарей. Все равно вы даже магометрию не сдадите. – Не сдам – пересдам, – спокойно отозвалась я. – Коллегиально. Директору и магистрам. – Это мы еще посмотрим, – прошипел красавец, становясь уж вовсе непривлекательным. – Женщины вообще не способны понять магометрию! – Шовинист, – парировала я. – Вы, мужики, рожать не сожжете, так мы же не издеваемся. – Рожать – невелика заслуга. Кошки тоже рожают. – Своей матери это скажи, – огрызнулась я, понимая, что терять уже нечего. Так и так меня этот козел будет выживать! И как мне могло понравиться ЭТО? Не иначе – временный сдвиг по фазе. – Зачем вообще вас учить, если вы нарожаете сопливых детишек, выскочите замуж и навсегда поменяете магию на поварешку? – еще чего! Не дай бог такое чмо родится! Первая застрелюсь! – уже откровенно хамила я. – УМ Ёлка, два часа исправительных работ в библиотеке за неуважение к преподавателю, – внезапно отозвался Терос фалойский. – Так точно магистр фалосский, – схамила я. – Три часа. Без отработки я вас к следующему занятию не допущу. Я прикусила язык. Магистр Истрон, конечно, мне не откажет. Я и так за эти полгода у него на пятьдесят отработок насидела. Если не больше. Но... пусть считает, что мне не нравится в библиотеке. – а теперь откройте тетради, – провозгласил довольный Терос. – Наша сегодняшняя тема – построение двумерных фигур на плоскости... Вы, девушка, тоже постарайтесь Ну все. Ты попал... фалосский... *** Из кабинета я вышла злая, как шершень. Вас бы пошпыняли всю дорогу! И за что!? За то, что я – женщина!? Почему женщина не может быть боевым магом!? Что за дискриминация? Пусть у меня по физкультуре больше тройка не стояло! Зато тренер по карате плакал, видя меня в спарринге! И честно признавался, что я способна любого угробить! Я же не виновата, что у меня то нога подворачивается, то рука не туда идет... оно само! А что до магии! Магистр Истрон постоянно повторяет, что талант у меня есть, я расту и развиваюсь! И буду расти дальше! Я умная и красивая! Ладно, красота не обязательна! Но я могу справиться! Я могу стать боевым магом! И вообще, вурдалаки и шишиги смотрят не на пол, а на меч! Вот! Эвин догнал и хлопнул по плечу. – Ёлка, не расстраивайся. Все будет хорошо! – Неужели? – скептически поинтересовалась я. – точно. – Посмотрим... А вечером в библиотеке, отработывая свои часы, я посоветовалась с магистром Истроном. И услышала весьма неприятную новость. Ребят в их комнатах не было. Еще бы! Они были у меня. Копии ключей были у всех троих. И сейчас друзья валялись на кроватях, грызли яблоки и ждали меня. Я плюхнулась на кровать и затребовала себе фрукт. Сжевала, помолчала пару минут – и выдала короткое: – У меня проблема. – Почему? – поинтересовался Лютик. – Я расспросила магистра Истрона. Означенный фалосский... – фалойский. – По фиг. Так вот. Этот козел – двоюродный дядюшка Вирта Хелмстрона. Ребята скривились. После дуэли блондинчик нас не беспокоил. И вообще вел себя тише воды, ниже травы. Немало способствовало этому обстоятельству наличие у нас пряди его волос. Мы в любой момент могли наслать на него порчу. Да и месяц без магии тоже слегка его воспитал. А тут... – Близкое родство, – заметил Эвин. У оборотней и восьминогие дядюшки семьей считались. – Да. И магистр своего племянника любит и опекает. Вот и сорвался на меня. – И будет срываться. Спокойно он тебе учиться не даст, –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
подвел итог Лерг. – Что делать будем? – поинтересовался Лютик. На самом деле
вычитала в одной из книг, подсунутой магистром Истроном. И это можно было
применить сейчас. – Вот послушайте... Ребята выслушали. Посмеялись. Подумали. И мы
принялись разрабатывать серьезный план. *** План стал воплощаться в жизни на
следующий день. С помощью Кесса из алхимической лаборатории исчезло снотворное.
И материализовалось в моей комнате. Эвин слетал в город за полезными вещами для
задуманной пакости. А на ужине я специально появилась сразу после магистра
фалойского. И нагло присела к нему за столик. – Разрешите, магистр? – Не
разрешаю, – рыкнул товарищ. Но куда там! – а я все равно присяду. Магистр, за что
вы на меня так взъелись? – Я на тебя не взъелся. Просто женщины и магометрия не
сочетаются. И точка. – Вы же понимаете, что это не так. Женщины не глупее
мужчин. – Глядя на тебя в это сложно поверить. Я выдохнула. Еще пара минут, ребята
занимают свои места... – Вы просто не хотите меня понять! Я же не прошу
снисхождения! Я просто прошу, чтобы вы не относились ко мне предвзято! – При чем
тут предвзятость! Ты можешь начертить мне октагональный селенический кинэдр,
врезанный в тороид в трехмерной проекции? – Мы же только начали учиться! Никто не
родился с полным знанием магометрии! – а у тебя его и не будет. У женщины не
может быть аналитического мышления, как, например, полового члена. – А что – вы
именно им думаете? – не удержалась я. – Вот не знала... Ты вообще ничем не
думаешь, вот и не знаешь, – отбил преподаватель. – Иди отсюда, не порти
аппетит. – Ну почему вы не хотите меня понять!!! – взвыла я. Фраза была кодовым
сигналом. На другом конце столовой раздался грохот. А что делает человек, если у
него за спиной переворачивают стол? Правильно. Оборачивается. И этих минут мне
хватило, чтобы всыпать в суп магистра несколько белых крупинок снотворного.
Через два часа его и пушкой не разбудят. Часов на девять. А мне больше и не
надо. Грохотал, конечно, Лютик. Как? Никогда не верьте женским слезам. Мне,
например, для достижения эффекта слезогонки надо всего лишь вспомнить фильм
'Белый Бим, черное ухо'. И слезы хлынут потоком. А добиваться слезами я могу чего
угодно. Главное – не бояться размазать косметику и покраснеть носом. А ночью мы
пошли на дело. *** Самые простые методы – всегда самые эффективные. Маски типа
шапочка ОМОНовца, темные плащи, сапоги без каблука... Повезло – гад предпочитал
верхний этаж. Подняться на крышу преподавательского
общежития? Запросто. Спуститься по веревке? Еще проще. А уж открыть окно – это мы
подрядили Лерга. Немного телекинеза. Простенького, безопасного, выветривающегося
за пару часов. И нитка с иглой тоже магии не содержали. Мальчишки, конечно,
искололись, но дело мы сделали быстро. И вылезли обратно, гнусно хихикая. Мстя
наша будет страшна. И предупреждение – тоже. Не уймешься – еще и не то
устроим! *** Уважаемый магистр Терос фалойский первый раз за десять лет проспал на
занятия. Почему? Сложный вопрос. Но магический будильник смог пробудить уважаемого
магистра только за десять минут до занятий. А директор очень не любил, когда
преподаватели опаздывают. Очень. Так что магистр ахнул, схватил первую попавшуюся
мантию, провел расческой по волосам и помчался к Универу. За пару шагов до
аудитории он остановился, пригладил волосы и неспешной походкой вошел в
класс. – Доброе утро. Начнем наш урок. Тема сегодня... Первый смешок промчался по
аудитории, когда он повернулся спиной к классу, чтобы написать тему на
доске. Магистр развернулся. Тишина. Опять повернулся к доске. Смешок прозвучал еще
более отчетливо. Что происходит!? Смеялись явно над ним. Но почему!? Мантия в
порядке, все в порядке... магистр покосился в оконное стекло... силуэт был
безупречен. Лицо тоже чистое, он же смотрел в зеркало... Но что происходит!? Урок
стал для магистра настоящим наказанием. Спросить у учеников – над чем они
смеются? Он спросил. Но ответа не получил. Он использовал заклинание,
избавляющее от грязи и пыли, но смех все равно не утихал. То там, то тут... Даже
сотворенное мимоходом зеркало не дало ответа. Но смеялись точно над ним. Мантия
была цела! Он заметил бы прореху! Так что же происходит!? Ответ дал магистр
Теодорус, который хлопнул магистра по плечу. – Тер, ты с ума сошел? Ты как
одевался? – Впопыхах. – Заметно. Иди сюда. Магистр Бреме Теодорус затащил Тероса в
пустую аудиторию и закрыл дверь на ключ. – Снимай мантию. – Но я... – Трусы под ней
есть? Снимай! Терос повиновался. И спустя пять минут возмущенно воззрился на клок
фиолетового меха. С золотом! – Это – что!? – Хвост, – заржал магистр Теодорус. –
Посмотри... Созданная щелчком пальцев магистра иллюзия Тероса шла по коридору. И
клок пушистого меха подрагивал именно на том месте, где у зайцев находится
хвостик. Сходство было идеальным. – СВОЛОЧИ!!! – взвыл магистр, со всей дури
дергая за 'хвост'. 'Тресь' – сказала мантия, сияя дыркой на месте клочка меха. Кто
бы ни пришивал его к мантии, свое дело он знал туго. Отодрать хвост можно было
только вместе с куском ткани. *** А через пятнадцать минут из комнаты понесся
откровенный мат на шести языках. Неизвестные злоумышленники свое дело сделали на
'отлично'. Ко всем мантиям были пришиты фиолетовые с золотом хвосты. И крепко
пришиты. Отодрать каждый можно было только со здоровым куском ткани. На нитки

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мерзавцы не поспешили. Исключение было сделано только для парадной мантии, с маленькими аметистами и натуральным золотым шитьем. К ней ради разнообразия была пришита голова неизвестного науке зверя. И ради разнообразия – не сзади а спереди. Несколько минут магистр размышлял, откуда ЭТО взялось, а потом зарычал не хуже тираннозавра. Не годяи просто купили в городе горжетку для знатных дам, разрезали на мелкие части и использовали для своего черного дела. Но когда!? Спит он чутко. А днем!? Кто посмел!? Если снять магический след?! Магистр повел ладонями по комнате, но куда там... Злоумышленники позаботились затереть магические следы. И никаких заклинаний не обнаружилось. То, что умники просто спустились с крыши по самой обыкновенной веревке и не применяли никакой магии, Теросу и в голову не пришло. Такой вот профессиональный кретинизм. И.***через два дня после моей проказы меня вызвали к Директору. – Можно войти? – поскреблась я в дверь. Я хоть и обнаглела в Универсе, но не настолько, чтобы открывать ногой двери. – Заходи. Я просочилась в кабинет и встала посреди ковра, как ходячее смирение и послушание. Глазки вниз, ручки сложены на поясе, улыбочка очаровательная... Не поверили... – Не круто начинаешь? Глаза пришлось отлепить от ковра. Директор улыбался. Весело и совершенно не зло. – Не сердитесь? – Нет. И ругаться не буду. – почему? – потому что когда ученик хамит мастеру – это плохо. Но когда мастер оскорбляет ученика – это омерзительно. Ты априори слабее. И не можешь защитить себя. Если только не пожалуешься мне. Но ты ведь не пожалуешься? – Я – нет. А магистр? – На что? На появление хвостов на мантиях? – к одной была пришита голова. – Знаю, – уже откровенно заржал Директор. – Домовые показали. – Домовые? – А ты думаешь, мы бы потянули магическую уборку Универса? Да на одних прачках разорились бы. Посмотри... Директор прищелкнул пальцами – и кивнул мне на ближайшую стену. Не прошло и десяти секунд, как стена начала... словно бы расплываться. И из нее выглянула любопытная серая мордочка. – Звали, шеф? – Звал. Познакомься. Это домовый Верет. А это наша ученица, Ёлка. Она из мира техники и домовых никогда не видела. – Тогда обижаться не буду. А то уставилась... дырку протрет, – буркнул домовый, вылезая из стены. Я действительно смотрела во все глаза. Домовые оказались симпатичными существами. Больше всего они походили на медвежат коала. Только уши были поменьше, лицо почти человеческое, не считая слишком большидывали красивые вышитые золотой ниткой сапожки. Ничего общего с домовыми, как я себе их представляла. И не только я. Врут сценаристы безбожно... – Ну, насмотрелась, деваха? – оборвал мои мысли голос домового. Я кивнула. – а вы симпатичный. Домовый внимательно посмотрел на меня. И вдруг кивнул. – Ежели чего починить надо – заходи. Поможем. Еще чего надо? – Нет. Лайре. – Тогда оставайтесь. Домовый шагнул к стене – и в следующий миг его словно втянуло внутрь. – Вот такие они, домовые духи. Если что – положишь ладонь на стенку и позовешь. Имя помнишь? – Верет. – Домовой дух Верет. – они – духи? – среднее между духами и живой материей. Это вы еще будете проходить. – Если сдам магометрию. – Если что – соберем комиссию. Или ты решила ее не учить? – учить! – возмутилась я. Да половина магии построена именно на магометрии. Как геометрия – на правильных чертежах. Не буду знать магометрию – и призыв не освою. И общение с духами. И некрометрию. И..., и..., и... Ты поняла. Заметно. Учить будешь? – Буду. – отлично. А этому дураку я намекну, что расизм в Универсе наказуем увольнением. И родственные симпатии тоже. – а мне ему можно будет еще раз намекнуть, если что? – Главное – не попадитесь. Я опустила глазки книзу. Что ж. Директор добился своей цели. Так что вот так. Учиться, учиться и учиться. И наслаждаться жизнью. А если этот фалосский чудак на букву 'му' не поймет намек – я ему все рукава насмерть заштопаю! Я мило улыбнулась Директору. – Обещаю. – Тогда можешь идти восвояси. И учит. За мантии – отработаешь. Два дня в библиотеке. Судя по улыбке Директора, он был в курсе нашей дружбы с магистром Истроном. – слушаюсь, шеф! – и с друзьями. Ясно? – Да... На этот раз прозвучало уже грустнее. Но ребята, которым я сообщила о приговоре, огорчения не выказали. – Ёлка, ты не понимаешь! За такие шалости и отчислить могут, – объяснил мне Эвин. – Универс – это самое престижное учебное заведение мира. Сюда дикий конкурс. – Незаметно. – Ты привыкла к миру техники. – Тоже верно. о. Почему? А тут сделан огромный упор на сельское хозяйство. Крестьяне, гильдии, купцы, дворяне, короли. Достаточно разумно организованное сословное общество. Не развивается техника. С бытовыми делами отлично справляется магия. Связь, медицина, даже телепортация... А значит и нет промышленной революции. Казалось бы, люди должны здесь размножаться намного быстрее. Увы... В этом мире есть свои проблемы. Нечисть. Нежить. Магические всплески. Иногда – эпидемии. Иногда – разломы, которые уничтожают десятки тысяч людей. Разлом? Стихийный портал в другой мир. Я прошла в управляемый. А вот если два мира случайно стыкуются между собой, может возникнуть стихийный. А не все миры родственны нашему. Представьте себе стыковку Земли и газового гиганта. Жуть? Вот и оно... Так что маги здесь – очень уважаемые члены общества. И увы – не слишком долгоживущие. Хотя меня это не пугало. Что

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
лучше – вспыхнуть один раз – или чахнуть тысячу лет? Сейчас я горела. Ярко и
весело. У меня были друзья. Любимое дело. Целый мир. За такое можно и жизнью
заплатить. *** теке, да под началом очаровательного магистра Истрона у которого
столько интересных книг! А еще можно столько всего узнать... И найти столько
интересного... Отработка была принята с восторгом. Терос перестал прессовать меня на
занятиях. Замечательный здесь директор. Глава 4 Любовь, любовь – наш господин. Так
что зажимали оборотня втроем. В моей комнате. Я, Лерг и Лютик. – Что у нас сегодня
на ужин было? – начала я с невинного вопроса. – Отварная салака, – буркнул
оборотень. Могли бы и не беречь. У картошки был такой вид, словно она своей
смертью померла. А мясо в подливке можно было различить только с микроскопом.
Или с заклинанием 'острый глаз'. Есть это на ночь не хотелось
совершенно. – Значит, макароны, – согласился оборотень. – Макароны, значит, –
протянула я, стратегически перекрывая дверь. Лерг и Лютик сдвинулись поближе к
окну. На всякий случай. Хоть и пятый этаж, но оборотню двадцать метров не
высота. И тридцать тоже. У них когти такие – по скалам лазить могут, кроша
гранит! – Рассказывай. – не понял? – протянул оборотень. Но меня было не
остановить. – Значит так. Это не ты второй десяток дней ходишь как в воду
опущенный. Это не ты путаешь картошку с макаронами, а рыбу с мясом. Это не ты
зависаешь над лекциями, как поломанный комп девяностого года? Я хочу знать
причину! – Да тебе все показалось, – попытался отбояриться оборотень, но я была
неумолима. Эвин весело посмотрел на меня. Впервые весело за последние пару
дней. – И как? – втроем справимся! – Не справитесь! Раньше я бы точно попробовала.
Итогом стало бы размазанное по стенкам и ученикам пюре. Но не сейчас. – Не уводи
разговор. Ты что – влюбился? Я лягнула – и вдруг замерла на месте. А ведь точно!
Все симптомы! За восемь кругов обучения мы уже знали друг друга вдоль и поперек.
А симптомы влюбленности мне были и самой знакомы. Не на себе, нет! Но скольким
подругам я вытирала нос! Сколько их выплакивалось у меня на плече, твердо зная,
что я не расскажу никому об их проблеме! Сколько жаловалось на 'козла Мишку,
Лешку, Петьку, Сашку, Пашку...' и далее по алфавиту? Да до черта! А теперь
Эвин... – Кто она? – конкретно спросил Лерг, проделавший в уме те же
вычисления. Эвин затравленно огляделся. Я взвесила на руке тарелку с ужином. И
оборотень сдался. Видимо понял, что легче рассказать, чем удрать – и еще
неизвестно сколько от нас бегать. Мы ведь не отцепимся. – Малия Арейне. Я почесала
затылок. Имя ни о чем не говорило. – Она с факультета чего? – Временная магия. Я
задумалась. Вот хоть убей – не помню такой! – Я завтра вам ее покажу. Ребята, она
такая... такая... – Лишь бы сякой и разэтакой не оказалась, – фыркнула я. –
Блондинка, брюнетка? – У нее волосы, как солнышко... – Человек? – оборвал Лерг
восторженный рассказ о солнышках. Потом, видимо, последуют коралловые губки и
жемчужные зубки... русалкидохнут от зависти. – Она на восьмушку эльфийка. Но да –
человек. Аристократка. Титулы здесь тоже были. Но... не такие, как в мире техники.
Просто – дворянство. Можно – личное. Можно – наследуемое. Дворяне имели право на
приставку 'ар'. Так что Малия этот вопрос я продублировала приятелю. – Да. Она
такая... воздушная! Неземная! – завтра покажешь свою эльфийку, – особенно я не
обольщалась. Эльфы тоже учились в Универсе. И действительно были воздушны, изящны
и грациозны. Еще бы! У них кость чуть не в два раза тоньше и строение мышц
немного другое! Да и различия в анатомии есть. Эльфы вообще другой биологический
вид. И с людьми скрещиваться почти не могут. Только по большому обоюдному
желанию и определенным заклинаниям. А к получившемуся потомству относятся нежно
и трепетно. Даже полукровки наследуют эльфийскую грацию и изящество. И кровь
эльфов проявляется до десятого колена. Кажется, так. А вот как проявляется
аристократическое воспитание? Заносчивой скотины. И не верила я в
аристократическое благородство. Благородным может быть и свинопас. А свиньей –
даже принцесса. Не говоря уж о том, что все маги автоматически приравняли просто
Ёлка. Обычно маги оставляют себе прозвище из Универса. Если остаются в этом
мире. Хотя что делать боевому магу в мире техники? Утопиться? Или Госдуму
взорвать? Там самая страшная нечисть – политики. А этих ни одна холера не
возьмет! – Обязательно покажу. Два часа слушать, как она очаровательно ходит,
говорит, садится, наклоняет головку набок... свернуть бы ей эту голову! Да не
ревную я! Не ревную! Эвин мне как брат! Не хотелось бы, чтобы парень влюбился в
неподходящую девушку. *** Девушку, 'невинный идеал прелести и чистоты', по
выражению оборотня, мы увидели на следующее утро в столовой. Эвин показал. И мы
втроем пригляделись. Не знаю, что думали парни. С моей же точки зрения... Ладно!
Опишем беспристрастно! Неэстетично. Но внимания оборотню доставалось не намного
больше, чем шести его конкурентам. Так, то головку склонит, то улыбнется
рассеяно... голос очень тихий... даже не расслышать. И говорит очень мало. По
принципу – молчи дурак, умнее будешь! Не знаю. Я ничего не могла с собой
поделату. Мне эта блондинка НЕ ПРАВИЛАСЬ! И пусть я – дура! – А ничего, – заметил
Лютик. – симпатичная, – поддержал Лерг. – Ёлка, а тебе как? – Не знаю, – честно

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
созналась я. – Вроде так не кикимора. Но что внутри?– а посмотрим поближе?– Нет, – отказалась я. – Лучше послушаем.– Это как?Моя идея была проста. Кто скажет больше всего гадостей о женщине?Вот с подругой я и побеседую вечером. А до тех пор – Эвину сплошные слова одобрения. На том мы с парнями и договорились. Может, я правда ревную друга?Я честно попыталась встряхнуть свои ощущения и чувства. окольчик, предупреждающий о нехорошем. В детстве так со мной уже было. Компания подростков, авторитет у самого крутого. Очень симпатичный паренек был, девочки просто лежали. В этаким пиратском стиле. Кудри каштановые, глаза черные... лапочка. Весь вежливый, воспитанный, взрослые умилялись. А меня просто перекашивало. И хотелось удрать под корягу. Когда через год оказалось, что мальчик четырнадцати лет – наркоман, никто и не верил. А когда узнали, что еще трое из его компании уже подсели... Меня родители раза три к наркологу таскали, боялись. В одном же дворе все жили...чутье?Не знаю. Надо поболтать с Березкой.***я помахала в воздухе эльфийскими хлебцами. Между прочим, шесть серебряных за полкило. При цене на обычную ковригу хлеба в две медяшки. Зато – не полнеешь. И одним хлебом наедаешься чуть ли не на полдня. Специально себе со стипухи прикупила. Ладно. Придется пожертвовать в фонд спасения друга.– привет. Пустишь?– Ага. Заходи.– я тут к чаю принесла...– Я чай не пью, он портит цвет лица. Травяной отвар будешь?– Буду. Березка элегантно прошествовала к столу. Я не могу сказать, что она засуетилась или захлопотала. Нет! Каждое движение было выверено так, что хотелось крикнуть 'камера! Стоп!!!'. девушка явно тренировалась. Только вот неясно – зачем?Нет, я все понимаю, девушки стараются быть более привлекательными внешне. Но сейчас, глядя на холеную и изящную Березку – я просто НЕ ПОНИМАЛА мужчин. Ну хорошо. Возможности магической хирургии вообще безграничны. Что там увеличение груди! Маги могут сделать ее любого размера. Столько раз, сколько захочется клиенту. Губы, глаза, волосы... играют и с цветом, и с формой... Дорого. Не без того. Но на факультете врачей есть даже специальное направление. А если кто думает, что спрос на подобных специалистов только у богатых дамочек – вы живо передумайте! Спецслужбы любого королевства дерутся за подобных специалистов. Потому что работа очень тонкая, кропотливая и долгая. На эту специальность хотят пойти многие, но отбор там строгий. Но я к чему... Пусть я стану конфеткой. Внешне. Стерва останется стервой. Шлюха – шлюхой. Леопард может закрасить пятна, но клыки останутся. И когти тоже. Так что же? Парни смотрят на внешность, как на конфетный фантик? А заверни в фантик навоз? Или камушек? Слопают и попросят добавки? Смешно... Но ведь лопают! И получается, что стерва с подтянутой попкой имеет больший успех, чем не такая симпатичная, но добрая и умная девушка. И парни лопают камушки, плюются, ломают зубы... и радостно тянутся за новым фантиком! Ярким и красивым, что бы спорил! Где логика? Я завидую? Может быть. А еще я просто не понимаю. Почему так много тех, кому важна только внешность? Почему? И... соответствует ли внешность Малии Арейне внутреннему содержанию? – Это надо пить горячим, а не температуры трупа! – в мои мысли ворвался голос Березки. Я похлопала ресницами. Пока я выпадала из реальности, она уже заварила чайник, разложила эльфийские хлебцы и изящно уселась напротив. – Что у тебя случилось? – у меня? Да я просто так зашла... – Да что ты? Сколько не общались, а теперь ты соскучилась? Ёлка, не ври, а? Я ухмыльнулась. Березка не дура. Зануда, стерва, зараза, но не дура. Факт. И забывать об этом не стоит. – Вот как? – А кто еще расскажет всю подноготную о женщине, как не другая женщина? – О ком? – Малия Арейне. – Сучка! Слово, сорвавшееся с губ девушки, шокировало меня. Березка – и такие выражансы? Селедка с вареньем, суп с тертой пластмассой... Видимо, мое лицо было достаточно красноречивым. Березка чуть поморщилась, но повторила: – Сучка. И гадина. – а подробнее? – да этим многие славятся, – подколола я. И Березку понесло. Как я была права, придя сюда! За следующие двадцать минут я получила такое досье на Малию, что королевской службе сыска такого не удалось бы собрать и за год! С парнями она была очаровательна. С девушками – злостно кусательна. Особенно с теми, кто не отличался происхождением, но мог составить конкуренцию по красоте. же язвочки, которые придется выводить пару кругов. Березку тоже попытались подловить на туфельки с интересными стельками. Но подруга тщательно ухаживала за обувью. И к тому же многое знала о травах от матери. Она заметила подозрительный запах – и проверила стельки. – Если бы я не вытащила эту гадость – охромела бы! – возмутилась подруга. – но как и когда!? Даже не представляю! – А это точно она? – Уверена! – Почему? Учит, вариант 'больше некому' не прокатит. Березка поморщилась. – Мы с ней накануне схлестнулись. А на следующее утро я не видела ее в купальнях. Думаешь, сложно войти в наши комнаты? Я считала, что несложно. Отмычки люди придумали в ту же пору, что и замки. Усложнится одно – усложнится и второе. – А Директор? Я кивнула. – Попал Эвин... – Твой друг? Хвостатый? Я кивнула. – Действительно, паршиво, – Березка покрутила чашку, не замечая, что отвар давно и безнадежно остыл. – Мужиками она крутит только так. Приворотным зельем, она, что ли душится? – Удушить бы ее! – Да не поможет! У нее охранные

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
амулеты крутые. Я сейчас наваяю этой стервочке. А она бросится плакаться всем
вокруг. Я же еще останусь виноватой! Чаще жалеют не тех, кто болеет, а тех, кто
громче всех воет! Ненавижу такие ситуации! Но что же делать, что же
делать... – Ничего ты сделать не сможешь! – припечатала Березка. – Наиграется –
сама бросит. Я прикусила ноготь. Нет уж! Не знаю, что! Не знаю, как! Но я не
позволю Эвину унижаться! Он мой друг!!! А друзьям надо помогать вне зависимости от
их желания! Вот! – Глупо, – кажется, я опять думала вслух. Ну и плевать! Это мой
друг! Все! *** Когда Лерг и Лютик услышали последние сводки, она загрустила. Эвину,
по понятным причинам, говорить ничего не стали. Но пообещали тоже навести
справки. Навели. У Кана. И матерились еще громче. Информация, полученная от
Березки, полностью подтвердилась. Эвин все это время ходил хвостом за своей
красоткой. А нам оставалось только наблюдать. Или... Идея пришла мне в голову
неожиданно. Миндаль в сахаре. И если попросить Верета собрать компромат на
Малию... Друзей я посвящать в это не стала. А вечером, прикупив еще миндаля (эх,
стипендия мала...), выпроводив приятелей и тщательно закрыв дверь, приложила
ладонь к стене и тихо позвала: – Верет... я вас приглашаю в гости. Пожалуйста,
окажите милость... Я так говорила всегда. И не удивилась, когда через несколько
минут в комнату шагнул домовый дух. Только пригласила его к столу. Пирожные и
кадри тоже обошлись в приличную сумму. Но... черт с ними, с деньгами! Друг
дороже! – Вечер добрый, хозяйюшка, – приветствовал меня Верет. И приступил к
трапезе. Пирожные он тоже любил. И ел долго и со вкусом. Честно говоря, вид у
него при этом был умильный. Так бы и потискалась, если бы обидеть не боялась.
Домовые духи мне вообще ужасно нравились. Такие очаровашки! И кажется, мое теплое
отношение тоже играло значительную роль. Я читала, что домовые духи во многом
эмпаты. Верет допил кадри, отказался от третьей чашки и помахал лапкой. – Ну что,
рассказывай... чего надобно? Я опустила плечи. Когда ж меня все читать перестанут,
как книгу? – ой, знаю, – вздохнул Верет. – Нехорошая она... ты от нее держись
подальше. – Я бы и рада, – в унисон вздохнула я. – Да вот только... История про
Эвина была выслушана с пониманием. Я честно выложила, что знаю, что думаю и чего
хочу. А моя просьба заставила Верета задуматься. Я молчала. Все было сказано. А
настаивать... не хотелось. Пусть домовые духи сами решают – помочь мне или
нет. Наконец Верет встал и решительно сгреб со стола пакет с миндалем. – Ладно.
Есть у меня одно чадо. Ему как раз такое дело по плечу. Эйрех! Иди сюда,
негодник! Я с интересом наблюдала, как из стены высунулась мордочка домового
духа. Только маленького. Не больше кошки. – Звали? – Звал. Вот, посмотри на
девушку. Это Ёлка. Запомнил? – Да. – Ей надо проследить за одним человеком. Будешь
ей во всем помогать. – Это надолго? – Нет. Думаю, ненадолго. Я кивнула. – Надеюсь,
дня на четыре. Если все получится так, как я хочу. Я собиралась сделать гадость.
О которой честно рассказала домовому духу. Но Эйрех только одобрителем кивнул.
Маленький он. Но сообразительный. *** Следующим вечером мы опять встретились в
Эйрехом. Я внимательно выслушала отчет и кивнула. А следующим вечером я поджидала
Малию в ее комнате. В маске. И без плаща. Так лучше. Девушка сделала шаг внутрь –
и я резко рванула ее за руку. И припечатала к стене. Дралась я плохо. Но сейчас
мне помог Эйрех. Домовые духи полностью властны над своим домом. Так что камни
просто вцепились в девушку, не давая ей пошевелиться. А рот я ей зажала заранее
приготовленной тряпкой. Специально испачкала. К воротам за грязью пожирнее
бегала. Мне надо было взбесить девчонку до последнего предела. Зачем? – Слушай
меня, сучка! Если ты посмеешь крутить хвостом перед Эвином – я тебе остаток
крашенных волос вырву! Поняла? Малия сверкнула глазами. И я от души врезала ей под
ребра. Так, что блондинка согнулась вдвое. А когда смогла выпрямиться – меня в
комнате уже не было. О моем визите напоминала только грязная тряпка во рту. Эйрех
рассказал мне, что Малия закатила истерику. Швырялась предметами, едва не
разбила зеркало, хотела пойти к Директору, но потом передумала. Еще бы! Надо
отомстить. И Директор тут не помощник. На следующий день мы наблюдали активно
окручиваемого Эвина. Приятель сиял от счастья. Лерг и Лютик хмурились. Я была
спокойна. Второй этап 'раскачки' был назначен на вечер. Эйрех обещал подбросить
записку. Коротенькую и выразительную. 'Я предупредила'. А в подарок прилагалась
коробочка с пудрой и толченым стеклом. Как намек. Не уберешь лапки от чужого
добра – и этому обрадуешься! После второго акта милая и очаровательная девушка
таки расколотила зеркало. И я поняла – мне обязательно повезет. Должно повезти! Я
не учла только одного. Степени стержности Малии и ее догадливости. Или просто –
гадости? *** Я предполагала, что Малия будет действовать по принципу: 'Назло теще
зять повесился'. И приблизит Эвина настолько, что приятель таки разглядит свиную
морду под красивой оберткой. Или просто отошьет Эвина. Меня бы устроило и первое,
и второе. Малия выбрала третий вариант. Я и Лерг как раз сидели, играли в карты и
ждали Лютика, когда из стены вывалился Эйрех. И замахал
руками. – Смотри!!! Домовой протянул мне промокшую с чернильными пятнами. Я
прищурилась. Лерг сообразил быстрее. И перевернул листок бумаги так, чтобы он

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
отразился в зеркале. Через десять минут, ругаясь и споря, мы восстановили текст. Лерг выругался. – Эйрех, ты можешь узнать, о чем они говорят? – Нет, – покачал мордочкой домовый дух. – Там уже не дом. – И подслушать не получится. – Нет. Никак. Я чертыхнулась. Лерг внимательно поглядел на меня. – Сама расскажешь? Или попинать придется? – Лучше не надо, – предупредила я. – буду сопротивляться. – Ёлка, я хочу знать, что ты затеяла. Я должен знать! – Ты – возможно. А вот Эвин... – я даже Лютику не скажу. Обещаю. Я задумалась. С одной стороны – рассказать хотелось. С другой – страшно. А если Лерг решит, что я просто дрянь? – Ёлка, я тебя все равно люблю. Ты моя подруга, – мягко произнес юноша. – И не врет, – пискнул Эйрех. Я выдохнула. – Ладно. Только не сердись. – Рассказывай. – Ты же видел, что эта гадюка с Эвином делала? – Видел. Только что тут поделаешь? После краткого рассказа, Лерг задумался. И подвел итог: – Если она и не догадалась о тебе, то Эвину все равно может быть плохо. Вирт нас сильно не любит. – Эйрех, – обратился к домовому Лерг. – У меня к тебе будет большая просьба. – Какая? – ти письмо. Эйрех кивнул. – А второй? – Но ты же не разорвешься, – пожал плечами Лерг. – А за двумя зайцами гоняться – мордой дерево поймать. Спорить было сложно. – к тому же, если кто и будет движущей силой, то это Малия. Эйрех кивнул и прошел через стену. Лерг серьезно посмотрел на меня. – Ёлка, ты понимаешь, что это даже Лютику лучше не рассказывать? Я кивнула. Я тоже люблю Лютика, но уж больно он безалаберный. Разболтает все и всем. Не по глупости. По неосторожности. Ох, что же делать? *** Директор сидел в кресле и грыз миндаль. Не в сахаре. Сладкое он не уважал. Но орехи любил погрызть под настроение. И магистра Эйронуса встретил спокойным взглядом. – Что случилось? – Это ты у меня спрашиваешь? – Я. И у тебя. А что? – Что твои сопляки с факультета самоубийц творят? – Да вроде как ничего? Универ пока стоит. – Да что ты? Из экспрессивной речи магистра стало ясно следующее. У него учится одна девушка. Малия Арейне. Умница и красавица. Только что поступила. Бедняжку едва не избили! Ей угрожает опасность! Она почти не спит от стресса. Так что магистр требует прекратить безобразие! Директор слушал его. И думал, что неплохой в сущности человек. Но не эмпат. И вот – результат. Как же стервы (вне зависимости от возраста) вертят хорошими мужчинами! Которые готовы защищать, помогать, спасать и закрывать грудью... И все это делают. Только не для тех, для кого надо. – Магистр, обещаю вам, что все будет решено буквально через пару кругов, – улыбнулся он. Это никак не удовлетворило магистра. Но лучшего ему Директор предложить не мог. Зачем? Ученики должны решать свои проблемы сами. Только тогда из них вырастут маги. А не манипуляторы. Вот уж кого ему в Универе и даром не надо, так это нимфозорий, хлопающих во все стороны ресницами. Обычно Директор смотрел на таких сквозь пальцы, полагая, что выучить можно и обезьяну. Но! Уже сейчас Малия стоила ему двух дуэлей. И это – на первом курсе! Что же дальше будет? Нет уж. Пусть Ёлка плетет свои первые интриги. А Директор проследит, чтобы никто серьезно не пострадал. Благо, докладывают ему обо всем почти мгновенно. Ведь Универ – ЕГО дом. И с ЕГО домовыми духами. Даже если Ёлка и пробывает в приятном заблуждении о своей удаче и дружбе с Веретом. *** Делать нам почти ничего не пришлось. За нас все сделали Малия. И Вирт. Но если бы не Эйрех... мы могли бы опоздать. А начиналось все так хорошо... из стены вылезла мордочка Эйреха и помахала лапкой. – Вот как? О чем? – Не удалось подслушать. Они в купальнях разговаривают. Черт! Проточная вода вообще плохо действует на магию. После третьего курса я бы еще справилась. А сейчас у меня не хватит знаний, чтобы послушать чужой разговор. Так что мы махнули рукой. Мало ли о чем могут разговаривать парень с девушкой? Оба аристократы. Оба дегене... ладно. Не очень умные люди. Может, они брачный договор заключают? Вот было бы здорово! До сих пор с ужасом вспоминаю, какой дурой я была. Если бы не Эйрех... домовым духам я по гроб жизни обязана. *** Вечером Эвин был весел и очарователен. Мы надавили на друга и вытянули признание: – Я сегодня встречаюсь с Малией. Она меня пригласила погулять по лесу. – Вот как? Доверия и любви Малия у меня не вызывала. И с чего бы такая фифа потащится в лес? Там же комары! Паутина! Трава нестриженная! И деревья немые! Это скорее в моем духе. Но не в ее. – А это точно она? – Ёлка, ты глупости говоришь! Я посмотрела на оборотня – и вздохнула. Бить по башке и приводить в чувство нашатырем? Не поможет. Тяжелая форма влюбленности пластырем не лечится. Так что мы помахали приятелю ручкой и проводили на свидание. Мы – это я и Лютик. Лерг сегодня задержался на дополнительных занятиях. Я бы тоже сходила, но вот беда – – И что он в ней нашел? – искренне удивлялся Лютик, объедая велас. – Сама не знаю. – Нет, она конечно ухоженная, холеная, лощеная... но ведь дрянь же! – заметил друг. – Это вы о ком, – ввалился Лерг. – О великой любви Эвина. Умотал тут, понимаешь, на свидание... Приятель вытарачился на меня, как на привидение. – Свидание? С кем? – С Малией... – Да я ее только что внизу видел, в столовой... – кого!? – подлетели мы с Лютиком. – Малию. С девчонками. А что... – У Эвина с ней свидание. В лесу, – коротко разъяснила я, натягивая сапоги. – а если

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
она здесь – то кто там? – понял Лютик, срываясь с кровати.– Эйрех!!! – завопила
я.Из стены высунулась морщочка домового духа.– Да?– Где Малия?– В столовой.– а
Эвин?Домовые духи всегда знают, кто дома.– Ушел, – пожал плечами Эйрех. За
ворота.– а Вирт!? – рявкнул за моей спиной Лютик.– Он тоже ушел.– Давно?– да.
Еще до Эвина...Я выругалась. И помчалась вниз, забыв о благодарности. Где эта
стерва!? УБЬЮ!!!Лерг переварил услышанное – и помчался за нами.В столовую.Я
слетела по ступенькам, как ведьма на помеле.Если эта гадючка здесь – куда же
пошел Эвин!? Это что – подстава!? Или...Силы, хоть бы с приятелем все
обошлось!Меня всю колотило. И на Малию, в окружении девушек, я налетела
ураганом.– Ты!!!Блондинка подняла на меня глаза.Голубые. Невинные...Я бы даже
поверила. Но...Или это телепатия, склонность к которой у меня заметил Ведун. Или
эмпатия. Не знаю! Неважно!В самой глубине голубых глаз пряталось злое торжество.
Малия знала, что это была я, тогда, в ее комнате. И ощущала себя
победительницей.Недолго. Ровно до той поры, как мои руки сомкнулись на ее
шее.– Что ты сделала с Эвином?!Я почти рычала. А ощущения были, как у волчицы, у
которой отняли детеныша.Сама убью.Разорву горло и буду смотреть, как по моим
пальцам течет алая горячая кровь.УНИЧТОЖУ!!!И Малия дрогнула под моим
взглядом.– Что здесь происходит?Ведун прорезал толпу не хуже ледокола. Видимо,
оит меня ждали объяснений. Но вместо этого я что было сил швырнула ему в ноги
Малию. И девица вцепилась в мантию Антела Герлея, как в последнее средство
защиты.– Если эта сучка не скажет, что она сделала с Эвином – я ее на части
порву!– А как насчет кодекса Универа? – благодушно уточнил Антел Герлей. Еще бы,
не мне его пугать. Но мне было все равно. Что я и озвучила.– Плевать!– А мне
нет. Дитя мое, – это уже Малии. – Встаньте. Вас никто не тронет. Обещаю.Я бы не
была так уверена. Но промолчала.Директору я доверяла.– Вы понимаете, что
обвинения просто кошмарны? Мы должны немедленно снять их. И всякие подозрения! –
провозгласил Директор. – Вы же доверяете мне, как менталисту?Малия успела только
хлопнуть глазами.А в следующий миг Директор положил пальцы ей на виски.Вокруг
головы девушки засветилось голубоватое облако.– Дитя мое, отвечайте честно и
правдиво. Это заклинание разума, так что любая ложь будет видна. Но вы не
волнуйтесь, я не спрошу ни о чем личном.– Она вызвала сегодня вечером Эвина на
свидание? – подсказала я.– Отвечайте, – поторопил Директор.Видимо, заклинание
имело и побочные эффекты. Потому что облако отчетливо залиловело, а мне на миг
показалось, что в висок девушки ударила молния.Маленькая, но отчетливая.– не
пытайтесь лгать под заклинанием правды, – мягко предупредил директор. – после
определенного уровня оно просто выжигает мозги. А способности выжигает еще
раньше. Так вы вызывали Эвина на свидание?И Малия сломалась окончательно. Нет
ничего страшнее, чем дать надежду – и опять ее отнять. Сначала она поверила, что
пришел добрый дедушка Ведун – и спас ее от страшной меня.А потом оказалось, что
у дедушки зубки в три ряда. Да еще какие!– Да... да...– Значит ты его вызвала и
постаралась обеспечить себе алиби? – продолжил Директор тем же мягким тоном. –
Зачем!?– Потому что эта дрянь!!!Малия едва не плевалась в мою сторону.
Оказалось, что я посмела предупредить ЕЕ не прикасаться к Эвину! Не водить
оборотня за нос!!!И это – ЕЕ!которой никто не указ!А уж с парнями!Да на все ее
воля! Захочет – возьмет! Захочет – бросит!И никто не смеет ей противиться!Я
добилась противоположного эффекта. То есть не так. Малия решила, что я должна
быть наказана.Как?Просто. Через моего друга.Я надеялась, что Малия захочет
отбить у меня Эвина. И будет всячески завлекать его и привечать. А оборотень,
являясь весьма неглупым товарищем, рано или поздно разберется, что это за
пакость. Надо только быть рядом с ней.Увы.Я недооценила девушку. И ее уязвленное
самолюбие.Не в силах нанести удар мне – она решила нанести его по Эвину.
Помощник нашелся сразу. О моей ссоре с Хелмстроном не слышал только глухой. И то
– прочитать мог!Долго уговаривать Вирта не пришлось.В лесу, на условленном месте
Эвина ждали четверо человек. С арбалетами.И болтами, заряженными
заклинаниями.– Где это место?– директор больше не походил на добренького
дедушку.– К северу отсюда, полянка с беседкой, – пролепетала девушка.Малия
выглядела кошмарно.Директор, явно не ограничиваясь заклинанием, давил на нее,
вынуждая говорить только правду. Некогда красивое личико перекашивали
омерзительные судороги. Но жалости она уже ни у кого не вызвала.Тварь.Жалкая
тварь, которая пыталась укусить, но была придавлена каблуком.Не слишком ли
поздно!?– Знаю, – Антел Герлей отшвырнул тело девушки от себя. – Во сколько?– На
закате.Мне показалось, что земля зашаталась под ногами.Закат УЖЕ наступил.Эвин
УЖЕ там.Боги!!!Лерг и Лютик подхватили меня с двух сторон, не давая
упасть.Директор, в отличие от меня, действовал.– Да.– вы со мной. Магистр
Теодорус – возьмите эту мерзавку. И чтобы до моего возвращения она дожила. Это ж
надо – быть такой пакостью! Фейрл, возьмите меня за руку...– я с вами, – взвыла я,
бросаясь к Директору.Если понадобится – я готова была умолять на коленях. А если
не возьмут – бегом побегу!!! Телепортацию освою!Плевать!Там моего друга

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo убивают!!! И Директор это понял. На миг его взгляд смягчился. – Хорошо. Цепляйся за плещ. Я повиновалась. Директор очертил в воздухе сложную фигуру. Я ощутила, что все вокруг размывается. И последним внятным ощущением стали две руки, вцепившиеся в меня. Лерг и Лютик. Разве можно бросить друга? Никогда. Как можно было быть настолько самонадеянной!? Дура!!! Безмозглая дура!!! На этой мысли я и плюхнулась носом в траву. – Ой! – Эвхаар деграз!!! – выразился Директор, поглядев на Лерга и Лютика. Но ругаться не стал. А вместо этого опрометью бросился в ту сторону, откуда слышался злорадный смех. Эвина спасло чудо. И называлось оно – желание покуражиться. Если бы четверо мерзавцев во главе с Виртом били сразу и наповал – мы не успели бы. Никогда. Но Вирту тоже хотелось отыграться за раздавленное самолюбие. На моем друге – вместо меня. Мразь!!! И сейчас Эвина, уже в волчьем облике, загоняли к развалинам беседки. Уже почти загнали. Я охватила все одним взглядом. Зеленая поляна. Белые камни беседки. Черный волк, припадающий на окровавленную заднюю лапу – вот почему он не смог убежать. Четверо подонков с арбалетами, которые постоянно держат его на прицеле. Впереди – Вирт со злобной ухмылочкой. Рассыпанный букет полевых цветов... Малии собирал... – Бросить оружие. Директор не повысил голоса, ничего не сделал, но по поляне словно ледяной вихрь пронесся. Даже мне стало страшно. Вирт стремительно обернулся. Стрела дзынькнула и сорвалась с тетивы. Я завизжала, понимая, что – ВСЁ. Директора сейчас просто... убьют... Ой... Стрела вспыхнула в воздухе ярким зеленым пламенем. И таким же пламенем вспыхнули глаза Директора. А потом – арбалет и сжимающая его рука. Вирт даже не заорал. Хотел – но не смог. Боль была слишком сильна. Нечеловечески сильна. – Покушение на мага. Директора Универа. При свидетелях. Приговор – смертная казнь, – коротко произнес в пространство Директор. И зеленый огонь охватил Вирта с ног до головы. Лерг? Лютик? Мамочка, как страшно... Я впервые видела, как умирает человек. Вирт не издавал ни звука. А я видела сквозь огонь, как обугливается кожа, вздувается пузырями мясо, вскипает кровь... Это было не просто страшно. Это было как в кошмаре, который не может прекратиться. Совсем не может. Зелень полыхнула особенно сильно и исчезла. Только трава была слегка сероватой в том месте, где корчился от боли Вирт. Словно пеплом припорошена. – Вы трое. Бросить оружие. Директору не просто повиновались. Троица мерзавцев упала на колени вслед за оружием. Но Директор уже не обращал на них никакого внимания. Он переключился на магистра, который осматривал оборотня. – Фейрл? – Ничего страшного. Мышцы задеты, кость немного повреждена... ночь полежит у меня. А назавтра пойдет на лекции как миленький. Разве что дня три похромает. – Ваше счастье, – Директор опять повернулся к друзьям Вирта. – Сейчас пойдете своим ходом в Универ. Сбегать не советую – ваши же цепочки задушат. Когда дойдете – Директор развернулся ко мне. – Ёлка, учти. Ты тоже во всем этом виновата. Если ты пытаешься воздействовать на людей – просчитывай все последствия. Я кивнула. А потом попыталась расстегнуть цепочку на шее. – не понял? Директор покачал головой. – Гнать? А ты ведь прирожденный маг. Мои руки дрогнули. – я дура... На большее у меня сил не хватило. Директор подошел поближе. Я замерла в ожидании удара. Сейчас с меня снимут знак Ученика. И выгонят к чертовой матери. И правильно. Безмозглая самонадеянная идиотка – вот я кто!!! И даже еще хуже! Последняя тварь! Поиграть людьми вздумалось?! Владычицей морской себя возомнила!? Дрянь! Теплая рука легла на мои волосы. Чуть погладила. – Это жестокий урок, Ёлочка. Дай мне слово, что ты будешь продумывать все свои поступки. Можешь даже не говорить вслух... Я была согласна на все. Даже на публичное покаяние. Хоть голым задом на башню сажайте – все мало будет! Я просто дрянь... – Но не вини себя слишком сильно. Не забывай – у всех в этой истории был выбор. Малия могла не крутить юношами и не воображать себя самой прекрасной. Могла подумать, что убийство – плохой поступок. Могла отомстить тебе. И я бы не удивился. Вирт тоже мог не соглашаться. Мог отказаться. Мог рассказать мне. Но он с радостью ухватился за возможность отомстить. Даже не возможность – намек на месть. И не мог не понимать, что я все узнаю. Что нападение на другого ученика – я не о дуэли, а об этой подлости может караться только смертью. Он знал все. И тоже сделал свой выбор. Эвин же мог внимательнее приглядеться к предмету своего обожания. И не верить ей безоглядно. Ведь говорили же? – под взглядом Директора оборотень поджал хвост. – Любовь – прекрасное чувство. Но любить надо достойных. Внутренне красивых. А ты позарился на обертку. За что и получил. И подумайте еще об одной стороне вопроса. Если Малия и Вирт так легко решились убить своих соучеников, пойти на откровенную подлость – значит в них это и было. Вы просто их спровоцировали. Заставили раскрыться раньше. И – вовремя. Потом могло бы стать намного хуже. Если бы они накопили силы, опыт, знания... Это было бы страшнее. Сейчас обошлось практически без жертв. А что могло бы ждать нас в будущем? Вы просто вывели негодяев на чистую воду. Не вините себя слишком сильно. – вы меня не выгоните? – голос осел до шепота. Директор фыркнул. – Нет. И даже стипендии не лишу. Но отработки назначу. Сначала – в госпитале. А когда

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Эвин поправится – пойдете в библиотеку. И думай впредь. Головой, а не
самомнением! Я кивнула. Я действительно собиралась думать. Никогда себе этого не
прошу. Магистры одновременно вычленили сложный знак в воздухе – и растворились
вместе с Эвином. А я опустила на траву. Ноги окончательно отказали. И я
разревелась так, что самой стало страшно. Господи, как хорошо, что все остались
живы. Какое счастье.*** Меня долго мучили кошмары после этого случая. Снился
умирающий Вирт. Снилось, что мы опоздали. Снился мертвый Эвин. И я – воющая над
его телом. Какое счастье, что в жизни мы успели вовремя... Эвин действительно не
пострадал. Физически. Морально дело обстояло куда хуже. И самое паршивое было то,
что он не сердился на меня. Вообще. Меня от глупостей. – я тебя подставила. По
своей глупости. – ты просто не могла знать. – а должна была. Я все сделаю, чтобы
такое больше не повторилось! ВСЕ!!! – Ты и так умница, Ёлка. Друзья тоже не
ругались. Ни Лерг, ни Лютик. – Если бы не ты, Вирт нашел бы другой случай. Ты
просто спровоцировала его раньше времени, – пожал плечами Лерг, когда я однажды
разрыдалась в его присутствии. Нас, конечно, отругали. Объявили выговор.
Заставили отрабатывать. И мы отрабатывали. Эйреху я купила огромную коробку орехов
в шоколаде. И покупала с каждой стпендии. Верет немного ворчал, но мне кажется,
ему было приятно. Малию выгнали из Универа с позором. Более того, Директор провел
обряд лишения магии. Лично. Трех друзей Вирта – тоже. На четверых врагов у меня
стало больше в этом мире. А с другой стороны – кто заставлял их идти на
подлость? Никто! Но с себя вины я не снимаю. Мои друзья никогда не пострадают по
моей вине! Я все для этого сделаю!!! Я учусь. Скоро первая сессия. Мне немного
страшно. Тем более, что магистр фалойский вообще взял самоотвод в отношении
меня. И официально запретил появляться на его уроках. Сдавать начертательную
магометрию я буду комиссией. А изучаю я ее под руководством магистра Истрона. Я
сдам. И буду учиться. Я стану хорошим магом! Самым лучшим! И никогда не допущу,
чтобы по моей вине пострадали беззащитные. Обещаю. Глава 5 'Снег на голову...' Пять
лет спустя. Время мчалось мимо меня, как взбесившаяся лошадь. Никогда еще мне не
было так легко и весело. Я была единственной женщиной на факультете практической
и боевой магии за совесть. В итоге, мой рабочий день выглядел так. В семь
склянок я поднималась, с восьми до десяти склянок шли уроки, как правило,
физкультура и спорт, с десяти до одиннадцати – завтрак, с одиннадцати до
пятнадцати дня опять уроки. В пятнадцать – ноль – ноль обед, с шестнадцати до
двадцати одного часа повторение всего пройденного за день материала или
отработка за розыгрыши, а потом у меня в комнате собирались ребята. Мы могли
играть в карты или кости, шашки или шахматы, магические тропинки или фанты,
беззастенчиво мухлюя и разоблачая друг друга. Один раз после окончания игры в
колоде оказалось аж шестнадцать тузов. Азартные игры нам не запрещались.
Директор считал, что это отличная практика. Было только одно условие. Со своими
картами или костями делай все что пожелаешь, но чужие не трогай. Иначе это было
чревато поединком СИЛ, а мы старались не наживать себе врагов. Тем более, что
планы мщения обдумывались здесь же. Ох, сколько же проказ и проделок мы
проворачивали по ночному времени, с ног до головы завернувшись в плащи. порошок,
он и в другом мире белый порошок. Надписи же делаются не на самих порошках, а на
склянках. И обнаружить подмену просто невозможно. Сложнее было ночью пролезть в
лабораторию так, чтобы никто не заметил. Заклинание тревоги блокировали целой
компанией, а в форточку пропихивали меня, как самую мелкую и легкую. Мне в тот
момент было ну очень грустно. Требовалось не просто пролезть в форточку, но
пролезть в зимнем плаще, с лицом, закрытым не только маской, а еще и капюшоном.
А как еще прикажете действовать? Директор, да и любой сильный маг, вполне мог
исследовать память вещей, и если бы в этой памяти увидели мое изображение во
всей красе, мне просто оторвали бы голову. А может, что не намного лучше, дали
бы дополнительный вопрос на экзамене. Предметы я все знала на отлично, но зачем
лишний раз нарываться? снимался никакой магией. Шутников учитель истории искал по
всему Универу. Нас так и не вычислили, но дней на двадцать мы свои проделки
прекратили. Универ получил короткую передышку и обрадовался. Но рано! дсунул
очаровательному учителю с факультета лекарей (заочное прозвище – тиф
египетский), под паркетину в комнате дохлую (о ужас!) кошку. Учитель, конечно,
нашел ее за несколько часов и выкинул, но комната, одежда, да и он сам пропахли
капитально. Не помогли ни магия, ни стирка. Дня три учитель просто благовонял
духами и дохлой кошкящим огнем. А древесина манбука, надо сказать, известна тем,
что, высыхая в огне, а не на солнышке, начинает трескаться со страшным шумом,
похожим на залп крейсера Аврора. Учитель зажег камин, подбросил туда дров, и лег
спать. Что произошло потом, несложно догадаться. В общем, проснулся учитель уже
седым и долго носился по коридору наши проделки с удовольствием обсуждал весь
Универ. Всякие мелкие пакости, типа ведер с водой, подвешенных над дверью на
сложной системе ремней, тухлых яиц в сумках, мышей и лягушек за шворотом в
расчет просто не принимались, и считались недостойными истинного

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
художника. – Ёлка, как тебе только не стыдно смотреть мне в глаза! – в очередной
энный раз отчитывал меня Антел Герлей. – Взрослая девица, а ведешь себя так,
словно у тебя черт сидит в известном месте! Я невинно хлопала длинными
(магически нарощенными) ресницами, вовсе не собираясь падать на колени и активно
каяться в совершенных моей компанией грехах. – Это просто невыносимо! –
распаялся директор Универа, потрясая в воздухе толстой пачкой жалоб и
расшвыривая половину из них по комнате. – Скажешь, не твоя идея!?! – Да почему
я!?! – оправдывалась я с самым честным видом, и зная, что мне особо не верят, но
и доказать ничего не могут. – Почему все время я виновата!?! Можно подумать, рошо,
что я даже перестала их стричь. Так, ровняла челку и макушку, а затылок обрастал
сам по себе, придавая мне сходство с взволнованным дикобразом. – Как только ты
переступила порог Универа, – разносил меня Верховный колдун, – все сорвиголовы с
факультета практической и боевой магии просто расцвели пышным цветом! Может ты
сама и не выполняешь все эти пакости, но ты – их мозговой центр! Я на сто
процентов уверен, что все это – твои идеи! И не смей отрицать! Начальству
противоречить не стоило. – Директор! – праведно возмущалась я, – как вам не
стыдно собирать мной все кляузы! Ну что я такого сделала!?! Ну, хорошо! У меня
богатая фантазия! Я изобретательна! Но этими качествами обладают все маги! И вы
в том числе! Более того, без этих качеств просто нельзя быть магом! И потом, я
ведь никого за уши не тяну, в спину сапогом не пелю, а я не могу
не думать! В моем почтенном возрасте уже поздно становиться глупой
куклой! Примерно через десять минут разговора мне удавалось рассмешить директора,
и он, в очередной раз махнув рукой на мое воспитание, разрешал мне удалиться.
Правда, просил не попадаться ни на какой пакости. Я смотрела на Верховного
колдуна невинными глазами, обещая в душе оправдать все его ожидания. И
оправдывала. Девчонка с ветром в голове, хулиганка и нахалка, проказница и
вредина, младшая сестренка для всего факультета самоубийц, и, добавлю от себя,
любимая сестренка. Я просто расцветала, как новогодняя ёлка, получая, кстати,
сплошные пятерки на зачетах и экзаменах. Но это было не слишком сложно. Дело в
том, что год здесь состоял, как и у нас, из трехсот шестидесяти пяти дней, но
делился на четыре периода – летень, дождливень, снежень и озелень,
соответствующие нашим лету, осени, зиме и весне, но в каждом времени года был
ровно девяносто один день. И еще один день, между снеженем и озеленем, был днем
проводов старого года. В этот день устраивался грандиозный праздник. Все гуляли,
плясали, пели, ходили на голове, стояли на ушах... В общем были крайне опасны для
общества. Так вот, в первый же день летеня, всех нас распускали на каникулы. И
все удирали ших курсов, которые еще не могли проходить между мирами, сбивались в
ватажки и отправлялись бродить по градам и весям. Это было чертовски
познавательно. И мне нравилось. Но ровно за семнадцать дней до окончания летеня
я отправлялась обратно в Универ, с помощью магической телепортации. И садилась
за учебники и конспекты. Экзамены и зачеты здесь проводили очень мудро. Не после
окончания учебного года, пока все свежо в памяти, а в самом начале нового года
мучений, когда ты успел все забыть все пройденное перед новым учебным годом, и
уже не смотрели на учебники и учителей, как стадо баранов на новые ворота.
Впрочем, не стоит говорить о моей добросовестности. Уверяю вас, если бы мне не
нравилось заниматься магией, меня никто не усадил бы за книгу. Но чародейство
затягивало, как тряпина. Наша программа была гораздо обширнее того, что
проходили на других факультетах. Мы должны были вкратце узнать все, что
проходили они, и еще добавить много своего. Краткий курс целительства,
обязательно – иные расы и стихийная магия, ну и желательно история магического
мира и предвидение будущего. И это не считая собственно боевой магии! В общем,
на нашем факультете жизнь никому сахаром не казалась. Но я не жаловалась ни на
что. Я впервые за всю свою веселую жизнь поняла, что такое ТВОЕ дело. Не
хорошее, выгодное, интересное или просто привычное дело, нет! Именно ТВОЕ дело,
которое создано неведомой силой в заоблачной выси специально для тебя, или для
которого создана ты сама. И я была первой почти во всем, кроме рисования и
фехтования. Увы. Даже магической кистью мне не удавалось провести прямую линию
на бумаге! Больше всего мои творения напомикай абстракцией на заданную тему.
Профессор выводил мне твердую тройку, но я совершенно не обижалась. Какие уж там
обиды! Я бы за свою мазну и тройка не поставила. Вотня получался косым, кривым,
со съехавшей крышей, покосившимся забором и авангардной расцветкой. И с
фехтованием тоже. Когда я в первый раз взяла в руки тяжелую уродливую железку,
гордо именуемую мечом, я сразу поняла – мы никогда не сработаемся! И правильно!
На первом же уроке эта здоровенная железная дура вырвалась у меня из рук и
полетела по загадочной траектории. Не было ни малейшего проблеска магии, но меч
летел точно в сторону учителя фехтования. И хорошо, что тот вовремя отскочил и
пригнулся. Меч только задел его по уху рукояткой. В общем, нам обоим повезло.
Ему – что жив остался, мне – что мага не угробила. Это мне с рук не сошло бы. К

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
нашему с ним общему сожалению, от уроков фехтования меня не освободили, но
теперь, когда я выходила с мечом на площадку для тренировок, студенты быстро
разбегались по сторонам, а преподаватель крепко привязывал мне меч к ладони,
создавал вокруг себя надежный щит и только после этого начинал показывать мне
различные приемы. Но помогало плохо. Приемы получались просто смертоносными, но
не для противника, а для меня и моих друзей. Меч определенно не был продолжением
моей руки. Разве что сломанной и растущей из задницы. А сейчас я сидела и писала
письмо домой. Должна сказать, это было чертовски тяжелым занятием. Раз в
девять дней я брала себя за шкуру, усаживала за письменный стол себе
Англию. В основном – по учебникам English language и романам Артура Конан Дойла.
С другой стороны, мои родители представляли ее по тем же учебникам, а в
библиотеке Универа они были. Директор заботился о достоверности писем
младшекурсников, и всегда просил тех, кто отправлялся в мир техники, привезти с
собой книги о городах, путеводители и газеты с последними новостями. Что
старшекурсники и делали. Попадая в этот мир, книги немного изменялись по форме,
но содержание оставалось прежним, так что от родителей. У них все было хорошо,
деньги мои они получали, жалели, что я не оставляю им обратного адреса, а письма
приходится передавать со знакомыми, и писали, чтобы я приезжала, хотя бы
ненадолго. А время летело, летело, летело... Я и не заметила, как оказалась на
пятом курсе. А в мире техники, в котором я родилась, прошел ровно год и восемь
месяцев. За это время надшей любимой сестренке. К середине второго курса я
смирилась. Хотят – пусть так и относятся. Мне же лучше. Березка сейчас тоже
училась на пятом курсе. Из нее должна была получиться отличная целительница.
Связи мы не теряли, но особо и не дружили. Я была своей в компании самых
отъявленных сорванцов, а она была первой леди своего курса. Две
противоположности. От размышлений и от письма меня оторвал колокольный звон.
Звонили часы на главной башне, звонили в неурочное время и звонили набатом. Это
могло означать только одно. Общий сбор. Сь на трибуну рядом с Каном. – Что
случилось, Ёлка!? – Если б я сама еще знала! Сижу, размышляю, вдруг бум! Бах!
Тарах! – и я мчусь сюда, как угорелый ежик! о да! Это была действительно
страшная месть преподавательницы по высшей магоматике. Если полностью – высшей
магической математике. Но и тогда набат не звенел. А что же сейчас? – Что такое?
Что произошло? – пропел высокий голос за моей спиной. оя тетя, добрая бабушка для
всех шалопаев с факультета самоубийц, наглядное пособие в кабинете по иным
формам жизни, и... привидение. Мы с ней познакомились два года назад. Дело было на
летних каникулах, мы с друзьями как раз отправились путешествовать, и добрались
до небольшого городка Астербефорс. Там друзья уехали дальше, а я задержалась.
Мне пора было возвращаться в Универ и садиться за книги. Я отправилась к
местному магу с просьбой телепортировать меня в Универ, но он как раз уехал
сражаться с саранто рявкнула: 'Осторожнее!', помянув при этом всех ближних и
дальних родственников нахала, но уж очень сильно он по моей ноге прошелся. –
Чтоб тебе чихать три дня! – громко и от души пожелала я. венной для его габаритов
прытью, толстяк развернулся и вцепился в мой рукав. Злость моя уже немного
рассеялась, да и нога болеть перестала, поэтому я кивнула: – Смотри сюда. Толстяк,
непрерывно чихая, повиновался. Я сделала такой жест рукой, словно снимала у него
с лица накидку. Чихание прекратилось. Я кивнула, и, довольная собой, хотела
отправляться своей дорогой. Но толстяк опять вцепился в мой рукав. – Какой
Тьмы!? – грозно заинтересовалась я. – Смилуйтесь, госпожа ведьма! – Я не ведьма, я
только учусь. – Помогите, госпожа ученица! А я вам заплачу, не обижай! Это уже было
интереснее. Но стоило проверить платежеспособность клиента. – О делах не говорят
на улице. – Пойдемте, госпожа ученица, разрешите угостить вас пирожными в
трактире 'У зеленой свиньи'! – правильно понял мой ответ толстяк. Пирожные я
любила, но ела их редко. Если помощь родственникам в десять золотых считалась
большой, по меркам моего мира, то стипендия в те же десять золотых разлеталась в
этом мире за неделю. Конечно, питание в столовой Универа было бесплатным, но и
малосъедобным. Приходилось питаться в трактирах, или готовить самостоятельно.
Одетов нашего Универа было крайне мало. Разве что те, кому родственники
помогали. Но опять же! Толщина не считалась показателем красоты в этом мире. И
ученики, пользуясь косметической магией, активно лепили из себя шикарных
красавцев и красавиц. Трактир 'У зеленой свиньи' оказался милым местечком, хотя и
довольно дорогим. Мы уселись за столик, заказали мне – пирожные и сок, толстяку
– полный обед. Мне тоже пр– Излагайте ваше дело. живем, два, а на третий день
такое началось! – С этого места поподробнее. х, и требовало оставить в покое
владения древнего рода. По всем признакам – привидение. Это было крайне грустно.
С привидениями я справляться еще не умела. То есть я читала об этом, но
самостоятельно, учителя нам еще ничего не рассказывали, да и практики у меня не
было никакой. Но все же я решила попробовать. А ночью удобно устроившись за
большим рыцарским щитом, поджидала призрака. помахала ей рукой: – Приветик! Не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ждали?Лорри развернулась в мою сторону.– Как смеешь ты, смертная, так
разговаривать со мной!?!– А в чем проблема? – нагло поинтересовалась я. – Уж
простите, кланяться я не стану, а реверанс мне тоже делать неудобно, я сегодня
без юбки.– я тебя сейчас в порошок сотру! – зашипела Лорри, и поплыла в мою
сторону. Вот уж не знаю, что она хотела сделать. Привидения ведь бесплотны!
Пределы их сил, конечно, никому не известны, но им надо постоянно
совершенствоваться. А Лорри на тот момент могла только стенать. Это сейчас она
может и вещи двигать, и появляться при свете– А если я тебя по ветру развею? Я
это могу обеспечить!Лорри немного ослабила свечение. Я, не теряясь, перешла в
наступление:– Так будем беседовать, или будем драться?Глаза у привидения полезли
на лоб.– С каких это пор охотники беседуют со своей добычей?Они и не беседовали,
но я и не была охотником! Я была всего лишь ученицей третьего курса, и даже еще
не сдала переходные экзамены. Но признаваться в этом не стоило.– А что такого!?
Думаешь, мне так хочется уничтожить привидение просто за то, что оно не такое,
как мы? Я бы предпочла другой выход!– И какой же?И я, не знаю почему, вдруг
ляпнула:– Директор жаловался, у нас в Универе не хватает наглядных пособий! Не
хотите подработать?Первый раз видела привидение, которое чуть Кондратий не
хватил.остойный мне и тувельки чистить', а я хотела получить свои деньги и выйти
из этой ситуации с наименьшими потерями. И нам это удалось. На рассвете я
сходила в семейную усыпальницу, забрала там штатилку с прахом Лорри, положила ее
в карман и покинула город (не забыв, разумеется, свой гонорар).До Универа я
добралась полуживой, проведя в пути три дня и три ночи, и поспешила представить
директору Лорри. Когда Антел Герлей смог говорить, он отчитал меня, выстати в
любую секунду, предупредив о своем решении за три дня. Директор согласился, и
Лорри заступила на должность.К концу первого же лунного круга к ней привык весь
Универ, а я просто забыла, что она – привидение, и относилась к ней, как к
почтенной и горячо любимой тетушке. В свою за их вторую половину.– Добрый день,
Лорри, – поздоровался Кан.– А его можно назвать добрым!?! – ехидства в голосе
привидения хватило бы не только на Кана, но и на весь его шестой курс. Ясно,
Лорри опять не в духе. – Признавайся, что вы такого натворили, что директор в
колокол ударил?!– Честное магическое, ничего! – праведно возмутился Кан.В голосе
его было столько возмущения, что Лорри ему просто не поверила, но тут директор
поднял руку, и все разом заткнулись. Если бы я знала, что он сейчас скажет, я бы
заткнула себе уши и быстренько рванула в свой мир. Но я не знала, так что
директор, без всякой подготовки, грохнул нам по головам радостной
вестью:– Ученики, сегодня Его Величество Деркаан объявил истребительную войну
всем иным формам жизни. Он просит помощи магов. Вчера его войска вторглись в
земли элваров, и двинутся к Элвариону.Всем резко поплохело. Я выматерилась.
Лорри, забыв о том, что она – привидение, упала в обморок прямо на голову Кану,
который не обратил на нее никакого внимания. Он поднимал с земли и отряхивал
свою челюсть, отпавшую после сенсационного заявления. Еще бы. Я сейчас кратко
расскажу вам о географии и населении этого мира, и тогда мой шок будет понятен
всем.Наш мир, вернее мир техники, был полностью занят людьми. В этом мире, мире
магии, люди занимали не больше половины земли. Да и история появления самой
земли была довольно интересна. Раньше, в год основания Универа, существовал
только один старый континент. У него даже не было названия. Земля, как имя – и
все. Потом, когда примерно через семьдесят тысяч лет начались жалобы на
перенаселение, маги собрались и начали размышлять над проблемой. При отсутствии
войн, перенаселение становилось катаст – сложнее. Но Магический Универ нашел
решение достойное своих Основателей. Проблема перенаселения решили. Не вызывая
чуму, что вы! Десятки тысяч магов, все выпускнкр процветает на доходах от
перевозки людей между континентами. Потом за дело взялись друиды и эльфы. С
помощью своей разновидности магии, они засадили новый континент деревьями и
травами и значительно ускорили их рост. Обратни привели туда зверей, вампиры,
как ни странно, привели птиц и составили подробные карты нового континента – и
через двадцать лет туда хлынули люди из всех королевств. Для магов это тоже не
прошло даром. Многие из них утратили СИЛУ полностью, многие были вынуждены
восстанавливать ее несколько лет. Этот период в записях Универа отмечен как
период сплошных теоретических занятий. Было и еще одно обстоятельство. Благодаря
такому мощному выплеску силы, маги до сих пор не сидят без работы. На новом и на
старом континентах постоянно открываются ворота в другие миры. Открываются они
ненадолго, но скольк не в состоянии даже засечь, не то, что управлять ими. И,
простите за цинизм, но никому особо и не хочется это делать. Постоянный приток
разной нечисти в наш мир обеспе норма мира магии). Так что пока перенаселение
нам не грозит, и повторять свой подвиг магам еще долго не придется. Хотя за свое
самопожертвование маги получили хорошую компенсацию. Короли так и не смогли
договориться, кто будет управлять новым континентом, и маги сами выбрали короля,
некоего Астелла Карием, прямого потомка основателей Универа, и неплохого мага. А

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
он обязался передавать в распоряжение Универа четверть доходов с королевства
Карием. Скромное название, правда? Это обещание подтверждали и его потомки, так
что Универ мог не только выплачивать стипендию и пособие родителям своих
учеников, он вообще мог прокормить половину старого континента, и Астелл
Карием им в этом не препятствовал. Просил только не вредить людям. Законы на его
континент. Хотя за все время существования королевства Карием таких случаев было
не больше пяти. И те изучались, как нечто невероятное. А на старом континенте
дело обстояло не так Универа, и всем это нравилось. Все притерпелись друг к другу.
И вот, здравствуйте вам, пожалуйста! Король Кейротолла объявляет войну элварам!
Делать ему, козлу позорному, нечего было! С похмелья он, что ли был? Или
головкой ударился? Это же просто гибель для королевства! И нарушение равновесия!
Да еще какое! Смешно, но политическую географию этого мира я знала на отлично,
хотя в мире, в котором я родилась, я всю жизнь путала Австралию и Африку.
Кейротолл довольно большое государство, справиться с ним будет крайне нелегко, а
Элварион не слишком велик. Мои мысли прервал голос директора. – Наша цель –
прекратить эту бессмысленную и губительную войну, поэтому мы отправимся в армию,
но не к королю, а к элварам. Выступаем завтра же. Отправляются все ученики
старше восьмого курса. Все свободны. Как старше восьмого!? А я!? Я тоже хочу! Я
умная, обаятельная, я знаю много! Я вообще равна как бы не десятому курсу! Но
когда я высказала это Лорри, тетушка только головой покачала. – Ёлочка, женщинам
на войне не место. – Я боевой маг! – надулась я. – Ты пока еще ребенок. Неопытный.
Неоперившийся! – А где мне перья отращивать прикажешь!? – завелась я. – в
курятнике!? Так я не хочу! Не буду! И не заставите!!! в того, кто стоит сзади.

Зараза!!! Долго позлиться мне, впрочем, не дали. Дверь скрипнула – и ввалились
ребята. Лерг, Лютик, Эвин и Кан. Последний и начал. Приложив палец к губам, он
заговорщически прошипел: – Ёлка, мы тут такую информацию натырили! Я слушала. И
глаза мои принимали форму правильного круга. Информацией разжился Лерг. Мои
друзья давно нашли общий язык с домовыми духами. И те иногда, в качестве
любезности, проводили их по Универу, минуя официальные коридоры. В частности, мы
теперь знали потайной ход в библиотеку. Маги вообще на редкость честные создания.
В большинстве случаев. Адицию. И теперь каждый маг знает – хочешь жить долго и
счастливо? Живи честно и не связывайся с криминалом. Но суть не в этом. Доклады мы
пишем сами и от руки. Лерг к ним относится весьма серьезно. Сейчас ему
понадобилась теория эфира Альсена Сольского. А книга эта есть только в хранилище
у магистра Истрона. На руки ее ученикам не выдают, ибо почти магический
фолиант. Но подойти сейчас к библиотекарю?! Когда объявлено о войне? И всем ни до
чего? са. Подслушивать некрасиво. Но уйти Лерг уже не смог. – От чего? От ушибов?
Грибы есть не хотела? – Почти. Причиной смерти стал яд кастельвии. Знаешь, что
это такое? Я присвистнула. Интересный поворот. – Ага. А мы тут будем сидеть просто
так? И ничего не делать? – Ну, если честно и кратко, дело дрянное. Сейчас у нас
конец озеленя, так? – Шестьдесят девятое озеленя. льно следить и пресекать любой
нацизм. Я права? – Абсолютно, – согласился Эвин, показывая шикарные клыки. –
Дальше? – Нам такое счастье нужно!? – Только прибавь еще раскол между магами, –
припечатал Лютик. – Хоть здесь нам и долбят, что и люди и нелюди заслуживают
жизни, что все мы равны и должны жить мирно по вендетту. Ничего не поделаешь,
мстительность – это качество, от которого не может избавить никакая сила. А если
учесть, что наш Универ находится как раз на зем в Элварион проходит мимо нашего
Универа. Интересно, может король в отместку напасть на Универу? Нет, вряд ли. С
магами связываться опасно. А вот с их родными – уже совсем другой вопрос. Они,
как правило, беззащитны, а эвакуировать всех мы не успеем, даже если каждый маг
на три части разорвется. Одним словом – хреново. – Значит надо все это прекратить
в рекордно короткие сроки, – решила я. – Но как!? Что мы можем
сделать? – Вытащить принца с принцессой из башни и доставить сюда. В Универ, –
пожал плечами Кан. – Ты ох...фигел!? – с трудом выразилась я. – Наоборот! Вот
смотри! Мы можем телепортироваться! Почти на место. Директор отправил группы,
там как раз пятерки магов, пентаграмма уже настроена. Мы просто повторим их
дорожку. – а деньги? Продукты? Лекарства? Но спорила я только для вида. Если
честно... мне и самой хотелось на подвиги! Ну и наплевать! Что, лучше сидеть здесь
ровно и на попе!? Да никогда! Хорошее, что здесь обрела, я сделала это даже ценой
своей жизни, своей души, своего посмертия! Главное, чтобы из Универа не
выгнали. ***лся в вещмешок, но был удобным, вместительным и немарким. Что еще
нужно?, сушеные фрукты, шоколад, фляга с вином и две – с водой. Откуда вино? – я
тут покопался в архивах, – сообщил Лерг. – И когда ты успел? – я талантливый, –
приятель фыркнул. – Знаете, почему за этими королевами надо было посылать
магов? – Почему? – А они в антимагической точке. орой не действует никакая магия.
Побочный эффект деятельности придурака, две тысячи лет назад закрывшего все
ворота в мир техники. ика его не обнаружит при всем желании. Только магия.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Искривления, возникающие в нем от того или иного человека, как раз и называются аурой. Именно их видят экстрасенсы в мире техники. Хотя им никто и не верит. Так вот, этот эфир существует во всех мирах. Он окутывает их, как одеяло. И искоренить его не смог даже тот гениальный безумец. Он смог просто разделить эфирные поля мира техники и магии, но не до конца. В результате его деятельности, в моем мире исчезла всякая магия, но все же остались несколько точек на карте, где можно было колдовать. Не стану называть их, скажу только, что часть из них христиане объявили святыми местами. В них как раз и совершались чудеса исцеления. Кстати, без всякого участия священников или святого духа. Для любого колдовства нужны вера в себя и целеустремленность. Люди же истово верили, что исцелятся, их биополе входило во взаимодействие с магическим эфиром – и вот, пожалуйста, святое чудо исцеления. Но это в мире техники. А в этом мире, в мире магии, соответственно, появились точки радиусом до четырех километров, в которых не действовало никакое колдовство. В них не было магического эфира, и человек мог рассчитывать только на свои силы, без подпитки извне. А своих сил у мага не так уж и много. Он может накапливать их, генерировать, талантливо использовать, но факт остается фактом – используя в таких точках СИЛУ, выматываешься до крайности. И в драконьей башне, куда душа Деркаан засунул ближайших родственников, и в радиусе четырех километров от нее мне придется полагаться только на себя, любимую. Но какой вызов! Я чувствовала, как во мне начинает просыпаться здоровый охотничий азарт. Тем более, что мы можем даже не доехать до башни! Но какая будет игра! – Мы там будем просто бесполезны, как маги. Лясы. – Это ты. А я? – а ты у нас генератор идей. Я скорчила рожу, но возражать не стала. – Пойдемте, а? Вдруг Лорри явится? Добраться до зала для телепортаций было несложно. В Универсе царили тишина и покой. Большинство магов отправились на помощь элварам, остальные сидели по комнатам, как пришибленные. Проказничать никому не хотелось. А мы? Мы исключение! Мы же не ради прикола! Мы действительно хотим помочь! В зале тоже было тихо и пусто. На полу – фигуры для перемещения. Нам подошла пентаграмма. Вот туда мы и встали. Подняли руки и начали произносить заклинание переноса. Сила влилась в заклинание – я вздохнула и провалилась в портал. Последнее, что я успела увидеть – было разгневанно лицо Директора, влетающего в зал. *** Об этом разговоре мне рассказала Лорри. Она же и заложила нас Директору. Из лучших побуждений. Чем бы дите не тешилось, да! Но не с такой же опасностью для жизни! Отправляться невесть куда в разгар военных действий! К сожалению, тетя узнала все слишком поздно. Мы уже шли по коридору. Она тут же метнулась к Директору, но пентаграмма переноса сработала. Увы – коряво. Сегодня ей слишком часто пользовались. И силы в пентаграмме остались с гулькин нос. А мы еще не имели достаточно своей для переноса в нужное место. Нам еще повезло. Если не хватает силы для переноса – он либо не состоится вовсе, либо перенесутся только те, на кого хватит силы. Магоматика... Силы, как выяснилось, хватило на двоих. И перед Директором стояли весьма грустные Эвин, Лерг и Лютик. – Ну, и что вы собирались делать? Директор был гневен и внушающ. Был бы. Если бы не голубенький халат в цветочек и тапочки с помпонами. Колпака не было. Но сейчас Антелу Герлеу было явно не до внешнего вида. – которое то самое ну вообще чисто конкретно в натуре? – ехидно поинтересовался Директор. А потом со всей дури стукнул кулаком по столу. И принялся орать. Из краткой речи, пересыпанной красочными троллями метафорами и эпитетами, следовал конкретный вывод. Весть где. И дорога у них ежит через страну, охваченную войной. Досталось всем. Лергу, подслушавшему разговор. Лорри, которая не успела подслушать вовремя. Лютику и Эвину за чрезмерную самонадеянность. Заочно – Ёле и Кану которым пообещали открутить все, до чего руки доберутся. Пусть только живы останутся. Парни стояли молча, отлично понимая – сами виноваты. Надо было брать накопители. И не жлобствовать. Тогда бы перенеслись все. А так – только двое из пяти. То, что авани поняв это, Директор махнул рукой. – Если Ёлка и Кан погибнут – это будет на вашей совести. – Спорим, они еще с победой вернуться? – вдруг блеснул глазами Эвин. Директор фыркнул. Парни повиновались. Лорри осталась. – Их никак нельзя вернуть? – Нет. Я так понял, они хотели телепортироваться ближе к Стеллару? – Да. – Вот. Но силы оказалось мало для пятерых, но много для двоих. Куда их выкинет – я даже предположить не могу. – Боги... Ёлочка... – Она с Каном. – И кто кого будет спасать?? – она просто еще ребенок. – Выдеру! Пусть только вернется – я ее выдеру!!! Глава 6 Мы вышли в ИКспедицию. Нашелся только Кан – под соседней корягой. Или Директор оборвал нам всю телепортацию – или просто... силы не хватило!? Да запросто! Почему я сразу не подумала!? Обычно пентаграммы перемещения заряжены полностью! Но сколько народа пользовалось ими сегодня!? Овца тупая! – Ну что – в башню? – бодро поинтересовалась я у Кана. Увы... Осознав нашу цель и соразмерив с ней наши средства, приятель впал в отчаяние. ридурок Деркаан, со всеми его предосторожностями! Мы в темпе вальса доберемся до драконьего замка, разнесем там все на запчасти, вытащим этих оборотней, проедем

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
до грной цепи! Так что не расстраивайся! – А драконы!?! – Я тоже так думал. На этой
оптимистичной ноте мы закончили разговор, и зашагали к Стеллару. Мысли у меня
были нерадостные. Перед Каном я просто обязана храбриться. Кан жутко самолюбив
желала. Что мне предстоит? Добраться до гор самым кратчайшим путем, при этом
обойти линскармливать же им Кана? Потом мне еще надо будет пробраться в драконий
замок незамеченной. Кстати, название 'замок', тут совершенно неуместно. Скорее
уж это сторожев даже вместе с Каном мы эту роль не потянем. А еще надо найти в
этой башне двух оборотней, и заставить их поверить мне. А, учитывая, что они там
сидят без малого восемь е поделаешь, привидений нельзя телепортировать. У них
слишком малое количество вещества, так что после телепортации от бедной Лорри не
останется и воспоминания. Ладно, будем справляться с тем, что есть. Плохо, что
ребята там остались. Но еще хуже, что денег почти нет. На стипендию далеко не
уедешь. Придется подрабатывать по дороге. Коней мы купили довольно быстро.
Торговец заломил сумму, на которую можно было бы купить не двух, а шесть коней.
Мы могли бы и заплатить, но на меня напала жаба... Дешево, да. Но попутно мы еще
обновили торговцу все охранные заклинания. И выползли от него вымотанные по
полной программе. В лавке шорника мы купили сбрую, запаслись еще провизией, и
двинулись в путь. Два дня мы ехали без происшествий, пробираясь проселочными
дорогами, и стараясь не попалохо. Утром третьего дня нам пришлось выехать на
главный тракт. **Шарра Вайес хлопнула монетой по краю стойки, привлекая внимание
трактирщика. – Пива! – сию секунду госпожа. У нас сегодня пивко удалось, с перцем,
да с имбирем, да с южными травками, – захопотал трактирщик. Шарра поморщилась.
Излишняя угодливость ей не нравилась. Но не более того. Она ничего не опасалась.
Профессионалу, который провел не одну дюжину операций, ее
задание доехать. Вытащить. Приехать обратно. Даже без магии – весь отряд охраны был
ей на один зуб. Максимум, на два. И приданные ей два мага сопровождения особой
роли не играли. Директор Универа телепортировал их поближе к горам. Проехать два
дня – и она на месте. А там – положить охрану и уехать. Трактирщик послушно
выставил на стойку большую кружку. Пена колыхалась сверху белой вкусной
шапкой. Шарра с удовольствием сдула ее и отхлебнула янтарного напитка. – А
спутники ваши? – залебезил трактирщик. – им тоже по кружечке налей, – решила
Шарра. Подумала – не заказать ли вторую? Пиво здесь – редкий случай – не
разбавляли. А тут чистые постели, вкусно пахнет едой и кажется, даже нет клопов. В
крайнем случае, всегда можно их выгнать. Клопов гонять легче, чем нечисть.
Факт... – Еще кружечку? – возник рядом трактирщик. – И ужин, – решила Шарра. – Как
прикажете, госпожа, – изогнулся пузан. Шарра почти ничего не успела
почувствовать. Только резкую и острую боль в желудке. И все. Семена 'ардис
фальцис', в переводе с друидского 'демоново племя' микроскопически малы. Но
прорастают везде. В том числе и в живой плоти. Практически мгновенно. Только что
ты спокойно сидел и пил пиво. А спустя минуту – уже труп. Потому что никто не
сможет выжить, если ему разворотят все внутренности сотней побегов. На дворе так
же осели навзничь два молодых мага. Они проверяли пиво на яды. Не на семена,
которые можно активизировать одним сигналом артефакта. Трактирщик посмотрел на
труп колдуньи, с торчащим из живота зеленым побегом. И коротко свистнул сквозь
зубы. Из задней комнаты выскочили четверо мужчин одежда которых и оружие явно
говорили о принадлежности к наемникам. Наемники молча повинувались. Трактирщик
нащупал на поясе связку амулетов и сжал золотую змейку, подавая сигнал своему
господину. Он будет доволен... А за уничтоженную группу положено хорошее
вознаграждение. *** что такое главный тракт? – Лучше объехать, – решил Кан. – Давай
хотя бы посмотрим! – взмолилась я. – Ну пожалуйста! – любопытство кошек
губит! – Но мы же не кошки! Ну, давай посмотрим, осторожненько, а!?! – Сразу видно,
что ты с факультета самоубийц, – сдался Кан. Ему тоже было любопытно. Понять.
Если Деркаан объявил священную истребительную войну против элваров, то их все
равно убьют, только гораздо медленнее и мучительней. Так не лучше ли самим, вот
так, в горячке битвы элвары отступали, но я не могла не восхищаться ими. Один
элвар стоял не меньше семи людей, и они не стеснялись это доказать. К тому
времени, как упало три элвара, людей Кан не успел меня остановить, и я слышала,
как он добрым словом вспоминал моих родственников. Ни элвар, ни его противники
не обратили на меня никакого внимания. Я сосеизвестном направлении. И я
аккуратно опустила заклинание на людей. икогда не убивала ни одного живого
существа!!! – Что ты себе позволяешь, Ель!?! – Попрошу его давать мне уроки
фехтования, – попыталась отшутиться я. ошения не задалась. Березка пыталась меня
научить, но врачевать у меня получалось плохо. От головы я рекомендовала топор,
от всех остальных болячек – рвотное, слаби – Кан, поймай, пожалуйста, пару
лошадей. – Ёлка, ты с ума сошла!?! Ты что – хочешь взять ЭТО с собой!?! – А что
тебя, собственно, удивляет? Но Кана такие мелочи смутить не могли. Он выдал еще
более длинную тираду, описывая процесс появления элваров на свет, их
взаимоотношения со всем миром в целом, с каждым его обитателем по отдельности, и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
даже с некоторыми животными из нашего мира. Я уже достала из сумки два флакончика и бинты, и вытаскивала зубами пробку. – Ёлка, так тебя и этак!!! Кан плюнул и отправился ловить коней. Я понюхала содержимое флакончика. Все правильно, эта настойка способствует заживлению ран. А во втором пузырьке вытяжка из трааставить элвара выпить эту дрянью? Вкус у нее такой, что даже свинью стошнит. Вернулся Кан, ведя в поводу двух коней. – И что ты собираешься делать? Вместо ответа я кивнула ему: – Помоги. Сейчас будет биться. – Чем ты его хочешь? Я протянула флакончик. Кан повертел, посмотрел на свет, принялся. – Жавельский эликсир? – Угадал. – А элвара ты им не угробишь? Они же не люди? – Не думаю. Держишь? Кан крепко вцепился в плечи элвара. – Лей. старались, пока пациент без сознания. Тело элвара задергалось, но Кан держал крепко. Я довела свое черное дело до конца, и принялась перевязывать рану на плече. – Вот так. Рану на руке можно будет перевязать просто так, без эликсира. Кан шараясь от элвара. Я фыркнула. – А ты? В стороне стояла? Элвар наконец открыл глаза, и я еще раз подумала – какой он красивый! Элвары были единственной расой, которую создал человек. Так, по крайней мере, было написано в книгах Основателей Универа. Как это было проделано, они не писали, но как скончался бы любой человек. Сами про себя они говорили так – оставьте нам правую руку и голову – и мы победим! Кстати, они были и самой загадочной расой на континенте. Они никого не допускали в свое королевство и ни к кому не приходили первыми. Их посольства были при дворе каждого короля, но люди не допускались на их территорию, а сами элвары не собирались откровенничать с летописцами. Точно никто ничего не знал, но, говорят, что в самом начале, при Основателях, их хотели попросту перебить. Не перебили. Оставили. И не без помощи Основателей. В благодарность элвары до сих пор более или менее ладили с магами. Позволяли изучать свой быт под строгим присмотром и приглашали верховного мага на коронацию. А сами они старались держаться попомесь трех раз. И ни одна из рас не возлюбила неожиданных родственников. Эльфы относились к элварам с отвращением, заявляя, что их светлая звездная кровь была осквернена соединением с кровью вампиров и оборотней. Что поделаешь, эльфы как были, так и остались самыми большими снобами этого мира. Вампиры тоже презговали элварами, называя их несчастными полугибридами. А оборотни бешено завидовали элварам за их качества, полученные от вампиров и эльфов. Завидовали за то, что элвары не обязаны перекидываться каждое полнолуние, что они меняют облик по желанию и в нужное им время. Конечно, это не прибавляло элварам христианской кротости. О любви к ближнему они и не слышали. И не слушали. Они старались держаться в стороне от всех. Например, в Уни идеальными солдатами, и все их способности были направлены именно внутрь самих себя. Регенерация, скорость, неутомимость, долгая жизнь в отличной физической формелюкой, сутулиться, покрывался морщинами, это значило, что он твердо решил умереть. верждал, что люди и элвары могут иметь общих детей, но такие дети будут чистокровными элварами. Создатели элваров позаботились о том, чтобы оружие было легко замениару. – В седле держаться сможешь? – Не знаю. Попробую. – Перебьюсь, – покривился элвар. – Чем ты мне залила рану? – Жавельским эликсиром. Не повредит? – Не должно. Помоги мне подняться. Я немного не в форме. Я молча протянула элвару руку, Кан подхватил его и поставил на ноги. Элвар покривился от боли, но промолчал. Я порылась в сумке, долила немного вина во флягу с водой и протянула элвару. Тот сделал несколько глотков. Щеки его порозовели. – Благодарю. На лошадь мы его едва закинули. Если бы не магия, вообще бы не справились. Элвар был выше того же Кана на голову, а сам Кан на ту же голову выше меня. И вес у нашей находы или довели до лихорадки. Я не могла Я еще никогда никого не убивала, даже животное. И вот, начала с убийства восьми людей! Стоило мне об этом вспомнить, как желудок начинал выбираться наружу. И верховаяОх, как же тошно... Сперва скачка, с погоней на хвосте, потом схватка с круто превосходящим тебя по численности противником, две раны, лечение, после которого надо бы отлежаться, а его о– Не волнуйся, я же на треть вампир, – успокоил меня раненый. – Мы регенерируем медленнее, чем те же вампиры, но уже дня через три я буду вполне здоров. Вот увидишь. мы тебе оставим. – Вы хотите бросить меня здесь!? Одного!? Беспомощного!? Так добейте меня сразу, – предложил клятый элвар. – Это будет быстрее и безболезненней. Что я буду делать здесь. Тебе лучше знать о твоих способностях. Провизию мы тебе оставим. С голоду не помрешь. Кан одобрительно посмотрел на меня. Элвар улыбнулся. – Кажется, девочка... – Меня зовут Ёлка. – Извини, Ёлка, но ты многого не знаешь об элварах. – Не буду спорить, иные расы мы начинаем проходить только со следующего курса. Да и вообще об элварах мало кто и мало что знает. А что именно я должна знать? – Это ведь ты вмешалась в схватку и спасла мне жизнь? – Я уже пожалела об этом. – Это неважно. У элваров существует такое понятие, как кровный долг. Ты знаешь, что это такое? – И знать не хочу. Кан мрачно сопел за спиной, понимая, что нас ждет неприятное известие. – Кровный долг – это когда ты отдаешь жизнь за

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
жизнь и кровь за кровь.– Ну и что?– В нашем случае это выглядит проще. Ты спасла
мне жизнь. Теперь я должен находиться при тебе, пока не отплати тебе тем же.– В
смысле, не спасешь мне жизнь? – уточнила я.Элвар растянул губы в улыбке.– Ты
отлично все понимаешь, Ёлочка. А пока мне не удастся отплатить тебе добром за
добро, мне лучше даже не показываться в Элварионе. Можешь считать, что с этой
минут– Да зачем ты мне нужен!?– Тогда мое тебе первое и последнее распоряжение –
оставь нас в покое и немедленно забудь о нашем существовании.итаться
полноправным элваром. Мне никто даже руки не подаст. Так что мне проще будет
умереть. Мечи у вас есть.– Заткнись, а?! – окрысилась я – Пользуешься тем, что
ни я, ни Кан ничего не знаем об элварах?!– Но вы же живете в этом мире, как вы
можете ничего не знать о нас?– Вот так и можем! Черт, что же мне с тобой
делать!?тали удивленными и невинными.– Ничего со мной делать не надо, просто
разрешите мне ехать с вами.Я схватилась за голову.– Эвхаар! Что же я
натворила!?– Пойдем, поговорим, – потянул меня за собой Кан. И обернулся к
элвару. – Я понимаю, ты тяжело ранен, но может быть, разведешь пока костер?
Огниво и трут вон в той моей сумке.Элвар молча кивнул. Кан отошел шагов на сто
от нашей стоянки, и развернулся ко мне.– Ёлка, это просто кошмар! Мы не можем
взять его с собой!– Кто бы с этим спорил! А что мы можем с ним сделать? Добить,
чтобы не мучился?Я знала, что он имеет в виду. Добывать придется или ему или
мне, но я этого делать не стану. Это не по мне. Если мы встретимся в бою –
другое дело, но так вот, подло, исподтишка.. Нет, этого я не сделаю. И Кан –
тоже. Он ведь тоже еще никого не убивал.– Хорошо. Что ты предлагаешь?– Удрать.
Сегодня же ночью.– Он ранен. Я не могу бросить его на верную смерть.– Но
почему!? Идет война! Одиндохлый элвар может спасти множество жизней!Я едва
удержалась, чтобы не врезать ему, как следует. Давно ли мой приятель стал такой
скотиной? И что бы он сказал, если бы сам оказался на месте элвара? Одиндохлый
Кан может спасти много других жизней? Оставьте его и проваливайте?
Сомневаюсь.– Могу предложить другой вариант, – ледяным тоном произнесла я. – Не
желаешь путешествовать с элваром? Отправляйся один. А мы с ним отправимся туда
же, но своей дорогой.– Ёлка, но он может погубить всю нашу миссию!Я старым
жестом схватилась за виски.– Кан, ты думай, о чем говоришь! Да любой элвар
сейчас будет счастлив плюнуть деркаану в суп, и заплатит за это любую цену! Если
мы объясним ему ситуацию, он просто рванется помогать нам!– А потом убьет принца
и принцессу, да и нас вместе с ними.Это если мы еще до них доедем. А вообще –
получится крутой отвлекающий маневр, нет? С ним нас точно враги не
пропустят.– Он обязан мне жизнью!– Это он тебе сказал! А о чем он думает, мы не
знаем!– Может, хочешь воспользоваться магическим сканированием мозга?!– Значит,
предлагаешь мне рыться в чужой грязи!– Ну... я... – замялся с ответом приятель.
Ясно. Но мне тоже этого не хотелось. Малейшая ошибка – и я возненавижу элвара до
такой степени, что просто прикончу его, невзирая на раны. Даже опытные маги
трижды подумают, прежде чем воспользоваться магическим сканированием. А уж такая
бестолочь, как я и вообще должна сидеть и молчать в тряпочку.ворим. А при первой
же возможности оставим его в безопасном месте. Обсуждение закрыто. Возражения
пришлишь на адрес Универа. Тэчэка!кану это не понравилось, но мне было глубоко
плевать на его мнение. Я устала и хотела выспаться и восстановить СИЛУ. Так что
я направилась обратно к лошадям и раненному. Элвар не терял времени даром. На
полянке горел небольшой бездымный костер, в котелке кипела вода. Я порылась в
сумке, и достала траву для заварки и высыпала ее в кл из сумок хлеб и мясо.
После ужина я завернулась в плащ, легла на бок и пристально посмотрела на
элвара.– Ну что, давай поговорим?– О чем? – Синие глаза смотрели невинно, как
очи младенца.– Для начала о нас. Я ученица пятого курса Магического Универа,
меня зовут Ёлка. Это Кан. Он на год старше меня. Мы с одного факультета. И
сейчас движемся к драконьимЭлвар молча склонил голову.– Раз уж нам не удастся
избавиться от тебя, хотя бы представься, – предложил Кан.– Меня зовут... Тёрн.Мне
не понравилось краткая заминка перед тем, как он назвал свое имя.– Тёрн – это
имя или прозвище?– И то и другое. А с какого вы факультета?– В народе его
называют факультетом самоубийц.Элвар поднял брови.– Факультет боевой и
практической магии? Я угадал? Но туда не принимают женщин?– Я стала первой. –
Вытащила цепочку с пластинкой и покачала перед собой. – Верить?– Верю. Красивое
имя – Ель. И тебе очень подходит.– Мерси. А за что тебя прозвали Тёрном?Я
фыркнула.– Ладно, познакомимся, теперь давайте спать.– А часовой? –
поинтересовался Тёрн.– Я поставил магический круг, – пояснил Кан. – Нас никто не
побеспокоит, а утром я его уберу.– Отлично, – одобрил элвар.Что на это ответил
Кан, я уже не слышала. Я перевернулась на спину, и раскинула руки. Звездное небо
манило к себе, тянуло, завораживало. Медленно плыли планеты в великом магическом
эфире. Я сливалась со всей вселенной, забывая себя, становясь ее неотъемлимой
частью, восполняя утраченные магические силы.***Группа Дорса Милорского
остановилась на ночлег в небольшом распадке у гор.Дорс, симпатичный седоволосый

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мужчина лет сорока на вид (пятьсот семьдесят шесть в реальности), лично проверил место стоянки, установил охранный купол, разжег костер и помог обустроить лошадей. Драконьи горы рядом. Осталось только подняться вверх по склонам, пройти по горам пару дней – и он окажется в антимагической точке. Неприятное место. Но раз уж Антел Герлей попросил оказать ему эту услугу – он сходит в башню. Вытащит оттуда принца с принцессой и доставит к учителю. Почему нет? Тем более, за это неплохо заплатят. Дорс смотрел на звезды, размышлял, на что потратит заработанные деньги... Он так и умер. Защитный купол не рассчитан на камнепад. Он – от нечисти. А лавина – она сходит очень быстро. Особенно если ее специально подтолкнуть и направить. Две тени соскользнули со скалы, когда все закончилось. Обошли ложбинку. Присмотрелись к еще шевелящимся камням. – Откапывать будем? – Нет смысла. Я чувствую, что никого живого не осталось. – Тогда отправь сообщение повелителю и будем ждать следующих. Он будет доволен – и вознаградит нас когда завоюет Элварион... Глава 7 'Веселая компания...' Наглый солнечный зайчик пощекотал мне нос, я чихнула и проснулась. Возле костра сидел элвар, с самым несчастным выражением лица. – Что случилось? – забеспокоилась я. – Рана открылась? – Боюсь, мы остались без завтрака. – Это как? Расческа пробуксовывала, и хорошего настроения мне это не прибавляло. – Вот так. Осто не хватало мужества на такой поступок. Но когда в подвале Универа завелись крысы, невыводимые никакой магией, овсянка сработала не хуже крысомора. Мы положили ее в блюдца и оставили на ночь. Утром на полу нашли трех дохлых крыс. Все остальные, наверное, мигрировали. Так вот, тем, что приготовил Тёрн, можно было отравить не тоерно размазался по всем его стенкам и приобрел странный коричневый цвет. Отскрести его не представлялось возможным. Даже с помощью магии. – Ты же вроде собирался мне спасти жизнь, а не наоборот? – поинтересовалась я. – Что случилось? – открыл глаза Кан. Мои мысли тут же приняли другое направление. – Интересно, а дракона этой пакостью отравить можно? – Какой пакостью? – Не понял Кан. Я поясnilа и продемонстрировала котелок. – Можно, – твердо решил Кан. – Только вот как ты это ему скормишь? – Это потом. Я так понимаю, о завтраке речь не идет? – Правильно понимаешь. – Я с трудом разодрала последний колтун и принялась заплетать косу. – А как же тогда? – А никак. Будем дружно худеть. – Ты и так больше на скелет похожа. И вообще, еда необходима для поддержания жизнедеятельности организма. екусить. – А котелок? – Спишем на непредвиденные расходы. – Я хотел как лучше, – вздохнул Тёрн. Тёрн послушно снял рубашку. Рана на плече уже заживала, как, впрочем, и на руке. Выглядели они так, словно им был не день, а двадцать дней. – Действительно отличная регенерация. Еще дня три – и от ран и воспоминания не останется. Думаю, к дракону на ужин ты попадешь вполне здоровым. лишь? – После того, как ты нарисовала портрет женщины моей мечты? Ни за что! – Тьфу. пусто, солоно и с утра овсянку жрать, стягивал все войска к границе с Элварионом. К сожалению, наш Универ находился именно на территории его клятого королевства. Мы ое приехали, потому что около полудня нам попался маленький придорожный трактир. – День добрый, хозяин. Пожрать есть? – поздоровалась я. – Деньги есть? – А то! – Я подбросила в воздухе золотой и подмигнула трактирщику. – Есть баранья нога с хреном, вареный картофель, рыба жаренная, хлеб свежий, пиво, пряники. Я оглянулась на своих спутников. – Тащи всего и побольше. Без денег не оставим. И не вздумай пиво водой разбавлять! Мигом просеку и голову к заднице приставлю! Трактирщик словно растворился в воздухе. гой стороны, чем я только не питалась за пять дней до стипендии! Сожрем, не отравимся. Кан явно был того же мнения. Тёрн кривился, но ел. И это было странно. Элвары, наскй пыльце? Аппетит я утолила быстро, но теперь у меня проснул – Тёрн, а кто ты такой? Как ты оказался здесь? Тёрн нахмурился. – Дело в том, что я был послан Элвариона в столице. И когда началась вся эта заварушка, мы быстро собрались и слиняли, не прощаясь. Деркаан, похоже, обиделся и отправил за нами полсотни человек, чтобы напомнить нам о вежливости. Если бы не вы... – Тебя уже учили бы вежливости в Смертном Лесу, или где там еще. – Фыркнул Кан. Я покосилась на него. Одно из моих жизненных правил – не издеваться над чужой религией. Каждое существо имеет право на глупые поступки. Ну и на веру в бога тоже. Лично я – атеистка, но я не прошу всех придерживаться моей точки зрения. Могу пройти по чужой религии, не снимая сапог, но только нечаянно. И потом обязательно извинюсь. Я уже хотела одернуть приятеля, но Терн и сам о себе позаботился. Он смерил, Кана таким насмешливым взглядом, что я даже позавидовала. Мне до такого взора еще тренироваться и тренироваться. Кан надулся, чтобы ответить дерзостью, но я уже вмешалась. – Прекратите оба! Петухи бойцовые! – Извини, – опустил глаза Кан. – Такой уж у меня характер, – покаянно вздохнул Тёрн. Я глубоко вздохнула. Ох, что же будет! С этими двумя задирами мне будет не просто весело! Мне будет весело до сумасшествия! – Если бы ты знала, что мы постоянно будем ссориться, ты бы бросила меня без помощи? – угадал мои мысли Тёрн. Черт бы побрал мою правдивость! – Не бросила бы. Это было бы слишком подло. – А моя подруга думает,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
что элвары воруют детей, чтобы сперва выпить из них всю кровь, а потом сварить и
съесть, – не осталась я в долгу. – Интересно, а что вы думаете о людях?– А ты
что думаешь? – не обратил внимания на мой выпад элвар.– А мне все равно. Меня
это не касается.– А если бы касалось?Я сузила глаза. Отличное слово –
'если'.вила я, немного подумав, – если бы я успела хоть немного остыть, я
ограничилТёрн смотрел с явным недоверием.– Лучше поверь, – ухмыльнулся Кан. –
Ёлка умна, изобретательна и очень мстительна. И никогда не повторяется в своем
мщении.– Вы, правда, воруете детей? – поспешила я с вопросом. Разговоров о своих
проделках я не любила. И просто не переносила, когда меня хвалили в лицо.– Не
воруем. У нас своих детей хватает. И потом – зачем? Зачем нам воровать детей?
Для еды? Но в нас треть эльфийской крови! И она полностью нейтрализовала вредные
качества крови вампиров и оборотней.– Жаль, что люди никак не могут в это
поверить.– Не любишь детей?– Уж прости – не люблю! Мелкие чудовища! И иначе тут
никак не скажешь.– Ну почему же! Дети – это цветы жизни на могиле своих
родителей.– Странно слышать такое от женщины.еперь... Когда знаешь, что жить тебе
от пятисот до тысячи лет, а то и больше, и все это время ты можешь оставаться
молодой и красивой, а детей рожать только по своему жех только друзей. Но мне
пока и не нужна любовь. С зачетами бы покончить..– А чем ты собираешься
заниматься эти триста лет?– В смысле?– И как ты собираешься решить эту
проблему?Я насмешливо улыбнулась.– Купим тебе плащ с капюшоном, и будем врать
всем, что ты чудовищно обезображен. Сил на гипноз у нас с Каном хватит. А если
придется заезжать в деревни, перевежем теб– Я уж испугался, что ты мне
предложишь вырвать клыки, – улыбнулся элвар. – И обрезать уши.– Я не такая
садистка.– Ага, знаю я, какие вы не садисты. Шарить по карманам у трупов!Элвар
прошелся по самому большому месту. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не обрезать
'Тебя же, скотину, спасали!' и вежливо ответить:– Мы же с факультета самоубийц.
А это весьма своеобразное воспитание.– то есть?– практичность и еще раз
практичность. А трупы лично я увидела на первом же курсе.Есть тут такое... ученики
обязательно изучают анатомию. И проходят практику на трупах. Нас учат шить,
оказывать первую помощь при тяжелых ранениях – и для этого некрв первый раз меня
едва не стошнило.На пятый раз – я уже держалась нормально.ду же не
умирают!– Тяжело у вас учиться.– Не жалуемся. Кан, сходи, попроси мне молока,
если есть, пожалуйста.Кан послушно пошел выполнять мою просьбу, а я
воспользовалась его отсутствием, чтобы задать давно интересующий меня
вопрос:– Кстати, Тёрн, а зачем тебе клыки? Вы же не пьете кровь?Видно было, что
элвару не хочется отвечать на этот вопрос.– Я не настаиваю на ответе. Не желаешь
– не говори. ранен, у него все равно остается один шанс. Если его тело не
сожгли, сразу после захода солнца оно перевоплощается в летучую мышь. Во вторую
форму вампира. И эта мышь должна до утра найти человека, опять стать элваром и
напиться человеческой крови. Это восстановит силы и элвар выживет. Хотя и будет
долго болеть.– Прости, – покаянно сказала я. – Если бы я знала, я никогда бы не
спросила.– Но ты будешь молчать. – Тёрн не спрашивал, а утверждал.– Буду.– Твое
молоко, Ёлка, – Кан поставил передо мной кружку. Я залпом выпила ее и
кивнула.***Что можно сказать о дороге?Ну если вы катитесь по ней на своем
'порше' или там 'БМВ' – тогда вы опишете все ямы на ней. И родословную
строителей.А если на лошади?Тогда вы подробно опишете всю родословную
лошади.Ездить верхом я умела. Но лошади – живые существа.Они потеют. Воняют. За
ними надо ухаживать. Их нужно кормить. И простая травка для этого не подходит. В
рацион надо добавлять овес. Их надо поить – не слишком холодной водой и не сразу
после остановки. Их надо чистить.Короче, с этой скотиной целая история с
географией. Хорошо, когда ты можешь просто вернуть ее в конюшню под присмотр
конюхов. А когда у нее критические дни и она невесть с чего вздрапывается,
простите, в три часа ночи?Вступила правда, не я, а Кан, но хорошего настроения
ему это не прибавило.Крайними оказались мы.Я и Тёрн.Кан надулся – и полдня мы
ехали в гордом молчании.Пока не увидели отряд, ехавший нам навстречу.А от
компаний вооруженных людей ждать ничего хорошего не приходилось.С одной стороны
– у нас элвар в компании.С другой – мы же с факультета самоубийц? И резерв у
меня полон! Если что – так шандарахну что только уши на солнышко улетят!Так что
мы решили не избегать встречи. Но...– Кан, наложишь иллюзию?– А чего я?– Мне самой
попробовать?!Кан скривился, но мою просьбу выполнил. Теперь в седле вместо
красавца элвара сидел обычный парень лет двадцати. С простецкой курносой
физиономией, лопухими ушами и россыпью веснушек. Еще и блондин к тому же.Я
фыркнула.– Сначала сама научись, – обиделся друг.– ага, когда рак на горе
грянет, – фыркнула я.– а это надолго? – поинтересовался Тёрн.– Знаю...Подумать –
откуда элвар может это знать, я просто не успела. Отряд приближался. Я
прищурилась.Так, всего десять человек.– А вдруг это враги, – подал голос
Тёрн.– Тогда мы им навешаем, – пожал плечами Кан.– Тогда нам навешают, –
поправила я. – я себя не переоценивала. Хорошо, если у них нет магов. Или

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
амулетов. Одно дело – наспех поднятая в седла погоня. Другое – спец– Если я
скажу – вниз! – тут же прыгивайте с коней, – элвар выглядел серьезным, как
никогда. – их всего десяток. Это немного.– На одного тебя и двоих
нас?– Справимся.Я не стала спорить. Воин здесь один. Магов – ни одного. Недоучек
с самомнением – одна штука. Кан, если кто не понял. Я – просто недоучка.Отряд
приближался.– Почему?ние? Сама при кинжале. Благо, тут оружие не запрещают. Ни
холодное, ни подогретое...А слово 'пацифизм' вообще могут посчитать названием
дурной болезни.– На куртках митриловые пластины. Если ты не заметила. А сапоги
друидские. Я уж молчу про их оружие.– ты так хорошо видишь?– Я элвар.– Может,
удерем?– Не поможет. Догонят. Лучше остаться здесь и принять бой на своих
условиях.Я подумала. Лучше, не лучше...Достала накопители и повесила на шею. Черт
с ним, с расходом энергии. Буду жива – разберусь.Кан мрачно посмотрел на меня –
и полез в сумку за амулетами.– Думаешь, придется драться.– Да не хотелось бы. Но
нас могут и не спросить.Всадники подъехали еще ближе. Правильно я решила не
удирать. Догнали бы. И быстро. Или вообще расстреляли. Арбалет – вещь грустная.
Болт летит далеко, а попадает качая бы поставила, да вот беда! На движущийся
объект щит накладывается намного хуже. Сил жрет в пять раз больше, а пробить его
легче. Надолго меня не хватит. И это если еще – появились заклинания,
пробивающие щит.Увы...Всадники приблизились.– Кто, куда, откуда, зачем? – бросил
первый из них.Я сдвинула брови. Какой милый человек! Мог бы и вежливо
спросить.Но – сам напросился.– Человек прохожий, вся обшита кожей, шляюсь где
попало, чтобы не попало.голос предводитель.Я с интересом разглядывала его.Волосы
темные, глаза тоже темные, лицо симпатичное... только слишком суровое. Так не
смотрят на симпатичных девушек. И даже на страшилок вроде меня – тоже.Так
смотрят на потенциального противника.Мысль скользнула по поверхности разума.Я
нахмурилась.А ведь верно.Пальцы сами собой сжались на накопителе. Маленький, но
удобный. Даст не больше тысячи единиц, но сделан в виде кольца. Повернул камнем
к коже – и сжал руку. Секундное дело, но я уже готова ко всему.– Люди. Едем,
вот.– Зачем?А если сказать правду?– Едем в драконью башню, принца с принцессой
спасать, – призналась я.Как отреагировал бы на эти слова нормальный человек?Да
посмеялся бы. Сначала. А потом продолжил расспросы. Все произошло очень
быстро.Крик Тёрна 'ВНИЗ!!!'.Свист десятка арбалетных болтов.Замерцавший золотым
щит.И удовлетворенный выдох.Я умница.Активация щита за долю секунды – Директор
был бы доволен.олжна занять вторая.Что можно сделать за три секунды?Невероятно
много.Я еще падала на землю, когда вперед метнулся элвар.Маска с него спала, как
не было. Свистнул тяжелый меч.Предводитель умер раньше, чем успел сознать свою
смерть. Я вскинула руки.Три слова слетели в губ. Сила впрыснулась в заклинание.
Накопитель опустел наполовину. Но еще трое нападающих закричали.Кислотный дождь.
Страшная штука.противника.Даже не опрокинуть.Она возникает из воздуха,
обволакивает пленкой все тело – и окисляет.Но почему только трое? Должно было
накрыть минимум пять человек!К дикому вою людей прибавилось и ржание лошадей.
Лошадь же не человек, ей не объяснишь, что кислотный ожог можно стерпеть. Так
что лошадям противника тоже досталось по полной программе. В общую суматоху
включились и наши лошадки.На поляне воцарился ад.И главным демоном в нем был
Тёрн.А приятель бескостным мешком осел навзничь.Осёл!!!А так...Мы с Тёрном
остались вдвоем против троих.Хорошее соотношение.Если не считать, что элвар
ранен, а я не могу толком колдовать, чтобы не задеть его.А это что такое?кажется,
могу!А ведь это по моей части.Ну нет. Тёрна я ему не отдам.Я вытянула руку
вперед. И с моих пальцев сорвалась маленькая желтоватая молния.Она ударила в
землю перед 'магом'.Мужчина с проклятием отскочил назад – а потом нашел меня
глазами.– Ведьма...– Сам козел, – вежливо отозвалась я.И он ударил.Пламя стихло.Но
вражеский маг был так же невредим. И даже мерзко улыбался. И показалось мне –
или у него во рту мелькнули клыки?– у меня хорошая защита...– Зато сам дурак, –
отозвалась я.И активировала свой коронный номер!Магистр Истрон не раз говорил
мне, что с такой фантазией я стану некромантом.Если кто не в курсе – в
человеческом организме кислород переносится гемоглобином.Гемоглобин присоединяет
кислород, проходит по организму, отдает его, забирает углекислый газ – и в
обратный путь. Малый, большой круг кровообращения...оксигемоглобин. И тот уже не
отдерешь. Почему люди и задыхаются, почему газ и назван угарным...Это просто
химия. Но защиты от нее пока нету.Простенькое заклинание. И вреда оно не несет.
Прямого.А вот опосредованный...Белая мышь умерла сразу же.Этот оказался покрепче.
Но та минута, которую он еще был в сознании, уже ничего не решала.Все равно сил
у него не хватило бы даже на самоисцеление.Он был силен. И попытался
сопротивляться. Но я запустила в него заклинанием молнии – и на этот раз
подействовало. Какая уж тут защита – с таким кошмаром внутри? На поляне вытянулся
обгорелый до пояса труп.Тёрн тем временем тоже не дремал.С одним его противником
было покончено. Я метнула молнию во второго – и все стихло.Только носились и
ржали испуганные и обожженные лошади.– Ловим!!!– А то пешком идти придется!!!Кан

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
так и не пришел в себя, пока мы ловили лошадей, привязывали их к деревьям, стаскивали трупы в одно место...Труп мага заинтересовал меня больше всего.И я не поленилась его обыскать.Это возможно. Но сколько ж оно должно стоить!Дороже чугунного моста!Я стянула всю гроздь и сунула в карман. Потом разберусь. На привале.– Ёлка!!!Я стянула всю гроздь и сунула в карман. Потом разберусь. На привале.– Ёлка!!!Тревожный возглас элвара заставил меня дернуться.Лицо мага менялось.Раньше это был человек.Сейчас же...Тёрн затейливо выругался рядом.– Не понял?Вместо ответа элвар присел на корточки и откинул прядь волос с уха покойника.Ухо было явно заостренным. Эльфийским.Помесь? Вампира и эльфа?Но...– Элвар?– Ни ...!!! – отозвался Тёрн.– Но...– Мы не способны к вашей магии. Ты не знаешь?– Нет! А кто тогда?– Полукровка.– И?действительно не понимала. Об элварах я знала все в общих чертах. В Универе их не было раса замкнутая, по истории мы до них тоже не добрались, а иные формы жизни у нас только через год.– Это должно остаться между нами хорошо?Я кивнула.– А Кан?– он пока без сознания – элвар даже не взглянул в ту сторону.– Элвары и люди могут скрещиваться, ты знаешь?– Да. И их дети будут элварами.– Но полноценными. И не способными к человеческой магии.– И?– Это полукровка. Мы не слишком плодовиты. И несколько тысяч лет назад наши ученые придумали способ искусственного оплодотворения.– Дети, рожденные под искусственным оплодотворением, не наследуют наших полных качеств. Внешность – да. Не долготетие. Не элварскую магию. Человеческую – возможно– Пока нет.Тёрн закатил глаза и соизволил объяснить.– Это запрещено. Строго запрещено. Все материалы засекречены. Только для глаз короля.– Я знаю, ЧТО, а не КАК.– Ага.– Или элвар.– вот как?– А данные статистики?– Ёлка, ты думаешь, мы стали продолжать эти опыты?Я устыдилась.– Извини.– Не за что. Так что все печально.– Очень. Что делать будем?– Это ты у меня спрашиваешь? А кто тут главный?– Эвхаар, – буркнула я. – Давай так. Собираем эту падаль в кучку, обыскиваем, потом грузим Кана на лошадь и уводим лошадей подальше отсюда. А место боя надо выжечь. Чтобы и следа от тел не осталось.– Еще когда мы сюда вернемся. А пока – нет тела – нет дела. Знаешь поговорку?– Нет.– Теперь знаешь. Работаем? на месте.Да, смерть гуляла рядом.Кстати – нагло соврала. Сослалась на головную боль и переутомление – и уснула. Пусть ребята сами договариваются***Привидения – натуры всепроникающие. Особенно в Универе.Особенно если они в дружбе с домовыми духами. Поэтому разговор Директора с магистром Истроном не остался тайным. Она как раз оказалась в библиотеке. Зачем?За надом. А если честно... кто сказал, что нельзя следить за Директором Универа?Можно!А если дело касается любимой внучки – даже нужно!Директор влетел в библиотеку, упал на табурет, стер со лба пот и выдохнул:поинтересовался:– Что случилось?– Уже четыре группы перебиты. И все – опытные магистры.– Как?– Сам понимаешь, что глупость ляпнул.– Но кто!?– Эвхаар вгрызх! Знать бы!– Сколько ты всего групп посылал?– Шесть.– Боевых – или?– Разумеется, всего! Включая две отвлекающие!– Так пошли еще!– Думаешь, это так просто!? Как вообще могли убрать четыре группы не самых слабых магов!? Как!?– Или предатель, или их уже ждали.– то есть...– Если я отправлю еще группы – их могут так же перебить.– Но ты же их отправишь?– Безусловно. Завтра же.– А ученики?– Цепочки Ёлки и Кана пока подают сигналы. Может быть, они уцелеют? Никогда не прошу себе их смертей!сь.И отправилась гулять по Универу.Если она все поняла правильно – есть шпион.Но ведь не молча же!Если это происходит в Универе – она обязательно найдет гада.***у себя в комнате.Да и вообще, с ним одни неудобства. Кан на него постоянно фыркает, Тёрн огрызается. По теории и практике гипноза я могу уже не только зачет, но и экзамен сдать. Хотя этнанием воздействовать на своего друга. На элвара – вообще по нулям. Как Сахару из лейки поливать – ничего не помогает!едложила ему постирать рубашку в ручье, а потом зашить. Зря, наверное. Могла бы и сама постирать. Все равно дело кончилось тем, что рубашку Тёрн утопил. Наши с Каном вещи на него вообще не подошли. Кан ниже его на голову и шире в плечах, а про меня и говорить нечего. Пришлось купить ему несколько рубашек, но тут выяснилось, что шить никто из нас не умеет. А перешить, эти чертовы рубашки было необходимо.ни были, как у хорошего птеродактиля – до трех метров в размахе. В сложенном состоянии они могли спрятаться под плащом, но человеческие рубашки на крылья не рассчитаны. Спрашивается, кто в итоге должен был перешить эту чертову рубашку? Парни твердо решили, что я. Я предложила им бросить жребий. Я же человек из мира техники! Мой потолок – это художественная штопка вкривь и вкось, пришивание пуговиц намертво и распарывание швов вместе с тканью. Не спорю, я могла бы научиться и шить, и вязать посмотрела на них беспристрастным взором судьи, ужаснулась и закинула жуткое творение на антресоли вместе со спицами. В чем я честно и призналась.Тёрн спросил, где меня воспитывали, что я даже шить не умею? Я объяснила ему, что одежду всегда покупала готовой, а всему виной его крылья. И вообще, навязался на нашу голову один такой... Слово за слово, вопль за вопль,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ругательство за ругательство... Словарный запас я пополнила презрительно, а Кан с
элваром чуть друг друга не поубиваедала в рубашке два разреза и пришла к ним
чехлы для крыльев, согласно заказу элвара. Вышло отвратительно, но у Тёрна
просто не было выбора. Пришлось поблагодарить и одеть. – Давайте переночуем в
'Драконьем хвосте', а с утра отправимся в горы, – предложил Кан. Я пожала
плечами. Почему бы и нет? Деньги были, директор расщедрился. Вот только
одноместных номеров не было. – Два двухместных, – решила я. – А кроватей как, две
или одну? – поинтересовался хозяин. – В одном номере одна кровать, в другом –
две, – решила я. – Пожалуйста, – протянул ключи хозяин. – Ужин вам куда? – Ему, –
я кивнула на забинтованного элвара, – в номер, а мы поужинаем в общем
зале. Стоило нам отойти от стойки, как начались проблемы. Я протянула ребятам
ключи от номера с двумя кроватями. – Располагайтесь. Встретимся внизу. – Я с ним в
одном номере спать не буду! – Я с ним в одном номере спать не буду! – заявили
ребята так слажено, словно месяц репетировали. – Почему!? – взвыла я. – Я ему не
доверяю! – Я ему не доверяю! – Вы что, сговорились хором разговаривать!? – Это все
он виноват! – опять хором заявили ребята, и злобно уставились друг на друга. Я
схватила за голову. А я так мечтала спокойно искупаться, поужинать, выспаться
– и чтобы над душой никто не стоял! Размечталась. – Ну и что вы предлагаете? – Ты
спишь со мной, а он занимает отдельный номер, – одновременно указали друг на
друга парни. Я поняла, что еще минута – и Кан просто вцепится в горло элвару.
Тёрн стоял абсолютно спокойно и даже наслаждался представлением. Я испепелила их
взглядом. – Разрешите пригласить вас на ужин? – шутовски поклонился элвар. – Ёлка,
но почему!? – возмутился Кан. Я развернулась к нему. – Еще одно слово, и, клянусь
моей курсовой работой, я превращу тебя в табуретку с ушками!!! Слова о курсовой
работе я на ветер не бросала. Кан побледнел и смылся. Я впихнула элвара в наш
номер и хлопнула дверь так, что с потолка побелка посыпалась. – Ну, колись,
смешливый ты наш! Что все это означает!? Тёрн удобно устроился на кровати и
похлопал ладонью слева от себя. – Присаживайся. Разговор будет долгим. Нас никто
не подслушивает? Я мгновенно остыла. Элвар не дурачился, это ясно. Я обвела
комнату 'третьим глазом'. Нет, никто не подслушивает, в том числе и маги. – Все
нормально. Я слушаю. – Садись, – Тёрн разматывал бинты. – Разговор будет очень
тяжелым для тебя. Я повиновалась. Элвар, наконец, освободился от бинтов. Он провел
пальцами по трем золотым полоскам в темных волосах. – Не знаю. Я пыталась
вспомнить, но, увы. Знаю только, о чем нас предупреждал один учитель. Упаси нас
Высшие Силы связываться с такими, как вы. И, более того, не стоит даже думать о
причинении вам вреда. А почему – он не объяснял, р, кстати говоря, знает. И обо
мне и о магии. Хотя в глаза меня никогда не видел. Интересное кино... – И что же это
за магия? – Лучше всего будет просто показать тебе. Ты же телепат? – Попробуй
просто почитать мои мысли. Я вздохнула. Головную боль я себе этим точно обеспечу.
Но ладно. – Может быть и так. Но я постараюсь этого не допустить. Я окинула элвара
подозрительным взглядом. – Ладно. Давай попробуем. казывают интересный фильм, а с
другой – меня просто сплющивает, как отбойным молотком. Каждый раз этот 'фильм'
новый, необычный и в нем всегда сложно разобраться. В с...а уж в чужих и недавно.
Так, ну что тут Тёрн хотел мне показать? Пока ниче... ой! Меня просто выкинуло из
транса в реальность. – Что тут происходит, эвхаар дгеморгхрен!? – Дамы такими
словами не выражаются. – Прекрати!!! – буквально за две секунды элвар сделал то,
что еще никому из мужчин не удавалось за всю мою веселую жизнь. Едва не довел
меня до истерики. А что бы вы почувствовали на моем месте!? Лезешь в чужой разум
– и вдруг обнаруживаешь, что это вовсе не чужой, а твой собственный разум! Твой
личный!! Тут еще и не так взвоешь!!! – Успокойся, – элвар поймал меня за руки и
крепко сжал их, прекращая дрожь. – Это и есть то, о чем я хотел рассказать тебе.
Ты знаешь, что элвары были созданы людьми? – Это все знают. – Так вот, я – самое
совершенное их создание... на данный момент. Я – идеальная боевая машина. – Я
незаметно постучала по дереву. С такой скромностью, как у Тёрна, не помешает
отвести дурной глаз. – Но это еще не все. В общем... Ты помнишь, как мы препирались
с Каном? – Вы говорили одно и то же. – Это

онговорил. А я просто в тот момент был

им. – ЧТО?! Вот теперь я точно ничего не понимаю. – Это как? – И

я? вня. – Высшие Силы леса!!! Грамт хварн кстер! – один человек в пятьдесят лет,
выпускает в жизнь факультет временщиков, и почти все они уходят на королевскую
службу. Те, кто послабее, расползаются по градам и весь много. чувства, третьего
– впечатления, четвертого – ощущения, пятого – мысли. И то, лично мне чтение
мыслей обходилось зверской головной болью. К тому же телепаты должны быть очень
осторожны. В голове у каждого человека есть маленькое такое местечко, где лежат
грязные мысли. И если заглянуть туда, можно возненавидеть человека до смерти.
Своей или его. Природных телепатов, которые могли не заглядывать в эту грязь
было по пальцам пересчитать. У меня большая часть сил уходила не на чтение
мыслей, а на то, чтобы не прочесть лишнего мира. Живи я в мире магии,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo получила бы то же самое. Но в мире техники мои способности почти не развивались, так что я осталась жива и даже относительно нормально. На мой взгляд.обливий. Надо сказать, что телепатов даже пятого уровня можно пересчитать по пальцам одной руки. О телепатах высшего уровня мы знаем, в основном, из хроник. На данный момент известно только два телепата – шестого уровня, и оба они состоят на службе в королевстве Карием. А тут – здрасте вам, выше десятого!– Ты это серьезно?–

Вполне. – Подтвердил Тёрн, не открывая рта, и я поняла, что он просто передал мне свою мысль. И для него это было так же просто, как для меня – застегнуть пуговицу.ВСЁ. Даже не мысли и чувства, не память и подсознание, а вообщеВСЁ, с первого вздоха до последнего визита в сортир и нынешнего твоего состояния нестояния. И ощущение от этого были те еще!Что я такого сделала, чтобы меня так наказывать?! Хотя сделала я много всего, будем честны сами с собой. Может, количество перешло в качество? Кто его знает? В любом слМне еще больше захотелось упасть в обморок.– Да ладно, все в норме, – успокоил меня элвар.– А как это – выше десятого уровня? – я решила углубиться в научные изыскания, чтобы отвлечься от любовных разборок. Тёрн мои намерения явно просек, но мешать не стал.– Да просто. Все то же самое, плюс еще небольшая корректировка намерений объекта в нужную мне сторону. Могу, например, сделать так, что твой Кан будет считать меня лучется.Я с ужасом посмотрела на элвара.– Не волнуйся, твои мысли и намерения я не корректировал. Раньше я не остановился бы перед этим, но сейчас мы подружались, а я не управляю разумом своих друзей.Сомнения не развеялись. Но говорить о них я не стала. Сам в курсе.– И на том спасибо.Я несколько секунд непонимающе смотрела на Тёрна. Потом до меня дошло.– Так ты врал, чтобы ехать с нами?!– Хвала Силам леса!помощь.– Освобождение?– Ну, пока мы продвигаемся вполне успешно. Шум тоже поднимаем. А ты уверена, что остальные группы доедут? Ты же сама собираешься делать, а не притворяться.Я смутилась. Что есть, то есть. Именно что сделать.Поймал...– Но могу ли я доверять тебе?– Ты ведь тоже телепат, хотя и очень плохой. Можешь заглянуть в мои мысли еще раз, я помогу тебе. И на этот раз это и правда будут

моими.Иди ты знаешь куда, вместе со своими мыслями! – выругалась я. – Почему ты рассказал мне все это именно сейчас? Чтобы я в истерику впала!?– Потому что могу тебе доверять. Ты не выдашь мою тайну. Никому. Я знаю это.– А если вдруг?– Я буду вынужден уничтожить тебя и того, кто обо мне узнает.Это было сказано так спокойно и равнодушно, что я поверила. И кивнула.– Скажи, все элвары обладают такими способностями?– Нет. Только такие, как я. Я, в определенном смысле, совершенство. Идеальное сочетание эльфа, оборотня и вампира. Это огромная редкость. За время, прошедшее с уничтожения Храма Рока, таких как я, насчитывается всего три сотни. Обычно их выбирают королями. Сейчас в Элварионе только двое таких. Я и еще один элвар.– То есть ты – король?– Ни в коем случае. Я всего лишь был посланцем при дворе Деркаана. Король – тот, другой.– Ты же был при дворе и видел короля. И не стал им? Не подкорректировал его мысли? Ты мог бы не допустить этой войны!се с ног на голову.– В смысле, любовь вместо ненависти, вечный мир вместо объявления войны?– Примерно так. А я, к сожалению, сразу не разобрался.– Отловить бы того, кто такие штучки фабрикует, да прибить.– Добрая девушка Ёлка!Я смерила элвара нехорошим взглядом и хотела сказать ему пару ласковых, но, увы!– Ёлка, ты ужинать идешь? – постучался Кан.– Нет, – отозвалась я. У меня действительно не было сил, особенно после таких новостей.– Почему?– Сходи, поужинай, – распорядился Тёрн. – Заодно все обдумаешь. И распорядись насчет моего ужина. Хорошо бы еще ванну.Я кивнула, поднялась и на автопилоте вышла из комнаты.– Так ты идешь? – обрадовался Кан.– Иду.– Все хорошо.***Внизу я заказала ванну для Тёрна и ужин. Распорядилась, чтобы через два часа подготовили ванну и для меня. И набросилась на еду. Аппетита особо не было, но я ела, чтобы не разговаривать с Каном. Требовалось все обдумать.Итак, что мы имеем? Имеем мы одного телепата выше десятого уровня. Который так же корректирует чужие мысли и вообще может стать тобой, хотя и только мысленно. Хорошо,адно. А что – неладно, ты так и гадала бы до пенсии, если бы Тёрн не соизволил признаться.И оговорки тебе не помогли бы. Не успело бы количество перейти в качество.Ох, сложно жить на белом свете...Ладно, хватит страдать, что будем делать дальше?енное из твоего разума?...короче так. Тёрн уже знает меня, как себя самого, так что рвать волосы на голове поздно. Хочет он читать мои мысли – пусть читает. Я из этого греческую трагедию делательности? Может, попробовать его успокоить?– Я и не сомневался, – фыркнул Кан. – Ты что, будешь ванну у него на глазах принимать?– С ума сошел? – Честно говоря, я бы сейчас и перед ротой солдат искупалась, лишь бы всю грязь с себя смыть, не то, что перед одним элваром. – Я его попрошу отвернуться.– Тебе все бы шутить.– А что, плакать прикажешь?– Я тебе заказал твои любимые засахаренные орехи.ги были. И плевать на фигуру. Она у меня и так – мечта

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
фотомодели. Сплошные кости в разные стороны. Ни одной лишней калории на заднице.
И без всякой магии. В общем, вспомнив мудрые слова телепата, я принялась вовсю
успокаивать ревнивого приятеля, не особо задумываясь о последствиях. Какая фиг
любовь, дело горит огнем! Сейчас главное – примирить Кана с Тёрном, или до
драконьих гор мы доберемся только в следующем тысячелетии. Часа через два,
настрелявшись глазками так, что они уже круто косили, и распределив наши
обязанности на завтра, я отделалась от приятеля и поднялась в наш номер. У меня
уже была готова куча вопросов. Тёрн бодро расправлялся с ужином. – Пообщалась? –
весело спросил он. – А то ты не знаешь? – Знаю. Но я стараюсь быть
вежливым. – Разрешаю не стараться. Элвар с интересом поглядел на меня. – Ты так
спокойно относишься к моим... способностям? – А как мне к ним относиться? – пожалала
я плечами. – Это факт, с этим ничего не поделаешь. Нужно или смириться, или
расстаться. Второе нам не удастся, остается первое. – Забавно. Жаль, что таких
как ты мало. Хотя я предвидел эту реакцию. – Правда? – Ну, я же становился тобой,
хотя и ненадолго. И могу предсказать, как ты поведешь себя в той или иной
ситуации. е? – Потому и выживаю, – вздохнул элвар. – Я же действительно хороший
телепат. Стараюсь обойти всю грязь стороной. Или хотя бы не принимать ее в себя,
а просто изучать, как разрезанную лягушку. – Мою грязь тоже? – Зануда. – А ты не
напрашивайся на комплименты. – А я и не напрашиваюсь! – Напрашиваешься. Хотя, если
честно, ты их заслужила. Не знаю ни одного человека, который так прореагировал
бы на мое сообщение о чтении мыслей. – А остальные нервничают больше? – вопрос
был глупым, и я поняла это. – Прости. – Ничего. И потом, об этом знают очень
немногие. – Да? – Элвары знают, но для иных рас это государственная тайна. – Скажи,
а вообще у элваров есть такие способности? Ну не такие, как у тебя, а попроще,
пониже уровнем? – Практически нет. Наши способности не допускают среднего
арифметического. Или такой как я, или полный бездарь. – Интересно, почему так? Мне
ужасно хотелось спросить, как появились элвары, правда ли, что их создал
человек, но я решила не произносить этого вслух. Не стоит. Этот вопрос был бы
бестактным. – Завтра с утра Кан пойдет продавать лошадей и купит горных
козлов. – Я расскажу тебе позднее, когда все это закончится. В Элварионе есть
самые подробные летописи и я имею к ним свободный доступ. – Мысли
читаешь? – Говори теперь, – огрызнула я. – Блин, ну надо же – телепат! – Горных
козлов? – перевел разговор на другую тему элвар. – Да. Для жителей предгорий это
источник дохода. Они сдают козлов в аренду тем, кто желает пройти по горам. Нам
придется купить их, но деньгами нас директор Универа обеспечил. – Он бывал
здесь? – Не знаю. Но здесь бывают всякие золотоискатели, те, кто ищет древности,
кстати, студенты нашего Универа тоже сюда заглядывают. И от них можно получить
необходимую информацию. К тому же в горах есть несколько поселений. Короче,
лошади по горам не пойдут, да и питаться им там нечем, так что горные козлы –
это оптимальный вариант. – В смысле, мы навьючим вещи на козлов, а сами пойдём
пешком? Я подавила смехок. – Никогда не ездил на осле. – Что!? – Ой, ну не изображай
воплощенную невинность! Здесь все на них ездят. По горам ни на ком другом и не
проедешь. Только пешком, а у нас и так времени не осталось. – Но я не умею ездить
на козлах! Тёрн смотрел на меня с таким жалобным выражением, что дрогнуло бы даже
каменное сердце. Мое оказалось крепче любого камня. – Придется научиться. Я тоже
на них не ездила. – Я с трудом сдержала зевок. И Тёрн его заметил. Или просто
прочел мои мысли. – Давай ложиться спать. – А моя ванна? – сейчас принесут. – Тогда
ты ложись, а я искупаюсь, потом лягу. Словно в ответ на мои слова в дверь
постучались. Первой в дверях показалась... попа. Толстая, обтянутая не слишком
чистыми зелеными штанами. За ней появилось и все остальное – две руки, туловище –
и большая деревянная лоханка. Тяжелая, слуги тащили ее вдвоем. Поставили в угол
и принялись носить воду. Зато – горячая вода. После речки. После обтираний
влажной тряпкой. Я потрогала воду рукой и даже зажмурилась от
удовольствия. – Хорошо... Расстегнула пуговицу на рубашке – и тряхнула
головой. – Тёрн, отвернись, а? – Ты же меня обнаженной не видел? – Зато видел кучу
других женщин. Поверь, вы не сильно отличаетесь. – Это не повод меня
разглядывать. Отвернись. – Кроме того, ты же вертелась пару раз голой перед
зеркалом. А я помню твои воспоминания. – Скотина! Я этот раз он таки получил
подушкой. Почти. Вы не пробовали попасть по телепату? Вот и не надо. Увертливый,
собака! – Я элвар. Я знаю, куда ударит меч врага, еще до того как он его
поднимет. Я зашипела. – Так ты отвернешься наконец!? Тёрн фыркнул, но повернулся
спиной. Я рванула рубашку, пояс на штанах – и почти запрыгнула в горячую
воду. Блаженство!!! – Поворачиваться можно? – Нельзя. – А спинку тебе не
потереть? – Рискуешь крыльями. – и что ты с ними сделаешь? – Наведу порчу. Будешь
первым элваром с розовыми крыльями. Или зелеными. Что получится. – Серьезная
угроза. – Вот и не рискуй. Тихий смех был мне ответом. Я фыркнула и ушла под воду.
Волосы надо промыть в первую очередь. Вот зачем я эту гриву отращивала? Дурацкий
вопрос! Где мыло! *** Тёрн послушно смотрел в стену и слегка посмеивался про

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
себя. Смешная девочка. Умная, добрая, немного капризная, но не стерва. Не злая, не
подлая, искренне открытая миру. Хорошая. Во всех смыслах этого слова. Даже ее
розыгрыши направлены только против обидчиков. А так – она всегда готова
помочь. Протянуть руку, поддержать... Она сама не замечает, насколько велико ее
обаяние. Насколько к ней тянутся люди. Ради необыкновенно доброй улыбки, теплого
взгляда, шкодной искорки в глазах... иногда кажется, словно она светится
изнутри. Но как рядом с такой легкостью и теплом уживаются беспощадность к
врагам? Злость на предателей? Холодный расчет? Странное сочетание. Любопытное. И в
ней на удивление мало грязи. Это тоже ценно. Сложно общаться с корыстным, лживым,
завистливым человеком. Но с такой, как Ёлка – отдыхаешь душой. Она настолько
открыта миру, так верит в чудеса, что рядом с ней расслабляешься. И понимаешь –
тебя не отторгают. Принимают таким, какой ты есть. Другом. Странное ощущение. У
маленького принца ведь никогда не было друзей. Даже старший брат – и тот держал
дистанцию. Страшно ведь жить рядом с телепатом. Родители принимают тебя таким,
какой ты есть, а в мыслях – жалость. Тяжело будет ребенку. И жалость давит на
плечи. Наваливается гранитной плитой. А за ней приходят опасение. Страх.
Неприязнь. А душа выгорает. Рядом ведь – никого. Никого, кому можно довериться.
Никого, кому можно пожаловаться. Тебе семнадцать лет. Красивая девушка танцует с
тобой на зимнем балу. – Милорд, вы сегодня просто очаровательны. И лиловый цвет
так идет к вашим глазам... Заученные комплименты. А в мыслях, за ненадежной защитой
амулета: – Каково это – спать с телепатом? Интересно, он угадает, чего я хочу –
или нет? А вдруг он еще девственник? Тогда на этом можно сыграть... Она не первая и
не последняя. Но – мерзко. Менять. И ты стараешься. На благо Элвариона. Все равно
больше у тебя ничего нет. Ни семьи, ни детей... да и будут ли... Среди людей даже
легче жить. Они тоже бывают омерзительны, но они – люди. Не сородичи. И их
мерзость переносить проще. – Не подсматривать! – донесся возмущенный
голос. – Размечталась, – отозвался Тёрн. И поймал прилетевшее в него
полотенце. – Надо же! Телепат, а такой свин! – Сама хрюшка. Так можно
оборачиваться? Грусть временно ушла и возвращаться не собиралась. Девочка со
смешным прозвищем 'Ёлка' стояла у бадьи, завернутая в другое полотенце. Просто
стояла. Не провоцировала его, не дразнила, не подначивала, а смотрела с доброй
усмешкой. И даже мысли у нее были легкие и приятные. Как горячий кадр в
морозное зимнее утро. Она была чистой и довольной жизнью. И просто излучала это
довольство во все стороны. Элвар невольно откликнулся на этот призыв и
улыбнулся. – Запрыгивай под одеяло. Я позову слуг вынести лоханку. – Ты прелесть.
Спать хочется... там в кармане штанов мелочь, дашь им на лапку? – и добавлю на
водку. Ёлка нырнула в кровать и зевнула во весь рот. – меня будить только в случае
штурма. Сплю. – спокойной ночи. – теплых снооооооооооо... Впоследствии Тёрн иногда думал
– есть ли у девушки прорицательские данные? Или это просто способность ведьм
глазеть все подряд? *** Какое же это счастье – вымыться до скрипа кожи в теплой
ванне, с полотенцами и мылом, после нашего путешествия, а потом еще и вытянуться
на льняных простынях! Я закрыла глаза и мгновенно провалилась в сон. Но поспать
мне спокойно не дали. Среди ночи на меня навалилось ч–
Какого черта?! Что происходит!?! – подумала я, но сказать ничего не
успела. –

Молчи! Ничего не говори! Передавай мне мысли! Думай и я тебя услышу! Я
почувствовала, как тяжелая рука зажала мне рот. –

Тёрн? – Да. Молчи. Слушай. ю слышались тяжелые шаги. Я вслушалась.
Машинально произнесла заклинание чуткого уха и – услышала. – Вы трое – сюда, мы с
Кравмом прикончим мага. И не увлекайтесь там. Быстро свернули им шеи и к нам.
Никаких игр с девчонкой. Она ведьма, а не трактирная девка, мечом она не
владеет, но магией – вполне. Не дайте ей опомниться. Ясно?! – Ясно. Говорили очень
тихо, даже не шепотом, а скорее двигали губами. Я поежилась. Если бы не Тёрн, я
бы даже не проснулась. А кан? Я подскочила вверх, так что элвар едва успел
удержать меня. –

Лежи смирно. Его комната дальше по коридору! Легче мне от этого не стало,
но я успокоилась. Начни я метаться – и ничем не помогу приятелю. Только нас
скорее угробят. Я увидела, как элвар медленно протянул руку за–

отвлеки их, – предложила я мысленно. –

А я ударю магией. – Ну и самонадеянность! роют двери и расстреляют нас из
луков. –

Теперь им это не поможет, – коснулись меня мысли Тёрна. ыла полностью
согласна я этим постулатом. И точка. А те, кто пытается прощать и возлюбить,
здесь особо долго не живут. За исключением служителей Света, но это их религия...
какая чушь лезет в голову! В следующий миг дверь, слегка скрипнув, отворилась.
Тихо так. Я бы и этого не услышала. Три тени скользнули в комнату. Один из них
ударил по моей кровати ножом – и тут ыпаде, достал мечом третьего. Действительно
– машина убийства. Меня замутило. Тёрн спокойно наклонился, выдернул нож и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
перерезал всем троим глотки.– Так надежнее.Я кивнула. Из коридора донесся лязг мечей.– Кан!!!Я рванулась из комнаты, как была, даже без оружия. Тёрн не успел перехватить меня, но вылетел вслед за мной. В коридоре Кан отбивался мечом от двух нападающих. Получалось у него плохо. Хоть он и считал себя мастером меча, но нападающие явно были на две головы выше него. Сил хватало только на защиту, даже заклинание он не смог бы произнести, потому что для этого надо на минуту сосредоточиться. А о каком сосредоточении может идти речь, когда тебе постоянно угрожают двумя острыми железками? Первая– трактирщик, – прошипел гадюкой Тёрн. И рванулся вперед.Я дернулась было остановить элвара, но тут же передумала.На нас ночью нападают, а трактирщик не в доле?Ага, бабушке моей это расскажите! Два раза!Я пожалала плечами, скинула на трупы заклинание инфаркта – так, на всякий случай и пошла вслед за Тёрном.А на лестнице происходил допрос свидетеля.Тёрн буквально прижал трактирщика к стене, сунул ему под нос окровавленный клинок и шипел не хуже гадюки:– Кто здесь еще есть!? Где!?!– А кто этих мерзавцев навел!?ли слушаться не буду – прирежут всех к эвхаару! И меня последнего! Стал бы я сам в такое лезть!скнула.– Ёлка?Тёрн повернулся ко мне, одновременно убирая меч.– Не врет?– Ни минуты. Ему это все хуже, чем ножом по горлу. Посмотришь, что там эти герои наделали?Я кивнула.– Посмотрю. А с этим что?– А что с ним? Вас как зовут, уважаемый?– Пурхом кличут.– Тогда, уважаемый Пурх, сделаем так. Вы писать умеете?– грамотен.– А если он их сообщник!? – вмешался Кан. – Вы что – ему верите!?Ну, после устроенного Тёрном я элвару верила в принципе. Врать ему смысле нет. а телепатия вообще вещь такая – можно солгать устно. Нельзя солгать мыслями.– Умница. Трактирщик действительно не виноват. И я тебе не вру. Помоги его родным, а?рше меня.– Всего на пару лет.– Опыт – неоценим.Кан расплылся в улыбке. Я промолчала.тного дома?А Универ был для меня именно таким домом. С Директором в виде дедушки, Магистром Истроном, который заменил мне отца, Лорри – строгой, но любящей тетушкой, и конечно, друзьями.От такого добром не отказываются.И я намеревалась честно учиться все пятнадцать лет. И еще задержаться в аспирантуре.А почему бы нет?Спуститься на первый этаж было несложно. Только вот...– а их здесь больше нету?– А сколько их тут? – спохватился трактирщик.И услышав короткое 'пять' – облегченно выдохнул.– Все!Я кивнула и пошла вниз по лестнице. Все – так все.К одному из колец было привязано... в ней ничего забавного. .Я слишком хорошо ощущала его ауру.Это была злая ядовитая астральная гадина.Что это такое?Вот представьте себе гадюку обыкновенную. Лежит себе на пенечке. Никому не мешает, никого не трогает. Есть?Теперь возьмите ее за хвост и раскрутите над головой.Тяпнет. Обязательна.Впивалась, впрыскивала яд – и аура живого начинала разрушаться.Некромантия?Еще какая!Высшая!Я бы ее не узнала, но магистр Истрон рассказывал. А Кан...Эвхаар!!!Я едва успела перехватить руку приятеля, тянущуюся к кольцу.– рехнулся?! Сдохнешь ведь!!!– Чего?Я кивнула на шнурок.– Астральное отражение души змеи. Редкая дрянь.– а откуда ты...– Магистр Истрон рассказал.– а снять сможешь?Я задумалась.А что мне рассказывал магистр?Сойдет!Обязательно.Я слишком плохо подумала про элвара и трактирщика. Они оба потрошили трупы. Не в прямом смысле, нет. Просто выворачивали карманы и складывали все в кучку.– Ёлка, я тут нашел у них кучу всякой пакости, – посмотрел на меня Тёрн. А что с людьми?– пока внизу. Пакости покажи?Я внимательно просмотрела все пять кучек. И нахмурилась.Четыре из них были вполне стандартными. Кучки амулетов можно было купить в любой лавке. Я и сама такими промышляла. От погони – на один раз, от лошадиных болезней, отОдинаковыми были только невзрачные серебристые шнурки, которые полностью закрывали разуму людей. Словно штампованные.– у короля был такой же?– Эвхаар его знает! Я же его не раздевал!– а зря.А вот пятая кучка...Вроде бы ничего особенного. Тот же шнурок. Это в сторону, пусть Директор разбирается в Универе. Серьга с зеленым камнем, два кольца, обычные перчатки из тонкой кожи, недорогие четки. Все.Но эти вещи заставили меня зашипеть.Тёрн сдвинул брови, читая мои мысли. Я водила руками над каждым предметом, вслушиваясь в его ауру – и мрачнела.Если кто не знает – у некромантов аура НЕ черная. Там встречается черный цвет, да! Но его мало. А вот у этих вещей...Два кольца – одно содержало хитрый яд, второе – противоядие. Оба с иголками. И обоими, судя по всему, уже пользовались. Четки – возьми в руки, разорви... пара бусин закПерчатки.Из человеческой кожи. Судя по ауре – детской.– Сволочи...– Твари... – согласилась я с элваром, начиная привыкать к его выступлениям.Все не шизофрения.Но самое гадкое было другое. И я понимала это.ак содрать кожу? Это было весьма медленное и мучительное действие.Тёрн зашипел сквозь зубы, добравшись до скромно вышитой повязки на голове убитого.Снял, отшвырнул в сторону – и выругался.Человеческое лицо на глазах менялось. Показались клычки, увеличились глаза... не много ли в этой истории полукровок?!Причем не простых, а магов?Тем более это так просто...Переживем.Особенно когда я запустила в погреб светлячок – и стали видны человек восемь, глядевших на меня с ужасом.– Все в порядке. Я из Магического

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Универа. Они все убиты. Выходите. Это стоит любых жертв. Их было восемь человек.
Жена трактирщика, трое детей, семейная пара слуг – и два их ребенка. И все в
темноте, в холоде, дети в соплях, родители в истерике... Мы слишком медленно убили
этих тварей! *** шал дядюшка Пурх. Слово меня волной накрыло. И Тёрн это
понимал. рх. То есть пару минут он меня таки вел. А потом, когда Кан уже нас не
видел – подхватил на руки и в один миг взлетел по лестнице. Я ткнулась носом ему
в плечо. – Я просто соплячка... – Ты умница, – элвар опустил меня на кровать и сел
рядом. А меня вдруг затрясло. Я запоздало поняла, что без Тёрна мы просто пропали
бы. Забыли бы об осторожности – и все. Я бы взяла себе отдельную комнату и
проснулась бы уже на небесах, не почувствовав опасности. А потом убийцы
принялись бы за Кана. И тоже прикончили бы его. И все. ши. Алкоголь? – Теперь ты
отдал свой долг крови, – хлюпнула я носом. – Я не эльф, у элваров такого понятия
не существует, – напомнил мне элвар. – Ложись. Тёрн, как куклу, укрыл меня
одеялом. – Спи. – Спи, девочка. Успокойся. Не знаю, применял он свою магию, или
просто я устала, но дрожь улеглась. Я перестала думать об убийцах и предателях и
уткнулась мокрым лицом в грудь элвара. От Тёрна пахло мятой и яблоками. Такие
знакомые, уютные запахи. Они навевали мысль о доме. Тёрн обнял меня за плечи и
погладил по волосам. Я, наконец, успокоилась, согрелась и не*** утро выдалось
веселее ночи. Я проспала очень основательно – чуть ли не до полудня. Когда я
открыла глаза – в комнате никого не было. Со двора доносился звон мечей. Меня аж
подбросило. Неужели... я же не ставила защиту... Хорошо хоть атаковать не стала. С
кухни доносились приятные запахи. азглядывала. А вот что сегодня? А что? Расспросить
у Тёрна, что и как он выудил из разума трактирщика. И – вперед. Нас ждут горы. А
пока одеться, умыться, спуститься вниз... Что я и сделала. И сразу же наткнулась на
улыбку трактирщика. – День добрый, госпожа волшебница... Ученица. – Госпожа
ученица. Чего на завтрак желаете? – А что есть? Я все готова съесть! – Яишенку
могу поджарить. Картошечка вот, похлебка опять же, колбаска у меня
своя... – Яишенку с колбаской? Можно? – Сию же секунду, госпожа ученица. – да какая я
госпожа? Ёлкой зовите... Я даже засмушалась. – Э, нет. Если б не вы – извели бы нас
эти злыдни. Я прищелкнула пальцами. – О злыднях! Что вы с ними сделали? – А в овраг
сволокли, госпожа Ёлка. Авось их там звери похарчат. Это перебор. Да и негде. Не
лаборатория. – А их вещи? – все по комнатам. Мы не трогали. Господин элвар так и
сказал, мол, вы проснетесь, тогда поглядите. А то может опасность быть. – а
Кан? – а ваш друг рвался на подвиги, но господин элвар увел его на мечях
воевать. Я кивнула. Умница Тёрн. Молодец. В таких делах спешить не надо. Любые
подвиги только после завтрака. ложно. Так и сидела, пока не влетели Кан и Тёрн.
Оба красивые, мокрые и злые. Хотя... Тёрн точно притворяется. – Только не
выдавай. – Не буду. – Ёлка, он жулик! – Я элвар! – все равно жулик! – А ты маг! – На
них магия практически не действует! Ага, как же! Не на 'них'. На 'него'. Потому
так и опасны телепаты – они знают, куда ты ударишь еще до того, как ты
соберешься. – Вы размялись? Тогда пошли обыскивать комнаты нападавших. Ребята
заткнулись и последовали за мной. Комнаты нас и порадовали и огорчили. Порадовали
– чем? Деньгами. Порядка пятисот золотых, плюс еще пара векселей на предъявителя
в банки. Каждый на две тысячи. Мы подумали – и решили, что один вексель надо
подарить трактут же поделили по числу искр. Чтобы кто знал – за такие платят
золотом. И чуть ли не по количеству искр. Ну ладно. Это я загнула. У меня были
несколько скромных – на двести, на пятьсот искр. И они дорого мне обошлись. Кто
же снаряжал этих тварей в дорогу? Король? Еще порадовали артефакты. С некоторыми
предстояло разбираться, но в основном – сойдет. Тёрн разжился парой штанов и
рубашек. И теплым длинным плащом – один из нападающих был только чуть пониже.
Так что сойдет. И не надо мне про мародерство. Сие не есть ограбление, сие есть
военный трофей! А вот потом... Я сразу даже не поняла, что это такое. А потом
задохнулась от неожиданной догадки. Схватилась за шею. Цепочки с пластинками. На
пластинках – имена. Металл разного цвета. Такие же, как та, что сейчас на мне. На
Кане. И их... два, шесть... десять! Две группы, отправленные директором? Или
три? Сколько магов он отправил!? Сколько нашли свой конец!? Мы спустились вниз. И
учинили строгий расспрос трактирщику. Оказалось, что две группы. В одной четверо,
в другой шесть человек. А сколько всего?! И мы наткнулись только на одну засаду.
А их может быть... Меня это не радовало. Но двигаться вперед так и так надо. Если
не я – то кто?! Жаль, что нельзя дать знать директору. Но мы будем вдвойне,
втройне осторожны! Обещаю! И... я найду эту тварь! Где бы он – она не пряталась.,
так? – Так. – Не знаю. Но хотел бы узнать. Я бы тоже хотела. Через час, отдав
трактирщику вексель на предъявителя и оставив на его попечение все имущество
террористов (кроме магических штучек, ни к чему они здесь) мы отправились
дальше. ***. Тёрн тоже ничего не имел против. Так что мы болтали от всей души. – Я
так понял ваш побег и поездка – самодеятельность? – Точно. Директор нам бы головы
оторвал. – а ты сама понимаешь, что шансов у вас – ноль целых, ноль
десятых? – Синдром хомячка в колесе? – Именно! – Ну вот что вы вдвоем можете

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сделать?– Нас же было пятеро.– И впятером от вас толку было бы не больше.– А
Директор отправил несколько групп. И что? Они перебиты!Тёрн сдвинул брови.– Что
есть, то есть. У вас там шпион завелся?– Наверное. Я точно не знаю.– не выше
пятого уровня.– Мало...– Ты бы справился. Наверное. Только вот все маги умеют
защищать свой разум.– Для меня это не проблема.– Так то для тебя.Так мы и
коротали время за болтовней. Кан дулся, я расспрашивала Тёрна про жизнь в
Элварионе.Оказалось, что элвары весьма интересная нация.Они все должны уметь
владеть оружием. И мужчины и женщины. Все обязаны получить образование – то есть
читать, писать, считать. Все не способны к магии.Последствия оказываются
печальными.Полуэльфы, например, получают половину эльфийского, красоты,
магических способностей.В общем, получают люди с внешностью элваров и
магическими способностями. Хотя и слабыми. Поэтому любое воздействие магии на
беременных элваресс запрещено. А если– найти бы этого 'интересанта' и ноги ему
вырвать!Я была полностью солидарна с элваром.Тёрн оказался интересным
собеседником. Не занудным, не вредным, если забыть про телепатию и представлять
себе гарнитуру в ухе – вообще можно почувствовать себя как дома. Что я и
сделала.Хотя некоторые реакции элвара ставили меня в тупик. Например, когда речь
зашла о браке.– Ерунда, – вдруг окрысился Тёрн. – Что, людям сложно понять, что
любовь – это тяжелый труд?! А не игрушка вроде розы в вазочке?– Любовь – это
скорее головная боль.– Ты просто еще маленькая и глупая.– А то ты большой и
старый!– Мне уже больше ста лет.– А ума все равно нет! Вы дольше живете, так что
я могу и постарше тебя оказаться!– А простых вещей все равно не понимаешь!– Ну
так объясни, раз такой умный!Оказалось, что у элваров понятие развода вообще не
существует. Есть вариант пробного брака. Так называемый 'элоэ тайа'. И есть
полноценный брак. Вот если заключается временный брак – можно разойтись. А если
полноценный – все. Живи сколько тебе отпущено. И не развестись и не
убежать.– Если боги благословили брак, его надо сохранять. Растить, как дерево.
У него есть шанс. Люди просто его упускают.– А элвары?– А мы твердо знаем, что
если женился – старайся сделать все для своего партнера.– В огонь и в воду?– У
вас инфаркты – частые гости?– у нас их вообще нету. Подумай сама. Если ты
стараешься сделать так, чтобы твоему партнеру было лучше, а он старается все
сделать для тебя – разве вам будет плохо?Я подумала пару минут.– Если система не
даст осечек. Например, женщины в некоторые дни – страшнее леопарда.– А в такие
дни мужья сбегают из дома.– Куда?Воображение нарисовало картинку этакого приюта
для беззащитных мужчин. Жертвы женского насилия? И очередь к нему. 'Тёрн
фыркнул.– Наверное...Глава 8'лучше гор могут быть только... норы!'К вечеру третьего
дня мы доехали до деревеньки, лежащей у подножия драконьих гор.и расселились
между людей, а отдельные националисты приватизировали кусок земли между лесом
Друидов и Мысом Вольных Людей и основали там государство Вилларон. Почему
Вилларон? Эвхаар их разберет.Говорят, что это в честь некоего Дорна д'Виллар, но
что этот конкретный оборотень сделал, я так до сих пор и не раскопала. Остается
только ждать лекций по истории мирастории для пятого класса? Правильно! Рисунки
черепков, и веселенькую надпись типа: 'Сначала был первобытный человек...'.что не
зная настоящего, ты не поймешь и прошлого. Так что я сейчас прохожу (156 – 55 =
101) сто первое тысячелетие. И до истории о создании элваров мне еще, как от
драконьих гор до Америки.боротням королевской крови.Но для начала мы завернули в
трактир.'Нора для енота'.Название заставило меня захлопать глазами. Ну ничего
себе?Откуда тут еноты?– Я попробую просканировать окружающих, – Тёрн был в своем
репертуаре. -- А если у них амулеты?За пару дней я привыкла к телепатическому
общению.– Будем надеяться на лучшее.'И трактирщик.– Что пожелаете, господа?– Нам
бы три комнаты. На ночь. Ужин в комнаты.– Как прикажете. А то не хотите вниз
спуститься? У нас тихо, гости редко бывают...Но мы дружно отказались.– Мы лучше
поедим у себя по комнатам. И ванну, если можно. Всем троим.– Сначала, наверное,
госпоже?Я закивала. Горячую ванну хотелось. Даже не так.ХОТЕЛОСЬ!От прошлой
остались только приятные воспоминания. А лошади пахнут... ну, это я уже
говорила.Номер оказался уютным и чистеньким, кровать мягкой, ванную прикатали
тут же и наполнили почти кипятком, ужин тоже не заставил себя ждать...Так что я
налопалась, как удав – и завалилась спать.Завтра будем покупать ослов и козлов,
продавать лошадей, экипироваться для гор... все завтра!***На этот раз я проснулась
от своего чихания. Нестерпимо чесался нос. И тому были весьма серьезные причины.
На кровати рядом со мной сидел элвар и щекотал мне кончик носа прядью моих же
волос.– Уже утро? – я потянулась до хруста в суставах и решительно разлепила
глаза.– Утро. И я заказал тебя еще одну ванну. Не возражаешь?Возражать!?Да я
была полностью 'ЗА!!!'.– Отвернись, пожалуйста.– Слушаюсь и повинуюсь
миледи.– Можешь поворачиваться. Кстати, а откуда ты знаешь, что такое
'миледи'?– Из твоей памяти, откуда же еще?Я фыркнула, но ничего говорить не
стала. Есть ли смысл упрекать человека за то, что он дышит? А для Тёрна его
способности, как для меня дыхание.– Кан заходил полчаса назад. Он отправился

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
продавать лошадей и покупать козлов и ослов. Я заказал нам завтрак.- Ты будешь
завтракать внизу? Это не опасно?- Не слишком. Я накину капюшон и сдвину бинты
так, чтобы можно было открывать рот. Надеюсь, все обойдется. И потом, сейчас
раннее утро. Трактир почти пуст.Что ж, будем надеяться, никто не обратит на него
внимания.- В крайнем случае, воспользуешься своей разновидностью магии.
Подкорректируешь его мысли.- А подробнее можно? телепат, должна понимать, что
испытываешь, копаясь в чужой грязи!- Как ты только не возненавидел всех
окружающих!- Я был к этому близок. Мне помогли справиться с собой.- Тот, другой
элвар?всю увиденную мной грязь.- Да, конечно.Любопытство опять дернуло меня за
язык.- Элвар, который учил меня, говорил, что единственная женщина во всем
Элварионе не вызвала у него брезгливость с первого же взгляда. На ней он и
женился.- Хм, ну что ж, в этом тебе повезло. А тут гадай - того или не того ты
выбрала.- Если ты выбрала Кана, то я твой выбор не одобряю.- Я пока никого не
выбрала и не собираюсь, - огрызнулась я.- И правильно. А то в горб беднягу
загонишь раньше времени.- Хам.- Ведьма.- Элвар.- И горжусь этим!л свежий хлеб,
сыр, масло, ветчина, зелень и целая миска засахаренных фруктов. И мой обожаемый
яблочный сок. Я сделала бутерброды и засунула пару из них в карман, на дорогу.
Сейчас мне есть особо не хотелось, но потом наверняка захочется. Такой вот я
человек. Предпочитаю завтракать после десяти утра. Элвара такие мелочи не
волновали. Он уплетал за обе щеки.- У тебя аппетит, как у дракона, - не
удержалась я.- А у тебя с утра плохое настроение. И совершенно зря. Не стоит
портить себе жизнь угрызениями совести и воспоминаниями. - Парировал он. -
Хочешь, расскажу тебе, что такое драконий аппетит?- Пожалуйста, - кивнула я.Лицо
элвара неумовимо изменилось. В уголках глаз появились смешинки.. Дракон, будучи
голодным, не просто вылез, а выбежал на бой. Лошади бой принять не захотели и
помчались в разные стороны, так что дракон, начав на рыцаря с его вызовом,
бросился за более вкусной добычей. Слуга решил не ждать дракона и спрятался за
камнями.е был жив. Но драконьи слюна и кровь присохли намертво. Что называется -
не отскрести. Дней двадцать рыцарь добирался до ближайшего мага, пугая всех по
дороге не только видом, но и запахом, который шел от драконьих ошметков. Колдун,
зажав нос двумя руками, объявил рыцарю, что спасти его может только драконья
моча.Я представила себе эту картину и фыркнула так, что ошметки фруктов полетели
в разные стороны.- Что же было дальше?- Это как?- Да, не повезло
бедняге.- Рыцарю? - уточнил Терн.- Если не считать рыцаря.- Так что он получил
достаточную компенсацию за свои страдания?- И женился потом на дочке герцога.Я
посмотрела на блюдо. Этот милый рассказ отбил у меня последний аппетит.- Киса,
тебе наскучил этот придурок?Я перевела глаза на обладателя испитого голоса и
сногшибательного винного запаха. Тип у стойки, точно. Морда с синяками, улыбка
до ушей и двенадцать оставшихся зубов.- А не пойти ли тебе? - предложила
я.- Пошли со мной, не пожалеешь! - предложил наглец. - Уж я тебя так ублажу!
огрызнулась я.Тип переварил мои слова и с ревом бросился бить мне морду. Я
развернулась на стуле и подставила ему ножку. Нахал пролетел половину зала и с
грохотом впился в стойку. Хозяин трактира выплеснул на него кувшин с водой.
Первый раунд окончен!Тип встал и опять попер в мою сторону. Я начала медленно
разминать пальцы, готовясь превратить недоумка в лягушку, чтобы квакал и прыгал,
но меня перебил Терн. Он вст- Промахнешься, - уверенно сказала я.- На что
спорим?- Предлагай сам?- На поцелуй, - выдал наглый элвар.- В щечку, - дополнила
я.- Согласен. Извини, скрепить не удастся. Но ты ведь не откажешься от своего
слова?- Я всегда плачу долги по первому требованию!- Договорились.- В следующий
раз буду спорить осматрительнее, - пожалела я.- Посмотрим. Долг я спрошу потом,
когда сниму эти повязки.- Хорошо. Ты уже позавтракал?- Да.- Тогда пойдем, поищем
Кана.Мы расплатились и вышли на улицу. Пьяница так и не вылез из лужи.- Стоило
ли так нарываться? - спросил Терн.Я передернула плечами.- Я и сама бы с ним
справилась. Это несложно.Мы медленно шли по деревне, разговаривали ни о чем,
смеялись, Терн купил две палочки мороженого у уличного продавца и мы уселись на
скамейку, временно позабыв о Кане.- Сто лет уже так не сидел, - вздохнул
Терн.- А сколько тебе лет? - не удержалась я.- Сто двадцать пять лет ровно.У
меня глаза на лоб полезли. СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ? Мне всего двадцать шесть, а в
восемнадцать лет я уже считала себя слишком взрослой.- Ты всерьез?- Я совершенно
серьезен.- Никогда бы не подумала! Ты выглядишь...- На сколько? На сто двадцать
четыре года?- Мальчишка! Честно говоря, я не дала бы тебе больше
восемнадцати.- Я тоже не сказал бы, что тебе двадцать шесть.- Спасибо.- Нет,
серьезно! Вы, люди, по сравнению с нами однодневки, но о тебе я такого бы не
сказал. Ты не просто выглядишь молодо, ты молода и душой!- Это и неудивительно.
Мне предстояло жить не больше семидесяти лет, там, в моем мире! Здесь же мне
подарили еще больше тысячи лет жизни при удачном стечении обстоятельств. И я
счастлива! А сколько живут элвары?- Теоретически - около двух тысяч лет.- А
практически?Я кивнула. Я отлично понимала его.- Один мудрец из нашего мира

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сказал примерно так:

Пока есть я – смерти нет, а когда придет она – не будет меня'. И мне тоже это страшно. Но зачем думать и говорить о смерти? Чудесный день, солнце, птицы, цветы, кстати говоря, мороженое! Давай наслаждаться тем, что есть! Жизнь – прекрасна! – Согласен! – Терн отбросил в сторону палочку от мороженого. – Пойдем искать твоего приятеля. Кана потерять не удалось. Стоило нам свернуть за угол, как из маленького и довольно бедного дома вылетел Кан. За ним мчался на веревке черный козел с наглыми желтымиевак постарше. – Это мой гонорар, – мрачно объяснил приятель, в очередной раз подпрыгивая вверх. – Гонорар? За что? – Я тут одного типа вылечил. Его медведь сильно порвал. Он мне и предложил взять козла. Дескать, семья небогатая, денег у них нет, так хоть натурой. – Лучше бы натурой, – фыркнул Терн. Козел взмекнул и опять пошел в атаку. На этот раз на меня. Я увернулась и подпрыгнула. Знакомиться с рогами мне совершенно не хотелось. – А то за чем тебя послали, ты купил? – Нет еще. Только коней продал. Вот деньги. Кан предъявил довольно увесистый кошелек. Я кивнула. – Хорошо. Мы с Терном пойдем покупать, а ты стой здесь. – Почему так!? – Кан был искренне возмущен. – По козлу и капусте, – ехидно ответила я. – Это твое приобретение? Твое. Вот и мучайся с ним. – И дурака, который согласится купить эту скотину, в вашей деревне тоже нету, – для проформы уточнила я у толпы. Могла бы и не уточнять. Мычание, выкрики и прочие проявления народного голоса сливались в одно решительное 'нет'. Ну и правильно. Я бы тоже такую скотину не купила. Тем более, что козлом от него разит, как от целого скотного двора. – Так что оставайся, – я потрепала Кана по щеке. – Жди меня и я приду, только очень жди. Ждите, – поправила я и зашагала подальше от козла. Терн развел руками и последовал за мной. – Ты поступила жестоко. о спасения не будет. – Я буду практиковаться. – При всем уважении к твоему уму... Если я расскажу хотя бы о половине своих подвигов, то либо вылеку из Универа, либо покончу жизнь самоубийством при активном участии. Да, твои подвиги каждому не расскажешь. Особенно последний., даже мышью, а она просто не могла выносить пресмыкающихся и земноводных. Увидит – и срывается в визг. Но при том она была жуткой стервой. Эвину девять раз зачет не ставила. Довела парня. Он к ней даже с цветами пришел! Цветы полетели в окно, оборотень – за порог. Итам и желаниям его маменьки? Но я отвлеклась. Короче, была очередная попойка, этот паразит напился и стал ко мне приставать. Я его послала прямым курсом и подальше. Он завелся. Приятель заступилс остальным дисциплинам только 'отлично', так что сдавать он мог до пятнадцати раз, пока не сдастся сам или не вмешается директор. Но десятого раза мы дожидаться не стали. Терпение лопнуло с треском и блеском. И ночью мы пошли на дело. На речку. Ловили всех кого могли. Раков, лягушек, ужей, улиток. То есть ребята ловили, исключительн, когда мы на крыше тусовались. – А вы что? – со смехом поинтересовался Терн. – А что мы? Лягушек, улиток и ужей отдали в алхимическую лабораторию, а раков оставили себе. Попросили на кухне котелок и сварили. Под пиво – самое то. – А я слышал, что маги спиртное не употребляют? – Забавно. А еще чем вы занимаетесь? – Какая гадость, – поморщился Терн. ущей жидкости. А так, на вид они ничем не отличались от куска мела. Только немного вытянутого и заостренного. – Ёлка, а зачем тебе все это нужно? – Некоторые полагают, что в ответе на эти вопросы заключена высшая мудрость. – А некоторые люди в моем мире полагали, что земля стоит на трех слонах, те – на трех китах, а киты – на черепахе. – А разве это не так? – Издеваешься? Точно. Ну, погоди, доберусь я до тебя! – И сможешь ударить раненного? Терна передернуло. – Это тоже ваше развлечение? – Почему бы нет? Это кан однажды подсунул Березке. Она так возмущалась... – Мне бы тоже это не понравилось. Но со мной это не проходит. Я же читаю мысли. – И сейчас? Я сгруппировалась в мысленной защите своего разума. Сейчас читаешь? – И сейчас тоже. Только мне немного тяжелее, чем обычно. Я прекратила держать заклинание. Обидно. – Ничего. Просто смириь с этой мыслью. – Нет, что ты! Я бы с тобой год разговаривал. Ты очень забавная. – Вот уж комплимент так комплимент. нспект и записать это для дальнейшей жизни. Вытащить из него лишнюю монету было дохлым номером. Я рассчитывала, что горные козлы и ослы для поклажи обойдутся нам вдвое дороже. Но куда там. На тринадцатой минуте торговец продал их вместе со сбруей и был счастлив, что так легко отделался. И так, компания наша, направляясь в горы, выглядела так. Впереди – Терн, на горной козе, к седлу прицеплен его осел с поклажей. Одеало там, продукты. Потом я. Тоже на козе и тоже с ослом в поводу. Замыкающим – Кан. Он, было, попытался протестовать, но мы его быстро заткнули. Еще бы! Ну, кто просил этого идиота брать такой живой гонорар? е два дня пути. Глава 9 По долинам и по взгорьям... Первый день прошел спокойно, если не считать постоянных психических козлиных атак. К вечеру я уже готова была сама придушить склочную скотину. О Кане было нечего и говорить. Думаю, после этого путешествия он вообще возненавидит весь мелкий рогатый скот. Обязанности разделили честно. Кан

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ухаживал за нашими транспортными средствами, я готовила ужин, Терн обустроивал место для ночлега. Им стала небольшая сухая пещера неподалеку от дороги. – Придется обойтись одним ложем на троих, – наконец решил он. – Я могу устроить три кровати, но они будут очень тонкими, а на камнях лучше не спать. Я равнодушно кивнула. – Хорошо, что вы не храпите. Мое предложение не понравилось Кану еще больше. – Еще тебе не хватало обниматься с этим нелюдем! – А что такого? – Что такого!? Что такого!!? – Ты считаешь, что я такой испорченный!? – Кан, прекрати! Если ты в плохом настроении, походи, проветришься, а не срываешь его на своих друзьях! – я повысила голос, и Кан вылетел из пещеры. Он отлично знал, что я нищая. А Кану со мной не справиться. Он тоже довольно сильный маг, но не я. Я не только сильна, но и очень талантлива. –

И скромна, – поддержал мои мысли Терн. – Если бы я говорила это вслух, я была бы нескромной, а я – так, – махнула я рукой. – А о чем думал Кан? Ты читал его мысли? Расскажи, умоляю! во. Учти, если выйдешь за него замуж, тебе придется носить очень плотную вуаль. И не смотреть по сторонам. Иначе... – Да, Кану не повезло. – Каша готова. Терн протянул свою миску. Каша действительно удалась на славу. Я не люблю готовить, но студенческая жизнь в общаге приучит еще и не к тому. Даже Кан соизволил проглотить пару ложек. Я не обратодной постели. Терн улегся слева, Кан – справа. И тут же обнял меня за талию. Я не стала сопротивляться. И вскоре уснула. *** Утро встретило меня холодом. Я открыла глаза. Я лежала лицом к Терну, мои руки обнимали элвара за шею, он одной рукой прижимал к себе мою голову, а Кан обнимал меня за талию. Сюжет для журнала 'Плейбой'. Надо вставать. Если Кан увидит меня в обнимку с элваром, он опять весь день будет дуться. Конечно, на него мне наплевать с пляжной во бы мне это не стоило. е, но даже на мой неразвитый вкус кадры пах восхитительно. Проснулись и мужчины. Завтракали мы бутербродами. И отправились в путь. Сегодня к вечеру мы доберемся до дрне удалось. Мы ехали уже несколько часов. Внезапно Терн вздрогнул и начал оглядываться по сторонам. – Что случилось? – спросила я. – Не знаю, – признался Терн. И меня настигла его мысль: – В лаборатории, – помог Кан. – Так воняло в лаборатории, когда мы подсунили алхимику в склянку с эликсиром Риагга... – Драконом чешую! Но откуда здесь драконья чешуя!? Я посмотрела на Кана. Потом – на элвара. Они молчали. – Кто это? – поинтересовалась я у неба над головой. – Я. Ни денег, ни вещей, животных ловить придется... эвхаар! – А что вы тут делаете? – поинтересовалась драконья голова. Я захлопала глазами. – Ты умеешь разговаривать!? – спросила я, не придумав ничего лучше. – Но и ты умеешь разговаривать, – парировал дракон. – И никого это не удивляет! – Согласен, – кивнул Терн. И добавил уже мысленно:

Я посмотрела на него злыми глазами. Я ни одного не знаю. Я же только учусь! А это проходят через шесть лет. – Тогда остается только одно. – Терн положил руку на эфес меча. Слух и зрение у доисторической рептилии оказались великолепными. – Так вы меня убить хотите!? Я вас сейчас сама съем! – О, так вы драконица!? – обрадовалась я, пока та не начинала осуществлять свое намерение. – Да, – удивилась рептилия. – А вам не все равно, кто вас съест? – А вам было бы все равно? – А я бы вообще не хотела, чтобы меня ели, – вдруг улыбнулась та. – И я тоже. Договоримся? – Ёлка, ты с ума сошла? – я не могу считать его мысли! И я опять переключилась на дракона. – Меня зовут Ёлка. А тебя? – А я Лилия. – Лилия? Красиво...клыки, размером с локоть, при виде которых Кан чуть в обморок не хлопнулся. Уже и поулыбаться дракошке нельзя! Я вот сразу поняла, что Лилия нам зла не желает. – А я раньше никогда людей не видела. Мама говорила, что вы опасные. – а я никогда не видела драконов. И мне тоже говорили, что вы страшные, – призналась я. Мальчики благоразумно молчали, оставив нам переговоры. – Да разве я страшная? – Нет. Ты очень симпатичная и грациозная. И шея у тебя шикарная. – ты тоже ничего. Но вы люди такие мелкие... – А ты будешь еще крупнее? – У меня папа был раза в четыре больше, – улыбнулась дракошка. – Тогда ты тоже будешь, – решила я. – Погоди... был? – Козел, – высказалась я. – Рыцарь тот – козел. – А мама плакала. Я вздохнула. – Так что не доверяй людям, малышка. Самые мелкие насекомые могут быть ядовитыми. – И мама тоже... Наш разговор прервало хлопанье крыльев и свист воздуха. – Мам, не трогай их! Они хорошие! Мама!? МАМА!!! Учитывая убитого рыцарем мужа, вряд ли драконица будет с нами любезна. Туча пыли скрыла ее приземление. Мы расчихались, а когда протерли глаза – рядом с нами были уже два дракона. И лиловая громадина надвигалась на нас, а Лилия старалась не стронуться с места. – я тебе сколько раз говорила – удирать от опасности?! – Они не опасные! – Все люди сволочи! Они ВСЕ опасны! Без исключения! – Неправда! Мы уже долго разговариваем – и мне никто не причинил вреда! – Они просто знали, что я рядом. И все. Уйди с дороги! – Не уйду! – Простите, что вмешиваюсь, но мы здесь просто проходом. – и куда же вы проходили? – переключила на меня внимание заботливая мамаша. – Будете смеяться. В сторожевую башню. – Долго же вы туда идти будете. – А что делать? Я чертыхнулась.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Вот уж что не учитывалось. – И никак не пролезть? – а зачем вам туда? – А нам надо отсюда вытащить пару приятелей. – Это не принца ли с принцессой? Упс. Я ощутила себя полной дурой. – а вы откуда знаете? – а вам нравится есть людей? – А у меня есть выбор? – Конечно! Мы вот вам ничего не сделали. Просто мимо проходили... – а вдруг вы просто не успели? – поклясться? – Что мне твои клятвы, человечка? – А если я силой поклянусь? – Знаете, что это такое? – Ведьма? Драконица прищурилась. – и при нарушении? – я перестану быть ведьмой. – Клянись. Я вздохнула. Сжала цепочку в кулаке и заговорила, взвешивая каждое слово. – Я, ученица факультета боевой магии, носящая в этом мире прозвище Ёль, клянусь своей силой, что направлялась в горы исключительно, чтобы спасти принца и принцессу из заточения. Я не собиралась причинять вред ни одному дракону в горах, пока дракон не попробует причинить вред мне. Клянусь! Пластинка полыхнула так, что видно стало даже сквозь сжатые пальцы. – Ладно. Верю. Но что же с вами делать? – Пригласить в гости и поболтать, – предложила я. – Все равно у нас нет другого выхода. Драконица так пасть и раскрыла. – с какой это стати? Драконица закатила глаза. – Люди – удивительно наглые существа. – Вы еще пожалейте, что сразу нас не сожрали. – Ты что несешь? – Но нас пока и правда не сожрали, нет? – Я с тобой поседею раньше времени. – Ты и без меня поседеешь. – Ведьма. – Элвар! – Может, и пожалею, – оборвала наш мысленный диалог драконица. – Ладно. Двигайтесь вон к той скале. Я прикинула расстояние. – Ждите к завтрашнему утру, не раньше. Драконица оскалилась так, что Кан шарахнулся еще дальше, а у меня ноги похолодели. – Донести вас, что ли? В когтях? – А приземляться вы как будете? Вопрос был актуальным. Размажет ведь. При приземлении. Драконица смерила нас насмешливым взглядом. – Уцелеете. Лилия возьмет тебя, а я парней. Рискуете? Думала я две секунды. А потом: – Если мы сейчас не поверим ей, она не поверит нам. – Ты чувствуешь ее мысли? – Эмоции. Это типа проверки. – Хорошо, – тут же отозвалась я. – Мы тебе доверяем. Лилия, ты мне штаны об скалы не порвешь? Тебе как удобнее меня нести? Лиловая драконица оскалила зубы. – Вот так. И вдруг почти распласталась по земле. – Парни, ко мне на шею. Ты, девушка – к Лилии. И – полетели. – а мы не упадем? – А вы за гребень держитесь. Выбора все равно не было. *** Это мне рассказала Лорри. С Ёлочкой!? Боги, помогите!!! Только не это! Но директор вроде бы был... ошарашен. – Лорри я знаю, ты тоже беспokoишься за эту балбеску. – Да. – только что пришел сигнал от ее цепочки. Лорри выдохнула. – Хвала богам. Где она!? – В драконьих горах. – ГДЕ!? – я сам не рассчитывал, что она туда доберется. Но тем не менее... Она там. И она дала клятву своей силой на знаке Универа. – Что еще за клятва? – Послушай. у из заточения. Я не собиралась причинять вред ни одному дракону в горах, пока дракон не попробует причинить вред мне. Клянусь! Лорри захлопала глазами. – Так можно со всеми клятвами? – только с теми, кто остаются в наших архивах. – То есть она в горах. А при чем тут драконы? – А мне внучку жалко! Вы мне ее вернете? – Сама вернется. А ты отсюда сейчас выйдешь в расстройстве. Усекла? – Да. Шпион? – Знаешь? – Подслушала. – А еще аристократка... – а еще – бабушка. Ладно. Сыграю все что угодно. Лишь бы Ёлочка была цела и невредима. – Тогда – плачь и рыдай. Ясно? Лорри было все ясно. И из кабинета она вышла с таким убитым видом, что никто не усомнился. С Ёлкой – беда. Ее попытались расспрашивать, но подои, поймай привидение. Так что Лорри удрала от любопытных и задумалась. Где же носит ее внучку? *** Как это – летать на драконе? Грустно. Не был бы у меня крепкий вестибулярный аппарат – сдохла бы. Два раза. Первый – от страха, второй – от холода. Ветер на высоте пронизывающий. Так что в гребень я вцепилась только что не зубами, обхватила шею дракошки всем, чем смогла, впиявилась – и зажмурила глаза. Так было спокойнее. Страшно... Что ощущали парни – даже представлять не хотелось. Только уши горели. Точно – матерят меня во все легкие. Хорошо хоть полет продолжался недолго. Меня лихо тряхнуло при приземлении, я сползла набок и приземлилась на попу. – Фуууу... страшно! Лиловая драконица наблюдала за мной с насмешкой. – Это вам не на драконят охотиться? – не надо. – Вот и отлично. Тёрн подхватил меня под мышки, помогая подняться. – Держись? Пока еще плохо. – Опирайся на меня. Вот так... Кан, шевелись там... Проходите в пещеру, – пригласила нас драконица. ри коридора. Мы расположились рядом с озером, прямо на камушках. – Никому в кустики не требуется? Или в пещерку? – попыталась пошутить я. – В чем дело, Кан? Ты на меня так смотришь, словно у тебя нервы не в порядке. Дать тебе валерьянки? Несколько секунд мне казалось, что приятеля хватит удар. Лицо его побагровело, он с трудом вдыхал и выдыхал воздух, потом наконец обрел дар речи и разразился нехорошими словами. Мы молча ждали конца истерики. – Ну, Ёлка, ты и трепло! – наконец выговорил он. – Что ты наплела!? Как тебе это в голову вообще пришло?! И повернулся ко мне, оставив Кана хватать ртом воздух. – Ёлка, прими мое восхищение. Я всегда был о людях невысокого мнения, да и сейчас его не поменял, но ты – это чт пары козлов – это стоит уважения. Ты уверена, что у тебя в роду не было ни одного элвара? – Шовинист, – припечатала я. – Попрошу без оскорблений, – тут же парировал элвар. – Дуракам – счастье! – проворчал немного

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
успокоившийся Кан. – Это точно, – не спустила я. – Наверно потому мне и повезло, что ты был со мной. – Вот выберем отсюда – и я надеру тебе уши, – мечтательно сказал приятель. – Риски здоровьем, – ухмыльнулась я. – Оно того стоит. Нет, ну на что это похоже!? – Кан, ты ведь поляк? – Ну да. – А у нас в России есть такое непереваемое ни на один язык слово. 'Авось'. Согласно ему я всегда и поступаю. Вопросы, возражения, возмущение будут? – Тьфу! Беседу прервала вошедшая в пещеру Лилия. – Мама сейчас придет. Не хотите пока умыться? Еще как хотели. И напиться, и умыться. Кстати вода была – чистый нарзан. Драконы терпеливо ждали, пока мы напьемся и умоемся. Но наконец все уселись и лиловая драконица нарочито спокойным тоном поинтересовалась: – Итак, чем я могу вам помочь? Я тряхнула головой. – Лаванда. – Красиво. И по цвету похоже. – Да. Итак, что я могу сделать для вас, а что вы можете сделать для меня? – А можете вы нам помочь освободить ребят из башни? – Нет. Там есть баллисты и катапульты. И потом – что я за это получу? – А что вы хотите? – спокойно жить в горах. – Этого вы в любом случае лишитесь. – Мой сын. Тёмик, – представила его дракошка. Мы тоже представились по второму кругу и слово взял Тёрн. – Лаванда, Тёмик, Лилия. Скажите, вы часто бываете за пределами гор? – Последний раз – пять лет назад, – пожалла плечами драконица. – А что? который сейчас заключен в замке. А замок находится именно в ваших горах. Туда мы и направлялись. – Простите, но вы – люди, а он, – Лаванда повела крылом на Тёрна, – элвар? – Пусть так. Ёлочка, только не считайте, что я хочу вас обидеть, но кто послал сущих детей на такое ответственное дело? – А мы сами сбежали, – честно призналась я. – А ремнем вас драть не пробовали? – поинтересовалась драконица. – Нет, – оскорбилась я. – А надо? – Надо. И вашего директора тоже. Если у него ученики сбегают. – Нас не удержишь и не догонишь, – пожалла я плечами. – Мы умные и активные. – А что ваш директор и без вас справится? Это вам в голову не пришло? Лаванда задумчиво выслушала наш рассказ. И подвела итог. – Драть вас надо. Но сбежали вы, наверное не зря. Что же происходит в вашем Универсе? сколько групп. Но я сомневаюсь, что они доберутся до цели. Ты уж прости, Ёлка, но ты просто обезьяна с магическим амулетом на шее. Невозможно представить, что ты сделаю, специально, чтобы на вас бросились охотиться. Какой вариант тебе больше нравится? двух дней – все слилось в одну темную пелену. – Заткнись, ...! – прошипела я. – Ты, ..., ..., не смей марать своим... языком наш Универс!!! Тёрн опустил глаза. Наверное, понял, что слишком заигрался в детектива. – Извини, Ёлка. – Пошел ты рыгыз квехарарг! – я не собиралась прощать и мириться. – Это наше внутреннее дело. – Может быть. Итак, вернемся к вопросу об оплате моей помощи. Что вы можете мне предложить? Мы задумались. А правда – что?! Уж точно не золото с брюликами. е мерзкие типы. Внаглуу. Как раз через эти горы. Если же вы обоснуетесь там, сможете поступать с ними по своему усмотрению. Вам будет выплачиваться содержание из казны Элвариона и никто не будет охотиться на вас. К вам будет только одна просьба. Не трогать никого с охранной грамотой от элваров. – Я должна подумать, – пробормотала драконица. Похоже, мозги у нас работали в одинаковом ритме. Через две минуты она открыла глаза и задала вопрос, который вертелся у меня на языке: – Кто вы такой, что можете обещать мне все это от имени Элвариона? Тёрн поднялся с одеяла и изящно раскланялся во все стороны. – Повтори, пожалуйста, – попросил Тёмик. – У тебя такое длинное имя. Зачем тебе столько букв? – А почему именно Тёрн? Лаванда кивнула, принимая объяснение. Вопрос был явно задан с шутливым подтекстом. И я решила тоже пошутить. – Ох уж мне эти рыцари, – посочувствовала я Лаванде. – Никого от них покоя. Шатаются по всем континентам в своем дурацком ржавом металлом, дают заведомо невыгодный! – Но без рыцарства не было бы романтики! – нехотела влез Кан. Я сверкнула на него глазами. Вот ведь придурок! – Да о какой романтике может идти речь!? На каждом турнире у них новая дама сердца, в каждой придорожной таверне пьянка с мордобоем, а ты сиди у окна дура душой и жди, пока он нагуляетностей! Про деньги я уж и не говорю. Зачем им деньги, им славу подавай! А все эти бродячие певцы и рады расписывать их подвиги! Небось, за одним столом пили! – Это точно. Свою славу дураков и драчунов они и получили. – Какая гадость! – возмутилась Лаванда. съеден. Подруга благодарила все Высшие Силы и щедро пожертвовала на храмы. И я могу ее понять! – Еще бы. Эти рыцари и ходят в кастрюлях, и ума у них, как у супа, – улыбнулся Тёмик. – Никогда не думал, что с людьми так интересно разговаривать. А мы ведь могли бы съесть вас. – Это было бы очень печально... для нас, – фыркнула я. – Хотя нами вы вряд ли бы отравились. Лично я каждый день моюсь. овориться. – так что мы решаем? – влезла Лилия. Лаванда пристально посмотрела на нас троих. – А что тут решишь? Мы сейчас летим с вами. Доставим вас к замку и поможем вернуться. – Вернуться? – В Магический Универс. Вы же туда хотите? – Да. А вам это будет не слишком сложно? – А почему несчастный? – Летать я умею, – потупилась драконочка, – а вот садиться пока еще плохо получается. Мама говорит, что это от недостатка практики. – Бывает, – кивнула я. – Кан, я тебе заранее сочувствую. – А почему я!? Кан закатил глаза и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сдался без боя. – Нет, – покачала я головой. – животные же убежали. – Шикарно!
Лайре!!! Драконица улыбнулась. И я даже не шарахнулась от оскала. Привыкать надо.
Пусть они и драконы! Неважно! Был бы человек хороший, а дракон он, элвар, вампир
или эльф – неважно! *** Мы привязали сумки за спину, потом приладили к Лаванде два
седла от осликов, к Темику одно и уселись. Мы с Тёрном – вместе, Кан – на другом
драконе. Сперва мой приятели. Кан не нашел что мне возразить и только поливал
укоризненными взглядами. Наверное, надеялся, что у меня совесть проснется.
Наивный чукотский юноша! Простите – польский! Потерпев неудачу со мной, Кан
попытался прицепиться к Тёрну, но я опять шикнула на приятеля. Нам еще только
дипломатических проблем не хватало. Нет, рехнусь я с этими мучениками истории.
Элвар вообще полностью ушел в себя, так что седла прилаживали мы с Каном. Потом
привязались веревками на всякий случай и – в путь. Я крепко держала сумку.
Потерять свой подарок я просто не могла. Я бы лучше руку или ногу
потеряла. Лаванда разбежалась и рухнула с утеса прямо в пропасть. Я зажмурилась,
желудок подкатил к горлу. Но через несколько секунд драконица расправила крылья.
Меня сильно потрянуло, но полет выровнялся. Теперь Лаванда взмахивала крыльями
уверенно и мощно. Немного трясло и подбрасывало, но это мелочи. Ездила же я в
родном российском автобусе до деревни Гадюкино по дорогам, которые не
ремонтничались, наверное, со времен Суворова. После такой поездочки все
остальное уже несущественно. Чего стоят тойлем из пота и мочи. А здесь, по
крайней мере, ничем не воняет. Хотя лицам со слабым желудком и боязнью высоты
ездить на драконах все же не рекомендуется. Тёрн, судорожно вцепившийся в
корону, окликнул меня минут через десять полета. То есть не окликнул, а позвал
мысленно. – Ёлка! – Да? – Спасибо! – За что? – я искренне не понимала, за что меня
благодарить. Ничего такого я не сделала, разве что едва нас всех не угробила. Но
с этим Тёрн и сам бы справился. Так за что спасибо? – За все. За то, что ты есть,
за то, что спасла меня, за то, что подружилась с драконами. Ты и не
представляешь, как много ты для меня сделала! – Не говори ерунды. – Для меня это
очень важно. Я откровенно не поняла, что элвар имел в виду, но и расспрашивать не
стала. Захочет – расскажет. Не захочет – не надо. Моя дружба заключается в
ненавязчивости и готово – хоть во Тьму. – Ловлю на слове. – Лови. Мысль оборвалась.
Лаванда облетела кругами и снижалась. Нас сильно встряхнуло, когда драконьи лапы
коснулись земли, потом еще два подбросило, и мы утвердились на земле. – Что
произошло? – поинтересовалась я. – Где мы? – Драконы не любят летать над
магическим провалом, – объяснила Лаванда. – Магическим провалом? – не понял
Тёрн. – Антимагическая точка. – Надо поздороваться, – решил
Кан. – Согласен. зованно. Сразу идут на штурм. Нет, чтобы обсудить, продумать все
варианты, разработать на каждый из них подробный план, еще раз все обдумать,
потом проголосовать, оспорить и снова проголосовать. И дня через три – за дело.
Так проблемы решаются в нормальных странах. А тут! Ну, никакой демократии! В
домик вламывались стратегически. Тёрн треснул ногой по двери. Дверь, не выдержав
общения с элварами, рухнула вниз вместе с косяком. И Кан влетел в пролом,
размахива – Вам чего надо? – наконец спросил ошпаренный. – Скажите, милейший, вы
знаете, что такое экспроприация? – спросила я. – А ваши товарищи? Может они
знают? – Какие товарищи? Я здесь один. – Не врет, – согласился Тёрн. – А зачем ты
здесь? – Не ваше дело! Вот хоть убейте – ничего не скажу! – Зато дешево, надежно и
практично, – вставил Кан. – Практично будет скормить его драконам! В нем же не
меньше восьмидесяти килограмм мяса! – Ты права. Так что, сразу тебя им скормим,
или сперва поговорим? – Чем ты здесь занимаешься? – спросила я. – Неужели? Для
принятия сообщения нужен телепат, а ты кто? – кто нужен? – не понял стражник. Я
подошла к странному сооружению в углу, накрытому белой тканью. – Это она и
есть? – Да. равится. Но у стражника нет никаких магических способностей. Их я
проглядеть не моановка, что половина установки – все непонятно. – Тёрн, он не
врет? – Нет. – Хорошо. Давно было последнее сообщение? – Нет. Совсем недавно. Его
величество обещал прислать еще пятьдесят солдат в дополнение к уже имеющимся.
Приказал строже охранять пленников. Чтобы ни одна мошка не
проскользнула. – Недавно – это сколько? – Примерно перед началом войны. Ясно. А
подкрепление уже прибыло? – О кулинарии мы потом поговорим, – отмахнулась я. –
Как приходят предписания? В смысле, как ты их доставляешь? – Иду и говорю. А как
еще? – Нет. – Сколько там всего человек? – Не меньше семидесяти! Вы уже
трупы! – Врет. Тридцать человек. Так мы и поступили. Вопрос был в другом. Что
делать дальше? Трое против тридцати – это боевик для Шварценеггера или Ван
Дамма, каждый из которых по сорок злодеев одной левой пяткой перед завтраком
вместо зарядки. А для нас троих – это просто версия коллективного самоубийства.
Жить еще хотелось. С другой стороны... – Ну, если со снаряжением... – С руками и
ногами! Где я тебе тут альпинистское снаряжение возьму!? Рожу!? – А сотворить не
можешь? ак все это выглядит, и что именно надо творить! Тёрн улыбнулся. – Ёлка,
этот спор никому не нужен! Ты забыла, что я элвар? Я могу перекинуться в летучую

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мышь и взлететь вместе с Каном. – Это антимагическая точка, – резанула я по
крыльям надежды. – Даже если ты просто перекинешся, ты будешь обычной летучей
мышью. А лететь просто так ты вряд ли сможешь. – Блин, куда ни кинь, всюду
клин. – Я всерьез задумалась, что же нам делать. Может Тёрну взлететь и передать
оборотням напильник или что еще понадобится. Но ведь и напильника нет! Ничего
нет! – Да, совсем про это забыл. – Задумчиво протянул Тёрн. – Хотя... – Когти
друидов, – опознала я. – а в антимагической точке? – Если я буду постоянно ходить
с ними – это минут на двадцать. – Эвхаар... – Ёлка! Девушки так не
выражаются. – Вопрос снимается, как политически незрелый. А Кан? – А что – Кан?
Обвяжемся веревкой, в случае чего я его удержу. – Так и поступим. – А ты уверена,
что сможешь всех отвлечь? – Еще бы! Только сами не попадитесь. Да! И как вы
дадите мне знать, что все закончено? – Я подам знак. Ты поймешь, – подмигнул
Тёрн. Я кивнула. Значит договорились. Стемнеет – и пойдём. Хотя нет. Лучше пойти
засветло. А то ты себе ноги переломает. Но выступать можно только часов через
пять. Сейчас тдо темноты мы внаглу сожрали десятидневный запас продуктов,
выбирая, что повкуснее, за час до заката попрощались с драконами, вооружились,
кто, чем и отправились на ратный подвиг.***Вот кой эвхаар его занес в эти
горы? Рассказать дома – никто не поверит. А начиналось все вполне неплохо. Он не
лгал насчет своей юности. Быть телепатом тяжело. А быть телепатом в королевской
семье – вдвойне тяжелее. По крайней мере, он был избавлен от толп девиц,
которых мысли Ронни отец гонял в хвост и в гриву, приучая к государственным
делам. А Тёрн с удовольствием рос вторым наследником. И молился только о
скорейшей женитьбе старшего брА пару лет назад отец вызвал его в кабинет. Тёрн
послушно явился на зов. – Пап, я ни в чем не виноват, – сразу начал он с
порога. – Они все врут. Тёрн только глазами хлопнул. Отец не уставал поражать
его. – Пап, зачем? – разведчик из меня не очень... – а ты просто ходи почаще на балы.
Там все и узнаешь. Тёрн пожал плечами. – Хорошо. Я поеду, если ты так хочешь. Но
мне было бы легче если бы... – мне бы тоже. Но у меня пока ничего нет. Только
свербеж в затылке, – признался отец. Надо сказать, кейротолл элвару понравился.
Королевский двор – наоборот. А три покушения... а что? л грех. И не один. И могли
покушаться. Тёрн доплясал танец, проводил даму к ее месту, вежливо раскланялся –
и нырнул к Райхо. – Что случилось? – Надо бежать. – Что?! – Война! С элварионом!
Останемся – сдохнем! – Бредишь? – Основателями клянусь! Хотя... не за тобой
ли? Стражники в бальном зале были не слишком уместны. Тёрн вслушался в их мысли –
и понял – Райхо не лжет. Именно за ним... Но как он мог ничего не почувствовать? КАК!? Они
сорвались в ночь в последнюю минуту. И были правы. Пусть несколько часов. Райхо
больше не было. Тёрн тоже должны были убиты. Он знал. Но – на пути судьбы встали
двое недоучек. Смешная растрепанная ведьмочка и ее друг. Тёрн прочитал всю их
память еще в первый час. И твердо решил навязаться в попутчики. А там – как
получится. А потом... что же произошло потом? Почему он доволен, что Ёлка и Кан
просто друзья? Почему ему весело, когда веселится странная ведьмочка с ореховыми
глазами? Что происходит?!***До замка мы добрались за три с половиной часа,
осмотрев по дороге местность. Спасибо накопителям – они работали и в
антимагической точке. Замок как замок, стены высособралась отвлекать внимание
охраны – это отдельная история. Если кто не знает – колдовать в антимагической
точке нельзя. То есть можно. Но энергию ты будешь использовать только свою.
Внутреннюю. И пополнить ее не сможешь. Неоткуда. А как только она истощится – в
ход пойдет энергия жизни. А потом – просто помрешь. Равным образом в
антимагической точке теряют силу все заклинания. Единственное, на что я могу
рассчитывать – это на свой скромный запас сил. Ну и на свою богатую
фантазию. сения... одним словом – задача сложная. Но идей у меня хватало. И первым
делом я распотрошила запасы стражника – ну и свои скромные запасы. Ни одна
ведьма не пренебрегает алхимией, если желает жить долго и счастливо. Первым делом
в ход пошли галлюциногены. Вторым – газ с лирическим названием 'засранец'. Третьим
– 'пелена тумана'. Как выглядит сторожевая башня? ульты и баллиста. Пара
самострелов. Так что налета драконов стража не опасается. Ворота могут выдержать
натиск боевых слонов – куда там одной ведьме. Но в каждой башне есть
бреши. Например, уборная. Септик сделан внутри башни. А вот вывод у него наружу. В
колодец. И судя по запаху и виду – этот колодец уже месяц не
чистили. Отлично! Никто не пробовал, простите, в соседский туалет типа сортир в
деревне дрожжей подсыпать? Я вот попробовала. Сосед, хоть и не доказал ничего –
неделю потом на нас волком смотрел. А здесь... Да тяжело. Да, плохо. Но я
справлюсь.***Это мне рассказал Тёрн немного позднее: – Цепляйся же,
недоумок! – Сам идиот! – Шевели задом! – Не наступай мне на голову! – Все равно она
у тебя только для декорации! Ты ей все равно не думаешь! – На себя посмотри
гибрид ушастый, ангидрид твою мать! – И тебе того же! Да держись же ты!!! Элвар и
человек с трудом ползли по стене, шепотом внося изменения в родословную
напарника. У Кана получалось лучше, за счет ругательного запаса аж двух миров, у

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Тёрна немного хуже, но не слишком. Тёрн прислушивался к мыслям людей в башне. И это его не слишком радовало. Наследники престола никак не попадались, зато людей становило***Недолго. Я же говорила про галлюциногены? Вот они и пошли в ход. Спустя пятнадцать минут товарищи уже и думать забыли про запах. Мое зелье действовало не хуже ЛСД. Краткосрочные шикарные глюки были обеспечены. Эх, тяжело это здесь. Очень тяжело. Словно гири выжимаешь. И запас сил тает на глазах. Но внутрь замка надо попасть.***– Окно оборотней выходит на эту стену, но оно забрано решеткой. Ты счастлив? – спросил он у Кана. Кан подробно описал, где он видел всех оборотней вместе с их счастьем. Тёрн молча согласился и продолжил свой подъем. Пусть окно с решеткой. Но у Кана есть меч, и у негдиверсанты медленно поднимались. Настроение так же медленно падало.***Первое, что я сделала внутри замка – расколотила флаконы с 'засранцем'. Такая милая смесь – один вдох – и опорожнение кишечника гарантировано. Чего только не умудряются получить студенты на уроках алхимии. Да ради 'любимого' преподавателя. Подумала – и добавила флакон с галлюциногеном. ли внизу? Скорее в подzemелье? Спуститься, проверить?***еше часа. Что ж, будем надеяться на Ёлку и пилить с четырех сторон. Тёрн подтянулся до окна, поудобнее устроился на выступе, подтянул Кана и окликнул узников. – Привет, ребята! – Кто вы? – Что вы тут делаете? – К вам сегодня никто не придет? – Нет. Мы уже ужинали. – Тогда вы пилите, – распорядился Тёрн, – а ваша сестра пусть сделает веревки из простыней, одеял, да чего угодно, лишь бы держали. Кстати, как ваш титул? Полностью? Он уже знал, что они нашли именно принца и принцессу, но хотел еще раз проверить. Тёрн кивнул. Они не лгали. Это действительно были те самые оборотни, необходимые Ёлке. И не только ей. Что ж, надо поторапливаться. Ёлка не сможет вечно отвлекать страо на Ёлку. На то, что всем в замке будет не до них. В принципе, подруга должна была справиться.***Подземелий в замке не оказалось. И я ощутила себя полной дурой. Конечно же! Кто их тут рыть будет?! В антимагической точке? В скальном грунте? Технически – возможно. Практически же... Дураков нет. А с гномами договариваться – это они столько заломят, что башня золотой покажется. И вообще... Выяснить про пленников оказалось очень легко. Стражники, не ожидая ничего особенного, спустились вниз, в столовую – и становились жертвами моих алхимических талантов. За них можно было не беспокоиться. 'а руках носили. Люблю, люблю себя, любимую... Дальше все было делом техники. Ну да ладно! А наверху меня ждали. Дурман... но я оставила его внизу. Не так уж его и много было. 'Засранец'? Тоже не поможет. Быстро, безболезненно, бесшумно, почти безопасно для меня – рассеивается секунд за десять. Я лучше прицелилась. Скланка должна удариться об стену и разбиться рядом с их головами. Чтобы сразу вдохнули. А то могут зашуметь, закричать... Не успели. Скорчились, захрипели – и все закончилось. Я отсчитала для верности минуту и вышла из укрытия. Вот ты и стала убийцей, девочка Ёлка... – Aasterrex vergerte! – Привет, – поздоровалась я. – Как проходит подготовка побега? – Хреново, – честно признался Терн. Я захлопнула дверь и прошла внутрь. – Кан, ты козел! Ты что, колдануть не мог? – а накопители у кого? Крыть было нечем. Я взяла. Пришлось их вплавить под кожу. Больно было – жуть. А извлекать будет еще хуже. Но как иначе их спрятать? – отошли все от окна. Кто не отошел – вылетит вместе с прутьями. Dexlitt! Fassarvioksa! та вылетели из гнезд. Теперь в окно могли пролезть сразу двое оборотней. Принцесса привязала к двум оставшимся прутьям веревку, но я покачала головой. – Привяжи поперек кровати. Еще вылетят ненароком. асть самой, или дожидаться, пока тебя туда выбросят солдаты? Все паршиво. Похоже, оборотень понял мое состояние. – Простите, – обратился он ко мне. – Ёлка, – представилась я. – Ёлка, ты явно измотана. Ты не можешь идти. у ВСЮ силу и грохну эту башню. И ура камикадзам! Но вслух я говорить этого не стала. – Предлагаю привязаться ко мне. На всякий случай. лучай опасности, потом вы, принц, потом ваша сестра, мы с Ёлкой пока останемся здесь. На всякий случай. Доберетесь до земли – подергаете за веревку, и мы спустимся. Но вы нас не ждите. Кан, сразу веди их к драконам. Вопросы есть? – Есть, – огрызнулся принц. – Тогда потом спросите. Когда спустимся. Больше возражений не было. Кан исчез за окном, за ним принц и принцесса. Я смотрела на веревку, как на врага народа. Терн с сочувствием посмотрел на меня. – Ты как, очень плохо? – Хорошо, спасибо, хреново, – ответила я. – Ну что, полезли? В коридоре нарастал шум. – Упс. Кажется, наш поезд ушел. Терн выругался. Положение было хуже губернаторского. В замке тридцать человек. Нейтрализовала я десятка два. Еще десяток рассеян по замку. Что они устроят, когда обн смогу сбежать. – Оставь мне меч и проваливай, – предложила я. Элвар посмотрел на меня, как на чокнутую. – Ёлка, ты с ума сошла? – Сам открой, – предложил Терн. Он отвязал веревку от кровати и выкинул в окно. – С ума сошел? – спросила я. – Ёлка, у меня вопрос. Ты сильно вымоталась? Тон у него был такой, что шутить и ругаться мне расхотелось. – Достаточно. – Можешь мне еще немного помочь магией? – Могу. Вот чего мне это будет стоить – неясно. Но я справлюсь. Если надо – я все сделаю... Жить хочется... и чтобы Тёрн жил... – Ёлка, сейчас я вылезая в окно,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ты за мной. Поможешь мне немного магией. И мы просто слетим вниз. Я очень
надеялась, что мы слетим на кирпичом, а хотя бы как лист с
дерева. – Договорились. асправил крылья и стоял, даже не держась за стену. Я
встала на подоконник. – Что дальше? Элвар зловредно оскалился. – Теперь обними меня
покрепче за шею и цепляйся ногами за бедра. – Извращенец! – Каждый думает в меру
своей испорченности, так? Лучше подумай, как еще я смогу лететь? Не могу же я
посадить тебя к себе на шею или прицепить к ногам? Крылья у меня на спине, так
что на спину я тебя тоже не посажу. Да и руки у меня должны быть
свободны. – Хорошо Кан этого не видит, – фыркнула я, выполняя его распоряжения.
Терн улыбнулся, поправляя мои ноги, чтобы было удобнее лететь. И в этот момент
дверь не выдержала. Кровать отлетела в сторону вместе с креслом и в комнату
ворвались злющие воины с мечами наголо. И остановились, как вкопанные. Челюсти у
них медленно падали вниз, а глаза лезли вверх. И я их понимала. Картина была та
еще. Словно со страниц 'Дракулы'. Вампир (на нем же не написано, что он элвар, а
на первый взгляд их почти не отличишь) с расправленными крыльями прижимает к
себе за бедра девицу в изодранной рубашке и весьма откровенной позе (и поди
докажи, что он всего лишь мои ноги поправлял, чтобы я в полете не свалилась!). А
девица, особо не вырываясь, обнимает его за шею. Стражники медленно окосевали.
Было так тихо, что я слышала, как бьется сердце элвара. Тук... тук... тук... Этот
мерзавец еще крепче прижал меня к себе и, похабно оскалившись, подмигнул
воинам. – Мужики, выйдите на минутку, мы тут еще не закончили. Солдаты вздрогнули
и выбежали из комнаты. По лицу элвара гуляла наглая ухмылка. – Ну, ты и гад! –
прошипела я. – Немедленно убери руки с моей задницы!!! – Туман! Я послушно
грохнула об пол флакончик с 'туманом'. мнате заключенных и у окна с выдранными
решетками. Элвар кирпичом летел вниз. Примерно на середине пути я опомнилась и
стала помогать ему магией. Полет выровнялся. МЯ с удовольствием отцепилась от
приятеля. – Интересно, что они обо мне подумали? – Тебе рассказать, или сама
догадаешься? – Можешь не рассказывать. – Я и сама знала, что каждый думает в меру
своей испорченности. Ну, а королевские войска в некоторых отношениях гораздо
больше испорченны, чем я, единственная девушка в Магическом Универе, на
факультете самоубийц. – Всерьез? – опять влез в мои мысли наглый элвар. – Нет, в
шутку, – обиделась я. – Ладно, потом подумаешь о своем горе. А сейчас давай
смаковать. Возразить было сложно. – Ты можешь найти наших приятелей? – Вполне.
Бежим. Я послушно сделала несколько шагов и едва не заорала от боли. Камни
впивались в мои босые ноги как раскаленные угли. – Сам беги! А я босиком! Я могу
только идти! – Тьма и Свет! – выругался элвар. – Ладно, придется тебя везти. Я
непонимающе захлопала глазами. Тоже мне – автобус нашелся! – Совсем
сдурел? – Садись ко мне на шею. Не на руках же тебя нести. Нам надо уйти
подальше, а то догонят. – Темп в любом случае будет одинаковым! Что бежать со
мною на шее, что медленно идти пешком! – В тебе сколько веса? – деловым тоном
спросил элвар. – Пятьдесят пять килограмм. – Это мелочи. – Терн опустился на
колени. – Садись. Элваров создавали как боевые машины, так что я вполне могу
бежать целый день с тобой на плечах. – Это если ты отдохнул. – Я поудобнее
устроилась у элвара на шее. – А этой ночью у тебя не было времени на отдых, – я
пыталась спорить, но голова кружилась, и рисковать особо не хотелось. – У тебя
тоже. Около ста тысяч лет назад один преподаватель в Магическом Универе, кажется,
его звали Лерэн Дроксетт, открыл странный закон. Оказалось, что чистый и
искренний смех, что называется, смех от души, помогает восстановить магические
ресурсы организма. Даже в антимагической точке. Открытию, как водится,
сопутствовали куча формул, уйма определений и бесчисленное множество обвинений в
антинаучности. Но оно работало, несмотря на все попытки магов доказать, что
этого не может быть. Терна тоже пробрало, и он на бегу давился от смеха. – Это
как понимать? – удивился он. – А вот так, – засмеялась я. – И не отвлекайся. За
нами может быть погоня. Вы вовремя спустились. Еще бы минут пять – и все было бы
кончено. Да! Господа оборотни! Кан – Их бояться не надо. Это Лаванда, Темик и
Лилия. Они наши союзники. Они хорошие. Остальное уже на месте расскажу. Я так и
не узнала, была ли за нами погоня. Да меня это и не интересовало. Бег
продолжался. Через час я потребовала спустить меня на землю, но Терн предложил
мне заткнут. Еще через полтора часа мы вышли к границе антимагической точки.
Драконы уже ждали нас. – С вами все в порядке? – спросила Лаванда. – Нет, – честно
ответила я. – Я почти без сил. – По дороге восстановишься? – предложил
Терн. – Куда ж я денусь, – огрызнулась я. – тогда хватит размазывать сопля. Лезь
на дракошку. – Интересно, все элвары такие сволочи, или я опять наткнулась на
исключение? – Все. Можешь не сомневаться. Но я среди них – первый. Тьфу! Глава
10 Награда для героев. Надолго мы не задержались. Я натянула запасной плащ, не
тратя времени на одевание, мы прицепили седла на драконов, и расселись согласно
плану. И драконы рванулись ввостовала себя бодрее. – А где наши крылатые
друзья? – Отправились на поиски пищи. – Они скоро вернуться? – Обещали через

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
час. – Отлично. У нас есть время переговорить. Итак, позвольте представиться.
Меня зовут Ёлка, я учусь в Магическом Универсе на пятом курсе. Это мой сокурсник
Кан. Он немного старше, но такой же балбес. Это Терн. Он элвар и наш друг, хотя
и ужасно вредный тип. Прошу любить и жаловать. – Очень приятно, господа. Кан вам
еще не рассказал, за каким рожном вы нам понадобились? – Еще нет. – Ну, так я вас
обрадую. Ваш старший брат, ныне король Деркаан, намерен объявить войну всем иным
формам жизни. И начал с элваров. Мировая общественность отвалилась в жовался.
Войну объявил ваш братец, а проблемы будут у всех на планете. Директор Универса
решил, что надо вытащить вас из тюрьмы и посадить на трон вместо вашего старшего
брата. – Директор Универса отправил за нами – пятикурсницу? Лицо у принца было
таким изумленным, словно на него с неба жареный индюк упал. Я оскорбилась до
глубины души. Ну и что, что я пятикурсница? Мой ум не хуже мозгов любого
профессора, особенно в таком деле! А что я сама сбежала... а кому какое дело?! – Не
нравится – давайте я верну вас обратно, подождете другого спасителя. Получше и
поопытнее. – Простите. Я не хотел обидеть вас. Конечно, я не упустила случая
сцедить на голову принца немного яда. – Я не обижаюсь на невежд, глупцов, королей
и детей, ваше высочество. – Ёлка, называйте меня просто Дейл. – А я для вас всех
просто Анна, – подхватила принцесса. – Хорошо, – кивнула я. – Замяли и забыли. – А
что вы теперь собираетесь делать? – Интересно, что? – подняла брови Анна. – Мой
сводный брат не отдаст престол за здорово живешь. – А мы его убедительно
попросим. Мои просьбы сложно не выполнить. А хотите, я превращу его в цаплю?
Будет править всеми лягушками на болоте! – А вы уже изучали это заклинание? –
вредный элвар, как всегда, видел меня насквозь. – Хорошо. С братом мы
разберемся, – решил принц. – А что сделают элвары? – А с элварами разберусь я, –
оскалится Терн. – Выведете войска, поможете исправить разрушения и выплатите
определенную сумму родным тех, кто погиб на этой глупой! – Это еще скромно, –
согласилась принцесса. Красивое лицо оборотня исказилось от ярости. Но я его
хорошо понимала. И каждый бы его понял. Служителей Света Вечного и христианских
священников здесь не было. Да и.

А сколько раз этот закон до Ньютона открывали! Например, как аукнется, так и
откликнется. Или – кто с мечом к нам придет, от него и погибнет. Или – это уже
студенческ– Терн, ты хорошо знаешь географию? – Да. А что? – Нарисуй карту, а?
Можно без подробностей. Просто где что находится. Терн послушно взял
прутик. ротней. – Вот! – я прицелкнула пальцами, ловя ускользящую мысль за
хвост. – Почему мы так плохо думаем о вашем братце!? Нет, я согласна, сволочь он
последняя, но не в том деочки у него, скорее зуб вырос бы на оборотней, а не на
элваров. Не говоря уже о том, что элвары ему ничего не сделали, слава о них идет
самая мерзопакостная и нападать нл. Вместо этого он лезет в заварушку, о которой
можно сказать только пару матерных, лезет глупо, грубо, нагло и с риском навлечь
на свою голову все войска разом. И даже возмущение Магического Универса его не
останавливает? А ведь война с магами – это верный способ получить на свою
задницу кучу неприятностей. Жил себе человек, жил, аа тебе! И он не видит того,
что понятно каждому? Мы с директором считали, что он от ненависти рехнулся, но
не до такой же степени? Странно это, господа? – Ну и я бы так же сделала, –
согласилась принцесса. – С оборотнями он справился бы за лунный круг, не больше.
А с элварами он завязнет надолго. Может ваш директор н– Скажи, Ёлка, – спросил
принц, покусывая травинку, – нам говорили, что в башне колдовать нельзя. Но ты
расплавила стену, чтобы вырвать прутья. Это ведь колдовство? – Что есть, то
есть, – согласился Кан. – Ёлка – отличный маг с нестандартными подходами к
решению проблемы и любовью к усовершенствованиям. С другой стороны, она
н– Прекрати, – вежливо попросила я. – Вы представляете, однажды она привела в
Универ привидение. – Не послушал голоса разума Кан. – Мало того, что привидение
осталось жить у нас, так оно еще и перенял ректор надеялся, что она научит Ёлку
хорошим манерам, но куда там! После этого Ёлка получила дополнительный курс
хороших манер вместе с привидением. Преподаватель члетьный опыт светской
жизни! – Ёлка, это и правда, было? – удивилась Анна. – Вы такая милая на вид
девушка, такая скромная... Я извернулась и бросилась на приятеля, собираясь
намылить ему шею. Кстати, в буквальном смысле. Создать из воздуха горсть мыльной
пены было делом минуты. Терн бросился меня оттаскивать, и ему тоже досталось.
Оборотни подключились, не раздумывая, и мы все вместе покатались по траве. Нервы
требовали разрядки после бурной ночи. Мы опомнились, только когда над головой
зашумели широкие крылья. Лаванда смерила нас укоризненным взглядом и покачала
головой. – Дети малые... Почему нет? – подмигнула я. – Действительно. Мы поели и
отдохнули. А вы? – Мы тоже. – Тогда – вперед? – тогда – в полет. И опять седла. И
опять небо вокруг тебя. И опять холод, пробирающий до костей. Драконы ровно и
мощно взмахивали крыльями. Минуты сливались в часы и убежали прочь. Солнерж,
вниз, вправо и влево. Удовольствия мало. Хорошо у нас желудки крепкие, а то кого

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
другого и стошнить бы могло. Ну и третье, бросающееся в глаза. Сидеть мы могли только на седле. Стоило спустить ноги на драконью чешую, как мы мгновенно остались бы без штанов, а потом и без кожи. А теперь представьте сами, что вы просидели десять часов в одной позе, постоянно поджимая ноги. Ваши впечатления? Лично у меня, их не было. Я просто уже не чувствовала ничего от пояса и ниже. Было темно, как у дракона в заднице, когда мы подлетели к Универу и торжественно приземлились на центральный стадион под вопли ужаса учеников и учителей. В общем, вс. Обалденные тапочки в виде зайчиков, розовый колпак с кисточкой и посох наперевес довершали его парадный наряд. Увидев, меня и Кана верхом на драконе, шестым чувством угадав оборотней королевской крови и опознав в Терне элвара, он резко остановился, прервал заклинание и вместо сгустка пламени выдал несколько непечатных, но поистине пламенных фраз, оптом перечислив и описав всю мою родню и моих потомков до двенадцатого колена. Ну и меня, как почетного предка, со всеми порочащими связями. – Согласна, – крикнула я. – Но другим способом я обеспечить быструю доставку не смогла! Директор едва не лопнул от возмущения. – и поэтому ты привела сюда драконов посреди ночи!? Да еще и элвар!? Язана! Директор сдернул колпак с кисточкой, от души запустил им в Лаванду (драконица дернула головой, перехватила розовое чудо на лету и проглотила) и вдруг расхохотался. – С вами все в порядке? – тревожно спросила я. Если директор сойдет с ума, в Универе мне точно больше не учиться. Но тут Антел Герлей поднял на меня совершенно нормальные и веселые глаза. – Ладно, слезайте и идите ко мне в кабинет, оболтусы. Обсудим ситуацию. – Повара ко мне!!! – завопил директор. Не знаю уж, каким чудом, но повар появился буквально через десять секунд. – Драконам требуется пища. Раздобудь, – приказал директор. Повар ловил ртом воздух, как выкинутый на берег карась. – Да чем их кормить!? – возопил он. – Они же людей едят!!! Мы можем прямо здесь, на травке. Только скажите своим людям, чтобы они к нам не лезли. У драконов очень чуткий и беспокойный сон. – Да где ж я коров посреди ночи возьму!? – выдохнул повар. – Не возражать!!! – заорал директор так, что на поваре одежда заколыхалась. – Исполнять немедленно!! – Да я бы и рада! – взвыла я. – Но я не могу! Я не железная! У меня ноги затекли! Я просто упаду! – Благодарю вас, ваше величество. – Ёлка, завязывай с эльфийскими церемониями! Я же сказал, я для тебя навсегда просто Дейл! Или мне королевский указ издать!? Специально для тебя!? – Это было бы забавно. – Хорошо, как только меня коронуют, так сразу. Договорились? – Договорились, Дейл. А теперь отпусти меня. – Я свободен! Свободен!! Свободен!!! Принц послушался, остановился, но вместо того, чтобы опустить меня на землю, крепко поцеловал в губы. Ну и нахал! Но сопротивляться я не стала. Я не клоун, мне за это представление не платят! – Подумаешь! до сих пор не слишком твердо стоят на земле? – Так вы идете или еще побеситесь? – напомнил о себе директор. – Идем! – воскликнули мы в пять голосов. И зашагали за директором в его кабинет. – Так. И чем ты оправдаешься за свой побег? – Победой, – пожалала я плечами. – А если бы вы погибли? – Но этого ведь не случилось. – Три круга отработки. Да не в библиотеке. А под руководством домовых духов. Ясно? – Ясно... – К Кану это тоже относится. Приятель скуксился. Директор вздохнул. – Наказание можно разделить с друзьями. – В смысле – если вдвоем, то полтора круга? – Да. Я выдохнула. С ребятами я договорюсь. А дней десять перетерплю. Директор погрозил мне посохом. – Ёлка, я отправил четыре группы. И ни одна не добралась до цели. А вот вы... это почти чудо. Как вам это удалось? Амириона, – Ваше высочество, – наклон головы в сторону его сестры. – А кто же ваш третий спутник? Элвар не упустил случая поразвлечься. Встав с кресла, он раскланялся так, словно присутствовал на королевском приеме. И улыбнулся, показав острые клыки. В кабинете повисла полная тишина. Я с завистью посмотрела на элвара. Одно имя, шесть слов, предлог, а какой эффект. Мне такого никогда не добиться. Терн, похоже, прочел мои мысли, потому что улыбнулся еще клыкастее. Я даже позавидовала. Клыки у него были просто великолепные. Длинные, острые, белосн восхищенно вникали, стараясь запомнить побольше перлов изящной словесности. – Вы что – действительно младший принц элваров? – спросил директор, наконец, отойдя от шока. – С самого рождения и до сегодняшнего дня. Вас это удивляет? тателей нашего мира. Угу, в переводе на русский язык – отвали, засранец. Мавр сделал свое дело, мавра можно утопить! Ну, погодите вы у меня, придет война – попросишь хлеба! Нет, ну какое св- Кан может идти. Но Ёлка остается. – Простите? – удивился директор. – Спасибо, – протелепатировала я другу и через минуту получила ответ. – Не стоит. Я правду сказал. Что ж, с меня причитается при случае. – Я тебе об этом напомню, – тут же пришла мысль. – Тёрн, я должен вам сообщить очень печальную для вас новость. На лице элвара не дрогнул ни один мускул. – Что случилось? – Я понял. Давайте поговорим о деле. – Давайте, – с облегчением согласился директор. Еще бы! Унимать элварскую истерику – дело гиблое. Тут остается только прятаться под стол и молиться, чтобы пронесл К ним я вас и переброшу. Вас и еще магов. – Так и поступим, – согласился Тёрн. ться. – Не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
поняла, – подняла брови принцесса. – Вы намерены оставить меня здесь?– И меня? –
подключилась я. – Я не останусь. За мной еще долг одному элвару!– Вы что – с ума
сошли!? – удивился директор.– Нет, – одновременно замотали головами мы с
принцессой.– Я должна быть рядом с братом! – решительно заявила принцесса.Я
тряхнула головой.Директор несколько секунд смотрел на меня, потом кивнул.– Что
ж, надеюсь, ты права. Только постарайся не подставлять голову под
стрелы.– Постараюсь, – пообещала я.– Полно. Но это мы решим на месте. И потом,
вы не о том хотели сказать.– Это так. Вам, ваше величество, придется осудить и
хладнокровно убить своего брата, или убить его во время боя.Дейлион даже бровью
не повел на эти слова.– Тогда все, – спокойно подвела я итоги. – Завтра на
рассвете? Мы будем. Разрешите идти?– Разрешаю, – кивнул директор.– До утра, –
попрощалась я со всеми. И вышла.– Тёрн? – удивилась я.Глаза элвара блестели, как
у сумасшедшего. Лицо было внешне бесстрастно, но глаза... Не дай мне Высшие Силы
узнать хотя бы десятую часть такой боли. Я просто не вынесу.твами, ощущениями –
и я задохнулась от боли и сострадания. И еще крепче сжала его руки.– Пойдем. У
меня в комнате есть свободная койка. Мы посидим в тишине, и ты расскажешь мне о
них.– А ну расступились!!! Оглоеды, имбецилы, рибонуклеазы!!!Я даже
прослезилась. По коридору плыла такая знакомая и родная Лорри. И в руках у нее
была очень материальная и грязная метла. Этой метлой она и разгоняла учеников,
освобождая себе дорогу.ела влипнуть? Что еще хорошего наворотила?– Знакомься, –
спокойно представила я. – Это мой друг Тёрн. Он элвар.Лорри смерила элвара
оценивающим взглядом. Как корову на базаре.– Надеюсь, ты за него замуж не
собираешься?– Поиздевайся мне еще! – взвела я.Тёрн широко улыбнулся.ся,
поддразнивая меня!– Именно, – согласился он. Я онемела от такой наглости, а Тёрн
уже повернулся к Лорри.– Госпожа, я с удовольствием расскажу вам историю нашего
знакомства, но я не артист и на публику не работаю.– Хорошо. Идем.В итоге мы
оказались в моей комнате. Там уже все было готово. На столе стоял ужин, кровать
манила белоснежным бельем, в углу дымилась горячая ванна.– Уступаю ванну тебе, –
предложил Тёрн, – а я пока уничтожу твой ужин. Не возражаешь?– Нет. Отвернись.Я
действительно была совсем не голодна. Тёрн развернулся к столу, а я нырнула в
ванну. Какой кайф! Вода просто делала из меня другого человека. Через несколько
минут я попросила Тёрна отвернуться и вылезла из ванны. Рядом с ней лежала
длинная ночная рубашка. Лорри просто мой добрый ангел. Что бы я без нее делала?
Тёрн уже уничтожилГлава 11война без особых причин... война это дело молодых...Мы с
Тёрном спали от силы часа три. Большую часть ночи элвар рассказывал мне о своей
жизни, о своих родных и близких. Он не плакал, но лучше бы уж рыдал всю ночь.
Так бы– Они замечательные! – говорил он. – Моя мама – потомок по прямой линии
Того Самого Эстреллана Эверольда, друга Основателя. Хотя у нас называют
Миротворцами за тожить всю жизнь. Все считали это безумием, и все же, все же...
Мама поклялась отцу в верности при первой же встрече и не нарушила своей клятвы.
Потом отец погиб. То есть все считали, что он погиб. Он отправился в
кругосветное путешествие, но его корабль разбился, его выбросило на необитаемый
остров, и он спасся только чудом. Он даже позвать никого не мог. Это была та
самая антимагическая точка. И он прожил там почти сто лет. Он чудом спасся,
чудом выжил, и третьим чудом было то, что остров обнаружил другой, пиратский
корабль. Отец попал в плен к пиратам, чудом уцелел, но его освободили. Он только
через двести лет смог вернуться на родину. Многое изменилось, но она даже не
могу так сказать, потому что они были не просто мужем и женой. Иногда мне
казалось, что у них одна душа на двоих. Мой старший брат родился через двести
лет после их свадьбы. И еще через семьсот лет родился я. Правда, телепатические
способности от отца передались только мне.– Ничего себе разница между
братишками!? – удивилась я.– Элвары живут по две тысячи лет, для нас это не
разница, а так, мелочи. – пояснил Тёрн.лись о том, чтобы мы могли размножаться
быстрее. Или не успели. Теперь этого уже никто не узнает...Только под утро элвар,
наконец, утомился и уснул. Я прилегла на соседнюю кровать и провалилась в
тяжелый глубокий и черный сон, больше похожий на беспмятство.– Ёлка,
просыпайся! Уже семь утра!– Ты словно сутки спал!– Я успел отдохнуть.– А я нет.
Отвернись, дай мне спокойно одеться.Элвар скользнул по мне взглядом.– Хорошо
выглядишь, Ёлка. Никогда не думал, что у тебя такие симпатичные ноги.Я подошла к
зеркалу и вздрогнула. Может, мне в таком виде и отправиться на войну? Я бы там
всех воинов перепугала, лошади бы в обморок попадали. Волосы не дыбом, а быдом,
морда опухшая, с синяками под глазами. В данный момент самой привлекательной
моей чертой была полупрозрачная ночная рубашка с кружевом. А что касается ног...
Интересно, где этот мерзавец ноги разглядел? На них же живого места нет!
Сплошные синяки, царапины и ссадины. Если бы Тёрн не читал мысли, он точно бы
получил у меня парочку затрещин за издевательство.– Я не издевался! – возразил,
отворачиваясь элвар.– Я готова. Идем?– Надо же! Ты первая женщина в моей жизни,
которая не собирается по три часа кряду.– Тебе крупно не везло в жизни. И потом,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
я ведь на войну, а не на бал. – Будем надеяться, что ты на войну не попадешь. Я
только пожалала плечами. Самая мерзкая особенность моего организма – это
притягивать к себе разные приключения. Если я не попаду на войну, то наверняка
война придет ко мне. И еще неизвестно, что хуже. Я резко распахнула дверь и едва
не попала ей по лбу директору. – Ёлка, сапогом тебе на хвост!!! – взревел Антел
Герлей. – Простите, Эйверелл, я хотел бы поговорить с Ёлкой, – извинился директор
Универа. – Конечно, – и Тёрн прикрыл за собой дверь. – Садись, – кивнул директор. Я
уселась на кровать, директор присел на краешек кресла. – Так. Ну, вчера я тебя,
поганку достать не мог. – А сегодня может, и не надо? – Надо. Ёлка, ты наглая,
гнусная, упрямая, безмозглая соплячка! – Знаю. – и в следующий раз твоя глупость
может так просто не обойтись! Ты хоть понимаешь, что была на краю гибели? – Да.
Если бы не Тёрн – нас бы точно убили. Ведун внимательно взгляделся в меня, а потом
плюхнулся рядом на кровать и сгреб меня в объятия. – Спасибо, малышка. Ты нас
всех очень выручила. о, в принципе. Рядом с его опытом, знаниями, мудростью,
силой... Хлюпнула носом. – Я сама потом так пожалела, что сбежала... – Глупенькая. Ты
нас всех выручила. Но очень прошу тебя больше так не делать. – Хорошо. Я
постараюсь... – я не возражаю против твоих шалостей. Они, как правило, безвредны.
Хоть и не безобидны. – А на обиженных воду возят... Директор потрепал меня по
отросшему загривку, несильно дернул за косу, заставляя отодрать нос от его
мантии. – Лично им об этом скажешь? – Лучше я еще раз в горы съезжу. – В каком
виде? – Сочтемся. Элвара своего успокой, а то он сейчас сопением двери
снесет. Дверь распахнулась. – Принцы не подслушивают, а осведомляются. – А
Директора не лупят их посохом по загривку, а проводят разъяснительную
работу. – Вы бы ее с личным составом провели. Если у вас нет предателя то я
Основатель. – Есть он, – помрачнел Директор. – Но выпепить не могу. И он уже не
здесь, точно. – А где? И может быть он даже не один? – Может. Ёлка ты удивляешься,
почему я тебя отправляю на войну? Я туда и всех твоих оборотов
отправляю. – Лерга, Лютика, Эвина... – Точно. Лучше вы там шкодночайте, чем тут. А
еще... – Вы их бросаете как камень в воду и ждете, кто выскочит после удара им по
темечку, – прищурился Тёрн. – не совестно? – После того, что эти поросята тут
пять лет творят? Пусть им будет совестно. – Подвергаете их опасности. – А вы о них
хорошего мнения. – А ты не шарь по чужим мыслям. Упс! Мы с Тёрном захлопали
глазами, как две ошалелые совы. – А вы... э... Откуда? свиток. – Дадите прочитать? – у
Деркаана она была. Очень грамотная. Знать бы, кто такую делал... – Сильный
менталист. – Они все наперечет. – Тем проще проверить. е теперь не могу. – Мог. Есть
пара дисциплин... надо подумать. – Подумайте, а, шеф? – Подумаю. – а не проще к нему
телепортироваться и прирезать? – Интересно... откуда? – Амулет, артефакт... не
знаю. – Защита мыслей, пространственная защита... шеф, это не может быть простой
менталист. – Так все мы существа многогранные. – Не настолько же? Защиты – это
явный боевик. Или... нет, не помню... – Тёрн, ты не можешь мне помочь? – Нет, Ёлка.
Это не по моей части.

ть. – Можем попробовать просто гулять по памяти. Но это долго. И муторно. Я
помотала головой. – Сейчас некогда. Потом? – Давай вечером? Я кивнула. – Хорошо. А
теперь – пошли завтракать? – Первая умная мысль за все утро, – фыркнул Директор. И
мы пошли. ***не смогли бы слопать и трети этого богатства. Его высочество
оборотень помахал мне рукой. – Ёлка, присоединяйся! – Утро доброе, – кивнула я,
глядя на все это изобилие тоскливыми глазами. Это ж надо, такая роскошь, а я
просто глядеть на еду не могу. Тёрн, похоже, прочел мои мысли, потому что
подвинул мне яблоки и налил в стакан воду. – Благодарю, – вяло кивнула я,
присаживаясь за стол. Сама она уписывала за обе щеки. Вот что значит
оборотень. – Не стоит. – как твое самочувствие? – поинтересовался Дейл. – Хоть
сейчас под венец, – огрызнулась я. – Договорились. Как только коронуюсь, тут же
подыщу тебе мужа. енить несчастного на мне – это слишком жестоко. – Не могу с
тобой согласиться, – подмигнул Дейл. – Твое счастье, что я за тебя замуж не
собираюсь. – Господа, вы позавтракали? – спросил директор. – Тогда послушайте
меня еще раз. Ёлка одна, никого другого вы брать с собой не хотите, да и я не
стал бы вам никого предлагать. Ей хоть доверять можно. Так что помните мое
предупреждение, и не расходитесь далеко друг от друга. – Интересно, а что сделает
Ёлка, если разгорится бой? – полюбопытствовал оборотень. – Убью тебя
безболезненно, – буркнула я. – Лучше послушайтесь моего совета, – вздохнул
директор. – Я и сам не знаю, что сделает Ёлка, если ее припрут к стене, но уж
сидеть, сложа руки, она точно не станет. Я рассерженно сунула в рот кусок яблока.
Говорят обо мне, словно о нелегитимном диске. Я и сам не знаю, что он сделает:
то ли застрянет в видеке, то ли расплавится прямо в нем, то ли весь фильм будет
похож на зимнюю вьюгу, то ли это вообще будет не тот фильм, но просто так
отделаться точно не удастся. Гран мерси, блин, за комплимент! – А вы с нами
отправиться не можете? – удивилась принцесса. – А вы смогли бы бросить своих
учеников сейчас? – удивился директор. Я его хорошо понимала. Ну должен же в этом

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
дурдоме быть хоть один надзиратель. – Я и так направил туда всех, кого
мог.– Короче, – пояснила я, – маршалы сами в атаку не ходят. Давайте, директор,
отправляйте нас. Раньше начнем, раньше по шее получим.– Закройте глаза. А то
голова закружится. Директор, в отличие от меня, не произносил вслух заклинаний.
Ему это просто не требовалось. Он оперировал мыслеформами с такой скоростью, что
я просто восхищалась им. Быстрее бы завершился перенос. Я потрогала в кармане
два яблока, прихваченных мной со стола. Это был мой любимый сорт. Крупные, с два
моих кулака, кислые, такие твердые, что я в них едва не оставляла зубы. Но
любила. Вот разберемся с Деркааном, и я сяду перекусить. янула родственников
директора. Это ж надо – закинуть нас в самые кусты ежевики.– Ёлка, ты в норме? –
поинтересовался Тёрн.– Еще бы три сантиметра – и было бы куда хуже.– А я хорошо
приземлилась, – заметила принцесса.– Тебе повезло. – Я попыталась поднять голову
и взвыла от боли. В мои волосы намертво вцепился куст ежевики. И мне еще
повезло. Полшага влево – и большинство колючек этого мира оказались бы в моей
многострадальной заднице. И кто только выбрал это дурацкое место!? Хотя кто – я
знала.– Помогите мне отцепиться! Господа и дама! Вся троица кинулась ко
мне. СТОП!!! Искривить пространство! Погасить магию в радиусе нескольких метров
от себя! Не улавливаться с помощью магического поиска! Искажать мысли при
телепатическом сканировании! Вообще не поддаваться никакой магии! остояла из
одного слова. Некромант!!!– Некромант хренов!!! – заорала я так, что вся троица
просто шарахнулась от меня.– Ёлка, с тобой все в норме? – осторожно
поинтересовался Дейл. Анна смотрела так, словно опасалась, что я брошусь на нее
и укушу.– Более чем, – бросила я. По глазам Тёрна я видела, что он уже все
понял, но молчит, чтобы не выдать свой талант. – Вы что – не поняли? Ваш брат не
сошел с ума! У него в– Это как? – не поняла Анна. – Зомби – это...Я попыталась
взять себя в руки. Получилось плохо, но все же, все же...– Объясню. Мне поведение
вашего братца казалось неправильным с самого начала. Ну, с чего ему с ума
сходить. Уж если бы он решил мстить всем расам, он бы с вас и начал, чего уж
там. Но он просто прислал людей охранять вас. Чтобы вы ему под ногами не
мешались раньше времени. Это первое. Я говорила с директором. Меня интересовало,
почечителей. Я бы с этим справилась, хотя для меня это было бы смертью. Убраться
из нужной точки я бы уже не смогла. Но не в этом дело. Директор сказал мне, что
подозревает магов в предательстве, потому что у вашего братца магическая защита
от телепатии. И над его лагерем постоянно защита от телепортации. Это второе. И
последнее. Я обожотносится еще к тем временам, когда семьдесят с хвостиком тысяч
лет назад маги создали новый континент и случайно открыли на нем ВОРОТА в иные
миры. Вот тогда и полезли из тех ворот всякие милые существа. И у одной породы
была милая привычка – зомбировать людей, превращая их в своих слуг. Так вот, те
зомби тоже не поддавались действию магии, они также искривляли пространство
вокруг себя, и за ними нельзя было даже проследить магически. Я
заинтересовалась. Мне надо готовить заклинание..., но это неважно. Я начала
копаться в хрониках той поры, романах, книгах, личных записках, путевых
дневниках, отчетах – что угодно, только бы того времени. В архиве много забытых
бумаг. На эту задачу я потратила полгода, и считаю, что мне чертовски повезло! Я
нашла то, что мне нужно. Эти заклинания исключительно на крови. Жертвенной
человеческой крови. Опытный некромант мог поставить и защиту, и стенку от
телепортации и вообще что угодно... Но вы понимаете, чем пахнет? Это некромантия
высшего порядка– Человеком? Я задумалась. Тёрн был прав. С тем же успехом это мог
быть и элвар и друид, и аллигатор нильский, да кто угодно, кто получил бы доступ
к королю. С другой стороны, этот ктрошим, чтобы не зомбировать самого себя
вместо подопытного кролика, пардон, короля. Не говоря уже о том, что нужно ведь
не просто поздороваться с королем, а получить его в расслабленном состоянии часа
на... на сколько? Да черт его знает! Я же не некромант! Я даже не учила эту
пакость. Это четырнадцатый курс! А я только пятый. Нехилая разница! Я даже
толком ничего не знаю об этих вещах! Я просто списала с листа формулы, а потом
зазубрила их, как попугай, надеясь разобраться в будущем. Но придется
разбираться сейчас. ?хиве Универа действительно хранится чертова прорва
документов. Туда свозили документы и книги, как только предоставлялась
возможность. Их дарили Универу целыми биьдесят тысяч лет существования Универа
его стены не покинул даже счет на туалетную бумагу. Не говоря уж о том, что все
маги, по традиции, умирая, оставляли все свои кно в поисках легкого читва я
наткнулась на эти хроники и в тысячу раз больше повезло, когда мои поиски
увенчались успехом. Пока я никому не рассказывала об этом, чтобы м! Я умна и
достаточно знаю о магии. И у меня потрясающие способности к анализу и
синтезу.– Мне нужен листок бумаги, карандаш и время.– Много?– Не знаю. Как
справлюсь. Час, два...– Это я попробую обеспечить, – кивнул Тёрн.– Думаешь,
получится? – засомневался Дейл.– Уверена.– Тогда пошли, – скомандовал Тёрн.
Раньше начнем, раньше закончим. Он, наконец, отцепил мои волосы от куста, и мы

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
выглянули из зарослей ежевики. Нашим глазам предстали шалаши, наспех сооруженные
баррикады, телеги, животные, – корочела двоих магов со своего факультета и
помахала им рукой.– Эй, ребята, привет!теперь стремительно лезли на уши, а с них
– на затылок. На них смотрели все остальные люди и элвары, потом переводили
взгляд на нас – и тоже застывали обалдевшими памятниками дружбы народов. Неужели
я такая красивая? Я оглянулась. Нет, это Тёрн такой красивый. Он сейчас стоял
рядом со мной и приветливо улыбался. И наверняка развлекался, читая их мысли.
Потом попрошу рассказать мне...– Ваше Высочество!!! – наконец родил один из
элваров. – Вы – живы!?!?– Ну вы же меня видите, – пробормотал себе под нос Тёрн
и кивнул. – Да, я жив! – крикнул он. – Я едва не умер, но меня спасла вот эта
девушка! Ее зовут Ёлка! Она же помОн обещает нам мир и вечную дружбу, а также
помощь в восстановлении Элвариона. Дейл сцепил руки в замок и потряс ими над
головой, выражая согласие. Я ахнула. Если оборотень сейчас произнесет слово
'некромант', мы пропали. И Тёрн это понял. Он ловко и незаметно пнул Дейлиона по
ноге, так что оборотень поперхнулся, а Тёрн подхватил его речь. Тёрн
прищурился. 'какие неуважительные дети пошли!' И сейчас ты во мне
сомневаешься.– Уже не сомневаюсь, мой принц. Прошу простить, что усомнился в
вас. Но обстоятельства вашего появления таковы...– Прекрати оправдываться. Я не
сержусь и не разжалую тебя. Ты прекрасно справляешься со своими обязанностями. А
теперь проводи меня к командиру. Кто сейчас командует армией?– Дроверт
Энверольд. – Элвар развернулся и пошел впереди нас, указывая
направление.– Дроверт Энверольд? Ну да, дядюшка Дро! Да во что другое, но в это
сложно поверить без закуски! Мы шли по лагерю. Люди и элвары, увидевшие нас,
застывали и провожали взглядами маленькую процессию. Я просто кожей чувствовала
их любопытство. И тихо радовалась, чт не нравится.– И никому не понравится, –
подтвердил он в моем мозгу. Я так уже привыкла к этим его неожиданным ответам,
что даже не вздрогнула.– Кто такой этот дядюшка Дро?– Старый, родовитый и
богатый дурак!– Потому ты и сказал, что это похоже на бред пьяницы?– Надеюсь,
мне удастся быстро привести его к повиновению.– Давай я превращу его в
мухомор?– Я подумаю. И скорее всего соглашусь. Мысленный диалог прервался. Не
понимаю, почему людям так не нравятся телепаты? У меня такое ощущение, что я
просто поговорила сама с собой, и ничего страшного я в этойИзнутри шатер был
обставлен еще роскошнее, чем снаружи. Ковры, золотые лампы, подушки. И в центре
шатра, перед роскошно накрытым столом сидел пожилой элвар. Брови Тёр– И это ваш
командующий? Как интересно!его не уложат?– Интересно, что пьет господин
главнокомандующий, когда враг идет на его страну?Дейл взял со стола кубок,
понюхал его и скривился.– Вино 'Золото Азермона'. Дорогое, кстати говоря,
винишко?Тёрн молчал, но его глаза были так красноречивы, что элвар понял – ему
придется грустно.– Ва... ше выс... высочество, простите, но мне не доложили, что я,
что вы...Элвар вскочил и вытянулся по струнке.– Где войска противника? –
взбеленился Тёрн. Готова поклясться, что глаза его загорелись красными огоньками.
А элвар продолжал допрос.– Сколько человек и сколько элваров в нашей армии? Что
с провиантом?Лошадьми? Что с мирным населением? Отвечайте!!!– Вы, Дроверт
Энверольд, разжалованы в рядовые!!! – от души рывкнул Тёрн. – Клаверэн,
немедленно ко мне! Доложить обстановку на сегодняшний день!!! Ёлка! – уже на
триста децибел тише обратился он ко мне. – Что тебе нужно для расчетов?– Тогда
ты оставайся здесь. Я пришлю к тебе магов.– Найди моих ребят. Лерг, Люттик, Эвин...
мы с ними отличная команда.– Хорошо. Клаверэн, распорядитесь.Элвар исчез из
шатра. Тёрн повернулся ко мне.– Ёлка, а ты наверное оставайся тут...Нет уж!Эт вам
не американское кино, где все разбредают по углам в гордом одиночестве. Или
удвоичестве. Чтобы злоумышленнику было не слишком сложно с ними разобраться. Я –
за коллективизацию!Тёрн фыркнул.– Если я устроюсь снаружи и буду принимать
командование? А ты устроишься рядом со мной вместе со своими
друзьями?– Пойдет!– Тогда пойдем?Я выползла из шатра. Ураган распался и оказался
Лергом, Лютиком и Эвином.– Мы так волновались!– Унесло ж тебя!– Ты почему не
оборвала телепортацию?!– Как тебе вообще это удалось?– Почему не дала о себе
знать?– Поганка!Я скорчила рожу.– Сами вы этот гриб! Три раза!За что получила
подзатыльник и была потискана по второму кругу.– Ладно, – положил конец общему
безумию Эвин. – Ты здесь. И про твои достижения уже ясно. Потом расскажешь в
красках. А Кан где?– в Универе, – Тёрн просто лучился невинностью.– А это что за
ясен перец? – прищурился Люттик.– а это принц элваров, – невинно захопала я
глазками. Меня аккуратно передвинули за спину.– И что принцу надо от нашей
подруги? – настороженно поинтересовался Эвин. В глазах оборотня горели
желтоватые огоньки.– Они у тебя отличные, – пришла мысль от Тёрна. –За тебя
готовы в огонь и в воду. И ты им почти как сестра...– И что?– и ничего. Будем
налаживать контакт. л магии крови... он еще у меня его отобрал... он должен
помнить!– Да нет вопросов. Связь с Универом через час, тогда же можно будет
договориться с Директором о телепортации, – пожали плечами ребята.– а мы с

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Лергом тут пошуршим, Лерг помнишь, ты тоже ведь этот свиток проглядывал...– Но
очень вскользь...– Поэтому ты наложишь заклинание на меня, я – на тебя и потом
сравним результаты. Нужно ведь и здесь, и там... да и чего час ждать а то и
больше?– Логично. Памятку накладываем?– Ага... И второе – преподаватели его
засекали на раз. Потому что глаза становились абсолютно белыми. Как пленкой
затягивались. С первым эффектом можно было справиться с грехом пополам. Но
второй – был неискореним. Так что на экзаменах эта полезная вещь не
прижилась...Элвары уже установили два стола. За одним устроился Тёрн к которому
тут же выстроилась целая очередь. За вторым – мы с Лергом. Лютик и Эвин пока
остались с нами – ради охраны. Куда делись оборотни – я даже не
взглянула.Цапнула лист бумаги – и зашептала заклинание.Из глубин памяти медленно
поплыли недавние воспоминания, Тёрн... драконы... Тёрн... драа... я нырнула глубже...
библиотека, свитки...Лерг положил мне руки на виски, помогая сосредоточиться.И я
застрочила пером по листу бумаги, едва успевая обмакивать его в чернила. Эх, мне
бы гномью самописку...Лист, другой, третий... чужие формулы привычно ложились на
бумагу...Я дернулась, как от пинка. Рядом стоял Дейл и улыбался.– Ты меня до
смерти напугал! – рявкнула я. – Тебе что – заняться нечем!?!– Практически
нечем, – согласился Дейл. – А что?Теперь была моя очередь контролировать.Рядом
отиралось несколько магов, в том числе магистр Фейрл – наш главный
целитель.Ха!– Ты еще не закончила?– Почти...Я сунула ему несколько написанных
листов.– Ага, то есть мы можем внести поправку – и работать?– Вполне. Должны...Я
отключила заклинание и потеряла виски. Голова не просто болела –
отрывалась.– Эхваар!!!Я дернулась, оборачиваясь на восклицание. нестись защищать
элвара, потому что я так пообещала директору Универа. А вот в моем мире начнись
такая свистопляска – да разве ж я помчусь в самую свару? Скорее наоборот, рвану
в противоположную сторону. Да так, что на БМВ не догонят! Тёрн смотрел на
небо.Возмущение эфира продолжалось. Я лихорадочно готовилась к защите и сразу же
– к нападению. Но нападать на нас никто не собирался. В воздухе медленно
проявилось изображение. Блондин с тонкими губами, в короне и роскошной мантии.
Дейл, стоящий рядом, резко втянул воздух.Родственников можно назвать разными
словами, даже теми, которые не печатают в книгах, но Дейл умудрился собрать их
все в одном коротком 'братец'. В этом слове звучало нужное
изменения.– Слушайте меня, отродья Рокха, – продолжало изображение. – Я
предлагаю вам сдаться. Я не стану убивать вас. Вы станете моими рабами.Хм,
щедрое предложение, если учесть, что за рабовладение полагается смертная казнь
на территории всех королевств.– Надежды на победу у вас нет. Ваши король и
королева убиты, младший принц тоже мертв. Старший – смотрите!Картинка
раздвинулась вглубь. Оказалось, что король стоит не просто в воздухе, а на
эшафоте. И еще на этом эшафоте стояли четверо. Палач, двое стражников и человек
наубам, забыв о заклинании, и тут же получила чувствительный нервный укол. И
опять принялась за работу. Палач поднял голову осужденного за длинные черные
волосы и показал всем на площади, а заодно нам. Это был не человек, а элвар.
Лицо Терна смертельно побледнело, он пошатнулся и схватился за мое плечо. Я
торопилась, лихорадочно доплетая последние детали заклинания, изобретая половину
на ходу и переиначивая наши формулы.– Брат! – с мукой вырвалось у Терна. –
Нет!– Так я поступлю и со всеми, кто посмеет сопротивляться мне. На заре к вам
придут мои глашатаи. Все кто не повинуется моим приказам, умрут.Картинка
задрожала и начала расплываться в воздухе.– Есть!!! – вырвалось у меня. Картина
исчезала, но в воздухе оставалось яркое синеватое пятно. И из него тянулось две
нити. Одна из них размывалась в пространстве. Но вторая, четкая и ясная, уходила
в глубь лагеря.– Что это!?! – мгновенно собрался Терн.м лагере есть предатель, и
он оказался очень неосторожен.ость и безудержное стремление к цели. Если они
есть – тогда тебе по плечу любое чудо.'– Стой, подонок!!! – заорала я.Человек
оставил в покое нить и оглянулся. Я с разбегу остановилась. Это была та самая
учительница, которой мы насыпали полную комнату змей и раков. Верена Кираон.
Неужели она?! Но как!?! Почему!?! Зато Тёрн моих сомнений не испытывал. Он
приставил меч к ее глотке.– Говори, мразь!– Пошел ты! – прошипела женщина. –
Грязная тварь!– Ответ неправильный.Тёрн чуть шевельнул мечом. Я скорее
почувствовала, чем увидела, как ухо женщины отделилось от головы. Ругательства
перешли в дикий вой. Но элвар не дал ей поплакать над утратой.– Говори! Кто тебе
заплатил за предательство? опасно. Не зная структуру моего заклинания и не зная,
как с ним будет взаимодействовать ее заклятье, она швырнула в меня молнию. Меня
рвануло в сторону. Тёрн, как всея тоже не рассчитала. Клятый коэффициент, с
которым мы так и не разобрались до конца, извратил мое колдовство. Вокруг Верены
вспыхнуло кольцо огня. Она страшно закричала, но было поздно. Я не знала, как
разорвать ЭТО. Огонь, вызванный мной, пожирал любое колдовство. А предательница
все кричала и кричала. Потом ее крики перешли в ст дерева. Мерзкое такое. для
анализа.– Ты ранена? – рванулся ко мне Лерг.– Я в норме. Ребята, диплом у нас в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
кармане. Этот сволочной коэффициент так извращает заклинание, что просто с ума
сойти! – Ёлка, об этом поговорим потом, – перебивает меня Тёрн. – Сейчас у меня
другой вопрос. Остался след заклинания. Ты можешь пройти по нему? – Могу. Но не
прямо сейчас. – Я посмотрела ему в глаза и вздрогнула. – Когда!? – прозвучал над
моим ухом вопрос. – Примерно через два часа. Нам надо разобраться, что я
наворотила, ввести заклинание переноса и проверить все это на макете. Иначе с
нами произойдет то же, что и с...я контролем рождаемости и все такое. Потом бросил
ее и через два лунных круга женился на ее подруге, которая стала вампиром. По
любви. С тех пор Верена смертельно возненавидела вампиров, оборотней, элваров,
пах, которые ваш директор отправили за оборотнями, кстати, и о вашем побеге
тоже. Вас не спасло даже твое отвратительное знание географии и милосердие. Нам
не повезло или повезло – это уж как сказать. В таверне ожидали именно нас. Ну, о
своей скромной роли я рассказывать еще раз не буду. Но мы избежали опасности.
Она докладывала и обо всем остальном. О нашем местонахождении, планах, обо всем,
что могла узнать. – А кому? – Этого я не знаю. Она тоже не знала имени, – покачал
головой Тёрн. – Даже не видела ни разу. Просто силуэт в плаще до пола. – И в
капюшоне? – Естественно. С тем же успехом это может быть элвар – и эльф, человек
– и гном на ходулях. Я только покачала головой. Да, чем дальше, тем
чудесатее. – Именно. Даю тебе два часа и будь готова перебросить нас к
Деркаану. – Переброшу. Поговорю с магистрами – и переберосим. А что потом? – А
потом все будет просто. Армия, победа, удар, коронация, казнь... – Чья? – Коронация
– Дейла. А казнь... неужели не найдем, кого? – Жива? Магистр Фейрл бесцеремонно
схватил меня за руку, нащупал пульс. – Ага. Норма. И тут же сильные пальцы
ухватили меня за ухо. Я аж взвизгнула от боли. – Если ты, поганка безмозглая, еще
раз позволишь себе такое обращение с чужими заклинаниями, если ты не научишься
думать своей безмозглой головой, если ты... К концу длинной и содержательной речи я
поняла – тупее меня только сосны. Потому что в дереве мозгов нет. а ухо вообще
болело. – Оторвете же! – возмутилась я. – Сам оторву – сам и почию, все равно мне
тебя собирать, если что, – парировал магистр. – Ну что ты наворотила? – Она
решила! Небо на землю упало! – Ну и попробовала заклинание отслеживания, введя в
него поправку. – А то, что и без тебя бы разобрались? – Так не разобрались же... – Ну
да! А ты у нас самая умная! И ты хорош! Мальчишка! Ты на что ее
подбиваешь!? – Э... – замялся Тёрн. – Эвхаар, – передразнил магистр. – Открывать
проход будут маги закончившие Универ и получившие свой диплом. Боевики с опытом
работы. А вы, сопляки, даже близко к нему не подойдете! Я зашипела как
гадюка. – Пока от меня пользы больше чем от всех дипломов. – Хочешь прославиться
посмертно? Учи, если я скажу пару слов магистру Истрону... – Он меня все равно
будет любить. – Неисправима. Хирургически, что ли попробовал? – Купированием
огрызка совести? – Отрезанием головы. И поставь ее на землю что не видишь, что на
вполне здорова. Просто ей у тебя лежать понравилось! Я вспыхнула. Ну, понравилось.
Меня, между прочим, на руках часто не носят! Почему бы и нет? – после войны еще
поношу... – ловлю на слове... – но на всякий случай отнеси ее в госпиталь, пусть пока
побудет под наблюдением. – Да я здорова! – Да неужели? А профилактическую клизму
не хочешь? – Не хочу. – Еще одно слово – и получишь. С перцем. Я скорчила рожу.
Зная магистра – он не шутил. Вообще не шутил. А через два часа, когда отряды
начали готовиться к выступлению, подошел Лютик. *** Стало только
противнее. Ощущение дурноты и нереальности происходившего только
усиливалось. Брата больше нет. Родители умерли. Убиты. Он никогда больше не услышит
мамино ласкового 'мой маленький гений', не увидит, как смеется отец, не
хлопнет по плечу брата... никогда. Их больше нету. Они ушли. И это невосполнимо. Хотя...
и про него говорили, что он мертв так может быть родители... Нет! А еще страшнее
осознание другого. Он – один. Совсем один. И больше никого у него нет на этом
свете. Вообще никого. Никто его не любит, никто не будет встречать дома, никто не
улыбнется, никто никогда... телепата не могут любить. Могут только пытаться
использовать но и то – вряд ли. Боги, как же больно, как
больно... Никто. Никогда. Одиночество. А впрочем, нет! Есть хотя бы один человек,
которому безразличны все его таланты. Которой. Ёлка. Смешная растрепанная девчонка,
рядом с которой тепло и весело. У нее настолько детская и чистая душа, что даже
становится страшно – как можно выпустить в этот жестоА она смотрит своими
ореховыми глазами, улыбается – и удивленно поднимает брови. Ребенок. Добрый,
ласковый, шальной, решительно не желающий взрослеть... Ёлочка... Тёрну вдруг
захотелось увидеть девушку. И плевать на подготовку войск, на десант, да НА ВСЕ
ПЛЕВАТЬ!!! Хотя бы один человек. *** – Ёлка, ты в себя пришла? – а то, – магистр
Фейрл определил меня в госпиталь, но я выбралась из палатки и героически присела
на пенек снаружи. Лютик хитро щурился. – А прогуляться не хочешь? – и далеко? – Да
нет. С десантом. – Рухнулся? Отчислят же! – Это если поймают. А если нет? – А если
заметят? – Кому мы тут нужны? – Что ты предлагаешь? – Ребята ждут в роще. Давай с
нами? Они сейчас телепортироваться пойдут – в такой игре нас никто и не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
услышит.– и куда мы?– Мы? А мы нагло! Во дворец!– Чего?! – аж захлебнулась я.– а
что такого? У меня есть ориентиры...– Откуда?– И смог побывать во дворце? Да там
же защита стоит!– И что? На защиту ты есть.– А если что поддет не так? От нас же
мокрое место останется!– Я так понимаю, ты согласна?– Не согласна она.Упс? Это
что еще за новости?– Ёлка, я тебя не отпущу.– а ты мне кто? – удивилась я. – Ты
меня не отпускать собрался по какому праву?– Монарх страны, на территории
которой ты находишься. Хочешь под замком посидеть? Устрою.– а в рог? – мрачно
поинтересовался Лютик.– Рискни здоровьем.Чем это может закончиться, я
догадывалась и раздачу рогов с копытами пресекла решительно.– Тёрн, мы бы пошли
вслед за армией, но нам же запретили!– и правильно.– Ты сам бы усидел на одном
месте?– я воин. А вы – недоучки.– Ты – хам. А мы – молодые специалисты, –
париовала я.– и я могу получить подтверждение вашей квалификации у директора?Я
сдулась. Лютик тоже выглядел кисло. Спорить с телепатом?Ага для самоубийц.– Ну
Тёоооооорн!– Не умеешь – не хнычь.– Сам дурак.– Только умности! – подскочила
я. – а ты разрешишь?– я же говорю – дурак!Ура!!!***Ага, разбежались. Магистр
Фейрл уперся рогом.– Нет.– Но...– Нет. И еще раз – НЕТ! Я этих огрызков с собой
брать не собираюсь. И вам не дам.– Магистр, я обещал...– Ёлка
клялась...яет.– Магистр! – взвыла я. – Ну разрешите!!! Пожалуйста!!! Я буду
хорошей! И слушаться мы будем! клянусь!!!Тёрн обернулся ко мне и развел
руками.– Ёлка, как видишь...– А вы, Ваше высочество тоже остаетесь в лагере и
сможете утешать свою подружку сколько угодно, – с медовой улыбочкой добил
магистр.Теперь уже взвыл Тёрн.– Что!?!– то самое. Кстати, у меня великолепный
амулет от телепатии...– Н..но...Элвар аж заикаться начал.– Я же целитель. И
активность мозга вижу. Вы что думали – я поташу за собой коронованных особ!? Да
мало ли что! Мало ли кто! Шальная стрела! Что угодно! Нет уж. Сидите в лагере и
не фыркайте.И видя, что Тёрн готов настоять на своем, медовым голосом
добавил:– Ваше высочество, какие у вас шансы устоять против десятка магов?
Спеленаем и сонного зелья вольем.– Не успеете.– А если успеем? Я ведь не Ёлка,
она еще соплуха, а мне такие как вы – на один зуб. Особенно без телепатии.Тёрн
сверкнул глазами.– Я последний раз вас прошу...– Лучше последний раз подумайте.
Все, разговор окончен. И учтите – я стою на телепорте. Верну обратно – и еще
оплеух добавлю.Моли мечты о героическом прыжке в телепорт тут же развеялись. И
вернет, и добавит.– Вот и умница. И вообще – маршалы сами в атаки не
ходят.– Никто.И магистр Фейрл отошел готовить телепорт.Я посмотрела на
элвара.– а ведь он и не собирался нас брать с собой, так?– Гнусные подозрения. И
несправедливые.– Несправедливые? Ты, свиненок...– Это оскорбление короны
Элвариона, – вяло отругивался Тёрн.Я попыталась оскорбить корону еще больше,
пинком. Увернулся, гад!– оскорбление?! Думаешь, я не поняла, что это просто
спектакль!? Магистр, я же не могу отказать бедной девочке, откажите вы?Тёрн
поискал глазами пути отступления. Полено попало мне под руку раньше – и через
пять минут элвары стали свидетелями потрясающей картины.Принца гоняла по лагерю
растрепанная ведьма, вопя:– я тебе покажу, как врать в глаза... крылья с ушами
местами поменяю!!!Отловили меня через три минуты. Но урон королевскому
достоинству я точно нанесла.– Ёлка, ты что тут?Ребята.Я скорчила грустную
рожицу.– а меня на войну не взяли.– Нас магистр тоже отловил и предупредил, что
малейшее движение из лагеря обернется вылетом из Универа, – Лерг выглядел
всерьез расстроенным.Я зашипела.Обложили!!!Гады!!!Что им – жалко!?– Зато мы тебя
любим, – утешил Эвин. Он был в волчьей форме и подставлял уши для почесывания.
Мне несложно, а ему приятно. Я вздохнула и потискала друга.– Я вас тоже
люблю...– Меня уже не будут убивать?Я посмотрела на Тёрна.– Не будут. А надо бы.И
уже мысленно.– Скотина. Интриган.– Элвар.ТЬфу!***Мужчина посмотрел в
зеркало.Отлично.Здесь уже делать нечего. Война проиграна. Маги с элварами
раскатают Деркаана в тонкий блин. А вот там...Да и кому нужна эта дурацкая
война?Ему...Губы мужчины дрогнули в довольной улыбке.Он получил, что хотел. Почти
все. Остался всего один элвар. Всего один.И если сейчас ему повезет – все будет
сделано. А потом – потом пусть доказывают, кто лучше, кто хуже... неважно!Потом он
придумает, как все лучше сделать. Но сейчас... пока лагерь почти беззащитен –
самое время бить! А эти дурачки так удачно сидят на поляне, что к ним даже не
придется пробиваться. И это хорошо.Интересно, сколько у него найдется верных
воинов? Вот прямо сейчас.Или пойти самому?Можно и так и этак.Он будет наблюдать
за схваткой. Если что – поможет. Если верх точно будет на его стороне. Но
ввязываться не будет.Способности Тёрна мужчине были отлично известны. И
нарываться не хотелось.Мужчина вскочил и помчался по потайному коридору, на ходы
активируя амулеты.Черный плащ развевался за его плечами и цеплялся за стену. Но
мелочами можно и пренебречь. Главное в плаще – капюшон.***Остро ощущалась своя
ненужность и даже ущербность.Нас не взяли.И наши друзья умирают там, а мы
отсиживаемся здесь, в тылу... подло.нимешь. А вроде бы целитель, не некромант.И
что я сейчас могу?И выдохнусь.И убивать не хотелось.Не убийца я. При всем

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo желаним – не убийца. И не воин. И вообще – дура... Остро ощущалась своя ненужность и бесполезность. Тёрн тоже молчал, не пытаясь меня утешить. Кажется, он переживал не меньше меня. Потом подошла еще Анна с двумя телохранителями. Её тоже не взяли. И принцесса была весьма зла. Разговаривать не хотелось. Телохранители бдили. Но... До сих пор считаю себя виноватой. Не подумала. А могла бы. И то, что никто не подумал – меня не извиняет. Для боевого мага чужая глупость не оправдание. Когда рядом заколебался эфир – я даже не дернулась. Только слегка насторожились телохранители. Наверное, сработало еще и убеждение, что все кончилось. Война – там. Мы – тут. В тылу. Но кто же знал, что тыл может превратиться в поле боя так внезапно!? Я не знала. Телепорт распахнулся словно бы одним ударом. Не было ни настройки, ни работы... просто ткань мира рванули когтями – и наружу посыпались – ОНИ. Люди? Я взвизгнула, подлетая на полметра вверх и ставя защиту. Хрена!!! т позвоночника. Несколько минут я даже вдохнуть не могла. Только наблюдать. Бросился вперед, оскалив зубы, Эвин. Тёрн швырнул нож уже прицельно и взялся за меч. Защита!!! Но... коэффициент! Разум заработал как никогда четко. У них от силы минуты три. Потом врагов раскатают в тонкий блин. Но сейчас – мы сами виноваты. Мы слишком удалились от лагеря. Да, к нам скоро подойдет помощь, но доживе! Сильный удар свалил с ног Лютика. Эвин сомкнул зубы на горле одного из врагов. Рванул, отбросил тело и кинулся к следующему... поздно. В воздухе развернулась тонкая сеть. Меня сочли бесполезной. Слишком хорошо меня приложило. Рядом раздался булькающий стон – и я увидела, как оседает на землю Анна. И из груди у нее торчит рукоять кинжала. Боги, НЕТ!!! Я ясно представила себе, что будет дальше. Сейчас добьют Эвина. Мимоходом. Прикончат моих друзей. А потом навалятся на Тёрна. Магией. Он тоже не всемогущ. Их тут не меньше двадцати. И одному ему не продержаться до подхода помощи. Телохранители тут не помогут. Один уже ранен, второй отмахивается все медленнее... НЕТ!!! Враги, поняв, кто тут самый страшный противник, ринулись толпой на Тёрна. И я наконец смогла выдохнуть. Самое страшное заклинание. То, что магистр Истрон запретил мне применять. Я помнила его. Сегодня, когда я вытаскивала из памяти все о некромантах из того свитка, я вспомнила и это... Но оно было опасно. А, к черту!!! Пусть лучше подохну я. Но мои друзья останутся живы! Анна медленно оседала на землю. Свистнул еще один кинжал, войдя в горло. Добывая. Оторая столько просидела в башне, не видя в жизни ничего хорошего. Девчонке, которая отчаянно ждала помощи, и которую так жестоко убили, дав ей только дотронуться до свободы. И я, в порыве боли и сочувствия, оказалась способна на такое, что не смог бы повторить никто из учителей. На миг показалось – вся кровь во мне вспыхнула жарким пламенем. Есть такое состояние... когда бросаешься на пулемет, идешь на таран, понимая, что не вернешься – и плевать! Когда рвется все внутри, когда последнее, предельное усилие загоняет тебя, когда отдаешь все – и немного больше, когда не жалко самой жизни. Есть. И оно способно на все. Я могла бы свернуть гору. Но вместо этого... Двадцать человек. Смешно! Что вы можете мне сделать! Я подняла руку. Не надо красивых жесток. – *T'hea arrade d'a sangred'e. Mor'rie*... Проклинаю вашу кровь. Умрите. И поляна оглашается криками боли. Потому что враги начинают гнить заживо. Отваливаются пальцы, выпадают глаза, кожа покрывается громадными язвами и нарывами прямо на глазах... Тёрн опускает меч. Рядом с Эвином на колени падает тот, кто хотел его добить. Воздух наполняется чудовищной вонью. Это проказа. Только ускоренная в несколько сотен тысяч раз. Страшненькое заклинание. Смертельное. Для меня смертельное. Я ведь отдала все свои силы. И теперь оно пьет уже саму мою жизнь. Его можно активировать, если принести жертву. И тогда оно раскрывается на жизненной энергии умирающего существа. Сейчас – на моей. Я ведь никого не жертвоприносила. И остановить его нельзя. И плевать. Главное – все мои друзья живы. Миг непереносимой боли – и легкость. Удивительная легкость. И странное ощущение. Словно я вижу все со стороны. Тёрн опускается на колени рядом с моим телом. На поляну влетает помощь. Телохранители бросаются к принцессе, но тут уже все кончено. Зачем? Мне ведь даже не больно. А вы живы. Так есть ли тут о чем горевать? – они тебя любят. Голос настигает меня так неожиданно, что я едва не срываюсь обратно, в свое тело. Но – увольте. Там больно. Не хочу. Разворачиваюсь – и вижу Анну. Она партии в воздухе рядом со мной. На принцессе бывшее платье, темные волосы распущены, глаза сияют... она выглядит спокойной... – Где мы? – Ты в беспамятстве. Очень близко к смертной грани, – прозвенел за спиной знакомый голосок. – А ты!? Тоже!? Тебя же убили? – вырвалось у меня. – Убили. А ты на грани смерти, – легко согласилась она. – И я благодарна тебе. – За что? Я не смогла уберечь тебя! – Ты пыталась. И это – она кивнула на происходящее внизу, – это не твоя вина. Я благодарю тебя за свершенную месть. Я отомщена. И я умерла свободной, а это многое значит для оборотней. – Вряд ли это много. – Достаточно. И... Ёлка, ты умирать не должна. – а есть выбор? – Есть. Для заклинания нужна жертва. – И? Я не понимала, к чему клонит девушка. Но Анна не дала мне времени ни на что. – Я умираю. Возьми же! Девушка бросилась ко мне, прильнула... и словно

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вплавилась в меня. – НЕТ!!! – взвыла я, понимая, что делает эта сумасшедшая. Анна
отдавала сейчас свою жизненную силу. Она добровольно жертвовала собой, чтобы я
осталась в живых. Не смей!!! Идиотка!!! Я тебе не трупоед! Но сопротивляться я не
могла. Некромантия – не мое. А расплата за использование чужой жизненной энергии
вообще оказалась мне неподсильна. Надо было ввести себя в транс, чтобы не мешать
магическому эфиру, восстанавливать мое тело. Но это усилие оказалось просто
непомерным. Я дернулась и потеряла сознание***Мужчина задумчиво посмотрел на
поляну. Надо уходить. Интересно, что именно она активировала? Ладно, будем
надеяться, она же от этого и подохнет. Туда и дорога. А он жив. И очень скоро
сделает вторую попытку. Он сделал шаг назад – и активировал телепорт. Глава
12 Победа и раздача плюшек. – Я тоже это знаю. Неужели это мой голос? Котенок – и
тот пищит громче. Я с трудом подняла трехтонные веки. Рядом со мной на кровати
сидел Эвин. Родной и знакомый Эвин. И наверняка живой! – Ну и заставила ты нас
поволноваться! Уши тебе мало надрать, паршивка ты такая! – Что со мной было? – Ты
знаешь, что ты тут уже двенадцатый день бревном лежишь? – КАКОЙ?! – А кто
верил? – Этот твой элвар. Он сюда каждый день заходил. Присушила? – Еще чего не
хватало. Мы просто друзья! А воды нет? Эвин поднес к моему лицу маленький
чайничек. В рот мне полилась струйка холодной воды. Какое удовольствие! Я пила и
пила, пока не почувствовала, что сейчас лопну. – Довольно. – Ну что, очнулась
спящая принцесса? – раздался от двери веселый голос. – Трепло, – внятно
произнесла я. Терн перестал молотить чепуху и опустился на колени рядом с
кроватью. – Ну и что, что трепло. Ёлка, знала бы ты, как я за тебя
переволновался! Я чуть с ума не сошел за эти дни! Больше так не делай,
хорошо? – Обещаю, – согласилась я. – Только расскажи, что там произошло! – А
ты? – Я взял принцессу и пошел за вами. Анна... Я вспомнила – и на глаза навернулись
слезы. Бедная девочка... Очнулась? Магистр Фейрл был добр, как осенний шершень. Я
кивнула. – И ревет. Вот чего ты реवेशь? Не сдохла – и хорошо. – Анна, – выдохнула
я. – Ты не виновата, – жестко сказал Терн. Я покачала головой. Виновата. Сидела бы
я в лагере... – А часовню тоже ты развалила? – Какую часовню? – Или это еще до тебя,
в четырнадцатом веке? Я попробовала швырнуть в нахала подушкой. Не получилось. Сил
не хватило. Ну хоть помечтать. – Вот и помечтай... поумнеешь –
поблагодаришь. Подушкой? Нет уж. Такой мелочью один клыкастый и ушастый не
отделается... Брысь отсюда, – рявкнул магистр Фейрл. – Нечего мне пациентку
нервировать! – А мне – можно? – ненадолго. У нее сильное магическое истощение, так
что ей нужны сон и покой. – Я ей это обеспечу, – пообещал директор. – только
спать она будет на животе. – Ты в надежных руках, – долетело от удаляющегося
элвара. Эвин оказался умнее и уже скрылся за дверью. А директор присел на стул
рядом с кроватью. Ёлка, я должен перед тобой извиниться. – Я должен был найти вас
и вернуть. При определенных усилиях мне бы это удалось. Ваши цепочки крепко
привязывают вас к Универсу. – и видно, где мы? – Нет. Не всегда. Только если я
выложусь до предела. Но я рассудил так – что вы можете? Еще дети... уж точно до
места не доберетесь... – Добрались, – взыграла во мне гордость. – И не хуже ваших
боевых групп! – Да. Я в это не верил. За что и прошу прощения. И за то, что не
позаботился. – На цепь не посадили? – В том числе. – За это можете не
извиняться. – а вот за то, что не обеспечил тебя достойной охраной... – Анне это не
помогло. Лицо Директора стало мрачным. – Да. – А расскажите, что там было? Как вы
штурмовали королевский дворец? Я кивнула. Ну да. Было бы логично зомбировать
короля. Чтобы не дай бог мешаться не стал. – А сам некромант? – Ни его, ни
лаборатории... – Паршиво. – Еще как. Это из гадостей. – А есть и радости? – Кому как.
Полагаю, я могу тебя обрадовать. – Это лучшая новость за последней лунный
круг. – А я собираюсь отказаться. Только поместья мне не хватало! Директор
внимательно посмотрел на меня. – Ты собираешься возвращаться в свой мир после
обучения? – Не знаю. Честно. Но в любом случае не желаю разминивать дружбу на
деньги. – Это я могу понять. И все равно – это глупо. – Почему? – Ты живешь на одну
стипендию. И я знаю, как на нее можно прожить. Я тоже был студентом. – Ну и что?
Лично меня все устраивает. нации, и очень просил меня оставить тебя здесь до
конца летения, погостить. Он тебе еще не сказал об этом? Я помотала головой. – То
есть мы сейчас в Элварионе? – Конечно. В королевской спальне. Терн лично
распорядился, чтобы за тобой приглядывали, как за последней женщиной на
земле. – Неужели нашлись бы желающие свернуть мне шею? – Даже не сомневайся. – А я
ведь такая милая и дружелюбная... – когда спишь зубами к стенке. И... будь
осторожнее. – Почему? – Вот поэтому. На одеяло упал небольшой пакет. Вскрытый. Из
обычной бумаги. Я с интересом посмотрела на него. – Это что? – А ты прочитай... Я
вздыхнула. И полезла в конверт. Коротенькая записка. Всего три слова. 'Еще
встретимся, ведьма.' Очень содержательно. А это? – А это убило бы тебя на месте,
если бы ты не успела поставить защиту. Веревочка в конверте не производила
впечатления опасной, а считать след закливания я не могла. Директор шевельнул
бровью. – Это... – Да. Это бы и произошло. Укус смертелен. – а почему не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
произошло?– Все твою корреспонденцию проверял Лерг. Он и заметил. Я кивнула.– Но он цел?– Он – да. Ты тоже. Но будь осторожнее. эта практической и боевой магии, с факультета самоубийц, Ёлки! и еще неизвестно, кто погибнет при нашей встрече – я или вра. Лично я на него не поставлю!– Надеюсь, встречи не будет.– А я наоборот, надеюсь на встречу с ним, как на манну небесную.– Я всегда знал, что ты – чокнутая.– Теперь уже поздно выгонять меня из Универа.– Это точно. Будем надеяться, что Универ уцелеет.– Универ? Конечно, уцелеет! За всю остальную страну я не ручалась. И директор это понял.– Я буду вам весьма благодарна.– Лежи. Зачет я поставлю. До встречи.ти. Но это еще впереди.– Зачем ты встала? Тебе еще надо лежать.– У меня ноги атрофируются и отвалятся, ваше величество. Нам надо побеседовать.– Хорошо. Клаверэн, оставьте нас.Элвар исчез, и в кабинете воцарилась тишина. Мы пристально смотрели друг на друга, не отводя глаз. Для любителей романов сообщаю сразу – ничего романтического не ищите. Тёрн просто считывал из моей памяти все впечатления от схватки. И все больше мрачнел.– Ну что? – наконец не выдержала я. – Ты знаешь, кто это может быть?– Даже не представляю. Не знаю никого, кто мог бы так меня ненавидеть.– Эти есть. Но никто из них не может ненавидеть меня НАСТОЛЬКО. Они бы давно себя выдали.– Проверю. Ты научишь меня видеть ауру?– С удовольствием.– Директор передал тебе мое приглашение?– На коронацию?– Передал. Ты останешься погостить?– С удовольствием. Помогу чем смогу. Телепортация и все такое. Тебе сейчас тяжело придется.– Еще бы. Но мне ужасно повезло, что я встретил тебя. Я был бы сейчас мертв.– Я тоже. Ты забыл драконью башню? Я не спустилась бы одна.– Ёлка, не надо. Я тебе по гроб жизни обязан. И своей страной тоже. Если бы ты не нашла эту книгу в хранилище, не выписала эту формулу и не обработала ее, мы воевали бы и сейчас.– Но Анна была бы жива. Пусть косвенно, но я виновата в ее смерти.м ты в этом отказываешь?– Ты же читал мои мысли! И знаешь, о чем я тогда думала! Подленькая такая мыслишка, о том, что Анной вполне можно пожертвовать, если что! Это не настолько важно, как жизнь Дейла или твоя! И зря ее не отправили...Как хорошо беседовать с телепатом! Я не смогла бы внятно объяснить, что творится у меня в душе, но Тёрну это было не нужно. Он просто посмотрел мне в глаза и спокойно сказал то, что я и не надеялась услышать:– Не чувствуй себя такой подлой, Ёлка. Политика – грязная штука. Неважно, какой ценой досталась нам победа. Главное то, что мы выиграли. Кстати, завтра моя коронация.– Завтра?– Я должна тебя поздравить?– Не стоит. Я не хотел быть королем. Лучше бы мои родные были живы.нал. Мы стояли, несколько минут держась за руки, потом он улыбнулся и опять стал тем самоуверенным и нахальным Тёрном, которого я привыкла видеть.– Кстати говоря, тебя ждут примерки.– Меня? За что?! Я в пятисоттысячный раз подумала, что не будь этот наглец телепатом, не избежать бы ему хорошей трепки. Тёрн подмигнул мне.– Ничего у тебя не выйдет.– Знаю. Это и обидно.– Ничего. Если ты остаешься здесь на каникулы, то будешь выглядеть, как человек.– Размечтался.– Посмотрим. К портному тебя проводят. Завтра в десять утра жду тебя на коронации.***коронация была великолепна. Музыка, элвары и маги, Тёрн, весь такой величественный в белой мантии. Мне пришлось стоять неподалеку от него, и я ужасно боялась расхохотаться во весь голос от вида лиц элваров и людей. Почему? Потому что этот элвар – наглая сволочь! Знаете, какое платье он мне преподнес? Черное, расшитое золотом. Мелкие такие узоры по всему полю, в виде скрещенных костей и черепов. И от пояса солнышком расходится сотни две надписей золотом – 'не лезь – убью'. Мне понравилось, но ре как, но я придумаю! Ведь птица говорун отличается умом и сообразительностью!ю корону на черные волосы с тремя золотыми прядями, и Тёрн поднялся на ноги.– Да здравствует король!!! – заорали в толпе. – Ура королю!!!Тёрн поклонился своим подданным.– Я рад, господа. – Прогремел его голос. – Сегодня один из самых значительных дней в моей жизни, и я хочу разделить его с человеком, которому я обязан не только короной, но и жизнью! Ученица пятого курса Магического Универа, Ёлка!Мне оставалось только раскланяться во все стороны. Тёрн кивнул, приглашая подойти к нему, и я повиновалась.– Ёлка, я очень благодарен вам. Я мог бы дать вам золото, но вы его не цените. И я предлагаю вам другое. Отныне и навсегда вы считаетесь полноправным гражданином Элвариона, таким, как и любой элвар, присутствующий здесь. Я лично буду рад видеть вас в любое время.– Благодарю вас, ваше величество. Вы правы. Эта награда для меня ценнее всего золота мира.Потом был коронационный пир. И танцы.– Ну, ты и гад, – прошипела я Тёрну на ухо. Он не обиделся. Своими розыгрышами он любого святого доведет. А я пока вполне земная женщина. И не привыкла, чтобы надо мно– Ёлка, ты же сама любишь посмеяться. И на меня не так и сердись.– Ну и что!– Ладно, наплюй, – примирительно улыбнулся он. – Пойдем, потанцуем.– Я не умею.– Я тебя научу.– Теперь я знаю, как тебе отомстить! Я тебе все ноги отдавлю! Точно!Мы танцевали, и я думала, что даже немного благодарна этому мерзкому Деркаану и его кукловоду. Иначе у меня не было бы такого хорошего друга.– Да, – согласился Тёрн, – это единственный плюс этой

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo войны. Друзья, Ёлка?– Друзья.А куда я теперь на фиг денусь с подводной лодки!*** с Тёрн написал указ о выделении драконам по первой просьбе еды, стоимость которой возмещается из королевской казны, но пока драконы ничего не требовали. Им вполне хва моргнув и глазом, отписал, что королевские подданные они – на территории Азермона, а на его земле, да еще без подорожных и с дурными намерениями они самые что ни на есть злоумышленники. И вообще непонятно, какое его венценосному брату дело до всякого вора? Драконы хоть одного человека по ту сторону Азермонской границы схватили? Нет? А по эту сторону уж извините. Это наши суверенные дела. Лаванда покатывалась со смеху, описывая мне выражения лиц браконьеров. Еще бы! Представьте себе такую картину! Вы крадетесь через горы, неся с собой чистую прибыль и нередко грязную совесть, но тут внезапно перед вами возникает здоровенный дракон и громовым голосом просит:– Покажи подорожную, мужик!Дальше уже реакция шла в зависимости от крепости нервов. Но в любом случае – весело. Особенно драконам.Мы с Тёрном почти не расставались. В Элварионе было много работы, и я повсюду сопровождала его. И все больше восхищалась им. Может, он и не желал быть королем, но это бвершено не нервировало чтение моих мыслей. И я, совершенно неожиданно для себя самой, оказалась его придворным магом. Только мне Тёрн доверял телепортировать его вовки погоды... да мало ли, чем придется заниматься в послевоенной стране! Летень пролетел как один день, и настала пора уезжать. Я собралась телепортироваться в Универ с помощью учителя Бреме Теодоруса. Мы уже договорились на определенное время, я собрала вещи и пошла к Тёрну попрощаться. Он сидел в кабинете по уши в бумагах, но при виде меня встал и закрыл дверь.– Мне бы не хотелось, чтобы ты уезжала, – признался Тёрн. – У меня никогда не было друзей, а ты стала моим другом, неожиданно даже для меня. Ни один нормальный человек серьезно посмотрела на Тёрна.– Мне хотелось бы верить, что ты говоришь это не из чувства благодарности. Давай договоримся так. Если ты захочешь увидеть меня через год, просто пришли письмо. И я т– Я так и сделаю. Кстати, ты хочешь улететь, не отдав мне долг?– Долг?– Тогда, наутро после покушения, в трактире мы спорили...– Выкинешь ты того наглеца точно в дверь или не выкинешь! Да, теперь я вспомнила!– И я требую свой долг.– Интересно, а почему ты не потребовал его раньше?Я подошла к элвару и коснулась губами его щеки. Для этого несложного действия мне пришлось встать на цыпочки и держаться за его плечи. Иначе не дотянулась бы.Тёрн неожиданно удержал мои руки.– Я ждал, пока не нарастут проценты.– Какие еще проценты!? – возмутилась я.– Вот эти. отпустил меня, у меня слегка дрожали руки.– Зачем ты это сделал?На лице элвара появилась такая знакомая ироническая усмешка.– Ёлка, я всегда получаю долги с процентами. Какими бы неприятными они не были.Шутка вернула мне самообладание. Да, мы хорошие друзья – и только. А этот поцелуй... А он просто ничего не значит. Нет, ну какое нахальство. Я с тоской посмотрела на элвара. Насколько мне не везет! Я даже не смогу отвесить ему подзатыльник за все его издевательства.– Не сможешь. Это ущемление моего королевского достоинства.Я фыркнула.– Теперь я буду осторожнее спорить с тобой.Тьфу!атец кролик выпутывался изо всех ситуаций. И я казалась себе очень похожей на него. И тоже выберусь из любых переделок, в которые меня втравит судьба. Только не бросайте меня в терновый куст. Лучше отправьте на каникулы в Элварион. Для ведьмы там уйма работы и скучать мне там особо не придется. Скорее бы следующий летень...КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.ЧАСТЬ ВТОРАЯкто украл дракона???Глава 1Мы не гады – мы студенты!– Крещатик, Крещатик, мне мама ладанку надела, надела... На мой взгляд, Шуфутинский очень подходил к ситуации. Хотя он наверняка не карабкался по карнизу, чтобы забить паклей дымоход своему преподавателю. Между нами, я бы тоже не полезла. Но когда Лютику ставят незаслуженную тройку, да еще кто! Аспирант недоделанный! Сам бы разобрался в теории магического стихосложения как следует, прежде чем других гонять!Вы не подумайте, я друга не выгораживаю. Но бывают прирожденные повара, а бывают такие, кого хоть всю жизнь учи – все равно отраву сварит. И спасибо еще, если сам в прои...Боже ж мой!Если человек способен срифмовать 'роса' и 'звезда', если он считает, что в одном предложении из девяти слов можно четыре раза употребить слово 'который', и если он начинает заикаться и краснеть при декламации даже простеньких стихотворений (чужих, заметьте, стихотворений!), что вы на это скажете?Ну, бывает! И что теперь? Удавиться и не жить!? Смешно! удрать, а то под его партой вулкан открылся! Лютик пожал плечами и выдает жуткое стихотворение с рифмой 'гроза – коса'.Цитирую. 'На дворе идет гроза.Будто бы твоя косаМолнии, как лилии'. Не Пушкин, правда?! Смысла в этом, как в эстрадных песенках. Ладно! И хуже бывает! Счастье этого мира в том, что до него Децл и Катя Лель не добрались. Или это их счастьеи оружие прячут. Но после того, как косичка аспиранта осыпалась на пол серым холмиком пыли, в ней ничего не обнаружилось.Преподаватель с визгом вылетел за дверь и понесся к директору.Мы, естественно, живенько все списали и стали ждать продолжения. Директор явился, просканировал меня, Лерга, Лютика, Эвина и Дайра, не нашел ничего уличающего и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
оправдал весь класс. Типа, головой надо было думать, а потом уже спрашивать.
Знать, кто на что способен, и не возникать, если огреб оплеуху по своей
собственной глупости. И ушел. Аспирант намекнул не понял, задал Лютику еще два
вопроса – и вклеил 'неуд'. Ну и нам за копанию досталось. Мы стерпели. А потом
Лютик пошел пересдавать. И на шестой раз получил слабую тройку! Нет, ну куда это
годится! Этот аспирант сам рифмуется 'чуму' с 'тучей', предмет ведет по тетрадке,
зачет по ней же принимает. Шаг вправо, шаг влево волос на головах. Его ночью
разбуди, подсунь под нос растение – и он тебе расскажет, что это и откуда
взялось. Он – профессионал. Он знает свой предмет и потому имеет право
спрашивать. А этот аспирант пусть лучше сперва научится слово 'поэтизмагия'
без ошибок писать! Вот мы и разработали план праведной мести. И сейчас ребята,
растянувшись на крыше, страховали меня. А я осторожно ползла по самому коньку,
чтобы засунуть в каминную трубу аспиранта большой ком пакли и залить
универсальным магическим клеем. А клей этот такая зараза, что проще будет новую
трубу построить, чем старую прочистить. Жестоко? А ты сам не будь скотиной,
преподавая в Универсе! Если уж на то пошло, наш Универс – совершенно уникальное
учебное заведение! И плохих преподавателей тут не бывает. ПотВот, как
мы! Единственный недостаток нашего плана заключался в том, что у магического клея
очень резкий запах. Держится он недолго, как только снадобье высохнет и
затвердеет (а но мы и это продумали! Я закинула в трубу ком пакли, протолкнула
подальше и зацементировала клеем. Отлично! Приступаем ко второй части плана! И
мимо меня пока никто не прошел. Что ж, аспиранта по возвращении ожидает приятный
сюрприз. Полагаю, что когда он вернется, здесь будет очень шумно и весело. И все
правильно. Позлорадствовал сам? Было дело! Поиздевался? Молодец. Теперь отойди и
дай другим поиздеваться над тобой. И запах магического клея будет вовсе
неощутим. Неориртину. Ночи стоят холодные, часть каминов уже топится, все трубы
проверили и признали годными к зиме. Второй раз их никто проверять не будет. А
посему Эйнар (это тот самый аспирант, я уже говорила?) сам напросился! Люблю
многокомпонентные пакости!ть маски и даже применить заклинание. Сами понимаете –
не пойман – не вор. – Постой смирно. Вот так. Naveress! – Пахнет? – спросил Лютик,
глядя на мое покривившееся лицо. Мы заржали и дружно направились прочь из
Универса. Нам срочно была необходима прачечная. Или речка. Мыться, стираться,
сушиться! лялось, фильтр очищался, и случайно утерянное имущество возвращалось
владельцам. Это служило хорошей практикой для стихийников, особенно тех, кто
специализировался на воде. ьем – согреемся! А если валять дурака, то и в воде
холодно не будет! Для начала ребята объявили заплыв. И нагло жульничали, ускоряя
себя при помощи магии. Победил Лерг, который нагло притопил Лютика и Дайра,
умудрился магией столкнуть Кана с Эвином, а подо мной вообще устроил выброс
гейзера. Я послала ему вдогонку водоворот, но не употребления. Хотя идеи уже
были. Лерг и Лютик разошлись вволю. Но Лютику было простительно. После того, как
мы сперва готовили эту смесь клея с навозом, а потом он ее еще и разливал по
комнате... Знаете, нанюхавшись, еще и не такое отколоть можно! Ребята притащили со
дня водоросли, обмотали меня ими по самые уши. Лерг сплавал за кувшинками,
заставил их распуститься с помощью простенького заклинания, сплел вен В конце
концов, я студентка – или уже где!? Желаю и изволю валять дурака! А тут еще и Кан
подколол. – А слабо в таком виде по Универсу пройтись? – А слабо в таком виде на
информку явиться? и. Вампиры, оборотни, эльфы, гномы... короче, все народы в ее
изложении представляли сексуальными маньяками. Оставалось только удивляться, как
она, дожив до таких преклонных (сто шестьдесят два года) лет осталась
девственницей. Наверное, настолько озабоченных дураков не нашлось ни в одном
народе. – Мне не слабо, если тебе не слабо! – тут же окрысился Кан. вие маги по
жизни бродяги и искатели приключений. Характер у них такой. Да и профессия
обязывает. Хотя Кан после наших приключений тоже внакладе не остался. Ему
выплатили столько золота, сколько он мог унести на себе. Но титула не дали. Как
заявил Тёрн, все его подданные за него готовы жизнь отдать. А Кан – наоборот,
голову ему оторвать готов. По причине совершенно идиотской ревности меня к
эльвару. Хотя между нами ничего не бы– Договорились, – тут же поймала я на слове
приятеля. – Ты идешь к Меренге в водорослях, а я в тех же водорослях иду в
Универс и честно прохожу все расстояние до моей комнаты в общежитии. – Договор
заключен! – театрально взвыл Лютик. вливать... От Кана могли потребовать такого,
что сорок раз водорослям обрадуешься. Так мы в Универс и отправились. Я, в
водорослях и ракушках – и ребята, фыркающие от смеха. После третьей бутылки мы
окончательно согрелись, а море нам и раньше было по колено. Наш договор с Канном
запрещал нам телепортироваться в Универс. Пришлось идти до ворот пешком. И
первыми, кто нас увидел, оказались элвары. хорошие, а по очень объективным
причинам. Каким? Нам еще ауры расширено, в связи с видами не читали. Это уже
после информки, на седьмом курсе. А мои скромные подозрения? Ну, так я всегда
забегаю вперед. Меня любопытство разбирает хуже почесухи. Директор даже ворчит,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
что я совершаю все свои пакости из желания попасть в библиотеку на у оборотней
аура очень нестабильная. Они то люди, то звери с человеческим разумом.
Поэтому прочитайте их – проще горький перец разжевать.е заработаете дня на
два!Прочитать их нельзя. А вот узнать – запросто.У ворот Универа стояли
несколько карет, лошади, суетились слуги, тихо дурели привратники... всеэто очень
сильно напоминало посольство. Мы переглянулись и начали подходить ближе. Авось
чего интересного подслушаем.Ага, фиг нам, пионерам!Этот вопрос я задала себе
только после того, как пролетела стометровку за пять секунд и бросилась ему на
шею. Как же я, оказывается, соскучилась!Элвар подхватил меня на бегу и подбросил
в воздух. Я взвизгнула – и тут же оказалась на земле.– Привет! Ты что здесь
делаешь!?!– Привет! Оригинальный костюмчик!У меня даже уши покраснели. Но
ненадолго.– Это не костюм, это пари!сь оно не так долго.– А зачем ты с собой ЭТО
сделала?Как всегда, элвар спросил вовсе не о том, о чем ожидалось.– Оно и
заметно, – ухмыльнулся элвар, не отпуская меня. – Что визг – предсмертный.– И
что за дрянь эта мода – подхватила я. – Пищит, визжит, а все не сдохнет!ыглядеть
красивыми. Даже у самой последней деревенской девушки была возможность купить
хороший эликсир от прыщей у деревенского знахаря. И помогало куда лучше всех
наших рекламируемых мазилок и притиралок вроде 'клерасил' и 'орифлейм'.
Стоимость эликсира поднималась в зависимости от вложенных в него снадобий и
магии. Но я, как будущая ведьма, могла обеспечить себе все самое лучшее. Что и
делала.А недавно пошла 'элварская мода'. Женщины, а иногда и мужчины, вытягивали
себе магией уши, слегка увеличивали глаза и меняли форму зрачков на
вертикальную. Затем выращивали и заостряли верхние, а иногда и нижние клыки, – и
получалось жалкое подобие элваров. Жалкое именно потому, что только внешнее и
поверхностное. Но я тоже попала я пошла с просьбой к Березке.ь – и улеглась на
операционный стол. Хотя здесь роль стола играло большое кресло с системой
ремней. Чтобы благодарный пациент не сбежал раньше времени.Получилось просто
восхитительно. Уши у меня вытянулись и заострились ровно настолько, чтобы
подчеркивать форму лица. Березка не удержалась и слегка подправила мне и форму
подруга не правила. Я очень просила изменить только то, что действительно
необходимо. А вот с губами подруга опять не устояла. И сделала их чуть
полнее.– Знаешь, я себя чувствовала как художник, – призналась она. – Но
результат – восхитительный. Только... жаль, что все это придется убирать, когда ты
поедешь домой.Тёрн легко удерживал меня, поворачивая так и этак. И, наконец,
сделал вывод.– Можешь оставлять. Мне нравится!омощная, такая хрупкая...– Ёлка,
королей бить нельзя, – тут же возмутился Тёрн.– А я в воспитательных целях!– Это
серьезное оскорбление и оно карается по всей строгости закона.Еще бы не
постоянное! Желание надрать наглomu элвару уши у меня присутствовало постоянно,
с первой минуты нашего знакомства. И он об этом прекрасно знал. Ему просто
нравилось доводить меня до белого каления. Я фыркнула и постаралась сменить
тему.– А что привело сюда Его Величество?– Ёлка!– Хорошо, хорошо... Так какого
черта ты здесь позабыл?– Пока не знаю. Но очень надеюсь решить одну
проблему.– Какую?– Потом расскажу.Легкое ментальное прикосновение. Почти
ветерок. Тёрн старался пользоваться своим даром очень аккуратно, особенно вблизи
Универа, где хватало своих магов.–

Попробуй только не Расскажи!И я мгновенно переключилась на другие вопросы,
чтобы никто не заметил паузы в разговоре.– А как ты сюда
добрался?Понятно.Квестар был ближайшим телепортационным пунктом. И от него до
Универа было два часа пути, не больше.– Ты весь промок.– Этим можно заплатить за
удовольствие обнимать нимфу.– За нимфу ответишь!нами, сравнение было для меня
нелестным.– Как скажешь! – И тут же, перейдя на совершенно другой, деловой и
холодный тон, – Ёлка, ты не могла бы пригласить нас внутрь?Это было еще одной
особенностью магического Универа. Простенькое заклинание, наложенное на ворота и
стены, не позволяло никому войти внутрь без приглашения студентов или
преподавателей.– А что, о вашем приезде никто не знает? – удивилась я.е и не
такие безумства!Ну почему я никогда не смогу надрать этому нахалу уши!?!– П
отому что я этого не заслужил.– Да неужели?– Да факт!– Ну, погоди ж ты у
меня! Уши оборву!– Прошу вас, Ваше Величество! Окажите нам высочайшую честь,
взойдя своей светоносной стопой под скромный кров Магического Универа!Судя по
кровожадному взгляду Тёрна, брошенному на кончики моих острых ушей, он питал те
же надежды в отношении меня.ис. Но пока на эти сладости не нашлось ни одного
любителя.Я захлопнула за собой дверь – и тут же наткнулась на осуждающий взгляд
Лорри.– Ёлочка, и ты так шла по Универу?– Ага, было дело.– Надо говорить не
'ага', а 'да'.– Да, было дело.– Мне достать нашатырный
спирт?– Зачем?– Откачивать тех, кто упал в обморок от твоей неземной
красоты.– Лучше водку.– Согласен. И мне налить не забудьте.Щеколду я не
опустила. А зря. Тогда бы Тёрн не заявился ко мне в комнату без стука и
приглашения.– А вы не обнаглели, молодой человек!?!– Будьте любезны выйти вон и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
подождать, пока моя подопечная переоденется.– Только если вы составите мне
компанию, госпожа... простите...Лорри фыркнула, но вылетела за дверь.Дверь хлопнула,
и я осталась в одиночестве. Стащила водоросли, бросила их в ведерко сводой,
стоящее в углу, сняла мокрый купальник и поспешно натянула теплую одежду. Как
всегда. Штаны, туника, носки, мягкие домашние ботики. Волосы? Хм! Я подошла к
зеркалу, убедилась, что с вороньим гнездом на голове не справиться и за час – и
махнула рукой. Черт с ним. Лорри это не волнует, а Тёрн и похуже видел, когда мы
вместе путешествовали.В дверь негромко стукнули костяшками пальцев.– Ёлка,
благовоспитанная девушка должна приоткрыть дверь и тихо пригласить гостей
войти.аки живого человека.– Значит, я поступаю как благовоспитанная ведьма, –
кивнула я.Тёрн уже успел свернуться клубком в моем любимом кресле.– Как у тебя
дела, малыш?– Как у огурца на грядке, – огрызнулась я. Ну, вот к чему этот
вопрос? Ведь и сам все знает!– Да, но Лорри не знает о моих способностях.Я
приняла упрек и криво оскалилась.– Живу, учусь, сдала все экзамены и осваиваю
новые предметы. А у тебя?– А у меня очередные проблемы.– Наивность соответствует
возрасту.– Чья бы элварская корова мычала, а коронованная помолчала!– Конечно!
Ничего не бывает! Поди, докажи, что я так с тобой обращаюсь!– Нахалка!– Вредный
зубоскал!– Что!?!– Лорри!!!Мы с Тёрном взорвались почти одновременно.– Да я с ума
сойду на второй день после свадьбы!– Не успеешь! Я тебя раньше придушу!– Это мы
еще посмотрим, кто кого! – возмутилась я. Придушит он! А то, что я ведьма – не в
счет!? Даром я тут штаны протираю!?– Разумеется, даром! Ты же не платишь за
обучение?Я зашипела.Сволочь, сволочь и еще раз сволочь! Ну ладно, пусть не
сволочь, но все равно зараза коронованная! И ведь отлично знает, что доводит
меня до бешенства! И доволен, как кот, сожравший ведро сметаны!Я закатила глаза.
Слава богу, что Тёрн никогда не примет ее слова всерьез и не подумает, что это я
подговорила Лорри. А то так и правда недалеко до ссоры.Элвар подмигнул мне,
потом уверенно вытащил из моих пальцев расческу (можно подумать, я не цеплялась
за нее что было сил) и преспокойно начал расчесывать мои волосы.– А что так? Или
элвары не люди?– А ты сама попробуй поговорить на равных с королем...И тут же
продолжил у меня в голове:с телепатом...– Говорю же. И ничего не происходит, –
пожала я плечами.– Ты одна такая нахалка на весь Элварион.– Я всегда знала, что
я уникальная, единственная и неповторимая...– А уж какая скромная...– Так сама себя
не похвалишь – никто не озаботится!Лорри решительно шкрябнула креслом по полу.Я
невольно представила себе парочку голубей особого разлива – гибридных.
Клыкастых, с длинными ушами, да еще и с перепончатыми крыльями. И фыркнула. Ну,
вот на них мы точно похожи.Лорри величаво выплыла за дверь. Тёрн огляделся
вокруг.– Можешь поставить защиту?илась во дворце. Я же не гений, я только учусь.
А элвары – создания настолько своеобразные, что на них половина заклинаний не
действует, а те, что действуют, действуют так, что проще удавиться.– А как
поживает моя защита во дворце?Я пожала плечами. Ну да, так это и действовало.
Система магических полей, каждое из которых очень отрицательно действовало на
возможного злоумышленника. Причем моей задачей было не убить, а обезвредить.
Например, баклажан – очень безвредный овощ. Или ромашка. В перечне были еще
несколько дюжин разных растений. Вот животных не было. Животные могут
передвигаться и кусаться или царапаться. А тот же огурец с места двинуться не
сможет. Пока я была в Элварионе, все было прекрасно. Проблема возникла, кому он
решил дать доступ в свои покои. В итоге к Тёрну в любое время могли войти
Клаверэн и еще два элвара. Оба – старые слуги его родителей, оба относятся я –
тут даже у Жириновского крыша поедет. И незадачливый стражник забрел к нему –
зачем!?– Какого черта ему там понадобилось!? Все во дворце отлично знают, куда
ходить не надо! А этот что, глухим родился? Ничего не видел и не слышал?– А
именно?– Зачем?Вопреки всякой чуши, в которую верили в моем мире, личные вещи
вовсе не годились для наведения порчи. Иначе в мире людей бы не осталось.
Захотел напакостить врагу – с– вот об этом я и хотел с тобой поговорить.Я
почесала нос. Расческа методично превращала мои лохмы в локоны.– Тёрн, я даже и
не представляю – кому и зачем это понадобилось.Единственное, что пришло мне в
голову – это 'Собака Баскервилей'. Там, помнится, у сэра Генри тоже сперли
ботинок, чтобы натравить на него потом милого песика размеро– Полагаю, что
песика такого вида на меня не натравят.Я как раз вспоминала знаменитый фильм и
козью морду адской собаки.– А кто хоть тебя заказал?– Он и сам не знал.
Стражнику просто дали денег...– Кто!?!– Человек в плаще.– Понятно. Тёрн, это дело
плохо пахнет.– Вне всякого сомнения. Ёлка, у нас большие проблемы.– Разве?– Я
приехал сюда, потому что Лилия пропала.– Лилия?Потребовалось несколько минут,
чтобы до меня дошло.– Лилия? Драконочка?! Мать вашу так и этак!!!– Именно. И
прекрати материться.– А ты сделай вид, что не слышал, – огрызнулась я. Если бы
наглый элвар не копался у меня в мозгах, как в своей тарелке, он бы и не знал,
какие я выражения употребляю. Особенно, когда у меня истерика.– Как вы
умудрились дракона посеять!?– Она нас спросить забыла!– А подробнее!?– Была –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сплыла. Лаванда в истерике, Темик в панике, контрабандисты рвут на себе остатки
волос, пограничники разбежались с границы, короче, нам нужна помощь.– То
есть?– Ёлка, как можно свистнуть дракона без помощи мага!?!– Можно –
загипнотизировать?– Не знаю. Драконы плохо поддаются гипнозу. Минут десять, не
меньше. А за это время тебя съесть успеют.– А опоить?– Это возможно. Только надо
знать – чем. Просто так эти снадобья в лавочке не укупишь.– И не
приготовишь?– Можно. Только... Слушай, пошли к Дайру!– Зачем?– У него девушка на
вурдалачьем факультете учится. Драконов тоже там проходят!– А она сейчас
здесь?– Вот и узнаем. Пошли?Тёрн едва успел выпустить ручку расчески. Та
намертво запуталась в волосах и угрожала оставить меня без скальпа.Я вылетела из
комнаты и помчалась по коридору.– Дайр!!! Кукареку!!! Проснись и пой! Пришло
твое страшное возмездие!Дайр поймал меня на полпути к его комнате.– Ёлка, ты
что, с клубники упала?але и поймал ее, стукнувшись при этом ногой об потолок. На
побелке остался неэстетичный след ботинка.– Прошу вас, госпожа!Поклон, с которым
он преподнес мне щетку, был достоин любого короля.– А чего от меня понадобилось
королю? – удивился приятель.– Не от тебя. От твоей девушки.Я отвесила ему легкий
подзатыльник.– Не волнуйся, от нее нужна всего лишь разносторонняя информация о
драконах. Все, что только можно найти. Она же этим занимается?– Даже
специализироваться собралась.Дайр перевел взгляд на Тёрна.– Пойдемте, я вас
познакомлю.– А она сейчас у себя?– Она отсыпается, но ради тебя
обязательно встанет.– Пошли.Комната Азэлли была не совсем в моем вкусе, но очень
колоритно. У девушки было пристрастие к красным, черным и золотым тонам. Поэтому
пол и потолок были черные, стеной.т назад и попросили, чтобы их поселили в
одной комнате. Руководство института не возражало. Даже наоборот. Мало кто
разделяет вампирские цветотипы пристрастия. И вкусовые тоже.– Азэлли! – позвала
я. – Как дела? Можно войти? У нас срочное дело!– Чего приперлись?– Азэлли,
помнишь, ты хотела познакомиться с Тёрном? – вкрадчиво спросила я. – Это
взаимно.– Ёлка!!! – возопила разъяренная вампирша. – У тебя совести нет! Я же не
одета!– Сгинь, нечистая!– И? – поинтересовался Тёрн.– Теперь ждем. Сейчас Азэлли
попудрит носик и пригласит нас.– Мои искренние извинения, – ехидно отозвалась
я. – Я забыла сказать про тени, помаду и тушь.– И накрашу!!!ная истеричная
дамочка не смела даже слова сказать. Улыбка вампирши, даже несмотря на
Межрасовый Договор, была великолепным воспитательным средством. Даже мне иногда
не по себе становилось. Хозяйева же салона на вампиршу просто молились. Какие там
проблемы с клиентурой!? Азэлли стала последним пискотом моды! Вампирша могла бы и
вообще не подрабатывать, семья у нее Азэлли не бедствовала, но Азэлли была
свойственна самостоятельность. 'Если я не могу сама себя обеспечить, зачем я
тогда вообще из дома уезжала?'ендарный вампир, друг Основателей, один из тех,
кто подписывал Межрасовый Договор) велел к нам поступать. Она и
поступила.Критта, ее подруга, была из другого клана. Но вампирши на удивление
быстро подружились.Вообще, у вампиров очень сложно организованное общество, но
наш Универ быстро стер все границы между девушками. Сообщество вампиров, чтоб вы
знали, не является монашескими. Например, клан вампиров Ураттес
специализируется на подготовке телохранителей. И поэтому очень немногочислен.
Тысячи две, не больше. Профессия опасна. А родственные отношения могут быть
самыми разными. Например, племянник брата свекрови жены соседки тестя. Тоже
считается родней. Минимальное количество вампиров в каждом клане равно тысяче
особей. Максимальное – шести тысячам. И в кланах как раз процветает монархия.
Между собой вампиры не враждуют. Они и вообще стараются не воевать. Зато
традиционно выбирают самые опасные профессии. Ночные воины, телохранители,
шпионы, наемные убийцы. Да, в этом мире существует такая профессия. Очень
почетная, высокооплачиваемая и ненаказуемая. Проще говоря, киллеры. Если ты
вдруг пожелаешь заказать человека, ты можешь обратиться в один из вампирских
кланов (не стану его называть). В этом клане за определенную сумму проведут
предварительную подготовку, разузнают все о твоём клиенте и предложат тебе на
выбор несколько способов уся на месте преступления или оставит улики. Услуги
вампиров достаточно дороги, но спрос на них не переводится. Здесь это даже не
запрещают. Хотели было, но потом даже до самых тупых правителей дошло, что
получится просто дурной анекдот. Жопа, простите, есть, а слова – нету?Смешно. А
еще лицемерно и глупо. А короли в этом мире не сторонники лицемерия. Самое
забавное в другом. Элвары, выведенные, как боевые машины, стараются отпихаться
от своего предназначения руками, ногами и крыльями, а вампиры, укоряют их за
излишнюю агрессивность. Хотя история пока не знает ни одного элвара –
кровавицы. Зато стоит вывести из себя вампира – и подушки становятся еще очень
хорошей вещью. Азэлли могла бы и всем гробом запустить. Силы бы позволили.Дверь
широко распахнулась. Азэлли стояла на пороге, одетая в парадную униформу,
подкрашенная и с причёской, на которую у меня ушло бы не меньше двух
часов.– Ваше величество...Элвар сделал шаг вперед, распахнул крыльями и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
склонился над ручкой вампирши. – Просто Тёрн, миледи. И прошу без церемоний. Его
величество коснулся губами белоснежной кожи и вампирша (вот не сойти мне с
места!) порозовела. Для вампиров краснеть вообще несвойственно. А
тут... – Вкусно? – поинтересовалась я. – Очень, – даже не смутился Тёрн. – Приятного
аппетита. – Ёлка! – Да? – я смотрела на вампиршу невинными глазами. Та только
головой покачала. – Тебя проще убить, чем перевоспитать. Азэлли только
фыркнула. – Проходите, раз пришли. В комнате Дайр нагло улегся в гроб. Правда, не
вдоль, а поперек. Азэлли подумала – и составила ему компанию. Тёрн занял одно
кресло, Лютик второе, а на мою долю достался стол. На который я иуселась, болтая
ногами. – Азэлли, солнышко, – начала я издали, – ты знаешь, что такое
бартер? – Надеюсь, это не заразно? – Тоже мне, юмористка на полставки, –
огрызнулась я. – Ты ведь хотела изучать драконов и писать по ним диплом? – Да,
разумеется. Красные глаза горели неподдельным интересом. – А материал ты собираешь
уже сейчас? – Да. И? – Ты знаешь о драконах, которые заключили контракт с
Элварионом? Тёрн? Элвар на лету перехватил инициативу. – Мне понадобится
специалист по драконам. Ёлка сказала, что лучше вас мне не найти. Но услуги
специалиста потребуются мне в самое ближайшее время. Если я отпрошу вас у
директора, вы съездите со мной в Элварион? Азэлли аж на кровати
подскочила. – Конечно!!! И вот на этом прекрасном моменте в комнату ворвался Антел
Герлей. Ведун окинул наше собрание пронзительным взглядом и сделал выводы. – Ёлка,
я тебе голову оторву, Дайр, мог бы и раньше меня предупредить, Ваше величество,
прошу вас проследовать в мой кабинет. Дешево и сердито. И уже в дверях оглянулся
на Лютика. дется круто. С Тёрном разговаривать, это надо овсянки нажраться. Он же
увертливый, как сорок два черта! Несколько минут мы все молчали. Я лично
раздумывала, сколько времени понадобится элвару, чтобы довести нашего ведуна до
нервного срыва. В прошлый раз хватило одной фразы. Сейчас стоило сделать скидку
на объяснения ситуации. – Интересно, до чего они договорятся? – поинтересовалась
я в воздух. – Ёлка, а это правда – насчет меня? – спросила Азэлли. – Разумеется, –
отозвалась я. – Элвариону нужны молодые специалисты. А ты одна из лучших. И тебя
я лично знаю. – Без блата никуда, – печально заметил Лютик. – Ёлк, а он не
передумает? – Не знаю. Но вряд ли. Только вот что, Азэлли. Мне он доверяет. А я
доверяю тебе. Поэтому если что – голову тебе будем отрывать на пару. – Фильтруй
базар! – огрызнулась вампирша. – Ты – мне? – Я – тебе, – согласилась я. – Учти,
за своего друга я кому угодно глотку перерву. – А он об этом
знает? – Наверняка. – Ёлка, Азэлли, Дайр, Лютик – немедленно в мой кабинет!!! Я
посмотрела на часы. – Четыре минуты! Тёрн определенно совершенствуется. Глава
2 найти и спасти... В кабинете ведуна уже стояли четыре стула. Пятое кресло занимал
Тёрн, даже и не подумавший встать при нашем появлении. – Присаживайтесь, – кивнул
Антел Герлей. – Мы тут с его величеством поговорили. И решили, что вас придется
посвятить в суть дела. Но если хоть одно слово выйдет за стены этого
кабинета... – Дальше можете не продолжать, – оборвала директора Лорри, появляясь из
стены. – Разумеется, все мы будем хранить тайну. А теперь извольте сообщить,
куда вы опять впутываете мою внучку. – Вас никто не приглашал, – огрызнулась
ведун. – Так что извольте висеть и молчать. – Висю, молчу, слушаю, – пожала
плечами Лорри. – Или правильно говорить – 'вишу'? Директор грохнул кулаком по
столу, и Лорри зажала себе рот обеими руками. – Ёлка, ты уже в курсе дела? –
более спокойно спросил он. – Не совсем. Расскажите подробнее? – Эйверелл
расскажет. – Кто? – удивилась я. Тёрн покрутил пальцем у виска, и я тоже зажала
себе рот рукой. Ну, забыла! Но кто ж виноват, что у него такое дурацкое имя!? Я
его даже сейчас целиком и не вспомню! Недаром к нему все обращаются
исключительно 'ваше величество'. емся через полчаса. Это время вам на сборы. У
меня все. Директор был еще более краток. – Живо собираться и через полчаса чтобы
все были у меня в кабинете. Опоздавшие будут сдавать не один, а три зачета по
моему предмету. – Я тоже? – уточнила Лорри. – А вас, Лорри, – директор
правдоподобно скопировал Мюллера, – я попрошу остаться. Я послушно вылетела за
дверь и помчалась к себе. Хорошо, что у меня все вещи собраны и уложены в шкаф
в строгой последовательности. Заботами Лорри, каюсь. Лично я – страшная неряха.
Но тетюшка не оставляет попыток сделать из меня человека. Поэтому в сумку
полетела смена одежды, теплый плащ, две смены нижнего белья, расческа и
карманное зеркало, моя личная аптечка (большинство склянок остались еще с
летеня, когда я нагло сбежала спасать оборотней) и походный набор боевого
мага. Чуть не забыла конспекты, теплые носки и сапожки. Оружие? Я подумала и
взяла с собой короткий кинжал. Я уже говорила, что мечи в моих руках опасны для
меня самой? И вообще, с нами же будут драконы и элвары! А дураков, которые
попытаются с ними фехтовать мне заранее жалко. И я вылетела из комнаты. Чтобы
оказаться первой из четверых. – Было бы что собирать, – пожала я плечами. Лорри
тут же нырнула с инспекцией в сумку. – Ёлка! Ни одного платя! – В
горы? – Косметика! Крем для рук, для лица... – В горах? – У тебя же кожа станет как

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
наждак! А ленты для волос!?!- Лорри!!!- Что, Лорри, что - Лорри! Потом плакать
будешь, да поздно будет! И где твои теплые штаны!? Тебе же еще
рожать!!! Краем глаза можно было видеть, как директор давится от смеха. Да и у
Тёрна подозрительно дрожали губы. А еще друг называется! Я вдохнула, выдохнула и
постаралась получить удовольствие.- Хорошо. Лорри, если хочешь, собери для меня
еще одну сумку. Только учти, что тянуть я все буду на себе. И будь
милосердна.- Бу...ду. Лорри мгновенно провалилась через стенку и конец слова
донесся из коридора. Я закатила глаза.- Надеюсь, она не притащит музыкальные
инструменты и бальное платье? Тёрн фыркнул, как полковой конь.- На твоём месте я
бы не очень на это рассчитывал.- Вот только теплых штанов с кружавчиками мне в
Элварии не хватало!- А какой расцветки? - тут же заинтересовался
элвар.- Разумеется, черные! Я же с факультета самоубийц! Разумеется, Антел Герлей
наслаждался представлением.- Указания будут, шеф? том же принципе, что и ваши
цепочки. Один остается у меня. Главным кристалл я отдаю тебе, будешь связываться
со мной каждый вечер и докладывать о результатах поисков. Ясно?- Магоскопы в
углу.- Эти дубинки!? За что!?!- За все хорошее. Сама понимаешь, с рогульками вы
там будете год ходить.- Но их и таскать легче!- Вот уж твои удобства меня меньше
всего волнуют.- Я всегда знала, что вы - истинный джентльмен!- Молчи,
несчастливая! И не смей спорить с начальством.- Нам придется сложно в полевых
условиях, - заметил наглый элвар. Блин! Ну хоть бы при директоре мысли читать
постеснялся! Интересно, а шефа он тоже читает?- Я же не самоубийца! А вот в этом
я сомневалась.- Ёлка! Выйди из астрала! С тех пор, как вам стали преподавать
теорию медитации, ты стала просто невыносима!- Шеф, я все поняла! - честно
отрапортовала я. - Берем магов, берем кристаллы, берем магоскопы. Связь держим,
драконочку ищем, за королем присматриваем, чтобы штаны не порвал. Что
еще?- Ничего. Ёлка, мне зверски не хочется тебя отпускать.- Тем более, что вы не
знаете, что нас ожидает. Может, мы сходим и придем?- Договорились.- О чем? - в
комнату ворвался Лютик. Его сумка была, наверное, раза в три больше моей.
Интересно, что он туда напихал?- Альпинистское снаряжение. И оружие. бы. В
комнату вошел... вполз... втащился... Короче, как передвигаются улитки?! Но не видно под
сумками. Так, вихри торчали.- Мы готовы.- Хорошая идея, - оживилась Азэлли. - Ты
как, дорогой? Вампириша покачала головой, вытянула руку и без всякого усилия сняла
с бедолаги половину тюков. Держала она их, словно и не замечая.- Я, конечно,
могла все донести сама, - поведала она миру. - Но Дайр так старался изобразить
из себя джентльмена...- И что это на него нашло? - удивился Лютик.- Не что.
Кто.- И кто? Я кивнула в сторону элвара.- Мадемуазель, позвольте поцеловать вашу
ручку. Мадемуазель, позвольте поцеловать вашу ножку! Мадемуазель,
позвольте...- Ёлка!!! У директора не выдержали нервы.- Прогулка в детском дурдоме!
Всё?! Все готовы?!- Нет!!! - завопил истощенный голос. И сквозь стену влетела
Лорри. Кан воспользовался дверью. С трудом. Потому что протащить здоровенную
сумку из телячьей кожи размером 11241204120 см. даже через дверь магического
Универса очень сложно.- Вот теперь все, - спокойно пояснила Лорри. - Здесь только
самое необходимое.- И штаны? - уточнил элвар. Рожать элвару не хотелось. По
лицу видно. Поэтому он решил закрыть тему.- Если все собрались, может пора
отправляться?- Идемте, - предложил директор.- Минуту, - поднял руку Кан. - Ёлка,
можно мне с вами? Дороже?- Об этом надо спрашивать не Ёлку, а меня. А я
против.- Но почему!? - возмутился Кан. - В прошлый раз мы ведь хорошо
сработали!?!- Хорошо, - подтвердила я. Если я не подпрыгнула, то только потому,
что Кан в этот миг свалил мне на руки тяжеленную сумку. Они туда кирпичей
навалили!?!- Я с вами согласен, - кивнул ведун. - Обойдетесь. Дайра и Лютика за
глаза хватит.- Я тоже так думаю, - поддержала вдруг Лорри. Мы все удивленно
установились на нее. Дама пожала плечами, ничуть не смутившись, и пояснила.- Ваше
величество, у вас сколько охранников?- Три. С собой я возьму трех элваров.- Ну
вот. Вас четверо, УМов четверо, равновесие, однако!- А вампиры не в счет? - не
сдержалась я.- Азэлли - милая, добрая и умная девушка, - пожала плечами Лорри. -
И из всей вашей команды, у нее больше всего здравого смысла. Если не считать
элваров. Вот так! Опускают ниже плинтуса. А я ведь такая серьезная, такая
рассудительная...- Не верю!!! Ну и не верь! Тоже мне, Станиславский нашелся!- Так,
все на выход, - скомандовал директор. И, подавая нам пример, первым вышел из
кабинета.- Ёлка, почему вы меня не предупредили?- Ты же видел элваров у
ворот?- Сложно было не увидеть! Вы с ним так обжимались, что мама не горюй!- Ты
мне, к счастью, не мама!- И даже не папа, - добила Лорри. - Не был бы ты
растяпой, не ходил бы с дырявой шляпой! Местная метафора. Типа того, что от
дырявой шляпы никакой пользы. Голову не закрывает, поэтому носить ее может
только дурак.- Понимаешь, так просто получилось. Но я думаю, что это ненадолго.
Найдем что надо - и вернемся.- А что надо?- Вернусь - расскажу. В красках!- И по
минутам!- И даже губозакатыватель подарю! Кан вздохнул и отвязался. Но теперь он
уже обижался меньше.-

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo

Не меньше. Просто он понимает, что лучше маленький кусочек от бублика, чем дырка от него же. И когда этот наглый элвар перестанет комментировать мои мысли! Да ладно уж! Сама знаю. И ворчу только по привычке! – Все готовы?! Ёлка, вернись на грешную землю! Оказывается, мы уже минуты две как пришли. И стояли теперь в зале, в который меня выбросило шесть лет назад. Уже даже больше, чем шесть лет! С ума сойти! Как летит время! Тёрн насмешливо посмотрел на меня и забрал у Канны мою сумку. Трое элваров ждали нас, стоя по углам нанограммы. Все как на подбор. Высокие, стройные, черноволосые. И с тонкими венцами на черных головах. Королевская охрана. Своего рода знак отличия. И на плечах у каждого был рюкзак наподобие моего. Мы поделили остальные пять углов. – Драконов с собой не берите, – решил Директор. Я сейчас сам к ним телепортируюсь и позабочусь, чтобы с ними ничего не случилось. Сами понимаете, где один – там и трСмысл был ясен. Жизнь короля Элвариона в любом случае дороже жизни одной драконочки. Мне это очень не нравилось, но возражать я не стала. Будем действовать по обстоятельствам! – Все готовы? – Все, – отозвался Тёрн. – Отлично. Я уже отдал вашим людям четыре магоскопа. Ёлка, к тебе относится! Никаких усовершенствований! Если сломаешь хоть один, сделаешь три новых! Ясно!? – Ясно, – недовольно отозвалась я. Магоскоп представлял собой нечто вроде металлоискателя. Только металлоискатель, сами понимаете, для металлов, а магоскоп – для остаточных следов магии. С его помощью можно было определить, сколько силы было потрачено и когда. Принцип устройства был довольно прост. Когда маг колдует, он изменяет плотность магического эфира. Измерьте плотность, подсчитайте пару коэффициентов – и вы будете знать многое об этом маге. Правда, магоскоп мог действовать только в руках у магически одаренного человека что директор меня предупреждал – это не напрасно. Когда мы учились пользоваться магоскопами, я решила попробовать расширить поле его деятельности. И чтобы он двигался самостоятельно. Тяжело же такой дубинкой во все стороны водить! Нет бы сразу подумать, что его делали люди умнее меня! Но я же чувствовала себя первопроходцем! на тех, кто ее творил. надцать сундуков со свитками в хранилище. Тёрн коротко мотнул головой, закрывая дискуссию. – Тогда успокойтесь и расслабьтесь. Сейчас я перенесу вас в Элварион, и постараюсь попасть как можно ближе к горам. Или лучше сразу в горы? Есть у меня один ориентир..., где же он валялся, я же недавно его видел... Я смотрела, как директор копается в куче свитков. Все верно. Для телепортации нужны ориентиры. Координаты местности записываются особым образом, снимается положению Элвариону. Можно, конечно, телепортироваться и просто так. Наудачу. Рассчитать координаты места по звездам, свериться с географическими картами, подсчитать все варианты и вве ему выложить, а нам пройтись. Директор лично надел каждому магу на шею медальон с телепатическим кристаллом. Подумал – и одел последний на себя. – Далее. Я переправлю вас в горы – вы возьмете координаты места, и оттуда же я вас заберу домой. – Дайте мне знать, мы с магистрами составим круг – и выдернем вас хоть у черта из пасти. Но, сама понимаешь, это такое дело... Я понимала. – Все готовы? Ёлка, вернись на землю и займи свое место! Я послушалась – и Директор привел свое заклинание в действие. Его охранникам явно пришлось хуже всех, но виду никто не подал. Гордые. Одно слово – элвары. Мы огляделись вокруг. – Это где? – спросила я у элвара. Мы стояли почти у подножия гор. Местность вокруг нас заросла кустарником и травой. Буквально в двадцати шагах к югу начинался сосновый лес. Тёрн огляделся вокруг и довольно кивнул. – Вперед, гардемарины! – отозвалась я. – А кто такие 'гардемарины'? – спросил Тёрн. – Лютик, расскажи, – попросила я. – А я поберегу дыхание. – Я тоже, – отказался приятель. – Давайте подождем до привала. *** Элвары. Эльфы – вампиры – оборотни. Идеальная боевая машина. И для похода по горам они подходили так же идеально. Мне с ними было просто не тягаться. И к восьми вечера, когда начало темнеть и продолжать поход стало попросту опасно, они выглядели как огурчики. С грядки. Себя я сравнила бы с соленым огурцом, который до весны пролежал на дне бочонка. Я вся была грязная и потрепанная. Волосы растрепались, на одежде появились пятна. Ноги болели так, что хотелось их оторвать и выкинуть. А пота, который стек с меня за это время хватило бы на засолку трех бочек огурцов. Тёрн был просто очарователен. Слово его с приема вытаскивали. На одежде ни пятнышка. Прическа под короной – волосок к волоску. А слово 'усталость' он точно знал только в теории. И это при том, что он волок мою сумку. Ну, ту, которую Лорри собрала. Элвары? Про них уже все сказано. Вампириша? Да Азэлли могла пройти все это расстояние с конем на плечах и не особенно устать. Мальчишки? Чхала я на феминизм! Последнему книжкой наперевес и компьютером вместо щита, а мужчины, , оба пола мечтают о светлой и чистой любви, не понимая, что таковую надо как следует отмыть и прополоскать отбеливателем. А для этого нужны коллективные усилия... Охеешь и заводите детей. Поэтому за Дайра можно было не беспокоиться. Лютик же с двенадцати лет занимался альпинизмом. И дома, и здесь. Кстати, так он и попал сюда. В этот мир. В горах – я не знаю, как

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
они назывались, потому что сам Лютик их не помнит – сошла лавина. И один из
магов, живущих поблизости, отправившись на поиски, нашел мальчишку, потерявшего
память. Можно было вернуть Лютика людям мира техники. Но маг увидел в нем
большие способности. И принес сюда. Два года Лютик жил при Универе. А когда его
сочли достаточно взрослым, поступил на факультет самоубийц.ки. На привал мы
остановились в неглубокой каменной чаше. Склон горы защищал нас от порывов
ветра. Элвары и люди с удовольствием сбросили свою ношу и принялись
устанавливать палатки. Да, пришлось взять с собой три палатки. Больше мы бы не
утащили. – Ёлка, мы с тобой в одной палатке, а мальчишки пусть делаются по трое, –
решила вампирша. – А караулить кто будет? – уточнил один из элваров. Я
прищурилась. – Реллон, я ведь не ошибаюсь? – Не ошибаешься, – элвар дружески
улыбнулся мне, показывая клыки. Ко мне элвары относились немного лучше, чем к
другим людям. Не питаю никаких иллюзий – если бы мне не посчастливилось спасти
их короля, они бы в мою сторону и не чихнули. Уж чего другого, а высокомерие они
взяли от всех трех образующих рас в полном объеме. А с телохранителями Тёрна я
познакомилась на летних каникулах. Сперва они пытались отмолчаться, но от меня
так просто не отдеались. Криво, косо, но отношения склеились. Элвары не делали
вид, что я предмет мебели, а я, в свою очередь, никого не старалась в ту самую
мебель превратить. – Поставим охранный контур по периметру лагеря. Если хотите,
караульте сами, но нас здесь четверо магов. Каждый наложит свой защитный слой –
и в итоге к нам даже комар не пролетит безнаказанно. – Мы лучше покараулим. Лучше –
так лучше. Ваш сон, ваши проблемы. – Мелочи, – согласился Реллон. – А зачем ты
вот это сделала? Его рука указывала на мои уши. Я пожала плечами. – Я еще и зубы
сделала. А ты не в курсе? Это элварская мода. – Какая – какая!? – Понятно.
Слушай. к. Вариант вечного огня. Но этот будет гореть только на моей силе и
только до утра. Впрочем, меня это не затруднит. Здесь не антимагическая точка, я
даже расхода не замечу. – Сотворишь воды? – предложила я. Азэлли прищелкнула
пальцами над котелком, и в него плюхнулся небольшой кусочек льда. В самый
раз. – Фляги наполним – или до завтра? – Лучше отвар сделаем. Сама
понимаешь... Азэлли понимала. Вода, сотворенная магическим путем, была просто
превосходна. Питьевая, чистая, идеально чистая... Дистиллированная. Пить можно, но
противно. Только вазных целебных трав. Сейчас сварим кашу, очистим котелок – и
заварим. А утром разольем по флягам, и будем варить завтрак. Над котелком
колдовала вампирша. Могла бы и я, но Азэлли готовит гораздо лучше. Да – да,
вампиры вообще жуткие гурманы. И Азэлли даже в походных условиях могла сотворить
шедевр из самых простых ингредиентов. Я подозревала, что она чуть приколдовывает
в сторону кулинарной магии, но доказать ничего не могла. Да и зачем!? Вкусно
же! Лью не магическим способом. Вздумай мы колдовать – тут же раскусили бы и
выкинули. Не нам пока с магистрами тягаться! Элвары, не валяя дурака,
рассаживались вокруг костра. Причем очень интересно. Сами понимаете, вокруг
костра, пусть и диаметром в метр, широко не посидишь. Но все равнже. Но я
видела, как эта неподвижность взрывается мгновенным каскадом смертоносных
ударов. Тёрн мог за секунду ударить два раза. Да, дикий предел скорости, но ему
бы ривязывала меч. И даже не целилась! Честно! И все равно я отказалась.
Смущает? Да смейтесь! Смейтесь на здоровье! И недооценивайте! А я, хоть и
смешная, но с помощью магии выверну любого из вас наизнанку. И это не метафора.
Я действительно составила такое заклинание. Но надеялась, что ни на ком его
применять не придется. Страшно. В итоге у костра оказались целых три группировки.
Первая – Тёрн и телохранители. Вторая – Дайр и Азэлли. Вампирша свернулаась
компактным клубочком – и залезла Дайрубелая зависть проще: 'В первом случае –
кислота, разъедающая мозг. Во втором – теплое пожелание удачи. Третью группу
составляли мы с Лютиком, сражающиеся в трехмерные крестики – нолики. Поле брали
по восемь клеток, заполнить надо было четыре. Особенную остроту развлечению
придавало то, что запомнить все значки не удавалось. Поэтому приходилось следить
за партнером, чтобы он чего другого в соседнюю часть поля не вписал. Хорошая
магическая разминка получалась. Лютик выиграл, потому что я
зевнула. – Невнимательность – вот что делает из тебя лопуха, – произнес он,
развеивая остатки заклинания. – Женщине простительна милая маленькая
рассеянность, – парировала я. – Ты не женщина, ты будущий маг. – А вот за это ты
мне ответишь! – Вах, баюс, баюс... – А парочки тараканов в спальном мешке? – Ты этого
не делаешь, – уверенно заявил Тёрн. – Это еще почему!? – возмутилась я. – Потому
что ты их сама терпеть не можешь. И к тому же ужасно замерзла. Иди сюда. Элвар
похлопал по расстеленному на земле одеялу рядом с собой. Несколько секунд я
колебалась. Потом с сожалением покачала головой. – Нет, ребята. Вы тут
расслабляйтесь без меня, а я пойду спать. Устала, как собака Баскервилей. Я
улыбнулась в ответ и отправилась в палатку. Устала – просто дышать не хочется.
Здесь обычно так говорят, когда выматываются до предела. Так что натянута я те
самые шерстяные панталоны (радикального черного цвета, на попе стараниями Лорри

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вышит тот же череп над скрещенными костями), безрукавку (у нее та же самая
вышивка была на груди), носки (кто в палатке ночевал – поймет) и завалилась
спать. И сразу же отключилась. лежали мы на одном спальном мешке, крепко
обнявшись, укрываясь одеялом, и мое лицо уткнулось элвару чуть ниже ключицы, а
он оплел меня руками и ногами, как ребенок – любимого плюшевого мишку. Пару
секунд я даже любовалась им. А потом решила немного поразвлечься. око. – Я тут,
понимаете ли, сплю, а ко мне в палатку разные ушастые короли забираются!?! – И что
теперь скажет мировая общественность!?! Что подумают соседи!?! Что заявят друзья!?!
Как я покажусь на глаза моему родному факультету самоубийц!?! Любопытными. Вышло
так прочувствованно, что Лютик даже всхлипнул и высморкался в край палатки. За
что тут же получил по ушам от Реллона. Я одарила элвара улыбкой и продолжила
спектакль! – И как я мог!!!?? О горе мне, о горе...! Обесчестить и опозорить самую
благородную леди во всем Магическом Универсе!!! Краем глаза я заметила, что ребята
тихо давятся от смеха. Только Реллон мгновенно сделал каменную морду. Но элварам
над королем смеяться и не полагается. Субординациям он сейчас и занимается. Тем
более, что в палатку заглянули и другие элвары. – Нет мне прощения ни на земле,
ни на небесах... – Тёрн попытался вытереть глаза краем одеяла, но я не позволила,
вцепившись в него (одеяло, разумеется!), как в спасате – Один лишь способ есть
искупить мне свой страшный грех, а заодно вернуть несчастной даме ее честь!
Ёлка, выходи за меня замуж! Мне резко поплохело и захотелось отъехать в нирвану.
От входа послышался стук. Это грохнулись в обморок несчастные телохранители.
Лютик и Дайр ловили уехавшие кудашатыря им дайте! Лютик!!! Это тебе не
Эйнар! Одернула я приятеля очень вовремя. Потому что ошалевший от сенсационных
признаний УМ, готов был опрокинуть весь пузырек прямо в рот ни в чем не
повинному Реллону. Правда, после моих слов он немного опомнился – и всего лишь
поводил флаконом перед носом у элвара. Вроде как помогло. Дальше я не следила,
обратив свое внимание на Тёрна. – Ты бы их тренировал, что ли, чаще? Или не
вывози их к нам в Универ. Если они от каждой шуточки будут в обморок плюхаться,
на них же нашатыря не напасешься! – Дело в том, Ёлка, что такими вещами короли
элваров обычно не шутят. – Ёлка! ть, а регенерируют оторванные части тела у
элваров не слишком быстро. Не меньше месяца. Так что приятель предпочитал не
рисковать. т, что ты такое себе позволяешь!?! – Много, огрызнулся элвар. – Ухо
выпусти! – А ты драться не будешь? ь. – Ладно. Не буду. Я послушно отпустила изрядно
покрасневшее ухо. Телохранители посмотрели на растрепанную и злую меня, на такого
же короля всего Элвариона – и приняли правильное решение. Тихо цапнули Дайра и
Лютика – и отползли. Бросили меня и смылись, мерзавцы!!! Тёрн разглядывал меня,
как очень голодный кот – очень упитанную мышь со связанными лапами. Несколько
секунд мы возмущенно сопели, глядя друг на друга. Потом я вздохнула и
сдалась. – Ладно. Поудобнее повернула шею, откинула волосы и подставила элвару
ухо. – Повинную голову и меч не сечет. – К повинным ушам это не относится, –
огрызнулся элвар. – Ёлка, а на что ты больше обиделась? На мое предложение руки и
всего остального – или на то, что оно было шуточным? Никто мне не помогал. И
правильно. Так я хоть остыть успела. Когда я присоединилась к народу, завтрак уже
был закончен, и меня ждали два бутерброда с мясом и яблоко. виду рюкзака. – Делимся
на четыре отряда. Маг – элвар. И идем прочесывать квадрат. Реллон с Азэлли,
Эстанор с Дайром, Винер с Лютиком. Мы – с Ёлкой. – А это разумно? – уточнила
Азэлли. – Более чем. – Ваше величество, позвольте заметить, – начал было
Реллон. нахал ушастый! Последние два слова я произнесла про себя, чтобы не
подрывать королевский авторитет. –

Так за то ты меня и любишь, – последовал мысленный же ответя молча сунула
в рот кусок хлеба. –

Люблю. Как тролль – касторку. –

Добрая девочка. Конечно, последнее слово опять осталось за элваром. западу.
Мы с Ёлкой идем прямо на север. Дайр с Эстанором идут на те же двадцать
перестрелов к востоку, а Реллону с Азэлли, как самым выносливым, придется
углубиться нзнавать не лезем, связываемся по магическому кристаллу с другими
магами и активируем заклинания переноса. Кто ослушается – сам порву на запчасти.
Вопросы, возражения, умные мысли есть? Все промолчали. – Марш, – скомандовал
элвар, вскинул рюкзак на плечо и я послушно пошлепала за элваром. Первые десять
минут прошли в молчании. Не потому что я обиделась. Просто и рот и мозги у меня
были заняты завтраком. Потом Тёрн передал мне магоскоп – и стало тем более не до
разговоров. Чтобы работать с этой дурой, надо полностью сосредоточиться на том,
что ищешь. Иначе вместо источника магии можно найти родник. Или коровью лепешку.
Прецеденты были. И ничего смешного. Навоз, как и все, что исходит из
человеческого тела (кровь, слюна, моча, волосы, ногти), является потенциальным
источником магической угрозы. И несече что лбом, что по лбу – толка не будет.
Смех смехом, а один из учебников по защите от темных сил советовал (на полном
серьезе!) или закапывать результаты своего пищеварения, или хотя бы оставаться

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
рядом в течение десяти минут. Мало ли кто. Мало ли что...Привал мы устроили только
в полдень. А учитывая, что поиски начались с рассветом, устала я, каки.- Перерыв
на полчаса. Тебе хватит?– Выше крыши. А тебе?– Ёлка, не забывай, что ты у нас
главная ударная сила. А я так, охраняю, чтобы никто не помешал твоей
миссии.– Спаси рядового Дракона – фыркнула я.– Смех – смехом, а дело очень
серьезное, – покачал головой элвар. – За время моего правительствa с Элварионом
стали сотрудничать шесть драконов.– Наша троица. А кто еще?– Тоже за цвет
шкуры?– Цвета полностью соответствуют их именам.– Даже у Эдельвейса?– Да. Очень
красиво.– И что будет, если мы ничего не выясним о драконочке?– Ничего
хорошего.Такой ответ меня не устраивал, и я принялась в упор разглядывать
элвара.И долго ты будешь меня игнорировать!?!– Сколько нужно, столько и буду.– Ну
и дурак.– Сама дура.– Ты что – сердисься за сегодняшнее утро?– Нет.Элвар сердито
отвернулся от меня, и я поняла – сердится. Пришлось потянуть его за рукав.– Если
хочешь – я извинюсь.Я пожалала плечами. Ну, кто же знал, что он шуток не
понимает?– Хороши шуточки – драть королей за уши!– Не королей, а друзей, –
поправила я.– Ну, друзей.Я вздохнула.– Ну, хочешь я сама себе уши надеру, только
хватит дуться! Тебе же не три года!Элвар фыркнул.– Ёлка, ты невыносима!– Знаю. И
что?– Если мы не найдем Лилию, драконы просто переселятся в другое место. А мне
придется усилить караулы на границе с Азермоном, придется тратить деньги и
силы, сейча– Но ничем, кроме материальных потерь, тебе это не грозит?– Если
только Лаванда меня не сожрет.– Она не любит людей, – фыркнула я.– Но она ничего
не говорила про элваров. Ёлка, а если серьезно, для чего можно стащить
дракона?когти, клыки – все! Но тот, кто стащил драконочку, не может не понимать,
что она летала не просто так. Она под защитой Элвариона. И рано или поздно мы
все выясним. А потом...– Потом, – мечтательно пробормотал элвар.– Именно. У этого
похитителя просто не будет никакого 'потом'. Какие выводы?– Вариантов много.
Этот тип просто уверен в своей безопасности.– Мы не сможем его найти – или не
сможем с ним справиться?– Не знаю.– А мне бы и знать не хотелось, – я сунула в
рот последний кусок и поднялась с земли. Ноги требовали отдыха, но я не обращала
на них внимания. Пора бы им понять, что я – главная. – Я готова. Идем?– Ёлка, –
элвар тоже поднялся и взял меня за плечи. – Я начал эту авантюру без твоего
согласия. Ты хочешь пойти со мной – или мне поговорить с директором вашего
Универа? Мы сможем обставить все так, чтобы твоя гордость не пострадала.Я чуть
слюной не подавилась. Нет, вы слышали!?! Ёлка, я тут жизнью буду рисковать, а ты
постой в уголочке. Я придумаю тебе причину для трусости! Гад!!!Наверное, элвар и
сам понял, что люди, знающие, что такое дружба, так не поступают. Потому что
отвел глаза и улыбнулся.– Я так и думал, что ты не согласишься.– Передай мне
магоскоп. У нас еще семь часов впереди.Спусти семь часов меня просто можно было
взять и выкинуть на помойку. Чтоб вы знали, ничто не выматывает мага сильнее,
чем одно, постоянно поддерживаемое заклинание– Устала?– Ужасно – вслух
призналась я. – Мозги – как чугунные.– Тебе помочь?– Помоги.Я положила пальцы на
зеленый кристалл, висевший у меня на шее, и сосредоточилась. Такие кристаллы
получили все четыре мага. Пятый кристалл остался в Универе у Директора. Теперь,
где бы мы ни были, я могла связаться с Дайром, Лютиком и Азэлли, а они могли
найти меня. Я могла найти Директора, а он меня. Но только меня. Потому что
главный кристалл сейчас принадлежал мне, и только я соединяла все остальные
камни. Только я могла заставить их работать...Если кристалл был у меня на шее.
Впрочем, было у него и другое свойство. Этот кристалл, как и мою цепочку со
знаком Универа, нельзя было отнять, продать или украсть. Только снять с мертвого
тела. Но тогда об этом узнают хозяева остальных кристаллов.А могут и не узнать.
Если кристалл и меня сожрут одновременно. Или если попадетсa более сильный маг,
который ломает заклинание камня. Бывали случаи., онидруг друга через время и
расстояние. Благодаря этому их и можно было заклясть. Но это уже дисциплина
специализации. Свойства камней мы будем проходить только через два года. Просто
я всегда забегаю вперед. А что делать, если интересно!?! Кстати, есть здесь такое
проклятие. 'Чтоб тебе любить свою работу больше, чем себя'. Смех – смехом, а
проклятие страшенькое. Потому что, сгорев на работе, ты оставишь по себе
великую – или очень маленькую память, а вот счастья, семьи, детей – не
останется. Иногда я думала, что все гении мира техники прокляты подобным
образом. А здесь иногда шли в храм и молились, чтобы хватило удачи и на то и на
другое.ых волшебников. И легкообъединила их в круг.– У нас все. Пустота.
Отдыхаем?Получилось нескладно, но стоило поберечь силы. Даже с помощью элвара на
многое меня не хватало. После дня поисков, тем более, когда круг поддерживала я...
Тяжело.– Пусто...– Пусто...– Пусто... – три голоса отозвались, как один.– Где
собираемсa?е вернуло меня в мое тело, а сильные руки не позволили упасть на
камни.– Все в порядке?Я помотала головой, приходя в себя. Ноги были ватные.– Не
уверена. Посидим пару минут?– Как скажешь.– А ты запомнил, куда идти?– Конечно.Я
только завистливо вздохнула. Ну как у него это получается!?! Легко,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
непринужденно, изящно – и я просто корчусь от зависти. Образно говоря, я трачу
массу времени и сил, чтобы передвинуть с места на место кирпич, а элвар
передвигает его одним движением брови. Вот как ему не завидовать!?! – Устала? –
Тёрн был сама предупредительность. сил и времени, чтобы согреться. Элвар только
покачал головой. – Ну куда тебе сейчас идти!?! Посиди минут пять! Ты же и
километра не пройдешь. Свалишься! Я покачала головой. –

Ответом элвара было насмешливое согласие. А в следующий миг, Тёрн, не
выпуская меня из рук, поднялся на ноги и отправился в сторону полянки, указанной
Дайром. – Отпусти!!! – возмутилась я. – Ага, сейчас, только шнурки поглажу! – Я
кому что сказала!?! Что ты себе вообще позволяешь!?! Я дотянулась и сильно дернула
элвара за край уха. – Кому сказано – отпусти!?! Наглый элвар перехватил меня, не
опуская на землю, и в мгновение ока перекинул через плечо. – Надорвешься! –
мстительно подумала я. Ответ пришел мгновенно. – А для прогулок на
ручках? помнилась только через две минуты. – Не раньше, чем ты выучишь мое
имя! – Тогда тебе придется таскать меня на руках еще пару тысяч лет! И кто тебя
только придумал так обозвать! – Ну да! А ваши имена, конечно, лучше! – Ёлка. Хм!
Не все то дуб, что дерево!?! Поскольку элвар крепко держал мои ноги, а руки
оставались свободны, я попыталась отвесить ему шлепок по заднице. Увы! Тёрн
только сильнее встряхнул меня, так, что руки метнулись из стороны в сторону – и
я зашипела. – Выпусти меня немедленно!!! – А волшебное слово? – И жив
останешься! – А волшебное слово? – Убью!!! – Я жду? Я представила, как меня внесут в
лагерь попой кверху – и зажмурилась. А уж что ребята скажут... Мама
миа!!! – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!! Да отпустишь ты меня
наконец!?! – Обязательно отпущу. Вот придем – и отпущу. – Ну, Тёрн... – заняла
я. – Лежи смиренно! Как драть меня за уши, так можно? А как тебе помочь –
нельзя!?! – Гад, гад, гад!!! вость! – Таская меня, как барана!?! – Овцу. – Ну погоди ж
ты у меня! – Лежи смиренно! Я вздохнула и смирилась. Тёрн был кругом и полностью
прав. Я устала. Я замерзла так, что зуб на зуб не попадал, и если бы шла своими
ногами, то пришли бы мы на место к по – Лежи смиренно. И все. Ни отзвука, ни слова,
ни приветов... – Ты и так измучена. Если мы начнем разговаривать мысленно, будет еще
хуже. – Так не тебе же! – Лежи и молчи, а то шлепну. Я вздохнула. Холодно. Как же
холодно. Элвар прибавил шагу. ***быстро, словно всю жизнь только этим и занимался.
Я лежала и ни на что не реагировала. Устала я как собака! Винере, красиво
закатить глазки и попросить бесплатный проезд до места не позволяла мужская
гордость. – Ваше величество? – не понял Винер, сваливая моего приятеля в метре от
меня и начиная распаковывать мешок. – Проехали, пожалуйста. – Да хоть пролетели, –
пожал плечами Тёрн. – Да? Увернуться элвар не успел. Я мгновенно схватила его за
руку. И откуда только силы взялись. – А ты как думаешь? Винер выдрался и в
разговор вступил Тёрн, опускаясь рядом со мной. – Облокачивайся. Ёлка, вот ты же
вляпалась в элварскую моду? – Да нет. Просто так... – Просто да, – оборвал меня
Тёрн. – А это мода среди элваров. Хотя, на мой взгляд, ничего глупее придумать
просто нельзя. пример... – Именно! для русских. Вроде бы и разные люди, но – похожи.
Кстати говоря... – А что? Были покушения!?! Летом, пока мы с Тёрном вместе
путешествовали по Элвариону, никто не осмеливался. Сейчас же... т! – Это
правильно, – одобрила я. – Но мало. – Ёлка! – Конечно, мало! Мы же не хотим тебя
потерять так рано? – Не дождетесь! Эстанор и Дайр появились, как по заказу. Причем
Дайр почти висел на элваре, только для видимости перебирая ногами. – Сто лет жить
будете, – обрадовала я их. – А что так мало? – спросил Дайр. – Сегодня делимся как
вчера? – спросила я. – Если ты не будешь устраивать концертов. Что на тебя
нашло? Азэлли смотрела с укором. Странно. Она же меня знает... – Ёлка! Земля
вызывает Юпитер, прием, прием!!! Лютик пощелкал пальцами у меня перед носом, и я
вернулась к нашим баранам. То есть драконам. – Сегодня никто ничего не
нашел? – Нет. – Ничего. – По нулям, – отозвались все трое. – Ладно. Завтра
продолжаем обследовать те же сектора, но направляемся к Азермону.
Тёрн! – Да? – уверен! Последний раз она связывалась с матерью примерно из этих
мест.. Вот и Лилия успела его – Азэлли, ты приготовишь поесть? – спросила
я. – Запросто. А ты? – А я пока свяжусь с Директором. – Ёлка, ты
рехнулась!?! – Почему? – Не могу. Главный кристалл у меня. Значит, и связываться
должна я. – А почему ты вообще такая усталая? – спросил Реллон. – Азэлли же в
порядке. А вы? Все трое как придавленные. – В какой? – настаивал элвар. Я
вздохнула. – Слушай, мне сейчас не хочется вдаваться в формулы. – А попроче? Для
дебилов? – А если попроче... – Я нарисовала на песке два сообщающихся сосуда. То
есть букву 'U'

U'. между этими сосудами вообще стоит перегородка, так что свободно
использовать свою силу они не могут. Но сути дела это не меняет. Стоит
понизиться уровню жидкости в одном сосуде – и он компенсируется за счет другого.
Больше колдуешь – больше устаешь. И если устаешь, начинаешь восполнять свои
потери за счет магии. Отсюда, кстати, пошли второе дыхание, последнее усилие и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
геройский подвиг духа. Ничего особенного в этом нет, просто человек, сам того не подозревая, использует свои магические резервы. Заслонка вылетает ко всем чертам – и вот оно, героичество. Хотя, выбить эту заслонку действительно непростое. Но, не будем об этом. Я много колдовала – я сильно устала. А что до Азэлли, она – самый сильный маг в нашей команде. Именно потому, что вампир. Легко восполняет физические силы, а за их счет и магией – А почему тогда главная ты, а не она? – Это точно, – вздохнула Азэлли. – Там, где Ёлка станет разбирать ниточку за ниточкой, я могу только рубануть мечом. Я слишком прямолинейна. Вампиры... Я никогда не задумывалась, сколько трудов, сколько сил и времени потратили Основатели Универса, чтобы из отверженных сделать вампиров нормальными членами общества. Иные расы. Второй же способ – обращение человека в вампира. У вампиров в крови есть своего рода мутаген. И если тебя им заразят – ты можешь стать вампиром. Одного укуса для этого недостаточно, но если повторять это часто, регулярно и воздействовать магией, то года через два вы получите полноценного вампира. Кстати – не умершего, а живого. Слова о том, что вампиры – просто живые мертвецы в этом мире вызовут хорошо если громкий хохот. А так за них могут и морду набить. И не обязательно вампиры. Вот я бы набила, а я пока еще человек. Тёрн бы в стороне не остался. Даже в последнем п уж конечно не сгорают. Просто им не нравится яркий солнечный свет. Он им глаза режет. Они едят и пьют то же, что и остальные люди, и они прекрасные кулины. Это одна и литр. Но в мире магии это не становится проблемой. В мире, где не отменяли смертную казнь, всегда найдутся осужденные. Есть еще добровольные доноры – и своего рода налог. Четыре раза в год каждый человек обязан пойти и сдать кровь. Не меньше литра. Людей гораздо больше, чем вампиров, поэтому недостатка крови не ощущается. Да что тно кого угодно! Восстановить все обратно нельзя! Никто не может путешествовать в прошлое. Кроме нескольких исключений, но вернуть мертвых на землю это не поможет. Иногда я задумывалась – а как оно будет через несколько тысяч лет? Когда стена между двумя мирами наконец падет и волны великой реки эфира заструятся свободно и вольно, смывая преграды между способностями людей – и их возможностями. Как это будет, когда люди мира техники обнаружат, что для того, чтобы зажечь лампочку не надо электричества? А достаточно только попросить мага. Он наложит заклинание (время – пять секунд, расход силы семь энергетических искр, цена – рублей двадцать) – и лампочка будет светить пять лет без сбоев и накладок. Кстати, пока не забыл сто факелов – костер, десять костров – пожар. Для сравнения, если я устрою костер, то выбьюсь из сил до завтра, а пожар может вообще убить меня. Азэлли не заметит даже три костра, а что до искры – до пятидесяти искр я восстанавливаю, даже не почесавшись. Никто люди не могут даже договориться с людьми? КАК!? – Не ломай над этим голову. И пей отвар. Остынет. Элвар ворвался в мои мысли быстро и решительно. – А я и хочу, чтобы он остыл. – Но не льдом же покрывся! – Мне два кубика льда, плиззз... – Пей, давай. – И единственный. – Молчи, клыкозавр! – Сама такая! Я решительно глотнула отвар. Гадость. Но силы восстановит. И я смогу связаться с Директором. – Ёлка, не мучай себя. И не думай больше о мире техники. Даже наши внуки не доживут до этого момента... – Так оставайся здесь? – Там моя семья... – Это не ответ. – А это – не вопрос! – Юпитер, ты сердисься, значит, ты неправ. – Я женского рода! – Не стану отрицать. Я могу тебе помочь? – Если сможешь остаться достаточно аккуратным, чтобы директор ничего не заметил. – Вот и потренируемся заодно. – А может лучше на кошках? Ответ не допускал никаких шуток. – Поехали! Я прикрыла глаза и скользнула разумом в глубину кристалла, преломляя поток энергии через строгие грани. И тут же почувствовала не помощь, но присутствие элвара. Тёровала весь день... Я сейчас вымоталась. И очень устала. Хорошо, что Директор не заставил меня долго ждать. Он легко подхватил заклинание – и я смогла расслабиться. – Пока нет. Все чисто и спокойно. Завтра продолжим поиски. – Тогда я буду ждать вас на связи. – Ёлка, ты ничего не почувствовала? – Нет. А что? Что – чувствовать? – Чье? – Не знаю! Я не настолько владею своими способностями! – Понятно. Может, это другие кристаллы? – Не знаю. Не уверен. Возможно. – Другой такой силы здесь нету. – Думаешь? – Ёлка! О чем ты думаешь! Ешь, давай! Азэлли впихнула мне в руки тарелку с кашей и щедро плеснула в кружку отвара. Следующая миска досталась элвару и мы оборвали разговор. Хотелось есть, спать и ни о чем не думать. Вообще ни о чем. Если на мозгах и бывают мозоли, то именно от таких ситуаций. На этот раз Тёрн попросил вполне официального разрешения делить со мной палатку вместо Азэлли. И я согласилась. В конце концов, спать с элваром очень удобно и уютно. Как с большим плюшевым мишкой. Я уже не говорю, что с ним теплее. И главное достоинство этого конкретного элвара! Он не храпит! Глава 3 Тяжела ты, доля королевская На этот раз пробуждение прошло без воплей и скандалов. Мы проснулись почти одновременно и выползли на свежий воздух. Азэлли уже встала, Реллон и Эстанор тоже. Волшебон и изучать драконов – пусть засунет свою гордость в карман и начнет положительно относиться к элварам. А драть нос – это не выход. а это

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
время никого не уничтожил! А мы, люди мира техники? Стоит только вспомнить, что американцы сделали с индейцами! Уничтожили, а остатки загнали в резервации! А здесь, когда в мире техники научатся жить дружно просто с другими людьми!?! – Смотри, кусок не откуси, – поддразнила я. – Не бойся, не отравлюсь. – Отравишься – полбеды. Палатку жалко. – А я думал – себя. – Мало думал. Так, беззлобно подсмеиваясь друг над другом, мы и свернули палатку в довольно удобный небольшой тюк. Азэлли уже сотворила очередное кулинарное чудо – и мы вместе взялись за тарелки. – Предлагаю сегодня разделиться, как и вчера, – сказала я, дожевывая последнюю ложку. Два голоса тут же слились в один. – Я не согласен! – Ни за что! – Что случилось? – резко спросила я. – Азэлли, твоя работа! Ответить вампириша не успела. Тёрн мягко дотронулся до моего сознания. – Азэлли позволила себе несколько выпадов в адрес элваров. Реллон ответил и довольно резко. Слово за слово – хорошо, что на нас не действует большая часть магических уловков. Ребята навешали друг другу плюх – не регенерируй мы и вампиры так быстро, ходил бы Реллон с фингалом, а Азэлли с расквашенным носом. – Азэлли? – я смогла сохранить спокойное лицо. – Этот мерзкий элвар.. Реллон сидел спиной ко мне, показывая, что его ничто не волнует на этой брэнной земле. Я только головой покачала. – Азэлли, помолчи. Реллон, изволь развернуться, когда я с тобой разговариваю. Даже если ты обиделся на вампиришу, это не повод плохо относиться ко мне. Мы пока с тобой не ссорились. Элвар наконец соизволил повернуться и сверкнуть серыми глазами. – Если ты отправишь меня с ней, мы точно поссоримся. Я не стала спрашивать, кто виновник ссоры. – Хорошо. Азэлли! Вампириша сверкала глазами, как дикая кошка, но я не боялась. Я уже давно никого не боялась. С той поры, когда на моей ладони загорелся первый робкий шарик огня. Теперь я без труда генерировала шар до пяти метров в диаметре... – Азэлли, ссора – твоя вина? – Думай, что пожелаешь! *Pacavress dann!* – Азэлли, – на этот раз я говорила нарочито тихо. – Сегодня ты пойдешь с Эстанором. Не спорьте. Вы сами знаете, что пара вампир – элвар идеальна для наших условий работы. И будь любезна сдерживать свой характер. Обсуждение закончено. Винер! Вы сработались с Лютиком? – Да, вполне, – отозвался элвар. – Он славный парень для ушастого, – заметил Лютик. – А ты не так уж и плох для круглоухого, – ответил той же монетой элвар. И я подумала, что у нас есть минимум две сработавшиеся пары. Глядишь, чего и найдем. – Проблем на свою задницу! Голос в мозгу раздался так неожиданно, что я чуть не подскочила. Сгинь, нечисть ушастая! – Отлично. Дайр идет с Реллоном. Дайр? Ты согласен? – да. Особого восторга я от друга не услышала, но я и не ожидала. Он будет пристрастен, потому что влюблен в вампиришу. Но Дайр умница. И никогда не позволит своим эмоциям испортить дело. Лютик же, наоборот, очень зависит от своего характера. Если он сработался с Винером, значит, он с ним работать и будет. И любая перемена может привести к нежелательным последствиям. Например, к снижению работоспособности у волшебника. Увы, это был один из главных недостатков Лютика. Он просто органически не мог работать с теми, кто ему не нравился. Приятель знал об этом и старался бороться с собой, но тщетно. Мало того, будучи телепатом на первом уровне, он чувствовал людей – и относился к ним так, как они заслуживали. То есть убедить себя в том, что этот человек, пусть и сволочь, но хорошая сволочь, у него просто не получалось. Я могла работать со всеми. Лютик – нет. И если они нашли общие точки с Винером – да будет так. А четверем оставшимся болванам я сейчас промочу мозги. Ишь вздумали – дело срывать! Вот сперва найдем драконочку, а потом – на здорвье! – Дамы и господа, – резко обратилась я ко всем. – Минутку внимания! н. – Ёлка, ну что ты несешь! Да что угодно, дорогой, лишь бы ты расслабился! – Но попытка отпинать Реллона закончится для тебя серьезными проблемами. Предупреждаю – все элвары страшно ядовиты. Реллон, то же самое относится и к волшебникам. Лично я давно наложила на себя соответствующие заклинания. И Дайр, полагаю, тоже. Поэтому ты не станешь переносить свою обиду на вампиров – на Дайра. Он хороший парень, хотя и глуповат немного. – Ёлка! Да что ж это такое! – Голая правда, Дайр, голая правда! Был бы ты умным, не учился бы на факультете самоубийц! – Ты тоже там учишься! – А кто сказал, что я намного умнее!? Просто я не ставлю свои эмоции выше дела! – Вот и переходи к делу, пока все расслабились. Спасибо за разрешение! Лезут тут, понимаешь, всякие элвары, даже сапог не снимают... – И нечего на мне срывать! – Нет, ну еще ты надуйся и откажись со мной работать! – Не дожدهшься! чно. – Конечно... Я стиснула зубы и промолчала. Мысленно. А вслух... – Итак. Отправляемся в тех же направлениях, что и вчера. Маги идут по проторенным маршрутам, элвары следуют за ними и охраняют от опасности. Прошу всех быть внимательными к бракосочетаниям. На войну. Король собирался воевать, и выступал в день свадьбы. А вассал обязан следовать за сувереном. Дельхауз и последовал, бросив невесту нарый рыцарь бросился на ящера. И был героически испечен прямо в доспехах и съеден. Эту историю в мире магии рассказывают не ради романтики. Обычно ей пытаются объяснить статистику, жена Дельхауза

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
полностью согласилась с этим утверждением – и через месяц после смерти 'мужа', не тратя времени на долгие стенания, повторно вышла замуж. На этот раз – за его Величество, который приехал сообщить несчастной о смерти мужа. Сообщил. Утешил. Второй брак леди Дельхауз оказался долгим и счастливым. А потомки легендарной парочки и до сих пор правят в Сетеларе. – Уж кто бы говорил, – огрызнулся на меня Люттик. – Сама ты летом из себя кого корчила?! Своими личными! Азэлли! Тебя это особенно касается! Будешь в случае чего изучать дракона изнутри! Поняла? Вампириша оскалилась, но спорить не решилась. Кивнула головой и отправилась в свою сторону, пытая, как кипящий чайник. – Эстанор! Элвар обернулся – и я перебросила ему магоскоп. – Ни пуха! И не реагируй на Азэлли! Собака лает, ветер носит! – Ёлка!!! Я тебе еще покажу собаку! Но возвращаться ради этого Азэлли явно не собиралась. И правильно. Плохая примета. – Ни пуха, ребята, – пожелала я всем остальным. Мы похватали мешки с магоскопами и разошлись в разные стороны. Сейчас можно было отойти на двести метров от места стоянки, а потом начинать поиск. И я смогла задать в– Тёрн? – Да? – А почему ты сам поперся искать драконочку? Не королевское это дело! – А что – королевское? – На троне сидеть, на послов глядеть... – Я скоро дырку в этом троне протру. – Так новый закажешь? Не настолько же Элварион обеднел? – Не настолько. Тёрн вздохнул, словно собираясь с силами – и выпалил. – Надоело! – Что? Я даже сразу не поняла – что он сказал. – Да надоело мне все это, Ёлка! Осточертело! Или, как ты выражаешься – осточертхренело! Я только глазами захлопала от такого взрыва ярости. – Что – это? – А все, – невразумительно ответил элвар. – Все!!! Королевство поднимать, мысли читать постоянно, рожи эти придворные – знаешь, каков на вкус страх, смешанный с блатцу только тысяча шестьсот третий год шел. И вот вокруг толпа народу, – а я один. Один и мне безумно тоскливо. Пока ты была со мной, было еще не так. Лето т выпрашивать у тебя милости, учить тебя или опасноливо коситься, в ужасе от моих способностей! Никого! Ёлка, приезжай к нам на каникулы? Просьба прозвучала слишком неожиданно. И я попалась. – На зимние? Приеду. – Это всего пятнадцать дней! – Полагаю, что этого достаточно на первое время, – я уже оправилась от потрясения – и теперь могла рассуждать здраво. – Я уверена, что все не так плохо. – Все еще хуже! – Бедняга! – Хорошо хоть бабы ко мне не липнут. Знают, что со мной обычные номера не пройдут, а врать еще и мыслями никто пока не научился. – И ты живешь монахом? Бедный! – Ёлка! Тёрн даже слегка покраснел. – Ладно, – отмахнулась я. – Сейчас мы поможем твоему горю. – Это в каком смысле? – подозрительно уточнил элвар. – Ты учти, мы с тобой просто друзья. Лучше кана попроси, если уж так припекло... В следующий миг ему пришлось уворачиваться от метко брошенного магоскопа. ть! – А я тебя провоцировал? – Ёлка! Элвар все отлично понял. И возмущался больше из принципа. – Снимай – снимай, – подбодрила его я. – Спорим, до вечера не продержишься!? – А вот спорим – продержусь! – взъярился элвар. С тех пор, как прошла коронация и на элвара одели древний венец, Тёрн просто не мог без нее жить. Иногда он даже спать в ней ложился. Я примеряла – неудобно. Лоб натирает, на уши давит... А его клыкастость доволен и счастлив. Вон, сегодня даже на ночь ее не снял. – Готов поставить на спор свои любимые конфеты, – подначил элвар, вытаскивая из кармана яркую коробочку. И откуда что взялось? Я только облизнулась. Конфета против – чего? А что у меня такого есть? – Если проиграешь – завтра час будешь ходить в короне. Идет? – Она мне на затылок съезжает! – А я ее попрошу, чтобы не съезжала. – Корону? – корову. Согласна? Я облизнулась и кивнула. Конечно, согласна. Ради настоящих элварионских конфет я еще и не на то пойду. Элвары, чтоб вы знали, монополизировали производство сладостей. Удивительно, как они сами при этом не разъелись до свиных размеров. Однако... ешками. Вкуснятина – язык проглотишь. Стоили эти конфеты дикую сумму. Одна коробочка – как две моих стипендии. Поэтому первый раз я попробовала их именно в Элварион- Ууууу, искуситель! – Есть немного. По конфете перед тем, как разобьем? – Договорились. Элвар протянул мне коробочку. Я откинула крышку, достала из нее конфету и сунула в рот. – Мерси. – А мне? – возмутился его величество. Я хлопнула глазами. – А у самого – руки отвалились? – Ёлка! Мне же неудобно! – Успокойся, я пока не рискну отравиться. Вот, если уж очень корона достанет... – А кто мне пять минут назад жаловался? – Ты еще вспомни, что в прошлом году было! – А что там было? – Ёлка!!! – Учти, если ты меня укусишь, я тебя... тоже укушу! – Боюсь и падаю, – огрызнулся элвар. И тут же получил в рот конфету. Но поквитаться он сумел. И на несколько секунд сжал зубами мои пальцы. – Ёлка с шоколадом! Обалдеть! ствах. А наш стоматолог – особенно. Здесь был только один метод лечения зубов. Удалить зуб. Удалить причину болезни – и вырастить новый, молодой и здоровый зуб. Дешево и сердито. Правда, дешево. Стоило это – если на деньги мира техники, то рублей двести. Или шесть – семь баксов. Поэтому на первый урок стоматолог пришел со здоровенными клещами в руках, бухнул их перед собой на кафедру (едва не проломив дерево) и громко возвестил: нервный тик начинался. Но сколько мы теперь знали методов удаления зубов... Интересно, а если

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
один из методов применить к элвару? У него зубы скоро отрастут? Тёрн разумно
выпустил мои пальцы, проглотил конфету, убрал в карман коробочку и подмигнул
мне. – На 'раз, два, три'? – Раз! – Два! – Три! Мы стукнули по сцепленным
рукам. – Скреплено! Элвар стащил с головы корону и повертел ее в руках. – И что
теперь с ней делать? – Сунь в мешок. Если не оденешь до возвращения в лагерь –
будем считать, что я проспорила. – Конечно, проспорила. Даже не начиная
спора. – Это мы еще посмотрим. – Думаешь, что я настолько одержим короной, чтобы
не обойтись без нее и часа? – Думаю, что корона настолько одержима тобой. Связав
в последний раз, я решительно подняла магоскоп. – Ладно. Пора настраиваться. Не
сбивай меня, ладно? – Ёлка! – Да, знаю.. Работа превыше всего. Слышала уже... – И с
крыльями. Кажется, я погорячилась насчет последнего слова. Глава 4 Противник
наносит удар. – Ёлка, чёрт тебя побери!!! Ёлка, что с тобой!? в мешке флягу с
вином. Ну и нашел, конечно. После второго глотка я смогла говорить и даже
отпихнуть фляжку. Мышцы еще время от времени скручивали мелкие судороги, но это
я могла терпеть без особых проблем. Пер – Я ничего не чувствовал. Почему? – Может
быть, это тебя не коснулось? Это чистая магия, а вы, элвары, к ней
невосприимчивы. – Что есть, то есть. Еще бы. Создатели элваров, памятуя о том, что
их творения будут иметь дело и с магами, наделили своих 'подопытных кроликов'
потрясающим иммунитетом к магии. Проще говоря, от огненного олу магией уронили,
сплющило бы обоих. А если просто врезать магией по метафизике, то плохо будет
только мне. – А могут тебе врезать по метафизике? Очень актуальный вопрос. – Вряд
ли. Я же ничего не чувствую. Тоже загадка. Если уж Тёрн не ощущает рядом ничьих
мыслей... обвешанное амулетами так, что КАМАЗ не свезет. И если рядом такого
существа нет... и вообще никакого нет... – Кажется, у нас большие проблемы. Плагиатор
хренов. Странно! – Попробуем обсудить, пока время есть? – предложил его
величество. Я закивала, насколько могла убедительно. Мы так всегда делали. Тёрн
оттачивал на мне свои идеи, не раздражаясь даже самыми дурацкими вопросами. А я
испытывала его телась одна пара в неделю, а зачеты сдавались раз в два
года. – Облокачивайся, будь как в кресле... Мог бы и не говорить. Уж с кем другим, а
с ним я никогда и ничего не стеснялась. Да и вообще, среди магов, как и среди
карманников, прикосновения – обычное дело. Я поудобнее устроила голову у него на
плече и принялась рассуждать. – Нас намеренно оглушили магическим ударом? – А это
был магический удар? – Да, несомненно, и направленный только на магов. Сам видел,
как меня скрутило. После обычного приступа я бы восстановилась в течение пяти
минут. Сам знаешь, мне и похлеще доставалось. А это – это другое. И направлено
именно на людей с магическими способностями. Очень сильный удар. – Вопрос в том,
был ли он случайный – или это атака? – Если это атака, то все должно произойти в
ближайшие полчаса. – Пока ничего не происходит. – А вообще, много сил нужно на
такое счастье? – До хрена и больше. – Мне это мало о чем говорит. Вот ты бы
смогла? Я задумалась. – Это смотря на какой территории. Нет. Вряд ли. У меня пока
ума не хватит для такого счастья. – Суперкрутой. – Образование плюс
сила? – Попробуй произнести это вслух, – попросил Тёрн. – Твои мысли сейчас такие
невнятные... Это определенно было упреком. – Не думаю, что и слова окажутся лучше, –
вздыхнула я. Судороги постепенно проходили, но боль пока еще оставалась. –
Смотри. Чтобы переломить мою силу – я не хвастаюсь, я действительно не
из последних раздолбаев, сам знаешь... – Знаю. Не хвастайся. – Так вот. На мою силу
должна быть еще большая. А на ту же Азэлли – как на трех меня. То есть надо
брать по максимуму. И еще растягивать на огромную территорию. Без подручных
средств даже я не смогла бы этого сделать. – Хорошо. Есть подручные средства. Что
тогда? – Можно? – Да. Но опять же! Надо быть настоящим мастером. На уровне
магистра. Профессора Универа, не меньше. – Так это же самое главное! Надо
попробовать связаться с Универом – а уж там должны знать обо всех прохиндеях и
сволочах такой силы и знаний. – Если бы! – То есть? Я едва удержалась, чтобы не
выматериться. – Дело в том, Тёрн, что Ворота – не дремлют. Кто его знает, какой
недоучка мог найти чужие книги, чуждые приспособления, иные амулеты и талисманы...
Я – не знаю. – Так вот она в чем проблема. – И очень серьезная. – То есть в Универе
могут знать этого умника, а могут и не знать. – И с Универом надо еще связаться.
А если он будет повторять это каждые полчаса? – Интересно, а почему остальные не
пытаются с тобой связаться? – Лютик и Дайр сейчас наверняка не в лучшем
состоянии. А вот Азэлли... Могла бы и попробовать. То, что вышло из колеи меня,
не должно было так на нее подействовать. – А она вообще это
почувствовала? – Наверняка. – Тогда... – Сидим и ждем. Хотя... Дай мне мою
аптечку! – Ёлка, не делай глупостей! – У людей нет к ним привыкания, и ты это
отлично знаешь! – Я знаю и о побочном эффекте действия настойки! – Молодец. Ты
дашь мне аптечку – или мне самой ее взять?! – Иса. Это зелье, придуманное магом
Лакрией жестокостью. Мы все испытывали на себе действие тинктуры и все знали
последствия. Но сейчас выбора не было. Пока этот маг не придумал чего получше, я
должна связаться со своей командой, дать ориентиры и собрать всех вместе. Четыре

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
элвара – почти войско. Четыре мага, даже почти бессильных тоже кое на что
способны. Вместе мы будем силой. Но вместе надо еще собраться. Я достала
фиолетовый флакончик размером с ладонь и зубами вытащила пробку. – Трех капель на
стакан воды хватит. Дай мне фляжку. Тёрн с нарочито каменным выражением лица
протянул мне фляжку. – Приятного аппетита. – И вам того же, и вас туда же. Прилив
сил нахлынул волной. – Дайр! Лютик! Азэлли!!! – я звала, что было сил, вцепившись
в медальон. – Немедленно ко мне! Даю пеленг на магоскоп! Даю пеленг на магоскоп! Я
не могла ответить словами, но для того, чтобы ругаться с телепатом, не
обязательно открывать рот. – Сам такой! Тёрн тоже перешел на телепатическое
общение. – У меня хватает ума не доводить себя до полусмерти! – Я видела. В день
нашего знакомства! – Тогда на нас напали! Любой человек имеет право
защищаться! – Я не был тогда правителем! – Но отец прочил тебя в преемники! Ты
обязан был убежать! – Много тебе поможет твое благородство, если на нас
нападут! – Поможет! И тебе и мне! – Красиво сложить голову? Вся жизнь
мечтала! – Вот и получишь, что хотела! – Тёрн, если на нас нападут, я хочу сразу
прояснить один вопрос! Сражаемся – я, мои маги и твои телохранители! Ты – не
должен рисковать жизнью! – И ты смеешь предлагать мне сбежать с поля боя!? – Твое
поле боя – весь Элварион! И там тебя заменить некому! Сколько тебе повторять,
что я, Лютик, Дайр – мы заменимы! И твои телохранители тоже! Но кто заменит
тебя!? Ты – должен жить! – Ёлка, мне кажется, что ты просто помешалась на этой
мысли! – Сам виноват! Лезешь постоянно туда, где убивают, тут поневоле дергаться
начнешь! – Уж кто бы мне говорил! Не ты ли довела себя до полусмерти, когда
погибла Анна!? – И опять я повторяюсь! Лучше умру одна я, чем те, от кого зависит
судьба государств! – Зато я могла бы ее туда не тащить! – Не могла бы! И не надо
хандрить! Изменить прошлое не в наших силах! Я фыркнула. Нет, долго я хандрить не
могла. –

Короче! Если уж Анна не выжила, придется тебе отдуваться за
двоих. – Мамочка! Не надо! Я буду себя хорошо вести! Испуг на лице элвара выглядел
до того забавно, что я невольно рассмеялась! Слабость понемногу проходила – и я
с удовольствием воспользовалась языком вместо мыслей. – Есть такое дело! и день,
то стычки! Свободы ему, видишь ли, не дают! – Вы и не даете! Никакой от
вас личной жизни! – нахмурился Тёрн. – Но это не мешает вам патрулировать и то, и
другое в самое неподходящее время! – Так ведь свечку они не держат! Вот и не
возмущайся! Работа у них такая! – Это потому, что они знают – меня не провести! А
то бы и подсвечниками маскировались! – Маскировались бы, – спокойно подтвердил
Винер, опускаясь рядом. – Работа такая. – Работник, ты где Лютика
потерял? – Сейчас явится. Он тут у ручья задержался. Силы восстанавливает. – А,
понятно. то кому нравилось... Лютик вообще больше всего тяготел к водной среде. Я
была всеядна, хотя очень любила восстанавливаться во сне. Но – увы. Боевой маг
никогда не сможет позволить себе проспать слишком много. А то восстанавливающий
сон может перейти в вечный. Пришлось приспособиться. На поляну вывалились Дайр с
Реллоном. – А где Азэлли? – А где Лютик? Два вопроса прозвучали одновременно. Меня
удивило, что элвар спросил о моем приятеле, но я тут же получила
разъяснения. – Они вообще очень подружились. Ты в курсе, что Лютик тоже слегка
недолюбливает Азэлли – за ее снобизм? Я была не в курсе, но дружбу элвара и мага
только приветствовала. – А почему Его величество без короны? – А мы поспорили, –
отозвался Тёрн. – Ёлка, я могу одеть корону? – Мы спорили до привала! – Но ты же
не оговаривала, когда должен наступить этот исторический момент. Возразить было
нечего. – Но из врожденного благородства я готов признать боевую ничью, и
угостить тебя конфетами, если ты в свое время выполнишь условия нашего пари. В
этот раз я в ловушку уже не попала. – В свое время – это когда? – Как только мы
найдем драконочку или вернемся в Элварион. – И без процентов? – уточнила я.
Таскать на голове тяжелую железяку лишней час вовсе не хотелось. – Без
процентов. Кажется, Тёрн уже прикидывал, как заставить меня протаскать эту
гадость целый день! А вот фиг вам. – Давай тогда сюда конфеты, благородный ты
наш! А что! Шоколад и положительные эмоции тоже помогают восстанавливать
силы! – Они – не здесь. Вы – восстановились? – подчеркнуто вежливо спросил
Тёрн. – Да. А что? – Пошли весточку Азэлли, – попросила я. – Но мой
медальон... – Лютик! Пошли через мой! В полном молчании прошло десять
секунд. Минута. Три минуты. Десять минут. Наконец я не выдержала и тряхнула
приятеля. – Что случилось!? – Азэлли не отвечает. Лютик с трудом оторвался от
медальона и протянул его мне. – Как это – не отвечает!? – взвился Дайр. – А вот
так. – И что это значит? – поинтересовался Реллон. – Ничего хорошего. Эти
медальоны настроены друг на друга, – принялась объяснять я. – С помощью моего
медальона даже самый распоследний бездарь сможет связаться с остальными. А Лютик
– очень талантливый маг. – Что есть, то есть, – вставил приятель. – Его талант
даже выше его скромности, – не удержалась я. – Но если даже он не сможет достать
до Азэлли, значит либо она без сознания, либо она потеряла медальон,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
либо...– Нельзя, – принялась объяснять я, в основном для элваров. Волшебники и так
все отлично знали. – Если тебе дается такой медальон, то снять его не можешь
даже ты. Снись вариантов.– Очень сильный волшебник может снять любой запрет,
дайте только время, – подхватил Лютик.– А можно уничтожить медальон, не снимая
его?– Можно. Но это не несет Азэлли ничего хорошего.– И ты так спокойно говоришь
об этом!? – не удержался Дайр. – Мы немедленно должны...Я подняла руку, обрывая
его на полуслове.– Должны. Очень многое. И в первую очередь наш долг – это
защита законного короля Элвариона. – Потом – поиски драконочки. А уж потом –
помощь нашим товарищам. Пораваров в безопасное место.– Ты на что это
намекаешь!? – взвился Реллон.– Да я прямо говорю. Сейчас мы вас провожаем
подальше от этого опасного места, телепортируем в Универ, а потом отправляемся на
поиск наших пропавших приятелей. Что непонятного?– Только одно. Как ты
собираешься это сделать? – насмешливо осведомился Тёрн.– И поделом тебе! Не
будешь доводить себя до полусмерти!– Жаль, что не довела! По крайней мере,
сейчас надо мной бы не издевались слишком умные элвары!– И если ты надеешься
схитрить, можешь сразу забыть об этом. Я с тебя глаз не спущу!– Да,
папочка... –кисло протянула я.– Умница, дочка.И громко возвестил на все
ущелье:– Молчание – знак согласия.Я уже говорила, что некоторые особо умные
телепаты просто напрашиваются на трепку?И спокойно поднялся на ноги, продолжая
держат меня на весу.– Эй, пусти меня! Я прекрасно могу идти
сама!– Уверена?– Более чем!Тёрн осекся и поставил меня на ноги.– Главное, не
кусайся. Я же только правду сказал.Надо было идти, но тут у меня появилась еще
одна мысль.– Нет, – Дайр кусал губы.– А узнать что с ней сейчас?– Тоже не
могу, – подозрительно быстро откликнулся приятель.– Врет.А то я сама не
поняла!– А если подумать?– Не могу!– И выбраться не могут?– Это горы, – закатила
я глаза. – Дайр, ты же не вчера родился!– И отлично знаю, сколько нужно усилий,
чтобы угробить элвара.– Я это знаю не хуже тебя. Так ты пробуешь, или– Или
что?– Или я прошу директора Универа не включать тебя в спасательную
экспедицию.– Ёлка!– Да, дарагой?– У него там портрет вашей вампирши в
обнаженном виде, кстати, очень подробный и хороший портрет. И локон
волос.– Тогда понятно, почему он так рефлексировал.от изнасиловать...Здесь девушка
спокойно могла пройти ночью из одного конца города в другой через самые гнусные
трущобы. И остаться при этом девушкой. Хотя возможно без денег, без одежды и без
жизни... Зато – девушкой.Мои размышления прервал возглас Дайра.– Ёлка! У нас
проблемы!– У нас или у Азэлли?– Судя по сигналу, она сейчас без сознания.– И это
все?– Я чувствую, что она связана.– Интересно. Тёрн, как ты думаешь, твой
телохранитель мог просто оглушить ее и связать?– Зачем ему это делать?– Потому
что она всех достала своим снобизмом.– Даже если эта девчонка его доведет?– У
нее на это способностей не хватит. И потом, она слишком мало знает об элварах.
Она просто не сумеет подобрать достаточно сильного оскорбления.– Ну а вдруг?– Не
верю! Эстанора я знаю. Его даже я из себя вывести не мог.– А пытался?– Ну, они
же мне на нервы действуют? А я что – терпеть нанялся?Понятно. Тогда у нас
действительно большие проблемы.– Все собрались, поднялись, пошли. Надо
торопиться.– Мы сможем выйти к ближайшему месту телепортации только утром. И то,
если шлепать всю ночь напролет.– Это сможем мы. Но люди не так выносливы, – это
Винер. Тоже мне, открыл Америку.осто нести их на себе.– Ездовой элвар, –
хихикнул Лютик. – Спешите обзавестись!– Если ты не придержишь язык, то я выведу
новую породу ездовых волшебников, – пригрозил Тёрн.– У нас зимой дороги такие,
что даже ездовые графья попадают, – подмигнула я. – Идем?Все послушно встали и
пошли.дохнем. Привал еще никому не вредил. Долгие переходы и долгие
остановки.***Когда мы остановились на привал, я была вымотана физически – но мой
разум был готов к связи сварить, а мы с Тёрном отошли в укрытие за
скалой.– Поддержишь меня, если что? – попросила я.Могла бы и не просить. Элвар
молча положил руку на медальон и закрыл глаза. Я последовала его примеру,
приложила руку к другой стороне медальона и мы переплели пальцки. И если после
этого мы еще дружим – наша дружба стоит десятка королевств.Так, довольно о
дружбе... я привычно напряглась, вызывая Директора, но все было напрасно.ивела.
Нет их. И все. И не докричишься.– Что вообще происходит!? – взорвалась наконец
я, глядя на кристалл, как на врага народа.– Хотел бы я сам это знать, – пожал
плечами элвар. – Как туман вокруг стоит. Ни фига не видно.– А откуда этот туман
мог взяться? Ты меня хорошо слышишь?– Да.А вот если...На этот раз я попробовала
связаться с Лютиком. Помогло. То есть друг друга мы могли слышать. Так что же –
расстояние виновато? В двух шагах нормально слышно, а на километр отойдешь – и
пропал? Как ежики в тумане? Этот расклад мне не понравился. А вот
если...– Интересно, а заблокировали только камни – или еще и нас?– А это вообще
возможно? Физически, я имею в виду?– Д'Артаньян, я допускаю ВСЁ, – мрачно
передразнила я Атоса.– А если объяснить, – вмешался Реллон. – Что именно с нами
происходит?Я мрачно покосилась на обнаглевшего

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
элвара. – Подслушивал? – контролировал ситуацию. Объясни, что происходит. Я потеряла
лоб. Объяснить я могла, но почему всю жизнь – я!? Это вообще на седьмом курсе
проходят! Вот пусть Лютик языком и потрудится. А я пока поработаю
головой. – Лютик! Объясни ребятам, в чем проблема, – попросила я. ения заклинаний
тут два. Первый – это самому обойти всю территорию и замкнуть круг, читая
заклинания. – Обходить горы? Нереально, – включился Дайр. Я расслабилась. Пусть
ребята отвлекутся. Вообще, Лютик и Дайр были самыми заядлыми спорщиками из всей
нашей компании. ановилось иногда даже завидно. Мне так никогда не удавалось. Вот
и пусть поспорят. Заодно и Дайр отвлечется, а то на него смотреть
страшно. – Второй – на макете. Но макет должен быть очень точным. – Это тоже
сложно. Горы часто меняют свое лицо. – А ты сам бы рискнул? – Я что – похож на
самоубийцу? Это же тяжело и долго! И сил много тратится! Овчинка выдёлки не
стоит. Это уже Реллон. Благодарные зрители эти элвары. С другой стороны, им же
никто не читал лекций по маганализу! рые настойки, которые, к стати говоря,
запрещены всем магам без исключения. – Лютик разливался соловьем. – Почему? – А
они с первого раза дают дикое привыкание. И истощают организм. Выпьешь пару раз
– и ты уже – Понятно. – Я рад. Короче говоря, чтобы отрезать горы, надо быть либо
супермагом – а таких я просто не знаю... – Это даже директору не под силу, –
поддержал Дайр. – А значит, отрезали не горы. Второй способ – когда перебивают
работу амулетов. Это гораздо проще надо только знать, какими видами амулетов
пользуются. Далее – в зависимости от типа есть несколько различных заклинаний.
Ну и третий – когда отрезают собственно людей. Но я полагаю, что нам этот не
грозит. – То есть проще всего перебить действие амулета. – И стоит исходить из
худшего, – вмешался Тёрн. – Если наши друзья в плену, с помощью кристалла Азэлли
можно отрезать и ваши. – Но только на очень близком расстоянии. – Ты полагаешь,
что мы имеем дело – С вариантом 'сетки'. Прекрасная вещь. Минимум затрат,
максимум охвата. – Пожалуйста, растолкуйте, – попросил Винер. – На основании
амулета можно просто навести помехи. Если я возьму амулет Ёлки, я смогу сделать
это и сам. Но на небольшой территории. – А я – на большей, – вздохнула я. – Но не
на такой. –

А Азэлли? – хорошо, что Тёрн воспользовался телепатией, иначе Дайр
стопроцентно полез бы в драку. –

Ты на что намекаешь!? – Учтываю все вероятности. – Но ты читал ее мысли,
нет? – Читал. – И все равно смеешь такое предполагать? – Смею. Смею заметить, что
вашу Азэлли можно загипнотизировать, купить и запугать, как и всех остальных. Я
бы сделал это за пять минут. – Сравнил? – Очень. Ёлка, а с кем ты можешь еще
связаться, кроме Директора? – Без кристалла? Ты и сам знаешь мои способности. – А
если без ограничения? – Не поняла юмора? – Если я послужу твоим кристаллом? Меня
никто не мог учесть – а значит, и заблокировать не получится. – Ты что –
рехнулся?! – Ты же знаешь, что я могу. У меня есть и этот талант. Я
справлюсь. теорию. Я могла дать ему практику – и Тёрн ухватился за мое
предложение руками и ногами. Пока мы еще не могли сделать себе талисманы, чтобы
общаться на расстоянии, порез два – три мы сможем разговаривать друг с другом на
расстоянии. В идеале, было бы привезти сюда парочку мобильников, но, увы –
никакая техника здесь не заработает. Побочный эффект от перекрытых магических
каналов. – Есть такое дело, – отозвалась я. – Значит так, всем еще полчаса на
восстановление сил. Тёрн, мне нужна твоя помощь. – В релаксации? – подначил
Лютик. – Завидуем? На секунду Лютик замешкался с ответом, но элвару хватило. Клыки
полезли наружу. – Облизнись, мальчик. Ёлка, идем. Я хотела цыкнуть на нахала, но
не смогла произнести и слова, потому что у меня в голове раздался привычный
голос. –

Не лезь. Я потом все объясню. И я смирилась. Мне ли спорить с телепатом в
вопросах управления людьми? –

Вот именно. Нахал. *** коленкам. – Прошу вас, леди... Я смотрела на него с
сомнением. – Ты уверен, что стоит... – В любом случае, на моих коленках удобнее, чем
на голых камнях. С этим было сложно спорить. Я послушалась его и заерзала,
устраиваясь поудобнее. Элвар обхватил меня за талию, и я почувствовала привычное
прикосновение к своему ра –

Ты бы сошла с ума. – Определенно, я уже сумасшедшая, если даже обсуждаю с
тобой твои безумные планы. – Ёлка, что нам мешает попробовать? – Мои силы. Сам
знаешь, после этого я буду вымотана окончательно. – Это мелочи. – А мелочи то, что
я не смогу даже прикрыть тебя от остаточных явлений? Если что. – Интересно, чем
мне это угрожает? – А то ты сам не знаешь? – Смотря что ты считаешь
важным, – огрызнулась я. – Главное, что не беременность, рождение слабости – и
тут же продолжил уговоры. – Ёлка, ну кто мешает нам попробовать?! – Прервем
контакт. И все. – Легче сказать, чем сделать! – А что такого? За мной – сила, за
тобой опыт. Неужели все так страшно? – Страшно? ОЧЕНЬ!!! – Ёлка, ну что ты, давай
попробуем... Что я тебя, буду, как солдат девицу уламывать? Шутка была

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
незамысловатой, но мне только того и было нужно, чтобы собраться с
мыслями. – Допустим, я согласна. Но! – что – но? Я перешла на слова, вместо
телепатии. Так было проще формулировать. – Мы сможем связаться только с одним,
максимум – с двумя людьми. И у нас есть много ограничений. Расстояние. – Это не
ограничение. – Не думаю, что даже твоя сила позволит нам докричаться до
Карием? – Не позволит. Но в пределах континента... – Бред! – Ёлка! – Без всяких Ёлок и
палок! Азермон, Элварион, Гвард, Кейротолл – это все. Остальное может быть просто
опасно для нас! – И ничего не опасно! – А вот об этом предоставь судить мне! Я же
не учу тебя управлять королевством?! – Не забывай, что я учусь сам. – Но и ты не
забывай, что чужая память и чужой разум становятся твоими ненадолго. Так ничему
не научишься. – Согласен. А ты согласна попробовать? – Ну, твои приятели сразу
отпадают. – Это еще почему?! – ла на вас убийц? Гадюку Габон я хорошо помнила, но
легче мне от этого не становилось. – А до твоих элваров мы просто не дооремся. Вы
непрошибаемы для чужой магии. – А до кого тогда? – Дейл! – Дейл! – сказали мы почти
в один голос. – А мы сможем? – Ёлка, ты меня обижаешь! – А ты знаешь, сколько на
нем амулетов!? И от телепатии в том числе? – Да, но для тебя же оставлена
лазейка? – Оставлена. Ну да, Дейл в свое время обзавелся амулетами всех сортов и
видов. И сделал исключение только в одном. Я могла связываться с ним в любое
время дня и ночи. Сперва он хотел переключить меня на дежурных телепатов, но
потом решил, что проще завести настроенный на меня амулет – и теперь я могла
позвать Дейла хоть в час ночи, хоть на Большом Королевском приеме. Как заявил
Дейл, это самое малое, что он может для меня сделать. Если уж я отказываюсь от
вознаграждения в звонкой монете. Но вознаграждения я не заслужила. Вот если бы
Анна... – Довольно! Не кори себя! – Не могу. Это навсегда останется со мной. Это я
виновата. – Этого никто не мог предвидеть. – Я могла бы уйи оттуда. – Ты не
ясновидящая. – Я могла бы головой подумать... – Ну ладно тебе, Ёлка, не
переживай... Когда дело доходило до утешения, Тёрн всегда становился ужасно
неловким. Или это только со мной? Ну да, другим он точно знал что сказать. Мне
он тоже мог бы наплести семь верст до небес... – Но для этого я слишком тебя
ценю. – И в какой же валюте? – В гномских теликах, идет? На пару миллионов ты
точно потянешь. царей... – Ты недооцениваешь бюджет Элвариона. Звать сегодня
будем? – Я тоже не хочу. Есть идеи? – Идеи? Иде я? – Все там же, у меня на
коленках. Должен заметить, что на этот раз твои тазовые кости не впиваются так
сильно. Ты одела теплые штаны? – Нахал! – Есть немного. Но ты и правда худая
как скелет. У нормальных женщин на этом месте мясо есть, аоб твои кости
порезаться можно. – А я тебя и не просила меня щупать! – А я и не щупаю! – А как ты
тогда порежешься? – Только так, – огрызнулся элвар. – Ты готова работать? Я
засопела, как верблюд. Это надо же! Сперва отвлечь меня от переживания, потом
разозлить, а потом рассмешить – и все для того, чтобы у нас ничего не
сорвалось! –

Ты никогда не пробовал подрабатывать психотерапевтом? – Я бы имел бешеный
успех. И не только за красивые глаза. Поскольку элвар точно угадал мои слова, мне
осталось только засопеть еще громче. Вот кто он после этого? – Твой самый лучший
друг. Тьфу! – Дыши глубже, расслабься, ни о чем не думай... а две секунды считать всю
твою память. – А ты не завидуй, не завидуй... ух. Может, поэтому у нее ничего и не
получалось? Я всегда видела море. Огромное, без конца и края, с прихотливыми
течениями и островками человеческих мыслей. Но на этот раз плыть придется так
долго, так далеко... – Ничего. Я – рядом. Присутствие элвара ощущалось теплым
течением. – Зовем? Среди множества островков только один был для меня
знакомым. Дозваться удалось далеко не сразу. И если бы Тёрн не поддерживал меня,
я бы не справилась. Мне давно пришлось бы вернуться в свое тело. Но теплое
течение подхватывало Мои пальцы – если они у меня были в этом безвременье чужих
разумов, дотронулись до золотистого песка чужого разума. И ответ пришел.
Измученный и неверящий. –

Ёлка!? – Да! – выдохнула я. – Ты меня хорошо понимаешь!? – Да. Где ты!? – На
границе между Элварионом и Азермоном. В горах. – Врешь! – Не вру! Мне
помогли! – Правда? Кто? – Неважно! Дейл, ты должен мне помочь! – Чем? – И что? – Все
это ты должен пересказать Директору Универа. И чем скорее, тем лучше.
Телепортируйся к нему, только будь осторожен! Я не знаю, как далеко проникла эта
зараза! – Понятно. Сейчас сделаю. – Хорошо. – Знаю, что хорошо. Что вы будете
делать? – Попробуем выбраться из гор. Если не получится нас найти по медальону –
пусть ищут меня покрови и волосу. Лорри поможет. – А если не получится? – Лучше об
этом не думать. – Хорошо. Держитесь. – Немедленно!!! На это слово меня еще хватило.
А потом я просто расслабилась – и позволила себе утонуть. Хотя нет. Не утонуть.
Я отлично знала, что теплое течение подхватит меня – и вынесет на берег. Надо
было только не сопротивляться и помогать по мере сил. и я не вернусь, Тёрн
наверняка останется спасать меня – и погибнет сам. Я рванулась изо всей дури,
стараясь найти путь в свое тело – и очнулась, дрожащая и задыхающаяся, на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
коленях у элвара. Одежда, волосы – даже плащ – все промокло так,
с– Получилось?– Все у нас получилось, чудо ты мое ушастое, – улыбнулся
элвар.Этого я уже вынести не могла.– Ты мне еще ответишь за ушастую.– И чего ты
из себя Эйтора строишь?Эйтор – гонец, который во время очередной войны (дело
было очень давно, чуть ли не во времена Основателей) попал в плен к врагам.
Враги (судьба у них такая) решили его пытать, чтобы узнать, где стоит вражеское
войско (от которого и послали за помощью бедолагу Эйтора). Но мальчик повел себя
оригинально. Когда ему пригрозили выжечь глазо. А потом перехватили еще одного
гонца, который рассказал и все, что знал – и все, что не знал. Сражение все
равно состоялось. Войско, на стороне которого был бедняга Эйтор, проиграло – с
тех пор выражение 'Строить из себя Эйтора' приобрело насмешливый смысл и
употреблялось как 'страдать зазря'.– Не твое хлюндячье дело, кого я там из себя
строю, – огрызнулась я. – И отпусти меня. Сама пойду.– Поползу. На четырех
костях. Или даже на двух. На большее у тебя сил не хватит.– И поползу. Да что ж
это такое! В моем отряде – и меня же не слушаются!– И не будут слушаться. Чтобы
глупые приказы впредь не отдавала!– Тебе же можно! А я чем хуже?– Так я же
король! Мою глупость пара сотен министров исправлять будет, а твою – кто?– А я и
исправлю, – подвернулся Лютик. – Меня за тем Шеф и послал, чтобы вы, два
обормота, друг друга не угробили по дороге!– Подслушивал?! – рыкнула я.– Мимо
проходил.И поди пороботай с такими подчиненными!– Ребята, собирайтесь – и
давайте попробуем вырваться из ловушки.– Ты полагаешь, что это ловушка?Это уже
Винер. Вот уж два сапога пара. Только оба сапога на одну ногу.– Нет, нас здесь
пряниками кормить будут, – огрызнулась я.– С мышьяком. волшебники сами с ног
свалются от усталости. Хоть и немного уважения, но ребятам хватило. Тёрн мне
такой радости не доставил. Следующию, а своим ходом я за элварами не угонюсь.
После сеанса телепатической связи я даже и за улиткой не угонюсь, а задерживать
отряд, когда каждая минута может оказаться той самой, решающей, когда петля
ловушки еще не затянута...– Что происходит?– Мне кажется, что нас окружают.Тёрн
опустил меня на землю, все еще придерживая за талию, и поднес свободную руку ко
лбу.– Дайр?– Сейчас, Ёлка. Айн м
инет!– Нет у нас этой минуты, – хмуро произнес Лютик, выуживая из карманов
'Набор юного негодяя'. Так, всего понемножку. Взрывчатка, дымовые шашки,
петарды, пара склянок ся огляделась вокруг, мысленно собираясь для хорошей
драки. Ну, кто на новенького!?!– Каменные элементали, – спокойно ответил Тёрн.Я
чуть не взвыла. Лучше бы я и не высывалась. Обошлись бы
стареньким!– Сколько?– Немного. Восемь штук. Справимся.– Справимся!?Один
каменный элементаль был способен переработать на запчасти до пяти магов, прежде
чем его превращали в груды обломков. Нас трое магов, так что на одного приходит
нами.– Отвали. Лучше попробуй прослушать окрестности. Может, неподалеку их
хозяин!?Тёрн повиновался. А что толку, даже если хозяин здесь? Умереть с
моральным удовлетворением!? Сомнительное удовольствие. Каменный элементаль ведь
после смерти своегооддающееся магии...С песней!?!И в одиночестве!!!Мысль еще не
успела оформиться, когда я прищелкнула пальцами.– Живо взяли его и унесли как
можно дальше. Лютик, Дайр – за ними. У вас есть семь минут, больше мне ничего не
удастся сделать.– Ёлка, но как, – начал Реллон.Я сверкнула на него
глазами.– Телохранитель Элвариона, твое дело –– Охранять моего короля.Больше
ничего говорить не требовалось. Я кивнула в сторону.– живо!!! Пока они еще не
сомкнули круг!!!– Ёлка, – попытался вякнуть Лютик.– У тебя взрывчатка есть?– Да.
Мало. Даже на одного не хватит.– Много и не надо. Давай сюда. А дымовушки есть?
Сколько!?– Две штуки.– Хватит. Ну!? чем ничего.– Давай я останусь, – начал
Лютик, но я перебила без всякой жалости:лями и попробуете откопать меня. Или
закопаете то, что останется.Примерно в ста метрах от нас показалась фигура
первого каменного элементалья.– ЖИВО!!!!Элвары подхватили своего короля и
бросились бежать. Винер обернулся и сделал мне салют рукой. Два пальца –
указательный и средний, вскинутые вверх. Последний привет павшему воину. Очень
мило с его стороны. Еще бы венюк положил на могилку! Может, еще и положит,
кстати говоря. Если от меня чего останется. А то может и зарывать нечего будет.
Зато надгробие получится шикарное.Лютик последовал за ними, на ходу рассовывая
оставшийся арсенал по карманам.Я стянула рюкзак и перебрала Дайру.– Ёлка,
разреши мне остаться.Дайр действительно мог встать со мной рядом, он хотел
этого, но я не могла допустить его смерти. И мне хватило одного слова.– Азэлли!р
ломанул за ними. А я помчалась навстречу каменным элементалям.ех. Выбраться
они смогут и без меня. А вот справиться с восемью каменными элементалями не
сможет никто. Кроме меня.Скромно?Но заклинание знаю только я. Значит, выбора
нет.Каменный элементаль был уже совсем недалеко. И вблизи показался мне еще
противнее.как душеньке хозяина будет угодно. Общее у них у всех одно. Каменный
элементаль представляет собой 'оживший камень'. Он не обладает никаким разумом
или чувствами, не чувствует ни боли ни усталости. Он почти неуязвим.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
геройства. Рассказывает Лютик. Я чувствовал себя последней сволочью, оставляя Ёлку
против элементарей. Но спорить с ней было бесполезно. Это как раз тот случай,
когда не они – так она. Телохранители неслись впереди со своей ношей. Я хотел
сказать, что бежать не имеет смысла, но у меня просто не хватало дыхания. Надо
было идти спокойно, найти место, где удобнее всего обороняться от элементарей –
и ждать. Ёлка не сможет разломать всех. Двое – трое – это да, это ей по силам.
Не вух возьмет на себя Дайр. Если бы с нами была Азэлли, было бы полегче.
Вампиры – они сильные. Ёлка против вампирши вытягивал гитару.'....'. Тот же лес,
тот же воздух и та же вода, только он не вернулся из боя....'. снизили скорость,
чтобы мы успевали прикрывать их. Но нам повезло. Мы вышли на относительно ровное
место. Дальше бежать не имело смысла. Здесь мы могли противостоять силе стихии.
В другом месте мы запросто могли попасть под лавину. Но лавины не было. Ёлка? Но
что она собирается делать? Вернуть элементарей обратно в землю? Нелепость! Это
может сделать только их хозяин. Хотя... Тогда, во время войны ее коэффициент тоже
казался всем нелепостью. С тех пор мы успели пройти его на уроках маганализа и
выслушали пару лекций по истории о тохотях... о чем это я? Она никогда туда не
вернется. Уже никогда. – Почему? Сперва мне показалось, что вопрос прозвучал у меня
в голове. Но потом я понял, что у нас назревают более серьезные проблемы, чем
мои слуховые галлюцинации. Ёлкин элвар сидел на земле, и вид у него был самый,
что ни на есть решительный. Второй вопрос был еще хуже, чем первый. – Где Ёлка!? Ну
да, Ёлка осталась там. Осталась позади, чтобы остановить каменных элементарей.
Одна сопливая девчонка против восьми монстров, с которыми и архимаги стараются
не связываться. При одной мысли об этом меня затоснило. Земля вибрировала все
сильнее. Но говорить ничего не пришлось. Элвар поднялся на ноги – и я увидел, что
оба телохранителя просто пятятся от него. Почему? Лучше б я не спрашивал. Потому
что элвар развернулся ко мне лицом. Высшие силы, спасите и сохраните! Клянусь,
что зайду в храм! И даже два раза! Каждый день туда ходить буду!!! – Мы
возвращаемся. – Ваше величество, – попытался было вякнуть один из элваров. – Мы
должны идти в Элварион. Нам надо вернуться с помощью, а уж тогда... Элвар
развернулся так быстро, что пола его плаща взметнулась чуть ли не выше
головы. оообще могли позволить ей ввязаться в эту авантюру!? – У НЕЁ был шанс, –
Дайр сделал шаг вперед. – У НАС его не было. Ёлка сама приняла решение и сама
его выполнила. Каждый, кто приходит на наш факультет, готов к быстрой или
медленной смерти. Этого нельзя изменить. Возможно, скоро умру и я, и все
остальные, но пока мы живы – наша задача – охранять вас, ваше величество. Тёрн
повернулся к нему. И я впервые увидел, как мой приятель, сорвиголова и наглец,
становится цвета кефира. – Еще одно слово – и ты действительно умрешь. Очень
медленно, но очень скоро. – Ваше величество... – Молчать. Мы возвращаемся. – Но она
наверняка... Дайра прервал грохот сошедшей лавины. Тёрн побледнел, как снег – и
опрометью бросился обратно. Телохранители устремились за ним. Мы переглянулись и
помчались за элварами, но вскоре безнадежно отстали. – Черт знает что такое! –
выругался я. – Он с ума сходит, – подтвердил Дайр. – Если бы Ёлка его не
оглушила, мы бы все там легли. – Это и сейчас не исключено. Этого я точно не
допущу. Я бросил взгляд на приятеля и сорвался с места, помогая себе магией. Ёлка
не должна погибнуть напрасно. Этого я точно не допущу! реженным воздухом. Но Тёрн,
казалось, был сделан из митриланоте 1. Я почти физически ощущал его чувства. Гнев.
Надежда. Отчаяние. Ярость. Интересно, что значит для него Ёлка, если он так
сходит с ума? И что мы увидим, когда добежим туда? Я впервые видел, как летают
элвары. Грандиозное зрелище! Тёрн легко планировал в потоках воздуха, поднимаясь
все выше и выше. Телохранители сорвались за ним. Дайр засопел, сделал два жеста
рукой – и взлетел вверх. Не так красиво, зато очень быстро. Я зажмурился – и
последовал за ним. Высшие силы, как же я не люблю летать! Я просто боюсь
высоты. А Ёлка, наверное, боялась смерти. мени! Завал я перелетел. Но приземляться
не рискнул. Это каменное месиво – другого слова и не подберешь – могло поползти
от малейшего толчка. Но элвары и не приземлялись. Стервятников. зыгрывают его или
нет. Я вздохнул и подлетел поближе. – Нереально, – отозвался Дайр. – Да и
незачем. У Ёлки будет царское надгробие. – Только после смерти, – отозвался
Тёрн. жим! И мы его отсюда не утащим. Он просто в этом ущелье и сдохнет, если
своего не добьется. А потом до меня дошли его слова. И даже высотобоязнь
отступила. – Ты хочешь сказать, что она... Я просто не мог произнести это вслух – и
услышать в ответ 'нет'. Но мне и не пришлось. – Она жива. Тёрн на миг запнулся, а
потом продолжил: – Когда выводили элваров, им придавали различные свойства,
полезные для солдат. И это – одно из них. Я могу почувствовать, жива она или
мертва. Я буду знать, когда ее сердце остановится – как буду знать, где найти
Ёлку. Хотя в другом мире. – Вы так можете со всеми людьми!? – не выдержал
я. фиолетовые глаза сверкнули яростью. жно, решающий. Мне стало стыдно. Ёлка бы не
расстроилась. – Телекинезом мы всю эту кучу не перекидаем. – Руками тоже. – Дайр,
впрочем, не расстраивался. – А если телекинез усилить? – Можно попробовать. Ты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo или я?– Давай я. Я послабее, но лучше в технике.– Действуйте! Помощь нужна?!– Если только поддержать нас в воздухе, – вздохнул я. – Если мы вымотаемся. Начали?Дайр развернул пальцы и направил на меня поток силы. Я пропустил его через себя, присоединяя свою энергию. Так мы сделаем гораздо больше, если будем работать по отдельности.Каменные обломки разлетались в стороны один за другим.– Вы не чувствуете, куда надо копать?Тёрн покачал головой.– Не чувствую. Знаю, что она жива – и она там.– А хотя бы примерно? ущелье большое.Если она жива...Да плевать мне на время и на элементалей! Пусть хоть один вылезет – я ему на макушку и плюну. Главное, что Ёлка жива! Я это ущелье сам, руками, разберу на запчасти! По камешку!Камни отлетали в стороны.Показалось?Черта с два!Ёлка действительно была жива. И даже относительно цела. Она лежала плашмя в углублении скалы. И даже была почти невредима. Кажется. Возможно, у нее чертовски сильные внутренние повреждения. Хотя...Дайр мгновенно оторвался от моего разума и прервал поток силы. Теперь он левитировал прямо над Ёлкой и шевелил пальцами. И под его воздействием тело женщины поднималось вот черта вам под хвост! Здесь врачи лечат все! Вплоть до клинической смерти! А зная Ёлку – она доживет до врачей.Дайр медленно левитировал туда, где почва была более устойчива. Реллон подхватил его под руку, помогая держаться в воздухе, а потом и вовсе перехватил под мышки, ости через несколько секунд Винер последовал его примеру.Меня стиснули стальными клещами, подхватили и как котенка перенесли на вершину ущелья. Здесь была относительно ровная поверхность. Не слишком широкая, но удобная.– Что делать будем?– Она же специалист по животным? – уточнил Винер.– Не думаю, что Ёлка экзотичнее или сложнее трехрогой конриэльской химеры, – фыркнул Дайр. – Скорее наоборот.– Да уж, – прошипел Тёрн. выживет. И судя по его виду – надеялся, потому что мечтал придушить ее своими руками. Медленно и мучительно.Небольшой зеленый огонек разгорелся над ладонью Дайра и начал медленно перемещаться вдоль тела Ёлки – от ног – к голове. Потом достиг затылка – и словно бы нырнул под кожу.Дайр сидел, зажав уши руками, закрыв глаза и для верности даже почти не дыша.А потом резко открыл глаза.– Что с ней!?!– жива и практически здорова. У нее очень серьезные ушибы и даже могут быть проблемы с почками, если в ближайšie две недели мы не доставим ее к врачу. Сломаны четыре ребра и вывернута нога. Короче – дуракам счастье!– Это точно, – проскрипел Тёрн.– Жить она будет? – это уже Реллон.– И даже здравствовать.– Но недолго, – при взгляде на Тёрна я понял, что следующий час будет для Ёлки очень тяжелым.Я зубами открыл склянку с эликсиром Верта. Отличная вещь, приводит в чувство, обезболивает, а также начинает процесс восстановления организма. Считается, что дальшеДайр перевернул подругу на спину и с трудом разжал ей челюсти. Я наклонил над открытым ртом флакончик и несильно встряхнул. Несколько капель эликсира упали ей на кончик языка. Секунд десять Ёлка лежала неподвижно, а потом пошевелилась и застонала.– Я что – жива?!– Ненадолго, – прошипел элвар, отпихивая меня в сторону и поднимая Ёлку на руки. – Молись о том, чтобы я пришел в себя до Элвариона, потому что иначе я тебе шею сверну!Ёлка поморгала глазами и улыбнулась.– А в честь чего ты разоряешься? Ты жив, я жива, элементали сдохли! Чего еще надо!?!езть на крышу, его не тянет, но вот язык болтает все, что на него придет. Так что следующие полчаса мы будем находиться в обществе пьяной Ёлки. А это бывает очень грустно, особенно если ты трезв как стеклышко.– Ёлка, а элементали точно сдохли?Тёрн осторожно прижал ведьму к себе и расправил крылья.– Отправляемся домой, к месту телепорта. Долго она будет в таком состоянии?– С полчаса. Может, больше.Элвар проигнорировал ее с подлинно королевским величием.– Хорошо. Винер, Реллон, помогите магам спуститься.Я и 'мяу' сказать не успел, когда меня подхватили под мышки и подняли в воздух.– Спасибо.– Сочтемся, круглоухий.Рядом точно так же транспортировали Дайра. Когда элвары опустили нас на землю возле завала, я только головой помотал.– Никогда не летал на элваре.– А вот я летала, – протянула Ёлка. – И даже на коронованном.– Помолчи, – попросил Тёрн.– А я не хочу молчать. Я петь хочу! Хотите, я вам спою!?!– Нет.– А я все равно спою. А ты – зануда.Тёрн даже ухом не повел.Я уже говорил, что у Ёлки не было ни слуха ни голоса? Оно и неудивительно. Маги обычно бездарны в других областях жизни. Тех, которые не касаются их магии.Если маг не специализируется по поэтимагии, музыкальной или художественной магии, то он определенно не может, не умеет и не делает ни первого, ни второго, ни третьего. Мы все рисуем, как курица лапой, поем так, что стекла вылетают, а что до стихов...и слуха, ни голоса?опась поглубже?– Ёлка!– Ась?– А как ты раздолбала элементалей?Вопрос был задан вовремя. Ёлка с удовольствием провила последнюю строчку (Силы великие, спасите мои уши!) и расплылась в улыбке.– Все очень просто! Я еще несколько месяцев назад, еще до войны, составила одно заклинание. Хотя и не опробовала его на практике.– То есть оно могло и не сработать?Тёрн сжимал зубы так, что я всерьез забеспокоился. Как бы у него клыки не треснули. Лечи потом..., какие мелочи

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
жизни! – От этих мелочей зависела твоя жизнь. – Нашла дурака. – Не имеет смысла спорить, пока она в таком состоянии. Она же пьяна в стельку. Тёрн послушно примолк, зато Ёлка взбунтовалась. – Нет!!! – И незачем так орать! Я и в первый раз все прекрасно слышала! Мы медленно шли в обратную сторону. – Не сомневаюсь. Ёлка, расскажи мне о заклинании? – О каком заклинании? Ёлка глупо хихикнула и вдруг поцеловала Тёрна в щеку. Элвар дернулся, но девушку не выпустил. – Расскажи, как ты справилась с элементами? – Очень даже просто. – Это как? ались элементы – завалила вход. – Зачем? – не выдержал Винер. – Как ты это сделала? – а это уже Реллон. – А мне Лютик взрывчатку отдал. Я ее и пульнула телекинезом! Классная была взрывчатка! Лють, а ты еще пригостишь? – Пригостю, вот только до дома доберемся... – Отлично! А я тебе дам схему заклинания с выкладками! Только ты учти, что это действительно не на открытом месте! – Поэтому ты устроила обвал? то назад они не повернут! А потом, скалы ведь начали вибрировать! – И что? – И воздух тоже начал вибрировать! Я с самого начала хотела раздолбать их инфразвуком. Или это был ультразвук? А, хрен его знает! Не помню! Выкладки посмотришь! – Посмотрю. А что потом? мешиваться с дымом, а я начала кричать. Фак... фык... фактически, я сама выступила, как ультра – или инфра? Так ультра или... – Ёлка! – не выдержал Дайр. – Это неважно! Как что ты выступила!? – А что потом? ить еще двух кирпичуг. Я их и добила. Хорошо, что щит меня защитил. Ой, кажется, я повторяюсь, да?! – Это неважно, – процедила сквозь зубы элвар. – Где найдешь, где потеряешь. Ёлка, я уже понял, что ты добила двух последних элементов. А что было потом? Ёлка смотрела на меня, как на полного идиота. – А потом тебя засыпало? – А ведь могла и умереть! – Но не умерла же! И не дождетесь! И поправлюсь быстро! – Что есть, то есть. У тебя чертовски мало повреждений. – И в чем же твой ум заключается? Если бы таким тоном разговаривали со мной, я бы спрятался под камешек и не вылезал до полной амнистии. Или хотя бы до наложения всех возможных щитов. Но пьяной Ёлке море было как раз по колено. – Я до последней минуты держала щит! А еще я активировала свой амулет со щитом! Он продержался совсем немного, но мне хватило! Да! А еще, лет пять назад я силикатизировала свои кости! – Что она сделала? – переспросил Реллон. – Добавила в структуру кости кремний. Как у вас, элваров. Все человеческие кости содержат в своем составе кальций. Масса кремния меньше, чем масса кальция, его можно Ёлка дернулась так, что элвар чуть ее не выпустил. – Молчи лучше, – посоветовал ей Тёрн. – А то сейчас я тебе устрою надобность! – вай, баюс, баюс... – И как это будет выглядеть? – Как обыкновенная Ёлка, только более сонная. – Уникум, – поправил я. – Ага. Особенно по вторникам. Ёлка занялась подсчетом по пальцам и ненадолго замолчала. А потом расслабилась. Тёрн повернул голову и посмотрел на меня. – Это и есть те последствия? – Сейчас она очнется – и будет бодр и весела. – Не будет. – Почему? – я отложил разборки до подходящего момента. Но не отказался от идеи надрать ей уши. Состояние Ёлкиных ушей никак не повлияет на ее здоровье? – Вряд ли. Мои размышления прервал голос Ёлки, теперь уже абсолютно спокойный и трезвый. – Где я!? Что происходит? Я умерла или нет? – Ты выжила. Пока. – Порадовал ее элвар. – Сама можешь догадаться. Попробуешь? – Сумасбродного?! СУМАСБРОДНОГО!!!?? Элвара аж затрясло. – И ты называешь меня сумасбродным, после того, как отправилась на верную смерть!? – Я прекрасно понимала, что не выживу. Ну, если только очень повезет. Но это нормально. – Нормально!? НОРМАЛЬНО!!!?? Кажется, у нас назревал крупный скандал. Рассказывает Ёлка. ть начисто сносит крышу. И еще неизвестно, чего я за это время наболтать успела. Но определенно успела. Я бы разозлилась на приятеля, но что толку? Лекаря из него не поно не досталось. Наоборот, я чувствовала на ребрах стабилизирую остальное мне было глубоко фиолетово. В тот момент меня интересовал только мой опыт. Может, за это меня и выбрал распределяющий камень? Тёрн держал меня на руках без всякого напряжения. Я знала из курса анатомии элваров, что он мог прошагать вот так весь день и даже не запыхаться. Но сейчас он определда что с ним такое!? И тут я поняла. Тёрн был в ярости. Настолько в ярости, что у него даже клыки вылезли, как у вампира – чуть ли не на два сантиметра. И чего он так злится? Теоретически я могла его понятности организма, он меня ценит. Или это потому, что я оглушила его без предупреждения? Тоже возможно. Такое недоверие должно было его глубоко обидеть. Но если бы я создалась во всем честно – он бы меня просто не отпустил. И погибли бы все сразу. Я улучила момент, когда никто не смотрел на нас, подняла руку и коснулась щеки элвара. – Не сердись, ладно? Молчание. Я попробовала еще раз. – Не сердись на меня. – Не злись. У меня не было другого выхода. – А у меня!? Яростная речь болью отозвалась в моем разуме и Тёрн чуть снизил накал. Мне стало стыдно. Ненамного. – А что почувствовала бы я, если бы тебя раздавили в лепешку у меня на глазах!? Знаешь ли, это любимый способ убийства у каменных элементов! – Мы могли бы отбиться! Выплеснув свою ярость, Тёрн начал понемногу успокаиваться. Во всяком случае, его сердце теперь билось ровнее. – Но ты могла бы взять меня с

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
собой!!!– Чтобы мы трагически погибли вместе? Знаешь, я всегда была сторонницей
комедий. И потом, разве я могла бы рисковать твоей жизнью!? Я сама по себе, а на
твоих плечах весь Элварион!– Они бы согнулись, Ёлка. Я бы не выдержал без
тебя.– Глупости.– Знаешь, как страшно жить на свете, когда некогда любить, когда
тебя никто не любит, когда рядом нет ни одной родной души...– Не знаю.– А я чуть
не остался один. Совсем один, Ёлка. Это жестоко. я умерла. Рано или поздно,
Этого не изменить. Наши глаза встретились – и я закричала. Я хотела закричать, но
горло внезапно свело судорогой – и мне осталось только кричать внутри своего
разума, стремительно продиночество. Холодное, бесцветное и пустое, как бездонная
пропасть, заполненная туманом. И я падала в нее. Облака тоски. Черные клубы
боли. Холодная изморось ужаса.. И мне страшно, страшно, страшно... НЕ ОСТАВЛЯЙ
МЕНЯ!!! Крик взвился и оборвался на самой высокой ноте. Я прокричала это вслух?
Кажется, нет. Но почему тогда Тёрн так испуганно смотрит на меня?–

Ёлка, я никогда не видел, что ты плачешь. Прости меня.– Я это заслужила. Я
не сразу подобрала слова.– Теперь я знаю, это очень тяжело. Я постараюсь больше
не доводить до этого. Может быть, это уходило отчаяние? Теперь я могла заняться
бытовыми вопросами.– Сколько времени мы идем?– С полчаса.– Немного. Больше не
было попыток атаковать?– Пока не было. А ты их ожидаешь?– да. Обязательно. Вы
потеряли на меня драгоценное время. Теперь мы не успеем добраться до места
телепортации.– Мы бы и раньше не успели.– Но у вас был шанс.– Не было у нас
никакого шанса. Я бы тебя никогда не бросил.– И наш противник прекрасно об этом
знает.– Полагаешь?– Уверена.– И что теперь?– Ничего. Надеюсь только, что сегодня
больше элементарей не будет. У меня горло болит, второй раз просто разорвет мне
голосовые связки в клочья.– Надеюсь, – эхом откликнулся Тёрн. – Кстати, а как ты
прошла через мою защиту?– ент.– Если я не ожидаю нападения?– Ага.– А если буду его
ждать?– Тогда не знаю. Пятьдесят на пятьдесят.– Хм. Ладно, лежи спокойно. Но
опасность еще не миновала. А вдруг мы успеем добраться до места?– Нам еще долго
идти?– Часа четыре. в ответ на вопросительный взгляд Лютика.– Мы не можем
останавливаться. Одежду высушим потом, сам понимаешь, на себе ее не высушишь, а
переодеваться сейчас – тратить время. Все потом. К тому же, если на нас нтак и
оказалось. ись – не крутись, несколько часов здорового сна тебе
обеспечены. Интересно, как это зелье действует на ослабленного мага? Тем более
в мокрой одежде, усталого и замерзшего? И больного? Я вообще доживу до
воспаления легких или меня раньше прибудут? Лучше бы до, чем после. Зато выплыву
от души. С этой спасительной мыслью я и откатилась во мрак. Глава блен и
тлен. Ага, счаззз, размечталась. Выспаться мне не дали. И проснуться
самостоятельно – тоже.– Вампирское яблоко, – опознала я. Открыла глаза и
расчихалась так, что чуть не припечталась лбом об пол. Вампирское яблоко – это
даже вовсе растение типа картофеля. И в дело тут идет все. И цветы, и плоды, и
клубни и даже стебли с листьями из которых, кстати говоря, варят отличный яд.
Три капли на кожу – и вы гарантированно избавлены от надоевшего родственника. И
тридцать лет каторги, если вас поймут за руку. Здесь гуманностью не стрдуются и
здесь. Из клубней готовят кашу или отжимают сок, которые потом добавляют в
мази. И мази эти отлично помогают от боли в мышцах и суставах, снимают
воспаление, этой пакостью растирают при обморожениях, применений множество. Ради
клубней вампирское яблоко и выращивают. Потому что остальные его части чертовски
ядовиты. Если рассыпать свежие или сухие цветы вампирского яблока по комнате,
гарантированно вымрет вся живность. Моль, мыши, мухи, клопы... Звери, птицы,
люди. Последние – так даже в особенности. Один стебель, порезанный в салат, что
там – кусочек размером в полсантиметра способен убить человека. Но яды ведь
применяются и в медицине. И в магии. Магистр Теодорус нам столько настоек из
вампирского яблока перечислил – из всех частей растения, что мне плохо стало. Я
два раза на этой дряни на экзамене сыпалась. Поэтому и сейчас опознала. Из сока
плодов вампирского яблока делают аналог местного нашатыря. И поверьте на слово –
наш спирт ему и в подметки не годится. Вампирское яблочко поднимает человека из
любого беспмятства. Спал, в обмороке, под наркозом – неважно. А вот побочные
эффекты у каждого свои. Я – начинаю чихать. А будут ли у нас эти две недели?! Резко
вернулась память. Я поднялась на руки и огляделась по сторонам. Сперва мой взгляд
выхватил из темноты пять фигур. Ну, слава Лесу, все здесь. На трех фигурах
блестели золотые обручи. Элвары?– Ёлка, ты в порядке?– Более чем. А ты?– Глупый
ответ, глупый вопрос, но это мелочи! Главное, что Тёрн жив. Иначе мне шеф голову
бы открутил и органы разобрал на запчасти.– Насколько это возможно в плену. В
плену? А мы ведь именно там. Увы. Я находилась в клетушке размером три на четыре.
Только не метра, а шага. Три в ширину, четыре в длину. Вытянуться вдоль и
наискосок я здесь могла, но не более того. И даже вытягивалась только потому,
что невысокого роста. Тому же Тёрну придется поджимать ноги. О гуманизме здесь
точно не слышали. Надеюсь, хоть крысы здесь не водятся? Всех ребят распихали по
таким клетушкам. В одной стене клетушки – дверца, через которую можно только

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
проползти на четвереньках. Заперта не только на замок, но и чарадверцы выходят на небольшую круглую площадку. Все клетушки расположены по кругу, все сделаны из толстых металлических прутьев толщиной в руку. Разместили нас тоже толково. Маг – элвар – маг – элвар – маг – элвар. Все правильно. Два элвара эти прутья могли бы и повыдергивать, а вот одному не управиться. К счастью, я оказалась в соседних клетках с Тёрном и Винером. Лютик – Винер – я – Тёрн – Дайр – Реллон. Как печален этот мир... Но жизнь – это уже счастье!–

Ничего себе – счастье!– Зато под присмотром будешь.– Да я бы и на свободе не возражал...– Еще бы. Это я бы рехнулась!– Ёлка, ты можешь колдовать?Это уже Дайр.Я прекратила ругаться с элваром и попробовала зажечь свет. Хотя бы самый простой "светлячок". Куда там! Словно я домой вернулась! Ни огонек зажечь, ни соплю вылечить. И я ведь не забыла, как это делается. Просто – не могу воспользоваться разлитой вокруг силой.– Что вообще здесь происходит!?до африканских боевых слонов чечетку отплясывало в полном составе) прогремел так неожиданно, что я даже подпрыгнула. Тут же хряпнулась головой об потолок и зашипела. Блин, ну не садисты!?! В этих конурах и двух метров высоты нет!– Именно. Если мы в ближайшее время не выберемся, я прямо ходить разучусь.– Как бы нам вообще ноги не оторвали.Человек?Стопроцентная помесь! Человек с оборотнем, не иначе. Для простого человека от него не то ощущение... это словами не передать, это видеть нужно. Для эльфа у него уши не ши, или волосы. Чаще всего, конечно, уши. Для вампира – клыков нет. Хотя клыки проявляются вплоть до пятнадцатого поколения. Да и вообще, вампиры не так генетически ощущаются. От вампиров такой холодок по позвоночнику...Стихийник? Но какой? Огонь? Вода? Земля?х еще создать может?Лицо...Определенно не эльф и не вампир. Простоватое такое личико. Широкое, нос – картошкой, глазки маленькие, утонувшие в морщинках, уши торчат. Волосы светлые, редеющие. Чубчик падает на лоб.Ну, просто передовик производства!Знать бы еще, что конкретно он производит. И что собирается делать с нами.– Думаю, нам сейчас это расскажут. Со всеми душераздирающими подробностями.Тёрн не мог не оставить такое событие без комментария. Я тихо фыркнула и попыталась принять нормальную позу. Любую опасность лучше встречать не на четвереньках.– Здравствуйте, гости дорогие!Точно – полукровка. Это приветствие в ходу только у оборотней. Там им встречают любого гостя. Но для чистокровного оборотня в волшебнике, стоящем перед нами, слишком мало звериного начала. Это не подделаешь.девушка в вашей компании. Ёлочка, не так ли?– Так, – процедила я. Мага это не смутило.– Должен выразить вам свое восхищение. Женщина – студентка на факультете самоубийц, впервые за столько времени, да еще такая способная к магии смерти. Мало того, вы стали легендой последней войны. Студентка, которой удалось спасти двух королей и выиграть войну. Которая привела в Элварион драконов. И мало того – умудрилась договориться с этими кровожадными чудовищами. Раньше я предполагал, что слухи врут, это их обязанность – врать напропалую, но теперь вижу, что все это чистая правда. А как вы расправились с моими элементами! Очень удачная шахматная комбинация. Жертва слона в обмен на спасение короля. И не будь у нас здесь других приятных сюрпризов – вам бы вполне удалось уйти. Отдаю вам должное – вы были восхитительны! Я наблюдал за спектаклем через зеркало – и готов даже простить вам элементарей. Это зрелище и большего стоит.– Нашей свободы? – брякнула я.Ну и дура. Умнее ничего не придумала? Но язык без костей. А может пойти к Березке и попросить провести такую операцию? По вставлению костей в язык?Она сможет. Точно.Лицо мага скривилось так, словно его лимонами в чесноке накормили. Отличная, кстати, закуска под слишком сладкий ликер, который гонят эльфы, но сам по себе – несусветная горечь.– Ёлочка, не разочаровывайте меня.– Да я и очаровать особо не старалась?– Пока вы единственная женщина в мужской компании, так что это неизбежно. Вами будут увлекаться. Вашим умом и обаянием.Ни первого, ни второго я в себе пока не наблюдала. Ну и брякнула от души.– Во всяком случае, пока Азэлли нас не найдет.– Азэлли? Ваша вампирша?– Да, есть такая.–

Ёлка, держи себя в руках, – голос Тёрна предупреждающе звучал в моем разуме. –

Я не могу читать его мысли, у него сильный амулет. Но мне кажется, что Азэлли он знает.– А чьим гостеприимством мы наслаждаемся?И как Тёрну удастся одновременно разговаривать со мной – и с ним? Гений! Одно, но скромное слово...– Мое имя Арэйс Шенат. Хотелось бы сказать – к вашим услугам, но боюсь, что это вовсе не так. Скорее это вы доставлены сюда для моего удобства.Имя было знакомым. Я напрягла память. Что же я слышала и от кого!? Арэйс, Арэйс, Шенат... а если образовать уменьшительную форму?... Рэйси Шенат? Не помню... Арэйс Шенат...– Когда я отсюда выберусь, я тебя самого вместо удобства приспособлю, – прошипел Дайр.Увы. На волшебника ничуть не подействовала угроза превращения в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
унитаз.– Сразу хочу вас предупредить – не делайте глупостей. Только сами
покалечитесь.– Каких глупостей? – уточнила я.– Не пытайтесь колдовать или
бросаться на меня. Клетки прочные, их и втроем не разломать. А что до волшебства
– прежде чем будить вас, я распорядился напоить всех волшебников
настойкой...– Колехан красный! – выдохнула я. Вот откуда этот привкус во рту!
Такой, будто акварельную краску лизнула и медом закусил. Избегая лишних
подробностей – колехан красный напрочь отшибает все способ– Умная девочка.– Да
нет. Я бы может, и не догадалась, возьми вы другое снадобье. Просто у колехана
привкус противный. Сколько вы нам дали? стакан? Два?– стакан в дозировке сто
миллиграмм на пельт.Хреново.Пельт – это местная единица измерения. Пятьдесят
миллилитров. То есть проглотила я этой пакости почти полграмма. Пять дней без
магии – минимум. Если не больше. Это в– Так и до анорексии недалеко.А элварам
вообще слова не давали. Я что – дура себя голодом морить? Просто на магии все
сгорает, сколько ни сожри. Хоть килограмм пирожных на ночь. Два боевых
заклинания – и ты опять как доска. Тонкая и звонкая.– Раньше чем через пять дней
нам можно не дергаться. А зачем вам это понадобилось? Могли быдать нам что
попроще – и прикончить. Тот же отвар реттола?Действие у этой гадости было то же
самое, но после колехана красного я чувствовала себя вполне адекватной. После
отвара реттола меня можно было препарировать, как лягушку – без наркоста. Я бы
ничего не почувствовала. Или...– Меня просили не уродовать вас. Ни отварами, ни
пытками. Наш компаньон имеет к вам некоторые... претензии...– А не ... бы ... он ... –
Люттик громко и отчетливо объяснил, что неизвестному компаньону надо сделать со
своими претензиями.– А вот ругаться не стоит. Я этого не люблю, – погрозил
пальцем противный тип.В следующую секунду меня просто скорчило от боли. Ощущение
было такое, словно мне сперва дробили кости, потом вытягивали их по живому, а
потом еще и прижигали по ходу вытягивания. Очнулась я уже на полу, свернувшись
клубочком. Болело все. Даже то, что уцелело после транспортировки в клетку. И
теперь я знала, почему нас сюда загнали. И выдохнула сквозь зубы:Ребятам это
ровным счетом ничего не говорило. Разве что Тёрну, но он попросту не в счет. Он
же телепат. Африке – клетки, не то, что в другом мире, вся их мерзкая фишка
заключалась в том, что на прутья накладывалось достаточно сильное и мерзкое
заклинание, которое позволяло выбивать информацию, не отходя от кассы и не
прибегая к услугам палача. Клетки были и тюрьмой – и камерой пыток в одном
флаконе. Причем еще одной гадской особенностью было то, что если установить
несколько клеток – они начинали между собой взаимодействовать. Никто так и не
разобрался, за счет чего это происходит, но если в здании было несколько клеток
и если в одной из них начинали мучить человека – все остальные клетки включались
автоматически. И в результате мучились все сидящие в них. Этого эффекта можно
было избежать только расстоянием в пятьсот или более метров и никак иначе.
Только расстояние. Хорошо, если ты шайку разбойников поймал. Только шайке в этом
мире делать нечего. Будешь по лесам прятаться – тебя быстро местные монстрики
поедят. Или вампиры с оборотнями за отлов возьмутся. А это такие милые создания...
Ночной кошмар всех ворюшек города. В результате, здесь есть только одиночные
грабители. Шайки – редкость. Клетки и вообще, проще один раз оплатить хорошего
палача, чем постоянно – эти гнутые прутья. Короче говоря, клетки были редкостью,
было их не больше одной штуки на город, а тут – тут целая камера!?!Но каким
образом?– Все очень просто, девочка, – мерзавец чуть ли не хихикал. Я что –
опять говорю вслух?!– Да! И сейчас – тоже! Постарайся себя контролировать!Легко
тут всяким ушастым говорить! Я не Зоя Космодемьянская!– Нет? А придется...сто
растянуть заклинание на остальные.Я попыталась рассуждать здраво.– Это же
чертова прорва сил! Конечно, растягивать проще, чем заговаривать, а только все
равно много. У одного человека столько сил и нету.– Сообщники? – прорвался в мои
мысли голос элвара. Но прежде, чем я успела хотя бы утвердительно подумать, не
то что кивнуть, маг заговорил.– Разумеется, моя дорогая, разумеется!Медведица
гризли тебе дорогая, козел безрогий!Вслух я этого, понятное дело, не произнесла.
Почему? Ну, вот не мазохистка я. И все тут! Но реплику подать все же
пришлось.– И как же вы справились?!– За счет семилестника белого.Вот тут мне
поплохело без всякой магии клеток. Даром что полукровка, этот маг вовсе не
выгляделполным и законченным наркоманом. А ведь на полукровок эти снадобья
действовали гораздо сильнее, вызывая дикое привыкание уже с первого раза и с
минимальных доз.– Но вы... он...Кажется, стихийнику нравилось меня удивлять.– Вы
хотите узнать, Ёлочка, почему у меня не случилось привыкания к наркотикам?Кактус
мексиканский тебе Ёлочка. И под одеяло его!– Ты повторяешься.Отвали, вредный
голос в подсознании. Если убьют, то хоть не любопытством!– Разумеется! И, если
можно, с заклинаниями и рецептами!– Ваше любопытство делает вам честь.– Хороша
честь, если нечего есть, – ответила я народной поговоркой. – Расскажите?– Ёлка,
ты что – рехнулась!?Я развернулась и смерила Реллона презрительным взглядом.– Да
что бы ты понимал в ласточкиных гнездах! Над решением этой проблемы бьются

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
поколения алхимиков! Даже если это будет последним чтивом в моей жизни – я желаю
это знать! Это же готовая работа на звание магистра магии! Реллон фыркнул и
затряс головой, как лошадь. – Я всегда знал, что ты чокнутая. Но чтобы
настолько!?! – Еще сильнее. А в двух словах нельзя вашу идею, а? ое, как у любимого
дядюшки, который оставляет тебе наследство. Тепленькая такая улыбочка, волосы
черные, глаза голубые, в тон мантии. Лекарь. А оторочка фиолетовая.
Специализация – алхимик. – Ты уже догадалась, девочка? – А чего тут
догадываться? – звонко спросил Дайр. – Это Ёлка сплетнями не интересуется, а мне
Азэлли все рассказывала. Для нее эта история недавно случилась. – Какая
история? – И как же теперь наша история звучит в устах народа? – Правдиво, –
ухмыльнулся Дайр. – Как и любая история о предательстве! – Это не было
предательством, – огрызнулся второй прибывший. – Мы просто сделали то, что
считали самым лучшим! – И как же это выглядело с вашей точки зрения? – насмешливо
спросил Тёрн. – Пусть вас всех повесят во благо народа? – Глупости! Мы просто
старались найти общий язык с существами, пришедшими в наш мир! – Прошу заметить,
существами, которые желали завоевать ЭТОТ мир. – В их мире произошла катастрофа –
и они вынуждены были бежать, – сопротивлялся Второй. – Загадили свой мир, –
популярно объяснил Лютик, – наткнулись на наш – и решили его тоже
загадить. – Глупости! Их знания могли спасти миллионы, сотни миллионов жизней!
Только благодаря им мы живем столько времени! – И зря живете! – Дайр pokrивил
губы. – Никому от вас никакой пользы! Лучше б вы тогда в свалке погибли! – Да в
какой свалке!?! – взвыла я. – Немедленно объясни! си Шенат с факультета
стихийников и Шотри Лакнет с факультета медиков. Я угадал? Второй маг поклонился
сдержано и с достоинством. – Шотеран Лакнет. Вы угадали, молодой человек. Ну, это
тоже не страшно. У нас и похуже лечат! Лечат. Это я точно знала. В мире техники
сексуальные меньшинства становились сексуальными большинами. А в этом мире
никто терпеть такое безобразие не собирался. Демографическая ситуация, опять же,
рабочая сила, да и просто – не фиг извращаться! Было установлено и научно
доказано, что гомосексуализм и лесбиянство – это просто болезни. Типа трисомии
или фенилкетонурии. Только вторые – болезни обмена веществ, а склонность к
розовому или голубому цвету – болезни обмена энергии. Не буду ударяться в теорию
распределения энергии, но просто представьте себе человеческую фигуру. Если
магическая энергия в ваш организм поступает по горизонтали или вертикали – это
нормально и вы человек способный к производству на свет потомства. А если
энергия поступает в ваш организм не как ко всем нормальным людям, а по
диагонали, за счет смещения энергетических узлов – вы начинаете заглядываться на
особей своего пола. Обычное энергетическое извращение. Лечится за три сеанса,
стоит раз выправить – и оно никогда не вернется. Обычно в этом мире людей
обследуют по достижении ими 17 лет. Но если ты маг, если ты сильный маг – тебе
не составит никакого труда скрыть свою особенность. Хлько не одобряется, что я
до сих пор (шесть лет, не фунт горчицы!) не видела ни одного выходца из таких
меньшинств. Просто ни одного. А увидеть их, кстати, очень легко. За счет
искривления потоков энергии искривляется аура, а "искривленная" аура, в свою
очередь, имеет определенный цвет. Любой лекарь распознает ее на "ять". – Жили
мальчики дружно, аж с пятнадцати лет, как поступили в Универ. Как в одной
комнате оказались, так и поняли, что им друг без друга не прожить. Директор,
кстати, подозревал, что зачинщиком стал именно Рэйси Шенат. Он все свое детство
провел в Азермоне, а там есть такая вещь, как гаремы. В одном из них маленький
Рэйси свои привычки и подцепил. – Насилие над ребенком запрещено, – заметила я. –
Один звук – и такое начнется... – Не начнется, – отмахнулся Тёрн. – Ёлка,
правительствам всех стран Азермон просто выгоден. Паразиты и подонки будут
существовать всегда, хоть удавись. Поэтому в Азермоне просто приняли максимально
благоприятные для них законы – и вся эта сволочь сползлась туда. Дешево и
сердито. С одной стороны у них море, где Карием им спуска не дает, с другой –
эльвары, к которым придешь за шерстью, а уйдешь и без кожи, с третьей... – Не
вдаваясь в международную политику я все поняла. Помойку лучше держать там, где
смердит меньше. И что? – А ничего хорошего. Рэйси нахватался мерзких привычек и
совратил своего приятеля Шотри. А тот мальчик был талантливый, даром, что
восемнадцати не было. Тем более – сирота. Все родные умерли. Погладь, почеси,
приручи, скажи, что любишь – он и полюбит в ответ. А там и пользоваться можно.
Чего хочет обожаемый Рэйси? Эликсир, чтобы искривление ауры не было заметно? Да
запросто. Ну, пусть не запросто, но талант же не зароешь! – А что – это так и не
открылось? Винер просто не утерпел. И Дайр кивнул. разобрался сам, ну, с помощью
магистра Теодоруса, конечно. А потом приказал все уничтожить. Многие горести от
многих знаний. – Понятно. Так и дознались? – Так и узнали. – А почему сразу –
бегство? – Бегство. И даже не из Универа. Почему и записи сохранились. – И как это
выглядело? – мне стало откровенно интересно. – Да очередной прорыв. Открылись
врата, и оттуда поперла нечисть. Маги рванулись на прорыв. Многие. И в том числе

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
взяли студентов. Все готовы были драться и положить свои жизни, но Рэйси и Шотри были не таковы! – Они сбежали с поля боя? – уточнила я. Дайр искривил губы в презрительной гримасе. – Сбежали? Нет, Елка. Эти двое умудрились договориться с нечистью. Подозреваю, что зачинщиком стал Рэйси, а исполнителем – Шотри, тот был более талантлив. Нечисть попалась разумная и нашла общий язык с подлецами. И смогла использовать наши заклинания нападения и защиты. Тогда чуть не треть войска магов полегла на поле. А было это около шестисот лет назад. И если бы ты, дорогая, не ловила ушами слонов на уроках истории, ты бы помнила эту историю, как Аркнейльский прорыв.е перебили. – Этот негодяй просто подслушал наш разговор!!! – взъярился Рэйси. – Ну да. Мальчику было просто любопытно. Он придумал новое заклинание – увидел, как два мага уходят из лагеря, и послал за ними своего наблюдателя. У него все получилось. Он видел, как торговались предатели – и доложил обо всем директору Универа. Тот распорядился принять меры, вовремя поставил искатель, оповестил всех магов и сумел в итоге выиграть стычку с нечистью. А сообразительный паренек получил после войны орден. – И мучительно сдох через несколько лет. – Не совсем так. Его действительно отравили, но он попал в клан вампиров. Тех, что специализируются на убийствах. А поскольку во время Аркнейского прорыва он спаскался на пороге смерти. Во всех случаях тебе обязательно дают мутаген. Проверяют ваши чувства – и добро пожаловать в отряд клыкозавров, нам именно вас и не хватало. А при вступлении в клан получаешь и новое имя. Человек (эльф, гном, оборотень, да хоть черт с рогами) – умер, да здравствует новорожденный вампир. Дешево и сердито. – А предатели? Это уже Реллон. Что, мало по морде получил, продолжения захотелось? – А предатели умудрились свинтить с поля битвы. Вполне в духе извращенцев. И Дайр туда же? Волна боли не заставила себя ждать. Я со стоном скорчилась на полу. – Мы не извращенцы! Это вы жалкие идиоты! А мы любим друг друга! Да, Рэйси? – У тебя еще все впереди... – Типун тебе на язык, зараза! Вот розового окраса в жизни мне как раз не хватало! – В меру примеси элварской крови! – Дорогой, иди наверх. Тебе еще предстоит масса работы, не стоит расстраивать себя, а то будут дрожать руки! Ты у меня такой чувствительный, такой тонкий! Тебе вообще не стоило приходить и общаться с этим отребьем! Иди, лежи, отдохни... А я сейчас покончу с этими мерзавцами и присоединюсь к тебе. Рэйси понадобилась всего минута на тошнотворно сладкое сюсюканье и два поцелуя взасос, чтобы добиться своего от приятеля. Мне было противно, но и завидно. Почему я так не умею!? Вот сколько я всего пыталась добиться – и все прахом! Сколько ни сюсюкай! – Так я же телепат! – поддразнил меня элвар. – А я не только в случае с тобой! – Да ладно тебе преувеличивать! – Не быть тебе политиком! – Ура!!! Хотя в этом мире политики, как таковой, почти не было. Всех объединял магический Универ. И политика на протяжении веков у него была одна и та же. Мир и покой. Никакой войны. Человек – нечеловеку друг, товарищ и брат. И никак иначе. Не нравится такое положение дел, ваше величество? А ты делом займись. Налоги снизь, плотины построй, дороги проложи... В войнушку поиграть хочется? Так за чем же дело стало? Каждый год, а то и чаще, чем раз в год, открываются врата, там или здесь. И из них выползает разная нечисть и нежить, которая начинает активно питаться. Само собой, не салатом из свежих огурцов. Меч в руки – и вперед, на защиту народа и отечества. Не своего, так чужого. А попробуешь воевать – на тебя мигом ополчатся все маги. Вон, Дейлову братику напинали всем коллективом – и всем остальным объясняли как себя вести. Точно таким же образом и на – Ну что, сопляки, получили моральное удовлетворение?! – Попытались, – кисло огрызнулся Лютик. – А завтра его получу я, скормив вас драконам. Эти слова мгновенно опустили меня с небес на землю. – Драконы! Лилия!!! – Лилия? Та маленькая белая драконочка? – невинно уточнил алхимик. – А вы, конечно, ничего о ней не знаете, – съязвила я. – И на нас наткнулись чисто случайно. Шли и пришли? Мы хоть еще в горах – или уже нет? делать. – Конечно в горах. Здесь очень удобно работать. Если случаются взрывы, их легко списать на землетрясения или лавины, а вырвавшиеся из клеток результаты опытов – на открывшиеся межмировые переходы. – В тех же самых горах? – Это просто прекрасные горы для меня и Шотри. Я сам устраивал нашу лабораторию. И решил, что это просто идеальное место. Для элваров эти горы – нудная обязанность. Они патрулируют их, но не лезут вглубь. Просто отсекают всех, кто идет с территории Азермона. А что до Азермона, там почти нет магов моего профиля. Можно колдовать, а тебя никто и не вычислит. А если попытается – сперва все равно проведет разведку. А в горах так нередки несчастные случаи. Обвалы, лавины... Я не обратила на эти слова никакого внимания. Да, на совести этого мерзавца не одна жизнь. И даже не один десяток. И может быть в этом списке окажется и моя жизнь. Но пока я жива! – И далеко вы нас утащили? От Элвариона? – Хотите узнать, где находитесь? Пожалуйста.е силы – и алхимик развернул в воздухе полупрозрачную карту Элвариона и Азермона. Горы были видны особенно четко. – Вы сейчас вот здесь. Крохотная красная точка мне ни о чем не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
говорила. Но Тёрн определенно помрачнел.– И!?!– Три дня пути от места нашей драки. К тому времени, как нас найдут... Могли бы и вовсе не искать. Меня это не утешило.– Телепортацию вы опять провели с помощью наркотика?– Да. Я стараюсь применять его как можно реже, но иногда без этого просто не обойтись. Вот, как в случае с вашей драконницей.– Да, конечно. А за фиг вам сдалась драконница?– Ёлочка, вы спрашиваете, зачем алхимику – дракон!?! Я почесала нос. Ну да, в драконе в дело идет все. От чешуи до костей и зубов. Кстати говоря, если бы Лорри не охраняла мои вещи, мой плащ давно бы свистнули алхимики. На гласилась раз в полгода сдавать немного крови для опытов. После этого все алхимики элваров просто полюбили, как родную маму. Вам повезло! А учитывая, что за одну чешуину дракона платят золотом по весу 1:45, в смысле сыпешь столько золота, чтобы в сорок пять раз больше чешуи весило – хотя бы на одном факультете Универа просто готовы были носить элваров на руках. Рэйси от души рассмеялся. о в нашей лаборатории. Раньше у нас не было помощников, но, полагаю, вы справитесь. Жаль, конечно, что вы женщина, но может быть это и к лучшему. Ни я ни Шотри не будем ревновать к вам.–

Соглашайся! – взвился в черепе голос элвара. Я очаровательно улыбнулась.– Разумеется, вы правы. Нам нравится решать задачи, достойные бога. Что вы знаете о секрете бессмертия?– Мало. В частности то, что его можно достичь, но хороших идей пока ни у кого нету.– Неверно.– И в чем же?– Хорошая идея, разумеется, есть у Шотри. Я всегда знал, что он – гений! Просто никто не мог оценить его идей. Ёлочка, сколько живут драконы?– Потенциально они бессмертны, как и эльфы, но.. минутку! Как можно достичь бессмертия с помощью дракона?– Далеко не всякого дракона. Дело в том, что нужен новорожденный дракон. И не сам дракон, а его сердце.– Значит, для этого вам и понадобилась Лилия. А второй дракон? Непорочное зачатие у драконов не в ходу.– А второй дракон у нас уже есть. Сын Эдельвейса, если вам интересно.– Очень, – завершила я. – Нарцисс?– Нет, другой, старший сын. Шиповник.– Но как вам удалось поймать дракона?!– О, это было несложно. Вас же я поймал?– С помощью вампирского яблока? Но оно не действует на драконов?– С некоторыми усовершенствованиями – отлично действует. Я же говорю – Шотри просто гений.– А я не знал, что у Эдельвейса есть еще один сын, – заметил Тёрн.– Разумеется! Но вы скоро познакомитесь. Наши зверушки голодны.– И вы собираетесь скормить им короля Элвариона?– Нет. Его телохранителей. Драконочка пока отказывается от еды, но Шиповник прекрасно питается человечинной. Хотя и Лилия – поголодает дней десять – кого угодно со– А причем здесь полнолуние? – не понял Дайр.– Ты мне ответь, а уж я порассуждаю сама. Знаешь, когда?– Ну, сегодня оно и есть, а что?се?– Ёлочка, нам нужен самый зародыш дракона. Мои теоретические выкладки и опыты Шотри показывают, что надо вырезать из драконницы оплодотворенную и неповрежденную яйцеклетку – и испечь из нее специальный пирог. А потом съесть его с соблюдением всех ритуалов.– Ни хрена себе идея! – прокомментировал Лютик. Элвары молчали. Я потеряла висок. Рука сама добралась до многострадальных волос и принялась беспощадно драть длинные пряди. Идея неплоха по сути, но драконница при этом обязательно погибнет – раз, ритуал должен быть достаточно сложным и его не провести без ассистента – два, драконы спариваются только в воздухе – три. Последнее я и спросила.– Они улетят или нет? Или вы на драконов ошейники оденете и афродизиак подсыплете? продержаться это время. А дней через двадцать или около того – можно будет получить наше бессмертие, поделенное на двоих.о.ж. Людям нельзя давать это в руки. Слишком много подлецов пожелают увеличить свои крохотные силенки.– А ведь вам очень нужно бессмертие. Наркотики дадут временный выплеск силы, но надолго его не хватит, так? И ваше дареное бессмертие заканчивается. Скоро вы умрете. Или нет?– Жить можно по разному, не так ли, ведьмочка?– Верно.– Если нам не удастся этот опыт, мы начнем стареть. Но будем жить.а несколько дней он становил– Ты не ошибся, мальчик. Но тебе это не поможет.Выражение лица Рэйси стало откровенно паскудным. Я покривилась.– Дайр, что с ними будет?– Живые трупы. Ходячие, говорящие, полностью осознающие, что с ними происходит – и страшно страдающие.– Кстати, о здоровье. Вы что – меня подлечили?Рэйси опустил руку, оставив клетки в покое.– Разумеется. Мертвая вы нам ни к чему.– Мертвая? У меня не было значительных повреждений.– Это не так значительно, как кажется, но... Ваши настойки плохо сочетаются с вампирским яблоком.Я вспомнила все, что знала об эликсире Верта и фыркнула. Можно подумать у них был выбор. А эликсир Верта с вампирским яблоком – сочетание недопустимое. Даже от запаха вампирского яблока у человека, принявшего эликсир Верта, начинаются судороги, тошнота, рвота, а дальше следует головокружение, обморок и кровоизлияние в мозг. Пяти минут в облаке ядовитого дыма было более чем достаточно. Я бы умерла, если бы из моего организма не вывели эликсир. А это можно сделать только одним способом. Как только человек вылечивается, эликсир растворяется в крови буквально за несколько секунд.– Да, если б вы не вывели из меня эликсир, мы бы с вами не беседовали. Но

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo благодарить я вас обожду.– Правильно сделаете.– Скажите, райно pote Шенат, а зачем вам понадобилось охотиться за нами? Тем более притаскивать нас сюда? Вы могли бы провести спаривание драконов так, что мы бы ничего не заметили. Да и прятаться вам было бы несложно. Хотя бы до момента осуществления вашего замысла. А сейчас вы рискуете. Нас ведь начнут искать. Команда магов и элваров пропадает неизвестно где – это вам не кошачий хвост! И ладно бы простых – так ведь тут король есть! Рэйси (про себя я называла его только так) снисходительно склонил голову.– Я согласен с вами, Ёлочка. И именно так мы и собирались поступить. Но когда наш компаньон услышал, что в горах Его Величество – иронический поклон в сторону Тёрна был исполнен безукоризненно, почти как на приеме, только старомоднее – он просто взбесился и умолял нас захватить вас в плен, а если не удастся, то убить. И мы послали каменных элементарей.– Они должны были убить нас или захватить?– Разумеется, захватить. Но если бы не удалось взять вас живыми – так тому и быть.– Не удалось бы.– Что ж, вы справились с моими созданиями. И должен еще раз заметить – великолепное сочетание магии и техники.– Особенно техники вокала. Она изучена мной особенно подробно.– А Эйнар грозит удалить тебя из Универа, если еще раз услышит твои стихи! Кажется, я в лучшем положении. А за фиг мы понадобились вашему компаньону?– Он хочет отомстить.– Мне лично?– Больше всего – королю Элвариона.– Так он элвар?– Элвар. И очень хотел пообщаться с вами лично.– Телепатически?– Зачем же? Через зеркало. Пока. Рэйси картинно прищелкнул пальцами в воздухе. Два зомби втащили в зал здоровущее зеркало, размером чуть ли не два на два метра. Маг таким же небрежным жестом отдернул с него тонкую лиловую ткань и бросил ее на пол. Выполнено было красиво, но настолько картинно, что потерялось все впечатление. Просто картинка. Игра на публику.– Картинка. Из журналов для мужчин одной ориентации...Тёрн просто не мог произнести слово "гомосексуалисты".– Фи.– Согласна. Полное "фу".И не надо на меня криво смотреть. Я очень политкорректна, мне просто за генофонд обидно. Тем временем Рэйси закончил свои манипуляции с зеркалом и приложил руки к стеклу.– Третий, третий, я первый. Первый вызывает третьего...– Земля, земля, я ворона. Иду на сближение, лечу на приземление, ворона вызывает землю...Тёрн не смог удержаться от ехидства. Я тоже оскалилась во все тридцать два зуба. Кто бы знал, что Его Величество Эйверелл Эстреллан и так далее – в глубине души ужасно вредный и ехидный мальчишка. Очень глубоко в душе.– Руки в кровь сотрешь, пока докопаешься.– Рад вас видеть, райно Шенат, – послышался из зеркала глубокий звучный голос. О, этот голос я на всю жизнь запомню. И когда я встречусь с его владельцем лицом к лицу, всю оставшуюся жизнь он будет шепелявить. Недолго. Тамбовский волк тебе товарищ!– Я решил, что вы будете рады увидеть их. Пока – только через зеркало.– Вы угадали, райно Шенат. Неужели они у вас в гостях?– Сейчас я прикажу вашим слугам развернуть зеркало.– Благодарю вас, райно Шенат. Вежливый, мерзавец. Интересно, это воспитание или выпендрег?– И где он мог получить это воспитание. Или с чего он вдруг решил выпендриваться?– Где – это не вопрос. Последний купец нанимает учителей для своих детей. И вообще у нас поголовная грамотность. Может, он в детстве книжками про основателей зачитывался?Тёрн подхватил мою мысль на лету, но это дало нам слишком мало. В исторических романах особенно подчеркивалось, что основатели всегда были безукоризненно вежливы, д– в любом случае, подобная вежливость предполагает начальное образование.– Сама знаешь, в Элварионе, да и у вампиров – это просто норма поведения. Как и начальное образование в течение двадцати пяти лет – норма жизни.– На колу мочало, начинай сначала...плащ с капюшоном.– Приветствую вас, товарищи.– Свобода, равенство, братство, – машинально выдала я. – Хлеба и зрелищ! Счастья всем и сразу – и чтобы никто не ушел обиженным. Кажется, типчик в плаще растерялся. И правильно. У меня на лозунги только одна реакция. Съязвить. Тёрн тихо давился от смеха. Наконец задрапированный взял себя в руки.– А вы все шутите, Ёлочка. Какая очаровательная привычка...– И для здоровья полезно.– Вы в этом так уверены?– Пять минут смеха заменяют пятьдесят грамм мороженого. А мороженое полезно.– Особенно для вашей фигуры. Вы, как и в прежнюю нашу встречу – сплошной набор костей. Я на секунду даже рот открыла. Ошалела до невозможности. Это когда это мы встречались!? Не припомню? И почему этот тип до сих пор жив? Но за меня отлично ответил Люттик.– Уж не тебе бы говорить, мачо африканский. Морду закрыл – и самым крутым стал? Да Ёлка таких как ты десятками по деревьям развешивала!– Ничего. На твои заклинания и недоучки хватило.– А тем приятнее с вами будет разобратся.– Напугали ёжика голой задницей, – подключился Дайр. – Ты только мне в руки попадись, – а уж мы сами разберемся, стрелять тебя или вешать.– Пока вы у меня в руках. Я сверкнула глазами на магов, чтобы чего не лягнули. И ответила с такой сахарной улыбочкой, что чуть диабет не начался.– Пока да, но удержать руками ты можешь только то, что у тебя пониже пояса. А уж чтобы на троих элваров, да на троих магов – грыжу наживешь.– пока не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
нажил. Вы чудом выжили – и только потому, что у меня не было с собой больших сил. – вообще моей целью была не она, но – не жалко. Я выплонула такое ругательство, что даже прутья у клетки слегка покраснели. – Как грубо как недостойно приличной девушки... – Рискнешь проверить степерь моей порядочности, а, жертва сифилиса? Вот бы... я бы его в страстных объятиях удушила! – А что такое сифилис? распространялось. Почему? А х. з. Люди даже диссертации на этом защищали. – То, чем ты и так являешься. Спирохета. Лютик уверено превращал торжественное издевательство над пленниками в вульгарную перебранку. Если так и дальше пойдет, этот неизвестный в капюшоне просто уйдет от зеркала. А этого я допустить никак не могла. Пока. – Кто это такое, мы потом выясним, – решительно оборвала я приятеля. – А вот пусть он объяснит, чего к нам привязался? Его моя красота сразила? – Вы, Ёлочка, конечно, прелесть, – засмеялся зазеркальный негодяй, – но счеты у меня не с вами, а с вашим товарищем. – Это с которым? – Так с Эйвереллом же! – Это кому Эйверелл, а кому – ваше величество, – ввязался в перебранку обычно невозмутимый Реллон. – Куда уж тебе, – и столько презрения было в голосе элвара, что я чуть не заплодировала. Да, это – круто! И проняло не только меня. – Да если б все иначе сложилось, вашего Эйверелла и на свете не было бы! – Если бы да кабы, – подвинула я гайки. – Вечное оправдание неудачников. Не я дурак, обстоятельство кругом по ушам вышли. – А это мы еще посмотрим, что кому выйдет. Вот встретюсь с вами – и посмотрим. Интересно, как ваш национальный герой будет смотреть на тебя, Ёлочка, когда тебя пытать будут. – А никак не будет, – засмеялась я. – Тебе, бедному кажется, что ты меня допрашиваешь, а это я тебя допрашиваю. И с пытками то же будет. Нашел чем пугать, сопляк! В худшем случае просто сердце остановлю. Уж этой магии никакой колехан не помеха. Я бы и сейчас это могла, да уж больно любопытно узнать, что ты за придурок? – Встретимся – и разберемся, – посулил тип в плаще. Зеркало погасло. Мы с Тёрном переглянулись. – Он? – Он. – Черт побери!!! – Черт побери!!! – Завтра вечером. – Как раз пройдет спаривание драконов и можно будет заняться нами. – Вы угадали. Что ж, до встречи завтра вечером. – Райно Шенат, а можно еще два вопроса? – окликнула я. – Какие? – Вы собираетесь нас кормить? – Вечером вам принесут еду. Не отравленную. И без добавок. – Спасибо. А второй вопрос – что с нашими друзьями? – Та вампириша и элварчик? Дайр дернулся к решетке. – Да!!! – Вы скоро их увидите. Очень скоро. Мне не понравилась его улыбка, но спросить уже не было возможности. Маг провел в воздухе рукой – и телепортировался. А через пять минут над полом вспыхнул новый телепорт – и Дайр дико закричал, падая на пол. Из телепорта вывалились две отрубленных головы. Эстанор и Азэлли. На лице вампириши застыл боевой оскал. Лицо элвара было спокойное и сосредоточенное. И мне хотелось думать, что его смерть была безболезненной. Глава 7 "лежать? Бежать!!!" Я не кричала. Очень хотелось заорать так, чтобы дрогнули стены и начала рушиться гора, но я не могла. Если я сейчас посмею... если я только потеряю контроль над собой – все пропало и погублено! Я буду кричать, пока не упаду – и не умру. А потом будет кричать и моя душа, направляясь на великий круг перерождения. – Но я так рад, что ты рядом. Тёрн. Я протянула элвару руку, и он крепко сжал мои пальцы. – Не смотри туда. Я знала, какие картины могут встать у элвара перед глазами – и старалась о них не думать. Окно в синеве неба. Плаха. И еще одна черноволосая голова, падающая в корзину. Родители элвара тоже были обезглавлены. Их тела нашли, когда вывели войска Деркаана. Я тогда пошла рядом с ним. За два дня до похорон, на похоронах, несколько дней после того... Прилипла, как банный лист и не отлипала. И плевать мне было на все церемонии. Пусть хоть одна живая душа будет рядом. – Да ты мне тоже недорого обходишься! – А конфеты? – Я думаю, на конфетах Элварион не разорится. – А я подумаю об этом, когда потребую премию за спасение твоей шкуры. Дайр уже не кричал. Реллон терпеть не мог вампиришу, но помочь Дайру он смог. Как только Дайр оказался достаточно близко к его решетке, элвар метнулся вперед. Дальше все было просто и быстро. Реллон притянул волшебника к решетке – и сильно сдвинул ему сонную артерию. В результате, Дайр лежал на полу в глубоком обмороке, и это меня вполне устраивало. Помочь я ему все равно не могла, а слушать его истерики – удовольствие ниже среднего. Теперь он очнется только после активного воздействия. Водой, там или по морде... Я пристально смотрела на элвара. Глаза в глаза, рука к руке. Так нам было проще всего разговаривать. – У меня есть один план. Смотри, здесь не работает никакая магия, кроме той, что направлена внутрь меня. – Согласен. Я попробовал слегка ускорить регенерацию – и у меня все получилось. И переговариваться мы с тобой можем, как и раньше. – Это плюс. Вот регенерацию я и собираюсь немного ускорить. Облекать свой замысел в слова мне не понадобилось. Тёрн понял все с полумысли. – Это может быть опасно для тебя. – Еще опаснее нам будет встретиться с этим уродом. Который третий компаньон этих педиков. – Согласен. Ты думаешь, это тот самый... – Уверена. Именно он тогда был на поляне... я думала, мне показалось, но – нет!!! Меня трясло от ярости! Дай только выбраться – ты мне за все ответишь! За войну! За погибших

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
людей! За Анну! Мразсссссь!!!! Меня трясло и пришлось вцепиться в прутья, чтобы
никто не заметил, как дрожат мои руки. Но что, что могло подвигнуть его на
осуществление такого дикого плана?! Сделать из короля зомби, развязать войну?
Зачем!? Я и сама далеко не ангел, но чтобы так... мне показалось, он нас всех
ненавидит. – И что могло вызвать такую ненависть, чтобы ты ее почувствовал через
зеркало? – Не знаю. – Может, это моя? Я его ведь тоже ненавидела. Или ребят? – Ты
не сможешь. У тебя не убивали близких людей. – Тогда получается голимая глупость!
У меня не убивали, а у него – убили? – Возможно. – И ненавидит он за это тебя?
Признавайся, кого ты успел прибить за свои сто лет?! – Да я вроде не
старался... Тёрн долго морщил лоб, а затем покачал головой. – Знаешь, я
действительно убил пару человек – но именно что человек! Не элваров! У меня на
совести нет ни одной элварской жизни. – А почему этот тип тогда на тебя так
взбеленился? – Гадать можно бесконечно. Вот поймал его – и будем долго
спрашивать. – Мы – его!? Сейчас скорее он – нас. Меня пробрала дрожь от одной
мысли. Я не слишком хорошо переношу боль. Если разовая – да. Это не страшно. А
пытки? Выдержу ли я? Несколько дней на пыточном столе а то и больше? Лучше сразу
головой об стенку! – Даже не думай! – Да, ладно, я ж так, в рамках пьесы. – Какой
еще пьесы!? – Такой. Трагедии Шекспира. "Омлет" называется. Конечно, мысли о
самоубийстве мне в голову не приходили. Вот еще не хватало! Эта чушь для тех,
кому заняться нечем. А у меня еще пять человек на шее. Хорошо, два человекицию
Тёрна не пустили бы. Сидел бы в Универе, как миленький. – Не нукай, не
запряг! – Так не напрашивайся! – Но ты сам понимаешь, если бы ты остался в
Универе, мне было бы гораздо спокойнее. – А мне? – Это полбеды. Кто знает, нашли
бы мы этих мерзавцев – или нет, если бы тебя не было с нами... – То есть!? – Что –
то есть!? Ты же и сам понимаешь! – Понимаю. Это чертовски неосторожно с их
стороны – ловить нашу группу. – За сутки от нас и следа не останется. – А кое от
кого – уже. Бедный Дайр. Бедный Эстанор. – Не Азэлли? – Губит людей не пиво, губит
людей самонадеянность! Она была сильнее меня – и слишком полагалась на свою
силу. Я не могу простить ей, что она своими эмоциями подвела команду. – Обнаглел,
да!? – Не обижайся. Ты знаешь, что я прав. Была охота. Ну да, я женщина – и что!?
Даешь феминизм! не успеет! – Тогда тебе лучше держать эти намерения при себе, а
то к вам феминистки со всего мира сбегутся... – И на меня будут сыпаться обвинения
в сексапильных домогательствах? Так, за безобидным трепом прошел весь день. Мы
молчали, молчали элвары, молчал Лютик, находящийся в глубоком трансе, молчал
Дайр, которого никто не собирался приводить. А что до Его Величества – в этом
мире не было элвара, который не был готов за своего короля в огонь и в воду. В
самом начале Лютик хотел, было заговорить со мной, но я коснулась пальцами мочки
левого уха в старом как мир жесте – "нас могут слушать" – и приятель замолчал. А
потом и вовсе погрузил себя в восстанавливающий транс, справедливо полагая, что
ни казнь, ни наше бегство из тюрьмы, ни ужин он не проспит. Он и не проспал. а. В
воде не было никаких примесей, а если и были – черт с ними! Не пройдет и часа,
как ни одного постороннего компонента не останется в моем теле. Я выпила
половину своей порции – и начала раздеваться. Вслух я ничего не говорила, чтобы
нас не услышали раньше времени. По той же причине пришлось завязать рот
рубашкой, чтобы не закричать ненароком. – Сейчас ты будешь держать меня за руки,
а Винер – за ноги. Предупреди его и Реллона, чтобы они не паниковали и не
пытались позвать на помощь, хорошо? – Запросто. А Лютик? – А что – Лютик? Я
повернулась к другу и сделала два жеста из нашего "бесшумного словаря юных
шкодников". Первый – "спокойствие" – я повторила его трижды, чтобы друг понял,
что волноваться не стоит, а второй – "Сматываемся". И посмотрела на Тёрна. – Он
понял? – Пусть так. Я стянула все, вплоть до нижнего белья, передала одежду элвару
и улеглась прямо на пол. – Рискуешь простудиться. – Рискую я умереть. А простуду
здесь лечат. – Ёлка, не дури! Ты что – не помнишь, как в прошлый раз колдовала,
заболев простудой? Помню. В тот раз повеселились все студенты Универа. Я
простудилась. Расчихалась на занятиях по травоведению и случайно уронила носовой
платок в котел с зельем от морщин. Результат оказался печальным. Зелье внезапно
собралось в плотный шар, вылетело из котла и впечаталось в потолок. И потолок
пошел морщинами и трещинами. Мы все успели выпрыгнуть кто в окно, кто в дверь,
до того, как все обвалилось нам на головы, но лабораторию спасти не удалось. В
итоге у нас получилось помещение, сморщенное, рядился перенести туда часть музея
"Юных раздолбаев". Это, конечно, самоназвание. Официальное занимает три строчки,
а если говорить об экспонатах – там собраны печальные опыты юных волшебников. Из
тех, которые лучше не повторять в здравом уме и твердой памяти. Комната сама
стала экспонатом, а мне, за все мои старания, вклеили двадцать нарядов в
библиотеке, Тёрн протянул мне плащ, но я покачала головой. – Это слишком дорогая
вещь. Ее придется потом выбросить, наверняка! – Не морочь мне голову. Элварион
еще и не такое потянет! Я подумала, потом подстелила плащ на пол, сняла все,
включая нижнее белье, передала одежду Тёрну, чтобы случайно ее не испортить – и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
растянулась на плаще. Он был длинный и теплый, подбитый мехом – и я поместилась на нем вся, даже когда вытянулась в полный рост и вытянула руки через решетку. Тёрн сомкнул пальцы на моих запястьях, Винер вцепился мне в лодыжки – и я поняла – не вырвусь. Они не позволят мне биться и причинять себе вред. Лучше всяких веревок, потому что элвары не пережмут мне кровеносные сосуды и не придется отрезать себе пальцы или конечности. Да, здесь и такое случалось. А вообще, медицина в этом мире гораздо лучше, чем в нашем. Например, даже если я отрежу себе пальцы, мне потом просто вырастят новые. Новые руки, ноги, внутренние органы. Единственное, что не могут регенерировать – это головной мозг. То есть могут, но вся информация, которая хранилась в поврежденной части, стирается намертво – и все приходится учить заново. Люди так и идиотами становились. Они все – люди и элвары, Лютик, Винер, Дайр, Реллон и конечно же, Тёрн – они все МОИ. Но это значит, что даже из могилы я приду на помощь к каждому из них. Что бы там не стояло передо мной, и что бы мне не угрожало. Я еще раз глубоко вздохнула. – Как скажешь. – Еще вы должны хотя бы немного напоить меня. Точнее поить через каждые шесть минут. Хотя бы несколько глотков. – Зачем? – Чтобы я не умерла от обезвоживания. Слишком легко меня не угробить, каждый маг может прожить без воды до десяти дней, но мне надо тратить энергию не на выживание, а на ускорение. – Хорошо. – Вы должны дождаться, когда мое тело начнет дергаться – и постараться напоить меня. Пока я неподвижна, это будет бесполезно. Только когда я проявляю двигательную активность. – Ты уверена в том, что делаешь? – Да. – Тогда – удачи. – Удачи всем нам. Я медленно выдыхала воздух и так же медленно погружалась в полный транс. Сперва расплылся потолок камеры, потом исчезли ощущения от жесткого и прохладного, даже через толстый плащ, пола, последним провалилось в темноту ощущение рук элваров на моем теле – и я оказалась внутри самой себя. Сердце билось ровно и уверенно. Бум. Бум. Бум. Слишком медленно. На самом деле время для нас идет гораздо быстрее, намного быстрее. Я должна была прожить десять суток за час. Можно бы и скорее, но лучше не надо. Я пока еще очень неопытный маг. А магия времени очень сложная, особенно для меня. Мы начинаем проходить ее только на четырнадцатом курсе, а я – я только шестой. Все мои знания только теоретические. И все же – если нет другого выхода... Магистр Истрон не зря учил меня. Мы не зря до хрипоты спорили над старыми хрониками. Программа была установлена, параметры выхода заданы... Боже мой, как заклинание похоже, невероятно похоже на компьютерную программу! Ёлка, ты просто боишься сделать последний шаг – и отлыниваешь. Я никогда и ничего не боюсь! Я мысленно собралась – и шагнула в неизвестность. И выпала – в жаркую пустыню, под палящее солнце. Это была просто картина, созданная моим мозгом. Картина – не более того. На самом деле я продолжала лежать на полу в камере и элвары так же держали меня за руки и за ноги, но здесь и сейчас – я этого не чувствовала. Это была пустыня, и пески, и жаркое солнце, льющееся с небес огромными волнами жара и света. Именно так и обстояло дело с моим телом. Хочешь ускориться? Пожалуйста. Но у тебя повысится температура, участится сердцебиение и активизируется деятельность головного мозга. Я поднялась и медленно пошла вперед. Надо было идти медленно, как можно медленнее. Идти вперед – час за часом, день за днем... Десять дней. Пусть снаружи, в моей клетке пройдет всего лишь час, но мое тело проживет десять дней. А все, что я буду делать здесь, будет отражаться – там. Я не могу просто лечь и лежать, меня убьет солнце пустыни. Мало того, когда я приду в себя, я долго не смогу шевельнуть ни ногой, ни рукой. У меня все онемееет. Попробуйте сами пролежать неподвижно десять суток – так быстро поймете, что я имею в виду. Я обязана двигаться. Но это не должно быть слишком быстро. Иначе элвары меня просто не удержат. Десять суток за час – это двести сорок часов, сутки за шесть минут, грубо говоря, на каждую одну стандартную секунду приходится двадцать четыре моих. Я двигаюсь с двадцатичетырехкратным ускорением. А это много. Очень много. И ускорение дает силу. А чем это грозит... Если элвары не удержат меня, я просто начну биться о стены своей клетки. Можно просто подойти и прислониться к двери. А можно врезаться в нее на бегу. А еще можно разогнаться в автомобиле и врезаться в нее. И я получу такие же последствия, как от автокатастрофы. Я ж не Терминатор! Я хрупкая и милая ведьмочка! Поэтому я делала медленный шаг – один раз в минуту. Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять – шаг.... Я шла и шла вперед, монотонно и размеренно. Потом прилегла поспать, и опять стала двигаться. Ходьба – отдых, ходьба – отдых – и так час за часом, день за днем. Раз в день на пустыню проливался дождь, под который я становилась с открытым ртом и, сохраняя полную неподвижность, впитывала животворную влагу. И мне этого хватало. А потом все повторялось заново. Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
шестьдесят – шаг.... головы. А пока я старалась побольше спать. Когда я приду в
себя я еще долго не смогу отдохнуть. Один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять,
шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг
– один, два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг.... Спать. Один,
два, три, четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три,
четыре,.... пятьдесят девять, шестьдесят – шаг – один, два, три, четыре,....
пятьдесят девять, шестьдесят – шаг.... Спать. От меня чертовски неприятно пахло.
Все отходы жизнедеятельности вылились из меня в первые ускоренные сутки, потом я
ничего не ела, а вода усваивалась почти полностью, не доходя до мочевого пузыря.
Но и этого хватило выше крыши. Плащ был безвозвратно испорчен, а мне не мешало бы
искупаться. Блин, ну почему памперсов никогда не оказывается под рукой, если они
действительно нужны!? – Ёлка, ты в порядке!? – голос Тёрна был нарочито
бесстрастным. Сильная рука ловко сдернула с меня мокрый кляп. – Да, – мрачно
ответила я. Язык распух так, словно его неделю солили. – Можете отпустить
меня. Эльвары повиновались. Я попыталась шевельнуть руками и аж застонала.
Движение – движением, а руки и ноги у меня все равно затекли. Тёрн ловко
подтянул меня к решетке между нашими клетками и принялся растирать мне руки и
ноги. – Потерпи немного, малышка, сейчас будет легче. Я бы слегка ускорила
кровообращение, чтобы снять судорогу, но сейчас мне даже думать не хотелось об
ускорении. И вообще я не малышка! – Правда? Но ты же почти на две головы ниже и на
сто лет младше меня? Ехидством в голосе элвара можно было стены покрывать вместо
штукатурки! – Зато я по уму старше! – незаметно! – Почему ты сердисься? – Потому что
ты постоянно подвергаешь свою жизнь и разум опасности, а я ничего не могу
сделать, чтобы помочь тебе. – Не понимаю. – Ёлка, ты в курсе, что у элваров
принято бережно относиться к женщинам? – В курсе. Все феминистки планеты Земля у
вас в Элварионе просто рехнулись бы. Что есть, то есть. Эльвары настолько привыкли
бережно и уважительно относиться к женщинам, что доходило до смешного. Например,
никто не матерился в присутствии женщин, им автоматически доставались лучшие
места и даже существовали специальные почтовые кареты с надписями "М" и "Ж", над
чем смеялся весь континент. "Ж", разумеется, были более комфортабельными и ехали
помедленнее. И это при том, что любая элваресса могла свернуть меня в узел и
завязать бантиком. Как и железный прут, толщиной в палец. –

А раз так – как я себя должен чувствовать, когда малышка вроде тебя
рискует жизнью, чтобы спасти здорового парня вроде меня?! – А понятно,
комплекс супермена разыгрался! – Я тебе еще это припомню! – Ой, какие мы
грозные... – Отшлепал бы я тебя, да руки пачкать не хочется! – Значит, мне повезло.
Вряд ли я сейчас буду серьезным противником. На секунду руки элвара замерли на
моем теле. – То есть ты едва себя не угробила – и все зря!? Я сначала не поняла,
что он имеет в виду. А потом захохотала на все камеры. – Да я сейчас могу эти
клетки на металлолом перевести! А несерьезный противник я потому, что магией на
тебя не подействуешь, а физически я пока не в форме. – А твоя магия
восстановилась? Я прикрыла глаза и пробежалась по тому незримому энергетическому
контур, который в моем мире назывался аурой. – Более чем. Действительно, были
видны признаки отравления колаханом, но именно, что признаки, а не само
отравление. Я могла использовать всю свою силу – и я так и сделаю! Даром клянусь
– когда я выйду отсюда, впереди камни будут разбегаться, а позади все будет
горько рыдать на своих похоронах! – Какая ты сегодня грозная! А отключить
подслушивающие устройства можешь? – Могу. Но лучше немного подождать. Я не хочу
поднять тревогу. – А что ты хочешь сделать? твою сигнализацию не установят. – Не
понял. Но ты же хочешь колдовать? – Так какого лешего ты не влезешь ко мне в мозг
и не прочтешь все, что хочешь знать!? Почему я должна отвечать телепату на
идиотские вопросы!? – Можешь особо не напрягаться. Переживу. – Ладно, хватит
огрызаться. Просто расскажи. Мне неохота сейчас лезть к тебе в голову. –
съявила я. -- Но нас напоили этой гадостью? – Потому что магов в них оказалось
не удержат. – То есть? – Все просто. Смотри – клетки поглощают направленную на
них агрессивную магию, так? – И? они? – Причиняют тебе боль. – Именно! Но они ж не
треснут меня палкой по голове! Это только магический удар! – Только!? – И в этом
весь кайф! Устанавливаешь зеркало с усилением – и – вуаля! – Клетки считают это
агрессией? – И отражают все на меня! То есть набрасываются с еще большей
силой. – И все опять отражается на них? – Так точно! Наша проблема в другом. Нам
придется держать связь, чтобы я могла прикрыть всех нас. Эти идиоты связали
клетки между собой, поэтому удар придется не только на меня. Провоцировать буду
я – а по шее получим вместе. – Печально. – Например? – Дайр. – Это верно. Он сейчас
не будет сопротивляться. Он ее любил. – Это.. больно. – Очень. Мы ненадолго
прекратили разговор. Две головы на полу смотрели на нас пустыми глазами. У
Эстанора был виден разрубленный позвоночник, неприятно белый в красном мясе,
длинные волосы Азэлли перепачкались кровью. Я плохой командир. Мне не удалось
привести всех живыми. –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo

Неправда. Более того, ты сделала гораздо больше, чем думаешь.– Когда?– А ты еще не догадалась? Кого они ловили? И кого хотели поймать?– То есть?– Ну, подумай сама, как можно описать нашу пару?– Элвар и ведьма. И что?ные? Последствия смешанной крови?– Ну да. Ее прапрабабка была эльфийкой. И тут до меня дошло?– Они приняли их за нас?– Именно! И если бы не твоя глупость, здесь могли бы валяться наши головы.–

Не всяким танком переедешь...ы!–

Великолепный подход разумного человека. Кстати, если тебя это утешит... У Эстанора остался сын.– Это меня действительно утешает.– А меня удивляет. Ну как можно одновременно верить в великий круговорот энергии – и в то, что если ты не оставишь после себя потомство – твоя душа попадет в ад?– Пережитки христианских извращений.– Бывает. И как вы только там живете с таким мировоззрением?– А я и не там. Я – тут. И сейчас тебе предстоит поработать.– Как именно?– Поговори с Винером. Сейчас ему предстоит послужить связкой между мной и Лютиком. Пусть нас будет двое действующих магов.– А Дайр?– Не знаю. Стоит ли выводить его из беспамятства? Он же наверняка будет искать смерти.– Будет. И вот что, Ёлка.– Да?– Лучше ему не знать о том, что Азэлли и Эстанора перепутали с нами. И с этим я была полностью согласна. Гораздо лучше. Неведение будет для него благом. Если только...– А он сам не догадается? никакого мага.– А я тебе – никакого?– А тобой мне рисковать не слишком хочется. Не равняй себя с Дайром.– Черт бы побрал ваш элварский мужской шовинизм!– Лучше скажи спасибо, что я могу дать тебе умный совет.– Мерси в боку. Совет был отвратителен, но – что делать? Пусть лучше погибнет один, чем все. Меня этому учили – и, как бы это ни было противно, иногда просто не бывает выбора. Ну да, это больно и грязно, но что делать? Я справлюсь и с этим выбором – и со своей совестью. Обязана справиться. Я мягко скользнула сознанием к Лютику. Лых человек, я спокойно могла действовать магией на любого из моих друзей. Лютик непонимающе дернулся в первую секунду, но Винер ловко подтянул его к себе и зажал рот рукой. А я принялась прочищать его кровь от ядовитого снадобья. Через десять минут Лютик был мокрым, как тонущий корабельный крыс. А еще через пять минут попробовал дотянуться до меня телепатическим посланием.–

И что теперь будем делать?– Протрезвлю Дайра, проломим клетки – и на свободу с чистой совестью.– А ты уверена, что это разумно?– А ты уверен, что мы выберемся отсюда только на наших силах? Я не знаю, что ждет нас впереди. И не настолько уверена в своих силах. Я оставила Лютика, отмахнувшись от его мысленных посланий и точно так же потянулась к Дайру. Из человека, лежащего без сознания, яд оказалось вывести еще проще. Следующим моим шагом стал краткий приказ, с помощью Тёрна продиктованный всем приятелям.– Всем взяться за руки, приготовиться к побегу. Все поняли, что главное – вытащить Его Величество? Остальное – неважно. Своей властью я запрещаю возвращаться за ратоянное явление в виде привидения типа меня. В зависимости от моей дальнейшей судьбы. Все всё поняли? Я легонько плюнула расплавляющим заклятием в один из прутьев. Прут чуть заметно засветился красным светом – и я едва успела поставить защиту. Зеркальную защиту. Магический вариант "Сам дурак. Дважды". Это у меня лучше всего получается. Зеркальный щит просто будет отражать на противника его заклинание, слегударе, а уж способов его обойти было и вообще немеряно. Но так то живой маг, а не металлическая клетка. И второй удар снова обрушился на мой щит. А ведь держать щит не так уж и просто. Сколько же сил вложили в эти клетки мерзавцы, что у меня пот течет по лбу и дыхание вырывается сквозь стиснутые зубы неровными толчками? Но от меня и не требуется великих свершений. Просто держи – и дай энергии идти своим путем. Удар – откат – удар – откат – удар – откат... Вокруг меня огромное море. Прилив. Волна накатывает на меня – и откатывает назад. Она все сильнее и сильнее бьется о берег, но суша стоит на месте. Ее не сдвинуть такими мелочами. И меня тоже. Удар – откат – удар – откат... И все кончилось. Быстро и внезапно, как всегда заканчиваются такие вещи. Я открыла глаза. Какая же я крутая! Круче только звезды всмятку! Те, которые сейчас кружатся у меня в глазах. Прутья клеток осыпались мелким серым порошком прямо на моих глазах. Какая прелесть! Тёрн не стал ждать, пока я приду в себя. Он спокойно вышел из клетки, подобрал испорченный плащ, завернул в него головы Эстанора и Азэлли, как торговка на рынке заворачивает капустные кочаны, взвалил его на плечо и распределил обязанности.– Реллон, приведи Дайра в чувство и приглядывай за ним. Идете замыкающими. Лютик! Временно идешь впереди, прощупывая магическим ловушки. Винер! Он под твоей опекой. Мы с Ёлкой в середине. – И – предупреждая мои возмущенные возгласы. – Ёлка, я тебя понимаю, но ты пока на ногах не стоишь. Оправишься – будешь воевать.– Буду, – прохрипела я. – Стоять!!! Тёрн поднял брови, но остановился, глядя на меня, как на чокнутую.– В чем дело?– Надо провести разведку. Куда ты собрался идти?! Очередному каменному элементалю в руки? Учти, я сейчас ни на что толковое не гожусь!– И как ты предлагаешь

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
провести разведку?– Очень просто. На этот раз я послужу для тебя фокусом. А ты попробуешь нащупать всех слуг через мой разум. Потом мы их отсортируем – и выберем нужный путь.– Ты не выдержишь.– Выдержу. Я сильная.– Вы долго будете молчать? – не выдержал Лютик.Тёрн смерил его таким высокомерным взглядом, что я фыркнула.– Еще минут пять, чтобы Ёлка отдохнула.– Для чего?– Ей надо попробовать провести разведку.– Как!?– Телепатически.– Ёлка не телепат.– Пятого уровня более чем достаточно, – огрызнулась я. – Я же не стану разбирать, кто там о чем думает! Я хочу просто нащупать всех мыслящих существ, которые бегают по коридорам. И не столкнуться с ними, когда будем выбирать.– А ты уверена, что у тебя получится?Конечно, я не была уверена. Наоборот, я твердо знала, что мне одной такую задачу не потянуть. Как телепат я не просто хромаю на обе ноги – я, фактически, полная калека, которая может только мыслить, даже, скорее, даун от телепатии. Но вместе с Тёрном...– Азэлли! Где она!?Голос Дайра был полон такой тоски, что я сама чуть не взвыла. Сила магии, он только что потерял любимого человека, а сейчас ему предстоит взять себя в руки и действовать, как ни в чем не бывало. Только в этом случае мы сможем выбраться – если будем действовать командой. Бедный мой друг... Даже если он станет... он никогда уже не станет прежним...– Возьми себя в руки! Ты не сможешь ни ему, ни нам, проливая слезы над Азэлли!Голос Тёрна хлестнул плетью. И я выпрямилась. Я знала, что надо делать – и что надо сказать. Пусть я возненавижу себя за эти слова. Пусть Дайр меня возненавидит – лучше так, чем никак. Пусть ненавидит – живой и живую!– Ты сможешь мне?Тёрн опустил ресницы. Он уже знал, что я хочу сказать и сделать.– Азэлли?!Голос Дайра становился все более надрывным. Мои колебания не продлились и минуты. И я опустилась на колени рядом с лежащим другом.– Да. Она мертва.– НЕТ!!!– Да.– Это неправда! Это не может быть правдой!!!– Ты любишь ее, – почему же мне так больно? Я ведь осталась жива – пока?– ДА!Тёрн опустился рядом с нами. Я с грустным участием смотрела на друга. Но Тёрн был серьезен – и не выказывал никаких признаков сострадания.– Ёлка не солгала тебе. И я тоже не буду лгать тебе. Я мог бы сказать, что мы пока ничего не знаем. Но это не так. Волшебник показал нам головы наших друзей. Их обезглавили, а тела скормили драконам. Они не страдали.О том, что головы находятся в данный момент в двух шагах от Дайра, завернутые в плащ и предусмотрительно отодвинутые в тень, Элвар умолчал.На несколько секунд мне показалось, что Дайр просто сойдет с ума. Но даже этого шанса ему не дали. Я чувствовала себя последней дрянью, но я не имела права упускать боевую единицу из нашего маленького отряда.– Мне тоже больно, Дайр. Я любила Азэлли.Приятель смотрел на меня, словно и не видел. Я покачала головой.– Мне было больно, когда погибла Анна. Но я смогла сделать то единственное, что мне оставалось. Я смогла отомстить.– Отомстить?– Ты же мужчина.– В Элварионе считают, что душа убитого не успокоится, пока жив убийца, – тихо сказал Тёрн. И уже мысленно, для меня:– А из нас неплохие целители душ получились, а? Снять боль мы не смогли, но направить мысли в нужное русло – вполне. Ему нужно еще минут пять – потом он будет готов к бою.– И нам тоже нужно быть готовыми.– Несомненно. Ты уже пришла в себя?Мысли Тёрна были резкими и отчетливыми.– Да.Я обошла Дайра и уселась поближе к Элвару. Тёрн тут же притянул меня к себе на колени. Я не возражала. И пол каменный холодный, и получается у нас лучше всего в непосредственном контакте. Сила уже начинала накапливаться внутри меня. Искр двадцать так точно было. А этого нам за глаза хватит.– Отлично. Тогда изволь поработать кристаллом!Я послушно приоткрыла сознание.Работать кристаллом несложно, тем более с таким телепатом. Тёрн просто гений в своем роде. Мягкое, почти незаметное прикосновение, крохотные щупики, скользящие в толще скалы в поисках живых существ...То, что мы делали, хороший телепат выше восьмого уровня мог сделать и сам. Но у меня не хватало сил у Тёрна – опыта. И работать у нас получалось только вместе. И то – при непосредственном контакте. Если бы мы не держались за руки, у нас бы и того не вышло. Мы создавали из наших сознаний – одно подобие призрака, которое скользило по коридорам, опираясь на чужие мысли. Големы, на кухне, элементарии, охраняющие лабораторию, зомби у покоев хозяев, живые существа в лаборатории, еще големы стерегущие драконов, драконов, драконы...Есть контакт!– Они наверху. Вдвоем. Трахаются. Контролировали драконов, потом страсть между драконами должна была выплеснуться. Наш побег даже и не заметят – не до того мальчишкам. Но до них нам не добраться. Здесь чертова прорва разных существ. Големы, зомби, элементарии... Люди и животные для лабораторных опытов – и те, над кем опыт уже поставлен. Это еще не считая драконов в загоне. Как их только раньше никто не засек!? Там такая защита и сигнализация должна стоять...– Легче мерс угнать у президента. А тот самый третий?– Пока не явился. Поторопимся?Тёрн определенно ужаснулся.– Ёлка, даже не думай! Мы даже несколько шагов пройти не сможем!– Мы?– Ты что – хочешь пойти одна!?– Нет. С тобой и Реллоном. А ребят отправим к драконам. Они расчистят нам путь – и вперед.– Ты просто рехнулась. И я с тобой.перебить своих

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo похитителей и сделать так, чтобы всем, кто остался в живых, долго икалось при одном его упоминании. А я – девушка порядочная. – Кто бы сомневался. Идем, порядочная? – Мы же должны устроить мальчику торжественную встречу? – Обязаны! Давай команду! Я же не могу проявлять свои способности на людях! Блин! Я и забыла! – Зато они не забудут, если узнают. – Блин, хватит рефлексировать! К бою! Тёрн оскалился и развернул крылья. – Жаль, мои насадки отобрали! Жаль. В бою элвары надевали на крылья особым образом сляпанные металлические насадки! Отличная вещь! Взмах крыла элвара с такой насадочкой мог развалить пополам взрослую корову. Кстати, для этого они в мирное время и использовались. И удовольствие и тренировка. Своими крыльями Тёрн владел просто виртуозно. – Ничего. Ты и без насадок можешь их на части разорвать. – Могу. Ребята, план таков. Дайр, Лютик, Винер – к драконам. Вы должны освободить их. Стражу – перебить, клетки – развалить, драконов – уговорить подбросить нас до ближайшего склона, по которому мы и скатимся с гор. Сможете? – Мы – да. А вы куда? Лютик смотрел очень скептически. Я пожалала плечами. – А мы – познакомиться с хозяевами. – Чем познакомиться будете? – Что под рукой окажется. Лучше бы, конечно, топорик. Парочка. – Троечка. Ты уверена? – А у нас нет выбора. Я бы отправила с вами его величество, так ведь не пойдет. – А оглушить меня ты не сможешь. – Ну разве что когда первая подлянка забудется. – И не надейся. Я пожалала плечами. Вот, лет через двести и посмотрим. вить. Даже я наша бы. А вот если и они и драконы будут у нас в руках – это другой вопрос. – Ёлка, ты рехнулась. – Знаю, слышала. Так что – идем? – Куда? – удивился Лютик. Я на миг задумалась. – Прямо, налево до перехода и опять прямо. Я повторила это вслух, но Лютика не убедила. – Откуда тебе знать? – Оттуда. Лють, поверь на слово, ладно? Ты же доверился мне там, с элементариями? – Ладно. Попробуем. Что нам делать? мочь, берите с собой. Но к драконам без нас не входить. Шиповнику вы в принципе неизвестны и тоже враги. Лилия знает меня, знает Тёрна. Вас она не знает. Если съест – сами виноваты. Так что просто попытайтесь объяснить, что надо быть готовыми к бегству, хорошо? Какие еще указания ты от меня ждешь? – Никаких. Удачи. – И да пребудет с нами Сила. Проблема в том, что так же она пребудет и с нашими врагами. Но они здоровы, не измотаны колдовством, если на то пошло, они на своей территории, а дома и стены помогают. Я еще раз посмотрела на элвара. – Может, останешься с Лютиком? А с нами пойдет еще и Винер? – И не рассчитывай. И уже только для меня. верняка. – Ты преувеличиваешь. – Но проверять не хочу. Я бы тоже не хотела. Ладно. Сейчас нам надо добраться до магов. – Доберемся. Вместе мы сила. – Надеюсь. Мы с ними обязательно сквитаемся. А для казни предложим их клану Азэлли. – Кровожадная ты, Ёлка. – Ага. И клыки у меня в три ряда. – Надо проверить... – Я же чисто с исследовательской точки зрения. – Знаем мы ваши... точки! – Ребята, сразу после выхода из нашей камеры – делимся. Вам – направо, нам – налево. Запоминаем дорогу, ждем моих сигналов, проявляем осторожность. В драки не ввязываться, силу без надобности не расходовать, всех врагов, которых можно нарубить в капусту – предоставить элварам, они с этим лучше всех справятся. Недаром Элварион славится своей квашеной капустой! Вопросы, возражения? Молчание – знак согласия. Раздав распоряжения, я направилась к выходу из пещеры. На ходу установила вокруг себя щиты, выпустила щупики сканеров и потянулась ими к замку. Они что – издеваются? Я не видела никакой опасности. В принципе. Ничего особенно страшного. Обычный засов снаружи. Приподнять его магией – дело двух секунд. Что я и сделала. Вытащила деревяшку телекинезом и опустила на пол. Осторожно потянула за ручку, ожидая всего – от ядерного взрыва, до сигнала тревоги. Блин! Они что – вообще меня не уважают!? Ни сигнализации, ни ловушек!? кошмар! Нахальство!!! Ну, хоть зомби они здесь могли поставить!? Так, на всякий случай!? – Кто ж мог подумать, что у тебя на клетки ума хватит? Да и заклинание растянутого времени не каждому доступно. Ты у всех проходишь, как неучтенный фактор – пока. Подумаешь, парочка сопляков и особо умные элвары. Что верно, то верно. Клетки – заклинание, хотя и не требующее особых затрат энергии, но надежное. Да и отвар колехана сбоев обычно не дает. На что я гожусь – одурманено бы так и прибили, когда третий компаньон явится. Нужный мне коридор шел налево, а потом – под небольшим, градусов в пятнадцать уклоном вверх. Ноги скользили на омерзительно гладком полу. Эх, сюда бы роликовые коньелось проехать по этому полу носом. Мы шли согласно этикету. Тёрн пропустил меня вперед, сам шел сразу за мной, а спину ему прикрывал Реллон. Кстати, Реллон нес и сверток с двумя головами. Один из священных принципов и у элваров – и у боевых магов – никогда не оставлять даже частицу своего товарища в лапах врага. Если это не мешам, я знала – он не смотрит глазами, а пытается уловить отблески чужих мыслей. И ему это удавалось. Два раза мы замирали и вжимались в стену. Я бы поставила защитный полог, но не хотела колдовать там, где все пропитано чужой магией. Там, где нас могут учуять раньше времени. Первый раз элвар просто поднял руку – и мы застыли, как каменная должна быть у покоев хозяина – это раз. Для защиты или для услуг. И потом –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
затем мы сюда и пришли, чтобы у них все получилось. Когда Лютик развернет все,
что не так, чтобы выскакивать было некому...о слились с чернотой подгорного
сумрака. На освещении наши похитители явно сэкономили. Я даже ахнуть не успела.
Элвары почти не дышали – и так же затаилась и я. Нам нельзя было пробиваться с
боем – нас вяли бы в момент ока. Неужели чародеи не почувствуют и не догадаются,
кто убил их стражу? Даже я почувствовала бы смерть своего создания. Эта мысль уже
была четко адресована элвару. – Элементаль. Ждем. – Он нас видел? – Вроде нет.
Просто он должен обойти и этот коридор. Мы с Реллоном могли бы взлететь к
потолку, но тебя так просто не поднимешь. Так что лежи спокойно. Зрение у них
никуда не годится, авось не увидят. – А если вдруг? – Будем драться. – Тогда проще
сразу удавиться. Нас просто сомнут числом. – Но наши друзья успеют спастись.
Разве мало? – Много. – Хорошо, что мы закрыли за собой дверь в камеру. – Надеюсь,
заглянуть они не додумаются... – Не знаю. Надеюсь, что им этого не
приказывали. – Да, инициативы от каменных элементалей ждать не придется. Какие
мозги у булыжника? – Нам же на руку. – Надеюсь, что их третий явится не слишком
скоро. – Ох, попадетс я мне... – Малыш!? Слышь, ты, Карлсон, ты у меня сейчас без
крыльев полетишь! – О! Вот в таком настроении и надо разбираться с этими
подонками! Прошу!? обязательно восстановятся, но – потом. Еще очень не
скоро. Дверь продержалась ровно три секунды. Реллон один раз в нее врезался – и
так и влетел вместе с дверью в комнату. Двое человек на кровати попытались
дернуться, но не успели. В постель с любовником никогда не берут с собой никаких
талисманов. В принципе. Например, когда в результате взаимодействия амулета
отгоняющего насекомых и приворотного амулета (и то и другое носили на шее и два
медальончика случайно соприкоснулись) на бедных любовников налетели все
окрестные мухи, пчелы, тараканы, муравьи и даже моль. И это еще не самый жуткий
случай. Было и хуже. Когда кольцо для маскировки едва спилили. Прочность у цветочков
была, как у хорошего железного лома. ввалили себя в полнейшей безопасности. Нас
они тоже в расчет не принимали, поэтому и защиты от озверевшего элвара не
поставили. Тёрн влетел внутрь и как следует треснул каждого мага по голове.
Прислушался. – Без сознания. Что делать будем, командир? – Связать, засунуть в рот
кляп, руку и пальцы упутать особо тщательно, чтобы и кончиком мизинца шевельнуть
не могли. Разложить в разных углах комнаты, чтобы друг до друга не дотянулись. –

Знать бы где еще их лаборатория... Последнюю фразу я подумала в расчете на
Тёрна – и элвар не подкачал. – Как выйдешь отсюда – через три двери налево. Там
еще на двери заклинание от незваных гостей, справишься? – Попытка не
пытка. – Тогда я схожу, а вы посторожите мерзавцев. Если очнутс я – привести в
бессознательное состояние. Если будут пытаться сбежать – придушить
намертво. – Может, чего интересного найдешь? Зеркало для связи... Вот про это я
совсем забыла. А надо, надо связаться с Универсом. Ведун теперь икру мечет. Я была
далека от правды. **** рассказывает Лорри. Душа у меня была не на месте с момента
отправки Ёлочка в горы. И что у нее за привычка – искать неприятностей на свою
голову. А тем более превращать это в работу? Я понимаю, что она – будущий боевой
маг, а лучший опыт приобретаетс я в сражении, но я же за нее каждый раз волнуюсь.
Да и за Эйверелла тоже. Хороший мальчик, ему бы еще решительности побольше, а
то – Лорри!!! Немедленно в мой кабинет!!! Шел уже третий день отсутствия моей
девочки. Я слонялась по Универсу, со скуки пугая преподавателей и первокурсников.
Да, вот так и становятся привидениями с тоски и тревоги. Если б я и не была, то
уж точно стала. И голос Директора застал меня врасплох. Я на несколько секунд
застыла посреди коридора, а потом опомнилась и ввинтилась в стену. Так оно
быстрее. Тоже очень милый и воспитанный мальчик. Но сейчас от его воспитания не
осталось и хвостика. – Что значит – не отвечает!?? – горячился он. – Кто не
отвечает? – встряла в дискуссию я. – Ёлка. Я не могу дозваться ни до одного
амулета. У меня аж сердце захолонуло. – Это же ВАШИ амулеты! Что с ними можно
сделать? – Мои амулеты так же несовершенны, как и все остальные, у них тоже есть
уязвимые места. Я не могу связаться с Ёлкой. Но она связалась с его величеством.
А его... – Дейл. – Хорошо. Дейл тотчас же прибыл ко мне. – И что же сказала моя
внучка? – Дейл пересказал все своими словами. А теперь я хотел бы узнать, как все
это выглядело в реальности. Прошу вас положить руку на этот шар, сосредоточиться
и думать о сеансе связи с Ёлкой. Дейл молча повиновался. Спустя несколько секунд
шар закрутился серой дымкой, потом она развеялась – и в ней появилась
картина. Его величество аж скорчился от боли. Корона слетала с головы и
откатилась в угол, стражники завернули хлыщу руки за спину, но Дейл даже не
обратил на это внимания. Потому что из шара раздался вполне отчетливый голос
Ёлочка! – Ёлка!? – Да! Ты меня хорошо понимаешь!? – Да. Где ты!? – На границе между
Элварионом и Азермоном. В горах. – Врешь! – Не вру! Мне помогли с тобой
связаться! – Правда? Кто? – Неважно! Дейл, ты должен мне помочь! – Чем? ортироватьс я
не получается. Пока никто не нападет, но внутренний голос подсказывает, что

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ждать недолго. Надеемся отбиться. Драконов не нашли, нет даже следов. Мы бу- И
что?- Все это ты должен пересказать Директору Универа. И чем скорее, тем лучше.
Телепортируйся к нему, только будь осторожен! Я не знаю, как далеко проникла эта
зараза!- Понятно. Сейчас сделаю.- Хорошо.- Знаю, что хорошо. Что вы будете
делать?- Попробуем выбраться из гор. Если не получится нас найти по медальону -
пусть ищут меня покрови и волосу. Лорри поможет.- А если не получится?- Лучше об
этом не думать.- Хорошо. Держитесь.- Немедленно!!!Связь оборвалась. Дейл
утомленно откинулся на трон, но дальше директор просто не стал смотреть.- Три
часа!? - возопила я. - Моя девочка в опасности уже три часа!?Получилось так
качественно, что директор зажал руками уши. Дейл поморщился, но особо не
дергался. Оборотни они вообще устойчивые.- А что делать!?! - огрызнулся Дейл. - Я
понимаю, что у Ёлки отчаянное положение, если она со мной связалась, но могла бы
быть и поосторожнее! Она просто вломилась ко мне в мозги, как пьяный матрос в
бордель! И с тем же результатом! Я час провалялся без сознания, как последний
хлюпик, мало того, мне еще полтора часа не разрешали телепортироваться, потому
что применение магии угрожало моему здоровью! Не будь я оборотнем, вы бы вообще
меня только завтра увидели!Я устыдилась, но виду не показала.- Если Ёлочка
решилась на такой шаг, ей сейчас должно быть хуже, чем вам!- Весьма
вероятно.- Бреме!!! Немедленно в мой кабинет!!!От рева директора мы аж
подпрыгнули. Антел Герлей запустил обе руки в бороду и кивнул.- Я сам отправлюсь
со спасательной экспедицией. Вас, Дейл, подлечат и проведут обратно в
Кейротолл.- Не дождетесь, - огрызнулся оборотень. - Я с вами.- Вы останетесь
здесь. Один особо умный король уже в горы поперся, - директор в ярости не
выбирал выражений. - Вас там еще не хватало, под ногами у нас путаться!- Я могу
взять след, как оборотень!- А я сейчас могу взять вас на поводок - и проследить,
чтобы вы никуда не выходили до нашего возвращения!- Я вам весь Универ
разнесу.- Ага, разнес один такой, потом три дня его шишки лечили.- Я могу найти
их следы. И никакая собака лучше меня не справится!- Можно подумать, у нас ни
одного оборотня не учится!На мой взгляд, их было даже слишком много. В ночи
полнолуния на лужайку было просто не выйти. А такого скопления животных не знал
ни один зоопарк. Все - от кошек и собак до лошадей, лосей и медведей. Все
разбегались по территории Универа, завывали на свой лад, охотились на
специальные фантомы животных (полное соответствие настоящим животным, но
никакого привыкания ко вкусу крови), спаривались, всячески валяли дурака...
редкостная. Полнолуние просто наиболее привлекательно для них. А так у каждого
оборотня есть по два, по три животных облика, используют они их когда в голову
взбредет, хоть в двенадцать дня на солнечной лужайке - и никто не говорит и
слова против. Хотя если особенно развоешься ночью без уважительной причины,
можешь получить по ушам, невзирая на конвенции.Мои размышления прервал влетевший
в комнату магистр Теодорус.- Что случилось, директор!?!- Ёлка пропала.- Одна -
или с группой!?!- Наша колючка не мелочится. Я ни с кем не могу связаться через
медальон. Магистр, собирайте поисковую группу. Обязательно включите оборотней
собачьей природы, побольше силовиков и телепатов. То, что смогло напасть на
Ёлке не будет размениваться на мелочи.- А мы всех не распугаем?- Мы будем искать
нашу группу. Лорри?- Да?- Что там насчет поиска по крови и волосу?- Сейчас
принесу три волоска.- Всего три? Мало!- А что вы хотите? Три волоска и пара
капель крови - это все, что она разрешила мне оставить. Это, конечно, жуткая
неосторожность с ее стороны, но выбора не было.- А что - его сложно
узнать?- Сложно.- Но можно.Оставив последнее слово за собой, я просочилась в
кирпичную кладку стены. Мне предстоял долгий путь до подвала. Там, за одним из
камней и хранились самые ценные мои вещи. Я сама прятала шкатулку с моим прахом
- и в ней же лежали Ёлочные волосы и кровь. В отдельном пакетике, конечно. До
моей смерти - второй и истинной - никто не сумеет вызнать у меня, где находится
моя шкатулка. Пусть сначала убьют, чтобы я не видела, что произойдет дальше.
Свою внучку я люблю - и пусть любой, кто попробует причинить ей вред, сначала
переступит через меня.Когда я опять влетела в кабинет директора, там уже царил
полнейший хаос. Обездвиженный Дейл сверкал глазами так, что едва не подпалил
бумаги на столе у ведуна, директор запихивал в небольшую сумку здоровенную карту
гор, несколько книг, тубус и шерстяные носки.Магистр Теодорус то и дело
затаскивал в кабинет очередного оборотня - как правило, с факультета лекарей или
самоубийц. Оборотни в нашем Универе учатся почти на всех факультетах, но сейчас
нужны именно ищейки, а они обычно либо лекари и ищут болезнь, либо воины - и
ищут опасность. К магии стихий и времени у оборотней просто нет склонности, а те
из них, кто работают с животными, конечно, могут быть полезны в такой кризисной
ситуации (не забываем и о Лилии!) но у них просто нет такого дара. Обычно с
животными для работы в горах.Директор выкрикивал приказания, и мне пришлось
подплыть к самому его носу. Только когда он попытался засунуть в сумку запасные
штаны прямо через меня, удалось привлечь его внимание.- Кровь и волосы.- Хорошо.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Спасибо.– Главное, найдите ее живую.Я поспешно выплыла из кабинета прямо через
стену.не.Счаззз!!! Девять разззз!!!Чтобы удрать от Кана, надо было родиться не
привидением, а облачком дыма.– Лорри! Постой!Ну не нравится он мне – и все тут.
Почему? Потому что он не пара моей внучке, а сам этого не понимает. И думает,
что она должна быть так же счастлива его выбором, как и он сам. Хотя, к чести
Ёлочки – она как раз и не думает о Кане. Вообще. Разве что как о приятеле.– Да
прекрати ты! Ёлка пропала!?!– как ты догадался!?!– Лорри!ладно. Тревожится он уж
точно совершенно искренне. Пусть он и эгоист, но разве от этого становится менее
плохо?– Пропала. Пока никто не может связаться с ее группой!– И зачем она только
туда пошла!– За надом.– Могли бы и кого другого найти! Нечего ей было с этими
дурацкими элварами по горам шататься!– Не многие могут вызвать у элваров
подобное доверие. А Ёлка смогла!– как же! Это все тот паразит!!!Ну все! кан
перешел все границы!– который?– Очень за тебя рада!– Не надо ей было туда
ходить! – продолжал упиваться своим умом этот болван.– И это все, что ты можешь
сказать?– Лорри?– Плакать над пролитым молоком и постоянно повторять: "не надо
было так делать, я же предупреждал" – привилегия трусов, глупцов и душевно
слабых людей. Не относясь ни к какому из этих отрядов, предпочитаю окончить наш
разговор. Иди, поплачься в жилетку кому другому. А то я сейчас не устою,
сосредоточу энергию и прогону тебя пинками по коридору! И так тошно, а ты еще
скулишь над ухом!!!– Я просто волнуюсь за Ёлку!– Так иди просись в поисковую
группу – и не стой у меня над душой!!!кан развернулся, багровый, как томатный
суп, и направился к кабинету директора. А я взлетела на башню. Но плакать уже
расхотелось. Боевое настроение сменило истеричное. Чтобы Ёлка так просто
пропала!? Если она жива – она не только всех остальных вытащит, а еще и
злоумышленников приведет.ми, зубами, и когтями. И не разожмет их, даже будучи
мертвой.*****и снова Ёлка.Хочу такую лабораторию!Хочу до безумия!!!ХОЧУ!!!Я по
природе не алхимик, но это было нечто! Огромная пещера, в которой поместился бы
стадион Универа – и треть ее занимают шкафы с разными снадобьями, колбами,
пробирглу – маленький бассейн с водой. Кажется, сюда вывели подземный
источник.ый рад будет.– Ты не отвлекайся, ты ищи, что надо! А там и за
устройство подумаем.Если Тёрн сказал, значит – сделает. И можно искать
спокойно.А что мне надо? зеркало можно связаться с кем угодно. Главное тут –
зачаровать его. Но это время, силы и нервы. А воспользоваться чужим инструментом
я смогу. Это входит в курс обучения боевого мага.Надо бы осмотреть лабораторию.
Эх, жаль, что я не стихийник. А то могла бы зачаровать воду. Те, кто выбрал
воду, могут в любой момент связаться с кем угодно. Ведь в каждом из нас есть
частичка воды. Но мои способности в стихийной магии не так сильны. И к тому же в
другой области. Я горю изнутри – и я правлю огнем. А в этом мире даже делтить.
Легко загораются идеями только огни. Вода вечно течет, меняется, обновляется...
Земля основательна и устойчива. А что до воздуха – таких шалопаев еще поискать,
причем ветер гуляет у них в голове до глубокой старости. Часто встречаются и
сочетания, но только сопредельных стихий. Огня – воздуха, земли – воды. Земля –
вообще самая интересная стихия. Она может и гореть – и может держать на себе
ручьи и озера...– Не отвлекайся!ем подряд."Зелье против облысения".И на фиг оно
мне сдалось?"Взрывчатка". Так, это в карман."Растворитель". Пусть стоит.О!"Зелье
для выращивания рогов"!Вот это круто!Зелье тут же переключало ко мне в карман,
и я хотела еще немного пошерстить полки, но тут заметила зеркало на стене. По
виду оно было очень похоже на то самое, что использовал Рэйси для
переговоров...Оно?Я приблизилась и коснулась пальцами оправы.Оно.– Не получится
связаться?По нулям. Жуть. Совершенно не мой уровень. Талант не заменит ни опыта
ни образования.– Тогда живо сюда. Берем этих субчиков, упаковываем – и вперед, к
драконам!Я повиновалась. Сунула в карман еще несколько склянок с завлекательными
надписями:"Ускоритель", "Сила сильных", "Для обострения пяти чувств",
"Правдивость"– и рванула с места в карьер. Элвары ждали меня на том же месте и в
той же компании.– Ёлка, головы придется нести тебе.– А куда деваться? Жаль, мы
не сможем связаться с шефом.– Не все коту творог.– Когда и мордой об порог, да?
Но хотелось бы приложить этого третьего.– И всему свое время.– Время собирать
камни, время швыряться кирпичами и время получать по шее за это дело. Хватит
разговоров, нас ждут драконы.– Ждут. Головы придется нести тебе. А мы понесем
этих мерзавцев.Я послушно подхватила сверток.– Жаль, нельзя будет устроить
трогательную встречу их третьему.– Очень жаль.Тёрн оскалился так, что будь я на
месте этого третьего – сама бы повесилась. Но сейчас было не время мечтать и
злорадствовать.– Беремся?– Как скажешь.валили себе на загривок по волшебнику, я
подумала, что они могли бы и меня донести до места. Не развалились бы.– Даже и
не надейся. Бери сверток и ножками.А я что – вслух говорю?– Да. И это –
тоже.Тьфу.Я послушно подцепила плащ и пошла к дверям.– Чур, я иду вперед.– Как
скажешь, – согласился Тёрн. – И смотри внимательнее по сторонам. Мне сейчас не
до того будет.Я пожала плечами. Можно подумать, он глазами смотреть станет! Для

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
него ведь считать чужие мысли и чувства, как для меня – зрение. Но –
конспирация. Хотя всем элварам и так известно, КЕМ является их правитель.– И
что? Этим двоим уж точно ни к чему знать некоторые элварские секреты. По мне, так
им и жить ни к чему. Но что поделаться. Придется подождать до справедливого суда и
смертной казни. Как я уже говорила, вампирам нужна кровь. А зная клан Азэлли –
кровь этих двоих они вообще по кругу пустят.– Вполне может быть. Замри. Я
послушалась и пропустила двух зомби мимо нас. А что там волшебники?– Пока не
пришли в себя. Пока. Поторопимся. Что мы и сделали. До загона с драконами было не
так уж и далеко. Это была здоровущая пещера, в которой дракон мог без особых
трудностей подняться в воздух, и разделенная на две части решеткой из синих
светящихся нитей. Я догадывалась, что они просто режут все живое. А что,
логично. Держать драконов на цепи – глупее не придумаешь. Лучше попробовать
энергетический вариант клетки. Сил требуется много, но, как я поняла из беседы с
нашими похитителями, сила для них проблемой не была. В крыше пещеры бйр, Люттик,
Винер. Они предусмотрительно держались снаружи, не входя к драконам. Еще бы. Из
всех людей Лаванда могла отличить четко меня, Тёрна, Кана, Дейла и директора
Универа. Ну и еще нескольких элваров и магов. Но ни Люттик, ни Дайр тогда с
драконами не общались. Винер – тоже. Лилия же четко различала меня и Тёрна.
Остальных она и знать не хотела. А может, не могла? Может быть. Попробуйте сами
запомнить трех, допустим, ежей из сотни. И выделить их из общей кучи. Сложно. Я
иногда думала, что мы для драконов своего рода ручные зверушки. И они запоминают
тех, кто к ним ближе всего. Дружелюбнее, смелее, любопытнее... а остальных – зачем
им? Драконы ведь, хочешь не хоч после долгого заключения, когда люди вообще
стали для него врагами... короче, я сильно рисковала своей головой. Хорошо еще, что
каждый дракон был заключен в свое пространство синей решеткой. Иначе, если бы
они были вместе, я бы трижды подумала, а потом долго убеждала их, что я –е
остались в стороне.– Лиля, лапочка! Как дела? – поздоровалась я, протягивая руку
к решетке. Я была готова отдернуть ее в любой момент, но этого не понадобилось.
Почувствовав тепло, я поняла, с чем имею дело. Самая обыкновенная стена из серии
"разделяй и властвуй". Она режет, не хуже ножа. Пройти сквозь нее можно только с
одной стороны, с другой – хоть драконом ломись, ниче, то я ее не почувствовала.
Да и зачем она там? Големы, элементали и зомби тем и хороши, что без приказа
шага лишнего не сделают. Можно убить их хозяина у них на глазах. Если им не дали
приказа защищать своего создателя – они и шага не сделают. Вот духи стихий – те
другой вопрос. Те создания своенравные, не хуже драконов... Диверсантов здесь не
опасались, а от драконов ее надо ставить с другой стороны, чтобы не удрали. Она
и стояла. Драконница с шипением протянула ко мне голову, но потом почувствовала
знакомый запах, увидела меня вблизи – и нерешительно улыбнулась. его тут дрожать.
Я же храбрая, храбрая, очень храбрая, я сказала!– Ёлка? Ты!?!– Я, а кого ты
ждала?– Ты тоже в плену!? Я не стану тебя есть! Даже если с голоду сдохну, все
равно не стану!!! Не стану!!!! с трудом. Как сосну в два обхвата обнимать.
Пришлось съехать вниз, пока Лилия не вздумала поднять меня на высоту в пару
человеческих ростов.– Солнышко, а ты нас до дома не подбросишь?– А эти... это –
кто!?!– Это мои друзья. Нас направили тебя искать. Тёрн тоже здесь. Элвар помахал
рукой, не приближаясь и не снимая с плеча тушку волшебника.– Мы отправились тебя
искать. Я, Люттик, Дайр, Азэлли, Тёрн – с телохранителями. А в итоге нас поймали
твои похитители. А мы от них сбежали.– Это правильно. А вы их убили?– Нет. Мы их
взяли в плен. И убьем позже. Но более мучительно.– А можно мне будет их
съесть?– Не знаю. Надеюсь, что да.– Я тогда буду их по кусочкам
откусывать.– Будешь. А пока – попробуем улететь?– Запросто! Я выросла! Я теперь
могу унести аж трех человек!– А твой друг?– Шиповник мне не друг.– А кто?
остаться друзьями даже после того, как разошлись.– Он нам
поможет?– Помогут....– Красота! – выдохнула я. Драконы комплименты я знала и могла
польстить ему, причем совершенно искренне. – Я бы просто пошла ему в пасть,
ощепенев от такой красоты! Я захохотала, но тут же постаралась стать
серьезной.– Шиповник, мы вам не враги. Мы бы пришли за вами, но ваш отец не
сказал о вас.– Мы плохо ладили. Я был дураком. Улетел и попался.– Бывает. Сейчас
вы должны помочь нам. К вам на спину сядут несколько человек – и вы должны
будете отнести их, куда я скажу. Это не слишком приятно, но выбора у нас нет.
Либо мы выберемся, либо нас убьют, вас пустят на отвары и алхимические смеси, а
Лилию убьют после того, как вырежут из нее вашего ребенка. Вы это
понимаете?– Вполне. Можете открыть мой загон. Я не враг вам.– Нам – нет. Но!
Лилия, Шиповник, у нас с собой ваши похитители. И я не хочу, чтобы вы убивали их
слишком быстро. Сперва их надо расспросить. Вы можете быть не единственными
похищенными, это ясно? Шиповник кинул плотоядный взгляд на два тюка на плечах у
элваров, облизнулся, но выдавил:– Хорошо. Я не трону их. Пока их не
расспросят.– Нет.– Плохо. Господа драконы, вам придется быть осторожными, чтобы
мы не упали. Как вас выпускали отсюда на... прогулку? Драконы не оценили бы

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
простенького и конкретного "на случку". За своими словами эта раса очень
следила. Не сдержат слово у них считалось позором и – кстати говоря, тех, кто
осмеливался врать, попросту съедали свои же соплеменники. Как и слишком
болтливых. – Исчезала перегородка между клетками и та решетка, – кивнула вверх
Лилия. – Но как это делается – я не знаю. Я тоже не знала, но вопрос надо было
решать – и быстро. Для начала я оторвала клочок от одежды – и бросила на решетку.
Он пролетел ее насквозь, но по дороге распался на шестнадцать клочков – по числу
ячеек. Значит – всережу можно ее убрать?, меч, просто камень с острым краем)
закапывается (помещается в тайник, ложится в комнате этажом ниже) под тем
местом, где хотят разместить магическую стену. Гость перто повредить. Или просто
разрезать им стену. Но искать этот предмет здесь и сейчас – дело гиблое. Можно
передавить стенку силой. Тут тоже проблемы. Сила хороша, когда знаешь пределы
заклинания. А если я тут вся выложусь, а стена с места не стронется? Есть и еще
один выход, который привлекал меня больше всего. Почему у нас в темнице не
ставили такую стену? Потому что маги просто оттягивают ее в сторону, проходят –
и отпускают сетку на место. Принцип занавески. Отдернул, прошел, вернул на
место. Дешево и сердито. И это я могу попробовать. – Лилия, а сколько вам нужно
времени, чтобы встать на крыло? – Я могу взлететь с места. – Это хорошо. Ребята,
подождите пока перебираться сюда. Шиповник, так я могу на вас рассчитывать? – Я
обещаю помочь вам. Этого мало? – Много, – поспешила я успокоить дракона. – Сами
понимаете, сейчас никак нельзя допускать ошибки. Из темноты, где стояли мои
друзья, послышался звук удара. – Что?! – Шенат пришел в себя. Я опять оглушил
его. – Добавь до кучи и второму. А мы пока попробуем с Шиповником. Не
возражаете? – Что попробуем? – Пройти через сетку. – Это нас убьет. – Нет. Я оттяну
сетку в сторону. – Это поможет? – У нас все равно нет выбора. – Нет. А пробу
проведем прямо сейчас. Я оттяну сетку, а вы пройдете к нам с Лилией. Места вам
хватит? – Более чем. – Тогда готовьтесь. Долго я ее не удержу. Ребята, вы
оставайтесь на месте. – Вас много? – Нет. Три элвара, пять человек. – Восемь на два
– четверо. Те, кто полегче, полетят на Лилию. – Нам главное выбраться из гор. А
уж там... Я подошла к сетке и протянула руку так, чтобы между ней и моей ладонью
оставался промежуток не больше сантиметра. Вот так, хорошо. А теперь – в
контакт. Вторая рука заняла место рядом с первой. Я закрыла глаза. А потом
примерилась – и потянула. Я отлично знала, что сейчас мои руки выглядят, как два
пучка синих нитей. Чувствовала их, как часть сетки. И – тянула на себя, идя по
направлению к "двери". Перегородка поддавалась плохо. Сперва. А потом я
почувствовала помощь. Рядом со мной стоял Дайр – и тянул сетку. Я кивнула ему –
и продолжила, пока Шиповник не рванул в узкий проем между перегородкой и
камнем. Бок он ободрал о стену, но в итоге мы оказались в камере с двумя
драконами. Лилия с нежным (по драконьим меркам) вздохом – Сейчас мы все грузим на
драконов самое ценное – наших пленников и его величество. Элвары полетят своим
ходом. А мы попробуем слевитировать к сетке и отодвинуть ее.
Справимся? – Вполне. Лютик, как всегда, был бодр и весел. Дайр молчал. Мне не
слишком нравилось его молчание, но что я могла сделать? – Ничего. Действительно,
зачем ломать голову над проблемами человеческой психики, если твоей компании
есть телепат? – А о чем он думает? – Это тебя не касается. – Не добились. – Ёлка, о
чем ты опять размышляла!? Я вздохнула и посмотрела на Лютика. – Лють, ну ты же
сам знаешь, что я периодически ухожу в нирвану! – А сейчас тебе лучше вернуться
из нее – и попробовать слевитировать вверх. Два пленника и Тёрн уже сидели на
спине у Лилии. Можно было бы подсунуть их Шиповнику, но Лилия мельче – и меньше
риск, что моего приятеля размажет по потолку пещеры. Я собралась с мыслями. Как
левитируют ведьмы? Легко и с изяществом. Просто сосредотачивают часть силы – искр
пять – семь в пальцах ног. И начинают подниматься. Этот полет даже необязательно
контролировать. Надо только раз в десять минут добавлять пару искр. Я вообще
могу левитировать сутки напролет. Прimitивное упражнение, освоенное мной на
первом курсе. В первом семестре мы учились просто держаться в воздухе, как
Ариэли. Во втором – совмещали левитацию с физическими упражнениями. А в третьем
– и с колдовством. Что я сейчас и попробую проделать. Эта решетка была гораздо
сильнее первой. И оттягивать ее было сложнее. Мы парили под ней втроем, но даже
объединив усилия, едва дотянули ее до стены. Лилия первой проскользнула в проем.
За ней – двое элваров. Шиповник замкнул процессию. Мы потеряли их из виду, но
через минуту элвары вернулись. Точнее – Тёрн и Винер. – Реллон сторожит наших
похитителей, – жизнерадостно отрапортовал Винер. – Драконы готовы к взлету. Там
очень удобная площадка. Давайте, ребята, отпускайте решетку и перебирайтесь к
нам. Я кивнула Лютику. – Ёлка, ты – первая, – ответил приятель. – И никаких
гвоздей. – Глупости. Вы не удержите решетку без меня. Но препираться мне не дали.
И приняв решение – тоже. Лютик просто пнул меня ногой в бок. Да так, что я
потеряла и сосредоточение и концентрацию. Если бы Тёрн не подхватил меня на
лету, я бы просто сорвалась вниз. – Теперь вы двое, – скомандовал элвар, плотно

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пару отрядов в их убежище. Там Дайр остался, не хотелось бы, чтобы он дождался
третьего сообщения?– Куда?– Ориентиры назовет Лютик, – вмешался незаметно
подкравшийся Тёрн. – А нам надо серьезно поговорить с Ёлка. Думаю, у вас и без
нас сейчас проблем хватит. А я удержу ее от безрассудных поступков.– Идите, дети
мои, – огрызнулся директор и переключился на Лютика.– Куда мы?– Куда надо.– Ну и
не отвечай! Перебьюсь!– Ёлка.– Прости меня, ладно? Я не хотел.– Черта лысого ты
не хотел.Этой секунды хватило элвару, чтобы влезть ко мне в голову. И он робко
улыбнулся.– Но я действительно не хотел тебя оглушать. И не хотел, чтобы ты там
оставалась. Я боялся за тебя.е рано, чем поздно. Ты не сможешь уберечь меня от
всего на свете.– А ты сама не постарайся беречься? Ёлка, я эгоист, но у меня
ведь нет другой семьи. Я и так потерял всех близких мне людей. И не хочу терять
тебя.– Но я всегда буду рядом с тобой. Даже если умру – обещаю, что стану твоим
личным хранителем – и буду беречь тебя всю жизнь.– Лучше оставайся живой,
ладно?– Знаю. Но я намерен подпортить тебе это удовольствие.– И как же?В лиловых
глазах горели веселые золотые огоньки.– Ты же умудрилась спасти мне жизнь. И
даже два раза за одну поездку. Там, с элементарями. И второй раз – в темнице. Я
тебе благодарен...– А нельзя ли этим и ограничиться?– Нельзя. Будешь знать, как
королей по головам бить!– я не била.– Еще б ты меня бить попробовала! Так вот! В
качестве страшного наказания я дарю тебе владения, которые полагаются по титулу
графини Элвариона.– Блиннн!!! Садюга! Ты меня тоже оглушил, но я над тобой так
не издеваюсь!– Я мужчина – и мое призвание защищать тех, кто слабее. А ты в тот
момент и с котенком бы не справилась. Да и сейчас тоже.– Чтооо!? С котенком не
справилась!? Да я тебя сейчас, я из тебя сейчас...– Графиня Элвариона, я
официально подтверждаю ваш титул и дарю вам владения в Элварионе. Их граница
будет определена по карте, когда мы доберемся до моего
дворца!– Уррррррррааааааааааааааа!!!Поддержали его два голоса.Я оглянулась. Ну
да. Винер и Реллон. Мерзавцы.– Приказ считается действительным, если король
оглашает его в присутствии хотя бы одного подданного. Да ты это и сама знаешь. А
здесь их целых двое.– И оба подтвердят, что приказ был издан. Теперь не
отвертись!Реллон. Блин, вот это я попала.– А, вот вы где!Директор был в
отличном настроении.– Ёлка, сейчас я отправлю тебя, элваров и еще нескольких
магов в Элварион. Прямо в столицу. И начнем работу. Тебе здесь теперь делать
ничего.– Но это моя история! И я хотела бы еще раз побывать в лаборатории у
Шената! Вы бы видели, какие там...– Еще увижу. Я твой начальник, на все время
учебы. И я приказываю тебе отправляться в Элварион. Следующие две недели ты
отдыхаешь на каникулах, а заодно состоишь при Его Величестве. Учебники тебе
перешлют. Даже и не думай запускать занятия.– Полагаю, что графиня Элвариона не
опозорит свой титул небрежным отношением к учебе, – произнес наглый
элвар.Лиловые глаза смеялись. И такие же шаловливые искорки зажглись и в глазах
директора.Я высвободилась из дружеских рук и направилась за своими вещами.
Мальчишки, черт возьми! Мальчишки до двенадцати лет!Как же хорошо, что у меня
такие друзья! Я счастлива, что они у меня есть. И очень их люблю.– И мы тебя
тоже любим. Собирайся быстрее.Эпилог.енинии своих товарищей, он не стал выходить
на связь или пытаться помочь им. Затаился, как жаба под лопухом. Ну ничего, мир
тесен, мы еще встретимся.Директор лично распотрошил лабораторию Шената и
Лакнета. Меня не особо информировали о находках, но я узнала, что снадобья,
превратившие Деркаана в зомби были изготовлены именно там. Кажется, потом Шената
и Лакнета казнят. Пока же они живы и всю делятся мудростью, накопленной за
столетия бегства с помощью добрых и ласковых королевских палачей.Тёрн решил
отблагодарить меня за свое спасение. Ну и отблагодарил. Да так, что я потом два
часа хохотала. Я ведь уже давно графиня Элвариона. Хорошо хоть здесь к этомуу из
дворцовых башен. Элвары особо не возражали, а я решила устроить там лабораторию.
Но мое решение запоздало, потому что Тёрн все устроил сам. Я протекороне. Но
протестов никто не заявлял. На народных героев опасно бочки катить.Две недели
прошли, как два дня. Я отдохнула, отоспалась, отъелась, объелась конфет, которые
Тёрн подсовывал мне по две коробки на день, и была полностью готова к труду и
обороне. Побольше б таких каникул.в тот же час. Он и молчал, как рыба об лед.
Ругать дракона никто не стал. Ребенок – это святое. Кстати о детях...Лилия с
Шиповником все же зачали ребенка. Узнав об этом, они посоветовались – и решили
жить вместе в отдельной от семейств пещере. Лилия должна через три месяца
отложить яйцо. Меня просили присутствовать и на процессе кладки – и при
вылуплении малыша. Я с радостью согласилась. А пока Лаванда отбирает в своей
сокровищнице подходящие игрушки для начала новой коллекции молодой семьи.Дайра
тоже отправили в Элварион на это время. Но теперь это уже не тот жизнерадостный
болван, который таскал лилии со дна пруда. Смерть Азэлли гнетет его, как кирпич
на плечах. И директор обещает отправить его на каникулы в тот клан, откуда
произошла наша вампириша. Может быть, это поможет ему стать прежним.Зелья,
которые я утащила из лаборатории Лакнета, так и остались у меня. Если бы

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Директор спросил, я отдала бы их. Но ведь мне никто и ни о чем не говорил. А я что – должна на глаза лезть? Тёрн утверждает, что это не оправдание, но моя совесть молчит – и элвар тоже никому ничего не скажет. Я провела тщательный анализ – и теперь могу изготовить то же, что и Лакнет. Проблема только в побочных явлениях большинства склянок. Например, "сила сильных" на десять часов увеличит твои силы в двести раз, но зато потом ты не сможешь даже ложку поднять – примерно двести дней. И все остальное с таким же подвохом. Но как интересно будет все это совершенствовать...***Я вернулась в Универ и шла по коридору, когда меня обогнала знакомая долговязая фигура. Эйнар!– Здравствуйте, – вежливо сказала я.– Здравствуйте, – аспирант разрогатился поперек прохода так, что пройти можно было только сквозь него. Я бы прошла, но драться просто не хотелось. Не то настроение.– Я слышал, вы опять прославились, Ёлочка?– Ну, не скромничайте! Графиня Элвариона, подруга (у него это прозвучало как "подстилка") двух королей... Конечно, вы наша знаменитость.Я моментально представила себя – в музее. Стоит мое чучело, мухами засиженное, а смотритель подводит к нему студентов и объясняет:– А это одна из наших достопримечательностей. Сама Ёлка.– А чем она достопримечательна? – спрашивают студенты.– Графиня Элвариона, подруга двух королей...– Зверским убийством одного аспиранта...– ...Ёлочка?– Все шутите? Очаровательная манера! Так вот, я хотел пригласить вас сегодня на ужин. Нам нужно обсудить ваши предстоящие экзамены по теории магического стихосложения.– Так до экзаменов еще целый год!– А некоторые вещи надо обсуждать заранее. Чтобы потом не было мучительно больно...И этот мерзавец с намеком провел пальцем по моей руке.Сперва мне захотелось просто двинуть его так, чтобы на свидания он не ходил, а ездил. В инвалидной коляске. Но, подумав, я широко улыбнулась.– Вы, конечно, слышали, что директор обещал наградить меня за вклад в развитие науки? Так вот, я не считаю нужным обсуждать мои экзамены именно с вами. Потому что буду сдавать их директору. Лично! Он с удовольствием окажет мне эту маленькую услугу!– Так вы отказываетесь?– Именно!Какой догадливый!– Учтите, так просто у вас это не пройдет!И невежливый... Обычно начинают угрожать чуть позже. Когда уговоры уже точно не подействуют.– А кто сказал, что это было просто? Поверьте, свой титул я не за красивые... места получила.– Это мы еще посмотрим! Я вам даю время до вечера.В голубых глазах сверкнула ярость, но аспирант посторонился и дал мне дорогу. Причем посторонился так, что пройти можно было, только облокотившись об его вовсе не мускулистую грудь. Наверное, он хотел меня полапать. Наивный...Я прошла вплотную, растоптав все его надежды. Каблуками по его ногам! И прибавила скорость. До ужина, значит? Мало ему навоза, значит?Прекрасно! Я уже говорила, что экспериментирую с зельями Шената и Лакнета? Взрывчатка, усилитель, зелье для выращивания рогов.... Козлы должны ходить с рогами. Это точно. А кто у нас сегодня дежурит в столовке?– Лорри!!Летняя практикаЛетняя практикаГлава 1. На практику...– Ученица восьмого курса факультета боевой магии, Ёлка, немедленно к директору!Вопль громкоговорителя разнесся по территории всего Универа. Я аж подскочила на табуретке. Преподаватель, как раз объясняющий нам механизмы снятия порчи (шестьдесят часов, как с куста, не считая сглаза) погрозил мне пальцем.Я пожалала плечами. Уже третью неделю чиста, как свежевыпавший снег. И это имеет свое объяснение. Нам через неделю выезжать на практику. А директор может распределить. Хотя мне это не грозит, через неделю меня ждут в Элварионе. При мысли о любимой (чего уж греха таить) стране и старом приятеле, губы сами собой расплылись в мечтательной улыбке. Даже преподавателя пробрало.– Ладно, иди уж. Если начальство просит...не оборачиваясь, Вовчик (это как раз преподаватель) щелкнул пальцами. С задних рядов донесся взвизг и по классу начал распространяться характерный запах.– Ёлка, к директору, Шалек – мыться и стираться. А заодно попробуешь снять мое заклинание. Я накладывал некрепко. Продолжаем занятие.Я фыркнула и вышла из кабинета. Вовчик в своем репертуаре. Эх, давно мы не пакостили преподавателям. Почему бы и не ему? Если прогуляться к алхимику за последними новинками сезона, а лучше к Лергу – те зелья, которые он варит, пока ни одному анализу не поддаются...Прикидывая новую пакость, я была счастлива ровно до того момента, как зашла в кабинет к директору. Антел Герлей встретил меня дружелюбной улыбкой и мерзкой новостью– Доброе утро, Ёлка. Пиши письмо своему элвару, в этом году ты отправляешься на практику в Милотан. Там море, солнце, песочек... Лучше места не придумаешь.о?– Шеф, а почему мне нельзя на практику в Элварион!?Антел Герлей, даже не поднимая глаз от стола с кучей бумаг, отрицательно выставил вперед руку с зажатым в ней пером. Заодно и на дверь указал. Ага, так я и вышла!– Потому что.Я с интересом посмотрела, как жирная капля чернил плюхнулась на ковер и продолжила свое нытье.Это подействовало. Директор оторвался от бумаг и поглядел на меня. Вид у него был страшно усталый.Секунд на пять я почувствовала себя жуткой свиньей, а потом опять решила поныть. Директор вовремя меня перебил.– Ёлка, имей совесть. Без тебя тошно! Так

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
эти бумаги заколебали! Испепелил бы все к лешевой матери, да новых в три раза
больше натащат! – И что!? – спросила Лорри, медленно вползая в кабинет директора
прямо через стену. – Если бумаги заколебали (фи, какое неаристократическое
выражение!) то мою внучку надо отправлять за тридевять земель на практику? Я
против! – А я – за! – Окрысился Антел Герлей. – Ёлка, встань с ковра, не
устраивай балаган. – Не буду, только отправьте меня в Элварион. – Не
могу. – Почему? – Потому что ты – боевой маг! – Ну да. И что? – И то. Как давно ты
практиковалась по специальности? – Полтора года назад, – пожалала плечами.
Полтора года назад, даже чуть больше, мы с ребятами попали в хорошенький
переплет, разыскивая дочку Лаванды – Лилию. Драконочка вляпалась в неприятности
аж по самый хвост – как это могут только молодые девушки во время парада
гормонов. Любовь, морковь, капуста... а что твой любимый на поводке у нехороших
людей – даже и не заметила. И попала в плен. Лаванда три дня билась в истерике,
умоляла найти дочку. А кому пришлось ее искать и выручать? Правильно, и к
гадалке не ходи. Правитель Элвариона лично поперся проверять, что творится у
него на границе – и взял меня в компанию. И хорошо, что взял, иначе мы бы и не
вырвались. Похитителям и его скальп в коллекцию подошел бы. Кстати, парней,
которые воспользовались наивностью юных дракошек, прибили через пару месяцев
после поимки. Лаванда лично сожгла их огнем на центральной площади Элвариона.
Драконы очень настаивали. Чтобы другим неповадно было. – Это экстремальная
ситуация. А теперь скажи мне, как давно ты
работала по специальности? Не два дня в год, отдавая все силы на то, чтобы
вытащить своего безмозглого элвара из всех ловушек, в которые он лезет по своей
мальчишеской глупости, а просто – работала. Каждый день, по уничтожению нечисти,
медленно и методично? Я пожалала плечами. С этим у меня было сложнее. У элваров
ведь только один метод борьбы с нечистью – покрошить ее в мелкий рубчик. То, что
после них остается, даже некромант не соберет – проще солянку сделать. Или
котлеты – все равно это уже почти фарш. А оружием в Элварионе владеют все. Там
даже маленьким девочкам дарят не кукол, а кинжалы. И каждая элваресса прекрасно
кидает их в мишень. Шагов с пятисот. В яблочко. И никто не будет дожидаться
мага, чтобы упокоить зомби или разобраться с химерой. Сами прибьют. Быстро и
качественно. Одним словом, хуже, чем у элваров, всякой нечисти с людоедскими
замашками приходится только у эльфов и вампиров. – Не припомню такого случая. едь
директор мог бы меня и за д?! – Вот и я тоже. Что это такое – твой отчет за
прошлую практику? – Директор ловко, в одно заклинание, выдернул из воздуха
свиток бумаги и демонстративно развернул его. – Читаем описание подвигов некоей
ученицы Ёлки! Героически уничтожила пять тысяч гусениц на капусте! Убила кулигу
саранчи. Присутствовала при сжигании останков болотного жабозавра. И тому до
тебя лапы повидавали. Ты что – хочешь все навыки утратить? – Не хочу, –
вздыхнула я. – Тогда что ты мне здесь устраиваешь? Пустите меня и дальше
бездельничать? Так? – Шеф, вы не правы, – заступилась за меня Лорри. – Не играйте
словами. Просто моей внучке нравится в Элварионе. – Оно и неудивительно, если
вспомнить, какими глазами на неё Тёрн смотрит. – Не удержался ведун. – Как там
еще массовых возгораний не случилось. – Странно, странно – ехидно поддакнула
Лорри и директор с привидением зафыркали, как два коня. Я надулась. – Сколько раз
повторять – мы с ним просто друзья. А горящими глазами он на меня смотрит, когда
голову оторвать хочет. Раз по десять на дню. – Так мало? – Лорри аристократически
приподняла левую бровь. – А с такой гримасой ты похожа на престарелую козу, –
огрызнулась я в ответ. – Кто сердится и переходит на личности – изначально неправ
в споре, – не спустила мне Лорри. Мы могли бы препираться еще очень долго, даже
не обижаясь друг на друга, но директор стукнул кулаком по столу. – Ёлка, ты все
поняла? Можешь протестовать сколько тебе угодно, но на практику ты отправишься
туда, куда я сказал. Тем более это замечательное место для тренировки УМов.
Тепло, солнечно, море совсем рядом, нечисть прет косяком, только успевай
уничтожать. Вас туда отправится человек пять. Ты, Лерг, Лютик, Эвин, Березка.
Скучно вам не будет. Да и до Элвариона два телепорта. Если что – смотаешься к
своему элвару. – Скорее уж он ко мне, – буркнула я. – А на зиму можно в
Элварион? – Можно. И даже на осень. Но весну и лето – уж извини. Погостишь пару
дней – и хватит. Имей совесть. С твоими талантами глупо гоняться за
саранчой. – Как скажете, шеф, – вздохнула я. – Вот и с самого начала бы так, –
кивнул он. – Шеф! – Ну что еще!? – А зачем с нами на практику отправляют эту дуру?
Дайте приличного лекаря! Возмушалась я не зря. Мало того, что мы с Березой были
полными антагонистами и по внешности и по привычкам, так она еще и не одобряла
моего образа жизни и профессии. Аоть и лекари. А эта... тля березовая... – Вот и
поднатаскаете ее, – ответил директор на мои размышления. – Давно пора. А теперь
– брысь отсюда!!! Я вылетела за дверь и только потом сообразила. – Лорри, я что –
вслух размышляла? – Да ты не расстраивайся, Ёлочка, с тобой это часто
бывает. Утешила, ёлка. – И я всегда думаю громко в присутствии

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
посторонних?– Только иногда. Но очень в тему. Как во время речи Марку Орвигуса.Щекам стало жарко. Марку Орвигус – это местный священник. Да, здесь тоже есть религия, боги, демоны, рай, ад, наказание за грехи – и все такое. И свои попы – куда ж без ерковь здесь (нам бы так) является хорошим тоном и посещать ее так же надо, как вставать, если в комнату входит женщина или уметь танцевать.Нам, как магам, на все это наплевать три раза. Мы если во что и верим, то только в общее энергоинформационное поле вселенной. Примерно знаем, куда мы попадем после смерти и когда возродимся для новой жизни. И в церковь нам ходить некогда. И неохота. Зачем? Но Антел Герлей четко определил позицию Универа. Хотя иногда, но надо и этим заниматься. Не стоит отрываться от народа. Нас и так не будут понимать, но пусть видят, что мы тоже верим в богов или хотя бы соблюдаем видимость. И зачем ссориться с церковью, если можно мирно сосуществовать? Не так много от нас требуется.Шеф всегда прав.Поэтому раз в лунный круг мы просто обязаны выслушать все, что нам хотят сказать на эту тему. Магия по сути своей не грех, но стоит к нему очень близко. Не хотите ли выпадают под тихий и печальный повествовательный голос жреца. А Марку направили к нам недавно. И когда он начал вещать с кафедры, то даже и не подумал перейти на монотпали, то опять просыпались и обнаруживали себя в неудобных креслах на проповеди. Мне снилась весна и родной дом. Я то вылетала полностью в сон, то просто дремала и через полчаса воспринимала окружающий мир неадекватно. То есть даже не представляла где и в каком мире нахожусь. И поэтому мой сонный голос прозвучал отчетливо и яснолся на пять секунд набрать воздуха.– Ребята, швырните в этого кота тапком, чтоб заткнулся, весь сон мне сбивает, гада...то в полудреме произнесла то, что подумала. Не виноватая я, не контролировала себя во сне. Бывает у всех. А Лорри, потихоньку проплыв под полом к Марку, советовала ему закругляться с речью – типа первый блин комом, зато второй четко на голову соседу.Но я потом честно извинилась.– Ему от этого стало намного легче, – поддакнула Лорри.Опять я вслух думаю?– Ты просто переутомилась. Тебе надо отдохнуть, погулять на практике, прибить парочку упырей...и станет легче?– Обязательно станет, – подтвердила Лорри.– Этого я вслух не говорила. Точно.– И не надо. Я тебя слишком хорошо знаю. И могу прочесть твои мысли по выразительной мордашке.Я только улыбнулась. Замечательная у меня бабуся, даром что привидение.– Тогда идем собираться?– Идем.***Сказать, что Тёрн был недоволен – это было все равно, что назвать дракона – вегетарианцем. Он со свитой как раз гостил у Его Величества и каждый второй вечер навещал меня. Мы шлялись по городу, ездили верхом (лошади в королевской конюшне – это нечто), купались, валяли дурака... как признавался сам элвар – хоть я и король, но иногда и мне надо жить, как нормальному элвару. Узнав, что наши совместные каникулы накрылись неприличным местом, элвар вспылил, как порох и собирался забрать меня с собой без согласования с руководством, но ведун встал стеной на пути разозленного приятеля. Я просто уважаю своего директора. Антел Герлей, не говоря дурного слова, цапнул разозленного короля за руку – и насильно утащил в свой кабинет со звукоизоляцией. Как ни вертись – не подслушаешь. Хотя мы и пытались. Даже летучую мышь со специальными заклиningами в камин запустили. И вовсе мы не хотели разносить трубу. Откуда нам было знать, что у директора там антимагическая защита стоит. Вот наша мышка на нее и сдетонировала. Но труба не очень пострадала. Так, кирпичей десять – пятнадцать. Починят, одним словом. И плинтус под который мы запустили заговоренного таракана, тоже прибьют. Вместе с частью паркета.Не было слышно ни одного слова. Гады! Я треснула кулаком по двери. По лакированной поверхности прошла большая некрасивая трещина.– Теперь будешь ремонтировать, – ехидно оскалилась Лорри.– И черт бы с ним... Что там с моим приятелем? Просто так окна в кабинетах у верховных магов не вылетают!Когда элвар вышел из кабинета, я первым делом посмотрела ему на уши. Не красные? Не дергаются?– Не дожدهшься, чтобы мы так отношения выясняли, – проворчал в ответ Тёрн. – Королей за уши не таскают.А стоило бы. Иногда и некоторых.– Мы с твоим директором пришли к компромиссу, – Тёрн проигнорировал мои мысли с истинно королевским высокомерием.– К какому?– К разгромному. Он выиграл по очкам.Я вздохнула. Если бы Тёрн хотел убить директора, он мог бы это сделать. Элваров и создавали, как расу убийц. Но бескровно победить... Вряд ли.– Ты недооцениваешь мои навыки дипломата.– И намного я их недооцениваю?– И не надо. Так до чего вы договорились?– Ты едешь туда на практику. Но каждые двадцать дней приезжаешь ко мне на три дня. Или я приезжаю к тебе на то же время.– Мне это не нравится. Слишком мало мы видимся...– Это правило действует только на практику. Каникулы ты можешь проводить, где пожелаешь – то есть у меня.– Замечательно! А когда начинается отсчет двадцати дней?– С завтрашнего дня. Что ты планируешь на сегодня?Я замялась. У боевых магов есть старая традиция. Никто из нас не знает, когда и где умрет. Работа такая, гоняться за нечистью и нежитью. Те тоже гоняются за нами – и в р противный хозяин). И напиваются, как хрюшки. Первый тост – за тех, кого с нами больше нет.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Второй – за то, чтобы мы снова встретились. Третий – за Универ и нашу счастливую звезду. А если учесть, что Менделеев здесь не родился и минимальное количество градусов в водке – семьдесят, остальные тосты вспоминаются как сквозь вату. Обычно о них наутро рассказывает хозяин трактира, когда выколачивает с несчастных УМов деньги за моральный и материальный ущерб. Но мы особо не сопротивляемся. Это тоже традиция. Заранее выбирается самый алкоголеустойчивый УМ, ему вручаются все собранные деньги – и он остается ночевать в трактире. А наутро оплачивается ущерб, помобе продукты сорок дней не портились. Или магические светильники. Поэтому факультет самоубийц и до сих пор пускают во все трактиры... А я тихо подозреваю, что среди трактирщиков существует еще и тотализатор. Сломают – не ломают, побьют – не побьют, заплатят – не заплатят, магией – или деньгами... Ох, опять я отвлеклась... Понятно. Мне к вам можно? – спрашиваешь... – Не могу себе представить такую ситуацию. – Ну не дано нам это... – И не только это. Еще в список попадают сочувствие, совесть... – Сейчас еще и одному элвару попадет. Без всякого списка. Ясно? Элвару все было ясно. – Так ты меня приглашаешь на вечеринку? – Конечно. Лорри? – Иди уж, поганка. Я сама соберу все твои вещи. – Там все собрано, – поправила я. – я просто хотела, чтобы ты посмотрела и обновила аптечку. А шмотки я уже все упишала в рюкзак. – И там наверняка нет самого необходимого! – Например, трех пар теплых панталон, – поддакнул элвар. – Молодой человек, вы знаете, что сидеть на мокром и холодном песке – вредно для здоровья? Наверное, нет. Но вы не волнуйтесь, я обязательно прочту вам кратенькую лекцию... Тёрн застонал и поднял руки вверх. – Никуда, – величаво кивнула Лорри. – и вот вам явное доказательство. В следующий миг Лорри спокойно проплыла прямо через онемевшего элвара. – Лорри! Элвар, с ног до ушей выпачканный в эктоплазме, представлял весьма печальную картину. Как это выглядело со стороны? Как будто высокий, очаровательный и элегантно одетый по последней элварионской моде мужчина попал под склизня размером с "Жигули". Весьскользящий, липкий и обтекающий этакими прозрачными соплями. Эктоплазма вообще напоминает именно слизь. Вырабатывать это вещество могут далеко не все привидения, но Лорри недавно научилась – и очень этим гордилась. Теперь ее было гораздо сложнее изгнать или развоплотить, а она могла пользоваться выделяемой эктоплазмой, как частью своего тела. Достаточно мне было нанести крохотное ее пятнышко в любой комнате, даже намертво защищенной от привидений – и Лорри могла видеть и слышать все, что там творилось. К сожалению, пользоваться этим талантом в интересах бедне расскажут. Добровольно. Куда они денутся... от него такой словесный понос слышала на дипломатической встрече с послем Азермона. Но там сироп с ядом лили с двух сторон. – Даже моя молодость не может служить оправданием моего недостойного поведения. Я позволил себе недопустимые вольности. И вы были абсолютно правы... – Опустив свое самомнение на десять пунктов, – продолжила я. А то у Лорри уже руки в кулаки сжались. С тех пор, как она стала штатным привидением Универа, она предпо дама устойчивая во всех отношениях. – Главное, чтобы это впечатление отстиралось, а погладить и потом можно будет. Иди купаться? – хватит тут в дипломатии извращаться. – Привет. Запасные штаны найдутся? – А тебе своих мало? – удивился эльфеныш. – Если замерзла, присоединяйся. Я тебя согрею. Ловелас недобитый. Но – увы. Эльфы были весьма строги в деле воспитания молодежи, поэтому дома Эльтомаверран общался с девушками только по большим праздникам. Когда он попал в Универ, он буквально шарахался от женщин, краснел и заикался при каждой шуточке. Целых десять дней. Потом Эвин и Кан пристально посмотрели на парнишку, поговорили с парой подруг с факультета лекарей – и затащили эльфа на вечеринку. Что девчонки там ему подлили и как соблазняли – осталось неизвестным истории. Но в результате мы получили сексуальное стихийное бедствие факультета самоубийц. Элька (так мы уже на второй день сократили Эльтомаверрана) просто сорвался с цепи. Уже сейчас число его оставленных подруг было трехзначным. От смертной казни эльфа спасали две вещи – он никому не обещал жениться и прекрасно владел защитными заклинаниями. Хотя волшебники – народ пакостный. Чует мое сердце – Могу предложить на выбор – маленький пожар или большое наводнение кипятка, – строго ответила я мальчишке. Зазевайся – тут же окажешься в горизонтальном положении одолжишь? Эльф понял, что сегодня ничего не обломится и уже нормальным тоном, без "соблазнительного" мурлыканья спросил: – Ёлк, а зачем тебе штаны? – Элвару отдам, взаймы, – вздохнула я. – Он Лорри рассердил, теперь в купальне обтекает. Не отправлять же его домой в таком виде, международный скандал получим. Элька мерзко захихикал. – А представляешь, какая бы это была картина? Как и все эльфы, Эльтомаверран в лучшем случае терпел элваров. С большим трудом. – А представляешь, что потом ведун с нами сделает? Это эльф тоже представлял. Хихиканье как рукой сняло. Элька отлично понимал, что Тёрн – свой парень и жаловаться не будет, но директор... Антел Герлей хоть и обожал шутки и розыгрыши, в том, что касалось международной политики, становился серьезным, как... как Папа Римский на проповеди о вреде сатанистов. Еще

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
и недавняя война с элзавых? Нет? Вам повезло. Это очень милые существа, но
занудные и тщательные до крайности. Дырочка в два миллиметра шириной должна
заштопываться три раза, причем так, чтобы никто не заметил, стирать каждую вещь
положено шесть раз – разным мылом и разной водой, гладить утюгом, нагретым на
углях исключительно до ста двадцати градусов Цельсия – не больше и не меньше.
Шаг влево, шаг вправо – позор для всего рода домовых, прыжок на месте –
последнее предупреждение. Элька нехотя слез с кровати и полез в шкаф.– Так. Эти
мне жалко, эти тоже, и эти... о! Бери вот эти! Мне их мама собственноручно вышила.
И рубашку. Оцени мое благородство, к этому костюму еще и нижнее белье
прилагается!– Ты это нарочно? – уточнила я. Взгляд голубых эльфийских глаз был
невиннее, чем у кота, написавшего вам в тапки.– Ни в коем случае! Просто это
парадное одеяние. Сама понимаешь, правителю, да в простых тряпках, да по
Универу, да по городу – это ж оскорбление...– Короче, – оборвала я эльфа, который
от восторга так дергал ушами, что напоминал полковую лошадь при звуках боевой
трубы. – Если я увижу тебя, или твоих приятелей возле купальни – я вас всех
запущу ракушки собирать. Что с меня причитается за шмотки?– Коробка элварионских
конфет, – тут же ответил Элька. – Тех, в горьком шоколаде.– Все равно
расплачиваться не мне, – пожалала я плечами. – По рукам. Скажу Тёрну – он завтра
занесет вместе с вещами. Эльф слегка побледнел и нервно задергал левым
ухом.– Размечтался, – зловредно оскалилась я. – На то у правителя Элвариона
телохранители есть. Думаю, ты с ними знаком.– Четверть коробки, – пискнул эльф,
дергая уже обоими ушами. Я смилостивилась.– Ну, ладно. Завтра утром получишь свои
шмотки, как протрезвею. И гонорар.– Договорились. Скрепим договор поцелуем?– С
этим – к Тёрну. Кому штаны, с того и поцелуй щеткой и полотенцем.***Тёрн
обнаружился в купальне, где он отмокал прямо в одежде.– Составишь мне
компанию?– Извини, купаться в одежде мне не нравится, – честно призналась
я.– Мне тоже, но стирать я просто не умею. А эти привиденческие сопли присохнут
– и вещь испорчена.– Серьезно?– Выбрасывать придется.– Да я не о том. Ты и
правда стирать не умеешь?Тёрн посмотрел на меня, как сенбернар на таксу (сверху
вниз и с невыразимым возмущением – и это ТОЖЕ СОБАКА!?).– Ёлка, как ты думаешь,
что входит в программу образования у элваров?– Не знаю. И что?– Все перечислять
– дня не хватит. Но мне этот костюм проще прицельно мечом распушить на
ленточки, чем постирать.– Понятно. Ну да. Элваров обычно учат кидать кинжалы по
мишени. Со стиркой, глажкой, готовкой и уборкой у них сложнее. И как они, такие
неприспособленные до сих пор не вымерзли в нестиранных штанах?– Молча. Мне очень
хорошо вдруг представилось, как Тёрн, в кружевном переднике, стирает детские
пеленки, подозрительно принохиваясь к тазику и поводя аристократическим носом.
Потом воображение переместило его на кухню, где он оторвал дверцу у
холодильника, уронил себе на ногу сковородку и рассыпал муку, соль и сахар. А
под конец вооружило шваброй наперевес и бросило в неравный бой с тараканами. В
типичном костюме горничной, при передничке и чепчике.– Ёлка!!!Элвар вылетел из
купальни, как подброшенный. Я поняла, что сейчас в воду запихнут уже меня – и
пустила в ход тяжелую артиллерию.– Посмотри, какой крутой костюмчик я тебе
принесла. Знакомый эльф от сердца оторвал!Я поспешно развернула сверток и
встрянула пиджак. Элвар молча, без единого дурного слова, закатил глаза – и
рухнул спиной вперед обратно в купальню.***Самым сложным оказалось оттереть
эктоплазму с крыльев Его Величества. Этот важный орган был испачкан полностью. И
косточки, и перепонки. Дело плохо. Засохнет – он и крыльев потом не свернет.
Пришлось помогать. Я разделась до купальника, залезла в воду и стала скрести
каждую перепонку своей купальной щеткой с мягкой щетинкой. Тёрн откровенно
наслаждался процессом. Крылья – одна из самых недоступных частей элварского
организма. Почему? А вы сами попробуйте. Крыльев нет – так хоть спину сам почти
вся поверхность крыльев находится вне досягаемости их рук. Поэтому беднягам
приходится просить родных об одолжении. А на пляжах в Элварионе можно увидеть,
как клыкастики чешут и моют друг другу крылья. Это считается вполне обычной
услугой, как у нас – одолжить соседу по пляжу крем для загара.– Балдеешь! А я
тут работаю за троих!– Почему за троих? – элвару лень было говорить поэтому он
пользовался только телепатией.– Потому что. Обычно просят потереть спинку. А у
тебя это – треть работы. Еще ведь и крылья...– Ты ведь мне друг?...– Да. И поэтому я
вынуждена пахать, как раб на плантации.– Ёлочка, ты преувеличиваешь.– Вовсе нет.
Отрастил лопухи...– Ты и сама знаешь – кто больше весит – у того больше площадь
крыльев.– Тогда самый крылатый птиц – это страус. Ладно, вылезай, хватит здесь
сидеть. – попробовал разжалобить меня элвар, но я плеснула в него холодной
водой.– Вылезай. Если я опоздаю на вечеринку, я тебе этого неделю не прощу.– Не
опоздаешь. Сейчас искупаемся еще разок – и пойдем.– А ты не зайдешь домой
переодеться?– Эвхаар тершесс! Совсем забыл про это уродище, – элвар с омерзением
посмотрел на эльфийский костюмчик.– Выбора все равно нет. И попрошу при невинных
девушках не выражаться!– Больше это похоже на занавесочку, – протянула я.Тёрн

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
посмотрел на меня, как аллигатор, страдающий зубной болью, вылез из воды и начал переодеваться.***- В этих тряпках я похож на идиота!- Всегда подозревал, что эльфы - извращенцы!- Неправда! Это просто вы, элвары, предпочитаете похоронные тона в одежде!- С этим цветом - на факультет лекарей. Кстати, у них там есть замечательные специалисты.- И чем они мне помогут? Одолжат свой костюм?- Вряд ли. Кто тебе виноват, что ты вымахал под два метра. Просто после визита к хорошему психологу ты не будешь стесняться носить этот костюм. Ответом мне было сдержанное рычание леными бантиками, цветочной вышивкой и украшены полудрагоценными камнями. Но у эльфов ведь все должно быть прекрасно! Штаны - внимание! - были украшены элегантными мужевами. Да, эльф, зараза, постарался.- Вот именно. - донеслась тоскливая мысль со стороны элвара.- Кстати! С тебя еще коробка конфет.- Даже две коробки. Мы в Элварионе недавно освоили новое производство. Одну я так и быть подарю тебе. За идею. А вторую лично скормлю эльфу.- А что за производство?- Конфеты в подарок для особо любимых людей. Коробка конфет "для жены" - с тараканами, "для тещи" - с клопами, "для любимого родственника" - просто со слабительным.- Ты что - всерьез?!- Более чем. Ты же сама мне рассказывала анекдот про отравленные яблочки - которые люди брали для мужа, для жены, для тещи...- А я решил, что мы будем поставлять такие конфеты в магазинчики с розыгрышами.- И всерьез запихивать в них тараканов и клопов?- Почти всерьез. Насекомых будут нам поставлять эльфы. У них вся магия растений и животных поставлена на поток, они будут перерабатывать тараканов и прочую прелесть, а нам поставлять уже засахаренный вариант. Ты же мне рассказывала, что в вашем мире едят тараканов и гусениц. В Катае? Китае? Кидеае? Кстати, вкусно.- Ты пробовал?! Меня замутило. Я бы ни за что не смогла взять в рот таракана. Хотя он в сахаре, хоть в золоте. Мерзость какая! А наглый элвар, отлично понимая мое состояние, добавил:- Я обязан знать, что мы предлагаем потребителю. А на вкус эльфийские насекомые, как засахаренные семечки. Но наглый эльф, одолживший мне розовые штаны, об этом еще не знает.- Ёлка, подъем!!!! Глаза открывать не хотелось. И подниматься - тоже. Голова гудела, подташнивало и вообще - похмельный синдром в полной красе. И зачем я вчера пила?! Ведь обещала же, что больше не буду...- Лорри?- Именно. Выпей. Мне в губы ткнулась соломинка. Кислотная жидкость бодрила и снимала все последствия вчерашней гулянки. Первой исчезла головная боль. Потом ушло и все остальное. Лайре Лосе, который вчера наварил антипохмельного эликсира на весь факультет самоубийц.- Лорри, сколько времени, - спросили из угла. Тёрн. Опять у меня ночевать остался. После вчерашнего - и неудивительно. Рассказываю по порядку, заодно и вспомню, где я была вчера. Элвар успел телепортироваться в город, переодеться и вернуться обратно. И лично отправился к эльфу с конфетами и костюмом. Я попыталась вломиться за ним, но - увы. Т время доносился грохот и возмущенные вопли, но потом все стихло, и Лорри рискнула заглянуть в щелочку. И тут же выглянула обратно.- Ёлка, можешь войти.- Через стены не хожу, - огрызнулась я. Замок негромко щелкнул. Картина была достойна кисти Гойи. По комнате летали пух и перья. Две подушки оказались распороты когтями. Элька что - кидался в Тёрна подушками? Тяжелый случай. Действительно, эльф - самоубийца. Надо было хоть табуретом попробовать. На шкафу с одеждой и стене виднелось несколько подозрительных пятен, напоминающих клубничное варенье. Розовый костюмчик печально болтался на окне и развевался знаменем под порывами ветерка. Косметика с туалетного столика украшала собой обою. А перед зеркалом сидел ужасно печальный и потрепанный эльф - и не отводя глаз от своего отражения, жевал конфеты из большой яркой коробки с надписью 'Для любимой тещи'. - С клопами. И даже запах похож, - проинформировал меня ужасно довольный элвар. - Но - вкусно. В это я верила. Но все равно - садист. Ни будь из придворных - мне бы в Элварионе спокойной жизни не дали. Знаешь, что такое - лица творческой профессии? а последняя партия журналов из России. С последним (ах, если бы и вправду последним...) истерическим визгом моды. Я сразу поняла - это все сделано, чтобы Россия не размножалась. А вымирала и вымерзала. Особенно мне понравились джинсы, из которых виднелась вся попа. Оставим в стороне вопрос вкуса - личное дело каждого. Но неужели девушки не видят, что такие 'опущенные' джинсы даже самой стройной модели добавят складку на талии. Хорошо если только одну. А показывать свою полуголую задницу и вообще некрасиво. Мало того, что эта шмотка из королевы сделает корову, она еще и просто вредна для здоровья. Это не джинсы, а страшный удар по почкам и ниже. Пройдешь однойдись в таких джинсах и сразу поймешь, почему в библии обещают 'в муках ты будешь рожать детей своих'. Коже понятно, что в муках, если весь родильный аппарат отмороженожженных и неухоженных дорожках? В такой гадости даже эльфы не ходят. А у них по дорогам яйцо катать можно - не разобьешь. Но даже эльфы такие шпильки оденут только на праздники. А платформу - исключительно на боевые вылазки. Чтобы не смешивать прокисшее с протухшим. И апофеоз глупости - коротенькая курточка, которая даже талию - Ёлка! Вернись на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
землю! – Опять она замечталась. Я тряхнула головой – и обнаружила, что прямо
передо мной стоят элвар и эльф – и смотрят на меня с одинаково укоризненным
видом. – Что, доели тараканов? Мальчишки переглянулись с совершенно одинаковым
выражением лица – и Элька шкодливо ухмыльнулся. – Я тут еще пару коробочек
заказал. Для родных, для знакомых, для близких друзей... – Мы скоро начнем
поставлять конфеты в магазины, но я так и быть, заранее переправлю сюда пару
контейнеров. Полагаю, торговля будет успешной. крашивающие язык, взрывающиеся,
или просто – съем конфетку и поползла пена изо рта. Как кусок мыла
прожевал. – Элвары осваивают новое поле деятельности? – И еще какое! – Ребята, вы
где шляетесь? У вас пятнадцать минут, чтобы успеть на вечеринку, – Лорри
высунулась из стены и помахала Эльке рукой. – Привет, оболтус. – Лорри! Что за
слова! – Чистая правда. Умный человек на окне свои шмотки не вывешивает. И трусы
на люстре у женатой любовницы не забывает. Элька покраснел, как помидор. Я
заинтересовалась. – У какой это любовницы? И Эль, что надо делать, чтобы твои
трусы аж на люстре повисли? Поделись опытом? Вопрос был тем более оправдан, что
потолки ниже трех с половиной – пяти метров в этом мире вообще не признавали.
Даже в Универе с его историей аж в сто пятьдесят тысяч лет. – Это он стриптиз
танцевал, – ехидно прозвучало в голове. Раздевался – и вещи элегантно расшвыривал
по сторонам. А когда муж вернулся из командировки, вещи похватал в охапку – и в
окно. А голову вверх никто поднять и не дод – Так любовница Эльке рассказала.
Требовала, чтобы тот женился на бедной, разведенной женщине. – Элька?
Смеешься? – Плачу. Знаешь, что он заявил своей любовнице? Что у него в эльфийских
лесах обычай – раньше пятисот лет, то есть совершеннолетия, эльфы не
женятся. – Совершеннолетие, стриптиз... Нахватался, паршивец. – Нет бы чему хорошему
от вас научиться! – От нас? – возмутилась я. – От девушек из вашего мира. Хотя...
Ёлка, а ты стриптиз не танцевала? – Я ростом не вышла. – А есть ограничения по
росту? – Конечно. Низеньким с шестом работать неудобно. – А как с ним работают? От
просвещения элвара в части стриптиза меня отвлек Элька. – Ребята, я собрался.
Бежим на вечеринку? – Бежим, – согласилась я. – в зал телепортаций. Пешком мы уже
не успеем. Мальчишки подхватили меня под руки и стартовали с места. Я даже не
касаясь ногами пола. Оставалось надеяться, что по дороге нам никто не
встретится. Снесут – и не заметят. И снесут – мной. В зале, слава Высшим силам,
никого не было. Мы метнулись в треугольник, Элька быстро зачитал заклинание, я
добавила чуток силы, полыхнуло, мигнуло – и мы втроем очутились в большой
лошадиной поилке. – Кажется, второй десяток конфет был лишним, –
прокомментировала я. Элвар вообще был взбешен так, что я испугалась за жизнь
несчастливого эльфа. Но Элька и сам не был дураком. Он стартовал буквально из
положения 'сидя' – и рванул за таверну с такой скоростью, словно Тёрн уже бежал
за ним с лопатой. – А почему с лопатой? – А с ней удобно. И прибил – и закопал. То
есть уничтожил вещественные доказательства. Мы вылезать будем? – Не
убьешь. – Почему это? – Не догонишь. У него большой опыт по спасению от рогатых
мужей. Элвар расстроено опустил крылья. Прямо в воду. – Ладно. Пошли хоть напьемся
с горя. Это ж надо – второй испорченный костюм за день. – Не дожدهшься. Что было
на гулянке, я помню примерно до третьего тоста. Потом – провал. – Ёлка, пока ты
тут пытаешься понять, что делала вчера – ребята отправятся без тебя. Ведун ждать
не станет. Еще и штраф за опоздание наложит. Я подскочила и заметалась по
комнате. – Лорри, миленькая, сколько у меня времени? – Еще полтора часа. – МАМА!!!
Я ОПАЗДЫВАЮ!!! ** рассказывает Лорри. Что такое срочные сборы в исполнении моей
внучки? Это пожар в бардаке во время потопа, когда там гуляет отряд гусар. Я
честно разбудила эту малолетнюю балбеску за поко пить. А графин с водой стоит
рядом на тумбочке. Дойти до зала телепортаций десять минут. И еще десять минут
остается на разные мелочи. И чего, спрашивается, было так метаться? В первые же
пять минут Ёлка умудрилась поскользнуться на своем тапке и свалиться элвару на
живот. Тёрн тоже подскочил, как ошпаренный, но хоть кругами бегать не стал, и на
том лайре. Рюкзак с самыми необходимыми вещами нашелся на шкафу. Сапожки – под
кроватью. Дорожный плащ внучка умудрилась подвесить на окно вместо занавески и
сделала не меньше шести кругов по комнате, прежде чем нашла его. При этом она
умудрилась перевернуть таз с водой, налететь на тумбочку, отдавить ноги элвару и
два раза пройти через меня. Потом я подмигнула Тёрну, и тот решительно сгреб
внучку в охапку. – Искупаемся – вернемся, – пообещал он. Потом вскочил на
подоконник, расправил крылья и выпрыгнул в окно. Я вздохнула. Жаль, что я теперь
привидение. Искупаться у меня просто не получится. Как и множество других важных
вещей. Зато я могу воспитывать свою внучку. Заботиться решительно подлетела к
Ёлочкиному дорожному рюкзаку. Опять ведь самое важное не возьмет. Кучу книг
напихала, а смену белья – забыла. И кто кладет носки в аптечку? – Сколько у меня
еще есть времени? – поинтересовалась Ёлочка? – Минут сорок, – ответила я. – Вы
вчера с собой принесли прорву еды, – я кивнула в сторону охлаждающего шкафчика,
который внучка упорно называла холодильником. – Правда? – Кривда, – ответил Тёрн.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Элвар даже не стал спрашивать разрешения. Протянул руку, открыл шкаф – и прямо на него вывалился здоровый мешок непонятно с чем. Элвар, недолго думая, вытряхнул все содержимое на стол – и захолоп глазами. В мешке оказались – два ананаса, штук шесть веласов, три огурца, половина копченой бараньей ноги, каравай хлеба, здоровенная бутылка, оплетенная лозой, старая шляпа, которой побрезговало бы даже пугало, деревянная сандалия и явно мужские штаны экстравагантной расцветки – зеленые в розовых ромашках. – И откуда что взялось? – удивилась Ёлка. – я точно помню, что вчера никого не раздевали... кажется... Знаю я это ваше 'никого'. А потом по кустам тела без штанов валяются. Я оборвала дружескую перепалку. – Господа, вы завтракать будете? Если да, вам стоит поторопиться. Ёлочка, сходи, отдай вещи охраннику у выхода, пусть поспрашивает – вдруг хозяин признается добровольно. – Я бы не призналась, – внучка с ужасом посмотрела на розовые ромашки. – А вдруг ему ЭТО любимая теща подарила, – предположил элвар. Тёрн сгреб со стола все несъедобные предметы, сунул их в руки Ёлке и подтолкнул внучку к двери. – Одна нога здесь, другая там. Лорри, где у вас нож и тарелки? Стоило внучке выйти за дверь, лицо элвара приняло хитрое выражение. – Лорри, вы меня не выдадите? – Смотря в чем? – Маленькая пространственная магия – и никакого мошенничества. И на свет появились две большие коробки с элварионскими конфетами. Еще минута – и конфеты были уложены на дно рюкзака, под Ёлочку книжки. – Думаете, моя внучка так без вас соскучится? – ехидно спросила я. – Без меня? – элвар распластал ананас на дольки и строгал бутерброды, украшая их кружочками огурца. – Вряд ли. Но без конфет, которые она поедает в огромных количествах, оказываясь у меня во дворце – несомненно. – Вы поступаете как благородный элвар, – торжественно произнесла я. Тёрн расплылся в широкой улыбке. – Я знаю. Но ведь вы же не расскажете об этом внучке? – Ни за что. – Отдала. Бутербродики? Прелесть! Ёлочка влетела в дверь кометой, схватила бутерброд и проглотила, почти не жуя. – Сядь и ешь спокойно, – возмутилась я. – Где твои манеры? – Лорри, какие манеры? Надо торопиться. Ты меня проводишь до зала? – Нет. Ты же знаешь, прощаться на дороге – плохая примета. Времени этим друзьям хватило на бутерброды, два стакана лимонада и даже трогательное прощание. А потом в дверь забарабанили. – Ёлка, твою магометрию! Ты проспалась!? Вошедший в комнату Люттик протянул ей большой сверток. – Здесь все, как договорились. Привет, крылатый! – Привет, – отозвался элвар. – И – пока. – До встречи. – Ёлка небрежно чмокнула приятеля в ухо. – Я буду писать. Шкатулку тебе Лорри отдаст, ага? раз ходить к магу – долго, накладно, да и мага нужной специальности может не оказаться рядом. Поэтому Ёлочкина компания творчески переработала идею о почтовых ящиках. Из одного куска дерева вырезались две примерно одинаковые шкатулки. На них наносился несложный узор для телепортации – и накладывалось заклинание. Так же творчески переработанное. В результате все, положенное в одну шкатулку после закрывания крышки, появлялось в другой. Письмо, драгоценности, небольшие вещички... Пользоваться такими вещами мог любой человек. Единственное что требовалось – подпитывать иногда заклинание. Но это можно было делать и амулетами. Директор собрался в ближайšie года два распространить идею по миру – и прилично на ней заработать. – Отдам, куда я денусь. – Вот и прекрасно. Я буду писать каждый день. Внучка положила сверток на кровать, подхватила с пола рюкзак, закинула его на плечо и подмигнула мне. – Лорри, мы договорились? – Договорились. Ёлка хлопнула дверью, а элвар сполз на пол, мерзко хихикая. В свертке было весьма экстравагантное белье в стиле 'ню'. И внучка очень просила меня этой ночью поменять одну симпатичную композицию в музее боевой магии. Подумаешь, будет великий маг кантеор (восковая композиция 'Кантеор поражает крылатую виверну', сделана и подарена Универу королевским скульптором Бурабом Мерегелли, не выбывать надо, чтобы не перепутать. Ночью увидишь – посеедешь.) не в мантии, а в лифчике, трусиках и чулках на подтяжках. Все равно там даже виверна выглядит так, будто ее наизнанку вывернули. И готова поспорить, Директор Универа даже слова возмущенного не скажет. Ему эта скульптура тоже надоела хуже горькой редьки. Глава 2. Новые люди, новое место. В зал для телепортаций мы ввалились всей группой. Я, Лерг, Люттик и Эвин. За Березкой никто заходить не стал. Сама разберется. Не маленькая. – Это что? – захолоп глазами Люттик. – Универ переезжает? А почему не доложили? – Это не Универ, это сезонная миграция лиственных и гусеничных, – успокоил его Эвин. – Скорее уж улиточных, – подключился Лерг. – В эти чемоданы целый дом запахать можно. Эй, березовая наша, на кой тебе столько хлама? (надцать штук) – три. Одежда для особо тордцать пар) – шесть. Обувь запасная (девять пар) – семь. Нижнее белье (без пояснений) – восемь. Косметика декоративная – девять. Белье для особых случаев (даже и не надейся, не покажу! – в сторону Эвина – и уברי руки от чемодана, фетишист несчастный!) – десять. Купальные костюмы и принадлежности – одиннадцать. Теплые вещи на случай заморозков (плащ, курточка из меха, курточка из рыбьей кожи, еще один голубой плащик, пусть он холодный, но так к глазам подходит, вы же

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo понимаете...) – двенадцать. – Это в Милотане, где меньше плюс пятнадцати летом ни разу в жизни не бывало?! – Еще косметика – на этот раз бытовая (крема для рук, для ног, для тела, маникюрные и педикюрные наборы...) – тринадцать. Необходимые аксессуары (украшения, платки, пояса, перчатки...) – четырнадцать. И лекарственные растения – палец уперся в самый маленький (1,0x2,0x1,0 м) чемоданчик – мало ли что понадобится. Тя купальник я взяла – на всякий случай. Если выпадет время – поплаваем в море. Вся косметика прекрасно уместилась в карман штанов. Да и косметики той – расческа, зу остальное прекрасно можно было найти и на месте. Тем более, что практиканту полагалось уже не десять, а двадцать золотых. Десять оплачивал Универ, а десять – город, в который нас посылали на практику. Ну, на кой ей пятнадцать чемоданов!? И что можно напихать в чемодан размером 2,0x3,0x2,0 м!? Какой такой декоративной косметики?! Что вообще в нее входит? По моему мнению – тушь, помада, тональный крем дамы? Сил моих нету! У ребят тоже не осталось даже остроумия. Только неунывающий Лютик обошел 'маленькую' кучку необходимых вещей и кивнул головой. – Где здесь лекарственные растения? Здесь? – Да. А что? – Просто все остальное мы отлично можем забыть здесь. Все равно не пригодится. Березка открыла было рот, собираясь уничтожить святотатца (а вы что думаете – четырнадцать чемоданов с самым необходимым – это святое! А если туфли к платью по оттенку не подходят – анафема тебе, сатана ползучая!) но тут вошел директор. И двумя словами разрулил ситуацию. Апорщик шматко. – Это еще что такое? Вы на практику собираетесь – или караваны по пустыне водить!? – Это – её. – конкретно высказалась я, ткнув пальцем в Березку. – Наше – у нас на плечах. Директор оглядел кучу чемоданов, надутую Березку, которая собиралась сражаться за свои аксессуары и обувь до последнего. Прикинул величину пентаграммы для перемещений. Посмотрел на часы. И принял соломоново решение. – УМ Березка, все, что вы хотите взять с собой, будет телепортироваться исключительно за счет вашего магического резерва. Ясно? – Ёлка, назначаешься руководителем группы. Как человек, уже руководивший людьми в экстремальных ситуациях. Здесь в папке ваши бумаги. Браслеты оденете одновременно с научным руководителем. У него – контрольный, чтобы знать, где вы и что с вами, у вас – маячковые. Ясно? – Ясно, – ответила я. – По Милотану все прочитали? Нечисть, ворота, графики открытия... Ответ на все вопросы был положительным. Директор, заложив руки за спину в подражание любимому герою, прохаживался перед нашей пятеркой, давая последние наставления. – Я вас переправлю напрямик в королевский дворец. Практику будете проходить, где вам укажут. И чтобы я ни от кого не слышал страшных фраз, типа – 'это мы не проходили! Мы закивали головами на манер китайских болванчиков. – Ёлка, если будешь откалывать свои штучки, постарайся хотя бы не попадаться. А то стыдно будет. Сама знаешь, не за то вора бьют, что украл... – ...а за то, что даже этого сделать не сумел, – ехидно продолжил Лютик. – Правильно. Или ты думаешь, я не знаю, благодаря кому в столовой вместо соли в котел насыпали проявителя? И кому в лапки попала часть разработок Шената и Лакнета? Я тихонько фыркнула. Подумаешь, проявитель... И ничего страшного не произошло. Просто такое милое зелье. Без вкуса, без цвета, без запаха. И даже не от запора. Порошочко драчун... Но в обычной жизни мы это хорошо маскируем. А проявитель во всей красе подчеркнул это и выставил наружу. А проявляется он далеко не сразу. Часа через два по доволный, как мартовский кот, а Березка, осознав глубину своего падения, носит исключительно платья до пола. Без вырезов и разрезов. А зря. Подумаешь, стриптиз. А то не видали студенты женщин без одежды. Каждый второй суккуб тебе все покажет. А каждый первый еще и предложит. – А если знаете, то чего мы еще здесь, а не на исправных работах в библиотеке? – обнаглел Лерг. – Как скажете, шеф, – согласился Эвин. И вот такой компанией – в пять голов, из них четыре боевых и, простите за тавтологию, очень боевитых мага, и одна комплексующая врачиха – стриптизерка. – Ваш научный руководитель на время практики – Никв
ик Буздюк. Я не удержалась и зафыркала. – Никв
ик? Никв
ак? Ни вяк ни мяк? Рядом Эвин извращался над фамилией преподавателя. – Молчите, юмористы недобитые – цыкнул на нас директор. – Чтоб наставника слушались, как родную маму и папу! Ясно? – Хайль Шеф! – синхронно вскинули лапки Лютик и Лерг. Ведун закатил глаза и вздохнул. – Ваша практика продлится пятьдесят дней. Потом жду вас здесь с отчетом. Отчет должен быть подписан наставником. Также наставник должен дать вам характеристику. – Устно, письменно, в каких выражениях? – уточнила я. – Письменно. И исключительно в хороших. Что он будет про вас думать и говорить меня не касается, – фыркнул Антел Герлей. – А вот написанный его рукой документ должен характеризовать вас исключительно с лучшей стороны. Как пятерых ангелов, временно почтивших своим присутствием Милотан. К глубокой и непреходящей радости его жителей. Ясно? Мне все было ясно. Ангелы, так ангелы. Директор же не указал, каким путем нам надо получить эту характеристику! Можно – ангельским. А можно и шантажом с

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вымогательством. Если очень доведут.– Занимайте места, поросята. В Милотане
разберетесь, что, к чему, куда и как. Мы послушно встали на свои лучи.– Помогите
мне! – возмутилась Березка. – Мне же тяжело!– Живо перекидали багаж на ее луч
пентаграммы, – поддержал директор. – У меня сегодня еще дел по самое это самое.
А вы еще два часа препираться будете, лишь бы не поработать пять минут. Мы
послушались. Директор встал в центр пентаграммы и внезапно подмигнул мне.– Ни
пуха ни пера на практике.– К черту, – широко улыбнулась я. Перемещение было
практически незаметным. Как и любая телепортация. А на том ее конце...– Добрый
день, молодые люди. О, да с вами еще и две просто очаровательные дамы!
Восхитительно! Надеюсь, милые девушки, вы так же талантливы, как и прекрасны! А
он вроде бы милый человек?– Добрый день, – представилась я, на правах старшей в
группе. – УМ Ёлка. факультет боевой и практической магии. Мои однокурсники –
Лерг, Лютик, Эвин и милая девушка– Здравствуйте, – кисло прозвучало в ответ.
Ведун сдержал свое слово и откачал энергию, необходимую для перемещения
чемоданов у подруги. В итоге модница чувствовала себя так, словно на ней целый
день огород пахали.– Просто прекрасно. А я ваш руководитель на время практики –
Буздюк. Никв

ик Бузд

юк. овательные косточки. Грызть и плакать. Лицо обманчиво молодо. Или нет?
Так и не поймешь. Вроде бы морщины и есть, но от возраста – или просто от
излишней худобы? Нос с горбинкой, глаза темные, кожа загорелая, а волосы
полностью седые. И брови черные. Признак породы? Хотя здесь это породой не
считается. Сами понимаете, когда магия в достатке, любой признак породы себе
сделаешь. Хоть черные брови, хоть нос, как клюв горного орла, хоть грудь
восьмого размера без всякого силикона. Одет во все черное. Хотя нет. Этот явно
не грязнуля. Все как с иголки, чистенькое, выглаженное. Это я распознаю сразу,
как жуткая неряха и растрепанная. Пахнет от Никвика тоже вкусно, ничего не скажешь.
Эльфийский парфюм, жуткие деньги стоит. Чуть ли не тройная цена в золоте. Первое
впечатление приятное. Второе – странное. Слишком уж приветлив. Хотя ребят ничего
не смущает, вон как улыбаются. Березка аж вся глазами обстрелялась. Мне бы он
тоже понравился, но меня один наглый элвар таскал с собой на все переговоры. Как
личного мага. Мне он, дескать, может доверять самые государственные тайны, я же
гражданка Элвариона и не сделаю ничего, что пойдет во вред моему родному
государству. Кстати, с гражданством в этом мире было сложно. Любой маг из
другого мира, если он хотел получить гражданство в этом, являлся в королевскую
канцелярию той страны, в которой хотел бы жить, и предлагал свои услуги. Если
чиновники соглашались – прекрасно. Двадцать лет беспорочной службы отечеству и
человечеству – и ты полноправный гражданин того же Гварда. Не хочешь работать –
прости. И без тебя кадров хватит. А мне все почти на халяву досталось. После той
войны с Деркааном. Хотя лучше б ее не было. Я бы лучше двадцать лет на благо
Азермона отработала, лишь бы столько переговоров. Хоть в этом мире и царит
полный мир, но господа дипломаты везде одинаковы. Таких склизней еще поискать. И
торговаться умеют, и свинью за бобра продают так этот разговор состоялся еще год
назад, перед разговором с послом Азермона.– Опять приперлись. Будут просить,
чтобы я их через горы пропустил. Ни отдыха, ни покоя измученной душе.– И не
стыдно приbedняться, – упрекнула я друга. – С твоими способностями ты из
дипломатов за пять минут дамские сумочки делаешь.– А тут с любыми способностями
не проиграешь, – внезапно развеселился элвар. – Вот ты сейчас со мной пойдешь –
и посмотри на посла внимательней. А то зеваешь, ворон считаешь...– Я!? Гнусные
инсинуации!– Ну ладно. Не зеваешь. Обшариваешь все на предмет посторонней
магии. Но ты все равно на них посмотри. Они так забавно стараются вызвать к себе
доверие...– Это как? ям мы трогать не будем. А вот какое основное чувство из пяти?
На твой взгляд?– Наверное, зрение.– Я верю тому, что вижу. И именно на зрение
стараясь воздействовать профессиональные послы. неброская, не слишком
раздражающая одежда, чтобы внимание не отвлеклось от жестов и лица человека... Да
и сами жесты... Прямой взгляд в глаза, честное выражение лица, мягкая улыбка,
опять же поза – руки чуть расставлены, повернуты ладонями в твою сторону, ноги
не скрещены и спокойно стоят на полу, не дергаясь и не выбивая дроби, тихий и
вкрадчивый голос... Существует еще много признаков невербального общения на
будущее.– Это кто?– Профессиональные попрошайки и воровки в нашем мире.– И вы их
терпите?– Как неизбежное зло. Впрочем, для них это скорее спорт или наследство
предков, чем способ выжить и заработать.– Странно там у вас.– Не в этом дело.
Понимаешь, они тоже работают на этих принципах, но они создают вокруг жертвы
хаос. Мельтшат, галдят, играют яркими красками, сбивают с толку, ошеломляют...
Человек и сам не замечает, как отдает им все и еще немного сверху.– Пошли уже,
твое величество...– А будешь величеством называть – выпорю.– Нахал!– Ведьма!– Гад
ушастый! Вот этот разговор о после мне Буздюк и напомнил. Вроде бы все хорошо, но
слишком открытая поза, слишком веселый голос, слишком честные глаза... Дайте,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
тетенька, попить, а то так кушать хочется, что аж ночевать и негде и не с кем...Ладно еще дипломаты извращаются. Им по должности положено. А ему зачем? Придворный маг – и атк серьезная должность. Тут не до впечатлений, тут пахать и пахать. А он старается... Зачем?А о чем это он там вещает?лее, вещей у вас немного. – Пятнадцать чемоданов!? Он что – слепой!? – Домой вы будете приходиться только ночевать. Питаться – на кухне, хотите – отдельно, хотите – со слугами.ет, вы этого просто не знаете. Это когда девять перемен аперитива, восемнадцать сортов закусок (к каждой свой столовый прибор и не дай высшие силы ошибиться), пятнадцать перемен первого, тридцать перемен второго и сорок пять сортов сладостей. Все это подается и потребляется строго по правилам этикета. Отдельной ложечкой, отдельной вилочкой и на отдельной тарелочке. С отдельной салфеточкой для каждого блюда. С переменной соответствующего вина, сока или кадри, чтобы полнее раскрыть и подчеркнуть тонкий вкус именно этого блюда. И под лирическую музыку, способствующую перевариванию именно этого блюда. Два раза меня Тёрн туда таки затащил. Потом я готова была и на конюшне сено слопать. Лишь бы без церемоний. Что такое большой королевский обед мне даже перечислять не хочется. Поверьте на слово – за время большого обеда можно не то, что прочитать 'Войну и Мир', а и написать ее заново. А уж столоваться на кухне? Да это просто замечательно. Хочешь, чтобы твой быт во дворце сложился как можно удобнее? Налаживай контакты с дворцовыми слугами. Вот и весь секрет. Давно известно, что в стране главный – король, а во дворце – дворецкий. Или, как это здесь наздо соглашаться как можно скорее.Я не успела.– Со слугами!? Но это просто отвратительно! Ужасно! Кошмарно!Березка. Дура!Хуже ничего и придумать было нельзя. Буздюк улыбнулся так, что у меня скулы свело от патоки.– Милая девушка, и я и вы – всего лишь слуги народа. И не можем ставить себя выше тех, кого поклялись защищать. Я думал, что вы это понимаете. Как вас вообще допустили в Универ с таким расизмом? Мне придется написать серьезное письмо директору. А теперь берите чемоданы – и идите за мной. Я покажу вам ваше жилье. День вам, чтобы освоиться в Милотане, потом жду вас у себя в кабинете. Где ваши браслеты?Я молча протянула ему набор из шести штук. Буздюк взял самый толстый и застегнул на запястье. Остальные нацепили мы. Без спора и без драки – все равно ничем эти брасленья утешительно для скорбящих родственников.Буздюк развернулся и быстрыми шагами направился к выходу. Я зашипела, подхватила самый маленький чемоданчик с лекарствами и один, чуть побольше, с косметикой – и последовала за ним. Можно бы проташить их и левитацией, но показывать раньше времени все, на что я способна, мне не хотелось. Общение с элваром изменило меня. В лучшую – или в худшую сторону – не знаю, но теперь я старалась держать карты в рукаве.– Ребята, возьмите часть чемоданов, ей одной не справиться, – попросила я через плечо – и увидела, как мальчишки подхватили тяжеленные сумки телекинезом. Березка плелась в самом конце процессии, представляя, что ей скажут ребята. Да и я добавлю. Ничего не скажешь, Березка отличный врач, я бы хоть сейчас доверила ей свою жизнь, но в то же время она бывает глупа до невообразимости. А ее снобизм иногда на пару порядков превосходит аристократические заскоки Лорри. Эх, жаль, что тётюшка с нами не поехала. Но обычным путем до Милотана пить и пилить, а телепортацию она, как и все привидения, просто не перенесет.– Ёлка, давай сюда эту гадость, – Лютик вытащил у меня из рук чемоданы и перекинул к остальной куче. – Почему ты...лось. Лучше пока оставаться незаметной, этакой 'серой скотинкой'.Я тут же толкнула его локтем и указала глазами на Буздюка, а потом подмигнула. Пантомима заняла не больше двух секунд, но приятелю этого хватило. В глазах УМа загорелось предчувствие новой шкоды – и он продолжил:– ...не отдала их нам сразу? Ты же женщина и не должна носить такие тяжести.– Не хотела вас обременять, – великосветски пропела я.Мы проскакали по коридорам вслед за Буздюком – и оказались в малообитаемой части дворца. А судя по пыли в углах, эти места посещали только слуги. Раз в год и под большое лирическое настроение.– Вот ваши комнаты – пропел Буздюк, поворачивая ключ в замке.Я аж зашипела от возмущения. Комнаты? Никвик не соврал, это были комнаты. Но даже по меркам коммуналок это было нечто. Крохотная гостиная, она же кухня, она же столовая, вмещала: стол, шесть стульев (жестких и неудобных даже на вид), металлическую плиту, над которой висела полка с утварью, металлический же умывальник, шкаф и ковер, на который махнула рукой даже непривередливая дворцовая мошь. Высота от пола до потолка – не больше двух с половиной метров. Окошки – не пролезть и кошке. Из 'гостино– санузел за углом. Мой кабинет на третьем этаже в западном крыле. Завтра жду вас к десяти утра, – проинформировал всех Буздюк, и еще раз грозно взглянул на Березку. – А с вами еще будет отдельный разговор. Ваше поведение просто омерзительно.С этими словами наш руководитель улетучился из комнаты. Я вздохнула. Интересно, куда в этом курятнике мы умудримся распахать пятнадцать чемоданов?– Ну что, затаскиваем чемоданы – и поговорим?– Пусть сама затаскивает. Овца, – огрызнулся Лютик, сваливая чемоданы кучкой у двери. –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Молчала бы, нас бы сюда не засунули.– Нас бы сюда засунули в любом случае, –
покачала я головой. – Это не просто так.– А как? – окрысился Эвин.– Не знаю.
Мало информации для размышлений. Тёрна бы сюда... Он бы здесь не поместился, –
проворчал Лютик.– А как разместимся мы? – заволновалась Березка. – Мне
необходимо уединение...– Больше тебе ничего не нужно? – окрысился на нее Эвин. –
Молчи побольше, за умную сойдешь. Ёлка, твоя какая комната?– А вы как
собираетесь размещаться, мальчики?Лерг только кивнул.– Эвин, а ты меня на постой
пустишь? – поинтересовалась я.– Пушу. Но я ночью храплю.– У меня замечательные
затычки для ушей. Еще элвар подарил.– Поделишься, если что?– Самой мало, –
парировала я.– Но может, тебе лучше будет жить с подружкой, а не со мной, –
продолжал сомневаться Эвин. Я хлопнула его по плечу.– Ты сам хотел бы жить в

одной комнате с обладательницей
пятнадцатичемоданов?– Нет. Тебе где лучше спать? Наверху или внизу?– Все
равно.– Нет, Ёлка, выбирай ты.– Тогда наверху.– Договорились.– Ёлка, ты что –
собираешься жить в одной комнате с

мужчиной!? – в ужасе выдала наша березовая.Я фыркнула.– Нужна ты мне, как
собаке – магоматика, – ответственвал галантный кавалер. – Даже если ты сама ко
мне приставать начнешь – и тогда удеру. А то мне твоя тетка мигом брачный
контракт оформит.– Нужен ты ей был! Лорри меня уж за герцога в мечтах выдала, –
огрызулась я. – Березка, ты успокоилась в отношении моей репутации? Если еще
сомневаешься, могу добае. – Я получила в ответ кивок от Лютика, который уже
осматривал комнатушки, и продолжила. – Лерг, Лютик – занимайте комнату. Потом –
мы с Эвином. А потом наша медпомощь с чемоданами. Всем ясно?Ясно было всем. В
итоге мне и мальчишкам достались угловые комнаты, а Березке – центральная. Она
начала перетаскивать свои чемоданы и распаковывать содержимое, а мы, не
сговариваясь, швырнули рюкзаки на койки – и отправились бродить по дворцу.
Первый инстинкт ребят с факультета самоубийц – разведка трех самых важных
направленчи. И третье, самое важное направление – где то место, куда и король
пешком ходит. То есть санузел.Первый санузел обнаружился именно там, где говорил
Буздюк. По запаху. Воняло так, что мухи дохли. Лютик скорчил рожицу.– И сюда я
должен зайти!? Без противогоза?– Зачем тебе противогоз, когда есть прорва
заклинаний, нейтрализующих запахи?– А ты прикинь, сколько мы энергии потратим,
чтобы нейтрализовать ТАКОЕ амбре?Я прикинула.– А мы сможем?– Сможем. – уверенно
ответил уже Эвин. – Никаких ограничений на магию здесь нет. Хоть уколдуйся.– А
потом все опять загадят, – протянул Лерг. – Мы тут в золотари нанимались?Взгляд
приятеля стал острым и заинтересованным.– И что ты предлагаешь?– Немножечко
переделать стандартное охранное заклинание и прицепить к нему пару добавочных
опций, – отозвалась я. – Если Лютик с Эвином уберутся, мы как раз успеем все
обмозговать. И то же самое поставим еще в нескольких местах.– Я – за, –
согласился Эвин. Составлять новые заклинания оборотень ужасно не любил, а вот
воспользоваться готовыми – запросто и с большой эффективностью.– Тогда
работаем, – согласился Лютик – и запустил в приоткрытую дверь уборной небольшой
смерч, который должен был собрать с пола весь мусор и вылететь в ближайшее окно
вместе с ним.ырвать неожиданным уборщикам ноги и руки, но мы на эти мелочи
внимания не обращали. Не надо было гадить на пол, а если уж нагадили – не стоит
мимо проходить. Смерчик рассыпался сразу же после вылета из окна – и весь мусор
вываливался на невезучих прохожих. Поэтому данное заклинание и не использовала
каждая домохозяйка с магическим даром.В уборной за это время успели также
запустить дождь из мыльной воды, еще один смерч и отшлифовать все дождем без
мыла. Теперь туда можно было даже заглянуть без риска задохнуться. И пахло
розовой водой.Местный санузел состоял из двух кабинок для уединения и общения с
природой, трех раковин – и двух кабинок с душем в дальнем углу. Мы с Лергом
обновили заклинания на всем этом добре, поставили охранку – и довольно
заулыбались. А что хорошее заклинание вышло. Грамотное и с очень хорошим
шуточным компонентом.А потом мы отправились на поиски кухни.Кухня нашлась еще
быстрее. Эвин вычислил ее по вкусному запаху, а мы – по грохоту и треску. Там
явно нужна была помощь юных Умов.Дворцовая кухня Элвариона была ничуть не
меньше. Куча столов, куча шкафов и всякой утвари, печи и камины, в которых можно
зажарить целого быка, шум и грохот, жуткая жаеют медленнее. Их сорок было
примерно равно по уму и внешности нашим семи. Это одно из немногих ограничений,
которое не смогли обойти их создатели. Если бы они ускорили процесс роста,
элвары стали бы гораздо более уязвимы и быстрее старели. Все в мире
взаимосвязано. Например, споткнувшийся поваренок, летящий на пол поднос с
роскошным малиновым желе и возмущенный вопль повара:– Шаст! Ноги вырву,
уродец!Подносу не дал повстречаться с полом Лютик. Легким движением пальца
коллега направил и понос и поваренка к ближайшему столу. Повар устало перевел
дух.– Лайре. А кто вы такие!? Почему посторонние на кухне!? Кто вас сюда
пустил!?Я поняла, что следующей фразой нас просто выставят, и поспешила громко

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
доложить здоровенному дядьке в огромном красном колпаке (если кто не знает, в этом мире поварая ходят в балахонах своего факультета). – Умы из Магического Универса, присланы на практику к Никвику Буздюку. По его распоряжению, отосланы на кухню, для пропитания и выживания. Повар ухмыльнулся. – Не взяли вас с королем обедать? Сам, небось, на эти обеды как в сортир бегают, а учеников – на кухню? – А что тут удивительного? – пожал плечами Лерг. – Он уже взрослый маг, а мы еще маленькие и глупые. Нас не надо пугать королем, нас надо много и вкусно кормить вот он нас сюда и направил. – А отработать кормежку вам в голову не приходит? – Скажите, что делать – отработаем, – улыбнулась я. Повар на первый взгляд оказался неплохим человеком. И судя по спасенному желе, кормить нас будут вкусно. А отработать... Почему бы и нет? Магов мало, проблем много. Повар был бы дураком, если бы не попытался поторговаться. – Тогда сейчас садитесь, я вас накормлю обедом. А потом поможет кое в чем. Надо каминны прочистить, на плитах обновить заклинания, ну и еще по мелочи. елки, а приступая к малиновому (тому самому, доблестно спасенному) желе, я поняла – если этот повар попросит – я тут пропишусь, и все плиты буду править до позеленения. Что и высказала. Повар расплылся в улыбке. – Люблю, когда женщины хорошо кушают! А то этим придворным кривлякам что ни наготовь, ничего в рот не пойдет. Толстеют они, видите ли! Я облизала ложку. – Плевать на толщину. Господин Аддер, все, что вы приготовили, просто восхитительно. Пища богов. За порцию такой вкуснятины, я согласна даже перевоспитать всех придворных кривляк. – Такого подвига я от вас не потребую. А вот прочистить водопроводные трубы и восстановить подогревающее воду заклинание... Заодно мы наслушались дворцовых сплетен и узнали много нового и интересного о своем руководителе. Хотя и не слишком лестного. А дело было так... Словом замечательный обед, мы серьезно решили его отработать, обновив кухонные заклинания, сколько сможем. Даже если и не все сразу, то хотя бы часть. я. Милотан (а столицу в прибрежных государствах тут принято называть по названию страны) – портовый город. Город красивый, замечательный, оживленный и – увы – опасный. Это верно для всех портов и всех миров. Но здесь опасность увеличивается втрое – вчетверо. Потому что в море Ворота открываются в три – четыре раза чаще. И нечисть из них выбирается самая разнообразная. Объединенная только одним стремлением – кушать. И вовсе не травку и планктон. то на десятом месте. Поддай, принеси, пошел вон, не мешайся... На большее у него не хватало ни ума, ни квалификации. А еще – Сансан, будучи человеком глубоко порядочным, терпеть не мог подхалимов и лизоблюдов. И Буздюка держал в основном для представительских целей. дюка все обожают. Ну, не все, конечно, разве ж этот придворный гадушник может двигаться в одном направлении? Здесь так, если Альда любит синий цвет, то Ронда – обязательно красный. А синий поливает на всех углах. Ядом. А Буздюк... – Кажется, я понял, – прищелкнул пальцами Лютик. – Грамотный подход к начальству, грамотный отход от начальства и постоянный популизм с подхалимажем. Оно? – И только за это его назначили на этот пост? – я в тот момент обследовала заклинания, наложенные на вентиляцию, и поэтому мои слова прозвучали глуховато. Заговаривать ее было достаточно легко. Видимо, неизвестный мне Сансан был хорошим магом. На его старые заклинания легко цеплялись новые, а иногда и цеплять не надо было. Старых хватало. Обновить – и все. Пришлось только немного почистить сеть от глюков и багов... Как бы это объяснить грамотно... Если прилично сплетенное заклинание охватывает всю кухню – это компьютерная сеть. Сеть грамотно построена? Прописаны все адреса, крепкий сервер, хорошие и правильные, впитывал нечаянно пролитое, и не скользили ноги, до вентиляции, чтобы выводить не только запахи, но и понижать уровень шума, обеспечивать хороший приток воздуха... так можно перечислять до вечера. Если сеть делал грамотный админ – все будет пахать и пахать, причем так, что начальство еще и будет шипеть на беднягу – ты почему ничего не делаешь, туеядец, бездельник, негодяй! В грамотно построенной сети не бывает глюков, вовремя выявляются и убиваются вирусы, не теряются файлы, не вылетают компьютеры... Одним словом, с ней тоже хватает работы по поддержанию на нужном уровне и обновлению, но тебе не приходится тратить время на борьбу с последствиями твоей собственной небрежности и глупости. Здесь была именно такая, хорошая и грамотно сплетенная сеть. Мне надо было просто ее обновить. А теперь представьте ситуацию. Если к хорошей сети пустить не то, что юзера, а полного ламера. И доверить ему права админа, хотя он в программах – как свинья в политике. Представляете? Через две недели все пойдет наперекосяк. И то, что я видела, было очень похоже. – Сеть делал Сансан? В смысле заклинания накладывал? – уточнила я. н понимает! – ничего не понимает, – утешила я Аддера. – И ваше счастье, что он сюда особенно не лез. Мы можем восстановить все, как оно было при Сансане. Если вам хочется, часа за два управимся. Только потратиться придется. Накормите нас потом еще раз и вина дадите. Немного, подогретого, красного, если можно... – Да можно конечно! И накормим, и напоим, и достаем! – возрадовался Аддер. – А вы правда сможете? Бывало Сансан придет пообедать, потом

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
всех выставит часа на два, выходит усталый и говорит, что все почистил,
подлатал, теперь работать будет... И правда – работает, хоть ты что делай! Но он
же так мучил с ней кругом! А то после Буздюковских забегов все не пойми
как работает! Разве ж при Сансане полы скользили!? А дымовые трубы...но лезу
вперед. Потому что у меня есть минимальный, но опыт работы с сетями в Элварионе.
Сеть изначально была хорошей. Просто потом Буздюк, вместо грамотного обновления,
начал все перестраивать под себя. Вот и вышел полный бордель. Грубо говоря,
навешали инородных и некачественных программ, запустили вирусов и пошли глюки.
Исправить все это было возможно. Но только если работать кругом. Я могла хорошо
отслеживать и вылавливать проблемы. Лерг был незаменим для силовой работы.
Лютину хорошо удавалась мелкая и особо тонкая, где, образно говоря, надо
манипулировать не клещами, а пинцетом. Эвин прекрасно согласовывал и
координировал действия, а при необходимости мог и поделиться силой. Это у них, у
оборотней, стайное. Как лапы и хвост.ря силы вкладываем...Посоветавшись, мы решили
так. Чиним. Обновляем. И ставим то, что не сделал в свое время Сансан. Защиту от
дурака. Не сегодня. Сегодня нам едва хватит сил на восстановление – Так что ж мне –
жалко!? – удивился Аддер Михмон. – Обновляйте. Делайте. А точно
сможете? – Постараемся. – А то ребята приезжали на практику, я их, было, просил, а
они говорили – не по зубам работа. Все правильно. Я бы тоже абы кому сеть не
доверила. А то получишь на свою голову... последствия. – Ёлка у нас уникал, –
вмешался Эвин. – Если она говорит, что справится, даже не сомневайтесь. Сделает.
Она в Элварионе... – Молчи уж, – цыкнула я на оборотня. – Трепло. – Ёлка, ты точно
сможешь? – Построить не смогла бы. Но чинить проще. – Ой ли? – недоверчиво
протянул Аддер. – Дело в том, что у вас все замкнуто в сеть, – объяснила я. – Ваш
Сансан был талантливым магом, если смог так сделать. Он не накладывал заклинания
по отдельности, а связал все вместе. Если чинить – то все сразу. – Вы точно
справитесь? Буздюк вот только хуже пока делает. Что ж. Заказчик имеет право на
сомнения. Я ответила честно. – Сделаем все, чтобы не испортить хорошую работу.
Сансан грамотную сеть сваял. Грех ломать и издеваться, как это ваш Буздюк
сделал. – Вот кому бы там подохнуть, – проворчал Аддер. – Там – где? – уточнила
я. – А где Сансан погиб. Вместе со всей командой. Рассказать? – Лучше потом, –
решила я. – Сперва мы все почистим, а потом нас так и так придется откачивать,
вот заодно и расскажем, чтобы время зря не терять. – Ёлка, ты права, – поддержал
Лютин. – Время – жизнь. Широкое лицо Аддера вдруг расплылось в улыбке. Шлепок по
спине едва не свалил Лютика с ног. – Вот и Сансан так говорил. Давайте, ребята.
Что нам делать? – Лучше выйти, – честно призналась я. – возможны побочные
эффекты. Не хочу рисковать вашим здоровьем. – А своим? – А жизнь требует. – Так,
огонь выключили, кастрюли закрыли, все съедобное убрали, – загремел Аддер на всю
кухню. Через десять минут все было готово. Последним покинул корабль (то есть,
одно ухо торчало как раз на уровне плинтуса. Мы встали в угол, туда, где Сансан
свел все линии и контуры управления (в нашем мире я бы сказала – влезли на
сервер), взялись за руки, объединили сознания – и провалились в
транс. Действовать вместе мы тоже умели. Некоторых тварей меньше чем в пятером и
не завалишь. Поэтому нас обучали взаимодействовать, словно бы складывая из наших
лучших качеств и талантов сложную головоломку. Мы часто практиковались вчетвером
именно в таком составе и уже привыкли друг к другу. Знали, на что рассчитывать.
Не помешал бы еще и лекарь, отслеживать наше состояние, но чего нет, того нет.
Придется мне и Эвину. – Начали. И мы начали. Первым делом мы просто почистили сеть.
Потом лечили. Потом восстанавливали, что могли. Магия во многом похожа на
программирование – если поискать, всегда можно найти резервную копию нужного
файла или его отпечаток. Сложно, нудно, тяжело, – но надо. Очень надо. К концу
второго часа мы просто валились с ног. Зато сеть была восстановлена до
первоначальных параметров. А мы... Мы расцепили руки и повалились, кто где стоял.
Ноги пизмом? Бег на сто метров – или марафонская гонка? Мы сейчас перенесли
именно марафонскую гонку. И восстанавливаться нам было часа четыре. Первым на
кухню заглянул Аддер. – Все, войти можно? Я попробовала кивнуть – и тут же
передумала. Голова кружилась. Пришлось ограничиться коротким: – Можно! Получилось
негромко, но вполне отчетливо. Аддер тут же просочился обратно в кухню, а уж за
ним волной хлынули повара и поварята. – Вы себя нормально чувствуете? – Да я вам и
так верю. – А мы просим, – поддержал меня Эвин. – Все. Вы не так хорошо нас
знаете, чтобы верить на слово. Тем временем один из поварят поджег бумажку и
полез в камин, второй разлил на полу масло и попытался поскользнуться, третий
налил в железную плошку воды и засунул ее в морозильный шкаф. Остальные помогли
нам подняться и конвоировали к большому столу. – Тяга, как в аду, – это
первый. – Масло впиталось. А полы не скользят. Второй. – Минута – и лед готов. А
раньше двадцать минут ждали. – третий. Аддер обернулся и расплылся в широкой
улыбке. – Как при Сансане. – Почти, – поправила я. – Сансану требовалось время, но
он все мог делать в одиночку. Нам до такого мастерства и силы, как до Риоллена,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
но система будет работать. Позже мы поставим вам защиту. Чтобы никто не ломал систему, а просто подпитывал ее силой. Как батареика. – Вы, пожалуй, сможете. ожем сделать – так хоть и не нагадим. – Пейте, – Аддер собственноручно разлил по большим бокалам горячий красный напиток. Я послушно протянула руку и сделала большой глоток. Это было красное эльфийск– Я вам сейчас еще мяса поджарю. С кровью?– Мне можно сырое, – улыбнулся наш оборотень. – Я вам сейчас приготовлю гвардский шашлык. У нас его редко делают, но я умею, – спокойно заверил его Аддер. – Только поставлю жарить мясо для ваших друзей, чтобы вы получили свои порции одновременно...– Восхитительно, – протянул Эвин. татарски... кажется. Я точно не знаю. Не увлекалась. Аддер тем временем суетился у плиты. А на мой недоуменный взгляд коротко пояснил:– Найдется кому приготовить королевский ужин. А я не гордый, могу сказать вам лайре и таким образом. Мы оценили. И оценили замечательно приготовленное мясо. Эвин слопал первую полоску своего варварского бифштекса и поднял вверх развернутую тыльной стороной к себе Утолив первый голод, я посмотрела на него. – Аддер, вы обещали рассказать нам о Сансане. Как он погиб?– Плохо. Гройн. – И эта дрянь еще жива?! Я чуть со стулом не взлетела. Что такое – гройн? Как бы сказать... замечательная зверушка. Шикарная! Больше всего она похожа на гигантского кальмара. Только кальмар мягкий, а гройн – бронированный и все его туловище покрыто чешуей, на пробивание которой требуется как минимум восемь пожаров.* Размеры у этого милого моллюска примерно десять на сорок метров. И это только туловище. Гройн еще ведь обладает и щупальцами. Которые длиннее туловища раза в два – три. Щупалец всего восемнадцать хватательных – они длинные, примерно сотня метров, слабо бронированные и с когтями и два толстых щупальца длиной всего по пятьдесят метров – это два пескостолка десятков метров вокруг и отравляют все, что к ним прикоснется. Дотронулся – и ты полупарализован. А потом – тебя хватают и тащат в пасть. Если эта пакость поселяется в океане – начинаются большие проблемы. Как минимум – с кораблями, потом с рыбой, а потом и с людьми. Хотя бы потому что часть щупалец прекрасно дотягивается на сушу. А милой зверушке неважно чем – или кем – питаться. Она непривередливая.* Энергетическая искра – это магическая сила, достаточная, чтобы зажечь одну спичку. Принята минимальной единицей измерения магических усилий. Сто искр – факел, сто факелов – костер, десять костров – пожар. Для сравнения, если Ёлка устроит костер, то выбьется из сил на сутки, а пожар может вообще убить ее, а что до искры – до пятидесяти искр она восстанавливает, даже не замечая этого. Прим. авт. – Да нет, – махнул рукой Аддер. – Сансан тогда пошел со своей командой, сам полег, но и ее не пропустил. – И сколько человек было в команде? – деловито поинтересовался Лютик. Сжечь рыбу – в море. Получится? Ой ли! Чтобы ее поджарить, надо ее вытащить на сушу. С гройном этот номер не проходит. Ой, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота. Сжечь его в море – слишком тяжело и долго. Взорвать – а кто будет чистить море? Зверушка совершенно несъедобна, а яд выделяется еще декаду после гибели твари. Этвенный яд, способный справиться с гройном. Кстати, для сравнения – одной капли аконитина хватит, чтобы убить слона. Просто капнув на язык. – Восемь. – СКОЛЬКО!? Тут уж мы все офигели. Восьмером?! НА ГРОЙНА!? ПОБЕДИЛИ!? ДА БЫТЬ ТОГО НЕ МОЖЕТ!!!! Вероятность победы тут была... ну как выбрать президентом абсолютно честного человека. Один – к миллиардам и триллионам. Аддер просто наслаждался зрелищем отпавших челюстей и вытаращенных глаз. У оборотня даже кусок мяса изо рта вывалился. – А почему нам до сих пор не читают лекции на тактике боя!? – задал вопрос Лютик. – Эту тактику надо в Универе преподавать. А у нас – тишина. – Мы знали, что здесь беспокойно, – пожалала я плечами. – Но студенческая жизнь сыграла с нами дурную шутку. Кто из студентов будет обращать внимание на новости из Милотана – если гораздо интереснее обсуждать новое Тайлино приворотное заклинание. Или как умудрились вселить дух лося в гоне в тапочки Тоффина. Ребята зафыркали. Эх, хорошие были проделки. – Это как? – заинтересовался Аддер. суетились – и вселили в его мокасины из лосиной кожи двоих духов – в один дух лося в гоне, в другой – лосихи. Но лосихи не в гоне. Что произошло дальше – страшно всп– Ага, перелом ног в восьми местах, два дня всем факультетом лекарей только мышцы с сухожилиями расплетали, – припечатала я. – Хотя зрелище мокасин, когда они друг друга попытались... это самое... было действительно впечатляющим. х – кусочек кожи и кусочек рога? А заклинание, которое активизировалось только в нужный момент, когда мокасины полностью прогрелись теплом своего хозяина? Гений все преодолет! А мстительный гений – тем более! До сих пор вспомнить приятно. Аддер тихо захихикал. – А поймали негодников? – у с неба достала бы, не то, что мокасины разрешила по шву в нужный момент. А уж улики изъять – и вовсе дело минуты. – А с приворотным зельем что получилось? – Это у нас есть мастер любовной магии. Стерва жуткая. Обожала такие розыгрыши. Подсовывала свои зелья всем подряд и издевалась над беднягами. Якобы 'проводила практическое занятие'. Оно и понятно, под действием приворотного

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
зелья любой студент – или даже студентка сам в котел полезет. Лишь бы обожаемая дама сердца улыбнулась.– И что же произошло?А то. Не надо было мне эту пакость подсовывать, да еще заявлять в глаза, что ты свое варево на Тёрне опробуешь. Вот и получила... стерва!– Студенты приняли меры. Есть такое средство – если его выпить, то в желудке и кишечнике ничего не впитывается. А если не впитывается – зелье не усваивается, приворота не происходит. Мы его и глотнули. Там, правда, побочный эффект есть, через два часа после этого средства спать тянет так, что сваливаешься, где стоишь. Но мы сумели его растянуть до пяти часов.– И что?– Она нам дает свое зелье, а мы спокойно пьем и говорим, что это простая вода. Она бесится, а мы ей с невинным видом 'наверное, пропало или протухло'. Дама и глотнула саожет. Целует свое отражение, ласкает, гладит, раздевается перед зеркалом и вертится вот всех позах... потом кубики с записями ее самолюбования два месяца по Универу ходили.– Да, вашей компании пальца в рот не клади.– Или хотя бы вымой его перед этим, – меланхолично поддержал оборотень. – Но мы отвлеклись от гройна. Как Сансан его уделал – известно?– Откуда бы! Вообще, у него команда была из девяти человек – две четверки, а он сам корректирует и направляет. И все там полегли. А от гройна только пар пошел. Сансан его сварил заживо. А на берегу потом даже следов от них не нашли.– Почему на берегу? Гройн же...– Да в залив он вошел, этот гройн. Аккурат на двести метров от берега! Здесь же глубина, сразу от берега – провал. Потому и порт, что любой корабль спокойно подойдет и брюха не проперет.– Твою рыбу! Двести метров?зеленого стал красным, а потом и багровым, и от него пар пошел. Через час люди на берег вышли, смотрим, а там даже следа их нет. Кровь, вещи валяются, а людей нет, а что там было, как – никому и не известно. Король их вещи приказал на королевском кладбище похоронить. Там восемь могил и отрыли.– Восемь?– Повезло, – протянула я. – А Буздюк не знает, как восемь магов могли справиться с гройном? Сансан же не мог не делиться наработками со своей командой?– Если и знает, то мне не говорит, – решительно заявил Аддер. – И вообще, ваш Буздюк так нос дерет, что рано или поздно его сломает, помяните мое слово. Нехороший он – Мальчишки, вы представляете себе – гройна завалить!– Интересно было бы посмотреть на его разработки, – это Лерг.– Позволит ли Буздюк нам это сделать? – наш дипломат Люттик.– А мы найдем как его убедить, – подвел итог оборотень и нежно посмотрел на свою руку, лежащую на столе. Из пальцев на миг показались скромные такие, всего семь сантиметров, когти, шкрябнули по столешнице и тут же исчезли.Я кивнула, дожевывая свой кусок мяса и запивая вином. Надо бы Буздюка показать Тёрну благо приятель обещал устроить частный визит через декаду. А ребят я еще раз предупрежу, чтобы молчали, как рыба окунь. Или рыба кит. Неважно. Но слишком много Буздюку знать обо мне ни к чему, хватит сплетен. И надо поговорить об этом с Березкой. И намекнуть, что если она распустит язык, то будет последней в очереди на драконью желчь.ь ценный алхимический реактив – и драконочка дала согласие. Вообще, после ее спасения, которое, кстати, завершилось свадьбой, Лилия и Лаванда готовы были меня на крыльях носить. И носили, если я приезжала в гости. А уж желчью поделиться – да никаких проблем. Все равно тошнит, я бы не попросила – и пропало, а так глядишь, еще и польза будет.В результате мы получили здоровущую корзинку со всякой снедью, которую венчал еще горячий здоровущий пирог с рыбой.– Кушайте на здоровье, – напутствовал нас Аддер, – завтрак здесь в девять склянок, обед – в четыре, ужин – опять в девять. Заходите, накормлю. И так просто заглядывайте.– Я со своими поговорю, чтобы вас особо не перегружать. Вы сколько здесь пробудете?– Три декады.– Вот и отлично. Мы все успеем, и вам особенно трудно не будет, обещаю.– По рукам.– По рукам.Березка так и не пришла. Что ж, ее проблемы. Ей мы еду добывать не собирались. Не терплю дешевого снобизма.***в комнате нас ожидал сюрприз. Пятнадцать чемоданов – это серьезный аргумент. Конечно, подруга не смогла их как следует распахать. Поэтому все было забито чемоданами и вещами, а Березка сидела на одном из гнусных стульев с самым печальным видом.– Ну и что тут происходит? – поинтересовалась я.– Места не хватает, – констатировал Люттик.– Да, налицо серьезная проблема, – поддержал Лерг. – Ёлка, как ты думаешь, если построить из всего этого барахла в коридоре баррикаду...– Что!? – тут же взвилась наша березовая. – Да ты хоть представляешь, сколько стоят чемоданы из натурального крокодила!?– Из натурального? – уточнила я. – Не подделка?– Конечно нет!Я кивнула головой.– Тогда вопрос решаем. Люттик, у тебя сохранилось то заклинание, по призванию и вселению духа?Я кивнула.– Хочу. Сейчас скинемся, активируем и повесим привязку на хозяина. Сами понимаете, нам здесь жить больше круга. Если сейчас не разберемся, потом будет только сложнееНаша лекарь захлопала ресницами.– Ёлка, ты что – в конспираторов заигралась? Да кому ты здесь нужна?– Искренне надеюсь, что никто – и никому, – спокойно проинформировала я. – Дело в другом. Сюда приедет мой приятель. Элвар. И возможно, что тебя будут расспрашивать, с целью найти подход к нему. Это я и хочу пресечь. Заранее.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ясно? Березка кивнула головой в знак понимания. И тут же задала совершенно
идиотский на мой взгляд вопрос. – А если он приедет, нас могут переселить в
комнату лучше? Я закатила глаза и повернулась к друзьям. – Ребята,
работаем? – Работаем, – отозвался Эвин. Подобные махинации были как раз в его
духе. Пришлось потратить еще час на отработку заклинаний. То есть на соединение
призыва духа покойного крокодила, его вселение в чемодан, подчинение, ну и
скромные, но зачатки разума, чтобы зверюшка опознавала нас пятерых и
игнорировала всех остальных людей, а при случае больно щелкала крышкой по
пальцам. Потом мы провели ритуал – и ***Первое письмо Ёлки. Ёлка – Привет!
Проводим первую пробу самопишущего пера, на ошибки просьба не обижаться. Лютик –
Оно пишет, как слышит. Эвин – Оно не слышит. Но пишет, где чьи реплики. Ёлка –
Ладно. Мы еще будем дорабатывать, чтобы оно писало только под диктовку хозяина,
а не всех, кто рядом разговаривает. Теперь о главном. Телепортировались без
проблем. Живем в прекрасных условиях. Эвин – Ага, коммуналки обзавидуются. Лерг –
Не привередничай. Не короли. Лютик. – Короче, захихнули нас в такую дыру, что
смотреть страшно. Но есть два плюса. Мы все вместе – это раз. И второй – здесь
спокойно можно заниматься своими делами, все равно никто не заходит. Ёлка. –
Руководителем у нас некто Никвик Буздюк. Лично мне этот Буздюк не понравился.
Будем ждать тебя. Расскажешь, что у тебя на него есть. Лютик – Ёлка, ну чего ты к
нему привязалась? Мужик, как мужик, может даже и нормальный... Ёлка. – у меня –
интуиция. – Лютик, не спорь. Если женщина заговорила про интуицию – ты ее все
равно не переубедишь. Лютик – Это еще почему? Эвин – потому что ни одна женщина не
признается в своей глупости. Лерг – А женская интуиция – и есть глупости. И
вообще, Ёлка, шла бы ты с ней... на факультет предвидения... Ёлка. – а тапкой по
хряпке? Лютик – Ну вот, начались силовые методы воздействия... Значит оппонент
прав... Ёлка. – слушай ты, попонент... Шлеп! Хлоп! Уй! Березка – Ёлка, перестань кидаться
тапками! Ты меня сбиваешь! Ёлка. – Что ты такого делаешь, что тебе мешают
перелетные тапки? Лерг – Березовая шла бы ты... в чемоданы! Березка – Хамы
невоспитанные! И чем вам Буздюк не нравится? Очень милый и приятный господин... –
такое поперет... Ёлка. – Вылей ее себе в чемодан с косметикой. Лютик хихикая – Ёлка,
ну зачем же так рычать, тебе от чистой души предлагают... Ёлка, рыча: – слушай,
цветочек, я тебе сейчас все лепестки оборву, а флакон с пустырником приспособлю
вместо стебля с особым цинизмом... Эвин – Ладно, не мешаем... Ёлка, возвращаясь к
листу. – продолжаем нашу переписку с фронта. Блин, это что – все тоже записалось?
Ладно, вытирать не будем. Что написано пером, ... Лютик, не удержавшись: – За то
рубят топором. Щелк. Ёлка, с чувством глубокого морального
удовлетворения. – Бесспорно. Эвин. – Ну и как мы завтра объясним Буздюку, почему у
практиканта вместо волос – лютиковое поле? Лютик – Ай, не щиплись, зараза,
больно! Это же мои волосы! Лерг, хихикая – можем его в вазу поставить, вместо
букетика! Или обрить под ноль! Лютик – Ёлочка! Ну не сердись... Ёлка. – Извини.
Наверное, я завтра допишу. А сейчас я буду объяснять некоторым несознательным
личностям, что ЖЕНЩИН НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ!!! Глава 3. Полный Буздюк. Что тут еще
скажешь... Утро началось несладко. Почему? Потому что в комнату с воплями влетел
наш руководитель. – Что вы натворили, паршивцы!? Мы дружно захопали глазами,
высовываясь из своих комнаток. Я – в длинной фиолетовой рубашке аж до колен
(лично стащила у элвара во время предыдущего визита), Эвremen ренессанса.
Интересно, где он это выкопал и что это такое? – А что случилось? – наконец
зевнула я. – Почти ничего, – голос Буздюка сочился ядом. – Просто мне пришлось
лечить от недержания восемь человек, которые пожелали посетить уборную этой
ночью. – И что? – голос Эвина был настолько невинным, что я чуть сама не
засомневалась. – Что с ними случилось? – Сущие мелочи. Стоило человеку зайти в
кабинку, как из унитаза высовывался симпатичный такой призрак – весь зеленый,
бородавчатый, с рогами и, кажется, огнедышащий, и громко предупреждал:
'Насвинячишь – утоплю!' Мы захохотали. Конечно, призрака мы сделали лично. И
закливание было из разряда тех, на которые в Универсе даже внимания особенно не
обращали. Самая безобидная пугалка. Я бы на месте товарищей спокойно сделала
свое черное дело, но это – я. А они? Итесь, ваша работа? Мы дружно замотали
головами. Березка – искренне, мы вчетвером – с душой и от чистого сердца. Нашел
идиотов – сознаваться! Да ты нас потом в эти туалеты законопатишь – не
вырвемся! – Мы вообще вчера на кухне были, а Березка вещи разбирала, – озвучил за
всех Эвин. – Договорились с этим жирным Аддером? Буздюк явно переключился на
другую тему. Гроза прошла? А насчет жирного я бы еще поспорила. Но ответила за
всех. – Договорились. ороля дойдет. Я вам сегодня дам схемы, что будет непонятно –
спросите. О том, что вчера мы уже прекрасно разобрались без него, я предпочла
промолчать. Спросила о другом. – А что – мы уже опоздали? Вы же сказали – к
десяти? Буздюк сверкнул на меня глазами. – Восемь. Извольте не опаздывать. И
вылетел из комнаты. Да мы и так бы не опоздали. – Это вы пугалки поставили? –
уточнила Березка, когда за магом закрылась дверь. Мы дружно замотали головами.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
кто ее знает, расколется – будет нам... Буздюк. – Ладно. Вы говорили, санузел за
углом? Тогда я первая. Вы все подождете.***В десять утра ровно мы стояли перед
дверью Буздючьего кабинета. И ждали хозяина. Целый час. Потом над нами сжалился
пробегающий слуга и кивнул головой. – Э, вы, Буздюка ждете? – Ага. С тем и умчался.
Я посмотрела на приятелей. – Рванем до большого зала? щем Буздюка, а она стоит на
стреме возле кабинета и если что – дает нам знать, так и так, Буздюк пришел. А мы
рванули на первый этаж в большой бальный зал. В караулке нам сказали, что Буздюк
забегал и собирался на пост охраны. С поста охраны нас послали в Голубую
приемную. Дальше по списку были: Банкетный зал, трапезная, зеленая приемная,
королевский кабинет, купальня, комната фрейлин, игровой сад принцев, северная
башня, буздючий кабинет, охотничий зал, медпункт, столовая для слуг... И везде,
везде, нам говорили, что Буздюк был, но ушел буквально пять минут (десять,
тридцать) назад. Единственным исключением оказался буздючий кабинет. Там этот
гад не появлялся. Березка сидела под его дверью, как собака под окном
потомственного вегетарианца – абсолютно впустую. Время между тем подкатило к часу
дня. Мы абсолютно вымотались и, решили отправиться к Аддеру на кухню. Березка
решительно отказалась. – Нет, нет, нет! И даже не уговаривайте! Вот сейчас Буздюк
придет, а никого нету! – Как придет, так и уйдет. Ты что – голодная сидеть
будешь? Взывать к разуму лекарки оказалось гиблым делом. Наша березовая задрала
нос. – много кушать – вредно. А тебе, Ёлка, вообще надо бы соблюдать строгую
диету... кательна, что ж среди модельеров ни одного нормального? Все – геи! – Не
хочешь есть – сиди голодной, – оборвала я ее. – А нам жизнь не порти. Если этот...
Буздюк таки явится – пошлешь его на кухню. Все. И мы отправились обедать.*** – А
кто хочет? – Лютик был задумчив и меланхоличен. Ой, не к добру... – Вношу
предложение. Сейчас поедим – и будем вешать по дворцу следилки. – Что? – А что,
Лютик прав, – поддержал Лерг. – Мы аккуратненько, на Сансановы заклинания... никто
и не заметит. Поставим на активизацию при появлении Буздюка, аккуратно выведем
все на единый узел... – О! А узел мы можем вывести в туалете, – воодушевилась я. –
и с комнатой рядом, и не помешает никто. – Березку на него замыкать будем? – Нет.
Только нас четверых. И ей – ни слова. Еще ляпнет с великого ума... Больше
разъяснений никому не потребовалось. Чего уж там, мы – команда. Шкодная,
шальная, сумасшедшая, сработавшаяся на дурацких розыгрышах, но команда. А
Березка – увы, всего лишь навязанный нам лекарь. Мы ее в деле не
проверяли. – Кого не проверяли? И чего у вас такой вид печальный? а Аддер опять
подсел к нам за столик. – Ребята, подработать не хотите? – А что делать? – А что –
у родственника сад? – поинтересовался Лютик. у дереву, а потом зарвался. Сейчас
уже по три за ночь обносит. И капканы ставили, и сторожей нанимали – все равно
шкодит гад. Что делать – не знаем. – Может, сторожа справятся? Наймите людей с
собаками, – предложил Эвин. – Маги – дорогое удовольствие. – Нанимали уже. Все
без толку. Как чует, гад. Его в одном конце караулят, а он в другом
шкодничает. – Так это не чутье, а сообщник. л себе работенок и здесь и там. Делать
ничего не умеет, только пузыри пускает
(жарг. Строит из себя профессионала, прим. авт.). А как чего сработает –
так опять его через три круга звать. Так и неясно – то ли ничего не умеет, то ли
нарочно так халтурно делает, чтобы опять денег срубить. А как ему недовольство
высказывать начинают – он тут же в позу. Я, королевский маг, меня его величество
уважает, ночной горшок выносить доверяет... тьфу! Так что не сомневайтесь – он не
пойдет – побежит. Думаете, почему его так трудно найти? Да он по подработкам
своим мотается целый день, чтобы во дворце работать у него ни времени, ни
желания нет. Одно слово, что королевский маг, а так – розан на клумбе. Вон
много, толку нет. Поэтому я с вами и решил поговорить. А брату шепну, чтобы он
договор составлял на того, кто хитника поймает. Вы поймаете – тут вам и денежки
в карман, то есть на ваши личные счета в Универе. И Буздюк ничего не сделает.
Возьмитесь, а? Вы ребята толковые, вон как сеть починили... ыре гектара.
Представляете себе размерчик плантации? Можно одуреть, пока воришку поймаешь. А
ведь есть еще и сообщник – не просто же так воришка не попадает... – и никто
ничего не видел? – Никто. Так вы соглашаетесь? Мы переглянулись. Эвин широко
улыбнулся. – Я люблю охоту, – произнес он низким голосом. Зрачки в его глазах
медленно превращались в вертикальные. – А мне интересно, что у вас там за
неуловимый любитель веласов, – согласилась я. – Уговаривайте Буздюка – а мы и так
ваши, – подвел итог Лютик. Лерг кивнул и вгрызся в кусок мяса. Аддер широко
улыбнулся. Легок на помине, в кухню влетел Буздюк. – И где вас носит, лентяи? –
завелся он с порога. – Ага, они тут обедать изволят, а научный руководитель
обязан их ждать весь день. – Научный руководитель обязан был нас ждать к десяти
утра, – проворчал Эвин. – У меня, в отличие от вас, много обязанностей. Это вы
пока еще неумехи, которым даже гнутую вилку выправить не доверишь! И к тому же
лентяи! Ваша обязанность набираться у меня опыта, а я обязан за вами по всему
дворцу бегать?! Недоучки несчастные! Оборотень просто не мог сдержаться. И я его

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
понимаю. Сама бы этого ... Буздюка прибила.– Отлично. Так и напишем в вашем
отчете. Практику не проходил, потому что был занят поисками руководителя.
Остальные тоже заняты – или господу соизволят отклеить задницы от стула и
проследовать за мной? Я похолодела. Блин. Козел Буздюк. Нельзя так обращаться с
оборотнем за пять дней до полнолуния. Они хоть разум и не теряют, но
спровоцировать их сейчас на ссору, скандал или драку легче легкого.– О, Магистр
Никвик! Как удачно, что ты к нам зашел! Слава Аддеру! Эвин не успел даже слова
сказать, отвлекшись на повара. А дальше все было делом техники. Лютик мгновенно
набросил парализацию, я прикрыла сбоку, Лерг подхватил под руку и потащил в
угол. Аддер (слава, слава, слава!!!) продолжал отвлекать внимание Буздюка.– у
меня для вас есть деловое предложение. Поговорим подробнее?– что за предложение?
Учтите, я королевский маг и стою дорого... Дальше я уже не слышала. Мы вытащили
Эвина во двор и сняли заклинание. Оборотень тут же попытался вернуться, но
обойти нас троих было не легче, чем Кариемский пролив.– Ты что – сдурел!?– Он
наш научный руководитель. И пока мы не можем его угробить.– а к окончанию
практики мы для него такое изобретем, что он сам повесится. Оборотень посмотрел
на нас злыми глазами и тряхнул головой.– Ладно, все, хватит. Не трону я этого
паразита.– Вот и правильно. Присядем? – я кивнула на поленницу с дровами. Хоть
на кухне и пользовались магическим огнем, но дрова были нужны и для него. Просто
в специальной Мы выбрали себе по симпатичному чурбачку и уселись так, чтобы Эвин
не смог сразу добраться до кухни.– Да успокойтесь вы. Я в порядке. Но эликсир
надо будет взять посильнее. Еще не хватало мне сорваться на этого... Буздюка.– У
меня есть. Лосе готовил. Придем домой – я тебе весь флакон отдам.– Ёлка, ты как
всегда запаслива.– Просто... ты же видел нашу лекарку с пятнадцатью
чумоданами... Ребята зафыркали. Ну, все. Когда смеются – ругаться не станут.– А к
концу практики мы для Буздюка такое придумаем – тапочки в гоне ему раем
покажут, – пообещал Лютик. – Я ему тоже хамство не спущу.– А мы сможем? Нас
тут только четверо... Лерг. Сомнительный ты наш... Мы – и не сможем? Только план
надо разрабатывать уже сейчас.– Это надо знать, на чем прищучить Буздюка.– а
чтобы знать – за ним надо следить. ку?– Я думаю, с закольцовкой будет легче, –
решил Лютик. – Надо только сделать четыре точки выхода, чтобы мы могли
подключаться одновременно. Так на обработку и фильтрацию информации уйдет
намного меньше времени. Паучками мы прозвали миниатюрные следилки, которые
вывешивались в комнатах и залах. Стоило в поле их видимости появиться нужному
человеку – и они активизировались. И начинали записывать информацию. Потом маг,
который их поставил, должен был обойти их и снять данные к себе на кристалл или
в память. На выбор. У этого способа были свои плюсы и свои минусы. Но наших
паучков пока еще никто не ловил. Мы их специально делали с расчетом на две
функции. И милые животные, стоило любому человеку войти в помещение,
активизировались и принимались освежать или ароматизировать воздух. А при
входенужного человека еще и писали информацию. Таким образом, все их видели, но
никому и в голову не приходило, что у маленьких магических узелков двойное
назначение. Хотя директ занимаемся каждый день в одних и тех же местах, а? Нам
предстоит пробыть здесь еще не меньше лунного круга. Нет, лучше уж потрудиться
немножко побольше, но зато каждый вечер поучать все накопленное за сутки в одном
месте. А не носиться по всему дворцу, как подстреленные. Мне и сегодня за глаза
хватило. Хорошо хоть Эвин успокоился.– Эвин, ты в норме? Сможешь общаться с этим
троглодитом?– постараюсь.– Если что – говори мне. Или пинка дай, что ли. Выйдем
во двор и подеремся. Лютик – умница. Оборотень молча хлопнул меня по плечу. Я даже
не покривилась. Хотя синяк будет. Ну и ладно, сейчас Эвину можно многое
простить. А уж такую мелочь, как не рассчитать силы – и подавно.
научились. Способ справляться со своим животным оказался оригинальным. Именно в
эти десять дней самый высокий процент скандалов, во время которых оборотни
увлеченно бьют посклом, керамикой и фарфором. Семейные пары оборотней в это время
стараятся скандалить в спальне. А молодежь выматывает себя либо на тяжелой
физической работе, либо на тренировочных площадках. Буздюк. Чтоб тебе пропасть,
собаке... Мы послушно встали с табуреток и засеменяли на кухню. Никвик сиял, как
ясно солнышко. Сколько ж он с Аддера содрал? Но, переведя взгляд на повара, я
тоже успокоилась. Аддер прикрылся поварешкой – и подмигнул нам. Этого – не
обдерешь. И вообще, так за свои деньги он получает аж четверых
профессионалов.– Сегодня ночью мы идем охотиться на вора. Я сейчас занят, а вы
отправляйтесь по адресу, который вам скажет Аддер и развесьте там на заборе
сигнализацию. По системе Тарвера. И смотрите, не напортачьте. Приду –
проверю.– козел, – тихо прошипел оборотень. Лерг ослепительно улыбнулся и пнул
приятеля по ноге.– Он сказал – конечно. Как скажете.– На время практики можете
называть меня начальником, – задрал нос Буздюк. Ага, щаззз, размечтался... Только
после общей трепанации черепа!– Так мы пошли?– идите. Буздюк отпустил нас
высокомерным жестом. Мы и пошли. Для начала – в свою комнату. Плевать нам на все

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
распоряжения, вот соберемся – тогда и отправимся к Аддеру узнавать
адрес.***второе письмо Ума Ёлки. Ёлка – Привет. У нас все в порядке. Мы
обживаемся. Лютик – Ага, выживаем. Лерг – Этот Буздюк – просто сволочь..Эвин –
Чтоб ему пропасть, собаке...Лютик – Чтоб подохнуть в буераке...Лерг – Алкоголем
подавиться...Ёлка – О! А ведь неплохо складывается! И овсянкой отравиться! Лютик –
Чтоб повяли его... уши! Ёлка – Никакой пошлости в стихах! Сама прокляну! Лерг – чтоб
одну попсу он слушал! Ёлка – Под ноги ему – коряги! Лютик – А пути – через
овраги! Лерг – На кикиморе жениться...Эвин – И в день свадьбы – удавиться!!! Ёлка –
Ребята, надо Буздюку вынести благодарность! Эвин – с занесением в печень, почки и
селезенку? Лерг – С росписью синяками... – Поделишься? Ёлка, многообещающе – Сперва
все сама обдумаю. Давайте экипироваться... Тёрн, ты за меня не волнуйся, мы все
нужное берем с собой. Посидим ночку, поймаем хулигана, объясним, что у наших
друзей воровать нехорошо – и отсыпаться. Сигналка по системе Тарвера – хорошая и
качественная вещь. Лютик – Да. Только вымотает она нас по полной программе. Ёлка –
Лють, не шипи. Вымотала бы, если бы мы ее не хранили в заготовке! Лютик – Ее ж и
поддерживать надо! Лерг – А мы ее замкнем на деревья. Эвин – Ты что!?
Засохнут! Эвин – Точно! Ну, все готовы? Ёлка – Все! Тёрн, я тебе завтра вечером
отпишу! Пожелай нам доброй охоты!***Увидев нас, Аддер откровенно удивился. – Вы
что – на войну собрались? – Мы идем в незнакомое место и собираемся охотиться за
неизвестным, которого еще никто не поймал, – Лютик тряхнул головой. – Это первое
правило боевого мага. – Какое? – Идешь воевать с мышью – экипируйся для охоты на
тигра. – Куда нам надо прибыть? – это уже оборотень. Кто о чем, а Эвин о
деле. – Северная окраина города. Сами увидите. Там только одна веласовая
плантация. Я сейчас черкану брату записку. Глава 4. Доброй охоты... Плантация была...
роскошна. Мне тут же захотелось залезть через ограду и выбраться с мешком
веласов. Всего лишь штaketник – одно название, хоть и высотой в человеческий
рост. – А в магическом плане? Мы, прищурившись, оглядывали ограду. орые отслеживают
перемещения внутри периметра, сигналки – подают сигнал при незаконном
проникновении (без разрешения владельца или амулета), цеплялки – те вообще были
разные. Часть из них цеплялась, чтобы воришку потом можно было найти по следу
заклинания, часть – обеспечивала разные приятные мелочи жизни. По моим прикидкам
любого вора, покусившегося на веласы, ждал целый набор болячек – от чесотки до
недержания. Смертельного ничего не было. Но проклятий столько навешали, что
милосердие выходило сомнительным. Как говорится – не убью. Но потом враг об этом
еще крепко пожалеет. – Да гарем азермонского султана охраняют меньше, чем этот
сад! – а воришка все еще продолжает свое дело... – мне это не нравится, – подвел
итог Эвин. Мне это тоже не нравилось. На входе нас даже не расспрашивали.
Взглянули на письмо Аддера и проводили к хозяину. Но и без присмотра в саду не
оставляли. Брат Аддера оказался немного моложе и стройнее. А в остальном – копия.
Те же волосы, те же глаза, даже голос похож. – Привет, господа Умы. Это про вас
брат говорил? – Про нас. Меня зовут Ёлка. Это Лерг, Лютик и Эвин. Буздюк подойдет
потом. – Очень приятно, господа. Я – Альмер Михмон. Для вас просто Альмер. Что ж,
может, вы мне поможете. – Главный у нас – Лютик, – выступила я. – Он лучше всего
разбирается в охранных заклinationах. – А я лучше всего разбираюсь в воришках. Даже
на вкус различаю, – пошутил Эвин. – Поэтому разрешите задать вам несколько
вопросов. – Да? – Сколько деревьев обируют за ночь? – Три. – Каждую ночь? – Да. – и
никто? И ничего? В это мне было сложнее всего поверить, но Альмер только кивнул
головой. т круглый год, в зависимости от ухода... – Плантация разбита на секции, –
продолжил Альмер, словно прочитав мои мысли. Ой, чур меня... – Северный,
восточный, южный и западный сектора. Северный сектор сейчас отдыхает, восточный
– цветет, южный созревает, западный – плодоносит. Площади секторов примерно
равны. Обируют только плодоносящий сектор. – Обируют в одном месте или в
разных? – Обычно деревья стоят рядом. – Ага. Залез, ободрал что поближе – и давай
ноги. – А как ты сможешь так быстро ободрать три дерева? Да еще не шуметь? На
них же залезть надо... – Или иметь штук пять воришек в команде. – Ага, лезут это
пять человек через забор. Самому не смешно? – Мои работники пользуются
лестницами, – согласился Альмер. – Вот. А вору? Еще и лестницы за собой поперли
через ограду? – А если левитация? – Там сигналка и на левитацию стоит, я
смотрела. – И вообще Лють, ты представляешь, сколько нужно затратить на
левитацию. И это ради того, чтобы ободрать три дерева за ночь? – Нет. Ради того,
чтобы разорить конкурента. ей. Морда у врага не треснет? – Мне просто больше
ничего в голову не приходит. – Альмер, а есть у вас конкуренты? – Да тут половина
земли за городом в веласовых плантациях. Но я стараюсь поддерживать со всеми
хорошие отношения. Я сам об этом думал, если честно. Но... не знаю... – Ладно.
Компания 'Шалопай Инкорпорейтед' разгребет все ваши проблемы, – утешил его
Лютик. И едва вернулся от моего пинка. – Не обращайтесь внимания на дурацкие
шутки. Специалист он хороший. А чувство юмора – это наша общая беда. – Надеюсь,
оно не мешает вам в работе, – настороженно уточнил Альмер. – Нет. Но оно может

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
очень серьезно осложнить жизнь вашему воришке, когда мы его поймем, – честно предупредила я. – Да хоть на хлеб его намажьте и съешьте. Возражать – не буду. – Не исключено, – ухмыльнулся Эвин, возвращая себе – в очередной раз – контроль над зрачками. – Главное – подобрать хорошую приправу. Мы посмеялись и отправились в сад. В западный сектор. На мой взгляд, там и так было слишком много охраны. И заклинаний на ограде хватало. Но сигналку по системе Тарвера мы нацепили. А то еще Буздюк развыступается... Предчувствия меня не обманули. После его переделок получилось то же самое. Так с незначительными ухудшениями. Все равно, что 'жигули' перекрасить из зеленого цвета – в красный с лиловыми пятнами. – Учитесь, болваны, пока я жив, – процедил он. 'Ночь мы просидели в засаде. Играли в карты, ждали сигнала от следилки... Буздюк, как начальник, осуществлял общее руководство. То есть храпел в гамаке так, что на велесе плоды качались. Ничего. Мы особенно были не в претензии. За это время мы успели здорово пообщаться и подружиться и с местной охраной – и с Альмером Михмоном. И я точно знала, что воришку – поймаю. Но ночь прошла спокойно. Странно. Я ожидала чего угодно. Но не полной тишины на всех фронтах. То ли вор узнал про Буздюка и испугался, то ли просто решил зайти завтра... А с рассветом... – Нет, вы только поглядите, хозяин!!! От возмущенного вопля охранника Буздюк дернулся, гамак перевернулся – и научный руководитель запутался в нем, как в мешке. А вот не фиг было над гамаком еще и сетку от насекомых вешать! Наложил бы заклинание, как и все нормальные люди. Выпугивать начальство пришлось, естественно, нам. Охранники только хихикали, глядя на эту картину. Буздюка хорошо знали в городе. И – не любили. Но когда начальство наконец выпутали, а охранник доложил обстановку, всем стало не до смеха. Неведомый злоумышленник добрался еще до трех деревьев. И на них не осталось ни одного плода. А сигналки молчали, как их и не было. Альмер не ругался. Нам и так было стыдно. Зато ругался Буздюк. Ругался, разорвался, вообще, вел себя, как последний демократ в госдуме. Глядя на него, я еще раз вспомнила родной мир и порадовалась за мир магический. Здесь демократов не держали. То есть держали, но только в одном месте. В психушке. – Я так и знал, что на вас, бездарей, ни в чем нельзя полагаться! Чему вас только учат в Универе! Хотя я и так знаю! Старик Герлей совсем обалдел – и набирает на факультет БОЕВОЙ МАГИИ – БАБ!!! Да на что вы способны, кроме чистки кастрюль! И остальные ваши друзья вам под стать! Небось, всю сигнальную систему перекорректировали – вот вор и пробрался незамеченным!!! – что ж ты ее не поправил, раз такой умный! – огрызнулся Лютик, забывая обо всякой вежливости. Я бы тоже огрызнулась, но мы с Лергом были заняты более важным делом. Блокировали нашего оборотня. Лерг – физически, чтобы чего не ляпнул или не въехал Буздюку в ухо, – что!? – выкрысился Буздюк на Лютика. – Ты как с начальником разговариваешь, щенок! Да ты в жизни у меня хорошей оценки по практике не получишь! Ты ее и не стоишь! Да осел у забора – и тот умнее тебя! Мартышка несчастная! Приперлись тут, понимаешь, из другого мира – и думаете, что можете так легко стать магами!? Да вас сортиры чистить в Универ пускать нельзя! Ваш мир вообще надо закрыть, как постоянный источник опасных идиотов! Что хорошего можно получить из мира, в котором нет магии!?! –

Гонорею... – пришла ко мне мысль от Лерга – и я чуть не расхохоталась. До Эвина, кажется, тоже дошло, потому что оборотень стал вырываться чуть поменьше. Правильно, смех помогает держать зверя в узде. Зверь – это ярость. А какая ярость может быть, если тебя от смеха аж скручивает? – Да вы мне руки должны целовать за то, что я трачу свое время и соглашаюсь принять на практику кучку бездарей и тупиц!!! – разошелся Буздюк. – Ага может еще и задницу? – огрызнулся Лерг уже вслух. Буздюк смерил его уничижительным взглядом. – Я подумаю об этом, как об обязательном условии получения вами зачета по практике УМ Лерг Ваидинери, – отрезал он высокомерным тоном. Березка строила грозные рожи с подтекстом 'Я вас урою, если не заткнетесь!!!', успокаивающе махала руками и всячески призывала нас не дергаться. И не злить Буздюка. Но нас уже несло. – Сладенький, я не по этой части, – пропел Лерг, активно хлопая ресницами. – Но если хочешь, лапочка, мы тебе инкуба вызовем. – Даже двух, – поддержала я. – По одному на каждое полупопие! Буздюк сверкнул на нас глазами. Кажется, мы должны были испугаться. Увы. Болотный жабозавр был намного страшнее. Да и вонял сильнее. А тут всего лишь один Буздюк. Так, мелочи жизни. Кажется, Буздюк понял, что нам на него плевать и скорчил грозную рожу. Получилось грустное обезьянье личико страдающего блохами орангутанга. – Нашутились!? Сегодня остаетесь здесь! Даю вам два дня! Извольте расплести все свои заклинания! Альмер, следите, чтобы эта компашка не бездельничала! Пусть снимают вашу бездарную охранку, кто вам ее только такую ставил! Я приду, сделаю все заново! О цене, я думаю, договоримся! – ... обновить систему охраны по новой! Так что работайте, бездары! Приду – проверю! А вашего медика забираю с собой! Будет сидеть в дворцовом межкабинете и варить глбрезка кивнула еще раз с не менее идиотским видом. Конечно, когда ты пытаешься строить рожи приятелям и шипеть 'не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
злите его', а в этот момент 'Его' поворачивается к тебе – светочем интеллекта не
покажешься.– Ладно. Если и не умеешь – научись! – решил Буздюк. – Рецепт я
тебе дам!– и давно вы ей пользуетесь? – ехидно спросил Лерг.– Два дня!!! –
рявкнул Буздюк. – Если не сделаете, что я приказал – головы поотшибаю!!! В
Универ с позором отправлю!!! Соплячье безмозглое!!!– Додумать мысль до конца мне
не дал Эвин. Он вырвался – и как следует закатил Лергу в челюсть. То есть
попытался. Приятель ушел от удара и повертел пальцем у виска.– Ты чего!?!– Это ты
– чего!?! Зачем вы двое меня удержали!?!– Ты бы с ним не справился!– Ты
уверен?!– А ты уверен, что прибить руководителя на практике – хороший тон? Да мы
лучше Буздюка из города выставим! А еще лучше – из страны!– и как? –
поинтересовался, уже слегка остывая, оборотень.ебе только рядом с деревьями
пройти – и ты его учуешь!– Подлиза, – буркнул Эвин. – Ну, где там те деревья?
Показывайте, гады!– Это не к нам, а к охране, – хихикнула я.К нам подошел
Альмер. Он не ругался, не скандалил, вообще ничего. И мне стало стыдно.
Пообещать – и не выполнить!?! Да я просто так жить не смогу.– Мы его обязательно
поймаем! – пообещала я. – Раньше, чем Буздюк вернется. Обещаю.Альмер
кивнул.– Верю. Вы ребята умные. Я знаю, вы всю ночь эту заразу стерегли.– Это –
к охране. А я пойду в дом. У меня еще дела есть. Завтрак вам принесут, – кивнул
Альмер. – И будьте моими гостями до возвращения Буздюка или поимки вора. Хорошо?
Обед – в два полудни. Я буду рад познакомиться вас с семьей. И Аддер обещал
забежать. Удачи.С этими словами он развернулся и направился в дом.Мы
переглянулись. Воришке был подписан страшный приговор. Поймаем – ноги оторвем.
Буздюку, всеми его воплями, хоть он луну разорься, не удалось бы добиться
такого эффекта. Даже Эвин перестал произвольно щелкать когтями.Охранники,
увидев, что мы успокоились, решились подойти. И мы отправились к
деревьям.Оборотень долго нюхал воздух, обошел на четвереньках все три дерева,
тыкался головой в корни, залезал наверх, раздвигал ветви на самой макушке, но
потом покачал головой.– Никакого запаха. Я бы поклялся, что уже дня три к этому
дереву никто не подходил. И следов тоже нет. Никаких.– Левитирующий вор? – Лерг
пожал плечами. – а чего тогда так убого – веласы драть? Лез бы сразу к
королю?Логично. Заклинание левитации не из дешевых.– Да не прикасался никто к
этому дереву, сказано же тебе! – разозлился оборотень. – На нем вообще нет
запаха человека!– А чей есть? – зацепилась я.Я пожал плечами. В удобрениях я
разбиралась слабо. Да и вообще – непрофильная дисциплина. Это к лекарям. Их и
древесные болезни учат лечить. Соответственно, удобрения они тоже проходят. Мы в
этой теме не копенгаген. А лекаря Буздюк забрал... буздюк, что тут еще
скажешь...– Не просто вор, а воришка с магией полной маскировки присутствия? –
уточнил Лерг. – Ребята, это уже из области фантастики.– И заметьте, четыре
неслабых мага пока ни хвоста не могут увидеть. Проверим сигналку? – предложил
Эвин.– Вы идите, – попросил Лютик. А я пока останусь. Подумаю.Мы кивнули. Лютик
мог быть кем угодно, каким угодно, расхлябанным, бестолковым, несосредоточенным,
но иногда! Иногда его всерьез пробирало на логическом мышлении.
Япнесоответствиюмежду окружающим миром и тем, как должно бытьправильно– это
цепляло его всерьез. Он садился – и начинал приводить одно в соответствие с
другим. Строил версии, рассматривал их со всех сторон, примерял одну или другую,
отбрасывал, строил новые, чертил таблицы и диаграммы...Одним словом, меня очень
тянуло в такие моменты подарить ему трубку и скрипку. наши подвески – ничто не
среагировало на загадочного воришку.Разматывать ее мы, естественно, не стали. И
плевать на все Буздючьи указы. Наша логика была проста и изящна.Система
находится в хорошем состоянии и в равновесии. Она функционирует – и отлично. Это
мы уже проверили, пустив Эвина лезть через забор.Не наложи мы на него семь щитов
от всего подряд – получился бы лысый, хромой, косой и заикающийся оборотень. А
уж как бы сигнализация взвыла...В том мире услышали бы.строена по совершенно
другому принципу – на основе тех форм, которые я применяла во время войны. И
стандартные заклинания нейтрализации на них не действовали.Мы были больше чем
уверены – охранный периметр никто не нарушал.Ну и зачем тогда гробить
систему?Чтобы Буздюк потом восстановил ее и прилично заработал? Работать он не
умеет, система будет постоянно сбойть. А Альмер разорится на одних его вызовах?
И это не говоря еще о ворах и конкурентах?! Ну уж дудки. Ну уж нет.Буздюк
настолько разозлил нас, что поймать воришку стало делом чести. И поймать его
надо было до завтрашнего утра.Мы еще раз все проверили – и отправились к
Лютику.– Лопайте и не мешайте мне, – махнул рукой Лютик.Мы честно поделили
содержимое корзины на четыре части, одну оставили другу, а остальное уплели в
пять минут. Только за ушами трещало.Лютик очнулся от 'сатори' к концу трапезы. И
присоединился к нам, с аппетитом вгрызшись в мясной пирог.– Чего надумал? –
спросила я.Лютик хитро улыбнулся.– Ребята, я хочу провести обряд слияния с
деревом – и выяснить, что его беспокоит.– Сдурел?!– Очумел?!– Крыша едет?!– Я
абсолютно нормален, – заверил нас друг. Но мы не приняли его слова всерьез.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Нормален?! Ха!ли идиотов будет двое. И магия им уже не поможет. Никакая.Память человека хранит все, чему он был свидетелем. Мы и сами не понимаем, насколько много мы помним или знаем. Разум милосерден. И он сворачивает свитки памяти, отправляя их на самую дальнюю полку. Иногда неожиданное событие, как вспышка, рассеивает мрак. Мы находим тот или иной свиток – и вспоминаем былое.Иногда – не можем найти.чение безумия – это слишком узкая специализация.А то, что собирался сделать Лютик...Представьте себе – две библиотеки решили объединить в одну, свезли все свитки в один архив – и по нему грохнуло землетрясением. Врагу не пожелаешь.– Ты свои мозги потом не расправишь, – высказалась я. – Тебе специализация не позволяет.– Мне кажется, это единственный способ, – подал плечами Лютик. – Жалко, что я сразу этого не сделал.– Нам только полного кретина в комплект к Буздюку с Березкой не хватало, – огрызнулась я. – У нас уже есть законченная сволочь и законченная модница. И ты еще в комплекте. Законченный велас!– Ёлка, не язви. У нас нет выбора. И вы меня подстрахуете.– Щас прям, – огрызнулась я. – спешу и падаю.– Смотрите, – начал рассуждать вслух Лютик. – Это не обычный воришка. Защита не нарушена. Значит, стену преодолели либо левитацией, либо под землей. Так?– Логично. И?– На дерево тоже воздействовали заклинанием. Смотрите, как веласы густо растут. Либо оборвешь листья, добираясь до плодов, либо на шумишь, либо пару плодов уронишь...– Следов нет, – сообразил Эвин. – Но ты представляешь, сколько это сожрет? И маг какого уровня тут нужен?– представляю. И хочу узнать от дерева...– Что ты хочешь узнать от дерева? – завелась я. – У него же ни глаз, ни ушей. Это тебе не дриада роца!– Чем на него подействовали... – по инерции договорил Лютик. А потом хлопнул себя ладонью по лбу. – Ёлка, ты права! Надо найти хоть одного друида!– Чтобы в Милотане не было ни одной друидской лавки? – догадливо протянул Лерг...– Так чего мы ждем? – поинтересовался Эвин, взлетая на ноги. – Пошли скорее!– Стоять, – осадил его Лютик. – Сначала – к Альмеру. Нужно его разрешение. Да и стоит консультация друидов не одну копеечку.Но Альмер не стал протестовать. Молча выдал нам мешочек с золотыми и уточнил:– к обеду вернетесь?– Должны.– Тогда и друида пригласите на обед. Я старину Самйона Ридана знаю давно. У него лавка у Дворцовой площади. Слева от фонтана, в Лиственничном переулке.Ориентиров нам хватило.Друида мы нашли достаточно легко. Вопрос был прост – он согласится помочь нам – или нет?Вообще, друиды – одна из самых загадочных рас в этом мире. Некоторые считают, что друиды развились из потомства леших и дриад. А их сходство с людьми – всего лишь хорошая маскировка. Нам, как УМам – проще. В Универе есть друиды, как среди учеников, так и среди преподавателей. И мы знаем правду. Друиды – действительно частично потомки лесных и полевых духов. Частично. Но унаследовав многое от своих 'зеленых' родителей, они все же становятся похожи и на людей. Они не могут менять человекоподобную внешность. А любой дух леса или поля примет тот облик, который ему нужен в данный момент. Друиды стареют и умирают, как и люди. Души леса или поля живут, пока живо их родное место. Друиды ничуть не зависят от травы и деревьев. Можно вырубить Лес Друидов – если не дорога жизнь, или сжечь их поля – они просто уйдут и вырастят новые. ека. Дерево не даст ему тени, колос – зерна, куст – плодов, ручей – воды, животное – мяса... Любое существо, которое прикоснулось к проклятому таким образом тоже получает проклятие, но уже другое. Каменной смерти. В нашем мире такое тоже встречалось. Например, история Мидаса. Греки ее потом слегка опозитизировали, но что с них взять? Там трепло на трепле сидело и болтуном погоняло, судя по их мифам. А уж чего стоит гражданин Гомер!Друид Ридан, на которого нам указал Альмер, спокойно сидел в своей лавке и раскладывал по пакетикам сушеные травы. Торговля разного рода травами и деревьями – это их основной бизнес. Даже эльфы им в этом уступают.Я вежливо постучала в дверь, остановилась на пороге и поклонилась, сложив руки у груди – левая ладонь вверх правой в церемониальном приветствии. И заговорила на языке друидов. Пять лет учила, между прочим! Язык, обычаи, традиции...Чего мне это стоило – знает только Лорри. Мне лишь достаточно сказать, что английский язык настолько проще китайского, насколько китайский проще друидского.– Да будет вечно зелена трава ваших полей, пусть вечно шумит листва ваших роц.Друид с интересом оглядел меня, но ответить соизволил.– и тебе синего неба и чистой воды, дева. Чем могу быть полезен?Я чуть перевела дух и сделала три положенных шага вперед. Друиды – своеобразный народ. Если человек им не понравится – пиши пропало. Можно отрастить себе хвост, но нельзя заставить друида общаться с тем, кто ему неприятен. Но раз уж он соизволил заговорить...– Меня привело к вам чужое дело. Я всего лишь проводник чужой воли. Охранная собака на цепочке. Случилось так, что наш знакомый – Альмер Михмон сильно пострадал от рук злых людей. Его сад грабительски разоряется. И мы не можем найти вора. Поэтому хотели расспросить деревья. Но нашей квалификации недостаточно для такого сложного дела. И мы хотели просить вас о помощи.– Я знаю Альмера Михмона. И с удовольствием помогу и ему и вам.– Сколько я буду должна за

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
помощь?– Ни копейки, – ухмыльнулся друид, переходя на всеобщий. – Мне было приятно встретить человека, знающего наш язык и обычаи. Хотя должен заметить, что вы используете сильно устаревший вариант. Примерно шесть столетий назад им пользовались исключительно незамужние девушки, не достигшие совершеннолетия. Уши у меня загорелись.– Прошу прощения за свое невежество...Долго извиняться мне друид не дал.– Милая девушка, – проникновенно сообщил он, переходя на наш язык. – Все в порядке. Вы говорите именно так, как нужно в вашем положении. Вы ведь пока ученица и не замужем. А что до современности – я вам с удовольствием подарю пару книг на нашем языке. Это романы, но лучше книг для изучения нашей лексики вы не найдете.– Нет уж, позвольте мне за них заплатить, – возмутилась я.– полагаю, что платой будет обед у Альмера. Вы хоть раз пробовали то, что готовит Аддер?– пробовала.– Вам понравилось? около тысячи лет. Конечно, для него все, кому меньше семисот – дети.– Я тоже, – друид улыбался, как старый добрый дедушка. И я разулыбалась в ответ.– Так едем?– Разумеется! Доехать было несложно. Зачем знать географию в этом мире? Извозчик довезет! В данном случае извозчиком был личный кучер Альмера. Но прибыв на плантацию, друид не стал долго расшаркиваться. Он за руку поздоровался с Альмером – и направился к деревьям. Альмер последовал за ним. Ну и наша компания туда же. А куда без нас?– Я сейчас попробую поглядеть, что происходило с деревом за последние сутки, – негромко заговорил друид. – Среди вас есть хорошие телепаты? Хороших не было. Мы дружно замотали головами.– а хотя бы принимающие телепаты? Я сделала шаг вперед. С элварами поведешься – и не того наберешься.– Я могу. Но мне нужен физический контакт. Самйон Риндан оглядел меня со всех сторон, как велас при покупке. Купить? Придаться? Но потом махнул рукой.– Надеюсь, вам не надо объяснять, что малейшее вторжение в мой разум – и...– В лучшем случае вы меня вышвырнете. В худшем – получим двух идиотов. Знаю. Насколько же легче было общаться с Тёрном! Он отлично разбирался в телепатии и строго разграничивал сознания. Даже когда он лез ко мне в голову, считывая память, путаницы не получалось. Скучаю я по этому наглому коронованному элвару...Хочу в Элварион!– Ёлка умеет, – поддержал меня Лютик. – Она не гений, но девушка аккуратная. Я фыркнула на приятеля. Тоже мне нашел характеристику. Сказал бы еще 'воспитанная' и 'чистоплотная'. Самйон еще раз поглядел на меня с сомнением – и кивнул.– Ладно. Давайте устраиваться. И уселся на землю, прислоняясь спиной к дереву. Прислонился затылком, подумал – и положил руки на ствол.– Вам личный контакт нужен? Я кивнула. Лучше бы с ним. Я же не элвар...Я встала рядом с ним на колени и осторожно дотронулась самыми кончиками пальцев до его висков. И осторожно – мало ли что – приоткрыла свое сознание. Рядом со мной шумел Великий Лес. И я стояла на самой опушке. Но зайти не решалась. А потом из леса метнулись струи густого зеленого тумана. Опутали меня. И яощутила...Дерево – это я. Я расту. И на мне созревают плоды. Это – счастье. Сейчас ночь. А утром придет солнышко. И я буду расправлять листья – и тянуться к нему. Чтобы жить. И вдруг...Меня пробрал страх. Опасность! Но больше всего – омерзение! Сотни и сотни маленьких лапок. Все они стремились вверх по мне, не повреждая. В этот раз они пришли за плодами. За моими детьми. Но могут легко уничтожить и меня. Мне страшно! Страшно!! СТРАШНО!!! И до безумия противно! ьцах. Не будь я деревом, меня бы стошнило. И вдруг все кончилось. Я открыла глаза и перевела дыхание.– Эвхаар дгеморгреаз!!!– Вран рентерр!!! Мы с друидом высказались одновременно. И поглядели друг на друга понимающими глазами.– жив?– Да. Цела?– Проникновения не было.– Хорошо. И хорошо, что я поставил щит. Не сливался, а всего лишь читал. Меня передернуло. Даже без слияния было... мерзко. Даже вспоминать. А уж пережить это...Бээээээээээ...– Ребята дайте вина – запить это дело, – попросила я. Лютик мгновенно протянул мне фляжку. И я с удовольствием сделала пару глотков гномьего самогона, настоящего на травах. Жгучая гадость наждаком ободрала мне горло. В желудке словно взорвалась бомба. Но дрожь отпустила. Я подумала – и протянула флягу друиду. Самйон не чинясь, взял флягу – и вылил все остальное в рот, как воду. Лютик только головой покачал.– Что вы такого накопили? Я потеряла переносицу. арис.– Что!? – ахнул Альмер. – Доримы на моей плантации!? но ОТКУДА!?– Я же спрашивала про врагов, – въедливо напомнила я. Альмер выматерился так, что наши с друидом скромные комментарии только померкли. И отведя душу, перевел взгляд на нас.– Ну, и как это можно убрать? Я скорчила другу рожу – и постаралась поднять на ноги. И когда я успела их отсидеть? Вроде ж немного времени прошло?– Ладно. Тогда пока приглашаю всех за стол, – махнул рукой Альмер. Эвин и Лерг подхватили меня под руки – и потащили в дом. Я вяло переставляла ноги и смутно вспоминала, что такое Доримолис Вивварис. то не согласен – подавайте заявление в письменной форме каждый третий четверг каждого седьмого месяца в полнолуние. Обязательно рассмотрю, приму к сведению и употреблю по назначению. Так что бумагу выбирайте помягче. Я в этом отношении – привередливая. Но не в этом дело. Так что такое колония Доримолис Вивварис? коротко – гадость. Подробно – жуть. Представьте себе

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
здоровущий слизистый мешок, лежащий на глубине пяти метров под землей, а то и
глубже. Это – матка. На поверхность ей подниматься нельзя. Высохнет. Зато на
поверхность прекрасно поднимаются ее твари. Вы видели термита? Вы не видели
термита? Вам повезло. Я знаю, есть такие странные существа – энтомологи, который
приходят в восторг от разной ползучей и летучей пакости. Хочу заявить сразу – я
к ним не отношусь. А после доримолисов я вообще стала убежденным сторонником
инсектецидов. И – не напрасно. пары сотен. И не таких уж мелких. Скромненький
милый муравьишко пяти сантиметров длиной. С такими жвалами, что сразу понимаешь
– ЭТИМ насекомым гринписовцы не нужны. Разве что в качестве обеда. адали.
Доримолиса изучали в Универе, как пример коллективного разума. Сами по себе
муравьи были абсолютно неразумны. Но возвращаясь в матку – они становились ее
органами. И у них появлялось подобие коллективного разума. А хотел разум только
двух вещей. Жрать и размножаться. Выглядело это так. истиривалась. Покрывалась
серой плотной оболочкой, которую можно было разбить камнем. Но стоило ей попасть
во влажную землю или под дождь – и она опять оживала. Зарывалась в землю. А ночью
муравьи выходили на добычу. Лопали все и всех, кто не успел убраться с дороги. И
приносили съеденное в матку – в своих брюшках. Там они как воображением картины.
Что интересно – трупы я могла вскрывать одной рукой, другой держа при этом
бутерброд и активно уплетая его за обе щеки. Даже трупы всякой нечисти. Но такие
вот насекомые вызывали у меня рвотный рефлекс. Трофаллакис – это
специализированная форма такого обмена, для которого используется жидкая пища,
накопленная в зобу муравьев. Оттуда она либо отрыгивается (стомодеальный
трофаллакис), либо экскретируется через анус (проктодеальный трофаллакис),
прим. авт. бычей. У Альмера на плантации они могли жить долго. И размножаться –
тоже. А потом двинуться по округе. Единственным способом поймать эту пакость,
было магически просушить всю землю на глубину пяти метров. Единообразно. А
потом уже магически сканировать – и выловит – Ёлка, очнись! И скушай ложечку за
кошечку! – дернул меня Эвин. Я тряхнула головой. – А? Оказалось, что я сижу за
роскошно накрытым столом и держу в руке вилку. Жаркое стынет, вино киснет, а
друзья глядят на меня с видом: 'Сама очнется – или пинка дать для скорости'? – Не
дождетесь, – порадовала я приятелей – и принялась уплетать за обе щеки. Сеанс
телепатии меня слегка утомил. А максимальную растрату силы вызвало отвращение.
Слишком мне хотелось прервать контакт, чтобы не чувствовать того же, что и
несчастное дерево. Минут десять все молча жевали. Потом заговорил друид. – Что ж.
Теперь ты знаешь, кто шкодит у тебя на плантации. – Мне от этого не легче, –
буркнул Альмер. – Спасибо тебе, что пришел, помог... – Ээээ, спасибо в карман не
положишь, – протянул друид. – И сколько я должен в золотых? – Ты мне будешь должен
один из ваших трофеев – спокойно ответил друид. – Когда поймаете. – Один из? – с
вилки Альмера прямо в его бокал упал салат. Но Михмон даже не заметил этого. –
Один из...?! – Я думала, вы догадались. Их уже три штуки. – Я – разорен, – коротко
заявил Альмер, переставая материться. – Да!? – взорвался Альмер. – А ты
представляешь, сколько мне надо будет восстанавливать землю?! Их три штуки!?
Так!? И эту дрянь так просто нельзя обнаружить под землировкой это! И они начнут
гибнуть! Это же, как по часовому механизму кувалдой грохнуть! А потом все это
восстанавливать!? Проще продать плантацию! – Ага. Да кто ж ее купит!? – Вернеро
Рлейн в том круге заходил, предлагал... – А сейчас? – Сейчас уже не предлагает. ди
них и будет ваш враг. А потом, если вы доверите плантацию УМам – недоучкам, мы
очистим ее от этой пакости. Или хотя бы попытаемся. Есть у меня
наработки... – Ага, – понятливо закивал Эвин. – а я пошел рыть окоп. – Зачем? –
удивился Лерг. – чтобы взрывом не зацепило, когда вы свои наработки применять
начнете. – Так ты же вроде не суслик? – Но может стать, – издевательств над своей
работой я никому не прощала. ить дома? аются с картошки, чтобы дружным клином
лететь в дружественную Америку. Как говорится в Израиле – репатриироваться на
родину. В Колорадо. – Ёлка, а что ты придумала? – спросил меня Лютик. Я зловредно
ухмыльнулась. – Почему мы не можем нащупать эту пакость? – Они отлично сливаются с
землей. – правильно. А способ их убить? – Либо просушить до последнего предела,
либо серебром, как и многих других. Доримолисы относились к нечисти весьма
условно. Но серебро не любили. – Именно! А что такое серебряная вода – ты
знаешь? – В смысле? – В мире без магии это была вода, настоящая на серебряной
ложке. Поэтому мой план прост. Мы берем воду, берем серебро, растворяем в
достаточной концентрации – и пропитываем землю на плантации. На это нашего
умения и времени как раз хватит. – А потом? – Это же просто вода. Воду эта пакость
впитает, серебро – нет. И концентрация серебра в этом месте будет
повышена. – Ищем три таких места... – Именно! Молниеносно вышибаем пласт земли,
чтобы уйти не успела, окружаем серебряной сеткой – и вытаскиваем!
Потянем? – Только тащить будем мы втроем. А ты – подстраховывать. Лютик отлично
знал о моем отвращении к насекомым. Я согласилась. Альмер слушал наш разговор с
видом приговоренного, которому на эшафоте вручили мешок золота – и дали

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
напутственного пинка. Не фиг тут палачу мешаться, у него работа. – Это –
возможно? – уточнил он. – Технически – да, – пожал плечами Лютик. – Практически
этого еще никто не пробовал делать. Но Ёлке нравится экспериментировать с
заклинаниями. – что вам для этого надо? – То есть деньги вы даете? – спрашиваете!
Если все получится – я отделяюсь малой кровью. Не получится – я все равно
разорен, и эти деньги просто мелочь. – Логично. Тогда... я прикинула размеры
плантации и необходимую концентрацию ионов серебра в воде... – Короче. Без
выкладок, что вам нужно и в каких количествах? – уточнил Альмер. Я пожала
плечами. – Чистая вода. Есть? – У меня на плантации выведен источник. – Лют, –
проверишь? – Без разговоров. – Серебро. – Сколько? Я прикинула объем квадрата, на
котором располагались плодоносящие деревья. – Килограмма три. Чистого. И – сетка
из серебра же. Альмер потер рукой лоб. – А где у нас можно достать чистое серебро?
У гномов? – Полагаю, что в ювелирных кварталах, – пожал плечами Аддер. – Хммм...
Ёлка, а серебро нужно натуральное? Я хлопнула глазами на Лерга. – в смысле? – Мы же
не на нечисть охотимся. Доримолисы – редкая гадость, но вполне живая.
Алхимическое серебро для твоих целей ничуть не хуже натурального. Но оно раза в
два дешевле, а достать его намного легче. Не говоря уж о его чистоте. Я хлопнула
в ладоши. – Лерг, я тебя обожаю! Ты – умница. Алхимическое серебро... То есть
серебро, полученное трансмутацией из других металлов. Чаще всего из палладия или
кадмия. Хотя способ тут непринципиален. Важно другое – его свойства. В мире
техники алхимическое серебро в жизни не отличили бы от настоящего. У него те же
физические и те же химические свойства. Тот же состав. Те же электроны, протоны
и нейтроны. Та же температура плавления и та же электропроводность. Алхимическое
серебро. Из алхимического серебра не сделаешь талисмана. Им не убьешь ни одну
нежить. Его не питаешь магией. А в остальном – те же свойства. Что надо нам?
Да просто – серебро. Это же вполне себе животное. Хоть и мерзкое до крайности. И
не впитывает своей шкуркой и не перерабатывает оно только химически инертные
металлы. Алхимическое серебро химически инертно? Более чем! В отличие от серебра
натурального, которое может и потемнеть со временем, алхимическое серебро будет
блестеть и через пятьсот лет. А колдовать над ним даже легче. Зачем колдовать? А
как вы думаете, мы его растворим в воде? Если кто школьный курс химии забыл
напрочь, могу посоветовать положить в воду серебряную ложку – и подождать, пока
она растворится. Ждать долго будете. А серебряная сетка...го запас можно купить у
любого алхимика. – Альмер, вы не хотите взять Лерга – и прогуляться за
алхимическим серебром? Пусть приятель выберет, а вы оплатите. И купите плетеную
сетку из серебра. Ага? – Ёлка, а кто ее будет здесь плести и на кой черт? Тем
более три штуки? Я зашипела. – Лерг, меня не волнует, кто, что и как! Опросите
ювелиров, потрясите гномов! Даже с наценкой за спешку – это обойдется намного
дешевле, чем потом восстанавливать плантацию. Есть вопросы? – Один, – Аддер
глядел серьезно и внимательно. – Куда так спешить? – Практиканты – существа
подневольные, – пожала я плечами. – Буздук в жизни не одобрит наш план.
Спорим? Спорить дураков не нашлось. Лерг поспешно бросил салфетку на стол – и
поднялся на ноги. – едем? Альмера долго уговаривать не пришлось. – Едем. Я поглядела
на Эвина. – Ну что, хищника, пошли считать? – Еще раз так меня назовешь –
покусаю, – огрызнулся Эвин. – Лютик, как проверишь воду – присоединяйся. Обед
был ужасно вкусным. Спасибо. Я церемонно раскланялась с друидом, благодаря его за
оказанную нам бесценную помощь. И мы засели под ближайшим веласом. Схема выглядела
так. Поливаем все 'серебряной водой'. Ищем места скопления металла. Днем матка
неподвижна, серебро она не впитывает, все останется на шкуре. Насторожить ее это
тоже не должно. Мало ли с чем дожди выпадают. Неумелые колдуны встречаются даже
тут. Был бы хоть кислотный дождь, а так – и не почешется. Локализовав их
местоположение, начинаем работу. Расстилаем сеть – и аккуратно вышибаем нужный
кусочек земли. Матка попадает в сеть – и мы начинаем ее высушивать. Скоростным
темпом. Пока они доримолисов не выпустила наружу. Против них уже ни одна сеть не
поможет. Перекусят как кусачками. Да, можно взять и жесткий инертный металл,
можно поискать сплав, но это обойдется дороже чугунного моста. И главное –
время. Нет у нас столько времени. – Вода чистая, – доложил Лютик. – Нам
подойдет. – Вот и шикарно. Посчитай пока расход сил на локализацию матки по
формуле Ларгельфа. Ага? Считай, как мелкое месторождение. Метод поиска
месторождений драгоценных металлов открыл этот двадцать пять тысяч назад
гном Рукорд Ларгельф. И с тех пор гномы активно пользовались им в своих целях. А
теперь собирались воспользоваться и мы. Листы покрывались расчетами. Иногда мы
ожесточенно начинали спорить, но потом приходили к общему мнению – и принимались
считать дальше. Надо было сработать один раз – и филигранно. Второго шанса нам не
дадут. Матки уползут, размножатся – и лови их по всему Милотану. Конечно,
подставить Буздюка – это ил нам решительно не хватало. Даже с подпиткой. Я дала
другу еще одно поручение, Лерг коварно ухмыльнулся – и пообещал выполнить. И
улетучился, как утренний туман. Когда он вернулся с накопителями, все расчеты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
были готовы – и мы налаживали связь. Я возилась с водой, ребята отработывали
мгновенное взаимодействие. Мы договорились полюбовно. Моя функция – поливка,
поиск и подпитка мальчишек. Ребята – достают этих тварей и высушивают. Почему
так? У них желудки крепче. И да простят меня все энтомологи планеты! Я же не прошу
их – любить меня? Даже в качестве обеда. А какая любовь без взаимности? Поливку
мы закончили еще засветло. Промочили землю на шесть метров в глубину – с
запасом. Поверхность плантации практически превратилась в болото. Да, деревьям
не слишком полезен такой обильный полив, но все лучше, чем корчевка. Я аккуратно
слевитировала повыше – и запустила поиск. Знаю. Непрофессионально. Можно бы
сделать макет плантации – и запустить поиск через него.
Но! Время! Буздюк! Левитация – не такое сложное искусство. Справлюсь. Я впала в
транс. Серебро... серебро... Я – серебро, я теку с водой, я прохожу сквозь почву, я
впитываюсь... я возвращаюсь в родную мне землю... Первая преграда! Я щелкнула
пальцами. Есть! Три скопления серебра были видны очень отчетливо! Матки впитывали
воду, но серебро их не устраивало! Не зря я неделю мучилась в лаборатории над
кусочком шкурки, представляя себе доримолисов и едва сдерживая рвотный
рефлекс! Не зря считала! Самое большое удовольствие для экспериментатора – это
видеть, как подтверждаются его расчеты! Я подпитывала силой ребят, которые
занимали нужные позиции. И одновременно наблюдала за матками. Но пока они не
проявляли активности. Мальчишки тоже левитировали рядом с местами их
залегания. – На счет три – делаем! Один! Два!! Три!!! И одновременно я
почувствовала резкое... давление? С чем можно сравнить вытягивание из тебя силы?!
С тем, как тянут из живого мяса сломанную кость? Или с вытаскиванием зуба? Хотя
нет. Это – больно. А сила... когда делишься добровольно, это не так мучительно
больно. Мне это было просто... неприятно. Зато мальчишки внизу одновременно
подсекли заклинаниями три куба земли – и выдернули их наружу. Полетели в стороны
несколько деревьев – словно они были не тяжелее щепочек. А Лерг, Лютик и Эвин
принялись просушивать выброшенную землю раскаленными вихрями. Слаженно. Как один
человек. Я координировала все действия. Бросила чуть больше силы Лергу, когда наш
теоретик слегка дрогнул. Придержала Лютика – за ним пока доримолисы не гонятся.
Приняла излишки силы от Эвина, распределяя их в общий котел. А потом все
кончилось. ли! Еще дней двадцать – они бы и еще размножились. Мальчишки тут же
активировали еще два заклинания – и комки оказались плотно повернутыми в сети.
Так, чтобы наружу ни один муравьишка не пролез. – Есть! – Уррррааааа!!! – грянуло
снизу. Я плюхнулась... то есть героически спустилась вниз. Ребята уже левитировали
комки к центру плантации. – Э, минуточку! – взывала я. – А деревья кто
восстанавливать будет? Эвин, если их немедленно не зарыть обратно, они же
погибнут! Оборотень вздохнул, передал свою сетку Лютику – и взялся возвращать
деревья на место. Это удалось не сразу и только при моей подпитке. Но в конце
концов вылетевшие с землей веласы вернулись на свои места. – а уж все остальное
пусть обеспечивают садовники... – Для всего остального я вас приглашу потом, когда
вы отдохнете, отлежитесь... и разумеется, за отдельную плату, – встретил нас
улыбкой Альмер. Еще бы. Вместо всей плантации – от силы шесть деревьев. И те еще
можно реанимировать, если хорошенько полить и подкормить. – а теперь давайте
делить добычу, – решила я. Один доримолис был вручен друиду. Тот вежливо
раскланялся со всеми присутствующими, принял добычу на вытянутых руках – и
брезгливо понес в экипаж. Теперь ему надо было отправить эту гадость в
лабораторию – на изучение. Одну матку мы решили оставить себе. Приложим к отчету,
если что. Уничтожить эту гадость удавалось. А вот изловить живьем – и
невредимой... Мы будем первопроходцами! Что делать с третьей маткой я тоже уже
знала. Лерг – догадывался. Оставалось поставить в известность Лютика и Эвина. Но
ребята согласились сразу же. И мы отправились во дворец. Втроем. Лютика отправили
на станцию телепортации – договариваться о переброске матки в Универ. К друзьям.
Альмер обещал оплатить доставку. *** Третью матку мы несли со всей осторожностью.
Высохнув снаружи, она стала хрупкой. Почти как яичная скорлупа. Но если мы
уроним ее, и эта зараза разобьется – доримолисы проживут еще часа два. И все это
время будут жрать тех, кто случайно (или вполне закономерно) окажется рядом. Во
всяком случае, так говорили. А нам очень хотелось – проверить. Подходящий
образец был. А что вы думали, мы простим Буздюку наглые вопли в наш адрес? Это в
мире техники всяким уродам почет и уважение. А здесь всегда можно расквитаться с
нахалом. Я не зря договаривалась с Лергом. Пригодился. У Буздюковских покоев мы
сняли сетку, аккуратно подвесили эту гадость левитацией, я примерилась – и
активировала одновременно заклинание чуткого уха и амулет. Все дальнейшие
действия уложились в три секунды. Первая! Вторая! На нас троих ложится покрывало
невидимости и мы отступаем к стене. Третья! Активация следилок. Доримолисы тоже не
дремали. Спустя еще пять секунд из спальни послышался дикий вопль. Даже не
так. ДИКИЙ ВОПЛЬ!!! И Буздюк с голым задом вылетел через окно. Мы опометью
бросились на галерею, по которой до самой ночи гуляли придворные. И в большой

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
отрезал Эвин. – Ты можешь заниматься, чем пожелаешь, но мы в этом не участвуем, –
подвел итоги Лерг. Березка еще раз похлопала ресницами. Закатила глаза. Заломила
руки. Горестно вздохнула. Пустила слезинку из правого глаза. И осознав, что на
ребят это – не действует, возопила как банши: – Ёлка!!! Не дождавшись ответа,
Березка подошла вплотную ко мне и постаралась поглядеть в глаза. Не вышло. Но
стон получился очень натуральным. – Ёлка, прекрати эту комедию! – какую комедию, –
удивилась я. – Ты что – не слышала, что они сказали!? – Ребята? Слышала. И
что? – Ты хочешь сказать, что ты – согласна!? – с чем? – оставить человека совсем
одного, больного, без помощи, без... – а этого – мало? – На такого буздюка – мало. И
потом, это – боевой маг. По крайней мере, во дворце он числится именно так. Мог
бы и защищаться от доримолисов. А расхлебывать последствия Березка на миг
замолчала. А потом выдохнула, буквально впиваясь в меня глазами: – Ёлка, а как в
его комнате оказались доримолисы? – У них и спроси, – парировала я. – Матка
уничтожена. А муравьев не допросишь, – печально протянул Эвин. – Это – ваша
работа!? – взвилась Березка. Мы посмотрели на нее одинаково искренними и
недоуменными глазами. Но строить из себя идиотов не стали. Как и сознаваться.
Чистосердечное признание, как известно, смягчает вину, но увеличивает число
полученных оплеух. – Наша? – Работа? – Березка! то не делал – я бы ее не стала
тратить на всяких буздюков. Аргумент выглядел логично. Подруга же не знала, что
еще одну матку мы уже отправили в Универ. И магистр Рикард – наш бестиолог
клятвенно обещал поделиться результатами вскрытия и исследований. А то и
дождаться нас. Как он выразился: 'за такое – не жалко и зачета'. Но на слове мы
его решили не ловить. Пока... Березка узнает обо всем этом, но – потом. Когда
вернется с практики в Универ. – Хорошо хоть мы муравьев собрали. Ты не могла
колдовать поосторожнее? Они же все передохли! – а ты хотела, чтобы Буздюк пере...
помер!? – возмутилась наша БСМП

note 4. – Скорее доримолисы бы передохли, отравившись этим буздюком. А чего
ты так его защищаешь? – поинтересовалась я. Упс. В десятку. Березка начала
медленно краснеть. Уши, лоб, щеки, шея – и так до самых пяток, медленно и
равномерно. – Березовая наша, ты не влюбилась? – поинтересовался Эвин. – не
называй меня так, – огрызнулась подруга. – разумеется, нет! Просто мне приятно
общаться с Буздюком! Он очень умный и интересный человек. – Тебе интересно, как в
каждую дырку без мыла лезть? – удивилась я. – Ёлка, прекрати говорить глупости!
Просто мне с ним интересно! Он интеллигентный, образованный, тонко
воспринимающий окружающий мир, очень, безусловно, порядочный... – Столько
достоинств – и до сих пор в девках? – не выдержала я. – Ёлка! Я вздохнула и
повертела пальцем у виска. – подруга, если ты влюбилась в этого старого козла –
флаг тебе в руки и пастуха навстречу. Мы его реанимировать не будем. Я понятно
выразилась? – Более чем, – прошипела Березка. – Я тебе этого никогда не
забуду. – и можешь не благодарить, – я величественно пожала плечами и вылезла из
кресла. – Ребята, поехали на плантацию, а? У нас еще воришка недоловлен! *** На
плантации было хорошо. Мы валялись под деревьями, жевали веласы (Альмер на
радостях обеспечил нас целой корзиной) и ни о чем не думали. Как поймать воришку
мы откровенно не знали. Но нанятому Альмером сыщику дали все, что только могли
по доримолисам. Альмер предоставил ему весь список гостей за последнее время,
порошок правды и пару амулетов мы тоже изготовили и зарядили – теперь оставалось
ждать результата от местного мистера Холмса. Не практика, а сплошное благолепие. И
так продолжалось дня три подряд. Пока нам не вздумалось прогуляться по
городу. *** Письмо 4 Ёлка – привет. Мы тут загибаемся от тоски и безделья. Буздюк
поправляется медленно. Оно и понятно. Без подкачки и подпитки энергией, такие
повреждения кожных покровов просто не залечишь. Только очень сложно. Лютик – Ну
да. Доримолисы его хоть и не слопали, но подгрызли основательно. Лерг – ага.
Почти всю кожу на пропитание для выживания. Ёлка – Лютик, давай без
пошлостей. Эвин – Ага. Это письмо аж целому правителю, так что фильтруем
базар. Лютик – Гуляем по городу, почти помираем со скуки... Лерг – спасаем летающих
котлов... Эвин – Запускаем из окон нелетучих аристократов... Лерг – Это они раньше были
нелетучие, а теперь еще и неходячие. о ж ему виноват, что он так неудачно
приземлился? Эвин – Он и сам понял, что никто. Потому и не жаловался. Лютик –
правильно сделал. Если пока еще жить хочет. Мозги мы ему на место поставили, а
остальное... Лерг – вылечат. У нас все лечат... Лютик – А Буздюку еще долго лечиться?
Березовая наша! Берёзка – Еще дней пять ему надо лежать без сознания, пока я буду
выращивать кожу... Но если вы поможете... Эвин – Не дождешься. Берёзка –
Бессовестные! Лютик – А учителя – кто? Лерг – Чем удобряли, то и выросло! Эвин –
прибив одного мерзавца сейчас спасаешь сотню хороших – потом. Берёзка – Даже
разговаривать с вами не хочу! Лютик – и не надо. Не заплачем. Буздюку –
салют. Берёзка – совершенно не понимаю, почему вы так негативно настроены по
отношению к Буздюку! Это очень умный воспитанный, образованный, тонко
чувствующий... Лерг – Березовая, ты часом не влюбилась? Берёзка – Ничего вы не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
понимаете! Просто Буздук очень...Лерг – Образованный.Лютик – Тонко
чувствующий...Эвин – ...где дерьмом пахнет...Лерг – ...и денег срубить можно.Берёзка –
Хамы безмозглые! Самоубийцы!Лерг – Буздук тоже с нашего факультета.Берёзка – а
вот и нет! Он рассказал, он иноформку заканчивал!Лютик – Или плесени?Берёзка –
что бы вы понимали, барбосы!Ёлка – В общем, практика проходит в обстановке
дружеского взаимопонимания. До следующей сводки! Пока, крылатый!Глава 5.
Спасатели, вперед...– Эвхар дгеморгреаз! – непроизвольно вырвалось у меня. Хорошо
хоть капюшон по случаю ненастной погоды был накинута, а то ходить бы мне в шрамах
до конца практики.– Хвыгн ддрарб крихаан, – опять вспомнила я.– Лють, это он –
или она?Лерг аккуратно задрал кошатине хвост. Аккуратно – чтобы кошка не
рванулась и не расцарапала Лютика до крови. Животное и так дрожало, как осиновый
лист, время от времени мяукало и порывалось удрать. Мое сердце не
выдержало.– Иди ко мне, маленькая...– Ёлка, это – кот. И уж точно не маленький,
судя по размерам, – констатировал Лерг. Я отмахнулась от парней, перехватила у
Лютика кота и прижала к себе, пряча дрожащую мордашку под плащ.– Ну, тихо,
малыш, тихо... Я тебя не обижу... Я тебе ничего плохого не сделаю. Сейчас
разберемся, кто тут обидел маленького котика. Сейчас я им всем руки с ногами
поменяю местами. Ну, все, все уже кончилось... Ты у меня в руках, я рядом, никто
не посмеет тебя тронуть... Никому не позволю!Я перехватила кота поудобнее и
почесала под подбородком. Потом погладила, потрепала мягкие серенькие ушки.
Под плащом котик притих и вдруг доверчиво прижался поближе, уткнулся мне под
мышку – и замурлыкал. Я растаяла.– Ребята, откуда на меня вылетело это
сокровище?Все это время он стоял рядом, особо не вмешиваясь в диалог. Ничего
личного, просто вся родня – оборотень на оборотне и оборотнем погоняет. И все
его родственники – из семейства псовых? Собачьих? Короче, в родне у него волки,
овчарки нескольких видов, как ни странно – шакалы. Сам Эвин – волк. Да таких
размеров, что увидел бы его Ивакилограмм. Сам Эвин не возражает. Но побочным
эффектом было то, что Эвина очень не любили животные. Не все, конечно. Но кошки
и лошади – недолюбливали, а собаки попросту боялись.– Зайдем с дружеским
визитом, – предложила я.– Разумеется, – улыбка оборотня была исполнена
очарования. Он, опять же в силу своего происхождения, ненавидел, когда обижают
животных. Разумеется, оборотни признают один. Клыки в клыки, когти в когти,
честная схватка. А не так – срывать зло на заведомо беззащитном существе.Та
распахнулась почти сразу. На пороге стоял типичный дворецкий. Невозмутимый и
напыщенный. А элегантно, но скромном костюме и с напудренными волосами.– Что
вам угодно, господа Ученики Магов?– Это ваш котик, господин?Кота я ненадолго
предъявила. Но от плеча не оторвала. Нечего животное травмировать. И плечо тоже.
Котяра, как только услышал дворецкого, вцепился в меня всеми восемнадцатью
когтями. Так, что отодрать я его смогла бы только с куском мяса. Восемнадцатью
кусками.При виде животного лицо дворецкого дрогнуло. Но ответить он мне не
успел. С лестницы послышался голос.– Что там происходит, Майтер?Этакий брезгливо
– лениво – вальяжный тон. Я – царь и все вы черви предо мною... Мое настроение
скакнуло с отметки 'грозовое предупреждение' на отметку 'шторм'. Дворецкий же
развернулся и неторопливо объявил:– Господа принесли кота леди Дирены, господин
Таилл.– Что!? – возмутился господин Таилл, начиная лениво спускаться по лестнице
в прихожую. – Я же выкинул эту мерзость! Пусть даже не рассчитывают на
вознаграждение! Хотя если они отнесут эту мерзкую тварь к живодеру, я, так и
быть, дам им по паре медяков на брата!'Шторм' остался далеко позади и надвигался
'ураган'.– Извинись немедленно, козел, пока я тебе ноги не выдернула, – громко
произнесла я.Тварь спустилась в холл и оказалась высоким и даже симпатичным
парнем, лет тридцати на вид. Впечатление портили рыбы глаза и второй
подбородок. В целом создавалосьХотя одета эта конкретная пакость оказалась очень
даже неплохо. Халат из узорчатого шелка с кистями, азермонские шаровары и
тюбетейка, шелковая же рубашка под халатом...– А это еще что такое? – громко
удивился он. – Шлюха и ее дружки? Вы не по адресу, мальчики. Мне обычно еще и
приплачивают, чтобы я на таких внимание обратил. Да и квелия она как женщину
вообще считается мерзким делом. Женщина в их культуре прежде всего – МАТЬ. Пусть
даже у нее пока нет детей. А ты станешь оскорблять свою мать? Вряд ли. И никому
не позволишь ничего такого. Если ты, конечно, человек. И оборотни в отношениях с
женщинами опираются на это правило. Пусть эта конкретная женщина – не их мать,
но о просто. Любого матершинника просто берут за шкирку, находят ближайшую
навозную кучу – и начинают процесс воспитания, возвращая хама к его истокам.
Мордой. Чтобы не просто пропитался, но и наелся. И не поганил матерей своим
навозным языком. Обычно одного раза всем хватает.ают в Азермоне. Не рвется. Хоть
до эльфов им и далеко, но какова прочность?– Что сделать с этой тварью? В окно
выкинем – или сразу в нужник спустим?м дворе плетями запороть!!! А шлюху
вашу...Что он хотел сделать со мной – было уже неинтересно. Потому что мальчики
взялись за дело. Господин Таилл повис в двух метрах над полом. Повинуясь жесту

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Лютика, занавеска с окна спеленала знатного подонка, как бинты. Открытым не
остался даже рот. – Ёлка, мы его с крыши в полет запустим. Ты с нами? – Нет, Лерг.
Я пока поговорю с местными слугами. А вы идите. переломами. оманила пальчиком
дворецкого. Тот подошел, но выглядел потрепанным и прибитым. История оказалась
проста и незатейлива. Их и в мире техники хватает. Леди дирена была бабушкой
господина Таилла. И недавно умерла. Кот по кличке Дымок был ее любимцем и тяжело
перенес утрату любимой хозяйки. А вот господин Таилл кота никогда не любил.
Сегодня он переехал в бабушкин дом, а кота просто взял и вышвырнул из окошка.
Слуги и хотели бы его остановить, но как? Его дом, его кот... Хозяин в своем
праве. Захочет – и их вслед за котом вышвырнет. И хорошо, если не через окно.
Внуку двоюродного брата мужа сестры второй жены отца нынешнего короля (почти
кровное родство с правящей династией) многое прощалось. Так что кота здесь лучше
не оставлять. А то в следующий раз господин его вообще в канаве утопит. – Не
утопит, – успокоила я дворецкого. – Зная ребят – не утопит. Его бы не утопили
сгоряча, а то мы народ увлекающийся... Как будто в подтверждение моих слов, с улицы
донеслись истошные вопли. На лице дворецкого проступила нешуточная надежда.
Вдруг и впрямь – утопим? – Вот видите, – заметила я, выглянув в окно. – В
ближайшие лун этак пять он точно никого не утопит. Будет только переломы год
залечивать. Над городом медленно летел огромный воздушный змей. Веселенький,
розовый в цветочек. Только вместо крестообразного каркаса к занавеске был
прилеплен тот самый господин Таилл. Рот у него был свободен, поэтому полет
проходил под великолепное звуковое сопровождение. За змеем летел длинный
элегантный хвост, сделанный из узорчатого халата, рубашки и шаровар. На
аристократе не осталось даже кальсон, поэтому зрелищу особенно много внимания
уделяли девушки и женщины. Мужчины на улице больше отмечали высоту полета и
прикидывали дальность. Меня же интересовало – куда приземлится данный 'воздушный
змей'. Хорошо бы в колючки... Сверху спустились ужасно разочарованные
ребята. – Ёлка, он улетел... – это Лерг. Разочарованно. – Но не обещал вернуться.
Мерзавец, – это Лютик. С ехидством. – Ничего, я думаю, он надолго усвоит урок.
Как нельзя обращаться с женщинами и животными, – подвела я итоги. И повернулась
к дворецкому. – Кота мы забираем с собой. Господину Таиллу – привет и пинка
посильнее. Жалобы – в Универ. Но если что – вся сцена с его оскорблениями
записана на кристалл памяти. Передадите? – Разумеется, госпожа, – поклонился
дворецкий. И вдруг в его газах мелькнули веселые искорки. – С вашего господа УМЫ,
разрешения, я скажу господину, что вы обещали зайти его еще проведать. Наш
человек. – Разумеется, скажите. Но кота я вам все равно не оставляю. – Если вы
подождете еще пять минут, я вам соберу его приданное. Миски, горшок, любимый
матрасик, игрушки, витамины... – Собирайте спокойно, – разрешил Эвин. – Мы не
торопимся. – А пока прошу вас, господа, пройти на кухню. Я, конечно, не могу вас
угощать, но в буфете есть замечательные пирожные, а в красном шкафчике набор
хороших вин и элвариа холод. Так что располагайтесь. Мне не потребуется много
времени. Лайда! Лайда! – Что случилось? – густым басом спросила она. – Эти
уважаемые УМЫ забирают от нас Дымка. Я сейчас соберу его вещи, а ты пока угости
молодых людей кадры с бутербродами. – Был хозяйкин. Стал господина Таилла. –
коротко объяснил дворецкий. – Этот подонок сегодня Дымка с балкона выкинул.
Хорошо господа успели его поймать. – От мерзавец! – возмутилась дама. – Да я ж
его! – Уже не надо. Господа его с балкона запустили. – Кота?! – Лайда! Господина
Таилла! Что б ему икалось три дня, сволочи! ой. Год общипываться будет. А уж как
икать начнет! По лицу матроны расплылась широкая улыбка. – Проходите, гости
дорогие, – уже другим тоном пропела она. – Я вам сейчас кадры заварю. У нас
замечательный сорт. Изумрудный друидский. А заваривать его меня настоящий друид
учил. – Звучит замечательно, – поддержала я. – А мальчишкам, может, чего
покрепче? – А им пару капель коньяка в кадры, если есть, – решила я. – Нам еще
перед начальством отчитываться. А за кота не беспокойтесь, уважаемая Лайда. Я
животное и сама не обижу, и другим не позволю. Возьму его с собой в Универ, там
у нас котов любят, а со временем, глядишь, своим фамилиаром сделаю, если он сам
пожелает. – Как же это он пожелает, – загудела матрона. – Это ж кот, существо
неразумное... Ребята благоразумно не вмешивались в наш диалог. Тем более, что Лайда
явно вела нас на кухню, откуда доносились чертовски соблазнительные и аппетитные
запахи. Кухня была огромна. Шикарна. Она внушала трепет и подавляла одним своим
видом. Это было помещение размером с большой спортзал в школе. Потолки
поддерживались высокими колоннами. Дубовые шкафы занимали всю поверхность стен,
кроме одной. У этой одной стены стояла печка и местный аналог газовой плиты,
работающий на голосовых командах. Этаким железный шкаф, размером два на два
метра и высотой полтора метра. Верхняя часть его делилась на восемь частей,
каждая из которых могла нагреваться слабее или сильнее, спереди виднелась дверца
духовки. Правда, в этой духовке можно одов. А двадцати искр любой маг мог
восстановить минут за двадцать – тридцать. – Может, вы господа УМЫ, пока мне

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
печку подзарядите? – спросила Лайда, скрываясь в одном из шкафов. – А я вам сейчас рагу разогрею.. С телятиной. И оленьи медальоны. А еще у нас есть салат из морских гадов. Хозяйка, светлые силы ей в путь, очень его уважала...– Эвин? – спросила я.– А в глаз? Тонко и со всей возможной галантностью? – поинтересовался Эвин. Лютик приложил руку к железной стенке и через минуту кивнул.– Теперь хватит на два года. Даже чуть больше. Хорошая вещь. А в глаз ты мне не дашь.– Это еще почему? – удивился Эвин.– Потому что ты меня тоже любишь, и у тебя на меня рука не поднимется. Разве что другое...До оборотня дошло далеко не сразу. Но когда дошло...– Сейчас посмотрим, что у меня на тебя поднимется, – прошипел приятель. – И что потом сможет подниматься у тебя...– А еще, – добавил Лютик, скрываясь за моей неширокой спиной, – госпожа Лайда не разрешит тебе устраивать побоище на кухне, а после еды ты станешь добрым и пушистым. Поэтому я могу шутить над тобой, сколько влезет. Ой! Ёлка, за что!?!– За ухо, – пояснила я, выворачивая указанное место. – Еще раз так пошутить, будет уже за нос. Имей совесть. Здесь тебе не там. Я уже рассказывала, что товарищей нетрадиционной ориентации здесь просто не водилось. За очень редким и вовремя не выключенным исключением. А посему и шуточки на эту тему не приветствовались. Лютик это тоже прекрасно знал, но иногда шутил по старой памяти.***Увидев нас с котом, Березка чрезвычайно обрадовалась.– котик? Породистый!?! О, дымчатый... Отлично, давайте его сюда! Котик не будь дурак, вцепился в меня всеми когтями. Кажется, будь его воля, он бы вообще внутрь меня залез. Пришлось сначала осторожно отодрать когти от плеча, а потом поинтересоваться:– Что за нездоровый энтузиазм? Ты ведь животных не особо любишь, считаешь, что от них блохи и все такое?– правильно. Животные – это источник всякой заразы. Блохи, вши, глисты, лишаи...– Вот и не тронь тогда кота. Мы с ним вместе болеть будем. Я выразительно повертела пальцем у виска.– Одурела, подруга? Закатай губы и уברי руки от зверя! Кто бы тебе еще позволил!– Я что – должна у тебя спрашивать разрешения?– Да, – твердо решила я. – Это – мое животное. И я не стану лечить им всяких Буздюков.– Да ничего с ним не будет! Покормишь пару раз – и все.– Да я его и так покормлю... минутку... Прокачка силы через человека вредна для кота?– Силы тратятся – недовольно буркнула Березка. – Но это не смертельно. Так, немного неприятно. Угу. Знаем мы это скромное 'силы тратятся'. Безусловно, тратятся. Они и у меня бы погорели, лечи я разных Буздюков. Но я – ведьма. Я могу держать процесс под строгим контролем, могу приостановить его могу не дать отщипнуть слишком много, могу восстановить свои силы, получить от мира, осознанно, неосознанно – непринципиально. А обычный человек, или обычное животное... Они сначала отдадут свои силы, а потом медленно начнут их восстанавливать. И грозит им это проблемами со здоровьем или с нервами кусочком жизни, я теперь знаю. Если ваш близкий человек умирает – его можно вытащить. При условии, что вы готовы заплатить за это. Если в момент высшего отчаяния вы достигаете той пронзительной ясности, при которой ваш разум входит в резонанс с потоками мира, вы – справитесь. Можно молиться, можно просить, можно... да хоть стихи читайте! Все, что угодно, лишь бы войти в этот транс. И если так получилось – вы можете пусть неосознанно, но отдать близкому человеку кусок своих сил. Это удастся очень немногим. В мире без магии таких – единицы. И могут они так поступить только в полном отчаянии. Но – могут. Пробыть, прорваться, проломиться, заплатить несколькими годами своей жизни, долго восстанавливаться...А для животных – тем более. Они могут взять болезнь человека на себя. Но им будет намного хуже. Вот и думайте – эгоист вы – или нет. Спихнете вы свою боль на животное, которое доверчиво трется об ноги, мурчит или тявкает, встречается у порога, просит любви и ласки – и любит вас в ответ всем своим существом. Просто так. За то, что вы – есть. Я осторожно убрала кота от Березки. Хотелось пнуть ногой дорогую подруженьку, но это наверняка кончится поединком сил. А животное сегодня и так настрадалось.– Протянешь руки – сломаю ноги. Ясно?– Ёлка, ты вконец уже одурела со своими самоубийцами. Это – животное. Всего лишь! А Буздюк – человек. Конечно, он важнее!– Буздюка можешь лечить животными другой породы. Очень рекомендую глистов. Или клопов. А кота лучше не тронь. Иначе ляжешь с ним рядышком. Ясно?– Ты мне угрожаешь?– если по твоей вине с животного хоть шерстинка упадет – я тебя саму использую в качестве донора. Самым простым путем перекачки. Ясно?Березка разобиделась, фыркнула и удалилась.Буздюка лечить. Еще что ли его немножечко покалечить?***вечер прошел спокойно и без суеты. Мы гуляли по дворцу. Я еще не рассказала, но дворец в Милотане – был одним из местных чудес света. И назывался 'Ступенчатый дворцом'.из. На выбор. Лично я считала, что основателю династии просто захотелось оставить о себе память в веках. Ну, обладал человек фантазией – и желанием ее воплотить в жизнь. И – средствами. Дворец был построен...Прежде всего надо описать бухту Милотана. Представьте себе – вилку с тремя зубцами. Два крайних – длинные, один средний – короче. Идеальная гавань. Глубина под сто метров чуть ли не сразу от берега. Рифов практически нет. Зато рыбы – хоть шляпой лови.Его величество, не будь

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
дурак, договорился с гномами. И те построили три сооружения. На крайних зубцах
выросли две сторожевые башни. Они же – маяки. Они же – дежурные башни магов. И
третье. Третий. Королевский дворец. На центральном зубце. Гномы прикинули, как его
строить – и ударились в работу. На каждую башню потратили год и около десяти
тысяч золотом. На дворец... Семнадцать лет и больше полумиллиона в золоте. Но оно
того стоило. Ступенчатый дворец. Три ступени от города вверх. Собственно сам
дворец. И три ступени от дворца вниз, к морю. Причем на каждой ступени можно без
особых усилий разместить весь Универ. И особо сжимать не придется. По площади
поместится. И все это связано в единую сеть, объединено башенками, мостами,
переходами... На первой ступени от города расположены гвардейские казармы. И
скотный двор. То есть – конюшни, свинарники, птичники (а вы что думали, во
дворце не едят и не пьют?), там же стоят кареты, там же паланкины, на которых
раньше передвигались в черте города... На второй ступени – хозяйственные постройки.
Такие, как прачечные, швейные и сапожные мастерские... да много всего. В любом
дворце обитают люди. И их надо обеспечивать всем необходимым. На третьей ступени
– живут слуги. Ну и мы теперь тоже. Здесь, кстати говоря, расположена и кухня.
Здесь же самые важные службы дворца. Казначейство, например. Здесь же
располагают прибывших к королю людей. Конечно, не в такой конуре, в которую нас
запихнул Буздюк. Ну да что с него взять... Разве что шкуру содрать. Но это –
потом. На четвертой ступени находится сам дворец. Легкий, устремленный ввысь
каждым своим шпилем и башенкой, из белого, розового и голубого камня, он
напоминает морскую раковину, которая уютно лежит на утесе. Гномы – лучшие
художники камня. И пусть море им чуждо, но дворец вышел потрясающим. От дворца в
море идет первая ступень – королевский сад земли. Там собраны растения чуть ли
не со всего мира и за ними ухаживает уйма садовников. Там же проводятся иногда
балы. Вторая ступень – еще ниже и ближе к морю. Королевский сад воды. Кораллы.
Водоросли в бассейнах. Рыбы. Статуи на морскую тематику. Фонтаны различной формы
и цвета. Купальни. Третья ступень – личная королевская пристань. Ну и купальня.
Если его величество решит искупаться в море. Третья ступень находится так близко
к воде, что во время прилива ее полностью закрывает водой и пройти по ней можно
только по особым дорожкам. Там, у пристани стоят королевские яхты лодки, барки,
несколько боевых кораблей, чтобы никто не смел причалить без разрешения... Для
всех, кто прибывает в гавань – есть два порта. Между зубцами 'вилки'. Катапульты
в башнях перекрывают всю гавань. Там же постоянно дежурят маги. С ними мы ни
разу еще не виделись. После смерти Сансана с командой, дежурных магов туда
подбирал Буздюк. Но в башни мы не добрались. Некогда было. Нас хватило только
осмотреть сады земли и воды. И то – ноги гудели, головы горели, а глаза... как они
разбежались, так и не торопились собираться в кучку. Только ради этого дворца
стоило приехать сюда на практику. *** На третий день, когда Буздюк еще не вышел из
лежки и астрала, нас нашел – кто бы вы подумали – дворцовый казначей. до
закупить. ря, или у волшебника с лечебного факультета, чтобы тот сделал
отпугивающий призраков талисман – бессмысленно. Сапоги должен тачать сапожник, а
пирог печь... тыфу ты, чуть не сказала – Буздюк. Липучая у него фамилия... Десяти
дней не прошло, а мы все уже ругаемся Буздюками. Казначей привел к нам Аддер,
который после извлечения доримолисов, проникся к нам теплыми, почти родственными
чувствами. Выразалось это в великолепной кормежке – подозреваю, что королю таких
разносолов и то не доставалось. Или хотя бы не каждый день. И великолепных
рекомендациях среди слуг. Так что относились к нам теперь очень
неплохо. Казначеем оказался здоровущий – почти метр, что в ширину, что в высоту
лепрекон. Он заглянул к нам в комнату, оглядел нашу компанию и густым
голосом осведомился: – И кто тут главный? – Он. – Она. – Он. – Она. – Кто главный в
вашей компании, пока Буздюк болеет? – УМ Ёлка. Восьмой курс факультет боевой и
практической магии. Чем могу быть полезна? Березка очень кстати отсутствовала.
Буздюк отнимал у нее буквально все свободное и несвободное время. Хорошо его
доримолисы погрызли! Как и не потравились, бедненькие... – У меня разговор по
поводу амулетов. – Хорошо. Прошу вас, проходите, присаживайтесь. Или лучше нам
пройти в ваш кабинет? Лепреконе думал недолго. А потом кивнул, развернулся и
направился к себе. В кабинет казначейства. Хотя кабинетом это называлось весьма
условно. Двенадцать комнат, в каждой из которых по три лепреконе – объем
солидный. Это не говоря уж о собственно казначействе – здоровенной домине в
четыре этажа, где работало около ста лепреконов и столько же людей. А что делать?
Королевство – это не коровник. И мозгов требует. У себя в кабинете лепреконе
уселся в кресло и жестом предложил нам стулья, стоящие у стены. – Перекусить,
выпить? – Вы же нас по делу позвали... Это вызвало у казначей одобрителный кивок.
Лепреконе ненавидели тратить время на разные глупости вроде хороших манер. Но по
отношению к себе грубости не терпели. Общаться с ними было сложно, но лучших
бухгалтеров было не найти. – мне нужна справка. – ? – Буздюк подал мне заявку вот
на эти амулеты. А потом свалился. И так. Что и сколько вам нужно? Я послушно взяла

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
список и пробежала глазами. Застряла я уже на третьей строчке. Ребята, читающие свиток через мое плечо так же дружно сыграли сценку 'давись карась на суше'. – Это – что? – наконец выдавила я. И было отчего возмущаться. Исповедуя священный принцип 'не свое – не жалко' Буздюк оторвался от души. Осветительные амулеты! Охранные амулеты! Ароматизация! Управление! Окончательно меня доби́ли амулеты от комаров и прочих насекомых – из гномьего серебра, каждый – ценой с хорошую корову. Несколько минут я просто слова не могла вымолвить, а потом осторожно поинтересовалась. – Это – что? – Это ваш Буздюх – твердое 'к' на конце слова лепрехун не выговаривал, поэтому получалось именно 'Буздюххх' – отдал на подпись еще дней пять назад. Сказал, что надо закупать. Мы деньги выделили. Мы с ребятами переглянулись. – Буздюк обнаглел, – подвел итог Эвин. И мы последовательно взялись объяснять каждую строчку списка. Лепрехуны были еще одной из рас магического мира. Не обладая практически никакой собственной магией, они все же были равны архимагам, но только в одной области – в деньгах. Я сильно подозревала, что у любого финансиста немагического мира в жилах есть капелька их крови. Считать деньги, копить деньги, чеканить деньги – все это было для них восторгом. Чистым и незамутненным. В то же время в магии лепрехуны вроде бы разбирались неплохо... Но этот слушал с ошалелыми глазами. А мы спокойно и методично растолковывали ему каждую строчку, переводя такие слова, как 'инверсионный артефакт поля, создающий напряжение в 4,5 искр' и 'коррегирующий антропоадекватный перехватывающий частотомер'. Не надо заранее ужасаться, речь шла всего лишь об амулете, уничтожающем мух и об амулетах, которые играли здесь роль видеокамер. Чтобы абы кто в сокровищницу и королевские покои не шлялся. Когда мы полностью отболтали себе все языки и знаками показали, что ликбез окончен, лепрехун некоторое время сидел молча. А потом его прорвало. – Ну, Буздюх... Ух, Буздюх... Хварб дропт! Мы глядели на это возмущение минут двадцать. Потом нам надоело, и я от лица всей группы поинтересовалась: – Уважаемый, а вы не понимали, что вас дурят? – С чего бы!? – вскинулся лепрехун. – Сансан всегда так делал. Приносил бумаги на подпись – и мы переводили деньги. А он потом ехал забирать товар. – Он объяснял, что эти амулеты и артефакты будут лучше работать, – процедил лепрехун. – Лучше, мол, купить дорогую и хорошую вещь, чем дешевку. – С этой точки зрения, мы тоже дешевка, потому что берем мало. Уж точно меньше Буздюка, – вздохнула я. – А работаем намного лучше. – мне уж Аддер сказал. Все работает – одно удовольствие поглядеть. А уж попробовать... – Тогда послушайте, что я скажу. Либо отзовите деньги, либо закажите совсем другие вещи, – предложила я. – Это обойдется вдвое дешевле и работать будет намного лучше. Казначей колебался недолго – что вы посоветуете? До самого вечера мы сидели и утрясали новый список. Смысл Буздюковской проделки стал мне ясен почти сразу. Это и в мире техники так делают. Допустим, нужен вам... хотя бы сканер домой. Чтобы работать с большим количеством бумаги. А недобросовестный продавец, чтобы получить свой процент, втюхал вам гибрид, например, из сканера и ксерокса. Да не простой, а покрытый золотом и инкрустированный алмазами. И работающий только с очень хорошей бумагой. Такой бы президенту в кабинет. А вам – чего попроще. Тоненькое, маленькое, серенькое, раз в пятьдесят дешевле и работающее как часы. Лепрехун повздыхал немного, а потом выдал, глядя мне прямо в глаза. Вранья не было. Это я бы почуяла. И кивнула. – Давайте мы вам, что ли, напишем, что, к чему, сколько... – Ёлка, ты охренела!? – Ты знаешь, сколько нам на это времени понадобится!? – это уже Лерг. Я пожалала плечами. – Что? – Да просто Буздюк умудрялся с этого стричь денюжку, – объяснила я. – И как же? – покупал все самое дорогое и ненужное, за что получал свой процент от продавца. Наверняка. А то и сам приторговывал. т. Очень злобная старуха, невезуха, невезуха... – Ладно. Ребята, настраивайтесь на бумажную работу, – распорядилась я. – Лерг и Люттик будут составлять краткое пособие, а мы с Эвином пороемся в бумагах. Сколько примерно должны стоить те или иные артефакты я примерно представляла. Да и вообще – боевой маг по специальности своей обязан быть неплохим артефактором. Мало ли что и когда тебе понадобится? – Ёлка, это ж на десятку дней работы, – взвыл Лерг. – Ничего. Если посидим как надо – дней за пять управимся. И нечего тут мне мозги протирать. Забыл? Буздюк пока болеет. Особо наша помощь никому не нужна, так? Вот и извольте работать. Лепрехун одобрительно ухмыльнулся в бороду. Ребята медленно смирились. Но я на всякий случай добила. – Не говоря уже о том, что нам еще зачет получить. – и что? – Если мы будем знать о Буздючьих грешках – намного проще будет его получить. Особенно если намекнуть, что в случае чего мы приедем сюда – и устроимся консультанта – Ты хочешь пошантажировать Буздюка? – первым сообразил Эвин. – Фи! – Можно подумать, я бы стала это делать, не будь он такой собакой, – возмутилась я. – А так все законно. Он нам зачет, мы ему – благородное молчание. – Это недостойно истинного художника. – а почему бы сейчас его не сдать в тюрьму? – потому что мы можем подставить нашего друга, – я кивнула на лепрехуна. – Буздюк, как ни крути, колдун, и не самый плохой. Кто его знает,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
насколько он устойчив к телепатии. – Но тогда и шантаж может не получиться?чень
лихо подпортить. Но для этого нужно знать, где, что и сколько... Еще вопросы
будут?Больше вопросов не было.Следующие три дня мы просидели в кабинете
казначейства, подробно растолковывая, что, сколько, зачем и почему. Заодно
проглядели бухгалтерские книги – и обнаружили, че!Лепахун только зубами
скрежетал, когда узнал, как надурили казначейство.Документы были аккуратно
изъяты и припрятаны. До лучших для нас или худших для Буздюка времен.А больше
ничего интересного не происходило. Разве что Березка возмущалась отсутствием
помощи с нашей стороны. И совершенно искренне негодовала на нашу
бесчеловечность.Мы не спорили. Какая там человечность у самоубийц и
оборотня?***Буздюк очнулся через шесть дней после визита доримолисов. И на
восьмой день потребовал с нас отчета. Во всяком случае, попытался. Выглядело это
так.Березка, преисполненная важности, вызвала нас в комнату больного. Перед этим
она попыталась замотать нас во все чистое и стерильное, но мы отбрыкались. Такую
заразу, как Буздюк, ни один микроб не возьмет. 'Зараза' возлежал на кровати,
перебинтованный – вот буквально от ушей до пяток. Только глаза сверкали и кончик
носа высовывался. Ну и рот. – Явились, – услышали мы вместо приветствия. – что
скажете?Ребята переглянулись и уступили пальму первенства мне.Я откашлялась для
солидности, и начала отчитываться. – воришка пойман. Альмер выплатил деньги через
кадсу Универа. – Кому он их выплатил, я решила не уточнять. Потом сам узнает. – А
воришка? – Раскаялся, пообещал, что больше так делать не будет и теперь
отрабатывает свой проступок, – отчиталась я. И даже не соврала. Раскалялись
доримолисы? Без вопросов! На том свете все каются! И больше они так делать не
будут. Кто ж им даст. Их судьба теперь – лабораторный стол. На котором они и
отрабатывают причиненный ущерб во благо науки. Да, притянута за уши. Но не
вранье. – еще что? – Во дворце все нормально. Стоит – не падает. А! Вспомнила! Вам
велено передать, что вы – мразь и подлец. – ЧТО!? – Ёлка! – что слышали. Сидим мы в
кабинете, работаем, схему изучаем (воровства) – тут в кабинет залетает шикарно
одетая дама и выпаливает: – Буздюк – где?Мы честно отвечаем, что вас доримолисы
погрызли. После чего дама выражает надежду, что вы отдохнете, и просит вам
передать, что вы – мразь, ничтожество и подлец. Я пообещала. – Как ее звали? – Мы
ее не звали, она сама пришла. – Вы ее знаете? – Нет. А что – таких может быть
много? – не удержалась я.Буздюк сверкнул на нас глазами. Получилось
плохо. – Почему вы отказались помогать УМу Березке в лечении?Я хлопнула
ресницами. Уже наябедничала? Ну, погоди, у меня, березовая, я с тебя все
листочки по одному общиплю...Под красноречивыми взглядами ребят. Березка даже и не
подумала смущаться. Наоборот, выпятила скелет в районе груди – типа, я гордая и
принципиальная! И – всегда права. – Мы не медики. Могли и напортачить. – Да
неужели? Вы на восьмом курсе еще не успели научиться прокачивать силу? – А вы не
знаете программу факультета самоубийц? – невинно похлопала я ресницами. – Вы
вроде как боевой маг, нет? королевский маг же обязан...Ну да. Королевский маг
обязан быть боевым магом. Хотя бы в силу опасности, подстерегающей его
принципала за каждым углом. Пусть здесь нет террористов, но заговорщиков еще
никто не отменял. – я вот посмотрю, как вы ее знаете, – выверился на нас Буздюк,
тихо понимая, что прокачивать силу он нас не заставит. Можно бы нанять кого, но
также зная Буздюка – ф- Как скажете, – пропел Лютик. – Так и скажу. Пока сидите в
лаборатории и варите гламурию. И прочее, что вам скажет Березка. У нее хотя бы
время освободится! А дня через три, как поправлюсь, буду ждать вас на
тренировку!Буздюк искренне надеялся, что мы послушаемся. Мы бы внесли свои
коррективы в его планы, но следующий день изменил многое.У Буздюка находился
посол Элвариона.Глава 6. Работаем? Отдыхаем! – Посол Элвариона настоятельно
просит отпустить на два дня четверых практикантов.Глаза у элвара были невинными,
как у младенца.Лицо у Буздюка стало.. выразительное. Мало того, что эти гады
нашкодили, так еще и наказать их ударной работой на выходных не получится. Или
получится? – А зачем они нужны уважаемому послу? – О, у нас в посольстве куча
необновленных заклинаний, опять же амулеты надо перезарядить... немного, сотни две
или три... мы бы одолжили у вас практикантов ненадолго. Они у вас здесь будут еще
полтора лунных круга. Вот мы и забирали бы их каждые выходные... – А законный
отдых? – возмутился Лютик.Элвар даже не взглянул в его сторону. – Я не
сомневаюсь, что ваш руководитель выделит вам другие дни для отдыха. – А почему на
выходных? – сделал последнюю попытку Лерг. – Что, других дней в неделе
нету? – Есть. Но в другие дни сотрудники посольства обычно заняты своими делами.
Поэтому лучше всего вам работать на выходных. – А оплата?Это уже решила
потрепыхаться и я. Для приличия.Элвар воззрился на меня с таким
удивлением. – Ёлочка, вы же гражданка Элвариона. Вы вообще не должны думать о
деньгах, работая на благо родной страны. Но полагаю, что мы договоримся с вашим
научным руководителем – А сколько вы хотите? – По серебрушке с амулета. – Три. И ни
единым медяком больше. – Вы что – нищих нанимаете? Или двоечников? Да эти ученики

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
– гордость всего Универа.– За такую цену Универ может гордиться ими и дальше. А мы найдем кого подешевле!– Ими не только Универ гордится, но и ваше королевство. Они умные, легко обучаются, знают гораздо больше положенной программы...Буздюк отрицал все! Столько комплиментов я бы и на своих похоронах подозреваю, не услышала, сколько от него за пять минут. И умные, и послушные, и дисциплинированные, и хорошо обученные (и им лично – тоже), и силы у нас на все хватит и вообще – Стаханов мог бы удавиться, глядя на таких передовиков производства, как мы! Одним словом – меньше чем за семь медяков он нас отпустить не согласен. Это ж сплошной позор, трагедия и посрамление. Торговался наш руководитель – вдохновенно. Как продавец тухлой селедки на пристани.Что ж, магистр Никвик победил с разгромным счетом в пять медяков с амулета. И мы дружной четверкой (и котом, за которым я предусмотрительно забежала по дороге) отправились вслед за элваром. Только поводков и не хватало. А так – один в один картинка 'печальная процессия'. Впрочем, элвар был удивительно доволен. Хотя и переплатил на медяшку с амулета.Но стоило нам сесть в карету, как все изменилось.Лицо элвара утратило всю надменность и расплылось в широкой ухмылке.– Ну что, колючка, давай пять?Я с удовольствием хлопнула ладошкой по руке Реллона.– Сто лет не виделась, клыкастый. Ты что – профессию сменил? УМами в развес торгуешь? Или – вразнос?– Не дожدهшься. Его Величество тебя ждет в посольстве.– А чего он сам не приехал? – вылез приятель.– Ты что – сдурел? – припечатал элвар Лютика. – Ты себе хоть представляешь, сколько церемоний надо развести для визита одного короля к другому? А так все чисто. Забрали мы вас – и забрали, кому какая разница, зачем...– Не понял? – Эвин хоть и был наслышан от нас про элваров, но не слишком много. – А зарядка амулетов? И заклинания?Реллон захохотал так, что у кареты чуть стекла не вынесло.Кот зашипел – и элвар покосился на него.– Это он сам рассказывал? – хихикнула я.– А то ж! – подтвердил элвар с ехидной улыбкой. – Думаю, дней через десять, число негодяев увеличится еще раза в два. Ворвались обездвигили, связали... человек десПарни заржали.– Какие мы грозные стали. Вам, кстати, в посольстве котик не пригодится? Он хороший...– Не знаю. Но миска молока у нас точно найдется. А насчет амулетов... Ты что – и правда поверил в эту чушь?– А то! просто ваш Буздюк никогда не отпустил бы вас на выходные к нам. А так – заплатим ему пару золотых – и наслаждайтесь жизнью, сколько влезет. Только потом стонать покрасивше не забывайте. И клясть элварионских кровопийц.– Тоже мне, нашелся кровопивец – фыркнула я.– а что – непохож? Я так старался! Вот и торгуйся за вас, паршивцев! Зато, Ёлочка, ты мне теперь крупно будешь должна.– Это еще почему?– Потому что Его Величество придумал замечательную вещь. Каковы ваши шансы получить хорошую оценку от Буздюка?– Ниже плинтуса. Так что можно и не стараться. Будет первая моя плохая практика.– Э, нет. Он же должен вам дать характеристику, так? И лично являться в Универ он не будет?– Нет, конечно. Передаст запись – и все.– Ну так у вас есть замечательная запись, где он вас расхваливает на все лады. Что вам еще нужно? Подмените в нужный момент – и все.Я взвизгнула от восторга и кинулась на шею элвару.– Реллон, лапушка, солнышко, зайнышка так ты все записывал?– Ты же сама вручила Его Величеству записывающий амулет... Грех было не попользоваться. И я даже отдам его тебе при одном условии.– Всего одном? Каком?! Я заранее согласна!– попробовала б ты не согласиться, тебя бы эти товарищи загрызли – ухмыльнулся Эстанор. – А условие простое. НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ БОЛЬШЕ ЗАИНЬКОЙ!!!**Тёрн ждал нас в гостининой посольства. Я влетела в комнату и с разбегу повисла у него на шее.– клыкастик, как я по тебе соскучилась!!!– Ёлка моя колючая!Элвар подхватил меня на лету и подбросил высоко в воздух, потом поймал и крепко стиснул в объятиях.– Я скучала, – на остатках воздуха выдохнула я.– Я же обещал приезжать на выходные!– просто Буздюк никогда нас не отпустил бы. Тем более – погулять с друзьями.– Знаю. Пришлось идти окольным путем. Но все к лучшему. Реллон, ты все записал?– Обижает, твое величество – фыркнул элвар, одной рукой аккуратно отцепляя от камзола амулет, а другой придерживая кота. За время поездки животное отлично освоилось с элваром и прекрасно себя чувствовало у него на руках. Даже слезать отказалось. – Держи. Чем займемся?– Ты сейчас определишь животное на постой и присоединишься к нам.– К вам?– А мы все отправляемся купаться в море. Корзинки с едой уже собраны?– Так точно, – вылез Керрон. Я помахала ему рукой.Керрон получил свое место после гибели Эстанора, и мы уже успели сдружиться с беспокойным и веселым элваром. Впрочем, беспокойным он выглядел только для посторонниудь мелочь, чаще всего два каменных шарика, оборачивается не нервозностью, а смертельной опасностью для противника. Потому что таким шариком улыбочивый элвар вполне мог пробить противнику череп.животных – одним словом радость школьника. Я неделю сидела, зачаровывая их на скорость, пробиваемость, неизвлекаемость и прочие приятные вещи. Для активации требовалось прямое попадание в противника. Над этим пришлось поработать, но в итоге...Даже небольшая фигурка (смешно взглянуть!) морковки!!! из голубого хрусталя, которую

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
он сейчас небрежно подбрасывал в воздух левой рукой и ловил то за острый носик, умудряясь ничего не разбить и не отломать, то за хвостик, была зачарована на скорость, пробиваемость и разрыв. Стоило ей попасть в мишень – и хрусталь разлетелся бы тысяч на пять осколков. Вытаскивать замучаешься. Керрон был этим очень доволен. И особенно – глубокой тайной, в которой мы все это проделывали. Ами я работаю хуже, чем по осу. Ну, если только искорректировать чужую работу. Но элвар не хотел никому рассказывать о своих игрушках. 'Никогда не знаешь, к кому попадет та или иная информация. Да и ты не станешь причинять мне вред. А неизвестный артефактор – может. Все они люди у всех есть семьи, дети, друзья...' – объяснял он. Я согласилась и принялась за работу. Получилось качественно. Потом меня попросили о том же Винер и Реллон. – Так, слушай мою команду! – громко заявил Тёрн, отвлекая меня от мрачных мыслей. – Каждому по корзине в руки – и вперед, на пляж! Я тут знаю отличное место! Ёлка, тебе, как даме, можно без корзины. – и без обеда? – С обедом. Я тут тебе захватил пару коробок конфет. – Где!? – а что мне за это будет? – Лучше спроси, чего тебе за это не будет! Ну Тёрн, ну лапочка, ну пожаааааааааааа!!! Элвар ухмыльнулся – и перебрал мне здоровую коробку конфет со стола. Натуральные фрукты в шоколаде. Умммм... Ой! Пока я открыла коробку и пыталась выбрать, что слопать первым – банан в шоколаде или клубничку, элвар ловким движением подхватил меня по коленки так что я повисла у него на плече носом вниз. – Опустит, чудовище! Я же конфеты могу просыпать! – Все готовы? – я сказала, опусти меня на землю! – Ребята, вот координаты одного симпатичного пляжа, телепортируемся? – Как скажете, шеф. – Ёлка, ты скушай вишенку в шоколаде, – элвар покрепче сжал мои ноги. – И не волнуйся. Сейчас повалеемся на пляже, искупаемся... – Ты меня так и в воду макать будешь? – Хорошая идея. – Готово – голос Лютика. Мир мигнул и расплылся в синем облачке телепорта. И мы оказались на пляже. Тёрн поставил меня на ноги и подмигнул. – Там еще засахаренные каштаны есть. Внизу... Что тут скажешь? Он отлично знал, чем меня можно отвлечь от справедливой мести. Хотя бы ненадолго. А вот когда пойдем купаться, я его... Ответом мне был насмешливый взгляд фиалковых глаз. Ну да. Утопить телепата, который чувствует тебя за сто метров? С тем же успехом можно топить рыбу окуня. Но я – попытаюсь! *** Три дня каникул прошли в блаженном ничегонеделании на пляже. Мы с ребятами предлагали Тёрну возместить расходы на амулеты, которые мы якобы заряжаем, но элвар только махнул рукой. – Вы что – сдурели? Я знаю, что денег вы от меня не возьмете. Но уж пару оплаченных выходных в счет прошлых и будущих подвигов вы от меня принять можете? – Можем. На том и сошлись. Хотя я тихо прикидывала, как заставить Буздюка оплатить нам выходные. Тёрн отлично слышал мои мысли, одобрительно щурился, подкидывал идеи... Буздюка мне было заранее жаль. Единственное, от чего Тёрн отказался – это встретиться с ним и считать всю память. – Нет уж. Увольте меня от прогулок по помойкам. Мне таких Буздюков больше чем достаточно и на работе. Еще не хватало тратить на них свой законный выходной. Мы и не стали. Мы купались, ловили рыбу, жарили ее на костре, катались на волнах, плавали под водой, рассматривал кораллы, искали жемчуг, приходили усталые, как собаки и засыпали, под кошащее мурлыканье... Кот Дымок определенно решил, что посольство Элвариона – это его законная территория. Он обходил дозором все комнаты, ловил крыс и мышей, выгнал из сада посторонних кошаков и полюбил спать на столе у посла Элвариона. Посол не возражал. И просил оставить мохнатое сокровище ему. Я тоже не возражала. Пусть будет в хороших руках и под присмотром, чем во дворце, с разными буздюками. Все было просто воспитательно. И даже мысли о Буздюке не могли испортить нам настроение. А законные выходные мы у него все равно потребуем! Вот! *** – Добрый день, партнер... – Добрый день... партнер. Первый голос звучал самоуверенно. Второй – чуть насмешливо. Хотя уловить эту насмешливость можно было только очень сильно прислушиваясь. Очень сильно. Видимо, хозяин первого голоса не обладал такой тонкостью слуха. – В Милотане появился ваш близкий друг. – Вот как? – удивился обладатель второго голоса. – О да. Его Величество правитель Элвариона – вместе со свитой... – И что же он у вас забыл? Решил поплавать в море? – голос наполнялся заинтересованностью. Но не слишком сильной. Так, в меру. – Да. С одной из практиканток с факультета боевой магии. – Ёлочка? В голосе проскользнули странные нотки. Взволнованные? Ироничные? Насмешливые? – Именно. Вы знакомы? – Наше знакомство... собственно всего две встречи и то – одна из них через зеркало, как с вами. Но она произвела впечатление. – О да. Эта малолетняя хамка умеет производить впечатление. Отрицательное. – Вам она, видимо, не понравилась? – Как может нравиться это безмозглое чудовище? Вот ее подруга совсем другая. И кстати, может быть нам полезна. – Вот как? И чем же? – Вы же знаете. Как только я получу свое, вы тоже получите все, что хотите. Мы с вами давно договорились. – О да. У меня есть хороший план, как вам получить желаемое. То есть – устранить этого элвара. – Конечно, хотелось бы захватить его... – Боюсь, это будет намного сложнее убийства. У меня уже готов план, как уничтожить вашего... нашего общего врага. – Я

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
с радостью выслушаю вас. – Все очень просто...***К Буздюку мы явились загоревшие, посвежевшие и от души налопавшиеся конфет. Ну ладно. Справедливости ради – на конфеты налегла только я. Ребята предпочитали мясо. У Эвина мясо – так вообще основа рациона – его бы воля, он бы только мясом и пруководителя практики пришлось долго искать. И нашли мы его в зале для тренировок. Буздюк встретил нас почти на ногах. То есть – на ногах он стоял и даже руками размахивал. Бинты оставались только на туловище. С лица Березка уже все сняла и Буздюк рмолисами. – флаг российский – символ смелый нашей жизни чумовой... – протянула я. – снизу красный, сверху белый между ними – голубой? – язвительно дополнил вполголоса Лютик. – А голубой кто? Буздюк? – поинтересовался Лерг. – Судя по тому как он стрижет глазами по ножкам нашей медички – он вполне розовый – фыркнул Эвин. – Ему бы ножки вырвать... – Это мы еще обеспечим, – заверила я друзей. – Явились, – протянул Буздюк, подходя к нам. Березка отвлеклась от соломенного чучела, которое упорно пыталась нашинковать мечом – и помахала нам рукой. – Вас уже отпустили? – Нам еще до хвоста работы, – ответила я. – Кстати, как насчет наших законных выходных?х. Хотя на вашем месте я бы вообще сразу ушел из Универа. Все рано вы ни на что не способны... – Ну уж если вы Универ закончили, – прошипел сквозь зубы Эвин... Буздюк сделал вид, что не расслышал. Лерг пнул оборотня по ноге. – Вставайте тренироваться, – процедил Буздюк, указывая нам на тренировочный зал. – Лютик? составь компанию Березке. Будете изображать букет. Вы двое – он указал пальцем на Эвина с Лергом (причем оборотень весьма плотоядно покосился на руку Никвика) – тоже в пару. А вы, Ёлочка, составите мне компанию. Я пока еще слишком слаб, а вы – вообще бездарность в боевых искусствах. Так что мы вполне подходим друг другу. Я фыркнула. Бездарность? За бездарность ответишь. Да, я совершенно не умею пользоваться мечом. Мы с ним просто не совместимы. Я не так его держу, не под тем углом, неправильно парирую, делаю кучу лишних движений... если перечислять все мои недостатки – уйдет целый лист. И элвар отлично это знал. Поэтому Тёрн выбирал время – учил меня просто обороняться. Руками, ногами, камнем, табуретом – да всем, что Высшая сила под руку пошлет. Или под ногу. Хоть сапог с ноги сними – элвар и из сапога грозное оружие сделает. уздюка – хватит. Он просто... ходит, говорит, размахивает руками, может имитировать пьяного или полного придурка, а его противник при этом калечит сам себя. Я так не умела. Почти. Но и этих крох должно хватить. – Нападайте! – рывкнул Буздюк. Я крепче сжала в руке тренировочный меч (килограмма три отполированного дерева), неловко размахнулась, меч вывернулся из моей руки – и вместо того, чтобы ударить прямо, пошел откровенно вкось. Буздюк, разумеется, отбил его, но я потеряла равновесие – и упала так, что одной ногой задела его по щиколотке. Я успела откатиться, прежде чем Буздюк грохнулся на пол всем весом – и разразился проклятиями. Попыталась неуклюже встать, задела его ногой по почкам, выслушала еще град ругательств, но таки вскочила на ноги – и схватила Буздюка за руку, намереваясь помочь подняться. Сильный рывок – и Буздюк с воплем валится вперед, а я опять падаю на спину. – что вы здесь делаете!? – возмутилась Березка, которой удалось, наконец, вырваться от Лютика. – Ёлка, это просто кошмар! Не успела ты появиться, как все пошло наперекосяк! Магистр Никвик, вы целы?на. Ой, нет. Судя по морде – их больше. Намного. Буздюк посмотрел на меня с откровенным отвращением и процедил: – Слушайте мое задание. Обновляйте сигнальную систему по дворцу. Только на глаза мне не попадайтесь... кретины! Недоучки несчастные. Вместо ответа Буздюк послал нас далеко и надолго. Мы не гордые. Но пошли мы не туда. А к Аддеру на кухню.*** – Пока Буздюк лечился, да и сейчас – во дворце сплошная тишь и гладь, – рассказывал Аддер. – Брат передает вам привет. Он вам нашел еще десяток заказчиков. Про доримолисов знает уже весь город. Вами просто восхищаются. – Не перехвалите, – буркнула я. – Да ладно, чтоб и не похвалить хорошего человека, – отмахнулся Аддер. – Ёлка ты не ворчи ты жуй, – пихнул меня в бок Эвин. – сейчас поедим – и пойдем по дворцу, обновлять системы. – Буздюк это на вас свалил? – А то ж... – Работать будет. Но до чего ж это нудно... Я ошибалась. Первый же день обновления системы ознаменовался веселым происшествием.*** Письмо 5. Ёлка – Привет. У меня все в порядке. Лерг – Ага, с подручными. И с плеткой. Это он тебе обещал? Ёлка – Наивный пухленький юноша! Лютик – Ребят, вы сейчас опять переругаетесь – и ничего кроме вашей склоки на листе не будет. Ёлка, рассказывай по порядку, как все было! ад ногой. Кстати как Тёрн меня учил. И даже попала. Эвин – Куда целилась? Ёлка – Ну, не совсем. Целилась я в репродуктивную систему, а попала в пищеварительную. Но ведь и не промазала! Лерг – Там при всем желании не промажешь! Этот принц – размера два на три. Метра. сть. Не цените вы, девушки, настоящих мужчин! Ёлка – Так мне он и на сало не нужен, – раздраженным тоном. – Не фиг перебивать. Я его ногой – и попала. Удачно попала, судя по перечислению моих родственников. Оборачиваюсь – там этот мешок с салом. Стоит, скорчился в три погребели и ругается. Я на него посмотрела и вежливо предупредила: – Еще раз руку на ведьму поднимешь – всю оставшуюся жизнь проходишь с пятакком и на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
копытцах. Этот невоспитанный человек мне и заявляет: – Ты, ведьма... нехорошая, у
меня таких... нехороших девушек, как ты – отсюда и до амбара! Я сейчас позову
страху – и они тебя плетями вокруг дворца погонят. Тут я поняла, что мальчик
бредит. Кто бы сказал такое ведьме, находясь в здравом уме? Эвин. – Ну да. Сложно
было бы не орать. Наша милая девочка в своей доброте удержу не знает. Она
вызвала над принцем маленькую грозовую тучку с градом и молниями. Из тучки
постоянно сыпался ледяной град вперемешку с дождем... Ёлка – Это для
охлаждения... Эвин. – и били молнии. Что ты ему сказала? Ёлка – Пять кругов вокруг
дворца бегом марш. А то неделю не рассеется. После парочки ударов молнией в
мягкое место сзади принц побежал. Быстро и не переставая
вопить: – Буздюуууууу!!! кие... разносторонние люди! Папы Римские им и в подметки
не годятся. Те своим внимание оделяли только Рим, а мои предки... проще сказать,
до кого они не добрались. И ведь работали на два мира! С чувством работали, с
огоньком... осеменителями. Я слушала, как песню. Народ, начавший выглядывать уже
на первом круге громко сочувствовал принцу, потому как гадина злопамятная, а
втихомолку выражал мне свое одобрение. Я сразу сказала, что лучше деньгами, так
что у нас теперь есть около десятка золотых на мелкие расходы. Буздюка, как
всегда, нашли далеко не сразу. Принца он поймал уже на пятом круге. И это было
весьма полезное времяпровождение. Спорим, после встречи со мной он сбросил
килограммов пять? Берёзка – Кто сбросил пять килограммов? Ёлка – принц. Берёзка –
Да я уже слышала. Ёлка, как ты МОГЛА!? Ёлка – я тебе потом дам раскладки
заклинания, если захочешь. Оно несложное. Берёзка – Ёлка, я не о том! Это –
принц! Ёлка – Это – прыщ! В лучшем случае – негнойный. И его надо давить до
приобретения хороших манер. Берёзка – Ты совсем уже одурела на своем
факультете! Ёлка – Это ты совсем сдурела со своим почтением к власти имущим.
Здесь тебе не там... Извини, Тёрн, я позднее напишу. Березка, мы – боевые маги, а
это – многое значит... *** Через два дня мы опять схлестнулись с Буздюком. А
почему? А потому. К нему явилась любовница. Именно так, с большой жирной буквы
'ДУ'. Она была высока, изящна до скелетности, светловолоса до полного облысения
(видимо, краска оказалась некачественной) и в довесок к перечисленным мной
плюсам обладала взглядом доктора Каннибала Лектера. Таким знаете, проникновенным
и нежным. И куда тебя, голубчика? На жаркое после супчика? Смерив нас этим
взглядом, дама вздохнула. Вздох тоже вышел проникновенный: 'С кем только не
приходится общаться? Какой кошмар!'. И выдала: – Где магистр? – В магистратуре, –
пожала я плечами. Я бы не нарывалась, но уж больно мне эта декольтированная
дамочка не понравилась. – Магистр Никвик мне об этом... – Ах вы, паршивцы! –
разъярилась дама. – Да я его на десять лет моложе! – Да? – с сомнением оглядел ее
Эвин. – Тогда вы хорошо сохранились для своих восьмидесяти. Дама хлопнула
глазами. Потом – отпавшей челюстью. – Как... ему ... де... девя... – Ну да. Печально
обнаружить, что спишь со стариком, – посочувствовала я. Дама не обратила на меня
никакого внимания. Стало быть – я попала в точку. – Но... как же... это же... – Вы лучше
скажите, что вам надо, – вздохнул самый добрый Лерг. – может, мы вам больше
пригодимся. Я с уважением посмотрела на героя. Гигант! Просто половой гигант. – Да
ты что – сдурела? – взвизгнула дама. И я поняла, что произнесла последние слова
вслух. – Мерзавцы! Негодяи! Я на вас Буздюку пожалуюсь! Она последний раз
сверкнула на нас глазами – и вылетела прочь, так шарахнув дверью, что с потолка
упал ни в чем не повинный паук. Мы особенно не испугались. Пожалуетса она. Ты
сначала Буздюка найди! Нам вот это нипочем не удалось бы без следилок! Вот
просто ничем! Даму мы недооценили. Не прошло и получаса, как к нам ворвался
возмущенный Буздюк. – Вы что себе позволяете? – Где? – удивился Эвин. – Не где, а
как вы обращаетесь с дамой из высшего общества?! – Да как вы смели!? – задохнулся
от возмущения Буздюк. Лерг невинно похлопал ресницами. – Ну один раз к вам уже
приходила дама, и обозвала вас подлецом. Мы решили не ждать, пока то же самое
сделает вторая. Мы были неправы!? – И кто ей верит? – Так верит или не верит –
продолжал валять дурочку Лютик. Мы пожали плечами. Было бы кого уважать. – А в
качестве извинений... ага, вы Ёлка, отправитесь сейчас в лабораторию. – Зачем? – Ей
нужна гламурия. И средство для роз. Для лучшего роста и от гусениц. Ясно? Мне все
было ясно. – Доступ дайте? – Возьмите мой ключ, – Буздюк с недовольным видом
протянул мне ключик на цепочке. – И сразу после того, как закончите работать,
верните мне. Ясно? – Абсолютно ясно. Но вынуждена предупредить – я плохо знаю
алхимию. – Значит, будете варить по учебнику! Мне все равно сейчас это не под
силу – я самолечусь. – Лучше б ты самопокалечился, – прошипел Эвин так тихо, что
Буздюк его не услышал. – Идите, – величественным жестом отпустил меня Буздюк. – а
от вас всех я жду отчета. Я пнула на прощание оборотня – типа, не убивай пока
Буздюка, мы его потом так допечем, что он о смерти попросит – и вышла. Надо было
снять информацию со следилок и най подробные и как раз по нужной теме. Я ведь не
гений, я пока только учусь – и запомнить все и сразу пока не получается.
Увы. Зато я отлично помню, что и когда нужно использовать. А подробности – в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
справочниках!***Письмо 6. Ёлка – От дружного коллектива самоубийц – дружному
коллективу крылатых – привет! У нас все в порядке...Ёлка, ханжеским тоном. – Ну и
что? Мы тут при чем?Лерг. – Абсолютно не при чем. Гламурия, которую ты ей
выдала, была абсолютно нормальной, Буздюк три раза проверял.Эвин, хихикая. – А
уши как росли, так и растут. Ёлка, признавайся, в чем засада?Ёлка, с невинным
видом. – Ни в чем. Ничем я ее не поила.Лерг. – А кормила?Ёлка. – И не
кормила.Лютик, нетерпеливо: – Тогда в чем засада?! Рассказывай, нам же
интересно!Ёлка, ухмыляясь. – Да все примитивно. Как только средство для роз
закончится – закончится и эффект.Лютик, удивленно. – Ты что – дала ей средство
для роз вместо гламурии?Ёлка, тоном жестоко оскорбленной невинности. – Да ты что
– смеешься? Конечно, нет. Если бы Буздюк был действительно алхимиком – он мог бы
догадаться. Знаешь, что такое синергетическая реакция?Лютик, голосом
прозревшего. – Синергетика!? Твою рыбу!ентов в средство для роз. Пять отвечают
собственно за розы, пять – за уши, три – за шерстку, еще два – обеспечивают
лучшую испаряемость. Розы прекрасно растут. Их опрыскивают каждый день. И
приносят бедной леди. Она вдыхает запах цветов, а вместе с ним – и мои маленькие
дополнения. А гламурия обеспечивает отличную усвояемость. Как раз тот компонент.
Так что... что первое закончится – гламурия или розы, не знаю, но вот как только,
так и леди облезнет круга через два. Снадобья имеют накопительный эффект. И как
раз через это время выведутся из организма.Эвин, так же... – Ничего, авось не
повесится. А если повесится – мир не много потеряет. Мне тут по секрету
сообщили, что они с Буздюком – два сапога пара.Ёлка, хихикая. – И оба на левую
ногу?Эвин – Да хоть на правое ухо. Главное, что более заносчивой и стервозной
заразы этот дворец еще не видал. Надменный недоучка и стервозная выдра –
прекрасная пара.Ёлка, успокаивающе. – Эвин, ну лапа, ну не злись, а? Ты же
прекрасно понимаешь, что до окончания практики мы Буздюка не пришибем. Но вот
потом...Эвин. – Ждать долго. А что ты для него придумала?Ёлка, интригуяще. – Еще
узнаете. И это тоже будет связано с синергетикой. Мне эта тема с недавних пор
очень нравится.Лютик, решительно. – Мне тоже. Дай конспект списать,
зараза!Ёлка. – А что мне за это будет?Лютик. – А что тебе за это НЕ будет? Тебе
НЕ надерут уши, НЕ вымажут чернилами, НЕ прорастят на тебе ромашки или
кактусы...Ёлка, со смехом. – Это угрозы? Ну я тебя сейчас... Извини, тёрн... никак я
не могу выбрать время и настроить эту самописку. Может, сейчас, пришибу этого
малолетнего шантажиста – и займусь?Лютик, грозно – Это кто тут малолетний
шантажист, ты хвойное многолетнее!?Ёлка. – Так, тёрн, пока...Глава 7. кому
праздник, кому... пряник?как ей все это надоело!Она всего месяц в столице, но уже
готова была отдать все, что только попросят, лишь бы удрать отсюда. Ей было не
просто скучно.Точно, мерзко, гадко...Брачный базар, будь он трижды и четырежды
неладен!note 6Сколько поколений ее семьи прекрасно жили без всех этих глупостей!
И еще столько бы прожили. Но.. О, это трижды клятвое 'но'! Трижды – и по вполне
объективным причинам.нтересовался. Прикинул возможности, которые даст родство с
знатными мира сего – и взялся претворять материнские идеи в жизнь. Спокойно и
обстоятельно, как всю жизнь вел дела.ешься, тонкие черты лица, невысокая, но на
редкость пропорционально сложенная фигурка с тонкой талией и такой грудью, что
стойку делали даже статуи, и самый яркий штрих ее внешности – смуглая кожа,
покрытая золотистым загаром. Рыжие обычно белокожи и часто с веснушками. К Лери
это не относилось. Веснушек у нее в жизни не было. Зато была бесконечная любовь
к математике. Что, с точки зрения ее матери, было намного хуже. В конце концов,
веснушки всегда можно было вывести или замазать. В крайнем случае, заплатить
магу. Любовь к цифрам и формулам огуречным кремом не выводилась. Можно было
запретить Лери говорить о математике, но – ненадолго. А мужчины, услышав от
милой девушки фразу типа: 'Графиком числовой функции f, заданной на числовом
промежутке X называется множество всех точек Г координатной плоскости, имеющих
вид M(x, f (x)), где x? X, но как мне кажется, график функции не всегда состоит
из одной линии, иногда встречаются 'дикие' функции, график которых не содержит
ни одного непрерывного куска...' начинали нервно поглядывать по сторонам и
удирали, как только представится возможность.Что до самой Лери, она ОБОЖАЛА
математику. Она чувствовала себя спокойной и защищенной в мире факториалов,
производных и дискриминантов и даже переписывалась с несЕдинственным
расстройством в жизни девушки было отсутствие у нее даже самых мизерных
магических способностей. В свое время она затратила немало сил и времени, чтобы
встретиться с пятнадцатью магами по очереди. И каждый говорил ей одно и то же.
Как ни печально, Лери абсолютно не была волшебницей. И не будет ей, даже если
Высшие сиии тебе даны способности к математике. И знаешь, девочка, это
замечательный размен'.Сансан стал первым человеком, который так отозвался о
математике в ее жизни – и Лери почувствовала к магу огромную благодарность.
Девушка с удовольствием выполняла все его поручения, она готова была сидеть
ночами, чтобы рассчитать коэффициенты для уравнений, могла неделями копать в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
библиотеках, могла с воплем радости 'Конечно, надо решать через икс!!!' вылететь из комнаты во время приема... Она рассчитала бы даже вероятность столкновения двух континентов в результате землетрясения – если бы только в награду услышала: 'Девочка, ты просто гений! Твой талант сильнее, чем любая магия!'. Они с Сансаном общались два года. Родители, конечно, были недовольны, но молчали. Оно и к лучшему. Лери готова была выцарапать глаза любому, кто скажет хоть одно плохое слово о ее обожаемом маге, а Сансан искренне восхищался талантом нескладной пятнадцатилетней девчушки – и делал все, чтобы развить его и усилить. И любой, кто попытался бы помешать их общению, серьезно рисковал однажды обнаружить себя с хвостом и на четвереньках – или в болоте с лягушками. На выбор Лери. К огромному сожалению Лери, маг погиб. И она опять осталась одна, если не считать переписки. А этого бывает так мало...В этом году ей пришлось начать выезжать в свет. Восемнадцать лет, леший бы их побрал. Ровно в восемнадцать лет дети аристократов обязаны появиться в обществе – и таскаться по клятым балам, приемам и вечеринкам, пока не обзаведутся подходящей парой. Или не совсем подходящей. Неважно. Те, кто принес обеты перед богами, обязаны на пять лет оставить общество и отдать все силы продолжению рода. И исключение делается только по личному приказу короля. Видят боги, сейчас она с удовольствием пропустила бы и короля и все его общество через мясорубку! А еще этот дурацкий маскарад. Хорошо хоть удалось отстоять свою точку зрения и одеться, как аристократки во времена Основателей. Очень строго и по мнению Лери, которая видела портреты Основателей – гораздо лучше, чем одеваются сейчас. Волосы заплетены в косу и уложены короной вокруг головы – чтобы не лезли в глаза и не мешались. Простое черное платье до пола, перетянутое в талии широким кожаным поясом. Ни нижних юбок, ни корсета, ни декольте. Просто платье, которое облегает от шеи до середины бедра, а потом расширяется в длинную до пят юбку, разрезанную на полосы для удобства передвижения. Из украшений – тяжелые браслеты и перстни. Лери искренне подозревала, что в перстнях прятали яды, а браслеты служили для усиления удара. Как вломишь металлическим ободом шириной в две ладони и толщиной в два пальца – и противника можно вести к магу. На широком поясе – декоративный кинжал и небольшая сумочка. Кинжал Лери хотела взять настоящей, но мать так возмущалась, когда поймала ее с ножнами в руках. Пришлось привесить эту игрушку. В сумочке должны были быть медикаменты, но Лери засунула туда листки бумаги и грифель. Возможно, на маскараде ей придут в голову интересные идеи...Лери и не подозревала, что в простом платье, которое облегалo стройную фигурку, как вторая кожа, выглядит намного красивее, чем увешанные украшениями девицы из более знатных семей. Не подозревала она, и что мужчины провожают ее весьма заинтересованными взглядами, причем степень интереса и готовность проявить его возрастала с количеством выпитого. Лери воровато огляделась по сторонам. Вроде бы мать отвлеклась. И можно...Девушка воровским движением подобрала полосы юбки, путающиеся в ногах – и нырнула на веранду. Не заметили? Вроде нет...атики при моделировании порталов с нефиксированной точкой выхода. И сейчас ради интереса пыталась описать телепортацию крупных предметов с помощью математической модели. Да и друзья из Универа прислали ей несколько интересных расчетов и попросили математически подтвердить их выводы или опровергнуть...Лери поспешно скользнула с балкона в парк, пока не заметили и не остановили. Рука сама собой потянулась в кошелек за листами. А где она находится? Ага, вот...асиво. И скамейка рядом очень удобная...любой момент можно было ждать нападения? И бежать или сражаться удобнее было в таком платье, а не в длинных балахонах с завышенной талией, которые вошли в моду сейчас...Забравшись с ногами на скамейку, девушка вытащила бумагу и грифели и с головой погрузилась в вычисления. ***Младший принц королевства Милотан Садан Риндон вовсе не был мерзавцем, как многие ошибочно обзывали юношу. Странные люди. Неужели не ясно, что он – принц. Ребенок королевской крови. То есть уже не ребенок, но все равно существо высшего порядка? Человек, которому сами боги даровали право распоряжаться и пользоваться людьми по своему усмотрению. Ведь для чего существуют все эти плебеи? Разумеется, только для того, чтобы он мог удовлетворять свои потребности и наклонности. Чтобы было кому его обслуживать, обстирывать, обшивать и кормить. Или, рассматривая шире, чтобы Его Высочество (а в будущем, кто знает, может и Его Величество) мог делать с ними все, что пожелает. Это же естественно...Только маги пока ему неподвластны. Но и среди магов встречаются понимающие люди, которые признают, что коронованные особы выше законов и обычаев. А их желания – превыше желаний любого человека. И каждый, на кого упадет заинтересованный взгляд принца, должен стоять на коленях и благодарить за такую великую милость. Что бы принцу не пожелалось. А чего бы ему сейчас захотеть? Вина? Но Садан выпил уже пять бокалов. А напиваться не хотелось. Зато хотелось...Женщину. Принц на минуту задумался. Алкоголь туманил мозг, приглашая на подвиги. Кого бы выбрать? Блондиночку, брюнеточку...Рассеянный взгляд принца перебежал с одной женщины на другую, пока не выцепил в толпе темное

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пятно. Волшебница? Та самая нахалка? Нет. Та была темненькая, а эта – рыжая. И
красивее той. Однозначно красивее. А как платье обрисовывает ее грудь... В это время
девушка, навлекшая на себя высочайшее внимание, воровато огляделась по сторонам
– и вдруг ловко шмыгнула на веранду. В один миг ее судьба была решена. Принц
оставил в сторону бокал (уже шестой по счету? И когда он только успел...) и, как
ему казалось, решительно (а на самом деле сложными зигзагами) направился к тому
же балкону. Он вышел туда очень вовремя. Холодный воздух привел юношу в чувство,
и он успел увидеть, в каком направлении сворачивает заинтересовавшая его
незнакомка. К фонтану Первых королей. Там он ее и поищет. Несколько минут принц
стоял спокойно, избавляясь от алкогольного дурмана. А затем скользнул в парк
вслед за своей добычей. Тут же повалить ее на землю и... Но он же не зверь какой!
Надо подойти, представиться... и вообще, буквально в десяти метрах – дворец. Еще
из окон увидят. А вот чуть подала что в них может понимать красивая
девушка! Принц медленно провел пальцем по ее щеке. – Что вы тут делаете,
очаровательная госпожа? Девушка вскочила на ноги, как испуганная
кошка. – Простите!? Я не знала... – Как вас зовут? – А вы кто такой? – Его высочество
Садан Риндон к вашим услугам. Принц довольно ухмыльнулся. Ну вот. Сейчас она
рассыплется в извинениях, а он потребует в качестве извинений поцелуй. А потом
можно тащить ее в беседку. Да и тащить не придется. Сама пойдет с радостью.
Только пальцем помани. Тем более дочь купчихи... – Извините, что нарушила ваше
уединение, Ваше Высочество. С вашего позволения. Девушка свернула листки и
кажется, собралась уходить. Уходить!? От НЕГО!? Она что – серьезно не понимает,
зачем он здесь и какая честь ей оказана? Что ж, Его Высочество пояснит. А потом
спросит с нее за недогадливость. Пальцы принца впелись в руку девушки чуть повыше
браслета. – Я не отпускал вас... Девушка дернулась пару раз и смирившись,
повернулась к нему. – Что вам угодно, Ваше Высочество? – Для начала – поцелуй, –
объявил он и тут же выполнил свое намерение. Девушка пыталась сопротивляться, но
где ей было справиться с молодым сильным мужчиной выше ее чуть не на две
головы. Когда принц соизволил оторваться от губ своей жертвы, та была белой, как
мел. – Подонок! – прошипела Дилера. И плюнула принцу в лицо. Кстати, метко попав
в левый глаз. Это взбесило особу королевской крови до последнего предела. Он!
Оказал! Честь! Этой! Дуре! А! Она!!! Сейчас! Он! Ее! Принц схватил девушку за
руку и потащил за собой к беседке, не обращая внимания на сопротивление. ***я как
раз сбегала снять сегодняшнюю информацию о Буздюке и возвращалась к ребятам.
Лучше всего было попасть в бальный зал с веранды, чем плутать по коридорам. И я
успокаиваю парнем на две головы выше нее и тяжелее килограмм на пятьдесят. Чуткое
ухо я активизировала раньше, чем сама сообразила. – ...пустите меня... я не хочу...
пустите... – Да все ты хочешь, шлюшка. Зачем ты еще сюда притащилась подолом
вертеть?! – Это мои родители! Пустите, я кричать буду! опка опять же... Тебе
нравится сзади? Небось уже все сеновалы с конюхами перемяла? – Да как ты
смеешь!? Девушка вышла из себя окончательно и дернулась что было сил. Мужчина
вместо того, чтобы отпустить ее дернулся вслед за ней – и упал прямо на
рыженькую. Послышался сля тихонько слевитировала с балкона. Теперь надо подойти
к ним. И лучше ножками, а то еще пойдет сигнал, что в саду королевского дворца
пользуются магией – и запись в КА справлюсь? Ха! А что это он там говорит? – Сейчас
я тебя прямо здесь и трахну. В траве. А потом еще и платье разорву. Так голой и
пойдешь... – Пустите меня... мразь... подонок... падла... куколка, больнее будет... Я зло
улыбнулась. Вот тут он полностью прав. Больнее будет. Ему. ивнее. Побочный эффект
– увы. Устану я тоже в десять раз быстрее. В бою так не подвигаешься, но на два
шага хватит. И я потыкала неизвестного нахала ногой. – Эй, ты, козел! Отвали от
девчонки! Негодяй в маске приподнялся на руках. – А ну вали отсюда шалава, а то и
тебе достанется! Я еще раз пнула его той же утяжеленной ногой. Эффект был
хорошим. Парень вскочил, собираясь оторвать мне голову – и я в ту же минуту
двинула его утяжеленной рукой в подбородок. Нокаут. Чистый. Донка в отместку. Хотя
это и сейчас не рано и потом не поздно... Я быстренько сняла с себя
заклинание. – Эй, подруга, ты там жива? бы заживет. – Цела? – Да. – Девушка
посмотрела на своего несостоявшегося насильника – и со всей дури пнула его в
ребра. Потом еще раз. И еще. Я не мешала. Если мужчина способен поднять руку на
женщину – в таких обстоятельствах – это просто мразь. По моим скромным
представлениям, насильнику следовало бы оторвать все, что отрывается, а остаток
облить бензином и поджечь. Останавливали только практические соображения. Долго,
неудобно, негде, некогда... а стоило бы. Может, хоть женилку ему отбить? Это я и
сказала девушке. Девушка лучше прицелилась и пнула... именно туда. Мне даже
послышался хруст скорлупы. Ну и поделом кретину. Хотя... – Ты так и будешь его
пинать, пока нас не обнаружат? Весь запал у девчонки мгновенно прошел, и она
огляделась по сторонам. – Ой. А кто...? Найдется. Тебя как зовут? – у меня уже
сложился план действий, но требовалась помощь. Сама я не могла бы и сторожить и
бегать, а оставить девочку с этим подонком... прибьет еще, по глазам видно –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
разозлилась малышка не на шутку.– Ёлка, будем знакомы. Значит так, сейчас ты
двинешь в зал и найдешь там моих приятелей. Лютик, Лерг, Эвин. Они все трое в
фирменных плащах с вышивкой из черепа и скрещенных костей и без масок.
Запомнила?– Лютик, Лерг, Эвин... плащи, без масок... Только как же я в таком виде...Я
посмотрела на девчонку. Действительно, поваляла ее эта пьяная скотина изрядно.
Да по грязной траве, да еще сам сверху навалился... гад...Платье теперь годилось
только милостыню просить. А роскошная рыжая грива Лери напоминала горящий стог
сена.Иллюзию, что ли наложить? А что, хорошая идея. Если бы мне еще этот раздел
давался. Мои иллюзии были самыми мерзкими. И сползали минуты за три. Хотя я и
знала на отлично всю теорию. Директор говорил, что я слишком практична для такой
воздушной материи. Но не хотелось бы так подставлять девочку. Облезнет все в
бальном зале – скандал будет.Оставалось только одно. Я стянула плащ из драконьей
шкуры и крепко закутала в него дрожашую Лери.– Застегнись. И маску
поправь.Девушка послушалась. Получилось неплохо.– Теперь еще волосы распусти, да
дай я помогу...Общими трудами мы вытащили из тяжелой рыжей косы все оставшиеся
шпильки и растрепали ее по плечам.ого подонка не нарваться. Задача
ясна?– Разрешите исполнять?Я присвистнула. А молодец, девочка. Ее пытались
изнасиловать и угрожали, а она на моих глазах отпинала насильника и даже шутить
пытается. Мне бы ее самообладание.– Разрешаю. Быстрее приведешь их – мы быстрее
покитаемся с твоим обидчиком.– А стоит? Это же младший принц. Он потом нам всем
отомстит.и бы уголок, в котором над ним хотя бы тараканы смеяться не будут. Еще
вопросы не по существу есть?Дилера развернулась и направилась в бальный зал.***В
зале было жарко и шумно. Но плащ Лери не сняла бы ни за какие сокровища мира. Ее
маскарадное платье теперь не годилось даже на тряпки. Разве что нищенку
изображать.Подонок. Не уговорил, так силой решил попробовать. Если бы не эта
девочка... Ёлка? Странное имя. И поведение странное. А кто ее ребята? Плащи с
черепами? Ой, ну она и дурелери встала на цыпочки и завертела головой,
разыскивая лица без масок и черные плащи. Кажется, около столика с едой мелькнул
черный цвет? Ага, есть!Трое симпатичных мальчишек в черных плащах внаглую
развалились в креслах и громко обсуждали достоинства и недостатки присутствующих
дам. Употребляя исключительно литературные выражения. Но дамам от этого было не
легче.– ... а вот та, беленькая похожа на дюгоня.– Это ты зря. До дюгоня ей еще
килограмм сто не хватает.– Ну и что – поест недельку булочки и доберет. Зато
какая грудинка!Хамы малолетние.Высшие силы, как же трудно пробиться к нужным
людям... Лери уже три раза успели толкнуть, два раза наступили на ногу, а один
наглец в маске грифона даже попытался ущипнуть за грудь. Но тут уж девушка не
стерпела. Туфли на ней были мягкие, но с каблучком. Поэтому наглому покусителю
на девичьи ценности досталось каблучком по голени. Грифон взвыл и отвалил, а
девушка приблизилась еще на десяток шагов, пока он не опомнился и не полез
выяснять, личность нахалки. Как же, ей такую милость оказали, а она...– Тебе что –
подушки нравятся? Ты учти – в одной кровати больше одной такой грудинки не
поместится. Придется тебе сверху спать.– И осваивать скалолазание.– Эх вы, все
прекрасное опошлите! А вот та, черненькая? В костюме русалки? Замечательный
хвост!– Да, и уха из нее наваристая выйдет – столько костей!– Э, нет!
Буздюки!– Полные буздюки.– О, а та, рыженькая!Лери поняла, что речь идет уже о
ней и стала еще стремительнее пробираться к мальчишкам. Скандалить ей ужасно не
хотелось.– В Ёлкином плаще?– В Ёлкином плаще?!Лери и ахнуть не успела, как трое
парней оказались рядом.– Ёлка прости вас срочно выйти в сад. Я покажу. Только
тихо. Вы – Лерг, Лютик и Эвин?– Я – Эвин, – представился темненький
кареглазик. – Вот тот, с выражением наукопроходца – Лерг. А Лютику вы рот
зажали. И нос тоже. Отпустите, пока парень себе жабры не отрастил, а?Лери
фыркнула, но руку убрала.– Лери. Идем?Эвин и Лютик тут же подхватили ее под руки
и стали быстро продвигаться к выходу. Быстро, потому что третий, Лерг, пошел
впереди. И не просто так, а выставив вперед руки. По пальцам молодого волшебника
бежали странные синие искорки. А каждый, к кому он прикасался, подпрыгивал и
быстро освобождал дорогу.– Это как? – спросила Лери у темненького. Ответил
второй. Лютик. Смешное прозвище.– Пятьдесят вольт и никакого мошенничества.– А
что такое пятьдесят вольт? И что такое вольт?– Вольт – единица измерения
электрического напряжения в системе СИ. Вольт равен электрическому напряжению,
вызывающему в электрической цепи постоянный ток силой 1 ампер при мощности 1
ватт. Единица названа в честь итальянского физика и физиолога Алессандро Вольта.
Вольт определен как разность потенциалов на концах проводника, развивающего
мощность в один ватт прлът стандартизирован посредством измерения с
использованием нестационарного эффекта Джозефсона, при котором используется в
качестве привязки к эталону константа Джозефсона, Легче тебе стало?Лери поняла
только предлогу. Но все равно огрызнулась.– Легче. Благодарю за понятные и
подробные разъяснения.Эвин и Лютик переглянулись и кивнули друг другу.– Наш
человек, – подвел итог Эвин. – Что случилось у нашей зеленой колючки?– У нее –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo почти ничего, – вздохнула Лери. – Проблемы возникли у меня. Я хотела уединиться...– Носик попудрить?– Юбку поправить?Паршивцы, а? И справа и слева. Хорошо хоть тот, кто спереди промолчал. Кажется, они считают, что все, кто не маги – болваны?! Что ж, придется их разочаровать. Пусть в отношении большинства аристократов их предположения верны. Нельзя всех стричь под одну гребенку. Лери понимала, что от видящих ее в первый раз магов иной реакции ожидать и нельзя, но все равно разозлилась и нарочито медленно и внятно закончила фразу:– чтобы спокойно разобраться с мнимыми числами в тождестве Альмера...Один – один. Выпученные глаза мальчишек просто порадовали душу аристократки. Надо добить.– Тождеством Альмера рассчитывают коэффициенты для телепортации вещей объемом не меньше пяти кубических метров. Я, кажется, нашла решение, при котором можно будет снизить затрачиваемую энергию, если перенастроить грузовые телепорты с учетом введенной мной в общую формулу константы Фальцера. Автоматически снизятся затраты энергии... ладно... одним словом мне понадобилось уединение, чтобы посчитать. И там на меня напали.– Кто?– Какая сука?Опять с двух сторон. Хотя понятно. Лерг прокладывает дорогу, а эти просто проявляют любезность. Кстати, действительно любезность. По крайней мере, Лери еще никто не толкнул. Да и сами ребята рук не распускали. А вежливо и уважительно поддерживали ее с двух сторон, прикрывая от пьяных аристократов. Пустячок, а приятно.– Младший принц. Садан Риндон. Попытался затащить меня в кусты и изнасиловать.Лери и сама поразилась, как спокойно звучит ее голос. Ноль эмоций, ноль проблем. Как будто и не с ней все было? Или просто у нее шок? А вот потом она наревется всласть? Когда будет дома и в безопасности? Наверное.– Этот Козел Чтоб ему... – эмоционально высказался Лютик. – Он еще там?– Попал ...– И давно пора. Этот ... постоянно нарывался наРебята не выбирали выражений. Лери едва успевала запоминать. Умеют же ругаться волшебники! Конюхи им и в подметки не годятся. Даже дядька Форфим, когда ему на ногу кобыла наступила, выражался менее цветисто.– Куда дальше идти? – Лерг высказался в первый раз. А Лери и не заметила, что они вышли в сад.– Я была у фонтана. Там, где первые король и королева.– Веди.– Ёлка там? – это светловолосый. Интересно, он просто так о подруге беспокоится – или... Но светловолосый тут же все и разъяснил.Но на полянке все было тихо и спокойно. Только принц был раздет догола. А ведьмочка деловито сматывала одежду бедолаги в клубок.– Ну и где вы шляетесь, паршивцы?Ёлка. девчонку насиловать? Мразь!Для начала надо его раздеть. Насчет краски...Есть такая вещь, как отсроченное проклятие. Накладывается долго, действует медленно, но – что особенно приятно, к моменту проявления его намного сложнее вылечить. Оно уже укореняется, как естественная функция организма. Тут полно и минусов – нужно время, силы, проклятие на первых стадиях легко распознать и снять...Что ж, как повезет, так повезет. Но я искренне надеялась, что королевского сыночка будет осматривать только Буздюк. А какой он лекарь – я догадывалась. Многостаночник, многоточник. И ни в одной точке от него нет пользы. Зато гонору выше крыши. И это сыграет мне на пользу.Ну, Ёлочка, тогда начинай работать...Первым делом надо было избавить бесчувственную тушку от одежды. Эту проблему я решила очень быстро. Мне не надо было сохранять одежду в целостности и сохранности, поэтому я просто извлекла кинжал и быстренько пораспарывала все, что могла по шву. А потом отбросила в сторону. И наклонилась над операционным полем. Сейчас я медленно и аккуратно...– Высшие светлые силы!!!Я развернулась и активировала амулет, раньше, чем сама поняла, что делаю.– Замри!!!чный мужчина вообще без ничего. И над ним весьма интимно наклоняется женщина. Не объяснять же им, что я проклятие накладывала, а не то, что они подумали...А что объяснить?А чего я тут голову ломаю, а?– Дамы, негромко произнесла я. – Вы сами видите, что я – УМ из Универа и здесь на практике. Поэтому моя репутация не является предметом сплетен. У меня ее попросту нету. Как и у остальных ведьм.Чистая правда. Если находился дурак, готовый посплетничать о ведьмах или колдунах, это заканчивалось очень печально для сплетника. В лучшем случае – немотой или типуном на язык и заодно на заднее место. Чтобы потом лучше думалось. В худшем случае все зависело от нездоровой фантазии ведьмочки. И проверять степень ее воспаленности (фантазии) никому лишней раз не хотелось. Поэтому, даже если бы меня застали здесь с тремя пьяными матросами, никакого ущерба моя репутация не понесла бы. Жить всем хочется. И в неразобранном виде.– Поэтому сейчас вы просто развернетесь и пойдете обратно в зал. И никому не расскажете, что вы здесь видели. А то головы поотрываю. Ясно?Две пары глаз согласно заморгали. Я вздохнула. Наверняка всем расскажут. Мне не повезло. На меня вышли две мадамочки типа 'старая кошелка со сплетнями'. Налицо были вработать. Только бы сюда в ближайший час никто не явился. Я сжала амулет и прищурилась.– Сейчас вы обе пойдете строевым шагом и самым коротким путем в северную башню. Нигде не останавливайтесь и ни с кем не будете разговаривать по дороге. Когда придете в башню, сядете и будете час там говорить о том, что увидели по дороге. Потом заклинание развеется – и вы опять сможете управлять

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
собой. Ясно? Две пары глаз заморгали еще согласованнее. – Кругом. Шагом марш.
Выполняйте приказанное. Дамочки удалились, а я вытерла пот со лба. Поезду. Эти
две сплетницы (а что они здесь делали, а? Не знаете? А я знаю. Искали по кустам
вот такие уединившиеся парочки, чтобы устроить скандалы и изгадить людям жизнь)
просто не обзавелись никаким амулетами. А я в свое время, когда мы изучали
технику гипноза, серьезно задумалась. Можно все было очень просто. Человека
практически нельзя подчинить. А душе каждого, даже самого слабого труса есть
колоссальная сила сопротивления. Подчинять человека напрямую своей воле, все
равно, что лупасить каучуковым мечом в стену. В тебя же и отлетит. Возникает
вопрос – а что же гипнотизеры? Но ведь не обязательно бросаться мечом. Можно и
просто найти калитку в стене. И ни один гипноз, кстати, слишком долго не
держится. Мой личный рекорд был три часа пятнадцать минут. Максимальный рекорд
одного выпускника факультета лекарей (гипноз считался их прерогативой) –
тридцать пять часов восемнадцать минут. Потом воздействие можно продлить, а
можно и не продлевать. Но не в этом дело. Сейчас я просто приказала сплетницам
то, что им и самим хотелось сделать. До северной башни дворца им придется пройти
по саду – они и так вышли в сад. Им захочется обсудить увиденное – они и будут
это делать. А потом освободятся и пойдут по своим делам. Я практически приказала
им делать то, что они и сами хотели. Поэтому силы затратилось намного меньше. И
держаться хорошо будет. Они не поддаются гипнозу. Совсем. Обычно это маги.
Кстати, о магии... Я тряхнула головой и опять наклонилась над принцем. Ага, сейчас
мы его вот так... тихонечко... и вот этим сверху, чтобы не сразу заметили. А вот это
будут снимать сразу, как самое заметное... Все. Усталость тут же сказалась, но я
была довольна. Отсроченное проклятие было наложено и замаскировано. Сверху было
наложено вполне осязаемое воздействие, которое и будут лечить и снимать. А там,
пока суд да дело... Может и прижиться. И никаких угрызений совести. Я этого подонка
не заставляла хамить, подличать и насильничать. Сейчас, одежду приберу... Опять шаги
сзади? Я резко развернулась, но увидела только своих. Ребята и эта... Лери? – Ну и
где вы шлетесь, паршивцы? – Ёлка, ты опять вляпалась? – Лерг, я искренне
старалась быть хорошей. Но когда этот недоделанный Казанова вообразил себя
суперменом... – Так, Ёлка я все понял. Ты не могла оставаться в стороне от
конфликтной ситуации. – Умничка! Просто юрист! – Попрошу не оскорблять! Я
улыбнулась. – Ребята, я все уже наложила, что хотела. Нужна ваша помощь. Мне
сейчас тяжело будет и работать и маскироваться. Мальчишки согласно
кивнули. – Что с ним сделать? – это Эвин. Ну правильно, в культуре оборотней
изнасилование – это... В общем, за такие дела у них просто могут прибить на месте.
В лучшем случае. В худшем – выпустят в лес и устроят на насильника охоту. А
поймав – еще и помучают. Так что в Гварде подобных преступлений уж с пятьсот лет
как не было. – Предлагаю взгромоздить его в голом виде на фонтан и привязать. И
еще – завязать бантик. Мальчишки повнимательнее посмотрели на бессознательную
тушку. – Ёлка! – Лерг. – Обалдеть! – Эвин. – Заклинанием поделишься? –
Люттик. – Жестоко работаешь! – Лерг. – А мне нравится! Так его, гада... – опять
Эвин. – Давайте, помогайте, – Люттик – молодец. Вместе мы быстро завязали бантик,
взгромоздили тушку на фонтан так, чтобы потомок сидел на плечах у предков,
закрепили его там обрывками одежды, потеряли следы своих заклинаний – и удрали с
поля боя. На все про все у нас ушло двадцать минут. Лери все это время наблюдала
за происходящим с мстительной радостью в глазах. Оно и понятно. Теории
всепрощения здесь не проходят. Закончив дело, мы повернулись к ней. – Ты здесь с
кем? – взял слово Люттик. – С матерью. – Давай сейчас к нам. Поговорим с твоей
мамой, объясним, что к чему... Скажи уж, что тебе интересно поговорить с ней о
магоматике, – припечатал Лерг. – И скажу. И тебе тоже. Ну, интересно. – А ты, Лери?
Не возражаешь провести вечер в компании трех нахалов и одной ведьмы? Лери
расплылась в широкой улыбке. – Если бы вы знали, насколько мне этого не хватает...
с Сансаном и его командой я встречалась минимум раз в три дня. Так что нахалы и
ведьмы для меня не новость. – Тогда – пошли. Тут есть одно замечательное
местечко, тебе понравится. Сейчас, доложимся твоей мамаше – и пойдём. Лерг цапнул
девушку за руку и потащил за собой. – А Ёлка прекрасно сыграет роль дуэньи, –
связвил Эвин. – Подруга, ты можешь наколдовать себе черный веер и второй
подбородок? Я молча ткнула его кулаком в бок. Оборотень увернулся. – Только если
ты обернешься пуделем...*** – А что ты еще рассчитывала? – Методику увеличения сил
за счет самопожертвования. Мы с Сансаном пытались найти принципиально иной
подход. Обычно такие заклинания забирают жизнь. А мы хотели этого избежать... – Так
все хотят... – Да, но мы хотели ввести граничные условия, которые позволят человеку
проводить через себя огромную силу – и оставаться... пусть относительно, но
невредимым. Физически. – А ты мне потом покажешь ваши выкладки? – Обязательно.
Если тебе это интересно. А разве Буздюк не... – Что – Буздюк!? – вскипела я. – Ну,
он тоже был в команде у Сансана. И потом попросил у меня все выкладки. – И ты
отдала? – Чистовики. Копии. Исходники остались у меня, и я легко могу

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
восстановить все по памяти.– Сделаешь!? – глаза Лютика горели зеленым огнем.
Дайте мне расчеты в руки...– Сделаю, конечно, – Лери даже и не подумала заикаться
и кокетничать. – Дня за два.– Замечательно.Мы сидели на кухне у Аддера. Сам
повелитель кастрюль носился взад и вперед и не обращал на нас внимания. Да оно
нам и было без надобности. Перед нами стояла здоровенная корзина с веласами,
коробка элварионских конфет, огромное блюдо с мясом и несколько бутылок с вином.
Так что нам было чем заняться. Лери сначала робела, но потом освоилась,
познакомилась с Аддером и нашла его очаровательным. И теперь мы вместе уплетали
веласы. Мальчишки больше налегали на мясо. И попутно мы писали на огрызках
бумаги формулы. Все было настолько хорошо, что я даже не удивилась, когда со
стороны коридора послышались крики. В кухню влетел растрепанный слуга со странным
выражением на лице. То ли ужаснуться, то ли расхохотаться.– Что случилось? –
нахмурился Аддер.– Младший принц, Садан, – слуга таки определился и зафыркал. –
Все вышли в сад посмотреть фейерверк, а там был Садан, да в таком виде...– В
каком? Опять этот подонок

развлекался? Последнее слово Аддер просто выплюнул. Садана он терпеть не
мог. Чего уж там, к младшему принцу при дворе относились, как к медузе у себя в
трусах. И были полностью правы.– Да нет, – слуга расплывался в широкой
усмешке. – Его усадили на фонтан первых королей голого как палец. Привязали,
чтобы он не смог слезть. А еще – увеличили у него причинное место и завязали
этот шланг большим бантом.– И где они только бант взяли, – настроение Аддера
начало стремительно улучшаться.– Уважаемый, вы не поняли, – покачал головой
слуга. – Они сам банан бантиком завязали. Минуту все молчали. Потом Аддер сложил
три плюс два – и повернулся ко мне.– Ёлка, твоя работа? Я величаво, как и
подобает настоящей леди, наклонила голову. Шквал аплодисментов и
хохота. Занавес.***– Эвин, проводи, пожалуйста, Лери до дома, – подмигнула я
оборотню. А то я не вижу, что он с большим интересом смотрит на нашу
рыженькую...– Лери, мы тебя навестим на днях, идет?– Спрашиваешь! Буду жутко
рада! – а когда у нас великосветские дамы бывают дома?– Лучше после обеда. В это
время у всех время расслабления...га (супруги).– А чего это я, – начал было Эвин,
но я подмигнула оборотню.– И я должен вас бросить!? Ёлка, ты... Молчать, пока уши
торчат! Я. И я тебе говорю – ты провожаешь Лери. Не забывай, какое сейчас время.
Если Буздюк начнет тебя распекать, ты можешь сорваться. Он начнет защищаться, мы
его станем глушить, а там еще король с принцем будут... Короче, я не хочу
отчитываться перед шефом за покусанного руководителя практики и короля в
шоке.– Одного принца с узлом проблем более чем достаточно, – съязвила Лери. А
что, в компанию она впишется. Наш человек.– Давайте, сваливайте, пока за нами не
пришли. Эвин галантно предложил даме руку и повел ее к двери. Мы наслаждались
жизнью еще минут тридцать. А потом в дверь просунулась мордочка лакея.– Что
надо? – нахально отозвался Лютик.– Вас срочно к королю.– Это хорошо. А куда?– В
малый королевский зеленый кабинет. Прозвучало это так торжественно, что мы даже
ругаться не стали. А мирно поднялись и пошли. Через три коридора, два этажа и
одну винтовую лестницу аккуратно в малый, королевский да еще и зеленый
кабинет.***король был бледен и внушающ. Буздюк красен как помидор и встрепан,
будто его три часа вверх ногами трясли. Принц полностью соответствовал названию
кабинета и когда умом, да за нужное место...– Входите, входите, – поприветствовал
нас король. – Так вы и есть те самые практиканты...Лютик шагнул
вперед.– Практиканты Лютик, Лерг и Ёлка прибыли по вашему приказанию.– А где
четвертый? – прошипел Буздюк.– Отлучился по личным делам. Вернется – сам нас
разыщет. Этому оказалось достаточно. Буздюк сорвался.– Вы...! Вашу ... Мать ... Чтоб
... Вас ... вам... это – ваша работа..., вы, ...? Пальцем Буздюк тыкал в зеленого от
волнений принца.– Нет, – ехидно ответила я. – Это работа его папы и мамы. А я бы
такое еще на стадии зародыша ликвидировала. Хамить я не боялась. Не казнят.
Ссориться с Универом и Элварионом – дураков нет. А оправдываться... А собственно
за что? Что этому козлу не дала девчонку изнасиловать? Пусть скажут спасибо, что
я его вообще не пришибла. Но это он напрасно. Меня такими мелочами не проймешь.
Главное, что мы оборотня отослали, а то ведь и перекинуться мог. Я дослушала
буздючье выступление и пожала плечами. Буздюк заорал бы и в третий раз, но его
перебил король.– Молодые люди, это вы напали на моего сына?– Мы? Я аж глазами
захлопала от такой наглости.– Да. Мой сын сказал, что вы напали на него и
злонамеренно изуродовали. Ну погоди ж ты у меня!– Что, вот так взяли и напали?
Сидел он, это, а тут подошли злые маги, схватили, штаны спустили и давай узлы
вязать? Король даже слегка опешил.– А у вас была причина для агрессии?– Была, –
резко отозвался Лютик. – Эвин эту причину домой пошел провожать. Если у вас в
королевском дворце девчонок насиловать разрешено, то страшно подумать, что на
улицах творится!– Девчонок насиловать? Каких еще девчонок, мать ...!? Король резко
развернулся к сыночку.– Да все было по взаимному согласию – поспешил оправдаться
принц. – Она сама этого хотела!вил от радости встречи? Я двадцать минут девчонку

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
гноный! Блюдолиз помоченный! Лерг разозлено треснул кулаком по стене. От ковра
взвился столб пыли. –!!!! ... Буздюк ...!!! сли бы оборотень пошел с нами к
королю, одним Буздюком меньше стало бы. Да один на один Буздюк может и сильнее,
и опытнее (пока), но вчетвером мы бы его одолели и запинали. И с большим
удовольствием. – а ты что – не видел? – Это все видели, – хихикнул Лютик, чье
настроение явно улучшилось. – И ты хочешь сказать, что ограничилась такими
мелочами? Я фыркнула. – Конечно, нет! – А что – да? – И что? ароматное. Лютик оценил
первым – и захохотал. – А поменять это можно будет? – Лерг как всегда был
практичен до мозга костей. – Только если я лично снимать возьмусь. А я не
возьмусь, пока этот угод не перевоспитается. – Тогда вонять ему до самой
смерти, – торжественно произнес Эвин. – и поделом дураку наука. – Как там
Лери? – Нормально. Я ее проводил до дома, немного подействовал на нервы ее
родителям... притащили девчонку во дворец, уроды – и даже последить за ней не
догадались. Хорошо хоть ты мимо проходила... – А почему она была без всяких
защитных амулетов? – поинтересовалась я. – Не выяснил? Или она просто не
додумалась? – Она же не маг. Пока Сансан жив был, ее и так никто тронуть не
решался. И по балам она не ездила – не тот возраст. А потом все одномоментно
случилось. А от Буздюка, сама понимаешь, ни амулета, ни благодарности... разжились
деньгами на разных его халтурах. – Ёлка! Как ты могла! Это же ПРИНЦ!!! А Буздюк!?
Как... – Вэшшш!!! – Тайре! – Хорлор! – Иктан! Березка была легка на помине. Ей же
хуже. Не стала бы она заступаться за эту вонючку – целее была бы. Потому что
шипением ограничилась только я. Лерг, Лютик и Эвин, донельзя разозленные на
Буздюка, отреагировали мгновенно и радикально. В дверях стояла абсолютно
неподвижная медичка, медленно прорастающая зелеными розочками и покрывающаяся
лиловыми прыщами. Все ясно. Одно из заклинаний – молчание с парализацией, второе
– пожелание прорасти ромашками, третье – прыщи. По отдельности – ничего
сложного. А вот когда оно все сложно перекрывается и суммируется без всякой
линейности... Я вздохнула. – Молодцы. Хвалю. А снимать как будем?! – Пусть постоит до
утра, авось поумнеет – буркнул Эвин. В голубых глазах Березки появилась
тревога. – Да ладно, не волнуйся так, – 'успокоила' я ее. – Никто тебя до утра не
оставит. Расколдуем часика за четыре. Может даже и побочных эффектов не
останется... Страх в голубых глазах медленно заменился на тихий ужас. *** Письмо
8. Ёлка, весело – крылатым, привет! Лютик. – А при встрече передадим и все
остальное. Лерг. – Мы тут чуток поссорились с нашим руководителем
практики. Эвин. – А если быть точным – почему вы не дали мне пришибить эту
вонючку?! Ёлка. – Тебе разреши – пришибешь – и все. А как же наша праведная
месть? Медленная мучительная, специально охлажденная... Ты хочешь лишить нас
такого удовольствия? Эвин, обижено. – Ничего бы страшного не произошло. Тоже мне
удовольствие – об всяких буздюков мараться. Ёлка. – Как ты уже понял, в наш
лексикон вошли новые ругательные слова. Буздюк, буздючить, буздюшить,
буздюковать, буздючистый... Полагаю, Универ тоже заразится. А вообще – теперь наш
руководитель водит ручками Эвин, зло. – Ручонками Ёлка. – Да, и ручонками тоже
подальше от нас. А мы познакомились с потрясающей девушкой. Эвин, мечтательно. –
Лери – просто прелесть. Ёлка. – Да. Редкое сочетание. Красавица. Умница. А ее
талант к математике больше чем мой – к магии. Представляешь? Лютик. – Ёлка, такое
сложно представить – и ты это знаешь. Ёлка. – И тем не менее, я не вру. Кстати
помнишь, я тебе рассказывала про гройна? И еще удивлялась, как Сансан его
одолеет? Так вот. Это Лери рассчитала способ справиться с такими зверушками. Лерг,
наставительно. – Не с такими зверушками вообще, а... Ёлка. – Ну да! Лери – гений.
Девочка рассчитала для магов вариант 'смерч'. И 'тайфун'. Если вкратце – 'смерч'
и 'тайфун' – это особый вид магии для работы в группе. Там требуется не менее
пяти человек для 'смерча' и восьми – для 'тайфуна'. Как это выглядит. Берется
заклинание. И постепенно поддерживается каждым членом группы. Идет... как бы лучше
объяснить, не приводя здесь строку форму... по кругу. И каждый маг вкладывает в
него свои силы. Допустим, я, Лерг, Лютик, Эвин, Кан. Я начинаю заклинание,
оставляю контролирующие точки у себя, перебрасываю недоделанное Кану. Тот
вплетает силу и перебрасывает Эвину. От Эвина – к Лергу от Лерга – к Лютику.
Потом от Лютика ко мне – и я доплетаю заклинание, вбрасываю силу – и опять
передаю его Кану. Контроль у меня. А заклинание идет по кругу – и каждый маг
вносит в него силу. И получается так, что оно раскручивается. Чем дальше, тем
больше и сильнее. Это объединяет оба варианта. Проблема в другом. Когда
заклинание раскручивается – маги утрачивают над ним контроль и начинают лишаться
силы. Увы, оба варианта кончаются смертью магов. Тольрит, что они с Сансаном
работали над введением ограничений. Но не успели. Когда гройн подошел к берегу...
Я думаю, всем все ясно. Выбора у ребят не было. Эвин. – Лучше б там и Буздюка
накрыло. Лерг, брезгливо. – Эта субстанция – не тонет. Лютик. – А мы притопим. На
неглыбком месте. Ёлка. – Вот кровожадные типы. Все бы им топить и топить... Лучше я
Буздюку такое пропишу, что он сам утопится. Ладно, мы тут немного заняты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
расчетами. Будем рады видеть тебя на следующие выходные. Счастливо. От ребят –
привет. Мальчики, не отвлекайтесь. Какие коэффициенты нам надо было пересчитать?
Лери.***Разговор рядом с зеркалом.– У меня все готово.– Замечательно. То есть
наш план вступает в действие?– Безусловно. Хоть завтра. А чем можете
похвастаться вы?– Я? О, партнер, наша операция по устранению вашего врага –
готова.– Нашего врага,... партнер. Нашего общего врага.– Безусловно. У меня все
готово и мы начнем через два дня. А у вас?– Я ведь уже сказал, – в голосе фигуры
в зеркальце слышится легкое недовольство. – У меня тоже все готово. Наши...
друзья и наши зверушки только ждут команды, чтобы сорваться с цепи. Как удачно
мы нашли способ приручать этих миленьких хищников...– Удивительно удачно. Я как
раз обеспечу нехватку магов в столице.– А что вы придумали насчет нашего общего
врага?– Обоих? Очень жаль. Мне хотелось бы...– Иначе никак. И потом – что такое
одна наглая девчонка – пусть даже вам безумно хочется ей отомстить, по сравнению
с нашей победой?– Вы правы. Я поддался эмоциям. Надеюсь, их смерть будет
мучительной?– Это уж как им повезет... или не повезет... послушайте мой план,
партнер... Завтра с утра...Глава 8. Завал на работе? А если в буквальном смысле?У
меня образовались сразу две большие радости. Первая – Буздюк временно оставил
нас в покое. Видимо, понял, что припряхь нас – себе дорожке. Не в том смысле, что
мы лентяи, но пахать на откровенного бездельника и мерзавца? Пусть сам свою
работу выполняет. А мы посидим, варианты 'тайфуна' и 'смерча' лишний раз
пересчитаем. Второй радость было то, что приехал Тёрн. Не на два дня. А на
двадцать дней. Я периодически (раз в день) заходила проведать кота в посольство
Элвариона. Дымок замечательно прижился там – и я сильно подозревала, что мне его
просто не отдадут. И не возражала. Пусть животное обретается там, где его любят.
А я просто буду заходить, гладить, приглядывать, пытаться найти общий язык хотя
бы с данным котом, а то обТам, в посольстве, мы и столкнулись с Тёрном. Секунду
я была без движения. А потом бросилась элвару на шею с воплем:– крылатый! Ты что
здесь делаешь?!Тёрн подхватил меня на руки, покружил в воздухе и поставил на
место.– А...– Если Элварион не сможет прожить хотя бы двадцать дней без моего
мудрого руководства, значит я плохой правитель.– Ты – хороший
правитель.– Именно. Поэтому страна – стабильна и без моего присутствия. А я
выступаю просто гарантией и окончательным приговором. Не более того. Двадцать
дней это все может подождать. Я ведь есть, со мной можно связаться, если что,
мне даже можно переправить кучу бумаг, но просматривать все это я буду на море.
И точка. Я пожала плечами. Спорить не хотелось. Мне и самой приятнее проходить
практику в хорошей компании. Да и Буздюка хотелось бы прочитать...– Обязательно.
Как только рядом окажемся.– И когда это?– Договорились. Айда на пляж, поплаваем
до того рифа наперегонки?– Без вопросов...В тот день я вернулась во дворец около
двенадцати ночи. А на следующий день нас вызвал Буздюк.– Так, вас четверых я
отправляю на два дня на остров Авидрес.– Зачем? – дружно выдали мы.– Надо, –
рыкнул Буздюк. Но потом сменил гнев на милость и соизволил разъяснить. – У меня
заказчик работает в шахте на островах. Там раньше вулканы были, а сейчас
асфальтит добывают.– Так это там?– Да. Два часа пути по морю.ном, давало полный
иммунитет против магии. Вообще. Неважно, захотят тебя перенести по воздуху или
траванут магическим ядом. Не подействует ничего.Была только одна оговорочка.
Иммунитет длился ровно сутки. Одна щепотка – одна доза. Из самого большого
камешка получалось не больше пятнадцати щепоток. Применение – широчайшее. От
спецслужб (да, здесь и такие имелись) до неверных супругов. вынудой породы. Не
чаще. И возни было много. Породу добывали, дробили (не слишком крупно),
просеивали, перебирали...– короче, вы поедете туда, обновлять заклинания. Два дня
поживете на острове. Потом вернетесь. Ясно?– Транспорт? – поинтересовался
Люттик.– Сегодня в полдень идет баржа с припасами. С ней и поплывете. Все, идите
собираться.Мы и пошли.В комнате нас ждал сюрприз. Крылатый такой и клыкастый.
Объяснять не потребовалось. В моих мозгах Тёрн уже давно лазил, как в
своих.– Что... вот... буздюк!– Именно. Так что увидимся дня через три.– Еще чего! Мы
едем с вами!– Кто бы вас на борт взял!– а кто запретит? Я – король. И у меня
отпуск.Я пожала плечами.– Ты собратиться не успеешь!– у твоих приятелей не
найдется лишнего плаща?Керрон послушно сорвался с места. Эвин последовал за ним.
Я бухнула ногой в дверь Березке. запустила в меня подушкой.– Ёлка, ты с ума
сошла!? Я же не одета!– И не накрашена. И вообще – им на тебя плевать. Аптечка
где?– Что?– Аптечка для чрезвычайка – где?!Я закатала глаза.– Березка, мы едем на
остров, в шахту – и ты спрашиваешь, зачем мне аптечка?!– Ну,... там же наверняка
все есть! Зачем мои лекарства тратить!?!– Березка! – взвилась я. – Либо лекарства
на стол – либо через десять минут на тебя даже озабоченный крокодил не
посмотрит! ферштейн!Угроза подействовала. Подруга подняла попу с дивана и
принялась копаться в чемоданах, оглашая комнату стенами и вздохами. По моим
скромным прикидкам, она потратила на это больше часа, поминутно дотрагиваясь до
волос, намекая, что укладку передерживать нельзя, и всячески показывая свое

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Великое Страдание. Я игнорировала его с истинно королевским безразличием! Аптечка
нашлась в шестом по счету чемодане. И была вручена мне с мученической гримасой
на лице. Я кивнула – и хлопнула дверью. Все уже были собраны. Ждали только меня.
Я забросила за спину стандартный набор боевого мага – мешок с разными
скляночками, баночками и заготовками, нацепила десяток амулетов на шею, штук
пять колец, семь браслетов – это все либо источники силы, либо активаторы
заклинания, накинула плащ из шкурки дракона – и решила, что готова. – Ёлка, а
чистые носки? – поинтересовался Лерг. Я скорчила ему гримасу. – Я туда работать
еду. Может, мне еще чемодан с собой взять? – А у тебя он есть? – У меня есть все,
как в Греции. – И где? – Где надо. Все. Я готова. Вы? Ием держал здоровущий короб с
продуктами. Хотя сколько там тех продуктов? На восемь прожорливых нас? И рванула
скорее из комнаты. Пока подруга не осознала, что ее волосы намертво сцепились с
бигудями. Ненадолго. На два часа. Больше это заклинание у меня не держится. Но и
двух часов ей хватит за глаза. Я же ждала час, пока она аптечку искала? Вот.
Справедливость быть – должна. *** Поездка на остров заняла у нас шесть часов.
Можно бы меньше, но капитан решил остановиться в открытом море для купания и
рыбалки. Ну ладно. Не сам, а с помощью элварских аргументов. А именно – десятка
золотых и очаровательной клыкастой улыбки. Задержка рейса была квалифицирована
'по не зависящим от команды причинам'. К шести вечера мы прибыли на остров. И
опали как раз на ужин. Гном Вердер, староста острова, как раз вернулся с третьей
смены, и решительно направил нас в столовую. – идите, поешьте, отоспитесь, а
завтра с утра начнете работать. Мы не возражали. Гномий обычай – сначала
накормить посмотреть, сколько работник слопает, а потом уже и дело с него
спрашивать, был хорошо известен. Поэтому мы уплели по тройной порции на каждого
– и отключились, едва доползая до кровати. И правильно. Ибо следующий день
начался в пять утра. Гномы встают с рассветом. А те, кто работает с ними рядом –
встают с гномами. *** Если кто не знает – заклинания укрепления породы –
начинаются с самого низа шахты. Сверху вниз их никто накладывать не будет.
Только от самых нижних уровней – и наверх. Туда мы и отправились. В самый нижний
уровень. Мы – это – четверо нас, практикантов, четверо элваров, гном Вердер –
начальник шахты (надо ж за нами проследить, чтобы ничего не наворотили), еще
трое шахтеров – чем больше баранов в стаде, тем больше пастухов. Двенадцать
человек пришлось спускать в три приема – подъемник больше четырех не тянул. Тоже
надо будет заклинания обновить. Вот все осмотрим – и начнем. А пока мы стояли в
подземелье – и над нами громоздились несчитанные тонны камня. – У тебя все предки
свободолюбивые. – И мне это очень нравится. Здесь даже не полетаешь! Как только
люди могут работать в таких свинских условиях?! гуляли все ароматы помойки. Чему
тут удивляться. Года не прошло после смерти Сансана, а Буздюк... Буздюк и есть. Что
тут еще скажешь? – Буздюк... надутый бурдюк... пиз... – Королям так ругаться не
полагается. – А ведьмам? Вот я Лорри наябедничаю! – Рискни здоровьем! Я скажу, что
от тебя научилась... – Шантажистка! – Законная самозащита! Но ни поругаться, ни
разойтись в разные стороны, чтобы обследовать систему заклинаний, мы не
успели. *** Атака на город началась в десять утра. Началась бы и раньше, но
союзникам надо сначала было закончить все свои дела. Буздюку – в городе,
разобраться с теми, кто мог помешать ему. Его партнеру – побывать на острове – и
навсегда похоронить наглого элвара, который несколько раз уже уходил от смерти и
не менее наглых практикантов под тоннами камня. Выглядело это очень просто. В
шесть утра к острову пристал небольшой корабль – и с него на берег рванулись
пираты. Не ожидающие нападения шахтеры были вырезаны в течение минуты. Защитные
системы острова просто не сработали. А как же иначе, если на борту корабля был
сам придворный маг. Он ведь их и настраивал! И отлично знал, как их
деактивировать. Спустя двадцать минут для шахтеров все было кончено. И
зазеркальный партнер Буздюка, снизойдя с корабля на землю, начертил у входа в
шахту – пентаграмму. По углам несколько символов. 'Земля', 'Выход', 'Закреть',
'Глубина'. Пятый угол был занят им самим. Откровенно говоря, мужчина терпеть не
мог магию земли. И повелевать ей тоже без подручных средств не получалось. Но
сейчас было время приготовиться. Было время сделать все необходимое. Он без
суеты достал накопитель – и активировал его. А потом начал зачитывать
заклинание. Медленно, не слишком уверенно, но оно действовало. Теперь земля
должна была просто сложиться. Как... представьте себе пирожное 'безе'. Внутри оно
покое и воздушное. А теперь положите на него сверху тарелку. Надавите. И
полюбуйтесь оставшейся лепешкой без малейших признаков пустого пространства
внутри. То же самое заговорщик проделал и с шахтой. Коридоры просто схлопнулись
вниз, сдвинулись, насколько у него хватило сил, а сил было достаточно.
Накопитель был на десять тысяч искр. Свою силу мужчина пока не задействовал.
Впереди еще штурм дворца. Там ему силы понадобятся больше, чем здесь. Если удача
ему улыбнется, то стены шахты просто раздавят этих заносчивых мерзавцев. Ну и
всех остальных, кому не повезло там оказаться. Если же нет – то над ними может

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
просто обрушиться потолок. Или они задохнутся от недостатка воздуха. Или помрут
с голоду.Его, в принципе, устраивал любой вариант. Он не будет слишком
привередлив. Главное, чтобы его враги отправились на встречу с предками. А уж
каким путем это произойдет... так ли это важно?Если бы удача улыбнулась ему –
молодые люди решили бы начать осмотр шахты сверху вниз, как все посетители. И
конечно, попали бы под заклинание, не успев ничего ему противопоставить.Но
видимо, в тот день у удачи болели зубы. Так что она скорчила заговорщику рожу,
повернувшись задом – и, покачивая бедрами удалилась посмотреть со стороны, что же
получится и у тех – и у других.И ее можно было понять.Дама она – или кто? Ну и
сколько можно эксплуатировать хрупких беззащитных женщин?!***Землетрясение.Вот
это мы попали!Ладно. Раз все равно плохо – нет смысла осторожничать.– Ребята,
все ко мне!!! – заорала я так, что сорвала голос. Но призыв достиг цели.о
потеплел в моей ладони, отдавая силу. Немного. Мне как раз хватило на купол.
Небольшой такой, полусферой. В высоту – не больше двух метров, окружность – не
намного больше. Как раз, чтобы прикрыть нас всех. Купол был избирательным. И
проникнуть под него могла только живая материя. А именно – дышащая и
двигающаяся. Люди – пройдут. Камни – нет.Сидения в библиотеке зря не
проходят.Земля дрожала – и у меня все вибрировало внутри. Тёрн крепко обхватил
меня за талию и притянул к себе. Стало чуть теплее и спокойнее. Пыль так же
клубилась вокруг. Ничего не было видно. Магические светильники погасли чуть ли
не в первые мгновения.– Сюда!!! к нам!!! – подхватили еще несколько голосов.Я
судорожно сжимала накопитель, подпитывая купол и размышляла, на сколько меня
хватит держать купол. По моим скромным прикидкам – если вычерпаться до дна – то
на трюгда нас откопают – неизвестно. Это хоть и не мир техники, но... работу
свалят на королевского мага. А кто у нас маг?Буздюк.Да. Полный Буздюк.Этот
грамотно работать не умеет. К тому времени, как сюда доберется спасательная
экспедиция, мы будем мертвы. От недостатка воздуха. Или воды. Это если нам еще
ничего на головы не обрушат.Из темноты вынырнул шарик света.– Ёлка! Ты
тут!?Голос явно принадлежал Лютику, а шарик розоватого света – это любимая
игрушка Лерга. Эвин тяготеет к желтым.Ребята...Я выдохнула. С ними наши шансы
увеличиваются. Часов на двенадцать нас хватит. А это лучше, чем три часа.
Попыталась ответить, но получилось сипение. Горло драло. А лечить себя – нет ни
времени, ни сил. Потом посмотрю в сумке. Авось найдется пара настоек...– Здесь
она, – подал голос Тёрн. – Давайте к нам, под один купол, чтобы расход сил бы
меньше.– Нас тут девять человек, – выкрикнул Эвин.Я чуть растянула купол. Ребята
вползли внутрь, уселись прямо на пол и деактивировали свои защиты. Тусклый
розоватый свет придавал мне уверенности. Стали видны лица людей. Элвары, почти
целые, собравшиеся в этакий ударный кулак вокруг меня и Тёрна и настороженно
глядящие по сторонам. Своего правителя они будут защищать до последнего. Неважно
– от чего именно. Важно – что до последней капли крови. Меня тоже, поскольку без
магов здесь и сейчас всем хана. Лица ребят. Лерг и Лютик почти целые и
невредимые. Так, слегка пыльные и потрепанные. Эвин – со здоровущей ссадиной на
левой щеке. Несколько людей тоже без видимых повреждений. Видимо, были рядом с
ребятами, когда это началось – и те не растерялись. Схватили их к себе под
купол. Начальник шахты – гном Вердер, крепко схваченный руками одного из
телохранителей. Ну, правилВсе тряслось и ходило ходуном, но первый испуг прошел.
И я уже могла контролировать себя. И думать головой, а не слепыми инстинктами
испуганного человека.– Сколько нас?– Сейчас спрошу.– И вот еще что...Хорошо, когда
у тебя приятель – телепат. Можно не надирать горло и не сипеть. – будешь
лечить. Ребята, пересчитайте свои амулеты и накопители. Неизвестно, сколько нам
придется тут сидеть. Странно, кстати, что началось землетрясение. По моим
прогнозам, здесь его быть...– Не должно, – закончил гном. – Я породы чую. Не земля
это. Неправильное оно. Не от земли вверх, а от поверхности к нам, хорошо еще,
что до нас не дошло. Людских это рук дело.Лютик тем временем стянул у меня сумку
с лекарствами.– От горла там что есть? – перевел Тёрн. – Ёлка голос сорвала,
когда кричала.Лютик подобрался поближе и протянул мне бутылочку. Тёрн перехватил
ее и приставил горлышко к моим губам. Я послушно сглотнула густую
жидкость.Гадость, конечно, но голос восстановился практически
мгновенно.– Ребята, вы проверили? Что у нас с запасами?– У меня два накопителя.
Стандартные, на 20000 искр.– Лерг?– Один. На пятьдесят тысяч.– Эвин?– Два на
двадцать.– У меня один на пятьдесят. Этого часа на три хватит. Если своих сил не
тратить. В целом – можем располагать двенадцатью часами под куполом. Ну и наших
сил еще хватит часа на три. Должны продержаться до спасателей?– Если не случится
ничего непредвиденного, – мрачно фыркнул гном.ак сдерживал куски породы, но
вокруг они валялись... да и валялись с потолка, замуровывая нас еще крепче.– чтобы
просто пробиться к нам потребуеться ОЧЕНЬ много времени, – подвел итог
приятель. – А что можем сделать мы, пока нас не завалило?же не знаю. Лютя,
попробуй, а? Посмотри, что и как. Я пока купол держу, Эвину по башке досталось,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Лерг светит... Да и вообще ты у нас умница. – а ты – подлиза и вредина, –
огрызнулся друг. Но глаза прикрыл. – Долго он будет... смотреть? – поинтересовался
гном. – Не знаю, – пожалала я плечами. Но пока он будет заниматься разведкой,
предлагаю всем осмотреть друг друга. Аптечка есть. И жалеть ее не стоит. Мало ли
что. Все должны быть в форме. – Например, что? – удивился один из шахтеров? Нам
надо просто немного подождать – и нас обязательно спасут! Я чуть слюной не
подавилась! Ну, поражает меня наивность некоторых людей. Просто поражает.
Наповал. – Немного – это сколько. Учтите, как только Лютик придет в себя – мы
начнем отсюда выбираться. – А я против. Нас обязательно спасут! Надо только
дождаться! – заявил тот же шахтер. – Когда именно нас спасут? – уточнила я. – По
времени, пожалуйста. А то можем и не дождаться. – Нападение на шахту – это
беспрецедентный случай! – заметил Тёрн. Я сверкнула на него глазами. Он
забавляется, а этот дурак все всерьез примет. – Извини. Но ведь все равно мы
поступим, как ты скажешь. Не извиню. Из принципа! – А я буду жаловаться! Я
фыркнула. фраза, произнесенная с характерным акцентом и интонацией 'знаменитого
укротителя', сняла напряжение. Конечно, сделаем, как я скажу. Но убедить этого
умника надо сейчас. Чтобы не вляпаться всем – и потом. Выбираясь отсюда, мы
должны действовать слаженно, а не размышлизмами страдать! – Хорошо. Кто нас
должен спасти и когда? – Ну... маги! – А мы тебе – кто? – Вы же еще учитесь! Вам еще
расти и расти до магов! еще 30–40 лет с того же внешнего вида. Тот факт, что даже
я могу загримироваться под старую каргу, оставаясь девчонкой, в расчет не
принимается. Как и то, что магия – этэто как пение. Да, с тренировками будет
получаться лучше и красивее. Но иногда на подмостки выходит мальчишка лет 10–15
и поет так, что слезы на глаза наворачиваются. Без учителей. Безо всего. Это –
его дар. После обучения он станет лучше. Безусловно. Отшлифованнее. Но то, что
было вначале – оно и будет. Дар. А другого хоть всю жизнь из консерватории не
выпускай – не поможет. Так и у нас. Может, мы и мелкие. Но уж точно талантливее
разных Буздюков, которые – якобы – будут нас спасать. Что я и высказала, не
выбирая выражений. На несколько секунд спор прервался, а потом Вердер
заметил: – Ну не один же Буздюк там маг! Я сдвинула брови. – Раньше был не один. У
Сансана в команде кто был по земле? – Ирто и Канек, замечательные ребята, –
вздыхнул гном. – А откуда вы знаете, что... – Не знаю. Но это одна из схем боевой
десятки. Два по воде, два по земле, два по воздуху, два по огню, лекарь и
бестиолог. – Вот оно как? – А у вас... – А у нас пока ученическая пятерка. – В два
раза меньше? – Примерно так. Вернемся к нашим спасателям. Кто нас должен спасти?
Кто вами занимался с момента гибели команды Тафида? – Буздюк. – Да. – Вот и
считайте сами. Пока он сюда доберется. Пока разберется. Он же не маг земли. Он –
бестиолог. – Бестиолух, – фыркнул Эвин. – Они тут не водятся. – Именно! Он будет
здесь бесполезен. – а кто будет полезен? – Конечно, мы сами. – А справитесь? – А что
– есть выбор? Господа, спасение утопающих – дело лап самих утопающих. Тот самый
'сомневающийся' пожал плечами. – Давайтеждемся, посмотрим, что узнал ваш
парень – и решим? Я пожалала плечами. – Вы так просто оставите здесь человека? –
поинтересовался гном. Тёрн положил руку мне на плечо. – Доверься мне. – Хорошо. Его
Величество выпрямился. Прищелкнул пальцами, снимая иллюзию. На голове тускло
блеснула в свете пульсара древняя корона. е подчиняется мне. И я могу отдать им
приказ. А они – выполнят его. Брови Лерга поползли вверх. Но приятель промолчал.
Пока. А элвар надменно скривил губы. Это ж надо – он и так умеет! – а еще я ушами
шевелить могу... – а крестиком вышивать? – Мы – талантливые! – И мой приказ таков.
Господа Умы, вы должны приложить все усилия для спасения тех, кто решится
последовать вашему плану. Остальных – оставить, как балласт. Если человек не
желает шевелиться ради спасения своей жизни – значит, он просто самоубийца. И
надо спасать тех, кто желает жить. Я ясно выразился? – Более чем. Разрешите
исполнять, Ваше Величество? – Разрабатывайте план нашего спасения, УМ Ель. Мы
верим в вас. Прозвучало это так торжественно, что я едва удержалась от хрюканья.
Хотя я и монархистка. Абсолютная. Оно и понятно – здесь, в мире магии, вы не
найдете ни одной демократии. Всюду короли. И живут! Прекрасно живут! И историю
исчисляют тысячелетиями! Второй сотней тысячелетий, блин! И все это время
история оставалась неизменной! А у нас, в мире техники? Бардак, одним словом! И
вообще – один король – это выгоднее чем все парламенты мира, вместе взятые и где
поглубже утопленные. Почему? Потому что это – ЕГО государство. ЕГО хозяйство. В
его интересах чтобы оно было сильным, ухоженным, уютным. А для всяких там
депутатов – это всего лишь временная кормушка. Вот и воруют... – И нечего тут
смехом давиться! Тоже мне подданная... – Тоже мне, король! – а что – плохо
получилось? Даже твои огрызки под впечатлением! – Они не огрызки! – Все вы огрызки
– слова сказать нельзя – тут же огрызаются. Я надулась. – Ну и пусть. Зато мы
умные и обаятельные! – И такие скромные... – А со стороны – еще наверное, и
полностью поглощенные планами нашего спасения...*** Рассказывает Лютик. Я плыл в
толще камня отдаленным сознанием. За тело можно было не беспокоиться – ребята

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
приглядят. Этот метод был известен давно, но применялся плохо. Человек
ложилска.Метод был неплох и по слухам его изобрели еще основатели. Недостатки у
него, увы, тоже были. Обнаружить отдаленное сознание для любого мага, было делом
двух минут. А обнаружив – перебить ниточку, которая соединяет разум мага с его
телом. Благо, в такие моменты защищаться он сам не может. Или – хрен редьки не
слаще – направить к беи еще есть одна засада – чем дальше ты удаляешься от тела
– тем слабее связь. И если уйдешь слишком далеко – вернуться просто не сможешь.
Нет радости без ограничений. А стать бродячим призраком, даже без возможности
воплотиться – и ждать, пока твое тело будет похоронено по всем правилам...Увольте
от таких радостей жизни.Ёлка в жизни не отправила бы меня в дальнюю разведку,
если бы не была уверена – дальше шахты я не пойду.Я и не собирался.Пролечу по
уровням, посмотрю живых и выходы – и к ребятам.Первым делом я осмотрел зал, в
котором мы находились.А здорово мы попали.низ, четыре – вверх. Те, что вниз –
нам не нужны. А вот вверх...Я проскользнул сквозь один завал, второй,
третий...Шикарно!Если мы начнем все это проламывать – нас завалит еще круче.
Единственный выход – это сидеть ровно и тихо. И не дергаться. Иначе половину
грунта мы себе на макушки обрушим. Факт. Если пробиваться вверх? Тоже особо не
попрыгаешь. Над нами столько камня, что пробить его мы не сумеем. Выдохнемся на
полдороге. Даже если объединять силы. И останемся заваленными. Еще не факт, что
нас там не придавит.Вверх нам не выбраться.Остается только сидеть и ждать.На
всякий случай я вылетел наружу, огляделся вокруг – и чуть не взвыл от
возмущения. Пуста.И где шляется этот паразит!?Вопрос был очень насущным. Чем
быстрее он подаст сигнал, тем скорее придет помощь. Эх, жалко, что я даже так,
как Лорри – и то не могу. Но это и понятно. Она – призрак. Полноценный. А я
сейчас просто кусок души. Ни туда, ни сюда.Кристалл в будке дежурного мигал
ровным синим светом. А ведь стоит только возложить на него руки и сказать:
'Тревога!'...Так мало. И – нереально. Призрака кристалл просто не... не осознает.
Система запроектирована в других границах. На живых людей. Надо будет, если
выживем, поговорить с Что значит – если!? Обязательно выживем!Да где ж этот
собачий наблюдатель!? Надо бы посмотреть снаружи.А потом перед входом в шахту я
увидел... рисунок.Пентаграмму.Следующие десять минут были потрачены на ее
изучение. Пентаграмма была неправильная. Вот совершенно неправильная.ество силы
и появляется опасность хватануть лишнего – и перегореть. На время? Навсегда?Это
уж кому как не повезет.Одним словом, пентаграмма выглядела так, словно тут
работал... не маг, а самоучка. Талантливый, но не слишком знающий и не очень
сильный. Предпочитающий заемные источники силы. Все равно своей мало. Лучше уж
сразу взять накопитель и не мучиться. Или тинктуры Лакриса хлобыстнуть.Одним
словом – нас действительно намерено закрыли здесь. Зарыли. И забыли.А мы вот
вылезем! Чисто из вредности – вылезем!Надо бы поискать выживших...Ага, так я их и
нашел.Все было тихо и пусто. И в домиках, и у шахты...и (когда еще это будет?) они
обнаружат следы схватки – и место, где трупы побросали в воду. Не факт что нас
не причислят к погибшим.Ага, размечтался один такой...Для очистки совести я
облетел вокруг острова, но все было пусто и тихо. Плохо.Теперь надо в тоннели –
поискать выживших. Гном говорил, что одна смена здесь – двадцать пять человек. С
нами и десятка не набралось.Но в тоннелях не было ничего утешительного.Скалы
редко оставляют живых. А амулеты абсолютного щита дороги. Их надо заряжать. Да и
не свойственно людям быть перестраховщиками. Все надеются 'авось, пронесет...',
'со мной этого не будет' и 'кривая вывезет'.Живая аура!?В одном из тоннелей мое
внимание привлек... привлекло...ивным.И правильно. Пока гора еще тряслась, надо было
перестраховаться.К нему жались еще двое шахтеров, с ужасом поглядывающих на
тонны камня вокруг и с надеждой – на своего приятеля.А парень – молодец. Не
бросил. Хотя на троих щит растянуть можно, но на одного – быстрее и проще. И
прослужит он намного дольше. А он спас еще двоих. А где они по отношению к нам?Я
покружился на месте и попытался сориентироваться.Получилось – двумя ходами ниже.
Хорошо. То есть – ничего хорошего, но не бросать же их? Сами они к нам точно не
поднимутся. Значит, придется выделять аварийную команду. И надо бы разведать,
как до них добраться по тоннелям.Землетрясение уже почти прекратилось. И я
покрутился вокруг.Только два завала разобрать.Надо обязательно сказать Ёлке. Не
бросит же она их... Как бы еще больше не обрушилось. Если уж даже 'гномий клей' –
странное вещество, которым они обрабатывают потолки всех своих шахт и которое
держит крепче цемента – и то не выдержало.Неутешительно.Мое тело лежало там же,
где я его оставил. Ребята внимательно прислушивались – не ушел ли я слишком
далеко, не пора ли звать меня обратно.А вот не пора! Я сам приду.Уже иду.***Мы
внимательно наблюдали за телом Лютика. А Лерг вообще держал ладонь у него над
сердцем, готовясь рвануть товарища обратно, как только он уйдет слишком далеко.
Время тянулось, как застывшая смола, вязло и липло, кажется, не только к
зубам, но и ко всем остальным частям тела.Эвину было проще. Оборотень занимался
лечением всех болящих. Таких оказалось ровно три штуки. Гному досталось по плечу

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
камнем, и он получил здоровущий синяк, еще оди- Ёлка, как тебе не стыдно! Я не
психиатр, а у бедняги абсолютно здоровая психика. Просто пятеро детей могли
остаться сиротами. И он безумно благодарен Керрону. Не знает только, как
выразить свою благодарность.- Поцеловать его в левую пятку.- Не снимая
сапог?- Сапоги можно снять, портянки оставить.- Садистка. Но - кстати говоря, у
эльваров не потеют ноги.- Ужасная несправедливость!- просто мы носим качественную
обувь, - я готова была поклясться, что элвар ухмыляется. Дурацкий разговор, да!
Но именно такие мелочи помогали сохранить рассудок, не сойти с ума от осознания
сотен и тысяч тонн камня над головой, через которые надо еще было пробиться на
волю. А как? Не знаю. А какие у нас вообще перспективы? Нерадостные. Спасать нас
для начала придёт Буздюк. Его квалификацию мы знаем. Нулевая. Чтобы не сказать
- в минус ушла. Паркетный маг, который не имеет никакого представления оит нас
при попытке спасти. Плохо. А вообще, сколько времени мы имеем? меньше, у ребят
- больше. Хуже другое. Скорость отдачи не равна скорости накопления. Продержав
купол до последней искорки я свалюсь на сутки - минимум. И накопится такое
количество силы дня за четыре - если я буду хорошо кушать, пить и отдыхать.
Здесь у нас облом по всем пунктам. У ребят все это примерно так же. Сутки больше,
сутки меньше - роли не играет. А особенно - если вспомнить про накрывшуюся
систему вентиляции. Сколько времени пройдет, прежде чем мы задохнемся в
собственной углекислоте? День? Или меньше? Мы на шестом ярусе. Ярус - двадцать
метров. Между нами и поверхностью - сто двадцать метров камня. Столько нам не
пробить. Тем более, Лютик говорит, что наверх нам не пробиться. Все сплющено,
как торт 'наполеон' на который наступили ногой. Получился уплотненный блин. Да,
теперь между нами и поверхностью на сто двадцать, а всего семьдесят метров - но
чистой породы, блин! Мы столько не пройдем. Если только попробовать идею
Лери.. Кольцо - смерч... если уж гроина этим приемом одолели...- Даже не удумай! - как
следует потрянул меня Тёрн.- Это нам с ребятами решать, - огрызнулась я.- что
решать? Может, поделитесь с миром? - ворчливо потребовал гном. Тёрн глубоко
вздыхнул и изложил кратко.- Наверх пробиться у наших магов сил не хватит. Как
только силы кончатся - купол придется убрать - и нас расплющит в лепешку. Есть
один метод, при котором мы возможно и выберемся, но! Эти четверо угробят себя
наверняка. Мы им даже помочь ничем не сумеем.- Это мне не нравится, - вздохнул
Вердер.- А лучше подышать всем вместе? - окрысилась я.- А лучше если вы себя
угробите здесь, а нас пришибут там? Я хлопнула глазами.- Как - пришибут?- А вы
еще не догадались? Это не простое землетрясение. Оно рукотворное. лелеять!
Асфульгит - редкость. И любому государству нужен будет. А теперь, чтобы до него
добраться, придется просто удавиться. Ладно. Не удавиться. Но это будет долгий и
мучительный процесс.- с чего вы вообще такое решили? - удивился Лютик.- А вы
сами подумайте. Мы, гномы, горы кровью чувствуем. А я обвала не предвидел. Это -
раз. И серьезный. Если гном обвала не предвидел - значит, предвидеть было нечего.
И обвал действительно...- Второе. Ваш парень посмотреть полетел... Как вернется,
наверняка подтвердит мои слова. Землетрясение пошло бы снизу вверх. А это?
Сверху вниз? феномен, однако! Тоже не проспоришь.- Третье. Я Тоби сам на пост
ставил. Парень он хороший, честный, добросовестный, только туповат слегка.
Выманить его труда не составило. И убрать тоже.- И кто бы стал его
убирать? Верить в налет на остров очень не хотелось.- Лютик приходит в себя, -
перебил нас Лерг.- Очнулся? Слушаем доклад.- слушаете? Ну и слушайте! -
огрызнулся приятель. И приступил к изложению. Доклад оказался нерадостным. Спасать
нас скоро не явятся. Только завтра, когда надо будет обновлять закланение на
кристалле. А может и тогда еще не поторопятся. Мало ли что... На остров
действительно напали. И шахтеров действительно перебили. А когда Лютик описал
пентаграмму, мы вообще сели и глубоко задумались. Все
было очень печально.- Интересно, кто автор пентаграммы? - протянул Тёрн.- Или
просто мы об этом не знали?- Может, и то и другое. Но от этого особенно не
легче. Если выберемся - надо будет снять астральный след.- Ага, и как ты себе
это представляешь, мохнатик? К тому времени, как мы до него доберемся - все уже
травой порастет. В лучшем случае.- Да и нельзя нам туда. Вы уверены, что на
острове не осталось никакой засады? Или заклинания, которое уничтожит первых же
живых, которые там появятся?- И такое есть? - угрюмо спросил Вердер- Хорошего -
мало. А гадостей придумать можно вагон, - вздохнула я.- Тогда на остров нам
нельзя. Я была целиком и полностью согласна с гномом. Остальные люди и элвары,
судя по хмурым выражениям лиц - тоже.- Да.- А нашуметь - нашумите?- Выше
вулкана, - мрачно призналась я. лез... Несколько минут все мрачно молчали. Потом
голос подал Лютик.- Может, тогда доберемся до тех троих?- На миру и смерть
красна? - хмыкнула я.- помирать, так в компании, - махнул рукой Лютик. - Там
картшки покидаем, здесь по рюмочке хлопнем...- По рюмочке чего?- Употребим
лекарства из аптечки. Там же половина на спирту. Ага?- Верни аптечку, гад! -
возмутилась я. - Там трое человек, им еще помощь может потребоваться...- Ёлка, мы

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
не можем пойти вверх. А вниз? Мысленный голос друга как всегда застал меня
врасплох. Единственное, на что меня хватало – не отвечать вслух. – Вниз? – Ну да.
Смотри, мы же сейчас ниже уровня моря, так? – Да. – Надо просто найти выход в море
– и плыть до берега. На это ваших сил хватит? Хммм... аться на воде, как пенопласт.
Плыть до берега – на лодке – пять часов. Просто так – десять. Сли в искрах, на
человека – около пятисот. И если мы за сутки не доберемся по дну до дома... Кстати,
есть и еще плюс. Ты нас со дна еще выцарапай! На поверхности – если пробьемся,
то нас могут ждать. А на дне морском? Скорее всего, нет. Нормальному человеку это
в голову просто не придет. Тёрн у нас один такой... альтернативно одаренный
богами... – Попрошу без оскорблений... – а гений часто граничит с безумием. – Ёлка,
дождешься – я тебе земли пожалею. К титулу и гражданству. – я тебя тогда сама
утоплю! – Сначала до воды доберись! – а можем и добраться... – Ребята, – громко
обратилась я к народу. – Есть одна идея. Предложение пробиваться вниз, к океану,
все приняты без особого восторга. – Вы же шахту затопите! – возмущился Вердер. Я
пожала плечами. – Не хотелось бы. Но можно найти компромисс. Тоннель, из которого
будем пробиваться к морю – обрушим за собой. Чтобы вода дальше не прошла. А
потом его можно будет укрепить. Это все возражения? Гном собрал в кулак роскошную
бороду. – Мы все равно пойдем по дну. – А нас не расплющит? – Это как? – Вам полную
раскладку по заклинию дать? – огрызнулась я. – Тогда придется подождать часика
четыре. Или все шесть! За меньший срок я не управлюсь! Мы на это закливание три
занятия грохнули! И около двадцати часов практики. Гнома это почти не утешило. – А
сбои были? Я врать не стала. – Все выжили. Вердер исподлобья посмотрел на меня. – А
выбор? – Нет у нас никакого выбора. Либо так – либо никак. – мне это все равно не
нравится. – а мне нравится, – вмешался Лютик. – Хрен с ней, с шахтой, нам свои
шкурки спасать надо. ательную экспедицию? Руки подняли три шахтера и гном. – Кто
верит, что она успеет вовремя? Снова те же. – Тогда я могу оставить вас здесь.
Хотите – ждите. А мы пойдем. – Это произвол, – вякнул один из шахтеров, но элвар
так сверкнул на него глазами, что пламенный борец за демократию увял на корню.
Эх, в Россию бы элваров. В девяностые, когда только начиналась перестройка. Как
красиво они могли бы погнать пинками демократов по Красной площади... Лирика! – О
лирике – потом... Тёрн чуть сжал руки на моих плечах. И я пришла в себя. – Хорошо.
Кто согласен – идет с нами. Кто не согласен – сидит и ждет здесь. Кто
остается? Все промолчали. епредвиденного. Порядок движения такой. Впереди –
Керрон, потом я, Тёрн, Лютик, вы двое – я показала на самых усталых шахтеров –
не знаю вашего имени... – Кирт. – Варрен. – Отлично. Потом – Реллон и Лерг, за ними
уважаемый гном Вердер и вы двое – я показала еще на двух шахтеров, замыкают
процессию последние наши маг и телохранилитель. Винер, я очень на тебя надеюсь.
Эвин, ты прислушиваешься что есть сил. Мы – люди, ты – оборотень. Господа
элвары, если что – вы знаете, как действовать. Людям – не дергаться и не мешать
спасать их. Все ясно? – кроме одного. А чего это баба здесь командует? – встрял
тот шахтер, которого огрело по плечу и который ратовал за Буздюка. Его имени я
не знала. А теперь и знать не хотела. – Не баба, а боевой маг. Научись
колдовать – пушу покомандовать. Усек? – Спорщиков спасать в последнюю очередь, –
негромко приказал Тёрн элварам. Вышло ну очень убедительно. Все замолчали и
принялись нащупывать веревки. Светлячок Эвможно побыть маленькой и слабой. Потом
я опять начну командовать. Потом я стану сильной. Но эти вот минуты – они только
мои. И как хорошо, что они – есть. – Ты сильная, ты справишься, – пришла тихая
мысль. Я улыбнулась. – справлюсь. Все сделаю, чтобы мы вышли отсюда живыми. – Ждать
здесь – верная смерть. А так появляется хоть маленький, но
шанс. – Именно. осяси. Нельзя сдаваться. Никогда нельзя сдаваться. Есть случаи,
когда надо сидеть на месте и ждать. Но не в этот раз. Мы будем драться,
прорываться внутрь, потом еще отправимся по морскому дну до берега... И –
выживем! Назло всем врагам! Мы не признаем себя – побежденными. Значит – мы
обязательно победим. – Утверждение спорное, но твой настрой мне нравится. – Изыди,
шизофрения. Я тут психологический тренинг между собой провожу, а ты вечно все
прекрасное опошлишь! – Это еще почему?! – Тебе приятель уже минуты три как
пытается веревку всучить, а ты ноль внимания. Я уже говорила, что все элвары –
заразы? Хотя бы вот эта, конкретная и с фиолетовыми глазами? Я повторюсь! Мне –
несложно! Мы обвязались веревками. – Лють, ты не прикинул, куда нам надо
двигаться, чтобы попасть к тем троим? – Прикинул. Вниз, до третьего тоннеля.
Потом направо, через два завала – и мы на них просто наткнемся. Я кивнула
друзьям. – Ну что? Я начинаю плавить. Лютик контролирует направление и меня,
чтобы не сильно увлеклась. Лерг и Эвин страхуют всех от падения. Закройте носы
– вонять будет неИдея была простой и элегантной. И прототипом послужило
произведение Булычева про Алису. Милая девочка путешествовала к центру
земли? Да! А чем мы хуже? Надо было просто обеспечить две вещи. Первая – абсолютный
защитный купол. Вторая – как заставить этот купол проходить сквозь любую
породу. С куполом вышло просто. Идеальное защитное поле и без меня изобрели. А

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вот проходить через любую породу... Теоретически – в таком куполе можно было
выжить даже в магне. Но ты до нее еще дойди. Через литосферу и кучу других
сфер.бой. И фиг бы с ним, с путем, но все эти массы будут падать на нас. И рано
или поздно просто уплющат. А в горах – это вообще самоубийство. Если кто не
знает – земснаряд машинка далеко не бесшумная.еще круче. А на вопрос – откуда
взять на него элементы – не из воздуха же синтезировать, сказал, что как раз из
земли и воздуха.А что? Нужные элементы там есть. Водород. Кислород. Хлор. Азот.
Сера. Правильно подобрать простенькое заклинание – и вытягивать их прямо из
почвы, чтобы на поверхности сферы они преобразовались в мощный растворитель.Так
мы избегаем сразу нескольких проблем. Никакой тряски. Никакой температуры. Мы
просто плавно и медленно погружаемся в почву. Минус – достаточно низкая
скорость. Ну и запах. Ребята уже замотали рты, чем попало под руку. А стоило
пойти реакции – как все остальные последовали их примеру.вовремя создали
воздушную прослойку.А ничего, кроме матерного. Проплавлялось все медленно,
шипело, воняло так, что аж кожу на лице щипало, силы тратились, и прежде, чем
добраться до нужного нам коридора мы исчерпали чуть не половину моего амулета. А
что делать? Не бросать же людей? Ни за что не бросать! Иначе мы – не боевые
маги.– Вы и так... самоубийцы.– А элварам, как ОМОНу даже оружие не выдают, чтобы
ненароком кого не покалечили, – обиделась я за родной факультет.– Ты уже
подумала, как нам добираться до берега? Здесь глубоко?– С этой стороны – не
очень. Пятьдесят – семьдесят метров – мелочи. Все не двести – триста, как с той
стороны рифа.– Это очень утешительно.– Больше мне тебя утешить нечем, ... эвхаар
дгеморгреаз!!! – приземление вышло слегка жестковатым. Ну да ладно, на ногах
устояли – и хватит. – Лютик – это тот коридор с твоими потеряшками?– Да.– Тогда
двигаемся. В отличие от проблем.Хотели было разобрать завалы руками – куда там.
Началась такая подозрительная дрожь, что мы поспешили опять влезть под купол. И
не зря. Еще несколько камней нас не миновали. Никто, конечно, не пострадал. Но
через завал пришлось проплавливаться. Через оба. И видит Небо – мы пришли
вовремя.Трое шахтеров воззрились на нас с таким благоговением, что и Христу не
снилось.– Это Карм, Верхен и Дирек, – опознал всех троих уважаемый Вердер. – Эй,
вы, балбесы, давайте к нам под купол, пока амулетик окончательно не посадили!Два
раза приглашать не пришлось. Мой щит пропустил их – и я решительно отобрала у
черноволосого массивного Верхена амулет.– Поиграл? Дай другому!– а... э...– Все.
Давай, не жмись. Защищать вас теперь будем мы. А вот подпитку силой хорошо бы и...
а, дрых зеленый!– что не так?– Да толку с того амулета... Час бы протянул – и
сдох. А то и меньше. Смысла нет связываться. Уважаемый, возьми свою игрушку и
скажи магу, который ее делал, большое жизненное спасибо. Если бы не он –
уплющило бы вас очень быстро и качественно.– Знаю. Чуть с ума от страха не
сошли. Все тряслось, нас заваливало, только купол держал...– Это мы и сам знаем.
Давайте, становитесь в серединке, обвязывайтесь, цепляйтесь к общей связке, Карм
– вперед, Верхен – в середину, Дирек – в хвост. И пойдём. Нам еще отсюда
выбираться. Уважаемый Вердер, как нам лучше всего добраться до моря?Наконец
Вердер потербил бороду и кивнул.– Тут, тремя уровнями ниже, есть нехорошее
место, где вода близко подошла. Я хотел сегодня ребят послать заделать все
получше, но тут вы приехали, не до того стало...Я вздохнула – и активировала
заклинание. По куполу опять побежали потоки кислоты. Собрались на полу в вонючую
лужу – и стали разъедать камень. Оставалось только ждать.Когда мы доплавили
камень до нужного уровня – заряда в моем амулете почти не осталось. Так, пара
тысяч искр. Но здесь почти не было завалов – и мы рискнули снять купол. Я
распорядилась немного передохнуть и все устроились у стены, вытянув ноги и
расслабившись, насколько это было возможно с горой камня над головами. Хорошо
хоть ни у кого клаустрофобии нету, лечи тут припадки...Я пощелкала пальцами,
зажигая двух дополнительных 'светлячков'. Ненадолго – можно.– Эх, а спасателей
дождаться было б лучше, – услышала я шепот одного из шахтеров.Агвэшшш хейтер
браш! В раздражении я чуть не зажгла еще десяток 'светлячков', но вовремя
остановилась. Не стоит тратить силы на такие мелочи. Одного хватит, а когда еще
нас откопают...Буздюк!Откуда эта дрянь вообще взялась на наши головы!?– Могу
ответить на этот вопрос.– вот как?– Должен же я был навести справки о твоём
руководителе практики?– Может быть. А зачем?– Как это зачем? А вдруг он так
хорошо, что влюбиться можно?– И что?– Влюбишься и выйдешь замуж! А Элварион не
может позволить себе потерять такую ценную гражданку!В Буздюка!?От одной мысли
замутило! Да лучше жабозавра поцеловать!– И это радует.– а вообще – что ты
можешь рассказать о Буздюке?– Он родом из Нижних Буздяков – это в Кариеме.Я
заржала, как лошадь.– Из местечка Буздяки к нам явились Буздюки?!– Примерно так.
Но место не виновато.– Это понятно. Где только Буздюки не рождаются. А потом
что? После родов?– к нам за деньги не попасть!– Но до вас еще надо добраться.
Таланта у него не хватало, чтобы быть отобранным по описку талантов, вот, как
тебя отобрали а папенька оплатил чадушку дорогу. И Буздюк таки умудрился

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пролезть в Универ.– Уже тогда был пролазой! Я попыталась вспомнить. Получилось
плохо.– Чем они были знамениты?– Терлись при дворах. Так что не напрягайся, ты
все равно не вспомнишь. И дальше его карьера особо не выдается. Так пара
скандалов в свете.– Вот как?– Вернулся в Карием. Там его отец уже отошел от дел.
А в бедности Буздюк жить не хотел. Поэтому женился. Три раза. Каждый раз
разводился. Каждый раз выбирал себе побогаче и пострашнее.– То есть он еще и
альфонс?– Да. После третьего развода он был вынужден чуть ли не со скандалом
уехать из Кариема. И осел здесь. Года через два после приезда прибился к команде
Сансана. кем ради неясно чего – не стоит. Зачем? Жизнь у магов длинная. А разводы
здесь не приветствуются. Нет, они возможны. Но – редко.– И это все?– Тут он
прославился... как редкостный козел, пользуясь терминологией вашего мира.– Это –
как?– а так. Не надо навязывать себя женщинам. А еще брать оплату натурой с
девиц помоложе. И использовать служебное положение в личных целях.– Козел.– Зато
ты у меня само совершенство.– подхалим ушастый!– Сама такая.– Я!?
подхалим!?– Нет. Ты – просто ушастая. А я еще и талантливый. В беззлойной
перепалке прошли около получаса. А потом мы бодро зашагали дальше, повинувшись
указаниям сосредоточенного гнома. Вердер уже три раза успел переспросить, не
зальет ли его любимую шахту, получить ответ от меня, Лютика и Эвина, но все
равно продолжал вздыхать и переживать. Или это оМожет и так. Гномы сильно с водой
не дружат. Их стихия – камень, а вода его что? Правильно! Точит. И за что ее
любить такую? Не за что! Факт. Наконец мы остановились в одном из коридоров – и
гном провел ладонью по стене.– Чуете? Аж дрожит вся. Я послушно провела рукой. И
что тут чуют? Камень – он и в Африке камень.– Лють, давай на разведку. Друг не
спорил. Он опять улегся на пол – и погрузился в транс.– Зачем это? –
подозрительно осведомился гном. – Не доверяете? Я покачала головой.– Ааа... Это да.
Но мне кажется, нет там тоннеля.– Ну вот Лютик проверит, прикинет, где лучше за
нами коридор обрушить, чтобы вода дальше не пошла – и будем действовать. Вердер
кивнул.– а вы, маги, головой думаете.– Обычно они думают другим местом, – не
удержался элвар. – Оно лучше проблему чует. Я пнула ногой в его сторону, но куда
там. Попасть по телепату? Который каждое твое движение знает еще до того, как ты
решишь его сделать?***На этот раз приятель управился намного быстрее. А
вернувшись, доложил:– Ёлка, нам просто повезло. Если как следует врежем вот в
этих трех местах – проломим здоровущий кусок стены. И окажемся в открытом
море.– Ни скал, ни препятствий?– Скалы есть. Но мы же все равно будем в
пузыре?– А то. Господа, проверяйте крепость узлов, беритесь за руки – и
готовьтесь к острым ощущениям!– У меня эти ощущения уже сверлом в ж... сидят, –
проворчал Вердер. Но спорить не стал. Купол доверили поддерживать Лергу.
Закливание пробоя – Лютику. То есть сначала он схлопывал за нами коридор, а
потом уже пробивал дорогу в море, чтобы не затопить всю шахту. Асфульгит – вещь
ценная. Добычу так и так придется восстанавливать. Вот и не будем усложнять
людям жизнь. Я должна была вовремя – как только нас вынесет подальше от скал –
наложить на всех 'рыбью жизнь' и снять защитный купол. Почему так? А так вот.
Если бы вы покушались на четверых магов – вы бы ушли с острова, не убедившись в
их смерти? Я бы точно не ушла. А значит, на поверхности нам появляться нельзя.
Пойдем по дну. Эвин насторожил уши. Ему, как обычно, выпало самое сложное –
следить и контролировать весь процесс. Я уже говорила – у оборотней это
стихийное, как дыхание. Тёрн еще раз оглядел всю команду.– Удачи нам всем,
подруга.– Я женщина, и она – женщина. Договоримся, – махнула я рукой. И уже
вслух. – Начали! Лютик, старт! Приятель не заставил себя долго упрашивать. Стена
вылетела практически мгновенно. И нас подхватила ворвавшаяся в пролом темная
волна. Нахлынула, на миг отошла, унося нас за собой – и опять понеслась на штурм
подземных коридоров. А, далеко не пройдет. Так и вышло. Нас совсем немного
поболтало, немного потрясло, раза четыре чуть не размазало по скалам (купол едва
выдержал) – и мы вывалились в открытое море. Остальное было делом техники. По
команде Эвина я наложила на всех 'рыбью жизнь' – чтобы мы смогли переместиться
под водой, а Лерг махнул рукой, отключая купол. Мы оказались на морском
дне.***никвик Буздюк распахивал по карманам артефакты и амулеты. Спустя двадцать
минут он начнет дело, к которому готовился уже два года. Медленно перед глазами
Буздюка проплывали воспоминания. Руки сами делали свое дело, а в мозгу кружились
цветные картинки, запахи, звуки... Жизнь, увы, совершенно не церемонилась с
Буздюком, справедливо полагая, что есть кандидатуры и получше. Поэтому вся жизнь
несчастливого магистра была цепочкой обид и разочарований. о отказался это делать.
Ему было просто отлично жить на своем месте. А вот его сыну – нет! Над ним
смеялись все детство! Разумеется, у него не было титула! И дети дворян просто не
хотели с ним общаться. А если и снисходили до него, то маленький Буздюк
чувствовал себя просто ничтожеством. Рядом с их безукоризненными манерами,
воспитанием, образованием... Вместо того, чтобы нанять ребенка учителей по всем
предметам, как это делали дворяне, отец заставил маленького Никвика ходить в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo самую обычную колу! С детьми простолюдинов! Рыбаков! Крестьян! Мещан! Одним словом – всякого плебса! О чем можно говорить с ЭТИМИ?! Разве они могут понять нежную Буздючью душу? Разумеется, нет! Поэтому после школы маленький Никвик попытался подружиться с детьми аристократов. Он ходил в школу фехтования. К знаменитому мастеру Ритальди. Но все, что он слышал от мастера, было: 'Буздюк! Болван, как оружие, держишь!?' Он брал уроки музыки и танца в школе маэстро Альверизеля. Но утонченный эльф с ужасом взирал на попытки маленького Буздюка красиво двигаться. Или – упаси Великий лес длинные эльфийские уши! – петь! Буздюку не было дано ни одного таланта. И аристократы, ходившие на занятия к тем же мастерам, с насмешкой глядели на мальчика, отвергая все его попытки подружиться. Но что можно было ожидать? Буздюк одевался намного хуже, чем они! У него не было ни фамильного оружия, ни книг в сафьяновых переплетах! Отец – он делал все, чтобы унижить маленького Никвика! – купил ему самый простой мечишко из паршвого железа, якобы для тренировок, и книги, напечатанные на простой гвардской бумаге! Не рукописные! Не на пергаменте! За Бузу него не было ни золотых перстней на пальцах, ни личных магических амулетов, ни телохранителя... Буздюк страдал! Разумеется, никто из тех детей, кого он считал достойными своей дружбы, не обращал на него внимания! Какой смысл дружить с нищим!?' Был бы человек хороший, а аристократ он или крестьянин – неважно! Как ЭТО могло быть неважно!? ляющий судьбы – и он, со своей тонкой натурой и чувствительной аристократической душой, оказался рожден у абсолютного быдла. Что ж. Он обязательно это исправит! Исправление давалось бы плохо. Но тут у Никвика обнаружили магический дар. Слабенький. Хилый. Неразвитый. Но – вполне достаточный, чтобы попробовать поступить в Магический Универ. Никвик этому не удивился. Кто же был достоин этого таланта, как не он!?' Умный, обаятельный, привлекательный, воспитанный, с тонкой и чувствительной аристократической душой! Да он самой природой предназначен властвовать над окружающими! И магический талант – тому подтверждение! И – опять насмешка судьбы! Таланта Буздюка не хватило на льготные условия поступления! За ним не собирались присылать мага из Универа или оплачивать ему телепорт! И ему пришлось просить у отца. Отец, как всегда, нашел, как унижить юношу – сказав, что телепорт слишком дорог. И вообще – Буздючьи фанабери ему слишком дорого обходятся! Плебей! Но Никвик знал – стоит ему добраться до Универа – и его обязательно примут учиться! Они не смогут оставить за порогом человека подобного ему! А среди таких же избранных, как и он сам – его талант раскроется, подобно цветку лотоса и засверкает всеми гранями, как капли росы на нежных лепестках. В Универе Буздюку пришлось пережить настоящий шок. Его способности тянули только на факультет Иных форм жизни. Не маг огня! Не стихийник! Не боевой маг! Даже не алхимик! Судьба опять посмеялась над юношей. Но став чуть повзрослее и поумнее, он понял – это не так уж и плохо. Боевые маги? предпочитал иметь дело с чудищами, готовыми к употреблению. То есть – исключительно в препаратурской. Там же его ждало и еще одно потрясение. Универ не признавал НИКАКИХ сословных или расовых различий. Вампир и эльф спокойно сидели за одним столом. Аристократка в двадцать шестом поколении пила вино из одного бокала с крестьянином, которого бы плетью отходить, чтобы неповадно было лезть со свиным рылом в калашный ряд! Оборотень распевал похабные песенки про ведуна – и никого это не возмущало! Включая и самого ведуна! При воспоминании об Антеле Герлее Буздюка аж затрясло. Его уроки вспоминались даже сейчас – с ужасом и отвращением. Этот закоснелый ретроград совершенно не понимал, что магический дар – это привилегия избранных. Таких, как он. Как Буздюк! А когда Буздюк был вызван к директору Универа и крепко пропесочен 'за кретинский расизм и неуместный дешевый выпендрей' – откуда только Ведун мог нахвататься такой вульгарщины!? – Никвик окончательно понял – таких, как он – единицы. Последнее было особенно унижительно! Крестьяне спокойно кидались огненными шарами размером с ладонь. Буздюку для создания такого шарика требовалось попотеть и помучиться. А потом еще шарики его отвратительно слушались. Вампиры за два часа осваивали материал, для запоминания которого Буздюку требовались недели усиленной работы! Мерлиона была истинной аристократкой. Такой, как их представлял себе Буздюк. Такой, о какой он мечтал. учее солнце. Аристократка в двадцатом поколении. Удивительно талантливый маг воды. Буздюк мечтал видеть такую девушку своей женой. И он был ее достоин! Безусловно! Кто же – если не он!? И разве он этого не заслуживал за все свои страдания? И Буздюк разлетелся ухаживать за леди Мерлионией. Ухаживание продлилось ровно два дня. Цветы, конфеты из Элвариона (половина стипендии за крохотную коробочку!), нежные улыбки, записки и взгляды... А потом к Никвику подошел в коридоре тот самый оборотень, приподнял его за шкурку и, глядя прямо в глаза, душевно сказал: – Еще раз ты к ней подойдешь – пришибу! Буздюк не стал делать вид, что не понимает о ком речь. И с улыбкой предложил: – Пусть решает девушка? Но слово было сказано. И парни отправились к Мерлионии. Ик потянулся ей навстречу. – Мелли, дорогая... Брови аристократки взлетели ввысь. – Я не давала вам

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
права, Буздюк, называть меня по имени. Линдо, зачем ты его вообще сюда
притащил?– извини лапушка, – развел руками оборотень. – Он настаивал, что ты
сама должна сделать выбор. Мерлиона ехидно улыбнулась. – А что – тут можно и
выбирать? Между

тобой и Буздюком?! Как мило! Сделайте одолжение, сударь, – тон девушки
неуловимо поменялся, она не меняла позы, не шевельнула даже бровью, но от нее
потянуло морозной зимней вьюгой. – Линдо, лапочка, будь свидетелем. Уважаемый
Буздюк, очень прошу вас с этой секунды навсегда забыть о моем существовании.
Свободны. Линдо, зайди наконец! Мерлиона втянула оборотня за руку в комнату,
захлопнула дверь – и до униженного и взбешенного Буздюка донеслось:– И где ты
шлялся, морда мохнатая!? Я тебя уже час жду! Сильва как раз на занятиях, а
ты!– а меня задержали в фехтовальном зале, – оправдывался оборотень низким
басом. – А мне чихать! Я обиделась!– Солнышко, я заглажу свою вину!
Обязательно!– можешь начинать прямо сейчас...И все стихло. Но Буздюк полагал, что
они там, за дверью, не стихи читают. Ярость жгла его раскаленным углем. Он плюнул
на дверь, развернулся и покинул коридор, мечтая навсегда забыть об этом позоре. а
несколько кругов. Потом все забылось. Но Буздюк еще долго вздрагивал при виде
этой пары. А Линдон и Мерлиона постоянно ходили вместе. А примерно через полгода
обратились к Ведуну. И этот старый маразматик разрешил им пожениться! родится
долго. Но – куда там! Он специально следил, собирал слухи, доходящие из Гварда...
последний гласил, что у парочки уже трое детей, они вместе ездят по стране,
разбираясь с погодой, природой и нечистью, вполне счастливы – и собираются так
прожить следующие пару сотен лет. Твари! Ярость опять плеснула багровой волной. Но
нельзя! Сейчас нельзя, если он хочет отплатить всем за свои унижения и занять
достойное место в этом мире! е смогли вырастить даже в Универсе! И вообще – если
его план осуществится, они все еще пожалеют! Все пожалеют, что издевались над
ним! Оскорбляли! Унижали!! Не уважали!! Не ценили его доброго отношения и
благоклонного внимания!!! Буздюк очаровательно улыбнулся своему отражению в
оконном стекле. Скоро все изменится. Его отец к тому времени стал слишком стар,
чтобы вести дела. стала совершенно мизерная сумма! Ее даже на приличный дом не
хватило бы! свое дело. Он и с меньшего начинал! Разумеется, Буздюк плюнул на
порог дома – и ушел. Несколько лет он пытался работать на дорогах, зарабатывая
себе репутацию. Но там было просто... омерзительно! Крестьяне, ремесленники,
купцы... Тонкая Буздючья душа просто криком кричала от необходимости общаться с
такой швалью! Невыносимо! И когда несколько лет спустя, ему представился случай
войти в команду, он не колебался! По крайней мере он не будет самостоятельно
общаться со всем этим быдлом! В командах Буздюк проработал долго, постоянно меняя
их, забираясь все выше и выше... Параллельно он пытался устроить свою личную жизнь
с комфортом! А почему бы нет!? Такая партия как он – это просто подарок судьбы
для любой аристократки! Умный, красивый, очаровательный и утонченный
маг! Естественно, дамы обращали на него внимание! И так же естественно – он
выбирал тех, кто мог обеспечить ему приемлемый уровень жизни! Почему бы нет!? Он
же – Буздюк! Разве он не заслуживает того, чтобы за ним ухаживали!? Чтобы о нем
заботились!? Дарили ему драгоценные подарки? И вообще – любая женщина должна быть
счастлива, получив в мужа такое сокровище! Разумеется, он не мог отказать и
другим женщинам. Почему бы и нет? Что он совершал такого? Просто оказывал
придворным дамам маленькие любезности. А они в свою очередь граничились одной
женщиной! Более того, мужчины стареют намного медленнее! И с его стороны было
нормально срывать на стороне цветы удовольствия! Зачем же устраивать скандалы и
разводы!? ечил Буздюк!? Он и так должен был умереть! Чуть раньше, чуть позже! А
то, что он умер именно в тот момент, когда написал завещание на младшего сына,
близкого Буздючьего приятеля, это и вообще совпадение! Случайность! Разве можно
подозревать мага – в убийстве!? Конечно нет! Глупости! Но слухи поползли. И с
Кариемом пришлось расстаться. ки. В придворную команду Милотана! Но и тут судьба
умудрилась уязвить его! Буздюк не был Ведущим магом и главой команды. Главой был
– Сансан Тафид, сын то ли гончара, то ли бочара... одним словом – просто плебей!–
сумеешь и зашить! Откровенное унижение! Нет бы, взять в команду мага по
специальности! А сколько было мелких издевательств!? Когда Буздюку поручали самую
черную и неблагодарную работу, например, варить гламурию, или поднимали среди
ночи, чтобы исследоСансан совершенно его не уважал и не ценил! Хотя
справедливости ради, надо сказать, что этот плебей не уважал никого. Даже королю
он мог сказать 'ты' – и Его Величество терпел это! А Сансан спокойно посылал
матом аристократов в сороковом поколении! Отказывал очаровательным дамам! А если
его пытались заслуженно отблагодарить за его труды, вообще мог устроить скандал.
С громкими воплями, типа: 'Я себе на жизнь и без благодарностей зарабатываю!!!
Вы что – с ума сошли!? Я вам красна девица – подарки мне дарить!?' Более того,
поймав однажды Буздюка на абсолютно добровольной благодарности от милой девушки,
Сансан устроил такой скандал, что Никвик чуть со стыда не умер. Было

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пркошмар!Если вкратце перевести все выражения Сансана, звучало это коротко: 'Еще раз – и яйца оторву!'. Буздюку пришлось быть намного осторожнее. С другой стороны, Никвик опять был При Дворе!Его окружали люди, с которыми можно было общаться! Которые были достойны уважения! Которые были аристократами невесть в каком поколении!И аристократками...Это было просто восхитительно и отчасти даже компенсировало все Сансановские издевательства. Так что Буздюк терпел – и насколько мог наслаждался жизнью. А потом...Потом судьба наконец решила привести все в соответствие и предоставила ему возможность занять подобающее место!Буздюк нашел себе союзника. То есть союзник сам нашел его. И предложил весьма разумный и дельный план восстановления справедливости!И Буздюк ухватился за него обеими руками. По плану все выглядело так. Если на престол Милотана взойдет разумный и воспитанный в нужном духе король, Буздюк станет министром магии, или пожизненным придворным магом – и все наконец оценят его по достоинству!У самого союзника тоже были свои планы. Он хотел использовать Милотан для своей войны с Элварионом. Что именно его не устраивало в нынешнем короле элваров, Буздюк не знал. Но...За что эту мразь жалеть!?!И Буздюк принялся вместе со своим новым другом разрабатывать план действий. Выглядело это так. Первым пунктом шла ликвидация части магов в столице. Чтобы никто не успел поднять тревогу. Буздюк и его союзник собирались поделить их пополам, но тут появились эти гнусные практиканты. А с ними и элвары. И союзник как с цепи сорвался!Он мечтал убить их всех. И мерзких практикантов и элваров!Что ж, Буздюк не видел повода отказывать своему союзнику в такой малости!Тем более, что на практикантов у него у самого был длинный зуб. На слишком часто умничающих, слишком непочтительных, слишком наглых, слишком...Если бы Буздюк мог честно признаться себе, он бы так же сказал – слишком умных и талантливых. Но – увы. Он сам до конца не понимал, почему команда практикантов вызывает у него такую бешеную ярость. Зато с радостью согласился с планом их уничтожения. Практикантов изничтожил его союзник. Поэтому магов Буздюку пришлось взять на себя. А союзник должен был прибыть вместе с флотом. И отрядами, которые захватят дворец. Отрядаминовойгвардииновогокороля. А почему бы и нет?Универ в принципе не вмешивается во внутрисансановские склоки. Это – принцип его существования. В межрасовые – вмешивается. В обязательном порядке. Ибо Основатели заповедали: 'Расистов – давить как поганых тараканов!'. И давят. А придворцовая смена династии – это почти мелочи. Так, пустяк!Главное повернуть все быстро. Одного из них и опробовали на Сансане с командой. После чего Буздюк и его товарищ стали полностью свободны в своих передвижениях по дворцу, да и в планах – тоже. Буздюк готовил все для маленького и аккуратного переворота, не забывая про свой бизнес. Получал от жизни свои скромные радости. Хорошее вино. Красивые женщины. Дорогие вещи. Почему бы и нет? Разве он этого не заслужил за все свои страдания?! Ну и конечно, Никвик подыскивал себе супругу. Нельзя же не оставить продолжателей своего дела на земле!?!Нельзя!Да и вообще, такой род, как его – угаснуть не должен! И, разумеется, продолжать его может только настоящая аристократка. Такая же, как... нет!Он НЕ БУДЕТ сейчас вспоминать Мерлиону!И какая разница, что ему уже к шестидесяти годам!?! Он отлично сохранился! И вообще, это женщина стареет в тридцать. А мужчина – и в семьдесят – просто очарователен! Особенно если он – маг!Буздюк улыбнулся своему отражению. Принял картинную позу. Пожалуй, надо будет предложить Его будущему Величеству поставить такую статую на площади. И переименовать одну из площадей в его честь. А что, хорошо звучит?!Площадь Буздюка! Очень даже красиво...Ладно!Для начала надо разобраться с текущими проблемами. То есть – с магами!Буздюк с решительным видом вышел из комнаты. ***Делон Реглар, магистр лечебной магии сидел в своем кабинете. Каждый день, ровно с шести утра и до полудня он вел прием больных. Не то, чтобы ему это было нужно. Он давно мог бы выйти на пенсию, ездить иногда в Универ преподавать, разводить цветы под окошком – и ничего не делать. Но целительство было смыслом всей его жизни. Вообще всей. И бросить его – было как оторвать себе ногу или руку. Жители столицы отлично это знали. И часто к крыльцу мага выстраивалась очередь на всю улицу. Частенько он засиживался с пациентами до ночи. Но не жалел. Ибо когда находишь ТО САМОЕ, СВОЕ дело – то работа становится удовольствием. Искренним и истинным. Но сегодня прием был небольшой. Всего восемь человек. Пара вывихов, три больных зуба, две простуды. Мелочи жизни. В дверь тихонько постучали. – войдите!И в комнату вошел Никвик Буздюк. Магистр Делон произвольно покривился. Буздюка он не любил с тех пор, как тот предложил ему продавать пациентам амулеты для лечения. Амулеты поставлял бы Буздюк, заряжал бы их магистр, прибыль пополам. Делон в принципе был не против, но поглядев на амулеты, отказался наотрез. Драть за такую гадость такие деньги? Ему было просто противно, что из его работы, ремесла, да просто любимого дела пытаются сделать рынок. – что вам угодно? – сухо спросил Делон. Буздюк пакостно ухмыльнулся. – Уже ничего. Зря вы тогда мне отказали, магистр. Делон даже не успел понять, что умирает. Буздюк покосился на лежащее на полу мертвое тело магистра лечебной

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
магии. – Первый. Убийцу так никто и не заметил. Через час мертвого магистра нашли
клиенты, но тревогу поднимать было уже поздно.***Илона Виртон поправила локоны
клиентки и посмотрела на нее с веселой улыбкой. Пожилая матрона погляделась в
зеркало – и разулыбалась. Волшебным (а то каким же еще?) образом пропали
глубокие морщинки, посвежела кожа, исчез начинающий проявляться второй
подбородок. Брови легли густыми дугами, засияли глаза с безупречно белыми
белками...Кожа рук была удивительно нежной и без всяких пигментных пятнышек. – Вы
волшебница, магистр Илона. И более того – гениальны, – произнесла она. – Сколько
я должна вам за это чудо? – Как всегда. Пять золотых. И через год опять ко мне на
прием. Договорились? Она достала из маленькой сумочки пять монет и сложила их на
стол. – я благодарю вас, магистр Илона. – Это моя работа, – улыбнулась стройная
женщина... или девушка? На вид ей было не больше восемнадцати лет. Брюки облегли
длинные стройные ноги. Широкий пояс стягивает, но он так ей к лицу) волос падала
чуть ли не до пояса. Лицо тоже принадлежало молодой девушке. Выдавали только
глубокие синие глаза. В них светилась мудрость, пока еще недоступная юным и
прекрасным. Но кто там будет вглядываться в глаза при наличии всего
остального? – Буздюк есть Буздюк, – пожал плечами магистр Илона. Когда за
клиенткой закрылась дверь, магистр брезгливо поморщилась – и метко швырнула в
корзинку испачканную салфетку. Буздюк! Тьма б его побрала и пожевала! Илона отлично
помнила, как этот склизкий глист пытался ухаживать за ней, тогда еще совсем
молодой девчонкой лет тридцать тому назад. Его как раз случайно занесло в
Милотан, а ее распределили сюда на практику. Так и столкнулись. И до сих пор
Илона радовалась, что не поддалась. Хотя, по правде говоря, ее заслуги здесь
особенно не были подруга назвала Буздюка. Оскорбленная ведьма в тот же день
разорвала все отношения между ними. А через год еще порадовалась. Буздюк
оказался весьма непорядочным человеком – и продал брошенной им любовнице
артефакты на крупную сумму. Хотя те стоили раз в десять дешевле, а работали
намного хуже, чем могли бы. В итоге лечить подругу от применения этой гадости
пришлось как раз Илоне. Несколько раз Буздюк еще пытался подкатиться к ней, но
потом понял, что – бесполезно – и отстал. Женщина вычеркнула его из головы и
зажила спокойно. Правда, через пару лун по столице поползли сплетни. И такая
она, и сьякая, и дерет бешеные деньги, и делать ничего нормально не умеет, и
вообще – махровая извращенка с уклоном в зоофилию... Кто был источником сплетен?
Вычислить это было просто. Разумеется, Буздюк. Не обломилось? Ни по работе, ни на
кровати? Ну, так хоть нагажу! нного, и бабами не брезгует... А профессиональная
некомпетентность? И делать она ничего и умеет, и диплом ей дали за большие
таланты в раздвигании ног (и речь шла вовсе не о художественной гимнастике), и
не охваченным ее вниманием в Универсе остались только быки и козлы – и то, насчет
быков еще большой жизненный вопрос... Буздюк старался не за страх, а за совесть.
Как эта наглая стервочка смогла пренебречь ТАКИМ восхитительным мужчиной!? Геть
ее, злыдню! Она почти сломалась, почти уехала из города, почти... кончательно. И
Илона ответила взаимностью. Сплетни утихли примерно за луну. После того, как
Аларон укоротил несколько самых длинных языков на дуэли. А еще через две луны
Илона согласилась выйти за него замуж. И прожила с мужем двадцать безумно
счастливых лет. Сейчас двое их детей учились в Универсе, трое бороздили моря, еще
трое, не получившие от матери магического таланта? Балы? Приемы? И на каждом балу
езде, всюду, соболезнования, сожаления, сострадание – наполовину фальшивое, а
на вторую половину ядовитое, как настойка аконитина. 'Бедняжка...', 'так жаль
вашего мужа...', 'как же вы без него...'... А вот так вот! Когда Аларон погиб в бою с
пиратами, Илоне очень хотелось умереть. Удержали дети. Восемь мелких (и
по крупнее) родных сердечек, которых надо было воспитать достойными памак к
гибриду коровьей лепешки и сороконожки (ползает тут и воняет...) – и та не
находила ни одного изъяна во внуках. И признавалась Илоне: – Мой сын правильно
сделал, что выбрал тебя. Когда она овдовела, ей попытался выразить соболезнования
и Буздюк. Целых две минуты пытался. Потом Илона поймала его жадный взгляд на
своей груди, скромно прикрытой (пусть и не до конца) траурным платьем – и
вскипела. Левым глазом – вправо, правым – налево. Хорошо она его тогда
прокляла. Тьфу, пропасть! Легок на помине... В дверях салона 'Леди Илона' нарисовался
Буздюк. Ведьма смерила его недружелюбным взглядом. – стоило дерьмо помянуть... Буздюк
расплылся в мерзкой ухмылочке. – А ты меня рано поминаешь Илона. Я тебя раньше
помяну... И повернулась к Буздюку спиной. Удара, который лишил ее жизни, она не
почувствовала. Просто на миг стало очень жарко. В глазах потемнело, а потом все
рассеялось. И она увидела море. И корабль. А на носу корабля стоял и махал ей
рукой любимый муж. – Аларон! И Илона, забыв обо всем, побежала по песку к любимому
человеку. Мимоходом она успела удивиться – как это она не проваливается в песок?
И почему так легко бежать, словно летишь над землей?*** Буздюк поглядел на
обугленную корягу, в которую его заклинание превратило очаровательную женщину.
Отвратительно воняло палеными волосами и горелым мясом. Очень, очень жаль Илону.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Красивая была женщина... до заклинания огненного смерча. Но она, в конце концов, сама виновата. Не стоило ей сначала отказывать ЕМУ, а потом обходиться с ним так, словно ОН, Буздук – всего лишь куча навоза у дороги. Мерзавка сполна поплатилась за свою наглость. Убийца спрятал в карман амулет – и вышел из салона.***Мы занимались подводным спортом вот уже три часа. Кто сказал, что по морскому дну можно гулять? Счаззз! Шесть разззз! Вот я бы сказала многое. По поводу тех сволочей, которые не довели до конца заклинание. Знаете ли, в море лучше плохо плыть, чем хорошо идти. Если кто не знает – морское дно – это гигантский бардак. Ну ладно, это я конечно вредничаю. Здесь сбалансированная экосистема, и пивные банки под ногами не валяются, вместе с деталями от трактора. Но мне от этого не легче. Почему? А вы сами попробуйте походить под водой! По камням, по кочкам... Не поплавать. Походить. Получится? Если не сломаете себе обе ноги на пятой минуте – порадитесь своей удачливости. Теперь можно прыгать с неисправным парашютом и брать билет на 'Титаник'. Там вам уже ничего не грозит. На морском дне в принципе нет ровных поверхностей. Есть относительно неровные, очень неровные и те, где черт сломает все четыре конечности и хвост с рогами. Каждый кшо хоть никого не покусали. Водоросли... Я люблю морскую капусту в супе. И люблю водоросли в аквариуме. Но когда все это наматывается вам на ноги, на руки, да вообще на что угодно – фиг вы с ними подвигаетесь. И заросли таких водорослей приходится обходить или переплывать. Морское дно на глубине 50–80 метров – далеко не Бродвей. И проблем у нас хватало. Начать с того, что наша одежда была абсолютно не приспособлена для таких прогулок – и зверски стесняла движения. Но и раздеваться не хотелось. Это вам не Мертвое море. И жизнь здесь кишела повсюду. Кругом шныряли синеполосые рыбехи, пестрые мелкие рыбешки и средних размеров рыбы с такой яркой расцветкой, словно природа решила сначала сделать это конкретное животное попугаем, но потом передумала, а отмывать не суть ли не до моего лица – и падали обратно. И ничего приятного я в этом не видела. Рыба – холодная и скользкая. И если есть возможность не соприкоснуться голой кожей с ее чешуей – я так и сделаю. Одежда пузырилась. Было довольно прохладно. Заклинание поддерживало нужный температурный режим, чтобы мы не загнулись от холода, но не перегревалось. И незачем. Энергии тратится много, а рассеивается она быстро. Все равно, что зимой вместо шапки на голову грелку положить – и так на улицу. Ненадолго ведь хватит... И все равно. Морское дно удивительно красиво. Даже с нашим инфракрасным зрением – красиво. Нас никто не атаковал. Мы не походили на обитателей морского дна. И передвигались на двух ногах, а не плыли. Почему так? ние подводной жизни действовало ограниченно. Всплыть наверх мы и не пытались. Хорошо, если нас подберут друзья. А если нет? Своей жизнью я рисковать могла. А вот жизнью Его Величества Эйверелла и так далее? Если у него повредят хоть ноготь, в Элварионе с меня потом сдерут всю шкуру. Поэтому оставалось только тупо идти. По моим подсчетам, к утру, мы точно дойдем куда надо. А там и разберемся по пунктам. Мы ни о чем не говорили. Все и так было ясно. Сама по себе бы шахта не рухнула. Ей явно помогли. Как помогли исчезнуть дежурному. А кто нас послал туда? Кто виновник происходящего? Вот доберемся – и очень подробно, с применением всех методов святой инквизиции спросим у товарища – почто это он нас угробить захотел? План был прост. Поэтому, видимо, и не осуществился. растениями, двинулись вперед. Очень хотелось оставить все мирное население в тылу – и самой сплавать на разведку, но смысла нету. Без нас они гарантированно погибнут. Лучше уж всем вместе. е чувство расстояния. А мы немного не рассчитали. Картина, представлявшая перед нами, была... О, черт! – Эвхаар дгеморграз! – эхом моих мыслей отозвался Тёрн. ровущая каракатица. Такой же волшебник, как и мы? Только усовершенствовавший 'рыбье дыхание'? Нет. Мужчиной его можно было назвать только до пояса. Ниже пояса у него был здоровущий хвост, похожий на селедочный. Именно этот хвост горел сотнями голубоватых огоньков. Каракатица явно была старой и опытной. Двумя руками она цеплялась за выступ скалы в центре поляны. Видимо, там она и поджидала добычу. Обычно у каракатицы серая с зелщий. Запросто голову акуле прошибет. А чем человек хуже акулы? Что еще за дискриминация!? Каракатица – не шовинистка, сожрет любого! ми руками, усеянными прорвой присосок, подтянуть врага поближе, к челюстям – и прокусить ему череп. Человек не сдавался. Уворачивался от щупалец, с невероятной ловка каракатицы вообще – преследуют добычу? Каракатица махнула щупальцем, пытаясь захватить хвост противника, получила по нему копьём, едва не вышибла оружие из руки противника – и пустила в ход чернила. Несколько секунд мы просто ничего не видели. А потом чернильное облако рассеялось. И мы обнаружили, что головоногая таки поймала своего противника за хвост и за руку. Еще четыре более коротких руки попытались окончательно спеленать человека. Дальше я уже не ждала. Еще не хватало! что можно применить против рыбы в море? Ну, я же боевой маг! А значит, могу угробить кого угодно и где угодно! Талант у нас такой, на факультете! – Ёлка, а если это враг? – Расспросим и пришибем. – Я просто обожаю

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
твою логику. Я выпрямилась во весь рост – и прицелилась. Каракатица нас не заметила. Зато заметил человек – и на миг остолбенел. Это стоило ему спеленутой второй руки. Больше медлить было нельзя – и я активировала заклинание. и не стала. Хищница отцепилась от скалы и попробовала спастись бегством. На миг ее тело опять окуталось чернильным облаком. Или скорее – попыталось. Она слишком уж недавно плевалась чернилами, истратила слишком чернильной жидкости, и облако получилось очень прозрачным. Так что я прицелилась – и еще раз фуганула струей кипятка. А что, вареная каракатица, к стати – съедобна? Нам еще долго до дома шлепать. Хорошо бы и подкрепиться. Суп из осьминога я точно ела. Значит, и эту можно. А что? Море соленое, подсаливать не требуется, столб кипятка ее отлично проварил... и вообще, знали бы вы, что может слопать студент за неделю до стипендии! Каракатица – это еще деликатес. Но до обеда мы добраться не успели. А что! И очень даже обед! Мы последний раз завтракали как бы не в пятнадцать минут шестого. А сейчас девять утра. Ну, ладно. Второй завтрак. Передвигался он легко, грациозно и стремительно. Наблюдать было одно удовольствие. То ли дело мы – ползаем по морскому дну со скоростью улиток. какому отряду и классу они относятся... Темный лес. Крупный плавник тянулся вдоль спины рыболода, на шее виднелись складки жаберных щелей... сюда бы декана нашего факультета иноформки. Он бы от радости в обморок хлопнулся. Найдена новая раса разумных! Сенсация! А у меня была задача попроче – обьясниться с этим другом. Под водой это сделать очень затруднительно. К тому же я ни слова не знаю из его языка. А он – из языка людей. Жестами пообщаться? Ага, это когда люди одной национальности. А то в Азермоне, например, любимый жест бразильцев, когда они возводят руки к небу, означает – 'проклятие Богов на твой дом'. А если в Гварде, глядя в упор на собеседника, погладить себя правой рукой по тыльной стороне левой ладони, это будет означать: 'Ты мне нравишься'. Я попробую показать 'плывем в Милотан', а он решит, что я его послала по всем четырем азимутам. Если не чего похуже. Рыболоду надоело молчать первому. Но рта он не открыл. Видимо, пришел к тому же выводу, что и я. Разговаривать нам будет затруднительно. Поэтому он просто приложил пальцы к вискам – и взглянул мне в глаза. Глаза у него были шикарные. Большие, круглые, слегка выпученные, как у рыб, потрясающего синего цвета. А потом они чуть затуманились – и я отчетливо ощутила эмоции, идущие от рыболода. Что ж, все верно. Можно говорить на разных языках. Но чувства и ощущения понятны всем. –
Помогай воспринимать! – я попыталась пихнуть элвара, но промахнулась – и полностью сосредоточилась на ощущениях. Ага. Веселье. Словно человек на прогулке. Потом – опасность! Страх! Ярость! Недоумение – 'неужели все закончится именно так!?!'. Решимость драться до последнего. Безнадежность отчаянной схватки. Потрясение от моего вида. Изумление. Шок. Осознание спасения. Любопытство. Дружелюбие. 'Я не причиню вреда'... Я вздохнула и покосилась на элвара. Потом демонстративно взялась за виски. И Тёрн в свою очередь начал проецировать эмоции. Спокойствие и уверенность – рабочая обстановка. Надо делать свое дело. Страх, ярость – землетрясение, попытки выбраться. Облегчение – выход найден. Спокойное любокта – помочь своим. Помочь, не зная, друг это – или враг. Да и неважно. Важно – не дать человеку глупо погибнуть. Рыболод поглядел на нас ясными глазами. у их было больше, чем у людей. Но я же не полезу ему в рот, пересчитывать зубы!?! Еще не хватало! Пусть этим не иноформке занимаются. Вот лично Меренга – и считает. Интересно, найдет ли она эту нацию – озабоченной? Если у них из всех... эээ... половых признаков – только хвост. Наконец мы прекратили обмениваться эмоциями – и поглядели друг на друга. Рыболоду было не очень хорошо. Это факт. Побледневшее лицо, провалившиеся щеки... Но он уверчего, мол, ждете, давайте за мной! Мы думали не слишком долго. Разыскивать нас так и так слишком быстро не начнут. А вот установить контакт с новой расой, добавим неизвестной расой... Такой шанс упускать нельзя. Я развернулась и поплыла следом за парнем. За мной – Тёрн. За ним – элвары. За элварами – все остальные. Как говорится, дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, мышка за внучку – и хвостик в розетку. – Надеюсь, твое решение не обернется для нас последним боем, – вздохнул Тёрн. Я пожала плечами. – А что – есть выбор? Мы не знаем кто они, какие у них возможности, что, где, кого... Но вода для них родная стихия. А для нас – нет. И если захотят – они нас найдут без особых усилий. – Логично. Думаешь, лучше добровольно, чем принудительно? – Именно. – Пожалуй ты права. И надо бы попробовать договориться мирно. Дружить с ними может быть выгодно... – а что – у Элвариона есть выход к морю? – Нет. Но у нас есть река Райлисс. – Это если они могут жить в пресной воде. Морских рыб в речке не разведешь... Река Райлисс – местный аналог Волги. Только не загаженная ни людьми, ни другими расами. За этим очень строго следят эльфы и друиды. И любой, кто хоть ведро помоев выплеснет вблизи реки (я уж молчу за химикаты и ту гадость, которая в мире техники льется потоком от всех заводов и фабрик) – сильно рискует. Экологи магического мира намного радикальнее подходят к загрязнению, чем их коллеги в мире техники. И

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
человек, насвинячивший в природе, хотя бы просто бросивший старый башмак под
кустом, рискует обнаружить вокруг своего дома этакое 'кладбище старых ботинок',
которые будут сползаться к нему со всей округи. Или альтернативный вариант –
вообще не сможет одеть ни одного ботинка, потому что прокляли. Ноги будет
сводить хуже, чем судорогой. Кому понравится бегать босиком по снегу? Или вообще
– пойдет в лес и сгинет, как не было. А что, деревьям все на удобрения
сгодится.– Ёлка, опять ты замечталась?– Есть немного...Мысли о реке не мешали нам
следовать за проводником. Благо, его светящийся хвост было за версту видно. Плыл
он достаточно медленно, постоянно оглядываясь на нас и останавливаясь, чтобы
подождать отставших. В первых отступающих числился Вердер. Но недолго. Стоило
рыболоду в очередной раз остановиться, чтобы подождать нас, как гном подплыл (по
правде говоря, подбежал, подпрыгивая и пытаясь плыть) ко мне, вцепился в руку и
зашипел в самое ухо:– Я ему не доверяю!– Это очень печально, – зашипела я в
ответ. – Но он там тоже не доверяет.– Откуда вы знаете, что он нас не утопит?– а
куда нас еще дальше топить?Вердер засопел и отвязался. Зато прицепился
Эвин.– Ёлка, а ты уверена?– в чем?– В этом типе с селедочным хвостом...– Нет.– А
почему тогда мы за ним плывем?– а куда нам плыть?– Наверное... к городу...– Как раз
за пару дней доберемся. Лучше уж попробовать пообщаться с этими друзьями.
Накопителя почти все целы, заклинания надолго хватит, если что – мы тут такую
бурю устроим...– Если успеем.– Если не успеем – то и пожалеть об этом будет
некогда. Не действуй мне на нервы!Эвин тоже отвязался. Тёрн крепко стиснул мою
руку.– Я тебе помогу во всем. Что бы ни случилось.– спасибо. Ты настоящий
друг.– Ты – тоже. Лучшей подруги и пожелать нельзя. яться неизвестно кому. Даже
разговаривать с неизвестными – и то опасно. Но и выбора у нас нет. И вертится в
голове, царапая мозги острыми гранями один и тот же вопрос – не вытасила ли я
друзей из одной ловушки, чтобы запихнуть в другую?Надо было проплыть мимо. А
теперь уже поздно жалеть.А если что – я кому угодно устрою кровавую баню! Лери
придумала отличную схему. Раскрутим 'Смерч' – и на месте океана озерцо жидкой
грязи останется. А рыбки повиснут на деревьях, у Альмера на плантации. В лучшем
случае.– Куда нас ведет этот Сусанин?– К своим.Приятно то, что настоящему
телепату нет преград. Язык – не помеха. Думаем мы хоть и на своем родном языке,
но сильный телепат, такой, как Тёрн все равно считает всю твои знания тоже
станут ему доступны.– Да? А зачем? Может, еще не поздно притопить его и плыть
дальше?– Поздно.– Это еще почему?– Добро тоже бывает разным. Может, с его точки
зрения добро – это удобрить нами местные водоросли?– Нет, что ты. У него на уме
совсем другое. Он никогда не видел людей на дне морском.– Неужели?– Он знает,
что люди не могут жить в море. И хочет понять, что и как,
пообщаться... пообщаться?– Да. Сейчас он ведет нас в место, где мы можем
научиться его языку.Я пожала плечами.– Это мило с его стороны. А нас там раньше
не пришибут? До того, как научат?– Везет мне на шишки на ровном месте.– Эй, это
ты о ком?!– Догадайся с трех попыток?– Мню – мню.– Будешь издеваться над моим
величием – я тебя конфет лишу! В приказном порядке!Эта угроза была намного
серьезнее.– Извиняюсь. Убедительно?– Нет. Но большего от тебя все равно не
ждешь.– Тогда расскажи, что и как ты у него прочел?– Пришельцы среди
нас?– Боевая ведьма! И я готова это доказать в любой момент. Тебе как физически
– или магически?– я тебе на слово верю.– а то смотри. Мне для друга ничего не
жалко! Ни пары оплеух, ни огненного шара...– Да твоя доброта давно всем известна.Я
обиделась и надулась. Тёрн несколько минут молчал, а потом опять послышался
тихий голос.– Извини, подруга.Я гордо продолжала молчать. И вообще, я
обиделась!– И оценивается эта обида... в две коробки конфет?Интересное
предложение, но мало.– Хорошо. Две с половиной.– Не меньше пяти!– Настолько я
тебя не оскорблял! Три!– Четыре!– Три с половиной!– Тоже мне король, торгуется,
как лавочник на ярмарке!– Лавочники мне и в подметки не годятся. Ладно!
Вымогательница! Три!– Согласна... ээшшш! Опять обманул?!– Ладно. Две.– Нахал
клыкастый! Три! С половиной!– Ты уже на три согласилась!– Но тогда одна из них –
с клубникой! И обязательно в горьком шоколаде!– Ладно, будет тебе клубника.Так
мы и плыли за рыболодом, коротая время в дружеской беседе и не обращая внимания
на сердитое сопение остальных пловцов. Что я им могу сказать? Раскрыть секрет
Тёрна? Ну уж нет.Наш путь закончился весьма неожиданно. У коралловой (я сильно
подозревала, что это кораллы) арки, щедро украшенной жемчугом. Жемчужины разных
цветов и оттенков складывались в странные знаки. Рыболод провел по одному из них
ладонью – и тот засветился тем же холодным голубым цветом что и его хвост.
Свечение разгоралось, усиливалось, перекинулось на всю арку...Рыболод кивнул нам –
и медленно вплыл туда.Ну и что нам оставалось делать?Я быстро чтобы не
передумать, нырнула за ним. Мир растворился в сполохах голубого цвета. И я
поняла – это своего рода телепорт.Первое, что я увидела, открыв глаза – был
весьма острый наконечник копья сантиметрах в двух от моего носа. А первое что
сделала – сгенерировала слабый силовой импульс, что головы там от людей! Хвосты

я, влюбиться... убится Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сварю! В следующую минуту меня крепко схватили за руку. – Мурррулр! Рыболод с голубым хвостом решительно загордил нас грудью, выставив руку вперед. Рыболоди столпившиеся возле телепорта, недоверчиво поглядели на нас, но копыя опустили. Наш провожатый повернулся ко мне. – Мурррулр. Арлурррррм... Потом он поднял пальцы к вискам – и в мой разум опять хлынула волна эмоций. Спокойствие. Безопасность. Волноваться не надо. Радушие. И опять спокойствие. Я поняла. И кивнула головой. Мол, волноваться не буду. Искры, бежавшие по моим пальцам, угасли. А зачем действовать на нервы окружающим? Если что – я электрическую дугу активирую за две секунды. И без спецэффектов! Наш провожатый еще немного поворчал, как кипящий чайник и побулькал, а потом потянул меня за собой. Второй рукой я уцепилась за Тёрна. За тем потянулись телохранители, за ними – маги, за магами – все остальные. И такой связкой сосисок мы поплыли... куда? Как оказалось – недалеко. К большой площадке, на которой возвышался здоровущий зеленый камень с четырьмя выемками для рук. В две рыболод вложил свои ладони. И предложил мне сделать то же самое. – я пригляжу, чтобы все было нормально, – пришла мысль от элвара. Я послала ему волну тепла. Хорошо, когда есть такой друг. А потом вложила свои ладони в выемки. И на миг – отключилась от реальности. Почти перестала существовать.*** Арле Ренье, юнга на корабле 'Стремительный', мрачно драил палубу. Конечно, корабль должен сиять и блестеть. Но они же стоят на якоре в порту Милотана?! В столице! Неужели нельзя отпустить его хоть на полдня в увольнительную? На берег? Юнга мрачно протер последнюю доску, развернулся, чтобы выплеснуть воду за борт... и выплеснул ее аккуратно в морду здоровущего гройна. Арле тоже не оценил уникального шанса изучить гройна поближе. Вместо того, чтобы посчитать количество зубов или обратить внимание на строение глаз, он шваркнул в морду гройна тряпкой, метнулся к противоположному борту судна и с кратким пожеланием зверушке сдохнуть – прыгнул за борт. В следующий миг на безупречно отдраенную палубу обрушились здоровущие щупальца – и корабль перестал существовать. Тот мусор, который остался качаться на волнах, не годился даже на растопку. Юнгу спасло то, что гройн не стал раскидывать стрекательные щупальца. Он только что приплыл – и воля хозяина приказывала уничтожить суда, а не охотиться за глупыми людишками. На это еще будет время. Да и до берега было не очень далеко. Даже меньше километра – что это такое для человека, который вырос рядом с морем? Когда он, наконец, добрался до берега, в городе уже поднялась тревога. Несколько минут Арле просто лежал на берегу, раскинув руки и ноги в разные стороны. И единственной мыслью было: 'знал бы – удрал бы в самоволку вместо того, чтобы палубу драить'. А потом он встал – и пошел – просто побежал в город. Там шумели люди, там была драка. И там было его место. С гройном он справиться не сможет. Но с пиратами... Они ему еще ответят за 'Стремительного'!*** – Как – нету? Куда уехали? – Лери в абсолютно расстроенных чувствах отхлебнула кадри из чашечки, которую поставил перед ней Аддер Михмон. С королевским поваром она познакомилась недавно, но уже прониклась необъяснимой симпатией к этому огромному человеку со взрывным характером и удивительно добрым сердцем. – Их Буздюк усрал на остров – в шахту. К вечеру обещали вернуться. – Это долго, – погрустнула Лери. – А вечером опять очередная гнусный бал. А родители не дадут ей отвертеться от этого кошмарно скучного мероприятия! И там наверняка будут дружки младшего принца... Аддер подмигнул ей. – Они просили тебе передать одну полезную вещичку, если ты придешь. И выставил на стол маленькую коробочку. Лери поспешно схватила ее и открыла. – Ой! В маленькой коробочке лежала простенькая чешуйка на цепочке – и рядом записка. Ёлкин почерк девушка знала, как свой собственный. Сколько раз за последние дни они сцеплялись в спорах над формулами, писали, черкали, ругались до хрипоты... Записка была короткой и простой. Лери! Буздюк загнал нас под землю. Раньше вечера мы точно не вырвемся. Прошу Аддера передать тебе амулет. Проколи себе палец, капни на него кровью, скажи 'Я – твоя, а ты – мой' – и носи не снимая. Цепочка платиновая, сам амулет – драконья чешуйка. Им ничего не повредит. Принцип действия – тот же, что у правящей династии. Мы все вместе заклинали. И добавили маленькую новинку чисто от себя. Это метод отражения и извращения. Любое направленное на тебя заклинание будет отбито, как зеркалом и направится на своего автора. Если же на тебя нападут с оружием – до вечера. Ёлка и К. – Скажите, у вас иголки не найдется? Иголка нашлась. Хотя и шпиговальная. Лери решительно ткнула себя в палец, ойкнула – и размазала выступившую кровь по зеленоватой, невзрачной с виду чешуйке. – Я – твоя, а ты – мой. Чешуйка чуть заметно замерцала. Кровь впиталась, как и не было. Платиновая цепочка опустилась на высокую шею, амулет уверенно скользнул между грудей, словно там всегда было его место. И начал исчезать, как и не было. То есть – он был. Лери отлично его чувствовала. И могла снять в любой момент или накрутить цепочку на палец. Но видно его не было совершенно. – молодцы, ребята, – вырвалось у Лери. Что поделата, выглядел амулет

оченьта!? Что тебе может угрожать в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Королевском Дворце!?'Лери вздохнула.– Лайре, Аддер. Вы очень меня
выручили. Пойду я, наверное, домой...Но уйти с кухни девушка не успела.– Аддер,
лапа, дай хоть кусок мяса! С ног вальсуй!На кухню влетел молодой человек в
котором Лери опознала ненаследного второго принца Ирдана Риндона.– Мы только с
дороги, все в мыле, а сейчас надо отцу отчитываться. Не хочу испортить
Высочайшую Уединенцию урчанием желудка.Аддер расплылся в улыбке.– А вы сядьте
секунд на десять – и подождите. А я сейчас вам дам мясо, запеченное с грибами,
водорослями и моллюсками по моему рецепту.Принц демонстративно облизнулся,
плюхнулся за стол – и только потом заметил Лери.– А что это за красotka?ного
легче жить!– Красотки – на балах, – ледяным тоном проинформировала она.Принц
дураком не был.– Извините, если обидел. Но вы и правда очаровательны. Почему я
раньше вас не видел?Лери поняла, что обидеть ее не желали – и сменила гнев на
милость.– потому что на балах – прорва людей. Там и знакомого не найдешь. А
девушек из купеческих семей королевской семье официально не представляют.– И я
постоянно в разъездах, – вздохнул принц. – Но вы меня знаете, а я вас – нет. Это
– нечестно! Прекрасная незнакомка, молю вас о милости, исправьте эту вопиющую
несправедливость!Лери невольно улыбнулась. Сейчас принц показался ей похожим на
ребят с факультета боевой магии. Мальчишка, вот как есть – мальчишка!– А если я
не стану ее устранять?Принц надул губы, подражая великосветским щеголям.– О,
жестокосердная! Тогда я начну ходить за вами хвостом, пока не упаду у ваших ног
от изнеможения.– От голода, – съязвила Лери.Аддер метнул на стол перед принцем
здоровущее блюдо с кусками мяса, положил столовые приборы – и отечески дернул
Лери за косу.– Не изводи парня, рыжик. Если он аппетит потеряет – я тебя на
неделю от своего кадри отлучу.– Не надо! – ужаснулась Лери. – Я признаюсь!
Только дайте еще чашечку!– сначала признавайся. И съешь кусок мяса. А лучше –
два. Что за дурная мода среди придворных дам? Как на кого не взглянешь – скелет
на скелете! Женщина должна быть в теле – и Аддер на себе показал, где у женщины
должно быть много тела.– Если у меня его там будет еще больше – мне жевать
трудно будет, – надулась Лери. – Я подбородком об грудь задевать начну!– А мяса
мне и одному мало, – возмутился принц.– Вот они, мужчины! Тарелка с едой им
дороже прекрасной дамы!– вот они, женщины! Проявляешь интерес – возмущаются. Не
проявляешь – обижаются!Молодые люди переглянулись – и расхохотались. Аддер
неслышно отошел от стола.– Очень приятно, леди. Угощайтесь!Леди не заставила
упрашивать себя дважды. Тем более мясо пахло так, что соблазнился бы даже
вегетарианец.Только вот очистить тарелку до конца они так и не успели.Из сада
послышались звуки боя.Лязг оружия. Шипение огня. Крики умирающих.***– На пол,
дурочка! – принц едва успел догнать ее и повалить навзничь, закрывая своим
телом. И вовремя. В окно кухни угодило несколько стрел, обмотанных горячей
паклей.Впрочем, потухли они через пару секунд. УМы факультета самоубийц свое
дело знали. А среди наложенных Сансаном заклинаний было и противопожарное.Принц
отпустил Лери, на четвереньках подполз к окну и выглянул наружу.Увиденное
заставило его похолодеть.– Пираты! И ренегаты! Твою ж... твою ж...Лери пискнула и
плотнее вжалась в пол. Пираты – это понятно. Но ренегаты...Общество такого финта
ушами не оценило. И попыталось уничтожить нахалов. Но!Вечно это коротенькое и
непреодолимое слово!Сначала их надо было поймать. Потом – доставить на место
суда. А потом еще привести в исполнение приговор.лужбу к пиратам.И именно такие
маги сейчас атаковали сторожевые башни и дворец.Летели огненные шары. Пыхали
корабли. Выныривали из воды здоровущие гройны, утягивая под воду один корабль за
другим.– Сволочай, – простонал Ирдан. – Подонки!Лери вцепилась в него, как
клещ.– Не удумай вратья в битву! Сначала подумай, чем ты можешь быть там
полезен! Как они вообще могли осуществить это нападение?Подумать на эту тему
никто не успел.В кухню влетела Березка. И тут же рухнула на пол. Один из поварят
подставил ей ножку.– Что тут происходит!? – возопила она.– А ты не видишь? –
огрызнулась Лери. – Нападение пиратов!С Березкой она уже успела познакомиться –
и не слишком уважала эту девушку. С точки зрения Лери, она была слишком
правильна и манерна. А это – как маска. А что скрывается под маской? А черт его
знает!– Но КАК!?Вот тут Лери была полностью согласна. И принц – тоже.– Пираты
могли войти в гавань. Или пройти по суше.– Через весь город? Вооруженными? И они
ведь не ломятся через весь сад. Они поднимаются по террасе, – выдохнул Аддер,
подползая поближе. – Они знают, где идти и куда бить!Несколько секунд все
молчали. Красота, оказывается, имела и обратную сторону. Знаменитый дворец
оказался слишком уязвим для пиратов. Достаточно было подойти поближе – и
высадиться с воды.– Как охраняется гавань? – спросила Лери, пихая в бок принца.
Холодный разум математика уже работал, решая очередную задачу. Чуть сложнее,
чуть проще... какая разница?– Сторожевые башни. Флот. Охранные заклинания дворца...
почему они не работают!?– Ёлка хотела ими заняться, но Буздук никому это не
доверял, она восстановила только хозяйственную систему, – пробормотала
Березка.Глаза Лери и принца медленно встретились. А потом из груди его

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
высочества вырвалось шипение. А Лери произнесла только одно
слово: – Предательство. Принц перевернулся на бок и скользнул рукой под
камзол. – Сейчас я сам активирую защитную систему. Возможно, отец или брат еще не
успели этого сделать... Амулет был великолепен. Золото, бриллианты, изумруды,
смарагды... Принц сжал его в кулаке. – Нападение на дворец. Активация защитных
систем! – Как должна выглядеть активация? – скептически поинтересовалась
Лери. – Мы бы услышали, – процедил принц. Березка бесцеремонно вырвала амулет из
рук принца – и уставилась на него странным сосредоточенным взглядом. Ей хватило
двух секунд. – Это – пустышка. – Что!? – Как!? Принц и Аддер вскрикнули
одновременно. Лери кивнула. – Амулет делал Буздюк? – Сансан. – А в руках у Буздюка
этот амулет бывал? – Разумеется. – Давно? – последний раз – дней десять тому
назад. – что и требовалось. Березка, там нет силы – или разрушена структура
заклинания? – Нет силы. А откуда... – Я знала Сансана. Учила теорию магии. И знаю
Буздюка. Буздюка Лери действительно хорошо знала. Два дня назад столкнулась в
коридоре. Мерзавец попытался ущипнуть ее за бочок, но тут появился Эвин – и
Буздюк резко передумал. А кто бы на его месте не передумал? У оборотня на морде
было написано: 'Дай только намек – порву на тряпки'. Да и Сансан его держал
только за талант договориться с кем угодно и продать даже сброшенную чешую
драконам. – что же делать, что делать... – заметалась Березка. Но потом
успокоилась. – Ваше Высочество. Я могу телепортировать вас в город. Вы приведете
помощь. – Она придет слишком поздно, – вздохнула Лери. Пираты УЖЕ во дворце.
Казармы стражи – за городом. Пока суд да дело, пока то да сё... – у нас нет другого
выхода – процедила Березка. – Я не смогу зарядить амулет, я с утра много лечила,
а накопители в моей комнате. Пока доберемся... И вообще, что ты предлагаешь?
Ничего? Тогда я начинаю чертить! Лери вздохнула. Да. Это лучший выход. Они
постараются продержаться. А ей лично и вообще ничего не угрожает... Высшие
силы! – Березка! Подожди! Лери рванула с шеи свой амулет. – Смотри! Ёлка заряжала!
Ты сможешь перелить силу?! Березка вглядывалась в амулет не меньше пятнадцати
секунд. И покачала головой. – Нет. Силу я не перелью. Завязано намертво – и на
тебя. – Тебя, твоих родных, твой дом. Не больше и не меньше. – Проклятье!!!
Неужели ничего нельзя сделать!? Лери треснула кулаком по полу. – О нет, – вмешался
знакомый голос Аддера. – Если бы этот дворец был вашим домом... – Ты
рехнулся?! Аддер внимательно поглядел на среднего принца. – Лери – из хорошей
семьи. Умница невероятная. В дружбе с перспективными магами. Скоро в Универсе
будут читать лекции по разработанным ей формулам. И она очень добрый и
порядочный человек. Принц поглядел в ответ. На выразительном – вопреки титулу –
лице мгновенными картинками сменялись эмоции. Отчаяние. Надежда. Расчет. Опять
надежда. – а почему бы и нет? Лери, ты выйдешь за меня замуж? Лери тут же поняла
всю идею. Что ж, слово – еще не свадьба. – Да. Я согласна. Голос не дрожал. Только
пальцы крепче стиснули драконью чешуйку. – Из тебя получится замечательная
принцесса, – тихо произнес 'жених'. Но Лери было все равно. – Дай сюда, – она
рванула амулет из руки принца. Прижала его к своей чешуйке. И четко
произнесла. зываю активировать систему защиты через амулет моего будущего мужа.
Максимальная мощность! По всему дворцу прошла легкая дрожь. Потом посильнее.,
перед тем, как... что? Уничтожить – кого? Ее? Пиратов? Сдавленно ахнула Березка,
почуввав, как активируются старые, вплетенные еще на стадии строительства дворца
заклинания. Она, как никто другой в кухне, поняла – сейчас их жизнь не стоит и
копейки. Либо им поверят – и системы защиты вступят в действие. Либо неведомая
сила решит, что они солгали – и все. Их просто раздавит. Пусть вместе с частью
пиратов – от этого легче не будет. Но сделать ничего не успела. Дворец
окончательно определился – и словно встряхнулся ото сна. Открыл окна – глаза.
Оскалил зубы – двери. Протянул руки – стены. Большого и не потребовалось. Что
такое Армагеддон? По утверждению некоторых несознательных лиц – это конец света.
А для некоторых это – когда весь мир идет на тебя войной. Это и случилось с
пиратами. Дворец наполнился дикими криками. Кричали повсюду – в комнатах, в
коридорах, на террасах, в садах и там где находились хозяйственные
постройки... Мрамор под ногами пиратов и защитников стремительно размягчался.
Настолько стремительно, что даже маги не успевали ничего сказать. Даже
слевитировать – и то не успевали. Просто проваливались в жидкий камень – и тот
мгновенно твердел опять. Сдавливал в тисках, мешал пользоваться заклинаниями. В
кухне вскрикнула Лери. И одновременно с ней рванул рукав на левом запястье
Ирдан. Их запястья стремительно оплетали татуировки. Тонкие, но чувствовалось,
что их уже ничем не вывести. Серебристые линии, словно новые вены, прокладывали
себе дорожку под кожей. Старая магия работала. Слово было дано. И слово было
принято и услышано. Дворец принимал Лери, как принцессу. Но расторгнуть помолвку
теперь становилось невозможно. Краем уха Ирдан слышал о таких татуировках. И о
том, как умирают, нарушившие клятву Королевской крови. Ему такого не хотелось. Что
ж, отец немного пошумит, но против не будет. Нигде не сказано, что ненаследному

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
принцу обязательно надо жениться на дворянке. Нигде. А сама Лери... Принц
пригласил к неожиданной невесте с новым интересом. Красивая. Умная.
Самоотверженная. Готова пожертвовать всем ради незнакомых ей людей. Могла бы
ведь и отсидеться в кладовке под защитой своего амулета. Смелая. И еще раз –
очень красивая. Может, им и не будет так тяжело ужиться вместе? Принц поднялся с
пола. И галантно протянул руку Лери. – Госпожа, разрешите пригласить вас на
прогулку по дворцу? Полагаю, нам следует узнать, что здесь произошло, найти
зачинщиков и достойно разобраться с ними. Лери колебалась несколько секунд. А
потом решительно вложила пальцы в его руку. – Полагаю, дворец будет слушаться
меня. И надо бы навести здесь порядок. Пойдемте. Молодые люди поспешно
обернулись. И ахнули. Все, кто был на кухне, так же по шею ушли в расплавившийся
и тут же затвердевший мрамор. Лери всплеснула руками. – Но... как?! Березка зашипела
сквозь зубы. – просто. Дворец признает только тех, в ком чуется королевскую кровь.
Все остальные должны получить от вас разрешение. Тогда их освободит. – а как дать
это разрешение? – спросила Лери. – Молча... Скажи что ты освобождаешь нас и
перечисли по именам. Ясно?! – Ясно. Господа, называйте ваши имена. Только по
очереди, а то я не успею все услышать. – Аддер Михмон. Мраморный пол заколебался.
Пошел волнами. Дрогнул, вокруг замурованного тела. И Ирдан Риндон вцепившись в
руку повара, что есть сил, потянул его наверх. Как из зыбучего песка. свободе. А
потом – и остальные повара и поварята. Подручные и подсобные рабочие. – Я с
тобой, – тут же рыкнула Лери. – Освободишься от невесты. А если там враги? Со
мною будет лучше, чем без меня. Ирдан подумал – и сдался. – Ладно. Но будешь
держаться за моей спиной. И не лезь вперед. Договорились? Не спорить, вспомните,
что я маг. Я могу поддерживать заклинания защиты, пусть и недолго, но это лучше,
чем ничего. – Буздюк урод, – простонала Лери. – Если бы здесь были Эвин, Лерг,
Люттик, Ёлка... – Это если они еще живы, – вздохнул Ирдан. – Может, Буздюк здесь и не
при чем, – вздохнула Березка. Но, судя по ее тону, она и сама в это не верила. Да
и какая разница – дурак Буздюк – или предатель? Результат, увы, был весьма
печален для защитников дворца. В обоих случаях. ***Его величество недовольно
хмурил брови и отчитывал сына. – Тардон, ну что ты как ребенок!? Ты – наследник
престола. Будущий король. И что?! У тебя на уме одни гонки на яхтах! Я еще
десять дней назад просил тебя проверить смету расходов на предстоящий праздник –
ну и что я вижу?! Ты ее проверил!? Ты ее просто пролистал по диагонали! – Не
королевское это дело – сметы проверять, – недовольно проворчал старший принц.
Вон, Ирдану поручи. Как раз для него занятие. – И стоило бы. Если бы он не поехал
твоего младшего брата провожать! Тоже тот еще болван! Но вернемся к смете. Ты
ее смотрел? – Да. Его величество насмешливо сощурился. – И сколько просят за
устройство фонтанов из вина для простонародья? Наследный принц династии Риндон
недовольно скривился. – Отец, что за глупости! Кому это важно? – Мне! Тебе! Твоей
казне! В прошлом году эти фонтаны обошлись кабы не в пять раз дешевле! А в этот
раз... купцы просто обнаглели! На лице принца читалось откровенное недоумение – да
кому может быть интересна вся эта ахинея? Вот гонки на яхтах, или водная
акробатика... Его величество закатил глаза и хотел еще раз врезать кулаком по
столу, так, чтобы дошло, но... не успел... Его величество поднял брови. – что здесь
происходит? В королевский кабинет вломилась шесть человек. И король с удивлением
опознал отправленного на границу младшего принца. Рядом с ним стоял Буздюк –
довольный, как жаба, обожравшаяся комаров. Еще четверо были королю незнакомы, но
судя по стойкам, по палашам которые сжимали сильные руки, ... и с одного палаша
прямо на паркет капала кровь... Они сюда пришли не кадры распивать... Но внешне Его
величество остался совершенно спокойным. – что вам угодно, господа? Буздюк
оскалится. Но младший принц перебил его. – Да ничего особенного, папуля. Ты сам
из окна выпрыгнешь – или помочь? Его величество молча приподнял бровь. Сандан
мерзко рассмеялся. наведу здесь порядок. А то... ишь, распустились! Больше
разъяснений не требовалось. – Глистов ни при каком порядке уважать не будут, –
брезгливо поморщился король. Его рука сжала под столом защитный амулет. Потом
нащупала кнопку сигнализации. Но все было тихо и молчаливо. – Ну что вы! Вы же не
считаете нас настолько глупыми, – рассмеялся Буздюк. – На магию дворца можете не
рассчитывать! Я все отключил. А ваших гвардейцев задержат наши союзники. Поэтому
советую вам не сопротивляться. Будет не так больно... Шмяк! О Тардоне Риндоне можно
было сказать многое. И еще больше о нем можно было не говорить. Он не любил
экономику. Ненавидел отчеты. И вообще – в гробу видал все управление
королевством – на то министры есть, пусть у них голова и болит... Но! Он был
замечательным бойцом. И понимая, что происходит, вполне осознанно швырнул кресло
так, чтобы оно досталось Буздюку. Нападение было настолько неожиданным, что
рванул со стены еще прадедовский меч. – Тар, держись! Его величество отлично
понимал, что им не уйти. Можно нырнуть в потайной ход. Можно. Но все ловушки там
магические. Буздюк активизирует их – и они просто задохнутся, как крысы. Шанс был
только один. Уложить всех, кто за ними пришел, прирезать Буздюка – и добраться

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
до казарм за городом. Практически невозможно. Но и умирать, сложив
руки!? Никогда! Тардон ожесточенно рубился с четырьмя противниками и проигрывал.
За спинами мерзавцев прятался и подбадривал их младший принц. Его Величество
мимоходом подумал, что надо бы добраться до подонка и прикончить, но тут же
отбросил все мысли. Ему стало понятно, почему Буздюк взял с собой только
четверых. Если бы мага не оглушили, они бы легли сразу же. Но даже Определенно
полукровки. Только – чьи? Какая разница. Главное – выжить. Тар держался на чистой
удаче. Минута, две... как определить время поединка, когда каждая секунда кажется
тебе вечностью? Если бы не амулет скорости, недавно купленный в городе – 'на
пробу', он бы просто лег здесь же. В первые двадцать секунд. А так... с трудом, на
переделе своей скорости и его возможностей – он дрался. Дрался, как никогда в
жизни. За свою жизнь. За своего отца. За свою родину. И отчетливо понимал –
долго ему не продержаться. Но и сдаться, покорно принять смерть, подчиниться
наглым приказам было выше его сил. Пусть он умрет. Но как принц, а не как овца на
бойне! Его величество умудрился оттянуть на себя одного бойца – и с трудом
парировал удары, думая, что он уже далеко не тот. Стар, слаб... Скинуть бы с плеч
лет десять... Что ж. Он уже стар. Ему не страшна смерть. Но так страшно умирать,
понимая, что твоя земля, земля, которой ты отдал всю свою жизнь, окажется в
руках бездарного поддонка. Удар, еще удар, и еще один... он еще жив! И не согласен,
слышите, Боги, он не согласен умирать, не забрав с собой хотя бы одного врага. А
лучше – двух. Хотя двух ему наверное, не одолеть. Но одного он положит. Даже
если придется сомкнуть зубы у него на глотке, как дикому зверю – и сдохнуть.
Даже так. Один – его! И враги не стали терять времени. Три меча ударили с разных
сторон. Холодно, жестоко и равнодушно. Тар успел отбить один. Но два остальных
пробили ему грудь и бок. И юноша осел на пол так, что все стало сразу ясно. Это –
смертельно. Его величество рванулся вперед. Багровая пелена ярости застала
глаза. Сейчас он этого поддонка... эту мразь... этого... Никто ничего не успел. Ни
Буздюк, вскинувший руку для нового заклинания. Ни убийцы, которые уже занесли
мечи – добить, чтобы уж наверняка. Никто. Потому что в следующий миг мрамор пола
словно пошел рябью. Нападающие – все четверо, младший принц и Буздюк просто
провалились в него, как в болото – и плиты опять затвердели. Прошло несколько
минут, прежде чем Его Величество смог двинуться – и он тут же бросился к
неподвижно лежащему сыну. – Тар! Высшие Силы, Тар! Тардон Риндон слабо
ухмыльнулся. Из ран юноши текла кровь, медленно, но верно окрашивая мраморные
плиты алым. – Кажется, пришла помощь? Жаль, не успели, пока этот ублюдок не
очнулся... – Знаю. Так что изволь похоронить меня со всеми почестями. – Не говори
так! – Кажется, печень задета. Все равно не выживу... – я найду лекарей, магов...
только продержись, сынок... – Каких лекарей, отец... где ты их найдешь в ближайшие
полчаса? – Я люблю тебя, сынок. Ты у меня замечательный. Я тобой горжусь. Я бы
жизнь отдал, лишь бы ты выжил. Будь прокляты эти мерзавцы! – Я люблю тебя, отец.
Я ни о чем не жалею. Разве что о том, что не успел убить никого из них. – Ваше
Величество, я маг, – скромно напомнил о себе Буздюк. – И могу... – Да никогда!!! –
зашипел Тардон. – Отец, сделай одолжение, позаботься чтобы этот подонок не
пережил меня надолго. – Не переживет, – пообещал Его Величество. – А если хоть
слово вякнет – язык отрежу. Дверь кабинета была распахнута. Поэтому гостям не
пришлось вышибать ее. – Отец! – Ваше Величество! – Твою рыбу! Три возгласа слились в
один. Первый голос принадлежал Ирдану. Второй – Березке. Третий – Лери. Картина
была та еще, было от чего опешить. Торчащие из мрамора головы заговорщиков.
Раненый принц. Стоящий над ним на коленях король. Впрочем, Березка очулась
быстрее всех. – Здесь раненный! Пустите, я лекарь! Она молнией метнулась к
старшему принцу, провела руками, слабо засветившимися зеленым над окровавленным
телом – и сосредоточенно кивнула. – Легкое не задето. Желудок и печень. Требуется
немедленное вливание силы. И срочное лечение с переливанием крови. – Кровь либо
Его Величества, либо Ирлана, – вмешалась Лери. – А лучше – вон того подонка, – и
кончиком тупельки указала на Сандана, который провалился в пол до середины груди
и теперь, ругаясь, тщетно размахивал свободной левой рукой и пытался то ли
отколупнуть мрамор, то ли пропихнуться в него до конца. Под ледяными взглядами
присутствующих он заерзал и затих. Березка, отринув все, кроме медицины подошла
к нему и провела левой рукой над его головой. – Годится. И нужен еще один донор.
Иначе я просто прикончу этого. Большая кровопотеря. – Лучше вы, чем я, – прошипел
Его Величество. – Ты, паскуда, сюда врагов привел, ты свою вину перед Таром и
искупишь. Кровью. И даже Березка не решилась протестовать. Ирлан захлопнул дверь в
коридор и опустил засов. Березка только сейчас обратила внимание на своего
руководителя практики. Но не стала ни ахать, ни охать... А просто подошла к магу,
который провалился по грудь и даже не успел высвободить руки. – Ну, ты и мразь. А
я, дура, еще с Ёлкой спорила. Лучше б тебя доримы сожрали. – Послушайте, вы
просто не так все поняли, попытался вякнуть Буздюк. – На самом деле я внедрился
к ним с тайной целью – разоблачить заговор... аточек, вытер им сапог и отшвырнул

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
тряпочку в сторону. – Девушка, милая, приступайте к операции. А я прослежу, чтобы
вам никто не помешал. Березка не заставила себя упрашивать дважды. Она подтащила
Тара поближе к Сандану, чтобы можно было, спокойно пользуясь своей магией, как
системой, перелить кровь – и кивнула. – постарайтесь не помешать мне. Операция
сложная, на вторую у меня своих сил не хватит, а все накопители в комнате. У
Буздюка, они, похоже, в перстнях. Но не высвобождать же ему руки... Это верно. Лери
и сама не была уверена, что дворец послушается ее второй раз. С другой стороны...
в Ёлкин амулет она верила. И в коридорах для нее было безопасно. – Я схожу, –
вызвалась Лери. – Где? – Да ты бы сходила. Только тебя чемоданы не подпустят, – с
досадой бросила Березка. – Ёлка, зараза, такое заклинание придумала, что к ним
только самоубийца подойдет. А мне идти – долго. Еще помрет, не дождавшись.
Отвали, не мешайся. Свет застишь! Вместо этого девушка подошла к тихо
беседовавшим в углу отцу и сыну. – Ваше Величество, Ирдан вам все рассказал? – Да,
Лери. Я благодарен вам. – я вам лично уши оторву, – зашипел король. – Что значит
– отказать?! Я здесь король?! – Да, Ваше Величество. – Тогда свадьба – через
десять дней! – Но дворянство никогда меня не примет. Я ведь только дочь
купца... Ирдан фыркнул. – А я – ненаследный принц. И имею право жениться хоть на
козе. – Что!? Это я – коза!? Ах ты, да сам ты... Особенно рыжей и с взрывным
темпераментом, – довольно улыбнулся принц. И прежде, чем Лери успела пнуть его в
колени, заключил девушку в объятия. Его Величество осторожно – еще увидят да болт
из арбалета влепят, подкрался к окну и выглянул наружу. Из его окна отлично было
видно море. И пиратские корабли у причала. И гройнов. Король сжал кулаки. Даже
если во дворец они и не полезут, а они не полезут, все равно – сколько бед они
еще натворят в городе. А он пока что абсолютно беспомощен. Мага нет, маг
занимается лечением его сына. Ни телепортироваться, ни дать о себе знать...
проклятый Буздюк! Ну, ничего. После допроса он лично скормит мерзавца акулам. Те
что угодно слопают, не потравятся. А потом вдруг картина начала меняться. Один за
другим, гройны начали обрушиваться на пиратские корабли. А над бухтой вспыхнула
надпись яркими зелеными буквами 'Сдавайтесь, интервены!'. Несколько минут
повисела, превратилась в 'Сдавайтесь, антервенты', а потом просто 'Руки вверх,
гады!'. И над бухтой раздался громкий женский голос. – Господа пираты, с вами
говорит УМ факультета боевой магии, Ёлка. Со мной вся моя боевая группа. И еще
тысяча солдат, готовых сделать из вас сациви. Если кому надоела жизнь – окажите
сопротивление. Или просто попрыгайте за борт. Остальные тихо складывают оружие и
сдаются добровольно. И даже остаются в живых. Учтите, у меня был тяжелый день!
Характер у меня и без того – вредный! И наоборот – тоже! А гройнов надо кормить!
Ну!? Еще три гройна высунули из воды щупальца и явно нацелились на другие
корабли. Этого оказалось достаточно. Самоубийца среди пиратов не нашлось. Его
величество вздохнул – и тихо сполз на пол. Ничего. Все в порядке. Сейчас он
немного отдохнет, встанет – и пойдет разбираться с врагами. Минут через десять.
А пока ему надо просто немного отдохнуть. У него, как и у той нахальной
ведьмочки, тоже был тяжелый день. *** Рассказывает Люттик. Когда мы выбрались в
открытое море – я не поверил своему счастью. Но к счастью, сумасшедшая Ёлкина
идея себя оправдала. Почему сумасшедшая? А какая же еще! И мы бодро зашагали по
морскому дну вперед, к великой цели. Нам надо было добраться до города – и
узнать, кто нас попытался угробить. ный кулак. Наша ударная сила, знание и
оружие. Во всяком случае Керрон, Винер, Реллон, ну и Его Величество, принимали
на себя максимум нагрузки. Помогали шахтерам, расчищали дорогу... Мы в принципе,
тоже не возражали. Как к Ёлке не относись – да она бестолковая, взбалмошная и
детство у нее до сих пор не то, что в одном месте играет, а вообще – выигрывает,
но у нее есть одно замечательное качество. Она шкуру с себя снимет, чтобы
защитить своих друзей. И мне это очень нравится. Поэтому пусть ведет она. Сейчас
она будет максимально осторожна, лишь бы никто из нас не пострадал. Накаркал. И на
кой черт ей понадобилось спасать этого... рыбохвоста!? Съели бы его – и скатертью
дорога. ак у них получается извлекать растворенный в морской воде кислород,
поработать... а еще лучше – провести вскрытие... находимся. И адаптация у них должна
быть вполне приличная к местным условиям. А еще интересно, на сколько метров в
глубину они могут опускаться. Вообще, они схожи с людьми. А мы... с помощью магии
мы хоть в Марианскую впадину нырнем. А вот без нее... На глубине в 150 м давление
на см² тела – 15 кг. И дальше оно только увеличивается. Десять метров – еще один
килограмм. Короче уже на трехстах метрах выживаю далеко не все. Ох! А еще на Ёлку
ворчу, что она отвлекается. А сам, как начну развивать теории, так хоть поленом
меня лупи. Когда мы оказались перед воротами, мне стало на миг страшно.
Согласитесь, неизвестно, куда они ведут, кто нас ждет за ними... Но Ёлка
определенно не боялась. Оставалось только верить – она знает, что делает. Но на
всякий случай, я подключился к накопителю. Теперь, если что – я так хлыбистну по
этим рыбохвостам, а особенно по тому, который нас сюда привел, что от него один
селечочный скелет останется. В натуральную селечочную величину. Как оказалось – я

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
был полностью прав. За воротами нас ждали весьма недружелюбно настроенные
рыбохвосты. Я чуть было сразу электрический круг не активировал. И у Ёлка русал
(русалка же – женского рода, а этот явно мужского), который нас сюда привел,
разразился серией гортанных звуков. То ли вопли, то ли бульканье, то ли
клокотание... полагаю, что там еще и ультразвук, уж больно удобный способ общения
под водой... тивлялась. Хотя она у нас немного эмпат. Самую чуточку. И может
почувствовать агрессию. А если она спокойна – значит, ей никто не угрожает. И
все равно – так доверять этим рыбам не следовало. Я хотел сказать об этом, но не
успел. События разворачивались очень быстро. Ёлка подошла, еще раз поглядела на
рыболюда – и положила руки на поверхность зеленого камня. И в следующий миг
выгнулась, словно через нее пропустили электрический разряд. Я, было, дернулся
вперед, но меня перехватил Его Величество. – стой спокойно и не двигайся. Ничего
страшного не происходит. и селедочный... ладно, русалочий суп. По поверхности камня
бежали зеленые искорки. От рук русала (тритона?) к рукам Ёлки – и от ее рук – к
его рукам. Их становилось все больше и больше, они охватывали всю поверхность
камня, горели ярче и сильнее... И через минуту уже весь камень был охвачен зеленым
сиянием. Он горел так, что глазам становилось больно. Потом сияние охватило и
обе фигуры – Ёлку с русалом, вспыхнуло последний раз – и погасло. – Башка болит –
как с перепоя! – А в остальном? Ёлка несколько секунд молчала. А потом открыла рот
– и разразилась серией бульканий и клокотаний, вроде тех, что издавал наш
проводник. Я раскрыл рот от изумления. Так эта штукавина обучила ее языку
обитателей моря? Но еще больше я удивился, когда в ответ услышал русала, который
раскрыл рот и произнес, медленно подбирая слова: – Мы рад... видеть на вас... в наш
город? – Муррррл... буррррл... бурлурррр, – пробулькала в ответ Ёлка. И теперь уже русал
расплылся в широкой улыбке. – В нашем городе. Да. Добро пожаловать, люди
суши. Ёлка опять заклокотала. Несколько минут мы ее слушали молча, а потом гном
толкнул меня в бок. – Эй, маг, чего она говорит? – Она говорит, – перевела нам
развернувшаяся Ёлка, – что будет счастлива принять приглашение в любое время. Но
сейчас, к сожалению, не может этого сделать, потому что на мне лежит долг перед
вами. Людьями, которые без магической поддержки не способны жить в океане.
Поэтому я хочу сначала доставить вас на сушу, а уж потом принять
предложение. Гном улыбнулся. – а что, и у вас магов, мозги в голове
имеются. – вскрытие покажет, – огрызнулась подруга. Слушавший нас русал еще раз
улыбнулся. И показался почти человеком. – Вы долго... станет плыть до берега. Я
дать вам... лошадь? И проводить до дома. А потом пригласить еще... снова?
бурбулькать и мурмулькать. Мы погребли следом. Искренне надеюсь, что все
обойдется. Хотя куда там! Уже представляю, что нам директор выдаст. 'Вашу компанию
никуда отпустить нельзя! Везде приключений на свою голову найдете!' А как
иноформка насыдет? 'Вы установили контакт с новой расой разумных!? Отлично! Вот
вы и будете его продолжать! Вместе со всем нашим факультетом. Без отрыва от
учебы!' Твою... селедку! ладно. Будем решать проблемы по мере поступления. И начнем
с доставки наших друзей элваров и шахтеров – на берег. Остальное – потом. *** Вы
никогда не ездили на морских коньках? Нет, правда? Вы не слишком много потеряли!
Лучше бы на них и не ездить! Серьезный авторитет, между прочим. Именно эти люди
открыли ворота и научились ими пользоваться. И вообще, если перечислять все их
заслуги – это будет долго и печально. Все равно, что наша история науки. В
анекдотах – читаемо. А просто так – заснешь над справочником. Но – по порядку. ой
воде, в которой отражались другие звезды'. Я так поняла, что в другом мире. И
особенно не удивилась. Теория множественности миров здесь давно доказана
Воротами. А еОдним словом, сирениды – жили. Потом у них произошла... революция.
Опять таки, это я перевела как революцию его выражение: 'разделение народа на
две части, из которых бь те, кто: – учил (1000 учеников – и ты
аристократ); – лечил (так же 1000 вылеченных – и получаешь титул); – изобретал (5
оригинальных изобретений, идущих на пользу обществу); – воевал (сирениды жили
несколькими государствами, так что войны случались. Да и кроме войн, у них
проблем хватало. Те же ворота. Те же хищники в глубинах океана. С военными было
так. Если спасаешь других, не жалея себя и выживешь – дворянство твое). Хорошая
подборка, а? Коммерсанты (торгующие всем, вуурларри) оказались за бортом, и это
им решительно не понравилось. И вот в государстве Моулорр вспыхнула Великая
Подводная Революция. Но вышло не совсем так, как хотелось. Разжигая агрессию,
господа коммерсанты были уверены, что она пойдет их путем. То есть.
Планировалось уничтожить часть аристократии, а оставшихся загнать... примерно как
в мире техники. Чтобы сидели, пахали за копейки и не тьякали. Куда там! Господа
капиталисты (а как их еще назвать, коммунистами, что ли?) не учли одной простой
вещи. У сиренид дворянство в принципе не было потомственным, как в мире техники.
И дети дворян воспитывались по всей строгости. Потерять дворянство, можно было в
пять минут – за бесцельный поступок. А вот заработать... А вы сами обучите хоть
ОДНОГО ученика. Хотя бы азбуке. А тысячу? Даже если брать по десять сиренидов в

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
год...Посчитайте сами – оцените!Одним словом – дворяне там не зажрались. И оказали
такое сопротивление, что доблестные революционные войска (наполовину состоявшие
из наемников, которых попросили взаймы за границей) мигом уполовинились. Но
толпа – это такое дело, управлять ей легко. И аристократы отчетливо поняли, что
либо они станут диктатурой, либо умрут, либо... уйдут. Уйти оказалось проще всего.
Уйти сейчас чтобы потом вернуться. И вот уже с полгода сирениды обживали этот
океан. Они догадывались, что этот мир обитаем, но поговорить ни с кем не могли.
Не так уж часто им попадались водоплавающие маги. То есть, вообще пока не
попадались. И магии, как таковой, у сиренид тоже особенно не было. Эмпатия,
телепатия, то, что мы можем назвать магией разума, а они скорее
'экстрасенсорными способностями, обусловленными подводной жизнью нашего
народа'.ларрен тор Теулор сиял от радости. Общение с миром людей ему точно
засчитают как одно открытие. Еще одно у него уже есть. Останется только три до
получения личного дворянства. Красота? Не то слово!По дороге к нам
присоединились еще пятеро сиренид. Двое – женского пола и трое – мужского. Все
пятеро – довольно... взрослые. Я бы сказала, что в переводе на человеческую жизнь
мира техники им лет по пятьдесят. А так... а сколько – так?Сирениды только пожали
плечами. Они не особенно следили за временами года, предпочитая теплые моря. И
могли сказать, что живут до ста семидесяти циклов. Но сколько составил их
цикл?– Обалдеть! Универ обязательно пожелает направить к вам послов! –
восторгалась я, плывя к конюшням. – И будет рад видеть ваших послов! Скажите, а
в пресной воде вы жить можете?– Если принимаем специальные солевые таблетки, –
пожал плечами один из сиренид с хвостом сияющим красными огоньками. Он
представился как Руалор мур Тоарлен тир Ревалорр. Насколько я поняла, он уже был
дворянином. И когда я спросила его об этом – закивал головой.– Да. Я из касты
воинов и принимал участие больше чем в пятидесяти боях. Хотя это меня и не
радует. Можно уничтожать чудовищ и монстров, но не стоит обращать оружие против
себе подобных.Я подмигнула сирениду.– Расслабьтесь. Здесь моря пустуют... то есть
никого, подобного вам в нашем мире нет и делить ничего и ни с кем не придется.
Как молодежь воспитаете, так и будет. А воевать... все равно без работы не
останетесь. Одни Ворота чего стоят.– Ворота?– Ну да. Такие же, как те, через
которые вы прошли. Только ваши, наверное, постоянные, а эти – стихийные. И где,
чего и как откроется – пока еще никому не известно. А уж что оттуда выползет –
тем более. Так что первое время вам придется тяжело. Но Универ поможет и
сигнальными системами, и телепортацией, и боевыми магами...– Универ – это ваше
королевство?Минут пять у меня ушло на то, чтобы объяснить социальное устройство
нашего мира. Сирениды внимательно слушали, не перебивая. А потом один из них
задал вопрос.– То есть вы – из такой же касты воинов, как и мы?Я на миг
задумалась. А потом слова пришли сами. Я, конечно, не националистка и за
равенство и братство, но здесь и сейчас – это правда. Этот размен заслуживаем
уважения. Именно поэтому короли всех стран прислушиваются к Универу. Они знают,
что при любой опасности, при любой беде, первыми на ее пути всегда становимся
мы. А уж потом – те, кому не дано нашего таланта.– а бывает так, что к вам не
прислушиваются? Оскорбляют? Хамят в лицо?Я пожалала плечами. Хамить в лицо
волшебнику? Магу? Да еще и боевому? Это просто очень экзотический способ
самоубийства. Да и любому другому магу... Дело даже не в том, что положить собачью
миску. Откровенное хамство. Мы, волшебники, не обслуживающий персонал. Не подай
– принеси – пошел вон. И не прислуга при королевских дворах. Мы – волнорез,
который встречает любое цунами. Если хотите – заградотряд.Именно поэтому меня
так раздражал Буздюк. Нельзя превращать то, что тебе дано свыше для защиты
слабых и помощи нуждающимся – в товар.– Ничего. Доберемся до берега – я ему
лично ноги вырву, – пообещал мне элвар, слушающий наш разговор с сиренидами
через мое сознание.– Не бывает, – честно ответила я сирениду. – Нас уважают.
Тех, кто достоин уважения. А если не достоин, то, сколько не требуй уважать себя
– все равно будет впустую.– То есть по нашим меркам, вы – аристократия вашего
мира?– Здесь есть другие аристократы, – честно ответила я. – По меркам этого
мира, аристократия – это наследственное звание. А мы... Магия у нас в крови. Мы
просто делаем свой выбор. И мы благодарны этому миру за данную нам силу.
Свободу. Счастье. Ведь это тоже счастье – жить полной, невероятно полноценной
жизнью. Жизнь – для которой ты создан. Мы не аристократы, но мы не променяем
нашу опасную, трудную, а временами и грязную работу ни на что другое.Сирениды
переглянулись.– Нам надо будет это обдумать. И решить – с кем вести переговоры.
С Универом или с местными властями... Кому принадлежат ваши моря?– Никому, –
пожала я плечами. – Ловить рыбу можно везде, пока это не нарушает природного
равновесия. За этим строго следят друиды и эльфы. А море... Оно свободно. Мы можем
жить только на суше. А здесь – исключительно на заклинаниях. А долго мы будем
добираться до берега?Вопрос был далеко не праздным. Мой накопитель был исчерпан
– и мы расходовали тот, что был у Лютика. Этого хватит достаточно надолго, но

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
все равно. Чем быстрее, тем лучше. Тем больше сил мы сэкономим. Мы еще не знаем, что нас ждет в Милотане. Но силь- часа два. Не больше. Наши лошади быстры, – произнес сиренид с лиловым хвостом. И завернул в заросли здоровущих водорослей. А минутой спустя появился оттуда в сопровождении...Морских коньков? ржались в воде вертикально, как будто стояли на своих хвостах. Их головы и шеи были копией лошадиных голов, но мордочки были уморительно вытянуты в трубку, и посередине трубки, на бугорке, вроде большой бородавки, торчали сверху два длинных рожка, загнутых, как кабаньи клыки. На гордо изогнутой шее стояла дыбом растрепанная грива. Реденькая, тощенькая, но это была настоящая грива. Почти как у лошади! Шея плавно переходила, минуя грудь, в приятно округленное брюшко. А сразу за коротеньким брюшком начинался длинный гибкий хвост, скрученный спиралью вперед. Одним словом это были натуральные морские коньки. Только вот морской конек имел размер сантиметров двадцать. Ну, двадцать пять! А эти? Полтора метра – минимум! Я была не намного выше каждого конька! А парочка лошадок была и повыше меня. Самыми уморительными в облике морских коньков были их глаза. Большие, круглые, яркие, они вертелись в разные стороны независимо друг от друга. И это было так забавно, что я засмеялась. За что и получила. Забыла, что жизнь тоже любит повеселиться.***Кошмарно! Эти животные в принципе не знают, что их назвали в честь лошадей. И плывут туда, куда им больше нравится. Сирениды для общения с 'лошадками' пользуются специальными амулетами, которые усиливают взаимопонимание человека и конька. Напоминают эти амулеты маленькие кожаные ладанки, висящие у каждого рыбохвоста на груди. Я хотела один приспособить к делу (то есть к себе), но куда там! Все равно, что после японских иероглифов перейти на китайские. Вроде бы иероглифы похожи. Но смысл разный. Одним словом – мне ужасно хотелось посидеть над учебниками сиренид. Но это потом. А пока мы пытались справиться с наглой морской скотиной. Сирениды управляют ими легким движением руки. А мы? Руками и ногами. Хотелось бы и добрым русским словом, но приходится направлять их в полной тишине. Не потому что тебе не хочется вспомнить всю родословную данного скота! А потому что при попытке обругать наглую животину, ты проглатываешь минимум литр воды. Она же не стоит на месте, пока ты ее ругаешь, а дергается во все стороны! Мало того. Если кто не помнит, у сиренид одна конечность – хвост. А у нас – две ноги. Поэтому седлами сирениды не пользуются. Им вообще подошло бы только дамское английское седло, то, где женщина сидит боком, свесив ноги. Но против этого восстал весь здравый смысл. В воде тоже падать не слишком приятно. Поэтому сирениды не ездят веньки отлично чувствуют под водой попутные течения. И встраиваются в них. Таким образом, до берега нас домчат всего за час. То есть домчали бы. Если бы мы могли ими управлять. Вдоволь (минут пятнадцать) посмеявшись над нашими попытками самостоятельно управлять коньками, носящими звонкое имя 'барловур', сирениды просто связали поводья наших скакунов с поводьями своих. Теперь нам оставалось только держаться за повод и беречь голову. И мы рванулись к берегу дружной кавалькадой. нет? Особенно сложно приходилось гному. Ну не создан подгорный народ для моря. Он – подгорный, а не подводный. И бедного Вердера мотало, как репей у собаки на хвосте. Он руй все равно плыть на коньках неудобно. Да, я знаю, что воздух тоже имеет свою плотность. Знаю, как бьет в лицо встречный ветер. Но вода воспринимается более тяжелой. Она откидывает назад неприспособленное тело, треплет и крутит в объятиях течения, подбрасывает и роняет на подводные камни, походя облепляет водорослями и шлепает не успевшими удрать рыбешками. И ничего приятного в этом нет. Вовсе даже наоборот. А сиренидам все было нипочем. Они ловко вплетались в струи течений, проскальзывали между водорослями, один из них на ходу поймал рыбешку – и впился зубами прямо в чешую... я сначала поморщилась а потом перестала. Сирениды конечно, могут дышать воздухом. В этом отношении они скорее амфибии, чем рыбы. Но вот двигаться на суше им неудобно. И пикник с шашлыками устроить – тоже. – Ёлка, чем у тебя только голова забита? – главное – ни обо что ей не треснулось, а то ценные мысли рассыплется. – а они там есть? – Определенно, есть. – Осталось стирить и принести? – Откуда ты этого нахватался? А еще король называется? – На вашем факультете и не того нахватаешься. – Ну и ладно. У нас все лечится... Ты главное, обследования вовремя проходи. Чтобы потом не было мучительно больно. Остановка была настолько внезапной, что я отцепилась от лошади, по инерции проплыла метра три вперед – и впилась в спину одного из сиренид. – что случилось? тное... А потом тот сиренид, в которого я впилась, произнес одно слово: – Ворролоуррр... А в мозгу вспыхнуло ослепительно тихое и безжалостное: – Они так называют гройнов. Я выдохнула – и забыла вдохнуть. Гройны – в бухте Милотана?! Нет! Я живо представила себе этот кошмар. Впрочем, выход был. Я дернула одного из сиренидов за плавник. – Сколько их?! Сиренид показал ладонь, на которой были растопырены шесть пальцев. Шесть штук! Что ж. Кто сказал, что есть выбор между смертью и бесчестьем? Я еще раз дернула сиренида за плавник. – Вы сможете доставить наших друзей на сушу... потом, после битвы? Или сейчас –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
подальше отсюда? Сиренид недоуменно поглядел на меня. – Вы хотите повстречаться с
гройном? Зачем? Он ядовит для людей. Я пожалала плечами. – Мы клялись защищать.
Поэтому я прошу вас увести отсюда наших друзей... и тоже уйти. Вы вернетесь, когда
все будет кончено, ладно? Похолодели ладони. Я предполагала, что рано или поздно
умру, но хотелось бы попозже. А, впрочем, это не мне выбирать. Но я хотя бы уйду
достойно. Тёрн схватил меня за плечо. – я никуда не уйду, слышишь?! – а кто тебя
спрашивать будет?! – Ты и будешь! Я сбросила руку друга со своего плеча. – Это –
мой долг. А твой – сделать Элварион счастливой страной, в которой больше нет
войн... твое величество. Тёрн сверкнул глазами. – а что вы хотите делать с
ворролоуррр? – Убить, – коротко ответила я. – Трёх, четверых – на сколько сил
хватит. Нас тоже в живых не останется. Но это не важно. Вы уведете наших
друзей? Сиренид несколько секунд смотрел на меня. – Это ваше решение? – Да. – а ваши
друзья? Я пожалала плечами. Повернулась к ребятам – и коротко разъяснила проблему.
Почему мы не идем дальше. Сколько там гройнов. Чем это нам грозит. Драться
будем? – Дурацкий вопрос, – обиделся Люттик. – Ёлка, еще раз – и ты точно в глаз
получишь. Хоть и женщина. – а ты поэт доморощенный. Так что – драться
будем? – Конечно. – Спррррашиваешь – Эвин на глазах перетекал в промежуточную форму
– полуволка – получеловека. Вроде и на двух ногах, но шерсть, клыки, когти, уши
и полуволчья морда – тоже в наличии. Ночью увидишь – и ночной горшок уже не
понадобится. Никогда. Если маги энурез не выечат. Это Эвин не нарочно. Просто
ему так удобнее пользоваться всей своей силой. Лерг пересчитывал
накопители. – Должны управиться. Ёлка, что ты хочешь с ними сделать? – Мне
плевать, лишь бы они убрались из бухты, – пожалала я плечами. – Возможно... Ребята а
давайте выбросим их на скалы?! – Куда именно? – Эвин пока еще не понял. А вот
Люттик – уже. К северу от Милотана находилась полоса неосвоенного побережья.
Скалы, рифы, ни одного толкового участка по Величеству и будет потрошить казну.
А пока – незачем. Изменять природные условия, рельеф, почву, растить траву и
деревья, вообще окультуривать участки – дорогое удовольствие. Если слевитировать
гройнов именно туда – они так и останутся на суше. Хотя нам уже будет все
фиолетово. Мы пойдем на следующий круг перерождения. Моего плеча коснулись
холодные пальцы. Я не вздрогнула. Просто повернулась – и взглянула в глаза...
спасенному нами сирениду. Ведь и трех часов еще не прошло. А кажется, это было в
другой жизни? – Не торопиться... умереть, – он говорил на языке людей и поэтому его
понимали все присутствующие. – Не спешить. Мы предлагаешь... отдай гройн нам? Я
хлопнула ресницами. Открыла и закрыла рот. И родила: – Да хоть всех! Но
как? Сиренид усмехнулся. А потом полез за пазуху – и достал крохотный кувшинчик
на веревочке. – Моя бабушка делала... давно, еще там... Дотронешься... И задохнулась от
восхищения. л по существу переходником между разумом животного (любого, от блохи
до гройна) и человека (сиренида). Ни о каком подчинении не шло и речи. Просто
амулет позволял переное человеку 'Рыбки! Пора обеда!'. То, чего я безуспешно
пыталась достичь с Дымком, лежало у меня в руках. Сиренид улыбнулся. – Мы... не
уравлять... – Управлять. – Да. Мы – нет. Мы – договариваться. Они нам – защита,
помощь, охрана... Мы им – корм, спасение паразитов... – от паразитов. – да. От
паразитов. Уход. Любовь. – Они же ядовиты! – вырвалось у Люттика. – Не для... наш, –
пожал плечами сиренид. Это и решило все дело. Я пожалала плечами. – Если вы можете
найти применение этой пакости – забирайте! – Вы бы действительно их убили? –
уточнил краснохвостый на своем языке. – Да, – не дал мне ответить наш
спасенный. – Они из нашей касты воинов. Они готовились умереть, но не пустить
ворлоуррр на берег. Краснохвостый взглянул на нас с уважением. – Мы заберем
ворлоуррр. Мне кажется, они из нашего мира. А потом доставим вас на берег.
Хорошо? – Разумеется. А этого – я коснулась пальцем амулета – хватит? – Нет. Но вы
можем... усилить... увеличить... да? Я лихорадочно вцепилась в накопитель. А почему бы
нет!? Я не могу лезть в чужую магию. А вот усилить ее, добавить мощности – это
пожалуйста. – вот, – рядом так же протянули амулеты Люттик и Эвин. Должно хватить. Я
кинула сирениду. Красноперый улыбнулся мне – и надел бабушкин подарок на
шею. Эвин протянул руку – и взял сиренида за руку. Чтобы контакт был лучше. И
принялся осторожно вливать силу в магический рисунок кувшинчика. – Может, лучше
я? – на миг я засомневалась. Но оборотень покачал головой. – Нет. Мне удобнее.
Лучше наблюдай за происходящим в бухте. Нам еще идти на помощь. Эвин добавлял
силы амулету очень, очень осторожно. По капле. Пятьдесят тысяч искр – это как
если бы на лампочку в 220 В подали ток в 220000. Перегорит – не глядя. Я больше
ни на что не отвлекалась, наблюдая за происходящим в гавани. Рядом со мной
прислушивались Люттик, Лерг и Тёрн. Шахтеры не мешали. Молодцы. Нам сейчас ни до
кого. Мы обязаны убрать гройнов из бухты. А лучше – и пиратов тоже. Но сиренид
знал свое дело. Я едва не пропустила момент, когда гройны начали повиноваться
ему. А потом все было просто замечательно. Осталось только объяснить всем, чьи
в лесу шишки. *** Пиратские корабли входили в гавань. На борту одного из них
находился неизвестный маг в капюшоне, который подчинил себе морских чудовищ. Ну

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
не дурачьё ли?кто будет с ними воевать? Гройны просто размечут их за несколько минут.Капитан пиратского корабля 'прыгучий гройн', Атрик Зидавр, стоя рядом с магом, глядявался в воду.– Не подведут?– Нет, – выдохнул маг, тяжело переводя дыхание. – За сутки я ручаюсь.– А потом?– А потом вы разграбите все, что только можно в городе. И мы уплывем отсюда. А гройнов оставим в гавани. Пусть зверушки наедятся всласть.Капитана передернуло.Нельзя сказать, что пираты – брезгливы, щепетильны или хотя бы порядочны. Ремесло обязывает. Всякое в нем бывает. И воровать, и убивать, и брать корабли на бордаж, и пускать пассажиров по доске – с подрезанными поджилками, и раскладывать кругом девчонок посимпатичнее, а потом и их убивать – а как же иначе?Если эти мерзавцы из Магического Универа узнают о невинных проделках джентльменов удачи – они совершенно не поймут юмора. Даже наоборот. Снимут отпечатки ауры с жертвы – и станут охотиться, пока не найдут преступника.А что они такого сделали?Сам Атрик приравнивал пиратов к волкам. Те тоже существуют. И являются санитарями леса. И никто на хищников не охотится. Так, контролирует численность, чтобы можно было проехать по дорогам. Но зимой лучше не ездить одному. Или хотя бы без нужных заклинаний.А как могли бы помочь маги джентльменам удачи?Тут все. И заклинания, ускоряющие ход корабля, и попутный ветер в парусах, и атака огненными стрелами или смерчами пассажирского судна, и лечение после боя. Ведь как ни сильны пираты, все равно ни один бордаж не обходится без жертв. Даже смешно. Может ли баран сопротивляться волку?Нет.А может ли пассажир сопротивляться пирату?Тоже нет.ет потискать свою добычу, как соплюшка вытащила из узла волос длинную шпильку – и одним движением воткнула ему в горло. А потом – себе. Все настолько ошалели, что не успели ее остановить.Тело девчонки потом выбросили за борт, на корм акулам. Но боцмана было не вернутьА жаль. Хороший человек был...Так и плавал бы Атрик по океанам, пока не урвал бы хороший куш – или не нарвался на негодяев из Магического Универа, но тут к нему пришел человек.Или не совсем человек – лица своего мага Атрик так и не видел. Пришел – и предложил ему неожиданный выход.План был прост.Было королевство Милотан.Был несправедливо обделенный младший принц.И был придворный маг, проникшийся трагедией Его Высочества Сандана Риндона. Аж до печенок проникся.Атрик не знал только – кто научился подчинять гройнов. Да и не хотел он знать – как и что. Не хотел. Ему было достаточно, что неизвестный маг потребовал себе капитанскую каюту – и приказал привести туда десяток наложниц, купленных в Азермоне.Несколько часов оттуда неслись дикие вопли истязаемых женщин. А некоторых пиратов стошнило, когда они выбрасывали за борт изуродованные тела. Но кому важна жизнь кЗачем магу потребовалось разрушать шахту с асфульгитом – Атрик не знал. Да и неважно. Надо – и надо. С человеком, который подчиняет себе гройнов, лучше не спорить. Целее будешь. И потом, кто знает, какую должность попросит себе этот тип в балахоне?Атрик хотел стать адмиралом Милотана. И не собирался ссориться ни с кем из будущих правителей. Или магов. Зачем?План мага был прост.Они грабят город в свое удовольствие. А затем оставляют гройнов в гавани. Шесть голодных зверюг быстро уничтожат большую часть населения. Если кто и останется – это будет совершенно неважно. А потом они опять войдут в гавань. И уничтожат гройнов. Или маг отдаст им приказ – убираться куда подальше. Неважно. Рабов и рабынь хватит.А когда сопротивляться будет некому... да и незачем, они спокойно захватят власть.Хотя разве это захват? На трон садится тот, кто и должен был на нем сидеть. А то, что для этого придется убить двух его братьев и отца... а разве это важно?Они могли бы умереть и сами. От болезни, или от несчастного случая. Подумаешь, какие мелочи...Часть пиратов, во главе с придворным магом Милотана, отправилась по суше. Их задачей было – проникнуть во дворец, перерезать там всех, кто подвернется – и особенно – короля с детьми и принять участие в грабеже. А потом вернуться на корабль. С ними же отправился и младший принц. Зачем?младший принц, и он говорит, что его вызвали во дворец с границы...Маг бесстрастно стоял на палубе. Ветер развеивал черный плащ, чуть шевелил капюшон, но капитану не удавалось увидеть даже его подбородка. Все пространство под капюшоном словно тонуло во мгле.– Все в порядке? – еще раз уточнил Атрик.Получил в ответ кивок головы – и решил спуститься вниз, проверить как готовы трюмы для живой добычи. Рабы из Милотана будут высоко оценены в Азермоне.Но далеко не ушел.Вскрикнул, хватаясь за горло, маг, словно его душили неведомые руки.Разом вытащили из воды щупальца гройны.Всколыхнулась вода в бухте.И начался ад.Гройны выходили из повиновения. Один за другим, они разворачивались к пиратским кораблям и обрушивали на них щупальца. 'Сбежал, сволочь, – тоскливо подумал Атрик. – Надо'...Что именно надо – он так и не решил. Потому что именно в этот миг один из гройнов обрушился на его корабль.Атрик умер мгновенно, попав под удар могучих щупалец.Защитники бухты недоуменно молчали. Но недолго. А потом, при звуках женского голоса и появлении надписи, разразились радостными криками.Пираты бросали оружие. А милотанцы орали 'Ура' – и бросали в воздух шляпы и оружие.А тем временем вода посреди бухты вздулась здоровущим

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пузырем. Этот пузырь поднялся из воды, лопнул – и у всех на виду оказалась группа весьма мокрых людей и элваров. – Дамы и господа, – загремел над морем усиленный магией женский голос. – С вами говорят практиканты с факультета самоубийц... тьфу ты, зараза с факультета боевой магии! Сохраняйте спокойствие и не калечьте гройнов. Это полезная в хозяйстве зверушка. Гройнов сейчас заберут наши союзники. А мы отправимся на берег наводить порядок. Соберите всех раненных в одном месте, чтобы удобнее было оказывать им медицинскую помощь. Свяжите пленных. Но не убивайте. На каторге они полезнее будут! Сохраняйте спокойствие. Мы здесь. Все самое худшее с этим городом уже случилось. Теперь будем исправлять. Говоря это, они медленно двигались в сторону берега. Гройны даже и не пытались поймать их щупальцами. Уничтожив пиратские корабли, они вдруг выстроились цепочкой, теперь все будет хорошо!***– Интересно, что тут происходило? Дворец напоминал последние дни Помпеи. Аккурат после извержения. Сады были просто варварски загублены. Другого слова не подберешь. Половина растений вывернулась иардейцам. Часть – явно пиратам. Рожи у них были такие, что просто тянуло проверить отпечатки пальцев. Явные уголовники. Рожи обменивались любезностями с защитниками дворца и активно обсуждали свою несчастную жизнь. Мы переглянулись. – И что тут было? – ... этот ... Дворец ... Его... Коротко и содержательно ответил один из защитников. Из его речи следовало, что этот нехороший дворец совсем взбесился и чуть их не кушал. Родословная дворца, пиратов и этого конкретного дня – прилагалась. Я поглядела на элвара. Кто из нас двоих телепат? Неужели сложно прочесть мысли этих товарищей? – Они дрались с пиратами. А потом у них под ногами разошлась земля. Они провалились – и все закрылось. Даже трясина перестало. – Это как раз хорошо. А то получили бы мы на выходе желе с железками, – решила я. – Интересно, что тут случилось и как? – Пойдем во дворец – и увидим сами. Далеко нам уйти не удалось. На третьей террасе к нам бросились поварята во главе с Аддером. – Ёлка! – Лерг! – Эвин! – Лютик! Нам определенно рады были видеть. Оставалось только вытряхнуть из них информацию. А информация была нерадостной. Выслушав все, мы с элварами рванулись прямо в королевские покои. Вихрем промчались по коридорам, не обращая ни на кого внимания – все равно, если Лери активировала защиту дворца, тут никто не ушел обиженным. Досталось всем, кроме нее и королевской семьи. И затормозили у дверей королевского кабинета. Там царил тишина и благолепие. Лери вольготно уселась на королевский стол и болтала ногами. Компанию в этом черном деле ей составлял симпатичный типчик, как две капли воды похожий на своего папашула мне. – Ёлка, накопители есть? Лерг метнул ей свой. Подруга перехватила его на лету – и спустя секунду я почувствовала выброс силы. – Все. Денек полежать – и здоров будет. Вовремя успели. Потом слуг попросим его перенести поаккуратнее. Она поднялась с колен, подошла ко мне и поглядела в глаза. – Извини. Я была душой. – Это я и так знаю, – не удержалась я. – а что заставило прозреть тебя? – вот это. – Он – подонок, дрянь и мерзавец. Я зря его защищала перед вами и зря лечила. – Ну и правильно. А что теперь с ним делать будем? – Лучше всего – прибить, – кровожадно высказался Эвин. – Можно я ему голову оторву? – вот и прекрасно. Буздюком больше Буздюком меньше – они и не заметят. – Для этого надо его блокировать, – задумалась я. – Давайте мы дадим знать в Универ? – И чем скорее, тем лучше, – согласился Его Величество. – Кстати, это вы сделали для Дилеры амулет? Мы все переглянулись в поисках Дилеры, потом поняли, что речь идет о Лери – и дружно кивнули. Еще бы! Восемь часов всей компанией провозились. Но за расчеты, которые она сделала – было не жалко. – Мы. Всей компанией. – Тогда и благодарить я буду всю вашу компанию, – улыбнулся король. – Если бы не она... – Посмотрю я, как у вас это получится, – фыркнул наглый элвар. – от моих благодарностей она отпихивается руками и ногами. И ее компания непоротых гениев – тоже. ялась. – Рад познакомиться. Боюсь, ваш визит пришелся на неудачное для моей страны время, – не дрогнул король, – но я... – Бросьте, – перебил его наглый элвар. – Сейчас не до того. Я предлагаю вам помощь. Ребята помогут, мы переправим сюда гвардию Элвариона и магов из Универа... – согласен, – кивнул Его Величество. – Для начала... Я закатила глаза. Предстояла прорва работы. А так хотелось кушать! Если кто не помнит – последний раз я ела вместе со всеми, чуть ли не в пять утра. А потом... – Ёлка, я распорядюсь, чтобы тебе принесли пару бутербродов. В зал для телепортаций, – рявкнул над ухом голос элвара. – а теперь – подъем!!! Я скорчила ему рожу. И пошла работать. А что делать? Есть такое священное слово – надо!*** На следующее утро мы сидели в малой бирюзовой столовой. То есть мы – это Тёрн со телохранители, Его Величество, два старших принца, Антел Герлей с магистром Бреме Теодорусом, пятеро практикантов и связанный Буздюк, напоенный вкусными отварами из коллекции магистра Теодоруса. Чтобы сопротивляться не вздумал. Хорошая вещь – колехан красный. Когда не я его пью. Отдельно, в специальных костюмах, увлажняющих кожу и поддерживающих дыхание, находились четверо сиренидов. Старшие воин, учитель, изобретатель и врач. Старшие по возрасту. Лери, официально пока не объявленная невестой

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ненаследного принца (толку с того объявления, все равно о ее положении уже были осведомлены даже веласы на деревьях), тказы, путем махинаций в экономике. – Господа и дамы, позвольте мне начать собрание, – взял слово Антел Герлей. Позволим, куда ж мы денемся. Ведун дождался кивка обоих величеств и высочеств и продолжил: – Направляя сюда на практику эту веселую компанию, я надеялся, что ребята получат хорошую практику. Вместо этого они чуть не угробили своего научного руководителя ваших в разных государствах – и вообще всячески помочь вам устроиться в нашем мире. Мы все живем здесь... относительно спокойно и будем рады, если вы заселите океаны. В мире и согласии с остальными расами. – Приедем с удовольствием, – отозвался ведун. – И пригласим ваших преподавателей обучать молодых магов ментальной магии. А с магами воды вам еще работать и работать вместе. Но это мы еще обговорим. А пока хотелось бы подвести итоги. И попросить Ваше Величество – полупоклон в сторону короля Милотана, – выдать нам Буздюка. Мы Его Величество небрежно пожало плечами. – И что? Я его с удовольствием повешу, как обычного предателя родины. Буздюк переводил глаза с одного Величества на другое и на ведуна. И редкостно напоминал загнанную крысу. Я ухмыльнулась. – Поделом Буздюку недобитому... – Ёлка, не паясничай, – одернул меня элвар. – можно подумать, тебе не хочется оторвать ему голову. – Хочется. Но я выше подобной мелочности. И руки пачкать противно. Так что веди себя как человек. – Ничего. Пусть ребенок развлекается, – благодушно махнул рукой Его Величество Дитран Второй. Я покраснела. – Извините. Но сколько мне крови этот Буздюк попортил! – А вы ему? Вы еще недостаточно расквитались? – Недостаточно. Вот если ему еще ноги переломать, пальцы повыдергивать и зубы по одному повыбить... Буздюк явственно побледнел. – а еще лучше – отдайте его нам на опыты. Бледность сменилась зеленью. – Прекрати, дитятко кровожадное. Подумай – это и так почти победа. Пиратский флот уничтожен подчистую. – Да, но погибло восемнадцать замечательных магов! Восемнадцать! Этот козел и мизинца каждого из них не стоил! А люди!? А попытка покушения на нас?! Ваше Величество, вам можно проявлять благородство, а я – всего лишь нахалка с факультета самоубийц. Отдайте нам этого гада! Он у меня так просто не помрет! – Протестую, – поднял руку один из четырех сиренид, кажется, воин. – Лучше отдайте его нам. Мы его притопим на неглубоком месте и скормим гройнам. Медленно. По кусочку. – Тоже неплохой вариант, – согласилась я. – Только гройны не должны быть очень голодными. А то еще доедят мерзавца слишком быстро... – Ва... ва... ваше... ве... велич... ие... сми... ми... лос... ти... Буздюк говорил с заметным трудом. Челюсть ему повредили качественно. То ли в процессе захвата, то ли при транспортировке заговорщиков в тюрьму. Кстати, младший принц Сандан Риндон этой ночью умер в тюрьме. Официальная причина – остановка сердца. А неофициально – просто Березка перекачала из него много крови, а помощь ему никто оказывать не стал. Зачем? Все равно казнить...ь ломают. Господа, продолжим... – продолжим. И слово предлагаю дать Ёлке, – высказался Антел Герлей. – Она с командой была здесь с самого начала – это раз. Она знает больше, чем мы – это два. И пока она не выскажется – все равно не умолкнет. Это – три. К тому же я сильно подозреваю, что она знает ту часть буздючьей истории, которая неизвестна всем нам. Я сверкнула глазами на ведуна. – Издеваетесь? – Вношу ясность в ситуацию. – Так вынесите ее обратно. Я сама поняла не так много, – призналась я. Встала и обвела всех взглядом. – Когда мы прибыли сюда, Буздюк показался мне обычным мелким ворышкой и взяточником. Ну, подлец, ну, мерзавец... где не без того? Многие воруют, многие подличают... Обычно, они так высоко не забираются, но тут ему случай помог. Хотя случай – не то слово. Вы знаете, что милой зверюшкой, которая прикончила Сансана и его команду – управляли? Гройн – это животное, давно известное сиренидам. И методы управления ими также известны. Впрочем, об этом они сами расскажут. А Буздючий план был прост, как мычание. Сначала угробить всех грамотных магов столицы. Исключительно в несчастных случаях. А что? Нападение гройна? Визит гарпии? Стычка с разбойниками? Разве это – счастливые случаи? – Определенно, несчастные. Ёлка, не растекайся мыслью по древу. Я покосилась на ведуна. – Как скажете, шеф. И так – угробить всех грамотных магов. А потом напасть на порт. Основная ударная сила – гройны. Шесть штук хватит, чтобы уничтожить весь ваш флот. А потом в гавань войдут пиратские корабли с десантом. Им были обещаны безболезненная высадка и сутки разгула в вашей столице, – я бросила красноречивый взгляд на короля. – Вы еще считаете, что я слишком агрессивно настроена? – Полагаю, что вы действительно слишком неагрессивно настроены, – процедил его величество. – Я бы точно Буздюку ноги вырвал. – У вас еще будет случай. Я продолжу. Не знаю, как заговорщикам удалось подчинить гройнов... – Да. – Тёрн, – просто поправил элвар. – Тёрн, – в произношении сиренида имя прозвучало, как 'Тьюорррн', но элвар не стал спорить. – Он принести... жертва и управлять. Элвар помрачнел на глазах. – Это плохо. Магия крови... господа, я надеюсь, вы все сохраните в тайне услышанное? – Безусловно, – кивнул ведун. – А если кто откроет рот... – То тут же сразу и помрет, – не удержался

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Лерг. – Замечательная идея. Надо будет наложить на вас такое заклинание. А то кое у кого здесь слишком длинные языки, – цыкнул магистр Бреме Теодорус. – Ваше величество, что вы хотели сказать? Эти раздолбаи вас перебивать больше не будут. – Нам запрещено создателями применять магию крови. Мы способны на нее, как и все вампиры. Более того, мы намного талантливее вампиров в этой области. Но если начинаем ее применять – то рано или поздно теряем рассудок. Не знаю, почему так. И исследовать этот вопрос не стоит. Не надо будить лихо...– Ты все равно будешь проводить практику в Элварионе. Вот и посмотрим, какие опыты можно поставить. А еще можно покопаться в королевской библиотеке Элвариона... я дам тебе полный доступ. – Им, – тут же встрял ведун. – Ёлка одна не справится. – Я подумаю, – отмахнулся элвар. – На чем мы остановились? На планах заговорщиков? – Да – кивнула я. – Все было примитивно. Буздюку не хватало власти. Младшему принцу не хватало власти. А Универ болезненно реагирует на войны. Но если в результате нападения гройнов погибает практически вся королевская семья, а потом чудом спасшийся младший принц наводит порядок и садится на трон – в этом ведь нет ничего странного? – вот именно. Большую часть грамотных магов перебил Буздюк. Тех, которые могли телепортироваться, вовремя привести помощь или просто нарушить его планы. Перебил по- Ёлка, не растекайся мыслью по Буздюку – погрозил мне пальцем Ведун. Яostroила невинные глаза. – Растекаться по этому? Шеф! Ладно, продолжим. Нас отослали на остров. И буздючий сообщник атаковал нас. Шахтеров перерезали, шахту схлопнули. Мы выбрались чудом. Благо, учили нас хорошо, а запас сил в накопителях был... запаслись мы качественно. И вторым чудом оказалась встреча с дружественным народом. зык людей и явно соглашались со всем сказанным. – Одним словом, мы выбрались – и оказались приятным сюрпризом. В нужный момент. – Самым приятным сюрпризом оказался твой амулет, – улыбнулась Лери. Я серьезно поглядела на нее. – подружка, я должна перед тобой извиниться. И еще... если захочешь – мы поработаем и постараемся разорвать это заклинание обручения. Если ты не хочешь быть его женой – то и не будешь. Мы талантливые, у нас все получится...– Эй, а меня спросить, – встрял Ирдан Риндон, сверкая глазами. – Лично я – против. Лери – моя невеста. И я этому рад. Отец тоже не возражает. Трон я так и так не наследую, поэтому...– пусть хотя бы у младшей ветви королевской семьи будут умные дети, – не удержался Эвин. – еще одна подобная реплика из зала – и будешь дней пять только лаять, – пригрозил ведун. Эвин поспешно захлопнул рот ладонью. Это заклинание так легко, как мои, не снимешь. – Лери, я от своих слов не отказываюсь, – еще раз твердо сказала я. – Если есть дорога туда – мы найдем и дорогу обратно. Ты меня поняла. Лери чуть наклонила голову. Ирдан Риндон взял ее за руку собственническим жестом. Ну и пусть немного поревнует. Ему полезно! – ладно. С вашего позволения, я продолжу. Атаковав нас, корабль сообщника соединяется с эскадрой пиратов и вызывает гройнов. Им потребовалось не больше пяти часов на все приготовления. А потом они обрушились на столицу. Полагаю, что все это время Буздюк носился по городу и ликвидировал магов, которые могли помешать ему. Все в очередной раз испепелили Буздюка взглядами. – Атаку я лично не видела. Что еще я могу рассказать? – полагаю, больше ничего, – согласился ведун. – Так что мы можем отпустить вас всех. Политику предлагаю обсудить в тесном кругу. Ваши величества, наши уважаемые гости из моря, мы с магистром Теодорусом – и хватит. Ребята было возмутились. А я и не подумала настаивать. Политика – дело скучное. Пока они обсудят кто куда, когда, послы, посольства, проблемы... Лучше уж сходить на кухню и выпросить у Аддера кусок пирога. Или пряника. Он сегодня собирался печь настоящие эльфийские пряники. Вкусно – язык проглотить. Коротенький эпилог. Или – вместо пролога Мы всей компанией сидели в саду дворца. Я, Лерг, Лютик, Эвин, Березка (со строгим предупреждением не выпендриваться), оба принца, Лери, да что там, мы даже Аддера умудрились вытащить из кухни. И он согласился посидеть с нами. Так что вся компания наслаждалась отменным друидским кадри, пряниками, пирогами и плюшками. Настроение достигло того градуса, когда болтаешь абсолютно ни о чем, мир вокруг кажется прекрасным и удивительным, а душа просит музыки. Так что Эвин притащил гитару я шурилась, жмурилась и ужасно хотела спать. Видимо, откат пошел. ли поближе тарелки. Несколько минут раздавались только чавканье и хруст. – До чего договорились? – До хороших вещей, – просто сказал Тёрн. – Через несколько дней мы все уезжаем в Элварион. Вместе с посольством сиренид. Я хочу, чтобы они жили и у нас. Или хотя бы гостили. – Интересно, а им шоколад понравится? – задумалась я. уют. Живут. Для нас гройн – страшное чудовище. Для них – домашняя зверушка. Но хорошо уже то, что океаны теперь станут более безопасными. Нам морские глубины все равно не нужны. А им – сплошное удовольствие. – А что еще решили кроме как пустить их на проживание в море? – Еще разбирались с пиратами и ренегатами. – И до чего разобрались? – не отставал Лютик. Тёрн несколько секунд помолчал, но потом покосился на принцев – и понял, Лери все равно все вытянет из Ирдана. А что знает она – будем знать и мы.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
И раскололся.– Кстати, – прищелкнула пальцами Березка, – пока я не забыла! Гном
Вердер – помните такого, и все его шахтеры передают вам приветы и благодарности.
Они все здоровы. И благополучно выписаны вчера по домам.– И замечательно. Все
равно шахту надо будет восстанавливать, – припечатал Ирдан. – А лучше Вердера ее
никто не знает.– А ренегаты? – мне стало интересно.– Ренегатов отправляют завтра
в Универ. Там проведут обряд 'заточения магии'. Не у всех. У нескольких. А тех,
кто лучше возьмут учиться. Ваш директор сможет вправить им мозги, – пожал
плечами Тёрн.– А что насчет Буздюка?Еще бы Эвин не спросил. У него к Буздюку
такая нежная любофф... из разряда 'пасть порву, моргалы выколю, рога
поотшибаю...'.– а Буздюка завтра казнят. На главной пристани, – просто ответил
Тёрн.– Это как? – теперь стало интересно и мне.– с особым цинизмом. Парализуют –
и живьем скормят гройнам. Ваш Ведун сказал, что за Сансана с ним и не такое надо
сделать.– Надо будет сходить, – буркнул Эвин.– Ну приходи в королевскую ложу, –
пригласил его Тардон.– Зачем?ают шашлыка.– Лучше б ты с удовольствием экономикой
занялся, – проворчал Ирдан.Тар подмигнул ему.– Свою найди и нагружай, –
огрызнулся Ирдан. – А у нас тут еще медовый круг предусмотрен.Лери покраснела и
улыбнулась. Вообще, как я заметила, ребята постепенно начинали симпатизировать
друг другу. Глядишь, через пару кругов вообще споятся – и будут у Тара хорошие
помощники и советчики. Потому что слово 'власть' вызывает и у Лери и у Ирдана
одинаковую реакцию. А именно: 'нет! Без меня! Не хочу! И не дождетесь!!!'.– Если
хотите – приезжайте в Элварион, – пригласил их Тёрн. – Отдохнете у нас,
расслабитесь...– Мы подумаем, – решил Ирдан.– Кстати, а те уроды, которые чуть
меня не убили? – спохватился Тардон.Тёрн зашипел сквозь клыки.– а с ними очень
плохо. Они умерли.– Так это же хорошо! Туда им и дорога! – не поняла я.– Плохо
то, что они были элварскими полукровками – это раз! Заклятыми на верность магией
крови – это два. И сами убили себя. Это три. Нравится? – огрызнулся Тёрн.Не
нравилось. Решительно.– А больше там таких не было?–Нет. А корабль, на котором
был неизвестный маг, помощник Буздюка – или скорее это Буздюк был его
помощником, был потоплен гройном. Теперь концов не найдешь. И даже след магии не
считаешь.Я вздохнула.Плохо.кто же был этот загадочный (от слова – гад, гад и еще
раз ГАД!!!) буздючий напарник? От Буздюка удалось добиться немногого. Он и сам
точно не знал ни лица, ни имени. Да и зачем? Помогает – и прекрасно. Пару раз
Буздюк пытался завести речь о более близком знакомстве. Но получал решительный
отпор в комплексе с угрозой разрыва всяких отношений – и отвязывался.– а еще
Буздюк говорил, что этому типу нужен Элварион. И Сандан собирался оказать помощь
в нападении на мою страну, – добил Тёрн. –Мало того, шахта была личной
инициативой этого мага. Буздюк говорит, того аж трясло при упоминании твоего
лично имени. Как ты думаешь, кому ты так насолила?думать? Да я все отлично
знала. И Тёрн тоже догадывался.И предположение у нас было одно на
двоих.– Поймать бы его... за хвост! И допросить! С продолжительными поисками
пятого угла в подвалах КГБ.– Будем ловить. А пока будь поосторожнее.Я пожалала
плечами. Я же боевой маг. Как тут будешь?– Ребята, очнитесь, – помахал перед
моим лицом рукой Лерг. – Вернитесь на землю.– Устал я как собака от всех этих
совещаний, – вздохнул элвар. – Сил моих больше нету. Ни на что. Я просто
выключаюсь! Ребята, быть королем – это кошмар.– Ничего. Вот наплодишь парочку
отпрысков, коронуешь того, кто поумнее – и возьмешь отпуск, – 'утетила' я.
Элвара явственно передернуло.– А ты не хочешь?– Не хочу.– Ну и ладно, –
подмигнула я. – Споешь нам?Тёрн на минуту задумался, а потом взял гитару у Эвина
и пробежался пальцами по струнам.– что ж не спеть. Спую.И уже только для
меня.– Хорошо, малыш. Сегодня ты имеешь право на капризы. А я выберу песню. Она
очень старая, и написана одним из предков нашего народа. Говорят, что он был
влюблен в одну из Основателей Универа. И никак не мог решиться признаться. Вот
и... Я тут приблизительно перевел на язык людей...Струны жалобно застонали, запели,
заплакали.– Погасли свечи на столе, погасли свечиОпять приблизился ко мне
печальный вечерЕму не надо говорить, совсем не надоя просто рядом быть хочу... с
тобою рядом...Плывут в сирени небеса, плывут спокойной разве можно в этот вечер
чувства прятать?в бокалах плещется вино – пурпурным цветом,А за окном бушует
яростное летоИ я люблю, тебя люблю, моя отрада,И быть всегда с тобой хочу, с
тобою рядом.Уходит солнце на покой... уходит тихоМурлычат кошки на ковре... гоняя
лихо...И нет дороги в этот дом люблю горюВедь этот вечер навсегда теперь со
мною...Люблю тебя, люблю навек, уходит лето...Бросает солнце на окно осколки светаНо
не уходят никуда любовь и вера...Я верю в счастье на земле... я в счастье
верю...Погасли свечи на столе, погасли свечиОпять приблизился ко мне печальный
вечерТебе не надо говорить, ведь это песня рядом быть с тобой хочу... навечно
вместе...Я слушала старую песню – и потихоньку сама уплывала в сон. Все ведь так и
было... Давно? Сейчас? Со мной? А, неважно...те.И мне было хорошо и уютно. Все
закончилось. Мы опять вырвались из лап у смерти. Пару дней мы еще отдохнем тут,
пока не восстановимся после боя – и отправимся в Элварион. Все четверо. Я, Лерг,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Лютик, Эвин...Так и не удалось Тёрну отдохнуть на море...Кажется, это была последняя
связная мысль в моей бедной усталой голове.Я уснула, не дослушав песню.И
кажется, услышала тихое:– Надо отнести нашу воительницу в кровать...– Да уж. Ей
тяжело пришлось...Теплые сильные руки, нежно обнимающие меня. И мягкую пушистую
кровать, пахнущую свежестью и фиалками.И нежный поцелуй сквозь сон...Какой
поцелуй?Наверное, это навеяла песня.Хочу в Элварион...Корни зла или Вперед в
прошлоечасть 1. Дела давно минувших днейглава 1. Экзамен на влюбленностьСтою в
коридоре, листаю книгу, жду зачета. Рутинка, однако.Последние два года у меня не
жизнь, а сплошные серые будни.После буздючей истории уже прошло два года. Страх
сказать. И эти года прошли примерно по одному сценарию. Все тихо, спокойно и
мирно. Ни войн, ни революций. Директор а учиться у них.Чему?Да всему?Вот в магии
разума, они нас далеко за пояс заткнули. Конечно, до Тёрна им как мне отсюда до
Кариема, но на прикладном уровне они просто виртуозы. И Директор это оценил.Так
что последние два года часть занятий по магии разума, проходит в океане. Мы
только радуемся. Я – так точно. У меня теперь и там куча друзей с
непроизносимыми именами. Жаль только, Директор не отправляет меня на практику в
Элварион. Только на каникулы. Поэтому нам с Тёрном приходится изворачиваться.
Вот сдам зачеты пораньше – и рвану к нему в гости на пару дней.А для этого...
учить! И еще раз учить!Я перелистнула страницу книги.– Ёлочка, тебе письмо.Лори
величаво вплыла через стену.– От кого?– От Тёрна.– Твою скумбрию! Это ж надо так
угадать!Письмо пришло в самый неподходящий момент. Как раз перед зачетом по
теории междумировой телепортации. Собственно, это было даже не письмо. Это был
просто конверт из обычной белой бумаги. И внутри – обычная еловая веточка. И еще
два слова, написанные знакомой рукой: "Срочно. Тёрн". Я повертела конверт в
руках. Потом машинально сунула в карман мантии. Вспомнила наш разговор перед
отъездом.– Ёлка, я буду ждать тебя летом, после практики.– Я обязательно
прилечу, ты же знаешь.– Я буду очень ждать.Тёрн на секунду замолчал, и я
внимательно посмотрела на него.– Что случилось? Ты в последнее время сам не
свой. Я же вижу!– Ты научилась читать мои мысли?– Нет. Но ты в последнее время
ужасно рассеян. И я видела, как ты поступил с Клаверэном.– Наверное, я просто
разозлился. – попытался отговориться элвар. – Плохое настроение бывает у
всех.– Ты? – Я искренне расхохоталась. – Чушь! Клаверэн предан тебе. Я скорее
поверю, что Лорри съест меня на обед, чем в то, что ты станешь срывать злость на
своем друге!– Ты и правда хорошо меня знаешь.– Ты же мой друг.– Ёлка, я не могу
сейчас рассказать тебе всего. Ты действительно считаешь меня своим другом?– Ты
знаешь это не хуже меня! – возмутилась я.– Хорошо. Тогда обещай приехать, как
только я пришлю тебе вызов. В тот же день телепортируйся ко мне. Прошу тебя.Я не
колебалась.– Я приеду, даже если придется сражаться со всеми драконами
планеты.– Даже если придется сравить одних драконов с другими, – кисло
улыбнулся элвар. – Сама знаешь, три драконьих семьи за тебя в огонь и в
воду.– Знаю, – я поправила белый плащ из драконьей кожи – последний из
подарочков от Лилии. Родив в законном браке двоих детей, драконочка линяла по
три раза в год.– Я пришлю тебе письмо.– Пришли еловую веточку, и я приеду даже
из другого мира.– Не говори мне о другом мире! – неожиданно взорвался Тёрн.Я
постаралась скрыть свое изумление. Он вообще не любил, когда я рассказывала о
России, но такой взрыв я наблюдала впервые. К чему бы это, как не к войне с
Турцией?– Ты точно не хочешь рассказать мне, в чем дело?Тёрн с видимым усилием
закрыв глаза. Через несколько секунд его лицо стало абсолютно спокойным, и я
завистливо вздохнула. Ну и самоконтроль. Хотя чего еще можно ждать от
телепата?– Я пришлю тебе еловую веточку. Обещай приехать в тот же
день.– Клянусь.– До встречи.– До встречи. Тёрна!? Настолько вывести, чтобы он
стал орать на Клаверэна. Я случайно проходила мимо (правда, случайно!) и
услышала, всего несколько слов из их разговора, но каких!– Какой Тьмы вы так
поступаете со мной!? Я – король! Или вы считаете, что у меня нет ни чувств, ни
сердца?! – голос Тёрна дрожал от плохо скрытого бешенства. Или он дошел до такой
стадии, когда держать себя в руках уже не было сил.– Мой король, – голос
Клаверэна был нарочито спокоен и холоден. – У вас есть определенные
обязательства перед державой. Даже, несмотря на эту ведьму...– Ёлка – мой
единственный друг. – Теперь и голос Тёрна стал ледяным. Но я вздрогнула. Если
королевское бешенство обещало только смертную казнь, то ТАКОЙ голос обещал
гораздо больше боли и ужаса. – Не втягивай ее сюда.Кажется, Клаверэн
почувствовал то же, что и я. Но не сдался. Голос его немного дрожал, но элвар
прочно стоял на своем.– Не буду. Но вы обязаны это сделать! Обязаны!– Это мы еще
посмотрим!Дальше я уже ничего не слышала. Ушла прочь. Это не мое дело. Если Тёрн
пожелает, он сам все мнерасскажет. Главный принцип моей дружбы – не лезть в дела
друга без его разрешения. И точка. Но Тёрн ничего не говорил об этом разговоре.
Промолчал. И я не настаивала. Книга отлетела в сторону и Лорри ловко подхватила
ее. И улетучилась.Ну и правильно. Перед смертью не надыхишься. А зачет будет уже

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo через десять минут. Если Виктор не опоздает. Ой! – О чем ты думаешь? – поинтересовался Кан, обнимая меня за плечи. Подкрался, гад! Вот заряду по нему в следующий раз заклинанием, чтобы поумнел! Между прочим после Буздючьей истории, директор в обязательно порядке приказал всем магам носить три амулета. Проверку на яд – амулет в виде кольца начинал светиться и теплеть, если его владелец отравлен. Амулет первого удара, защищающий от всего – но только пять секунд. Кто бы на тебя не бросился. Нечисть. Или другой маг – но пять секунд тебе гарантированы. И сигнал бедствия. То есть своего рода сотовый телефон с ограниченными функциями. Если маг погибал, последние тридцать секунд его жизни отправлялись в кристалл памяти в Универсе. И их можно было проглядеть. Стоили они доро – неважно, – я дернула плечом, сбрасывая его руку. – Об этом элваре, я угадал? – рука вернулась на прежнее место. – Пошел ты к черту! Я могу думать хоть об элваре, хоть о Милотанском принце, – но тебя это не касается! Ясно? – рука опять отлетела в сторону. – Ёлка, ты же знаешь, что я тебя люблю! – Кан сделал еще одну попытку приобнять меня. травлял мне жизнь не хуже крысомора. – Я тебя не люблю. И не устаю повторять тебе это! Отвали! Я сбросила руку приятеля и пошла в аудиторию. Нет, ну почему Кан не может быть таким же, как Тёрн? Вот уж с кем мне никогда не было так... неудобно! Элвар, как всегда, окаони там видят или думают! Мы про из дворца, чтобы посмотреть на комету. Комета появилась в строго рассчитанное время. К сожалению, под утро появились еще и элвары, которые разыскивали своего правителя. А мы как раз спали. Разумеется в обнимку. А что делать, если из всего постельного белья только два плаща? Между прочим, простуда – единственная болезнь, которая нненными. Я сперва согрелась под ними, а потом едва не загорелась. Тёрн потом сказал мне, что элвары считают меня его любовницей. Но каждый думает в меру своей испорченности! И тот же Клаверэн прямо сказал, что Тёрн и я – не просто друзья. Дурак! А ведь он хорошо нас знает! Ну и пусть думают что хотят! Между нами ничего не было. Да и наверняка не будет. Последние пять лет я провожу в Элварионе все каникулы. Или телепортируюсь, или прилетаю между Элварионом и Азермоном поселилось двадцать два дракона. Азермонские контрабандисты просто рыдают и бьются в истерике, султан заваливает моего приятеля нотами протеста, а элвар, нагло хлопая длинными ресницами, предлагает султану скидываться в фонд помощи драконам, чтобы те с голодухи на людей не бросались. Бедненькие, несчастненькие ящерки! Хотя правитель Азермона предпочитает более радикальные средства. Уже троих самоубийц с ядом поймали. И конечно есть не стали. Драконы чуют яд не хуже алхимиков, мне бы так научиться! Зато в Элварионе как и прежде нет ни одного волшебника. Элвары говорят, что им просто не нужна человеческая магия. Любую нечисть, которая осмелится появиться в их влдухе, по мелочи. Для меня это семечки. Если честно, я просто наслаждаюсь своими каникулами. Элварион – отличное место, а Тёрн смотрит на меня, как на единственного друга, который в его присутствии не следит ни за речью, ни за мыслями. Как на постоянный источник смеха. Как на клоуна. Как на человека, с которым можно просто поболтать. Это довольно важно, ведь Тёрн – телепат высшего уровня, а может даже и еще выше, и говорить с ним, даже просто находясь в одном помещении очень сложно. Он очень страдает от одиночества, и я, по мере сил и возможностей, скрашиваю его жизнь. Но он точно не смотрит на меня, как на женщину. Я, в свою очередь, не желаю увязать по уши в любви, ревности, выяснениях отношений и прочем душевном мусоре. Я собираюсь стать хорошим магом. "Одно другому не мешает", – возразят мне люди. – "Можно быть хорошим магом и замужней женщиной". И подтвердят свою глупость. траивает. Мне нравится свободная вольная жизнь. Это в мире техники я уже вышла бы замуж, а сейчас мне торопиться некуда. Даже наоборот. Есть женщины, у которых весь смысл жизни в доме и детях, есть, но я не из таких. Мне нужно перебеситься. Слишком бедна была на события моя жизнь в моем мире. Зато здесь всегда можно повеселиться! Пусть даже и за чужой счет. Все равно наши жертвы не протестуют... А вот и наш преподаватель. Обычно зачеты мы сдаем в начале учебного года, но мне и еще троим ненормальным, разрешили сделать это сейчас. Почему? Потому что зачеты в этменами – твое дело. Выучил – сдал. И халява здесь не пройдет. Если я желаю сдать зачет досрочно, меня будут гонять по всему, вообще всему материалу по предмету. А иногда и по смежным дисциплинам. Так что учить приходится на совесть. При всем желании не забудешь. Я лично желала сдать теорию и практику межмировых перемещений порань в аудиторию вошел преподаватель. – Кто отвечает первым? – Я! – тут же подскочила я с места. А чего тянуть, если все знаешь? – Хорошо. Иди к доске, Ёлка. И напиши мне для начала коэффициент Лемарны. Я машинально провела мелом по щеке, кивнула и остервенело принялась пачкать доску. Преподаватель мучил меня уже больше часа, когда по коридору разнесся голос директора. – Где Ёлка?! Немедленно в мой кабинет!!! преподаватель остановил меня и улыбнулся. – Ну, что ты натворила на этот раз? жизни. Он был фанатом, энтузиастом, истинно верующим адептом своего предмета. И знал все о

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
магическом переходе между мирами. Все, что знала современная наука. Учебники, описывающие теорию межмировых переходов, были для него важнее десяти библий, а магические инструменты и кристаллы для обсчета и практических занятий – ценнее Святого Грааля. Еще он верил, что ВОРОТА есть проявление некоей закономерности, которую можно рассчитать и был ужасно рассеян. Его обожал весь Универ и мы не стали исключением. Увидев, как Виктор входит в кабинет, растрепанный, с лягушкой на плече, в учительской мантии, которой явно вытирали доску и стирали чернила с парт, застегнутой криво и косо, я фыркнула, но смех прошел, как только Виктор схватил мел и принялся рассказывать о межмировых переходах. Сразу стало ясно, что у человека ВОРОТА – идея фикс. елом, для которого подходил наилучшим образом. Энтузиазм брызгал из него, как шампанское из хорошо взболтанной бутылки – во все стороны. Он просто заражал людей своими идеями. Учиться у него было сплошным удовольствием. Дней десять я болела ВОРОТАМИ, я бредила ими по ночам, я с головой закопалась в литературу стотысячелетней давности. Потом болезнь прошла, но иногда возвращалась в более легкой форме, и я опять утыкалась в книги. То же самое происходило и со всеми остальными. При этом Виктор был рожден в мире техники, в России, примерно в те времена, когда правила Екатерина Вторая, жил в мире магии вот уже шестую сотню лет и жил в основном появлениями ВОРОТ, постоянно проверяя свои теории. Мы уважали его за то, что не понимали. А еще за то, что он никогда не говорил о том, чего не знал сам. В отличие от многих других учителей, Виктор давал лекции прямо из головы. И никогда не спрашивал ученика, если сам не мог дословно ответить на заданный им вопрос. Простите мне мое лирическое отступление, но о таких как Виктор стоит писать, читать и говорить не меньше, чем о динозаврах. Потому что такие люди как он – это еще более редкое явление, чем живой плезиозавр на Красной площади. – Ничего я не сделала, честное свинское, – поклялась я. – Ладно. Не верю. Но предмет ты знаешь. "Отлично" я тебе так и так поставлю. Иди к директору, пока от его воплей Универ с крышей не расстался. – Лайре!!! – Лучше всех предмет знаю только я. Но ты его знаешь на "отлично". – И не хами старшим, а то лягушку натравлю! – А я ее поцелую, и она превратится в прекрасного зеленого принца! И тут же помрет от разрыва сердца! – Иди отсюда! Ведьма! Я расплылась в довольной улыбке, кивнула и вылетела в коридор. Директор ждал меня в кабинете. Вид у него был мрачный, как при простуде, которая, кстати, ни одной магией не лечится. – День добрый. Что случилось? – спросила я. – ЧТО СЛУЧИЛОСЬ!? Это ты мне ответь, что случилось!? – гаркнул директор. У меня засвербело в ушах. И что я такого могла натворить? Восьмой день живу сущей монашкой, ни одной пакости, ни одной проделки! Кошмар! Я обязательно исправлюсь, если директор именно это имеет в виду. – Читай! Директор пихнул ко мне конверт. Ничего особенного. Бумага как бумага, печать Элвариона, я таких от Тёрна получила уже штук двадцать за время нашей дружбы. И писал явно сам Терн. Его почерк ни с чьим другим не спутаешь. Четкие уверенные буквы с легким наклоном влево, согласно правилам местной каллиграфии. "Глубокоуважаемый директор Магического Универа, Верховный Колдун Антел Герлей! Прошу Вас отпустить одну из Ваших учениц, а именно ученицу девятого курса факультета Боевой и практической магии, некую Ель на сорок дней или более, в зависимости от обстоятельств, в Элварион, для разрешения очень важной проблемы. Также прошу Вас помочь ей с телепортацией до Элвариона в день получения моего письма. Деньги, согласно текущим расценкам, прилагаю. Заранее благодарен. Верховный Правитель Элвариона." Я прочитала этот шедевр дипломатической мысли и пожалала плечами. – Что скажешь? – осведомился директор. – Ничего не понимаю. Зачем Тёрну эти глупости? Неужели вы меня так в Элварион не отпустили бы? – Отпустил. Это, видимо, гарантия, что ты точно приедешь. – А кто доставил письмо? – Обычная королевская почта. – А оно точно не подделка? – Я проверил письмо на подлинность. И на три последних владельца. Это заклинание я знала. Любой предмет может показать всех, кто им пользовался. Но если последнего владельца можно увидеть, почти не напрягаясь, то предпоследнего уж – И что? – Письма, не конверта, а именно письма, касался только Эйверелл Эст..., короче, твой элвар. Золота тоже. И вот этого. ектора. – Это тоже было в конверте? – Да. – Вы меня сейчас отправите? – Отправлю, – мрачно пообещал директор. – Что это за гербарий? – Это мы так договорились. Если я срочно нужна. – Понятно все с вами. Дети малые. – Лучше дети малые, чем умники старые. – А сколько заплатили за мой наем? – Двести сорок золотых. – Не дожить мне до пенсии, это за что же такие деньги!? Мое изумление было понятно. На двести сорок золотых семья из трех человек могла прожить год, не очень экономя. Это была моя стипендия за два года. – А мои командировочные? – Тридцать золотых. Жизнь заиграла яркими цветами. Куплю себе новую шубку. А какие я позавчера сапожки видела... Может еще успею до отъезда? – Иди, собирайся, – прервал мои размышления директор. – Через час чтобы была здесь, как штык! Меня ветром снесло за дверь. Лорри уже ждала меня в моей комнате. – Что случилось, Ёлка? Что ты опять натворила? – Тебя? Как боевого мага?

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Странно. – Я тоже считаю, что странно, – согласилась я. – А главное – зачем? и он
может попроситься. Они ему всегда рады. Не понимаю. – А сколько
заплатили? – Двести сорок золотых. – Это что же ты должна делать за такую
сумму? – Вот уж не знаю. А, правда – что? Последний раз столько платили магистру
Великериусу за избавление целого города от двадцати пяти зомби. Деньги со всего
города собирали... – В Элварионе зомби не бывает, у них мертвых принято сжигать, –
обрезала Лорри. – Разве что ВОРОТА. Но открытия новых ВОРОТ мы не зафиксировали,
а то фиг бы ты зачет досрочно сдала. Да, что есть, то есть. Стоило Виктору
услышать про новые ВОРОТА – и он становился совершенно невменяем. С ним просто
невозможно было говорить. Он никого не видел и нев комнату влетел встрепанный
Кан. – Ёлка, ты с ума сошла?! – фильтруй базар! – обиделась я. – Что ты тут
устроишь?! Кан сбавил напор, но не слишком. – Я только что узнал, что тебя
нанял этот элвар! Он что – до летения дотерпеть не мог? – Если у человека, тьфу
ты! – у элвара проблемы, которые стоят такой суммы, то наверняка не мог, – мигом
поставила Кана на место Лорри. Моя дорогая тетюшка грустила, что я ни с кем не
встречаюсь и не собираюсь выходить замуж, но когда Кан попытался за мной
ухаживать, на него просто посыпались неприятности. Лорри помогала мне
избавляться от его визитов, врала направо и налево, даже не заботясь о
правдоподобии своих выдумок, пакостила Кану в меру своих привиденческих
возможностей и старалась держать нас подальше друг от друга. А поскольку
происходило все это с моего согласия и содействия, Кана я видела очень редко. И
меня это не печалило. На том дело и закончилось. А когда я попыталась выяснить,
почему такая немилость, Лорри почти слово в слово повторила мои мысли. ' за три
дня, а потом всю оставшуюся жизнь будешь пилить себя за нерешительность, а его
за мягкотелость'. Так что с Каном мне ничего не светило. Жаль, что он не желал
этого понять. – Лорри, сбавь обороты, – попросил Кан. Тётя случая не
упустила. – Хорошо, госпожа. Ёлка, а я не могу поехать с тобой? – А тебя
приглашали? – удивилась я. – А просто так, в качестве группы сопровождения? – Все
равно не можешь. – Я пойду, поговорю с директором, – пригрозил Кан. Кан
штушевался. Одно дело – спорить со мной, другое – с директором Универа. Антел
Герлей любит повторять, что дело – прежде всего, и попытку Кана отправиться со
мной, не закончив учебный год, вызовут вполне предсказуемую реакцию. Сначала
директор просто откажет ему. Потом, если Кан будет настаивать, директор
демонстративно откроет его личное дело, проглядит оценки и процедит, что если
Ёлка, с ее круглыми пятерками и досрочно сданными зачетами может позволить себе
некую небрежность по отношению к занятиям, то Кан, с его тройкой по теории
строения вселенной, поставленной из жалости, может позволить себе только
дополнительные занятия. И никак иначе. Так что к директору я вошла одна. У него
уже все было готово для телепортации. – Готова? – Всегда готова. Можете отправлять
меня хоть в ад! – Ёлка, здесь нет ничего смешного. Мы не зафиксировали никаких
магических возмущений за последний лунный круг. Ты понимаешь, что это может
означать? – Именно. И я боюсь, что так оно и есть. Ёлка, прошу тебя, не занимайся
отсебятиной! Живая ведьма гораздо лучше мертвой! – Согласна. – Поэтому не пытайся
броситься грудью на неизвестную опасность! Лучше удрать, чем погибнуть! дь
опасность, пусть лучше она рвет когти в неизвестном направлении, потому что я
церемониться не буду. Ведуну я этого, разумеется, не говорила. И директор тоже
не верил моим чистым невинным глазам. Он посмотрел на меня тяжелым взглядом, и
кивнул на чертеж. – Становись. Силу можешь не тратить, я сам займусь
телепортацией. Ни пуха. – К черту. Я послушно заняла свое место. Граждане
пассажиры, пристегните ремни, магический эфир закручивается в спирали! Пыхнул
белый свет. На миг я потеряла ориентацию в пространстве, а также себя и само
пространство. И обрела ее только в тронном зале дворца в Арриерре. – Всем
конкретное интернациональное хай! – поздоровалась я с элварами. ший предельное
внимание к посетителям, вскочил с трона. – Ёлка!!! – Именно!!! – заорала я. –
Здорово, крылатый!!! Тёрн одним прыжком преодолел половину зала, отделявшую нас
друг от друга, подхватил меня на руки и подбросил вверх. Ну и поймал,
естественно. Я примерилась и поцеловала его в щеку. – Тебя можно уволочь с этой
придворной тягомотины, или мне лучше пока исчезнуть? – Ни в коем случае!
Клаверэн, отмените прием, извинитесь перед гостями. Я приму всех завтра, в это
же время и в том же порядке! Ёлка, ты с метлой? – Сам видишь, что с
метлой. – Покатаешь меня? – Запросто. Гм, похоже, дело серьезнее, чем я думала.
Раньше Тёрн попросил бы меня подождать конца приема. Что же такого случилось,
если он наплевал на этикет? Я посмотрела ему в глаза. Тёрн опустил ресницы,
соглашаясь с моими мыслями. – Отпусти меня. Я подняла с пола метлу, которая тут же
приковала взоры всех элваров. И заслужено. Моя метла была произведением
искусства. Метлы мы ваяли после восьмого курса, год назад, к экзамену. Я в это
время была в Элварионе, так что метла была плодом наших с Тёрном постоянных
споров. И так. Описываю беспристрастно. Представьте себе обычную метлу.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Представили? Теперь выкрасите ее в зеленый цвет, а вместо прутьев возьмите еловые лапы. Взяли? Отлично, едем дальше. На палку от метлы надет бычий череп с длинными рогами. Держась за них, я могу поворачивать вправо или влево. В глазах черепа ночью зажигается зеленый огонь. Вместо фар. А то один мой приятель, решив полетать поздним вечером, влетел в стаю ворон. Птицы этому не обрадовались, и бедняге досталось на орехи. Но и это ещное на двоих. От сиденья свисают четыре кожаных ремня, чтобы была опора для ног. Какой кошмар, не правда ли?! Это я и услышала в Универе от подруг. Они зверски завидоваявляю сразу, никакого отношения к безответственным выдумкам инквизиторов я не имею. Один раз я прочитала ТАКОЕ! Мне просто захотелось удавить автора сих строк. Этот озабоченный писал, что ведьмы варили специальное зелье, натирали им метлу, раздевались догола и садились на метлу верхом, чтобы снадобье впиталось через, пардон, половые органы. И летели на шабаш. А потом еще ведьм называют развращенными! Я сейчас говорю о том, что ЧИТАЛА, прошу запомнить, именно ЧИТАЛА, но не придумала! На такую пакость у меня бы шизофрении не хватило! Сразу чувствуется, что человек долгое время воздерживался от секса. А вообще я считала, что священники ведут себя ужасно глупо, когда отказываются от женской любви ради своих раскрашенных досок и глупых книжек. Если уж им так нравится воздержание, могли бы хоть сперму сдавать. Генофонд ведь пропадает! Женщинам рожать не от кого – не от Жириновского же!? А мужики от воздержания пишут вот такие гадости! Хотя летать голой на метле – фи! Через полчаса полета в ледышку превратишься. Я уж не говорю о мозолях на самых интересных частях тела. Да и вообще, неудобно! Я перекинула ногу через сиденье, Тёрн повторил мое движение и обнял меня за талию. Ничего интимного, просто чтобы не свалиться. Ремни безопасности я к метле так и не присобачила. Некуда было. Так что летать приходилось в тесном контакте. – Господа, приношу всем мои извинения, – пропела я. ернулась к элвару. – Куда летим? – Прямо, – махнул рукой элвар. – Давай пониже, а там я покажу, где остановиться. Я послушалась, и метла рванулась с места. Несколько минут мы молчали. Я не начинала разговор, зная, что Тёрн сейчас беззастенчиво влез в мою память и просматривает все, что со мной случилось за этот год. – Теперь вниз, – указал элвар. Я медленно опускала метлу. Стала видна небольшая полянка, заросшая со всех сторон ежевикой. Приземлились мы в пяти сантиметрах от особенно колючего куста. – Хорошо летаешь, – сделал мне комплимент элвар. – Знаю, – кивнула я. – Я захватила из Универа несколько веласов, будешь? – Давай. Я полезла в рюкзак за веласами. Веласы – это местная разновидность мандаринов. Только одно уточнение. Они не оранжевые, а красные и без долек. Просто целиковый фрукт. С одной косточкой внутри. И ужасно вкусный. Несколько минут мы просто жевали, развалившись на травке, потом Тёрн перевернулся набок и оказался нос к носу со мной. – Ёлка, у меня большие проблемы. А то я не догадывалась. Вот только какие? – Слушаю тебя внимательно. – Ёлка, я король Элвариона. А король должен иметь наследников. – Тебе предложили их родить почкованием? – Не смешно. Мне предложили жениться, причем на строго определенной девушке. Она дочь одного из старейших родов, элваресса с самой строгой родословной и все такое. – Ну и в чем дело? Женись? – Ёлка, ты и правда дура, или притворяешься!? Я пихнула приятеля в бок. Лопает мой велас и меня же оскорбляет!? Нахал! – За дуру ответишь! Лучше ответь, что тебя удерживает от такого шага? Мало ли династических браков? Стерпится – слюбится, а там и дети пойдут? Я не издевалась, я вполне серьезно пыталась понять приятеля. И он прочел мои мысли, потому что перестал сердиться. – Ёлка, у меня есть две причины. Я молчала. Захочет – сам назовет. Любопытство дернуло меня не хуже электрического разряда. – Да? И кого же? Назови, вдруг мы знакомы? – Вы знакомы. Но имени я не назову. – Она тоже ведьма? – Да. – А с какого факультета? – Ёлка, я сказал тебе более чем достаточно. – Хорошо, – я попыталась в корне задавить любопытство, но у меня ничего не получилось. Вопросы лезли, как фарш из мясорубки. – А что вам мешает? – Ее увлеченность профессией. Она твердо решила не выходить пока замуж. – Это у нас многие так поступают. Ты ей хоть сказал, что любишь? – Нет, – элвар чуть опустил длиннющие ресницы. Я, как всегда, тихо позавидовала. И создают же боги таких красивых! А некоторые дуры их не ценят! – Хочешь, я ей это скажу? – Не хочу. Не надо. Уговаривать я не стала. Настоящая дружба в том и состоит, чтобы не лезть другу в душу. Если он сам ее открывает, тогда можно и помочь. А вот если не хочет... Значит, на то есть свои причины. И любопытство надо удавить в зародыше. – Хорошо. Это твои проблемы. Захочешь – расскажешь больше. Теперь поедем дальше. Какая вторая причина? – У меня дурное предчувствие. дчувствие. Я ворчала, но все же послушалась. В ту же ночь разразилась дикая гроза, а в гостиницу ударила молния. Наплевав на все громоотводы. А поскольку противопожарпостояльцев. И нас ждала бы их судьба. Так что сейчас я серьезно посмотрела на приятеля. – Ничего определенного? – Только свербеж в затылке. – Хорошо. Ты меня вызвал, чтобы я была твоей подстраховкой на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
всякий случай? Тёрн покачал головой. – Не совсем так. – Зачем тогда? Несколько секунд элвар молчал, словно собираясь с силами. Потом произнес. – Ёлка, выходи за меня замуж. Хорошо, что я лежала, а то бы просто упала. Но и так мне пришлось несладко. Я поперхнулась слюной, закашлялась, и Тёрн несколько минут хлопал меня по спине. Наконец я выдралась из его рук и серьезно посмотрела элвару в глаза. – Прекрати! Температуры у элвара не было. Лоб был холодный, руки и нос теплые, язык розовый, пульс как часы. – Что – прекрати!? Ты ниоткуда не падал? Сотрясения мозга нет!?! – Ёлка!!! Я заткнулась и посмотрела на элвара, ожидая или объяснений или диагноза. вполне серьезно. Выслушай меня, а потом суди. Мне нужно, чтобы ни одна зараза не лезла ко мне с законным браком. Как этого добиться – я не знаю. У меня есть только один способ. Это свадьба. И свадьба с человеком или элваром, который не будет требовать от меня больше, чем я смогу дать в ответ. Ты – идеальный вариант. Ты умна, симпатична, отлично знаешь меня, более того, все в Элварионе считают, что ты – моя любовница, так что подозрений не возникнет. Все было логично, но замуж мне не хотелось даже в шутку. – А я могу отделаться от твоей невесты менее кровопролитно? – Превратить ее в жабу? – Зачем же сразу в жабу? – обиделась я. Вечно он меня такой кровожадной выставляет, что я сама пугаюсь! – Можно в змею! – Это не решение проблемы. Не одна, так другая. Ты же не превратишь в лягушек все женское население Элвариона? – У меня сил не хватит. – Именно. Теперь о деле. Лично я не желаю жениться, и тем более на тебе. А ты не желаешь выходить замуж. Ни за меня, ни вообще. – Абсолютно точно! – И все? Это радует! Яда в моем голосе хватило бы на трех гадюк, но Тёрн ничего не заметил. Или не захотел замечать? Учитывая его дипломатический стаж – наверняка второе! время будем лицедействовать. – Ты уверен, что другого выхода нет? – Боюсь, что нет. – А меня твои подданные не прикончат? – За убийство королевы Элвариона положено такое наказание, что никто и подойти к тебе не рискнет. Не забывай, я телепат. Я могу узнать о покушении до того, как наймут убийцу. – А в Универ не проникнет ни один убийца. – Но я не могу всю жизнь провести в Универе! И потом! Мы не можем пожениться, потому что ты элвар, а я человек! Наш брак нигде и никто не признает! – Ошибаешься. В Элварионе приняты браки с другими формами жизни. Если элвар решил жениться на человеческой женщине, съезжается Собрание Старейшин, они даруют человеку гражданство Элвариона и после этого женщина может выйти замуж хоть за кого. А в твоем случае даже этого не потребуется. Ты уже гражданка Элвариона. Полноправная и признанная всей страной. – Как мило! – Ты поможешь мне? Я вздохнула. Выходить замуж за Тёрна мне не хотелось. Мы друзья, и я бы хотела, чтобы так оно и оставалось. – Но мы и останемся друзьями! Считай это просто маленьким розыгрышем! Ни фига себе розгрышь! Ну ладно! Я помогу другу. Но!!! – Ёлка, что бы я без тебя делал!!! Элвар, прочтя в моих мыслях согласие, обнял меня и расцеловал в обе щеки. – Полегче! – выдралась я из медвежьих объятий. – Я девушка честная и до замужества с первым попавшимся элваром не целуюсь! Давай договоримся так. Пока мы не будем – Отлично! – я тоже. Глава 2. Женить. Кого помиловать? ого придурка. И получалось у него это просто великолепно. Так, что на меня все придворные элвары зверями смотрели. Я жутко нервничала, но старательно делала вид, что ничего не замечаю. Верный Клаверэн сунул нос в тронный зал, как раз когда я пыталась выиграть, а элвар внаглую жульничал, подглядывая в мои мысли. Параллельно шло еще и магическое сражение. Я всеми способами защищала свой разум, а Тёрн все так же запросто взламывал защиту, вчистую выигрывая шестой кон. – Ваше величество, прибыла ваша... – под взглядом Тёрна Клаверэн заткнулся и продолжил вовсе не так, как собирался. – Прибыла госпожа Элиссиана. Вы должны переодеться. –
Поговори с ним. В рамках нашей игры. Даю вам пять минут, потом пришло за тобой. – Договорились. – Ёлка, мне нужно с вами поговорить. – Говорите, – отозвалась я, убирая карты в коробку. – Ёлка, Его величество ничего не сообщил вам? Сказано это было таким тоном, что я заподозрила у элвара жестокий запор. Словесный. – Ёлка, вы знаете, что каждый король должен иметь наследника. – Да, мне об этом говорили, – серьезно кивнула я. – Ёлка, это не смешно! покроюсь! – Да, глядя на ваши дипломатические потуги, мне плакать хочется. Клаверэн, не пытайтесь хитрить и изворачиваться, это не ваша стезя. С вашим правителем вам все равно не сравниться. Говорите прямо. – Ёлка, – наконец решился Клаверэн. – Мы все хотим, чтобы наш король женился и обзавелся наследниками! – Это очень мило. И что дальше? Лично я пока рожать не собираюсь. – Ёлка, Его величество должен жениться! Элиссиана прекрасная девушка, умница, красавица, она может проследить свой род со времен Основателей! – И вы считаете ее самой подходящей невестой для Его величества, – ехидно продолжила я. – А что он сам думает по этому поводу? Ёлка, Ёлка, Ёлка... Понятно, что не крокодил! Интересно, Тёрна эти доброжелатели так же достают!? – Ёлка, Его величество еще молод и горяч. Мы должны помогать ему, сделать правильный выбор! Интересно, а что думает по этому поводу сам Тёрн? И вообще, сто с лишним лет, это уже немного не молодость. Хотя

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
для элваров... а что там говорит Клаверэн?– Ёлка, вы не должны мешать его
счастью!Вот ведь нашел припев! Повторяет мое имя чаще, чем певцы в моем родном
мире техники свои три слова якобы песен. Сразу видно – не дипломат! А на фига
ему? Все переговоры в Элварионе вел только Тёрн. Вот уж кто был создан для этой
роли!– Я и не собиралась. А как, собственно, я могу помешать?– Ёлка, всем видно,
что Его Величество влюблен в вас!Еще бы не видно, когда мы только что не
целуемся при всем народе. Он с такой серьезностью изображал влюбленного, что
даже я бы поверила.– Вы хотите сказать, что мы должны пожениться, чтобы ничего
не мешало его счастью? – 'не поняла' я. – Я пока об этом не думала, но...Клаверэн
шарахнулся от меня так, что чуть в окно не вылетел. Я поддержала элвара под
локоток.– Успокойтесь, Клаверэн. Я шучу.– Ёлка, умоляю вас, уезжайте! Не мешайте
ему!– Вы меня выставляете из родной страны? – разыграла я праведное
возмущение. – Клаверэн, я выслушала вас. Теперь послушайте меня вы. Если Тёрн
захочет, он женится на вашей, как ее там? Свинына? Э... свинина? Да, Элиссиана. И
даже три меня ему не помешают. Но если он не захочет становиться племенным
быком, то мое присутствие или отсутствие ничего не поменяют.– Ёлка, прошу вас!
Вы должны понять! Если вы уедете, у Элиссианы появится шанс!Я промолчала.
Клаверэн, ты хороший парень, но если бы меня пытались выдавать замуж, вам всем
было бы очень и очень кисло! Что там фиктивный брак с ведьмой! Я бы и настоящий
не постеснялась заключить!В зал просунулся слуга.– Госпожа, Его величество ждет
вас.– Иду.Я подмигнула Клаверэну и вышла вон. Элвара было жалко. Но Тёрн – мой
друг. И я не собираюсь помогать загонять друга под венец. Особенно если ему это
хуже ножа в печенку.Тёрн уже ждал меня в моей комнате. В белом наряде, расшитом
рубинами и бриллиантами, он был просто неотразим. Камни в древней короне
светились на черных волосах. Огромные фиалковые глаза тоже сияли.– Ну как,
поговорили?– Поговорили. Меня настойчиво просили уехать и не портить тебе
жизнь.Тёрн уставился на меня тяжелым взглядом телепата, но вскоре расслабился и
улыбнулся.– Великолепно, Ёлка!– Я старалась.– Одевайся.Тёрн кивнул на кровать.
Там лежало роскошное черное платье с серебром.– Ты отвернуться не хочешь?– Ёлка,
ты же любишь вертеться перед зеркалом, когда тебя не видят. А я прекрасно помню
твои воспоминания.Я оценила эту реплику по достоинству. Скажи человеку, что ты –
телепат – и он замкнется в себе. Но в разговоре со мной элвар даже не подумал,
что это может произвести на меня неприятное впечатления. Просто – сказал. Как
другу, подшутить. На шутку я и ответила.– А по ушам!? По наглым, острым,
длинным...Тёрн закрыл глаза.– Так лучше?– Лучше, – кивнула я, переодеваясь в
платье. – Тёрн, ты что, с ума сошел!? С веласа рухнул?Платье было великолепным.
На такие платья приятно смотреть по телевизору. Но только смотреть. Открытые
плечи, грудь, слегка прикрытая черным и серебряным кружевом, обтягивающий лиф и
широкая юбка до пят. Рукава, как класс, отсутствуют. Слов нет, шло мне это
платье чрезвычайно, но носить его... Высшие Силы Леса! Да за что мне такие
мучения!? Я же только и думать буду, как бы не выпасть! В нем даже дышать
страшно!– Там еще туфли под кроватью.Туфли были не хуже. Элегантные, как рояль,
черные, с серебряным тиснением по мягкойшей коже. На таких каблучках, что даже
смотреть страшно.– Тёрн, ты что – вконец рехнулся от неожиданного счастья?! Ты
меня ни с кем не перепутал?Элвар даже глазом не моргнул. Еще бы, не ему же на
этих костылях хромать!– А о моем удобстве ты подумал? Как я простою на этих
каблуках хотя бы час?! Да я с ума сойду!– Для тебя приготовят стул, я
распорядился. Будешь сидеть рядом со мной. Не как королева, но все же, все
же...– Ты головкой не ударялся!?Вопрос был вполне обоснован. Чтоб вы знали, никто
не имел права сидеть в присутствии короля, и я в том числе. То, что мы частенько
нарушали правила, значения не имело. Хотя все знали, что друг для друга мы не
Его величество и госпожа Ученица магов, а Тёрн и Ёлка, официально никто этого не
видел и не слышал. При широкой общественности мы старались соблюдать придворный
этикет. На торжественных (или не особо торжественных, но необходимых – увы!)
приемах, на которых мне приходилось бывать, я так же обращалась к Тёрну: 'Ваше
величество', а он ко мне: 'госпожа Ученица магов'. И вот он решил так нарушить
устоявшееся равновесие! С ума сойти.– ни головой, ни головкой!– Пошляк!– Станешь
тут!Да уж, станешь с такими подданными! Если Тёрн начал плоско шутить, значит,
его довели до последней стадии бешенства. А кто? Не понимают элвары, что их
действия во благо.– Позлится и перестанет, – прочитал мои мысли Тёрн.– Не
уверена. Ну, хорошо, это твой спектакль, играй сам. А я постараюсь подыграть по
мере сил.мница, красавец, о том, что такое честь и благородство знает не из
словаря, но при этом страной правит так, что ни один интриган в его сторону
чихнуть не осмеливается. Руки растут из нужного места, дерется вообще так, что
просто сказка, да еще и не без магических способностей. Вот честно, не будь мы
друзьями, я бы сама в него влюбилась!– Ёлка, не забывай, что я телепат, –
отозвался элвар. – Ты бы согласилась прожить всю жизнь рядом с телепатом?Я
пожала плечами, едва не выскочив из чертова корсета и тут же подтягивая его на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пару сантиметров повыше. Получилось плохо, но все лучше, чем ничего. – Да я вроде как уже возмужала! – На фиктивный брак, – заметил элвар. – А на настоящий? Я глубоко вздохнула, подошла к элвару и обняла его за шею. Тёрн несколько секунд поколебался и обнял меня за талию. Моя несчастная грудь тут же полезла к подбородку, но ни я ни приятель не обратили на это внимания. Элвар грустно покачал головой. – Лайре, Ёлка. Не надо. Я пожалала плечами, размыкая объятия. – Не хочешь – как хочешь. Значит, просто буду помогать тебе по мере сил. – Я тебе очень признателен, – серьезно отозвался элвар. – Свобода очень важна для меня. Как я его понимала. – Идем? – Куда!? Стоять! Тёрн мгновенно поймал меня за руку и улыбнулся. – Ёлка, мы с тобой сейчас немного опоздаем, а потом ты войдешь в зал под руку со мной. – Ты точно свихнулся! Это же неприкрытое оскорбление! – Они оскорбляют меня гораздо больше, заставляя жениться на этой девчонке! Итикой, а с элварессой. Если бы меня против воли замуж выдавали, я бы тоже начала такое вытворять! Я бы хоть с аллигатором поцеловалась на виду у всего народа! – К счастью, ты не аллигатор. – Если ты попробуешь поцеловать меня, я тебя укушу не хуже крокодила, – тут же зашипела я. – Не укусишь. – Это почему? – против воли заинтересовалась я. – Потому что я – твой жених. – Зараза ты безрогая, – беззлобно проворчала я. – Ага, где положишь, там и возьмешь. Мы переглянулись и заржали, как две строевые лошади. Паршивец. Знает ведь, как меня усюкоть. Теперь мне весь Элварион ничо чем. И с невестой разберемся. Обязательно. – Я буду надеяться на удачу. Вот теперь идем. Хотя... Ёлка, еще одна просьба. Распусти волосы. Я потеревала кончик вечной косы. Под такое платье больше бы пошла вечерняя прическа. Хотя... Потребовалось десять минут на то, чтобы расчесать волосы и уложить их в несложный узел, оставив часть прядей на свободе. Я схватилась за голову. Что же он еще извлек из моего мозга, кроме 'свадьбы в Малиновке'? – Много чего. Лайре, утешил. А с другой стороны, главное, чтобы он тут демократии с перестройкой не устраивал, а остальное – мелочи. Я положила руку на его локоть, и мы пошли. Поплыли. Заскользили по коридорам мимо оцепеневших элваров. Вернее скользил Тёрн, а у меня все силы уходили на борьбу с туфлями. Жали они, как и все новые туфли, немилосердно. И если бы я не опиралась на элвара, то точно захромала бы на обе ноги. А так Тёрн принимал на себя большую половину моего веса. Мы продефилировали мимо придворных, и подошли к трону. Я искренне боялась, что у меня волосы задымятся, такими пламенными взорами меня награждали. Но черта с два я сдамся без боя! Возле трона, только на одну ступеньку ниже него, стояло изящное и даже с виду удобное кресло. – Прошу вас, – Тёрн подвел меня к креслу, усадил и только потом уселся сам, заработав несколько неласковых взглядов из зала. Прием шел обычным порядком. Два элвара с прошениями, одно из которых Тёрн отдал секретарю, а второе сразу сунул в мусорную корзину. Нота от султана Азермона с жалобой на драконов, которая отправилась к секретарю (а уж секретарь, воровато оглядевшись, сунул ее в мусорку), пара мальчишек, которые желали послужить в гвардии Его Величества и готовы были выдержать любой экзамен... – Ваше величество, позвольте представить вам Эллисиану, леди Велоресскую. Из толпы придворных вышла элваресса. Теперь я понимала, почему ее сватают Тёрну. Но не понимала самого Тёрна. И что ему мешает жениться на такой красотке? Я рядом с ней просто не смотрелась. Как с точеными чертами. Платье из голубого атласа облегалo отличную фигурку, в меру высокую и в меру округлую. Как я и говорила, некрасивых элваров не существует. Их Создатели были не лишены хорошего вкуса. Я даже загрустила. В отличие от элварессы, я такой красотой похвастаться не могу. И черты лица у меня не такие правильные, и вотолстяков не бывает. По самой простой причине. На одном приличном боевом заклинании можно сжечь все калории, которые ты приобрел за три дня нормальной жизни. Да и ловкость боевому магу очень нужна. Заклинания – это отлично, но быстрые ноги – это еще лучше. Особенно когда заклинания подводят. – Ёлка, Тьма тебя поberi! – ворвались в мою голову мысли Тёрна, – Ты о чем думаешь!? А правда, о чем? О внешности этой дуры!? Нет, это я – дура! Меня же охранять попросили! Я сосредоточилась. По залу так же медленно шла красивая элваресса. Но теперь все эстетические чувства отступили на второй план. Я внимательно вглядывалась в нее на ней совсем не было магии! Но так не бывает! Любой, кто знает историю создания элваров, поймет, что это чушь! Элвары без магии – это нонсенс! Как капустные щи – без капусты! А чувство опасности все нарастало и нарастало. Я подобралась, приготовившись закрыть Тёрна собой, если понадобится. И продолжила вглядываться. Какая мощная у нее защита! Взломать такую – это мне дел на год. Четырнадцатый курс, никак не меньше. Но можно попробовать. Вот если здесь, здесь и здесь... Какие у нее мысли? Безопасные!? – в отчаянии обратилась я к Тёрну. Его Величество чуть опустил ресницы. Значит, об опасности она не думает, или... До трона ей оставалось двенадцать шагов. Я вздохнула и быстро переплела пальцы за спиной, чтобы никто не видел. Пробой. Хорошее, душевное заклинание. Позволяет взломать любой ментальный щит. Освоено у сиренид в прошедшем году. Тогда же Директором и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo запрещено к использованию. Ну и фиг! Посижу еще круг в библиотеке!
Переживу. Десять шагов. Девять... восемь... семь... рука девушки поползла к поясу... Мое заклинание начало работать. Шесть шагов, пять... – Убрать ее! – крикнул Тёрн, вскакивая на ноги и показывая пальцем на девчонку. Стража послушно бросилась к элваресе, но не успела. Реакция у всех элваров была тоже невероятная, что у мужчин, что у женщин. И Эсвиниана была готова, а стража – нет. Герцогиня в одну секунду пробежала еще два шага до трона и подняла руку с зажатым в ней талисманом. Я бросилась между ней и Тёрном, лихорадочно ставя защиту. Тёрн схватил меня за руку. И тут артефакт начал действовать. егда... чтоб даже души... Короче, заклинание не просто убивало. Оно развоплощало тело и душу так, что даже в посмертии от Тёрна ничего бы не осталось. В заклинание была вложена огромная СИЛА. И помешать я бы не смогла. илась в него, изящно и без урона для структуры заклития. Вы не хотите, чтобы о Тёрне даже память в этом мире осталась? Память останется! А вот сам элвар – нет. Я просто перейду в другой мир, используя вложенную в чужое заклинание силу на открытие ворот. Благо, я прекрасно умела их открывать. А уж найти нас и вытащить в этот мир – пара пустяков для опытного мага. Того же Виктора. Заклинание разрасталось и раскручивалось, потрескивая по залу небольшими молниями. словно мухи в янтаре, застыли элвары. Рванулись к нам телохранители. Я видела как медленно движутся Керрон и Винер – и понимала, они не успеют... Но успела – я. Заклинание уже начало действовать, когда террористка замахнулась на меня. Я перехватила ее руку в воздухе, собираясь добавить, чтобы неповадно было – и в этот миг треснула СКОРЛУПА МИРА. Открылись ВОРОТА, в которые мы и рухнули все вместе. Элваресса, вцепившаяся в мою руку, я, не успевшая выдраться, и Тёрн, так и не отпустивший меня. Мы падали в сером тумане. Вспышка света! Темнота. очки в нашем Универсе, я не смогла отказаться. Почему? Ну, он такой мужчина... Будь я лет на двести помладше и не привидением, я бы – ух! Ёлочка часто поддразнивает меня, говоря, что я и сейчас очень даже ничего и могу рассчитывать на внимание со стороны любого привидения моложе двух тысяч лет, но я наен, даже воровство, но я с ней согласиться не могу. Можно быть ведьмой – и оставаться аристократкой, а можно кушать на золоте – и остаться мерзкой приземленной плебейкой! Если до кого не дошло – моя внучка как раз первый случай. А если кто не согласен – приезжайте, обсудим. У меня тут и дубинка хорошая есть, из дуба... ых, я просто незаменима, когда надо прекратить беспорядки. К вашему сведению, при прохождении призрака через человеческое тело, у человека появляется ощущение, схожее с сильной судорогой. Тут уж не до драк и ссор. За эти три работы мне платят полторы ставки, и я использую зарплату, чтобы подкормить свою внучку. А то моя девочка скоро будет на скелет похожа! А попробуйте сами изо дня в день, из ночи в ночь греметь мерзкими заржавленными цепями, завывать и строить пакости! Да вам это за пять лет по уши надоест! Не будь я уже мертва, я бы от такой жизни со скуки сдохла! лочкой. Теперь у меня опять есть дом, есть родные и друзья. И в жизни появился смысл. Вот еще хотелось бы выдать Ёлочку замуж. Знаете, правнуков очень хочется. Таких же, как Ёлочка. Веселых, умных, уверенных в себе... Я уверена, что внучка доверит мне их воспитание. Об этом мы уже договорились. Вот только от кого она собирается их родить? Это вопрос номер один. ых факультетов. А смотрят многие. Я часто пыталась открыть ей глаза, но куда там! Вот почему Реглар Дорсийский, отличный боевой маг, выпустился семь лет назад, каждый химику. А я вижу, как у парня каждый раз глаза горят. Он определенно положил глаз на мою девочку. Но сказать ей об этом вряд ли решится. Вольно или неволью, но Ёлочка ведет себя так, что все попытки заговорить с ней о любви кончатся очередной шуткой. Хотя иногда я это только приветствую. Лучше уж никакого парня, чем плохой. Например, тот же Кан! Отвратительный тип! Наглый, беспринципный, не слишком одаренный силой, плохо воспитанный подхалим! Он Ёлочке уже третий, что ли год прохода не дте, а та, что в белом полоте'. Полото – это специальный головной убор. Перед свадьбой у девушки спрашивают девица ли она – и если она девица или отдала свою невинность тому человеку, за которого выходит замуж, на нее надевают вуаль из белого, особым образом сплетенного кружева. Эта вуаль и называется полотом. И если девушка уже не девушка, то ее родные могут хоть стену головой проломить – венчаться она будет с непокрытой головой. Для Ёлочки я бы этого не хотела. Хотя моя девочка и говорит, что все эти условности для нее ничтожно уничтожит их обоих. Но, между нами, я бы лучшего мужа для своей внучки и не пожелала. Умный, красивый, с титулом, один недостаток – что элвар, но Ёлочка и сама ведьбы выйти замуж за короля!? Ведьма – и все! Этого мало!' Так вот, не просто ведьма, а умная, симпатичная, отлично воспитанная ведьма... тщательно скрывающая свое воспитание. Зачем скрывающая? Да чтобы быть ближе к народу! Если уж она с самого начала объявила себя чертом в юбке, надо играть эту роль и дальше. А Ёлочка теперь и не играет. Она просто живет. И радуется. Есть в их браке и еще один серьезный плюс. Для Элвариона. Если кто не знает, их дети будут чистокровными

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
элварами. Да, так вот сделали их создатели. Дети эльфа и человека будут
полуэльфами. Оборотня и человека могут научиться либо со способностями
оборотня, либо без. А элвара и человека – только элварами. Ёлка Пусть отец –
элвар. Мать – почему бы и не ведьма? Что происходит дальше. У нормальных людей
могут быть сочетания X1

X3, X2

X3, X1

Уилих2

У. На выбор. У элвара с человеком выбора нет, у них будет только вариант
X3Y. Возможно, за счет крысиного веера... крысого... о! Кроссинговера – с
добавками от X1 или X2. То есть дети будут копией отца с добавлением полезных
свойств от матери. И, естественно, мальчики. Каково? Мне понравилось. Очень
полезно для престолонаследия. К тому же, люди рожают чаще, чем элвары. И Ёлка
вполне может нарожать мне штук десять элварят с такими же глазами, как у их
отца. Водва дня прошли у меня в подобных размышлениях. А на третий день, ближе к
полудню, по Универу разнесся громовой голос директора: – Лорри, немедленно ко мне
в кабинет!!! И я помчалась сквозь стены и студентов. – Что случилось? – спросила
я. Директор посмотрел на меня так, что я внутренне съежилась. – Лорри, дело в том,
что полчаса назад в Элварионе были открыты ВОРОТА. В Элварионе? И что!? О, черт!
Там же Ёлочка! Директор не стал долго мучить меня. – Судя по волновым
характеристикам поля, диапазону и еще нескольким признакам, это были ВОРОТА
между мирами, а открыла их как раз Ёлка. Мне резко плохо. За всю свою карьеру
привидения, я еще ни разу не была так близка к обмороку. Ну, разве что когда
объявили войну с Элварионом. Но плевать мне на Элварион! Там моя внучка! – Что с
ней!? – Великий Свет! Но почему вы не... – Лорри, сейчас Виктор с группой УМОВ
отправляются в Элварион. К тебе особая просьба – удвоить бдительность! Я кивнула.
Это я понимала. – Но с ними все будет хорошо? – Если мы их оттуда вовремя
вытащим. – Потому что УМЫ должны собраться! – Так пусть собираются!!! – Лорри,
обещай мне удвоить бдительность. Сейчас я отправлю Виктора с группой в Элварион,
а через час желаю получить подробный отчет о происшедшем в столице. Ясно? Виктор
кивнул. Глаза у него были ну такие фанатичные! Еще бы! Это я волнуюсь, а для
него это очередной повод поизучать свои любимые ВОРОТА! Антел Герлей посмотрел
на нишу в себя и воззрилась на Директора Универа. – Ну и что вы об этом
думаете? – Да то же, что и вы, Лорри, – директор печально потер лоб. – На кой
черт Ёлке сдались эти ВОРОТА!? Да ни на кой! Она могла открыть их только в одном
случае. Если хотела сбежать. – В двух. Она же еще неопытный маг. – И вы полагаете,
что можно так ошибиться, не далее как перед отъездом сдав Виктору теорию ВОРОТ!?
Виктору, а не Эйнару!? Лорри, это даже не смешно! Я все равно фыркнула. Был у нас
такой преподаватель. Да, сейчас уже преподаватель. Рогатый. Лет пять назад моя
внучка, шляясь по горам, вляпалась в жуткую историю с магами, зомби и драконами.
Дико переутомилась и перенервничала. А потом, после возвращения в Универ, этот
болван, тогда еще аспирант, вздумал к ней приставать! Она ему и подсыпала. Зелье
для выращивания рогов. Рога выросли. Большие, лосиные, с отростком на каждый год,
по числу лет. Летень, на три месяца Эйнар страдал от жутких головных болей. Рога
росли. Ну и вырастали за сезон. Потом их спиливали и уносили в лабораторию, как
особо ценное сырье. – Да! Еще и Тёрн! А кто еще исчез вместе с ними!? в оба. У
меня на душе неспокойно. Боюсь, что это опять наш старый знакомый всплыл. – Если
он всплывет в Универе, я его сама утоплю в сортире, – поклялась я. –
Отправляйтесь. А я буду присматривать за народом. – Потом доложите мне. Я позову
вас сразу по возвращении. – Договорились. Директор сделал изящный жест рукой и
растаял в воздухе. А почесала в затылке – и отправилась по Универу, старательно
прячась от всех Ёлкиных друзей. Задача не из легких, но уж очень мне не
хотелось отвечать: 'сама ничего не знаю!!!' на постоянные и однообразные
вопросы. Глава 3. Попасть... от слова 'попа' или 'пасть'? –!!!! Тёрн
оказался менее сдержан, чем я. Несколько слов из его выразительной речи были в
новинку даже для меня. А мы живы!? А почему тогда темно!? Неужели нас закопали
заживо? – Ёлка, твою рыбу! – рявкнул над ухом знакомый голос. В следующий миг мне
в глаза хлынул свет. Все ясно. Чертова юбка просто завернулась мне на голову при
переходе. А я в полном обалдении, даже не сообразила, что это – оно. Ну и пусть!
Главное – рядом стоял Тёрн. Вроде бы живой и здоровый. В следующую секунду я
бросилась на шею к элвару. Увернуться Тёрн не успел и грохнулся спиной на траву.
Я принялась ощупывать его. – Руки целы!? Ноги!? Голова!? Туловище!? Ничего не
лишился по пути!? С тобой все в порядке!? Отвечай!!! Элвар потряс головой, словно
лошадь, отгоняющая комаров, и сгреб меня в охапку. – Вроде бы все в порядке.
Ёлка, объясни, что с нами произошло!? – Что произошло!? ЧТО ПРОИЗОШЛО!!!? Ничего
особенного! Я на секунду заткнулась и попыталась вспомнить, что именно произошло.
Вышло плохо. Я отлично помнила, как эта невеста (мать ее так и этак!) привела в
действие заклинание, как я вклинилась в него, заставив заклинание не стирать нас

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
из мира вместе с нашими душами, а просто перенести в другой мир, вспомнила, как
мы плыли в междумирье – и меня затрясло. Я слетела с Тёрна и вцепилась руками в
подвернувшееся дерево, чтобы не так дрожали. – Ёлка! ени и вставали дыбом волосы.
Отходняк атаковал. Я запоздало представила, что могло с нами случиться, если бы
я ошиблась хоть в одной детали заклинания. В бою я не дрожала, а сейчас накатила
истерика. По позвоночнику промчалась запредельная жуть. Тёрн, поняв мое
состояние, сжал меня так, что кости хрустнули. Мои? Его? Не знаю. Но я от- Все
хорошо, – шепнул Тёрн, покрывая поцелуями мое испачканное лицо. Камень из короны
оцарапал мне щеку. – Ёлка, главное, что мы живы. С остальным мы справимся. Я
знаю. – Мы живы, – медленно повторила я. Опять накатила волна страха. Высшие
Силы, как бы я жила, если бы этой тварюшке удалось привести заклинание в
действие!? Я не смогла лицу, встретилась с моими губами, и я обняла его за шею,
отвечая на поцелуй. Мне это было необходимо, как воздух. И не знаю, куда бы нас
завела эта необходимость, если бы позади нас не послышался слабый стон. Мы
расцепили руки и повернулись на шум. Из кустов медленно выползала...
элваресса! – Есть правда на земле!!! – обрадовалась я. – Ах ты, гадина! Ну, я
тебя сейчас!!! Тёрн едва успел перехватить мою руку. – Ёлка, остановись! – Не тронь
меня! – взвизгнула я. – Я ее сейчас... Я из нее сейчас!!! – Ёлка, стой! – Дрянь!!!
Стерва!!! Она же тебя хотела убить!!! Тёрн перехватил меня за талию и потряс в
воздухе, как цуклу. – Ёлка! Не смей! – Пусти меня!!! – Я ее сейчас в гадюку! В
коровий навоз!! В жабу!!! поцеловал еще раз. Я постепенно успокаивалась. Но
когда Тёрн отпустил меня, потрясла головой и грозно взглянула на элвара. – Еще
раз поцелуешь меня без разрешения – и я тебе голову оторву! – Ёлка,
помилосердствуй! Сколько мы с тобой знакомы? – Много. – Ну вот. И наши поцелуй
можно по пальцам пересчитать. – Не фиг глупостями заниматься! Еще статистику
начни разводить! – огрызнулась я. Тёрн промолчал и повернулся к элварессе. Смерил
ее внимательным взглядом доброго инквизитора. Нахмурился. И опять повернулся ко
мне. – Ёлка, ты успокоилась? – Да. – Тогда помоги мне. Я не могу прочесть ее мысли,
у нее мощная защита. – Сейчас попробую. Я попыталась помочь приятелю магией и
зашипела от боли. Мне было не просто больно. Это была клятая антимагическая
точка. А я и так потратила слишком много сил. Это кр Пробивать эту скорлупу
сложно только изнутри, но если у тебя это получается, ты попадаешь в межмировое
пространство, а оттуда, без особого труда – в любой мир, в который пожелаешь. А
я, отражая это заклинание, пробил скорлупу, проделав проход аж для троих. И
меня это вымотало. Нет, восстановить силу я могу и в антимагической точке,
просто мне придется куда как труднее. Дня два я вообще не смогу колдовать. Потом
посмотрим. Тёрн прочел мои мысли и не стал настаивать. Кстати, а ему так же
легко удаётся читать мысли, как и раньше? –

Да, конечно, – ответил элвар на мой невысказанный вопрос. –

Для меня телепатия – это не магия, а, скорее, особенность организма. Как
дыхание. Тебе же все равно где дышать – в магическом мире или в антимагической
точке. Ты же и так все знаешь, чего сомневаться? И уже громко, вслух: – Кстати, а
где мы оказались? Я потеряла виски и осмотрелась вокруг, не обращая внимания на
элварессу. Все равно она в таком состоянии, что даже ползает с трудом. При
переходе между мирами я защищал круг не было. Сосны, осинки, под ногами – самая
обычная растительность. Явно не Марс и не Венера. Скорее уж моя родная Земля. – Я
бы на твоём месте не обольщался, – покачал головой Тёрн. – Я думаю, найдется еще
не один похожий мир. у увидеть маму, отца, брата, бабушек, двоюродных и
троюродных родственников! Я же тоже живая!!! – Да никто в этом и не сомневался.
Не волнуйся, это может быть и твой мир. Что будем делать? – А что тут делать?
Берем эту тварюшку и идем на запад. А то меня комары сожрут. блуках? Попробуйте.
Незабываемые ощущения гарантирую. – Я же не мог предположить, что все так
обернется. – А должен был! – Ёлка, один вопрос. Ты сможешь вернуть нас
домой? – Смогу. Когда силы накоплю. – И долго? – Дней пять. Раньше не рассчитывай.
И то если колдовать не буду. Одна надежда – что по дороге магическая точка
попадется. – Ну, будем надеяться. – Вставай, пошли. Девчонка попыталась встать, но
тут же упала на колени. – Вы меня теперь убьете? – Руки об тебя марать, –
поморщилась я. – Сейчас – не убьем. Сперва я хочу узнать, кто тебе дал этот
артефакт, – решил Тёрн. – Не скажу! Хоть убейте – не скажу! – Оно нам нужно, –
фыркнула я. – Вот приду в себя – и выпотрошу тебя как селедку, поняла,
паразитка!? Мигом выложишь все что знаешь и чего не знаешь! Да еще умолять
будешь, чтобы я тебя в живых оставила! – И тут до меня дошло, что именно мне не
понравилось в заклинании. – Тёрн, это чертово заклятье, оно бы уничтожило всех!
И тебя, иралась оказаться поближе к тебе! Интересно, а она сама знала, что ей
предназначена роль камикадзе? – Чья роль? – Камикадзе. Ну, самоубийцы! – Судя по
лицу – не знала. Действительно, элваресса шарахнулась от меня, как от
прокаженной. – Ты лжешь! Ты все лжешь, ведьма! – Делать мне больше нечего – тебе
лгать. Вот прямо всю жизнь мечтала. Лицо Элиссианы побледнело, как мел. Я потеряла

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
виски. Голова болела здорово, не говоря уже о том, что меня мутило, и я ощущала
сильную слабость. Все побочные эффекты выплеснутой почти до доньшка силы налицо.
Хоть в качестве наглядного пособия оформляйся. Но голова у меня работала как
компьютер последнего поколения. – А интересная картина получается, а? Этот маг
явно тебя не знает и даже не рискует приближаться. Чтобы нацелить заклинание на
конкретного человека, прости, элвара, – Откуда ты знаешь? – Могли бы. А ты прочел
бы их мысли. – Не гарантия. Надо знать, что и у кого читать. И потом, ее мысли я
прочитать не могу. – Тёрн кивнул на элварессу. – Тот, кто смог состряпать ей
такое заклинание, смог бы сделать то же и для себя.м. И не стал бы вовлекать в
дело эту дурочку. Я бы точно не стала, если бы захотела тебя
уничтожить. – Логично. – Еще бы! Тёрн, немедленно вспоминай, кому ты так круто
наступил на хвост! – Никому. Но если вспомню, то не только наступлю, а еще и
попрыгаю! – Так не бывает! Мужья любовниц, соперники на престол, просто враги...о
вроде народного героя. – Знаю, – вздохнула я. Чего уж там. Тёрн еще слишком
скромен. В Элварие его считают чуть ли не полубогом. На него и пылинке не
дадут упасть. Куда уж там врагу прибли- Ну да. Во время этой войны, будь она
проклята, погибли все, кто мог так или иначе претендовать на трон! Тьма и
Свет!!!фиалковые глаза сверкнули злостью. – Не знаю. Сперва вызовут магов. Те
попытаются определить, живы ли мы. – Определят, что мы живы и в другом мире. Что
потом? – Наверное, попытаются пройти по следу заклинания. – Это очень мило. Но мы
не можем дожидаться их здесь. Мы с голоду помрем. И потом, нужно же выяснить,
куда нас занесло. – Обязательно. Идем? – Идем. Я повернулась к элварессе. – Ты с
нами? Или тут подождешь? Девчонка была просто не в состоянии отвечать. Тёрн
покачал головой. Потом размахнулся и влепил своей экс – невесте такую оплеуху,
что я вздрогнула. Но глаза элварессы прояснились. – Это правда? То, что вы тут
говорите – правда? – спросила она. Я завела глаза к небу. – Неужели ты думаешь,
что в такой момент мы смогли бы договориться и наврать тебе!? – Поклянись, что вы
не лгали! Поклянись! Я послушно подняла руку. Мне несложно. Я ведь и правда ни в
одном слове не соврала. – Клянусь самым святым для любой ведьмы – своими
способностями. Пусть небо покарает меня, если я тебе вру. Тебя действительно
хотели подставить. А Тёрна – убить. И ты бы умерла тоже. Нравится
перспектива? Девчонка опустила голову. Я внимательно смотрела на нее. – Ты ничего
не хочешь нам рассказать? – мягко спросил Тёрн. Элваресса закусила губы, словно
пытаясь решиться. Я поморщилась. – Она слишком труслива, Тёрн. Неужели ты не
видишь? Ее использовали вслепую. И правильно. Я бы тоже ей не
доверилась. Девчонка выпрямилась, словно ее стегнули кнутом. – Как ты смеешь,
ведьма! Как легко брать на 'слабо' влюбленных идиотов. Сейчас еще
добавлю.сказали все. А не так как тебе. Ты, дорогая моя, голимая дура. На тебя
наложили заклинание, чтобы Тёрн не прочел твоих мыслей, и послали на смерть. То,
что тебе не удалось себя угробить – это полностью моя заслуга. Впрочем, если бы
ты умерла, я бы даже не чихнула. Но то, что ты попыталась утащить за собой моего
друга – этого я прощать не собираюсь. Ни тебе, ни самому Господу Богу, если в
вашем мире таковой отыщется! Потому и хочу знать, кто тебе дал этот талисман и
что тебе сказали. – Я ничего тебе не скажу! – Ну и не говори. Твоя защита – она
ведь не природная. То есть Тёрн – бросился. А я так, больше у него путалась под
ногами. Зато элвар действовал, как опытный ОМОНовец! За пять секунд элваресса
была скручена в бараний рог, разложена по траве и вполне готова к
употреблению. – Ты думаешь, медальон? – или кольцо, или браслет... Я присела рядом с
элварессой на корточки. В антиматической точке я пока бессильна. Я уже говорила
– магия здесь не действует. Почти. Кроме магии крови. Маг черпает силы из своей
крови, некоторые подонки – из чужой. В моей крови сейчас не осталось ни капли
силы. Но мне и не надо прощупывать эту дурешку магически. Хватит того, что я
найду тот самый амулет, позволяющий ей скрывать свои мысли. А как только я его
уберу – в дело вступит один весьма симпатичный элвар. И мы будем знать даже,
сколько раз в неделю эта свинюка ходит к парикмахеру. Кажется, элваресса это тоже
понимала. Она задергалась, попыталась вырваться, но куда там! Тёрн держал
крепко! Очень крепко! И не только в каблучки. Я, например, на некромантии один раз
сунула амулет в сапог. Помогло. Зачет по практике я получила. Еще и за
смекалку. Туфли – увы, оказались чисты и пусты. И отлетели в сторону. Я добралась
до юбок. Элваресса попыталась покрыть меня матом, но Тёрн от души ткнул ее носом
в землю. А порция травы возражениям не способствует. Тут отплеваться бы. Я не
стала упрекать его в невежливости. Я бы ее вообще на муравейнике обыскивала.
Гадюка такая! Могла ведь пюбки тоже оказались без начинки. Я проверила нижнее
белье и двинулась выше. Элваресса выплевывала траву уже в третий раз. Вот ведь...
газонокосилка! Но ни на руках, ни на шее искомого не обнаружилось.
Драгоценностями она обвешалась, но в основном это были простые камни. Так,
парочка по мелочи. Ароматический, камень рассеянного света, камень отвлеченного
внимания, камень, усиливающий мужское желание – вполне себе приличный рубин,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
кстати, размером с ноготь большого пальца.– Хочешь, я тебе такой подарю?– Не
хочу. Ты же знаешь.– Знаю. За то я тебя и люблю, что тебе плевать на богатство.
И такой дешевой ты в жизни пользоваться не будешь.– Может, сама расколешься? Не
заставляй раздевать тебя догола!– Ах ты... и ...Волосы! Вот! Но придумано неплохо. Кто
бы ее заподозрил!? И кто бы стал трепать прическу благородной дамы? Тёрн с ней
лишний раз и под расстрелом видется не стал бы, других телепатов в Элварионе
нет, одним словом, неизвестный слишком перестарался. То есть уже получал по
ушам? Шпилька жгла мне руки. Но ломать я ее не стала. Просто захихнула в землю и
притоптала каблуком поглубже. Так сойдет. Земля – она тоже живая. И ненавидит
магию крови. За несколько дней от заклинания не останется и следа. А вытянутая
из него сила пойдет окружающей растительности. И правильно. Вон сколько травы на
эту дуру извели.– Готово. Как ее разум?– читается. Надо же знать, кому выдирать
ноги!–

Выдерем. Но тут все сложно. Если ты расслабишься, я попробую тебе
показать... Я пожала плечами. Расслабиться? Да без вопросов! Я полностью доверяла
элвару. Если он говорит, что надо так – да будет ТАК! И попыталась
расслабиться. Почему так тяжело быть телепатом? дственных связей весьма
причудлива. Например, для данного случая: политика – дерьмо и заниматься ей так
же неприлично как портить воздух в общественных местах... портят воздух чаще те,
кто горохового супа наелся... горох растет на огороде, а огород надо удобрять....
Кого бы привлечь к этому благородному делу, если не своих
родных... Понимаете? Жуткие ассоциативные цепочки. И те, кто способен их проследить,
ценятся на вес бриллиантов. Тёрн смог. И я наблюдала теперь извлеченное им из
ума элварессы. Так, как это видела она сама. Сцена первая. Беседка, книжка –
естественно, сопливый роман о любви типа 'Ромео и Джульетты'. Элиссиана мечтает
о такой же великой любви – и в беседку входит элвар. Высокий, чернов – что такая
очаровательная девушка делает в одиночестве? Неужели мне повезло застать вас
вдали от бесконечных толп влюбленных и обожателей? Разрыв! Сцена вторая. Элиссиана
смотрит на того же типа. Уже с другой эмоциональной окраской. На этот раз
влюблена именно она. Безумно. До безумия. – Я жить без тебя не смогу! Ты мое
счастье, мое солнце, мое небо... – Я тоже не смогу жить без тебя. Мое сердце
остановится в тот самый миг, когда ты уйдешь. Мужчина наклоняется и целует
Элиссиану в губы. Руки его уверенно скользят по девичьему телу. Опять провал.
Третья сцена. ера. Эта же... она только восхищается, что ее любимый так
богат. – Любимый, я должна тебе сказать... отец собирается договариваться о браке
для меня. – Нет! – Он хочет, чтобы я стала королевой Элвариона. Наша кровь очень
чистая... – я тебя не отдам. Я понимаю, что этот тип просто играет. Но Элиссиана
принимает все за чистую монету. – Что же нам делать, что делать!? – Я посоветуюсь
с магами. – Я знаю, ты решишь эту проблему. И мы сможем пожениться, правда? – Да.
Как только я стану достаточно богат, чтобы обеспечить тебе нужный уровень
роскоши. Я знаю, ты согласишься жить со мной и в хижине, но я никогда этого не
позволю. Ты достойна дворцов и золотой посуды. Ты достойна... И опять провал. Сцена
четвертая. – Родная моя я нашел выход. – Да, любимый? – Вот, смотри. Эту шпильку ты
воткнешь в волосы. А эту подвеску прицепишь на пояс. – Зачем? – Брелок не позволит
никому считать твои мысли. А подвеска... Как только ты ее активируешь, Его
Величество почувствует к тебе отвращение. И прилюдно разорвет помолве, когда до
короля останется не больше трех шагов. – Почему так? – Амулет довольно редкий. И
радиус действия ограничен. Если ты будешь стоять дальше, подвеска не сработает –
и тебе придется выйти за него замуж. – Никогда! Серый туман. – Ёлка, очнись! Я
проморгалась и поглядела на Тёрна. – Это все из ее памяти? – Да. – Ну и
разводка. – Знаю. И хотелось бы знать, кто этот тип. – А она не знает? – Только
имя. Мэвис Клайтерон. И пусть мне отрежут волосы по самые уши, если это имя –
настоящее. Точно ведь, сбрыхнул, мерзавец. – Наверняка. Это ж надо – столько
лапши ей на уши повесить... – Ёлка, элвары создавались примерно по одному типу. Мы
все похожи. Чуть больше или чуть меньше – увы. Я пожала плечами. Может быть... – а
что с этой делать? – Прибить. Я поморщилась. Да, она дура. Но зачем же сразу
убивать? – А зачем она нужна? – Как улика против этого Мэвиса. – Хм... ммм... ты права.
Хорошо. Тёрн выпустил элварессу и легко поднялся на ноги. – Можешь идти с
нами. – Нет! – Ну и прекрасно, – я махнула рукой. Тоже мне проблема. Не хочет – не
надо. – Оставим тебя здесь. Выберешься – хорошо. Нет – не жалко. – Но вы не
можете! Я фыркнула. – с какого это перепугу!? После твоего покушения на моего
друга – скажи спасибо, что до сих пор цела. Я бы тебе ноги переломала! – Ага,
друга, – не менее надменно фыркнула элваресса. Заодно и траву выплюнула. – Да
весь Элварион знает, что вы любовники. – Заблуждение – это и есть то, что всем
известно, – отбрила я. – Но если бы и да – это не твое собачье дело. Чтob ты
знала, Тёрн едва мне предложение не сделал, лишь бы с тобой не связываться. – Не
верю! – Ну и не надо. Ты учти, у тебя есть два выхода. Либо ты идешь с нами, либо
идешь к чертям свинячьим. – Это куда? – Это – до ближайшего голодного волка, –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
любезно пояснил Тёрн. – Оружия у тебя нет, навыков владения им – тоже, да были бы и навыки – от волка голыми руками не отмахнешься. Так что выбирай. Мы – идем. Ты – можешь либо идти с нами, либо – проваливай на все четыре.– Мой отец узнает, как вы со мной поступили!– Через спиритическое блюдечко? Ты так ему и скажи, ничего, мол, плохого не хотела, меня просто втемную использовали, чтобы Его Величество убить, а он, гад, мне еще выЭлваресса покраснела.– Дайте мне хотя бы слово, что не будете говорить плохого про Мэвиса!Ну не дура ли?!– Да, мужик не терял времени, – высказался Тёрн на этот раз вслух. – Так промыть мозги...– И без всякой магии? Это только если там изначально мозгов не было. Да ладно тебе, остынь. – Я покровительственно потрепала скуксившуюся девчонку по голове. – Всех нас ловят именно на это. Всех баб. Сначала хороший секс, потом хорошая лапша на уши – и мы на все готовые.Элваресса сверкнула глазами, но смолчала. Тёрн выразительно поднял брови.– Ёлка, неужели и на тебя это тоже подействует?– Не знаю. Я тоже женщина. Вопрос в том, что я еще и ведьма. И проверю каждое слово, каждую порцию обещаний. Не хочу страдать. Ладно, проехали. Давайте о деле. Сейчас мы дружно выползаем из антимагической точки. Это первое, что надо сделать. Потом устраиваемся поудобнее. И ждем, пока я накоплю силу. Я проведу парочку исследований, выясню, где мы оказались – и открою ворота домой.– А потянешь?Я фыркнула в сторону элвара. Знает же, что потяну.– Знаю.– А ты можешь нас отправить? – робко встала элваресса.– Не сразу. Через несколько дней.– А дома, – оскалился Тёрн, – найдем твоего Мэвиса Клайтерона и женим его на тебе. Чтобы ты стала честной вдовой.Я пихнула элвара локтем. То есть попыталась пихнуть. Тёрн, естественно, увернулся. Элваресса с тоской посмотрела на нас и кивнула.– Я пойду с вами. Вот лайре, разодолжила. Мы шли по лесу уже третий час. Даже четвертый. Хорошо, что до заката было еще много времени.сская зима. Померзли бы как цуцки. Хотя и сейчас нам не слишком весело. В начале лета комары в лесу – сущие тигры. Тёрну хорошо, он в рубашке. А я с голыми плечами. Я отодрала нижние юбки от платья и накинула их на плечи. Элваресса последовала моему примеру. Получился неплохой плащ. Но ноги мне изгрызли чуть не до кости. А одну юбку превратила в корзину. По дороге мы собирали грибы. Бо обойдется, лучше даже не думать. Хорошо еще, что мы наконец вышли из антимагической точки и я смогла начать набирать потраченную СИЛУ из окружающего мира. Но моего самочувствия это не улучшило. Тёрн все чаще оглядывался на меня, а потом подхватил на руки и понес. Я попыталась спорить, но это не помогло. Элвар напомнил мне, что он задремала.лодной, а копченый окорок был вообще выше всяких похвал. Мы сидели вокруг костра. Собранные по дороге грибы, к моему великому счастью, выборили куда подальше. Я подозревала, что несъедобных там ровно половина. Конечно, мы могли бы выжить в лесу и без магии, но зачем так мучиться? Ради слияния с природой?Магия создана для того, чтобы облегчать человеку жизнь. Потом мы наломали еловых лап, постелили на них разное тряпье, чтобы так не кололись, прижались друг к другу, укрылись нижними юбками и уснули.Вставить пришлось рано. Было ужасно холодно, но я с радостью ощутила, что мои силы восстанавливаются. Отлично. Пока мы можем остаться в лесу. Через несколько дней я смогу определить, где мы, подсчитаю коэффициенты в уравнении Легантра, которое описывает процесс перехода между мирами, начерчу треугольную звезду – и мы отправимся домой, чтобы круто намылить холку некоему Мэвису Клайтерону. У меня было ощущение, что этому конкретному элвару очень надоела его жизнь. А раз так – что же не помочь мужчине занять свое место на кладбище?Я человек простой и добрый. Кто пришел к нам с мечом, того коленом по яйцам и мордой об стенку, чтобы не размахивал дурацкими железяками перед носом у ведьм. И их друзей.е не нуждается, а это существо (презрительный взгляд в сторону Элиссианы) потерпит еще и не такие неудобства. Он может доставить ее домой целой и невредимой, но он вовсе не обязан ценой моих мучений заботиться о тех, кто чуть нас не угробил. И я вовсе не чувствовала желания его отговаривать или просто уговаривать пожалеть элварессу. Если ты достаточно взрослая, чтобы любить, так будь достаточно взрослой, чтобы принять все последствия своей любви и отвечать за свои поступки. И никак иначе. Не нравится? А жизнь вообще такая штука. Жестокая и даже очень.ы гавайских расцветок. Яркие, красивые, а иногда и в попугаях. Здорово, правда?директор вернулся только через два дня. И все эти два дня я провела как на иголках. Хотя и не совсем. С одной стороны – Ёлка точно жива. Я попросила Кана погадать на ее носовом платке – и гадание дало положительный результат. Объект жив. Но где именно жив!? Вот в чем главный вопрос! И потом, жив – не значит, цел, здоров и на свободе! Аконечно она там с этим милым молодым человеком, но Тёрн далеко не всемогущ. Да и нет приема против лома, если нет другого лома.ие и что сплетено оно так хитро, что концов не найти. Особенно после Ёлочкиных дополнений. Лютик сообщил мне, что Виктор с группой таких же одержимых учеников остается в Элварионе, пытаюсь распутать закручение, а остальные студенты, из избранных, так сказать, элита факультетов, будут ездить

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
оя внучка творила на высшем уровне. И сама себя боялась. Директор вызвал меня сразу по возвращении. –

И я молнией рванулась в кабинет. – Присаживайся. – Да я и так повишу. – Ну и виси. Лорри, у нас большие проблемы. А то я сама не знала! – Ёлочка пропала всерьез? – Хуже. – Да что может быть хуже!? – вознегодовала я. – То, что она пропала вместе с правителем Элвариона. Эйверелл у них почти что бог, они его любят и обожают, и обидеть не позволят! Элвары поняли, что Ёлка спасала правые злодеи решили отомстить их обожаемому правителю. Очень плохо то, что следы магии на месте происшествия – исключительно человеческие. – Так Ёлочка и есть человек! – Да. Но с другой стороны колдовала элваресса, а магия, опять же, человеческая! Более того, магия крови! – Но как это может быть!? – Не знаю! Элвары заявили, что никого к себе не пустят кроме магов, а если их обожаемый правитель в ближайшее время не найдется, то они сами начнут войну с нашим несчастным Кейротоллом и покажут всем, где раки зимуют! – А было бы за что – вообще бы убили! – Очень мило. – Знаешь, Лорри, я искренне надеюсь, что твоя внучка оправдает свое звание самой зловредной ведьмы Универа. – Напраслину возводите на ни в чем не повинную девушку, – тут же отозвалась я. – Ага, напраслину! А кто умудрился натереть маслом пол и тапочки в комнате Вистара Решегланского? Я потупила глаза. Ну, было дело! Мальчики и девочки даже магию не использовали. Добавили пару капель снотворного в кувшин с водой, а потом влезли в окно и тщательно промазали весь пол губками. А не надо было Селии – это новенькая на факультете стихий – непристойные предложения делать да еще за колени хватать! Сам напросился! Знал же, что она с Лютиком встречается! Вот и пожаловалась приятелю сердца! Тем более, что у них все очень серьезно. Селия девочка хорошая, даже Лютик с ней только за ручку пока гуляет. Да и я за ней присматриваю – ничего такого она себе не позволяет! Да что там! Бедная девушка просто в истерике прибежала после его авансов! Вот Лютик и рассердился. А как в таком деле без Ёлки!? Она – мозговой центр всех проделок! Составила план – и преподаватель попался! Встал он рано поутру, тапочки одел – и поехал, и помчался он по спальне утром ранним, и отчаянно ворвался лбом в закрытое окно. Окно, конечно, вылетело. Преподаватель – тоже. Едва откатили, шрамы всем факультетом лекарей сводили, у них как раз практика началась по этой теме. И ведет он себя с тех пор очень вежливо и пристойно! Очень действенный метод воспитания оказался! – А при чем тут Ёлочка? – А то ты не знаешь! – Ничего не знаю! – с самыми честными глазами соврала я. Оптимизма в его голосе не наблюдалось – и я поспешила утешить директора. – А то вы не знаете вашу же студентку! Да Ёлка в клочья разобьется, но домой – вернется! – Хорошо бы еще целой, невредимой и в прежней компании. – И это – тоже. Я в нее верю! Директор только закатил глаза. Я развернулась и величественно выплыла из комнаты. Надо слетать к Кану. Пусть еще раз проверит, жива ли эта безмозглая девчонка! Я ей голову оторву, когда она вернется домой! Ноги вырву! Побрею налысо... Высшие силы, смилуйтесь, помогите ей... Глава 4. Романтика лесной дороги Тёрн, казалось, был даже рад тому, что мы остались в лесу. Несколько дней прошли для нас под знаком мира и покоя. Элвар сделал прашу, чтобы не утруждать меня созданием продуктов и оружия и довольно успешно охотился. Мы жарили на костре дичь, а я накапливаласилу, страшновато. Элиссиана вообще увяла. Я впервые видела такой полный распад личности. Наверное, она и правда любила этого козла Мэвиса, или как там его на самом деле. И сейчас, убедившись в предательстве близкого человека, просто затухала. Ничего не хотела, ничего не ела, сидела у костра, как мертвая, отвечала, только если к ней обращались и двигалась по требованию – но и все. Пустота и тишина. Надо было выводить ее из такого состояния... но не хотелось! Да и не умею я. Я же не психолог. А попросить Тёрна? Попросить его помочь той, которая его едва не убила? Одним словом, Элиссиану оставили в покое. А я была даже немного счастлива. В эти дни Тёрн стал ближе ко мне, проще и понятнее. Мы и раньше были друзьями, но жизнь в лесу разорвала все цепи условностей. Раньше мваривала, но ничего не помогало. Как ни убеждай себя, что это было просто по дружбе, но ничего не получалось. Я знала, чем отличаются друг от друга поцелуи. Можно поцелуи раздражало. Не давало покоя. Нервировало, как камушек в сапоге. – Ёлка, нам надо поговорить. А то мы здесь поговорить не можем. Слушай о чем я думаю – и отвечай! – Здесь – не можем. Пожалуйста... Ладно. Если уж тебе так нужно уединение... – Нужно. Идем? Или несколько древесных стволов. Тёрн усадил меня на один из них и присел напротив. – Ёлка, нам действительно надо очень серьезно поговорить. Я знала. И поспешила извиниться. – Я тебя до глубины мозга достала со своими сомнениями? Извини, ладно. Я понимаю, что мы – друзья, просто – сам знаешь, когда никого нет, гормоны буйствуют. Элвар только головой покачал. – Ёлка, ты неподражаема. И как с тобой говорить серьезно!? – А надо? – Очень надо. – Ладно. Я постарюсь. – У тебя судорог нету? – Пока нету. Надо? – Не надо. Ладно, весь серьезный настрой ты сбила, поэтому будешь слушать просто так. – Будись, будись,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
куды ж я денусь!? – нарочно утрировала я. – Кто знает. Судьба крутит странные
зигзаги. Я не знаю, что с нами будет завтра, и не хочу кривить душой. Ты
помнишь, как я сказал тебе, что люблю ведьму? – Помню, – кивнула я. Тёрн несколько
секунд помолчал, а потом выпалил, словно бросаясь в холодную воду: – Я тогда
говорил о тебе. росом стало: – Ты это серьезно!? – Вполне, – вздохнул элвар. –
Ёлка, я действительно влюбился в тебя и не знал, попросту не знал, как тебе об
этом сказать! Я читал твои мысли, но ты думала обо мне только как о друге. В
тебе не было ни капли расчета – и это привлекало меня еще больше. Я пользовался
любим случаем, чтобы побыть рядом с тобой, ревновал тебя ко всем на свете,
мучился и думал о тебе! Не буду врать, далеко не так, как пишут в романах, но
думал. Даже нарисовал по памяти твой портрет. Он у меня всегда лежит в ящике
стола, запертом на ключ. Я тебе покажу, когда вернемся. ЕСЛИ вернемся. Наверное,
именно поэтому я и решился сказать тебе все. Ёлка, я не знаю, что ждет нас
впереди, но когда все это закончилось несколько минут я молчала. Потом покачала
головой. – Знаешь, все это так неожиданно... Я никогда не думала... – Знаю. Я для тебя
всегда был другом – и никем больше. Если бы ты знала, как это мучительно. Любить
– и знать, что ты никто. – Не никто! – возмутилась я. – Ты мой лучший друг! Я
покраснела и переменяла тему. – А что заставило тебя поговорить со мной именно
здесь и сейчас? – Просто впереди неизвестность. И я должен рискнуть жизнью. Мы
можем не вернуться, но я хочу, чтобы ты вспомнила меня не просто как друга. Я
глубоко вздохнула. Элвар сидел напротив и казался удивительно красивым и
несчастливым в неверных отблесках костра. Что нас ждет впереди? Что с нами будет?
Я не знаю. Но одно точно. Я потянулась к нему и неумело коснулась губами гладкой
щеки. Генетика. Бриться элварам не надо было в принципе. Везет некоторым! Хотя
при нынешнем уровне развития магии бритве не проблема. Одно простенькое
заклинание переносит волосные луковицы со всех частей тела – на голову. Дешево
и сердито. Была задница волосатая – станет голова такая же. Один минус –
структура волос не изменяется. Так что выглядит это иногда очень забавно. Но
лысые не выбирают. А я сделала это в первый же месяц. Нас вообще на первом курсе
обучали такой мелкой косметической магии, справедливо полагая, что пока девушки
не приведут себя в порядок, толку от них не добьешься. Ох, опять я ушла в
нирвану. А тут моего ответа ждут. И кажется, с нетерпением. – Знаешь, я никогда
не думала, что мы будем вместе... Но сейчас... Я ведь тоже не знаю, что нас ждет. Я
хочу, чтобы у меня остались о тебе не просто воспоминания. Я готова была отдаться
ему прямо здесь, в лесу. Но Тёрн осторожно отвел мои руки в сторону. – Ёлка, ты
не поняла меня. Мне не нужна любовь из жалости. И мне не нужна просто дружба. Я
хочу, чтобы ты была со мной, – но только по любви. И никак иначе. Я замерла на
месте. Элвар был абсолютно прав. Я еще не любила его. Я просто хотела, чтобы нам
было лучше, чтобы мы хотя бы ненадолго забылись... Тёрн с этим не согласился. И
это было его право. Я взяла его руку и мягко коснулась губами ладони. – Ты прав,
милый. Потом у нас не осталось бы ничего кроме горечи. Если бы можно было
полюбить по приказу! Я бы тотчас влюбилась в тебя! – А ты попробуй, – предложил
элвар, неуверенно обнимая меня за плечи и притягивая к себе. Я сразу согрелась и
довольно потерлась щекой об его грудь. – Обещать не буду. Просто попробую. А
почему ты мне раньше ничего не сказал? – Я боялся, что ты мне откажешь. – Ну да. А
вот тащить меня под венец, пользуясь моими дружескими чувствами, тебе совесть не
помешала! – Ёлка, я очень боялся тебя потерять. Скоро ты станешь магом, сможешь
проходить между мирами – и я боялся, что ты захочешь вернуться туда, в мир
техники. Я не смог бы тебя. Вообще никого. Подданные – они не в счет. Они
кланяются, а глубоко в душе или боятся или смотрят на меня как на уродца. Если ты
уйдешь от меня, уйдешь навсегда, я просто умру. Ты мне рассказывала сказку про
аленький цветочек, помнишь? Вот и я умру на вечерней заре. – Не утрируй, а? Тебе
только свистнуть – со всех сторон утешители сбегутся. Утешительницы. – Можно
подумать, они ради меня, а не ради трона сбегутся. – Кто знает, кто знает. Ты ж у
нас не последний урод... – Я – телепат, а это еще хуже. А ты – единственный человек
во всем мире, который принимает меня таким, какой я есть! И сейчас ты даже не
думаешь, что я читаю твои мысли. Или тебя это не волнует? Не волнует. Читаешь –
ну и читай на здоровье. И знаешь что еще, Тёрн? – Что? *** С этого дня нам стало
чуть спокойнее. Тёрн открыто проявлял свои чувства, я спокойно принимала его
знаки внимания, а элваресса как сидела надутая, так и сидела. До тех пор, пока
однажды ночью я не услышала тихий плач. Элиссиана рыдала так отчаянно, что даже
мне стало плохо. А уж на что я ее ненавидела. Но злиться больше не могла. Она
дурочка, все верно. Но даже дурочки умеют любить! И даже дурочкам бывает больно,
когда душа идет босыми ногами по осколкам разбитых надежд. Я осторожно, стараясь
не разбудить Тёрна, начала высвобождаться из кольца его рук. Мы давно спали в
обнимку. Признанию окружающего мира. Хотя были и свои неприятные стороны. Стоило
мне почти высвободиться из объятий, как руки сжались чуть сильнее, а в сознании
зазвучал знакомый голос. – Что ты собираешься делать? – Она же плачет! –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
протелепатировала я. – Мне ее жалко!– Ей тебя жалко не было! И меня, кстати, тоже. Ну и не было. Но она же не виновата, что дура! Дурочки тоже хотят быть счастливыми!– Она собиралась убить и тебя и меня!– Но я же не прошутебяутешать ее! –Ну и эгоист!– Я не эгоист, но я попросту не вижу смысла!– А я вижу! Нам она пока нужна целая и невредимая! А если она руки на себя наложит!?!Тёрн быстро коснулся губами моей шеи и медленно, неохотно разжал руки.– Иди, утешай, мать Тереза, блин!Я поднялась, присела рядом с элварессой и погладила ее по волосам. Элваресса тут же съехала и замолчала.– Ну что ты, глупая, – тихо сказала я. – Я хочу помочь.Рыдания хлынули с новой силой, и я принялась утешать ее, как ребенка. Как часто я это делала! Ко мне сбегались девчонки со всех факультетов со своими разбитыми надеждами. Я не умела кокетничать, но зато я умела утешать. И элваресса не оказалась исключением.– Да чем ты можешь мне помочь, ведьма!?!– Тебе сейчас очень больно, – сочувственно вздохнула я. – Но поверь мне, это скоро пройдет. И ты даже не вспомнишь, что Мэвис предал тебя. Встретишь другого человека, полюбишь его...– Что бы ты понимала, ведьма! – взвилась девчонка.рщины появляются.– Много ты понимаешь... Ты просто еще никого не любила!– А ты их отличишь!?!– Пока мне это удавалось, – пожалала я плечами. – А еще лучше, чтобы любила не ты, а тебя.о или поздно всех баб. И ты далеко не исключение, что бы ты там себе не вообразила!еском провалилась. Попробовать еще?Неохота.Ну и фиг с ними, с утешениями. Меня и такой любят. И вообще, я боевой маг, или уже где!? Мое дело – высокохудожественно размотать кишки врага по окрестным кустам. Это я могу. А утешают пусть те, кто потом за мнойубирать будут. Вот!– Так заканчивай с этим и ложись спать, – донеслось от костра.Я вздохнула и начала заново. Жалко дуреху.– Платок возьми, чудо природы! Ты бы лучше порадовалась, что быстро и дешево отделалась.Я покусала губы. Да, что есть, то есть. Ни разу. Ненавидели, злились, ругались, проклинали, любили, целовали и мстили, но ни разу не предавали. Ну, вот не довелось мне! Почему? Потому чтолюди предают только тех, кто им доверяет!йти с ними в разведку, но сердце бы не открыла. Всегда оставался кусочек, в который никто не допускался.Без мыла под мозги пролезет!– вот спасибо...– Не подслушивай, и не получишь! И не отвлекай!– Ну погоди ж ты у меня!– Не предавали, – согласилась я. – Так ведь и я не любила. А значит – многое потеряла.От такого признания элваресса захлопала своими глупыми глазами.– Как – не любила!?!– Ну, вот так получилось, – я попыталась сгрести мысли в кучку. – Чтобы полюбить, мне нужно очень и очень многое. Доверие, уважение, дружба, взаимность... И я еще не нашла ни одного человека, с которым у меня все это было бы.– Зато нашла элвара, –пришла мысль от Тёрна. Я улыбнулась. Ну да. Нашла. Хотя искренне считала данного элвара только другом.Интересно только, что я нашла – элвара или неприятностей на свою голову?оубийц, повернутую на своей работе!Ну да. Я бы на его месте точно не влюбилась. Здоровье – особенно психическое, мне всяко дороже.– А почему так? – спросила элваресса.– Что – почему? – переспросила я. Тёрн отвлек меня от утешений, и я сбилась с мысли. Что она хочет знать? Почему мне дороже здоровье? Так я отвечаю.– Ну почему ты никогда не любила? У тебя же все для этого было!Элваресса уже перестала плакать, и я поздравила себя с хорошей идеей. Ни одна женщина, даже бейся она в трех истериках сразу, не устоит перед возможностью посплетничать. Но ответить я решила честно, помня о слушающем нас элваре. Пусть знает, что подразумевает его характеристика.– Надо было раньше думать. Теперь поздно, –опять влез в мои мысли Тёрн.Я улыбнулась девчонке.– Дело в том, что я очень самодостаточна. Я свыклась с одиночеством, более того, я любила его, я даже мечтаю об одиночестве. Мне гораздо удобнее наедине с собой, чемо способны, могут найти и получше меня.–

Да!? Где!?Нахал! Поймаю – уши надеру!длагали! Ты им и в подметки не годишься!Я фыркнула.– Дело не во внешности. И вообще, Тёрн – это особенный случай. Его любовь больше выросла из благодарности!– Ну, доберусь я до тебя!!! – взорвался в голове элвар.– И ничего мне не сделаешь! –парировала я.– Это еще почему?– Потому что ты меня любишь и уважаешь!– Ну и что! Отшлепать тебя мне это не помешает!– В моем возрасте девушек уже не шлепают. Это извращение! Учти, за извращенца я в жизни замуж не выйду!– Ловлю на слове! Я тебя после свадьбы отшлепаю!Мне осталось только покачать головой и отключиться. Спорить с элваром было дохлым номером. Даже сейчас, признавшись мне в любви, он вел себя скорее как приятель. Кстати, убойное сочетание. Я действительно потихоньку влюблялась в него. И очень боялась своих чувств. Элваресса опять засопела и разрыдалась. Я закатила глаза.– Ну вот! Смотри, утопишь нас на фиг!– А родители?Элвареса закатилась еще сильнее. Кажется, я с размаха наступила на большую мозоль. С другой стороны, у меня ноги не здоровее.– Маме никогда до меня дела не было! А отец... ему только бы замуж меня выдать повыгоднее! – разобрала я сквозь всхлипывания.– А ты сама на что? – удивилась я. – Ты женщина или уже где?! Да если твой папочка для усиления влияния желает породниться с королевским домом,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ты первая должна была встать в известную позу и заявить, что фиг ему и шиш всем
планам! Если он так хочет породниться с королевским домом, пусть сам на
Эйверелле женится! – Ну вот что ты сейчас ревешь!? Тебе что – делать нечего!? – А
что я могу сделать!? – захныкала элваресса. – Да попросту отомстить!!! –
взорвалась я. – Да я бы на твоём месте уже объявила вендетту всем своим
родственникам! Если бы мой отец торговал мной, а мой любимый меня предал, я бы
им обоим показала, где раки зимуют и рыбы ночуют! Я бы им сперва насолила, потом
наперчила, а потом бы еще и сожрать все заставила! С чесночным соусом! –
вклинился в мои мысли Тёрн. Я едва не фыркнула. Пусть изменяет! Он же мне друг,
а не жених! – Когда мы поженимся, – тут же пояснил этот нахал. Что ж, мечтать не
вредно! – А как? – отвлеклась девчонка. – Что – как? – не поняла я. – Как бы ты
отомстила? Я почесала в затылке. се просто! Выйти замуж! За человека или вампира,
или даже эльфа, которого он ну никак не одобрит. Проблема в том, чтобы не найти
на свою шею еще более конкретного козла! Эта мысль до элварессы явно не доходила
раньше. Эля захлопала ресницами. – Но за кого я могу выйти замуж? Мне пока никто
не предлагал... виться!? Или кому понравишься ты!? Хочешь – приезжай пожить в наш
Универ! С ведуном я договорюсь! – А можно? – удивилась дурочка. – Можно, –
вдохнула я. – Все равно я одна живу. А Лорри обожает работать свахой. Она тебя
за неделю замуж выдаст. В смысле за семь дней. А друзей у меня хватает. На моем
факультете вообще одни ребята! – А как тогда ты там оказалась? – удивилась Эля. Я
глубоко вздохнула. Ладно, уж. Расскажу. Но это будет последний мой рассказ на
сегодня. Позднее, когда я уже успокоила эту дуреху, улеглась спать, и Тёрн
привычно притянул меня к себе, я услышала его мысленную речь. –

Тебе что, заняться нечем!? – огрызнулась я. – Всех не пережалеешь! Тем
более глупо жалеть такую размазню! – Я бы и не стала! – сорвалась я на друга. –
Если бы в свое время не спаслась от того же самого! – Ты!? Я засопела. Ну да, я!
Могла бы кончить так же, как эта Эля. И никогда не узнать о своих способностях и
своем призвании, никогда не попала бы в этот мир, никогда... вообще никогда! Мне
тогда еще восемнадцати не было. Отец твердо решил капитализироваться и для
начала выдать меня замуж за 'нового русского'. То есть за его сына. С ужасом
думаю о своей несостоявшейся судьбе. Могла бы ведь и поддаться. И никогда не
оказаться здесь. Могла. Но, спасибо судьбе, я даже в то время была умнее Эли. На
первое свидание я собиралась под тщательным папочкиным взглядом и не сачковала.
Что ж, даже из меня можно создастрепали волосы, добавили косметики и веснушек с
прыщами (магазин приколов), сменили коротенькую юбочку на драные джинсы, в
которых подруга на огороде пахала, и свитер времен первой мировой. Подруга от
щедрот отвалила мне бифокальные очки своей бабушки, в которых я стала похожа на
водолаза, а в руки я взяла учебник по генетике. Все равно на эту тему я могла
трепаться часами. В школе у нас была классная училка. Сынок папочкиного приятеля
меня попросту испугал. Щекастое рыло в красном пиджаке и крокодиловых ботинках.
Да еще и с банкой пива, которое я тихо ненавидела. И за ЭТОГО, с позволения
сказать, хомо недосапиенса замуж!? Да его вообще кастрировать надо, чтоб дальше
не размножалось. Если б папочка мне что приличное подсунул, я бы подумала, но
тут уж наша коса на камень! И жаль, что не в буквальном смысле. Ох, косою бы по
черепу этого каменноголового! Следующие полчаса я упорно просвещала женишка по
генетике, синтезу белка, сворачиванию РНК и важности мейоза для человечества,
умудрившись ни разу ни заговорить, как нормальный человек. Больше несчастный не
выдержал. Пообещал позвонить и удрал, даже не взяв у меня номер телефона. Я же
отправилась к подружке, опять сделала из себя красотку и пошла домой с самым
невинным видом. Папочка подергался, но ничего уже сделать не мог. Этот
несчастный новоросс от меня шархался, как черт от ладана. А я и не возражала.
Ну, дура я, дура! А что теперь поделатель!? Мне ужасно не хотелось выходить замуж
по расчету. Нет, я понимала, что рано или поздно все равно придется это сделать,
и лайре, если еще не такой противный кандидат око он точно поддавался, а у меня
через пять дней стал бы бегать по струночке от гитары и честь отдавать. И отца я
расстроила, но НЕ ХОТЕЛОСЬ!!! и все тут! И фиг бы меня кто заставил, кроме меня
самой! – Понимаю, – после недолгого молчания согласился Тёрн. – Ты права. Ёлка, а...
я хотел спросить... Я не была уверена, но, наверное, я поняла его правильно. И
ответила на незаданный вопрос так убедительно, как только смогла. А именно –
поцелуем. И мне не было неприятно. Кстати – клыки тоже не мешали. И хорошо, что
неподалеку лежала Эля, а то кто знает, куда бы нас завел этот поцелуй. А на
следующий день случилось нечто такое, что заставило меня усомниться в своих
способностях. Я уже полностью восстановила свои силы, антимагическая точка
осталась далеко позади – и я решила попробовать выяснить, куда нас занесло.
Почти два часа вычерчивала звезду со всеми символами, поминутно сверяясь с
созвездиями. Как именно проходил этот процесс рассказывать не буду. Главное то,
что дело это сложное, трудоемкое и нужно еще уложиться в определенный промежуток
времени, чтобы подгадать звездный круг к определенному моменту. Дома у меня были

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
бы инструменты, травы, зелья, таблицы.. Здесь не было ничего. Поэтому я одолжила у Тёрна кинжал, который мудрое величество постоянно носило в сапоге, встала в центр тщательно вычерченной звезды – и в нужный момент полоснула себя по запястью так, чтобы кровь капала на кусок не очень чистой белой материи, оторванной от парадного костюма элвара. Вот так. Теперь немного СИЛЫ – и активируем звезду. Я никогда не делала этого самостоятельно, да еще в полевой обстановке. Без накопителей, без нужных реактивов, даже без конспекта под рукой. И не знала насколько это сложно. Хорошо только, что мне больше почти ничего не надо было делать. Ни говорить, ни двигаться – вообще ничего. Просто стоять столбом – и отдавать звезде силу, пропуская ее через себя. Свои ощущения при этом тоже опускаю. Представьте себе, что вы оказались на дне Марианской впадины без водолазного скафандра. Представили?! Вот и меня размазало до такого же состояния. Когда все закончилось, я медленно осела на песок. Сил не было даже на то, чтобы посмотреть на кусок ткани с вычерченными на нем значками. Давно я себя так плохо не чувствовала! – Спи, – приказал он. – Все остальное подождет. И я провалилась в глубокий кошмарный сон. Когда я проснулась, было еще темно. Тёрн сидел рядом и держал меня за руку. – Ну, как ты, малыш? – неожиданно ласково спросил он. – Отвратительно, – призналась я. – На редкость отвратительно. А что с моими расчетами? – Вот твоя ткань! Никто ее не трогал! Тёрн развернул у меня перед носом кусок ткани с моей кровью. Я прищурилась и принялась разглядывать символы. – Интересное кино! Коэффициент Редвана – единица. – И что? – не поняла Эля. перемещение из одной точки в другую!? Обычно я покруче бываю! Тёрн пожал плечами, пока не найдя ничего странного. Я же продолжала изучать знаки на тряпке. И с каждой минутой мне становилось все хуже и хуже. – Ребята и зверята, вы представляете, какой сейчас год!? – спросила я. – По моим скромным прикидкам – сто пятьдесят пятое тысячелетие! Точнее я не определю, но и Тьма с ней, с точностью! Еще не дошло!? До Эли, похоже, не дошло. Тёрну и не нужно было – достаточно было просто влезть в мою голову. Но из вежливости он уточнил. – Мы провалились в прошлое больше чем на тысячу лет? – Точно, – вздохнула я. – Это – прошлое вашего мира. Представляете, что это означает!? Ходить по струночке, контакты с населением ограничить, не дышать и не говорить лишней раз. Прошлое – штука такая. Один раз дернешь лапой не в том месте – и Менделеев не родится. – Кто такой Мен... делай... – не поняла Эля. е хотелось бы расставаться с одним черноволосым элваром. Ну, просто очень не хотелось бы. – Мне тоже не хотелось бы умирать, – улыбнулся Тёрн. – Ёлка, можно я тебя поцелую? Я пожалала плечами. – Тёрн, будь человеком! Сперва дай мне хотя бы пару глотков воды, а потом можешь и поцеловать. Даже два раза. – Ловлю на слове, – согласился элвар. И протянул мне флягу с водой. шел поток книг о 'попаданцах'. Мы читали с удовольствием. А то! Такой юмор! Попадаешь ты в прошлое родного мира – и начинаешь его менять! А потом попадаешь обратно в будущее, а там – сплошная лафа! Вот ведь ахинея! сть. Попасть в прошлое действительно можно. Как и в будущее. Но! Изменить его невозможно – для своего мира. Ты можешь сделать многое. Предотврати войну. Или развязать ее. Все так. Вроде бы история поменяется. Но не для твоего родного мира. Он будет существовать параллельно. А ты создашь еще одну ветку вероятностей. И попадешь, соответственно, в созданное будущее. А параллельно и рядом будет существовать отросток мира из которого ты и вышел. И там ничего не изменится. Увы. Примерно так. Хотя есть еще временные заводы, временные петли и многое другое. Теорию магии времени я здесь читать не стану, а то аккурат к послезавтра управляюсь. Все равно надо быть осторожнее. Но к людям выбирать придется. Столько силы, сколько надо для перемещения во времени, мне самой не накопить. То есть – надо обзавестись накопителями. Хотя бы тысяч на сто искр. Меньше не уложимся. И как быть? Ой! Умеет же он целоваться. И даже клыки не мешают. – А почему они должны мешать? При должном опыте... – О! Об опыте – подробнее, пожалуйста... – А не заревнуешь? Нет. Но припоминать буду долго. – Тогда обойдешься. Ёлка, не думай пока о деньгах. Надо будет добраться до людей, а там уже решим, что делать. – Пойдешь на большую дорогу? – Зачем? Корону мою продадим. – Ты что! И думать не моги! – Ну, шпагу. Я с сомнением посмотрела на церемониальное оружие. Что тут скажешь? Даже шампура из этой раззолоченной игрушки не сделаешь – она даже кусок мяса не проткнет. Я пожалала плечами. Элвар был полностью прав. Для начала нам нужно было к людям. А там уже по обстоятельствам. **Шли дни. Но теперь мы шлепали по лесу не просто так, а с направлением. Я хотела как можно скорее попасть в ближайшую гипермагическую точку и оттуда добраться домой. Или добраться до людей, разжиться амулетами и отправиться домой. Вероятным было и первое, и второе. До ближайшей гипермагической точки по моим прикидкам было дней двадцать пути. Если не больше. А вот наткнемся ли мы на людей? А пока по вечерам составляла варианты заклинаний. Лучше уж сейчас подготовиться, чем потом страдать. Кстати, я еще не объяснила, что гипермагическая точка – это в противовес антимагической. Это

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo место, где эфир щедро делится с человеком своей силой. Там можно колдовать без ограничений. Все что ты потратил, будет тут же восполнено. Но! Все гипермагические точки охранялись Универом. Там стояли посты, там сидели маги... Можно конечно, прийти, показать свою цепочку, сказать, что я из Универа... но в ЭТОМ тысячелетии на факультете боевой магии женщин НЕТ. Мало ли что сдвинется от моей неосторожности? Если ты своими действиями создаешь новую вероятность, ты и будешь нести за нее ответственность. А мне этого вовсе не хотелось. Лучше обойтись без этого. Только в самых крайних обстоятельствах я признаюсь, кто я что я и откуда. А пока – молчок в носок. Нет, при иных обстоятельствах я могла бы переправить нас домой и без этой клятой точки, но вот именно что при иных! То есть без Эли. И без Тёрна тоже. На меня одну моей одна только полы в больнице мыть. А на троих – уже нет. С троими я не справлюсь. Можно бы перенести только двоих. Это и проще, и дешевле обойдется – по цене за накопителей не исправят! А мне страдать за ее проблемы не хотелось. Нашли, блин, святую! Тёрн по звездам установил наше местонахождение, я сообщила, где находится ближайшая гипермагическая точка, и элвар вел нас к цели кратчайшим путем. В плане направления движения я ему доверяла полностью. В географии я была полным бездарем. Так что мы – шли. ля магических обрядов. Такой вид заботы всегда бесил меня, но злиться на Тёрна я не могла. Он словно бы говорил: 'Да, ты сильная, умная, ты справишься, но не отвергай мою помощь. Это ведь важно для меня...' чему!? Наверное, потому, что запретила себе думать о нем ТАК. Ну что общего может быть между нами? Он – король Элвариона, я – обычная ведьма. Его подданные попросту сожрали бы меня. Вот я ни о чем и не думала, чтобы не расстраиваться. лялась и даже не представляла, что должна при этом чувствовать. А, правда – что!? Все романы говорили об этом очень обтекаемо. Дескать, этот человек для тебя дороже всего на свете, ты не представляешь без него себе жизни и все в том же духе... Все это было применимо к нам с Тёрном, но я не была уверена, что это любовь. И мы ограничивались поцелуями. Я не решалась ни на что большее, а Тёрн не настаивал. Не знаю, сколько бы я еще тянула с решительными действиями, но тут случилось нечто такое, что заставило нас на время забыть про любовь. Все это время мы шли по Элвариону. Заклинание отшвырнуло нас километров на сто на север от столицы. И мы старательно обходили все поселения на своем пути, чтобы ненароком не встретиться с элварами. До гипермагической точки нам оставалось еще километров двести, то есть примерно десять – пятнадцать дней пути, но спокойно пройти по лесу нам эти дни не дали. Глава 5. Бить или не бить – вот в чем вопрос... се было настолько восхитительно, что я даже не отреагировала сразу, когда в мой разум ворвались чужие мысли. –

Элка, впереди засада! Я захлопала ресницами и только через несколько минут до меня доехало. – Какая... о черт! Эля покосилась на меня, но ничего не сказала. Я сделала вид, что ушибла ногу и демонстративно потерла палец. Элваресса окончательно успокоилась, и я смогла обратиться к Тёрну. – Откуда ты знаешь!? – я чувствую их мысли. Дальше спорить было бесполезно. Я перешла к практическим вопросам. –

Это люди? – Элвары. Не меньше двадцати воинов. – Не разбойники? Нас? Ага, тот покушатель, который подговорил Элю, предугадал мои действия с помощью хрустального шара, рассчитал, в каком времени мы появимся, и отправил за нами отря – Так, это точно не про нашу душу. – Интересно про чью тогда? Альтруист несчастный! Да какая разница за кем они там охотятся, лишь бы не за нами! – Не скажи. В зависимости от их дичи может быть и несколько вариантов обращения с нами. – Наверное. Но какая разница!? Уйти все равно не удастся? – От элваров? Шутить извольте, госпожа? – Расист! – Шовинистка! – Нахал! – И очень этим доволен! Шуточные перепалки давно вошли у нас в привычку. Мы вспыхивали по любому поводу и так же легко мирились. Вот и сейчас... – Знаешь... – да? – Меня это тоже устраивает! А теперь давай о деле! Ты к ним в лапы попасть не должен! – Предлагаешь меня убить? Я с вождением посмотрела на уши Тёрна. Как бы я хотела надрать их до красного цвета! И мало еще будет за такие слова! – Даже и не думай! Королей за уши не таскают! – надо будет выйти за тебя замуж, и тогда я получу законное право драть тебя за уши! – Ну, если на таких условиях, то я согласен! – Ага, размечтался! о сложно. – А ты сможешь удрать от этих охотников? мы и стали. Мы чувствуем существ иной расы за километр. – Тогда все просто прекрасно! – решила я. – Сейчас я пойду и сдамса в плен. А ночью разживусь лошадками, и мы дружно поедем по своим делам. – За нами бросится погоня. – А я ее собью с пути. Или мы ее перебьем! И вообще, нам нужно побыстрее добраться до гипермагической точки или до людей с накопителями, а там хоть трава не расти! То, что мы оказались в прошлом, и так против всех магических законов! Слушай, а ты ничего не помнишь из истории родного края? С чего бы элвары так взбесились? – Без понятия! Знал бы – не смолчал. – Как все печально в этой жизни! Правда, Тёрн, бери Элю и прячься от своих сородичей. Я добуду коней, усыплю

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
твоих приятелей и присоединюсь к вам.– А как ты нас найти собралась?– А вы меня
будете ждать... где!?– Да хотя бы и здесь. Сойдет?– Вполне. Сейчас ориентиры места
возьму – и вперед!– Ёлка, я не могу тебя отпустить!– Но ты уже отпустил! Ты
король и должен понимать, что у нас нет другого выхода!– Мы можем послать
Элю.– А можем заколдовать лягушку и послать ее. Тоже хороший вариант!– Ёлка!– Да
что!? – окончательно взбеленилась я. –Десять лет уже как Ёлка! Что на тебя
нашло! Схожу, стащу и вернусь! И ни один черт ничего не заметит!Тёрн неожиданно
обнял меня и притянул к себе. Я прижалась щекой к изрядно потрепанному
придворному костюму и слушала, как гулко бьется его сердце. Тук. Тук. Тук.Я
вздохнула и обняла элвара за шею.– Не волнуйся за меня, милый! Все будет хорошо!
Я – самая живучая порода! На таких, как я, кошки выживать учатся! Схожу и
вернусь. И лошадей приведу! Если уж обойти их никак не удастся...– Мы можем
обойти. Можем попытаться.– Ёлка!– Да?Но мы оба уже знали, что я победила. У
Тёрна не было выбора.Я улыбнулась и воспользовалась мыслями.– За садиста замуж
не выйду! Вот!– Нахалка!– Все со мной будет хорошо. Схожу и вернусь. Обещаю.Тёрн
еще раз вздохнул.– Ну ладно тебе изображать кашалота! Лучше отпусти меня – и я
пошла на дело!– И даже не поцелуешь меня на удачу?Я вспыхнула и попыталась
отшутиться. Получилось плохо.– Удача мне нужна? Вот ты меня и должен целовать,
согласно всем правилам!– Никогда не мог отказать красивым женщинам, –
пробормотал Тёрн, крепче притягивая меня к себе.Спротивляться и выяснять число
этих женщин я не стала. Просто спустя десять минут высвободилась из крепких
объятий и отправилась туда, где нас ждала засада. Будем надеяться, они сперва
разговаривают, а потом стреляют. Еще будем надеяться, что у них есть лошади и
что они согласятся их продать. Тёрн вручил мне скромный такой рубин, отодранный
от парадного костюма. На деньги, вырученные за продажу этого камешка, можно было
табун купить. Голов так из двадцати.Я бодро шлепала по звериной тропинке и кожей
чувствовала страх оставшегося за моей спиной элвара. Страх не за себя, за меня.
Тёрн, я точно знала, готов был обрушить в преисподнюю полконтинента со всем
содержимым, лишь бы я была цела и невредима. Но он был еще и королем. А король
всегда знает, кто и когда должен идти в бой. Если конечно он король, а не шут на
троне. Тёрн же был рожден для короны Элвариона. Это было так же хорошо и
правильно, как то, что небо голубое, а солнце всходит каждое утро. И это было ну
очень хреново. Почему? Потому что короля угораздило полюбить ведьму. А ведьма
попалась очень неординарная и сознающая свою ответственность за происходящее.
Если бы я была проще и безалабернее, я бы согласилась на предложение Тёрна и
вышла бы за него замуж. Я не хотела. Если честно, я боялась короны. Только
дураки считают, что корона – это великолепно! Это власть, деньги, слава,
возможность воровать власть... простите, последнее – это уже о демократической
системе правления. Там принято тащить все, что косо лежит. Не свое ж,
государственное. Вот и прут вагонами. А надо – чтобы свое. Королю у себя
воровать попросту глупо. Это же все его – земли, деньги, люди,... Что тут
своруешь? Ночной горшок из золота на верхушке башни спрячешь? Так умные короли
не делают. А глупые в королях здесь не засиживаются. И, читая сказки, я с
улыбкой думаю о героях, которые получили корону – и не сбежали от такого
подарочка до ближайшей границы.Корона – это, прежде всего огромная
ответственность за свою страну. Невероятная ответственность. Это ноша, которая
давит от рассвета до рассвета. Это своего рода терновый венец (крест, солдаты с
плетками и мучительная, а иногда еще и очень короткая жизнь – в комплекте).
Обычный крестьянин отвечает за себя и свою семью. Дворянин отвечает за тех, кто
живет на его землях. А король – как бог – один за всех. А за ним – никого.
Только что его семья. Но и тут самодержца подстерегают опасности. Семьи всегда
будут рядом, и будут делать то, что лучше для страны. А может и так, что
королевская семья окажется сворой жадных мерзких пиявок, сосущих кровь из
страны. Я бы приложила все усилия, чтобы попасть в число первых, но я боялась,
что стану камнем на шее любимого человека. Тёрн не понимал, о чем он меня просит
– или понимал слишком хорошо. Его ведь специально готовили, чтобы стать
правителем. Он был младшим сыном, но телепатом – и этим все сказано. И скажу
честно – будь а свете много, и не мне их вразумлять, прибить проще, но для меня
страшнее трона пугала не придумаешь!Размышления мои оборвались очень невежливым
образом. Я сделала еще шаг – и прямо в нос мне уперся наконечник стрелы. Я
потрогала его пальцем, убедилась, что он достаточно острый и укоризненно
покачала головой.– Мальчики, как вам мамочки разрешили взять такие опасные
игрушки? Уколетесь еще ненароком, плакать будете...Элвар, держащий у моего носа
эту стрелу, вспыхнул так, что я подняла руки вверх.– Деточка, в лесах области
сохраняется высокая пожароопасность. Сделай милость, постарайся не сгореть со
стыда, а то потом проблем не оберешься!Это меня не удивило. Я отлично знала, как
бесшумно могут передвигаться элвары. Они могли сопроводить меня сколько угодно,
а я бы их и не заметила, пока лбом не врезалась. Тёрн пару раз продемонстрировал

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мне свои способности к маскировке, но потом перестал надо мной издеваться. А то!
Вот представьте, идете вы спокойно по лесу или лежите на пляже в полном
одиночестве, а потом тяжелая рука опускается тебе на плечо и грозный голос
вопрошает:– А что это вы здесь делаете, а?! У кого как, а у меня первой реакцией
было фугануть огнем метра на три. Пару раз Тёрн увернулся, больше не
экспериментировал.– Так кто ты и откуда? И что здесь делаешь? – повторил тот же
голос.– А твое какое хлюндячье дело? – я была невежлива, но исповедь в мои планы
не входила. А врать я все равно не умею. Да и неблагоприятное это занятие – врать
эльварам. Они наблюдательнее людей в сотни раз, так что все реакции секут не хуже
детектора лжи.– Не скажешь – пристрелю, – пообещал тот же голос.– Вот напугали
ежа голым задом, – проворчала я. – Вам какое дело? Иду и иду, ведьмы где хотят
там и шляются, они такие! И попробуй возрази!– Сбой у меня случился при
телепортации, вот я в ваших лесах и оказалась. А что – не так!? Сбой, да еще
какой! Хотели нас загнать на тот свет, а попали в прошлое. А подробности оставим
для Директора нашего родного Универа.– Коня не продадите? А лучше – двух!– Так
ты же ведьма? – издевательски спросил тот же голос. – Взгляда да телепортировалась
обратно!– А полететь – слабо?– Если только с крыши на чердак. Я тебе кто –
архимаг, силу на полет тратить!? Я пока еще обычная недоучка!– А ты вообще кто –
загробный голос моей безвременно почившей совесты? Я тебе душу открывать не
обязана!– А жить хочешь?– А кто не хочет?– Тогда пойдешь с нами к хозяину. Упс!
Вот об этом я не подумала.– Какому – такому хозяину?– Его Величеству
Эрвасу.– Кому? – не въехала я. Что за Эрвас, блин!? Папочку Тёрна звали Леоникет,
дедушку – Константиnius. А Эрваса точно не было! Но спрашивать надо было
осторожно.– Эрвас? А не Константиnius?– Его Величество Константиnius умер
шестнадцать лет назад. а дели?'. Они же меня в психушку запрут. Или прибудут на
фиг! А может это другой мир? Да нет, вот это – чушь! Я верю в себя и в свои
расчеты. Скорее небо на землю грохнется, чем я ошибусь! Три раза пересчитывала!
И еще один раз пыталась определить наше местоположение, но уже с другими
заклинаниями. Получилось то же самое. Так что тут происходит?! Попробуем
узнать!– Ребята, а вам обязательно вести меня к своему королю?– Да. Прозвучало
это так, что я поняла – отвязаться от них не удастся. Догонят и притащат! Ну
ладно. Хотя бы информацию соберем.– А вы хотите, чтобы я пошла добровольно? Кусты
зашуршали, и на поляну передо мной вышел еще один элвар. Довольно высокий,
стройный, (толстые элвары такая же редкость, как благородные свиньи) с черными
кудрям ветличник – это такое растение типа льна, его культивировали оборотни и
эльфы. Обработка материала занимала чертову прорву времени, но результат был
выше всяких похвал. Вещи из ветличниковой ткани получались прочные, удобные,
теплые в холод и прохладные в жару, легкие, практически немаркие, а чтобы
порвать куртку из ветличниковой ткани, нужно было очень и очень постараться.
Такая одежда могла защитить даже от легкой стрелы. Обратной стороной этой
прелести была цена. Стоили такие курточки чуть ли не на тройной вес серебра, а
эльфийские изделия – и того дороже. Но оборотни и эльфы между собой не цапались.
Ветличник был такой сволочной культурой, что вырастить его больше тюка с трех
гектаров никому не удавалось, даже эльфам с их зеленой магией. Спрос был
огромный, предложение маленькое, а рынок практически свободен. Хотя было у меня
одно заклинание...– А что ты нам можешь сделать? Сейчас свяжем, рот заткнем – и
понесем как оленя. Я только фыркнула. Наивный элварский дедушка!– Я хоть и
недоучка, но по части проклятий мне равных нет. Вы меня понесете, а я тем
временем нашла на вас расстройство желудка! Все кусты в лесу пометите! Для этого
и языка не требуется! Взгляда хватит!– А если мы тебе глаза завяжем?– Так вам
время нужно. А мне двух секунд хватит!– Почему? – удивилась я. лочи!***ючить
'Кошачье око' и только потом разглядывать комнату, в которой я
оказалась. Комнату? Фиг мне, а не комнату! Это была самая настоящая темница. И
никаких окон здесь не было. Дверь была закрыта. Еще бы! Выпустить ведьму на
свободу? Смешно! Хотя запирать ведьму еще смешнее. Я сейчас эту дверь разнесу на
лоскутки, дайте только с мыслями собраться.– Как тебя зовут? – прозвучал в
темноте голос. Я подскочила на метр вверх и резко обернулась. Оказывается, в
камере я была не одна. А с элварессой. Высокая, симпатичная, с каштановыми
волосами и темными глазами. Коо кого? Хотя я столько элваров видела, что
немудрено и забыть.– Блин! Осторожнее надо! А если бы я огнем плюнула?! С
шашлыком разговаривать затруднительно, знаешь ли!– Знаю. Но ты бы ничего мне не
сделала. Просто не смогла бы! Посмотри на свою шею! ть, а прочность такая, что
даже Тёрн со всей элварской силой с ним не справится! И кто это меня так? А
главное – на фиг это надо? Противомаргические ошейники делаются из специально
очищенного и заговоренного серебра и делаются только в одном месте – в Универе.
И наружу не продаются. Более того, им ведется строгий учет. А алмазную
проволака на кой? И почему тогда моя магия действует? Так она же направлена
внутрь ошейника, а не наружу! Она не выходит за пределы круга! Но скоро выйдет!

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
И тогда – остерегайтесь, сволочи и гады! В ошейнике я почувствовала ту самую магию, с которой уже сталкивалась два раза. Первый раз – четыре с лишним года назад. Второй – совсем недавно. Тот самый чертов коэффициент. Хм! Применять магию в этом ошейнике было возможно, но что толку? Заклинания искажались так, что себя я угробила бы скорее, чем врага. Это я узнала четыре года назад. Вот значит, оно еще, откуда пошло? И они надеялись, что меня, МЕНЯ можно этим удержать!? Да я сейчас внесу поправку, а потом расколшмачу здесь все вдребезги и пополам! А надо? Надо! Из принципа! Но сперва надо узнать, что тут к чему и за что – кому. А то еще невинные люди пострадают, Тёрн мне этого век не простит! – Меня зовут Ёлка, – назвалась я. – Странное имя. – Это не имя, а прозвище ведьмы. Разумеется ненастоящее. А как тебя зовут? – Аманда. – Хм. Женщина не солгала. Это я точно знала. Я не элвар с лиловыми глазами, мыслей не читаю, но самое примитивное заклинание третьего курса – 'врешь – не врешь'. Прочел – и остранения в жизни. Стоит рядом, метрах в трех, пройти еще одному человеку – и заклинание сбивается напрочь. Намного проще не полагаться на него, а разориться на пару эликсиров правды. – И что же ты тут делаешь, Аманда? –!!!!!!
.....!!! – выразилась женщина. Кстати – неоригинально. Я и похлеще слышала. Поэтому просто фыркнула в ответ. – Лирика кончилась? Переходи к физике! – К физике? – Аманда, ну представь, что я свалилась с луны. Или еще откуда повыше. И здесь – новичок! Вот и расскажи мне, что происходит в Элварии. Почему ты здесь? Это ведь не тюрьма? – Нет. – А что тогда? Элваресса колебалась. – Можно ли... – Мне доверять? Знаешь, очереди здесь нет. Из претендующих на твое доверие. Так что решай сама. Но лучше бы ты объяснила мне, что тут происходит. Жертв меньше будет. Элваресса несколько секунд мерила меня недоверчивым взглядом, потом махнула рукой и решила исповедаться. – Это грустная история, Ёлка. У меня есть брат. Младший. Но по нашим законам женщина тоже может наследовать трон. Если она родилась старшей – и если в течение года докажет, что достойна править. Элвары к этому относятся очень лояльно. Да мы и вообще предпочитаем доверять политику женщинам, сама, наверное, знаешь. – Знаю. Когда же я спросила у Тёрна, почему они так лояльно относятся к женскому правительству, хотя и предпочитают семейные пары, приятель ответил мне достаточно просто. 'Если женщина – хорошая хозяйка и мать – у нее страна будет в полном порядке. Не будет ни воровства, ни разбоя, ни неурожая, ни плохих отношений с соседями. Потому что ни одна хорошая хозяйка не допустит бардака в своем доме, и ни одна мать не разрешит причинить вред своим будущим детям. Уж поверь мне, это доказано множеством примеров. Кстати, моя мать во время отцовских отъездов и путешествий правила страной одна – и все было в полном порядке'. – Таким образом, корона предков переходит ко мне. Но братик умудрился недавно жениться. Ну не то чтобы очень недавно, лет тридцать назад. И жену он себе выбрал... редкостную! Такой твари еще поискать и не найти! Она из бедной семьи, но у нас же так! Женись хоть на крестьянке! А эта сучка, ..., ..., ...!!! В общем, лирических отступлений у Аманды было столько, что мне проще будет пересказать все своими словами. В королевской семье, как вы уже поняли, было двое детей – сдку. Женился Эрвас вволю погуляв и женился по великой любви на такой стерве, что дальше просто некуда. 'И что он в ней нашел?! – поражалась Аманда, которая разрешила сократить себя до домашнего прозвища – Мэнди. – Ну, на мордочку она симпатичная, особенно если накрасится, но ведь дура безграмотная, крыска пронырливая, стерва недоученная! И фигура у нее как у доски! А братик на нее запал! И с чего бы это!?' Я лично знала с чего, но говорить не стала. А если честно – все мужчины ловятся на одно и то же. На то, что им недоступно. И если женщина достаточно умна и стержовна, а также сохранила целомудрие, рано или поздно мужчина поведет ее под венец. Главное – не давать до свадьбы. Сладок запретный плод. Ну а любовь – дело техники. Хотя Мэнди я этого не сказала. То ли Вольгиана была стервой, то ли дурой непроходимой, лично Аманда склонялась к обеим версиям, но женушка начала капать на мозги Эрвасу в том смысле, что быть принцем хорошо, но он же достоин большего! Он достоин короны! А сестра? А что – сестра! Она еще замуж выйдет! И вообще, разве она сможет править государством!? Она же ничего не соображает, не понимает, и все в таком же духе. Хотя у меня на этот счет были большие сомнения. Я уже насмотрелась на Мэнди. Не знаю как там ее братик, а вот она могла бы и полком командовать. Уж больно крутая мадмуазель. Даже сейчас чувствовалось, что она здесь принцесса, а не хвост от белки! Почти как с Тёрном. Кого бы он из себя не строил, а волчьи уши лезли наружу. Как он не прикидывался, у него словно на лбу было написано: 'КОРОЛЬ'. Обращивала так милая Вольгиана своего супруга, обрабатывала – и достучалась. Как известно, капля камень точит. Она и проточила. Но при жизни отца братик хвост поднимать не смел. Все было прекрасно и любезно, Мэнди даже ничего не подозревала. А вот потом, когда старый король заболел и умер, на престоле осталась его жена. Нет, ничего плохого Аманда о своей мамочке не сказала, но, судя по всему, та была создана не для управления государством. Вот как наша Эля. Жениться бы на ней

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Тёрн мог, даже детей наплодить и все такое, плинтуса за милую душу. Вот и
вдовствующая королева так же. Проблема была еще в том, что Мэнди не могла
официально взять власть в свои руки. Она втихую управляла государством от имени
своей матери, но дела становились все хуже и хуже. Как ни крути, а на троне
должен быть король, а не декорация. Иначе все разболтаются. Аманда бы с
удовольствием повесила паМэнди продержалась бы, в конце концов, она все равно
стала бы королевой после смерти матери, так что с ней побоялись бы связываться,
но тут на сцену вышел Эрвас. И показал себя во всей красе! Он не заявлял вслух,
что государство нужно оставить ему. Он просто искал сообщников. И нашел.
Достаточно для переворота. Аманда недооценила сволочизм и жадность братика и его
жены, которая, кстати говоря, шесть зим назад родила ему сына – Майдера! На
взгляд Аманды – отвратительного свиненка. Но что могла На этом месте рассказа я
фыркнула и заявила, что плохо искали. Лично я нашла бы. Аманда тут же поймала
меня на слове, и я пообещала попытаться. Если выживем. А в королевстве тем
временем складывалась грустная обстановка. Вдовствующая королева сидела на
троне, потихоньку распуская свой народ до непотребного состояния, Аманда
пыталась управлять этим бардаком и тихо сатанела, а братец и его женушка
интриговали и втихорца пакостили. Аманда честно призналась, что она не хотела
связывато надо знать элваров, чтобы в и кто не знает – одной пробирки на пять
словов хватит, если приготовлено должным образом) вылакал – и хоть бы что! Так,
помутило слегка. Дня два! Он мне еще потом объяснял, что травить элвара –
занятие бесполезное. Нет такого яда, который они бы не переварили с большим или
меньшим вредом для организма. Первые четыре тысячи лет – вообще без всякого
вреда, потому что регенерация у молодых элваров как у вампиров. Поэтому в
баклажаны не верил никто. Но спорить не решались, потому как в столицу вошла
верная Эрваса дружина и наемники. Конечно, при желании элвары могли изрубить
Эрваса со свитой на сувениры, но ... Вечно этот мерзкое словечко – 'но'! Аманда в
тот момент находилась далеко от дворца, на границе, где открылись новые ворота.
Проверяла, как ее подданные разобрались с очередным прорывом нечисти. И услышав
об этом событии, тут же рванулась обратно. Не добралась! По дороге на нее и
отряд ее телохранителей напали элвары из личной гвардии принца Эрваса.
Телохранителей перебили, элварессу взяли в плен и пока держат в подземелье. В
стране разворачивается невесть что. Все считают Аманду пропавшей без вести и
Эрваса пока терпят, потоеты. Умный, образованный, может, он и справился бы с
делами государственными, но тут у Аманды вся душа на дыбы вставала! Это ведь ЕЁ
мать убили. Это ЕЁ трон и ЕЁ страна! колодезная. Но голодом ее не морят. Вода и
пища не отравлены. Так пока и сидит, потому как выбраться не получается. А два
часа назад к ней кинули еще и меня. Аманда постаралась привести меня в чувство,
что ей и удалось в конце концов. – Понятно, – протянула я, выслушав рассказ. – А
твоего отца как звали? – Костантиниус. А что? – Да ничего. Просто уточнила. Совсем
ничего. Просто Амандой звали МАМОЧКУ ТЁРНА! Это что же – меня вместе с вероятной
свекровью посадили!? Ну, звери, ну изверги! – Надо отсюда выбираться, – твердо
решила я. – Интересно – как? Яда в голосе Аманды хватило бы на сорок кобр, но я не
обижалась. – Как обычно – каком кверху! И не из таких переделок выбирались! – Да
неужели? – Да факт! Слушай, а почему нас в одну камеру посадили? Тебя же должны
были стеречь как зеницу ока! – Должны. И что? Это же не замок! – А что
тогда? – Охотничий домик Эрваса. Скромненький такой, всего три этажа и десяток
слуг! Здесь тюрьму не обустроишь! А в этом подвале раньше наверняка хранили
картошку и соленья. – Очень может быть, – вздохнула я. – Жаль, что сейчас здесь
ничего не осталось. – Жаль. А толку с того? – Закусили бы перед дорожкой. – Да
какой дорожкой! – взорвалась элваресса. – Ты что – не поняла!? Мы отсюда никогда
не выберемся без разрешения Эрваса! На тебе магически заговоренный ошейник!
Т– Не ори, – оборвала я элварессу. – Лучше уж сгореть, чем попасть в лапы к
твоему братцу. Если он родную сестру не пожалел – думаешь, меня помилует!? – Да,
мы ведем свой род еще от... – Того самого легендарного приятеля основателей. И что?
Видишь ли, твой брат не сможет стать королем, пока жива ты, а чтобы это
установить, надо просто взять твой плаогут управлять государством и сами, а как
только ты заявишься собственной персоной, отдадут тебе все полномочия. И ведь
так и сделают, паршивцы! Но тебе от этого легче не будет! Даже если ты подпишешь
отречение, Верховный Совет Элвариона потребует твоего обязательного присутствия
и торжественного отказа на главной площади. Магия на элваров не действует, а
если что – вы всегда можете разорвать ее кровью. Та магия, что действует – ее
всегда можно обнаружить, потому, как
грязнымот нее смердит за километр. И что – ты удержишься от искушения
принародно оторвать братику голову? – Хорошо. Мало ли бывает чудес. Найдет твой
братец на тебя такую управу, чтобы ты и во время отречения не пикнула. Но даже
после отречения ты останешься в Элварионе и будешь очень значимой персоной.
Короче, роднуля, дело твое табак. Шантажировать тебя ему нечем, а живая и на

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
свободе ты братику не нужна. Картинку испортишь. Или тебя отравят, или зарежут, но в живых не оставят. Нравится перспектива?– Очень, – хмуро ответила Аманда.– Мне тоже. Козел твой братец, вот что я тебе скажу!– Не говори так о нем! – Окрысилась Аманда. – Он мой брат! Это все Вольгиана! А Эрвас – он хороший!– Ага, когда спит зубами к стенке, связанный по рукам и ногам!– Ёлка!ертью любимых людей, но нельзя силком заставить человека или элвара убить свою родную мать! А если он сделает это ради денег или власти – значит это уже не человек и не элвар. Так, тварь божья!– Ёлка!– Ну что, что, что – Ёлка!? – взвилась я. И тут мне в голову пришла одна интересная мысль. – Аманда, ты хочешь узнать правду?– Да! Очень!– Если ты увидишь, что твой брат – скотина и сволочь – ты дашь мне возможность убить его?На этот раз Аманда долго молчала. Я не была телепатом вроде Тёрна, но и так знала, что ей сейчас вспоминается. Не предательства и угрозы, а картины счастливого детства. И она не верит. Не хочет верить. Но потом девушка отняла руки – и я поняла, в кого пошел Тёрн. Хотя бы частично. Потому что лицо Аманды было копией лица Терна в те мин– Можешь убить его, если он действительно виновен в смерти нашей матери. Но я должна в этом убедиться. Сама.У меня гора с плеч свалилась. Убить Эрваса я могла бы в любой момент. Даже с этим ошейником. Но если бы мне стала мешать Аманда... я не знала как справиться одновременно с двумя элварами, особенно когда одного из них надо убить. А другого и пальцем не задеть.– Поговоришь – и убедишься. Скольکو знаю таких типов как Эрвас – им необходимо осознание своей правоты. Он не сможет убить тебя без разговора, даже если Вольгиана будет настаивать на обратном.Темные глаза женщины были полны тоски.– Ёлка, ты и, правда, так думаешь?– Да.– А как ты собираешься добраться до моего брата? Он же сюда не придет?– Так я сама к нему пойду! Поведут под руки, если попрошу!– Не поняла?– Сейчас увидишь.Я провела рукой перед лицом, ставя простенькое заклинание иллюзии. Второй курс, магия маскировки, подраздел магии иллюзий, зачет сдан на отлично, экзамен – на отлично. Составить и привести заклинание в действие – дело пары минут. Надо только было включить в него нужный коэффициент. Вот так! Готово! Пока так, а попозже еще ошейник переплавлю, выкину куда подальше – и вообще нас не отличишь.– Что это!?Аманда захлопала глазами. Перед ней стояла точная ее копия.проще, например, от зубной боли, чтобы от нас обеих магией разило. И когда твой брат придет за нами, стража не сможет отличить тебя от меня. Обе одинаковы, от обеих разит магией. Они поведут к твоему брату нас обеих, чтобы он разобрался сам. А там – поглядим.– Ты не веришь, что Эрвас – хороший?Я пожала плечами, накладывая на Аманду заклинание, которым студенты Универа пользовались чуть ли не каждую пятёрку дней – при удирании в город.– Аманда, я видела столько подлецов, что мне сложно верить в праведность Эрваса. Хотелось бы мне ошибаться, но, увы! Я часто оказывалась в выигрыше просто потому, что не верила в честность и порядочность людей и нелюдей.лого в будущем взвоём.– Ёлка, как бы мне хотелось, чтобы ты ошибалась!Мне бы тоже этого очень хотелось. Но, похоже, я застряла здесь надолго. Ох, варрхит хэваррен!!! Я чуть не взвыла, понимая, что обещала вернуться немного пораньше. Да, Эрвас не заставил нас ждать. Но вдруг Тёрн решит, что меня надо выручить? Этого я допустить не могла. Надо было дать ему знать, что со мной все в порядке. Да и с матерью она сосредоточилась.Возможность говорить друг с другом на расстоянии у нас проявилась достаточно давно. То есть у Тёрна. Возможно, он говорил бы так и с другими телепатами, но Элварион надежно хранил свои секреты. Его Величество спокойно общался только со мной, но не с другими магами. Вот и сейчас я сосредоточилась, потянулась к нему мыслью – и рассерженно зашипела. Далеко. Не дотянусь.Аманда посмотрела на меня.– Что случилось?– Ничего, – вздохнула я. – Ничего хорошего. Я пыталась мысленно поговорить с одним другом, но...Мне в голову пришла одна мысль.– Аманда?– Да?– Ты не могла бы пожертвовать мне капельку крови?– ЧТО!?Глаза у элварессы стали просто квадратными. Я попыталась принять невинный вид. Но удалось мне это плохо.– Ну, капельку крови. Что – сложно что ли!?– Нет. Только зачем тебе!? Ты же не вампир!– Да вашей кровью любой вампир отравится! – не выдержала я. – Аманда, просто сделай то, что я прошу, пока у нас есть время. Клянусь, что не причиню с помощью твоей крови зла ни вольного, ни невольного, ни умышленного, ни нечаянного, ни тебе, ни тем, кто повязан с тобой кровью, ни тем, кого ты любишь. Пусть покинет меня сила, если я нарушу клятву!Кажется, Мэнди знала про клятвы магов. Во всяком случае, она спокойно протянула мне руку. Я взяла ее ладонь и повертела по сторонам головой. Вот с острыми инструментами у нас было сложнее. И как теперь?Мэнди, кажется, поняла, в чем дело. И поднесла свою ладонь к губам.– У элваров зубы острые, – усмехнулась она.– И уши длинные. А еще серый хвост, – не удержалась я, отлично понимая, что за такие шутки в зубах бывают прожегутки. Элвары и сами отлично знали о своих смешанных кровях, а тот, кто слишком часто напоминал им об этом, мог в один прекрасный момент оказаться без зубов, ушей или хвоста.Я протянула ладонь и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Аманда провела пальцем по линии, кажется, жизни, оставив кровавую полосу. Я кивнула и сосредоточилась. Имея родственную кровь, я могла очень многое – в том числе и найти своего друга хоть на другом конце планеты. И даже особых усилий прикладывать не стану. Кровь любого элвара – это сильнейший источник магии. Пусть сами они магией и не владеют, – но их кровь может горы сворачивать. Ладно, не будем отвлекаться. Надо просто позвать – забыть про ошейник – и позвать. Несложное упражнение, но на таком расстоянии!?! Кстати, а на каком именно? Я уверенно ломанулась сознанием за пределы темницы. Сволочи, сволочи, сволочи! И гады тоже! Это ж надо меня так далеко от моих товарищей уволочь!?! Часов шесть пешкодралом, если не семь с половиной. Ладно, если так же, им же хуже. Всех лошадей уведу. Дом разнесу. И этих мерзавцев в подвал загоню. Пусть потом их археологи откапывают. Вот отсюда и откапают. – Ёлка? Ты где?! – Прикинь – в плену. – Кто посмел!?! Говори мы вслух – у меня бы уши от такого рева поотваливались. – Твои будущие подданные. Нам надо серьезно поговорить. Сядь и слушай. После того, как я изложила Тёрну всю ситуацию с Аmandой, он некоторое время молчал – а потом принял решение. – Мы выдвигаемся к тебе. – Совсем ума лишился!?! – Нет. Я надену капюшон, она меня не узнает. И потом, мне просто очень нужно ее еще раз увидеть. Ёлка, клянусь, я ничем не дам ей понять, кто мы такие. Я просто должен помочь ей! Это же моя мать! – Пока она еще никого не родила. А если мы вмещаемся, может и не родить. – Глупости. Я уже существую. И я не стану ни о чем жалеть. – Ёлка! Я вздохнула. Мать и отца моего друга убили пять лет назад. На войне, как на войне. Страшно и грязно. И попавших в плен королей казнят в первую очередь. Наверное, из всех людей только я знала, как тяжело Тёрн перенес гибель родителей, как тосковал по своим близким... А я!?! Если бы я была на его месте!?! Что бы сделала я!?! Я закрыла глаза, обозвала себя мягкосердечной идиоткой – и дала Тёрну все ориентиры, вплоть до описания стен подвала. – Лайре, солнышко. Через пару часов будем у вас. Или даже скорее. Ждите. Я открыла глаза и широко улыбнулась Аманде. – Вот и все. Теперь только ждать. Если твой братец не явится в ближайшие пару часов, это будет просто наглостью с его стороны. – Думаешь, явится? – Должен. Птичка в клетке, теперь надо ощипывать. – Ёлка, не говори так. – Хочешь сама убедиться в том, что он – редиска? – Редиска? Аманда даже улыбнулась. – Нехороший человек. Элвар. – Хочу. – И что делать будешь, когда убедишься? – Вырву с корнем. Все что под руку подвернется. Я фыркнула. Кажется, моя вероятная свекровь, не без чувства юмора. – А мне можно поучаствовать? – Ёлка, если ты сможешь убедить меня в предательстве моего брата – делай с ним все, что твоей душе угодно будет. Я злорадно потерла руки. Ой, как я чего с ним сделаю! Отдам на воспитание его родному племяннику. А пока... – Аманда, только у меня к тебе одна просьба. – Какая? – Разговор будем вести в моем стиле. Никаких объяснений. Не давать и не требовать. Просто и нагло хамим ему в глаза, как будто ты тут главная. – Зачем? – Чтобы узнать его подлинные намерения в твой адрес. Что у доброго на уме, то у злого на языке. Аманда пару секунд размышляла, а потом вдруг залихватски тряхнула головой. – Ну, ладно. Делай, как знаешь, а я поддержу. – И ни в коем случае не признавайся, кто из нас кто. – Ладно. А ты уверена, что сможешь справиться? – Если я не справлюсь сама – максимум через пару часов к нам придет подмога. Они твоего брата на запчасти раскидают. – Ёлка, но ты уверена... – Я всегда во всем уверена, – оборвала я элварессу. – иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали. А теперь извини. Мне надо снять ошейник. Ёлочка отсутствовала вот уже девятый день, и мне это решительно не нравилось. Группа идиотов во главе с Виктором сиднем сидела в Элварионе, выгнав из тронного зала во, иллюминация от заклинаний шла такая, что солнца не надо, но пользы от них было как от целебных и приворотных снадобий, что распространяли продвинутые УМы. Сама делать помогала. Берешь воду, чернила разного цвета, добавляешь сахара, соли или варенья по вкусу – и иди, вешай людям лапшу. И самое смешное, что раскупалось мгновенно! С гордостью могу сказать, что Ёлка такими гадостями не баловалась. Она предпочитала подрабатывать боевым магом и частенько гоняла упырей и вурдалаков по кладбищам. Тёрн решительно возражал, чтобы Ёлка рисковала жизнью, но когда моя девочка кого слушалась!?! Вот и кстати получилось! Сейчас я могла быть уверена, что Ёлка выберется из любой ситуации. Жалко было тех, кто с ней связался! – Лорри, немедленно в кабинет директора! Директор Универса ждал меня в гордом одиночестве в своем кабинете. Я влетела сквозь стену и преданно оставилась на него. – Что случилось? – Успокой тебя сразу. Вестей никаких нет. Пока. Успокоил, блин! – А что тогда случилось? Директор покусал губы. Я захлопала ресницами. – Это еще зачем? – Хочу попробовать установить, где они могут быть. – То есть? – Ну так попробуйте найти эту элварессу или Тёрна, – предложила я. – Готова спорить на что угодно, что Ёлка их не бросит. – Да я бы и сам поспорил, да только все твою внучку знают, – огрызнулся директор. – Ее верность скоро в поговорку войдет! Проблема в другом! Ни хрена от этих эвхарских элваров получить не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
я. – О чем с тобой разговаривать, – вздохнула Мэнди. – Ладно, если ни одна из вас не признается, придется мне говорить с обоими, – принял Соломоново решение элвар. Кто б ему сказал, что Соломон был мудр для других, а не для себя!? А вообще, то, что он так легко согласился посвятить в семейные дела постороннего человека, говорило только о том, что Мэнди в его планах на дельнейшую жизнь? – Ты сама понимаешь, что женщина не может наследовать после родителей! Достояние женщины – это ее приданное. Оставлять тебе целую страну – глупо! Ты с ней просто не справишься! – У нас действует право первородства. – Это мне Тёрн объяснил. – Да и со странной я справлюсь получше тебя. Эрвас надменно пожал плечами. Типа 'все бабы – дуры!' – Это все глупости. Мэнди, я не желаю тебе зла, но ты должна уйти. – В странствия или в монастырь? – На х... или сразу в могилу? Какие выражансы моя свекруха знает! Это круто! – Я просто вывезу тебя за границу. Пойми, это лучший вариант из возможных. Мэнди, ты сама понимаешь, что отец оставил бы все наше достояние мне, если бы пережил мать. – Брехня. – Наглая и беспардонная. – Если уж на то пошло, я больше похожа на отца! – А ты вообще в материнскую породу. – Вот правду говорят, в семье не без урода! – Но в нашей семье ты уже родился. – Зато пять следующих поколений нормальными будут. – Бедная наша семья... – Наоборот, богатая. – И то верно. – Моя семья – это моя жена! Вольгиана! – взвился Эрвас, не выдержав нашей перебранки. – И другой семьи у меня нет. – Вот и сиди в семье, – отрезала Мэнди. – Сядь на хвост и не вякай, – поспешила добавить я. – А со страной я получше тебя управлюсь. – И ради моей семьи, ради Элвариона и всеобщего блага я должен сделать то, что мне не нравится. Аманда, ты должна подписать отречение. Добровольно. – Счаззз! – Шесть раззз! – И сколько я проживу после его подписания?! – День? Час? Минуту?! – Ты что думаешь – я полная дура!? – Да я раньше твою сучку в гробу увижу! Я понимала, что провоцирую Эрваса, но выбора не было. Аманда должна увидеть его в самых правдивых красках, иначе фиг она мне поверит. –

Кого, – вкрались в мою голову знакомые чужие мысли. –

Сейчас буду у вас. А вот и кавалерия. Все, Эрвас, пиши завещание в трех экземплярах и глотай обезболивающее. Сейчас тебе будут отрывать голову. Тёрна я знала. Если мамочка кого и помилует, то уж сыночек от любимого дядюшки точно ни рогов, ни ногев не оставит. А дядюшка тем временем разорвался, не подозревая о близком приходе своей страшной и ушастой смерти. – Не смей так называть Вольгиану!!! Ты мизинца ее не стоишь! Ты даже землю, по которой она ходит целовать недостойна! – А кто еще мизинца ее не стоит!? Наша мать!? И Эрвас заглотнул крючок вместе с рукой. – Эта дура всю жизнь меня ущемляла! Ничего хорошего для меня не сделала! Она обязана была оставить все мне! И регентство и корону! Старая гадина! Глаза Аманды потухли. И я шагнула вперед, заслоняя ее. – Сам ты козел! Ты б ей спасибо сказал, что она аборт не сделала, она тебя родила и вырастила, а ты еще права качаешь? Иудина душонка! Эрвас не успел ответить мне. Аманда не успела прийти в себя. Хрипы. Стоны. Лязг мечей. – что там происходит? – вскинулся Эрвас. Я очаровательно улынулась предателю. – Скажи, Васик, ты знаешь, как выглядит персональный звиздец? – Сейчас узнаешь, Эрсечка, – поддержала меня Аманда. До Эрваса дошло очень быстро. – Так это за тобой?! Но как!? И кто!? – На том свете узнаешь! – А ты мне ворота откроешь, – вдруг взвился с места элвар, выдергивая из ножен длинный узкий клинок. Аманда побледнела. Это уже не баклажаны травить. Тут все на виду. Родной брат готов ее убить, только чтобы – что? А, неважно! Все равно облезнет! И обрасти не успеет! Меч взлетел над головой элварессы. Но опуститься не успел. Я отпихнула Аманду – и вскинула руки, отводя Эрвасу глаза. Удар ушел влево и пропахал изрядную дыру в обивке стены. Я приготовилась поплясать так еще минут пять. Но не понадобилось. Эрвас выдернул меч и опять занес его над головой. Мои пальцы сложились в нужную фигуру. И в следующий миг в комнату ворвался Тёрн. Сориентировался он мгновенно. Мэнди отлетела к окну. Я – в другую сторону. А элвар неуловимым движением скользнул к Эрвасу. – Ёлка! Ты жива? – А что – не видно!? – отозвалась я. – Не видно. Снимай личину. А я пока разберусь с этой паскудой. Я улынулась – и провела пальцами в воздухе, словно сдергивая покрывало. – Сука!!! – взвыл Эрвас. И тут же заткнулся. Отражать град ударов, который обрушил на него Тёрн – и одновременно ругаться у мерзавца не получалось. А Тёрн все наращивал и наращивал темп. Мелькал в левой руке короткий кривой кинжал. Свистела, рассекая воздух сабля. Пела и гудела, разогреваясь просто от скорости движения. Тёрн атаковал, развернулся ко мне спиной – и я заметила на плаще несколько неаккуратных темных пятен. Ранен!? – Нет. Это чужая кровь. Я перевела дух. Если с его величием чего случится, директор с меня шкурку на сувениры пустит! Забочусь. Но вслух этого никогда не признаю. И вообще, изволь не отвлекаться, когда убиваешь родного дядюшку! – Я его все равно пришибу. Даже если попутно начну романсы распевать. – Сначала пришиби – потом романсы. Я поползла по полу ближе к Аманде. Так, на всякий случай. – Твой друг хорошо владеет оружием? – спросила Аманда. В

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
голосе женщины звенели странные нотки. Я передернула плечом.– Не убивай его, он
нам живой нужен! – взвизгнула я.– Еще чего! Живенько считай его память – и
хватит! Нельзя оставлять в живых такого поддонка!В отличие от своего противника,
Тёрн даже не запыхался. Не то, что устать, у него даже дыхание не сбилось.Еще
бы!Тёрн всю пользовался своими способностями в бою. И получалось классическое:
'Я знаю, куда ударит меч моего врага, еще до того, как он его поднимет'. Элвара
и тренировали с учетом этой его особенности. И получалось – восхитительно. Живая
машина смерти.Мэнди тронула меня за рукав.– Ёлка, он мой брат.– Нет, – отрезала
я. – Он сам отсекся. Ты слышала. Я слышала. И я знаю, что говорили Основатели. И
ваши Создатели – тоже. Предатель – хуже рака. И должен быть немедленно удален,
дабы не разросся и не заразил всех, кого можно и нельзя.– Но...– Нет.И Мэнди
отступила. Но покачала головой.– Ты – жестока.– Я – боевой маг. Буду, – просто
пояснила я. – Глупо оставлять за спиной живого зомби. А твой Эрвас – он и есть.
Живой, но зомби, агрессивный, подлый и обязательно нападет. Ему корона остатки
мозгов вынесла.– правильно! – Тёрн парировал очередной удар Эрваса кинжалом,
взмахнул саблей – и дядюшка оказался крепко приколотым к стене. Меч пробил ему
середину груди.– Считывай память, – подбодрил меня элвар.И уже только для
меня:– Сделай вид, что считываешь, с остальным я и сам справлюсь. И тебе сейчас
все расскажу.Я повиновалась. Подошла, протянула руки, усилием воли вызвала
вокруг ладоней несильное свечение – дешевая обманка выученная еще на первом
курсе.– Вот спасибо!– Ты читай, не отвлекайся!Чем элвар и занялся.Мэнди стояла
вся бледная, но нам не мешала. За руки не хватала и в обморок не
падала.– Готово. Если вкратце – сам он просто дурак. Кобелировал почти до тысячи
лет. А потом нарвался на Вольгиану. Кстати посмотри. Симпатичная стервочка,
верно?Тёрн взглянул мне прямо в глаза – и я ощутила, как мой мозг заполняют
образы. Лица. Люди. Голоса.Вольгиана действительно была хороша. Милое, почти
детское личико, редкость среди элваров, красивых хищной и жестокой красотой.
Пухлые губки, удивленно вскинутые (читай – умело выщипанные) бровки, огромные
голубые глазки – и при этом натуральные светлые волосы. Весьма искусно уложенные
в 'естественном беспорядке'. Ага, очень небрежно и безыскусном. Шесть золотых и
три часа работы опытного мага.Такая могла и навешать лапшу на уши.– Чем и
занялась. В семье бедных элваров...– Бывают и такие?– Еще как. То есть они не
настолько бедные. У них есть крыша над головой, работа, им очень неплохо живется
рядом с нищими, но... у нас каждый получает пропорционально своему труду. А если
ты не хочешь работать, то есть вообще не желаешь и почти ничего не делаешь – с
голоду не помрешь. Но и шиковать не будешь. А ее родители работать век не
желали. Предпочитали сидеть на шее у государства. И не перебивай!– Слушаюсь,
твое вашество!– Цыц! Так вот! Вольгиана сделала все, чтобы попасться ему на
глаза. Пококотничала. Но в меру. И начала пудрить остатки мозгов. Я девушка
исключительно честная, в кровать (сеновал, поляну, да хоть куда) только после
свадьбы, это единственное, что я могу отдать своему мужу... Он попался. И
повелся. Вываживала она его больше двух лет.– Терпение, однако!– Ты меня уж лет
десять маринуешь! И что? Жду, как миленький!– Щас еще и огребешь, как
миленький!– Виноват. Исправлюсь. Больше ждать не стану.Я зашипела, но ругаться
вслух не стала. Потом ему по шее настучу. Никуда не денется.– Влюбился и
женится.– Еще одно слово – и точно не на мне!– Молчу.– Что!?ухмыльнулся этот
зубастый. – Слушай дальше. Выйдя замуж, Вольгиана потихоньку начала обрабатывать
своего мужа. Я так понял, что ей хотелось денег и власти. Причем, она должна
лежать на диване– Пфффф! Идиотка.– Это для тебя корона – бремя. Ты – понимаешь,
что трон – это тяжкий крест. А для нее это была возможность блистать.
Властвовать. Царить и править. И она не выдержала. Начала прочищать мозги мужу.
У нее был только этот выход. А иначе ей никак было не стать королевой.ь видел,
что его дети править страной не могут, он просто передавал трон элвару,
способному управлять. Кстати, очень часто на троне сидели телепаты, без оглядки
на их происхождение. Были бы воспитание да характер подходящими. И Аманду никто
бы менять не стал. Предложили бы ей на выбор десяток парней, чтобы одна не
сидела, а правила семейной парой – и царствуйте на здоровье. А там и на ваших
детей посмотрим. Удадутся – хорошо. Нет... ну не судьба. В другом поколении может
и что приличнее вырасти.И самое обидное, Эрвас ведь был бы тоже не самым плохим
правителем. Если бы ему все досталось законно. Но – нет. И он сорвался.– За что
и поплатился. Не отвлекайся. В заговоре участвовали всего два десятка элваров.
Сама Вольгиана. Её родители, таки поднявшие попу с дивана. Отец ее стал
командующим белой гвардией. Чуешь?Гвардия элваров в мирное время была невелика.
Всего три тысячи человек. То есть клыкастиков. И их делили на три части. Черная,
Серая и Белая гвардии. Элвариону этого хватало с избытком. И в гвардии шли по
призванию души. В черную – патрули границ. В серую – поддержание порядка в
стране. В белую – ради охраны королевской семьи, а также замков личных
королевских вассалов. Ну и парады, там, смотры, охрана посольств.... Так что самой

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
престижной была черная гвардия.– Думаешь, гвардия в заговоре?– Нет. Не вся. Еще
пять элваров на ключевых постах там. А приказ приказу рознь. Можно сказать
'ловите королеву', а можно 'хватайте самозванку'. Понимаешь?– Вполне. Белую
гвардию разыграли втемную.– Ага. Сестренка Вольгианы и ее муженек. Еще шестеро
во дворце, причем один – на кухне. Так что баклажаны – вполне объяснимы. И
четверо из прислуги.– И этого хватило для заговора?!– И это все его знания?– Да.
Кроме еще одного. Вольгиана с Дирмасом сейчас в его родовом замке. Ее родители и
сестра во дворце.– И надо поспешить, чтобы застать их врасплох.– А ситуация в
вашем королевстве?– Если справимся, большая часть элваров и знать не будет, что
тут чуть переворот не устроили.– Это как?– Белая гвардия ловит безумную ведьму
из вампиров, которая пыталась убить королеву. И для этого замаскировалась под ее
дочь. Во дворце всем объявлено, что Аманда болеет. Тоже отравилась с матерью. Но
оказалась сильнее и ее организм борется. Сейчас у ее постели ее родные по
брату.– Уроды! Уроды! Ее же во дворце не было!– Ёлка, не стоит недооценивать
заговорщиков. Ты вот можешь надеть чужую личину. А они нет?Я смутилась.– Но меня
можно распознать.– Полагаю, что они подобрали хорошее заклинание.– Ага. А
остальные?– Тоже во дворце. И двое с Вольгианой и Дирмасом. Так что нам надо
спешить.Я кивнула.– Все ясно.– Ёлка, что ясно!? – среагировала на мой кивок
Аманда.– Многое. губ показались в бешеном оскале немаленькие клыки.– А чем
отравили мою мать? И кто?– ???– Повар на кухне добавил один компонент яда. А
слуга, который подавал пищу королеве (естественно, после того, как ее
попробует) – второй.Я пересказала это Аманде.Лиловые глаза сверкнули.– Тогда...
высшие силы, как же мне добраться до черной или серой гвардии!?Тёрн
улыбнулся.ь.– Оно и понятно. Все родственники его женушки – шаркуны паркетные,
немочь бледная... Куда им за нечистью охотиться!Тёрн не стал спорить.– В замке нас
не ждет огромное войско. Так, элваров тридцать. Мелочи.– Тридцать элваров!? И
один вы? Нереально.– Неправда, – искренне обиделся Тёрн. – Ни хвоста не один! А
с боевой ведьмой. Вряд ли Ёлка даст мне даже мечом помахать.– Да ладно уж.
Десяток твой. Я не жадина, – проворчала я.– вот видишь.– Вижу, – улыбнулась
Аманда. – А как вас зовут?Тёрн запнулся на полуслове. Не называть же родной
матери свое имя?– Его зовут Эст, – поспешила я на помощь. – Просто Эст. И не
спрашивай о большем, ладно?Аманда кивнула.– Эст, ваш план безумен. Но выбора у
меня нет. Я согласна на все.– вот и прекрасно. – Элвар мигом стал образцом
деловитости. – А теперь добиваем этого – и по коням.– А здесь больше никого
живого нету? – уточнила я.– После меня?– Действительно. Извини. ты его добьешь –
или я?– Разумеется, я.– Но... – попыталась вмешаться Аманда...Поздно. Её еще не
родившийся сын шагнул вперед. Рука его легла на рукоять сабли. Одно движение –
выдернуть ее из Эрваса. Второе – резко рубануть наискосок.И на пол по стене
сползают уже две половинки. Тёрн просто разрубил дядюшку наискосок – от плеча до
паха.кта.Тёрн вышел вслед за нами.– Как вы тут?– Нормально, – отозвалась я,
помогая Аманде вытереть рот.Тёрн, так же, не снимая капюшона, подхватил свою
матушку под локоть и деликатно направил к входной двери. Правильно. На свежий
воздух ее!Одновременно элвар умудрялся разговаривать со мной.– Ёлка, а ты
уверена, что нельзя назвать мое настоящее имя? Или хотя бы прозвище?весть где
шляется...– Ладно. Как скажешь.– Так и скажу. Где ты нашу подругу оставил?– За
дверью.– Вместе с трупами?– Ну и что? Этого еще мало за все, что она хотела нам
сделать!– И то, что она дура, ее не оправдывает. Что б ты знала, за покушение на
короля у нас полагается смертная казнь. Уже лет так сто пятьдесят. Тысяч.– И она
дура, и ее это не оправдывает... Иди, проявляй родственную заботу.Тёрн послушно
подошел и протянул Аманде кусок занавески.– Вытри лицо. Нам надо
спешить.– Куда?Я прислушивалась к разговору, одновременно убирая остатки
иллюзии. Кожа чесалась, как от крапивы, зато на ощупь я была бы точно как
Аманда. Только вот не пригодилось. Обычного заклинания хватило бы.– Надо как
можно скорее арестовать Вольгиану – и казнить ее, пока она не сбежала.По лицу
Мэнди было видно – идея побега главной гадины не вызывает у нее
отторжения.– Лучше я просто ее вышлю.Аманда бросила последний взгляд на место
своего заточения – и украдкой вытерла слезинку со щеки.– Казните. Проще будет, –
поддержала я друга. – Хороший конкурент – мертвый конкурент.– Был. А Вольгиана
тебе вообще ни с какой стороны не родственница. Что ей помешает так воспитать
сына, чтобы он через двадцать – тридцать лет пошел на тебя войной!?– А я объявлю
их вне закона?– Как скажешь.– Тёрн, ты понял, что нам надо делать?– Мою маму мы
спасли. Теперь – прибить Вольгиану с отпрыском?– Да.– Мама не согласится.– А ты
сперва прибай, а потом спрашивай разрешения. Позаботиться о ней до возвращения
твоего отца – это твой сыновний долг. Сам понимаешь, она просто не решится их
кдарит в спину. Я бы так и поступила.– Хорошо, что ты не строишь против меня
интриг.– Еще не хватало.– Кстати, – взгляд элвара остановился на ошейнике. – А
ЭТО что такое?Я опустила глазки вниз.– Напали, оглушили, надели. Я потом его
проплавлю и сниму.– Еще чего!!!Мысли элвара были полны ярости.Я послушно подошла

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo почти вплотную к элвару. – Бесплезно. Это или ключик искать, или специальный напильник. Тёрн задумчиво кивнул. Адамантовая проволока – это вещь... – А что может быть ключом? – Или у кого он может быть... – Ждите здесь. Я сейчас. Элвар вернулся через пять минут. – Потом исследую. На досуге. – Может, лучше выкинешь? – Директору подарю! Ему тоже будет интересно. Больше элвар спорить не стал. Сунул ключ в карман – и кивнул. – Дамы, на выход. Мы послушно, как ёжики, пошли к конюшне. Я видела два тела элваров, но ни один не шевельнулся. Если кто и выжил, он успешно притворился дохлым и молчаливым. Аманду слегка покачивало, и Тёрн поддерживал будущую мамочку под локоток. Эля с оседланными лошадьми ждала нас у крыльца. – Долго же вы разбирались, – протянула она. – Сколько надо, – огрызнулся Тёрн. – Меня тут чуть комары насмерть не загрызли, – продолжала капризничать элваресса. Тут уже не выдержала и я. – Окстись, нахалка! Какие комары!? Да они просто дохнут при одном взгляде на элваров! – Это от тебя они травятся, – огрызнулась Элька. – Ой! А кто это!? Глаза у нее стали по пятаку. – Если сейчас же не заткнешься, это будет твоё последнее зрелище в этом мире! – рявкнула я. – Но... я... – Заткнись!!! – Засохни!!! – рявкнули мы на пару с Тёрном. Элька надулась и захлопала длинными ресницами. – Вы... – Молчать! Иначе Мэвис станет твоим вдовцом раньше, чем ты – его вдовой. Эля засопела, но примолкла. Жаль, что ненадолго. Что ты, предупредить ее не мог, что ли!? Последняя мысль относилась уже к Тёрну. – Да, не мог. Я ей сказал, чтобы она молчала, но дура она и есть дура, – оправдывался элвар, помогая мне забраться в седло. Лошадь подозрительно косилась на меня лиловым глазом и всхрапывала. Почему я не взяла с собой на прием метлу!? Летела бы сейчас, как порядочная ведьма! И вообще, могла бы прийти туда в штанах и рубашке. Понадобилось приятелю запихивать меня в это платье! – Ты мне его теперь до пенсии вспоминать будешь? Вот не знала, что короли на пенсию уходят... А вспоминать – буду! – Седлайте коней. Восемь нам, остальных выпустите. Здесь никто не остается. – ? – Ёлка, поможешь? – Скажи только – в чем? – Шашлык жарить будем! – Из кого? – Из чего. Тёрн лично проследил, чтобы все ушли из домика, где лежало тело Эрваса (песок ему кирпичами). А потом кивнул мне. – Мы на две секунды внутрь. Вы ждете тут. Кто не послушается – слышать уже ничего не сможет. И потянул меня за руку внутрь. Я послушно пошла за ним. – Ёлка, если я запалю все, что только может гореть, ты скинешь заклинание неугасимого огня? Часов на пятьдесят – шестьдесят? Я пожалала плечами. Теоретически я могла это сделать. Практически было сложнее. Заклинание неугасимого огня накладывалось на строго рассчитанную территорию. И в течение запланированного количества часов на этой территории горел даже воздух. Но только на этой. Проблема была в другом. – Это потребует от меня много сил. Я не уверена, что потом мне хватит их на перемещение. Даже просто на то, чтобы держаться на ногах первое время. – Я тебе помогу. И потом, даже если мы задержимся здесь на несколько лишних часов – не страшно. Но я хочу быть уверенным, что от Эрваса ничего не останется. – А жена и сын? Мы привычно обменивались мыслями, даже не думая разговаривать вслух. Со стороны это казалось, наверное, очень романтичным. Двое, мужчина и женщина, стоят, глядя друг другу в глаза, и молчат, как рыбка окунь. Мало кто мог догадаться, что между нами разворачивается напряженный диалог. – Это вторично. Но я должен быть уверен, что от этого мерзавца и пепла не останется. Он пытался навредить моей матери. А мои близкие... – ...моя жизнь – продолжила я старую элварскую поговорку. – Ладно. Я смогу это сделать. Но поджечь надо как можно больше. – Запросто. Элвар снял со стены декоративный факел и сунул его в камин. И двинулся по кругу, поджигая все, что только попадалось под руку. Занавеси, обои, мебель. – Я тоже хочу! Тёрн молча протянул мне факел и взял второй со стены. Одна комната, вторая, третья... мы поднялись на второй этаж, отрезая себе дорогу назад. Но меня это не волновало. Я всегда могла левитировать, а Тёрн прекрасно пользовался крыльями. В случае чего мы друг друга не бросим. Падать будем вместе – и камнем. Закончили мы на крыше. И элвар кивнул мне. – Отсюда или снизу? – Лучше снизу, – решила я. – Здоровье дороже. Я действительно тратила больше сил, накладывая заклинание на крыше, чем если бы я наложила его внизу, у подножия дома. Но! Высшим шиком среди студентов считалось так рассчитать зону и радиус, чтобы огонь вспыхнул в миллиметре от твоих ног или ног соседа. А вот это я как раз и не могла гарантировать. Придется брать приближенный объем, захватывать весь домик – и у нас остается около трех секунд, чтобы удрать, когда пламя начнет заполнять предназначенный для него объем. Так и получилось. Как только пламя подобралось к нашим ногам – Тёрн подхватил меня поперек туловища – и прыгнул с крыши. В полете он распахнул крылья и с достоинством приземлился на землю примерно в пятидесяти метрах от наших 'друзей'. Накинул капюшон, поплотнее завернулся в плащ – и потрянул головой. – Пошли. ***ватит мыслей. И мои ответы он так же прочтет у меня в голове. Достаточно просто думать поадреснее. – Интересно, что существует еще один законный – почти законный наследник престола, кроме меня. – Чего тут интересного? – Что на меня постоянно покушаются. Эта война, ты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
помнишь, как мы встретились?– Да. Тебя ранили тогда.– Буздюка просили и умоляли
начать восстание с шахты. И заманить нас туда. Хвост даю – это не на меня, а на
тебя покушались. Только мы не знали, откуда ноги растут.– А росли они из одного
места. Плохо.– Элька сказала, что за ней ухаживал элвар. Причем –
чистокровный.– Чем дальше, тем любопытственнее.– Ага.– Но даже если ты умрешь –
какой шанс у Дирмаса сесть на трон?– Не самый плохой. Происхождение у нас равно,
а сын не отвечает за отца. Магия на элваров не действует, поэтому он может
клясться, что не причинял мне зла. А не объявлялся, например, боясь мести с моей
стороны.– Например?– Был болен, уехал в королевство Карием, жил в горах, изучая
процесс пищеварения больших каменных троллекамов...– Если бы!Процесс изучения
пищеварения больших каменных троллекамов, как правило, заканчивался обедом из
самого ученого. Троллекамы представляли из себя просто большие глыторские,
готовили дипломы и лабораторки, а троллекамы, в свою очередь, лакомились
незадачливыми исследователями. И все были довольны.Народ в этом мире не
отличался дружелюбием, и троллекамов давно бы перевели в разряд легенд, но их
спасла одна особенность. Троллекамы могли жить только в области сильно
пониженного давления и очень – ОЧЕНЬ! – разреженного воздуха. То есть – человеку
там было, как и в море – не вздохнуть. Охотники становились легкой добычей для
троллекамов, магия на эти кирпичи ожившие просто не действовала, а пользы от них
не было никакой. После смерти они рассыпались в щбенку. Самый обычный гранит.
Ни Гёлка, ты опять откатилась в нирвану?– Да. Прости.– А что мне за это
будет?Мэнди разглядывала дом с осязательной тоской.– Здесь мои родители любили
отдыхать. А теперь...– Они подарили этот дом Эрвасу, когда тот женился. И верили,
что он здесь тоже будет счастлив.– разве счастье может испортить?– Испортить
человека нельзя. Но если в нем есть гнильца, рано или поздно она расплзется и
вылезет наружу.– Это рассуждения ребенка, Гёлка.– Давно ли
ты стала взрослой, Мэнди?Эля угрюмо молчала. Тёрн пообещал ей, что свяжет,
заткнет рот – и будет возить, как тюк, у седла. Одно лишнее слово – или просто
одно слово не по делу – и она получит ва Тёрну было тяжело. Попробуй, поскачи в
плаще. Да еще так, чтобы капюшон не падал. Хорошо хоть на первом же привале до
меня дошла умная мысль. И элвар украсился самосолосах. И сбить такую маску не
собьют.– Да я уж постарше тебя, – надулась элваресса.ое остаётся здесь. А мы
идем воевать.– Я с вами! – возмутилась Мэнди.– Нет.– Но...Дальше повозражать я ей
не дала. Просто щелкнула пальцами, насылая на элварессу сон.бразуется пара тысяч
молекул хлороформа. Собираются из окружающего воздуха. В нем ведь есть все,
необходимое для построения. Водород, кислород, углерод, хлор... Вдох – и глубокий
сон. И не надо никакого гипноза, никакого серьезного воздействия, даже много
искр тратить не надо. Так, штук пятнадцать. Мелочи.И главное – против лома нет
приема. Обычно никто даже 'мяу' сказать не успеваешь.Мэнди тоже не успела.
Опустилась на траву, раскрыла рот и засопела. Тёрн укутал ее в свой плащ и
кивнул Эле.– А это ведь Ее Величество? – не удержалась Эля.Тёрн закатил глаза.
Вместо него ответила я.– Эля, это глубокое прошлое. Одно наше неправильное
движение, одно слово – и ты можешь даже не родиться. Ясно?– А раз ясно, то
охраняй. Мы скоро вернемся.о посильнее, чем 'фауст', Гёте... И радаром работает
вполне уверенно.Тёрн впихнул в руку элварессе кинжал – и мы направились к замку.
На ходу приятель снял шапочку, а я наложила на него иллюзию из самых простых.
Так, чтобы не было видноПлан у нас был один на двоих. Простой, как
мычание.Подойти к замку. Попасть внутрь. И перебить все, что движется.Воин и маг
– хорошая пара. Нам бы еще стрелка, конечно, и медика, но спасибо и на том, что
уже есть.Да и замком это назвать особенно было нельзя. Так, домик на холме.Но по
дороге мы подходить все равно не стали. Пошли по перелеску.Первого врага мы
заметили метров за двести от резиденции Эрваса.Тёрн на несколько секунд замер,
сканируя округу – и я услышала его голос.– Один на десять часов.– Принято.з
десять.– Мертв?– Мертв.ультат? Да ни минутки. Тёрн бы все равно его нашинковал,
как капусту. Но поднялся бы шум, мы потеряли бы время, а Вольгиана могла бы и
сбежать. А этого допускать нельзя.И вообще. Те, кто здесь – невинных среди них
нет.Нападать на спящего подло? А травить целой гвардией беззащитную девушку –
красиво? А убивать ее, беспомощную? А травить собственную мать? А охранять жену
узурпатора?И в том числе говорил умную вещь.Если человек умышлял на тебя зло, то
никакой он тебе не ближний. А вовсе даже дальний. И если ты знаешь, что зло это
приведет к твоей болезни, или гибели, или разорению, или вообще он нацелился на
твоих близких – ударь его первым. Потому что если ты не сделаешь этого, то он
совершит зло. И плохо будет всем. Плохо будет твоим родным и Так останови гада
раньше, чем он совершит зло. И ты совершишь благое дело.Так что меня угрызения
совести не мучили.Второй элвар попался нам уже через десять метров. И был
упакован по тому же сценарию. особенно не защищал свой дом. Он знал, что Аманда
никогда не пойдет мстить женщине и ребенку. Но не учел одного. Для нас Вольгиана
была врагом. А Дирмас...А что?В дом проникнуть было еще легче.Через окно?х

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
несчастливых и отряхнуть с сапог пепел. Добывал – Тёрн, отряхивалась –
я. – Вольгиана – там, – указал элвар. – А еще? – Еще пятеро. Там же. Умирающие.
Бегом! Мы рванулись по коридорам. Пробежали две комнаты, выломали запертую дверь
– и оказались в большом зале. Надо полагать, раньше тут устраивали приемы.
Сейчас же... Прямо на наших глазах силуэт ребенка начал размываться, бледнеть...
телепортация... Я бы не погнушалась ее сбить, чтобы ребенок получился на выходе
за частями, но не успела. Милое дитячко швырнуло в нас черный шар, вроде
бильярдного. ется – все равно легко не отделается. Если летать не умеет. Потому
что при попадании эта пакость разбрызгивается на пять метров вокруг. Поэтому
пришлось поработать мне. Поймать темную пакость в силовую клетку на высоте метра
от пола, и сжечь огнем. Элвар тем временем добрался до пентаграммы. Но пару
секунд мы потеряли. Вольгиана заканчивала заклинание, уже почти закончила, но
второго темного шарика у нее не было – и элвар воспользовался этим. Свистнул
клинок – и элваресса рухнула на пол. Кровь хлынула потоком. Голова Вольгианы,
оскалившись, покатила по полу. Тёрн бил насмерть. Кровь хлынула на пол
потоком. Ребенок закричал – гневно и жалобно. Пентаграмма вспыхнула. Я схватила
Тёрна за руку – и активировала самый мощный купол защиты. Пентаграмма полыхнула,
отзываясь на смерть своей повелительницы. А когда ее свет погас, на полу в
комнате лежали шесть головешек побольше – и одна поменьше, та, которая осталась
от головы Вольгианы. – Абзац, – подытожила я. – Гарфова
note 7 победа, – согласился элвар. Ребенка мы упустили. Куда его
занесло? ведения экспериментов. А без них – никак. Оставался один вариант –
расспросить Мэнди, куда могли подевать ее малолетнего племянничка. А заодно
хорошо бы поесть, переодеться, искупаться... – Ёлка, нам в столицу надо! – Надо. И
что? Ты будешь оспаривать мое право на ванну, колбасу и тапки? Я сразу решила,
что переворот – переворотом, а без ванны я в столицу Элвариона не отправлюсь.
Представляете себе – я появляюсь, воняя конским потом, своим потом, кровью и
гарью, в обтрепанных тряпках неизвестно с чьего плеча, волосы – как метелка,
морда – смотреть страшно! Я ни одного крема для лица сколько времени не видела!?
Смешно? Страшно! Да, я ведьма, но моя специальность – война. Вот морду троллю
набить – это ко мне. А при попытке наколоть крем для лица – в баночке может
оказаться все что угодно – от серной кислоты – до средства ом, а магией! – Я же
не самоубийца – становиться между женщиной и колбасой! – Правильно. Здесь кто
живой остался? – Нет. – Не побрезгуешь? Я фыркнула. – Я же не бальное платье
подбирать буду. Тут главное, чтобы в груди сошлось. Элвар прищурился. – Сойдется.
Вольгиана явно была полнее тебя... в некоторых местах. От оплеухи нахал увернулся и
уже от двери послал мне воздушный поцелуй. – Я за нашими дамами. А ты пока можешь
разобраться тут, а можешь поискать ванну. – Шляпу надень, – крикнула я ему
вслед. – Так точно, любовь моя... Паршивец. И за что я его только люблю? Я посмотрела
на пентаграмму. На Вольгиану. То есть на их остатки. Прищурилась. уг там
ловушки... Элвар нашел меня в кабинете Эрваса, где я копалась в бумагах. *** – что
ищем? – А то ты не знаешь! – Знаю. Но лучше отдай это все мне. Это же не по твоей
части... – Магия – как раз по моей. – а вот доказательство существования заговора
против ма... Мэнди – нет. Тёрн крепко обнял меня. И несколько минут мы просто
стояли – ничего не делая, не говоря и даже не думая. – спасибо, малыш... – Я знаю,
тебе тяжело. Но ты справишься. Я в тебя верю. – Ёлка, это подарок. Я так тосковал
по отцу, по матери... я с ума сходил! И теперь я могу еще раз увидеть их. Хотя бы
еще раз... Я не стала ничего говорить. Тёрн и так знает, о чем я думаю. Скольких мы
утрачиваем за свою жизнь? тречусь с теми, кто ушел раньше меня. Знаю. Но... пока мы
– здесь. И иногда хочется кричать от невозможности увидеть. Услышать. Хотя бы на
миг заглянуть в родные глаза, о. Он все равно близкий. Родной. И любимый. И к
элвару это тоже относится. Его родные умерли. Но здесь и сейчас он получил еще
одну возможность хотя бы просто увидеть их. Скажете – мало? Но жизнь не дает
стопроцентных подарков. Хватит и того, что уже есть. И... вот если заглянуть себе
в душу... а кто из нас откажется от такого подарка?! Пусть Аманда не знает, что
мужчина рядом со мной – это ее будущий сын. Но Тёрн может смотреть на нее. Еще
раз запомнить родные черты. И самое главное – помочь ей, поддержать в трудную
минуту. Разве этого мало? Очень много. – Ты все понимаешь, солнышко. – За это ты
меня и любишь? – Нет. Просто за то, что ты – это ты. Любят ведь не за заслуги
перед отечеством и человечеством. А часто любят и вопреки им... – Это верно... О своей
любви я говорить не стала. Пока я еще не была в ней уверена. Не до конца... И элвар
это понял. Он чуть отстранился и взъерошил мне волосы. конца, найдешь спальню
Вольгианы. Там есть ванная комната. А нагреть воду для ведьмы –
несложно? – Несложно. А ты? – А я подожду вас и покопаюсь здесь. Потом ты меня
сменишь. Идет? – Договорились. А где здесь кухня? Не знаешь? – Разумеется! *** атка
маленького принца. А я сама сначала рванула на кухню. Запасов там хватило бы на
роту солдат. И хороших. Эрвас для своих родных ничего не жалел. Тёрну я вручила
штук пять бутербродов из сыра, мяса и зелени и он отправился охранять. То есть

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
копаться в дядюшкиных бумагах. Но я честно через сорок минут вспомнила о
приятеле и отправила его купаться. А сама еще раз пошла на кухню. Девчонки ведь
тоже голодные. Готовлю я, кстати, неплохо. И это связано с моей склонностью ко
всякой алхимии. И вообще, если алхимик готовит плохо – значит это биолух! Поэтому
через час на столе стояли три салата – на выбор, я нарезала копченые мясо, рыбу
и сало (а чего жалеть, не я ж платила?), в деревянном ларе таки обнаружилось
несколько караваев хлеба, а вкуснее копченой курицы и вообще народ еще ничего не
придумал. Эле я отнесла еду в комнату. И настрою предупредила, чтобы та не
высовывалась. И не лезла. Элваресса послушалась. Сначала попыталась возмутиться,
закатить скандал, но я была непреклонна. Хочешь попасть домой? нут. Я убедилась,
что элваресса поняла меня правильно – и смоталась вниз, на кухню. да. – что мы
будем делать теперь? – первой вступила Аманда. – Теперь мы свяжемся с серой
гвардией. И отправимся в столицу, – пожал плечами Тёрн. – а если и так? Кому им
служить? Эрваса больше нет. Вольгиана мертва. Мы с Тёрном переглянулись, вовсе не
разделяя оптимизма его матушки. – Милая, у Вольгианы есть сын. Это был не вопрос,
а утверждение но Аманда, видимо, не поняла, к чему клонил мой друг. – Да. Его
зовут Дирмас. Очаровательный малыш. – Неизвестно еще, что из него вырастет при
таком воспитании, – пожал плечами я. – Я полагаю, наши мысли сходятся, –
протянул элвар. – Ёлка, прошу тебя изучить пентаграмму. – Как скажешь, – кивнула
я. Изучить пентаграмму? Да что тут изучать? И так все ясно. Дирмас пропал в
неизвестности. Для нас – в неизвестности. А вот для родственников Вольгианы... – И
мне очень хотелось бы с ними пообщаться... – А что потом? Когда ты узнаешь, где
Дирмас? – Уничтожу его. – Ребенка? – Ёлка, нет. Ты неправильно меня поняла.
Уничтожить – не значит убить. – А что тогда? Меня передернуло. Тёрн сверкнул
глазами. – Я не могу оставить мать под возможностью заговора! В этом он был прав.
Но ребенок же ни в чем не виноват! – Но дети вырастают. И мы не знаем где он... – И
кто его вырастит... – И что из него получится при таком воспитании... – Ребята, вы о
чем думаете!? – не выдержала Аманда. – Майя, – повернулся к ней Тёрн. И тут же
осекся. А я увидела, как лицо элварессы покрывается мертвенной бледностью. – Кто
ты!? – Что случилось!? – мысленно взвыла я. – Так ее называли только мы. Отец и
дети! Вэшш... – Скажи, что ты его знаешь!! – Сними маску! – вцепилась Мэнди в
рукав Тёрна. – Немедленно!!! – Нет, – отказался Тёрн. – Я – не он. Ты ошибаешься.
Я не Лео. Ты ведь помнишь его голос, родинку у него на левом запястье... у меня
руки чистые. Мэнди выглядела, как пыльным мешком оглоушенная. – Но... откуда!? – Ты
будешь смеяться. Я хорошо знаю Лео. Знал. – З...на...л!? Он...?! – Несколько лет назад
Лео был еще жив. – А сейчас!? СЕЙЧАС!? – Я давно его не видел. Прости. – Но ты
знаешь, где он может быть!? Знаешь!!? Тёрн чуть кивнул. – Майя, даю тебе слово.
Как только ты будешь устроена и в безопасности, мы отправимся за Лео. Я знаю, он
любит тебя. И если сейчас не может быть рядом – это только в сиАманда (имя Майя,
кстати, шло ей намного больше, чем холодное Мэнди) пристально смотрела на своего
еще не рожденного сына. Я переживала за них обоих. Молчание затягивалось. Но
наконец элваресса кивнула головой. – Хорошо. Так кто же ты? Я подняла руку. – Майя,
нет. Эта тема останется запретной. Аманда ничего не сделала. Просто выпрямилась.
Расправила плечи. Перевела на меня надменный и повелительный взгляд. А я вдруг
поняла, что такое 'величие'. – Я имею право знать. Я едва покачала головой. Я НЕ
ДОЛЖНА говорить. Я НЕ СТАНУ говорить. Нет. – Нет, – вмешался Тёрн. – Майя, поверь,
есть вещи, которые тебе НЕЛЬЗЯ знать. Вообще нельзя. – Я предпочитаю знать все, –
отрезала его матушка. – Угадала. – Ты можешь предпочитать – или не предпочитать, –
резко ответил Тёрн. – Но ты не в том положении, чтобы торговаться. Или мы вместе
отправляемся в столицу и помогаем элваресса откинулась на спинку стула. – Даже
так? Несколько минут Аманда сидела неподвижно, а потом вдруг ухмыльнулась. – А
скажи мне, что бы вы сделали, если бы ты не оговорился? Случайно? Вопрос был
сформулирован не слишком верно, но элвар понял. И улыбнулся в ответ. – Посадили
бы тебя на трон. Уничтожили заговорщиков. И отправились бы к Лео. – Это он просил
вас побывать здесь? – Лео мне не указ. Но он дорог моему сердцу. И ты –
тоже. Глаза элварессы были полны сомнений. – кто же ты такой, Эст? – Этого ты
никогда не узнаешь. Смирись заранее, – посоветовала я Аманде. – Вернемся к
обсуждению наших планов? Фиалковые глаза ее переместились на мое лицо. Что она
пыталась увидеть? Не знаю. – А ты, Ёлка? Ты – ведьма. Я уверена в этом. Если я
запрошу Универ – что мне ответят? – Запроси, – фыркнула я. – На здоровье. – Ты так
уверена в себе? – И даже больше. Майя, хватит пустой болтовни! Давайте решим, что
будем делать дальше! Тёрн согласно кивнул. Я прикажет всем следовать в столицу.
Но полагаю, что мы не встретим сопротивления. Гвардия нужна ради того, чтобы
никто из заговорщиков не удрал. Мы действовали слива. Майя? – мне надо еще минут
пять. На сборы. словно на вешалке. Жакет, конечно, не подошел, но ее рубашкой я
воспользовалась. А штаны вообще оказались почти впору. Благо – свободные и
расклешенные. Обувь? Вот с обувью было намного хуже. Размер ноги не подогонишь. Но
портянка – это великое изобретение человечества. А там, глядишь – и до обувной

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сейчас беззащитны. – Мой народ никогда не предаст меня! – возмутилась
Мэнди. – Твой брат тоже никогда не предаст тебя, да, подруга? Мэнди надулась. Я
помассировала попу. – Отлично, – кивнула я. – Так и поступим. – Рад, что ты
согласна. А теперь ложись на плащ, кверху... тылом. – Это еще зачем!? – Массаж тебе
сделаю. А то к концу скачки ты на ноги не встанешь. Я не стала сопротивляться.
Чего спорить, мне действительно давно не приходилось ездить верхом. С момента
сотворения личной метлы. А метла комфортнее. Не верите? Метлу не трясет, на ней
можно расположиться удобно, на ней не надо сидеть враскорячку... Вас это не
убедило? Так попробуйте покататься верхом. На галопе. Часок. А я на вас
полюбуюсь. Глава 7. Возвращение государыни Ирлон показался совершенно неожиданно.
Как и все города Элвариона. Вроде бы ничего не было, а потом проселочная дорожка
заворачивает между деревьев – и тебе открывде. Поэтому у них растут шикарные
леса, нет мощных дорог, а их дома никогда не выглядят чужеродными элементами,
словно вырастая из земли. Часа за два до заката на улицах будет не протолкнуться,
а мы попали в самую середину дня. Всю ночь гнали. Я сильно подозревала, что
вместо попы у меня теперь большая мй. Элвары почти не болеют, но кто застрахован
от бытовых травм? Поэтому башню серого цвета было видно издалека. Мы спрыгнули с
коней у самого здания. Тёрн улыбнулся мне. – Не боишься? – Глупый вопрос. – Ну раз
так... Будь внимательна. И... сможешь убить по моей команде? – Без вопросов. Я даже не
сомневалась. Я – боевой маг. Да и Тёрн никогда не попросит меня прикончить
хорошего человека. А мерзавца – чего жалеть? Элю мы оставили с лошадьми. *** Этор
Инвард сидел за столом и уныло размышлял о жизни. Жизнь не складывалась. С
другой стороны – если коньяк, плюс пиво, плюс водка – это и элвара подкосит. Они
ж тоже Этор был назначен командовать отделением Серой гвардии в Индоре еще
Константиниусом. Старый король высоко оценил способности молоденького офицера.
Как военные, таор с восторгом принял свою должность. Ему достался хороший район,
хороший отряд... Пару раз молодой элвар наезжал с докладом к королю, который
внимательно выслушивал его. Видел принцессу, принца... Голова заболела еще
сильнее. Вот с королевской семейкой и были связаны все проблемы и неувязки
бедного элвара. Этор не был дураком. И абсолютно не верил в 'случайную' смерть
королевы. Отравление, ага! Вот если б ее величество выжрала, сколько он вчера...
все равно не отравилась бы! Даже если б теми баклажанами закусила. Элвары и
яды!? Ха! И особенно ему не нравилась смерть королевы с комплекте с пришедшим
вчера письмом. В нем Лиоро Тайрен – некогда приятель, а сейчас... а кто – сейчас?
А, неважно! ЛиороА посему: 'Схватить! Скрутить! И передать в собственные
руки!' ачально был бурого цвета, и нажрался в лохмотья! Все это не просто дурно
пахло. Нет! С точки зрения Этора – оно воняло и смердело! Да так, что глаза
резало! Если смерть королевы случайна – зовите его чистокровным элбольше всего
Этору хотелось сейчас пойти опохмелиться, а через круг – другой отписаться
приятелю, мол, был в тяжелом запое, письмо не получил, о чем и посеючас жалею.
Но это ведь был не выход. И даже не отсрочка. Дверь кабинета распахнулась, с
треском врезавшись в стену. Этор застонал, стискивая руками голову. – Вы что –
одурели? Не хотел бы я с ним драться! – мелькнула мысль у Этора. И мужчина даже
удивился сам себе. С похмелья, что ли? – Да нет, не с похмелья, – спокойно
ответил элвар. – И ты прав. Это дело воняет. – ???абинет. – Без вопросов, –
произнес звонкий женский голос. И в кабинет шагнула девчужка в брюках и рубашке.
Так, ничего особенного. Симпатичная, но даже красавицей не назовешь. По мнению
Этора самым интересным в ней была коса толщиной в руку и длинной чуть не до
колен. А в остальном – так себе. Нос длинноват, лоб высоковат, да и вообще,
храбрый начальник стражи предпочитал женщин в теле. А эту обнять страшно – о
кости наколешься. К тому же еще и... ведьма? Ох, эвхаар! Этор едва не задохнулся
при виде скромной такой цепочки на шее у девушки. Со знаком Магического Универа.
Элвар в маске? Ведьма? И все это... ох! – Этор, вы что – пьяны? Не нашли другого
времени? – Мэнлди, он потому и пьян, что тебя ловить не желает, – спокойно
произнесла ведьма. Так что дайте мне две минуты – и мы с товарищем поговорим и о
королях, и о капусте... – При чем тут капуста? – стоном вырвалось у
элвара. Ведьмочка подошла к нему вплотную, улыбнулась и положила руки ему на
виски. – Исключительно при ее рассоле. Вам нравится капустный рассол, Этор? У
элвара при одной мысли о кисленьком рассольчике свело судорогой челюсти. Или ...
не при мысли? Только через пару секунд он понял, что не просто трезв. Он словно
круг к вину не прикасался. Голова свежая, мышцы наполнены силой, а жажда
деятельности просто зашкаливает. – Какое чудесное заклинание! Скажите, а... Так
что в следующий раз пролечитесь рассолом. А пока – Мэнди, тебе карты в
руки! – Мэнди, он почти все и сам понял. И догадывается о перевороте. Так что
можешь короче и конкретнее. Подробности – почтой. – Есть немного. Под стол
прятаться будете? Улыбка странным образом преобразила лицо девушки, сделав его
почти хорошеньким. Стало ясно – она улыбается не по привычке и не потому, что
так положено. А просто улыбается. Светится. От всей души. Глаза ее вспыхнули

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
огоньками, влажно блеснули белые зубки, на щеке появилась чуть заметная ямочка...
А ведь она ничего себе, и даже не такая уж костлявая...Этор сглотнул слюну – и
вдруг наткнулся взглядом на фиалковые глаза элвара в маске. Тот, не говоря ни
слова, исподтишка показал начальнику кулак. Небольшого размера, но, по всему
видать, увесистый. Этого хватило.Этор кивнул.азные оттенки радужки.– Самое
печальное, что организовал эту подставу мой брат. Эрвас.– Сука, – коротко
прокомментировал Этор.А что еще он мог сказать?***Я стояла позади стула Аманды,
как примерная верноподданная и разглядывала начальника Серой Гвардии Ирлона.
Симпатичный элвар. Только вот когда мы пришли он мучился от зверского похмелья.
Но заклинание 'быстрое восстановление' сбоев не дает.Десять минут ушло у Аманды
на изложение своей версии событий. Еще пять минут у самого элвара – на раздумья.
А потом он рявкнул, взлетая со стула:– Гвардию в седло!!!Мы с Тёрном
переглянулись и расплылись в понимающих улыбках. Здесь предателей действительно
не было. А вот в столице...Одного мы уже знали. Некто Лиоро Тайрен.Отлично, милый
Лиоро. Пока еще милый. А вот когда мы с Тёрном до тебя доберемся...***и опять
бешеная скачка. Сбор гвардии. Краткое объяснение боевой задачи. Выглядело это
так:– УРРРАААА – ответили 'ребята'.– По коням!Остановка в Велорне – с тем же
сценарием. В Лиоране – аналогично. Заговорщиков действительно было слишком мало.
И они могли влиять только на Белую гвардию. Этого хвто не собиравался отпускать в
столицу, пока все заговорщики не будут обезврежены. Радикальным методом –
усекновением ненужного. То есть – головы.Почему ненужного? Так они ж явно
головой не пользуются, раз решили заговор устроить!Явно!***Три городка мы
пролетели вихрем. А вот в столице начались трудности.Откуда они узнали?етил нас
тишиной и покоем.– Дедушка Тайри! – растрогалась Аманда, пытаясь броситься
старика на шею. Тёрн удержал ее почти за шиворот.–

Дед Клаверэна, – пояснил он для меня.Я понатливо кивнула. И переключилась
на толпу элваров.– Дамы и господа! – загремел над толпой придворных и советников
мой усиленный магией голос. – Сейчас все дружно проходят в тронный зал!
Церемония встречи состоит выйдет к вам. Обязательно.обнаженными и подозрительно
оглядываясь по сторонам. Так и правда поверишь, что убийцы рядом.В убийц мне
верилось плохо. Но вот в шпионов – факт!– У вас это тоже возможно?– Знаешь, от
властолюбцев не избавлен ни один народ, – горько вздохнул элвар.Я догадывалась.
И что хорошего некоторые придурки находят во власти? Это ж каторга! Но нет! ТО
ли их привлекает возможность распорядиться чужими судьбами! То ли внешне этого
понять просто не дано! Любая власть – это прежде всего –
ответственность.– Милая, если бы все правители были похожи на тебя, на земле
давно настал бы золотой век...Я послала элвару улыбку.– Ты не расслабляйся. Нам
сейчас еще работать!Дедушка Тайри, кстати, ужасно похожий на своего потомка,
успел шесть раз поцеловать Аманде ручки, восемь раз клятвенно ее заверить, что
он всегда знал, что именно онаикто не должен был даже догадываться о талантах
элвара. Никто.Поэтому я стояла рядом, держала руки напротив дедушкиных висков, а
тот словно и не замечая меня, разливался соловьем перед Амандой.–
все, – наконец шепнул Тёрн.Рук я убирать не спешила.–

Что ты узнал? Рассказывай!–

– А потом?– А потом в государстве объявилась самозванка, отравившая
королеву и пытающаяся скрыться бегством.– ага. И ее надо было ловить и
давить?– Угадала. Этого дедулю тоже сыграли втемную. Пересказывай давай все
Аманде. бы ему лгать поостереглась. Потом ведь и ошметков не найдут. На рассказ
мне потребовалось минут пять. Потом Аманда кивнула.– Ладно. Ёлка, проводи меня,
пожалуйста, в мои покои. Я переоденусь – и выйду к вам.– Ты бы хоть волосы
причесала. И искупайся, что ли? Выглядишь, как кухонная метелка.– Завидууй
молча, – огрызнулась элваресса. И мы направились в ее покои.Сколько нужно
времени одной ведьме, чтобы наложить три заклинания?Улыбнулась, поправила
волосы, прошла в гардеробную...надо выбрать хорошее платье, в меру легкое и
удобное, чтобы в нем можно было спрятать оружие, кстати, где тут любимые
стилеты?Мечта!***Они появились, когда элваресса уже лежала в ванной. Вся в
густой плотной пене. Заколола волосы и блаженствовала. Голову можно помыть и
потом. А то такая грива быстро не просохнет...стая и противная. Только Вольгиана
была красива кукольной красотой. Ее сестре небо этого не отвесило. Она была
более тяжеловесна, коровиста, если так можно сказать п И все трое смотрели на
Аманду с нехорошим таким интересом.– Вздумаешь кричать – умрешь мгновенно, –
процедил папаша.Я ухмыльнулась. Вполне гадостной ведьминской ухмылочкой.– а так
вы меня пряниками кормить пришли?– Что с Вольгианой? – оборвал меня
старик.– Сдохла, – с наслаждением отозвалась я.– Эрвас?– Туда предателю и
матереубийце и дорога.– Дирмас?Я на миг замялась. Потом ответила честно.– Убить
суку, – прошипела сестренка.– я не сука, – обиделась я. – по последним данным –
я – змеюка!И метнула мочалку.енный самоубийца. Самыми безобидными были 'липучка'
и 'кислотный слизень'. А в целом...Одним словом, сестрице Вольгианы, которая

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
получила мочалку в лицо, стало решительно не до меня. Минуты на две. А потом она пошатнулась – и упала на пол. Но и всем остальным было не до нее. Вы читали сказку 'Мойдодыр'? Помните бешеные щетки, мыла и прочие прелести? Это просто. В старых домах всегда живут духи. И их можно призвать. И вселить в вещи, по своему выбору. Только некромант это сделает качественно и на века. А я – минут нут ужасно агрессивны. иной с ладошку в эльфийской лавке. А если ты поскользнулся на мыле, то будь хоть трижды элвар – все равно ударишься копчиком. А ведь в ванной полно и других вещей, котолотенца, молодой элвар таки добрался до меня. Почти. Эльфы вообще на ингредиентах не экономят. Я вылезла из ванной, стряхнула с себя иллюзию и первым делом проверила окружающие помещения. Никого. Тогда я вернулась в ванную комнату. Молодой элвар уже не дышал. Со надо отдать. И лучше – этого. А сестренку оставить. Она менее опасна, а Тёрн из ее разума все вытянет. Даже то, что она уже сама забыла. За этим занятием меня и застал Тёрн. – Ёлка! Жива!? – Не дожدهшься, – привычно огрызнулась я. – А у тебя как успехи? – Шестнадцать элваров. Какие ж твари! Знали или подозревали – и не шевеления! де. Ну да. Метод агента Феди Соколова работал во всех мирах. Ловля на живца удалась на сто процентов. Пока Аманда пугала придворных моим видом – как же, ведьма, читающая Вот я и постоjala. Два трупа. Одна девица в полутрупном состоянии. Если бы трое элваров напали на меня внезапно, результат мог бы быть и иной. Но я ожидала нападения. И поэтому справилась. – Ты у меня вообще чудо. – Знаю. – И самое чудесное в тебе – твоя скромность. – Ага. Я же не говорю, что я – шедевр, хотя им и являюсь. Элвар закатил глаза. Я присела на корточках рядом с сестрицей Вольгианы. – Мэнди, как ее зовут? – Анитария. – Вольгиана и Анитария. Красиво. – А что у нее на лице? – Это лучше не снимать. Поверь мне, теперь самым красивым в этой элварессе останется ее имя. – И то – ненадолго. Ёлка, ты ее считать будешь? – зашипел на меня Тёрн. – Чего б тут было удивительного. – И что с ней не так? – С матушкой? Предположительно все в порядке. Кроме одного. – ЧЕГО!? Хватит мне нервы мотать! о к ней Вольгиана должна была переправить Дирмаса. – О черт! И где оно? – Об этом знали матушка, Вольгиана и Дирмас. Может, еще и папаша. Но тут без шансов. Ты же не некромант... Мы, не сговариваясь, бросились обшаривать покойника. Аманда только головой покачала. – Вы чем занимаетесь? – Не отвлекайся! – а тут хоть что делай – все в ноль! Тёрн сплюнул на пол. Я пересказала Аманде услышанное. И элваресса пожала плечами. – Ладно. Так тому и быть. Что мы теперь будем делать? – Ты будешь править, – решил Тёрн. – Долго и счастливо. А мы – уедем. И кстати, пришлем к тебе Лео. Аманда, задохнувшись, шагнула вперед. Но я замахала руками. – Без вопросов. Или мы никуда не едем. Просто прими нас, как данность, ага? Мэнди подумала пару минут. И вдруг улыбнулась. – Ладно. А теперь я могу искупаться? Мне определенно нравилась моя будущая свекровь... Глава 8. Что такое коронация и как с этим бороться? Ответственно утверждаю. Бороться – можно. Победить – нет. А раз нет, то зачем связываться? Тёрн настолько запугал дедушку Тайри, что старый распорядитель согласился провести коронацию через два дня. И во дворце начался дурдом. Хотя нет. Вот как раз в дурдоме тихо и спокойно. Психи – по камерам, санитары – по постам. А здесь... Вот если дурдом перенести в зоопарк, одновременно открыть все двери, добавить туда пожар, потоп и землетрясение, да еще и заседание Госдумы – вот тогда получится прСовет министров Элвариона – заседал во главе с Амандой и Тёрном. Там пытались подобрать замену безвременно погибшим в процессе переворота. У шестнадцати элваров, с происшедшего. 'Сердце истинного патриота своей родины, не сможет выдержать предательства'. Намек все поняли. После этого заседания кабинета министров проходили очень мирно и тихо. Минуты три. Потом туда врывались портные, парикмахеры, повара, церемонейстеры, дворецкий... ральски вовсе не нужно девять ящиков белого вина, хватит и восьми. А дремонейстер требовал у меня очередные двенадцать литров успокоительных капель для всей прислуги... Тёрн выдерживал это минут шесть. А потом попросил меня разобраться. Я разобралась. В конце концов, стаи придворных и стаи упырей – кто опаснее? Правильно. Упыри просто кусаются. И их можно прибить сразу. Но и с придворными я справилась. Через три дня все было готово к коронации. И все обошлось почти без жертв. Радикально облысевшего (элегантная депиляция огненным шаром) дворецкого не считаем – он все равно носит парик. А что касается того ви. Зато как все красиво было сделано. Там ее уже поджидал Тёрн. По огромной просьбе Аманды, короновал ее именно он. Я в это время контролировала зал. Мало ли кто, мало ли что... Терроризма нам не надо! Недолго. На разборки вышел Магический Универ. И подробно разъяснил непонятным, что ТАК – не пойдет. Тех, кто захватывал заложников, отдали на опыты некромантам. Убийц прост. Естественно, с конфискацией всего имущества в пользу пострадавших. Вы знаете, потрясающий воспитательный эффект получился! По традиции до сих пор с террористами обходятся именно так. Поэтому они здесь больше не заводятся. Тёрн торжественно возложил корону на голову своей матери. А что, он мальчик не жадный, у него уже своя

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
есть!– Ёлка!Я, я... Зато пафос разбавлю, а то все места от него слипнутся. И
хватит сопли вытирать! Ты же меня расстраиваешь, гад такой! Я тоже
перезиваю!Тёрн послал мне улыбку. Стоя у трона, он выглядел ослепительно. Белый
костюм, ничуть не хуже того, в котором он был на прошлом приеме, белые сапоги,
белая полумаска на лице...А как иначе? Корону можно было замаскировать. То есть
она сама могла себя замаскировать. Старая магия. Еще времен основателей. А вот
лицо... Если иллюзия сползет в неп- И вовсе я не такой страшный?– Prrrrrrrrсь и
срочно объявили сезон охоты. А ведьма? А что – ведьма?! Подвинется. Или срочно
упадет на вилку горлом. Восемь раз!Я ухмыльнулась, вспоминая, как Тёрн прятался
от Лисии Дорсийской. Милая дама (овдовев во время переворота) решила быстренько
выйти замуж второй раз. И выбрала для этой цели моего друга. А что? фигура
отличная, возраст явно небольшой, опять же близость к правящим кругам... надо
брать!'Ах, я тут заблудилась, вы меня не проводите?'Зараза! А у самой платье так
со всех мест и сползает! Я честно старалась ее не убить. Но после того, как
красный и злой элвар в одной простыне вломился ко мне в час ночика.Первое, что у
меня получилось чисто произвольно – это огненный шарик. Но от него дамочка
увернулась. А вот от воздушного молота – не смогла. И вылетела через окно в
сад.А дама?А с ней тоже все будет в порядке. Месяца через три. Шестнадцать
переломов, из них пять открытых, сотрясение мозга и покрытая колючками спина так
просто не летает даже у элваров.– Не отвлекайся!женное, послы приносят ей
грамотки...Да навели мы здесь шороха. Послы вон, на моего элвара косятся, аж
спотыкаются. А Аманда ничего, сидит, веселая такая... более.Конечно, это был вовсе
не клубочек. А самый обыкновенный компас. Только стрелку я специально заказала у
ювелира и теперь выдерживала ее в растворе с несколькими кап- Пойдем на
праздник?Тёрн прекратил метаться по комнате. И поглядел мне в глаза.– Ёлка, я
просто разрываюсь на части. Я не могу уехать – и даже не поговорить с ней. Она
моя мать...– Я могу тебя понять. Но ты должен.– Или?–Если это временная петля.– А
ты хочешь, чтобы она осталась жива...– Это моя мать...– Пока еще нет. И неизвестно,
родишься ли ты, если сейчас предупредишь ее.Тёрн опустил передо мной на
колени.– Ёлка, я с ума схожу. Я во второй раз потеряю ее, когда уйду отсюда. Я
НЕ МОГУ!!! Я тоже живой, у меня есть душа, я... я... мне так больно, Ёлка...Тёрн
уткнулся лицом мне в колени. Плечи его вздрагивали. Я глубоко вздохнула,
скользнула на пол – и обняла друга. И – раскрыла свой разум, полностью впитывая
его эмоции.Боль. Тоска. Одиночество.Холодная ледяная пустыня. Где никого и
ничего. И даже ветер не свищет над просторами. Просто мертвенный холод
одиночества, пробирающийся под кожу в кровь и кости, вымораживающий даже самое
понятие о жизни... и неожиданный лучик надежды. Мама! Живая! Неужели можно?! Можно
все изменить!? Исправить!? Переиграть – и навсегда стереть иСердце рвануло чужой
болью. Но я покачала головой.– Ты не должен так поступать. Ты же знаешь – наше
будущее останется неизменным.– Но если мне удастся...– а если тебе удастся создать
еще один мир, где твоя мать останется жива... ты знаешь главный закон
равновесия?– Творец растворяется в своем творении.И это воистину было так. Об
этом говорили на теории временной магии. Время – это река. Ты можешь плыть по
ней вперед. Можешь – назад. Можешь своими действиями создатьвечно.– Ты готов
умереть, ради малой вероятности оставить ей жизнь в другом мире?– Да.Фиалковые
глаза были полны решимости. Я тоже соскользнула на пол и вцепилась в его
плечи.– Нет! Видит небо, я тебе не позволю так поступить!– Но ты не сможешь меня
остановить.Тёрн говорил чистую правду.Я ждала его руки так, словно он готов был
исчезнуть уже сейчас.– А ты – ты обещаешь, что не оставишь меня! Клянешься, что
любишь! Это – цена твоей любви?!– Ёлка, не надо...– Не надо!? Надо! Я не стану
тебя держать! Мы и так сделали все возможное! И я вовсе не уверена, что мы
останемся живы – все мы! И ты, и я! Но ты хочешь еще больше! Забыв о том, что
твоя мать тоже имеет право выбора! Что бы выбрала для тебя она!? Что бы она тебе
сказала!? Ответь мне!Тёрн на миг опустил глаза. Но меня уже было не
остановить.– Я теперь тоже ее узнала! И знаю, что бы сказала тебе мать! Она
проживет долгую и счастливую жизнь с твоим отцом. Она вырастит замечательных
детей...– Моего брата убили.– Но ты – жив! И она бы сказала тебе жить своей
жизнью, а не воспоминаниями! А что вместо этого делаешь ты!? Тебе дали
уникальный, единственный шанс, о котором мечтают– Ёлка!– Десять лет как Ёлка! И
что!? Я не стану тебя останавливать! Делай что пожелаешь! И можешь больше на
меня не рассчитывать! Дурак!На запястье сомкнулись стальным капканом его
пальцы.их близких – и обманутая женщина.Воистину – стоило только раз поверить,
что тебя любят – и не предадут...– Ёлочка...Я рванулась еще сильнее. Видеть тебя не
могу! Пусти! Давай, уничтожай себя! Чтобы даже памяти о тебе не осталось!
Вперед, на баррикады! Я тебя за плащ ловить не стану! И рыдать тоже! И сто лет
ты мне не сдася! Жила одна – и проживу!!!– Пусти! – выкрикнула я, понимая, что
через пару минут ярость прорвется неудержимым потоком слез, а плакать на глазах
у этого идиота я просто не могла. – Слышишь, пусти!!! Ненавижу!!! души. Звонко и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
хлестко. В лиловых глазах засверкала ярость. – Ах ты... кошка бешеная! Рука на моем
запястье сжалась еще сильнее, так, что едва не хрустнули кости. Вторая ладонь
властно легла мне на затылок, притягивая еще ближе. Я попыталась вырваться,
крикнуть, вздохнуть... Все было поздно. Его губы накрыли мой рот то ли в приливе
страсти, то ли в приступе ярости. Я не могла сопротивляться. Да и не получилось
бы. Голова внезапно стала тяжелой, волосы тянули к земле, перед глазами
замелькали золотые мушки... я задыхалась... темно... почему так темно!***Когда я
открыла глаза, все изменилось. Я лежала на кровати в спальне. А рядом со мной
сидел Тёрн. Ужасно красивый. И такой же жутко несчастный. Я отвернулась. – Я упала
в обморок? – Да. Ёлочка... Сколько времени прошло? – Минут двадцать. – Тогда не
страшно. Что ты здесь делаешь?! Иди! Я тебя не держу! – Ёлочка, посмотри на меня.
Пожалуйста. И столько тоски прозвучало в тихом голосе, что я нехотя повернула
голову. – Что? Ждешь благословения на самоубийство? Перебьешься! Хватит и того,
что я мешать не буду. – Прости меня. Пожалуйста. Я резко выдохнула
воздух. – Что? – я был неправ. Я не должен был так поступать. И так говорить. Я... Я
просто потерял голову. – Ты ее мог потерять в буквальном смысле! – взвилась я. –
Это ты понимаешь!? Мы и так безумно рискуем жизнью. Но если вместе – пусть так и
будет. А ты... ты решил, что ты здесь – один и самый умный!? Ну и пожалуйста! Иди!
Геройствуй! – Я ведь уже извинился. Разве этого мало? – Нет. Просто... – я знаю. Ты
обиделась. Я не должен был так говорить. Так поступать... и за поцелуй... – Если ты и
за это попросишь прощения – я тебя стукну! Клянусь! – Верю. Один раз ты меня уже
ударил. За что? – Если ты хочешь уйти – уходи, – я сердито хлюпнула носом. –
Только не надо мне говорить о великой любви, ладно? Не хочу, не хочу этого
больше слышать... Я почувствовала, как сильные руки обхватывают меня за плечи,
приподнимают – и разворачивают так, чтобы я уткнулась лицом в плечо элвара. Что
ж... Отбиваться было глупо. Рядом раздался тихий смехок. – Ёлка, ты просто невозможна.
Воистину – Ёлочка. Колючая, пушистая... моя родная... тся еще пару часов. – Не надо!
Что вы за народ такой, мужчины!? Сначала клянетесь в вечной любви и обещаете,
что всегда будете рядом. А потом – потом умудряетесь сложить – Родная моя, –
сильные руки обняли меня еще крепче. – Намного проще умереть самим, чем терять
любимых. И потом... защитить своих близких – это право и честь мужчины. Если это
действительно мужчина, а не как в том мире, откуда ты родом. Да мы уходим. Но мы
ведь и остаемся тоже. В вашей памяти. В старых песнях. В свисте ветра. В наших
детях... Я стукнула элвара кулачком по плечу. – прекрати. Не надо. Просто – не
уйди. Еще раз я не переживу этого. Тёрн зарылся лицом в мои волосы. – Я никуда не
уйду, родная. Никуда и никогда. Обещаю. И ты мне обещай. Я кивнула. Получилось
плохо, но хоть нос вытерла. – Обещаю. – И на помолвку со мной согласишься? Я
подумала пару минут. Потом покачала головой. – Не на помолвку. На элоэ
тайа. – Договорились, – тут же согласился Тёрн. – Когда? Я подумала пару минут. И
тряхнула головой. – А сейчас? Рискнешь?! – Спрашиваешь!? Элвар подхватил меня на
руки – и рванул к двери. – Учти, у нас всего два часа, прежде чем мне придется
вернуться к раствору, – предупредила я. Тёрн фыркнул. – Ёлка, ты невозможна! Даже
замуж умудряешься выйти без отрыва от работы! – Это еще не брак! – Возмутилась
я. Элвар только фыркнул. Я улыбнулась. В море хорошо. А элоэ тайа... Что это
такое? – Так что для нас эта непорочность значения не имеет как таковая. Угу. А
еще происхождение, воспитание, образование... – А вот это – неправда. Но ставить
честь в зависимость от детали анатомии? До такого могли додуматься только люди.
А у нас, слава небесам, есть элоэ тайа. стя семь лет ты можешь либо подтвердить
эту клятву – и брак станет совершенным. Либо – разорвать. И ждать своей судьбы
дальше. Кстати, заключать такие браки можно было только три раза. А потом –
все. – Халява кончилась. – Ты откуда такого нахватался? – кто бы мне говорил! – Я бы
тебя век на руках носил. – Романтичная ты моя. – Ага. Я жуткий романтик! – До
жути. Мы благополучно преодолели полосу препятствий в виде альпийских гор,
миновали сады камней, обошли розарий и углубились в рошу. Оставалось идти совсем
немного. Не к храму. К месту, где можно дать друг другу клятвы. Ну да. Храмов у
элваров практически нету. То, что имеется – это гибрид между загсом и капищем.
Своеобразный Стоунхендж. Огромные вековые деревья, круее общаться с миром? у.
Любили величественные постройки – и буквально задыхались в каменных клетках.
Поэтому – круг деревьев. Посредине – алтарная плита для ритуалов. А во дворце все
это расположено в парке. И сейчас мы уже почти были на месте. Но перед тем, как
войти в круг, Тёрн заколебался. Опустил меня на землю. Пристально поглядел в
глаза. Я знала, что он не только заглядывает мне в глаза. Еще он смотрит мне в
душу. Изучает мои мысли, чувства, желания... Но он все понял. Вопрос был сложный.
Да, мне было немного страшно, но... Тёрн стоял лицом ко мне. И я знала – одно слово
– и он уйдет. То есть мы вместе пойдем обратно во дворец. И все будет, как
раньше. Он не затает обиды. Не будет злиться на меня. Расстроится – да. – Я это
переживу. А вот переживу ли я? Могу ли я отпустить его? Хочу ли я этого? Я могу
честно сказать – нет. Не могу. Не хочу. И моя жизнь без него будет намного

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
беднее. Но ведь надо идти вперед. Обязательно. – Мы можем еще подождать. Зараза!
Нет бы сказать что разобидится – и облегчить мне выбор! Я фыркнула. рбил
бездействием?! Элвар рассмеялся, запрокинув голову. – Ёлка, кто тебя оскорбит, тот
дня не проживет. Пойдем. И мы перешагнули границу первого круга. Всего три круга.
Сосны – храбрые защитники. Первый круг. Первая стража. Дубы – твердые и
непреклонные – второй круг. И белые чаша. В чаше – обсидиановый нож. Ничего
лишнего. Я поглядела на нож. На плиту. На элвара. На нож. Опять на плиту... – Если
хочешь – мы уйдем отсюда. – Нет! – возмутилась я. – родная моя – я никогда и ни к
чему не стану тебя принуждать. Выбор только за тобой. Тёрн осторожно взял мою
руку и поднес к губам. Его глаза горели в темноте. – Ты меня и не
принуждаешь. – Знаю. Но я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неуверенно. Пойми,
что бы ни случилось – я все равно буду рядом с тобой. В наших отношениях ничего
не поменяется. И моя это знала. И в то же время... – мне не нужна покорность
судьбе! – возмутился наглый элвар. Нет, я тут на все соглашаюсь, а он еще спорить
изволит!? Я топнула ногой. – Так! Хватит мне мотать нервы! Ты на мне
женишься?! – Да. А ты на мне? Я зашипела. И протянула руку к кинжалу. Тёрн
перехватил мое запястье. – Ёлочка, учти – это обратимо. Я в любой момент отпущу
тебя на свободу. Я кивнула. Я знаю. Ты – отпустишь. Даже если тебе будет больно.
Даже очень больно. Но ты никогда не станешь удерживать меня силком. Ты слишком
ценишь меня такой, какая я есть. И я... я тоже не смогу без тебя. Я протянула руку.
И рядом с алтарем, на специально расчищенном месте, вспыхнул огонек. Теперь все
было готово для обряда. Элвар осторожно взял кинжал из моих рук. Закатал рукав
рубашки. Острый обсидиан, казалось, едва прикоснулся к запястью. Но по белой
коже побежали тяжелые черные капли, скатываясь в мраморную чашу. Я глядела на
это пару секунд, а потом тоже протянула руку за кинжалом, но Тёрн отвел его в
сторону. – Нет. Можно – я? – Я девочка большая. И умею обращаться с такими
игрушками, – проинформировала я. – Знаю. Но... все равно – можно? е. Знаешь, что я
справлюсь сама, но просишь моего разрешения. И это – очень важно для меня. Не
приказ. Не распоряжение. Просьба. – Да. Моя любимая, колючая, невозможная
девочка. Лезвие кинжала скользнуло по моей коже. Почти не больно. На тренировках
бывало больнее. И в чашу начала срываться и моя кровь. Тёрн улыбнулся мне. И
перехватил запястье лоскутом своей рубашки. И когда только оторвать успел? – Ты
уверена? – Да. Начнешь? – Да. Тёрн обмакнул палец в кровь. И ласково коснулся моего
лба, рисуя замысловатый символ – знак вечности у меня на лбу. ризываю в свидетели
небо и землю, огонь и ветер, клянусь своей кровью и своей жизнью быть ей верным,
заботливым и любящим спутником. Благословите наш союз. ринялась чертить у него на
лбу. Восьмиконечный крест, замкнутый в многогранник и в круг. Концы креста
загнуты по солнцу. Призываю в свидетели небо и землю, огонь и ветер, клянусь
своей кровью и своей жизнью быть ему верной, заботливой и любящей спутницей.
Благословите наш союз. Тёрн резко перевернул чашу над плитой. На миг все стихло. А
потом кровь на мраморной плите вспыхнула голубоватым пламенем. И таким же
голубым цветом вспыхнул знак на лбу элвара. Подозреваю, что и мой – тоже.
Вспыхнул ярким огнем костерок. Взыл ветер высоко над нашими головами. овно ее и
не было. Нож и чаша тоже были чисты. И я видела, что на лбу Тёрна не было
никакого знака. И все же он остался, видный любому магу, который соизволит
приглядеться поглядела на элвара. – Это – все? – Ой. А мы... это... того... будем? – А то
как же! – возмутился Тёрн. – Пошли? – Во дворец, конечно, фыркнул элвар. – А ты
что думала, что мы прямо здесь и сейчас, вот на этой самой плите, аж целых два
раза и даже без белой простынки? – а на башне вывесить? – подмигнул мне элвар,
подхватывая на руки. – Зачем – на башне? – я решительно отказывалась думать. – В
доказательство моего героизма. Беспремерного! Пригнись, а то тут пока еще
деревья. – Эй, я могу пользоваться ногами. – Можешь. Но плохо. И вообще, трава
сырая, ты в одних тапочках... Ёлка, имей совесть! Насморк магическим путем не
лечится! Я подумала – и кивнула. И послушно прижалась поближе и обхватила руками
шею своего... мужа? Да, теперь я замужем. И пусть по элоэ тайа, пусть только на
семь лет, но... страшно! – А сейчас что? – а сейчас пойдем во дворец. Как ты думаешь
– проберемся незамеченными? Я пожалала плечами. – Кто ж знает. – Предлагаю
попробовать. ть ни о чем. А не думать – не получалось. Рано или поздно мы дойдем
до моей комнаты. А что будет там? да что бы ни было! Я отлично знала, что элоэ
тайа – это тот же брак. Просто с ограничениями по срокам. Знала, что в постели
между мужчиной и женщиной ничего страшного не происходит. И от супружеского
долга еще никто не умер. Но страшно – было. Может, не стоило так тянуть?
Говорила мне Лорри, что чем дольше боишься, тем жирнее страх. В моем было не
меньше тонны. Точно. Страшно. За этими размышлениями я и не заметила, как мы
оказались в моей комнате. Элвар сгрузил меня на пол и строго
приказал: – Раздевайся. – Вот так сразу? – пискнула я. – Нет. – фиалковые глаза
были строгими и серьезными. – Не сразу. Начни с тувель. А потом перейдем к
рубашке. Я сейчас. о возрасте? Вот уж действительно неравный брак. Ему за сотню –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ей под тридцать. Он элвар, а она человек, он король – она ведьма. Куда уж
дальше? Тёрн, уже вышедший из ванны в теплом халате, застал меня в нижнем белье
– и в раздумьях. – И чего стоим? – возмутился элвар. – Сними это немедленно!
Хотя... можно я помогу? Я зажмурилась – и кивнула. Конечно можно. А то будет
карнавал – жена мужу даже белье с себя снять не разрешила... Когда теплые сильные
руки снимали с меня кружевной лифчик и кружевные же трусики, я старалась стоять
спокойно. Пальцы чуть погладили спину, скользнули по бедрам – иплюх! – Давай
отогревайся – и приходи в комнату. У тебя еще есть целый час. – До чего? – До
того, как потребуются опять возиться с раствором. – С раствором? – Да, я такой. За
это ты меня и любишь. – Кто тебе сказал такую глупость? – Ты забыла? Мне и
говорить не надо. Я сам все узнаю. Я зашипела от возмущения. Тёрн засмеялся – и
послал мне воздушный поцелуй от двери. – Если ты надеялась, что я буду к тебе
приставать, я тебя разочарую. Извини. Как ни странно, я почувствовала себя
оскорбленной. – Почему? – потому что иначе я тебя из постели три дня не выпущу. А
сейчас вовсе не время, – скорчил мне вредную рожицу элвар. – вот когда вернемся
домой... Я фыркнула. – Это угроза? – Нет. Это прекрасная сияющая мечта. И изволь ее
не опешлять! – ага, вот сейчас вылезу из ванны и так изволю... Ворчала я больше из
вредности. Тёрн знал это не хуже меня. А потом вдруг его лицо стало серьезным.
Он в два шага преодолел расстояние между нами и опустил на колени и
насмешливое лицо. Столько боли – и счастья. – Солнышко мое, девочка моя любимая,
радость моя... Пойми, я никогда, никогда не попрошу тебя о том, чего ты сама не
пожелаешь. Для меня одна мысль о принуждении страшна мое, любимая... фиалковые глаза
были такими нежными. Я потянулась рукой, коснуться его лица... Поздно. Тёрн
мгновенно оказался у двери. – Ёлка учти, если тебе уж так захочется узнать, что
такое любовь и как ей занимаются – можешь попросить. Если очень захочешь – я
тебе, разумеется, не откажу. Книжки почитаем, анатомические пособия
закажем... Скорчил вредную гримасу – и исчез за дверью. Я выдохнула воздух и с
головой ушла под воду. Вот и кто из нас больше все опешляет!? Что тут скажешь...
наверное – это семейное. *** По лестнице дворца я спускался вприпрыжку. И был
безумно доволен случившимся. Ёлочка осталась в комнате. Сейчас моя ведьмочка
вылезет из ванны, обнаружит, что в комнате никого нет и начнет ругаться. Ну и
пусть. Пусть немного отдохнет от меня, побудет в одиночестве, еще раз обдумает
случившееся... ты любишь?! Каково!? Кто бы знал, как мне тогда хотелось отшлепать
эту подругу! Я все понимаю. Трагическая первая любовь. Страх новой потери. Боязнь
сильных чувств. Но сколько ж можно!? Не знаю. Пусть пока элоэ тайа! Пусть! По
окончании срока это будет полноценный брак! Или я – не я! Ву на всю жизнь, иди в
храм. И там, на алтаре, на крови, клянись своей половинке в верности. Но только
на семь лет. А спустя семь лет ты можешь либо подтвердить эту клятву Ёлка, Ёлочка,
Юленька... Хотя Юля – это не ее. И не мое. Это имя из другого мира, оно, как ничто
другое, говорит, что Ёлка – не до конца моя. А для меня она навсегда Ёлочка,
Ель... Кстати, короновать ее будут тоже под этим именем. Я позабочусь. Моя девочка,
моя любимая, моя единственная... Никогда не думал, что смогу так увлечься
человеческой женщиной. Да не увлечусь! Полюбить! С первой минуты нашей встречи.
Или со второй? Наверное, я влюбился в нее, когда прочел ее память и душу. Что
можно скрыть от телепата моего уровня? Ничего. А Ёлочка и не пыталась скрывать.
Никогда. Ничего. Она знала, что я могу не только читать, но и воздействовать. И
все равно безоглядно доверяла мне. Почему? же мимолетному взгляду, не то, что
более пристальному изучению. Кошмар! Это просто уродство! Я думала, ты
нормальный! А она грозилась оторвать той девушке руки и ноги... как же ее звали...
Лиссия? Нет... Лирия! Смешно... Я улыбнулся. Теперь у меня есть Ёлка. Которой в голову
не приходит лгать мне. Которая ничего не скрывает. Которая нахально пользуется
моими способностями в своих интересах и даже иногда пытается за это извиняться.
Которая вымогает у меня вишню в коньяке. Которая тоже любит меня. Хотя и не
может пока признаться. Но ее страх сказал мне больше любых слов. Любит. – Эст! Вы
куда пропали!? И я не удержался. Подскочил к ней, схватил на руки,
закружил... – Майя, поздравь меня! Мы с Ёлкой заключили элоэ тайа! – Как!? –
возмутилась мама. – Да как вы посмели, паршивцы! Я внутренне сжался. Жаль, что
моя мама не может меня понять. Но Ёлка – это мое будущее. И я от нее не
откажусь. Желание прочитать мысли матери вообще пропало. Хотя я и так старался
этого не делать. – Конечно! Вы что – нормально пожениться не могли, поросята!? Я
выдохнул. – Майя... ты... Я резко выдохнул. Хвала небесам. Моя мать меня полностью
одобряет. Я бы и без ее одобрения не отыграл назад. Но все равно... так
приятно... – Майя, не надо. Всему свое время. Мама чуть
погрустнела. – Жаль. – Жаль? ка? Я оглянулся вокруг. Разумеется, мы уже не были
одни. – Это долгая история. Она просто боится потерять меня. – Это же
невозможно! – Она тоже это поймет. И я надеюсь, что наш полубрак перерастет в
полноценный. – Я тоже. Меня одарили нежной улыбкой. – Знаешь, Эст... вы замечательная

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пара! – Знаю. – Но твоей подруге я сейчас вправлю мозги на место. Я едва перехватил
разогнавшуюся мать. – Майя, не надо. Поверь, у Ёлка есть свои причины
бояться. – Уверен? – Знаю. Несколько минут мама сосредоточенно размышляла. А я
ловил отзвуки ее мыслей и эмоций и тихо радовался. Там присутствовало только
одобрение в наш адрес. И возмущенное расстройство – эх, не удастся их поженить
окончательно, а пара была бы удачная... Потом она улыбнулась. – Ладно. Я не буду
лезть в ваши отношения. Но учти – лучшей пары тебе не найти. И плевать, что она
– человек. Я кивнул. Знаю. Майя развернулась и направилась обратно в зал. Я
улыбался. Разве это не лучший подарок на свадьбу? Услышать от матери, что оно
просто обожает и меня, и мою будущую невесту – и что мы идеальная пара. Разве
этого мало? Спасибо тебе, родная... Я тебя так люблю... *** Компас я доделала через три
дня. И стрелка упорно указывала на север. Через XXX и XXX к морю. А может – и
ближе. Где найдем. И надо было трогаться в дорогу. Аманда щедро снабдила нас
деньгами и всем необходимым. Выделила лучших лошадей из конюшен. Скупила для
меня чуть ли не половину всех магических снадобий в столице. А утром пятого дня
мы распрощались с элварессой. Уже зная, что никогда ее больше не увидим. Тёрн
долго держал Аманду за руку. Смотрел, не отрываясь, словно пытался заперть все
никак не мог выпустить руку Аманды. А потом вдруг решился. Крепко притянул к себе
удивленно пискнувшую элварессу, обнял, уткнулся в волосы... Бедный мой... Я знала, он
бы жизнь отдал, лишь бы не было этого кошмара с войной. И еще я знала – он
безумно тосковал по родным. Он бы умер шесть раз, чтобы они остались живы,
сделал б – Ёлка, можно? – возник у меня в сознании голос Тёрна. И я плюнула. Да
пропадом оно все пропади! – Можно. И элвар тоже не выдержал. Майя удивленно
кивнула. И бросила быстрый взгляд на меня. Я покачала головой, предупреждая
расспросы. Не надо. И так реветь хотелось. И я знала, что под черной
маской, елено. Я знала это. Но только когда Эля протянула мне платок, поняла, что
по моему лицу тоже катятся слезы. Тёрн последний раз крепко обнял Аманду и почти
взлетел в седло. Я помахала подруге (когда мы только успели подружиться?)
рукой. – Счастливо оставаться! Жди своего ненаглядного! – Счастливо, Ёлка! Эст! Я
к вам так привязалась! Жаль, что вы не можете остаться! – А Лео тебе кто
привезет? – удивилась я. – Ты только подожди немного и ни во что не
вляпайся! Аманда рассмеялась. – Ох, Ёлка. Я буду скучать. Счастливого пути вам,
друзья. – Счастливо оставаться – в один голос произнесли мы с Тёрном. И не
сговариваясь, тронули коней. Мы не оглядывались. Прощай Аманда. Счастливо
оставаться, Майя... *** ли. Ох, Тёрн... Что я смогу для тебя сделать? Что можно дать
тебе? Чем излечить твои раны? Что толку от меня? Я ведь даже не лекарь. Я только
убивать умею. Я бы все сделала, чтобы тебе не было так больно. Но я ничего не
могу. Я могу только помочь тебе найти твоевольно ли этого? Пусть ответит
жизнь. *** Кажется, что там была совсем другая жизнь. А теперь началась новая. В
которой ей просто надо продержаться, пока не вернется Лео. изменилось. Ей на помощь
пришел этот странный элвар. Откуда он только знает, как звал ее Лео? И почему
постоянно скрывал свое лицо? Почему так напряженно глядел на нее когда рассможно
подумать, она не одобрит! Да лучшей пары ему просто не найти! Невооруженным
взглядом видно, что Эст ее любит. И она его – тоже. Просто сама пока этого не
понимает. Но у ведьм всегда есть время разобраться в своих чувствах. А элвары
могут дожидаться своих любимых. Несколько тысяч лет – огромный срок. – Ваше
Величество, – отвлек ее внимание голос дворецкого. – К вам посол от Гварда.ый
взгляд на дорогу. Там, все еще различимы были силуэты всадников. Элвары не
сентиментальны. И не верят в богов. Но Аманда подняла руку, сотворила круговорот
жизни

note 8 и тихо прошептала: – Удачи вам в пути, друзья... И вошла во
дворец. Ее ждала ее дорога жизни. Часть 2. Долгая дорога домой Глава 9. Начало
путитовить ужин. А потом я плюнула на деликатность и пошла искать своего
элвара. Он нашелся достаточно быстро – минут через сорок блужданий и хождений я
просто наткнулась на него, сидящего у лесного ручейка. Элвар смотрел на воду
мертвым и тоскливым взглядом. Я села рядом и ткнула лицом ему в
плечо. – Грустишь? Давай на пару попробуем? Элвар встряхнулся, обнял меня за плечи
и привлек к себе. – Грущу. – Не надо. У нас еще есть важное дело. А потом вернемся
домой. шь... Наш сегмент останется без изменений. А в этом... – Не смей! – За то чтобы
не было войны, моя жизнь – небольшая цена. – Не смей. Ёлка, я так рад, что у меня
есть ты... – Есть. И у меня есть бутерброд с колбасой. Будешь? Тёрн
улыбнулся. – Ёлка, какая же ты смешная... – Тогда бутер – мой. – я не
согласен! – Попробуй, отними! *** Стрелка компаса упорно указывала на юг. И мы
ехали туда, останавливаясь только на ночлег. Мне хотелось вернуться домой. Я
знала, что могу это сделать, как только мы доберемся до ближайшего города. В
каждом человеческом городке найдется хоть одна магическая лавочка. И в лавочке
будут продаваться накопители. Это в элварионе их нету. Элварам просто не нужны
магические игрушки. Увы, эта замечательная раса просто не приспособлена к магии.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Оно и к лучшему. А то они бы всем миром правили.– А вот Эрвасу нужен был.– Тоже
верно...–

Ёлка это разбойники!– Чего у вас только в Элварионе не водится!– Это уже граница!В подробности я вдаваться не стала. Зачем? Если это разбойники, все и так ясно. Надо быстренько наставить их на путь истинный и топтать дальше своим путем. И лучше это сделать быстро. Вот так.– Эй, мужички, чего везем – окликнула я.– Кошелек или жизнь!Упс. Я с интересом поглядела на разбойников, которые выстроились на дороге.– Да мы ни на то, ни на другое не претендуем. Топайте себе с миром..Один из мужичков, наиболее мордатый и даже с золотой цепью на шее, шагнул вперед.– Господа, вы едете сейчас по нашей дороге. И должны внести плату за проезд.Какой слог!– Правда? – заинтересовался Тёрн. – И размер оплаты?– Небольшой. Все, что у вас есть.– Я бы сказал, что это довольно большой размер, – заметил Тёрн.ой конюшни, а троих людей на средней паршивости лошаденках.– Разве это много в сравнении с жизнью?– Если только с вашей, – заметила я.ивировать их. Но убивать не хотелось. Такой день хороший, птички, солнышко...– А дорожный губозакатыватель? – невинно уточнила я.– и его... издеваешься, зараза языкатая?!Арбалетный болт, тренькнув, полетел прямо мне в плечо. Пока еще не в голову.Тёрн, не особо меняясь в лице, протянул руку. Я часто видела, как элвары ловят стрелы в воздухе. Сама не пробовала. Но зрелище потрясающее. Разбойники тоже оценили – и в нас полетели еще шесть стрел.Свистнула сабля элвара. Три стрелы даже не долетели до цели, осыпавшись на землю обломками. Еще три вспыхнули на подлете.И по дороге хлынула волна. Этому заклинанию я научилась от сиренид. Только чуть его доработала. И в итоге пятеро разбойников стояли сейчас в квадрате воды размером дкнула пальцами левой руки, активируя второе заклинание.Трава покрылась инеем. В воздухе плавно заскользили снежинки. А Тёрн одобрительно фыркнул, разглядывая куб льда, в который превратилась вызванная мной вода.– Всегда уважал ведьм за нестандартные решения.– Всегда уважала элваров за скорость реакции.– А с этими что делать будем? – опошшила торжественность момента Эля.Я фыркнула.– а что с ними делать? Убить – и вся недолга! Они же сами предлагали – кошелек или жизнь? Вот и отлично! Они у нас кошелек, мы у них – жизнь, все в равновесии.– Ёлка, вы тут пока решите, а я за своими ножами.Элвар легко соскочил с седла. Я насмешливо поглядела на разбойников.ься далеко. Водой вас, что ли...– пощадите, госпожа – не выдержал первым мордатый. – Не знали мы что вы – ведьма...Ага, все так говорят. Не виноватая я, он сам пришел. Или – для разнообразия – не был, не знал, не участвовал.Не верю! за моральный ущерб. Не то я смирюсь с грязью на дорогах.Разбойники на миг замешкались. Но я кровожадно оскалилась.– Учтите, я могу все и с трупа снять. Мне запах горелого не помешает!Через пять минут я оказалась обладательницей тридцати пяти золотых, горсти серебра и кучи мелочи. Но брезговать ничем не стала. Пригодится. Еще я разжилась тремя ме- золотых на двадцать, не больше.Недолго думая, я пересыпала все в руки Тёрна.– Поедем дальше?– Едем.– А что с этими? – удивилась Эля. – Ёлка, ты их не... чистить эти леса.– Это не элварская территория, – не утерпел один из разбойников.Я подмигнула ему.– И что? Заключат договор – и вперед. А с разбойниками у элваров разговор короткий. Это я добрая. А вот этот парень после себя живых не оставляет. Так что советую менять профессию.С тем мы и вернулись в седла.Аккуратно объехали квадрат льда, помахали на прощание ручками...– Надолго этот лед?Я пожалала плечами.– Часа на четыре.– а они ноги не поморозят? Или ты думаешь, нас бы так просто отпустили?рзавцев не советую. жизнь, чтобы люди могли жить спокойно.ремени мира магии.Ничего. Если не я, то мои потомки обязательно это увидят.– Илинашипотомки?– Почему бы и нет. Долгая жизнь им точно обеспечена.– То есть ты окончательно решила выйти за меня замуж?– Я размышляю над этим вопросом.– И долго еще?– Я размышляю...Даже самым идеальным мужчинам иногда свойственен 'синдром проглота'. Те есть – даешь пальчик, а у тебя норовят руку по плечо отжевать...Глава 10. Торфяные болотаПервым селом на нашем пути оказалась Болотница. Говорящее название, правда?В пяти днях пути от границы Элвариона. Почему такое название? Так болото же! Рядом с деревней было здоровущее торфяное болото. И большинство мужчин вместо охоты прома бережнее относиться к природным ресурсам. А может быть, виной всему были эльфы, друиды и элвары, которые наперебой твердили, что земля – она живая. И никакому живому существу не понравится, если ему начнут лезть под кожу, высасывать кровь и лимфу, дробить кости...Исключением были только гномы. Но этот загадочный народ издревле считался плотью гор. И никто их не мог обвинить в небрежении горами. Даже металла этот народ добывал ровно столько, сколько необходимо – не больше и не меньше.Одним словом торф пользовался спросом. И село должно была процветать. Но..ми три кружки эля с таким видом, словно мы у него последнее забираем. Не развеяла его тоски даже золотая монетка с просьбой обеда, ванны и ночлега. А что ж не быть щедрыми за разбойничий счет?авить, а не разгребать чужие беды.Обед

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
оказался неожиданно сытным и вкусным. Гороховый суп с копчеными ребрышками, жареная картошка с отбивной такого размера, что можно было закрыть ей полтарелки, я через полчаса мы сидели, сыто откинувшись на стульях, и наслаждались жизнью. В голове царила абсолютная пустота. И судя по блаженству на лицах элваров – они недалекадаты. ке повезло. иях...тс в десятки раз. Девчонка ахнула. у, что это было легко после такого обеда, но я согнулась в три погибели и осмотрела висок с красной черточкой на нем. Пустяки. Даже ссадины не будет. Но если бы я ее не замедлила...– Ты у меня умница.– Знаю. Я так испугалась...Предложение было не лишним. Я слишком расслабилась, не ожидала беды, и организм отреагировал излишне резко. Меня бил отходняк. Адреналин гулял по венам. Перед глазами все плыло, танцевали светящиеся мушки... мгновение.***– просыпайся. Пора вставать.– Еще чего! Я бы и еще часика два придавила. Уйди, а?– Даже не рассчитывай. У нас, похоже, серьезная проблема.– Вот как? Эля? – окончательно проснулась я.– Нет. Ты.– ???– За каким лешим?– Сложно читать в такой массе сознаний. Но как я понял, у них тут беда. Большая. И ты их последняя надежда. Я чертыхнулась, но из кровати вылезла. Элвар окинул меня одобрительным взглядом.– я не поняла – это подкуп или угроза?– Это обещание, – фыркнул элвар. – и голубой цвет тебе к лицу. Но вырез можно бы и побольше. Я скорчила ему рожицу и скрылась за ширмой. Переодеваться. Хотя могла бы и не правтаться. Ночная рубашка, которую я нагло позаимствовала у Вольгианы (ей все равно не понадобится, и вообще – военный трофей!), и без того отличалась интересными местами. ще более открыт.– Потому что у меня сейчас одно желание – плюнуть на людей, запереться здесь дней так на десять – и не выпускать тебя из кровати.– У тебя фантазии только на кровать хватает? – подначила я, спешно натягивая штаны. В ответ пришел такой видеоряд, что у меня чуть уши не обуглились. Судя по картинкам, элвары камасутру не изучали. Это было так – краткое пособие к основному труду, написанному их расой.– Почти угадала. Только главными творцами были эльфы пополам с вампирами. А мы...– а вы гибрид... ангидрид твою! Прекрати меня смущать!– Тогда не ходи передо мной в таком виде! Или я точно плюну на всех и вся! И мы проведем медовый месяц еще до официальной свадьбы.– Мы и так можем это сделать. Ты же знаешь мне плевать на условности...– а если я быстренько передумаю?– То я сначала дотащу тебя до ближайшего алтаря или храма.– и что тебя так разобрало жениться? Элвар ответил мне неожиданно серьезным взглядом фиалковых глаз.– Потому что ты – не та женщина, с которой можно просто играть в любовь. Если у нас все будет просто так – я тебя потеряю. А на это я не согласен. Все, пошли! Элвар легонько чмокнул меня в кончик носа – и подтолкнул к двери. Я вздохнула и пошла. А что делать?***Внизу было очень людно. Мужчины, от тридцатилетних до совсем дряхлых стариков, женщины в том же возрасте... Ни одного ребенка, никакой молодежи. Мы, словно ничего не замечая, подошли к стойке.– Завтраком накормите, уважаемый?– Сюю секунду, госпожа.– Кстати, а где Эля?– В ее комнате. Я на строго приказал ей сидеть там и не лезть никуда.– И то хорошо. Свободный столик был только один – в самом центре трактира. Мы уселись друг рядом с другом. И принялись ожидать. Но долго нас томить не стали. Сначала примчалась вче и сыра, блюдо с хлебом, заливное из рыбы... Увы. ший бородой до самых глаз.– Утро доброе, господа. Госпожа волшебница, господин элвар.– И вам доброго солнца, теплого дождика, – добродушно улыбнулся Тёрн.– Присаживайтесь, уважаемый, – добродушно пригласила я мужика. Тот неловко опустился на скамью и кивнул трактирщику.– Вина принеси, Марх. Вы, господа, выпьете?– Выпьем, – согласилась я. Хотя вино предпочитала пить по хорошему поводу и в очень хорошей компании. Но домашнее смородиновое вино, принесенное лично трактирщику – как у вас дела, как погода? Вопрос, вопреки всему сельскому этикету был задан прямо в лоб. Значит, серьезно их приперло.– Не волшебница, – уточнила я. – Мне еще несколько лет до диплома учиться. Считайте – ученица. А что – есть нужда в ведьме?– Есть, госпожа, как не быть, – вздохнул мужик. – Бутнячка у нас завелась. Уже семерых утянула, совсем жизни не дает... Я чертыхнулась. Мысленно.– Бутнячка? – поинтересовался у меня Тёрн.– Под этим словом местные жители могут подразумевать что угодно, – огрызнулась я. – Это еще не худший вариант.– Например? Что бывает хуже? го водяного до полного озверения.– То есть бутнячка...– И что же худшее? Я не ответила другу, но на крестьянина поглядела очень пристально.– Ага. А ведьму... тьфу ты, мага, вызвать нельзя никак?– Вызвали уже – помрачнел селянин. – Три дня с болота ждали. Потом только обрывки плаща на кусте нашли. Нечисть можно поздравить с почином?– плащ какого цвета был?– Черного.– Понятно. Скажите, уважаемый... Я вопросительно поглядела на мужика, ожидая продолжения.– Велер я, здешний староста.– Скажите, уважаемый Велер, это первый маг был? Староста помрачнел еще больше и уткнулся в кружку.– Второй, госпожа ведьма.– А первый в плаще какого цвета был?– Фиолетового. Ага. Болото уже сожрало специалиста по иноформке и боевого мага. Скромно, но со вкусом.– Всего семь человек или маги отдельно в счете? Я вздохнула. А я ведь боевой маг.– А те

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
двое магов ничего не говорили, что, как, чего, кого?– Это вряд ли.– То ли
бутнячка его – того...– А черный плащ?веракса' и '

куваленх' – Веракса? Куваленх?– А ты не можешь извлечь эти воспоминания у
него из памяти?– Сейчас попробую покопаться.Тёрн принял отрешенный вид. Только я
одна знала, что элвар не дремлет с открытыми глазами, а внимательно перебирает
память старосты, добираясь до подсознания. ЧеловЧто я и сделала.– А от меня вы
что хотите, уважаемый Велер?– Так вы ж все поняли, госпожа ведьма. А ежели вы
нас от этой твари избавите, заплатим честь по чести. Два десятка золотых. И
лошадок вам дадим новых, хороших. И на дор– Сильно их припекло...– Еще
бы.– Хорошо, – вздохнула я. – Тридцать золотых – и по рукам.Торговалась я просто
так. Но староста тут же просиял, как лампочка Ильича.– По рукам!– Надо было
пятьдесят просить, – вздохнул Тёрн.– Ты лучше его считывай. А я пока расспрошу
очевидцев.– Хорошо.Я улыбнулась старосте.– Вы тут будете сидеть, госпожа
ведьма?– Да уж не сбегу через окно. Очевидцы проказ бутнячки были?– Очевидцев
особо не было. А вот те, кто рядом...– Зовите их. Лучше – пусть придут по
одному. Я буду тут сидеть.– Хорошо, госпожа ведьма. Вот, задаток возьмите?Велер
полез в кошель на поясе. Медленно достал и выложил на стол один за другим пять
золотых. Я чуть не ахнула. Это как же их припекло?Но взять монеты не
спешила.– Уважаемый Велер, я ведь только ученица. Давайте так, я сначала погляжу
на вашу бутнячку. Если смогу справиться – хорошо. А вот не смогу – тогда и денег
не возьму. За погляд не платят.Велер покачал головой. Но золотые убрал.– Так не
забудьте – мне нужно поговорить с очевидцами.– Хорошо, госпожа ведьма.На слово
'ведьма' я не обижалась. И совершенно не собиралась поправлять их, хотя знала
множество синонимов, например: 'магичка', 'ведунья', 'волшебница', 'ученица
магов'...Зачем? Ведьма – от слова 'ведать'. А уж инквизиторы извратили это слово и
его тайный смысл до полного непотребства. А мы просто ведаем сокрытое. Не в силу
божественных откровений, а просто – есть у нас такая сила. И она нам дана для
защиты людей и на их пользу.– Что скажешь?– кроме матерного?– Матерное я не хуже
тебя могу. А вот что ты у него высмотрел по делу?– мне ты можешь это не
объяснять. Ты забыла? Я знаю все, что с тобой происходило...Я улыбнулась. Вот оно
– преимущество телепатии. Собеседник может понять тебя даже лучше чем ты сама. И
не надо тратить долгие часы на объяснения и уговоры...– Разумеется, твое.– Вот. А
я считаю, что твои таланты надо развивать. А не прятать в пыльный угол. Так что
там по бутнячке? Что бы они не имели в виду под этим словом.Тёрн закатил глаза,
но сдался.– Смотри.И вместе с этим коротким словом в мой разум хлынули
картины.***Картина первая.– У батюшки, у матушки растет, растет девицаА мне, а
мне хорошему, уже пора жениться...Я знаю, что по голосу – это Имтор. Мой хороший
знакомый. И хочу остановиться, чтобы его подождать. Его пока не видно, только
слышно. Небось, опять припрятал бутылку, да хлебнул после рабочего дня. Сколько
раз ни говори, что домой ходим через болото, а все одно – попривыкли – вот и
внимания не обращают. Мол, мы тут самые умные. А болото таких ошибок не
прощает.– Пойду, пойду я к любушке, сорву, сорву цветочекКуплю я ей конфеточку и
беленький платочек...Придет, придет хоро...се стихло.Но на тропинке ничего не
обнаружили. Даже крови.В следующую десятиницу пропали еще двое людей.И тут же
все меняется, уплывает...И передо мной предстает молодой маг в фиолетовой
мантии.– Меня прислали из Гинтара.Староста кивает.– У нас тут бутнячка
завелась...– кто, где и когда?Староста послушно рассказывает про то, что слышал
сам. Про двух других пропавших. С ним было больше неизвестности. Они направились
домой – и тоже пропали. Немного принявши, а то ж! Страшно ходить по такому
болоту. А может, и не немного принявши. Один из пропавших, ликось, слаб был на
это дело. Хоть во время работы себе и не позволял, но потом надраться мог так,
что мое почтение...– Ага. То есть могли и просто так утопнуть, – решает маг. –
Ладно. Схожу сегодня на болото. Погляжу, что там и как.Староста пытается
предложить ему проводника, предупреждает об опасности, но все бесполезно. Маг
настойчиво уверен в себе, что это чувствуется даже сквозь призму чужих
воспоминаний.жилок.– Axell aff – veera'xaa. Qiuvale nsankett.А вот и те самые
'веракса' и 'куваленх'.Разве он – оборотень?От второго мага остался только плащ
на кусте. И тот – у болота. Маг снял его, чтобы было удобнее прыгать по
кочкам.Картинка опять уплыла.И я увидела... себя?Растрепанную девчонку в компании
двух элваров. Но – в черном плаще и с цепочкой на шее. Ведьма... Ведьма!?Старосту
заставила ко мне обратиться безнадёжность. Как это ни печально. Староста отлично
понимал, что пока он достигнется до Гинтара, пока оттуда пришлют еще одного
мага...семьям уже погибших. Но...И я внезапно оказалась опять в своем теле.Тёрн
сидел рядом и все так же держал меня за руки.– спасибо, – шепнула я.Элвар, не
говоря ни слова, налил в кубок вина и протянул мне. Я выхлебала одним махом. Но
в этот раз опьянения даже не почувствовала. Все смыло липким и душным
страхомСтрашен не враг. Страшна твоя беспомощность перед врагом. И тот хриплый,
захлебывающийся и булькающий звук, который староста слышал тогда на болоте.Мне

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
тоже было жутко. Но у меня работа такая. Жуткая и страшная. Недаром наш факультет
называют факультетом самоубийц. Я зябко поехала и обхватила себя руками за
плечи. – Что делать будем? – Сходим на болото. Посмотрим. Сначала днем. Потом
попробуем определить, что там за зараза. А потом пойдем ловить. – Хорошо. Ты
поняла, что сказал этот маг? – Чего тут понимать? В переводе со стародруидского –

Скорее всего – болотница. Оскорбление действием...'. – Думаешь, и правда
болотница? – Вот уж не верю. Что надо сделать, чтобы оскорбить болотника? – Да уж.
Крестьянам это точно не под силу. Даже если они всей деревней на болото выйдут и
орать начнут. Ехидство элвара было вполне объяснимо. Болотница (болотник,
болотный хозяин, трясиная царица) – дух болота. Его душа, если хотите. Этой
душе принадлежали в той или иной степени все обитатели болота. Она зажигала
болотные огоньки. Ей служили кикиморы. Считалось что клюква – это капельки ее
крови. И болотницу старались чтить. Оставляли на краю болота десяток яиц или
там, пару пирогов. Чтобы болотницу не чтили здесь? И потом, болотники обычно были
удивительно спокойными созданиями. Как и болото. Вы можете представить себе бурю
на болоте? Волны на болоте? Шторм? Смерч? Нет? Вот о том и речь. Болото
практически всегда спокойно. Даже если бы болотника оскорбили, он бы ограничился
только своим обидчиком. Но чтобы вот так... да быть такого не может! Чушь! ного
троглодита... я не выдержала и расхохоталась. Тёрн нес эту ахинею с таким серьезным
видом... сразу чувствуется бывалый дипломат. Тёрн тоже хрюкнул со смеху. – Пойдемте,
любовь моя! Нас ждет откровенная романтика ближайшего болота! о.*** Уже на подходе
Тёрн почувствовал себя откровенно нехорошо. – Что с тобой? – встревожилась я. – И
все же – наблюдает? Тёрн кивнул. Мне тоже было неуютно, но я списывала это на
близость болота. Честно говоря, если бы компас не указал нам этот путь – я бы с
радостью миновала деревушку, даже не заходя внутрь. Вот НЕ ЛЮБЛЮ я болота.
Страшное место... А смерти хуже, чем утонуть в болоте я не могу даже вообразить. И
вообще! Помните сэра Чэ. Баскервиля!? Но когда это на факультете самоубийц
прислушивались к умным словам еще более умных людей?*** я знала, что прогулка к
болотам будет нелегкой, но не настолько же! Тёрн выглядел не лучше
меня. увшийся... – Что с тобой? Тёрн пожал плечами. – Не знаю. Мне здесь... тошно! А
тебе? – Не знаю, что происходит. Давит. Тяготит. Такое ощущение, что нам здесь
резко не рады. Элвар задумался. А потом в лиловых глазах сверкнули
искорки. – Ёлка, а что может представлять из себя эта... бутнычка? – Не знаю. Твои
предложения? – Спрашиваешь! Страховать телепата такой ступени как Тёрн – это
сложная задача. Но я могла с ней справиться. Если полностью открою ему свой
разум. По сути это выглядит так. Его разут врага его же оружием. Несложная
задача? Более чем. С одной маленькой оговоркой. Полное открытие своего разума для
посторонней личности. И полное доверие. Вроде бы ничего серьезного. С первого
взгляда. А со второго... А вы согласитесь быть абсолютно открытым перед другим
человеком? Зная, что одно его желание – и в ваш разум впечатается все, что он
захочет. Одна мысль – и вас просто! Такая работа требует полного и абсолютного
доверия партнеру. Потому что он – он знает то же самое о вас. И тоже боится. А
страх губит магию. Потому и все работающие таким образом пары можно пересчитать
по пальцам. А мне и знать не надо было. Я слишком ему для этого доверяю. – Я тебе
тоже доверяю. А теперь хватит ворон считать. Делом займись! Я мысленно
встряхнула. Нахал ушастый! И похвалить себя не даст. Мое сознание привычно
выставляло все возможные щиты, чтобы враги не прошли. Тёрн тоже становился
спокойнее, серьезнее, готовился к тяжелой работе... Не пришлось. Болото уже
показалось впереди, когда на мой щит обрушился тяжелый удар. Я закричала от
боли. Но вместо крика вышел лишь хриплый стон. Старалась бороться, но куда
там. значно. Но долго так продолжаться не могло. Минута, полторы – и у меня начали
подгибаться ноги. О том, чтобы идти вперед, речи уже не шло. Только падать.
Падать в темноту. И – дс этой мыслью я и ушла в блаженную черноту.*** Я очнулась
уже в нашей комнате. Рядом сидел Тёрн и держал ладонь у меня на лбу. Приятную
такую, прохладную... Это было единственным приятным моментом. Все остальное же... Тело
– абсолютно непослушное. Этакой дурнотной слабостью высокой температуры или
магического истощения. Голова – чугунная. Горло – наждачное. Вместо мозгов,
похо – очнулась, героиня? –

Попить дай! Еще издевается тут! Я сделала несколько глотков и довольно
откинулась на подушки. – Ну что скажешь хорошего? Теперь можно и поговорить
нормально. А то раньше я бы даже не мякнула. – Ты молодец. Долго
продержалась. – Знаю. И так? – Тянет тебя на всякую нечисть! – Ты знал, на что шел,
когда делал предложение девушке с факультета самоубийц. – То есть ты – согласна
отравлять мне всю оставшуюся жизнь? – За такие слова я тебе еще и посмертие
испорчу, гад ушастый, – от души пообещала я. Тёрн ловко чмокнул меня в кончик
носа. Фиалковые глаза сияли, словно два кристалла аметиста. Он весь светился от
счастья – и я обозвала себя бесчувственной скотиной. Могла бы и раньше пообещать

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ему веселую загробную жизнь, если это доставило ему такую радость.– А тебе –
нет?Я порывалась в остатках мозгов.Что я чувствую к данному конкретному
эльвару?Явно не то, что описано в романах. Там описывается (а что, я лично
протудировала аж штук шесть, по два листа перед сном, вместо снотворного!)
похолодание организма, дрследнее...ведь если я попытаюсь представить себе жизнь
без этого элвара...А она вообще – будет жизнью?Нет.Отсюда
вывод?Подождешь?– конечно. Я буду ждать тебя, сколько ты пожелаешь.Я послала
эльвару насмешливую улыбку.– Пара тысяч лет у тебя точно есть в запасе.– а у
тебя?– А у меня – чуть меньше. Ну и что? Разберемся по ходу дела! Поверь на
слово, даже если я и помру, у тебя останутся мои дети. А уж они найдут, как
вывести папашу из депрессии.– а теперь давай по делу? Что там за зараза засела
на болоте?– Даже не знаю, как лучше сказать, – задумался элвар. – Ёлка, ты
понимаешь, такое ощущение, что бутнычка – это вообще все болото. Оно наполовину
разумно, на вторую половину безумно и ужасно голодно. А еще – оно обижено и
жаждет мести. Вот такой коктейль.Я тоже фыркнула.– Ты себе представляешь,
сколько для этого силы нужно?е живое существо. Поверь мне. И оно голодно.– Оно
питается людьми?– я так понял, что сначала людям наносится смертельная рана, но
не ведущая к мгновенной смерти, а потом еще живые бедолаги засасываются в
болото.– Рану наносит дух болота?– Да. Точный облик я не могу даже представить.
И эту информацию я смог получить только потому, что существо опознало в тебе
мага – и давило, чтобы заманить к себе и сожрать.– На меня – это понятно. А...– а
я тебя люблю. И каюсь, когда мы подходили к болоту, постоянно читал
тебя.– Согласен, пока не в чем. Но вдруг?Ага, а еще в сорокаградусную жару
хорошо идет снег. Хватит чушь нести!– А больше ты ничего не прочитал у этой
твари?– что она осознала себя около трех кругов назад. Чуть больше – чуть
меньше.Я кивнула и задумалась.Не могу сказать, что это – новая для меня
ситуация. Опыта у меня на этот счет нету. Но в дневниках Вежана Ледарского,
некроманта 108362 г. от О.У. есть описание похожей ситуации.Дело было так.Ворота
открывались неожиданно. Всегда – внезапно. И уносили множество жизней. А в этот
раз они открылись на территории Гварда. Аккурат на границе Акрейнского болотия,
защиту от разной нечисти (см. Справочник болотной нежити, расширенное издание,
ред. А. Вессольского, 108236 г. О.У., библиотека Универа.). Восторг!И вот
картина! С одной стороны – куча мелких оборотнят. И их надо эвакуировать. Чем
скорее, тем лучше. Но мелкотни – пара тысяч человек, их специально собирали со
всей Вежан решил.Если между ним и нечистью остается только болото – болото и
станет преградой. был смертельно ранен в схватке с нечистью, предложил свою
жизнь.Расчеты – еще шестнадцать листов мелким почерком. Но результат получился
восхитительным. По болоту не смог пройти никто. Ни один вырвавшийся из Ворот
монстрик. Дажравил на всех, кто решил походить по болотам.Некромант
предупреждал, что создать такую тварь – можно. И степень ее разумности и
послушности будет зависеть только от мастерства некроманта. А вот далее...А далее
как всегда – большая бяка.Даже некроманта эта зверюшка может не послушаться. Это
раз. Она обладает полной свободой воли. Это два. С каждым сожраным разумным
существом она увеличивает свою силу. А если жрет нечисть – то еще больше.
Поскольку сродство силы и духа пальцем не заткнешь. Это – три. А отожравшись –
кто ее знает, чем захочет заняться созданное существо? Уж явно не вышиванием на
пяльцах!Поэтому Вежан и боялся отпустить разум своего существа. Остатки разума
оборотня контролировали болото. Разум Вежана контролировал оборотня, готовясь в
любой момент все. Получился бы неуправляемый болотный монстр. А уничтожать
его...Не оказалось.Самому Вежану пришлось восстанавливаться несколько
кругов.– Мне? Ничем хорошим. Вежан знал, что, как, кого, куда и зачем. Он
создавал, он управлял, он контролировал, в конце концов, он был некромантом. А
работа с духами – это их– А сейчас... боевой маг – это ведь включает
некромантию?– у тебя? – Тёрн от души рассмеялся. – Ёлка, я знаю, что ты помнишь
все расчеты Вежана. Разве нет?Я не знаю ничего. Ни где. Ни – как. Ни – зачем. Не
знаю, кто послужил жертвой. Ни кто ее принес. Ничего не знаю.– Так можно
расспросить местных жителей.– Если и живой – мы его быстро мертвым сделаем, –
Тёрн ободряюще хлопнул меня по руке. – Самое главное, что пока эта нечисть не
слишком сильна. Она не трогает тех, кто ходит вдвоем – втроем.– а
мы?ать?– Подожди! Я с тобой!Тёрн замешкался у двери.– Может, лучше
полежишь?– Еще чего! Лучше я на воздух пойду!– Хорошо. Сама оденешься – или тебе
помочь?Оденешься!? А раздевал меня кто!?– Догадайся с трех попыток. Жду тебя
внизу!– Вот и не угадала. Я Элю попросил.Я запустила туда же сапог.– Не
расстраивайся, я за ней приглядывал, чтобы у тебя ничего не оторвали.Когда я
подлетела к двери, вооруженная вторым сапогом и желанием пересчитать слишком
наглому элвару ребра и уши – там уже никого не было. Только снизу, от лестницы,
Нет, этот элвар точно у меня дождется. Вот возьму – и не разведусь с ним через
семь лет! Будет знать!!!**ровые дети, играющие на улице.Но над всем этим

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
благополучием сейчас витал словно бы аромат безнадежности. Два мага. И когда
будет третий? И будет ли вообще? Справится ли он с нечистью? А если нет?
ЧСтаросту мы нашли почти сразу. Мужчина колел дрова. Взмывал над головой колун,
играли мышцы на спине, с треском и хрустом разлетались полешки...Староста послушно
отложил колун в сторону.– Чего надо, госпожа ведьма?– Была я на болоте. Дело там
серьезное.Судя по тоскливому взгляду, Велер и без меня это знал.– Уехать
хотите? – выдохнул он.Я покачала головой.Староста явственно расслабился. А
рано.– Расскажите мне, до того, как бутнячка появилась, люди у вас в селе не
пропадали?– Да нет...Староста почесал затылок. Подумал. И уверенно покачал
головой.– Не пропадали.– Никто не умирал? Не уезжал? Вообще никто? –
допытывалась я. – Дело в том, что такую пакость, как ваша бутнячка, без жертвы
не вызвать. Подумайте, кто мог так поступ– Ёлка, год?!– Может, хоть что
вспомнит! Сам видишь, пока по нулям! И вообще, ты не ко мне в голову лезь, а к
нему!Элвар послушно опустил ресницы. Эх, хорошо иметь телепата на
посылках...– Дождешься, я тебя так pošлю.. упаковкой в Универ!– Эх, туда мне и
самой хочется...Молчание затягивалось. Велер чесал затылок. Тёрн сканировал его
память. Я от нечего делать считала полешки во дворе. Пока выходило пятьдесят
шесть... семь, восемь...А потом лицо Велера прояснилось.– Была у нас буча той
осенью, – решил он.– Буча, бутнячка... какой богатый словарь!– Не отвлекайся,
филолук!– Сама ведьма!– Элвар!– Принцесса!Мы бы еще поругались, но тут Велер
опять заговорил.– Это еще в тот летень началось. Есть у нас один мужик – Петрас.
А у него сын – Тиварис. Тиварис еще безусняшным был, когда в солдаты подался. Но
отслужил десятку ChesГлава 11. Любовь, зачем ты мучаешь... людей!Идея оказалась
хорошей. Исполнение подкачало.х девиц. Дочку кузнеца Лиару и дочку местного
мясника Тайю.Надо сказать, выбор был сложный. Обе девушки хоть куда, крепкие,
кровь с молоком, опять же, семьи хорошие, да и приданное при них.Село – оно село
и есть. Чуть ли не тотализатор устроили. Одни ставили на Лиару. Вторые на Тайю.
Тиварис не знал еще та или другая, но вроде как с Лиарой гулял чаще.ушка
занялись любовью (траву вместе помяли – по выражению старосты). Лиара денек
погрустила, но не оставаться же на праздник одной? И быстро прилипла к одному из
местных ребят – Мареку, который давно вздыхал по ней.Что такое праздник
урожая?Это смех, шутки, песни, пляски у костра, богатое угощение, а если то из
молодежи вдруг забудется – в эту ночь и не такое прощается. А забываются ребята
часто. Дело молодое, кровь горячая...А на следующий день по селу ходят сваты.
Ничего, бывает. Дело молодое.И все бы сладилось хорошо у Тивариса с Тайей, если
бы не пришла на праздник дочь вдовы Меркула – Виана.йную гибкую фигуру, и черные
глаза, и тонкие черты лица...Ребята к ней сватались. Но Виана ни на кого не
глядела. А то и поколотить могла. Село и так не дало бы пропасть двум женщинам,
но девушка заделалась знатной охотницей. А мать стала шить да свое шитье
продавать. Тем и жили. Не бедствовали, но и спину разогнуть было некогда. Виана,
бывало, сутками в лесу пропадала. А тут ее мать уговорила пойти на гуляние. И
платье ей сшила.Но пока местные парни приходили в себя, Тиварис долго не
раздумывал. Подошел и бухнул:– Выходи за меня, а? На руках носить стану, ветке
упасть не дам...Тайя к нему – он ее чуть ли не в шею гнать. Та в крик и слезы,
только Тивариса так просто было не взять. Не женюсь. И не обещал. А что было –
было по добровольному согласию, и пусть попробует сказать, что не так. За
девичью кровь откуплюсь. А только без Вианы мне свет не мил.Круг, другой, а там
Виана к зиме и согласилась за мужика замуж пойти.Тайя, как о том услышала, аж
почернела вся. А через два дня после свадьбы прокляла Тивариса и разлучницу – и
исчезла. То ли сбежала, то ли чего еще...Поискали ее по округе да не нашли. На том
и закончилось.– А болото ваша Тайя знала? – уточнила я.– Так кто ж его не знает!
Рядом живем, по осени бабы туда за клюквой ходят.– Так. – Я задумалась. – А вот
с Вианой или с ее мужем – все ладно?– Да вроде как. Она сейчас затяжелела, так
Тиварис ее чуть не на руках носит...Я кивнула. Пока все укладывалось в
схему.– Уважаемый Велер, нам бы побывать у родителей Тайи и зайти к счастливой
паре.Староста пожал плечами.– Так сходите. Я сейчас вон мальчика кликну, он
проводит. Мирко, иди сюда...Вылетевший во двор мальчишка мне понравился.
Вихрастый, белобрый, в веснушках, видно, что сорванец, но не злой. Из тех, что
запросто притащит заклятому другу полное ведро лягушек в кровать, но никогда не
станет привязывать полено к собачьему хвосту, даже для развлечения.– проводишь
госпожу ведьму и господина элвара сначала к Тиварису, а потом и к Санору.
Ясно?Мальчишке было ясно. Но на всякий случай я еще подбросила на ладони пару
медяков.– а вот это ему незачем, – погрозил пальцем заботливый папаша. – Все
одно на пакость изведет.И мы отправились к Тиварису, на окраину села. По дороге
Мирко болтал, как заведенный, и навести его на нужную тему, труда не составило.
Так мы узнали, что Виана – она херждал, что та могла и котят потопить, и свинью
зарезать, да и вообще, была та еще стервь. Что вполне укладывалось в мою
схему.– Думаешь, Тайя...– Думаю. Все зло в мире от дураков. А уж сколько его от

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
баб, если баба – дура...*** рядом с домом все было хорошо. И хлеб, и сараюшки, и
огород, и маленький колодец рядышком под деревянным навесом, и резная скамеечка,
и даже конура, рядом с которой лежал здоровущий рыжий пес...Я нахмурилась, только
когда на крыльцо вышла хозяйка дома.околений. Запросто.Я улыбнулась и
поздоровалась.– Добра и мира этому дому. Ты ли Виана?– Я. И вам добра и мира. С
чем пожаловали?– с вопросами. Меня староста нанял ваше болотное чудище извести –
улыбнулась я. – Это мой жених. Тёрн. Знакомьтесь.– Виана, – женщина впустила нас
во двор. – Мирко, ты учти, там, на столе, пироги с вареньем. Если меньше трех
слопаешь – навек обижусь. Где молоко – знаешь?– А я тут при чем?– расскажи,
а?– Очень надо? – нахмурилась Виана.– Очень. И я не за просто так прошу. Ты
знаешь, кто в твоей родне был оборотнем?– А я ведьма. Что думаешь, ни одного
оборотня не видела?– и что с того?– а ты знаешь, что оно может у детей
проявиться?Виана впервые опустила глаза.– Знаю. И Тиварис знает. Но он меня
любит.– А у меня есть друзья оборотни. Я тебя просто прошу рассказать нам все о
Тайе. Но чтобы не просто так тебя мучить – я тебя еще осмотрю и дам амулет.
Чтобы вы смогли определить, есть ли в ребенке звериное начало. Если есть – твой
муж съездит к магу и сделает все как надо, пока поздно не станет. А если нет –
будете жить спокойно. На пять лет моей силы хватит, потом у мага зарядите.
Согласна?Виана улыбнулась, теперь уже глядя мне в глаза.ать мать Вианы.Мирко за
столом уплетал пироги, запивая их молоком из большого стакана.Первой начала
разговор мать Вианы.– С чем пожаловали, гости дорогие?Тёрн, намертво завязший
клыками в пироге, поглядел на меня. Мол, отвечай. Я государственным делом
занят!Я улыбнулась пожилой женщине.– ага, помню. И на охоту меня не
пускала.– Так и права была. Потом оказалось, что ты в тягости...– Ты матери скажи
спасибо. Она как полуоборотень, больше тебя знает и чувствует, – я пристально
поглядела на побледневшую Виану. – Если б ты на болоте оказалась -- Думаешь?– А
чего тут думать. Тайя проклинала не всех. Ей твоя шкурка нужна была. Она тебя и
проклинать пыталась, кстати. Ты осенью не болела?Виана чуть задумалась.– Было
такое. Пару кругов у меня голова болела, живот скручивало... Не часто, но бывало.
Я думала это от ребенка...– а ребенок вообще родился бы мертвым, – припечатала
я.Виана спешно сделала берегающий знак.– Матери скажи спасибо.– А...– Обратной
чтоб ты знала, вообще не проклинают. Потому что это – заранее гиблое
дело.– Потому что оборотень – он частью человек, частью зверь. И проклятие
липнет только к человеку. Звери – они безвинны, если в зверином облике никого не
убивали. Вот ионов. Любое проклятие на оборотне держится только до
полнолуния.– Я не...нали тебя от души.– С...сволочь, – прошипела мать Вианы.– Ну и
пусть будет, – прогудел от порога натянутой тетивой низкий мужской голос. – Я
его меньше любить не буду.Я обернулась на голос. У порога стоял мужчина
королевских размеров, едва вписываясь плечами в дверной проем. А когда он шагнул
в комнату, стало ясно, что это – не жир–

– тут же возмутился элвар, которому явно не понравились мои
сравнения.– Кормить тебя надо, – резюмировала я. –Кормить лучше.– А работать я
когда буду?ак выбрать кусок свинины в лавке.Я фыркнула.– При моей профессии ты
скорее получишь суп из вурдалака и пирожки с упырятиной, чем нормальный обед.
Мы, женщины, существа рассеянные, перепутаю ненароком кухню –льность.– День
добрый, уважаемый Тиварис.– Добрый день, госпожа ведьма. С чем пожаловали?Я
закатила глаза. Так что по третьему кругу историю с проклятием пересказывал
Тёрн. Он вообще уложился в три фразы. 'Ви раньше встречались с дочерью мясника
Тайей Утторш. Она прокляла вашу жену и причастна к появлению болотного чудища.
Мы хотим решить эту проблему, для чего нужна ваша помощь'. Коротко и ясно. После
чего Тиварис ус– Это – правда?– вот заняться нам в этом селе нечем, всю жизнь
мечтали приехать и наврать, – огрызнулась я. – Уж поверьте, это более чем
правда. А ваше болотное чудище – это сама Тайя. Если я правильно понимаю, она
связала себя с духом болота. И старается набраться сил, чтобы дорваться до
счастливой соперницы.– А до меня? Я бывал на болоте после ее
исчезновения.– Болотные огоньки видел? Болотный шепот слышал? Вода
волновалась?Тиварис задумался. И неохотно признал:– а ведь верно. Было
дело.Мужчина опять кивнул.– Ты как сама видела.– Я ведьма. А она тебя зовет.
Рано или поздно, когда она накопит достаточно силы, соперницу она просто сожрет.
А вот тебя...Мужчина заметно побледнел. Но я все равно продолжила.– Знаешь,
должность болотного духа – это еще не самое худшее, что может случиться с
человеком. А вот если твоя душа окажется во власти...– Хватит! – рявкнул
Тиварис. – Ты зачем сюда пришла?Я пожала плечами.– За подтверждением своей
теории. И за помощью.– За какой помощью? – сверкнул на меня глазами Тиварис. – и
тут же переключился на Виану. – Ты не волнуйся, родная. Хочешь, я их вообще
отсюда выкину?Тиварис попытался испепелить меня взглядом, но получилось плохо. А
тут еще Тёрн положил мне руку на плечо и чуть привлек к себе. Автоматически
Тиварис перевез взгляд на него. И – попал. Мой элвар с политиками справлялся,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
что ему крестьянин, пусть тот даже и повоевал во времена оны? Не балуй. Я ее смогу защитить. И ты мне на один зуб'. Об этом говорил и его откровенно изучающий противника взгляд, и злая улыбка, и даже положение тела на скамье – элвар в любую секунду готов был развернуть крылья и рвануться в бой. И этого хватило. Минуты две Тиварис пытался не сдаться. Но потом 'поплыл', отвел взгляд, чуть ссутулился – и уже намного тише и спокойнее переспросил: – Так какая нужна помощь? – Зачем!? – возмутился Тиварис. Я послала ему успокаивающую улыбку. – Надо. И Тёрну, между прочим: – Не отвлекайся, читай ее память. Нам с тобой еще матрицу изображать... – Слушаюсь и повинуюсь, моя прекрасная леди... – Зачем надо? – удивилась Виана. – Нарядим в твою одежду человека, замаскируем и отправим на болота. – А зачем маскировать? Я и сама сходить могу... Я повертела пальцем у виска. – Ты что, больная на всю голову? А, точно, беременная... Меня активно поддержали Тиварис и ее мать. Так что Виане пришлось отказаться от своего плана утопления и согласиться на мои условия. После чего мы с Тёрном попрощались. Мирко уже ждал нас на крыльце. Тёрн протянул ему мелкую серебрушку и попросил ребенка: – а теперь к мяснику. Хорошо? – недалеко лес... Я сжимала ладонь своего элвара и думала, что могла бы так идти и идти, пока не подогнуты колени. Навсегда. И может, эти краткие минуты покоя стоят, с лихвой стоят всей остальной дурной и шальной жизни, наполненной погонями за нечистью и пробежками от нежити. – Я тебя очень люблю, –

И я тебя люблю, – просто ответила я. И улыбнулась. ***адо поговорить с самим мясником. Отец Тайи, как ни странно, оказался невысоким грустным человеком со светлыми реденькими усами и такой же бородой. Щупловатое телосложение, лысина на макушке, тонкие пальцы рук, чистая рубашка, грустный взгляд серых водянистых глаз... да вообще, встретить я его в мире техники – приняла бы за библиотекаря! Не могу сказать, что мне он был очень приятен, но и отвращения не вызывал. Тёрн пристально вгляделся в него. А я поздоровалась. – Добра и счастья сему дому. Уважаемый... – Санор. Санор Утторш. – господин Утторш, мне бы о вашей дочери поговорить. К чести мясника, он не стал делать вид, что не понимает о ком пойдет речь. – О Тайе? – Да, господин Утторш. – Санор, милая дама... – Ёлка. Ведьма. Это мой друг. Тёрн. Поняв, что более обширного представления не дождался, Санор только кивнул. – Хорошо, госпожа Ёлка. Пройдите в дом, угоститесь, чем боги послали? Отказываться мы не стали. Жена мясника, дородная бабища в три обхвата, сердито выставила на стол угощение и грохнула дверь. А я подумала, как этот дом отличается от Мимоходом я увидела пару детей, удивительно похожих на своего отца. Такие же мелкие и бледные. Разговор завязался только после нескольких кусков копченого мяса и пары рюмок наливки. – Тайя? – вспоминал Санор. – Первенка моя, да... Вся в мать... Тёрн пристально вглядывался в мясника, пока тот распинался о своей великой любви к дочери, о том, как трагично терять ребенка, о... Двадцать. Пришла симпатичная девушка, очень похожая на отца – и стала возиться в углу кухни. Если она не подслушивала – считайте меня демократкой. Наконец поток излияний иссова это слышать родителям? покачал головой. – Не надо. Жди. – Ясно же, что нам все врут! – Не все. Только половину. – и чего ждать? – Так, мелочи... – Это ненадолго. Если я все правильно понял... – Так чего мы ждем? – сейчас увидишь. Я поняла, что элвар настроен разводить таинственность и смирилась. – А что ты выяснил из разума этого типа? – Упс... А чья? – Якобы еще до свадьбы ее мать загуляла с мимоежжм колдуном... Я вспомнила нехороший взгляд жены мясника... – А знаешь, ведь она ведьма. – вот как? – Да. К нам в Универ ее бы не взяли, заговоры составлять тоже сложно, природу она чует не умеет, но сильно подозреваю, что любые гадости, которых она желает – сбываются. И у нее есть то, что называют 'дурным глазом'. – Дочка в нее пошла? Элвар знал. Он ведь знал все, что творится в моей памяти. А это нам особо подчеркивали на уроках эфироведения. И предупреждали парней, чтобы те строго контролировали – Ой! – Не ой, а добрый день, – поздоровалась я. Налетела она конечно, не на меня, а на элвара, но... а вот не фиг! Мое! И другим к нему прислоняться запрещается! Отлепись от него, зараза! Вцепилась, как липкий пластырь! То ли мои флюиды достигли разума девчонки, то ли что еще, но минуты через две она отлепилась от элвара и хлопала на меня неожиданно умными и ясными глазками. – Меня Рила Утторш зовут, госпожа ведьма... господин элвар. – И с чем пожаловала, Рила? – голос Тёрна был мягким, хоть на хлеб намазывай. – Вы у мамы просили вещичку Тайкину. Так вот. Наврала она вам все. И вещь это не ее. А ее – вот. И девушка протянула нам тоненькую голубую ленточку. Я с благодарностью приняла ее и поняла, что это именно то. Пальцы аж покалывало от нехорошего ощущения. Вопрос задавался больше для очистки совести. Но Рила меня удивила. – Тайя гадиной была. Всегда. С детства. Мы все от нее ревмя ревели! А Тайя росла, как хотела. Она крутила матью по полной программе, а мать так проела плешь отцу, что бедолага не понимал, на каком свете живет. Любимое слово у девочки было 'хочу'. И еще 'дай'. И она всегда получала просимое. Поэтому когда появился Тиварис, она решила, что

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
такой мужчина как раз для нее. Я задумалась. Потом на память пришли любовная магия и старая книга приворотов. – все ясно. Приворот твоя сестра сделала. Потому он с ней и переспал. – а разве приворот... он не того... ну, это...? Я поняла правильно. И ответила для девушки. – Даже если закрепить его так, как сделала твоя сестра, все равно приворот обратим в одном случае. Если есть истинная любовь. С двух сторон. Вот тогда, ворожи не ворожи... Рила кивнула. И умоляюще поглядела на нас. – а вы правда сделаете так, чтобы люди больше не гибли? Тёрн успокаивающе улыбнулся девушке. – Ёлка обязательно справится. И все у вас в селе опять будет хорошо. Обещаю. ой себе. А ведь и правда – ревную. Но почему сейчас? Не раньше? Или... просто раньше я считала Тёрна просто другом. А сейчас он мне намного ближе. И в душе шипит злое: 'Мо– Разумеется, чувство собственника. Жадность обыкновенная. Но ты не огорчайся, лет через пятьдесят ты ко мне настолько привыкнешь, что и не заметишь, как влюбишься. Ах ты, зараза! – Эй! Это покушение на коронованную особу!! – Я тебе сейчас покажу... особо... Думаю, ведьм, гонящихся по главной улице за элварами, это село давно не видело.*** – согласен. И что мы будем делать? – Драться. Если бы это был профессионал, я бы не стала связываться. Послала бы весточку в Универ. Ради такого приехали бы. – Но с двумя деревенскими бабами ты сладить надеешься. – Да. И что? Я же не просто так! – Завтра мы берем вещи и кровь у Вианы. И выпускаем на болота Элю, загрированную под нее. – Может, лучше я? – Не лучше. Ты должна быть рядом. Так тебе будет проще. – Но я могу не успеть. Я пихнула элвара кулаком в бок. – Думай, что говоришь, муженек! реакция лучше. Это физиология. Я фыркнула, но спорить не стала. И вообще – лучше охотиться из засады. – А матери Тайи – скажем? Улыбка на губах элвара мне не понравилась. – Это я беру на себя. – тогда завтра идем на охоту? –

Да, полагаю, что уже завтра. Я как раз до завтра успеваю все приготовить – прикинула я. Я подумала. – Нет. Имеющегося – хватит. И мы отправились воплощать свой план охоты на бутнячку.*** Эля была против. Сначала. Потом я плюнула на уговоры и ушла к себе. А с элварессой остался Тёрн. Что он делал, что говорил, чем угрожал – я до сих пор не знаю. И знать не хотелось, если честно. У меня было задание посложнее. Виана. Можно наложить грим на человека. Можно – иллюзию. Можно замаскировать его тысячей разных способов. Только вот нечисть этим не обманешь. Для нее нужно совсем другое. Аура. Рисунок, цвет, запах, вкус... И именно подделкой ауры я и занималась. Привязкой послужило старое платье Вианы. Пока оно еще не побывало в чужих руках. Пока его еще не надевала Эля. Вещи сохраняют след своих владельцев. И Эля невольно искажила бы рисунок. Поэтому надо было закрепить его сейчас. Не столько сложная, сколько нужная процедура. Похожа на вышивку бисером. Чуть дернешь, чуть перетянешь – и у тебя на ткани некрасивая стяжка, а бисер ложится совершенно не в ту сторону. И мы запустили парней. Тёрн и Тиварис, отлично нашедшие общий язык, коротали время в общей зале у камина. Судя по двум пустым бутылкам и возвышенному выражению на лицах, речь шла о возвышенном. То есть – о нас, о женщинах. – А моя – вообще ведьма. Но хорошая. И умница. яготение. Супруг послал мне невинную улыбку. – Солнце мое, даже и помечтать нельзя? – Помечтать – можно. Вставайте, алкоголики! Нам нужна ваша консультация. – Почему сразу – алкоголики, – элвар фыркнул. Судя по абсолютно трезвому взгляду, ему даже до легкого опьянения было, как до Кариема. Просто Тивариса надо было чеме с лиловыми глазами... Осознаешь, какое тебе сокровище досталось? – Сокровище? Чудовище! – От слова 'чудо'? – От слова 'чудик'! Не нервируй меня! Элвар фыркнул. – Что от нас требуется? – Войти в комнату – и опознать кто где. Судя по легкости движений – он тоже не был особо пьян. Так, для вида. Ну не паршивцы? – Тебе достался очень удачный вариант. Пьет – и не пьянеет. – врет и не краснеет. – Когда я тебе врал?! Я ненадолго задумалась. А правда – когда? Недоговаривал. Было. Но в остальном... – Эля. Виана. Женщины кивнули. Я нахмурилась. – Я тебе сейчас покажу. Иди сюда. Я послушно шагнула к элвару. Теплые руки легли мне на плечи. – Закрой глаза. Расслабься. Следуй за моими мыслями. сь. И не трепетала. Я задумалась. А будет ли так же восприимчива болотная нежить? – Сложный вопрос. Но ее ведет ненависть. Может и почуять. Я чертыхнулась. Но как? Как сделать... А потом улыбнулась. Тёрн кивнул, поняв все с полумысли. Двое живых? Их и будет двое! Ут очень похожи. На ловлю стррррашного зверя отрядили того же Мирко. И через полчаса любовались симпатичным сереньким зверьком. И чего их бояться? Пушистая зверушка. И не крыса. Хотя и в крысах много что есть симпатичного. Я немного поколдовала, подстраивая ауры – и Тёрн наконец кивнул. – Так хорошо. На охоту мы отправились с утра. Почему так? А вот с утра, по предраассветной росе, мы и отправились в поход. Впереди шла Эля. Мы с Тёрном приотстали шагов на сто. Вне пределов видимости. Но слышать и чувствовать ея была напряжена, как струна. Тёрн хищно улыбался. Охота началась.*** рассказывает Элиссиана. жаты к туловище, но и не болтаются без дела, чуть вторя покачиванию бедер... сколько лет меня этому учили. Зачем!? Сейчас я не могу ответить на этот вопрос даже себе. Из меня старались сделать идеальную жену

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
и мать. Манеры, речь, походка, все мое воспитание было направленно именной зачем
все это!? Мужчина, которого я полюбила, использовал меня как приманку. Мужчина,
которому меня предназначали в жены, любил ведьму. И первое, и второе одинаково
унизительно. Первое... тут все понятно. Второе... Елка. Странная ведьма, которая
сначала хотела убить меня, а потом стала утешать. Лучше бы она меня убила.
Терпеть ее жалость еще более противно, чем ненависть. Но ни она, ни Его
Величество не возненавидели меня. Почему? меня в живых. При условии, что я буду
подчиняться беспрекословно. Я подчиняюсь. Могли бы проехать мимо! Кому нужна эта
дурацкая деревушка?! Да хоть она вся повымри три раза!? Нера насвистывать сквозь
зубы? Сидеть, развалившись на стуле нога за ногу, крутить веревки из своих
волос... а ее речь?! Мои наставники упали бы в обморок от такого кошмара! Но в то
же время... Го – одно ее слово – и Его Величество коронует ее. Хотя ее
непочтительность по отношению к Его Величеству ничуть не меньше ее
невоспитанности! А Аманда? – Виана!! Я подскочила и резко обернулась назад. За моей
спиной стояло ОНО. Неопределимо жуткое! Кошмарное! Отвратительное!!! Я завизжала и
опрометью бросилась прочь по болотной тропинке. *** Когда болото вздрогнуло от
дикого визга, мы с элваром рванулись вперед. У нас были разные задачи. Его –
мечом удерживать монстру. Мое – найти связи, соединившие Тайю Голубая ленточка
была намотана на запястье. Не просто ленточка. Сильный артефакт, над которым я
работала полночи. Десять шагов. Визг приближался. Двадцать. Тридцать... высшие
силы, только бы успеть... Теперь я понимала, как чувствовал себя мистер Холмс,
ожидая собаку Баскервильей. Только бы не опоздать. Только бы... Потому что за ней... За
ней шло... ОНО. Назвать это женщиной? Никогда. Но и болотником это назвать было
нельзя. Больше всего это напоминало корявую фигуру, свитую из гниющих водорослей.
Запах шел – мама, не горюй. Но сама мерзким было не это. На фигуру было надето
некогда яркое и вроде даже красное платье. Сейчас – изодранное, пропитавшееся
болотной жижей и потерявшее всякий вид. А потом я увидела все – вспышкой.
Некогда светлую косу, падала все сильнее, узнавая хозяйку. И это чувство
было сильнее страха. Тёрн долго ее не удержит. Капель силы, вложенных в слова,
хватило с избытком. Монстр остановился. Ненадолго. И я ударила. По тем невидимым
для обычного человека ниточкам, которые соединяли болотника – и Тайю. Со стороны
это выглядело, как матокажется, это была мать Тайи. Я чертыхнулась про себя,
второй рукой активируя щит. На пару ударов хватит. А потом нам будет весело и
интересно. атливые связи... Для этого не требовалось ничего. Просто – знать, что и
где. Благодаря ленточке, я видела Тайю. И упорно отделяла ее сущность – от
сущности болотного хозяина. Тяжело? Нет, слишком тяжело не было. Немного
неприятно. После всех тренировок, трудов, забот... Я сама не знала, сколько
прошло времени, прежде чем нити окончательно распались под моими пальцами. есять
– двадцать. Я знаю. А Тайя... Тёрн опустил оружие. – что это? – Тайя. Такая, какая
она теперь. Для людей, для человеческого тела, пребывание в болотной жиже даром
не проходит. Элвар кивнул. Шагнул вперед – и размахнулся. Сабля сверкнула
синеватой сталью. Несколько взмахов – и на тропинке осталось только шесть кусков
некогда Тайи Утторш. Последним ударом Тёрн развалил надвое череп. – Это можно
спихнуть в болото? – Вполне. Больше не оживет. Мы развернулись. Картина,
представшая моим глазам, откровенно порадовала. Эля робкая и хрупкая элваресса,
сидела верхом на госпоже Утторш. Мясничиха извивалась как ж. Элвар поднял его и
пристально оглядел. – Дерьмо. Но вдвоем – они могли бы и справиться. Я сдерживал
ту тварь, ты – не боец... Я кивнула. Тёрн перевел взгляд на Элю. – Что ты хочешь
делать? – Я схватила элвара за рукав. – Догадайся. – Мы не можем ее убить. – Мы
должны. – Но она же живой человек... – И что? Без ее помощи эта дура, – кивок за
спину, в сторону того, что осталось от Тайи – и половины бы не нагадила. – Тогда
давай ее отдадим сельчанам. – Будет то же самое. За черное колдовство и убийство
здесь наказание простое – в болото с камнем на шее. Я передернулась. – И потом,
она хотела убить тебя. Заметим – жену правителя Элвариона. Как ты думаешь, какое
за это следует наказание? – Жену!? – ахнула Эля. Но Тёрн не стал выяснять. Ничего.
Он просто одной рукой отвел безумную чуть в сторону, а второй – рубанул следом
саблей. Так быстро, что я даже не успела ничего заметить. Я поморщилась. Но Тёрн
не обратил никакого внимания на мои переживания. Вместо этого он легко подхватил
тело мясничихи – я так и не вспомнила, как ее зовут – и спихнул. Пойдем отсюда? –
попросила я. – Я устала. – пойдём. – Так вы женаты? Мы одновременно поглядели на
Элю. Элвар подхватил меня на руки и бодро зашагал к деревне. Я не возражала.
Приятно, когда тебя носят на руках. Позади плелась элваресса. *** Староста не
обманул, уплатив честь по чести. Деревенские готовы были нас на руках носить.
Виана притащила еще гору пирогов. Тиварис, сопровождавший жену, светился от
дочери. Да и сын младшенький. Начнут еще пальцами показывать... на детях ведь
ничего нет? Мы заверили, что дети и супруг госпожи Утторш совершенно чисты и
староста уА через два дня опять были в седлах. Глава 12. Аристократка и пиратлес
– поле. День – ночь. Рысь – галоп. Шаг – смена коней. Трактир – деревня. ь и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ужинали нормальной пищей. А потом опять – в седло. Как же мне надоел запах конского пота! Решили сделать так – выехать к берегу и ехать вдоль. А там наткнемся на деревушку... и вообще, тут по карте несколько портовых городков. Но – заклинание вывело нас к Тирамору. Первым тревожным звонком стали стражники у ворот. Вопреки разным анекдотам, сказочкам и издевательским песенкам, народ это очень неглупый. Очень часто даже наоборот. Ворота же. Город, преступность, контрабанда – даследними дураками, чтобы вязаться с элварами. А тут стражники переглянулись – и скрестили копыта перед мордами наших лошадей. – Откуда, куда, зачем? Мы переглянулись. – Из Элвариона. К вам. Нанять корабль, – коротко отчитался Тёрн. – Контрабанда, оружие, наркотики, магические предметы? Они что – сдурели!? Или нас с караваном перепутали? – Нет. У них тут дело серьезнее. Я сам разберусь. – Можете проверить, ничего такого, – отмахнулся элвар. – Сколько с нас? – надавил голосом элвар. – Шесть медяков за людей, девять за лошадей. Тёрн пожал плечами и ссыпал в подставленный кошелек с печатью пятнадцать медяшек. Стражники переглянулись. – Только не надо б вам в порт, – выдавил из себя тот, что постарше. – Там Бугря Кривой третий день гуляет. Как бы беды не вышло. – И что с того? Пусть гуляет, мы ему не помешаем, – вмешалась Эля. – Не в том дело, – стражник покачал головой. – У Бугри года два назад брата порешили. Нарвался на корабль, а там плыли несколько элваров. Уж что там было, как было, а – Вах! Какой горячий парэн, да? Мне он уже ныравится. Я эго пачты лублу! Тёрн ухмыльнулся. Представил себе, видимо последствия моей 'любви' для пирата. Ну и зря. Я же не зверь. Так, по мелочи, будет ходить до конца дней на костылях. И с энурезом. – Ну, мы этого придурка лишний раз встречать не собираемся, – заверила я. ты. От классического 'живых не осталось' до эмоционального 'вот это попадалово!'. Через час мы сидели в 'Подкованном дельфине' и дружно жевали. Я готовить не умела, Тёрна тоже этому не учили, а то, что могла приготовить Эля, было не для походных усложзала. Ну да ладно. С – Угадала. – Жаль. – Трррррактиррррриш! Ррррррому!!! – взревел раненным бизоном пират. А день мог закончиться так спокойно, так хорошо... – Сейчас они выпьют, оглядятся – и пойдут бить нам морды. – Это у тебя морда. У меня личико! – Извиняюсь. Бить личики. – Договорились. Думаю, минут через пять начнется. – Ставлю на семь. – Принято. Ставка? – Как всегда. Подзатыльник! – Хорошо. А с моей стороны – поцелуй. Поросенок. – Интересно, а ты тогда кто? Зоофил? Я, между прочим, твой законный муж. Я зашипела и принялась отсчитывать минуты. Вторая. Не менее грозный обзор второго угла – моряки, сидящие там, продолжают сосать свой ром. Но покамест их не трогают. Тре... Эля!? Урою дуру!!! Элваресса, пьяная не меньше моряков, гордо шествовала по проходу. Аккурат к стойке. И ее было уже не достать. Значит, и мешать не стоит. Авось, там спрячется, когда начнется. – А если ее не прибьют пираты – это сделаю я!!! Элвара я понимала. Но – пусть уступит место даме, как воспитанный человек. – я – не человек! Урою идиотку! Дойдя до стойки, Элиссиана развернулась – и ткнула пальцем в команду неуважаемого Бугри. Ошалел даже Бугря. А элваресса не стала терять время зря. Я чуть не застонала. Вот сейчас дуреха и огребет претендентов на любовь... в размере всего экипажа Бугри во главе с самим капитаном. Но выступление еще только начиналось. Неожиданно ловким движением, элваресса вскочила на стойку – и ногой спихнула оттуда кувшин с вином. При чем тут одно к другому, я так и не поняла. Но элваресса тут же решила это показать. а – за стойку или перед стойкой. Не угадала. Пьяная Эля шлепнулась на попу, прямо на стойку, обвела осоловелым взглядом зал и громко объявила: Я закатила глаза. И помахала ей рукой. – Ползи сюда, горе мое. Терять стратегически удобную позицию в углу зала, рядом с дверью на кухню – не хотелось. Терять было нечего. Я помахала ему ручкой. – Это – мы. Привет, пупсик! Бугря раздулся еще больше. И грозно топая, направился к нам. – Это еще что за... и ...!?! Приличными в его речи были только предлоги и местоимения. Секунд десять Бугря перебаривал сказанное. А потом побагровел – и с диким ревом ринулся мстить. Ха! Тёрн подлетел метра на два вверх, почти коснувшись головой потолка. Ударом ноги опрокинул стол. И приземлился – уже перед ним. Бугря медленно осел на пол. Я прищурил. Есть! Над матросами из воздуха вывернулось литров сто воды. Сразу стало весело и интересно. На полу можно было плавать. Тёрн одной рукой подхватил с пола тяжелую скамью, небрежно помахал ей в воздухе. – Шли бы вы, мужики? И капитана с собой возьмите. Не послушались. Вот не могут некоторые жить с ненабитыми мордами. Не могут! Стоило одному из матросов сунуть руку за голенище сапога, как Тёрн швырнул в них скамью. Я рукой – улица, отмахнусь – переулочек...ных врагов. Замерла на миг, собираясь с силами – и... – Стоять, шакалы! Рев прорезал кабацкий гомон, как сабля – эльфийский шелк. Я развернулась на голос и пригляделась. Нас остановил здоровенный – в два Бугри, не меньше, мужик. Не замет с первого взгляда – я бы сказала, что это наемник, разбогатевший и отвалившийся от дел. Но вряд ли такой решился бы зайти сюда, в порт, в кабак да еще и встрять так нагло в драку. – А ну

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вымелись отсюда, к ... и ...! И если я еще что услышу – считайте, что ваш ... Бугря
доигрался! Вы меня знаете ... и ...!!! – А у него защита. И неплохая. Но я лучше. – И
кто он? – Комендант порта. – Угадала. епнул коменданту на ухо. –

О нас. – Тёрну не требовалось прислушиваться, чтобы узнать.

– Говорит, что именно мы проехали через ворота. – А что ему от нас
надо? – Сейчас узнаем. – Нет. Залезь обратно – и не высовывайся, пока я не
скажу, – тут же огрызнулся Тёрн. – Чтобы не мешала деловому разговору. Или вы
просто так сюда зашли, эля выпить? 'дним пожеланием? Все скляннешь! Уже через три
дня! И снять не получится. – Эля я бы и дома выпил. Все верно. А зашел – на вас
поглядеть. – Нравимся? – нравитесь. Элвар и ведьма, так? – Так. – А третья? – С
нами. Все переговоры вел Тёрн. Я молчала. У него все лучше получится. И вообще –
кто в семье главный? Вот пусть сам с этим крокодилом и беседует! – Уже – в
семье? – Ты не отвлекайся, не отвлекайся! И не в моих мозгах шарь, а в
его! – Слушаю, дражайшая супруга... – Элваресса? – Да. Аристократка. Сопровождаем к
жениху. – И куда же? – В Кройн. – Вот как... – А я не знаю этого уважаемого
человека? – Элвара. Вряд ли. Это все, что вы хотели узнать? – Нет. Еще – не
заинтересует ли вас работа по профилю. Мы с Тёрном переглянулись. Я – удивленная.
Он – изображающий удивление. – работа? – да. Но об этом предлагаю поговорить
наверху. Тёрн кивнул – и сделал изящный жест рукой. Я кивнула – и направилась к
лестнице. *** Комендант немного помолчал. А потом кивнул. – Вижу, пара вы хорошая.
Мне про вас на воротах сказали. Мы молчали. Пусть выкладывает. – А у меня тоже
есть дочь. И я сделал большую ошибку, когда научил ее читать. – Да, девушке
вредно читать. Потом она еще думать начнет, – поддакнула я. Нашлись умники!
Клары Цеткин на них нет!. А в жизни... История была проста, как мычание. А для
этого мира – так и вообще самая обыкновенная. ороану досталась только старая
сабля и хорошее образование. И с этим немудреным багажом молодой человек
отправился покорять столицу. – или работу матроса, или прогулку за борт. Вероан
не стел долго раздумывать. Жить хотелось. Хотя бы и матросом – для начала. И
неожиданно для себя Вероан влюбился в море. Безумно и безудержно. Дорос до
штурмана. Потом до капитана. И думал уже проплыть всю жизнь. Но судьба опять
бросила кости. И рассмеялась. ллской. Хотя захватить – это было громко сказано.
Десять человек команды не смогли бы оказать серьезного сопротивления, а фрейлины
были гораздо только визжать. Бойсился наутек. Сам Вероан заработал рану через
все лицо и несколько дырок в шкуре – на плече, в боку и на бедре. Но вышел
победителем. Спасенных пересадили на сторожевик – и двинулись в обратный
путь. енские по ее меркам сбережения? Смешно... в дверь постучались. Вероан открыл –
и увидел на пороге ту самую рыжую красотку. Он никогда не решился бы подойти к
ней. Но девушка решила взять все в свои руки. Так что к месту назначения
комендант отбыл вместе с молодой женой. И не мог нарадоваться следующие тридцать
с хвостиком лет. б осторожности. Но у женщин так часто бывает. И закат женского
века приносит свои плоды. Вот и принес. Известно, что первый ребенок – последняя
кукла. А первый внук – арый друг. Приятель молодости. С сыном. Коменданту парень
тоже глянулся. Деньги, титул, руки на месте, голова работает, отец, опять же,
давно не знаком... отец оказался тоже комендантом. Только не в порту. На островке
Виарано. ажитого. Частенько рядом пошаливают пираты. То есть – пока пошаливают.
Сирениды их быстро переведут на корм для гройнов. Но это будет только через
тысячу лет с маленПропуская все эпитеты, которыми Вероан награбил капитана
'Сирены', можно было сказать одно слово. Пират. Удачливый, да. Ловкий, жестокий
и безжалостный. Список его пр тавернам и борделям. Тихо торговал. И убирался
прочь. И в этот раз он привез на продажу эльфийское кружево. И Элизе загорелось
купить себе несколько метров на приданное. И шить сорочку для первой брачной
ночи. Идею комендант одобрял. Да. Но вот ее воплощение... Элиза не придумала ничего
лучше, как самой пойти к кораблю и поглядеть на кружево. А надо сказать, у Лерона
была одна, но пагубная страсть. Женщины. Причем любил вовсе не платонически.
Рогами, которые он наставил, можно было оформить не один охотничий зал. И при
виде очередной хорошенькой мордашки Лерон принимал охотничью стойку. ую
сокровищницу – и сбежал пиратствовать. В мире техники его, разумеется, отправили
бы к психиатру – исправляться и становиться полезным членом общества. Ведь
человеческая жизнь бесценна, личность (особення радости, относились весьма
негативно. Мало ли кто и от чего пострадал! А ты добивайся справедливости. Магов
призиви в свидетели! Любый маг способен определить праНо Лерон умел производить
впечатление. Черные лосины, рубашка с кружевами, темные волосы, связанные в
хвост, сабля на боку, очаровательная улыбка... А Элиза тоже удалась не в отца. В
маменьку – как я поняла, хрупкое и нежное создание. Результат оказался печален.
Пират и девица клюнули друг на друга. И Лерон задержался в порту на три дня. На
третий день дуриха заявила отцу, что хочет за Лерона ЗАМУЖ!!! Помолвка была
ошибкой. И вся ее предыдущая жизнь – тоже была прожита бесцельно. А вот теперь
она встретила Лерона. И хочет выйти за него замуж, чтобы помочь ему исправиться,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вернуться на путь истинный, стать полноценным членом общества и прочая, и прочая. Элиза мечтала по утверждению коменданта, кондратий его не посетил только чудом. Лиза заверяла Лерона в своей вечной любви. А мерзавец просил ее найти возможность выйти в море. Дескать, он всегда сможет отследить свою любимую и найдет возможность ее похитить. Разумеется, с последующим обвенчанием во всех позах. Комендант вздернул и слугу и человека Лерона. И устроил дочери еще одну порку. От дурехи удалось добиться, что она подарила Лерону прядь своих волос. Друг отозвался почти сразу. и планировали. Встретят, приветят, замуж выдадут, а дальше см. классический сюжет 'Красавица и чудовище'. Стерпится, слюбится, дети пойдут... Комендант воздел руки к небесам, поблагодарил их и еще раз уточнил у друга – это точно? Получив ответ – абсолютно точно, он порадовался – и призадумался. Как отправить дочь, чтобы она доплыла из точки 'А' в точку 'Бэ'!? серьезно. Но маги у Лерона есть. А в подчинении у коменданта их всего шесть. И те... Четверо – стандартный штат порта. Специалист по иным формам жизни, водный маг, воздушный и боевой. Их он никуда отправить не может. И два лекаря. Которых отправить можно. Но в бою от них толку не будет. Поэтому комендант стал подыскивать достаточно сильного боевого мага. – Сопровождать вашу дочурку до островов? – Именно. Я хорошо заплачу. Мы с Тёрном переглянулись. Задумались. – Заключим договор? Нам не надо денег. Мы доставим Элизу к жениху целой и невредимой. Но! Вы сдадите нам в аренду один из фрегатов. Ненадолго. Меньше, чем на один круг. И мы даже доплатим команде за беспокойство. Комендант выжидающе смотрел на нас. И Тёрн счел за лучшее пояснить.ы. – Согласен на простые. В мешок и в воду, – огрызнулся комендант. – Я могу послать с вами только одного мага. Водника. А боевого мага для консультации пришлю к вам через пару часов. Чтобы через день уже можно было выйти в море. Согласны? Мы кивнули. Еще бы мы отказывались! Нам того ж и нужно было! и понимаете... – Голова подойдет? – уточнил Тёрн. – Безусловно. Если мерзавец уйдет – корабль на луну и обойдетесь без денег. По рукам? – По рукам. Комендант пожал руку приятелю. Остро взглянул на меня. – Госпожа волшебница согласна? – Мой муж в нашей семье главный, – мурлыкнула я. – Как сказал, так и будет. На суше пират мог бы и потрепыхаться. А вот в море... ***комната, предоставленная нам, оказалась выше всяких похвал. Правда, одна. Но зато большая и теплая. Она вмещала в себя здоровую кровать, камин с медвежьей шкурой на полу, удобный столик с четырьмя креслами и даже шкаф для одежды. Тёрн весело поглядел на меня. На медвежью шкуру. На меня. – Опробуем? – а успеем? Вряд ли оставалось больше часа до визита коменданта и мага. – Волос жалко. – А мы экран поставим? – слова у элвара не расходились с делом. – Ну!? я подумала пару секунд. И скользнула в руки элвара, который уже растянулся на медвежьей шкуре. Мех чуть покалывал щеку. От камина шло ровное тепло. А руки, сомкнувшиеся на моей талии, были восхитительно надежными. И в браке есть свои положительные стороны... С этой мыслью я и уплыла в сон. Маг прибыл через четыре часа. Когда мы с Тёрном уже глубоко и надежно уснули. Так что стук в дверь не порадовал. Я спросонок предложила запустить туда огненным шариком, но Тёрн не разрешил. Попросил подождать до пиратов. И пошел открывать дверь. Явая мне на соседний стул. Я послушно присела рядом. Чисто внешне маг мне понравился. Высокий, худой, как щепка, с цепким и умным взглядом серых глаз. Может, силы у него и не так много, но недостаток он восполнит хитростью. Черный плащ мелькнул в воздухе – и опустился на вешалку. Маг налил себе эля, сделал пару глотков – и улыбнулся мне. – Интар виснер. – Ёлка. Пока ученица. – Тёрн. Её муж. Скрывать правду было бесполезно. Пластинку на шею от взгляда мага не спрячешь. – Я не помню, чтобы в Универ принимали женщин. Особенно на факультет боевой магии. Я сморщила нос. И хотела ответить по полной программе, но Тёрн положил мне руку на плечо. – Тише, Ёлочка. Не надо. Уважаемый маг, есть вещи, которые мы не можем раскрыть. Поверьте – моя жена действительно ученица магов. И не спрашивайте. Проверьте ее сп – Да, – кивнул маг. – Ёлка, вы действительно учитесь на факультете боевой магии? Вместо ответа я на миг вытянула ладонь вперед. Разжала и сжала кулак. И над ладонью за клубилось изображение черепа и скрещенных под ним костей. Вспыхнули две алые молнии, пронзили иллюзию – и она исчезла. По утверждению библиотекаря, этот символ факультета самоубийц был в ходу уже двадцать тысяч лет. Так что маг его тоже знал. Костистое лицо слегка расслабилось. – Приятно встретити здесь коллегу. Пообщаемся? Я улыбнулась. – Мой муж, – слово далось не без некоторого внутреннего сопротивления – может остаться с нами? – Безусловно. В следующий час я прокляла все! – Какой ты курс? – Десятый. – А то! – Ёлка у меня умница, – вмешался Тёрн. – Я так понимаю, проверка закончена? – Да. Теперь вопрос. Чем я могу вам помочь, коллега? Я оживилась. Ну, маг! Ну – погоди! И принялась за перечисление, загибая пальцы. К пятому пункту маг поскущнул, к десятому откровенно загрузил, а к пятнадцатому поднял руку, обрывая меня. – Ты знаешь, сколько это стоит? – Знаю. И готова платить! На одной голой силе много не наработаешь! – Ага. И какими суммами располагаете? – Если

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
нужно – дам больше. Сможете достать весь список?Маг потер нос. И кивнул.– Давай
с самого начала. А я запишу, прикинем по цене, и подумаем, у кого и что можно
взять.– Ну что я могу сказать, – пожал плечами маг. – Если я обеспечу юной даме
хотя бы половину списка – Лерон просто не сумеет помешать ей. Вообще. Ёлка знает
очень много. И умеет все это применять. Любому пирату, который с ней сцепится,
можно заранее заказывать лекаря.Судя по лицу коменданта, это его не
огорчило.– Тем хуже для магов.Комендант довольно кивнул.– Значит так. Я вас
нанимаю. На прежних условиях. Ваши покупки...– Мы оплатим сами. Деньги есть. А
такие вещи мне и потом пригодятся, – отрезала я.– Безусловно. Но у нас есть одна
просьба.– Какая?я.– Мы бы хотели, чтобы наша спутница составила ей компанию.
Разрешите?Комендант пожал плечами.– Почему бы нет? Элваресса?Комендант коротко
кивнул.– Приводите ее завтра, с утра. Кстати, приглашаю вас на завтрак. К девяти
утра. Всех троих.– Обязательно. Часов через шесть – будем, – ухмыльнулся
элвар.Комендант выглянул в окно, пригляделся к звездам – и глухо застонал.– Ну
вот, объясняй теперь жене, что я по делу ходил!***овали комендант с женой –
милой особой лет пятидесяти с обаятельной улыбкой, двое молодых парней – явно
дети коменданта, жена старшего сына – молодая женщина лет двадцати пяти – и
младшая дочь. Та самая Элиза.Что вскоре и подтвердилось.Мы с элваром на пару
жевали омлет с грибами и беконом. Эля, слегка зеленоватая после вчерашнего,
раскладывала на тарелке лист салата. Комендант уписывал за обе щеки зд с невесткой
ковыряла омлет. А Элиза сидела перед пустой тарелкой.Курок спустила невестка,
насмешливым тоном поинтересовавшись:– Элиза, лапочка, положить тебе спаржи? Она
очень полезна для новобрачной..Серебряная ложка грянула по тарелке пушечным
залпом. Тарелка из тонкого друидского фарфора сказала 'дзын' – и прекратила свое
существование, распавшись на две части.– А ты и рада, что я уезжаю?– Элиза! –
возмутилась жена коменданта.– Ничего с тобой не станет, – оборвал ее
комендант. – Родишь пару детей – поумнеешь.Глядя на Элизу – сильно я бы не
надеялась. Но кушать хотелось. А скандал набирал обороты.ка.– Я – тоже нелюдь. И
стерва. Сейчас ты молча и послушно позавтракаешь, а потом будешь всячески
помогать в сборах. Услышу истерику – онемеешь на неделю. Будешь валяться
разумного существа считается у них недопустимым.Комендант кивнул, глядя на дочь
– и положил себе омлета.– Она долго промолчит?– Да хоть год. Пока не
позавтракает.– Отлично. Замените ей тарелку!Служанка послушно убрала осколки,
поставила новую тарелку – и навалила на нее маринованной спаржи. Кстати –
вкусно.Дальше завтрак продолжался спокойно и тихо. Объявись до состояния
нестояния, мы поручили Элиссиану заботам жены коменданта – и втроем – я, Тёрн и
комендант отправились в его кабинет. Там мужчины развалились в креслах с рюмками
настойки, а я уселась прямо на стол. Первым начал беседу хозяин дома.– А я на
нее и не воздействовала. Гипноз не относится к магии.– то есть...– Ну да. Она
достаточно внушаема. Ловкость глаз – и никакого мошенства. С вашего позволения
мы минут десять отдохнем – да пойдем за покупками...плюшку за нелюдей.– Она у вас
еще дура. Но вы ее предупредите, что если что – то мигом...– и с особым
цинизмом, – добавил Тёрн, – хищно улыбаясь и демонстрируя немаленькие клыки. И
как я о них еще ни разу не оцарапалась во время поцелуев?– Я тебе потом еще раз
продемонстрирую.Я послала элвару нежную улыбку.Глава 13. Морская прогулка.
Рекомендуется для укрепления нервной системыСледующие два дня мы провели в свое
удовольствие. Элю пригласила к себе жена коменданта. Пригласили и нас. Мы честно
отказывались, но комендант настаивал – и Тёрн махнул рукой. Почему бы не
откомомить на гостинице?Но – необходимо. Нам еще домой возвращаться.Утром
третьего дня мы взошли на борт фрегата 'Стремительный'. И романтика приказала
долго жить. Кто тут опозитизировал корабли?Нет, я не спорю, для влюбленных в море
– это прекрасно. А вот для остальных...До парового двигателя здесь не додумались.
И вообще не уважали технологический путь развития. Поэтому все корабли строились
из дерева. Соответственно – крысы, качка спиной капитана и смотрел на меня
зверем. Или учитывая специализацию – акулой.– Это надо срочно купировать.– Но
как? Я его даже не оскорбляла. Ему просто вожжа под хвост попала!– Он возмущен.
Ему кажется, что он и сам отлично справится с защитой корабля.– Это ведь не
так?– Нет. Но подыграть ему ты можешь. Вам еще вместе работать. Повторяй за
мною...– Ты уверен?– Любовь моя, я не учу тебя колдовать, а ты не сомневайся в
моем умении управлять людьми.Я улыбнулась. Что есть, то есть. Если ты читаешь
разум человека, как открытую книгу, ты сможешь и управлять им. Так что...
слушаемся профессионала!Повинуясь указаниям мужа, я подошла к магу – и
протянула ему ладонь.– УМ Ель. Десятый курс. Боевой факультет. Будем
знакомы?– Вольен Ритеро Камисхен, – представился водник. – Очень приятно.Маг
явно оттаял лицом.– А вы читали?Я опустила глазки вниз.И восторженно
вздохнуть.– Может быть, вы мне дадите ее почитать? У вас, как у автора, должен
же быть экземпляр!?По правде сказать, я об этой книге и не слышала. Но раз уж
Тёрн сказал 'мяу' – замяукала и я.Маг расплылся в улыбке.– Приятно слышать. А я

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ведь всего лишь обобщил часть своих наблюдений...– Просто Волъен, – окончательно
оттаял маг. – Конечно же дам. Я всегда рад видеть УМов, которые тянутся к
знаниям..Обязана!–

Не отвлекайся! – рыкнул в глубине моего разума Тёрн.Я хлопнула ресницами.– Волъен, скажите мне, пожалуйста, а вы лучше работаете на нападение или на защиту? Раз уж нам надо работать вместе, давайте выработаем алгоритм действий, чтобы потоконттакт с магом налачился. Остальное – просто мелочи жизни. Какой же Тёрн у меня умница...Элизе и Элиссиане отвели также одну каюту на двоих, рядом с нашей. Девушки, было, распищались на тему духоты и тесноты, но при виде меня тут же притихли и изобразили ркапитан перевел дух – и отправился устраивать багаж в трюме. Там ехала часть приданного Элизы. Остальное прибудет позже. Вместе со старшим братом Элизы. А пока кодем был его отец. И элвару еще раз предстояло пережить боль расставания с любимыми. А я... я ничем не могла помочь ему. Я могла просто быть рядом. Но достаточно ли этого?***Нас догнали на третье утро.Один корабль размером чуть побольше нашего, и намного лучше вооруженный.– Фрегат по правому борту!!! – раздался крик вахтенного.И я подорвалась с койки, как ошпаренная.Как!?бле!? А с другой стороны – почему бы и нет?– Он бы побрезговал.Действительно. Глупая мысль. До идиотизма глупая. Зная Тёрна, как я могла подумать плохо о его отце? Но... необязательно быть пиратом для такого плавания. Хватит и плена!– Да. Такое тоже может быть. Но мы это выясним. Одевайся!акладки на крылья.И мы рванули на палубу. Из каюты высунула нос Эля, за ней – Элиза.– Ёлка, это Лерон!?Мы с элваром переглянулись. Только двух идиоток на палубе и не хватало. А чем бы... ага! У нас в каюте есть хорошая вещь!ело ни кончилось, целее будут! И нам на их глупости не отвлекаться.На мостике былолюдно.Там уже находились капитан, боцман и маг. А когда прибавились еще и мы – стало вообще весело и интересно.– Предлагают поговорить, – бросил капитан. – Вон, сигналият.– Лечь в дрейф, прислать шлюпку для переговоров.Капитан взглянул на него чуть уважительнее.– Разбираетесь?Элвар криво улыбнулся.– Немного.Признаваться в том, что ценные сведения считаны из головы самого капитана, явно не стоило.– Тогда...– Ответьте, – мягко посоветовал Тёрн. – Напишите – ближе не подходить, прислать шлюпку. Обещаем безопасность.Капитан на миг задумался. И кивнул боцману.– Давайте.Сигнальщик замахал ветряной мельницей. Ответ был получен через минуту.Капитан побагровел до состояния вареного рака. Выдал несколько морских специфических терминов. И махнул сигнальщику.– Передай этим ... и... – пусть катятся...Тёрн поднял руку, останавливая гневную речь.– Передайте им – в обмен на элвара.Компас на моей руке недвусмысленно указывал на 'Благородного разбойника'. Смешное название для этого мира. Как для мира техники – 'Честный политик' или, там, 'Порядочный министр'.Капитан запнулся.– Какого элвара?– Нужного. Передайте, пожалуйста.Капитан кивнул сигнальщику.На несколько минут мы замерли, вглядываясь в пиратский корабль. Потом оттуда пришел ответ 'Элизу!!! или смерть!!!' – и элвар удовлетворенно кивнул.ие превращалось в битву двух магов. А потом уже...Тёрн крепче сжал мою руку.– Ёлка, я его чувствую!– Где!?Элвар кивнул в сторону корабля Лерона.– Он точно на корабле. Но..Но. Это – факт. Как мы сейчас туда прорвемся?– Ты не можешь больше ничего сказать? Что где, как!?– Нет. Пока не чувствую...Угу. А у меня задача – как повредить корабль с пиратами до полной недееспособности, но не задеть пленника на борту? А правда – как!?***Лерон Ордонский. только догнать корабль – и взять его на бордаж. А дальше – дальше все будет очень даже неплохо. В открытом море капитан – первый на корабле. После бога морей. И имеда и вообще – Элиза идеальная жена. Красивая и глупая, как пробка. Да, избалованная. Но это поправимо. Пару раз выпороть – или отдать на часок парням – потом на все будет готова, лишь бы не повторять опыта. Любую женщину можно выдрессировать. Надо только знать – как.олжном уровне – и вымолить прощение у короля. Лерону уже начинало надоедать пиратство. Безусловно, сначала это весело. Но потом хочется своего дома. Детей. Стабильн– корабль слева по борту!!! – раздался крик впередсмотрящего.– Прикажи своей зверюшке – пусть будут готовы к абордажу. Надо слегка потрепать корабль. Лишить мачт. И части команды. Но не топить. Сможете?– Безусловно, – злорадно ухмыльнулся маг.– А пока они будут бороться с пожаром – подойдем поближе и возьмем их на абордаж. Хотя... Возможно, они добровольно выдадут мою невесту?– Вряд ли.– Но попробовать стоит...Лерон кивнул сигнальщику и начал диктовать сообщение.Отказ был вполне предсказуемым. А вот все, что случилось потом...***корабль Лерона скользил к нам. Неожиданно уверенно. Слишком уверенно.Я ни черта не понимала в морском бое. Но даже я видела, что пират словно сам идет под выстрел. А это может быть, только если...– Гидрана!!! – выдохнул Тёрн.Я зашипела сквозь зубы. Вот дрянь! Лучше бы – гройн! С теми уже ясно, как работать! А эту пакость нам сирениды еще не показывали.Гидрана. Что это такое? Сугубо морской хищник. Очень древний. Потомок плезиозавров. Помните? Здоровущее тело – и махоньякая головка на длинной шее.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Вроде ничего особенного? А если этих голов – двенадцать!? Одна – самая большая и активная. Остальные – щепроводы. Там есть глаза, отверстия для дыхания и пасти. И – все. Гидрана является амфибией, то есть дышит и водой и воздухом. И – плотоядна. Травку и планктон она не кушает. Определенно. – Где они нашли эту дрянь!? – Неправильный вопрос, – отозвался Тёрн. – Важнее как они ее приручили и чем кормят. – С этим у пирата проблем не должно быть. Мы переглянулись с мужем, подумав об одном и том же. Если отец Тёрна – там, то его могли сто раз скормить гидране. Мысль, что он – член команды пиратов мы даже не рассматривали. Не тот человек. Пленник или раб – это вероятнее всего. Повезло элвару... – Могу попробовать. Но корабль останется беззащитным. – Не останется, – вмешался маг. – Я поставлю защиту. Накопитель есть? Я перекинула ему один, на двадцать тысяч искр. – Хватит? – Должно. – И ставь рассчитанную на магов. – Думаешь? – Уверена. Они должны быть. На гидране наверняка поводок, иначе она бы самих пиратов пережрала. Тёрн выругался сквозь зубы. Слишком памятливы ему были Буздючьи опыты с гроином. Ох, не отсюда ли ноги выросли? А я сосредоточилась на этой гадине. Ее надо убить. Не оборвать поводок, нет. Хотя легче всего было бы оборвать и натравить ее на пиратов. Но – нельзя. Никак нельзя. Где что же делать с этой дрянью? Вскипятить воду? Не получится. Слишком много воды. Яд? Так она его еще не проглотит. А если и проглотит, то сразу не сдохнет. Воздух? Сил не хватит. Отрезать голову? Вряд ли получится. Маг наверняка прикроет свою тварюшку. И что это у нее на шее? Ошейник? Но что тогда? Вот когда жалеешь об отсутствии динамита. Зашвырнуть гадине в пасть, чтобы брюхо разнесло! Хотя... А это ведь идея. Что у нас можно приспособить под гранату? – Медный кувшин, – спокойно подсказал Тёрн. Набить рыбой или мясом... – Живо!!! – завопил капитан, видя, как двенадцать пастей демонстрируют впечатляющую коллекцию зубов. Матросов тоже упрашивать два раза не пришлось. Не прошло и миндолгую привязку делать не будем. Пятнадцати секунд хватит. И то – с запасом. Артефактом будет сам кувшин. А мясо просто обеспечит его привлекательность и не позволит раньше времени вывалиться накопителю. Надо ведь чтобы оно взорвалось с нужной мощностью и в нужное время. Гидрана была почти рядом. Скалились пасти. Пятьсот метров. Двести метров. Сто метров. Я передала кувшин Тёрну. – Попадешь? – Спрашиваешь! Пятьдесят метров. Десять метров. Волна от мощного тела пошатнула корабль. Пять метров. Оду твари. – Бросаем, – отозвался капитан. И выразительно поглядел на меня. Мол, чего стоишь? Я не стояла. Я отсчитывала секунды. Пятнадцать. Уже десять. Пять. Больше ждать не стоит. Желудочный сок гидраны может разесть кувшин. Это все равно, что бросить металл в кислоту. Например, в царскую водку. Ноль! Активация! Я сложила пальцы в нужный жест. И привела в действие нашу связь с артефактом. Гроыхнуло. Не сильно. Так, баллов на шесть по десятибалльной шкале. Если бы на морде гидраны могли отражаться эмоции – я бы подумала про ужас и изумление. Брюхо твари было разворочено. И в него потоками лилась морская вода. Скотина держалась на воде только потому, что пока не осознала своей смерти. Но это ненадолго. С таким – не живут. С корабля пиратов донеслись разочарованные крики. Я злорадно ухмыльнулась. – Атакуем! – скомандовал Тёрн. Капитан взмахнул рукой. Запела дудка боцмана. – Принять к ветру! Живо, жабы сухопутные!!! Но подгонять матросов не приходилось. Я вцепилась пальцами в поручни. Корабли сходились. Вольен вцепился в накопитель. Я ждала поганого сюрприза от магов. Вряд ли они легко сдадутся.***. Но сейчас старый гриб был явно встревожен. – Там очень сильный маг. – Сильнее вас? – Да. И уйти нам не дадут. т. Целыми днями треплется про косяки рыбы и новые течения. – Да. Я не ошибаюсь. Вы видели, как уничтожили нашу зверюшку? Лерон выругался сквозь стиснутые зубы. Видел!? О, еще как видел! И с радостью увидел бы этого мага в гробу. – А зачем я держу вас на корабле!? И вас и двоих ваших учеников!? ги связывают друг друга боем... – Точно не справитесь? Маг пожал плечами. – А накопители? Зачем я тебе их покупал? – Прикажи привести пленных элваров. Поторгуемся. Лерон на миг сдвинул брови. А потом вспомнил, что от него требовали еще до начала боя. – Всех? – Мы не знаем, которого им надо. Поэтому – всех. Думаю, они не откажутся. А эти остроухие пусть порадуются, что не достались гидране.*** – Предлагаем элвара в обмен на свободу и жизнь. тьдесят бойцов. Другой вопрос – Лерон? охраны? Не нанимали. Но и бросить ее просто так... Я переглянулась с Тёрном. Элвар был со мной согласен. Но что же делать? Разум дипломата тут же нашел выход. – Капитан, шелковым голосом произнес элвар. – Сообщите им, что Вы согласны на их предложение. Гарантируете команде корабля свободу и жизнь, если они отпустят элваров. Живыми и невредимыми. И никто из ВАШИХ подчиненных их не тронет. Договорились?! Капитан сдвинул брови. А потом до него дошло. Да никто из Его людей пиратов не тронет. Но ни я, ни Тёрн ему не подчиняемся. Мы вообще здесь пассажиры. И если нам взбрело в голову повоевать с пиратами – нам и отвечать. Капитан пакостно ухмыльнулся и кивнул боцману. Лично я не собираюсь отпускать кучку подонков, чтобы те и дальше паскудничали в этом мире! Еще чего! Убить, нельзя помиловать!*** Маг смотрел на Лерона – и качал

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
головой. – Нас так просто не отпустят. – У меня есть одна идея, – произнес
маг. – Какая? – Вы очень дорожите этой своей Элизой? Лерон безусловно дорожил ей.
Но – дурр много. А жизнь одна. Поэтому он приподнял бровь. – Что вы хотите
сделать? – А его не обнаружат – раньше? – Вряд ли. Эту школу мало кто знает. К
тому же мы оглушим их. Лерон подумал – и кивнул. Маг заспешил в трюм, на ходу
отдавая приказы своим ученикам. Лерон положил корабль в дрейф. На корабле
противника выжидали – и он кивнул боцману. – Пусть передадут – нужно время, чтобы
их расковать. Сейчас вытащим и погрузим в шлюпку. Лерон не смотрел в сторону
трюма. Он не хотел знать, что там происходит. Пусть это дает шанс на спасение,
но... пирату просто было страшно. ***ек натаскивают на кровь – и держат кровью.
Чьей? Лучше всего – чьей посильнее. Эльфы, вампиры, оборотни, элвары... главное –
корми. И почаще. И побольше. Одного элвара и как его угораздило влезать в эту
передрагу!? Леоникет вздохнул – и попытался отвлечься. Перед глазами встало милое
бесконечно дорогое лицо в ореоле черных волос. Аманда. Любимая, родная,
обожаемая.....ль. Где можно спрятаться на островке пятьдесят на шестьдесят метров?
Да нигде! А может ли один элвар сопротивляться паре десятков пиратов? Может. Но
если с ними нет мага. А вот если есть... увы. Судьба элвара будет весьма
печальна. Майя, Майя, милая... наверное я никогда тебя больше не увижу. Заговоренные
ошейники, кандалы, маг, не теряющий бдительности и вечно голодная хищная тварь...
Чтоб вы друг друга сожрали – и сдохли! Маг – в желудке у гидраны, а гидрэлвар
выругался про себя. А что ему еще оставалось делать? Здесь их было четверо.
Леоникет. Итевор. Клаверэн. Таверин. Четыре имени. Четыре истории. Клаверэна
захватили вместе с кораблем. Итевора оглушили и затащили на корабль в порту.
Таверина опоили в борделе. И Леоникет еще раз клялся себе, что если выберется –
он пойдет к их величествам. И объяснит, что НЕЛЬЗЯ выпускать элварят во внешний
мир настолько неподготовленными. Глухо стукнула крышка люка. Элвары напряглись.
Еще один!? Кто на этот раз?! Кто!? Хотя бы ты сдох, паскуда... – Этот пойдет.
Остальных оглушить. ***уше скребли не то, что кошки – отряд гройнов всеми своими
когтями. – Ёлка ты со мной поработаешь? – Усилителем? – Разумеется... Я сморщила нос.
Ой, не хотелось... Что такое работа усилителем? Такая работа возможна. Но с
партнерами, которые полностью и в абсолют доверяют друг другу. Как мы с Тёрном.
Малейшая небрежность, малейшая неосторожность – и последствия могут быть самыми
печальными. От безумия – до безумной любви. И еще не сказано, что хуже. – Ладно.
Давай попробуем. Учитывая, что речь шла о его отце. Что фиг мы отправимся домой,
пока он не разберет здесь все проблемы своих родителей... угораздило ж нас так
неудачно провалиться! Чтя сделала шаг поближе к супругу – и отвела волосы с
висков. – Работаем. Вместо привычной ухмылки и дружеского шлепка по плечу, элвар
подмигнул мне – и легко чмокнул в кончик носа. – Ты – прелесть... – Знаю.
Работаем? Теплые уверенные ладони легли мне на виски. И я потеряла ориентацию в
пространстве. Так всегда бывало, когда мы работали вместе. Не оставалось ничего.
И никого. Только темнота. Тепло. И сила. Сила, горящая вокруг меня мириадами
искр. Когда часть затухала – я просто вытягивала необходимое из накопителя – и
продолжала любоваться звездным небом. Мы неслись сквозь время и пространство,
мощно и неотвратно, к своей цели – и этой целью был разум Лерона. Я почти
физически ощутила, как элвар настиг свою добычу. Почувствовала его
удовлетворение от хорошо сделанной работы. Его веселье, азартную ярость, шальное
удовольствие от использования своей силы на полную мощность и даже сверх
того... Контакт оборвался. – Ёлка, нам нельзя медлить. Они собираются сделать из
одного элвара живую бомбу. – Эвхаар! – Точно! – Что будем делать? – Полог
невидимости. Сможешь? На двоих? – спрашивает! – Дай мне пять минут. И натяни
маску. Элвар кивнул, проверяя свое снаряжение. Клинки, ножи, метательные звезды,
удавка, засапожники, маска типа 'шапочка ОМОНа'... Я вскинула руки, создавая
иллюзию. Тёрн, тем временем, взял в оборот капитана. – Когда мы начнем свалку –
подберитесь поближе и атакуйте их. Вам никто не ответит. Все внимание будет
занято нами. У вас будет хороший шанс. А пока ведите переговоры. Пусть
отвлекутся. – Вы не сможете с ними справиться. Вы погибнете. Мы с элваром
переглянулись. Может быть. Что ж. Море – хорошая семейная могила. Но отступить
не собирался ни один из нас. Вот уж действительно – муж да жена не одна сатана.
Нас – двое. Заклинание было готово и подрагивало на кончиках пальцев. – Ты
готов? Элвар легко подхватил меня на руки. Он мог пролететь со мной на руках
больше десяти километров. А уж от одного корабля до другого – запросто. Я
собралась и приготовилась. Сначала на палубу спущусь я. Вместе с 'огненным
кольцом'. Шикарное заклинание. Если повезет – пираты сами в воду попрыгают! А
теперь – приготовиться... ***Элвар на миг завис над палубой – и я пустила с двух
рук огненное кольцо. Аналог огнемета. Жаль, сил жрет... но с накопителем можно
себе позволить щедро полить палубу. Ярко полыхнул костерок. Корабли строятся из
дерева. ой выгодно оттенял бледное лицо со следами от прыщей, нечесаные волосы
разметались по плечам... мне был интересен не этот, а другой, который сейчас

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
проводил ритуал гдктивировать два разных заклинания разной направленности. И мне это неплохо удавалось. Пока только с простейшими, но... 'тов. А огненный клинок с левой руки резанул поперек. На палубу свалились два обгорелых куска мяса. Поплыл запах паленого мяса. Тёрн тоже не терял времени даром. Лерон пытался атаковать – напрасно. Ушел в глухую защиту – и зря. Тёрн наступал. Выпад. Второй. Лерон дернулся, пытаясь сбежать или уклониться – и это было его ошибкой. Тёрн отвел его меч в сторону – и взмахнул левой рукой. Звездочки не подвели. Даром я их, что ли десять дней заговаривала? Серебристая пластинка металла с остро заточенными краями ушла глубоко в горло Лерона. Пират захрипел – и начал оседать на палубу. Из распоротого горла толчками выплескивалась кровь. Тёрн даже не оглянулся на него. – На нижнюю палубу! Туда!! Я чувствую!!! И не он один. Браслет компаса на руке просто обжигал мне кожу. И все же опоздали. ерть, кровь, огонь, ярость, стихия. И те же символы пропечатались на груди элвара. – ...!!! – прошипел Тёрн за моей спиной. Маг гаденко оскалился и взмахнул рукой. Маг тем временем развевал моих птиц – и ударил сам. Доски под моими ногами начали расходиться, как горячий пластилин. Не успею я подняться вверх на полметра – завязла бы мгновенно. Пришлось ударить звуковой волной, не опускаясь на пол. И это его достало. Мага снесло резонансом к дальней стене. Я прыгнула следом. Убивать людей нехорошо!? Скажите это бедняге, превращенному в живую бомбу!!! омантю! Хорошо, что я еще левитировала. Потому что прямо перед магом, из воздуха, проявились очертания огромной змеи. Я чуть было не наступила на нее. – Ёлка, в сторону! Тёрн. Откуда он... Я даже не успела додумать. Тело среагировало быстрее головы – и мимо меня просвистели кинжалы. Две пары. С двух рук. Маг захрипел. Шипение оборвалось. Тёрн попал, куда и целился. Грудь. Горло. Живот. Глазница. – Серебро? – Посеребрение. На него – хватит. Чай, не нечисть. – что на палубе? – Чисто. Отец уже на корабле. Возвращаемся. Я поглядела на элвара в пентаграмме. – А... – Нет. Ты и сама знаешь, что он уже мертв. Тело взорвется через десять минут. Уходим. Слова не разошлись с делом. Элвар схватил меня за руку и потаил наверх. Чуть скрипнула под ногами лестница. – Два мага. А сколько их было у Лерона? – Три... Вэшш!!! Три!? И где!? Застеснялся, что ли!? Нет. Не застеснялся. Два корабля были совсем рядом друг с другом. Я видела капитана. Боцмана. Вольена рядом с ними. А в следующий миг увидела и мага. Молодой мальчишка. Совсем еще ребенок. Лет шестнадцать, не больше. Но именно такие мальчишки бывают опаснее всех остальных. Потому что не думают о своей жизни. Они все отдадут, чтобы достать врага – и сдохнуть, но сомкнув зубы у него на горле. Я сама была такой. Я знаю... Ответ я получила сразу же. 'Пепел боли'. Гадкое заклинание из области некромантии. Видимо, оно находилось на артефакте. И мальчишка его активировал. Потому что черное облачко разрасталось – и собиралось объять весь корабль. Я бросилась вперед. Остановить!!! Немедленно!!! Я не успевала, никак не успевала... На пути облака оказался Вольен. Мужчина решительным движением вскинул руки – и в борьбу с пеплом вступила вода. Из моря взметнулись водяные столбы, обрушились, обхватили, словно стирая мерзость с лица земли... Не всю. 'Пепел боли'. Проклятие, которое убивает практически мгновенно, но за несколько секунд жертва испытывает весь спектр мучений. Все, до чего дотронулось заклинание, просто превращается в пепел. Я закричала, но было поздно. Непоправимо поздно. Вольен осел на палубу. Кучкой пепла. Тёрн схватил меня на руки – и рванулся вперед, на наш корабль. Одним звериным прыжком перемахнул через борта и полосу воды между кораблями. И только там вздохнул. – Успели. Скорее, уходим!!! Через пять минут все взорвется! Ёлка, щит!!! Я всхлипнула. Тёрн что есть силы потрянул меня за плечи. – Одного погибшего достаточно!!! Щит!!! И я повиновалась. Энергии, оставшейся в накопителях, хватило. Над пиратским кораблем взвился столб пламени. В лица нам ударило теплым воздухом. И больше – ничем. Я – боевой маг. Я справлюсь со своими обязанностями. Я не смогла защитить Вольена... – И никто бы не смог. Тебе было бы легче, если бы на его месте была ты?! Не было бы. И все равно – больно. Надо будет обязательно прочитать его книгу. *** Оставшиеся три дня плавания прошли более чем спокойно. Элиза рыдала в три ручья. Элиссиана ее утешала. Команда ходила грустная – Вольена любили. А Тёрн и я не отходили от элваров. ь, но Тёрн успокоил. Мол, само отрастет... лет за пятьдесят. Надо только хорошо питаться и побольше мясного в пище. Но это уж Аманда супругу обеспечит. К тому же магическое истощение – на элваров на всякий случай нацепили ошейники, блокирующие магию. А элвары хоть и не маги, но должны подпитываться от магического эфира. Но маг, видимо, предпочитал диетическое питание для зверушки. Ладно. Вылечим. Только вот... не лекарь я. Никаким боком не лекарь! Поэтому пришлось сидеть с ними и день и ночь. С одним бы провозилась неделю. С тремя – возилась все время, пока плыли до берега. А там нас уже встретили. Жених Элизы оказался милым парнем лет тридцати. Не блондин, нет. Каштановые волосы, серые глаза, умное решительное лицо... и что он нашел в этой дуре? ты. А иначе – никак. Но читать лекции по практике семейной жизни я не собираюсь. Перебьются. – И

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
правильно, – подошедший элвар обнял меня за плечи. – Утешься тем, что умная мать
будет унашихдетей. Учтывая, что я в ближайшие лет сто рожать и не собиралась –
меня это очень утешало...– А может, сойдемся на пятидесяти?– Семидесяти
пяти?– Сорока пяти?– Элвар!!!– Ведьма!зы. Только чуть постарше. Я наклонила
голову. Тёрн тоже отвесил поклон. – Эст. Просто Эст. Элвар. Моя жена – Ель.
Ведьма. – Очень приятно. Я хотел выразить вам свою благодарность за спасение
Элизы...– От ее собственной дури, – не выдержала я. Но мужчина только
улыбнулся. – Она еще маленькая. А задатки у нее хорошие. Подрастет – поумнеет. Да
и Элрон поможет. – Думаете, получится? Мы переглянулись. – Мы не против. Но с нами
раненные... Мы с элваром переглянулись. Вариант был действительно хорош. Почему бы
нет?!***А следующие десять дней прошли в блаженном ничегонеделании. На острове
оказалась природная магическая зона. Небольшая, но мне с лихвой хватило ее для
подзарядки на.бу рыдалось. Так что мы могли ни в чем себе не отказывать. Да и
жить в этом времени нам оставалось недолго. Ровно столько, сколько надо, чтобы
посадить троих элваров на корабль и ос обязательно проговорится. А то и сами
элвары сделают выводы – не дураки же, напротив. А о нас никто не должен помнить.
Все случилось само собой. И точка. А мы тут мима втроем они должны доехать до
дома. И ничего с ними не случится. Авось, не маленькие. Пираты, как шакалы
контролируют свою территорию и никого другого не потерпят. Лерона мы выбили, так
что плавание должно пройти спокойно. Капитан уже согласился взять элваров на
борт. Пусть их только поставят на ноги. И лекари старались, что есть сил. Чиваясь
исключительно поцелуями. Ничего. Дома наверстаем. Мы побывали на свадьбе у Элизы.
Невеста была очаровательна, только слегка заплакана. Жених – весьма доволен
собой и жизнью. Ничего. Стерпится – слюбится, а там и дети пойдут. оговорится. А
маскирующее заклинание моего приготовления спокойно выдержит пару часов. Этого
элварам с лихвой хватало для общения. Тёрн и не проговорился. Хотя каких усилий
ему это стоило – знала только я. Он подробно рассказал отцу про Аманду, про все,
что стряслось в Элварионе, про удачное разри я его отлично понимала. Как меня
тянуло в Универ – с ума сойти! А как там тётушка с ума сходит! И не надо мне
говорить, что Лорри – привидение! Будь она хоть черт с рогами – она меня любит!
И переживает. А удастся ли мне попасть в нужный день? Вряд ли. Так что переживания
обеспечены. Хорошо хоть у призраков инфарктов не бывает.***Элваров мы проводили
еще через десять дней. Когда они встали на ноги, окрепли и прекрасно могли
постоять за себя. Даже нелетучий элвар – машина для убийства. И это – Есть
магическая точка. Накопители заряжены. Можно готовиться к переносу в свое
время. но сосуществовали, и я даже не собиралась ее убить, но... Она хотела убить
Тёрна. Этим все было сказано. Какой же Виктор молодец. Он нам все рассказал про
ворота. Какая же я умница. Я его слушала. И у нас есть шанс попасть домой. Я все
сделаю для этого. Домой, домой, пора домой... Глава 14. О пользе милосердия или
'добивайте врага своего' Стало чуть полегче. Камушки, которые раньше впивались в
грудь и живот, теперь оказались под спиной. Заныли все места, которые я
отлежала. Ну да ладно. Я полежу еще миннадеюсь, что мы попали в свое родное
время. Но пока сил нет, даже чтобы активировать артефакт, изготовленный перед
отъездом – и узнать год, в котором мы оказались. Тёрн попытался пошевелиться. – Ты
в сознании? – пробилась в мой разум его мысль. Говорить сил тоже не было. В
сознании я, в сознании, неужели не ясно? – Прошлый раз я себя так паршиво не
чувствовал... – Прошлый раз мы воспользовались таким количеством силы – на все
хватило с избытком. А в этот раз получилось впритык. – Да, не пожалели для меня
патронов... Я фыркнула. Нахватаются тут всякие из чужого разума – и довольны. – А
тебе для меня мыслей жалко... – Не надо... ты и так хорошая... Надо. Надо встать, выпить
воды, привести себя в порядок... Эвхар дгеморгреаз!!! А у меня вообще нет силы. Ни
капли. Я даже сбежать не смогу. Остается только умереть... – Сохраняйте
спокойствие. Если не будете дергаться, мои зверушки никого не покалечат. Я
развернулась в сторону, откуда прозвучал насмешливый голос. Я помнила его,
слишком хорошо помнила... я могу забыть лица, но голоса буду помнить и через сто
лет. Особенно когда я ненавижу этот голос. Мужчина в темном плаще стоял, почти
сливаясь с камнем. – Не заставляйте меня отдавать зверушкам приказы об
уничтожении. – раньше или позже – какая разница? – огрызнулась я. Тёрн сверкнул
глазами. – Вот и свиделись. Капюшон плаща чуть опустился. – Именно... братец. Именно.
В следующий миг вокруг меня сомкнулись лапы каменного элементаля. Я взвизгнула и
попыталась вырваться, но куда там! Сейчас я была слишком выжата переходом. Одна
из Основателей. – А не говорят, что стало с теми, кто нацепил на нее этот
ошейник? – не удержался Тёрн. – История о многом умалчивает. Ведь ее пишут
победители... Элементаль закинул меня на плечо. Второй поступил так же с Тёрном.
Третий подхватил Элю. Они треугольником окружили мужчину в плаще – и тот развел
руки, активируя телепортацию. На миг закружилась голова.***ь. А если выломаешь –
всегда останутся ошейники. нтересно, почему? Логичнее было бы или рассадить нас
по одному – или вообще не разбивать. – полагаю, вы уже поняли – вы не сможете

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
причинить мне никакого вреда. Хотя можете попробовать. Это будет очень
болезненно. Я понимала. Тёрн, судя по его взгляду – тоже. Ошейник настолько
заблокировал магию, что мы даже не могли общаться телепатически. О таких
ошейниках я тоже слышала. И не раз. Только думала, что их больше и не осталось.
Мерзкая штука. Называется ошейник полного подчинения. Сказано – ты никому не
пться. Пока не остановится сердце. – Кто ты такой? Тёрн не выдержал первым. Оно и
понятно. Неизвестный откинул назад капюшон. И я ахнула. На нас смотрела живая
копия обоих. И Эрваса и Вольгианы. Ее светлые волосы и голубые глаза. Его
телосложение и черты лица. Неужели... – Я вижу, вы догадались? – О да,
братец... – Элиссиана. Она была с вами. А в ее теле есть маленький такой талисман.
Она была уверена, что это для предотвращения зачатия. Но у него были и другие
функции. Как только я ощутил талисман рядом с собой – я понял, что вы здесь. – И
что же еще делала эта зараза? Вляпались хором. Тёрн насмешливо поглядел на
меня. – Надо было дать тебе ее добить. – Надо. Теперь поздно. – Да. Для вас уже все
– поздно. Завтра – полнолуние. Я люблю такие дни... – Кстати! Какие дни!? Какой
сегодня день?! – Почему тебя это интересует? – Тебе что – ответить
жалко? – Пятьдесят шестое озеленя. Как же нам вывернуться? Магии почти нет. Да и
была бы... Сложный вопрос. Хотя... Был только один шанс. Но для него было необходимо
удинение – и хотя бы часа два покоя. И чтобы никто нам не мешал. Я посмотрела
на элвара, который перестал быть незнакомцем и превратился в Дирмаса, сына
Эрваса и Вольгианы. – Я была уверена, что ты вырастешь дешевой. Знаешь, твой
папочка держался достойнее. – Да что ты можешь знать о моих родителях,
человечка! Ох, сейчас я тебе поубавлю презрения. Хорошо бы вместе с зубами, да
ошейник не позволит. Но я и словами тебя доведу. ание, но сила, вложенная в него,
унесла нас в прошлое. Было бы ее чуть поменьше – и мне бы даже жизненной силы не
хватило. Но ты вложил с избытком. Жертвы, небось, приносил? Дирмас был настолько
ошарашен, что даже не нахамил в ответ. – Приносил. Как ты догадалась? – Мы с тобой
не первый раз сталкиваемся. И ты не первый раз по ушам получаешь. Вот я и
изучила твои методы. Ни хвоста ты в магии не понимаешь, плетения грубые и
корявы – все так. Вот вы мне на жертву и пойдете. Заряжу пару амулетов. Мне нужно
будет много сил, чтобы спокойно править в Элварии. Дирмас ехидно улыбался. – У
тебя ничего не получится – подал голос Тёрн. – Получится. окомментировала
я. – Именно, Ёлочка, именно. Даже если у меня и ничего не получится, вас это
никак не затронет. Вам на том свете будет все равно. Кстати, а почему я попал на
роль злодея? Это моего отца убили, мою мать преследовали, как загнанное
животное, меня объявили вне закона... – А если ты рискнешь поплыть на корабле тебя
еще и притопят на неглыбком месте, – дополнила я. – Сирениды прекрасно помнят
твою ауру. Считали из памяти гроинов. – После пятого кувшина водки чего только не
примечтается... – посочувствовала я. – Ничего, в этот раз все будет хорошо. Вы у
меня в руках. И в живых я вас не оставлю. Ёлочка, мне даже жаль, что вы будете
мертвы и не увидите моего триумфа. – а вы у нас еще и непризнанная поэтесса? – И
не у вас, и вполне признанная. Мои стихи про Буздюка до сих пор поют! – Бедный
Буздюк. Что ж круг замыкается. Он попал в руки к вам, вы – в руки ко
мне... – Значит это судьба – печально вздохнула я. Тёрн хранил молчание. Ругаться я
все равно умею лучше, а поторговаться не выйдет. Умирать все равно придется.
Долго и печально. Кстати... – а когда ты нас собираешься жертвоприносить? – В
полночь, как и положено. Обряд длится сутки. Начну я с братишки. А ты ведьмочка,
пойдешь на сладкое. – кислое. – что? – А неважно. Важно другое. Сейчас еще и
полудня нету. – Так. – Замечательно. Нам что – двенадцать часов думать о смерти?
Вот уж неохота. Скажи, имею я право на последнее желание? Как достойный
противник и просто красивая женщина? Но в глазах элвара загорелся интерес. – И что
же ты хочешь женщина – противник? – а чего может хотеть женщина? Норковую шубку и
виллу в Ницце, – опять не удержалась я. – Что? Элвары опешили. – Ёлка? – Тёрн
просто не понял, почему здесь и сейчас меня разобрало. – Вам что – некогда
было? Дирмас тоже не понял. Вот и ладненько, вот и чудненько... – И некогда, и
просто неохота. А сейчас у нас целый день впереди. Если я правильно помню все
функции этих ошейников, там есть и запрет на причинение себе и друг другу вреда,
так? – Да. – Ну, так включи его и дай нам перед смертью почувствовать себя
любимыми. – А может, стихами обойдемся? – попытался вставить Тёрн, но я пнула его
по ноге. – Еще чего! Завтра меня будут пытаться, так хоть сегодня удовольствие
получу! – что ж, логично, – мерзко ухмыльнулся Дирмас. – Старайся, Ёлочка. Я буду
приглядывать за вами. И если мне понравятся твои навыки в постели, я даже подарю
тебе, лично тебе, жизнь и свое внимание – на пару дней. – О, я буду ОЧЕНЬ
стараться. И думаю, что тебе понравится – мурлыкнула я. – Вот у Тёрна никогда не
было претензий, правда, дорогой? и последовательно надавил на четыре из них –
Теперь вы никому не смоа оно у вас есть... Так мерзко посмеиваясь, он вышел за
дверь. Тёрн тут же схватил ключи, притянул меня к себе – и принялся возиться с
цепями. Не прошло и минуты как они оказались на полу, а я взялась освобождать

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
элвара. – Ну вот. Мы почти свободны. Замечательно. – Замечательно!? Ёлка, ты с ума сошла?! Зачем тебе понадобилось торговаться за такую чушь!? – Я тебя тоже люблю. Пусть хоть это у нас будет, если больше ничего нельзя. Фиалковые глаза были полны тоски и боли. – почему так поздно для всего... так поздно... – Мы еще живы, любовь моя. Другие слова его не убедили бы. Я первая потянулась губами к его губам, и Тёрн поцеловал меня, сперва стесняясь и медля, а потом более сильно и страстно. Вот так вот... Лишь бы не догадался... Лишь бы я смогла... а элвара светилась любовью и нежностью. Родной мой, как же ты так... Почему я не подумала, почему ты не подумал... Я потянулась к элвару и пробежалась кончиками пальцев по его лицу, стараясь запомнить все, до самой малейшей черточки. До последней морщинки, мельчайшей складочки... Самый красивый мужчина. Мой любимый мужчина. Как жаль, что этот час – все, что у нас будет. Так мало... Так много... Видит небо, если бы мне предложили целую жизнь без элвара – или вот эти десять минут – и смерть, я бы не колебалась в своем выборе. Хотя я и так не колебалась. – Любимый мой... Элвар моргнул. И я увидела, как по его щеке катится слеза. Ше сам тысячу раз умер. Я глядела ему прямо в глаза. Тёрн был искренен, как никогда. Можно было бы соврать даже Богу. Их Величества способны и не на такое. Но здесь и сейчас, МНЕ Тёрн не лгал. Он любил меня. Любил больше, чем себя. И я твердо знала – если бы сейчас ему предложили выбор – он или я, он подарил бы мне жизнь. Даже если бы это стоило ему не только жизни, но и посмертия. Я ласково стерла эту единственную слезу. Она сказала мне больше, чем миллионы чувствительных эльфийских романов. Родной мой... йста. Я знаю, жестоко просить тебя об этом, но я хочу, чтобы ты и я... чтобы хоть ненадолго мы были вместе. Даже если я умру – я буду умирать – и помнить тебя. Только тебя. Всегда тебя. – Ёлка... Элвар зарылся лицом в мои волосы. Я уткнулась носом в его плечо. И тихо шепнула то, что должен был услышать только он один. – Не хочу, чтобы он был у меня... первым. – И чуть более громко. – Люби меня, родной. Люби, как я люблю тебя... Пожалуйста... Несколько секунд Тёрн оставался неподвижен. А потом... На меня словно вихрь обрушился. Вихрь из его рук, его губ, его тела... Он был везде. Его пальцы скользили по моему телу, за ними следовали губы, его тело накрывало меня, как волны прибоя. И я старалась нырнуть еще глубже в это безумие. Отвечала такой же страстью на его страсть, и поцелуями на его поцелуи. Мое тело выгибалось струной, дрожало в его руках, я то прижималась к нему, словно стараясь стать с ним одним целым, то отстранялась, чтобы взглянуть на человека, которого любила – больше своей жизни. Больше всего мира. Больше – всего. м, но колдую. Но сделать уже ничего не успел. Это были основы некромантии. Самая страшная жертва, которую может принести маг – это он сам. Самая страшная и самая сильная. Недаром столько говорится о самопожертвовании. А если человек осознанно идет на смерть, знает это и готов пожертвовать всем – силой, жизнью, перерождением – перед таким склоняются даже боги. У меня был только один шанс. И я им воспользовалась. Ошейники запрещали нам причинять вред друг другу. Но лишение девственности – не есть вред. Это – нормально. И кровь пролилась. Несколько капель. Но мне и этого хватало. Мне требовалось только одно. Телепортировать Тёрна – в Универ. Ориентироваться я не забыла бы и на смертном одре. л. Даже ворвавшийся в комнату Дирмас... Подглядывал, извращенец... Я медленно уплывала в небытие. ь. Посмертие. ует. Я всего лишь ухожу в небытие. Одна я. Тёрн – будет жить. вый ненастный день он вспомнит меня, этого будет достаточно. Я не знаю, что меня ждет в посмертии. Будет ли оно у меня? Все равно. Тёрн останется жив. Остальное – неважно. Волны боли уносили меня все дальше и дальше. Скоро я уже не смогу вернуться. Да и не надо. Я осознанно шла на это. зможно. Ведь у каждого оно – только свое. Но мне будет достаточно, если она будет любить моего элвара... Хотя бы на десятую долю так же сильно, как и я. И разве можно его – не любить? Прощай, любимый... *** брасывало. И никто не мог понять, в чем дело. – Откат? – предположила я. Но Директор только покачал седой головой. – А такое бывает? – Нет. Я не помню даже, чтобы я об этом читал. – А Виктор? Отчаянно взвыли сирены тревоги. Вой раскатился по коридорам и кабинетам. 'Запрещенное заклинание!' 'Незаконная телепортация в Универ!!' 'Вторжение!!!' 'Чужой в зале телепортаций!!!' Система сигнализации вопила от души. – В зал для телепортаций! Срочно!!! Я рванулась сквозь стены. Директор помчался по коридорам. В экстренных случаях, таких, как сейчас, телепортироваться в стенах Универа становилось небезопасно. Можня добралась до зала первой. И замерла растерянным столбиком. В горячей лиловым светом пентаграмме лежал... элвар!!! И тьма меня сожри, если этот элвар не был мне хорошо знаком! Особенно корона на его голове. – ТЁРН!!! – завопила я во всю мощь привиденческих легких. – ТЁРН!? – выдохнул магистр Теодорус, замирая у пентаграммы. – ТЁРН!!! – Антел Герлей с трудом затормозил в дверях, а потом уже чуть медленнее (чтобы не влететь с разгона в пентаграмму) подошел к ней и положил ладонь на большой – Доступ высшего уровня директора Универа. Несколько секунд ничего не происходило. А потом... Камень осветился розоватым светом. – Директор Универа Антел Герлей. Доступ разрешен, – пропел

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мягкий голос. – Отмена боевой тревоги. Свои. Отключить защиту.х у тела элвара и
пытался перевернуть его на спину. Перевернул. И быстро повел руками над
неподвижным телом. – Ничего страшного. Магический шок. – Как скоро он придет в
себя? – Сейчас встанет. тве! Магистр Фейрл – тоже наша местная знаменитость. УМЫ
давно прозвали его ходячей панацеей. И это справедливо. Для лекарей он то же что
Виктор для телепортеров. Чудо. Гучайно – и с тех пор живет медициной, стараясь
спасти даже самых безнадежных больных. Фейрл, конечно, не настоящее его имя. Но
он так сжился с ним за время учебы, что оставил навсегда. Магистр внимательно
поглядел на колдующего Теодоруса, чуть повел рукой и кивнул. – Повреждений нет.
Магистр Теодорус отлично справился без меня. Я здесь не нужен. – Все равно
останьтесь, магистр. Есть еще одно..То есть одна. И я подозреваю, что ей еще
хуже. – Где я? Директор в два шага оказался рядом с ним. – В Универе. Где
остальные? Ёлка, Эллисиана? – Ёлка!!! Элвар взлетел, словно подброшенный
взрывом. – Ёлку нужно срочно спасать! Вы можете пройти по следу заклинания!? Мне
чуть плохо не стало. – Где моя внучка?! Тёрн даже ухом не шевельнул в мою сторону.
Он вцепился в руки директора. – Можно!? Сколько времени это займет? – Ёлка
перенесла вас? – Да. – Чем она пользовалась? – Не знаю. Ошейник мы сейчас снимем. А
Ёлка... мы не можем найти вас. – Нас здесь и не было. Я все расскажу, но
потом. – Лучше начните сейчас, – посоветовал Директор, протягивая руки над
пентаграммой переноса. – Все равно мне нужно время, чтобы отследить дорожку и
запомнить ее. Элвар сверкнул потрясающими лиловыми глазами. – Время! Сейчас каждая
секунда для Ёлки смертельно опасна. Ее могут убить в любой миг. – Могут
убить? Элвар опустил ресницы, внезапно смутившись. – Да. Пока она еще жива – я
знаю. – Откуда? – Мы... Свою супругу я способен чувствовать везде. – Кого!? – я чуть
не развоплотилась от шока. – Супругу? – выдохнул магистр Теодорус. – когда
успели? – насмешливо поинтересовался Директор. – Элоэ тайа, – просто ответил
элвар. – Потом поженитесь по всем правилам!!! – взвилась я. и дееспособны. Нет,
ну когда они успели!? И зачем?! Можно подумать, их здесь не поженили бы! Директор
со всей силы хлопнул себя по лбу. – именно. – Вы сделали все необходимое? – Да. Но
допустили ошибку, перемещаясь. Мне надо было быть осторожнее и умнее. И надо
было сразу убить Эллисиану. Дирмас построил в ее тело нечто вроде системы
сигнализации. – А куда смотрела Ёлка? – И когда вы опять очутились здесь... – Нас
нашли. Дирмас просто захватил нас, воспользовавшись слабостью после переноса. В
этот раз мы не приносили жертв, просто пользовались накопителями – и в
результате молодой человек, а кто вообще такой – Дирмас? – не утерпела я. Тёрн
скорчил рожу. – Подонок. – Это понятно. Но на кой леший ему нужны вы? – У моей
матери был брат. Младший, – процедил Тёрн. – У него был сын – Дирмас. Братик
убил родную мать, пытался убить сестру и узурпировать власть в Элварии. За
что? – Даже через родственную кровь не нашли? – искренне удивился Антел Герлей. – А
вы вспомните, какой магией он пользуется! Это ведь все он! И та война, и
алхимики, и Буздук... – Сука, – коротко высказался магистр Теодорус. Элвар вскинулся
всем телом. – КАК!? – Молча. Защита стоит. И какая! – Ёлка говорила. Но она же меня
перенесла? – Но у вас есть я... – Ты ей не родня. – И давно? – Кровь – её? – Е...ё... – Вот
и отлично. Смыть или стирать не удумай. Магистр Теодорус, возьмите у него
образец крови нашей ученицы. Лорри, успокойся, а то сейчас от возмущения по
ветру развеешься. – Не дожدهшься, – огрызнулась я. – Магистр Фейрл, прошу вас
послать за всеми необходимыми вам реактивами. Нашей ученице может понадобиться
медицинская помощь. А я – собирать магов. Думаю, человек двадцать хватит.
Магистр Теодорус, чтобы к моменту моего возвращения, образцы были готовы! – Ну
что, иди сюда, твое величество. Будем образцы собирать. Я отвернулась. Высшие
силы, скорее бы! Моя внучка в опасности!!! Где лешие носят этого
архимага!?!?! Только бы успеть! Когда Антел Герлей влетел (в буквальном смысле) в
зал, а за ним ввалились два десятка боевых магов, я отлетела подальше от
пентаграммы. И директор протянул над ней руку. Привычно влил немного силы, чтобы
активировать... – Что происходит!? – рявкнул директор. – Нарушены управляющие
контуры заклинания. Системе требуется восстановление, – пояснил оказавшийся
рядом магистр Верлас. – Сколько!? – вызверился Директор. – Часа два, судя по
интенсивности свечения. То, что произнес Тёрн, приличные женщины не должны были
даже думать, не то, что слушать. Но мне хотелось выразиться и похлеще. Антел
Герлей судя по виду, тоже хотел выругаться. Но вместо этого просто плюнул на
пол. – Готова. – а как же долг перед страной? – Жену!?, либо даже Директор не
посмел им отказать. Ёлка им почти родная... Тёрн величественно повернулся к
Директору голый задницей. Алое сияние все не угасало. Директор осторожно держал в
руках платок с пятнами крови. Маги разминали пальцы и еще раз проверяли наличие
всех амулетов. Тёрн, натянув ительными. – Лорри! Лорри, твою аристократию!!! Я
дернулась. И повернулась к директору. – Брысь от пентаграммы! Развоплотиться на
декаду хочешь?! Это запросто! Я послушно отплыла подальше. Но из комнаты не ушла.
Не могу же я бросить внучку в такую минуту? Казалось, прошла вечность, прежде чем

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пентаграмма опять загорелась голубым огнем. И маги начали уходить туда. Один за другим. Первым шел директор. А я могла только молиться. Молиться всем богам всех миров. Только бы с ней все было в порядке. Только бы не опоздать! ***Боль. БОЛЬ. БОЛЬ!!! Мышцы? Внутренности!? Я что – живая!?!?! Невозможно. А с другой стороны – у мертвых ТАК ничего не болит. И я открыла глаза. Зря. Пришлось скорчить ему рожу. Дирмас отодвинулся на расстояние. А я подумала, что надо было таки в него плюнуть. – Я... жива? – Даже и не сомневайся. Хотя ты сделала все, чтобы себя угробить. Где этот сукин сын!? – Тебе его уже не достать. – ГДЕ!? Я зловредно оскалилась. – В Универе. Сходи в гости, вынесут твои кости... Дирмас тоже зло оскалится. – Даже и не подумаю. Сам придет. За тобой придет. Я резко выдохнула воздух. ится сражаться. Сдерживать боль – и драться. – Хабер швардец! Ругательство на гномьем помогло. Тварь. Так вот почему я жива... Но – как? – Я думала – умру. Дирмас покачал головой. – Почему я не умерла? Я же... – Отдала себя всю. Так. А что говорит по этому поводу ваша наука? – Смерть. Или жертва. – правильно. Повернуть голову можешь? Дирмас сделал шаг назад. Я с усилием шевельнула головой, разворачивая ее в нужном направлении. И – увидела. Два алтаря были связаны сложной вязью символов. И на одном лежала я. а на другом... Элиссиана так и не смогла спастись от своей участи. С самого начала Дирмас предназначил ей стать жертвой – и она стала жертвой. Только в первый раз она должна была убить. А сейчас... Элваресса при этом, естественно, умерла. Умирала. Медленно и мучительно. Пока ее жизнь и сила переходили в меня. И лицо ее было искажено болью и ужасом. И – недоверием. Она до последнего верила, что с ней так не поступят. Она ведь до последнего любила этого подонка. До последней секунды своей коротенькой и не очень счастливой жизни. – Да, Ёлочка. Это моя магия. Единственное, что мне осталось. Иногда нечто подобное допускалось в некромантии. Но вот так... Наши некроманты никогда бы так не поступили. Скорее бы влили свою силу, договорились со смертью... – Такой магией я побрезгую. Дирмас перестал улыбаться. Видно было, что мои слова заделали его. И я поспешила добавить. – Что магия твоя – дерьмо, что сам ты... Дерьмас! – Сука! Я послала элвару нежнейшую улыбку. – Ошибаешься. Ведьма. Тёрн в безопасности. А до тебя все равно доберутся. – Тогда добрались бы раньше. Мне понадобилось больше двух часов, чтобы привести тебя в порядок, – ухмыльнулся Дирмас. – Не обольщайся. Ты полностью в моей власти. Как только ты чуть окрепнешь – я проведу один милый ритуал. И лишу тебя твоей магии. Необратимо. А потом... Потом ты станешь приманкой для своих. А заодно – родишь мне – лучше б я тебя яиц лишила, – огрызнулась я. – Облезнешь, гад! При одной мысли о том, что вот ЭТО – и я, а еще рожать ему детей... меня тошнить начинало. Но сдаваться было нельзя. Умирать – так с честью. Дирмас сжал мой подбородок железными пальцами. – Ты еще будешь меня просить об этом как о милости. Я извернулась, наплевав на боль – и что есть силы, вцепилась зубами ему в руку. Сомкнула челюсти, сжала, задвигала, перетирая мышцы и сухожилия – и жалея только, что я не бультерьер. Говорят, они и кости дробить могут... И с радостью услышала почти звериный вой элвара. Несколько секунд чистого счастья... – Ты, ..., ...!!! Я нежно улыбнулась подонку окровавленным ртом. – Лучше убей меня сразу. Иначе я сама тебя убью. Обязательно убью. Несколько минут мне казалось, что мою просьбу выполняют. Несколько минут... А потом Дирмас взял себя в руки. Ухмыльнулся. И покачал головой. она на этом же алтаре. Я даже отвязывать тебя пока не буду. Так что лежи. Я плюнула ему под ноги еще раз. – Да пошел ты... Дирмас сверкнул на меня глазами. – И пойду. А ты пока лежи, подумай об удовольствии, которое тебя ожидает. Его рука прощлась по моему телу, задержалась на груди, пощекотала живот... Я из последних сил сдерживала вопль ярости и отвращения. Даже зубами не достать, далеко. И ноги прикованы. Хотя один шанс у меня есть... Дирмас вышел. Я вздохнула – и чуть шевельнула руками. Очень удачно. Руки вытянуты и прикованы над головой. А вот КАК прикованы... В камень вделаны металлические пластины. И ими зажимаются запястья. Руки не выдернуть. Но можно перетереть об них вены. Можно. Страшно? Да. А что еще я могу сделать? Я первый раз дернула запястьями, стараясь попасть на кромку. Получилось с первой попытки. Руки рвануло болью. А теперь еще раз. И еще. Ауууу!!! И чтобы отвлечься, я принялась размышлять. будет ли куда проходить? Что здесь стоит у Дирмаса? Сетка? Стена? Отсекатель? Я могу попытаться успокоить себя фразой 'Пока дышу – надеюсь', но... Не подействует! альше? А ведь есть еще и другое. Элоэ тайа. Наш брак. Пусть 'полевой'. Но Тёрн будет искать меня. Будет чувствовать меня. И рано или поздно попадетсЯ в ловушку, расставленную этим подонком. Я стиснула зубы – и еще раз дернула запястьями. И еще. И еще... Больно. Есть такое слово 'честь'. Есть! А у меня так мало времени. Так мало... Сколько уже прошло? Как скоро вернется Дирмас? По правой руке поползла теплая струйка. Кровь? Пот? А ведь останавливаться нельзя. Кровь должна течь, не сворачиваясь. А на воздухе, да еще поперек вен... Еще рывок. И еще один. И еще... Теплые струйки бегут по обеим рукам. Сколько нужно времени, чтобы истечь кровью? Я ведьма, я буду умирать долго... В голове шумело, в ушах стоял звон... И когда

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
в воздухе вспыхнула арка, выпуская своих, магов – я даже не поверила, что они
пришли... Решила – бред начинается. Но метнувшийся ко мне магистр Теодорус был
реальностью. И магистр Фейрл. И Тёрн. – Ёлка! Ты жива!!! – Если ее не доставить в
госпиталь – ненадолго, – рявкнул магистр Фейрл. – Глупая девчонка, что ты с собой
наделала!? Один Тёрн не ругался. Он стоял рядом, глядел на меня – и на лице у
него было полное и абсолютное отчаяние. Неясно, сколько бы он простоял, но
Директор отвесил ему подзатыльник. – Бери свою ведьму – и срочно телепортируйтесь
в госпиталь. Магистр Теодорус... – Слушаюсь, шеф! – Шеф, Дирмас здесь, – шепнула
я. – Перевязываться пошел... Директор тряхнул головой. – Ты что – еще и
разговариваешь? е. И чтобы не упустили этого поганца! Я с ним лично побеседовать
хочу! Ну! Действительно, сколько можно геройствовать? Теперь надо выжить... *** Как
же я молилась. ит... Но не прошло и десяти минут, как пентаграмма опять полыхнула. И
из нее выбрались трое. Магистр Теодорус. Магистр Фейрл. Тёрн. Я услышала дикий крик
– и даже не поняла, что это кричу я сама. А в следующую секунду рядом со мной
оказался магистр Теодорус. – Лорри! Она жива! жива!!! Ты слышишь!? ЖИВАЯ!!! Я
резко дернулась и замолчала. – Живая? – Да. Хотя она приложила все силы для
обратного. – Брысь с дороги – рявкнул магистр Фейрл. – Нам в госпиталь надо!!! Я
послушно отлетела в сторону. И помчалась в госпиталь прямо сквозь стены. Так
ведь быстрее. К тому времени как они дойдут по коридорам, все будет уже готово к
приему моей внучки. И ее спасут. Обязательно. Не могут не спасти. Она ведь здесь. И
теперь все будет в порядке. Обязательно!!! *** Я открыла глаза. Тепло, солнышко,
покой. И очень знакомая белая палата на одну койку. Госпиталь магического
Универа. Пару раз я попадала сюда. И знала это место. Я лежу на кровати. Болят
запястья. Болит все тело. Но я точно жива. И это – главное. – Что, спасительница
Элвариона, очнулась? – ехидно поинтересовался Директор. Магистр Фейрл не стал
размениваться на такие мелочи. Он подошел к кровати, провел над моей тушкой
руками, светящимися зеленым – и кивнул. – Физически она полностью
здорова. – Отлично. Вы просто чудо, магистр, – порадовался Директор. –
Пожалуйста, оставьте нас и дайте поговорить. Хорошо? – Как скажете. Только сильно
ругать ее не надо, – попросил магистр Фейрл. – Сами знаете... – Знаю. Не буду. Я
особо не поверила. И точно. Стоило магистру выйти за порог, как Директор уселся
рядом со мной на кресло и уставился нахальными глазами, как никогда напоминающая
озорного мальчишку. – Ну что, пострадавшая – доигралась!? Я невинно посмотрела на
директора. – Чего не бывает в жизни самоубийц!? – Именно что жизни и не бывает.
Скажи лайре, я к тебе твоего элвара не пустил. Как только он узнал, что ты
очнешься в течение пары дней, и что с тобой все будет в порядке – первым его
желанием было – придушить тебя на фиг. – И это вместо законного 'Лайре, Ёлочка,
за спасение моей глупой головы'!? – Не потеряла же. – Только потому, что дураков,
детей и пьяниц судьба хранит. – Правильно я тогда водочки хряпнула. Жаль, мало. По
взгляду шефа я догадалась, что у него другие взгляды на причины моей
удачливости. Что он тут же и высказал. – Зато теперь тебе водку долго нельзя
будет. Придется тем же, что и остальным дуракам обходиться. А дураков у нас
много, так что не испытывай удачу. В следующий раз может и не хватить. – А мне
вот говорили, что смерти дураки уже надоели, вот она их стороной и обходит. – Не
осталась в долгу я. Директор покачал головой. – Ёлка, ты неисправима. – И еще
как! – Лорри! – подскочила я. Действительно, это была моя тетушка. Родная и
любимая, она проплыла сквозь стену – и уперла руки в бока, испепеляя Директора
взглядом. – Девочка очнуться не успела, а вы уже ее терроризируете?! Словно в
доказательство, за дверью слышался шум шагов. Я заскулила и попыталась
спрятаться под одеяло. – Может, немного подождем с нашей встречей? – Чего? – Хотя
бы пока я смогу встать на ноги. – Зачем? – удивился директор. – Доспехи одену. – Не
потянешь. – Попробую. – И не помогут. – А если мифриловые? – Даже если
адамантиновые. – Я же его спасала! – Ценой своей skóry? – жизнь боевого мага стоит
дорого, но не дороже жизни тех, кого он поклялся защищать и оберегать, –
поддержала тетушка. Ей этот кодекс нравился меньше, чем мне касетя мне все
выскажет. И кажется, директор все это отлично понял, потому что его лицо стало
лукавым – и поразительно похожим на лицо того мальчишки. – Это ты своему элвару
выскажешь. – Обязательно, – поддержала тётя. Предательница. – И прямо сейчас. – Что
– вот прямо сейчас? – взвыла я. Дверь распахнули ногой с такой силой, что на
стене из особо прочного кирпича осталась приличная вмятина, а ручка, жалобно
пискнув, отвалилась и повисла на соплях. Я з– Вот поэтому я и решил, что первая
встреча пройдет под моим чутким руководством, – ухмыльнулся Директор. Элвар, уже
подошедший к кровати на расстояние вытянутой руки (я мысленно примерялась, куда
лучше уворачиваться от подзатыльника) оглянулся вокруг. – А, вы тоже здесь? – Что
за тон, молодой человек! – возмутилась Лорри. – Где же мне еще быть!? – Как не у
постели раненой героини, – поддержал Директор. – А я ранена? Серьезно? –
уточнила я. аобсть и голова кружится, а так – нормально. едикам, меня и так чуть
два раза не стошнило. – Ничего, вот накоплю силы – и лично прикончу все

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
оставшиеся проблемы. – А вот это уже сложнее. Я воззрилась на
Директора. – Почему? – Потому что. Головой надо было думать, а не известным
местом, – рывкнул на меня элвар. – Возразил бы я, – начал элвар, но Директор не
дал ему развернуться. – Отношения будете выяснять потом. Время у вас на это
будет. Более чем достаточно. Ёлка, последнее усилие на то и последнее, что
вычерпывает все – и до последней, про– И что? – ЧТО!? – Нет, а ты как хотела? Ты
сейчас как человек, который голодал месяц, а потом дорвался до полной кладовки.
Что будет, представляешь? – Он просто получит заворот кишок. И что? – Это же
произойдет и с тобой, только в силовом плане. Хорошо еще, мы вовремя успели
изолировать тебя, иначе ты бы года три к силе не обратилась. ТРИ ГОДА!? Да лучше
медленная смерть! – Учитывая количество твоих доброжелателей, она бы не
задержалась. – Я что – опять вслух говорю? – Говоришь. – И что можно
сделать? – Можно вспомнить основы медицины, которые вам преподавали на втором
курсе, – съязвил шеф. – Говорят, помогает. Болезнь называется –
обезмагичивание. Я потеряла лоб. – А, ну да, помню. При обезмагичивании силы можно
восстановить только одним способом. А именно – постепенно накапливать их до
определенной точки восстановления. Ск– А каким образом можно накапливать эту
силу? – Двумя. Либо вот так, отрезав пациента от внешних источников, либо просто
поместив его в место с малой энергонасыщенностью. – Правильно. Восстанавливаться
тебе еще круг, не меньше. А то и три. И все это время держать тебя здесь просто
не получится. Мало ли что. Мало ли кто. – Чтобы я да не отбилась? – Ты сейчас и от
комара не отобьешься. А Дирмас удрал. Увы. – А антимагическая точка? Может, мне
на экскурсию съездить? Хотя бы в драконьи горы? – Чтобы до тебя там доброжелатели
добрались? Не забывай, там и твоя охрана будет беспомощна. – А Тёрн мне элваров
по старой дружбе выделит. Правда? – Эля тоже элваресса. Была. – Думаете, она не
одна такая? – Уверен. Но чтобы всех проверить, да еще разобраться, да еще всех
родственников друзей, знакомых родственников и друзей знакомых проверить –
команда в пятьсот человек нужна. – Это верно. – А если на меня ловить, как на
живца!? – Жить надоело!? – это Лорри. – Рехнулась!? – Директор не
церемонился. – Сейчас я ее сам, чтобы не мучилась! – Совсем
ополоумела! – Беспомощная, без капли магии... – Дракону в пасть по доброй воле... Эта
спевшаяся троица так галдела, что у меня разболелись и голова и зубы. Я тихо
зашипела, но даже поболеть спокойно мне не дали. – На ногах не стоишь, а в драку
рвешься! – это Директор. – Ты хоть вылечись сперва, – Лорри всегда меня понимала.
Фиг меня кто удержит от драки. – Кстати говоря, ты просто не имеешь права собой
рисковать – пока, – ехидно поддержал их элвар. Вот тут я захлопала
глазами. – Почему это не имею? И почему – пока? – Потому что теперь ты должна мне
как минимум пару детей. Будущая королева Элвариона не имеет права рисковать
собой, потому что без нее король рехнется. Я мягко откатилась в глубокий обморок.
И дико расчихалась от нашатырного спирта. – Люди, имейте совесть! – А речь как раз
о совести. Ёлка, ты же боевой маг! Глаза директора смеялись. – И что? – И что ты
сказала этому элвару? Дала зарок, что если все обойдется, и вы оба спасетесь, ты
станешь королевой Элвариона, так? – Этак. – Ритуал элоэ тайа совершали? Я мрачно
засопела. Ну, дала. Ну, слово. И что!? Я же не думала, что все так обернется! И
вообще, мог бы и проявить благородство! – Не мог бы. Потом я от тебя ни слова, ни
дела не дождусь. А сейчас? Да надо мной весь Универ смеяться будет! – Ёлка, ты
помнишь, чем кончается жизнь для нарушающих зарок? – Ты и сама знаешь, что те
люди не были магами. А для магов все очень плачевно. Что есть, то есть. И в мире
магии, и в мире техники для людей одаренных все очень печально. Если неодаренный
человек дает зарок – это еще не так страшно. Да и если одарсполняешь свой зарок
как можно скорее. Либо на тебя начинают сыпаться неприятности. Много, долго,
противно. И кончается это, как правило, смертью неудачливого мага. Сгу при
попытке убежать от вурдалака – пояснения просто излишни. – Я же не думала, что
мне придется выполнять это обещание! Все трое смотрели на меня, как на
гусеницу. – Лорри, ну ты же женщина! Ты должна меня понять! – Не вижу никаких
препятствий. Вы молоды, вы любите друг друга и вы отличная пара. Тут я помощи не
дождусь. – Директор! Подумайте головой, какая из ведьмы жена! Тем более из
боевого мага! – Надеюсь, что не самая плохая. На то ты и ведьма. И это очень
поможет целям Универа. Мы давно пытаемся сблизиться с Элварионом. – Я же ни черта
не знаю! Ни о политике, ни об экономике... – Хорошо, что напомнила. Будешь изучать
эти предметы факультативно. – Все равно я ничего в этом не понимаю! Г! – Вы что
издеваетесь? Тёрн, ну подумай сам! Зачем тебе нужна такая ходячая проблема, как
я!? Элвар покачал головой и посмотрел на Директора. – Вы не могли бы оставить нас
одних? – Только если вы двое обещаете друг друга не калечить. – Эй, я против! Не
смейте уходить! Предатели! – Ёлка, вам надо поговорить. – Но не сейчас же, – я
хлюпнула носом и посмотрела на элвара. – Ну? Доволен? Тёрн скользнул к кровати и
присел рядом со мной. – Ёлка, дай мне, пожалуйста, руку. – Кусаться
будешь? – Стоило бы. Так ведь не поможет, правильно? Элвар сгреб мою ладонь двумя

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
руками и прижал к груди так, что я чувствовала быстрое биение его
сердца.– Кривельно. Тёрн, зачем ты это затеваешь? Я тебе не пара. Ты должен
жениться на элварессе с самой лучшей родословной. Красивой, знатной,
происходящей по прямой линии– Это все твои возражения?– А что – мало?– Мало. Эля
– вот ответ на все твои вопросы. Кто из элваресс вынесет меня –
телепата?– Дурак! Я едва не съездила свободной рукой ему по уху., кого я
встречала! С тобой я всегда чувствую себя спокойно и уютно. Если бы можно было –
я бы никогда... о черт! Поймал, да! Элар не выказал ни малейшего
раскаяния.– Угадала. Так почему ты не хочешь замуж за идеального меня на всю
оставшуюся жизнь? Да я вообще не хочу замуж!– Ёлка, я не стану ограничивать твою
свободу! Еще бы он что другое сказал!– Это ты сейчас так говоришь!– Ты сама
знаешь, что я тебе не вру. Что тебе мешает?– Элварион, – вздохнула я. – Ты –
король. Больше объяснений не потребовалось. Тёрн отлично понял, чего я боюсь.
Ответственности. Я дико боюсь не справиться, боюсь не работы – а неурядиц в
работе. Не хочу подвезти– Этого достаточно для королевы.– Ты и сам знаешь, что это
не так.– Это ведь не все причины! Ёлочка моя! В последних двух словах прозвучало
столько нежности, что я вздрогнула.– Ёлочка...– Я тебя люблю. Если бы ты умерла, я
умер бы на твоей могиле. Я не смог бы жить без тебя.– Не надо... – попыталась
сказать я, но элвар заглушил мой шепот нежным поцелуем. ечно, Тёрн не смог бы
жить без меня. И я без него. Разве живут с половинкой сердца, с половинкой
разума, половинкой души? Не живут. И я без него. И он без меня. Я тоже тебя
люблю, родной мой. И мне все равно, что и как будет дальше. Если захочешь – я
пойду за тобой хоть к черту на рога. Ради тебя я соглашусь даже на корону,
потому что это – твоя страна. Ты любишь Элварион – и я тоже люблю его. Мы будем
вместе беречь его даже после смерти. Смерти ведь тоже уже нет. Просто есть – мы.
А ее – нет. И никогда неИ только когда Тёрн начал целовать меня, снимая губами
слезинки со щек, я поняла, что плачу.– Не смотри на меня. Я и так не красавица,
а сейчас у меня и нос распухнет! Тёрн хлопнул глазами – и захохотал.– Ёлка, ты
прелесть! Я тут делаю предложение по всей форме – а ты мне – нос распухнет!– И
даже очень просто. Нос у нее распух, – фыркнул элвар. И мы опять зашлись в диком
хохоте. Лорри не выдержала первая.– Нет, вы поглядите, они еще и хохочут, как две
пьяные гиены! Я тут же представила себе эту картину – гиена с бутылкой самогона и
соленым огурцом в пасти – и меня опять занесло от хохота. Рядом так же
беспомощно заливался Тёрн. дела в первый вечер в этом мире. – Я думаю, им нужно
прописать по двадцать уколов на человека и освежающую клизму. На этот раз повело
уже элвара. Уж слишком живо мы это представили. А может, просто радовались тому,
что живы, что мы – вместе, что жизнь сама по себе прекрасная штука! Я тебя люблю,
родной мой. И я тебя, родная. А нос у тебя действительно красный.– Где!?
Отвернись немедленно!!! И почему я вечно попадаюсь на его провокации? Эпилог
Через три дня я выписалась из больницы. За это время ко мне успели прийти все
однокурсники. И куча народа с других факультетов. Если бы Лорри не разгоняла их
с рекордной скоростью – я бы с ума сошла, пересказывая в две тысячи пятнадцатый
раз свои приключения. В этом благородном деле ей немало помогали Лерг, Лютик,
Дайр и Эвин, фильтруя посетителей. Зашел кан. Час глядел на меня глазами убитой
собаки, сидя в уголке, потом поинтересовался 'А как же мы!?' – и тут же был
выгнан Лорри за дверь. Причем с особым цинизмом и воплями: 'Что значит – Мы!?'
Какие тебе еще Мы!? Я тебе покажу, как порочить честь моей внучки и по
совместительству будущей королевы Элвариона!!! Щас вот догоню – и ты у меня ВСЕ
увидишь!!!'. Кан ретировался. Тёрн, поглядев на все это дело, только повертел
пальцем у виска. Мол, сам дурак – сам и вылетится. Или помрет. Особенно если
будет приставать к будущей королеве Элвариона. А выписавшись, я отправилась в
кабинет директора. Вместе с Тёрном. Антел Герлей поглядел на нас печальными
глазами – и покачал головой.– Женитесь? Точно? Тёрн кивнул. Мол – железобетонно.
И место свадьбы отменить нельзя.– Смотри куда вы ее назначите.– К вам, в
Элварион. Или в Кейротолл. На границу в Элварионом.– Пойдет.
Второе?– Обязательный тест на магические таланты для всех ваших детей. Мы
синхронно кивнули. Без возражений.– Хорошо. С этим утрясли. Теперь ближайшее
будущее. Ёлка, тебе надо лечиться еще – сколько?– Порядка круга. Чуть больше –
чуть меньше.– и это плохо. Дирмас сбежал. Гарантировать твою безопасность здесь
никто не в силах. Поэтому есть неплохое предложение.– Какое?– Да. Недель.– И
вернешься. Заодно еще раз посмотришь на мир техники, еще раз все обдумаешь...– Все
– что!? – ледяным тоном уточнил элвар.– Стоит ли ей бросать тот мир ради
этого.– Стоит. – Тёрн говорил так, что захотелось быстренько спрятаться под
камушек и не отвечивать. Но Ведун и ухом не повел.– а вам, молодой человек, я
бы рекомендовал эту поездку для знакомства с родителями невесты. Я согласен, что
элоэ тайа имеет право на существование, но если вы хотите Тёрн сдвинул брови.– Вы
хотите, чтобы я тоже...– Можно попробовать.– Вот и попробуем. Я поглядела на одного
интригана. На другого. Подняла руки вверх.– Господа! Я так понимаю, что мы с

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Тёрном отправляемся в мой мир?– Да. Ты против?– Нет. Но...Это меня и не волновало.
А вот Тёрн... каково телепату будет в нашем мире?шантажист.– Неправда. И не спорь
с мужем!– крепко обнимают и целуют. И можешь приступить.Я фыркнула. Почему у
меня никогда не получается переспорить этого клыкастого?– Потому что ты его
любишь.Ой...осы?вопросов не было.Мы кивнули.– Аудиенция окончена.Пусть, другой
мир. Но это – ненадолго. И главное – мы там будем вместе.А дирмаса поймаем – и
ноги оторвем! Обязательно.Если корень зла известен – его всегда можно
вырвать.Или просто разорвать на части.И повторить вслед за Воландом: 'Как
причудливо тасуется колода... кровь...'.– Ёлка, пойдём собираться...Я потрясла
головой, избавляясь от непрощенных мыслей. Улыбнулась мужу. И кивнула.– Пойдем.
Нас ждут великие дела!– Ёлка, как же я тебя люблю...– и я тебя тоже...Мы еще раз
переглянулись – и помчались по коридорам. Надо собираться. А на уединение у нас
еще будет время.***За сценой веселая наблюдала пара мутных от ненависти голубых
глаз.Дорога домойПрологНевозможно!Невыносимо!!Омерзительно!!!Проиграл.Проиграл
наглой девчонке!Да как она... как ей только удалось!?А ведь ей действительно все
удалось. Еще бы немного – и он оказался пленником. Одно утешение, что ненадолго.
Впрочем, о побеге речь не шла бы. Дирмас был более чем уверен – в плену его
держали бы ровно столько времени, сколько потребовалось бы, чтобы допросить его,
лишить амулетов и испепелить на месте.А теперь – теперь он вынужден скрываться в
своем подземном убежище.А эта мерзавка и его двоюродный брат – они наслаждаются
жизнью!!!НЕНАВИЖУ!!!!Взгляд элвара помимо его воли устремился в угол, где висело
большое зеркало. По крайней мере, он не отрезан от окружающего мира. и может
видеть все, что происходит с Ёлкой и его братцем.Между ним и вернувшейся ведьмой
пока еще сохранились прочные связи. Ненадолго. Как только магия вернется к ней,
она наполнит ее душу – и выжжет последние остатки связи. Но пока – пока еще он
может наблюдать за их связью, цепenea от злости.И всей душой мечтая о
возмездии...– Ваше величество...Тихий голос нарушил размышления элвара. Дирмас
дернулся – и резко развернулся к зеркалу. Там отражался человек. Невысокий,
светловолосый, довольно симпатичный – по человеческим меркам.И в мантии Ученика
мага.Нашли!?Но как!?Я буду драться до последнего! Я не сдамся!!!Видимо, эти
мысли достаточно четко отразились на его лице, потому что мужчина в зеркале
покачал головой.– Ваше величество, подумайте, я обнаружил ваше убежище, я говорю
с вами, если бы я захотел, неужели не нашел бы способа навредить вам?Дирмас
сдвинул брови. Действительно, звучало убедительно.– Я не ставлю перед собой
такой цели, нет. Мы с вами союзники.Дирмас сделал шаг вперед. Рука его крепко
сжимала рукоять кинжала. Человек заметил это и выставил руки вперед.– Не надо,
прошу вас. Я не настолько силен, чтобы держать заклинание, если вы начнете
мешать мне. А нам есть о чем поговорить, Ваше величество.– Вот как? И о чем
же?Собственный голос показался Дирмасу неожиданно тонким и высоким. Элвар чуть
кашлянул и добавил более уверенно.– Ты думаешь, нам есть о чем
говорить?– Разумеется. У нас общие враги. А враг моего врага – мой друг, Ваше
величество.– Почему ты называешь меня так? Я пока не король.– Но вы имеете все
права на престол Элвариона. И возможно, вдвоем нам удастся то, что не удалось
поодиночке. Справиться с нашими врагами.– И кто же твои враги?– Это не ее
имя?– Нет. Хотя она и сроднилась с ним.– Я удивлялся, что так сложно было
дозваться ее. И что не смог причинить ей вреда позднее...– Когда отдохали в этом
убежище?– Да.– Ничего удивительного. На ней сейчас столько защит, что можно гору
обрушить – не поможет. Да и на вашем родственничке – тоже. Вас боятся.– Надеются
меня выследить?– Возможно. Но вряд ли им это удастся. Для этого нужны вещи со
следами вашей ауры. А такая есть только у меня.– Вот как?– Ну да. Кинжал,
которым вы вскрыли эту элварессу.– Эвхар геррахт!Было с чего ругаться. Дирмас
совершенно не подумал, что на этом кинжале была и его кровь. И его аура. Он
привык к этому кинжалу за несколько сотен лет. И теперь...– Кинжал у меня. И я
верну его вам по первому же требованию. Ваше величество, у нас общие враги.
Неужели мы не можем объединиться?Дирмас чуть улыбнулся.– Полагаю, что нет. Стоит
мне выйти из убежища – и меня тут же схватят. Разве нет?– Разве да. Вас ждут. И
полагают, что вы нападете на Элварион.– Хотел бы. Да...– Нечем?Дирмас вспыхнул от
гнева. Но – сдержался. Он не прожил бы столько, не умея контролировать
себя.– Да. Увы.– Неужели у вас были активы только в Кейротолле и у пиратов?– Да
ты представляешь, сколько времени и сил я потратил на их подготовку?!– Лет
сто?– Больше! Намного больше! И что же!? Зомби уничтожены! Гройнов подчинили
рыбохвостые! Моих слуг и детей перебили!– Положим, не просто так, а при
нападении на королевский дворец Милотана...– И что!? Результат от этого не
изменится!– тоже верно. Ваше величество, я предлагаю вам сделать ход конем.– Вот
как?– Якобы нападение в этом мире подготовлю я. А вот другой мир...– Мир
техники?– вы о нем слышали?– Разумеется! Ну так?– Почему бы вам не отправиться
туда? Я могу вас переправить. Останусь с вами ненадолго покажу все, что там
можно получить – и уйду обратно. Готовить для вас почву.– а что там буду делать

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
я?– Разве непонятно? Вы должны будете найти способ справиться с узурпатором и
его телохранителями.– Полагаешь, я смогу?– а разве нет? Магия крови, в отличие
от всей остальной магии, действует и там – и тут. Потому что она – как кровь.
Ваши противники будут намного беспомощнее вас. Да и не верю я, что вы выложили
все карты на стол. Но я готов перенести вас в другой мир со всем необходимым.
Этого мало?– Этого более чем достаточно, если ты не врешь...– Ваше
Величество...– Почему они враги тебе? Отвечай!– На то есть личные причины. Я бы
даже предложил вам такой вариант. Вы знаете, что у них полевой брак?– Элоэ
тайа!?– Да.– Я не знал... жаль...– Так вот. Хоть и полевой, но он полностью законен.
Убить Эйверела, жениться на безутешной вдове, получить от нее пару детей – и
отправить вслед за первым мужем. Разве плохо?– Неплохо. Но ты мне так и не
ответил – почему решился на предательство?– Разве непонятно!? Месть...– Более чем
понятно. Двое мужчин принялись за обсуждение плана. Более их не занимали мотивы.
Они ненавидели. Искренне, сильно и яростно. Одних и тех же живых. Этого было
довольно. Глава 1. Далека дорога домой...– Ёлка, это все что ты собираешься взять с
собой? Я с удивлением посмотрела на Лорри. На свои вещи. Опять на Лорри.– Ну да.
А что?– Ты сошла с ума – печально констатировала тетушка.– Какая досада, –
фыркнула я. – а в чем это выражается?– Ёлка, зачем тебе на две недели шесть книг
по прикладной некромантии? И четыре – по магии крови? Я пожалала плечами.– Читать.
А что?– А ты уверена, что успеешь их прочитать? Лорри закатила глаза и
застонала.– С ума сойти! А больше ты ничего прихватить не хочешь?– А что надо?
Смотри. Форма школьная – одна штука. Платье парадное – одна штука. Штаны и
куртка кожаные. Сапожки. Моя старая одежда. Подарки для родных. И три комплекта
белья. Хотя да... надо взять еще парочку... Дорвавшись, Тёрн заваливал меня
подарками. На все мои возражения и вопли следовал примерно один и тот же ответ:
"Правительница Элвариона должна выглядеть достойно. Я что – нищий, чтобы моя
жена жила на одну стипендию и подрабатывала, гоняя вурдалаков по кладбищам? Нет,
если ты пожелаешь – гоняй их хоть по три раза на дню, но для удовольствия же! А
не для заработка!". А с бельем вообще получались сплошные кошмарики. За неделю
мне было подарено 18 (да, именно восемнадцать!!!) комплектов эльфийского белья.
И каждый комплект тянул на четыре – пять моих стипендий. Если не больше.
Кружево, безумно тонкая ручная работа... каждый комплект сам по себе был
произведением искусства... хотя надо сказать, ча и были бы силы – в такие моменты
мне было совершенно не до иллюзий. Видно было, что предыдущие сто лет мой супруг
не жил монахом. Как говорил сам Тёрн, он не бегал от женщин. Кроме последних
восьми лет. И я теперь ему за эти восемь лет должна минимум восемьдесят. За
моральный ущерб. За истрепанные нервы. За бессонные ночи в компании с
эротическими фантазиями... Так и тянуло огреть его тапком и добавить к счету. Но по
здравом размышлении я передумала. Зачем? Мне же с ним было... Мне было безумно
хорошо. Знала бы я, что это – так, фиг бы я согласилась ждать восемь лет! Еще
при первой встрече затащила бы его в постель...– Это и сейчас не
поздно...– Подслушиваешь?– Осведомляюсь. Осведомленный элвар возник на
пороге.– Солнце мое, ты вещи собрала? Я кивнула.– А я как раз из Элвариона. Пару
кругов проживет без меня. Заодно и подготовятся к королевской свадьбе.– Ёлочка,
ну ты же не за свинопаса замуж выходишь. Это государственное мероприятие. Только
на оповещение правителей соседних государств уйдет не меньше десяти дней. Я
зашипела сквозь зубы.– Какие правители!? какое мероприятие?! Почему нельзя все
устроить скромно!? В конце концов, из конца в конец!!! Тёрн сгрел меня в охапку и
утянул на кровать.– Маленькая, я бы и сам с удовольствием. Хочешь, прикажу,
чтобы они все это отменили? Я наоборот решил, что тебе будет приятно...– Ты же
знаешь, я ненавижу весь этот официоз, – пожаловалась я.– Ничего, он нам жизнью
обязан, – проворчала я. Но улыбку не удержала. Когда элвар узнал, что мы
поженились и собираемся довести это черное дело до конца, ему чуть дурно не
стало. Чуть – потому что элвары отличаются завидным здоровьем. Их, гадов, об
стену не расшибешь! Но визгу бы было... ся не будут. Будут – завидовать. Что до
нарушения – твердо известно, что в семье правителей Элвариона течет кровь
нескольких ведьм. Были уже случаи в истории. Так чи не успел Клаверэн
опомниться, как оказался главным по подготовке свадьбы. Почти как у классика.
Кто нам мешает – тот нам поможет!– Вот и пусть работает. А мы с тобой проедемся
в твой мир, я же должен познакомиться с твоими родителями?– Не уверена, что оно
тебе надо.– А как же иначе? Ёлочка, раз уж ты принимаешь меня со всеми моими
недостатками, я обязан принять тебя со всеми твоими родственниками. Хорошо хоть
телепату не надо по сорок раз на дню повторять, что он – самый лучший.
Достаточно просто думать об этом. А учитывая, что я его люблю, я начинаю об этом
думать, как только увижу своего элвара. Единственное, о чем я жалею, что не
проживу столько же, сколько он. Но сколько бы времени не отмерила нам судьба –
все будет наше!– До самой последней секунды, любовь моя... И уже вслух, для Лорри. Я
кивнула. Жить в посольстве Элвариона я решительно отказывалась. Вот там меня

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo только и не хватало! И вообще! На лечение меня! В родной мир... а страшно...Еще бы не страшно! Сколько я там не была? При соотношении времени один к трем – пошел четвертый год! – Не волнуйся так. Мы вместе. С чем не справишься ты – справлюсь я, – мягко успокоил меня Тёрн. Я ткнулась носом ему в плечо.С недавнего времени я поняла – как приятно, когда за спиной у тебя стоит этакий монолит. И на него можно опереться. Если что... Если кто... И он на меня – тоже. Потому что меня не остановит даже смерть...– Чья именно?– лучше – Дирмаса.Тёрн зашипел сквозь зубы. Руки сжались в кулаки, на миг заострившемся и словно окаменевшем лице двумя белыми остриями блеснули клыки. Губы сжались в тонкую ниточку.Едва не потеряв меня, Тёрн вовсе не был склонен к всепрощению. Он обвешался всеми возможными амулетами от магии крови, запасся парочкой атакующих – и был уверен, если Дирмас появится рядом, то успеет только мяукнуть. Может быть.А может и не быть.Оторвать голову! И все тут!А о всепрощении пусть рассказывают те, кто не видел свою любимую женщину на алтарном камне в луже крови, доживающую последние минуты.Казнить. Нельзя помиловать.Помиловать? А что это такое? Я такого слова не знаю. Вы пока казните гада, а я пойду читать толковый словарь. Долго читать буду...– Вот именно. Пошли к директору, любимая женщина. Он нас уже минут десять как ждет.Сильные руки подняли меня с кровати и бережно поставили на ноги. Теплые губы коснулись кончика носа.– Пойдем, люблю моя...– Раньше сядем, раньше выйдем...Мы с элваром переглянулись и рассмеялись. Хорошо, когда любимый человек понимает тебя с полумысли.***Директор Универа Верховной Колдун Антел Герлей ждал нас в своем кабинете.– Явились?– И даже не запылились, – отрапортовала я, залезая в кресло.– Вот и отлично. И не лезь с грязными сапогами на кожаную обивку. А то дипломатическую ноту пошлю. Ясно?– Хоть целую симфонию, – фыркнула я. Но ноги убрала. Есть такое слово – совесть. Кажется...– Вот и молодец. Ваше Величество, рад Вас видеть в добром здравии.– И я вас. Опустим дипломатический протокол?– Да вы его и так постоянно опускаете – не удержался директор. – Пора новый писать.– а что его писать? – ухмыльнулась я. – Двух пунктов хватит. Король всегда прав. Если он неправ – смотри пункт выше.– В данном случае прав я, потому что здесь у меня прав больше. Так что – цыть!Я заткнулась. И директор продолжил.– Я вас отправляю завтра. Элваров – пятеро включая Ваше Величество, так?– Да. Мои телохранители.– Они готовы?– всегда готовы, – пожал плечами Тёрн.Я фыркнула. Директор показал мне кулак.– А ты готова, поганка?– Так точно! И вовсе я не поганка.– Ты – Ёлка. Знаю. С тобой я отправляю четверых магов. От твоего факультета Люттик, Лерг и Эвин. Вместе вы кого угодно на запчасти перематаете. И от врачей – Березка. Тот же состав, что и на практику. Команда у вас уже сработанная, полагаю, что этого хватит.– Нельзя. У нее мать приболела, девочка просила ее отпустить в мир техники. Да и специалист она хорошей, разве нет?– Разве да. Но – дура и зануда!– И что? Тебе с ней что – общаться? Помощь лекаря тебе не нужна. Твоя болячка другого рода. С ней ты и сама справишься. А мне так проще, чем оформлять ей академический отпуск и путевку. Выйдете из портала – и разойдетесь в разные стороны. А соберетесь уже перед отправкой обратно. Ясно?– Ясно.– я рад за тебя. Так. В мире техники вы пробудете порядка двух недель. Потом отправитесь домой. На шестнадцатый день. Там сейчас осень. Вы как раз попадете в середину октября. Пятнадцатое число, если быть точным. Первого ноября, ровно в полночь, для вас будет открыт портал. Извольте быть.– Будем.– Так, что я еще забыл. Ага!На стол плюхнулся мешочек с монетами.– Это командировочные. Плюс премия, плюс стипендия... короче в том мире пригодится.– У меня есть деньги, – нахмурился Тёрн.Ведун скорчил ему рожицу, как никогда напоминая озорного мальчишку.– А вам, Ваше Величество, я командировку и не оплачиваю. Сами себя прокормите. Ребятам я уже деньги отдал и их проинструктировал. Это – три адреса наших людей. Зайдерантирована.– А где мы выйдем?– Где прыгала, там и появишься, – не упустил момента Ведун.Я кивнула. Места знакомые. Кривую сосну или там приметную елку искать не придется. Из того леса я и ночью выбреду.– В случае чего возьмете оборотня на поводок – и пусть дорогу ищет, – припечатал Директор. – Вопросы, возражения возмущения? Ёлка, молчать!Я подавилась воздухом.Тёрн подмигнул мне.– Никаких вопросов. Сами все решим. На месте.– Молодец – обрадовался директор. – Давно бы так. Вот держи. Амулет связи. И на всякий случай – аварийный портал.– Лучше бы этого случая не было.– Лучше. Одним словом, этот портал переместит одного человека ко мне. Хоть из ада, хоть из джанны...– а почему не двух?– Потому что так делался. Одного переместит, а потом по нему можно будет пройти. Ясно?– Ясно.– И последнее. Ёлка. Учти. Твои родные НЕ ДОЛЖНЫ знать, что, как и где! Ты не имеешь права рассказать им о нашем мире. Под угрозой исключения из Универа.– директор! – возмутилась я.– не перебивай. Я знаю, тебе будет тяжело, тебе захочется все рассказать... Ёлка, мы не можем позволить, чтобы о нас узнали там, в мире техники.– я понимаю.– Видимо, не до конца. Если о нас узнают, нас будут стараться убить или использовать. Или и то – и другое. Мы помним века инквизиции, Ёлка! Мы помним,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
как охотились на ни в чем не повинных оборотней, как жгли вампиров в их замках, как изгоняли эльфов, как уничтожали леса друидов... я не позволю этому докатиться сюда. Вы отправляетесь под маскировкой. И сделаете все, чтобы вас не рассекретили. Ни место вашего прибытия, ни время вашего отбытия. Ясно? – Да, шеф. Мне действительно было кристально ясно. Два мира выбрали свои дороги. И дороги резко разошлись. Еще шесть тысяч лет назад по времени этого мира. Придет день – и они опять сольются в одну. Но до того... Сколько нацистов есть в мире? Мне кажется – слишком много! А ведь их волнует смешная вещь – чистота человеческой крови! Глупо! Безумно глупо! Ясно же, что все мы – люди! Все – земляне! А как они отреагируют на иные формы жизни? На тех же друидов? Попытаются использовать? Подчинить? Уничтожить? Или все сразу? Мы можем справиться со многим. Но не со всем же! Магия бессмертна, но маги – смертны. И нас можно поймать, перебить поодиночке, на нас можно устроить засаду, можно измотать, захватить в плен... идет на печи и не желает поднять зад... тут у президента внук народился, хочу, чтобы он был магом!'. Зато в мире техники хорошо усвоили правило: 'нет человека – нет проблемы'. А магии слишком мало пока в мире техники. Слишком мало. Поэтому лучше молчать... О мире магии могут знать только маги. И все тут. – Еще инструкции будут? – поинтересовалась я. – нет. Можешь идти. – Ага! Я взлетела со стула. Тёрн поднялся вслед за мной. – А вас, Ваше Величество, я попрошу остаться. Мы фыркнули. Но послушались. Мало ли что... Ёлочка, подождешь меня? – Спрашиваешь! Я послушно вышла из кабинета. Тянуло подслушать, только вот – зачем? Тёрн и так мне все расскажет! Куда он денется! – Черт! – Да нет, это всего лишь я. Я повернулась. Рядом стоял Кан и улыбался. – Я хотел с тобой поговорить. Можно? Очень хотелось сказать 'Низзя!!!' и удрать – но нельзя. Надо расставить все точки над 'и'. – Можно. Отойдем к окну? – Давай, – обрадовался Кан. Он явно ждал отказа. Но вместо этого я прошествовала к окну и уселась на подоконник. – Слушаю? Облегчать ему задачу я тоже не собиралась. Перетопчется! – Ёлка, ты его правда любишь? – Да. – И собираешься за него замуж? – Да. – Тогда... я желаю тебе счастья! Я удивленно посмотрела на Кана. Он? Мне? Желает? Счастья? С другим? И кто подход в лесу? Кан понял мое удивление, потому что судорожно сглотнул и продолжил: – Ёлочка, я тебя действительно люблю. Но если любишь, то хочешь счастья для любимого человека. Ты будешь с ним счастлива? – Да, – уверенно кивнула я. – Тёрн любит меня. И я его. Л мою косу и начал бездумно играть ее кончиком. – Прости, что не сложилось... Если бы можно было выбирать, кого полюбить... Ты бы все равно ему не изменила, так? Элвар, король... – И что? – Да, для тебя это, действительно, не важно... Ёлка... прости меня за вопрос, но я действительно беспокоюсь о тебе... и хотел бы остаться твоим другом... – Ты уже мой друг. А это не переходящее знамя. Спрашивай. Я отвечу. Я хлопнула ресницами. Вопрос был глупым. Мои чувства – это реальность. Просто когда мы оказались вдвоем (ладно, втроем, но Эля... бедная девочка...) вдаль от всего привычного, когда нам пришлось стоять перед смертельной опасностью, когда мы ощутили что можем полагаться только друг на друга в этом темном и глухом мире... Это было как индикатор наших чувств. А любовь... кому. – Нет, Кан. Это действительно любовь. Я уверена в этом на сто процентов... почему? Прости за любопытство, но... Я подняла ладонь, останавливая объяснения. – Потому что Тёрн слишком уважает и меня и себя. Наколдованная любовь – это суррогат. Как заменитель мёда. Он сладкий, но это – НЕ мёд. Тёрн никогда не согласился бы на подделку вместо бриллианта. Это же просто... – И даже слишком. Мне надо начинать ревновать? Сильная рука сняла мою ладонь с плеча Кана, и рядом нарисовался мой супруг, злющий, как шершень. Что же такого сказал ему Директор? – Не надо, – улыбнулась я. – Кан пришел поздравить нас и пожелать счастья. – вот как? Тёрн сдвинул брови, прислушиваясь к мыслям моего друга. И чуть опустил ресницы. – Лайре. Приходи на свадьбу... если пожелаешь? Кан тряхнул головой. – Не знаю. Не обижайся. Я желаю счастья Ёлке. Но... да! Мне тяжело видеть вас вместе! Я бы предпочел, чтобы она была счастлива со мной! – Теперь – поздно, – ледяным тоном проинформировал элвар. Кан тряхнул головой. – Всего хорошего. Ёлка... Развернулся и вышел вон. Несколько секунд мы молчали. А потом Тёрн сгреб меня в охапку и потащил в комнату. – Ну все, коварная изменница! Еще пожениться не успели, а тебя посторонние мужики поздравляют?! Я тебя сейчас... Ух! Я хихикнула. Учитывая, что и в голосе и в мыслях элвара царило совершенно неуместное для приступа ревности веселье, а руки шарили вовсе не там, где подобает приличному ревнивцу... 'Ух' обещал быть весьма интересным. Ой! Я приземлилась на постель и рассмеялась. – Душить будешь? – а что, хорошая мысль! Умылась ли ты на ночь, Дездемона? – Отелло, за окном еще светло! – А это солнце ревности взшло, – нашелся Тёрн, спешно расстегивающий рубашку. – И вызывает приступы горячки? – У эльфа, человека и бутнячки, – Тёрн рассмеялся и присоединился ко мне на кровати. Кто сказал, что любовью нельзя заниматься шутя? Смешной, должно быть, человек был... Сцена ревности закончилась с первым же поцелуем. Да оно и правильно. Когда люди ревнуют? Когда не доверяют друг другу. А

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
как я могу не доверять Тёрну? Как он может не доверять мне? Это смешно! Вы же доверяете своей левой руке. И правой – тоже. И вам не приходит в голову их подозревать. А мы с Тёрном – две части одного целого. Если одна половинка яблока не доверяет другой – это даже не глупость. Для этого и названия еще не придумали. Там где есть настоящая любовь – не уживется ревность... Глава 2. Труба зовет, пора в поход!!! Вы не можете проснуться по утрам? Так заведите себе домашнее привидение!!! Когда оно носится, как заведенное, по комнате, лупя подсвечником по медному кувшину, проснется кто угодно! А заткнуть Лорри не удастся, даже путем прямого попадания подушкой. – Лорри! Ты с ума сошла?! – Поднимайтесь, поросята! Вам в поход через час!!! Я взвыла как последний тролль, вылетая из кровати. Рядом примерно то же самое выдал Тёрн, но уже на гномьем. Мой рюкзак стоял у кровати, собранный и упакованный. Вещи Тёрна должны были захватить телохранители. – Лорри, а пораньше разбудить было в лом? – В хлам! Скажи лайре, что вообще разбудила! – Лайре, Лорри! Я поспешно раздирала колтуны в волосах, а Лорри парила рядом и давала мне полезные наставления. – Не за что, внучка. Значит так. Веди себя хорошо. Никого не убивай без необходимости. Или убивай эстетично. Не забывай про теплые носки. Не гуляй под дождем. Не матер – Лорри, но я вроде как не... – Это мы еще оформим, – отмахнулась тётушка с восхитительной небрежностью. – И куда ты надела синий носок вместе с красным? – Но на зеленом дырка! – А парные носки? – потерялись... Тёрн фыркнул – за что я тут же запустила в него расческой. – Лорри, тебе не кажется, что в Элварионе решительно не хватает привидений? – мне не кажется. Я в этом совершенно уверена. Вот ты доучишься... Я кивнула. А Тёрн даже обрадовался. – Лорри, если вы переедете к нам, вы будете наблюдать за воспитанием внуков? – Разумеется! Ваше Величество... – Племянник. Тёрн и ты, мы же договорились... – Сначала поженитесь. Ваше Величество, выложите, пожалуйста, из кармана Ёлочкино белье. Нужные ей комплекты я уже уложила... Тёрн покраснел, но с кружевными трусиками таки расстался. Я ехидно улыбнулась супругу. – Готов, фетишист? – позавтракаем в дороге, – решил элвар, подхватывая с земли мой рюкзак. – Лайре, Лорри! Он подмигнул мне и вышел за дверь. Я подошла к привидению. Лорри явно волновалась, глаза ее были грустными. – Лорри... тётя, все будет хорошо! Правда! Лорри всхлипнула. А потом вдруг подплыла – и заключила меня в объятия. Холодные и промозглые, как и у всех привидений. Но – родные и любящие. – Маленькая моя, я так за тебя буду волноваться! Возвращайся скорее! Я всхлипнула. На глаза напоздали предательские слезы. – Тётя, я тебя очень люблю. И я постараюсь вернуться побыстрее. Обещаю! И постараюсь ни во что не влипнуть! – Лучше пообещай мне выбраться из всех передрыг без потерь. – Обещаю. Мы скоро вернемся. Полтора круга – и все! И мы дома! – Именно малышка! Дома! Не забывай об этом! Тебя здесь любят и ждут! А теперь иди! Удачи тебе! Объятия раскрылись. Я сделала пару шагов к двери – и вспомнила. – Ой! Тётя, я забыла! – Что!? – да так ничего особенного! Пока меня не будет, пригляди за Каном! Он вчера был такой странный... – Думаешь, утопится? Я пожалала плечами. – Не знаю. Но ты на всякий случай присмотри за ним? – Хорошо. Если что – веревку я ему намылю. – Лорри! – иди уж! Долгие проводы – лишние слезы! Я подмигнула Лорри и выскользнула за дверь. Пора! Домой, пора домой! *** Я смотрела вслед своей внучке – и на душе было подозрительно тревожно. Почему? Нельзя. Дети вырастают – и уходят от нас. И надо научиться отпускать их, если не хочешь стать им в тягость. Я научилась. И Ёлочка уходит с улыбкой, а я остаюсь со слезами. Потом слетать посплетничать с библиотекарем. Побывать в музее. Поболтать с Директором. Присмотреть за Каном. Зачем? Это мне было решительно непонятно. С чего бы внучке понадобился этот болван?! Но если она просила – я пригляжу за ним. *** Директор ждал нас у телепорта. Там же стояли четверо элваров и четверо магов. – Привет, – помахала я рукой. Тёрн быстро пожал всем руки и кивнул телохранителям. – Амулеты маскировки у всех есть? – Есть, – ответил за всех Керрон. – Несколько штук, на смену. – Отлично. – Маски... ой! Только тут до меня дошло, что элваров в мире техники НЕ ВОДИТСЯ!!! – Да ничего страшного. Походим в личинах, – подмигнула мне Тёрн, кладя руку на медальон. – Ой. Черты лица элвара чуть расплылись и исказились. И передо мной стоял – человек. Самый обычный мужчина, каких полно на улицах. Ладно. Сногшибательно красивый мужчина, каких можно увидеть только на страницах журналов. В жизни такие экземпляры встречаются реже динозавров. Те же фиалковые глаза те же черные волосы, только разрез глаз, уши, зубы – все человеческое. А так – один в один! Но оригинал мне нравится больше. – Мне тоже. – Ёлка, а это – тебе. Директор протягивал мне гирлянду из амулетов. – Зачем? – Да я вот вчера подумал... а кто у нас лет пять назад увлекся элварионским стилем? Я охнула. А ведь правда. И глаза, и уши, и шрамы... как это объяснить родным? – Никак. Просто не показывайся им на глаза без этих игрушек, – припечатал директор. – Лайре, шеф! – ладно уж! Вещи собрала? – Все при мне! – Где? Я кивнула на рюкзак, который Тёрн успешно перевалил на плечи Эстанора. – Это – все? Я кивнула. – Бери пример!!! ла, что это у нас ремонт и стенку строят... один,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
два...– Шестнадцать.– Твою рыбу! Зачем столько барахла!?!– Была бы ты женственной – сидела бы сейчас на двадцати чемоданах.– На фиг! Ибо не фиг!– Вот и я тоже думаю, что женственность измеряется не в чемоданах.– А в чем?– Я тебе потом расскажу. В подробностях.– Буду ждать...– Вечера...– Ребята, прекратите глазеть друг на друга с такими улыбками, у меня зубы ныть начинают от сладкого! – вмешался Люттик. Я показала ему язык, даже и не думая отцепляться от элвара.Мое! И все тут!е отстали. Только одежда была на порядок дороже и роскошнее. Тёрн и мне предлагал обновить гардероб, но я отказалась. В Универе у меня обновок не будет. Незачем. В ЭлвТёрн подумал – и согласился.Директор тем временем отчитывал Березку. Но та упорно отказывалась бросить добро.– а как ты это потащишь?Березка захлопала ресницами.– Но с нами восемь сильных и красивых мужчин, разве они нам не помогут?...– перебежешься, – первым рыкнул Люттик.– кому это – нам? – поинтересовалась я.– Я не упряжная собака, – рассердился Эвин.– А мы вообще телохранители. И руки у нас должны быть свободны, – припечатал Керрон, подбрасывая на ладони стеклянного червячка (взрывается при попадании в тело противника, разлетается на пару тысяч осколков...).Березка приуныла.Директор пару минут смотрел на нее, но затем сжалился.– Руку давай!– Зачем?– Наложу через тебя упаковочное заклинание. Дома разберешься – и распечатаешь. Ясно?– на все сразу?– Да! Вот это, это и три вот этих чемодана! Они мне совершенно необходимы!Директор посмотрел на заявленные емкости размером с меня – и подвел итог.– Или на все сразу – или ты остаешься здесь. Какой твой выбор?– Как же я буду даже без зубной щетки?Директор остался безучастен к глубине ее страданий.– Пожуй сосновые иголки. Еще вопросы? Нету? Брысь по местам!Мы послушно заняли свои места на сдвоенной пентаграмме. Директор пробормотал себе под нос заклинание и хлопнул в ладоши.Вспыхнул ослепительный белый свет.***Мы стояли посреди леса. Самого обычного, смешанного леса в средней полосе России.Но я была в родном мире. Это точно! И даже в России.Только в нашей стране народ может забраться на двадцать километров в лес по бездорожью, чтобы подвесить на ветку красные кружевные трусы. Зачем?А вот пусть те, кто их увидят, гадают, кто тут и чем занимался!Мы не гадали, мы посмотрели друг на друга.Как ни странно, союзником оказалась та самая, памятная мне, тетя Вера, которая встретила нас в получасе ходьбы.Глядя на нее сейчас, я бы не осмелилась называть ее бабушкой. Какая она, к лешим, бабушка? Гибкие молодые движения, яркий блеск глаз... да она еще лет сто спокойно проживет!– И даже дольше. Ей сейчас семьдесят два, а ведьма она хорошая. Выпускница факультета лекарей, кстати говоря. Лет через десять сменит облик и поселится здесь, как собственная внучка.Я благодарно улыбнулась Тёрну.Теть Вера рассадила нас за столом, обеспечила огромными кружками молока и свежеспеченными пирожками с вишней – и подмигнула мне.– Жалеешь, что не послушалась тогда?– Да вы что! Теть Вер! Я бы левое ухо отдала, чтобы тогда пойти в лес! Если бы я знала – меня бы и десяток ментов не удержал!– Лёля, у нас теперь не менты.– а кто?– Понты. Пентюхи. В лучшем случае – пончики.– Почему?Нет, дурее нашего правительства еще надо поискать – и не найти.И судя по лицам элваров – они думали о том же самом.– может, нас надо переименовать в 'Охранный корпус личной Его Величества гвардии'? – хрюкнул Винер. А то охрана и охрана, как недоделанные?– Может, вам еще и зарплату повысить? – возмутился Тёрн.Фиалковые глаза смеялись. Вот уж чего элварам не нужно было – так это повышения зарплаты. Мало того, что они с семьями жили во дворце на всем готовом, так еще им и платили... по нашим меркам – их месячной зарплате хватило бы на новый мерседес. И не самой последней комплектации.А про престиж их профессии смешно было и говорить. Президент – это круто? Ну а на ступеньку ниже его телохранители. И я не сильно преувеличила.– А то! А еще командровочные, сверхурочные, внеплановые, вымогательские и издевательские, – принялся перечислять Керрон.Винер швырнул в друга куском пирога, элвар поймал его и демонстративно отправил в рот. А Винер тут же получил от теть Веры ложкой по макушке.– Поиграйся у меня с едой! Голову оторву!И я поверила. Может и оторвать.– Так, ребята, – пустилась в пояснения ведьма. Мы уже наелись и обожравшимися пиявками развалились вокруг стола. Не ела одна Березка. То ли после шести вечера нельзя, то ли диета не позволяет,... я в такие сложности не вдаюсь! Пирожка мне, пожалуйста. И побольше! – В двадцать один тридцать идет последний вечерний автобус. Три часа и вы в городе. Но зачем оно вам надо? Лучше подождите – и поедете завтра с утра на семь тридцать. Тихо, спокойно, никто локтями пихаться не будет...Я кивнула. Сто лет не ездила в общественном транспорте. Лучше начинать воспоминания не с часа пик. Да и элваров стоит пожалеть. И Лерг с Эвином здесь раньше не бывали...– А переночевать где можно? – уточнил Тёрн.– Кому на сеновале, кому в горнице, – пожалала плечами тетя Вера. – Четверых положу внутри, остальные уж простите. Места нет, домик не резиновый.Мы переглянулись. В результате внутри остались я, Березка, Тёрн и Лерг. Люттик отправился с элварами на сеновал. Эвин перекинулся и развалился на дворе. Собака

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
– и собака. А что волк – а ты его отличишь? Порода такая! Как чихуахуа, только крупнее! Нам с Тёрном на двоих досталась большая кровать с пружинной сеткой. А утром вся компания тронулась в город. Теть Вера еще раз осмотрела нас – и кивнула. Сойдет! Кожа – она и кожа. А покрой... а кого сейчас удивить покроем? – Вот чемоданы. Здесь подписано где – чье. Одежда подобрана по размеру. Но переодеться вам лучше будет в городе. – А откуда... Теть Вера только фыркнула – Юля, ты думаешь, что Директор глупее вас? Я так не думала. – Я уже три дня как получила все это. Заказ через интернет, срочная доставка, оплата... Я уже и забыла про интернет. Да и зачем нужен виртуальный мир, если реальный ярче, живее и интереснее? А твоя жизнь даст сто очков вперед всяким 'Квейкам' и 'Думам'. – Потом. Жить будете здесь. – На ладонь мне шлепнулись две связки ключей и бумажка с адресом. – Это твой дом. Просто ваши соседи снизу вдруг выиграли путевку на месяц, а квартиру решили сдать, на это время хорошим людям. – Но здесь же две связки? – а владельцы второй пары ключей вообще счастливы. У них ребенок болел ДЦП. И им предложили пролечить малыша в частной клинике, в Германии. Срок лечения – три месяца. – Там тоже наши постарались? – Разумеется. Я вздохнула. – Теть Вер, мы же ведь ДЦП можем вылечить за два часа! – Не мы, а я. А ты вообще не лекарь, нет? – Я боевой маг. Да. Но жалко же ребенка! – Глупости! Ребенка все равно вылечат. А что за три месяца, а не за день – пусть скажут спасибо, что мы вообще взялись за это дело. – Вот лайре! – обрадовалась я. – А ведь могли бы и вовсе не лечить! Пусть люди мучаются! – Юля, ты знаешь, чем волшебники отличаются от святых? – Чем же? – Святые приходят сами. А к нам – идут. Проще говоря, мы ждем тех, кто не ленится поднять зад и начать искать выход. – и это справедливо? – А жизнь вообще штука несправедливая. Если бы их квартира не понадобилась вам, к ним бы вообще не пришли. Видимо, я на моем лице ощутило недовольство. Потому что теть Вера улыбнулась мне. – Юля, не пытайся облагодетельствовать тех, кто не готов стоять на своих ногах. Знаешь, есть анекдот про верующего и лотерейный билет. Слышала? – Нет. – Один человек был очень верующим, и очень просил у Бога денег. Много просил, долго, ему друзья подсказывали способы разбогатеть, а он ни с места. Только и разговоров, что 'Бог даст мне денег!'. Просил, просил, умер чуть ли не в нищете, встречается с Богом – и ну ему выдавать претензии. И такой ты, и сякой, я же просил... Бог слушал его, слушал – и говорит: 'Мужик, ты б хоть билет лотерейный купил бы?'. Все рассмеялись. Я покраснела. – я не дам ей пропасть, – пообещал Тёрн, обнимая меня за плечи. Я уткнулась ему в плечо. Как же хорошо, когда рядом есть близкий человек... – вот и ладненько. Пригляди за ней сынок. – Обязательно пригляжу. – И на свадьбу пригласить не забудь, – теть Вера хитро улыбнулась. – Приглашаю, – Тёрн изобразил придворный полупоклон, не выпуская меня из рук. Получилось чуть комично, но зато очень трогательно. – Буду, всенепременно. Всего вам хорошего. Ну, присядем на дорожку? Мы присели на краешки стульев, столов и чемоданов. – Если что – звони, – напутствовала меня теть Вера. – А через две недели жду обратно. Надеюсь, ты скоро восстановишься. Я тоже на это надеялась. И чувствовала, как по капле, по искорке, прибывают мои силы. Медленно – но верно. Здесь хорошая среда для восстановления. Здоровому магу – тяжело. А для больного жиденький бульончик в самый раз. Автобус (советских времен желтая гармошка) произвел на элваров потрясающее впечатление. Телохранители приготовились драться, Тёрн зажал нос, мы впятером расчихались. – Это – что?! – прошипел Керрон. – Автобус, – ухмыльнулась я сквозь отчаянное чихание. – Нам – внутрь! Не прошло и пяти минут, как все распределились по салону. Чем пахнут деревянные автобусы? Соляркой. Перегаром. Козлом. Старыми носками. И все это превышало любую допустимую концентрацию. Для неподготовленного человека (не ездившего в том же автобусе в час пик) – сравнимо с воздействием БОВ (т. е. Боевого Отравляющего Вещества). Элвары настужь открыли все окна (и плевать, что половина из них забита гвоздями, содрогаясь от кашля, телохранители такую мелочь даже и не заметили) и высунули головы наружу. Через пять минут в салон влетела разозленная конукторша. – Вы, ... и ...!!! Вы, ... что, ... делаете, а!? Много точиями я заменила мат, которым нежная нимфа автотранспорта щедро пересыпала свою речь. – Дышим, – попыталась улыбнуться я. Березка взирала с плохо скрытым злорадством. – А кто ... вам ... разрешил...?! – а что – есть запрет на открытие окон? – парировала я. – Так забито же!!! – И что? Не заметили! Нимфа завелась минут на пятнадцать, после чего я просто достала из кармана две тысячи рублей. – Сдачи не надо. Хорошо? Выражение лица тетки изменилось на прямо противоположное. С агрессивного на сиропное. Я на трассе! Оштрафуют еще! ой. Так что пусть сидят внутри. Мало ли что мимо пролетать будет! До города к нам подсели еще человек десять. Вполне терпимо. Но ребята взирали на них с ужасом. из разряда (огрызок кожаний, ультрамодный). А по боевой раскраске могла сравниться только со светофором. Ладно, бывает. Отсутствие вкуса – не порок, а болезнь. Но зачем же падать к Винеру на колени четыре раза? а не стоять рядом с ним чем не повинным элваром, постоянно касаясь его бедром. Судя по лицу Винера, он готов был

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
уже выкинуть нахапку в окно. Пришлось забрать его к себе в компанию. – Ёлка, а
ваши девушки все такие? – нет. Это уникальный вариант. Обычно они вполне
безопасны для окружающих. Элвар только фыркнул. Не поверил. Я бы тоже не
поверила. *** На автовокзале мы расстались с Березкой. Подруга посмотрела на
расписание автобусов – и кивнула. – Скоро и мой придет. Ёлка, я свяжусь с тобой.
Через десять дней. Хорошо? – Без вопросов, – отозвалась я. – Удачи, Ребята,
стойте здесь. А я пошла ловить такси. Наконец нашлось подходящее авто – честно
говоря, я просто договорилась с водителем газели – и вернулась к ребятам. – Ёлка,
я так отвык от всего этого, – признался Лютик. – Я тоже. Лють, держись. Ничто на
свете не может нас вышибить из седла! – Кроме тарана. Я улыбнулась. И мы принялись
утрамбовываться в 'газель'. Элвары крутили головами по сторонам. А я сидела, как
на иголках. Мой дом. Моя семья. Мои родные... Тёрн обнял меня и притянул к себе на
колени. – Успокойся, малышка... – Не могу. Десять лет, Тёрн, десять лет!!! – Для них
– в три раза меньше. – И что!? Что с того?! Как они меня встретят!? Мне просто
страшно. – Тихе, любимая моя, тихе... Тёрн крепко обнимал меня, слегка укачивая,
успокаивая, глядя по заплетенным в косу волосам... И постепенно я стала
успокаиваться. – Все будет хорошо, родная моя... Все будет хорошо... И я постепенно
успокоилась. Это – мои родные. Они меня тоже любят. И у меня есть Тёрн. Навсегда.
Он меня тоже любит. И я его люблю. И все будет хорошо. Я сильно подозревала, что
элвар слегка вбухнул мне спокойствие, но он ведь из хороших побуждений. Типа
валерьянки в малых дозах. Так что сердиться незачем. Все и так хорошо. А вот и
мой родной дом. Мой двор, в котором я выросла. Песочница, в которой я лупила
брата совком. Качели, с которых он однажды спихнул меня. Береза, на которую я
любила лазить... Только двор стал меньше – или я выросла? Наверное все вместе. По
лестнице мы поднимались медленно. Я не стала терзать домофон – на связках
нашлись ключи от него. И вместо этого считала этажи. Первый. Второй. Шестой –
мой. Но сначала нам на пятый. В две съемные квартиры. Оставить вещи и
переодеться. Я бы не послушалась, Тёрн настоял. – Куда мы в таком виде? Да твоих
родителей удар хватит! И дома их сейчас наверняка нет! Подожди до вечера! Приди
в себя, переоденься... могу предложить свою помощь... – с твоей помощью я и до
завтрашнего утра не переоденусь. – И не надо. Я всегда говорил, что одежда тебе
не нужна. Ты у меня и так красавица... Я покраснела. Сколько бы я не твердила себе,
что для любящего – любимый прекраснее всех на свете, ... но так приятно... – Ты у меня
чудо... – и я тебя тоже люблю... Две квартирны, которые сняла для нас тетя Вера, были
на этаж ниже. Одна – как раз под нашей. Просторная, трехкомнатная. Правда, отец,
когда появились деньги, выкупил еще и соседнюю двушку – и у каждого появилось по
своей комнате. А тетя Вера смогла снять для нас 'трешку' – и примыкающую к ней
'однушку'. Поэтому разделились так. Нас остальные разместились в 'трешке',
исходя из простого принципа: 'один человек – один элвар'. Проблемы обещали быть
только с санузлами. Но – нам не привыкать. Разберемся. Что порадовало – это
интернет в обеих квартирах. Я включила комп и погрузилась в новости. Поставили
одного воруя вместо другого. Президенты тоже поменялись местами... правительство
– это карточная колода? Очередная певица проколола все, что можно, вторая родила
ребенка, третья развелась... очередная выходка Ксюши Собакиной... когда ж эта Псюша
успокоится? То, что хорошо в восемнадцать, в ее возрасте уже вульгарно. Хотя...
где ей хорошего вкуса занять? Тоже мне, светские львицы... да такую падаль шакалы
есть побрезгуют! А если решатся, то зубы намертво в силиконе завязнут! Как
всегда, новые фильмы Голливуда, для тех, кому в этой жизни заняться нечем. Новые
книги – попытки бегства от реальности... Высшие силы!!! Как же хорошо, что я пошла в
лес на Ивана Купала! Как хорошо. Я теперь могу жить полной жизнью. А те люди,
которые не могут... И что!? Возможно, ты станешь гениальным механиком или медиком!
Только шанс себе дай! Дерись, а не вкалывай себе наркотики! Не беги от
реальности! Ведь ты – сможешь ее победить! Ты – сможешь! Мой взгляд невольно
скользнул на страницу с наркотиками. Запрет на болеутоляющие... Смешно. Свинья себе
грязи найдет. На эфедрин, кажется, ввели запрет. А зачем? Все равно наркоманы
нашли другие пути! Возможности химии безграничны, ограничены только возможности
мили... простите, полиции. Тоже вот дурь! Если уж возрождать старые названия, чего
б и старые обращения не возродить? одно и революционный календарь), но вернулись
потом к привычным 'мадам' и 'мадемуазель'. А у нас до сих пор, как не знаю
где! – Солнышко, хватит шипеть, – Тёрн обнял меня сзади за плечи и откатил кресло
от компа. – Иди в душ и переодевайся. Ты же должна хорошо выглядеть! Тетя Вера и
тебе ко – правда? – Правда, – элвар отпустил меня и улыбнулся. – Как я тебе? Я
обернулась. И смогла только выдохнуть. Даже слов не нашлось. Тёрн выглядел... лучше
всякого принца! Видела я этих, британских! Такое ощущение, что их моль еще до
рождения поела. Не в маму пошли, жаль. А Тёрн... пока еще он не активировал
маскировку. роет ее. Сияли глаза, сияли три золотых прядки в черных волосах,
сияла древняя корона... – Ты потрясающе красивый, – выдохнула я. – Я счастлива рядом
с тобой... И я тоже счастлива... *** Подобрать платье было несложно. Тетя Вера положила

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мне три штуки. И одно мне понравилось с первого взгляда. Розовое, на белом
чехле, чуть ниже колен. С длинными разрезами по бокам и на рукавах, с круглым
вырезом и широким поясом ...Так что долго я не раздумывала.Элвары предпочли
костюмы, впрочем, маги тоже. Один Эвин нарядился в джинсовку. Но и понятно.
Оборотню было безумно тяжело в городе. Воздух, запахи, серость каменной клетки –
я не могла от него потребовать, чтобы он еще и в костюм заковался...Пробило шесть
вечера, когда мы активировали заклинания маскировки – и начали всей компанией
подниматься по лестнице. Я шла впереди. Вот и родная дверь, обитая – когда
успели!? – новенькой красной кожей 'молодого дермантина', кнопка звонка – тоже
модная, на двери...Дверь распахнулась – и я, разревевшись, повисла на шее у отца,
заливая слезами его футболку. пакостью, Гошка уже успел пообщаться с элварами и
восхищенно приглядывался к бицепсам Винера, а отца стратегически загнал в угол
Эвин – чтобы не путался под ногами. Бабулю заблокировал Лерг, щупающий у нее
пульс и качающий головой с таким видом, что было ясно – лучше в реанимацию.
Керрон переглядывался с напарником и примерялся к телевизору. Одним словом –
дурдом в миниатюре.Осознав это, я вытерла слезы, еще раз обняла маму и
прокашлялась.Тёрн крепче сжал мою руку.– Папа, мама, – громко произнесла я. – Я
к вам на пару недель! И заодно познакомить вас со своим будущим мужем!
Знакомьтесь, Эвери Арриерра.Тёрн отпустил меня встал и поклонился.– Его кузены,
Джон Реллон, Ален Винер и Томас Керрон. Можете обращаться к ребятам по
фамилии.Элвары тоже вставали, отвешивали поклоны и садились обратно – кто на
диван, кто в кресла.– А эта троица – Лерг Истроу, секретарь Эвери, Александр
Лютиков и Грегори Эвин – телохранители.– Телохранители?– поднял брови
отец.– Положено, – коротко пояснил Тёрн. – Моя семья достаточно богата. Я
владелец заводов по переработке промышленных и бытовых отходов. На мою жизнь не
покушаются, это так. Но и без телохранителей тоже несолидно.Отец чуть
успокоился. Зато вступила бабушка.– Ишь ты, буржуи недобитые!Я улыбнулась ей.
Давненько я ничего подобного не слышала... даже немного соскучилась.– бабуль, Тёрн
же не виноват что у них за последние пятьсот лет ни одной революции не
было.– Тёрн? – удивилась мама.– Ну да. Это меня Ёлочка так прозвала, – пояснил
мой элвар.– Ёлочка?– Ну раз я колючий, как терновое дерево, то и она не лучше, –
элвар лукаво улыбнулся. – Во всяком случае характером. Зато теперь мне ясно, от
кого моя любимая унаследовала свою потрясающую красоту и неотразимое
обаяние.Тёрн поднес к губам мамину руку и поцеловал.Мама охнула и залилась
краской. Все вопросы на тему прозвищ тут же вылетели у нее из головы.– Так что
пожалуйста, Тёрн и на 'ты'. Мы все равно скоро будем родственниками, зачем
излишние церемонии?– Как скоро? – уточнил отец.– Думаю, мы зарегистрируемся
здесь, а там устроим маленький прием, – пояснил Тёрн. – Чтобы не привлекать
внимания к нашим отношениям. Не люблю излишней публичности. Это вредит бизнесу.Я
улыбнулась.Ответ элвар считывал из моей головы. И произвел на отца впечатление.
Тот кивнул и поинтересовался:– А давно ваша семья занимается этим бизнесом?– Да,
достаточно давно. Уже порядка ста двадцати лет. Конечно, начинали мы совсем с
другого, но еще мой отец осознал, что данная отрасль промышленности принесет
хорошие дивиденды тем, кто начнет в нее вкладываться, – Тёрн разливался
соловьем. А я с ухмылкой думала, что данная отрасль промышленности не нужна
волшебникам ни даром, ни с доплатой. Потому что одним коротким заклинанием я
способна разложить на составляющие все свалку нашего города. А какие там
составляющие? Правильно! Атомы и молекулы! Вот на них весь мусор и распадется.
За две минуты.Мама кивнула мне на кухню– Пошли, поможешь мне сделать чай...Я
послала Тёрну улыбку – и отправилась вслед за мамой...Как же она изменилась...Я
помнила маму совсем другой. Яркой красивой женщиной. А передо мной стояла... она
не утратила своей красоты, нет. Но надлом чувствовался в маме все сильнее. И
трагический угол бровей, и две морщинки в углах рта, и впадинки щек, и горестно
опущенные плечи...Обязательно надо спросить у Тёрна, что с мамой...И мы зашуршали на
кухне, готовя 'рулет – пятиминутку' и увлеченно обсуждая моего 'жениха'.Теперь я
намного лучше понимала ребят, которые инсценировали свою смерть – и навсегда
рвали с миром техники.Я это сделать не готова. Но... как хотелось рассказать
правду! До безумия!***День встречи выдался суматошным. Я получила по ушам от
бабушки, нас несколько часов подряд расспрашивали родители и брат, потом я всем
раздала подарки, выслушала все, что родители имели мне сказать по этому поводу
(‘Ой, какая прелесть! Но это же ужасно дорого!’). Хотя я не была слишком
оригинальна. Отцу достался письменный прибор, инкрустированный опалами. Две
ручки, чернильница и маленькая рамочка для фотографии. Брату – шикарный кожаный
пояс, изготовленный гномами. Со сменными пряжками (набор пряжек – прилагается).
С мамой и бабушкой было проще всего. Маме кольцо с изумрудами, под цвет глаз.
Бабушке – топазы, согласно тому же правилу. Потом мы пообедали с родителями,
подверглась дальнейшим расспросам, поужинала – и отправилась спать. К своим. В
квартиру этажом ниже. В одну спальню с Тёрном.Не ради секса. Нет. Мне не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
нравится заниматься любовью, когда каждый твой чих и каждое движение слышны за стеной. Хотя мы и попытались. Не получилось. Тёрн признался, что нас слышат телохранители, а он слышит их мысли – и мы решили перенести на попозже. У нас еще будет время впереди. – Твоя семья очень странная, – признался мне элвар. – Почему? – что странного в проблемах? Я фыркнула. Я?! Отвернусь!? От любимого человека!? ЧУШЬ!!! – Скорее я сделаю все, чтобы их разрешить. Это ведь внешнее. Наносное. А семья – это основа. И она должна быть крепкой. Тёрн крепче обнял меня. – и я тоже, родная. Обещай мне, пожалуйста, что ты ничего не будешь от меня скрывать? – Ты у нас талантливая. Ты – можешь... – И что? Все равно ведь не буду... Только и ты обещай никогда ничего от меня не утаивать. Хорошо? – Клянусь. И я поверила. – А ты не возражаешь... – Нет. Это – твоя семья. И я буду рад помочь им. При одном условии. Мы – тоже в деле. – разумеется! Я же не многорукий шива! – Ну вот и отлично. У нас будут интересные каникулы в твоём мире... Я потом еще не раз задумывалась – он сглазил, накаркал или предвидел? Глава 3. Есть у нас еще дома дела... Начать мы решили с мамы. Она сейчас была в отпуске – и мы с утра решительно взялись за нее. Было не слишком много – три голодных элвара и столько же голодных волшебников – это серьезно. А они обещали подождать нас – и вместе отправиться в ресторан и за покупками. Не стоило растягивать ожидания. Поэтому я начала с главного. – Мам, привет! – Солнышко мое! – обрадовалась мама. Ее глаза засветились. Она явно рада была меня видеть. – Эйвери, доброе утро... – Тёрн и на 'ты', хорошо? – попросил элвар, поднося к губам для поцелуя ее руку и проникновенно глядя маме в глаза. Мама даже не подозревала, что ее память сейчас перетряхивают, сканируют, начиная с самых первых воспоминаний, и тщательно изучают, чтобы пересказать мне. Утешало только одно. Это – только для ее пользы. Для чего нужны ведьмы? Правильно! Чтобы помочь тем, кто в этом нуждается! А как это сделать, если их не расколешь? Да только одним способом. Попросить знакомого и очень любимого телепата. – Ёлочка? Мы встретились на новый год. Как раз на ёлке, я пригласил ее потанцевать, а она в меня кинула снежком, – разливался соловьем любимый, рассказывая о нашем якобы знакомстве в Англии. А у меня перед глазами стоял пустынный тракт. И элвары, пытающиеся уйти от погони. И их безнадежное сражение. И впервые вырвавшееся у меня убийственное заклинание. И я знала – Тёрн тоже об этом думает. Помогите тем, кто в этом нуждается... Это жизнь боевого мага. И я должна помочь... Мама уверяла нас, что все хорошо, пыталась накормить завтраком или хотя бы напоить чаем, но Тёрн решил иначе. – Надо поговорить! У твоей мамы проблемы!! Срочно!!! После этого удержать меня не смогла бы и великая Китайская стена. Я пообещала маме, что мы все придем в гости вечером, еще раз попыталась узнать, все ли у нее в порядке, но не стала. Стояли в тамбуре. Тёрн обнимал меня за плечи, а я чувствовала себя студенткой, сбежавшей с уроков. Жаль, ненадолго... – Какая? – Очень неприятная. Алексей Светлов. – Не поняла? – Тогда смотри. И Тёрн чуть коснулся моих висков, передавая то, что мне нужно было знать. Мысли, образы, картины... *** Анна Егоровна была ужасно несчастна. Когда все началось? Сложно сказать. У ее проблем не было точки отсчета. Просто все копилось и копилось... Сначала стал задерживаться на работе ее самый лучший в мире муж. И все чаще он приходил глубоко за полночь. И все чаще от него пахло чужими духами, а пару раз она нашла и следы губной помады... Юра ей изменял. Это был печальный факт. Она могла бы смириться – в среде, где он вращался, среди бизнесменов, это было почти хорошим тоном. Баксы, банька, бл..., простите за мой плохой французский. Но как было просто отмахивались, как от зайоливой мошки, мол, потом, все потом... Да и что может быть важного – у ВАС!? Вот у меня дела. А вы просто сидите на моей шее! Болваны! Тяжело выносить подобное отношение. Еще тяжелее, когда так относится к тебе любимый человек. Втройне тяжело, когда все это происходит на глазах родных и близких... Юля уехала. А Гошка совсем отбился от рук. Мальчику мама нужна намного меньше... И Аня почувствовала себя окончательно одинокой. Никому не нужной. А когда за дело принялась еще и свекровь с ее поддевками – она окончательно затосковала. И тут появился он. Конкретно – около года назад. Его звали Алексей Светлов. Молодой парень, на десять лет моложе, чем она, высокий, стройный, мускулистый, красавец, свободно говорящий на нескольких языках, цитирующий Пастернака, Блока и Пушкина, к тому же по профессии тоже биолог... Устоять было бы невозможно – никому. И Аня не устояла. Она! Важна! Нужна! Ей сочувствовали! И казалось – любили?! Казалось – да. Оказалось – нет. Все рухнуло примерно месяц назад. Аня освободилась на работе немного раньше. Она должна была присутствовать на защите своего аспиранта, но вмешалась судьба. Нервный юноша умудрился с утра съесть глазированный сырок. Смешно?! Так поплачьте! Оружие массового поражения не уложило бы его в постель с такой скоростью! Мальчишку так рвало, что родители вызвали 'скорую' и отправили его в больницу. И позволить научной руководительнице смогли только за час до защиты. Конечно, мероприятие накрылось медным тазом. Аня оказалась свободна. И решила посвятить вечер Алексею. Ключи от его небольшой однушки у нее

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
были. Алёша не знал. Аня просто взяла запасные ключи, сделала себе копию, а
ключи вернула на место. Он и не заметил. Женщина купила вино, фрукты, мясо,
намереваясь приятно провести вечер, открыла дверь и услышала... Сначала женский
смех. Потом стон. А потом и голоса. В комнате явно занимались любовью. Аня приросла
к полу. Не могла ни шагнуть, ни вскрикнуть, как в дурном, непрекращающемся
кошмаре. Она ждала – чего!? И сама не знала... И дождалась – на свою голову. Мужской
голос произнес несколько непристойностей. Как хорошо она знала эти слова, эти
интонации... Впрочем, когда Алексей нащупывал их ей на ушко, они казались даже
возбуждающими. А сейчас – мерзкими. Отвратительными. Но это помогло отмереть. Она
сделала шаг. Другой. м к ней – они тоже заметили ее. – Аня... – произнес
Алексей. – Это что еще за старая корова!? – взвизгнула девчонка. Достоинства Ани
хватило на короткое: – Не кипятитесь, деточка, мы с вами из одного стада... рогатых
дур. После чего она развернулась – и вышла вон. Как Аня доехала домой – она даже
не помнила. А спустя несколько дней обнаружила у себя на столе конверт. И
фотографии. А на фотографиях были она – и Алексей. В весьма интересных позах. И
предлагалось заплатить тысячу долларов. Иначе те же фотографии расклеят по
кафедре и отошлют мужу. Сумма была невелика. И Аня заплатила. А еще через неделю
обнаружила еще один такой же конверт. И поняла прописную
истину. Шантажистникогдане останавливается. Но и что делать она не
знала. Признаться мужу?! никогда! Вычислить шантажиста?! Но как!? Поговорить с
Алексеем? Аня пыталась. Не вышло. Его постоянно не было дома. Телефон не отвечал.
А шантажист требовал еще денег. И приказывал положить их в камеру хранения на
вокзале. Аня хотела проследить за ним, но не знала как. Слишком неудобно были
расположены камеры хранения. Слишком жизнь отличалась от детективных
романов. Дочь прибыла как раз к моменту отправки четвертого конверта. ***я открыла
глаза и поглядела на супруга. – Ничего страшного. Разберемся. Нас тут восемь
разумных. И мы отличная команда! Неужели мы не вычислим одного шантажиста? Я
подумала. – А ведь похоже что шантажист не один. Их, минимум, два. – Почему? Тёрн
задавал вопросы, помогая моим мыслям оформиться до конца. – Мама познакомилась с
этим типусом в институте? – Да. – к девушке? – Возможно. Но тогда бы конверты не
появлялись на кафедре. Тем более – на ее столе. Если кто не знает – кафедра в
преподавательском смысле – это кабинет, где стоят их столы, на столах лежат
методички и куча всяких левых бумаг, под столом обычно стоятупа не имеет.
Никакого. Тем более студенты. Это уже фантастика. – Да. – Тогда оставим это
запасным вариантом. – А первым? – предлагаю последить за получателем конверта. И
позаметить его магически. – Лютик справится. Или Лерг! Пошли, поговорим с
ними? – Пошли. Нам все равно понадобится помощь всей команды. Я кивнула. Надеюсь,
ребята не будут против... ***я плохо знала ребят. Против?! Да они все были 'ЗА'!!! Оно
и понятно. Куда интереснее ловить шантажиста, чем просто сидеть на пятой точке,
в ожидании моего выздоровления. – Когда состоится передача конверта? – тут же
заинтересовался Лерг. – Завтра. Мама собирается отнести его с утра. – Отлично.
Значит, мне надо столкнуться с ней на лестнице! – Тебе хватит времени? – Лютик
был спокоен и собран. – Разумеется. – А если что – я подожду на улице. – Эвин
тряхнул головой. – Давно пора побегать на четырех лапах! о не валается на наших
улицах! – Определенно, вам нужны эльфы, – ухмыльнулся Керрон. Я тоже улыбнулась.
Эльфы молодцы. Они не поступили как друиды. Те просто договорились с лесом – и
лес поглощает все, что оставлено без присмотра на его земле. И расщепляет на
удобрения. А эльфы договорились о другом. Они узнают от леса, кто и где
насвинячил. И на границе хулигана встречает эльфийский патруль. Либо ты платишь
по десять золотых за каждый брошенный окурок или огрызок, либо три дня
отрабатываешь на уборке леса. И исключений не сделают даже для наследного
принца. Впрочем... ради некоторых могут удвоить сумму или срок отработки. – Нужны.
Вопрос в другом. Нужен ли эльфам такой геморрой? – думаю, об этом эльфы скажут
сами. Лет так через десять. Тысяч. А мы давайте займемся разработкой плана.
Эвину будет настолько сложно? Я подумала. – Если с Лютиком, если что – могут
поймать такси... – Так и решим. Лютик и Керрон – с Эвином на поводке возле дома.
Лерг и Винер – на лестнице. Винер отвлекает Лерг вешает маячок на конверт. А мы
втроем отправимся на вокзал. Сразу. Будем искать шантажиста. Мне кажется, этот
милый человек соскучился по оплеухам, – подвел итог Тёрн. Возражать никто не
стал. И остаток дня был потрачен на осмотр места предстоящей операции. Мы
прогулялись до ближайшего кафе, съездили на вокзал, прошлись возле дома – и еще
раз уточнили, кто, что, где и когда. Вечером мы с Тёрном опять пошли к моим
родным. Но в этот раз все было спокойнее и уютнее. Чай с пирогом, неспешные
беседы с мамой и бабушкой у телевизора, Гошка, постоянно висящий то в телефоне,
то в компьютере, явление отца в районе полуночи... ничего особенно нового. Хотя
так и не должно быть в нормальной семье. Но эти вопросы мы еще решим. И начнем с
самого простого. Считаете, что шантажист – это сложно? А пропавший дракон? А
Буздюк? А Дирмас? Поверьте, шантажист – это семечки! Разгрызем и не заметим. ***В

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
пять утра, с рассветом, мы были на ногах. И ждали. Очень ждали, когда наверху
брякнет дверь. Лерг так и не отходил из коридора, жуя там бутерброд с колбасой.
Мы все набились в одну квартиру, а в семь утра выпроводили Лютика, Керрона и
Эвина на улицу. Эвин изображал кавказскую овчарку – помесь с диким горным
волком. И гордо нес на себе ошейник, украшенный шипами, длиной с палец. Сам
выбрал и сам весь вечер затачивал напильником и заклинаниями. Так на всякий
случай. Поводок же был чисто символический. На таком и пуделя бы не удержали. К
ошейнику, конечно, подвесили намордник, но надеть его на оборотня? Ха! Это если
кому жизнь не дорога – вперед! А в восемь утра скрипнула и дверь родительской
квартиры. И Лерг с Винером вылетели на лестницу. Оба в спортивных костюмах.
Типа, мы тут бегаем по утрам. Я слышала легкий шум столкновения. Потом голос
мамы. Голос Лерга. Короткую беседу. А потом мамины каблучки застучали вниз по
лестнице, а сияющие ребята ввалились к нам. – Есть! – Победа! – я поставил
метку! – Так что ребята могут особо и не торопиться! – Мы очень удачно
столкнулись... – Ага, и я выбил у твоей мамы сумочку из рук! – А конверт выпал. Я,
естественно, поднял его и вернул. – А я собрал все остальное, на пять секунд
загородив собой Лерга! – Что мне и требовалось! – Молодцы! – подвела я итог. – По
коньям? И мы вылетели из квартиры. На улице нас уже ждали ребята с Эвином на
поводке. А рядом с ними стояли два такси. – Отлично, – потеряла я руки. – На
вокзал! Железнодорожный!! Срочно!!! Пятьсот за скорость! Если пообещать таксистам
деньги – они будут творить чудеса в городских условиях. Мы были на вокзале через
пятнадцать минут. Выпрыгнули, расплатились – и Лерг укрыл нас всех пологом
невнимания. Что это такое? Это не невидимость. И берет намного меньше сил. Тебя
все видят. Но никто, никто, пока в тебя не врежется, даже и не подумает о тебе.
Это именно что невнимание. Видят, но не замечают, не запоминают, не придают
значения... С тем мы и забились в зону отдыха. А уж из нее отлично просматривались
камеры хранения. А через десять минут там появилась и моя мать. Лерг заранее
поднял руку – и мы на всякий случай сгруппировались плотнее, Тёрн вообще прикрыл
меня своей спиной. Голос крови – сильная штука. И один из минусов заклинания
невнимания. Тебя могут увидеть родные, те, кто тебя любят, те, кто находится в
особом состоянии духа... Но сейчас все прошло спокойно. Мама положила конверт в
ячейку и вышла из здания. Мы остались ждать. Час. Два. Три... Прошло больше шести
часов, когда, наконец, наши ожидания увенчались успехом. За это время мы успели
проголодаться и разозлиться. И мечтали оторвать шантажисту все части тела! Гад
такой! Угораздило его!!! Но наконец... Этот человек был именно тем, которого я
видела в маминых воспоминаниях. И – надо признать – хорош, подлец! Такой мог и
заинтересовать, и соблазнить... А если еще и язык хорошо подвешен... – Мы ему этот
язык с корнем вырвем, – пообещал мне супруг. Я мерзко улыбнулась. Какой Тёрн
сегодня великодушный. С корнем вырвем... добрый он слишком! Нет уж! Для такого
подлеца все мало будет! Спать с женщиной – и шантажировать ее! Тварь! – Ладно.
Сначала вырвем язык. А потом – посмотрим... Этот вариант мне понравился намного
больше. А вот не трогай мою семью! Следить за ним было несложно. Типус жил
недалеко от вокзала. Но домой к себе не пошел. Вместо этого он направился к
стоянке такси. Я чертыхнулась, но ребята тоже не дремали. Реллон и Керрон, как по
команде, выскочили на проезжую часть, останавливая машину. – За тем
красавчиком, – распорядился Лютик, падая на переднее сиденье. – Я не успел его
считать, – Тёрн явно был зол. – Слишком быстро он ушел... – Ничего. Успеем.
Интересно, куда это он? – А ты как думаешь? – Я тут три года не была, даже больше.
Черт его знает! Куда угодно! Но наши такси затормозили у городского
парка. – Ребята, давайте за ним, – я умоляюще поглядела на Эвина и Лерга. – А мы
будем рядом, на подхвате! – Реллон, – скомандовал Тёрн. И троица отправилась вслед
за шантажистом. Я огляделась по сторонам. О! – Ребята, а давайте я вас угощу
мороженым!? В мире магии его тоже делали. Но оно было не всем по карману.
Дорого. Мороженое было куплено. А через пять минут полетело в мусорное
ведро. – Что это за мерзкий привкус!? – возмутился мой элвар. Керрон с Винером
отплевывались молча. Лютик, хихикая, грыз фруктовый лед. – Это эмульгаторы,
загустители, красители, ароматизаторы и вкусовые добавки, – просветила я. Тёрн
тоже сплюнул на асфальт, вытер рот платком – и приговорил: – Если у нас попробуют
продавать эту мерзость – ноги вырву! – Это проблема нашего общества.
Перенаселение, соответственно, надо больше пищи. Но вместо того, чтобы развивать
биотехнологии, наше правительство просто... их это не волнует! Их этим не
кормят! – Пойдемте. Предлагаю посидеть в пиццерии, пока ребята шпионят. Возможно,
соки и коктейли окажутся лучше, чем мороженое. *** Ребята вернулись минут через
сорок. Мы уже успели приговорить три пиццы и теперь потягивали молочные
коктейли. – а нам? – возмутился Лерг, падая за стол. – утром рассказ – вечером
обед, – парировала я. – Колитесь! – Чем? – Зачем? – Так. Рассказывайте, с кем он
встречался, юмористы! – Не надо. Я все понял... Я видел человека, с которым
встречался этот подлец. Видел его – в памяти твоей матери. Это ее

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
коллега. – Черт!!! На рассказ, описание незнакомца – и разработку дальнейших
планов ушло минут пять. А потом мы переглянулись, разделились на две группы – и
разошлись в разные стороны. Кто к нам с чем и зачем, тот от того – и
того!***Операция была назначена на вечер. Надо сказать, за такие дела в мире
магии нас могли и в тюрьму засунуть на пару кругов. Но другого выхода я не
видела. Негодяев надо было проучить. Фотографии вернуть. И сделать так, чтобы
ничего подобного больше не повторилось. Мы ждали у дома Алексея. Сам он пришел
рано, уже часов в шесть. И все это время находился дома. А Керрон, Эвин, Лерг и
Реллон ожидали возможности отловить второго мошенника. Я оказалась права. И Тёрн
тоже. Подонков было двое. Алексей пришел в институт к своему другу – Мише. А
Мишутка работал вместе с моей матерью. У кого родился подлый план – известно
пока не было. Но парни решили, что Алексей немного повстречается со 'старушкой',
сделает снимки – и бросит ее. А шантажировать несчастную женщину они будут
вместе. Подлецы! Ладно. Подробности я еще выясню. Потом. А сейчас надо
дождаться ребят со вторым клиентом. Они ушли к институту, ожидать Михаила. Когда
он выйдет, Лерг оглушит его заклинанием – и элвары помогут ему доставить парня
сюда. Эвин же подстраховывал ребят, чтобы они не пропустили шантажиста. Волчий
нюх – это нечто невероятное! Черт! Да где же они!? Прошло не меньше двух часов.
Уже стемнело, когда на улице появились силуэты четырех человек и собаки. Трое
шли сами, четвертого поддерживали, так как он явно был пьян. Об этом
свидетельствовал и запах алкоголя, и бутылка с пивом, которую он нежно прижимал
к груди... – клиент готов, – бодро отрапортовал Реллон. Мы переглянулись.
Ухмыльнулись. И отправились наверх. Убедить Алексея открыть дверь, было делом
минуты. Михаил говорил то, что подсказывал ему Лерг. А уж когда наш клиент
открыл дверь, навалились элвары. Через пять минут Алексей был приведен в
состояние, годное для употребления. А именно – раздет, прикручен к кровати и
готов все рассказать. Только вот нам не нужны были его рассказы. Видеокамеры
хватит. Где она тут... – в шкафу слева. – Лайре, любовь моя. Ладно. Сейчас Лерг их
слегка запрограммирует, а я буду снимать... – Нет. – Что значит – нет? – Моя жена
такое снимать не будет! – а кто?! Вы же не умеете! – покажешь Керрону.
Справится. – А его не стошнит? – А тебя? – Именно в таком сочетании? – В другом.
Ладно. Я тебе дома все это покажу... – Ловлю на слове. И уже вслух: – Керрон, подойди
к Ёлке, она объяснит тебе, как этим пользоваться. ла. – Лерг, Керрон,
приступаем? Ребята вышли на кухню. Авось, шантажист не обеднеет, угостив ужином
голодных и порядочных элваров и магов! – Декорации подходят? о паре капель в
стаканы и кивнул Лергу. Шантажист послушно выпили зелье. – Я хотел одному
придурку подлить... – А я не знаю?! Кому!? – Вот сейчас я все и расскажу. Пока ждать
будем. – Договорились... Ждать пришлось долго. Почти три часа. А потом еще работать
с получившимся видеоматериалом. Хорошо, что у Алексея был приличный цветной
принтер. И безлимитный Интернет. И мощный комп... Насосался, паучатина, за чужой
счет! А все. Халява кончилась. Домой мы вернулись глубоко за полночь.*** Анна
Егоровна переживала. Она вообще была почти не в себе последнее время. Шантаж – это
очень больно и страшно. А если все откровенно... она и сама понять не могла, как ее
угораздило!? Тоска? Одиночество? неприкаянность? Да все сразу! И именно в таком
сочетании. Увы, не может счастья дать богатство..., главное, что нужно каждой
женщине для счастья... А что это такое? Ответ прост. Каждой женщине для счастья нужна
любовь. дна. чью, в тишине, в одинокой и холодной постели так и слышится
шепот: – Зачем тебе это нужно? ведь ЕГО нет рядом... и любили тебя. А если этого
нет дома – рано или поздно ты пойдешь искать свою любовь на стороне. Ко
всеобщему горю. А у Ани этого и не было. Да, у нее были деньги. По ее скромным
прикидкам, ее счет в банке составлял порядка пятидесяти тысяч долларов. И что? И
ничего. Мужу не было до нее дела, и он фактически откупался деньгами, предпочитая
проводить все время на работе. Дочь уехала в другую страну. У сына своя жизнь. Он
вырос – и мать ему только мешает. Видимо поэтому она и начала искать хоть
капельку любви. И нашла... на свою голову! Теперь ее
шантажировали. Кто? Неизвестно. Сколько это будет продолжаться – тоже. Аня не знала,
что делать. Она была в отчаянии. И приезд дочери сделал его только глубже. Как она
могла!? КАК она могла так поступить!? Она ведь любит свою семью. И любит мужа. И
детей. И даже старую перечницу Нину Сергеевну. Но вместо того, чтобы бороться,
чтобы еще и еще раз попытаться сementировать свою семью, она предпочла искать
необходимое ей на стороне. Зачем!? Боги, как же Аня об этом жалела. Но что
толку? А ведь эту ошибку не исправить. Ей придется дорого за это заплатить... Она
шагнула на порог кафедры – и на миг задохнулась. Ей показалось, что худшие ее
кошмары стали реальностью. Все ее коллеги уже были в сборе. Не было только Миши
– монуужели?! Аня сделала шаг вперед. Еще один. Голова кружилась, ноги
подгибались... – Аня? Доброе утро, – встретила ее улыбкой главная кафедральная
сплетница – Тамара. – Ты еще не видела, что нам принесли? Представляешь, у
каждого, у каждого на столе, какой кошмар... – Что – кошмар?! – Аня поразилась,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
насколько безжизненно прозвучал ее голос. Но Тамара даже не заметила этого. Она
слишком была возбуждена неожиданной новостью. Вместо ответа Але пихнули в руку
пачку фотографий. Женщина пролистнула их раз. Другой. Ноги таки подкосились – и
она опустилась на первый подвернувшийся стул. И даже не обратила внимания, что
на нем лежат книги. Да хоть бы и кактус стоял! Плевать! Важно было только
изображенное на фотографиях. А на них было... была... да самая откровенная порнография
для гомосексуалистов! Двое мужчин в весьма откровенных позах, не оставляющих
сомнения в их занятиях. И она знала обоих. И Михаила – и Алексея. – Это по всему
институту, – ухмыльнулась Тамара. – Такая жалость. Такой милый молодой человек –
и вдруг такие откровения... А у Ани в голове медленно выстраивались цепочки. Она
отдала Тамаре фотографии, прошла к своему столу, села... теперь она знала, кто и
как ее шантажировал, но... что с этим делать!? Делать ничего не пришлось. Стоило ей
открыть стол, как рука нащупала конверт, которого раньше не было. Она осторожно
вытащила его, приоткрыла, уже догадываясь, что там будет... Она угадала. Там были
фотографии. Ее и Алексея. Достаточно большая стопка. Несколько дисков с датами.
Датами их встреч. И коротенькая записка. Всего несколько слов, заставивших ее
взлететь к небесам. Больше у них ничего нет. Забудь и живи спокойно. Ничего не
бойся. Друг. Этого было достаточно. Аня опустила голову, чтобы никто не заметил
слезинки, проскользнувшей по ее щеке. Она не знала, кто это сделал, зачем,
почему, но это было и неважно. Важным было развернувшееся внутри нее
ослепительное ощущение свободы и счастья. Свободна. Свободна! СВОБОДНА!!! Ее руки
сжались на одном из дисков. И в следующую минуту тот хрупнул под сильными
пальцами. И еще один. И еще. А фотографии порвать. Вот так. На мелкие
кляксы! – О, черт!!! Аня подняла голову. сять... нет! Двадцать Оскаров! Тем более,
что парни постоянно признавались друг другу в любви, клялись в верности...
примерно на середине фильма Аня и ушла. Ей надо было все выбросить и уничтожить
до конца. Ветер трепал ее волосы. Солнце ласково гладило щеки. А она шла по улице
и улыбалась. Счастливая до безумия. Ей дали еще один шанс наладить отношения в
своей семье. Она поняла это именно так. И не намерена была выбрасывать в мусор
такой безумно дорогой подарок судьбы.*** – С мамой ясно, – подвела я итог
вечером. – Больше у этих подонков ничего нет. Недаром ты старался и проглядывал
их память. Они неопасны. И это радует. Чьи проблемы решаем следующим
пунктом? – Полагаю, что следующим будет твой брат. Тёрн притянул меня к себе на
колени и ласково взъерошил мне волосы. – А мне понравились некоторые видеосъемки.
Те, что для гетеросексуалов. Надо бы попробовать... Мне они тоже понравились.
Некоторые... только вот не стоит забывать, что мы не одни. – Ничего. У нас еще
будет время... Обязательно будет. Глава 4. Мы предполагаем, судьба располагает... Мы
действительно планировали начать с моего брата, но на следующий день навалились
другие проблемы. Стоило нам подняться на этаж выше... Дверь на звонок открыла мама.
И прижала палец к губам. – Тихе. Бабушке плохо... – что случилось? – встревожилась
я. – Инсульт? Инфаркт? – Гипертонический криз. Доктор приходил, сказал, что ей
надо лежать, прописал лекарства... Я повернула голову и поглядела на Лерга.
Приятель кивнул, цапнул за руку Эвина и потащил вперед. Мама, было, дернулась к
ним, но я подняла руку. – Мам, не надо. Они просто осматривают бабушку. И ничего
страшного не сделают. Честное слово. Они немного разбираются в тибетской
медицине... Из глаз мамы так и не ушло сомнение, но я уже подхватила ее под локоть,
а Тёрн повторил мой маневр, но с другой стороны. – Почему с ней это произошло!?
Что случилось?! Расскажи! И мы почти протащили маму на кухню. Конечно, Тёрн уже
все знал. Но счел за лучшее дать маме выговориться. – Вы же знаете, у бабушки
есть несколько подруг. Такие же коммунистки. Теть Рая, теть Надя и теть
Дуня. Всех троих я отлично знала. Невероятные женщины. Из тех, которые коня на
скаку останавливать не будут. Они его даже не заметят. Если к коню не
прилагается командир Красной Армии. – И что с ними? ма, но уже и не та мрачная
тень, которую я застала дома. орода... тснятую порнографию по институту. Лютик на
мерзавцев даже приворотного зелья не пожалел. Думаю, парни очнутся от своей
любви через пару кругов... то есть месяцев. И будут долго плеваться. А может, и
привыкнут? Про мою мать они, конечно, не забудут. Но кто ж им поверит? Нас они
точно не запомнят. Тёрн их даже не допрашивал, только память прочитал. А это –
незаметно. А без снимков... да кто ж вам поверит, зайинки?! Когда имеется такое
яркое доказательство вашей любви! И вы даже собираетесь жить вместе! Ну и живите!
На здоровье! А приблизитесь к моей семье – ноги выдеру! Только вот не приблизятся.
Под гипнозом мы им хорошо внушили страх по отношению к незаконным методам
обогащения. Не перевоспитание, не реморализация, нет! На такое с– Ты мать
слушай, хотя бы из вежливости, не отвлекайся! Я прислушалась – ...и вот ее
ограбили! – кого?! – Сестру теть Раи. Марию. Юля, ты не слушаешь?! – слушаю, мам. Я
с ней просто вроде бы не знакома! – Да. И что?! Маша пришла домой, а там погром,
все перевернуто, деньги и ценные вещи пропали! Милиция приехала, три часа ее
допрашивали, а воз и ныне там. А вчера и на Раю напали. – Ох, черт! – ну да. И как

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
на грех, она дома оказалась! Ворвались трое, в масках, связали ее, избили, она
сейчас в больнице, в реанимации...– Все с вашей бабулей будет в порядке!Эвин
ввалился на кухню и тут же цапнул чайник с водой.– Пить – умираю!Выглядел
оборотень и правда не лучшим образом. Я подняла бровь, глядя ему в глаза.– Ты
лечил?Оборотень чуть опустил веки.– Да, я.За столько лет дружбы мы уже отлично
понимали друг друга без слов. Следующим на кухню вошел Лерг.– Действительно,
ничего страшного с ней не произошло. Пospит денек – и будет на ногах.– Вы
уверены?Мама сомневалась. А я вот – ни минутки. Эвин из нашей компании самый
талантливый в лечении. Лучше бы, конечно, Березка, но где ж ее найти! Эвин же,
как оборотень, даже по запаху человека может определить, болен пациент или
здоров, а если болен, то чем и как давно.Лучшие целители и знахари действительно
оборотни. Ну и еще вампиры. Но уж очень у них методы диагностики своеобразные –
по вкусу крови.– уверен я, уверен. Завтра как новенькая вскочит. Рассказывайте,
что ее довело до такого состояния?– Подругу ограбили и избили. Пожилая женщина,
попала в реанимацию, врачи за нее опасаются – коротко пояснила я.Эвин зашипел
сквозь зубы.– Все. Оборотню на хвост наступили, – констатировал Тёрн.– И ты так
спокойно об этом говоришь?!Я бросила укоризненный взгляд на оборотня.– Я могу и
беспокойно, только вот что мы можем сделать?Я надавила на последнее слово и
пристально глядела приятелю в глаза. И что есть сил умоляла: 'Пойми меня,
балбес! Пойми! Мы все сделаем! Но моей матери об этом знать не надо!'Не знаю,
что сработало лучше – наше взаимопонимание или волшебный пинок под колено от
Лерга. Видимо, и то, и другое, потому что оборотень успокоился и обратился к
моей маме.– третья городская больница, – машинально ответила мама. – Только вряд
ли вас пустят в реанимацию. Придется подождать...– подождем, – пропела я. –
Обязательно подождем. И надеюсь, милиция найдет этих подонков.Разговор перешел
на более приятные вещи, а через час мы откланялись. Мама не возражала. Она
собиралась заняться генеральной уборкой, раз уж она дома. И перетряхнуть все
подряд.Ну и правильно. Занятые руки – лучшее средство от головной боли.***на
лестнице Эвин пристально посмотрел на меня.– Ёлка я надеюсь, ты понимаешь! Этих
подонков надо найти!– кто бы спорил! надо! Но моей матери знать об этом не
обязательно! И о твоей второй личности тоже! У тебя же шерсть начала
проявляться! – возмутилась я.– Извини. Но меня это так
взбесило!– понимаю.Вопреки всем представлениям о них, оборотни были, пожалуй,
одним из самых высокоморальных народов мира магии. Их отношение к женщинам стало
легендой. Они не выносили матерщины. А самой уязвимой их точкой были дети и
старики. Оборотень в принципе не мог поднять руку ни на ребенка, ни на старика.
Для них это было так же ненормально, как самоубийство. Даже хуже. Звериный
инстинкт призывает защищать слабейших и заботиться о потомстве. Что они и делали.
Сначала, может, и бессознательно. А потом возведя это в культ. 'Дети – наше
будущее. Старики – наше прошлое. Без прошлого не будет будущего'. Коротко и по
существу.Никому из оборотней в голову не могло прийти оскорбить пожилого
человека. Даже если тот был... не вполне порядочным. То есть даже откровенным
подлецом. Возраст и опыт. И этим все сказано. Если ставить перед оборотнем выбор
– кому погибнуть – ему, его отцу или его сыну любой оборотень без колебаний
выбирал себя. И я точно знала – если Эвин найдет подонков, которые поиздевались
над беззащитной старухой – он их и убить может.И останавливать я его не
стану!Подлость – то, что наше государство делает со стариками!Подлость и
мерзость!Они ведь беззащитны в самом худшем варианте.Вообщебеззащитны.Я не стану
осуждать оборотня за смерть парочки подонков. Наоборот. Я помогу ему. И пусть
те, у кого нет ни бабушек, ни дедушек, кто их не любил, кто не любит своих
родителей – первые бросят в меня камень. И не обижаются на эффект
бумеранга!***Попасть в больницу – сложно?Трижды ха!Попасть в реанимацию вообще
было для нашей команды делом десяти минут. Пятьдесят долларов медсестре на входе
в отделение, еще пятьдесят дежурной в реанимации – и нам выдали халаты.
Попросили только не шуметь и поскорее уйти – и мы на все согласились. Но
ломиться всей толпой в палату не стали. На дело пошли Тёрн, Винер, Лерг и Лютик.
А мы остались ждать их у выхода.Третья больница вообще одна из лучших в нашем
городе. Большой парк, укромные уголки, скамейки, качельки с карусельками для
детей, киоски с мороженым..Мэрия хотела оттяпать кусок земли у больницы и
построить на этом месте жилой дом, но куда там! Все больные вышли на забастовку
и буквально легли в парке. Подключилось телевидение, пресса – и мэр отступил.
Слишком уж чернушный пиар выходил.Так что парк остался. Сюда приходили и люди,
живущие по соседству – просто посидеть на лавочках, пока дети побегают по
траве.Хорошее местечко.Эвин опять перекинулся в собаку и теперь радостно носился
по больничному парку, принося мне палки и чужую обувь. Я грозила наглому
оборотню кулаком, но куда там! Расшалившийся хищник собирался получить
удовольствие по полной программе. Для начала он так рывкнул на охранника, что
мужчина опрокинул на себя термос с горячим чаем. Потом подскочил к симпатичной

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
женщине с маленькой девочкой – и припал на передние лапы, приглашая их поиграть.
И ведь видел, паршивец, что его боятся! Пришлось идти на переговоры, а то женщина
уже собиралась захлестнуть ребенка на дерево. Подальше от 'большой собачки'. – Да
вы не бойтесь, он не тронет! – Неужели? – женщина нам явно не доверяла. – Чистая
правда. Он просто щенок еще. И дурной, как паровоз! зумеется, не стерпел
унижения, бросился на элвара – и ребята покатались по траве. – Эвин!
Паршивец!!! – рявкнула я. – Убью!!! Женщина засмеялась. – Похоже, он и правда
безобиден. И нечего смеяться! Я правду сказала! – Солнышко, о чем вы тут
разговариваете? – Ни о чем. А вы уже навестили больную? По парку ко мне подходил
Тёрн и солнце играло синеватыми бликами в его черных волосах. И улыбнулась мужу.
Да. Мой муж. Мой любимый. Почему я этого не понимала раньше? – Ты была еще
маленькой и глупенькой – теплым крылом коснулась меня мысль. – а за совращение
малолетних... – а с тех пор ты выросла. Вот еще бы дождаться, пока
поумнеешь... – Нахал! – Ведьмочка моя... – подругу бабушки, – призналась я. – А вы? – а
я – сестру, – лицо женщины погрузнело. Она крепко обняла дочку. – Ей намного
лучше. А я знаю, кто на нее напал. – Замечательно! Если повезет, мы этих уродов за
пару дней найдем и на клубочки перемотаем! Нам законы мира техники не указ! Тёрн
обнял меня за талию, притянул к себе и улыбнулся женщине. Я с радостью
облокотилась на него. Как же хорошо, что он – есть. Что он – рядом. Что мы любим
друг друга... – Нет. Это наркотики. Глаза женщины стали ужасно печальными. История
оказалась простой – и старой, как мир. Две сестрички, Катюша и Танюша. Катюша –
старшая и более ответственная. Танюша – младшая, избалованная любимица всей
семьи. Девочки подросли. Старшая вышла замуж по расчету и была на данный момент
счастлива. Муж любил ее. У нее была замечательная дочка. И она собиралась родить
еще парочку малышей. А младшая... А младшую угораздило полюбить. Полюбить парня,
жившего в соседнем подъезде. Да жил бы он хоть на крыше – неважно! Хуже было то,
что он любил острые ощущения. А что могло их дать? Экстрим! Сначала. А потом – к
экстриму добавились наркотики. Когда это произошло, как Танюшка под села на них –
Катя не знала. Просто в один кошмарный день ее младшая сестричка попала в
больницу с передозировкой. Что такое наркоман в доме? Кто знает – сочувствую. Кто
не знает... поверьте, держать в доме дикого зверя без намордника и ошейника может
и более безопасно. И дай вам боги никогда такого не узнать. Наркоман – это
человек, которому волю, разум, чувства – все заменили одни наркотики. Было все.
И скандалы, и поздние возвращения, и приступы абстиненции, и кошмарные картины
ломки, и воровство, и типы, которые являлись к родителям и требовали у них
деньги за травку (снежок, кокос, герыч...), и парень Тани, от которого она так и
не смогла отказаться – и с которым пропадала на несколько дней. А родители могли
только гадать – жива ли еще их младшенькая – или уже нет?! Катя честно
признавалась, что сходит с ума. Хорошо хоть муж оказался разумным человеком (по
версии Кати – жестоким). Он готов был помочь деньгами – в разумных пределах. Сейчас
Катя проигнорировала его просьбу, но Таня все равно без сознания. Она все равно
ничего не узнает. А ей будет хоть немного легче. Как же страшно видеть, что
близкий тебе, родной человек, сводит себя в могилу... И помешать ты этому не
можешь. Никак не можешь... Я только покачала головой. Простое заклинание блокировало
в мозгу центр, отвечающий за удовольствие от наркотиков. Примерно так. Центр
удовольствия мог работать с этого момента только на естественной стимуляции. Не
на искусственной. А чтобы уж наверняка, добавлялся 'синдром ломки'. Мало того,
что человек не получал удовольствия от определенных химических соединений, его
тело начинало корчиться от боли при первой же попытке приема. Но лечить одну
Танюшку... И как это сделать? Магия имеет и свое ограничение. Данное заклинание
должно было строиться на добровольном отказе от наркотика. – Скажи ей, что
знакома с очень хорошим целителем. И если Татьяна сама к нему придет, он ее
обязательно вылечит... – Не поверит. Я бы не поверила. – Утопающий и за гадюку
схватится. Скажи, как я предлагаю... Я пожалала плечами. Но совету супруга
последовала. Дословно. Катя слушала меня молча. А потом покачала головой. – Это
ведь не лечится... – А вам никто не мешает попробовать. Авось кусок не отломится, –
париовала я. Но женщина сомневалась. – Если бы вы знали, сколько мы всего
перепробовали! И целителей, и магов, и кодировку, и гемодиализ... – А Татьяна на
это соглашалась? – сначала соглашалась. А сейчас... ей все уже безразлично. Она
словно умереть хочет... По щеке женщины сползла слезинка. Я вздохнула. Ну почему мы
не можем пройти мимо?! Почему всегда – ТАК!? – Катя. Я не стану вас угovarивать.
Вот мой номер мобильного телефона. Я обещаю, что Татьяну вылечат. Я обещаю, что
это – совершенно бесплатно. Но при одном условии. Если она придет – добровольно.
Сама и с желанием избавиться от наркотиков. Если она это сделает – будет
здорова. Если нет – этот человек даже лечить ее не возьмется. Верить мне или нет
– ваше дело. Но я буду ждать вашего звонка. Поговорите с родителями. С сестрой.
С кем угодно. Но я бы на вашем месте воспользовалась шансом. Еще раз повторяю –
это просто потому, что мне стало вас жалко. Всего хорошего. Я развернулась к

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Тёрну.– Пойдем отсюда?Элвар коснулся быстрым поцелуем моих губ.– Сейчас идем,
родная. – И уже жестко, холодно, глядя в глаза Кате. – Моя жена говорила правду.
Выбор за вами и вашей сестрой. Всего хорошего.И повел меня к выходу из
больничного парка.– Как ты думаешь, они позвонят?– Да. Обязательно. Так что
сразу озадачь Лерга.– А может лучше Эвина или Лютика?– Лютик будет занят. И Эвин
тоже.– То есть?– Лерг у нас больше теоретик, чем полевой работник. Вот и пусть
занимается делом в тишине и покое. А ребята мне будут нужны, чтобы разобраться с
воришками.– воришками?! Да эти подонки...!!!Я чуть не задохнулась от возмущения.
Поднявшие руку на стариков... rrrrrrrrrr... и других слов я тут подобрать не могу!
Оборотней на них нету!!!– Будут. Одной штуки на них на всех хватит!И я невольно
улыбнулась.– Расскажи, что тебе удалось узнать?– Она знает, кто на нее
напал?– Замечательно! Теперь нам надо отловить милиционеров – и поспрашивать
их?!– Предложи другой выход.Я почесала кончик носа. Предложи... это что –
ресторан!? Но выход нашелся.– Интернет. Если такие случаи не выкладывают в сеть
– я буду весьма удивлена.– А мы их найдем?– Привлечем Гошку! Даром что ли этот
паршивец на компьютерщика учится!?!– Хорошая идея, любовь моя!– Осталось только
продать ее ребятам и воплощать в жизнь.– Ребятами займусь я, братом –
ты.– Договорились!***Дома пока Тёрн занимался ребятами, я набрала номер
брата.– А, это ты...– С утра была я. А теперь подними хвост – и вперед! Мне нужна
твоя помощь!– Какая?– Ты сейчас где?– Ну, дома...– Ясно, ясно... приехать не успела,
а уже строит вдоль и поперек...Дослушивать я не стала. Проинформировала ребят о
своем местонахождении – и удрала к брату.Что такое комната программиста?ки,
трусы и рубашки вперемешку с компьютерными рубашками и сотней 'Очень Необходимых
Железяк', из шкафа робко выползают штаны, а под ними прячется банка с
пивом.– Значит так. Слышал, что бабкину подружку ограбили?– тетя Раю?– Умничка. А
теперь быстренько раскопай мне на эту тему все, что произошло за последние два
месяца в нашем городе.– ты себя что – Холмсом возомнила, вернувшись из
Англии?– Нет. Собакой Баскервилей. Ты давай, работай...– Сама, что ли, не
можешь?– Не могу. Давай, не ленись. А то воспитательных пинков отвешу.– Ой,
можно подумать!Но все же еще четыре случая мне Гошка нашел. И даже распечатал
все найденное. Я поблагодарила, взяла еще теплые от принтера листки – и
отправилась обратно к ребятам.***Это гибрид дурдома с потасовкой и квном.– Где
эти бабки могли пересечься?– Эвхар их знает! Все одинокие...– Ни черта не
одинокие. Все с родными!– Но никто с родными не живет!– Это точно. Имена кто
выписал?– Выписали.– Ёлка, давай наверх, спроси у своей бабки – знакомы они или
нет? Может, где чего слышала?Я послушалась Лютика. Приятель дело предложил.У нас
на руках было четыре случая. Во всех случаях грабители открывали двери своими
ключами, во всех случаях, жертва жила одна, если она оказывалась дома, ее
связывали и затыкали рот, а затем обыскивали квартиру. Судя по почерку,
действовали одни и те же подонки. Объединили эти дела в милиции – или нет, я
даже не представляла. Но к бабушке зашла с трепетом.Бабуля, листавшая один из
томов В.И. Ленина, подняла на меня глаза.– Добрый вечер. Что случилось?ое
общение с ней ровно через десять минут. Отец начинал орать на двенадцатой
минуте. Мама могла выдержать до двух часов. Гошка же вообще оказался самым
мудрым. Он наклеил на дверь своей комнаты свастику, а над кроватью повесил
портрет Гитлера. Несколько таких демаршей – и возмущенная бабушка объявила, что
у нее только одна внучка. Брат был навечно избавлен от ее нотаций.Пришлось
рубить сплеча.– Бабуль, посмотри на эти имена. Тебе кто из них знаком?Я
протянула список. Последнюю пострадавшую мы туда не внесли. Но и без того бабуля
задумалась – и ткнула пальцем в два имени.– вот эти женщины.Я бросила взгляд.
Елизавета Андреевна Свидригайло и Татьяна Николаевна Большанская.– Бабуль, ты их
хорошо знаешь?– Нет. Так, в осях...– а откуда?– а тебе это зачем?– А ты не знаешь,
что их тоже ограбили?!В этот раз обошлось без обмороков и кризов. И то
радует.– Куда?! – встrepенулась я. – Вы все вместе ходили – куда!?следа'. Я
ощущала себя, как гончая на тропе.– бабуля, куда вы все вместе ходили!? Колись!
Ведь и другие могут пострадать!!!Это оказалось решающим аргументом.– Понимаешь,
у нас своего рода клуб. Называется 'Красное знамя'.Очень оригинально... Но вслух я
этого не сказала. Жить хотелось.– Это для тех, кому за пятьдесят. Лучше даже для
ветеранов. В нашем распоряжении верхний этаж дома культуры 'Лепесток'. И для нас
там ведутся кружки, от певческих, до макраме, показываются фильмы, проходят
собрания...– И кто спонсор? – тут же уточнила я.– а зачем им это? – искренне
удивилась я. Уйти от налогов в нашей стране можно и дешевле и проще. Факт!– Дело
в том, что у владельцев этих компаний тоже есть бабушки, – съязвила бабуля. – И
им намного приятнее, когда те не сидят дома, или там на лавочке у подъезда, а
общаются со сверстницами. У нас там даже врач есть. И неплохой. Мануальный
терапевт.– а у этих двоих родственники богатые есть?Я задумчиво кивнула.Один и
тот же клуб для пожилых людей. Ага. Надо проверить еще двух – не являются ли они
тоже посетителями этой шарашки. И тогда искать придется – там. Внутри.– Бабуль,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
не знаю. Сделай милость, пока никому ни слова, хорошо?– пока – что?– Пока я к
вам не приду посмотреть на окружающую обстановку. Мы с Тёрном...– Этот твой
капиталист...– Бабуль, ну не виноват он, что наши коммунисты до Англии не
добрались. У них вся семья такая вот уже тысячу лет! – Сто пятьдесят тысяч с
хвостиком... – А на самом деле он у меня хороший и умный. Только чуть не от мира
сего. Англия, что ты хочешь!– А нормального парня здесь найти было нельзя?Я
проказливо улыбнулась.– Бабуль, любовь зла. Чем и пользуются козлы.– Это точно.
А твой к какой разновидности козлов относится?– Горных и гордых. Почти
шотландских, – хихикнула я. – Очень редкая и культивируемая порода.– Что редкая
– это точно. Хорош, как картинка. Юля, ты уверена, что не совершаешь ошибку?Я на
миг задумалась. Чтобы не отвечать сразу. А потом улыбнулась.– Бабуль, он ведь
мог и плюнуть на все. И уехать. А он хочет идти со мной в вашу богадельню. Наши
парни так к старикам не относятся, как он. И подарки вам с мамой тоже он
выбирал, к стати...Бабушка чуть смягчилась.– Это точно.Ага, как же! Никакого
развода! Где я еще себе найду такого супруга, который будет терпеть меня со
всеми моими заскоками!?* **Когда я принесла вести, в комнате на миг повисла
тишина. А потом перебранка вспыхнула с новой силой. Не участвовали в ней только
мы с Тёрном. Мы тихо целовались за занавеской в уголке. А вот остальные
отрывались от души.– Это и барану понятно.– Сам ты баран, да?!– От козла
слышу!– За козла ответишь!– А ну, цыц! Насмотрелись тут, умники!Лерг и Керрон на
миг пристыжено опускают глаза и в паузу тут же вклинивается Реллон.– Надо туда
сходить! Кого командирюем!?– Не тебя же!– А почему бы и не меня!? Вдруг у меня
есть одинокая бабушка?– пожалей вора. Лучше пошлем Эвина...– Ага, на поводке и в
наморднике. Чтобы вора сразу не загрыз!– Невелика потеря...– А вдруг у него
сообщники будут?– Наверняка! Вор там работать не станет! Разве что
'светлячок'...** на воровском арго мира магии – наводчик, прим. авт.– и как ты его
вычислишь? На вкус?– еще не хватало всякую пакость в рот тянуть!– Так что ты
предлагаешь?– Командировать хотя бы четверых...– Пойдем я, Реллон, Лерг и Эвин.
Последний – на четырех лапах. Ясно? Обсуждение закончено. Все свободны.И
волшебники и элвары воззрились на него с искренним возмущением. Тёрн покачал
головой.– Господа, не расстраивайтесь! У вас еще будет шанс! Не забывайте – это
только первый шаг.Но вместо Лерга идти пришлось Лютику.***С раннего утра у меня
зазвонил телефон.– Здравствуйте, – робко раздалось в трубке. – Это
Катя...Катя!?Чем отличается боевой маг от обычного раздолбая?Тем, что его мозг
всегда работает, как часы. Даже в самую трудную минуту. И я вспомнила, где
слышала это имя.Голос в трубке стал еще более неуверенным.– Мы поговорили с ней
и...Я посмотрела на Тёрна.– Назначь встречу с магом на то же время в больничном
парке...Почему бы нет?– Если она согласна... мы будем ждать ее в больничном парке, в
то же время, на том же месте. Но прийти она должна одна. По своей воле.
Ясно?– Остальное узнает только она. Всего хорошего.В трубке пискнули, но я уже
нажала кнопку отбоя.Я чуть покраснела, вспомнив о домашнем киносеансе
порнографии, но...Иду я, иду...Через два часа, вылезая из душа, мы были довольны и
счастливы...– Я пойду в центр, – решил Тёрн. – Но с Лютиком. А Лерга отправим с
тобой. И остальные тоже пойдут с тобой. – а нас не много будет?– Не думаю. Вам
ведь придется ее держать, чтобы не выдиралась и не орала...– Да. И надо сказать
Лергу о снадобье...– Думаешь, он не запасся?Я пожала плечами. Не знаю. Мог и
прихватить. Лерг из нашей компании самый запасливый. Но если что – не пропадем.
У меня тоже есть необходимые компоненты. Двух часов хватит, чтобы составить
эликсир.– И кто из вас двоих запасливее?– Он. Я просто лучше знаю, с чем можно
здесь столкнуться. Будьте там осторожнее, ладно?– Обещаю. Где
встретимся?– Может, в парке? Мы вас будем ждать...– Договорились. Пошли,
позавтракаем – и будем собирать команды.И мы пошли.***Мы – это я, Лерг, Керрон и
Винер. Сидели, играли в карты. Жульничали. Мы за счет магии, элвары за счет
реакции. И когда на полянку вышла девушка, даже не сразу обратили на нее
внимания. Только потом присмотрелись. И охнули.В мире магии такую бы лечили
сразу и все. Высокая, худая до скелетообразности, почти кости обтянутые кожей.
Рыжеватые волосы, симпатичное личико, карие глаза и лихорТатьяна едва шла. Она
часто останавливалась, держалась за стволы деревьев, переводила дух – и
продолжала двигаться. На лбу ее блестели крупные капли
пота.– Цела?– Относительно.– Ты и есть Татьяна?– Да. Сестра сказала, меня здесь
будут ждать...– а мы тебя и ждали, – 'успокоила' я.– Но...Я понимала ее удивление.
Еще бы. Она ждала волшебника или хотя бы врача, а тут сидит компания шалопаев и
в картишки режется. И ведь не расскажешь ей, что двое из 'шалопеев' старше ее
раз в десять, а еще двое столько раз ходили под смертью, сколько она и под
кайфом не бывала!– а что ты ожидала? Грома? молний? Голоса с небес?Татьяна
задумалась.– Если этого не было, когда ты первый раз уколосась, значит и сейчас
не будет, – ухмыльнулась я.Татьяна хлопала глазами. Лерг покачал головой и взял
ее за руку.– Пульс плохой, сосуды отвратительные, изменения в организме зашли

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
очень далеко. Все еще обратимо, но нужен эликсир и тинктура Гримо. Ёлка, ты уверена, что стоит их тратить? – Не уверена. Но мне жалко ее родных. – Всех не пережалеешь. Отвечай мне, – Лерг выпрямился – и стал на секунду просто страшен – Если тебе представится возможность начать все сначала – ты опять станешь принимать наркотики?! Таня смотрела ему прямо в глаза. – Ты добровольно хочешь от них отказаться? Ты никогда больше не испытаешь этого удовольствия. Вообще никогда. И даже ничего подобного. Татьяна вздрогнула. – Ну... я... Но Лерг был неумолим. Он усадил наркоманку на скамейку и впился взглядом в ее лицо. – Солжешь – узнаю. Умрешь при лечении. Поняла? Женщина явно испугалась. Но глаза смотрели так же прямо. – Если бы у меня была возможность, я бы никогда не притронулась к наркотикам. Но теперь – поздно. И мы поверили. – Значит так. Очнешься здоровой и невредимой. Только выпей потом не меньше двух литров воды. И старайся в ближайшие дни пить побольше. Хотя бы литров по пять в день. Именно воду. Не соки, не компоты, не вино... к стати от вина ты тоже не получишь больше никакого удовольствия, поняла? – Да. Что я еще должна делать? Лицо Татьяны было решительным. Глаза блестели. – Ничего. Спи. Лерг чуть коснулся ее лба. Голова женщины безвольно откинулась назад, она дремала... – Ёлка, у тебя есть присоска? – спрашивает! Шприцы в мире магии так и не изобрели. Зачем? еле являлась древесным грибом. Ее клали на вену – и через несколько минут она розовела. Это означало, что вена найдена, контакт с кровью пациента начат. После этого откупоривали флакон с лекарством и вставляли его в присоску. Пузырьки с лекарством, когда присоска покраснеет. Дешево и сердито. Воздух в вену не попадает, боли никакой, кроме того присоска дешева и восполняет свои ресурсы. Хотя эту нам потом придется уничтожить. Так, на всякий случай. – А то! Еще не хватало принести в наш мир болезни из этого, – согласился Лерг – и я поняла, что опять разговаривала вслух. Ну и что? Присоски выращиваются друидами в огромных количествах. Цена одной присоски – четыре медяка. Да и у нас их с собой штук десять. Эту можем и выкинуть, когда отправимся домой. Надо только положить ее отдельно от других. над телом девушки, стремясь провести диагностику, нейтрализовать омертвевшие участки тела (нервы, костный мозг...), равномерно распределить эликсиры по телу... Мы переглянулись с элварами и опять взялись за карты. Через пятнадцать минут Лерг грязно выругался – и опустил на траву. Пришлось бросить партию и приводить нашего друга в порядок. Напоить водой, сунуть в руку бутерброд с мясом, похлопать по щекам (последнее – это Винер)... – Но она здорова? – А то! Ёлка, когда ты сама восстановишься? – Имей совесть! Недели не прошло! – и что?! Здесь ты обязана восстанавливаться быстрее. Самая та среда, никакого перенапряжения... Я развела руками. Увы. Среда хоть и была подходящая, но способности восстанавливались медленно. Пока я не могла и спичку зажечь. Хорошо хоть магическое зрение уже было в норме... Я кивнула. – Так позвоните ее сестре – и пусть она сидит с этой дурочкой, – пожал плечами элвар, опускаясь рядом со мной на скамейку. – А мы отправимся домой. Надо составить план действий. – а вы нашли 'светлячка'? – Пока еще нет. Придется сходить туда еще раз. – придется – сходим. Возможно, он бывает там не каждый день. Или работает в другую смену. С тем мы и отправились домой. А вечером зазвонил телефон. – Да!? – рывкнула я. – Здравствуйте. Это Таня. – Какая... а, та самая Таня, – не сразу поняла я. – Что случилось? Как ни крути, мы ее лечили, мы и несем ответственность за ее действия. – Я была на обследовании у врачей. – И что? – Оказалось, что я полностью здорова. На том конце провода помолчали. Я уж понадеялась, что трубку бросят, ан нет! – Катя сказала мне, что это номер того самого врача, который меня вылечил... Я посмотрела на Лерга. – Если хотите сказать ему лай..., тьфу! Черт! Спасибо – я дам ему трубку. – Нет. Ой! То есть да! – Так нет или да? Мне стало интересно. Неужели Лерга сейчас еще и обругают за исцеление? Но вроде бы все было по доброй воле... – Да! Я, разумеется, хочу его поблагодарить! И вся моя семья – тоже! Врачи сказали, что у меня даже сердце стало намного лучше работать! И никакой ломки! И мне даже не хочется! Они рядом со мной шприц положили с наркотиком, я бы раньше не удержалась, а сейчас смотрю – и мне просто все равно!!! Вообще безразлично!!! А врачи у нас садисты, садисты... В мире магии такое бы и в голову никому не пришло! Такие проверки! А если бы она сорвалась? – Да и ничего страшного. Прошел бы тот героин по всем болевым точкам организма – впредь умнее была бы, – донеслась успокоительная мысль. Конечно, супруг слушал весь разговор через меня. – Я сейчас дам ему трубку. – Пожалуйста! Я и дала. И переключила на громкую связь. 'Нокия' заорала, как оглашенная. – Здравствуйте! – вымолвил Лерг. И его накрыло потоком благодарности. – Спасибо вам, спасибо... – захлебывалась трубка. – Вы невероятный! Вы мне жизнь спасли! Я вам всю жизнь должна за это буду... Мне надоело слушать уже через десять секунд. Лергу тоже. Но только он спросил: – Это все? Как трубка разразилась новой речью. Да уж. Дай людям палец – челюсти руку по плечо отжуют! Девушка просила и умоляла. Ей нужно было вылечить того парня, который подсадил ее на наркотики. И логических доводов вроде 'на кой черт он тебе сдался?', 'где

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
его искать?' и 'а он согласится?' просто не принимала. И хоть ты что с ней
делай!Лерг бился полчаса. А потом махнул рукой и вопросительно поглядел на меня.
Мол, можно?Я подумала – и пожалала плечами. Как хочешь, так и поступай. Тебе
лечить – твои проблемы.Лерг поднял один палец и ткнул в себя. Потом обвел всех
остальных и изобразил мимикой вопрос. Ясно было и без перевода. Вы – со мной?Да
с тобой, с тобой, куда ж мы без тебя!?! И не отпускать же тебя одного к
наркоманам?Когда?А прямо сейчас. Наркоманам все равно, когда торчать – с утра
или с вечера. Нам тоже все равно, когда лечить. Вот и пойдём. Где встречаемся?
Павлова, шесть? Хорошо. Мы там будем через сорок минут. И вас
подождём.Переглянулись – и рванули по комнатам и квартирам. Переодеваться.Глава
5. Мистика и мистификация, обычное и невероятное– Доброе утро, молодой
человек.– Доброе утро, ваше величество. Я хочу сообщить вам, что у меня почти
все готово. Интересующие вас личности находятся в другом мире. И я знаю их
местонахождение. Вы вполне можете пройти через портал – и убить их. Там, где вам
заблагорассудится.– Так вот просто?– Разумеется, не так просто. С вашим кузеном
там трое телохранителей. А с Ёлкой – трое магов. Сработанная боевая команда.
Чтоб вы знали – в Милотане они были тем же составом. Поэтому просто так убить их
будет сложно, простите за каламбур. Но у меня есть план.– Слушаю внимательно?– У
нас есть союзник...Когда заговорщик закончил излагать свои планы, Дирмас несколько
минут просидел молча, подсчитывая плюсы и минусы плана. А потом
кивнул.– Пожалуй, это может сработать. А ты уверен, что твой союзник нас
поддержит?– Да. Полностью. По своим причинам, конечно, но вам ведь важны не
причины, а результат?– Да. Но и причины знать мне тоже хотелось бы.– Они просты.
Зависть. Ревность. Соперничество. Неприязнь, не нашедшая выхода. И вот – наш
союзник дал мне понять, что может навредить Ёлке.– Но...– а нам по большому счету
все равно. Навредить ей – это помочь нам. Почему бы и не использовать чужую
глупость себе во благо?– Согласен. Обсудим детали?–С удовольствием. И я буду
рад помочь вам и с порталом, и в мире техники. Я бывал там...– Тебе придется
помочь мне. Сам понимаешь, для меня это место незнакомо. И нужна будет
маскировка, местная одежда, оружие... да много всего.– И я помогу. С радостью.
Через восемнадцать дней будет подходящее время. В Универе выходной...– Ты хочешь,
чтобы я по доброй воле явился в Универ?!– Да. Переправиться можно только отсюда.
Это же межмировая телепортация, да еще в закрытый от магии мир! В другом месте
нам придется громоздить горы жертв или покупать десятки накопителей. Вряд ли мы
можем себе это позволить...– Сейчас уже нет. Но Универ...– Через восемнадцать дней
Антел Герлей уезжает к другу на праздник. То есть уезжает он через шестнадцать
дней. А еще через два дня – шальная ночь. Знаете, что это такое?– УМЫ будут
беситься?– не то слово. Маскарад песни, пляски, фейерверки... слона провести можно
будет, если знать как.– Надеюсь, что ты знаешь. Учти, если что – ты умрешь
первым.– Знаю. И не тороплюсь на тот свет.– И прекрасно. Что ж. До связи.– До
связи.Зеркало закрылось. Дирмас задумчиво потер подбородок. План был хорош. В
нем было несколько неувязок, но мелких и не играющих особой роли. Это можно было
корректировать по ходу действия.Рискованно?Пусть!Шанс отомстить стоил риска! Тем
более, что эта ведьма... и этот подонок, его двоюродный братец...Дирмас сам не мог
понять, кого он ненавидит сильнее. Убил бы обоих! И если будет возможность –
убьет.Нет. Не так.Обязательно убьет. И возможность – будет. Умные люди не ждут
милостей от судьбы. Они берут стерву за глотку и силой выдирают все, что им
требуется. И никак иначе...***Пришлось лезть в интернет, выкапывать
местонахождение улицы – и озадаченно чесать в затылке. Уж если это не у черта на
рогах, то где – у черта?!Улица Павлова оказалась в пределах города. Но...но и
дорого. А газифицировать и обеспечивать водой – еще муторнее. Поэтому газ из
баллона, водопровод из колонок и сортир на заднем дворе. С таким ароматом, что
мухи на лету дохнут. И у каждого домика свой приусадебный участок. Идеальное
место для разных уродов. Твой дом – и делай в нем, что хочешь!Хоть
уширяться!Пешком мы добрались бы туда минут за двадцать.– Разомнемся? – предложил
Тёрн.Ага, Его Величество не предлагает, он командует. Уже через пять минут все
стояли в спортивных костюмах у дверей. Эвин перекинулся в волка, решив, что так
– лучше. Да мне и самой хотелось пробежаться. Я не любительница физкультуры,
нет, но если дурная энергия бродит в... пятой точке, лучше ее спустить в ноги,
пока не нашла приключений на точку брожения.Пробежка заняла минут двадцать.
Элвары добежали бы за десять, а то и меньше, но они просто ждали нас. Кружили
рядом, посмеивались, Тёрн вообще обещал ввести нормативы по физподготовке для
правлящей семьи... юморист недобитый!Таня ждала нас на углу Павлова и Красной.
Стояла под фонарем, чтобы ее точно не пропустили, куталась в широкую куртку и
вся дрожала.Когда рядом с ней остановилась тесная компания из семи качков и
собаки, она сначала шарахнулась. А потом признала меня, Лерга – и бросилась к
несчастному парню на шею.Бедняга чуть сквозь землю не провалился. Но вырваться
не получалось. Его крепко держали за шею, обцеловывали со всех сторон и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
благодарили за все – и сразу. Лютик откровенно посмеивался. Реллон и Керрон перемигивались с ехидным выражением. Остальные просто ждали. Но наконец восторги стихли – и Таня смогла говорить спокойно. Она вкратце изложила, что любимый и единственный наркоман находится вон в том кособоком строении. Что там может быть до десятка наркош. И что добровольного согласия на кодирование он не давал. Она боялась туда идти – одна. Тёрн закатил глаза. – Я правильно понял, сударыня? Вы хотите, чтобы мы пришли, достали вашего парня, закодировали, возможно, при его полном нежелании этого дела – и сдали вам на руки? Таня замялась. А потом вздохнула. – я его люблю. Мне без него жизнь в радость не будет... Я посмотрела на супруга. Действительно любит? – Любит. Она им почти одержима. И твердо уверена, что сможет быть счастлива только с ним. Тёрн покачал головой. – Я тебя не подсаживал на наркотики. – да нам острых ощущений и не требуется. И без того жизнь веселая... – солнышко мое, ты хочешь, чтобы мы им помогли? – Хотелось бы. Ты будешь против? – Нет. Не буду. И взял командование в свои руки. – Керрон, Винер – через окна, Реллон со мной через дверь. Выносим все и всех, кого найдем, оглушаем, складываем в кучки в садике. Потом девушка опознает свое сокровище – Rrrrrrrrry, – вежливо заметил Эвин. – Хорошо. Идешь с Керроном. Лютик? Приятель пожал плечами. – тогда ты, Ёлка и Лерг здесь, в саду. Мне так будет спокойнее. Таня переводила взгляд с одного человека на другого. – Лерг? Эвин? Керрон? Лерг – наш лекарь, а это – наш лентяй. – А собака? – А про дрессировку ты слышала? Таня чуть успокоилась. Это уже было в пределах нормы. – Да не волнуйся ты так. В мире много интересного и неизвестного. Просто есть, скажем так, правительственные секреты. Таня явно испугалась. И я добила. посмотришь на результат работы. – А... наркотики? – Исцеление тебя? Все на уровне гипноза и подсознания. Это не настолько сложно. Лерг у нас талантливый экстрасенс. Я переглянулась с мужем – и он кивнул. Без вопросов, потом помогу закрепить ей в сознании именно эту версию. А потом медленно шагнул вслед за остальными к домику. – а я думала, что экстрасенсы – это... – Бред киношников? Есть такое. Но есть и кусочек правды. – Понятно. – Просто я восстанавливаюсь после травмы. И не только я. Я отвернула рукав и показала шрамы на запястьях. Они пройдут через несколько лун. Но пока – они есть. И этим можно воспользоваться. – Волк отгрызает себе лапу, чтобы вырваться из капкана. Я хотела сделать то же самое. Я бы сдохла, но ребята уцелели. Таня ахнула. А я краем глаза наблюдала за элварами. На всякий случай. Они могут носить десять амулетов маскировки. Только вот движения не спрячешь. Сильные, грациозные, быстрые, нечеловеческие. Люди так никогда не двигаются. Поэтому пришлось заговаривать зубы бывшей наркоманке. Чтобы не смотрела, куда не надо. А вот я – поглядывала. свалки с помойкой. Старая собачья будка, старая кровать, старые стулья... сюда что – все подряд из дома вынесли и занести забыли? – Да уж. Красота, – брезгливо протянул Лерг. – В таком и приличная свинья жить не станет. Девушка, вам точно нужен этот ваш придурок? Таня тут же переключилась на приятеля и принялась уверять, что она без своего любимого все равно жить не сможет. Тершесс, какие ж мы дуры бываем, если влюбимся! А где там мое сокровище? Элвары уже скрылись внутри дома. А через пять минут дверь распахнулась. оняло. И другого слова я подобрать не смогла. Элвары морщились, но терпели. Эвин, на свою голову вызвавшийся в штурмовую бригаду, сидел на траве в пяти метрах от двери и старательно дышал. Лерг даже заходить не стал. Запах не смутил только Татьяну. Она бросилась к одному из бездыханных тел, валяющихся на ковре в гостиной, упала на колени и запричитала: – Павлуша! Зайчик мой, открой глаза! Я подавилась хрюканьем. Искомое тело отлучалось от остальных только большим ростом. А в остальном – кошмар! Тощее, грязное, вонючее, одетое черт разберет во что... из – Это – то, что тебе нужно? – Да, – всхлинула Таня. – Да... Я закатила глаза. – Тёрн... – я все понял. Керрон, помоги мне вытащить этону улицу. Таня, отойди и не путайся под ногами. Элвары дружно подхватили 'зайчика' за руки и за ноги и особо не церемонясь, подтащили к Лергу. – Вот. – Что – вот, что – вот... Ёлка когда ты уже восстановишься, – привычно заворчал приятель. Но принял за обследование. А через пять минут возмущенно засопел. – Ну не эвхар?! – Что? – не поняла я. – С чего бы вдруг ругаться? – Ты представляешь, сколько нам придется исправлять? Его даже в больнице не откачают! У него почти все вены работают на пятую часть от необходимого. Эта дрянь осела – А вылечить его можно? Таня уловила самое главное. И вцепилась в рукав Лерга, с мольбой заглядывая ему в глаза. Приятель застонал. а, то мне интересно, стоит ли он вашей любви. Вот тогда и лечить начнем. Не раньше. – Но... – я обещал посмотреть, вот и буду смотреть. Ёлка, займись дамой! его посмотрим, и сама понимаешь, желание вылечиться должно быть добровольным... иначе никак... А в следующий миг в мой разум ввинтилась мысль. – Ёлка, это аут. Он ее не любит. Только был увлечен, ну как игрушкой. И лечиться он не хочет. Уверен, что все равно сдохнет. – И не жалко бы. Ее жалко. – А если... Тёрн поймал мою идею с полумысли. И улыбнулся – я была в этом уверена. – Почему бы нет? – я отвлеку эту

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo героиню?– А мы сейчас займемся парнем. Я буду тебе транслировать, только не мешайте...я и не собиралась.Когда разум человека открыт и уязвим?В бреду, в бессознательном состоянии... Вот сейчас этому Павлуше можно внушить что угодно. Но внушать мы не будем. А вместо этого дадим ему и этой девочке шанс на счастье.Вылечим парня и прокрутим ему своего рода фильм. То есть сначала прокрутим, а потом вылечим.В мире магии такое не сошло бы с рук. Любое воздействие на сознание там карается весьма жестоко. Не говоря уже о куче амулетов и природной способности защищать себя, которой там обладает каждый человек. Но здесь, где магия отошла в область преданий и легенд, где чародеем казался даже Кашпировский...Разум людей совсем не защищен. И на него вполне можно подействовать. Мы не будем гипнотизировать Павлика. Или давать ему установки. Это чревато. Мы просто покажем ем, дернулась туда, но я не пустила.– стой и слушай. Если хочешь добра – не мешай и молчи. И подтверждай все, что мы скажем. Ничего страшного не будет, обещаю. Это просто гипноз плюс голограмма.Таня стиснула мою руку, но остановилась. И прислушалась.– Какого... и ... вы мне не даете сдохнуть к ...!?– А что – очень хочется? – послышался насмешливый голос мужа.В ответ его покрыли матом. Но элвар даже и не подумал останавливаться.– ага. Значит, сдохнуть мы хотим. Понимаем, что идем напрямик в могилу, но останавливаться и не собираемся. Из любопытства, что ли? Как оно там? Да нет. Хочешь, чтобы все скорее кончилось. А самоубиться духу не хватает. А о чем ты, сопляк, думал, когда начинал эту гадость жрать!?В этот раз мат был более яростным.– ага. Хотелось новых ощущений. Сначала травка для обострения, потом кокс для работоспособности, а потом и герыч. И такое наивное убеждение, что можешь бросить в любой момент. А вот когда понял, что дороги назад нет, что ж ты сделал? А ничего! Предпочел скорее загнать себя в гроб. И даже не подумал о девочке, которую стащил за собой в этот кошмар! Ничтожество!ться – это такая разновидность самоубийства. С его реакцией, скоростью движения, силой... элвар – это живая машина убийства.– Что, правда глаза цепляет? Валяешься!? И даже не вспоминаешь о ней?! А она за тебя душу отдала!Я покосилась краем глаза. Сцена была что надо. Элвар на миг снял амулет маскировки. И предстал во всей красе. В древней короне, с распахнутыми черными крыльями за спиной, с оскаленными клыками – одновременно то же самое проделали Керрон и Винер. Парень сдавленно пискнул, выпучил глаза – и ушел в обморок. Таня едва не последовала за ним, но я удержала парой пощечин.– кому говорят – голограмма! Такая большая, а в чертей веришь!– а как тут не поверишь?!действительно, черти в спортивных костюмах смотрелись экзотично. Но не для разума наркомана, которому Тёрн еще послал такую эманацию страха, что взводу солдат хватило бы описать. А Лерг еще и корректировал восприятие. Поверьте на слово, наркоша сейчас видел вовсе не элваров, а нечто намного более экзотичное. Как бы не всадников Апокалипсиса.– И еще. Тебя не спрашивали про душу. Тебя спрашивали про добровольность лечения. Чувешь разницу?Таня успокоилась. И посмотрела мне в глаза.– Ему точно ничего не будет?– Сложный вопрос. Но ты же хочешь, чтобы его вылечили?– Да!– Тогда молчи и терпи. Клизма – и то дело болезненное.Таня согласилась с этим утверждением. И опять отвернулась в ночь. А за нашими спинами ребята продолжили обработку. Тёрн транслировал мне внушаемое – и я почти видела, как это выглядит и звучит.***Керрон нависает над наркоманом, расправив крылья в боевой форме...– Значит так, урод. Татьяна – знаешь, о ком я говорю?– Знаю...– Она продала душу, чтобы дать тебе здоровье и шанс на новую жизнь. Но это все с оговоркой. Если примешь добровольно – сделаю. Нет – подохнешь. Ты согласен лечиться?И в дело вступает Лерг.– Отвечай мне, если сейчас тебе вернут здоровье – ты опять станешь принимать наркотики?!Ответом ему был трехэтажный матерный загиб.– Значит, не станешь. Ты добровольно хочешь от них отказаться? Ты никогда больше не испытаешь подобного удовольствия. Вообще никогда. Ни от алкоголя, ни от наркотиков.– Солжешь – узнаю. Умрешь при лечении. Понял? И прекращай материться. А то наш песик тебе язык оторвет! Будешь здоровым, но немым. Усек?– Всосал...– Цербер!– Молчу!и правильно. А то Эвин давно порывкивал при матерных пассажах. Не кусался только из врожденной брезгливости. Кому ж охотаэтов рот брать?– Тогда приступим. Спи.Дальше все было достаточно просто. Но требовало затрат силы. Так что Лерг пользовался накопителем.Минут через двадцать все было закончено. Таня так и сидела, отвернувшись. Она обхватила колени, уткнулась в них лицом, плечи ее дрожали. Я ее не утешала. Пусть лишний раз подумает. Да, мы вылечим этого типа. Но не факт, что он оценит ее самопожертвование. А если нет – зачем он ей такой нужен? Но пусть принимает решение сама. Любовь зла. Чем козлы и пользуются.– Лют, совесть поимей? какие мы тебе девушки?Вгляделась в ауру наркомана.Здоров. Аура еще плохая, драная, с пятнами, разлохмаченная, но – цвета здоровые. Так что все в его руках. Возьмется за ум – выправится. Не возьмется – все на свете потеряет.– Не надо. Если она нам душу продала, то выглядеть должна, как жертва.– а я вроде спала? – удивилась

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Таня. – А мы возле него два часа яйца высиживать не будем, – огрызнулся Лерг. –
Ёлке скажи лай... спасибо за доброту. Если б она не попросила, я бы и связываться
с вами не стал. Глупее вытаскивания самоубийц, только объяснение в любви
психически больным. – Любовь же не выбирает... – Зато ему дай возможность выбрать.
Наш план таков... Я быстро пояснила Тане, в чем дело. И та неожиданно согласилась с
нами. Если он даже такого поступка не оценит – ну и черт с ним! Пусть живет, как
захочет! И Лерг положил обе ладони на виски 'зайчика'. Павлуша (он же зайчик)
дернулся на траве и застонал. Таня бросилась к нему, но Тёрн оттащил е в
сторону. – не мешайся. Ему и так будет нелегко. – А я думал, тебе брюнеты
нравятся. – Нет. Ошибся. Нравятся мне блондины. А брюнета я просто люблю, –
парировала я. – Я тебя тоже люблю. Хочешь посмотреть, что творится в его
разуме? – Еще как! Покажешь? Мы собирались показать Павлуше сон. Яркий,
многоцветный, почти реальный и с его участием... Бывают такие сны, в которых ты
живешь. И которые помнишь подолгу после пробуждения. Вот такой он и увидит.
Сейчас. Уже сейчас... Лютик положил руку на плечо друга, подпитывая энергией. Я
улыбнулась. И увидела то, что транслировалось. Словно на миг я стала тем самым
Павлом. Я понимала, что Тёрн сейчас просто живет в его разуме, видит все, как
он, слегка корректирует и параллельно показывает все мне. Но реальность была –
куда там три Дэ или даже пять Дэ. Ему снилось, что он очнулся в домике. И рядом
была Таня. И еще четверо. Собственно, это были элвары. Просто немного
измененные. В боевой форме и приукрашенные для достоверности. Но это знала я. А
нормальный человек, увидев рядом с собой нескольких здоровущих амбалов с
клыками, крыльями, когтями и оружием – в лучшем случае подумал бы о визите
вампиров. Поэтому сознание Павла сконцентрировалось на доступном. – Таня? Оно
заговорило! Ура, ура, ура!!! – Да. Это я. – А... Тёрн выступил вперед. Тускло сияла
древняя корона на черных волосах. Вид у него был такой inferнальный...
повстречается такое ночью – до утра штаны не отстираешь. – Да. Именно она. Скажи
спасибо девушке – и попрощайся. – Прощаться? – Что, туго соображаешь? Девушка
продала душу аду в обмен на твое исцеление. Сам понимаешь, мы тебе не
благотворительная организация, даром не лечим. Поэтому прощайтесь – и мы ее
забираем в ад. Павел только глазами захолопал. А Таня из его сна выдала печальным
тоном: – Павлик, ты прости меня. Но когда они пришли и предложили мне... – Они –
кто? – Ты 'Мастера и Маргариту' смотрел? Читал? Слышал? В разуме парня появился
первый и слабый проблеск мысли. – Так это ж роман... – Сказка ложь, да в ней намек.
Мы действительно существуем. Только не каждый способен продать нам свою душу.
Все себя жалеют. А она вот – решилась. – Таня? Женщина закивала головой. – Они мне
обещали. – Мы сдержали свое обещание. Прощайся – и пойдём. Таня опустилась рядом с
'зайчиком' на колени и трогательно поцеловала его в уголок губ. – Прости меня за
все. И прощай. Мы, наверное, и там, после смерти, не встретимся... – Почему же?!
Если будет вести себя, как прежде – обязательно попадет к нам! – подыграл
Тёрн. – Ты его пока выкупила своей душой. Но вряд ли найдется еще одна такая же...
героиня. – А вы – кто? – спросил Павел, пытаясь подняться с земли. Элвар мерзко
ухмыльнулся. – Асмодей. Слышал о таком смертный? – слышал. Только вы вроде как
хромой? – С чего бы это? И вообще не задерживай меня попусту. Или ты тоже душу
продать хочешь? Так это мы мигом. Что нужно? Деньги, власть, гарем? Заказывай.
Подпишешь контракт – и свободен... лет на сорок. А потом еще и со своей подружкой
у нас встретишься... н давно не лакомился свежей человеческой печенью... – Отпускай.
Только пусть вон тех не трогает. Еще отравится... и
закричала. – Подождите!!! – Чего? – с великолепным презрением посмотрел на него
Тёрн. – Договор заключен, мы выполнили обещанное, теперь она – наша. – Но
что... – Вечность адских мук. Чтобы тебе было понятно – вечная непрекращающаяся
ломка. Только намного сильнее. – А я – могу продать вам душу? Вы говорили... Тёрн
благоклонно кивнул. – И чего ты хочешь? Говори. – Отпустите ее. – Что!? Элвар
вполне правдоподобно разыграл изумление. – Зачем тебе это надо? Ты же ее все
равно не любишь! – Да. Но... я... – Обязан? Никому ты не обязан! Это было просто ее
решение! И она понесет за него ответственность! – Меня никто и никогда так не
любил. – Мне они не нужны. Они будут у ног миллиона. – А какая тебе разница? Чего
ты вообще хочешь, смертный!? – Оставьте ее. Заберите лучше меня. ким бредом –
неважно! Важно другое. Даже в бреде отдавать себя ради другого человека – это
очень много значит. – Что ты хочешь, смертный? – Возьмите меня, вместо
нее. – Оставьте их. Они готовы пожертвовать жизнью и душой друг ради друга. Их
любовь сильнее смерти! Сильнее твоей власти! Керрон не выдержал – и отвернулся.
Плечи его дрожали. Я понимала, что элвар давится от хохота. Да и сама я
удерживалась с большим трудом. – Э, нет. Я что – должен остаться без
добычи!? – Они любят друг друга. Ты не властен над теми, кто отдает жизнь за
други своя, – строго повторил силуэт. Я понимала, что это работа Лерга. Но
впечатление все равно было неплохое. – твоя душа навсегда останется моей! А это
тебе – чтобы лучше меня помнил! Из темноты вылетел Эвин – и от души цапнул

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
бывшего наркомана за ногу. За голень. Тот взвыл и откатился в обморок. Мы переглянулись. – А что хорошо получилось? Ребята опять активировали маскировку и заулыбались. Я отпустила Татьяну, и та рванулась к своему 'зайчонку'. Надо будет еще раз ее проинструктировать, чтобы ничего не напутала. – Просто замечательно, – услышала я дорогого супруга. – Он все запомнит. Сейчас он не верит в реальность, но несколько дней в больнице с укусом сильно помогут ему. Да и шрам останется. ез поцелуи. Разве что болеть будет. И заживать намного дольше. Но так и лучше. Убедительнее. – Зачем!? – выкрикнула Таня, пытающаяся пережать кровь. Я вздохнула, опустилась рядом с ней и ловко наложила повязку. Из той простыни, которой воспользовался Люттик. – Мы сейчас поймаем тебе такси. А версию, которую надо ему рассказать, ты помнишь. – Да. Я продала душу дьяволу. – А потом за его и твое самопожертвование даже черти вынуждены были отказаться, ага? – Она не врет. Она жутко боится. И за себя и за него... – И чего нас бояться? Мы же такие хорошие? – И крылатые. – Она же этого не видела! – Тем лучше. А то мы бы ее и догнали. Тёрн фыркнул, но возражать не стал. Зрелище действительно было для сильных духом. – Все. Мы прощаемся. И больше не звони по этому номеру. Вам дан шанс. Но никто не подряжался разгрести ваши проблемы до скончания веков. Ясно? – Ясно. – и последнее. Если решишься от него рожать – погоди хотя бы пару лет. Организм должен окрепнуть и окончательно очиститься. Послышался шум мотора и из подъехавшего такси выпрыгнул Лерг. – А он у меня на заднем сиденье не сохнет? – мрачно поинтересовался шофер такси – крепкий мужичок лет сорока. – Тогда довезешь до морга, – я сунула ему сто долларов. – Вопросы? – До какого именно морга? – при инфекционке. Таня, заползай. Ребята тем временем кантовали любимого Пашеньку, как комод с клопами. Загрузили на заднее сиденье, Таня села на переднее – и машина растворилась в ночи. Мы переглянулись – и пошли гулять по ночному городу. А почему бы нет? Спать пока не хотелось. А вот воспитать местное поголовье хулиганов...*** пропали в неизвестности. Но ведь сейчас все должно быть в порядке? Подлечится и вернется? Умом я понимала это. А сердце – сердце не хотело слушать доводы рассудка. И я решила явиться в кабинет директора. Мы с ним очень подружились за последние несколько лет. Встречались, разговаривали... сначала – по организации учебного процесса, потом просто чтобы поговорить... внучка еще посмеивалась, что после смерти директор специально останется привидением, чтобы со мной не расставаться. Зря она это. Тяжело жить неприкаянной душой. Директор встретил меня ласково. – Добрый день, лорри. ете? – У меня сердце не на месте. – Но что ей может там угрожать? – Не знаю. Вроде бы с ней Тёрн, с ней телохранители... – Она без магии. – Лорри, она и без магии на многое способна. Согласна. Но... Мне все равно страшно! Я ничего не могу с собой поделывать, я боюсь за нее! Шеф, вы не можете сходить к ней, туда? Вымолвила – и почувствовала, насколько мне стало легче. – Лорри, ты же знаешь – день там – три дня тут. А у меня через десять дней встреча в Гварде. А потом еще надо ехать в эльфийский лес... – Я ничего не могу с собой поделывать!!! Я за нее боюсь!!! директор вздохнул. – Ладно. Обещаю после возвращения от эльфов, я обязательно съезжу туда. Пойдет? Тревога чуть утихла. Но не намного. – Не знаю. Мне страшно... Я понимала, что говорю глупости, я все понимала, но МНЕ БЫЛО СТРАШНО. Иррациональный страх сводил с ума, мешал здраво размышлять, туманил голову. Не за себя. За внучку. Почему судьба отнимает у меня близких!? Я не хочу!!! – Лорри, я обещаю. Я отправлюсь в мир техники прямо от эльфов. Хорошо? Я вздохнула. – Я верю. Но от страха избавиться так и не смогла.***ночной город встречал нас прохладным ветром и гирляндами огней на деревьях. Было тихо и спокойно. Иногда попадались гуляющие парочки или небольшие группки подростков, но с нами связываться никто не рисковал. Почему? Жить, наверное, хотелось. Чего стоил только один Эвин – здоровущий волк чуть не выше меня! Такой цапнет – и пиши завещание мелким почерком. Да и элвары безобидными не выглядели. Слишком мягкие движения, слишком уверенные выражения лиц – и явственный аромат опасности. Они слово предупреждали 'не подходи. Убью!'. И вполне могли так поступить! Мы прогуляли почти два часа, прежде чем повернули к дому. И – заблудились. – Ничего страшного, – успокоил меня Тёрн. – У вас не мегаполис, рано или поздно, так или иначе... посмотри какие романтические фонари. А если устанешь – я могу понести тебя на руках! Ребята тоже не протестовали. Но судьба еще не устала преподносить нам сюрпризы. Когда из маленького переулка послышались глухие звуки ударов и женский крик: 'Не трогай! Представшая картина оказалась настолько омерзительной, что ребята рванулись в драку раньше, чем я успела выругаться. ала, прося остановиться. Куда там! Один из бугаев толкнул ее так, что она не удержалась на ногах – и полетела на землю. Не долетела. Ее перехватили надежные руки Винера. А Керрон и Реллон рванулись в драку. Эвин без предупреждения рванул одного из молодчиков зубами за что попало. Попала занесенная для удара нога и часть ягодицы. Парень взвыл и осел на землю. Кровь из укуса хлестала потоком – но лечить эту мразь!? Перебьется! Два других 'быка' попали под элваров, как под каток. Керрон со

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
всей дури врезал своему по челюсти. Тело взмыло в воздух – и глухо шмякнулось на землю. Точно – перелом позвонков в шейном отделе будет. Реллон же просто ухватил нападающего за руку и провел болевой прием. Парень и дернуться не успел, как обнаружил у своего горла лезвие кинжала.– только дернись, тварь! Дай мне шанс!Дергаться 'тварь' не собиралась. Жить хотелось.Винер чуть похлопал одуревшую девчонку по щекам.– Ты в порядке? Не ушиблась?Та потрясла головой – и вывернувшись из рук элвара, кинулась к лежащему парню.– Тим, с тобой все в порядке!? Сволочи!!! Какие же сволочи!!!Лерг вздохнул – и опустил на колени с другой стороны от парня. Провел руками над его тушкой. Пощупал пульс.– Да не волнуйтесь вы так, госпожа. Жив и даже здоров. Ребро сломано. Есть небольшое сотрясение мозга. И синяки будут. Можно сказать, легко отделался. И все благодаря вам. Если бы вы не закричали...девушку всю аж затрясло.– точно!? Ничего более страшного!?Лерг не поленился посмотреть еще раз.– Честное слово – ничего. Сейчас приведем в чувство и вызовем вам такси. Зачем вас сюда понесло?– На дискотеку, – вздохнула малявка. Сейчас я видела, что ей не больше шестнадцати. По сравнению с моими... почти тридцатью годами – ребенок.– А по сравнению с моей сотней?– А там сотня с хвостиком.– а эти что? – переключилась я на девочку.– А вот то! Мы с Тимкой давно дружим! Он вообще мой парень! Почти... Я танцевала, эти подклеились, потом лапоть начали уж вовсе внаглую, а Тим заступился. Они там смолчали и отвязались, а когда мы вышли – они нас и подловили...– А где это ты танцевала? – озадачилась я.– А это вход с другой стороны. Клуб 'Бешеный попугай'.Тёрн фыркнул.– жаль, нет клуба 'Озверевший таракан'. Им бы пошло.– А этих вот на вывеску. Кстати, она правду говорит?– Почти. Она поссорилась со своим парнем, психанула, но он не ушел. А эти уроды подметили.Керрон отвешивал оплеухи единственному оставшемуся в сознании агрессору:– Ты, урод! Ты хоть понимаешь! Своей дубовой головой! Что тебя! Сейчас! От срока спасли!? Еще немного – и вы бы его убили!– Оставь его, – распорядился Тёрн. – Он явно под наркотой. Алкоголь и сигарета с травкой.Керрон брезгливо вытер руки об одежду качка и отошел.– И что с ним делать?– Бросим тут. Свяжем ремнями – и бросим. Пусть валяются. Авось их на свалку вывезут вместе с мусором.Сказано – сделано. Элвары моментально скрутили всех троих и привалили к стеночке. А обойдя здание мы увидели вывеску. Попугай в дико растрепанном виде, с бутылкой в одной руке и сигаретой в другой, сверкал всеми оттенками красного и зеленого неона. Рядом стояли такси.Как замечательно залезть на заднее сиденье машины, вытянуть ноги, положить голову на плечо обожаемого супруга – и отключиться. И не просыпаться до самого дома.На съемной квартире, Тёрн затащил меня в душ, собственноручно вымыл, высушил полотенцем – и сгрузил на кровать.– я начинаю привыкать к вашему миру.Короткий поцелуй в кончик носа – и я отключилась.Глава 6. О нехватке в организме витамина РСК (Ремень Солдатский Кожаный)Когда мы проснулись, солнце было уже высоко.Утро началось с приятной неожиданности. Я почувствовала первые проблески возвращающейся магической силы. Попробовала посмотреть на супруга особым взглядом, увидеть его ауру – я каждое утро это пробовала, и сегодня – получилось!– А спичку зажечь?Драгоценный супруг проснулся почти одновременно со мной – и теперь улыбался, лежа на боку и глядя на мою восторженную мордашку.– Ага, ты выглядишь, как малолетка, которой хомячка подарили!– Сам ты... хомяк!– Вот и бойся моего страшного зверя!Я зашипела и бросилась на наглого элвара. С прогнозируемым результатом. Хомячок там, или нет, а сопротивляться ему, когда он меня так целует... ооооох...И не смей останавливаться!Он и не остановился.но попробовать. Или даже сегодня вечером... А что мы сегодня будем делать?Тёрн разъяснений не предоставлял, поскольку валялся рядом на кровати с блаженным лицом.– Какие планы на сегодня? – я потянулась и посмотрела на супруга.– Ловить ворюшку. Чтобы не крал у старушек.– Логично. А как?Да наверняка. Но вот как его вычислить?– А если прийти к вам...– В милицию?– Полицию...– один черт, даром, что шапки разные. Нет, любовь моя, это не поможет. Там столько людей, что мы постареем раньше, чем найдем нужного. Мы же даже не знаем, кто и что, а целиком считать каждого – долго и неудобно. Эта тактика была хороша с шантажистами, но не сейчас.– Пожалуй, ты права. Ладно. Прогуляемся снова в клуб. Ты с нами?– Разумеется, с вами. А то ж!***А хорошо организовали этот клуб.Даже само здание – бывший дом культуры, теперь внушало уважение. И красочка новая, и стеклопакеты в окнах, и евроремонт внутри – даже холл отделан по высшему разряду...Здесь даже спортзал и бассейн есть! И там все дни по часам и сеансам расписаны!красота!кто бы это дело ни организовал – он молодец. В мире магии старикам намного проще. Существуют гостиные по интересам, клубы, да и медпомощь там намного дешевле, быстрееМы хоть и изображали богатых людей, но пришли пешком. А почему бы нет? Могу я жить в соседнем доме? Могу! А кому не нравится – к элвару. Это в мире магии вмешательство в разум запрещается и карается. А здесь... если уж Кашпировского до сих пор не посадили...– Разреши, я помогу тебе...Я разрешила. Играть, так играть.Тёрн принял мою курточку и положил

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
на стойку. – Гардеробщик тут же выложил два номерка. И – на миг встретился
глазами с элваром. Хороший такой дедушка, симпатичный... Нет. Пусто. – Деда, можно я
к Пашке, у него новая стрелялка есть, – раздался голос из угла... Элвар развернулся
туда. Я проследила его взгляд. У стойки с одеждой стоял симпатичный ребенок лет
четырнадцати. Невысокий, светловолосый, умильно вихрастый, в джинсах и
свитере, весь такой чистенький и приглаженный, что срочно хотелось на него
ляпнуть хоть каплю чернил. Но почему так смотрит мой муж? – Да, Дима, конечно... Ты
уроки сделал? – Разумеется! И столько возмущения в голосе... заподозрили ребенка в
извращениях. Не иначе! И что я так язвлю? Не знаю. Но НЕ ПОНРАВИЛСЯ мне этот
мальчик. Слишком уж он хороший. У нас такие в классе были. Жуткие подлизы и
ябеды. – а это ваш внук, – отмер Тёрн. – Ну да. Забегает иногда ко мне после
школы, ... ты иди, Дима, я разрешаю. Только возвращайся не позже девяти вечера,
ладно? – Деда, ну пожалуйста... – Ну, хорошо. Но чтобы в десять как
штык. – Обещаю. Ребенок удрал в одну минуту. – А 'иногда' читай, как 'очень
часто'... – Не поняла? – Неужели? До меня дошло со второго раза. – Погоди. Так это и
есть – светлячок!? Мальчишка!? Да еще такой... зубрилка?! – Представь себе.
Маленький, да удаленький. – И мне срочно надо с ним пообщаться. – Так прикажи
ребятам задержать его? – Лучше я узнаю у его деда, где он живет – и мы сходим
туда. Поговорим, где нам будет удобнее. – Умница ты у меня... Найдя 'светлячка' Тёрн
потерял всякий интерес к клубу. Вежливо пообщался с гардеробщиком, довольно
быстро переведя разговор на внука. Пары похвал оказалось достоаамечательно
учится, вежливый, воспитанный... золото, а не ребенок. Пробы ставить негде! Тёрн
внимательно выслушал. Я знала, что для считывания памяти ему требуется время. А
потому подхватила эстафету из рук супруга и еще несколько минут выслушивала про
музыкальную школу, про вред компьютерных игр для детского здоровья и прочую
лабуду. Но наконец в моей голове раздался голос: – Довольно. Можем идти. Я теперь
знаю, что нам нужно. Но сразу уйти не удалось. Пришлось погулять по клубу,
поахать, поудивляться и клятвенно пообещать привести сюда своего дедушку. А то
как же?! Пусть лучше здесь козла забивает (да, здесь и такое есть, даже турниры
проводят), чем дома пиво сосет или во дворе на лавочке сплетни собирает. Дорого,
конечно, несколько тысяч рублей в месяц, но зато тут есть столовая, питание для
оплативших абонемент бесплатно, кормят неплохо, и вообще можно прийти сюда с
утра, а уехать вечером. Дирекция куба уже подумывает о приобретении своего
микроавтобуса, чтобы развозить клиентов по домам. А почему бы нет? Часа через
полтора мы вырвались на улицу и вздохнули с облегчением. – Место хорошее, –
подвела я итог. – Даже жаль, что отправить туда некого. – Обычно ни ведьмы, ни
элвары до такой старости не доживают, – подмигнул мне супруг. На улице нас ждали
ребята. – А мы светлячка нашли, – похвасталась я. – Правда? Кто?! – Ну и? – Куда
идем? – Внук гардеробщика. Будем выяснять остальных. Идем сейчас на Асадовскую,
двадцать шесть. Туда он сейчас отправился. Эвин злорадно рыкнул. Лерг потер руки.
Элвары переглянулись. Шником, ... я заметил, что местные очень боятся собак? – А ты
бы не боялся такого слона, – хмыкнула я. – Особенно если амулета против собак
нету, а лечиться от укуса долго и муторно? Да еще сорок уколов делать? – Зачем? –
удивился Керрон. – а вот затем. От бешенства. На собаке ж не написано... – А сорок
уколов... – Я и забыл... – По дороге вспомнишь. Сейчас двигаемся на Асадовскую. Это
далеко? – Нет. Полчаса пешком или десять минут на автобусе. При слове 'автобус'
ребят явственно передернуло. И я кивнула. – Тогда пешком. ***ики, парковку... О! А
вот это нужное дело! – Гаражи! – Согласен. Эвин, Лерг, Винер – обследовать! Ребята
повиновались. Мы присели на лавочки. – Ждем? – Ждем. Когда ребенок выйдет. А потом
загоним в гаражи и расспросим. Ну и сходим, нанесем визит вежливости
мерзавцам. Керрон выразительно оскалился. – А убивать их можно? – Можно. Но не
нужно. Это слишком быстро. Мы их еще помучаем, – заверил Люттик. – Но вот что
делать с ребенком? – То же, что и с остальными, – пожалала я плечами. – А
что? – Ёлка, он еще несовершеннолетний. – Никогда не понимала скидок на возраст.
Нагадил – отвечай! Тем более... Тёрн, он ведь отдавал себе отчет в своих
поступках? – Полностью. – Ну вот. И какие могут быть сомнения? Сомнений и не было.
Никаких. И потянулось время. Полчаса. Вернулись ребята, сообщив, что нашли отличное
местечко в гаражах. Там можно и десяток щенков допросить – никто не увидит. Один
проход – и тот легко заблокировать. Час. Мы прошлись, размяли ноги и поглядели на
будущее место допроса. Место действительно отличное. Гаражный кооператив, с
одной стороны частное домовладение, если быть точной – туалет. Вонь такая, что
мухи дохнут. Но нам – сойдет. Два часа. Три часа. Я еще раз попробовала зажечь
спичку с помощью своей силы. И у меня получилось!!! И плевать, что потом
замутило! И никаких звездочек в глазах у меня не было! Не было, я сказала! А то
сама щас как звездану... как только ноги перестанут подкашиваться! Неужели скоро я
восстановлюсь?! – Неделю, не меньше, – обрезал мои мечты Люттик. – А лучше
две. – Но потом я смогу отправиться домой на восстановление. – Сможешь. Но неделю
нам точно придется прожить здесь... Четыре часа. Ожидаемый ребенок вышел из

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
подъезда, огляделся по сторонам, независимо сунул руки в карманы – и направился
к выходу со двора. Тёрн переглянулся с Эвином. И оборотень мягко скользнул
вслед. Ему потребовалось совсем немного времени. К моменту нашего прихода – мы
покидали двор не спеша и порознь, чтобы не вызвать подозрений, мальчишка был уже
доведен до кондиции. Только что не описался. Но и до этого было недолго. Эвин
загнал его в угол между гаражами – и щелкал зубами при малейшем движении. А
грозное глухое рычание могло испугать кого угодно. – Дяденьки!!! Помогите,
пожалуйста!!! – завопил маленький негодяй при нашем приближении. Эвин опять
показал голливудский оскал из клыков – и сопляк вжался в стену гаража. Мы подошли
поближе. – Мальчик, а с чего это наш песик так на тебя разозлился? Ты часом, не
вор? Он у нас очень воров и разбойников не любит, – дружелюбно улыбнулся
Тёрн. Мальчишка замотал головой. – Я не это... это не... я не... Эвин глухо
рыкнул. Мальчишка взвизгнул, вжимаясь в стену еще сильнее. Эвин придвинулся
ближе. Тёрн подмигнул мне, мол, дожимай... а я пока почитаю... И я рыкнула не хуже
собаки: – Ты кого наводил на квартиры, сучонок!? А ну колись, пока я кобеля не
спустила! – А можно и кобеля не спускать, – поддержал Лерг. – Я тебя за свою
бабушку на запчасти разберу. Гольми руками. – а я помогу, – Винер сверкнул
очаровательной улыбкой и снял амулет. – Ты про вампиров слышал, уродец? Зрелище
элвара оказалось последней каплей. – Сам все скажешь, или из тебя все
вытрясти?! Эвин согласно рыкнул. И мальчишка заговорил. Как оказалось, виной всем
ограблениям была банда некоего 'Ягуара'. Ну да. Такая вот экзотная кличка. Жаль,
не тигра. – Знаю. Если еще ножницы захочется портить. м. А приходя к деду на
работу, он заметил, какие там бывают старики и старухи. В дорогих шубах, с
драгоценностями... Ну, зачем старикам деньги?! Они уже свое отжили, чего им вообще
надо, мумиям старым!? А молодым денюжка всегда нужна, разве нет? Так что 'Отнять
и поделить'! И никак иначе! Теория была изложена Ягуару и получила шумный
одобрямс. И ребята первый раз попробовали пойти на дело. Первый блин вышел
отлично. Хозяев как раз дома не оказалось. Ребятунки сгребли полные мешки добра
и выгодно загнали все это в ломбарде, знакомому Ягуара. Второй – тоже. А вот с
третьим... Хозяева оказались дома. Но что могли противопоставить двое стариков –
пяти здоровым парням? Их просто оглушили и связали. А потом ограбили. Четвертый
визит Ягуар планировал тщательнее. И поэтому никого дома не оказалось. А на
пятом... бабка вернулась ночью. И чуть не подняла ор. Пришлось ее слегка
стукнуть шивости да пару тысяч в рублях. Видика – и того не было. Телек старый!
Шмотки жуткие! А золота вообще нет! – Бедные, как вы были разочарованы! –
съязвила я. – А ты как туда попал? Предки отпускали на всю ночь? Вот не
верю! – Не... я им говорил, что у друга ночевал. А у друга частный дом... а из него
выбраться – одно удовольствие. Окна – и те небось в землю вросли... – Ну так, –
расплылся в улыбке маленький негодяй. – Ты не лыбься, – посоветовал ему Керрон.
Дружески так. – А то всю оставшуюся будешь на протез челюсти работать. Мы еще не
решили, что с тобой делать... Отпустите меня, – заныл мальчишка! – я еще
маленький, меня даже судить нельзя. А вот вас, если вы меня хоть пальцем
тронете... Мы переглянулись. Нет, вот ведь глестынеш! – Ты о себе побеспокойся, –
сухо посоветовала я. – Что бы с нами не сделали – это будет уже
потом. А вот с тобой... Ты от нас никуда не удерешь. Собачка не позволит. И
дядя вампир, если что, тобой займется. Виенр еще раз улыбнулся. – Я давно заметил
– чем гаже человечиска, тем гуще его кровь. Вот и попробуем. А дети... ни еще не
успели испортиться, пропитаться нитратами и пищевыми добавками... это вкусно. И
облизнул сахарно белые клыки. Лужица стала еще зловоннее. Тёрн брезгливо
поморщился. – Сейчас ты ведешь нас к своему драному коту. А потом советую раз и
навсегда забыть о своем промысле. Иначе так легко не отделаешься.
Понял? Мальчишка закивал. на пару принялись создавать полог невнимания.
Телохранители бросали грозные взгляды по сторонам. Мы с Тёрном шли под ручку и
болтали о пустяках. Придумывали наказание для хулиганов. *** мотоцикла,
претендующие на крутость – все в наклейках и росписи. Элвары переглянулись. Потом
Тёрн кивнул – и трое телохранителей исчезли за дверью гаража. Мальчишка
прислушивался. Кажется, он еще надеялся на своих дружков. Но куда там. Из гаража
донеслись шлепки, словно кусок сырого теста влип в стену, пара сдавленных
стонов, а потом все стихло. И из двери высунулась голова Керрона. – Ваше
величество... Тёрн показал ему кулак – мол, нее разглашай тут государственный
тайны. Но ругаться не стал. А вместо этого покрепче обнял меня за талию и шагнул
внутрь. Внутрь же... Пфффф... – Давайте откроем двери настезь, – сразу же предложила
я. По гаражу плыл сладковатый травяной дымок. Марихуана? Да, похоже на то. Нам
еще приторчать не хватало... – Я сейчас об этом позабочусь, – заверил меня Лютик. –
А дверь открывать не стоит. Нам еще беседовать с этими негодьями. Нехорошо, если
будут слышны крики. – Я думаю, кричать никто не будет, – улыбнулся Тёрн. И
вообще, а зачем человечество придумало кляпы? Носки с них снимите – и
готово! – Садист... – Были бы почище плотнее – было бы нормально. А так – пусть

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo терпят. Или тебе их жалко? Ага, щас! Еще и глистов и клопов не жалела! Эларвы тем временем обыскали четыре неподвижных тела, связали обрывками их же одежды и заткнули троим из них рты. А четвертого, с головой ягуара на плече и на майке принялись приводить в чувство пощечинами. И тело открыло глаза. – Ягуар? – спросила я у мальчишки. Тот закивал, подтверждая мою правоту. – Отлично, – оскалился Тёрн. – Тогда... – Шеф, можно я? – поинтересовался Винер. – Действуй. Ты знаешь, чего я хочу. – Знаю. И Винер для начала въехал Ягуару носком ботинка по почкам. Раз пять. Потом добавил по яйцам и вежливо поинтересовался: – Говорить будем? Ответом ему был трехэтажный мат. – Хорошо. Винер извлек из рукава длинный нож, скорее даже стилет. – Парень, я тебе сейчас ягуара нарисую. Прямо на тебе. Люблю изобразительное искусство. И провел стилетом прямо по майке. Та моментально распалась на тряпочки. И открылся волосатый торс с кровавой полоской посередине. – Посмотрим... Слушай сюда, урод! Я сейчас нарисую ягуара кинжалом. Прямо на тебе. Рот заткну, чтобы не орал. Если потом откажешься отвечать – отрезу яйца и заставлю сожрать. Если и дальше будешь молчать – я тебя пошинкую, как капусту, а расскажут мне все твои поделщики. После того, как посмотрят представление до конца. Усек? Парень резко побледнел. Кажется, он еще не мог поверить в свое невезение. Но стоило Винеру начать выписывать на его торсе кровавые узоры, как он тут же завопил во всю глотку: – милиция!!! – Не старайся. Тебя никто не услышит. Тут на километр вокруг никого нет, – порадовал его Керрон. – Так что советую рассказать все без утайки. Вы стариков грабили, твари?! Ягуар замялся. Винер сплюнул на пол, а потом просто провел своим кинжалом вдоль черепа мерзавца. По гаражу прокатился дикий вой. На пол упало отрезанное ухо. Хлынула кровь, которую тут же остановил Лютик. – Кто б тебе дал сдохнуть! Говори, давай, а то сейчас сожрать заставим!!! Это оказалось последней каплей. Ягуар заговорил. Сломался. И потек, брызгая соплями и слюнями. Да, грабили. Не убивали, только били. Да мальчишка навел. Он же и на стреме стоял. Только не убивайте, пожалуйстаааааа!!! Я больше не буду... Тёрн смотрел на него с откровенной брезгливостью. – И что нам с этим огрызком жизни делать? Если б я знала. Нет, я знала, но... не маловато ли будет? – Определенно маловато. Предлагаю убить. – И этих? Тёрн посмотрел на сопляков, среди которых не было ни одного старше двадцати. И сплюнул. – Эвхаар дгеморгрез! Делайте, как решили. Лерг и Лютик зловредно переглянулись и достали накопители. Почему нельзя пользоваться накопителями до пятого курса? Да потому, что в руках неопытного мага или простого человека эта гадость может быть весьма опасна. Накопитель если он хороший слегка подпитывается и от своего носителя и от окружающей среды, пока все безопасно. И набирает все больше и больше энергии. А потом отдает ее. А вот если человек неопытен, носитель может потянуть из него все больше и больше энергии. И забрать очень многое. Даже до смерти. До смерти мы доводить не собирались. А вот проучить... Лерг подошел к 'Ягуару' и приложил голубоватый кристалл накопителя к его лбу. И сосредоточился. А через пять секунд истошно взвыл самый малолетний бандит. Так, что даже сквозь кляп пробрало. А потом и все остальные хором. Молчал только 'Ягуар'. Не потому, что ему не было больно. Ему было очень больно. Сводило все тело судорогами, зубы были стиснуты так что едва не крошились, на лице и щеи вздувались и опадали синие вены... Он старел. Лерг забирал из него всю энергию в накопитель. Не до смерти. Но до глубокой старости. А дальше – как судьба распорядится. Когда приятель отнял кристалл от лба мерзавца, узнать прежнего 'Ягуара' можно было только по татуировке. На полу лежал старик лет восьмидесяти. Если не больше. – Запомните мои слова, – Тёрн смотрел на всех остальных воришек – и их была крупная дрожь. – Это с ним примерно на год. Если не сдохнет за это время, начнет потихоньку поправляться. И еще через пять лет примет свой обычный вид. По возрасту. Но эти шесть лет будут и ему и вам хорошим уроком. Сейчас с вами будет проделано то же самое. Те, кто младше, поправятся быстрее. Но если сдохнете за это время – поделом вам. Мы просто старим ваши тела. И они восстановятся. А вы хорошо узнаете, какво пришлось вашим жертвам. Да, можете не волноваться, все награбленное, что осталось, мы им вернем. Лютик кивнул – и приложил свой накопитель ко лбу 'светлячка'. Миловать мы не собирались никого. По большому счету, убивать их... Стоило бы. Но мертвые ничему не смогут научиться. Да и противно руки марать. Поэтому мы нашли идеальный выход. Пусть подонки, грабившие стариков, почувствуют себя в их шкуре. Старыми. Беспомощными. Во всем зависящими от милости своих родных и жалко только их родных. А с другой стороны, нас стоит поблагодарить. Из маленькой сволочи вырастет только большая мразь. Мы вовремя поймали мерзавцев. И урок им выдан хороший. Усвоят. А если кто и помрет – не жалко. Человек – это озеро. Сначала туда вливается река жизненной силы – и оно играет под солнечными лучами всеми красками. Потом река превращается в ручеек. А потом он пересыхает. И озеро начинает мелеть заиливаться, превращается в болото – и наконец пересыхает. Человек умирает. Это очень приближенный взгляд, но так легче объяснить. Мы могли пережать им и ручейки и речки. Могли. Но черпали

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
мы без всякой жалости. И их озера будут наполняться долго. Очень долго. В мире магии за такое казнили бы. Но там казнили бы и за издевательства и ограбления стариков. А здесь...Здесь мы посчитали это лучшим наказанием. И я, и Тёрн...А если уж Его Величество согласился, что все – справедливо, я спорить не стану.– Редкий случай.– Да и накопители зарядить надо. С этой благотворительностью мы слегка поиздержались.– Да вам оставшихся хватит на открытие вулкана в центре Москвы!– И что? Запас карман не тянет.– Практичная ты моя...к вылезут, доберутся до дома... а вот что дальше?А пусть рассказывают про дядю с крыльями и тетю вампиров. И адского пса Цербера. Интересно на каком этапе рассказа им вызовут психиатров? А на всякий случай надо пог***добычу пришлось отправлять по почте. Но мы немного поморочили приемщицу – и девушка обещала все отправить срочным. И сразу же. А то кто знает этих начинающих бандитов? Решат все потратить на лечение – и готово.А сумма там была вполне приличная. Нашлись и 'медальки', звезда Героя Советского Союза, эвхаар! Твари! Еще бы бедная женщина не боролась за нее до последнего! За ТАКУЮ награду... это вам не сраный орден от демократии, это – за Родину. И достаточно крупная сумма денег. Хватит на всех пострадавших. Даже странно. Обычно у таких деньги расходятся легко. Но...– Этот драный кот хотел приторговать наркотиками. Ему нужен был стартовый капитал...– А, вот оно что...И это дело я считаю закрытым.Вечером мы с Тёрном навещаем бабулю, еще раз ее успокаиваем, обещаем, что все будет с ее подругой хорошо, и вообще...А бабушка вдруг выдает задумчивое:– А ты повзрослела, Лёлька. Оно и к лучшему.Два дня прошло спокойно. Мы спали, гуляли по городу, проводили вечера у моих родителей. Я уже спокойно зажигала до десяти спичек одновременно. Сила накапливалась внутри меня, заполняя пустое пространство. И я откровенно радовалась этому. Ужасно жить – неполноценной.Третий день выдался поинтереснее. С утра все было нормально. Я вытаскала любимого супруга в парк – покататься на аттракционах, поплавать на речном трамвайчике...Тёрн с интересом смотрел на колесо обозрения. Попробовал сахарную вату. Прокатился на речном трамвайчике. Но река ему не понравилась. Посмотрев на пластиковые бутылки в камышах и прочую плавучую (нетонущую) гадость, он только pokrивился.– И вы в этомкупаетесь?Я покачала головой.– Наше правительство рассуждает примерно так. Я – не купаюсь. Мне жизнь дороже. А за остальных я не отвечаю, ведь так?– Вот потому у вас и такой бардак. У нас бы...– Да. У нас бы такое правительство в этой реке и на плавучесть проверили. Правда ли, что оно – не тонет?– Думаю, что ваше – не потонет. А куда идет трамвайчик?– В Треухово.– То есть?– местный святой источник.– Святой источник?– Ну да. Я не помню, что там о нем присочинили и как. Но объявлено, что это святой источник. Построили церковь, повесили иконы, соорудили купальню, в которой, по утверждению монахов, можно излечиться от всех болячек – от простатита до гонореи.– Правда?– Брешут. Но убедительно.– А люди верят. Я сейчас читаю тех, кто едет рядом с нами. Они хорошие.Я улыбнулась.– Милый, у нас, в мире техники, хороших людей намного больше, чем плохих. Просто нам так везло что мы видели больше подлецов. Или им так не везло? А люди в большинстве своем... они скорее такие, как здесь. Добрые. Веселые. Немного бестолковые. Но не желающие другому зла.– Это верно. Хороших людей всегда больше. Но подлецы деятельнее.– И почему так? Ты не знаешь?Муж улыбнулся. Загадочно и чуть растерянно. Как это – я не осознаю такой простой истины?– Ёлочка, это же просто. Почему зло деятельно? Да потому, что его мало! Вот оно и стремится укрепиться, сохраниться, нагадить, оставить потомство... Его мало. Ничтожная капля. И если оно не будет активным – его просто уничтожат. Растворят, как бочка воды – ложку соли. И даже не заметят.– Хотелось бы в это верить.– Верь. Я твердо знаю, я ведь читаю мысли. А с тех пор, как ты рядом со мной – я могу делать это без опаски. Я с тобой счастлив.– Даже не смотря на все, что нам пришлось пережить?Тёрн фыркнул. Зарылся лицом в мои волосы на радость всем, кто глазел с соседних сидений.– Ёлка, я так рад, что мы встретились. Даже несмотря на все пережитое – я рад.– И я тоже. Когда я думаю, что мы могли не встретиться – сердце замирает от ужаса.– И у меня. Я тебя люблю.– Я тебя люблю.Эхо? Или одна мысль на двоих? А, какая разница? Главное, что это – наша мысль. И наша любовь. Разве мало?Очень много.– Уважаемые пассажиры. Ровно через час мы двинемся в обратный путь. Прошу вас не опаздывать. Сейчас два часа дня. В три часа мы будем ждать вас на борту. Тем, кто задержится, придется возвращаться своими силами.И я поняла, что меня эти замечания не раздражают. Действительно.У нас уже считаю мир магии своей родиной. И не смогу жить без него. Боевой маг. Здесь могут жить врачи. Могут стихийники. Но не я. Мне самое место – там. И...И моим детям тоже. И родить своих детей я хочу от Тёрна. От элвара, который знает, что такое любовь, честь, порядочность, который выше всего ставит долг перед своей страной. Который жизнь готов отдать для меня и за меня. Которого я люблю.Святой источник нас так и не дождался. Пока все шлялись по церкви (вот уж что везде одинаково) и купались в сомнительной чистоты водичке, мы удрали чуть

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ниже по реке и нашли там подходящий пляж, скрытый камышами. Не для купания. А
что? А на третий день, собираясь уйти к себе, на съемную квартиру, я внезапно
замираю перед дверью в комнату братца. Оттуда доносятся возмущенные голоса. Рядом
так же настороженно прислушивается Тёрн. Глава 7. Если это не засада, то чего еще
вам надо? – Хочешь, я ему ноги переломлю! Голос из комнаты брата привлек мое
внимание. Это кому это Гошка собрался ноги ломать? – Ты что! Ты же сам еще
учишься! Не смей! – а что ты будешь делать!? Терпеть эту падлу!? Да перейду в
другой университет! Всего делов! – Тюремный!? Гошка, не смей! Зачем я тебе только
это рассказала!? Подошедший сзади Тёрн положил мне руку на плечо. И приподнял
бровь, показывая глазами на дверь. – Это и есть проблема брата? – Да. И лучше с
ней разобраться сейчас. – Почему? – Судя по его эмоциям, он уже на взводе. И
дальше лучше не будет. Я кивнула и толкнула дверь. Не заперто. Прелесть какая!
Гошка, сидя на кровати, утешал симпатичную девушку в ярком платице. При виде
меня с эльваром за плечом, он покраснел и постарался сверкнуть глазами.
Получилось откровенно плохо. – Слушай, ты не могла бы... – Не могла бы, – оборвала я
его. – Ты собираешься наворотить глупостей. И мой долг вправить тебе мозги. Или
их остатки. – Чего!? – Гошка начал подниматься с дивана. Не закончил. Рука
эльвара, тяжело опустившаяся ему на плечо, отбила всякую охоту к спорам. Тем
более, что дражайший супруг мастерски попал пальцами в нервный узел. – Того.
Рассказывайте, в чем проблема? – Лель, отвали, – чуть спокойнее начал Гошка. – Ты
приехала и уехала, а нам тут жить. Это тебя не касается... – Проблемы моей семьи
автоматически касаются меня, – отрезала я. – и не смей называть меня Лелей. Зови
как все, Ёлкой. Ферштейн? – А проблемы моей жены – это мои проблемы, – добил
Тёрн. – Так что рассказывай. Что такого произошло у девушки? Девчонка хлюпнула
носом. А ведь малявка еще. Лет двадцать? Двадцать три, не больше... Гошка еще
немного посверкал глазами – и сдался. И посыпались горохом из дырявого мешка
слова. История была проста как мычание и так же незатейлива. Резался и вкус к
коротким юбкам и ярким платьям. А почему бы и нет? Я девушка. С Гошкой же их
связывала долгая дружба, основанная на любви к детективам. Им нравился данный
жанр, и они обожали находить все новые тома, читать и соревноваться – на какой
странице угадают убийцу. Ребята учились вместе, Гошка собирался идти по стопам
отца, Лида поступать в аспирантуру... Все рухнуло в один момент. Путь на экран
лежит через диван? Возможно. Но вроде бы путь в аспирантуру лежал через
библиотеку... Ан нет! Стокое, кусачее, и с богатой фантазией. А до чего сам не
дойдет – братья по разуму подскажут. Поэтому у нас происходит быстрый отсев
некачественных преподавателей. В. И голову в том числе. В обычном же учебном
заведении... Это тоже дело опасное. Каждый ученик в любой момент может обратиться к
телепату. И будет сластолюбцу полный привет. В смысле – крепкий пинок под филей.
Да еще неслаб Грибы на ушах, щеках и лбу, складывающиеся в выразительном
эльфийское 'хайтноте 9' – еще не самое плохое, что может случиться с
насильником. Оборотни вообще откусить могут. Ненужное для жизни, ага... А эльвары
вообще убивают. Медленно. В мире же техники студентки оказываются практически
беззащитны. Даже если находится одна смелая девчонка, которая пытается оторвать
насильнику все возможное или жбюджет. Да и бросить мать с бабушкой, больной
Альцгеймером не могла. Это значило фактически убить обеих. – Девочка молодец, –
шепнул мне Тёрн. – Я внимательнее присмотрелась к Лиде. Ицо с чуть раскосыми
зелеными глазами, платице хоть и дешевое, но отлично обрисовывает красивую
грудь и тонкую талию. У девочки было два пути. Либо бросить науку и идти искать
работу. Либо поступить в аспирантуру – и искать подработку. Ей больше нравился
второй путь. Да и вообще у нее был дар к математике. Ей просто не хотелось
зарывать талант в землю. Была выбрана аспирантура. Специальность. И даже сданы
вступительные. Лида успела отучиться ровно год. А потом началось. Сначала вроде бы
безобидно. Начальник (он же зав. кафедрой, он же научный руководитель) стал
задерживаться у ее стола, временами класть руку девушке на плечо... Вроде бы
безобидно? А может и догадывалась, но старалась не будить спящую
гиену. – Догадывалась. Но старалась отогнать эту мысль. Она этому уроду во внучки
годится. – Ты его уже увидел? – Ага, смотри... Муж спроецировал мне картинку из
воспоминаний Лиды. И я поморщилась. Нечто с тонкими руками и ногами, но большим
пивным животом. Седые волосы со старательно зачесан аж передернуло. – Профессор
Козлинич Александр Парисович, прошу любить и жаловать, – прокомментировал
муж. Бедная девочка, как ее только не стошнило. – От неожиданности. Лаборатория
изнутри не закрывается, она завизжала на весь этаж, шарахнулась... вот
посмотри... лабораторию: – Пустите немедленно!!! Не смейте меня трогать!!! Схватила
сумочку и вылетела стрелой за дверь. Бедный ребенок. – А почему она пошла
жаловаться Гошке? а – идеальный вариант. Он не болтун, не станет рассказывать
ничего ее родителям... и кстати, она ему нравится. – А он ей? – И он ей. – Так
может... – А может, пусть они сами решают? – Никаких самих! Если ты считаешь, что
девочка хорошая – пусть Гошка женится. Где он еще такую найдет? Сам знаешь, дети

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo богатых родителей...– Ох, знаю. А теперь поговори с братом...Я вздрогнула и перевела взгляд на брата. Тот сидел красивый и недовольный. Лида была не лучше. Ее аж всю трясло.– я что – так похожа на шлюху?! – спросила она. – Я же... я не давала ему повода!!! Клянусь!!!– Не врет.– Я знаю, – мягко ответила я. – Просто есть такие подонки, которые считают себя божьим даром...– И что?! Если я красивая – я обязана спать со всеми подряд!? Если я одеваюсь так чтобы показать свою внешность – я доступная женщина!? Ненавижу!!!– Глупости, – успокоил ее Тёрн. – Вот посмотри на мою жену. Она красивая. Но никто не считает ее доступной.– потому что я все могу доступно объяснить. Парой огненных шаров.– И это тоже.И уже ребятам.– Пойми, ты красива. Но это вовсе не значит, что ты – проститутка. Или что с тобой можно так поступать. Просто тебе попался подонок. Такие бывают.– Какие?– Первое. Вы с Гошкой женитесь.– Что?!– Как!?Ребята аж шарахнулись. Не сидели бы – так упали.– Объясняю. Хотите – пусть у вас будет фиктивный брак. Лида у себя, Гошка у себя, – коварно предложила я, вспоминая, чем закончилось подобное предложение от Тёрна. – Но пусть у вас будут кольца и штампы. Можете даже ничего не говорить родителям. И не менять фамилии.Ребята переглянулись.боду. То же и с Лидой. Разве плохо?Ребята переглядывались.– я не хотел бы...– я не планировала, – начали они одновременно.Я фыркнула.– Ребята, это всего лишь штамп в паспорте. Если хотите – подпишите еще и брачный контракт. Типа, каждый при своем и никто ни на что не претендует. А я схожу в институт.– А ты сможешь? Ты только начала восстанавливаться...Тёрн расплылся в шkodливой усмешке. Он также понял, что я хочу сделать с подонком.– Ну? Согласны?Ребята переглянулись. Кивнули.ольше людей.Лида чуть побледнела.– Вы его не убьете?– Нет. Руки еще марасть об эту сволочь. Как зовут сволочь, кстати?Имечко я и так знала, но не открывать же детям все наши способности? Еще не хватало!– Профессор. Козлимник Алессандр Парисович.– Не поняла? Откуда имечко? Не Алессандр?– Нет. У него предки были повернуты на древних греках, изучали, даже диссеры писали. А дитятко подалось в математику.– Ясно. Значит, устроим ему показательную экскурсию по царству Аида, – криво ухмыльнулась я, вспоминая мифологию.– Но...– Меньше знаешь, лучше спишь.Лида кивнула, опуская ресницы.***Следующий день был посвящен разработке плана и подготовке. А ближе к вечеру, когда на кафедре гарантировано никого не оставалось, мы пошли на дело.То есть пошла я.На электронный ящик мерзавца упала коротенькая записка: 'Этого хватило. И я с удовольствием пронаблюдала свет, горящий в окне кафедры. А потом толкнула дверь – и вошла. Специально завернулась в бесформенную хламиду, махнула удостоверением личности – и проскользнула внутрь. Тёрн даже такими приемами не пользовался. Набросил невидимость и ана, насланный Лергом. Маленькое черное облачко тумана на пару минут приклеилось к объективу – и ребята проскользнули внутрь, пока охрана пыталась понять, что же у них не в порядке.Товарищ Козлимник (для краткости мы уже сократили его до Козла) ждал меня на кафедре. По дороге я скинула хламиду, вручив ее Тёрну. Сделала поглубже декольте. Взбила волосы. И вообще была в полной боевой готовности.Чем хороши иллюзии?Да тем, что одну из них можно легко поменять на другую.Жители мира магии могут их распознать. Хоть и не все, но многие. А в мире техники...Я открыла дверь и проскользнула внутрь.– Алессандр Парисович, добрый вечер.– Здравствуй, Лидочка. Рад тебя видеть.– Вижу, что рады, – не пошла я на контакт. – Что значит ваше поведение вчера утром? Я специально пришла прояснить все, чтобы между нами не было неясностей.Могла бы и не спрашивать. Масляная улыбка на губах негодяя была омерзительна.– А разве не ясно, что оно означает? Вы – молодая привлекательная девушка. Строго говоря, главное ваше достоинство – это ваша внешность...Да мой супруг утверждал, что при хорошем образовании она стала бы не хуже Лери. А может еще и станет. А Её Высочество Дилера уже год как возглавляет королевский фискальный кабинет. В переводе – проверяет всю бухгалтерию, на которую ее бросает король, по достоинству оценивший невестку. Даже когда она была беременна, все равно чтоА тут!– А что – мои мозги уже ничего не стоят? – ледяным тоном поинтересовалась я. – И то, что я связалась с вашей аспирантурой, куда даже чтобы откосить от армии – и то не идут?– Это конечно, важно. Но вы же понимаете, что женщина и математика...– Полагаю, Софья Ковалевская об этом не знала, – парировала я.– А в личной жизни вы придерживаетесь ее принципов?Вспомнив, что знаменитый математик отнюдь не была ханжой, я мерзко улынулась. И парировала.– Только с теми, кто мне нравится.– А с теми, от кого зависит ваша дальнейшая судьба? Хотите после защиты остаться на кафедре? Да и вообще – хотите защититься?– Представьте себе – хочу.– Я так и думал. Иначе вы бы не явились сюда в таком очаровательном платье. Вы же понимаете, какое впечатление производите.Я издевательски рассмеялась.– Возьми платок. Прикрой нагую грудь. Сей приоткрыв предмет, ты пролагаешь путь греховным помыслам и вожделям грязным...– Что? – растерялся Козел.– Неужто же вы так подвержены соблазнам, что вожделения не в силах побороть, нечаянно вблизи узрев нагую плоть? Вы, как я погляжу, уж чересчур горячий. А я – похолодней. И чувствую

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
иначе. Явись вы предо мной, в чем родила вас мать – перед соблазном я б сумела
устоять.– Не понял?– Неудивительно. Это 'Тартюф', Мольера. Классика всегда
актуальна, не так ли? Даже через триста лет находятся подонки и ханжи – и
находятся зависимые от них несчастные. 'Подонка' профессор Козлижник стерпел. И
холодно поинтересовался:– Вы понимаете, чего лишаетесь?– Лишаюсь? А кто сказал,
что я – откажу? Нет уж. Давайте проясним вопрос. Я сплю с вами... два года? До
защиты?– Эээээ...– Ну вот. Как приставать – так первый. А как признать – в
кусты?– Эээээ... На этот раз бляение вышло более отчетливым.– Так вот. А вы
делаете из меня кандидата наук. И не препятствуете дальнейшей карьере. Ни в
каком ее виде. Так?– Почему бы нет? Если вы мне предложили?Ах, я предложила? Ах
ты с... сын собаки женского рода!!!– Девочка, успокойся. Рано. Пусть он сначала
тебя обнимет.Присутствие за дверью любимого супруга помогло собраться. И я
поправила прядь волос.– Если насилия не избежать, лучше отдаться, пока просят, а
не угрожают, – улыбка вышла кривой и злой. – Ну, иди ко мне, мой
козленочек...Товарищ Козлижник сделал ко мне шаг. Второй. Третий. Гнусный шепоток
ударил в уши.– Тебе будет хорошо, обещаю...ие.Я не зря цитировала Мольера.
Классика бессмертна.Правда, профессору наверняка было не до детских
мультфильмов, когда красotka в его руках вдруг превратилась в огромного волка,
стоящего на задних лапах – и оскалила зубы.Эвин, проскользнувший со мной в
лабораторию, и незримо стоящий за моей спиной, торжествующе взрычал.Профессор
шарахнулся.И я опять сменила облик. Златогривая кобылица опустила на все
четыре копыта...– Куда же ты, жеребеночек?И рост – то, что доктор изловил!– Давай,
дожимай! Еще пару превращений – и он спечется!!!Я послушалась любимого
супруга.Таракан сменился здоровущей медузой, такой белой и студенистой. А из нее
вдруг выросла женщина, вокруг которой полыхнуло пламя. Профессор шарахнулся, но
куда там!Иллюзорный огонь. Не обжигает. Не ранит. Не причиняет вреда.Но его надо
еще суметь отличить. А перепуганный сластолюбец вряд ли на это способен. Тем
более, когда с лица стоящей перед ним женщины стекают все краски, проявляется
зеленый цвет, а место волос на головке занимают змеи.Горгона Медуза. А лучше –
Эфиальто.За спиной расходятся огромные черные крылья.– Да как ты только посмел,
презренный смертный червь!!!Голос, насыщенный ультразвуком, расходится по
лаборатории. И ужасно тянет ляпнуть классическое: 'За то, что ты посмэл
аскорбыть наш род, ты умрешь, как подлый шакал!'.– Соберись, родная! Доигрывай!Я
улыбаюсь. Холодно и зло. Иллюзия показывает двухсантиметровые клыки.– Я не буду
марать о тебя руки! Вместо этого.. Цербер!!! Явись по моему слову!!!Я поднимаю
руку, картинно прищелкивая пальцами.Профессор трясется от страха, не смея
коснуться огня. А я снимаю полог невидимости с Эвина, попутно добавляя ему
приятных штрихов.И рядом со мной на полу оказывается настоящий адский пес.
Собака Баскервилей – да и только.По хребту бегут искры, шерсть вздыблена, глаза
горят болотными зелеными огнями, с клыков (всех трех голов, одной реальной и
двух иллюзорных) течет слюна, от которой на полу образуются дымящиеся
проплешины... не забыть накапать кислоты в это место...– Взять!!!И Эвин совершает
грандиозный прыжок через огонь. Передними лапами он попадает в грудь профессора,
сбивает того на пол, и наваливается сверху всей тяжестью. Распахивает
центральную пасть и придвигается к лицу старика.По лаборатории проносится
вой.Профессор теряет сознание. И по паркету расползается зловонная
лужица.– Глубокий обморок.Ребята заходят внутрь. Тёрн обнимает меня за плечи.
Лерг закапывает паркет кислотой.– Умница. Как ты себя чувствуешь?– Замечательно.
Немного устала, но это мелочи.– Тебе не стоило так напрягаться.– Солнышко, но
если не я – то кто?– Разумеется, без тебя некому. Любимая, пойдём отсюда?
Поговорим дома.Элвар подхватывает меня на руки – и мы покидаем институт
незамеченными. По пожарной лестнице, под пологом невидимости. Не забыв закрыть
лабораторию изнутри на крючок. Замок Лергу пока сложно двигать телекинезом. А
вот крючок – самое милое дело.Лида расскажет.***Лида пришла в институт чуть
позже, когда все уже собрались. Обычно она приходила к восьми. Но иногда могла
и задержаться. Вчера они с Гошкой как следует погудели в 'Бабочке' – ночной клуб
и не из самых плохих. Поболтали о грядущем браке. И сошлись на том, что это их
не слишком обременит. Жить будут, как и раньше. Только печать... а что – печать?
формальность.ница между их семьями.Но вчера можно было помечтать. И Лида
мечтала.Вот так в розовом тумане, она и дошла до кафедры. А там... там было
весело.– Лида, ты что так поздно? – прищелкала 'подружка' Танечка.Танечка была
лаборанткой. Ума у нее не хватило бы и на линейное уравнение с одной переменной,
но зато она была местным бюро новостей.– А что? Тебя в бюро пропусков
поставили? – тут же огрызнулась Лида. Но потом сменила гнев на милость. – Мне
вчера предложение сделали. Я замуж выхожу.– Да?! За кого?!– На свадьбе
узнаешь, – отрезала Лида. – А что тут за дурдом?– Ой! Тут такое было!
Такое!!!– Представляешь! Сегодня с утра! Приходит охрана! А тут! На полу! Наш
ШЕФ!!!– Почему на полу? Он что? Приступ был?!– Хуже!!! Подозревают, что у него

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
крыша поехала! – КАК!? Лидя опустила глазки. – Какой ответственности человек! Обо
всем помнит... В голосе явственно проскользнула злая ирония. И Таня ее
уловила. – Лид, ты чего? – А чего я? Что с ним? – Медики психиатричку вызвали. Кто
теперь будет на его месте – неизвестно. – А чего неизвестного? Объединят нас с
программерами, программеров и поставят... Ой, вряд ли! Если она не 'своя' – выгонят
в два счета. вкафа программеров, профа Мудровича она отлично знала. Симпатичный
дядька, с мозгами – и ничего, кроме работы ему от подчиненных не нужно. Вообще.
Они с женой скоро золотую свадьбу справлять будут. Лет через пять. Со школьной
скамьи вместе. Перейти под его крылышко Лиде – раз плюнуть. И чуть переделать
тему диссера – тоже. Благо, первый год. Не последний. И даже досдать кандидатский
минимум в нужное направление. Она справится. Обязательно. зы Горгоны, аспиранты...
короче без феназепамы и добрых санитаров тут не обойдется. Подозревали наркоту –
по нулям. Взяли кровь на анализ – ноль! Прогнали гемодиализ – ноль! Все сошлись на
съехавшей крыше. А Лидя про себя раз за разом повторяла слова благодарности
Гошкиной сестре. Какая же Ёлка умница! Лидя не знала, как она это сделала. Но была
уверена – без нее тут не обошлось. ко народу видело с Гошкой... Так что она была вне
подозрений. Как жена Цезаря. И спокойна за свое будущее. Будет еще много всякого
разного. И хорошего, и плохого... Но она справится. А лучше – они с Гошкой
справятся вместе. Может быть, фиктивный брак перерастет в настоящий? Кто
знает... *** Я выслушала Лиду – и вольготно развалилась на диване, используя
любимого мужа вместо подушки. – Ну что? Красота?! – Не то слово. Гошка теперь
спокоен и за подругу – и за себя. А то твой папаша хотел, было, его свести с
парой 'хороших девушек'. Я вспомнила свой опыт 'сводки' – и
содрогнулась. Тьфу! Если 'дэвушки' такие, как мой неудавшийся супруг – Гошка,
конечно нервничал. А так – женат он! И все на этом! И так! У нас решена проблема
мамы. Решены Гошкины проблемы. Лерг и Эвин незаметно подлечили бабушку. Ну а про
расправу с мерзавцами, которые грабят пенсионеров, я вообще молчу. Теперь надо
бы привести отца к единому знаменателю. А то, что это такое? Он собрался
заработать все деньги мира? Глупо, уж простите!! Один – в день приезда, второй –
на лестнице! Это надо исправить! Обязательно! – Исправим. Надо бы мне пообщаться с
твоим отцом. Немного. А то я тогда плохо его считал. Времени было мало, а людей
много... – Ничего. Наверстаем. Я уже начала восстанавливаться интенсивно, значит у
нас не больше пяти – десяти дней на все про все. Остальной курс уже пройду
дома. – Дома? – Ну да. В Элварионе и Универе, под присмотром Лорри. Ты
против? – Нет. – Тогда завтра запасемся сувенирами для того мира? – А они не...
параллельно. Охотиться на моего отца – и собираться домой. Кстати, я сегодня еще
не говорила? Я тебя люблю. – Я тебя тоже люблю. *** Убил бы!!! Впрочем, это еще
впереди. А пока – пока можно передать маленький приветик братцу. Многие он
сделать не сможет. Но передать привет, чтобы они не слишком расслабились –
можно. Благо, в подвале есть еще несколько людей. Для жертвы – хватит. Дирмас
прикусил губу и решительно направился к залу для жертвоприношений. Ему предстоит
много работы. Приятной работы... При мысли о солоноватом вкусе крови и криках боли,
которые так чудесно отдаются эхом в соседних залах, элвар чуть улыбнулся,
показывая белоснежные клыки. Определенно, его ждет интересная ночь. *** Утро
встретило меня приятными ощущениями. И кто умудрился оставить окно открытым? Я
замерзла ночью и приползла к элвару под бочок. Греться. Согреться удалось. Но
ночью этот тип мало того, что навалился на меня чуть ли не всей тушкой, так еще
и крылья распустил. Так, что я даже шевельнуться не могла. У, частный
собственник! Теперь все тело затекло... Да, семейная жизнь имеет и свои
минусы. – Если хочешь, выделим тебе отдельную спальню? Дворец большой, места
много... Я фыркнула, понимая, что мои мысли не остались незамеченными. – Еще чего!
Женился – терпи! – Буду терпеть, – элвар ловко перекатил меня на спину и
поцеловал в кончик носа. Героический мужчина! Я спросонок, наверное, на бешеного
дикобраза похожа. – Ты у меня всегда самая лучшая. И ведь знаю, что врет, но
приятно... – А где приятно? Одним словом, утро начиналось неплохо. Примерно через два
часа мы были полностью одеты и готовы к выходу на рынок. Ребята улыбались, но
вслух не шутили. А вот мысли... мысли к делу не пришьешь. Хотя... надо будет потом
спросить почему у моего супруга кончики ушей такие красные... – Пешком пойдём или
такси поймать? – Пешком! – единодушно решили все. – Тогда я сейчас мусор выкину... Я
подхватила ведро и шагнула к выходу. – Я с тобой – тут же увязался следом
Реллон. Я фыркнула. – а то я сама мусор не донесу. – Ёлка, мы –
телохранители? – вроде да. – Вот и не мешай нам тебя охранять. Я пожала плечами. Ну
и ладно. Пусть охраняют. До мусоропровода дойти – две минуты. Он как раз этажом
ниже. Я поскакала вперед по лестнице. – Тут что – крыса сдохла? – возмутился
Реллон. – Нет. Это разлагается совесть уборщицы, – хихикнула я. – Привыкай. Если
в доме есть мусоропровод... А это – что!? Возле мусоропровода стояли трое людей. По
виду – типичные божжи. Я на миг придержала шаги. Не хотелось, чтобы они даже
просто до меня дотрагивались. Или клянчили на водку. Реллон, напротив. Сделал шаг

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
вперед. – А ну прочь отсюда! И они бросились. Реллон даже оружие достать не успел. Они действовали неожиданно разумно. Один зомби бросился в ноги элвару, второй связал боем руки, третий пошел в обход, собираясь добраться до меня. Не больше доли секунды я смотрела на синеватого оттенка кожу, блеклые, ничего не выражающие глаза, такие же яркие, как пластиковые пуговицы, дерганную, слегка механическую походку... Это было слишком знакомо. – Зомби! – выдохнула я. Рука метнулась к поясу, ... в этом мире не носят оружия! Магия... я бессильна! Оставалось только одно, и я рванула вверх по лестнице, вопя, как баньши. – На помощь!!! сь. Зомби тянулся к моей ноге и второй рукой. Что мне оставалось? Пока я не настолько сильна. Пара искр. Не больше. Но и этого хватит. Щелчок пальцами. И волосы на голове и лице зомби вспыхивают ярким пламенем. Брови, ресницы, щетина... Зомби не чувствуют боли. Но огонь их ошеломляет. Следующее движение – свободной ногой. Резкое и четкое. По руке, сбрасывая ее со своей щиколотки. И взмах ведром, надевая его на голову зомби. Мешая обзору. Удар в живот. И на этом моя драка кончается, потому что сильные руки откидывают меня в сторону. А на поле боя выходят разъяренные элвары. Тёрн был в ярости – и две сабли в его руках напоминали пропеллеры. Керрон и Винер были не лучше. Лютик с ходу запустил в зомби огненным шаром. Этажом ниже открылась – и тут же захлопнулась дверь. Интересно, куда звонит несчастный сосед? В милицию – или сразу в психушку? Я прожонгала и без сил опустилась на ступеньки. Теперь можно и посидеть, полюбоваться. Помощь пришла вовремя. – Ёлочка, родная, ты в порядке? – Тёрн опустился рядом на ступеньки. Я кивнула и прижалась лбом к его плечу. – Да. Меня даже не ранили. Реллон спас. Как он? Тёрн промолчал. Только крепче обнял меня за плечи. Неужели... – Тёрн!? Я вскочила со ступеньки. обеззараживающее заклинание. – Порвали его качественно, но убить вас таким не убьешь, да, клыкастые? – Лечи, давай, – в голосе Керрона смешались еще не ушедшая ярость от схватки и облегчение. Друг жив. И это – хорошо. Я пихнула элвара в бок. – Выпишешь ему премию и дашь отгула. ферштейн? – Разумеется! Солнышко, откуда ЭТО здесь взялось? – Без понятия. Они просто стояли и ждали нас. – Просто так? – Да. Реллон подтвердит, когда очнется. – Дня через три. А пока ему лежать и лежать. Я ему сейчас губку поставлю с фрейхи и пару стимуляторов вколю, чтобы поправлялся быстрее. Я кивнула. – Дирмас, – прошипел супруг. Я кивнула. – но это значит – он в этом мире? – Не обязательно. Есть много разного. Кристаллы духа, порталы, жертвоприношения тоже дают большую силу. Он мог и пройти, но мог и оставаться в том мире. – А это возможно? Вместо меня ответил Лютик, лихо расправляющийся огненными шариками с фаршем. Вкусно пахло жареным мясом – свежие зомби попались. Ничего, скоро от них останутся только пятна гари на площадке. – Вполне. Если сил не жалеть. Но у вашего родственничка они все равно заемные, жертвы и магия крови, так? А значит и жалеть он ничего и никого не будет. Придется нам ходить и оглядываться. – придется – будем, – подвел итоги Тёрн. – Давайте отнесем Реллона домой. А потом мы на рынок, а с ним посидит... да хоть бы и Лерг. – может, Березке позвонить? – А чем она здесь поможет? Я тоже думала, что ничем, но вдруг? – Нет уж, – решил мой супруг. – Перебьемся. Тем более скоро нам уже домой... *** изображение в зеркале погасло. Дирмас досадливо скривился. Жаль, что даже задеть эту сучку не удалось. Увернулась. Но физически она уже восстановилась. Это хорошо. И надо поторопить союзника. Сколько можно ждать!?! И попробовать подготовить еще один сюрприз? Для него надо будет чуть больше времени и сил, но ведь для родственника ничего не жалко, так? Конечно, не жалко... *** на рынке было шумно и людно. Давно я тут не бывала. И отвыкла. За пять минут меня три раза толкнули, один раз пнули, и нагло оттеснили от элваров. Пришлось пробиваться локтями. Ага, щас! Передо мной тут же вырос кавказец поперек себя шире. Хочу сказать сразу – я НЕ нацистка. Не расистка. Да и будь я хоть на сотую долю нацисткой, меня бы просто не пустили в Универ. Но! Это не значит, что люди другой национальности все плохие. Или все хорошие. Сволочь – это такое существо, вроде микроба или вируса гриппа, который чихать хотел на национальность. Если на Марсе есть жизнь – и там обязательно найдется сволочь! И вот такая вот сволочь, жирная, наглая, сверкающая золотыми зубами и зверски воняющая потом, сомкнула руку на моем локте. – Слушай, какой кырасьвый дэвушка, да? Тэлэфон, золото, доллары? Меня аж передернуло от омерзения. ла свободной рукой. Сейчас он видел в этой руке ужасно грозное удостоверение. – Полиция, проверка, регистрация. Приготовьте документы. Вышел указ президента – лицам кавказской национальности больше никаких поблажек не будет. Ну!? Элвар двумя пальцами снял его руку с моей. – Документики предъявите. – Пять минут. Время пошло. Так тебя, учить и учить. Другую, авось, не схватишь. Да и вообще, тебе твои же соотечественники жизни не дадут. Я довольно улыбнулась Тёрну. – Лайре. А то по улице скоро не пройдешь. Ответом мне была нежная улыбка. – Я никогда не думал, что моими способностями можно пользоваться и так... – Ты же поработаешь голосом моей совести? – Вот уж неправда. Ты у меня самая лучшая. – ребята, вы

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
долго тут будете статую свободы изображать? – зашипел на нас Лерг. Оказалось, что мы с Тёрном стоим прямо посреди улицы, взявшись за руки, и нежно глядя друг на друга. А прохожие на нас не налетают только потому, что рядом рассредоточены – Пойдем уж, чудо природы... – Сам ты... чудак! – За чудака ответишь! Но с места мы таки стронулись. Болтать можно и на ходу. А заторы создавать ни к чему. *** В магазине, где я выбирала нижнее белье по последнему визгу моды (сувениры девчонкам) былолюдно. Распродажа. Наших денег хватило бы и на приобретение самого магазина, но экономика должна быть экономной! И все тут! – Тань, ты слышала, какой кошмар?! – Какой? – У Людки, Семиренковой сын, говорят, за один день постарел. – Да ты что!? – Ну да. Он домой ночевать не пришел, она тревогу забила, милицию на уши поставила, мальчишке еще и четырнадцать нет... так что ты думаешь? – Что? – Является! Но в каком виде! – Что избили? Ограбили? Изнасиловали? – Нет, нет и нет! – А что тогда? Давай, рассказывай! – Он словно бы на семьдесят лет постарел! Собеседница аж слюной захлебнулась. – КАК!? – Да вот так! Одежда – его! Все знает, что знает ее сын, все при всем, но – старик! – Слушай, а вроде бы есть такая болезнь, когда дети стареют быстрее нормы?... – Есть. Гери, гере... прогерия, вот! Только это точно не оно. Он не мог постареть за один день! А постарел! – жуть какая! Как же это так? – Врачи в шоке и ужасе! Никто не знает! Я довольно улыбнулась. И не узнает. Еще чего. Я так понимаю, речь идет об одном из самых младших мерзавцев. А поделом. Интересно, что они рассказали... И словно отвечая моим мыслям, заговорила вторая. – Говорит, что ничего не помнит. Шел домой, через гаражи, потом его словно светом ослепило, он упал – и темнота. – Инопланетяне?! – А кто его знает?... Почти. Иномиряне. Дальше мне стало неинтересно слушать. Умные, сволочи. Надеюсь, ум и подсказет, что не надо больше воровать и гадить людям. А поднимать руку на стариков вообще последнее дело. Я сгребла кучку белья, отобранного для себя – и проскользнула в примерочную. Глава 8. За одного битого двух небитых дают. И в придачу – корзину с розгами. Мы как раз выходили из магазина, когда позади послышался шум. Я невольно обернулась. Ладно, пол был чистый. Но девчонку было все равно жалко. И не только мне. Тёрн чуть кивнул элварам и Керрон сорвался с места. – Девушка, вы в порядке? Что с вами? – Неси на воздух, – отдал распоряжения супруг, и Керрон повиновался. На лавочке девушке стало чуть лучше. Она приоткрыла глаза, огляделась... – Лёлька? Я хлопнула ресницами. Не помню, хоть убивайте! – Лёлька, ты что!? Это же я, Катька из пятого бэ! – Эвхаар граакс! Действительно. Вот теперь я ее вспомнила. Катя Немоляева, которую жутко дразнили за ее фамилию. И я. Мы не были подругами. Но однажды... Я никогда не могла найти контактов с одноклассниками. Мы были слишком разные. У меня в крови, как я понимала теперь, играла магическая сила, заставляя быстрее взрослеть, осознавать себя, острее и живее воспринимать мир... А их больше интересовала губная помада косметика и мальчишки. Точек соприкосновения с одноклассницами не было. Кроме одного случая. Когда десять девчонок решают поиздеваться над одной – они находят и время и место. Я была в пятом классе тогда. И как всегда, прогуливая физику. Сидела за школой, читала книгу. Поглядывала на часы. Там меня и отыскала злобная стайка. Плохо помню, что они мне говорили. Зато хорошо помню, как вырвали у меня из рук книгу Эдит Несбит, которую я с огромным трудом выпросила у библиотечарши, как она улетела в лужу, как больно толкнули меня... Кажется, я бросилась в драку. Ничем хорошим это не кончилось бы, если бы Катька не привела туда учителя физкультуры. А потом заявила у директора, что девчонки сами задирали меня. Толкнули. Испортили книгу. И вообще начали свару первыми. Директор поверил. И даже заставил родителей девчонок оплатить стоимость книги. Больше никто меня не задирали. С Катей мы подружились. А потом, в седьмом классе, ее родители переехали на другой конец города. Катя перешла в другую школу. И сейчас передо мной стояла моя старая подруга. Но в каком виде! Высшие силы леза!!! Катька никогда не была толстой. Но сейчас она была худа и бледна как смерть. На джинсах дыра красовалась на дыре. И не в силу моды нет. Просто джинсы были старыми, а денег на новые у подруги, видимо, не было. Старенькая кофта тоже не вызывала восторга. Модной и новой она была хорошо, если три года назад. Про обувь вообще говорить не хотелось. Волосы хоть и чистые, но тусклые и секущиеся, глаза запали, губы обветрели и видно, что Катя часто прикусывает их, словно нервничает. А пальцы... у скелета с кафедры анатомии они потолще будут! Лютик бесцеремонно присел рядом с Катей на скамейку, коснулся шеи... – а она заворот кишок не получит? – усомнился Эвин, присаживаясь с другой стороны. – Ты посмотри, она же дня два не ела! – я ей сейчас фрейхи поставлю. Слова у Лютика с делом не расходились. Он вытащил из кармана губку и тут же прилепнул ее на Катину запястье. – Это что!? Эвин перехватил ее за руку. – Не дергайся. Лекарство. – Какое еще... Лёлька, что это значит!? Я пожалала плечами. Элвар обнял меня за плечи. – Девушка, у вас ведь проблемы? – Нет у меня никаких проблем! – попыталась соврать Катя. Ага, размечталась. Моему мужу закоренелые дипломаты

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
врать не пытаются, а ты тут самая умная?– Ну да. И голодаете вы, чтобы
записаться в модельное агентство? Правда?Лютик тем временем воткнул в
порозовевшую губку пузырек с соком фрейхи. Безумно питательный раствор, друиды
его чуть ли не на вес серебра продают. В мире техники в таких случаях ставят
капельницу с глюкозой. И не одну. В мире магии хватает десяти грамм фрейхи.– Это
что? Как...– Сиди, не дергайся, – цыкнула я на подругу. – И рассказывай, как дошла
до жизни такой.– нормальная у меня жизнь...– Катька!Мой грозный рев подействовал,
и подруга заговорила.– У меня недавно умерла мама...– Теть Света!? Шхресс!оанно
смеялась, шутила, беззлобно ехидничала... там, где была она, всегда было тепло и
уютно.– Ну да. Попала под машину. А после ее смерти все разладилось...– что
именно?Катя опустила глаза долу. То есть к подолу.– Отец запил. Он сейчас почти
не просыхает. Приходит, забирает деньги – и опять уходит. Одно утешение, он
старается держаться подальше от дома, когда пьян. Да и когда трезв – тоже.
Говорит, что не может жить в доме, где все пропитано памятью о маме...На последних
словах голос подружки дрогнул – и я погладила ее по голове.– Какой
кот?– Никакой. Тут главное, чтобы крыша не съехала.– Лелька!в! Но утешать
плачущих девиц... на это я не подписывалась!Я не лекарь!– Сто лет Лелька. Ты
давай, дальше рассказывай. Папаша запил. Это ясно.– А Янка попала в
секту.Упс.– Туда! Называются эти уроды 'Дети Воскресения Христова'

note 10. Приползли из Америки, черти б их взяли! Молятся, поют, Янка туда
вообще сначала ходила английский изучать. Но ты понимаешь, какая засада? Они
этот английский изучают на библейских текстах! А после уроков – чай с печеньем и
душеспасительной беседой! Сначала она просто смеялась. Потом там задерживаться
начала. А уж потом...– потом – это до или после смерти матери? – вдруг напрягся
мой любимый.Катя задумалась.– Сложно сказать.– Сколько она уже туда ходит?– Года
два.– И что ты этим хочешь сказать?– пока – ничего. Пока мы не посмотрим на эту
секту, я не смогу сказать, где причина, а где следствие.– Мы?! Посмотрим?!– А
что – ты ее так бросишь?– Любовь моя, и кто из нас двоих больший филантроп? Ты
или я?– Эвин. Ты посмотри, как он глядит на девочку.Я перевела взгляд на
оборотня, который, пользуясь паузой, подносил к Катиным губам стакан с водой и
уговаривал выпить.– Не поняла?– И очень жаль. Она ему очень понравилась.– Катьке
только этого и не хватало?– Чего?Я задумалась. Действительно – чего? Интрижки?
Да о чем может идти речь? Если Эвин здесь будет еще неделю – от силы. А потом мы
удерем на родину. В мир магии. Ничего они толком не успеют. Ни влюбиться, ни
жениться...– Дорогая, а как насчет не быть затычкой в каждой бочке?Я пожалала
плечами, глядя на то, как Эвин подсовывает Катерине сухое печенье.– А чем нам
тут еще заниматься целую неделю? С ума сойдешь от скуки!– Действительно. Но
может быть, здесь есть кружки шитья? Или вышивания?– А ты собрался шить? И что
же?Я хлопнула ресницами. Вот тебе раз? Элвары? Вышивание?– Так мы же от эльфов
тоже приходим!ь делать? Ежели надо? А я даже носки толком штопать не
научилась. Вечно у меня такой авангард получается, что самой страшно. Один раз
носок к пятке пришила, у другого горловину заштопала намертво...От мрачных
размышлений меня отвлекло тихое хрюканье. Тёрн не смеялся в голос только потому,
что боялся переполошить половину улицы.Разыграл?!Ах ты... ты... да я тебя сейчас...
ну, погоди у меня!!!Клыкастый мерзавец увернулся от подзатыльника и послал мне
воздушный поцелуй.– Выходи за меня замуж и отрави мне оставшиеся три тысячи лет
жизни?– я тебе... я тебя!!! я тебе штаны зашью!!! Намертво!!! я тебе пояс верности
крестиком вышью!!! Ну, попадись ты мне только!!!Мои попытки догнать увертливое
эльва оборвал Керрон, который сгреб меня в охапку и приподнял над
землей.– Ёлка, бить Его Величество на глазах у верноподданных – это плохой
пример.– А вам самим ему ни разу настучать не хотелось?– И подстрекать к
революции – тоже.– Гады, – заключила я. – Сговорились?– Мы тебя тоже все
любим.– Исключительно платонически, я надеюсь?– можешь даже не надеяться, – Тёрн
принял меня из рук телохранителя. – Кому ты еще такая колючая нужна кроме меня?Я
скорчила ему рожицу, но драться не стала. Вот уж действительно, кто бы меня еще
терпел, такую?– Я тебя просто люблю. – и я тебя...кто сказал? Кто ответил? Разве
это важно, когда любишь? Поцелуй оборвал Эвин.– А что – одно другому
мешает?– Ёлка? – удивилась Катя.– Да. И если тебе не сложно, так меня и называй.
Я привыкла.– Хорошо... Ёлка.– а теперь рассказывай дальше.Рассказывать было почти
ничего. Янка стала фактически неуправляемой. Поносила цитатами из библии,
загадила всю квартиру иконками и прочей пакостью, отказалась от косметики и
коротких юбок и строго вычитывала за это дело сестре и матери. В основном
сестре. Мать ее слушать просто отказалась. Подрастешь – поумнеешь. А пока –
брысь!ник так взглядом облизывал, что руки чесались их перцем посыпать.Теть
Света смотрела на все это дело ровно два месяца. А потом принялась наводить
порядок в своем доме.– а почему она вообще на это дело только смотрела? – не
поняла я. Зная тетя Свету... двух месяцев ей бы не пондобилось! Она бы раньше
всех разнесла.– А я не говорила? Мама заболела. У нее была киста яичников. И

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
подозревали рак. Положили ее в онкологию...болезни твоей матери, так? Она в
больницу, папаша то к ней, то на работу...– Ну да!– Ага. А вы оказались
предоставлены сами себе. Янка отползла в церковь. А ты?– понятно. Тебе и без
религии было чем заняться. А чего ты малявку к делу не приставила?– приставишь
ее! Она как что сделает, так хоть топись! В магазин пошлешь – вместе с
продуктами накупит себе килограмм косметики! Попыталась постирать. Бело белье
загрузила вместе с цветным! Отпарила одежду так, что ее пришлось перестирывать
заново!– Это как?– Молча! У нее ручка потекла, она на нее утюг поставила на пять
минут...ем пожелаешь.– Мать начала наводить порядок и умерла?– Да. Ее машина
сбила.– Плохо.– Еще не хватало!– Вот и я так сказала! Рогом уперлась... Ёлка, чего
мне это стоило, ты бы знала! Папа в истерике, Янка в истерике, а я
должна...– Пошла гулять, – мужественно соврала Катька. Я помотала головой.– Не
верю! Вторая попытка?– Лёлька!– Ёлка.– Хорошо! Хотя сосна, но что ты хочешь
услышать?!– правду. И от тебя. Ну?!Подруга развдыхалась – и призналась, что
удрала из дома. От чего? Правильнее сказать – от кого. Теперь, когда мамы не
стало, это барбос библейский почти прописался у Янки. Их уже успели обвенчать в
ее церкви или как там ее, и речь теперь идет только о гражданской регистрации.
Так что секс для них уже не грех. Бог уже соединил, теперь дело за людьми.Катька
была против, но кто бы ее слушал. Черствая девушка! Какая там смерть матери! Это
было давно и вообще жизнь продолжается! А тут же любоффф! а как может заработать
сопливая девчонка?***Вариантов было много. Но...– Кать, я надеюсь, ты не на панель
пошла?– И почему?– Ну, ты же знаешь, я восточными танцами увлекалась...– Знаю. И
что?В отличие от меня, Катька была ужасно пластична. И обожала танцевать. Она
выступала на всех школьных вечеринках. Не показатель? Но факт. Катька обожала
танцевать. А когда появились первые секции восточных танцев, упростила родителей
отдать ее туда. Это я помнила.Катя вдруг встала со скамейки – и
преобразилась.Выпрямилась, чуть выдвинула вперед бедро, шевельнула плечами,
отчего майка натянулась на высокой груди, поправила волосы удивительно
сексуальным движением... Вышло у нее это настолько провокационно, что мальчишки
покраснели. И склонилась в глубоком восточном поклоне.– Позвольте представить,
восточная танцовщица Лейла Айше... Танцую в клубе 'Шоколад' по средам и субботам,
в 'Оазисе' по четвергам и воскресеньям, веду кружок для девчонок по понедельникам
средам и пятницам. На жизнь хватает.– Кать, а школа? потому что я читала книгу.
Так и началась дружба.Катька махнула рукой.– О чем ты! Когда все это началось, я
стала подрабатывать... Ёлка, поверь мне! Все абсолютно невинно! Я прихожу, танцую
и ухожу! И все!Я пожалала плечами.– Да верю я тебе. Жить захочешь – еще не так
раскорячиться. Какая зарплата учителя? Тысяч десять хоть есть?– Нету.– А
квартирлата?– Четыре тысячи.– И ничего. Пока меня не увидел один из
родителей!– Подробнее, пожалуйста...Подробности оказались печальными.Компания
решила отметить юбилей в 'Оазисе'. И Катька танцевала там. На сцену она выходила
в гриме, что есть, то есть. Черный парик, восточная раскраска, костюмы – это
м...Катя не знала. А охраны как на грех рядом не оказалось!Хуже момента нельзя
было и придумать. Она как раз снимала парик. И была легко узнаваема – в обих
своих ипостасях.Разразился скандал.Сначала она получила предложение переспать.
Потом то же предложение Дмитрий Сивцев (папа Миши) подкрепил шантажом (иначе я
все расскажу про тебя). И получил решительный отказ. Одно Катя знала точно.
Шантажисту платить нельзя! Он никогда не останется довольным! Никогда. Да и
противно было...– Просто девочка вовсе не так представляла себе своего первого
мужчину.– Понятно... И насколько этот папа противный?– Суди сама.Супруг чуть
прищурился – и я увидела искомого Диму глазами Кати. Чуть выше ее, массивный,
лет сорок на вид, а то и больше, животик, плешка на макушке, цепь на шее,
водянистые глаза, откровенно ощупывающие ее тело...Меня бы тоже стошнило. Прямо на
него.– Не думаю. Просто ты бы сделала из него фрикасе.– Или фарш. Я могу, я
такая!Одним словом Катя отказала. А через неделю ее вызвал к себе директор.
Вениамин Львович был симпатичным мужчиной. Но – увы! Директор зависит от кучи
других людей. Он обязан быть политиком, поддонком, дипломатом, интриганом... всего
не перечислить. А учителя должны быть, как жена Цезаря – вне подозрений. И
плевать, что сам Цезарь перебрал весь Рим, не считая коз, коров и кур! Это
никого не интересует! Делай что пожелаешь, только не попадайся! Воруй, растляй...
или растлейвай? Как правильно склоняется это слово?А, неважно!Важным было
другое.Обиженный (отказали! Не дали! Обскорбили мужские достоинства!!!) Дима
Сивцев раззвонил обо всем в школе, в отделе образования, а чтобы уж точно народ
не пропустил такого события, написал в местную газетенку и выложил съемки на
ютубе. Одна съемка – Катя у доски. Вторая – она же в образе Лейлы Айше на
сцене.И началось!Родители взвились до потолка.Да чему такая развратница научит
детей!?Дети взвились до потолка.Чиновники взвились еще выше.Хотя Катька
танцевала даже не стрип. И тряпок на ней было более, чем достаточно! Но кто бы
ее слушал?Девчонку уволили из школы за два дня. Даже не дали законные две

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo недели. Правда, в клубах это все восприняли с восторгом. Теперь Катя могла танцевать больше. Она и стала. Хотя бы всем назло! Вы меня травите!? За то, что я пытаюсь выжить, как могла!? Танцевать – преступление!? Но вы ведь смотрите эти танцы! Так смотрите! Вы будете приходить и смотреть, а я получу то, что вы цените больше всего! Ваши деньги! Без которых мне – увы! – не выжить! Больше подруге ничего не оставалось. Разве что переехать в другой город. Но поможет ли это? Добрая слава лежит, а худая бежит. А в век интернета – она не просто бежит! Она еще и летать научилась! И всю жизнь спасаться бегством Катя не желала. Денег хватало на квартплату и на семью. Но тут взбунтовалась Янка. Скандал произошел три месяца назад. И все эти три месяца Кате доставалось за всех танцовщиц мира. Вот представьте картину! Вы устали, вымотались за день, голодны, как три собаки сразу – и ужасно хотите спать. И что!? И ничего! Ни кровати с чистым бельем, ни вкусного обеда в холодильнике, ни даже горячей ванны вам не светит! А вот когда ты, именно в таком состоянии вползаешь в родной дом, тебя сначала пытается зажать на кухне воцерквленный кабан, а потом, привлеченная шумом (а ты отбейся от такой туши тихо и быстро, если не каратист?) появляется Янка. И – понеслась арба по кочкам! Кате припомнили все. И Рим, и Крым, и даже попову грушу! И дурную славу, и ночные клубы (ясно же, что там одни проститутки) и даже смерть матери (мало молилась) и пьянство отца (вместо христианского понимания, когда папаша первый раз попытался явиться домой с друзьями, он получил тяжелой деревянной шваброй советского производства по чему угодило и был безжалостно выкинут на лестницу. После чего приходил домой исключительно в трезвом виде)... Короче, Катя еще была виновата в наводнении в Крыму и пожаре на Канарах. И не исключено, что Усама Бен Ладен – это тоже она. Катя взвилась. И Янка тоже много о себе услышала. И о воцерквленных дармоедах, которых гнать палкой надо. И о глупости. И о том, что лучше уж никаких родственников, чем такие уродственники. Потом девчонка подхватила, сказала, что завтра же подаст на размен квартиры и вселит сюда алкоголика (чтобы отцу было с кем пить, а Янка с супругом могли проявлять истинно христианское понимание) – и рванула на улицу. Хорошо хоть деньги были. И карточка, на которую перечислялось все заработанное, и чаевые. До утра Катя просидела на вокзале. Спать не получалось. Снять комнату? Этим она сейчас и занималась. Не ощущая голода и усталости. – Еще бы. У девочки просто шок. Слишком много всего на нее навалилось. В таком состоянии истощают все силы – и падают замертво. – Она – не? – Нет. Но могла бы. Мы вовремя попались ей. Я кивнула. Решение было простым. – Катька, отставить поиски квартиры. Ты сейчас идешь с нами. – Куда? – Пока – к нам домой. Отоспишься, поешь, а там решим, что с тобой делать. – Лёлька... то есть Ёлка, у меня сегодня еще выступление... – Вот и поспишь до выступления. Пошли. Я цапнула старую знакомую за руку – и потащила ее к стоянке такси, не слушая возражений. Эвин подключился с другой стороны. И мы потащили подругу к такси под ехидные комментарии элвара. – А он вообще рыжих любит. Помнишь, как он на Лери поглядывал? – Но Лери с ним не сжилась бы. Девочка она замечательная, но силы в ней не было. Ни капли. Только талант к математике. – Интересно, а в Катьке есть? – А кто из нас двоих ведьма? – Муж да жена – одна сатана. – Вредина! Проверю я ее, проверю! Обещаю! Вот уснет, расслабится... – Лучше поручи это Эвину. – Полагаешь? – Ёлочка, поверь мне, так будет лучше. – Верю. – А мы посидим, подумаем, чем можно ей помочь. – Ты не против? – А почему я должен быть против? Она хорошая девочка. И потом, ты же знаешь про цепочку добра? – понадобится. И цепочка начнет плестись. – Знаю. Ой... папина машина? Отцовский 'нисан Патрол' я узнала почти сразу. По номеру. Отец вечно переплачивал, чтобы ему оставляли один и тот же номер. 'БС1230' Борис Сергеевич Ольховский. И я запомнила. А сейчас смотрела на отцовскую машину. И думала, что есть хороший шанс найти его здесь – и расспросить. Или хотя бы прочитать. Я начала восстанавливаться, и с каждым днем буду все сильнее. Скоро нам уходить. А мира и покоя в моей семье как не было, так и нет. Мама спокойна, бабушка довольна, Гошку построили, а вот отец... ёлки! Неуловимый мститель! Не поймаешь и не догонишь! Тёрн подмигнул мне. – Эвин, Лютик, Керрон, доставить девушку к нам домой и дать отоспаться. А мы пойдём, поищем приключений на свою голову. То есть – Ёлкиного отца. Пока он опять никуда не сбежал. Я еще успела заметить, как Лютик наводит на нее чары покоя и сна – и выбросила все из головы. Катька в хороших руках. А вот почему здесь отец? В середине рабочего дня? Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать! *** Искать долго не пришлось. Аккурат в ближайшем кафе отец и сидел за столиком. И сидел с дамой, при виде которой мне захотелось выгнуть спину, очериться и расшипеться, как дикая кошка. Сссссстерва!!! Данную особь я отлично знала. Вид – модель обыкновенная. Род – проституирующая. Отряд – гадина. Класс – высший. и выскочившая замуж за молодого братка. Браток чуть позже стал бизнесменом. А дамочка – родила двоих деток, мальчика и девочку и все время занималась собой, опять с собой и снова с собой. на год. А о чем эта гадючка говорит с отцом? Элвары чуть сдвинулись, загораживая меня, и проследовали к столику

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
неподалеку. Устроились так, чтобы нас не было видно. И напрягли уши. Тёрн
сдвинул брови – и взгляделся в отца. А потом присвистнул – и открыл мне
разум.– Ёлка, у него проблемы.– Это и ясно. А какие?– Слушай.И в моем разуме
завучали чужие слова.– Верочка уже на третьем месяце. Вы понимаете, что так
долго продлиться не может?– Я понимаю. Но мне еще нужно время.– Я не позволю,
чтобы мой внук рос ублюдком! Ты ее соблазнил! И ты мне за это ответишь!Маска
словно упала с лица женщины. Хотя какая это женщина? Гиена! В человеческом
теле.– Я на тебя всех натравлю! Женька тебя в порошок сотрет! А менты возьмут,
что осталось! Особенно если я скажу, что она была еще
несовершеннолетней!– Но...– А мне плевать! Моя дочь ребенка вне брака растить не
будет! Выбирай! Или ты сам все сегодня расскажешь жене, или это сделаю я! Завтра
же!Тёрн смотрел на женщину с плохо скрываемым омерзением. И та, видимо,
почувствовала взгляд элвара. Полуобернулась, наткнулась на ледяные фиалковые
глаза, на брезгливость на лицах Винера и Реллона – и видимо, поняла, как она
выглядит со стороны. Быстро встала.– Я тебя оставляю, Боренька. Подумай. Нам
лучше дружить.И выпорхнула, оставив после себя запах дорогих духов. Только мне
он показался трупным смрадом. Отец бросил взгляд туда же, куда и она – и
окаменел. Наткнулся на мое лицо.– Лёля...– Ну что, догулялся? Уж сколько раз
твердили миру... Но мышь найдет дорогу к сыру!– Ты что себе... – чуть было не
вскипел отец. Но рука Винера, тяжело опустившаяся ему на плечо, перекрыла путь
возмущению.– Спокойно, Борис Сергеевич. Мы хотим помочь.Я кивнула.– Ругать тебя
уже поздно. А вот помочь – можно. Реллон, будь лапкой, тащи сюда кофе. Мне –
латте.– а мне глясе, – тут же заказал Тёрн. Винер кивком подтвердил заказ. И
перевел взгляд на отца.– Водки.– Перебьешься. Тебе еще домой ехать. Ему –
черный. Чтобы мозги на место встали.Реллон испарился, чтобы возникнуть у стойки
с официантками. А отец опустил глаза.– Лёль...– Ёлка.– Ёлка?– Неважно.– Неважно.
Ты все равно не поймешь.– А ты попытайся. Авось легче станет. Тем более, что
часть разговора мы уже слышали. И уверены, что шантажировать – некрасиво. Чем
она тебя держит?Отец опустил глаза, вздохнул – и заговорил.***Ольховский Борис
Сергеевич. Почти пятьдесят лет от роду. Женат. Двое детей. Успешный
бизнесмен.Увы, от болезни 'бес в ребро' не застрахован никто.. Потом, конечно,
каются, но поздно, все уже поздно. Именно на это время и приходится больше всего
инфарктов и ивот и Борис Сергеевич не избежал приступа 'кошачьей лихорадки'.
Вышел весной на улицу, а там птички поют, деревья цветут, девушки в коротких
юбках гуляют – хвост задрВерочка Евгеньевна Любич была действительно на два года
моложе меня. Календарно. А с моим папахеном пересеклась на очередной вечеринке
'только для своих'.Девочка, видимо, пошла в мамочку. Приметила моего отца,
оценила по шкале полезности (не старый, не жирный, спортивный, дети взрослые,
алиментов платить не придется, кошачья лихорадка в наличии, можно брать) – и
пошла на приступ.Да так удачно, что они с отцом протра... простите, пролюбили друг
друга аж три месяца. А потом папочке заявили 'Я беременна!'. И начался
персональный кошмар моего отца.А отец разводиться не хотел.То есть –
вообще.– Почему – требовательно спросила я. – В силу привычки?Отец грохнул
кулаком по столу.– Ого, какие ты слова знаешь?– Нахвтался поневоле.– И чуть
мать до истерики не довел.– Она не... телефоны этих стервоз. Ага?– Не понял?Я чуть
ногой не топнула. Умный он больно! Что тут непонятного!? Предлагают решить
проблему!? Так бери! Пока дают добровольно!– Ёлочка, он так не привык. К тому же
ты его ребенок. Помолчи, пожалуйста...Муж мягко улыбнулся мне – и перевел взгляд
на моего отца.– Борис Сергеевич, Лёля права. Дайте нам шанс разобраться с вашей
проблемой? Через три дня мы вам позвоним. А пока отдайте телефончик. Вот так...
Сейчас вы поедете дом рядом здравницы?Отец еще колебался. Тёрн шевельнул бровью
– и я надавила.– Пап, пойми, мне скоро уезжать. Но как я вас таких
оставлю?– Каких – таких?– растерянных. Запутавшихся. Ты хоть понимаешь, что мама
с ума сходит? Ты весь то в делах, то с этими... работницами раздвинутых ног! Она
тебя дома не видит! Она думает, что она тебе не нужна. И о разводе тоже
думает.– Она...– Да. Она уже со мной говорила на эту тему.– Ёлка, осторожнее...– И
она... – на отца было просто жалко смотреть.– Пока еще нет. Пап, она уверена, что
без нее тебе будет лучше. Вот и возьми три дня отпуска. Надо же ее
разубедить?– Позвоните и закажите домик, – бархатным голосом профессионального
искусителя предложил Тёрн. – Это недолго. И отдохните пару дней. Вы можете это
себе позволить! Вы живете не ради денег. Это всего лишь средство. А цель?Отец
очумело помотал головой.– Ребята, нет, ну как так!?Я перегнулась через стол и
вытащила у него из кармана рубашки сотовый. В фиалковых глаза элвара играли
синеватые огоньки.– Звони, пап. Звони.Тёрн еще раз сверкнул глазами, подкрепляя
мои слова изрядной долей внушения – и отец сдался. Я довольно улыбнулась. У меня
уже зрел план расправы со стервятниками!***Анна Егоровна сидела дома, перед
компьютером и привычно проверяла статью.Хорошо, что есть работа. А то с ума
сойти можно! Дети выросли, муж отдалился, свекровь... ну что тут скажешь!?

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Свекровь выпьет всю кровь. И точка. Аня поморщилась, исправила неудачный пассаж аспиранта и потеряла лоб. Сложно жить на свете. Вот как обосновать исследование флоры и фауны небольшого водоема с точки зрения финансовой выгоды? Правильно. Почти никак. А приходится. Если кто не знает, наш пересидент сказал – наука должна быть выгодной! И все словно очумели. Придумать новый сорт туалетной бумаги – выгодно! А просто работать, накапливая статистический материал, исследовать пути миграций рыбы, гоняться за лягушками и насекомыми – невыгодно. И все тут. Поневоле хочется плюнуть! Разве объяснишь тупым чинушам и карьеристам, что незначительное сейчас исследование может принести свои плоды потом. Когда найдется его, собственный, Архимед. Или, что Земля вертится вокруг Солнца? А ведь важнейшее открытие! Вселенная таит множество секретов... Невеселые размышления Ани прервал звонок в дверь. Опять соседка за солью? Или за яйцом? Пришлось вставать и идти открывать дверь. В глазок Аня заглянула не удосужилась. И зря. Когда на нее надвинулся здоровущий букет белых, как она и любила, роз, она даже слегка шарахнулась. В первый момент она подумала, что это Алексей... – Анечка, я тебя люблю! Ноги отказали женщине. И она опустилась на пол. Борис, при виде такой картины, даже растерялся. Но потом спохватился, перешагнул порог, уронил розы на пол и поднял жену. – Анечка, я тебя люблю. Я дурак, не говорил тебе об этом, не замечал, а ты все терпела и терпела... не бей меня шваброй, пожалуйста? Впрочем, ибо озверевшая женщина уже оглядывалась вокруг. Ах, люблю!? Ах, дурак!? Ах, осознал!? Так я сейчас добавлю!!! По тупой голове!!! Гад!!! Я тут, страдаю, мучаюсь, с ума схожу от тоски... а ты..., ах ты... попались! аслаждаться представлением. Ёлка обещала...***Остаток дня мы потратили на маскировку. А вечером зазвонил изъятый у отца телефон. Я взглянула на появившуюся на экране надпись 'Верунчик'. Что ж, камера, мотор, поехали!!! Тёрн снял трубку и прокашлялся. – Да? – Боря? – зазвенел в трубке нежный девичий голос. – Это я, котик! – Правда, крысик? – обрадовался Тёрн. – Я так рад тебя слышать! – Солнышко, что с тобой? – из голоса девушки исчезли воркующие нотки. – Ты не рад меня слышать? Дура. Клиническая. Особо противная. Фу. – Ужасно рад. Прямо до ужаса, – заверил ее элвар. – И больше всего меня радует, что это в последний раз. – А вот так. Чтоб я тебя с твоим в...ком и не видел больше и не слышал! Усекла!? Мне плевать, от кого ты его нагуляла! Но если ты еще раз подойдешь к моей семье, я тебе ноги вырву без наркоза! И Его Величество, изящный и утонченный кавалер, пример благородства и воспитанности, разразился таким трехэтажным матом, что я только присвистнула. Интересно, чего он еще набрался из Интернета? И теперь у Верунчика с мамашей и папашей будет только один выход. Явиться сюда лично. Я сделала все, чтобы достойно их встретить. Тёрн тоже постарался. Бабушку выпихнули к подруге. Гошку отправили к Лиде. Площадка была свободна для представления. – Лерг, лапа, а наши иллюзии готовы? – почти готовы. Вашество, тебе Бориса. – Бориску на царство!? – рявкнул Тёрн, подражая киногерою. Я подмигнула ему. – Почти. Зато у тебя будет крутая жена. – Ах, боярышня, красотой лепа, червонна губами, бровьми союза, – тут же оскалил зубы Винер. Я швырнула в него подушкой. Паршивцы!***Я недооценила Верунчика с мамашей. В дверь затрещали ровно через два часа после звонка. И Керрон пошел открывать. – Где!? Где этот негодяй!? – донеслось из коридора. е же кривые ножки и плоская грудь. Разве что выглядит малолеткой. А так – жуть крашенная! На что только отец повелся? – Дай мне немного времени. Узнаем. Я улыбнулась супругу. Тёрн – мое чудо. Умный, добрый, все понимающий... А за ними плавно прошествовал... БОРОВ. Ну да. Этаким слегка очеловеченный свин килограмм под двести. Интересно, как его еще жиром не задавило? В согласии с законами физики. А вот взгляд у Свина был вовсе даже гадючьим. Острым. Цепким. Немигающим. Крохотные глазки мигом обежали комнату и остановились на Тёрне, который нацепил личину моего отца. – Ну, здравствуй, Боря, – хрюкнул Свин. – И тебе не хворать, Женя, – Тёрн улыбнулся. Маска доброжелательного внимания даже и не дрогнула. Одна я знала, что сейчас Тёрн читает память свина. Читает со всей возможной скоростью, стараясь не морщиться от омерзения. А иначе никак не получится вытащить отца из ямы. Жестокая штука – жизнь. – Здравствуйте, Евгений, – я улыбалась и чувствовала себя вполне спокойно в маминной личине. – Рада вас видеть. Чай, кофе, коньячку? Доброжелательный и спокойный настрой чуть сбил скандалистов с толку. А может, это сделали элвары, тенью материализовавшиеся рядом с каждым пришедшим. Всех троих осмотрели откровенно хищным взглядом и вежливо подтолкнули к креслам. – Просим садиться... – Коньячку, – заказал Свин. Я улыбнулась, достала из бара рюмки и коньяк, разлила его и поднесла рюмки гостям. – прошу. Свин выпил в один глоток. А Стервлядь тут же заголосила: – Верунчику нельзя! Она беременная! – Да? – удивилась я. – Так что ж вы девочку по гостям таскаете, на ночь глядя? Ей бы в кроватку, и баиньки? Стервлядь прищурилась. – А от кого она беременна, ты узнать не хочешь? – Нет, не хочу, – ровно ответила я. – Я к вам подсвечником не нанималась. Верунчик разразилась слезами. А то не стерва?! Как она может

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
удерживать в семье чужого мужчину!? Стерва! Тёрн перевел взгляд на Стервлядь.
Зрочки его то сжимались, то расширялись. Верунчик пока не охвачена. Нужно тянуть
время. – правда? И что?! – Как это – что!? Как – что!? – завелась Встревоженная
Мать. – Ну вот так. Чего вы от него хотите? Казнить? Кастрировать? Жениться? Все
трое задумались. Быстрее всех опомнилась мамаша. – Жениться, конечно. – А никак
нельзя. Занято, – ехидно оскалилась я. – Или вы мне предлагаете развод? – Именно
это я и предлагаю, – прогудел из своего кресла Свин. – Разведетесь, Борька
женится... Мой внук ублюдком расти не будет. А если пойдет в дедушку? Вслух я этот
вопрос не задала. Рано. Тёрн еще читает Стервлядь. – А моих детей вам не жалко?
Которые будут расти без отца. – Они уже выросли. Дочка в Англии, сын скоро
самостоятельным станет, ... кстати, с работой ему поможем, у меня тут филиал в
Москве открывается, – прогудел Свин. – А простите, вы уверены, что дитяtko от
моего мужа? – Конечно! – пискнула Верунчик. И даже не заметила, как Тёрн
внимательно уставился ей в прыщавую переносицу. Ну, еще немного... Хорошо. Тогда
предлагаю поднять этот вопрос по проверке ДНК. – Что!? – Ну да. Ребенок родится.
Проверим ДНК. Если он от моего супруга, Верунчик откажется от дитяtko. А мы его
усыновим. Разве плохо? позволю. – так ваша дочь

ужесвязалась с женатым мужчиной. Уже опозорилась. Куда ж дальше? –
справедливо возразила я. – Ты мне тут пургу не гони, – перешел к агрессии Свин. –
Она у меня девочка чистая, если б не Борька... вам вороны и за прошлый год урожай
вернут! – Что!? Да Верунчик – копия моей матери! – Верунчик, Женя, копия твоей
супруги, – раздался в комнате чуть усталый голос Тёрна. – А в том, что она
похожа на твою мать, тебя просто убеждали. И я бы на твоём месте серьезно
задумался, почему. – Не понял? Сказанные спокойным тоном слова сильно ошарашили
Свина. А Тёрн продолжил так же спокойно и чуть улыбаясь. – Женя, если ты сделаешь
анализ ДНК своей дочушки, ты узнаешь, что ребенок внутри нее никак не может быть
твоим внуком. Потому что родила ее твоя женушка от старого друга
детства. – Что!? – Ну да. Первый ребенок был от тебя. А второй... по счастью она
получилась копией матери. В остальном тебя просто убедили. Не желая терять
перспективного мужа. – Да ты... – А ты проверь? У нас ДНК сейчас тоже проверяют.
Телефончик дать? Сам пользовался, знаю. А потом твоя дочушка попыталась
проверить этот же номер со мной. Думаешь, я ей нравился? Да ни капельки! Твоя
женушка науськала. Только не учла, что Верунчик уже год как встречается со своим
однокурсником. И очень этим довольна. От него же и ребенок. Просто законный
папочка решил слинять сразу. А твоя дочушка решила повесить всех собак на меня.
К счастью, Аня у меня умница. Она все поняла и меня простила. Женя, воля твоя,
но ты сначала проверь своих баб. А потом уже отрывай мне голову. К концу речи
Боров стал уже попросту кошмарным. Гора сала налилась дурной кровью, костюм
расперло вдоль и поперек, морда стала такой, что я даже испугалась – не хватил
бы его инфаркт... не ко времени было бы! Ой! Удар кулаком по столику превратил
вещицу в груды развалин. – Ты, ... и ..., ты понимаешь, что ... и ...!? В переводе на
русский язык это значило 'За слова – ответишь?'. – А то ж! – фыркнул супруг. –
Женя, ты проверь своих баб. А потом мы с тобой поговорим. Гадом буду, не
виноватый я. Не делал я ей ребенка! И видимо непрошибаемое спокойствие элвара и
послужило главным аргументом. Потому что свин поднялся из кресла, кивнул своим
бабам, мол, следуйте за мной, – и вышел вон. Я кивнула Керрону – проконтролируй,
выслушала стук захлопнутой двери и ухмыльнулась. – Кажется, победа? – Уверен.
Ёлка, у меня только дин вопрос. – Какой? – Как в вашем мире умудряются справляться
с такими личностями – без магии? – Никак. Потому и бардак, – вздохнула
я. – Тьфу, – подвел итог любимый. – Иди ко мне. Знаешь, какое удовольствие
общаться с тобой после таких вот уродов? – Да от одного вида можно на год аппетит
потерять! – Не надо. Хочешь шоколадку? – Хочу. Но не шоколадку, – откровенно
ответил любимый супруг. Я покраснела. – Но не здесь же... – Женщина, что у тебя за
мысли? – картинно изумился супруг. – Я имел в виду полноценный ужин! С мясом! И
вином! Ах ты нахал ушастый!!!*** – Ваше величество, зачем вам это
понадобилось?! – я решил немного напомнить о себе нашим друзьям. – Но тогда стоило
натравить их на вашего кузена? – Зомби были науськаны на тех, кто выйдет из
квартиры. И все. То, что это оказалась твоя пассия – чистая случайность. Я
помню, что обещал. И отдам ее тебе. Я не возражаю. – Я благодарен вам Ваше
Величество. – И даже если пожелаешь, предоставлю тебе место в Элварионе. Мне
нужны соратники. Даже если они люди. Мы еще об этом не говорили, но я надеюсь на
твое благоразумие... – Да, Ваше Величество. Вы же знаете, что я
согласюсь. – Ваше Величество, а как вам это удалось? Без портала? – Магия
крови, друг мой. Я потом расскажу. Если вкратце, две жертвы пробили мне
временный портал. Всего на несколько минут. И переправил туда тела моих жертв с
приказом убить первого, кто выйдет из квартиры. – но почему тогда не внутрь
квартиры? – Потому что! Даже не внутрь дома! Мои зомби добирались еще около
километра! – вот как? – Но, Ваше Величество... Дирмас привычно задавил в себе вспышку

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
раздражения. Когда этот придурок исполнит все необходимое надо будет его убить!
Ну надо же! Учиться в Универе – и до сих пор ничего не знать о магии порталов?!
Кретин! В этом отношении Ёлка намного умнее. Плохо другое. По доброй воле она с
ним работать не будет. Никогда. Ну и что? Не будет по доброй воле, будет так, как
он пожелает. Дирмас очаровательно улыбнулся. Вы же люди вообще этого не перенесут.
Сам я тоже не могу пройти – я ведь не умер. Но трупы перенеслись без хлопот.
Ладно. Это уже дела будущего. А пока давайте обсудим наши планы. Мне пришло в
голову несколько иное решение нашей проблемы. Как скоро вы сможете подготовить
нашего союзника в том мире? – Очень скоро, Ваше Величество... – Отлично. Дайте мне
знать. И постарайтесь встретиться со мной в ближайшее время. Я могу открыть для
вас портал ко мне. – С удовольствием, Ваше Величество. В первый же выходной. Сами
понимаете, в Универе ничего не скроешь. – Надеюсь, наши разговоры останутся в
тайне? – мне удалось поставить мощные блоки. – Тем лучше, друг мой. Тем лучше...
когда у вас выходной? – Через четыре дня. Глава 9. Принципиальное различие между
верой и религией Реллон постепенно поправлялся. Зомби чудом не искалечили элвара.
Пока он боролся с одним, другой вцепился зубами ему в ногу, в опасной близости
от бедренной артерии. И порвал сухожилие. Большая кровопотеря, разорванные
мышцы, слабость – в мире магии это могло излечиться быстрее. В мире техники, с
малой насыщенностью магических потоков раны его заживали в десять раз медленнее,
чем обычно, несмотря на все наши усилия. Так что телохранитель был зол и
раздражен. И на рыжую девицу, которую приставили за ним приглядывать, смотрел с
неодобрением. – может, воды? Или я могу приготовить поесть? – Я ничего не хочу, –
огрызнулся элвар. – Тогда меряйте температуру. – еще чего! Катя сверкнула на него
глазами. – Собираетесь загнуться из чувства противоречия? Реллон вдруг
почувствовал себя глупо. – Нет. Я не умру. Но лежать и ждать – невыносимо. – Ёлка
сказала, что вы были ранены. И просила никому об этом не говорить? – Да, так. И
что? – Где? Где в мирное время можно получить ранения? Реллон решил солгать. Зомби
– это был явный перебор. – Ёлку понесло выносить мусор. А там трое бомжей. Ну и...
хорошо, что я успел выбежать. Быстрее бы домой. – А почему вы не заявили в
милицию!? Реллон ухмыльнулся. – Потому что им от меня сильнее досталось. – ах, вот
оно как... – Да. Скорее бы домой, – вздохнул элвар. – А давно вы с Лёлькой... то есть
с Ёлкой знакомы? Реллон пожал плечами. – Да уж лет восемь точно. Или чуть меньше?
Наверное, меньше. – Восемь лет назад? Но она же тогда еще ребенком была? – И
что? – вывернулся элвар. – Она уже тогда общалась с Тёрном. А поскольку я должен
был его охранять... – Охранять? Зачем? Элвар чувствовал себя ужом на сковородке. И с
ужасом ждал очередного тычка вилкой. То есть вопроса. – Он наследник огромного
состояния. И есть существа, которым нужна его смерть. Другие
наследники. – Понятно. А как Лё... Ёлка с ним познакомилась? – Без понятия. Пусть
она сама расскажет, если пожелает. – ага из нее слова не вытянешь.
Пожалуйста... Спас элвара проснувшийся Эвин, который вышел в гостиную в одних
плавках. Ну очень небольших. – Добрый вечер. А ребята уже вернулись? – Пока еще
нет. – Ясно. Как ты себя чувствуешь? Эвин присел рядом с элваром, взял его руку,
нащупал пульс, привычно принюхался, потом коснулся губами его
кожи... – Замечательно. Дня два еще лежи – и можно вставать. Воспаления нет,
заживление идет ровно. – А ускорить никак нельзя? Я с ума сойду еще два дня
валяться! – Никак. И не спорь. – а вы – врач? – удивилась методам обследования
Катя. – Почти. Катюша, не мучай нас вопросами. Все, что нужно, тебе расскажет
только подруга. А у нас – приказ. Катя захлопала глазами. Эвин очаровательно
улыбнулся. – Нет. И бояться нечего. Ты вовсе не попала из огня в польмя, как это
у вас говорится. И Ёлка просто хочет помочь тебе. А принять помощь – или нет,
решай сама. – А чем я должна заплатить за эту помощь? – А зачем так делают!? – Ради
выгоды, – Эвин улыбался. – Только нам это не нужно. Ёлке просто стало тебя
жалко. И все. – А сейчас она куда ушла? – На разборки. Дело в том, что на ее отца
наехала компания уродов. А нам проще с ними разобраться, чем ему. Но это тоже
Ёлкины семейные тайны. И вообще, не провоцируйте нас на откровенность. – Да,
Кать, прекращая пытаться ребят, – раздался звонкий голос от входной двери. – Лучше
помоги мне на кухне. Ты готовить умеешь? – Умею, – Катя обернулась. В дверях
стояла ее подруга. Веселая, сияющая, высокий мужчина обнимал ее за талию и тоже
улыбался. Искренне и чисто. Катя даже позавидовала. *** Готовить Ёлка не умела.
Это Катя поняла сразу. Да и сплетничать у нее выходило не очень. Почти ни слова
о своей жизни за прошедшие годы. Жила, училась, работала по спецквоту
просвечивают. А после ужина Ёлка и задала самый главный вопрос. – Катя, а ты не
хотела бы поучиться в другой стране? *** Когда я поняла что моя подруга –
неинициированный маг, и скорее всего маг или огня или земли, мне чуть дурно не
стало. Стихийники – ребята опасные. В мире техники они могут жить, как и обычные
люди. Воздух, земля, вода, огонь – это ведь не магия. Это мир. А мир всегда
вокруг них и с ними. Но все равно – опасно. Я не хотела, чтобы такое случилось с
Катькой. Хотя было видно, что подруга на грани. Еще одно усилие – и она

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сломается. После чего всем будет весело и интересно. И что самое обидное, я не
могла рассказать ей правду. Это запрещали законы мира магии, запрещал Устав
Универса, лично предупредил Директор. Единственное, что я могла – это
организовать ему встречу с Катькой. А для этого надо было пока держать ее в
неизвестности, а потом взять с собой через портал. Если она подойдет миру магии
– отлУх! Я не расистка! Но так и хочется сказать – понаехали тут! Сидели бы по
своим американским помойкам, просвещали мышей и крыс... приперлись, понимаешь, в
Россию! Медом им тут намазано! Эх, вот при Сталине им бы тоже были рады... на
Колыме. Но это и сейчас не исключено... Я потянулась разумом к разуму супруга – и
Тёрн не заставил себя долго звать. – Катя ведь неплохой человек? – Очень хороший.
Но сможет ли она принять наш мир как ты? Полюбить его? Это сложнее... – Я думаю,
что сможет. Приглашай ее. В крайнем случае, я могу просто оставить ее в
Элварионе. Она хорошая девочка... – Лайре, – я улыбнулась, зная, что супруг видит
сейчас эту улыбку. И чувствует тепло, которое я посылаю ему. Он у меня
замечательный. – Поучиться в другой стране? Но у меня нет денег. И у тебя я не
возьму. – Только на дорогу. А обучение бесплатное. И тебе еще будут платить.
Стипендии там более чем достаточно для проживания. – Лёлька, так не
бывает. – Ёлка. И – бывает. Я же так учусь. Понимаешь, Катя, им нужны
талантливые, умные, сильные люди. – слишком хорошо звучит. – Катя, если у нас в
правительстве одни идиоты, которые не понимают, что такое утечка мозгов, то ведь
не везде такие! Катька колебалась. Но потом помотала головой. – А Янка? Я ее здесь
не оставлю! Она без меня пропадет. – Нет. Если поступишь – ей тоже будут помогать
финансово. Но прости – дуры не нужны нигде. – я сестру не оставлю. Тем более в
лапах... этих... – А если не в их лапах? – вкрадчиво поинтересовалась я. Катька
задумалась. И я добила. – Катя, мы вытасим твою сестру. А ты за это съездишь со
мною на собеседование. Честный договор? – нет. Все плюсы получаю я. А ты? – а я
получу зачет по практике, – я рассмеялась. – Нашему Универсу мало кто
подходит. Катя рассмеялась. И я улыбнулась в ответ. – Ладно. Если ты поможешь Янке
– я готова на любое собеседование. – Ловлю на слове! – Честное слово. И я поверила
подруге. – А пока тебя не затруднит пару дней, пока мы будем решать проблему,
посидеть дома? Приглядеть за Реллоном? Он ведь ранен... – Он рассказывал. Но почему
вы не хотите в больницу? Он же не виноват! – Вот ментам это и докажи! Катя только
вздыхнула. – А почему никто не хочет ничего рассказывать? Я пожалала
плечами. – Потому что Тёрн очень рискует. Он наследник огромного состояния, за
ним охотятся убийцы, но он приехал сюда, познакомиться с моими родителями. Это
громадный риск. – А вы... – Мы собираемся пожениться. – Поздравляю. – а чего так
грустно? Катька, будет и на твоей улице праздник! Обязательно! Просто немножко
подожди. А ребята – телохранители. Мои и Тёрна. То есть сначала его, а потом –
мои. И обязаны молчать. Работа у них такая. – понятно. – а раз понятно – передай
сюда горький перец. У нас соус – или уже где!? *** Небольшой трактир. За столиком
сидит элвар в черном плаще с красным подбоем. В таверну входит маг и
оглядывается вокруг. Элвар машет ему рукой – и тот присаживается за
стол. – Здравствуйте, Ваше Ве... Здесь разрешаю без титулов, друг мой. Вы
готовы? – Да. У меня все готово. Теперь нам провести вас в нужный день в Универ,
а потом пройти через портал в мир техники. – Нет, друг мой. – Нет? – Через портал
вы пойдете один, – Дирмас продолжал очаровательно улыбаться. – Я останусь здесь.
А вот когда вам понадобится мое присутствие в том мире – вы нарисуете
пентаграмму, принесете жертву и активизируете амулет. Он протянул магу небольшую
шкатулку. – И что дальше? – Для меня открываются персональные Ворота. Ненадолго.
Всего на час. Но этого хватит за глаза. – Пожалуй. Так даже лучше, чем тащить вас
в Универ. – Конечно, лучше. – Да нет... Дело в том, что у нас там живет одно мерзкое
привидение... – Тем более, лучше обойтись без лишних свидетелей. – а какая должна
быть жертва? – Лучше человеческая. Здесь все написано. Читайте. К шкатулке
добавился небольшой свиток. – Вы ее сами изготовили? – Разумеется. Мне многому
пришлось научиться. Маг коротко кивнул. – Что ж. по рукам, Ваше Величество. С вами
приятно иметь дело. Надеюсь, наше сотрудничество будет долгим и плодотворным... Маг
пожал плечами. – Я люблю ее. Поэтому пусть она сама делает свой выбор. – Если она
выберет меня, мы навсегда останемся в мире техники. И вам будет не о чем
беспокоиться. – Это уже лучше. Что ж, друг мой. Я буду ждать от вас сигнала? – До
встречи, Ваше Величество. – До встречи... Маг засунул шкатулку и свиток поглубже под
плащ. Надо будет изучить все это как следует. И вообще поговорить с Дирмасом на
тему магии крови. Если Ёлочка согласится с его планом, им придется остаться в
мире техники. А там может быть доступна только эта магия. Крови, жизни,
самопожертвования... не самый лучший вариант. Но ради любимого человека можно
пойти и на это. Лишь бы Ёлочка согласилась... *** Утро встретило нас прохладой и
пробежкой. – Что будем сегодня делать – поинтересовалась я у Тёрна, который ждал
своей очереди на турникет. – Нанесем визит в церковь этих 'Детей Воскресения
Христовых'. – после чего для них настанет понедельник? – Нет. Посудный день, –

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
элвар вчера пролистал Библию и долго хихикал над написанными глупостями. Я
скорчила ему рожицу. – И как это будет выглядеть? – По обстоятельству. – Я иду с
тобой. – Разумеется. Только одеваться, как церковная крыска не вздумай. – еще не
хватало! Можно подумать богу важно, какая у меня юбка. Вот больше ему нечем
заняться – баб на головные уборы проверять! Я сдержала слово. И к выходу оделась,
как человек – в красный брючный костюм. Короткий пиджак, облегающие брюки,
прозрачная блузка, под которой совершенно нет бюстгалтера... сами эту упряжку
носите. А при моих двух прыщах – смешно!***'Дети Воскресения Христова' оторвали
себе теплое местечко. Почти в центре города. Среди частных домов стоял
здоровущий особняк с крестом на верхушке, к нему вел вполне приличный подъезд,...
таксист высадил нас, сплюнув на асфальт, развернулся и уехал. И мы пошли. Впереди
– Лерг и Керрон. Потом – Тёрн, я, Эвин в виде сенбернара. Замыкают шествие Винер
и Лютик. Реллона мы оставили на попечение Кати. Как он не сопротивлялся. Нет уж.
Пусть сначала поправится. А мы ему все расскажем. В красках. На входе нас
попытались остановить. Наивные люди. То есть людь. Один амбал, размером с двух
Тёрнов преградил нам дорогу. Наивный. Легкое движение руки Керрона – и бедняга
оседает на пол, сильно размышляя о судьбе своих внутренностей. Да, элвары
отлично знают расположение болевых точек на теле человека. Одно легкое движение
рукой – и человек прекращается в комок боли. А еще так и убить можно. Следующей
стала экзальтированная дамочка лет пятидесяти, очень похожая на сушеную воблу.
Все задрапированная в черное и с платком на голове, она храбро ринулась к нам
наперерез. Ее не испугали даже клыки Эвина. Впрочем, такие и сенбернара
загрызут, если им покажется что собака – атеист. – Здравствуйте! Я рада, что вы
пришли в нашу скромную общину... – А по виду и не скажешь, – протянула я. Дамочка
удивилась. – Я действительно вам рада. – А вы меня не интересуете. И скромность
вашей общины явно преувеличена. Дама на миг задохнулась. И Эвин рывкнул. От
души. – Кто тут главный, – аристократически высокомерно осведомился Тёрн. Лицо
его было исполнено этакой царственной брезгливости,... в захудалую церквушку
явился Король. Имеющий полное право карать и миловать! Да и запалить местное
сооружение со всех восьми концов, если пожелает. Властность была у него в крови.
И дамочка это почувать может, помогли клыки Эвина, дружелюбно поблескивающие
аккурат на уровне ее живота. Мы шли. Красиво. Громко стуча ботинками и каблуками
по плиткам пола. А дорогая, кстати, плитка. Одними молитвами на такую не
заработаешь. – Солнце мое, что бы мы без тебя делали? – Конечно, вы ничего не
смогли бы сделать. Разнести эту церковь на мелкие кусочки – несложно. А вот
найти все концы... – Скромный ты мой... – Очень скромный. И я рад, что ты это
понимаешь. Эй, а вот пихаться не надо! И щипаться тоже. Дискредитируешь мой
светлый образ в глазах собравшихся... – Чтб я тебе еще дала в руки учебник по
политологии... – и отлично этим пользуются. – Да? – Конечно! Посмотри, как глазки
светятся, какая улыбочка, какая доброта на лице,... а внутри в основном одна мысль
'кто это такие и сколько можно с них поиметь'. – Много. Проблем. По лицу супруга
скользнула улыбка. – Петр Михайлович Солженицын. Не родственник,
нет? – Подозреваю, что мы из одной ветви со знаменитым писателем. Знаю, грех
гордыни... А простите, откуда вы меня знаете и чем мы обязаны вашему
приходу? – Самой малостью. Янка Немоляева – знакомое имя? – Яночка? Очень милая
девочка да, я знаю ее, а что? – Вы сегодня же поговорите с ней, объясните, что вы
ей вешали на уши лапшу – и попросите больше никогда сюда не приходить. Иначе
ваше капище просуществует очень недолго. – Нет, – спокойно разъяснил Тёрн, так же
впиваясь взглядом в одну точку посреди его лба. – Угроза – это когда пугают. А я
просто обещаю. – А я вам обещаю, что если вы сейчас же не уберетесь отсюда, я
вызову полицию! И обещаю вам грандиозные неприятности! Нас пытались травить,
давить... – Асфальтоукладчиком? – поинтересовалась я. Петр Михайлович хватанул ртом
воздух. – И цианидом? – добила я. – Я вам обещаю именно эти приятные ощущения. Я
понимаю, вы привыкли паразитировать на тех, кто слаб духом, кто не может сам
справиться с навалившимся горем, но Янка не одна. У нее есть сестра, есть отец –
и она им нужна! И я не желаю, чтобы моя подруга маялась дурью! – Неужели вы не
понимаете! Люди должны ходить в церковь! Если бы в вашей душе был Бог, то вы бы
стремились туда, где каждый камень говорит о Боге, где находятся Его
изображения, где славится Его имя, где ощущается Его присутствие и благодать!
Это Его воля – чтобы мы ходили в храм! В душе у нас Бога нет! Там и осуждение
бывает, и раздражение, и мысли черные – а это же не Бог! И освободиться от этого
ужаса, и бороться с этим можно только с Божьей помощью. А обычный человек со
такими вражьими мыслями справиться не может, даже если очень захочет! Зато когда
он приходит в храм, во время общей молитвы священников и прихожан на специально
приготовленные в алтаре хлеб и вино сходит Дух Святой, и они становятся
истинными Телом и Кровью Христовыми. И люди, которые в нашей церкви причащаются
Святых Христовых Тайн, знают, что они получают великую освящающую силу,
исцеляющую и душу, и тело. Господь сказал: 'Ядый Мою Плоть, и пий Мой Кровь, во

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Мне пребывает, и аз в нем'...Тёрн весело расхохотался. Священник, или как там это называется в местном капище, побеговел до предела. Сейчас он уже напоминал ошалевший томат. – Господь заповедовал нам посещать храмы...И я добила. Холодно и расчетливо. – Вы, любезнейший, заблуждаетесь. Бог давал свои заповеди один раз. Гражданину Моисею, на горе Синай, на двух скрижалях. И там нигде не сказано о посещении храмов. Зато сказано не творить себе кумира. – Господь сказал чтить день субботний... – Но не более того. Он не указывал, КАК его чтить. Соответственно, Янка может прийти в ваш храм еще один раз. Если вы не выпроводите ее отсюда, вам будет весело. Но недолго. Я внятно выразилась? – Вы... вы... Я даже немного испугалась. – Любовь моя, его кондратий не хватит? – Какая нам разница? Ты знаешь, чем они тут занимаются? – Чем? – Уже порядка сорока человек переписали на эту шарашку все свое имущество... И Янка – одна из планируемых... – А Катька? – Твари, гады, сволочи! – Это понятно. Но пока надо попроситься. Ты же видишь, добровольно они нам Янку не отдадут... – Ага... – Да – мы. И советуем прислушаться. Иначе разговор с вами будет короткий. Всего НЕхорошего. Мы развернулись – и вышли в том же порядке. Обошли церковь вокруг. И позвонили Катьке. Подруга откликнулась почти сразу. – Чего боится Янка? Змей и лягушек. Говорит, они все склизкие, земноводные... – Понятно. Я попрощалась и повесила трубку. План начал вырисовываться. Поджигать эту дрянь со всех четырех сторон? Можно. Только не нужно. Она стоит посреди частных домишек. Старых, дряхлых, малейшая искра – полквартиры выгорит. Сколько народа без крыши над головой останется. – Возможно, для них это лучший вариант? – Милый, от нашей власти они помощи не дождутся. Но ты одобряешь мою затею? – Я могу... – Пока – нет. Ты еще недостаточно восстановилась. И можешь оперировать только самыми простыми и легкими заклинаниями. Сама знаешь. – Знаю. – Вот и потерпи немного. Все лучше, чем остаться калекой... Я кивнула. Знаю. Но от этого ж не легче... – Пойдем отсюда, – громко распорядился Тёрн. – У ее Величества есть план. Ребята переглянулись. – А город уцелеет? – Да. И получит незабываемые впечатления. Накопители заряжены? – Да. – Тогда – вперед. И уже тихо, только для меня... – А ты ведь веришь в Творца? – И что? Милый, ты ведь знаешь мои мысли. Я – верю. Искренне. Но – в Творца. Мы – его дети. Маленькие, неразумные... глупо сердиться на своих детей. Их надо просто воспитывать. И воспитывать так, чтобы дети достигли уровня своего отца и превзошли его! Но не так же! Вера – она в душе. А религия... Это вот именно, как церковь и кладбище! И там и тут – кресты. Но разница – принципиальная. Верить можно и как, и где угодно. А религию придумали люди. Чтобы стричь барыши. Будь этот человек честным до конца, я разнести в клочья. И никак иначе. – Разнесем. Я улыбнулась супругу. И поняла, что он опять спровоцировал меня, чтобы я выговорилась – и не лезла в драку. Манипулятор. И за что я его люблю? – За дело. – За то, что ты есть. И это – главное. – Знаю. И я тебя тоже люблю. ***ебе позволить не только наблюдать, но и подслушивать, и вмешиваться... Зеркало увеличило громкость трансляции, и теперь о планах кузена можно было услышать даже с другого конца лаборатории. – Надо бы вам немного помочь. А заодно лишний раз проверить надежность своих порталов... Элвар пакостно улыбнулся – и отправился в лабораторию. Ему предстоял рабочий вечер. Надо же сделать этим влюбленным сюрприз? Надо! А если получится – их охрана уменьшится еще на одного элвара или мага. И это тоже будет неплохо. ***чуть не мешала элвару, который, подобно своим далеким предкам, вампирам и оборотням, отлично видел даже в непроглядном мраке. Люди на это неспособны. Так то люди... Хотя... его жена тоже человек. Ну и пусть! Важно, что она рядом с ним. Его жена, его любимая, его девочка, его Ёлочка... И элвара затопила волна нежности и любви. Родная, невероятная, обожаемая, единственная... Разве мог он знать об этом, тогда, на дороге? Сцену знакомства Тёрн помнил, как будто это было вчера. Помнил нападение на посольство Элвариона. Помнил, как отбивались его элвары, как его уговаривали уйти, но он отказывался и дрался наравне со всеми остальными, помнил, как немногим уцелевшим удалось бежать через потайной выход... Потом было немного. Бешеная скачка – и погоня. Тёрн понимал, что они обречены. Но драться собирался до конца. И дрался. Он помнил, как упал рядом с ним друг детства – смешливый зеленоглазый Верлин. Как смерть забрала Таррела. Свою усталость и понимание того, что следующий удар будет последним. Он готов был драться когтями и зубами, но врагов было много. Слишком много. Ярость, бешенство, обреченность загнанного зверя... И помнил крик женщины. И поток силы, который мягко обтек его – и ударил по врагам. Он потерял сознание. От ран – и от недостатка сил. А когда очнулся – обнаружил рядом ее. Растрепанную, смеющуюся... Первым делом он нырнул в ее память. И искренне был удивлен. Девушка просто проезжала мимо. По своим, очень важным и нужным делам. А ему помогли из сострадания. Первой его реакцией было возмущение. Второй – благодарность. А потом, когда он стал читать глубже, чувства смешались в дикий клубок. Удивление, любопытство, желание поближе изучить иномирянку, симпатия, благодарность за спасение жизни – и легкое раздражение от

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo того, что приходится врать человеку, который тебя спас...Кан был проще. Любовь, ревность, чуточка зависти, мужское самонимие – тут все было ясно. Его читать было неинтересно. А Ёлка... она словно светилась изнутри. Ровным ярким светом, который время от времени вспыхивал ослепительными салютами. Она была счастлива. И это было видно. Она была человеком, который нашел свою мечту, свое призвание, свое дело... и она жила ощущением постоянного праздника. И Тёрн готов был поклясться – когда она говорила о магии, он видел за ее спиной огромные распахнутые крылья вдохновения. Лучше магии для нее не было ничего. Он и сам не заметил, когда этот свет проник в его душу. Когда он признался, что телепат, а вместо истерики получил кучу вопросов и познавательную лекцию о горных козлах? Когда Ёлка нагло договаривалась с драконами? Когда они обнимались в башне обратной? Он и сам не знал. Осознал только, когда пришла пора расставаться. Понял, что не хочет отпускать от себя нахальную вредную ведьмочку. И готов на все, чтобы ее удержать. Вел себя, как дурак, торговался за поцелуй...И стоял потом у себя в кабинете соляным столбом, не в силах понять, что произошло с ним? У него были женщины. И не один десяток. Но чтобы вот так влететь!? Когда эта девочка заняла место в его сердце!? Когда!? Он спрашивал себя и не находил ответа. Да и не стоило его искать. Важно было другое. Он ее любит. И никому не отдаст. Лем. Конечно, если не считать ее любимого шоколада. И то! Он завалил бы ее сладостями, но точно знал – не возьмет. Он мог послать ей пару коробок в круг, не больше. И то, пару раз ему устроили скандал на тему 'имей совесть, своих девушек будешь конфетами забрасывать! А меня не надо!'. Полное и абсолютное бескорыстие привлекало элвара. Но остальные грани характера делали его жизнь просто невыносимой. Любимая женщина всегда была рада его видеть, но только как друга! Ёлочка с радостью участвовала во всех его авантюрах, но грудью бросалась закрывать его от любой опасности. В то время, как он готов был умереть за любимую, ему приходилось смотреть, как она пытается угробить себя в попытках спасти все человечество. А этот клятый кодекс боевого мага? Сам погибай, а людей выручай!? Факультет самоубийц! Он хотел поговорить с директором, чтобы ей не давали опасных заданий, но вовремя остановился. Ёлочка узнала бы. Рано или поздно. И никогда не простила. И что оставалось ему? Только быть рядом. Он проклинал мир за то, что любимая женщина родилась боевым магом. Он благодарил мир за ее таланты! Они ведь могли бы и не встретиться, будь она другой... что самое ужасное, все покушения, направленные на него, задевали и любимую женщину. Не будь Ёлочка магом, и отличным специалистом, к тому же, она погибла бы. Ливости. Когда можешь посмотреть на себя со стороны, глазами другого человека, моментально высвечиваются все твои недостатки и промахи. Очень быстро. И проклинал кузена... Да, он виноват в смерти его родителей. Но если уж честно... кузен сам себя наказал. Если бы не его попытки убийства, временная петля могла бы и не замкнуться. Ёлочка что-то и под расстрелом, но суть понял. Петля замкнулась именно благодаря Дирмасу. Именно благодаря проискам кузена Тёрн смог признаться в своей любви. И кто знает, если бы они не остались одни в чужом мире, если бы их не забросило больше чем на тысячу лет назад, Ёлочка могла бы и не ответить ему взаимностью. Их сблизил опасность и одиночество. Кто знает, решился бы он признаться после разговора, в котором Ёлочка предложила уговорить несговорчивую ведьму, в которую он влюблен. Ей и в голову не пришло, что это – она. У нее даже тени мысли не мелькнуло. А его тогда словно в ледяную воду окунули. Даже если бы он обманом заманил любимую в храм, ему это ничего бы не дало. Друг, только друг... На это Тёрн пойти не мог. Никогда. Ему нужен был не суррогат! Не подделка! Ему нужна была искренняя и честная любовь. Иначе... Наведенные мысли и чувства рано или поздно истаивают. И когда все открывается, получается... в лучшем случае разрыв. В худшем – что угодно. От убийства до войны. Тёрн хотел, чтобы его любили. Но не такой ценой! Хотя им все равно пришлось заплатить свою цену. Сполна. И страшно. То, что Тёрн не мог простить – обнаженное и окровавленное тело любимой женщины на алтаре. С другой стороны... Дирмас спас ее от верной смерти... к которой сам и подтолкнул. Тёрн ненавидел кузена за постоянную угрозу. Не ему. Но жизни любимой женщины. Он знал – Дирмас не успокоится. Зомби – его рук дело. И рано или поздно так или иначе – он совершит новое покушение. А его любимая опять попытается все предотвратить и защитить его. И... Высшие силы Леса, он бы руку на отсечение дал, чтобы этого не произошло! Но ничего не мог поделать. 'Благородство и подлость, отвага и страх Все с рождения заложено в наших телах. Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже Мы такие, каким нас создал Аллах...' О. Хайям, прим. авт. Стихи земного поэта, которые читала Ёлочка, звучали в ушах. Мы такие, какие мы есть. И если и изменимся, то очень не скоро. Любовь пришла к нам – и властно продиктовала свои законы. Я полюбил тебя такой, какая ты есть. Ты полюбила меня именно таким. Мы будем меняться, это так. Но – вместе и незаметно друг для друга. Ты будешь рисковать жизнью, любимая, я знаю... Ты просто не умеешь иначе. А я буду переживать за тебя. И

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
очень ждуть, и нервничать, и ездить с тобой, куда только смогу, но никогда не скажу тебе о своих страхах. Никогда не посажу тебя в золотую клетку. Никогда не буду уничтожать даже частичку твоей души. Я люблю тебя. Я просто всегда буду рядом. И буду любить тебя. Люби меня, под шум дождя, прими меня, как я тебя, таким, как есть, таким, как был... Смеялся, плакал, просто жил... Существовал, тебя не зная, сейчас стократно признаю: 'К чертям благо! Не надо рая! Я без тебя в огне горю!' Я без тебя не вижу неба и мне не в радость белый свет, Не ощущаю вкуса хлеба, мне без тебя покоя нет... Зову тебя и ежечасно слова простые повторяю: 'Люблю тебя, моя родная. Тебя одну навек люблю...' Элвар подумал, что надо бы спеть любимой и эту песню. И с этой мыслью повалился в глубокий сон без сновидений. Завтра им предстоял тяжелый день. Но если любимая пожелала... Глава 10. Десять казней Египетских, научный подход к проблеме наказания паразитов от религии назначили на следующий день. На субботнее утро. Как раз, проповедь, полное собрание баранов и овец в храме, красота... ния к истории. А в пять утра (еще один камушек в копилку моего негодования, не могли они богослужение на десять утра назначить, а не на шесть) мы пошли на дело. В церковь отрядили меня, Тёрна и Керрона. Как неспособных накладывать заклинания. Я до сих пор не пришла в форму, но активировать готовые заклинания, опираясь на накопители, уже могла. И я их обязательно активирую. Но в небольшом масштабе. В молельном зале былолюдно. По моим прикидкам здесь паслось около ста человек. Ну что ж, сегодняя они сильно усомнятся в своей праведности. Я подавила ехидную ухмылку и опустила глаза. Когда на тебе полог невнимания, лучше сильно по сторонам не оглядываться. Чтобы не спало. Тебя не замечают, да. Но проявлять слишком сильных эмоций не советую. – А почему так мало? – Если хочешь больше – я не возражаю. Просто руки об эту тварь марать... – Ничего, я его ногами попинаю, а вне дома, я бы вообще его на фарш переработала. И полученное на чебуреки отдала бы! Гад! И кто сказал, что религиозным людям можно грешить и каяться? Я вот не понимаю! Сделал ты пакость – плохо! А пошел, раскаялся, покаялся – герой! А то, что через неделю б так я тянет вспомнить про папуасов с Новой Гвинеи. Но те были порядочные. И слопали кука один раз. А эти уже две тысячи лет Христа жрут – и не надоест им. Тьфу, даже представить тошно... намики... дорогие, сволочи! На рынке такая аппаратура не одну тысячу в баксах потянет. Я смирно сидела, прикрытая с одной стороны супругом, а с другой – Керроном. И ждала момента. На кафедру взшел вчерашний тов. Солженицын. И начал проповедовать. Я его даже не слушала. Я полностью сосредоточилась на кулончике под одеждой. И все же, начиная дремать, едва не пропустила момент, когда он кольнул меня холодной искоркой льда. Пора! Я сняла цепочку – и сжала кулончик пальцами. И теперь направить в него силу. Всего пара искр. Этого хватит. После общения с Дилерой мы неплохо овладели вариантом 'кольца'. Только в более мирной форме. И заклинание начало раскручиваться. А потом туда же и повернулись все остальные. Концерт начался. На белой стене (как я поняла, этот зал использовался и для демонстрации фильмов. Только сядь попой к распятию – и хоть усмотрись!) внезапно появилась красивая голограмма. ой известной. Но нимб мы на всякий случай нарисовали. И сейчас прекрасное видение появилось на стене. На этот раз – без ребенка. Зато – анфас. Воздело руки (ноги мы спрятали под ниспадающими одеждами), воздело очи к небу и застонало мелодичным (ладно, моим) голосом: – Остановитесь, несчастные! Ибо не ведаете вы, что творите! Если не прекратите вы свою богопротивную деятельность, то тела ваши будут мучиться здесь, на земле, а души ваши никогда не попадут на небо! Вы совершаете страшный грех против людей и против веры! Покайтесь, дети мои и идите в истинный, православный храм! Покайтесь! место вынесенных по определению мозгов. Видение застыло на несколько минут, давая людям прийти в себя. И они отреагировали в полном соответствии с планами. – Братья! Да это ж голограмма! Кто посмел!? Он подлетел к нашему изображению и замахал перед ним руками. Ага, щас! Голограмма, слайд, диафильм – это все проецируется на стенку. А мы свою мадонну показали в этом месте только потому, что тут удобнее. Да и внимание все будет на дверь. И добраться до нее легче. Так что по стене он елозил ну совершенно напрасно. Призрак просто отделился от стены, опустил руки и опять заныл. – Неблагодарные дети! Я пришла предупредить вас об опасности, которой вы подвергаете души свои – и что!? Не слышите вы меня, как и сына моего не слышали! И распяли бы меня, как и его! За грехи ваши налагаю я на вас казни Моисеевы! И пока не отмолите вы их в церкви, не видать вам покоя ни днем, ни ночью! Я проверила защиту на нас троих. Отлично. Держится. А то еще не хватало попасть под заклинание собственной разработки! Ну, поехали! Я еще раз сжала кулон, выключая передачу. И одновременно подавая знак ребятам. И процесс пошел. Говорят, что квакши не поддаются дрессировке. И приманить их нельзя. Зря. Техникой, конечно нельзя. А вот магией... Сгенерировать нужные сигналы, записать на кристаллы и активировать – что может быть проще и удобнее? Магическая биология такими делами занимается уж сто тысяч лет. А то и больше. И первая квакушка возникла на открытом по случаю теплого дня,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
окне. Запрыгнула на подоконник, сказал 'куаааа' – и вальяжно запрыгала по
направлению к кафедре. Это работа Эвина. Проповедник шарахнулся прочь с кафедры с
такой силой, что своротил массивную деревяшку и та с грохотом упала на пол. Все
посмотрели на не. А когда перевели взгляд на окна... Сколько ж лягушек живет на
этой речке! Прорва! Маленькие и большие, желтые, зеленые и черные, лягушки и
жабы... все они сейчас прыгали к церкви. Сюда их звал необыкновенно притягательный
запах. Они воспринимали это, как запах, и стремились к его источнику. Полагали,
что здесь – болото? Неважно! Важно было то, что с каждой минутой их становилось
все больше и больше. Давятся лягушки с весьма неприятным звуком. И Эвин нанес
второй удар. В окна начали влетать мухи. Нет, не так. МУХИ! Мошки, комары, мухи,
мушки... все, что только можно было найти в окрестностях. Подходящий тон
ультразвука – и все местное комарье уверено, что им надо в церковь. И только
сюда. Я наслаждалась спектаклем. Церковь, недавно такая чистенькая и
благонравная, стала походить на дурдом на выезде. С лязгом захлопнулась входная
дверь. Из окон влетали все новые и новые насекомые. Здесь еще надолго хватит
свободного места. Факт. Проблема была в другом. Где найти саранчу! Но ребята
справились! Вчера мы выезжали в поля. И приманили там медведку. Немного, всего
две 'сумки челнока' но на церковников хватило. Ну не сезон еще для саранчи! А
вот медведка у нас – постоянное бедствие дачных участков. И вообще вот кто вас
больше впечатлит? Саранчук – или милый жучок длиной до семи сантиметров? Тем
более, что мы отступили к стене – и с удовольствием наблюдали за происходящим.
Заклинение невнимания – и прозрачный кокон, вроде мыльного пузыря делал нашу
группу неуязвимой для всех насекомых. А вот верующим приходилось худо. Ну да
ничего, зато их никто распинать не пытается! И даже просто напирать! Подумаешь,
лягушки квакают и прыгают! Жуки летают. Ну и что? Болото – и есть болото. Но
здесь же верующие. Сектанты. То есть по определению люди с неустойчивой
психикоакушек... Умный мальчик. Отпрыгнул к противоположной стене, чтобы не
затоптали – и ошалевшими глазами смотрит на происходящее. Ну вот тебе еще
монеток в копилку! Мор скота мы решили не насыпать. Авось еще поумнеют и людьми
станут. А для поумнения... В игру вступил Люттик. Наш маг активировал второе
заклинение. Кровавая вода. Так называемая. С потолка комнаты начала падать
красная жидкость. На самом деле это была смесь соляной кислоты и томатного сока.
Но получалось очень неплохо. Красное, соленое и оставляет язвы на коже. Seriously
никто не пострадает, концентрация не та. Но эффект! Особо впечатлительные уже
лежали в обмороке. Теперь к ним начали присоединяться те, кто поустойчивее. И в
игру вступил Лерг. В один миг перегорели все лампочки в помещении. За окном
почернело, громыхнуло – и разразилась 'сухая гроза'. Это когда гром, молнии,
чернота, но собственно дождя и нету. Очень неприятная вещь. Как мы ее умудрились
вызвать? Да примитивно. Нагнали туч и устроили обычную грозу. А потом просто
прогрели слой воздуха сразу под облаками. Посчитали затраты энергии и оказалось,
что нам – хватит. Молния громыхнула что есть сил. И в окно влетел файербол.
Сигнал для нас. Скоро будет пора отходить. Разблокируем двери – и пусть сами
воюют со своей шизофренией... додумать мысль до конца я не успела. без шерсти не
походила. Зато размах крыльев был под три метра. Матерая. Но откуда эта зараза в
мире техники!? Эвхаар мортаз! Я чертыхнулась. ит. Выбрать подходящую точку
приложения, запустить процесс, а вот дальше – повезет – не повезет. – Ёлка, мне
за спину! Тёрн отпихнул меня назад. В руках элваров заблестели мечи. Я не
обиделась. Сейчас я действительно не слишком полезна. Кидаться шариками на пять
– десять искр в горгулий бессмысленно. Да и хватит меня не больше, чем на десять
шариков. А потом – все. Ни магии, ни сил. Впрочем, горгульи пока не обращали на
нас внимания. На кого бы их не натравили, сейчас у них была более интересная
добыча. А именно – сектанты. а несчастного за ноги. Раздался хруст, заметный даже
на фоне общей паники. Надеюсь, долго он не мучился. Третья горгулья вцепилась
телу зубами и когтями в живот. На людей внизу полетели внутренности. Я
передернулась. – Уходим, – Тёрн схватил меня за плечо. – Я их так не оставлю! Я
вырвалась. Люди, да. Сектанты, кретины, сволочи... но люди же! Задача боевого мага
– защищать людей. Тёрн покачал головой. – Ёлка, – их здесь не меньше дюжины. Давай
доберемся до ребят. У них хотя бы есть накопители. А мы с ними на равных
сражаться не сможем. – Почему!? – взвела я. – Гроза. Ты считаешь нас самоубийцами
– летать в такую погоду? Гроза!? Я вздрогнула от идеи. – К ребятам! ***и хлынули
ранее пойманные горгульи. Этих тупых тварей в горах хватало. Хотели они только
спать, жрать и размножаться и поймать их было несложно. Просто... а кому они
нужны, их ловить? Глупы они были настолько, что даже летали только по прямой. И
если горгулья покидала свои горы, ее быстро уничтожали. Он полагал, что их
уничтожат и в мире техники. Чего он не ожидал, так это сражения, которое маги и
элвары дали его зверушкам. Могли бы ведь и уйти. Но... они остались. И это давало
серьезную пищу для размышлений. Теперь дирмас знал одну из слабостей своих
врагов. Они не могли допустить, чтобы пострадали обычные люди. Хотя... что может

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
быть смешнее? Человек – по определению создан рабочей скотинкой и должен пахать на тех, кто сильнее и умнее его. Обязан! А тут... ха!А значит их можно убивать, давить, травить...Дирмас поудобнее устроился на диване и приготовился ждать продолжения. Он должен знать, сколько его врагов осталось в строю. Так ему проще будет их уничтожить...***Лорри сдвинула брови.Кан последнее время внушал ей тревогу. И она решила наведаться к нему в комнату в его отсутствие.Защита от привидений?Да не смешите вы меня! Это – от всяких посторонних привидений. А она – часть Универа. Частичка ее праха была по всем правилам развеяна в подземелье замка лично Директором. А остальное там же замуровано в стену. В Универе для нее нет преград.Да еще и внучка просила...Директор уехал на праздник. А она нервничала все сильнее и сильнее. Ощущение было жутким. Казалось, по всему призрачному телу бегают миллионы мелких мурашек. Над ухом словно звенела тоненькая струна: 'скорее, скорее, скорее...'.И Лорри не выдержала.Недостойно аристократки копаться в чужих вещах.Она ничем не может помочь своей внучке, пока та в другом мире.До нее там никто не дотянется.Все доводы разума были сметены могучим: 'Надо'!!!Лорри дождалась, пока УМ уйдет по своим делам, и просочилась в комнату Кана.Там царил беспорядок. Что на одной половине, что на другой. Но Лерг сейчас был в отъезде. И призрак со спокойной душой перерывала все вещи.Но не находила ничего интересного.Потревожила ее только запертая тумбочка, на которую была наложена куча защит. Почти сейф.Но что же с ней делать? Как взлезть внутрь?И надо ли?Но струна не хотела успокаиваться.От кого надо запираеть тумбочку? Сейчас, когда сосед уехал... да и до того! Кому надо лазить по чужим вещам – в Универе?Найти ее будет легче легкого...Лорри еще немного поколебалась. Но струна продолжала звучать над ухом. И женщина решилась.Она осторожно вытянула руку. С пальца сорвалась капелька протоплазмы – и вошла в замок тумбочки. Больше и не надо. Все защиты, направленные на людей бессильны перед привидением. А сейчас...Лорри сосредоточилась. Капелька протоплазмы послушная ее воле, задвигалась в замке, отжала язычок – и тумбочка щелкнула. Лори тут же зарылась туда. И – в удивлении присвистнула, забыв про вульгарность подобного звука.В тумбочке лежали шесть накопителей. Каждый не меньше, чем на сто тысяч искр. Стоило это... Лорри знала, что ее внучкатакиесебе позволить не может. То есть не могла. Тёрн подарил. И ей, и ее друзьям после приключения в горах. Но кан?Откуда у него такие деньги?Кстати, вексельная книжка гномьего банка лежала рядом. Лорри открыла первую страницу и опять присвистнула. Порядка полумиллиона золотых? Откуда дровишки!?В самой глубине тумбочки стоял еще один предмет. Небольшая шкатулка вроде бы из дерева. Лорри потянулась за ней. Достала и попробовала приоткрыть. Нет, не поддается.А это что?Небольшой свиток пергамента. Пергамента? Да все давно перешли на тростниковую бумагу! А это...Лорри внимательно изучила структуру свитка. И вдруг дернулась, словно от удара. Больше всего это напоминало... человеческую кожу?Нет! Не надо так плохо думать о человеке!Лорри осторожно развернула свиток. И начала читать. Секунды. Две... Межмировой переход? Но... зачем!?Лорри резко обернулась.Кан стоял в дверях и внимательно смотрел на призрака. – И что же ты у меня тут забыла?Взгляд его упал на свиток, на открытую тумбочку... Лорри выронила скрутку кожи и рванулась в стену.Поздно!!!Тело призрака охватила синяя петля – и женщина забилась в путах, вереща, как оглашенная. – Пусти! Сволочь! Мерзавец!! Негодяй!!! Пусти, кому говорят!?!На лице Кана появилась кривая ухмылка. – Чтобы через пять минут весь Универ узнал о моих маленьких секретах? Прости тетушка, но этого я позволить не могу. Перебьешься. Развоплощать я тебя пока не стану. ЕКан протянул руку к тумбочке и прищелкнул пальцами. Еще одна коробочка скользнула ему на ладонь. Он провел над ней второй рукой и зашептал заклинание.Лорри взвыла, что было сил, и опять забилась, пытаясь вырваться. Но – куда там!Не обязательно развоплощать призрака, чтобы от него избавиться. Можно его просто запечатать в закрытом сосуде. Привязать к нему. И – все.Никуда он не денется от привязки.Нечто подобное проделывал с джиннами Сулейман ибн Дауд.Лорри с ужасом поняла, что ее затыгивает в шкатулку.Вспышка синего света.Темнота.Кан вздохнул, провел пальцем по крышке шкатулки, спрятал ее в карман и пожал плечами.***Дома я рванула к аптечке за лекарствами.Спустя двадцать минут мы все сидели в гостиной и подсчитывали раны.Все были живы – это просто прекрасно.В минусах – накопители были наполовину разряжены. Даже больше, чем наполовину. И зарядить их не представлялось возможным. Разве что хулиганов поискать? Но сразу таких, как Ягуар и компания не найдешь, а отбирать жизненную силу за менее тяжкие преступления?Так и нарваться можно. На вылет из Универа.Худшее преступление для УМа – это поставить себя выше обычных людей. И вообразить, что ты – гений, а они быдло просто потому, что тебе повезло со способностями, а им – нет. За такое можно даже на суд угодить и под лишние магических способностей.А ведь накопители придется разрядить и еще. Потому что без ран остались только я и Тёрн. И то – элвары защищали его, а он – меня. Вот для меня все и обошлось. А для ребят...Катя отправилась в магазин за

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
продуктами. Поэтому мы могли спокойно заниматься своими боевыми ранениями. Эвин
пострадал тяжелее всех. Глубокие рваные раны пересекали его спину, бока и
переднюю лапу, то есть правую руку. Ему чуть не выпустили кишки. И лежать нашему
другу м колдовал Лерг. Как в прямом, так и в переносном смысле. Ему досталось
меньше всего – только ушиб на ноге. У Лютика – несколько кровавых царапин на
левой руке – отмахнулся не глядя и не учел, что горгулья еще не сдохла. ать ему
на голову – и волосы предстояло отмывать долго и упорно. Грустно, одним
словом. Мои идеи слишком дорого обходятся. – Они так не думают... Голос супруга
прозвучал, как всегда, неожиданно. Я хоть и привыкла, что в моей голове он, как
у себя дома, но иногда... – Это становится для тебя приятной
неожиданностью. – Именно. А о чем думают ребята, милый? – Керрон ни о чем. У него
действительно сотрясение. Пару дней пролежит. Винер ждет, когда освободится
Лерг. Лютик ругается на горгулью и представляет ее в весьма интересных позах...
особенно сейчас, когда протирает раны. Лерг прикидывает, как лучше разобраться с
ранами Эвина. А сам Эвин, а сам Эвин, чтоб ты знала, думает исключительно о Кате и очень
хочет знать, что же произошло в церкви потом... – Так выйди! Я кивнула – и рванула к
компьютеру. Полазила по сайтам... хвала придумавшим новостные ленты и
ютуб! – Ребята, мы попали в историю! – возвестила я. – Нас ищут? – не понял
Лютик. – Да нет же! Мы навсегда останемся в истории города своим деянием, –
рассмеялась я. – Да? – оборотень был настроен не так добродушно. Я щелкнула по
иконке с новостями – и развернула окно на весь экран. С экрана вещала
симпатичная теледикторша, закатывая глаза так, словно у нее был приступ
бешенства. – Дамы и господа! Сегодня в нашем городе произошло удивительное
событие! Церковь 'Воскресения Христова' подверглась атаке... насекомых! И не
только! Сейчас мы покажем вам кадры, запечатленные одним из очевидцев на сотовый
телефон. Как оказалось, остались. Очевидец не попал внутрь церкви (повезло) и
просто наблюдал, как в церковь прыгали и ползли земноводные и пресмыкающиеся,
как влетали в окна насекомые, как била молниями гроза... – Биологи и зоологи не
могут дать пока обоснования этому научному факту, – завела корреспондентка. –
Одно из предположений высказал герпетолог Евгений Сергеевичу бывает, например,
некоторые бабочки способны подзывать партнера за несколько километров, ... правда
подобное явление не было зарегистрировано у жаб и змей, но насекомые, которые
позднее влетали в окна, явно спешили туда осознанно! Посмотрите, они просто
ввинчиваются в окна! Хотя по рассказам очевидцев, находящихся в церкви, они
просто прилетали туда. Не кусались, ни на кого не набрасывались... Пока причины
подобного явления остаются неизвестными. И потом, ни один тектонический сдвиг
или электромагнитный импульс не может объяснить нам луж крови, которые обильно
растеклись по церкви. Находящиеся внутри люди клянутся, что в один миг с потолка
на них обрушились потоки крови. Но это – маловероятно! Будь так – нам не
потребовались бы донорские центры. Еще они говорят о явлении Богородицы,
описывают знамение, говорят, что дева Мария предупредила их... Но есть и еще одна
точка зрения. С нами преподобный отец Михаил. В кадре появляется поп. С большой
буквы! В его рясу нас с Тёрном втиснуть можно и еще место останется. Я вот
одного не понимаю – они что, с голоду пухнут, соблюдая все посты? А вот в
Освенциме толстых не было... хотя пост там был строже, чем у церковников. Нет, не
понимаю... – Происшедшее легко объяснимо с позиций истинной веры, дочь моя, –
забасил поп. Видимо, отвлекшись, я прослушала вступление журналистки. – Просто
господь покарал неверующих за грехи их. И кары эти полностью соответствовали
казням египетским. Переполнилась чаша терпения господня, и обрушился его гнев на
мракобесов! – Батюшка, да они же тоже христиане, – заметила журналистка. И тут же
была расплющена гневным рыком. – Не христиане они, дочь моя! Ибо те, кто
извращает самую суть нашей древней веры, христианином быть не может! Они хуже
самого последнего язычника, ибо тот – не знает и в грех впадает по незнанию
своему! А эти ищут окольные и кривые тропинки к Богу, не понимая, что идут в
трясину! – красиво излагает, – заметил Винер. – ага, еще бы они работать
пытались, – скривилась я. – Вот чем мир магии хорош – там при каждом третьем
храме – или приют, или ночлежка, или столовая, или лечебница! Скажешь,
нет? – скажу – да. Это единственное, что примиряет меня с человеческой
религией, – лениво пожал плечами элвар. – вот! А здесь? Ты думаешь, они лечат?
Учат? Помогают!? Да ни хвоста кошачьего! Ничего, кроме воплей о Боге от них не
ждешь! В каждом городе церквей, что помоек! И что!? Хоть при одной ночлежку
для бомжей организовали? Столовую? Больницу!? Казалось бы, тебе сам Бог велел –
вместо умерщвления плоти и прочей чуши проходи практику в больницах! И тебе
милосердие и богоугодное дело! И людям легче! Так нет же! Только и знают, уроды,
что лоб в молитвах расшибать, и купюры стричь с верующих – завелась я. – Даже в
храмах сами не убираются – верующие помогают! Читай – пашут на них и день и
ночь! А как до конкретного дела дойдет – так я не я, корова не моя, лошадь
чужая, коза не родная... и вообще, молитесь Богу – и все устроится! – А здесь

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
жертвы приносят? Или как? – заинтересовался Реллон с дивана.– разве что моральные...– Это как?– а так! Ты знаешь, что почти в каждой молитве начинается одно и то же?! Я, раб Божий, душу раба твоего, раб, раб, раб...– Это как? – удивился элвар. – Вы верите, что вы – рабы своего бога?– Не все. Только самые тупые. Я вот не верю, – огрызнулась я.– Так ты уже и не этого мира.– Да и многие другие не верят. Твердят, как попугаи! А вдуматься – куда там! Наша вера... их вера вообще построена с чего? Бог создал мир. Потом создал животных. И под конец...– Набралась опыта и набив шишек...– Людей. – не дала сбить себя я. – То есть он их создал. Сделал. Он – творец. Но ведь и мы детей делаем! Только вот наши дети нам – не рабы! Они такие же, как мы! А мы созданы по образу и подобию Божьему! Да даже если просто по образу – что с того!? Работай, чтобы стать его подобием! Работай над собой, а не пресмыкайся и не ползай на брюхе! Этого все равно никто не оценит! И он – меньше всего! Вы бы как оценили своего ребенка, который вопит 'Папа, я твой раб, я был неправ, но я исправлюсь, а за это хочу денюжку и клёвую телку! И геморрой мне полечи!'? вот я бы – пинком по геморрою! А священники полагают, что все это – в порядке и в норме!– Вроде бы они не совсем это преподают, – заметил Лютик, не отрываясь от раны.– Не обольщайся, – огрызнулась я. – Не знаю, что они хотят донести до людей, но получается именно вышесказанное. Согреши, дитя мое – и покаяйся. А потом можешь опять гадить! Просто – покаяйся! Не РАСкайся! Не осознай! Не пойми, что ты наделал! Нет! Согреши и ПОкайся! Ты мне скажешь сейчас, что все сказанное тоже подразумевается. А я бимые! Но не рабы!– Ёлочка, лапочка, утихомирься, – муж пригреб меня под бочок. Я ткнулась носом ему в плечо – и виновато улыбнулась.– Я тебя отлично понимаю. Но лучше вскипяти чайник? Я фыркнула, но на кухню пошла. Хорошо хоть Катю оставили в другой квартире. А то было бы сейчас визгу и писку. Ладно. Сейчас я поставлю чайник, а потом надо будет заварить чай, а еще мы недавно купили у одной бабушки на рынке вкуснящее варенье...Трель дверного звонка оборвала мои мечты о малине. Пришлось брякнуть чайником о плиту и идти открывать. Ага, помяни черта. За дверью обнаружилась растрепанная, возмущенная и взъерошенная Катька.– Ёлка, ты новости видела!?– Видела. И что? Проходи на кухню, Катюша...Надеюсь, ребята меня слышали, и из комнаты никто не высунется. А то вид у нас...– Какую кухню! Янка там, в больнице, может быть, ранена...– а может и не быть, – оборвала я излишне эмоциональную речь. – И что?– Как – что!? Мне надо к ней! Я пожалала плечами.– Надо и надо. И что? Катька замялась.– Эвина не могу, – тут же отказала я. – А вот Лютика – запросто.– Я тоже съезжу, – нарисовался в дверях Винер. Я покачала головой. Полюбоваться, что ли хочется?– Я не возражаю, – донесся до меня мысленный голос супруга. Тогда и я не против. Катитесь, дети мои... Колбаской. А я пока залягу на диван. Или вообще лучше вместе с супругом удалиться в ту квартиру? Его же надо отмыть! Тщательно! Обязательно! Пришлось чертыхнуться, но выбраться и ответить.– Да?– Ёлка, мне очень нужна ваша помощь! Ты можешь приехать?– Когда? Куда?– ко мне. И чем скорее, тем лучше! Пожалуйста!!! На этот раз в голосе подруги была настоящая паника. Странно, что это с ней?– съездим – узнаем.– Ты со мной?– разумеется. Только голову высушу, хорошее изобретение – фен.– в мире магии это магией делается!– Да. И можно остаться без половины прически, если маг активный попадетсЯ.– Можно... ребятам скажем?– Ей надолго?– Березка, а тебе надолго? Проблема серьезная?– Нет. Тебя вполне хватит.– я сейчас почти без сил...– Знаю. Это не так важно...И такое отчаяние в голосе...– Ладно. Куда ехать?– Александровка. Село такое. Знаешь? Знаю. Мы туда за грибами ездили.– и куда?– На въезде в село, домик из красного кирпича за оградой. Он там один такой, не спутаешь...– Ладно. Через часок выезжаем.– Поторопись, пожалуйста!!! Это ОЧЕНЬ важно!– Договорились. Охрану брать? Это опасно?– Нет. Если только для меня...– Для тебя – перетопчешься. Жди. Вешаю трубку. И что ей может быть нужно? Мы хихикая, выскользнули из квартиры. Ребят тащить с собой не хотелось. Ведь подорвутся сейчас, а куда!? Куда им – таким? Лерг с Лютиком изрядно потратили силу. Да и ко с собой тащить? Если с опасностью не справимся мы вдвоем, то и остальные тоже не справятся. Как доехать до Александровки? Кому как. Нам – на такси. Благо, у автобусной остановки их всегда с десяток пасетсЯ. У одного из них фирменного, с телефонным номером и желтыми шашечками на крыше мы и остановились.– Шеф, в Александровку довезешь?– Полторы тысячи, – заломил цену таксист, который и без того хорошо себя чувствовал.– а ты не обурел? – удивилась я. – Тысячу! И ни рублем больше!– Тысяча четыреста! Оттуда я никого не повезу, так что платите за оба конца, – не сдвинулся таксист.– Тысяча сто. Красная цена! Туда километров сорок! Не больше!– Сорок пять! Тысяча триста! ой, а Березка просила приехать срочно. И что у нее могло случиться?– Что угодно. В вашем мире я уже ничему не удивляюсь.– Нечего мой мир трогать! Я твой не ругаю, – надулась я.– Можешь попробовать. Но если бы в Элварионе происходило то же, что творится у вас... Да у нас такое правительство давно бы глубину речки исследовало! Или деревья

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo украшало! – ЭТО правительство ни одно дерево не украсит, – буркнула я. Понимать стоило и так, что украшения из них плохие, и что дерево обломится, и вообще, фиг с два их повесят! У нас мораторий на смертную казнь. – И совершенно зря. – Кто бы спорил. Я вот считала, что некоторым людям можно и выписать путевку на тот свет. Заслужили. Но у нас гуманность! И юристы бегают... эх, где мои родные вурдалаки? Я кивнула. Скорее бы вернуться к учебе. И нам обещали некромантию... До Александровки долетели минут за двадцать. Красный домик действительно долго искать не пришлось. Высокая металлическая ограда, крытая шифером крыша, уютное местечко, даже водонапорная башня своя есть. Маленькая, но своя. Удобно. Я постучала в калитку. Та скрипнула и приотворилась. – Что это? – Тёрн сделал шаг вперед. И я увидела, как мой супруг оседает на землю. Заклинание? Я уже ничего не успела сделать. Второе заклинание накрыло и меня. Мы же не носили никакой защиты от магии, антимагический мир... Идиоты... *** Сестру Катерина нашла в одной из палат больницы. Чтобы ее пропустили, пришлось предъявить паспорт и пятьсот рублей охраннику на входе, но Катя не жалела. Янку она любу охранник выдал им бахилы весьма противного вида – по два черных тряпичных мешка, которые не стирали со дня пошива и рассказал куда идти. А в хирургии творилось черт те что! Когда одновременно поступает больше пятидесяти человек, и кроме хирурга им всем требуется помощь психиатра, а тут еще журналюги, да еще и священники, да и администрация не упустила повода попиариться... ты. Лютик и Винер следовали за ней как пришитые. Катя даже не заметила, как один, подмигнув, подпалил рясу на толстом попе с массивным крестом, а второй, словно невзначай, нашла в четвертой по счету палате. Вместе с ней там лежали еще пятеро и судя по виду, двое из них были как раз верующими. А рядом с кроватью сестренки сидел Гоша! У Кати зачесались кулаки. Но прежде чем она успела рывкнуть на весь коридор Винер положил ей руку на плечо. – Игорь? – Да, – выдавила сквозь зубы Катя. – Отлично, – обрадовался элвар. – С утра руки чешутся! Гоша и ахнуть не успел, когда его подняли за шиворот. – А... Э... – замямлил от неожиданности Гоша. Он нашелся бы, что ответить. Но времени ему как раз не дали. Элвары намного сильнее человека. А Винер был еще и очень зол. Иуше, зажавшей ее в угол, были слишком сильны. И – отвратительны. Янка попыталась дернуться, но Катя тут же подлетела к кровати, уселась на освободившееся место рядом с сестрой и затараторила: Янка заторможено кивнула. И Катя тут же воспользовалась случаем. – пообещай мне, что больше никогда туда не пойдешь! – А... как же... – Гоша? Если он тебя действительно любит, он тоже пойдет в церковь, замаливать свои грехи! Он и сам сбился с истинного пути и тебя чуть не свернул... – Катя несла эту ахинею и искренне надеялась, что Винер отведет этого Гошу раз и навсегда. А она отведет Янку в церковь. Если ей правда удастся уехать на учебу, то официальная церковь будет лучшим вариантом. Особенно если найти адекватного попа и поручить Янку его заботам. Глядишь, еще и человеком станет! А сейчас главное подождать возвращения Винера. И Катя активно заговаривала сестре зубы. *** Винер тащил за собой растерявшегося Гошу, как тряпичную куклу. Шагов через пятьдесят тот опомнился, но предъявленного к рассмотрению кулака и краткого: 'Вякнешь – сдохнешь' оказалось достаточно. Элвары вообще бывают образцом краткости и убедительности. Когда разозлятся до крайности. Гошу вытащили на площадку между этажами, где обычно курили больные и приперли к стене, чтобы не сбежал, для верности придерживая воротник. Элвар огляделся. Никого. Хорошо. А потом Винер деактивировал амулет маскировки. И за спиной элвара взметнулись громадные черные крылья. танут, я тебя везде найду. И первым делом оторву яйца. Вторым – ноги. Третьим – руки. И четвертым – язык. А жить ты будешь, не сомневайся. Я знаю, как не допустить твоей Гоша бешено закивал головой. – Сейчас ты выйдешь из больницы и пойдешь в милицию. А там сознаешься во всем, что делал для своей церковной помойки! Я не буду тебя искать, если ты окажешься в тюрьме. Это ясно? Еще несколько судорожных кивков. – Тогда пошел вон, тварь! Винер отшвырнул перепуганного парня и опять активировал маскировку. Вся сцена заняла не больше двух минут. Жаль, только, конец оказался испорчен. Вместо того, чтобы броситься наутек, Гоша медленно сполз по стеночке. Аккурат в лужу собственной мочи. Фу... Элвар поморщился и отправился в палату. Его ждала Катя. Надо же успокоить девушку? Винер был полностью в курсе Елкиных планов. И очень одобрял их. Нечего умной, симпатичной и одаренной девушке делать в этом кошмаре! Тут ее все равно не оценят по достоинству. А там... да и Эвин на нее смотрит... неравнодушен наш волчонок к рыженьким... С этими мыслями Винер вошел в палату и улыбнулся Кате. – к сожалению, Гоша решил уйти. И обещал позвонить. Когда будет время и желание. – вот видишь, – тут же воспользовалась Катя. – У него даже не хватило благородства сказать все прямо. Люблю, женюсь и прочее! Ему даже это – слабо! А ты... Дальше элвар уже не слушал. И так ясно, что сейчас будет крутая вставка мозгов. Хотя как можно вложить их в полностью пустую голову? Ну да ладно. Это Катина сестра – ей и мучиться. Его же дело – обеспечивать безопасность. *** Домой Катя возвращалась веселая и довольная. Она выдала сестре

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
изрядную трепку, встретила в больнице с немолодым, но симпатичным попом и
договорилась с ним о продолжении процесса. Так, глядишь, на пару они и приведут
Янку в чувство. Пусть уж лучше официальная церковь! Там хоть все известно! И
никто не требует переписать на себя квартиру... – А у вас и такое продается? –
искренне удивился Винер. – А 'у вас' – это где? – не выдержала Катя. – Ёлка
расскажет, – не поддавшись на провокацию телохранитель. – Я не имею права. Мое
дело – охранять. Катя вздохнула, но настаивать не стала. Бесполезно. Вместо этого
она купила здоровущий торт в кондитерской – и отправилась к Ёлке домой.***Голова
болела. Задница тоже. Хотелось чихать. Мутило. Одним словом – последствия
неприятного заклинания 'сонная одурь'. При чем тут задница? Да при том, что я
была примотана веревками к жесткому стулу. И здорово успела ее отсидеть. Где?
Обычная комната. Судя по всему – на первом этаже. Из окна виден лесок. Похоже,
это тот самый дом, куда мы приехали. Но обставлен он по принципу минимализма. В
комнате только стул, стол и кресло. Рядом на полу, к батарее пристегнут мой
супруг. Основательно так пристегнут. Тяжелой цепью за ногу. Не обычные
наручники, нет. Кандалы. И явно из мира магии. Здесь таких не делают. – Тёрн, –
позвала я. – Любимый, ты как? Ответом мне была тишина. Я вздохнула. Ну да. На
эльваров некоторые заклинания действуют сильнее. Или ему просто потом добавили. А
вот кто? У меня был только один способ это узнать. Я набрала воздуха в грудь и
заговорила что есть сил: – Караул!!! Пожар!!! Горим!!! Спасайся кто может!!! Орать
пришлось недолго. Через три минуты послышались шаги – и в комнату вступил
человек, при виде которого я поперхнулась слюной и основательно
закашлялась. – КАН! Мой друг выглядел, как типичный житель мира техники. Джинсы,
свитер, растрепанные светлые волосы... не отличишь от землянина. В жизни не
подумаешь, что он – маг. – Отвяжи меня, – попросила я. – и давай приводить Тёрна
в чувство. – Кан, ты чего!? – возмутилась я. Вопрос 'чего?' отпал сам собой.
'Друг' склонил голову и злорадно ухмыльнулся. – Что, неудобно? А дураком меня
выставлять перед всем Универсом удобно было? Я захлопала глазами. И не
удержалась. – да тебя и выставлять не надо. Ты и есть дурак. – Ах ты... – из уст
приятеля полились ругательства. – Конкретнее, – не выдержала я на третьей минуте.
Надоело. Я и сама знаю троллий. И неплохо. Кан сделал шаг и опустился рядом со
мной на колени. – Что ж, поговорим конкретнее. Вы – мои пленники. И ваша судьба
зависит от моей воли. Березке ничего не угрожало. Это я выманил вас сюда, я
оглушил 'сонной одурью', я связал. И только я буду решать, что с вами сделать. Я
с ужасом смотрела на приятеля. – Кан? Но зачем!? – Зачем?! – прорвало приятеля. –
Зачем!? И ты еще спрашиваешь?!?! Я хлопнула ресницами. – А как узнать, если не
спросить? Почему ты меня предал? – Тогда? – я бросила взгляд на Тёрна. Мой муж,
оглушенный заклинанием, неподвижно лежал на полу, как сломанная кукла. – Но что
он тебе сделал? – Ты так и не понимаешь?! Я помотала головой. Я действительно не
понимала – почему?! Кан – мой хороший друг, я доверяла ему, как себе, но он... он
стоял здесь и не торопился помогать мне избавиться от веревок. – Зачем ты все это
затеял. Что ты вообще здесь делаешь? – Ёлка, ты иногда бываешь невероятно
глупа, – в дверь зашла Березка и очаровательно улыбнулась мне. – Ты не
занудствуй, а объясни, где я вам это не угодила, – огрызнулась я. – Почему бы и
нет? Скоро придет наш друг? – Примерно через полчаса. – Ну и прекрасно. У нас
есть время расставить все точки над 'i'. – Какие же? Березка пожала плечами. – Ты
так и не поняла, почему Кан и я объединились? – Да я вообще не понимаю, чем вас
по башке ударили!!! – взорвалась я. Собственная голова тут же напомнила, что не
надо нервничать и пришлось замолчать. Зато заговорил Кан. – Ты действительно
иногда бываешь круглой душой. И за что я только тебя полюбил? – Дошло, наконец? –
Березка внимательно осмотрела свой маникюр. – Кан тебя полюбил! А ты не нашла
ничего лучше, как выбрать другого. – И что? До черта человек любят одних, выходят
замуж за других, рожают от третьих, спят с четвертыми... тоже мне,
Ромео... – Березка, выйди, пожалуйста, – тихо попросил Кан. Подруга, хотя... волк
Тамбовский ей подруга, вгляделась в его лицо, кивнула – и вышла вон. А Кан
опустился на пол перед креслом и уткнулся лицом в мои колени. Я невольно
оттянула их назад. Ага, куда там! Со связанными ногами и руками не
подергаешься... – Особенно красивая. Как кобыла сивая, – сбила я его с лирического
настроения. То есть попыталась. Кану сейчас можно было паровоз пускать навстречу –
не остановил бы! Он вцепился мне в колени и говорил, говорил, говорил... – Я ведь
тебя тогда первым увидел,... в первый твой день в мире магии, ты была такая
смешная... растерянная, веселая, пока еще ничего не знающая о своей силе – и мне
сразу захотелось тебя опекать и защищать... – Ага, очень надо было... – Конечно, ты
всем понравилась. Ты стала такой, такой... тебя все обожали и любили. А я – больше
всех. Только ты не видела. Я понимал, тебе нужно подрасти. И готов был ждать. Ты
была еще совсем ребенком. А потом... ну что ты в нем нашла!? – Любовь, – тихо
ответила я. – Любовь!? ЛЮБОВЬ!?!?! – прорвало Кана. – Да так, как я, тебя ни
один мужчина не любил и любить не будет! Тем более эта нелюдь! Да что он вообще

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
понимает! Ты же смертная!!! – Он – тоже. – Да. Только он живет намного дольше
тебя! Ты умрешь, а он найдет себе новую идиотку! Таких, как ты, у него могут
быть сотни и тысячи! А я – я готов был все тебе отдать! А ты даже не
поняла... – Мне просто не нужно твое все. У меня уже все есть. И я счастлива со
своим мужем. – Мужем!!! – хрипло расхохотался Кан. – Мужем!!! На миг в голубых
глазах плеснуло безумие. И мне вдруг стало страшно. Зачем мы отправились сюда
только вдвоем!? Почему никого не предупредили? Эвхаар, раньше думать надо было!
Но кому в голову могло прийти даже на минуту такое!? Такое подлое предательство!
Кан всегда был моим другом. Но не больше. Да и сейчас... – Кан, пойми,
пожалуйста, – тихо начала я. – Когда мы встретились, я никого не любила. Я
вообще не хотела взрослеть, любить, заводить семью и детей... так получилось. Мы с
Тёрном оказались в смертельно опасной ситуации. И нас бросило друг к другу. Мы
ничего не решали и не выбирали. Оно само получилось. Теперь уже ничего не
изменишь. Голубые глаза блеснули. – Ёлочка, родная моя, уедем отсюда? Я аж
опешила. – Куда? – какая разница? Польша, Франция, Америка, да куда угодно! Лишь
бы быть вместе! Мы маги, у нас никогда не будет проблем с деньгами! Мы легко
устроимся где угодно! Только согласись! Я заберу тебя отсюда – и наши следы
затеряются во времени и пространстве! Мир велик! Я брезгливо поморщилась. Но Кан
ничего не замечал. – Мы будем счастливы! Очень счастливы! Клянусь тебе!!! Я все
для тебя сделаю! На руках носить буду, ноги целовать! Ты забудешь все это, как
кошмарный сон! И никаких элваров... ох... Я извернулась что было силы и возможности,
и крепко угодила ему ногами по животу. – Я что? Неясно сказала? Я жена Тёрна, я
люблю его, я жить не могу без своего мужа!!! И другого мне не нужно! Ты даже
ноги ему вытирать недостойн! Жалкое завистливое ничтожество, которое так и не
поняло, что любовь – не покупают и не вымывают! Она либо есть, либо нет.
Слизняк! Кан шарахнулся от меня. – Что!? – Что слышал! Я тебя презираю! Будь ты
единственным мужчиной на земле – я бы сдохла девушкой! И была бы этим очень
довольна! Знай я, какая ты мразь, я бы щипцами не позволила к себе прикоснуться!
Может, я и умру, только умру я счастливой! Лучше один день с любимым человеком,
чем сто лет с тобой! Понял? Лицо Кана исказилось от ненависти. Рука взлетела и
обрушилась на мое лицо. Голова мотнулась от сильной пощечины, во рту появился
привкус крови. – О да! Я все понял! Хочешь сдохнуть с ним в один день? Я сплюнула
кровью, постаравшись попасть бывшему другу на одежду. – Будь уверен, мне это
удастся. Не будет его – не будет меня! – А вот это сложный вопрос. Если дирмас
захочет тебя в качестве компенсации за потраченное время и силы, я с
удовольствием отдам тебя – ему. Я фыркнула. Стало вдруг страшно и холодно, но не
показывать же врагу свою растерянность? – понятно. Я даже не стала интересоваться,
что именно, как именно... какая разница? Ничего хорошего для меня это все равно не
обещает! Кан вдруг пригладил волосы, успокоился, отряхнул одежду... – Пожалуй, я
оставлю тебя ненадолго. Подумай над моим предложением. А чтобы лучше
размышлялось... Он вытащил из кармана небольшую шкатулку и положил ее на пол.
Провел рукой, шепнул несколько слов... Я ощутила колебания силы. Черт! Кто только
придумал эти отсекатели! Твари!!! И посреди комнаты медленно, словно в старом
кино, проявилась Лорри. – Тётя!!! – взвизгнула я. Лорри несколько минут просто
плыла в пространстве. А потом мгновенно пришла в себя и сфокусировалась на
Кане. – Ах ты, подлец!!! Мерзавец! Негодяй! Ничтожество! Подонок! – Тётя, я все
это ему уже сказала – еще раз позвала я. Лорри встрепенулась. И обернулась ко
мне. – Ёлочка! Боги милосердные! Я мрачно кивнула. – Да. Я попалась предателю в
лапы. А ты как? – А я стала за ним следить, как ты и попросила. И обнаружила, что
он – предатель. А... эвхаар! Это она увидела Тёрна. Я печально кивнула. – Ну да.
Если в ближайшее время ничего не изменится, нам будет весело и интересно. Но
недолго. – Как ты только могла довериться этой твари! – возмутилась Лорри. – А я и
не ему. Мне Березка позвонила. – Милая девушка охотно помогла мне. – Ёлка, ты
иногда действительно бываешь круглой дурой, – Березка величаво вплыла в
дверь. – Подслушиваем у замочной скважины? – презрительно сощурилась я. – Нет
никакой нужды. Микрофоны – великое изобретение мира техники., заметим, любимая
работа, за тобой прорва парней бегают – а ты ввязалась в эту аферу. Когда
Директор узнает – тебе ноги с ушами местами поменяют! – Да откуда бы ему
узнать, – отмахнулась Березка. – Нет, ты иногда бываешь и правда круглой
дурой. – Да сама ты... б... блондинка! – огрызнулась я. – Ёлочка, – раздался в моем
разуме слабый голос мужа. – Все namного проще. Ей для полного счастья не хватало
меня. Она мне не давала прохода еще с Милотана. Но... смотри сама... И в мой разум
хлынули картины. Милотан. Мы сидим в беседке, Тёрн поет для меня – и я засыпаю
под песню. Он относит меня в мою комнату, нежно целует – и по дороге назад, к
ребятам, натывается на Березку – ой! Простите... Голубые глаза встречаются с
фиалковыми. Тёрн чуть улыбается. – Все в порядке? – да, более чем... благодаря вам.
Вы от Его Величества? – да, наверное, к ребятам... – Так пойдемте. Разрешите
предложить вам руку? – А сердце? Я зашипела, наблюдая за этой картиной ходячего

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
кокетства. Но Тёрн только улыбнулся. – А сердце уже отдано. – Давно ли? – Давно и
навсегда, – отрезал Тёрн, стремясь расставить все точки над 'i'. – Ёлка? – Да. – Но
она ведь вас не любит! Тёрн чуть хмурится. Разговор не доставляет ему
удовольствия. Но и удрать не получается. Ведьма так вцепилась, что отодрать
можно только с мясом. – А в этом мы с ней сами разберемся. – Безусловно! Но вы
поймите, это же просто нелепо! Что у вас может быть общего!? Вы – и она! Вы
король! Вам нужна совсем другая спутница, достойная вас, умная, красивая,
добрая, серьезная... Ав разуме одно и то же 'Разве эта дура может быть королевой? Я
бы намного лучше смотрелась на престоле!' И Тёрн даже слегка морщится от
брезгливости. – Вот именно. Мне нужна Ёлка. – А она даже вести себя не умеет. Она
вас опозорит на весь мир! – Главное, вы себя не позорьте, навязываюсь мужчинам! –
не выдержал элвар. Выдернул рубашку из цепких пальчиков и ушел. Потом у них было
еще несколько якобы 'случайных' встреч. И Тёрна они жутко раздражают. Таких
'Березок' ему хватает и при дворе. Достали и надоели! До зубной боли и
невозможности! И каждая рвется в королевы. Скорее бы любимая женщина
повзрослела... – Ты в порядке? – тряхнула меня Березка, не дождавшись... чего? – Более
чем. Только что с тобой разговаривать? Очередная завистливая дура и гадина.
Пфи! Березка покривилась. – Кто из нас двоих дура, скоро выяснится. Вот явится
Дирмас – и мы все решим. Возможно, я даже соглашусь стать королевой Элвариона,
если он предложит... Я издевательски расхохоталась. – Ага, королевой Элвариона она
станет! Ой, ржу нимагу!!! Размечталась свинья за вишни!!! Да Дирмас вас же двоих
первым делом и угрохает, чтобы вы потом не вылезли! Зачем ему свидетели
убийства? Он ведь ни меня, ни мужа в живых не оставит! Кан и Березка
переглянулись. Я скривила губы. – Ага, меры тебе принять надо! По защите своей
задницы. Березка ему еще может быть полезна. Лишит силы и будет трахать, чтобы
получить себе новых слуг и помощников! Мне он именно это обещал! А вот ты...
сколько тебя не тра- Умница, – пронесся шепот супруга. – А теперь намекни, что
Директор все равно их везде достанет... а я попробую разорвать наручники... или хотя
бы разогнуть... Меня упрасивать не пришлось. – Дирмасу нужен Элварион! А вот вы –
без надобности! Единственное, чего от вас можно дожидаться – это шантаж! Вы –
живые свидетели! Конечно, он от вас избавится! Или вам ваши амбиции окончатально
мозги запорошили? Березка бросила взгляд на Кана. – Пожалуй, я побуду пока у себя.
Не возражаешь? – Нет. А я посижу тут. Пока Дирмас не придет. – Отлично. – Чтоб ты
мучительной смертью сдохла, гадина! – вдруг вырвалось у Лорри. – Будь вы
прокляты!!! Ненавижу вас обоих!!! НЕНАВИЖУ!!! Кан издевательски фыркнул. – а уж
как ты меня достала, дрянь летучая! Вечно путалась под ногами, пакостила,
мешалась... Если бы не ты... – попробуй его отсюда выставить? мои на тебя не глядели!
Иди отсюда, а? Дай хоть последние минуты провести с родными и близкими! Надоел,
кретин! Кан зашипел от злости. – Последние минуты!? Что ж, придет Дирмас – и они
для тебя и наступят! Посиди, Ёлочка, подумай о моем предложении. Может быть
лучше его принять? Я сплюнула ему на ботинок. И попала, конечно. Почему я не
верблюду? Кан развернулся на каблуках и вылетел вон. Мы остались в прежнем
составе. Я – крепко примотана к стулу. Ноги связаны. Руки зафиксированы на
подлокотниках. Тёрн – в углу. Пытается разорвать наручники. Но куда там! Они эту
пакость явно приперли из другого мира! Это не тоненькая цепочка с браслетиками!
Это настоящие кандалы! – Как ты, любимый? – голова болит. Что произошло? – я так
поняла, нас оглушили заклинанием. Потом на тебя надели железо, а на меня амулеты,
блокирующие магию. – Тебе же нельзя! Вэшш! – Боюсь, мое мнение в расчет не
принимается. Ты понял, что нас ожидает? – Кан работает на моего кузена, что тут
непонятного? – Непонятно, как мы будем отсюда выбираться. – Я еще раз попробую
разорвать наручники. Но боюсь, в этот раз мы попали. – Значит, надо выбираться
самим. Ты можешь подползти сюда поближе? – Зачем? – Вряд ли. – Тёрн, мальчик мой,
вы не можете ко мне приблизиться? – отражением моих мыслей прозвучал голос
Лорри. – Боюсь, что нет. Я слегка прикован к стене. Я чертыхнулась. – Ёлочка? – С
этим стулом? Лорри зашипела. – А я не могу отойти дальше, чем на шаг от этой
мерзости. Кан, паскуда! – Тётя, ты лучше пока расскажи, как здесь
оказалась? – приглядывала за Каном по твоей просьбе, – отчиталась тетя. –
Порылась у него в комнате. А он меня там застал. – Гад какой. Тёрн коротко
охарактеризовал Кана в непечатных выражениях из гномьего. Лорри подумала – и
добавила на тролльем. Все равно больше мы ничего сделать не могли. Даже
дотянуться друг до друга. Я – без магии. Лорри – беспомощна. Тёрн –
тоже. Спасение утопающих – дело рук утопающих! Магия? Хорошо бы! Но у меня той
магии кот наплакал. И на шее я ощущаю амулет, блокирующий силу. Хороший,
качественный... особым образом обработанный зуб дракона. Сама дарила... знала бы – я
бы ему тот зуб в зад забила! И не снята ведь! Да, мы попали...***Кан вылетел из
комнаты, как ошпаренный. Стерва! Гадина!! Сучка драная!!! Подстилка
нелюдская!!! Ненавижу!!! Да как она смела!? В душе кипела черная ярость. Он
предложил ей – все! Все, что у него было, а в ответ услышал ЭТО! Как у нее

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
только язык повернулся!?Что ж! Она выбрала свою судьбу! Пусть теперь разделит ее со своим крылатым подонком! Что она вообще в нем нашла!?Чем он лучше меня!?Кан резко выдохнул, останавливаясь перед дверью подвала. Настало время пригласить Дирмаса. Мужчина извлек из кармана холодный черный кристалл и злобно сощурился. Раньше он надеялся, что ему не придется прибегать кэтомусредству. Но теперь...Она не оставила мне выбора..Дверь подвала распахнулась. Сидящий на цепи человек вжался в стену и заскулил, тоненько и безнадежно, как щенок.Для открытия портала нужна человеческая жертва.Кан не хотел убивать. Но еще позавчера, на всякий случай, поймал неподалеку бомжа. Специально выбрал из тех, кто не желает ни работать, ни жить нормально, а только скатывается все ниже и ниже. Жрет, пьет и ср... переводит пищу в навоз., а сейчас только одно слово – существо...) еще и за ноги.Бросил короткий взгляд на тело – и случайно встретился с ним взглядом.В глазах обреченного существа бились боль, страх, отчаяние, безнадежность... и ненависть.Он ненавидел Кана. И имел на это полное право.Еще не поздно отступить. Остановиться...Она сказала, что лучше один день с ним, чем сто лет со мной... она меня не любит...И взмах кривого ритуального кинжала раскрывает тощее тело от горла до паха.Кан бестрепетно вдвигает во внутренности черный кристалл.Они сами во всем виноваты...***Березка сидела в комнате и размышляла. Действительно, Дирмаса не нужны будут лишние свидетели. Когда он займет трон Элвариона, ему не захочется обвинений в убийстве брата. Но как бы лучше себя обезопасить? Она лекарь, а не боевой маг. Если только поговорить с Каном...Пойти, вытащить его оттуда. И что они все нашли в этом чучеле? Девушка досадливо поморщилась. Ёлка далеко не красавица. Она откровенно забывает про косметику. Да, онаанерах, в ней полностью отсутствуют утонченность и изысканность. И все же мужчин тянет к ней, как магнитом! Почему!?!Ведь она, Березка, намного красивее! Это все признают! Так откуда же берется Ёлкино притяжение!?! Приворот? Или заговоры? Зелья?Дверь скрипнула.– Березка, нам надо поговорит, – Кан притворил дверь. – Дирмас будет через две минуты, ритуал в самом разгаре...– И ты его не контролируешь?– Зачем? Там все предельно просто. Надо привязать человека, вскрыть ему грудную клетку и поместить внутрь камень портала. Это я уже сделал. А смотреть на его смерть – увольте.Березке даже и в голову не пришло спросить – смерть кого? Кто послужил основой для открытия перехода!? Кто!?! Такие мелочи, как человеческая жизнь ее не волновали. Важнее было другое.– А когда...– Через пару секунд после его смерти портал откроется. Ровно на сутки.– понятно. Не боишься? Тебе не кажется, что Ёлка была права? Насчет Дирмаса.Кан опустил глаза.– Кажется. Но у меня есть страховка.– Какая?– Вот, – Кан поднял руку. Рукав соскользнул к локтю, холодно сверкнул гематитовый браслет.– Защита?– Нет. Исторгатель душ.Arteфакт одноразового действия. Но на Дирмаса хватит.Березка невольно поежилась.Действительно, на Дирмаса хватит. Исторгатель душ – страшная штука. Пробьет любую защиту. И вырвет душу из тела, сохранив ее в браслете. Потом у тебя будет время до полуночи, чтобы решить – вернуть ее на место или нет. Но чаще всего не возвращают. Тело уничтожают. А душа... либо она уходит, куда должна, либо нет. Чаще ее оставляют. Дл- Откуда? Он же запрещен?– Нашел у Дирмаса. Когда Ёлку спасали. Он же оттуда удрал впереди своего визга...– А если у него еще один такой?– У меня и защита есть. Зеркалка.– А тебе лучше держаться незаметно. Например, подстраховать меня из укрытия.Березка подумала – и кивнула. Это была хорошая идея. Она будет в безопасности. Почти. И ничего не пропустит. И это хорошо. Ей хотелось насладиться унижением соперницы. А если повезет – то и смертью элвара, который имел наглость ее отвергнуть.***Директор Магического Универа вот уже сорок лет, Антел Герлей не находил себе места.Вообще.Праздник, все хорошо, радоваться надо... ан нет!Свербит и свербит на душе. И ноет, и ноет, и мозжит, и выматывает... и хочется оказаться в Универе.Что в таком случае делают обычные люди?Забывают о проблеме. Или стараются забыть.А директор?– Леамариэль, ты сейчас очень занят?Леамариэль, для друзей просто Лемар, для старых и надежных – Лим, взглянул на приятеля.– предчувствие? Или просто валерьяночки накапать?– Сам бы хотел знать. Проверить можешь?– Ты же знаешь, я не слишком люблю все это... предсказательское. Давай я Миару попрошу?– Сделай одолжение?Лим вздохнул. Пересекаться с провидицей ему тоже не слишком хотелось. Ляпнет еще чего, а ты потом живи в страхе перед своим будущим...Но ради друга...Миаралонэриэль нашлась на кухне, где уверенно командовала подготовкой к празднику.лет? Смешно! Так что девочка шалила вовсе.– Вы меня хотели видеть? Так, Лим, ты попал! Предвижу! Ты сегодня объешься баклажанов с приправами! И тебя проберет жесточайший понос!Лим скорчил ей рожу.Сестренку он любил и обожал, но некоторые ее шуточки могли вывести из себя и святого.Миара вздохнула.Потом отложила в сторону большую ложку, которой гоняла по кухне поваров и поварят – и прикоснулась своими прохладными пальцами к запястьям Ведуна.озрачная зелень. Как омут на дне которого прячется... кто? Неважно! Но лучше не смотреть на это существо.И заговорила она намного медленнее...– Это не ваше... это плохо с близким

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
человеком... нет, она не человек... она уже умерла, но ей все равно будет плохо...Под
это определение подходило только одно существо в мире магии.Лорри.Взбалмошный,
нахальный, остроумное привидение. К которому, что греха таить, Директор был
искренне привязан.Он и сам не заметил, как это получилось. Но сначала он просто
беседовал с Лорри, рассказывая ей об Универе. Потом незаметно рассказал и о
себе, а потом они уже разговаривали обо всем и ни о чем. Лорри восхищала его
неподдельным аристократизмом, который не смогла вытравить даже смерть. И в то же
время... много ли аристократов вынесут все то, что вынесла она?Директору искренне
было жаль, что они не были знакомы при жизни Лорри.– И будет плохо ее
близким...Директор и забыл про пророчицу. Но Миара не забыла про него.– Все еще
можно исправить! Дорог много, они расходятся в разные стороны. Если ты поможешь
им, все будет хорошо. Но решайся сейчас, не потом...Директор только фыркнул.– Сию
секунду? Я готов!– Волей Великого Леса – да исполнится предначертанное
выбором!!!Вспышка на несколько секунд ослепила Леамариэля. А когда он
проморгался – Директора просто не было. Миара оседала на пол в беспамятстве.
Пророчество отняло у нее все силы. Да и не только пророчество.Эльфы верили –
жизнь каждого человека разделяется миллиардами перекрестков. И можно выбрать
нужный. Пророки видят и показывают эльфам, куда лучше идти. А иногда могут
помочь выбрать дорогу. Или исправить ее. Они не маги, нет. Но сила, которая
смотрит их глазами – может все. К сожалению, эта сила часто забывает о слабостях
даже эльфийского тела. Люди и вообще не способны воспринять ее. Только эльф,
прошедший обряд слияния с вечным Лесом. Только эльф...Сейчас Миара помогла его
другу повернуть на нужной развилке. Лемар был уверен в этом. Оставалось только
ждать.Ждать весточки от друга, надеяться, что он все поймет правильно и верить в
его победу.Да помогут ему Силы Вечного Леса...***Кан – болван. Отлично рифмуется.
И главное – чистая правда. Что тоже важно в стихосложении. Ёлка сказала чистую
правду. Ему действительно не нужны живые свидетели. Тёрна в Элварионе любят. Да
и... незачем никому такие знания. Сгинули. И все тут.Кан боялся не напрасно. И
поглотитель душ припас. Умница. Все просчитал, обо всем позаботился, даже
лекарку попросил подстраховать...Только вот никто не подозревал, что Дирмас может
еще и наблюдать за ними. А зря.Так что... Кану предстоит заплатить за свою
глупость. Как и его помощнице. А братцу...А его давно пора!Что будет с Ёлкой?От
нее будут умные полукровки. Инициированные, конечно. В мире техники даже слово
такое есть – ЭКО. Экстракорпоральное оплодотворение. Потому что сама она может
родить только лет через двести. Семя элваров капризное.Единственный минус
полукровок, зачатых подобным образом – они через пару поколений превращаются в
простых людей. Они не элвары. Они – полукровки.Ну и пусть. Помочь его цели они
могут. Остальное – чешуя.И вообще, сколько можно копать? Порталу давно пора
активироваться!Словно в ответ на нетерпение Дирмаса, в углу разлилось
зеленоватое сияние.Элвар довольно улыбнулся – и шагнул в портал, ведущий в мир
техники.Чтобы через несколько секунд услышать:– Добро пожаловать, Ваше
Величество. Разрешите сопроводить Вас к нашим общим гостям?Вежливый мальчик! И
не скажешь, что поглотитель душ припас. Кстати, надо будет не забыть сию ценную
вещицу. Дирмасу она тоже не даром досталась. И так многое пришлось бросить при
бегстве...***Попытка освободиться была неудачной. И вторая. И даже
пятнадцатая.Эвхаар!А я скажу так – побежден тот, кто с этим согласен. Я буду
тянуть до последнего. И драться тоже до последнего. Дирмас просто так меня не
убьет. Постарается сначала помучить. Но если мне выпадет шанс – рано или поздно
он расслабится.Одного удара мне хватит.А если повезет – то и не одного.Что
касается мужа и тетушки...Ни я, ни Тёрн не питали иллюзий. Лорри еще может
остаться в живых. Тёрн – никогда. Дирмас слегка позлорадствует, поиздевается
морально, но убьет. И довольно быстро.Мы оба это знали.И мне хотелось выть от
отчаяния. Но... я – боевой маг. И никогда не позволю себе такой слабости на глазах
у своих врагов. Никогда.– Постарайся выжить, любимая...– И отомстить...– Хотя бы
выжить... ради меня... я тебя люблю...– И я тебя люблю...Говорить многое не имело
смысла. Тёрн знал – я бы сто раз умерла ради него. А он сто раз умер бы ради
меня. Но... кто даст нам этот шанс?А если не дадут – попробуем взять сами!В
шикарном черном костюмчике по последней эльфийской моде, нагло улыбающийся...– Что
ж, кузен, вот мы и встретились снова...Тёрн ответить не успел. Вместо этого влезла
я.– а тебе в тот раз мало навалили? За добавкой пришел?– Ёлочка, ты как всегда
очаровательна, – удостоило меня внимания это... некоронованное чмо!Я расплылась в
улыбке.– а от тебя, как всегда навозом воняет. Что, денег нет, на конюшне жить
приходится?– фи, как грубо...– Зато по сути верно, – рыкнул Тёрн, отчаянно
пытающийся освободиться от наручников.– Кузен, а ты можешь вообще молчать. Что
толку разговаривать с живым трупом...– А, вот чего здесь так смердит! –
возрадовалась я. – Дерьмас, тебя что – уже дохлым родили? Или ты в процессе
жизни стух?– У вас, людей, омерзительные манеры. Но я тебя еще воспитаю, –
Дирмас сверкнул глазами.– Ёлочка, ты же не хочешь сказать, что вот это пускают к

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
людям? – поддержала меня Лорри. Улыбка Дирмаса была гнусной. – Внучкой, – спокойно
ответила Лорри. – Неужели? И каким же образом женщина из мира техники оказалась
вашей внучкой? – молодой человек, вы будете последним, кого я посвящу в тонкости
своей родословной, – презрительно покривила призрачные губки Лорри. – И что ты
сказал про беременность и роды? – вмешался Кан. – Ёлка – моя! – Твоя – в огороде
свинья, – отрезала я. – и самое лучшее для тебя – сдохнуть самостоятельно. Дирмас
все так же улыбался. – Кан, друг мой... она права! А в следующий миг в комнате
начался, ... началась, ... больше всего это напоминало пожар в бардаке во время
потопа. Дирмас вскинул руки, выпуская с них заклинание. Я шарахнулась в сторону,
что есть сил. И наконец доконала чертов стул! Одна из ножек хрупнула, остальные
тоже не выдержали – и я оказалась на полу. И постаралась перекатиться к Тёрну.
Остатки стула крепко наподдали мне по заднице, я взвыла, но никто этого не
заметил. В комнате творилось настоящее светопреставление! Кан вскидывает руки,
стараясь активировать щит, но Дирмас бьет не в него, а в доски пола под Каном. А
в следующий миг два мужских тела сплетаются в схватке. В следующий миг,
перекатившись, мужчины сбивают ее с ног. Я добираюсь до супруга, и Тёрн
вцепляется в мои веревки. Еще бы пара секунд – и я свободна. И комнату заливают
черная вспышка. Я зажмуриваю глаза, а когда могу их открыть вновь, на полу
неподвижно лежит Березка. Кан сплевывает кровь, а Дирмас поднимает руки для
последнего удара. – Сдохни, ничтожество... Тёрн с силой запускает в брата ножку от
стула. И та крепко попадает Дирмасу пониже спины. От неожиданности элвар
дергается, заклинание уходит в пол, оставляя на нем приличных размеров дыру,
Дирмас на миг теряет концентрацию – и Кан не упускает своего. Второго поглотителя
душ у него нет, но на занятиях по боевой магии он был не худшим. Дирмаса
накрывает кислотное облако, в которое быстро бьют несколько огненных шаров. Из
облака доносится вой... Супруг освобождает мою руку от наручников, я срываю амулет,
блокирующий магию – и я таки пускаю в ход остатки своей силы. Огрызки. Но этого
хватает. Остановка сердца. Против нее почти нет защиты. Всего на двадцать секунд
твое сердце замирает. Человек от этого умирает. Эльфы, вампиры, элвары – нет. Но
концентрацию Дирмасу я собью еще больше. И добавка... телекинез. Примитивное,
дешевое заклинание. Но если телекинезом перекинуть зуб дракона – этого хватит.
Даже не сам зуб. Веревочку, на которой он висит. Точно на шею Дирмасу. И у нас
есть несколько секунд, прежде чем Дирмас разберется, что с ним происходит и
почему не действует его могильная магия... Посреди комнаты за клубился туман. И из
него шагнул директор Универа, верховный колдун Антел Герлей. В жизни я не была
так счастлива. – Это – Дирмас!!! – заорала я, что есть силы, указывая родному
начальству на рассеивающееся кислотное облако. И надо отдать Ведуну должное –
второй раз ему повторять не пришлось. Даже не осчастливив я Дирмаса зубом
дракона, ему бы все равно было не спастись. С рук директора, переливаясь радугой,
сорвался кокон четырех стихий – и мгновенно поглотил фигуру Дирмаса. Обернул
сияющим плащом – и вспыхнул так, что глазам стало больно. Я выдохнула. Все. Тут уж
никто не уцелеет. Хотя какую защиту ставь. Другой вопрос, что кокон требует
прорву сил и виртуозное владение каждой из четырех стихий. Мне пока применять
его просто не по силам. Даже в лучшие времена и с накопителями. А когда
научусь... Активация этого заклинания занимает до трех минут. Даже с артефактами. А
вот так, на чистой силе, за пару секунд... Я мимоходом подумала, что надо
расспросить директора, как он это сделал. Потом. Когда освобожу супруга! И
прижала пальцы к цепи. Вот здесь надо расплавить... – отойди, – Директор опустился
рядом на колени. – Что здесь происходит? Я с восхищением проследила за работой
профессионала. Да, мне еще расти и расти. Оковы Тёрна хрупнули и рассыпались
ржавой пылью. – Дирмас, сами видите. – Вижу. Излагай. – Березка позвонила. Заманила
меня в западню. А здесь Кан и Дирмас... Кан! Мы развернулись. Но Кана уже не было.
Телепортировался? Или ножками сбежал? – что – Кан? – уточнил Директор. – Уважаемый
Директор, Ёлочка пытается сказать, что Кан заманил нас в ловушку для Дирмаса. А
Березка ему помогла в этом. – Вот как? Тон Директора не предвещал ничего хорошего
бывшим УМам. – Дирмаса вы уничтожили. Березке досталось в драке. А Кан... похоже,
успел удрать. – Далеко не удерет, – отмахнулся Директор. – Надеюсь. И уже для
меня. – Но его мыслей я не чувствую, рядом его нет... – все равно найдем. И ноги
вырвем. – Директор, а Лорри вы освободить можете? – Лорри? – Антел Герлей
развернулся туда, где над шкатулкой парила тетушка. И выругался так, что небу
стало жарко. Кто свалил шкатулку? Кто раздавил ее? Мы не знали. Но артефакт явно
доживал свои последние минуты. А с ним – и Лорри. Тетушку едва было видно.
Привидение сжимало руки. Лицо ее искажалось болью, по прозрачному телу пробегали
волны, кожа его и сминая, как листок старой бумаги, но глаза Лорри светились
любовью. Она успела увидеть все необходимое. Дирмас уничтожен. Я спасена. Больше ей
ничего не надо было... Нет!!! Только не Лорри!!! – Но почему!? – взвыла я. – Да. Это
– оно? – Да. – Твою мать!!! Я выругалась от всей души. Привидения можно привязать к
их праху. Но прах может быть утрачен, может быть потерян... да что угодно. И маг

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
Меморис умудрился создать новое заклинание. Оно разрывает старые связи призрака и привязывает его к новому предмету. Любому. От кольца до стадиона. На выбор. Каковы побочные эффекты заклинания? Простые. Уничтожишь предмет – убьешь призрака. Почти как с джинном. Сломаешь лампу – убьешь джинна. – а починить? Директор покачал головой. А Тёрн вдруг перевел взгляд на тело Березки. – Ёлка, ее достали исторгателем душ, так? Мысль мы подхватили сразу же. Директор провел руками над телом Березки. И кивнул. – Свободное тело. И пока еще я могу... Ёлка, ты сможешь его запустить? Я кивнула. С момента схватки прошло совсем немного, мы успеем... – Накопитель дайте. – Тебе пока нельзя... – А иначе никак. Лучше я потом еще неделю проваляюсь на режиме... Больше Директор не спорил. Мне в руки упала рубиновая подвеска на тонкой золотой цепочке, я поспешно надела ее на шею, опустила на колени – и положила руки на виски Березке. То есть – ее телу. Телу без души. А Лорри – душа без тела. Только вот пересадка души – процесс более сложный, чем пересадка сердца. Директор справится, я знаю. А я буду поддерживать жизнеобеспечение тела. Сердце будет биться, мозг будет насыщаться кислородом... – Ёлка, готова? – Да. – Тёрн, мы часа два будем недееспособны. Последись за окружающим миром? – Без вопросов. Ёлка, где твой сотовый телефон? – будет – поглядит у меня в памяти... – Ёлка? Я кивнула Директору, который осторожно сжимал в руках остатки шкатулки. От Лорри оставалось только маленькое полупрозрачное пятнышко. – запускаю сердце... и полностью погрузилась в мир медицины. Удар сердца. Выдох. Два удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два удара. Вдох... Я буду управлять этим телом, сколько потребуется. Лишь бы Лорри выжила... *** Тёрн осторожно нажал несколько кнопок на сотовом телефоне. Впервые телепат не был уверен в своей памяти. Но... было с чего! Плен, бесполезные попытки освободиться, отчаяние... нет, это надо прекращать! Слава Вечному Лесу, Дирмас мертв. И он никакого вреда им больше не причинит. Но... жаль, что он умер от чужой руки. Тёрн и сам бы не отказался прикончить родственничка. Стоило ему только представить свою жену в лапах этого подонка – и волной накатывала ярость. Какое чудо привело сюда Директора? Ладно, об этом еще будет время поговорить. Лишь бы удалось спасти Лорри. Тёрн не был сильно привязан к ехидному привидению. Но Ёлочка ее любит. И Лорри обожает свою внучку. Или племянницу... они сами уже запутались, кем они друг друга считают. Но это пустяки. Главное – они друг друга любят. Пусть Лорри живет в новом теле. А пока... Телефон пискнул, отзываясь знакомым голосом. ое будут нетранспортабельны. Наверное, нам нужно две машины. Ты понял? – Что произошло? Нет, ну никакой почтительности. И трепета тоже... – Дирмас. – Где он!? – из трубки донеслось натуральное рычание. Прощать Дирмасу травму подруги оборотень не собирался. – померши, – лаконично ответил Тёрн. – Вы едете? – Уже. Если что – звони. – куда? – Мы оставим Катю на связи. – ты тоже останешься. С твоими травмами от тебя сейчас больше проблем, чем удовольствия, – послышался голос Винера. – Горло перегрызу, – рыкнул Эвин. Трубка в руках элвара жалобно пискнула и отключилась. Тёрн покачал головой. Обормоты! Интересно, кто и когда приедет? А пока надо ждать. Тёрн прикрыл глаза – и погрузился в ментальное сканирование местности. Ни одна тварь не проскользнет сюда незамеченной. Ни одна... *** Кан перенесся в заранее приготовленное место – и с ненавистью шваркнул об пол амулет телепортации. Эвхаар! Хваргрыз!!! Счастье было так близко, так возможно... Какого эвхаара Дирмасу понадобилось убивать его!? Они бы получили, что хотели, и мирно разошлись! Нет ведь! Дурацкая схватка, дурацкий союзник... и что самое печальное – появившийся из ниоткуда Ведун. Он же должен был быть на празднике в эльфийском лесу! А если бы Кан не сражался с Дирмасом – вдвоем они бы могли потягаться и с Ведуном. Магия смерти – сильное оружие. И с поглотителем душ спорить сложно! Тремя бы минутами раньше! Так нет же! Аккурат в разгар схватки! Когда поглотитель был истрачен на эту идиотку... Кан заскрипел зубами. Словно судьба сыграла против него! А может Ёлка была права в своем определении Дирмаса. Дерьмас хренов!!! Но от мыслей о любимой (и теперь уже наверняка потерянной) женщине стало еще хуже. Кан врезал кулаком по стене квартиры. Ёлка никогда не будет с ним. А он не сможет попасть в другой мир. В мир магии, который за столько лет стал ему привычнее и уютнее родного. Антел Герлей его разыщет без особого труда. Хотя... Так ли недостижима для него Ёлка? Один шанс получить ее – есть. Но придется сильно постараться. Кан присел на табуретку и сцепил пальцы на затылке. Думай, голова, думай, шапку куплю! *** Услышав известия от Тёрна, Эвин так подорвался с кровати, что едва не разошлись все швы. Впрочем, остальные были не лучше. Оборотень переключил телефон на громкую связь в первую же секунду разговора – и элвары слышали все. Победила Катя, которая встала в дверях и заорала что есть силы: – Смирррррнааааа!!! Она уже успела вернуться из больницы и прибежала в комнату, когда раздался звонок. И тоже все слышала. Элвары, маги и оборотень замерли на пару секунд – и девушка добилась: – Никто и никуда не пойдет, пока вы мне все не объясните!!! – по дороге объясним, – сориентировался Эвин, которому действительно понравилась

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
рыженькая. – Одевайся!– у меня борщ.– Тогда брысь с дороги! – от души рывкнул
Люттик.Катя задумалась не больше, чем на секунду.– Такси ловим или вызываем?
Сейчас выключу газ и я с вами!– Ловим, – дружно решили все.И через пару минут
компания из трех элваров, двух магов, оборотня и девушки сорвалась с места. На
раны никто внимания не обращал. Какие тут раны, если друзья в беде?!Первый закон
боевого мага – сам погибай, а товарища выручай!Хотя погигать никто не собирался.
А вот если прибить пару врагов...Машины поймались мгновенно. Стоило только Кате
помахать над дорогой тысячной купюрой.В первую машину утрамбовались Лерг, Люттик,
Реллон и Керрон.Катя, Винер и Эвин остались ждать вторую машину.Недолго.Да, две
тысячи до Александровки – дорого.Но если там твои друзья – плевать на деньги!По
дороге Эвин коротко рассказывал.– Ёлка поссорилась с одним типом. Ее супруг,
Тёрн, он наследовал все состояние, обиженный второй наследник попытался его
убить, Ёлка обломала тому рога – и он решил отомстить.Катя кивала, почти ничего
не понимая. Но старалась запомнить все оговорки.Потом она все
проанализирует.Потом. Все потом.Только бы все остались живы...***я медленно и
сосредоточенно прокачивала силу через бесчувственное тело на полу.Выдох. Два
удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два удара.
Вдох. Три удара. Выдох. Два удара.Сила медленно течет через мои руки. Пальцы
щиплет. Во рту знакомое ощущение сухости. Перед глазами плавают мушки.Я давно
уже не могу разглядеть ни тело Березки, лежащее на полу, ни Ведуна... подозреваю,
что если бы супруг не поддерживал меня, я бы свалилась.Но Тёрн ощущается рядом.
Теплые руки ложатся на мои плечи. И становится чуть легче. Словно мы делим мою
боль и усталость на двоих.А мне правда плохо.Нельзя, нельзя было нарушать режим!
Мои силовые каналы ауры повреждены и надорваны! Теперь они пострадают еще
больше! Но и выбора нет.Некоторые операции надо производить только вдвоем. Один
– осуществляет действия. Второй – на поддержке и подкачке.Я прокачиваю совсем
немного сил. Пять искр в минуту, не больше. Но и этого хватает. Это как бегуну с
надорванным сердцем бежать марафонскую дистанцию.Но и остановиться я не
могу.Лорри – родной мне человек.И я не дам ей умереть!Если будет нужно – ради
своих родных я пойду босиком по углям, перелезу через горы, слопаю ведро навоза
и не поморщусь.А тут задача намного проще.Держать.Прокачивать силу – и держать
тело в мире живых, пока Директор связывает с ним душу миллионами незримых
связей.Возможно ли переселение душ из тела в тело?Да, возможно.Просто способных
на это магов – единицы.Почему?Выдох. Два удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два
удара. Вдох. Три удара. Выдох.А вы представьте, что аура – это капроновые
колготки.Когда из тела вырывают душу – из ауры исчезает громадный клочок. И она
расползается во все стороны. Вот попробуйте сами проделать этот номер с
колготками!Вы их не спасете.А пересаживать душу в тело – это примерно как
штопать эту дыру. Чтобы ни следа не осталось.Подхватить все ниточки, соединить
их воедино, спать, чтобы не разорвались, и не было ни малейшего следа, никакого
отторжения, чтобы тело приняло новую душу, не заметив потери...На такое способны
единицы. Магистры ментальной магии.Титаны...Директор способен. Я подозреваю, что
мы и сотой доли его способностей не знали.Выдох. Два удара. Вдох. Три удара.
Выдох. Два удара. Вдох. Три удара. Выдох.Ничего, были бы все живы, а способности
мы еще узнаем. Если Лорри останется жива, тетя обязательно попросит Директора о
частных занятиях.Хоть бы она выжила.Только бы не было слишком поздно.Выдох. Два
удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два удара. Вдох. Три удара. Выдох.Все плывет
вокруг меня. Или это я плыву в сером тумане?Но не сдаюсь, продолжая упрямо
прокачивать силу.Два удара. Вдох. Три удара. Выдох. Два удара. Вдох. Три удара.
Выдох.И когда поверх моих ледяных пальцев ложатся руки Лютика, я даже не смею
сначала поверить, что мы не одни.Помощь пришла.И пришла вовремя.Еще немного и я
бы свалилась.Я и так падаю на руки мужа. И Тёрн оттаскивает меня в угол.Я делаю
пару глотков – и в глазах проясняется.Помощь пришла.Я позволила себе
расслабиться и закрыла глаза.Теперь все будет хорошо.Я точно знаю.***Борис и Аня
переживали второй медовый месяц.нового.Или хорошо забытого старого?Давно
забытого. с любимой женщиной. Счастье покоя, окутывающего его с ног до головы.
Тепла ее улыбки, запаха ее волос, неторопливых движений, тонкого юмора,
неожиданного и вовсе не злого ехидства...И Аня тоже была счастлива. История с
шантажистами забылась, как страшный сон. Ушли в прошлое тревога и неуверенность.
Ушли печаль и тоска.Любимый (несмотря ни на какие дела и деньги) мужчина был
рядом с ней. И она могла засыпать на его плече, могла смеяться над его шутками,
могла вдыхать терпкий запах его одеколona – и подкрavшись сзади – целовать его в
шею, могла, могла, могла...Как много они потеряли... почему раньше они
никогда?Почему им понадобилось так много времени, чтобы заново найти друг
друга?Один раз ведь им это удалось. А потом словно пелена опустилась... Черная,
холодная, как туча над морем.А сейчас все прошло. И Аня наслаждалась теплом и
солншком.стей и загнать в угол разными 'должен – не должен...'.Пусть считает!
Считать никому не запретишь!А Аля просто хотела быть счастливой.И была

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
счастлива. Пока в их домик не ворвался растрепанный молодой человек. – Если вы не
будете сопротивляться, я не причиню вам вреда. *** Директор не заметил, когда Ёлку
заменил Люттик. Бледный, растрепанный, с повязкой на левой руке, он спокойно и
сосредоточенно прокачивал силу через тело Березки. Лерг в это время занимался
Ёлкой. Элвары переглянулись, выделили Реллона для охраны своего короля и
ринулись с Эвином из дома, обнохивать окрестности. Рыжая девушка опустилась на
пол рядом с Лергом и поинтересовалась: – с ней все будет хорошо? – Да, – отозвался
Лерг – и Тёрн вздохнул с облегчением. – Магическая структура цела? – Да. И даже
неплохо развивается. – Она только что прокачивала силу, ... ты видел. И заклинаниями
кидалась в Дирмаса. – Видел. У нее здоровая аура. Да, она еще не восстановила
всех сил, но каналы в норме. Почти. Есть небольшое переутомление, но жить она
будет. И колдовать тоже. Я сейчас еще погляжу, но вроде как без
последствий. – Колдовать? – поинтересовалась Катя у Лерга. Но ответил ей
Тёрн. – Ты ведь сама обо всем догадалась? Девушка кивнула. Элвар улынулся – и
снял амулет маскировки. Катя ахнула и шарахнулась в сторону. Не стояла б она на
коленях – упала бы. Точно. евней короне... Элвар расправил крылья и
потянулся. – Хорошо... – Вы – вампиры? – шепотом уточнила Катя. Элвары переглянулись
– и фыркнули. – а если бы и так? Что тогда? – а крылья можно потрогать? Я и не
думала, что вы существуете... Тёрн переглянулся с телохранителем. Мысленно Его
Величество говорил только с Ёлкой. Но сейчас все было понятно без
слов. Отвращение? Расизм? Ха! Да девушка и не представляла, что это такое. Ей было
ужасно любопытно. И интересно. И страшно тоже – не боятся только дураки. И...
хотелось узнать больше. – Вот Директор закончит работу – он тебе все расскажет, –
пообещал Тёрн. Лерг отцепился наконец от Ёлки и кивнул. – Твое величество, давай
ее на кровать, что ли? Левитировать не хочу, чтобы не сбить шефу все потоки, а
таскать тяжело. Тёрн сделал несколько шагов и подхватил супругу на руки. – сейчас
посмотрим, есть ли здесь кровати... Катя поглядела на Реллона. – Величество? – Ну да.
А мы – телохранители. – А они кто? – кивок в сторону Директора с Березкой. Реллон
вздохнул. Надо было дать девушке хоть какие объяснения, пока она с визгом не
вылетела за дверь. – Он – Директор Магического Универа, Верховный Колдун Антел
Герлей. – Магического Универа? – Ёлка говорила про него. Она заметила у тебя
сильный дар к магии огня. И хотела тайком показать тебя директору. Катя уже
поняла. Но поверить пока не смела. И Тёрн озвучил вслух ее надежду. – Чтобы ты
могла там учиться. – а... Тёрн поднял руку, останавливая все вопросы. – Катенька, я
сейчас хочу побыть с женой. Директор скоро закончит работу – и вы с ним
поговорите. Спокойно, с расстановкой, без суеты... а пока советую вам взять в
помкату кивнула – и помчалась искать продукты. Учеба в Магическом Универе. В мире,
где водятся вампиры! Где умеют колдовать! И могут научить ее! Она не думала
больше о родных, не вспоминала о своих несчастьях и проблемах, не размышляла о
будущем... Все мысли девушки можно было охарактеризовать одним жирным и ярким
'ХОЧУ!!!'. *** Первым опомнился Борис. Но его попытка справиться с незнакомцем ни
к чему не привела. – повинуйся мне, человек. Стой спокойно... Борис дернулся, но
куда там... – Вы с ума сошли? – подала голос Аня. Парень покачал головой. – Вы –
Ёлкина мама? – Ёлкина... ах, Юля! А почему вы так ее называете? – Ее все так
называют. Ах да... Поверьте, я не причиню вам никакого вреда. Вам просто придется
потерпеть мое присутствие несколько дней. А потом мы с Ёлкой уедем. – Вы с Ёлкой?
Куда? – Ни о чем не беспокойтесь. Я ее люблю, я буду о ней заботиться. А сейчас
вам хочется спать. Вам очень хочется спать... Аня дернулась, но куда там... Красный
камень выбросил еще несколько искр и она ощутила непреодолимый приступ
сонливости. Ей хотелось спать, спать, спать... Краем глаза она увидела, как оседает
на пол Борис, но осознать уже ничего не успела. Осела на пол – и уснула. Кан
поглядел на два неподвижных тела на полу. Спрятал кристалл подчинения. И
довольно кивнул. Если Ёлке намекнуть, что ее родителям грозит опасность – она
примчится куда угодно. Одна и без охраны. А дальше – дело техники. В голубых
глазах блеснула ярость. Не любишь?! Хочешь остаться со своим супругом!? Что ж! Ты
сама выбрала! Если не со мной – то и ни с кем! *** Директор оторвался от тела
Березки и опустился на пол. Сделано. Ноги не держали, руки дрожали, голова
кружилась... короче, хотелось лечь и помереть. От гордости за себя,
любимого! Успел! Сделал!! Справился!!! Лорри жива. И если он не напортачил, она
будет жить долго и счастливо в новом теле. А он не напортачил. Два раза проверял
все ниточки, все связи... если бы Люттик не подбросил вовремя силы, точно бы
сломался. Интересно, где Ёлка? – Горячее какао. Удержите? Видимо из опасений
разлить, кружка была налита только до половины. Директор расправился с ней в два
глотка – и тонкая женская рука опять долила горячий сладкий напиток. Но теперь
его можно было пить уже медленнее, не обжигаясь. Блаженство! Большая корзинка с
хлебцами, вафлями, печеньями и конфетами тоже не осталась без внимания. – К
сожалению, ничего лучше здесь не нашлось, – тихо извинился тот же женский голос.
И Директор поднял голову. На него внимательно смотрела симпатичная рыжая девушка.

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
В руках у нее был большой кофейник с горячим напитком. А глаза были внимательными и серьезными. – Я рада, что вы живы и здоровы. А как она? – Все в порядке. Не было Тёрна и Ёлки. Почему!? Видимо вопрос отразился у него на лице, потому что Лерг поспешил его успокоить. – Вы тут четыре часа возитесь. Тёрн перетащил супругу в соседнюю комнату и сам от нее не отходит. Ей сегодня досталось. – Но жива и цела? – И даже колдовать скоро сможет. Вы потом посмотрите, но я ничего серьезного у нее не нашел. Сладости оказались свежими, какао в меру горячим – и поэтому парням не нагорело за все их выходки. Хотя и стоило бы показать им кузькину маму. За что!? За дело. За разные выходки с применением магии. Да за одни 'казни египетские' им стоило бы рога сначала вырастить, а потом обломать к лешевой матери! – Вы вообще знаете такое слово 'секретность'? – поинтересовался Директор, когда Лерг прекратил рассказ и наконец смог тоже выпить какао. – Знаем, – признался Эвин. – Но нас никто не заметил. И вообще спишут на природные катаклизмы. – А если бы заметили? Директор закатыл глаза и махнул рукой. Убить паршивцев мало. Но сейчас ни сил, ни желания просто нету. Удачно они время для признания выбрали... – Ладно. Леший с вами. А что это за девушка? – Ее зовут Катя. Она Ёлкина подруга. И сильный маг огня. Посмотрите сами, – предложил Эвин. – И что? – Неужели для нее не найдется места в Универсе? Антел Герлей едва не взвыл. От восхищения. Нет, ну не нахалы? Они еще будут и девиц из мира техники в Универс тащить? Но и послать ребят по матери язык не поворачивался. Да, нахалы. Но за друзей – горой стоят. Ладно, посмотрим. Он прищурился на девушку – и даже присвистнул. Однако! Игать костры в буквальном смысле – можно зажигать людей, но в переносном. Зажигать в их душах любые чувства. Какие тебе нравятся... Девушка явно это умела. И что делать? Оставить такой талант здесь? Чтобы рано или поздно она сожгла себя? Не дождетесь. Жалко. И вообще – в хозяйстве все пригодится. Вот как у нее с расизмом... – Вам ребята все обо мне рассказали? – Не все. Но про Универс – многое, – честно призналась девушка. Антел Герлей прищурился, чтобы не просмотреть в ауре лжи или злости. – Скажите, а вы понимаете, что вам придется сталкиваться с вампирами, оборотнями, существами, которых можно отнести к людям только условно? Не просто сталкиваться? Жить, работать, уважать их не меньше, чем людей? Катя кивнула. – Знаю. – не противно? – Нет. Страшно немного... – Почему? Она не врала. Ни минуты не врала. И Директор вздохнул с облегчением. Остальное можно выяснить и потом. Когда она приедет в Универс. А когда... – Три дня вам хватит на улаживание всех проблем? Катя задумалась. Директор покосился на магов. – Поможете? Эвин кивнул. Вслед за ним кивнули Люттик и Лерг. – Без вопросов. – кивок в сторону тела Березки. Или правильнее сказать – Лорри? – Вы остаетесь здесь? На три дня по местному счету. Потом я жду вас в Универсе. Всех. Вопросы, возражения, заявления? – Ёлку посмотрите? Директор кивнул – и поднялся с пола. Нечего тут грязь мантией вытирать, не казенная... хотя... все равно выбрасывать. Ёлка обнаружилась в соседней комнате. И там же – ее супруг. Просто картина 'умирающая ведьма'. Она – бледная лежит на кровати, он тоже бледный сидит рядом и держит ее за руку. Жаль, что жизнь все опошילה. Ведьма чуть посапывала и вроде бы сладко спала. Дверь скрипнула и Тёрн обернулся. – Директор? Рад вас видеть. – Взаимно. Как вас угораздило попасть к ним в лапы? Вопрос был чисто риторическим. И так ясно – поверили кому не надо. О чем Тёрн и сказал. И тут же получил перед носом увесистый кулак. Тёрн опустил глаза. – а пора бы научиться. И запомнить, что малознакомые никогда не предают. Предательство – это что? Это предательство доверия. Вот кому ты доверился, те и предадут. А остальные это не под силу. – Не читайте мне нотаций. Знаю. Лоханулся. – Это еще что за выражансы? Отвыкай! – ладно. Покажи мне супругу... Директор провел ладонью над головой женщины, запуская диагност. И порадовался. – Аура хорошая, качественная. Все с ней в порядке, кроме переутомления. Выспится – станет как новенькая. Так что – не буди. Пусть спит, сколько влезет. – Хорошо. – Когда очнется, передашь, что с Лорри все в порядке. Будет. И через три дня по местному времени собирайтесь домой. С того же места в лесу. Катю прихватите с собой. Я ее на факультет огневииков возьму. – Это хорошо. Ёлка за нее переживала. – Пусть больше не переживает. Вроде бы все? – Кан сбегал. – Надеюсь, за три дня он вас достать не успеет. А там – посмотрим. Может, я его вещи посмотрю в Универсе, да поисковое заклинание состряпаю. Ноги ему мало вырвать за такие номера! – Если можно, пригласите меня на вырывание. Помогу с удовольствием. Прощать покушение на свою жену Тёрн не собирался. Любовь? Ну и люби на расстоянии! Зачем же к такому чистому и святому грязными лапами лезть!? – Если получится – приглашу. Помогите Катерине уладить тут все дела. Это раз. Лорри и Эвина я забираю с собой. Это два. Ёлке привет. Пусть не халтурит и начинает опять заниматься. Каналы в норме, осталось наполнение. – Хорошо, я ей скажу. В глазах элвара заплескали лукавые искорки. – Да есть у меня одна идея... Директор внимательно выслушал. Задумался ненадолго. И кивнул. – Можно. Уверен? – Вполне. – Ну, смотри. Твое дело – твои шишки. – Целиком и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
полностью. Элвар улыбнулся. Если все получится, как задумано... Директор подмигнул – и вышел. Т ёрн перевел взгляд на лежащую на кровати женщину. Родная, любимая, единственная... Как же ему повезло оказаться на той дороге... У них впереди будет еще много проблем, но разве это важно? Важно другое! Что бы ни случилось – они будут вместе. Всегда вместе. зательно будут счастливы... Его Величество улыбнулся. Пора уходить отсюда. А через три дня – домой. В Элварион... Их дом... *** Директор Универа Антел Герлей почти выпал из портала. Хорошо хоть Лорри можно было отдать Эвину, а то вообще труба. Тяжело, знаете ли, открывать порталы, когда у тебя сил кот наплакал. И утомление после тяжелой магической операции. Даже накопители тут не сильно помогут. Сейчас бы мяса побольше, стакан глинтвейна – и спать. – Шеф!? А почему вы не на празднике? Магистр Теодорус подвернулся очень вовремя. Директор выдохнул – и кивнул на Эвина. – Значит так. Обо всем происшедшем со мной – расскажет этот милый оборотень. Девушку в госпиталь, ей необходимы серьезные магические процедуры для пересаженной души, обязательно эликсир Мирры... – Пересаженной души? – ахнул магистр Теодорус. – Да. Я все объясню, как отдохну. А пока – магистр, я могу на вас положиться? – Я сейчас ей займусь, успокоил магистр. И Фейрла попрошу. А вы ложитесь тогда, отдохайте, пока не свалились. Эвин, пошли в госпиталь. Ты ее донесешь? – Донесу, – в родном мире оборотень почувствовал себя намного лучше. – Отлично. Там и тобой займемся. Антел Герлей проводил их умиротворенным взглядом. Теперь все будет в порядке. А он отдохнет, поест и подумает, какую версию озвучить в Универе. Или не врать? Сказать правду... Так тоже можно. Главное, что он наконец спихнул все дела на своих подчиненных – и может спокойно заняться собой. Иногда быть руководителем – хорошо. Глава 11. Игрока бьют не за то, что играл, а за то, что отыгрывался забытого? Память вернулась одним рывком. Кан Березка, Дирмас, драка, Директор... Лорри!!! Лорри!!! Как там моя тетушка!? ейчас? – все хорошо, – голос супруга заставил вздрогнуть и повернуть голову. – все – это что? Мы находились у меня дома, в моей старой комнате. Супруг лежал рядом на кровати и смотрел на меня. Пристально. Внимательно. – Что случилось? – Ничего особенного. Лорри цела, жива и здорова. Теперь у нее есть тело. И предстоит определяться с магическими способностями. – Как? – А так вот. Никто не пытался пересаживать душу в тело мага. Директор подозревает, что магические способности сохранятся и у Лорри. Может и усилятся. – Здорово! – Но для этого ей необходимо быть в магическом мире. – И? – Директор ушел. И забрал твою тетушку с собой. Как ты себя чувствуешь? Я задумалась. А чувствовала я себя неплохо. Голова не болела и не кружилась, была только легкая слабость, но... – Директор сказал, что через десять дней ждет нас домой. – У нас осталось три дня? – Да. Он обследовал тебя перед уходом и сказал, что если ты будешь в порядке, когда очнешься, можно отправляться домой. Кстати, он еще забрал с собой Эвина и пообещал прослушать Катю. – вот как? – Ну да. Ребята так рвались нас спасти, что рассекретились перед Катей. Да и Директору секретничать было некогда. Он наскоро проглядел твою подругу, обнаружил у нее хороший талант к магии огня и пообещал обследовать. Если определяющий кристалл не будет против – ее распределят к стихийникам. Класс! – Согласен. Здесь остались я, ты, мои телохранители, Лерг и Лютик. Три дня дано на прощание с этим миром – и домой. – Домой, – мечтательно произнесла я. – Хочу в Универ... Универ... Кан! Тёрн все понял раньше, чем я открыла рот. – сбежал. И следы затер. Директор его особенно и не отслеживал. – А зря, – прощать бывшего приятеля я не собиралась. Ну не гад!? Сколько лет мы вместе, а он... – Это его и подкосило. Вы столько лет вместе, а ты предпочла ему нелюдя. – а в глаз за нелюдя? – я тебя тоже люблю. Я отлично понимала, что в словах Кана есть и частичка правды. Донельзя искаженная и извращенная, но ведь есть! Тёрн будет жить дольше, чем я. И что? И наплевать! Сколько бы ни было нам отпущено счастья – все наше! Я люблю своего мужа. И он меня – надеюсь, тоже. – а по ушам за такие надежды!? Что это за недоверие такое? – Хорошо. Просто любишь. – Без всяких надежд. Я улыбнулась. Любовь – она такая. Неважно, что он – элвар, а я – человек. Проживем, сколько дадут. Хотя бы и тысяча лет – это безумно много. – Мало. Очень мало... – С нашими профессиями? Ты король, я боевой маг... погоди, еще мечтать будем о пенсии, – подколола я. – Подводя итоги – Лорри в порядке. Дирмас сдох. Катька уже почти ученица. Кан удрал... вот проблема. Мы его изловим за три дня? – вот еще не хватало. Директор обещал подумать насчет поисковика. – Замечательно. Тогда, – я подмигнула мужу – иди сюда. Надо же отпраздновать победу? – Обязательно надо, – согласился Тёрн. Ага, так нам и дали. У меня зазвонил телефон. – Да!? – рывкнула я в трубку, на которой не высветился номер. Молчание. И короткий смешок. – Ёлочка, солнышко, а где сейчас твои родители? Кан!? Ах ты... Я проглотила комок ругательств. Вдохнула. Выдохнула. Тёрн, который был рядом, положил мне руку на плечо. – Твое какое собачье дело? – мое, солнышко, мое... сейчас я тебе пришлю фотографию. Ты подумай над ней, а я тебе через часок перезвоню. Кан еще раз мерзко хихикнул и повесил трубку. Я чертыхнулась. Тёрн погладил меня по волосам. – успокойся,

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
родная. Нас много. Вместе мы его на ленточки перематываем. – Не было бы у него
kozyря в рукаве, он бы мне не звонил, – огрызнулась я. – не все так
просто. Супруг оскалится не хуже голодного вурдалака. – Разберемся мы с его
краплеными козырями. Тихо пискнул телефон. Я открыла ммс и выругалась. Тварь!!! На
фото были изображены мои родители. На кровати. Связанные. На часах в нижнем углу
была дата и время. Сегодня. Сейчас. Вот ведь... Ругаться не хотелось. Плеваться ядом
тоже. Хотелось пойти и убить! Папа, мама, это мой однокурсник, он рехнулся и
вообразил себя магом? Хорошо, дочка. А магия в его исполнении – это от избытка
воображения? Или как? Песец! Жирный, полярный и хвостатый. И что теперь
делать? – Для начала – рассказать все ребятам, – Тёрн еще раз провел рукой по
моим волосам. – Они и так обижены на нас. Рассказать мы не успели. Опять
затрещал телефон. И на том конце оказался Кан. – Ну как, Ёлочка?
Убедилась? – чтоб ты сдох, – огрызнулась я. – Какого ... и ... тебе надо? Мало по
рогам отвесили? Кан противно рассмеялся. – А надо мне такого. Ты ровно через час
должна явиться в указанное мной место. Одна. Или будешь горько оплакивать своих
родителей. Ты же их любишь? – а шнурки тебе не погладить? – завелась я. Выдохнула
и продолжила более четко. – Облезнешь и неровно обрастешь. Где
гарантия? – Чего? – гарантия, что мои родители останутся целы и невредимы. Я
приду, а ты их убьешь. Запросто. Тёрн кивнул, внимательно прислушиваясь к
разговору. – Гарантия такая. Ты мне даешь честное слово, что придешь одна. А я
оставлю твоих предков там, где лежат. – Это где? – а куда ты их отдыхать
отправила? Я выругалась. Знала бы – до сих пор бы дома сидели. И плевать на
примирение. Зато бы в заложники не попали! – Как я это проверю? – Пошлешь всю свою
команду проверять. А сама останешься рядом с тем местом, куда я тебя приглашу.
Они проверят, позвонят тебе – и ты придешь. Есть возражения? Возражений было – по
самое это самое. А толку? – Хорошо. Мое слово. Час? – да. – Куда идти? – А вот в тот
милый домик, где Директор Дирмаса угробил, – ухмыльнулся Кан. – Я за час не
успею. – А ты постарайся. Иначе твоим родителям будет плохо. И трубка противно
запищала короткими гудками. Я шваркнула ее об стену и выругалась. – Одевайся, –
начал отдавать распоряжения Тёрн. – Директор обследовал тебя, сказал, что
проблем с магическими каналами нет, только с наполнением. Пойду, попрошу у
Лютика накопитель для тебя. Я кивнула. Если проблемы только с накоплением, не со
структурой каналов, у меня есть хорошие шансы разобраться с Каном. Он сильный,
он на несколько курсов старше, но я – умнее. Я его на клубочки перематываю и носки
связываю. С этими мыслями я и запрыгнула в джинсы и свитер. Тело ныло, но по
сравнению с тем, что приходилось терпеть – это так, семечки. Прорвемся. Я
подозревала, что просто так супруг меня не отпустит, но – не задавая лишних
вопросов, чтоб не пришлось врать. Вот я и не буду спрашивать. Я. Иду.
Одна. Точка. Супруг вернулся, когда я зашнуровывала кроссовки. – Амулет от
Лютика. – В мою ладонь опустилась рубиновая капля в золоте. – Накопитель. И
парочка защитных экранов. От Лерга и Эвина. Я кивнула и без проверки нацепила все
кулончики на шею. Целее буду. – Мы сейчас отправимся за твоими родными. А ты
поезжай. И будь осторожнее. Я вздохнула. – Милый, ты же понимаешь. Я слово дала.
Тебе со мной нельзя. – понимаю. Никому нельзя. И ты идешь одна. Ёлочка, родная,
побереги себя. Я кивнула. И вылетела из квартиры. Муж все объяснит ребятам.
Надеюсь. А мне надо спешить. ТАКСИ!!! ***Проводив жену, Его Величество отнюдь не
впал в апатию и тоску. Вместо этого он помчался в соседнюю квартиру. – Ребята,
она пошла. Нам тоже пора. Бегом! И трое элваров, два мага и человек (Катя в
принципе не собиралась оставаться в стороне от событий) сорвались с места. Они
направлялись на турбазу, где в сонном оцепенении лежали Аня и Борис. И их стоило
вывести из этого состояния как можно скорее. Вредно, знаете ли. Можно и
заблудиться в грезах. ***Кан щелчком пальцев выключил магическое зеркало. Ёлка
вышла. Теперь надо ее дожидаться. Немного беспокоили накопители. Но... если
наполнение энергетических каналов пока не восстановлено, он легко справится с
Ёлочкой. Да и потом, она только женщина. Удачливая, везучая, обожающая магию... но
женщина не может быть боевым магом. Факт. Женщина вообще должна сидеть дома и
заботиться о муже и детях. И Ёлочка будет так поступать. Кан на миг представил
себе идиллическую картину. Симпатичный домик, возле домика на траве столик,
накрытый для чаепития, на зеленой траве резвятся дети, он сидит за столом, а
рядом Ёлочка. Она оборачивается к нему и шепчет 'Обожаю тебя... ты лучший...'. Так
обязательно будет. Должно быть! И разве может быть иначе? Он ведь любит ее! И
Ёлочка поймет, что никто, кроме него ей не нужен. Обязана понять. Или... пусть
пеняет на себя!!! ***Такси несло меня по направлению к Александровке. Одолевали
самые печальные мысли. Хотелось пить, кушать, прибить Кана... терзало беспокойство
за родителей и ребят. Кто его знает? Вдруг есть и еще ловушки? Интуиция
подсказывала, что их нет, просто у Кана съехала крыша. Но... а что – легче должно
быть? Мои родители в руках психа. И я скоро окажусь там же. Прикажете радоваться
и прыгать от счастья? Зас! – Значит жизнь такая, – обижать парня не

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
хотелось. – Что, муж гуляет? Я фыркнула. Вот уж чего я не боялась. Тёрн не станет изменять мне. А я – ему. Как можно изменить тому, кого любишь? – Просто ситуация паршивая, – вдаваться в подробности я не стала. – Прибавьте радио-атери безграмотного урода. Скорее у меня хвост отрастет! – Это вы зря так, – обиделся вдруг за министра водитель. – Он мужик неплохой. – Оценивая общую ситуацию в стране, я могу сказать, что у нас нет хороших министров, – отрезала я. – Это просто народ у нас... Водитель завелся минут на пять. Я старалась не слушать, но когда этот герой положил мне руку на колено, желая, видимо, привлечь внимание к своим словам, не выдержала. – Жаль, что все такие умные товарищи уже работают или грузчиками или таксистами. А то мигом бы страну обустроили. Может, вам в Кремль написать? А ось в министерство пригласят на большую должность? Ирония дошла. Водитель покраснел, заткнулся, и дальше мы ехали в приятном молчании. Правда, сдачу он мне так и не дал, ну да и ладно. Меня намного больше волновал Кан и мои родители. Я оглядела домик, из которого меня недавно унесли. И набрала номер Тёрна. – Дорогой, как там мои родители? – В норме, солнышко, – отозвался элвар. – Живы и здоровы. Лерг сейчас приводит их в чувство. – Тогда я пошла. – Удачи, любимая. – я тебя тоже люблю, – я выключила сотовый и шагнула вперед. Посмотрим, что мне желает сказать Кан. *** Все собрались и стояли у дверей в полной боевой готовности. – Все – готовы? – Более чем! – ухмыльнулся Люттик. – зная Кана – он тут же попытается избавить Ёлку от всех амулетов. И наверняка решит их уничтожить. Ребята знали, о чем говорили. Среди амулетов отданных Ёлке, было два жизненно необходимых. Один – за миг до уничтожения посылающий краткий импульс для телепортационских координат места. И второй – поглощающий удар. Амулет, который поглотит всю силу, направленную на человека и еще подзарядится при этом. Вещь сложная в исполнении, безумно дорогая и редкая... Этот – был одним из самых удачных, изготовленных Лергом. Керрон умоляюще поглядел на своего правителя. – А я за ней. Можно? – Нельзя. Кан не дурак. Если он не сканирует местность – зовите меня вислоухим сусликом, – отрезал Люттик. И хорошо, что мы защищены от прослушивания. Так что – ждем. А пока – приводить в чувство ее родителей. И вся компания вылетела на лестницу. До турбазы добирались на такси. Машины летели по трассе под сто пятьдесят километров, но всем казалось, что слишком медленно. Слишком... – вот скотина! Трехслойное наложил, не пожалел силы! – Снять сможешь? – деловито спросил Люттик. – Смогу. Но вот с телепортацией... ты бы мне помог на подкачке? – А если не успеем, когда надо будет к Ёлке? Лерг врезал кулаком по стене. – Хреново будет. И эти спят уже давно... их надо бы будить поскорее. И Ёлка... – Без подпитки, безо всего... уже второй день... Лерг задумался. А потом бросил взгляд на Катю – и ухмыльнулся. Катя только ахнула. Но было поздно. – Понимаешь, все наши амулеты рассчитаны на людей, обладающих магическими способностями. Для элваров надо вносить поправки. Черт его знает, почему так! Поэтому его будешь активировать ты. – Тебе и не надо. Ты вешаешь его на шею, вот так, – Лерг ловко накинул на девушку цепочку. – А как только он засветится красным – прижимаешь к нему вот эту штучку. Она сама отдаст силу. И вы все перенесетесь к Ёлке. Тут главное, чтобы элвары успели за тебя уцепиться. Тёрн кивнул, подошел к Кате и положил ей руки на плечи. – Пожалуйста. Иначе мы потеряем или Ёлку или ее родителей. Помоги нам. Катя выдохнула. – Да я... неужели я не... а точно получится? тебя есть сила. А наши друзья немного иначе устроены. Тёрн показал юмористу кулак, но Лерга это не остановило. – Фишка в том, что элвары – сами создания магии. И многое из людской магии на них не действует. Но и обратная сторона – они не могут пользоваться нашими игрушками. Так что учти – придется с ними драться – будь осторожнее. Пока ты их магией пробьешь, они тебе таких плюх сапогами навешают... ой! Керрон, незаметно подошедший сзади, отвесил рассказчику дружеский щелбан и негромко поинтересовался: – Понял или добавить? – вот об этом я и говорю. Ты меня поняла? Пусть висит на шее, пока не засветится, потом прикладываешь к нему вот эту штучку – и начинаешь громко молиться. Катя замахнулась на шутника, но тот уже отскочил в сторону. – и по голове не бить! Это ценная часть меня! Я в нее ем! – Начинай работать, – угрожающе прорычал Тёрн. Элвар давно скинул маскировку и теперь проверял оружие – невесть откуда извлеченную тонкую металлическую нить. Та выла и свистела, разрезая воздух. Выглядело это страшно, но глаза элвара откровенно смеялись. – Если Ёлка узнает, что ты тянул со спасением ее родителей – она из тебя сациви сделает. Лерг кивнул, посерьезнев, и направился к кровати. Повел над ними руками, которые засияли синеватым холодным светом. Люттик встал рядом, положил товарищу руку на плечо. – Зачем? – тихо спросила Катя. – Магия сновидений одна из самых неприятных. Ему придется снять все заклятия. И делать это надо изнутри. Войти внутрь, в чужие сны и оттуда все взламывать. А это опас амулет – можешь. Катя кивнула в ответ на объяснения Тёрна. Ей действительно было понятно. Им оставалось только ждать. И они дождались. Сначала – звонка Ёлки, который маги просто не услышали. Лерг все водил и водил руками, словно снимая

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
слои паутины, Лютик сжимал его плечо так, что костяшки пальцев побелели. А Тёрн, поговорив с супругой, подошел к Кате и крепко взял ее за плечо. – На всякий случай. В следующий миг так же уцепились и остальные элвары. Три штуки. Но ругаться девушка не стала. Ясно же, что не полапать хотят. – Реллон, остаешься здесь, – тут же приказал Тёрн. – Этих двоих надо тоже охранять. Названный элвар сверкнул глазами, но отцепился. И демонстративно встал рядом с магами. А Катя приготовилась. Ждать пришлось недолго. Уже через пару минут амулет засветился красноватыми огоньками. И Катя крепко прижала к нему второй, похожий на костяную пластинку. Когда вокруг вспыхнуло красное сияние, а чужие руки сжались железными клещами, она еще успела подумать: 'Господи, помоги нам!!!'. А потом не было ничего. Только чернота и полет через пространство, ставшее невообразимо огромным.***нь. Кладут один слой кирпича, потом с одной стороны утепляют, а с другой облицовывают сайдингом. Под которым также прокладывают слой утеплителя. Про надежность, тепло и уют в таком доме говорить сложно. Зато выглядит красиво, а стоит недорого. Но отделяют домишки по полной программе. Дерьмо – оно лучше продается в конфетной обертке. – Здравствуй, Ёлочка. Осмотреться мне Кан не дал. Явился в прихожую. С таким выражением, словно я у него сто золотых заняла, а одну медяшку отдала. – А я вот тебе этого не желаю, – отрезала я. – Кан, ну что тебе от меня надо? Любви? Это невозможно. Пойми, наконец! Лицо у парня стало... мерзким? Выжидающим? Не знаю, как сказать. Как будто из глаз Кана выглянула хищная голодная тварь. – Любишь своего нелюдя, – почти прошипел друг. – Он лучше многих людей, – отрезала я. – Ему бы и в голову не пришло меня шантажировать! – Только внушать тебе... – Он этим не занимается, – брезгливо отмахнулась я. – Прекрати это, наконец! Если ты уйдешь отсюда, я тебя не трону. Обещаю. И директору не скажу. Кан сверкнул на меня голубыми глазами. – А ты ему и так не скажешь. Ты еще не поняла? – убьешь меня? Мне было откровенно любопытно. Но в зверское убийство себя – Каном верилось плохо. Отелло из него был, как из меня – бодибилдер. – может, и убью. Если заставишь. – Брошусь в ноги и буду умолять меня убить? Ирония не дошла до места назначения. – пойдешь со мной – останешься жива. – Не пойду – помру в страшных мучениях. Ясно. А что меня ждет, если пойду? Видимо, Кан принял мой вопрос за согласие. Или нет? Кто его знает, что творится в мозгах у психа. Он подался вперед, схватил меня за руку и горячо, прерывисто заговорил. О чем? Разумеется, о своих чувствах. Следующие пять минут я слушала, как Кан увидел меня в первый раз, что и сколько он при этом почувствовал, как его чувство переросло в паранойю, простите, великую любовь, как эта любовь переросла в еще более великую, и данная величина выдавила из головы несчастного все остальные мысли, а потом добралась и до спинного мозга. Потому что заварить такую кашу, попытаться угробить моего супруга, а потом выкладывать все это мне можно было только в одном случае – вовсе мозгов не имея. Даже костных. Больше, чем на пять минут меня не хватило. Я закатила глаза и от души выдала: – Как ты мне надоел! Оборванный на полуслове маг поперхнулся. И пары минут мне хватило. Я аккуратно ухватила его за нос и предложила показать Москву. Лучшее пусть сразу прибьют, чем такое всю жизнь выслушивать и мучиться! Кан взвыл, выдернул нос из моих пальчиков и ухватил меня за руку. – Значит, так?! – Еще и не так, – я добавочно пнула его в пах. ак, убивать слабого, скулящего и держащегося за... тестикулы – противно. А что делать? Ума не приложу. – Скотина ты, Кан, – в сердцах сказала я. – А все могло быть так хорошо! Позвоню сейчас, такси вызову – и пошел он в задницу! Я полезла в карман за телефоном. А вот отводить взгляд не стоило. Потому что в следующий миг мой старый друг ударил. Всей силой. В меня. И я даже не успела защититься. Да и сил не было. Колени подогнулись, и я медленно рухнула лицом на пол. Последними искорками сознания я еще успела подумать – ведь была же защита... И наступила темнота.***Кан оглядел тело женщины. Любимой. Единственной. Самой невероятной. Почему так, Ёлочка! Он опустил на колени перед телом девушки. Элварионская мода!!! Гнев вспыхнул с новой силой и мужчина сжал кулаки. – Зачем ты так с нами!? Почему ты не хотела признать, не желала видеть, слушать, дать нам хотя бы один шанс... теперь поздно! Для всего поздно. – Ёлочка... – Убери от нее руки, мразь! Голос был ледяным и страшным. Но вспомнить, кому он принадлежит, Кан не успел. Оного взмаха меча хватило бы. А тут в него ударили все разом. Тёрн, Керрон, Винер... Металлические нити, секрет гномов, сверкнули холодным светом. Одна опоясала грудь, одна оплела ноги, одна захлестнулась вокруг шеи. Элвары проделали все так согласовано, словно были одним целым, одним живым организмом. Но Тёрн не обратил на это никакого внимания. Он опустил на колени рядом с телом женщины и крепко сжал ее руку в своих ладонях. Катя ахнула от ужаса. – Она... не... – Что ты, – отмахнулся Винер. – Дышит – значит, жить будет! – а откуда ты... – Ну я же слышу ее дыхание... Так что не волнуйся. Помощь прибыла вовремя.*** Голова болела. Тело тоже ныло. Но стоило мне открыть глаза – и я увидела супруга сидящего рядом. Фиалковые глаза

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
сияли.- Живая. Я так за тебя волновался, если бы ты знала!Тёрн поднес мою руку к
губам и поцеловал, словно на светском приеме.- Хвала Великому Лесу, Кан весьма
предскажем.- Что было в амулетах? - уточнила я.- Я помню, что он ударил.
Но...- Это поглотитель. Сразу он все захватить не смог и тебе тоже досталось. Ты
упала в обморок - и Кан принял это за смерть. Пульс пощупать он не
догадался.- Болван.- Просто мы успели раньше.Я фыркнула.- Это хорошо. А что с
моими родителями?- Живы и здоровы немного волновались за тебя, но им меньше
досталось. Они почти ничего не помнят. Им даже память подтирать не надо.- гора с
плеч.Я довольно улыбнулась.- А как они друг к другу?- Кажется, они поняли, что
жизнь коротка. И не собираются больше тратить ее зря. Они стали больше ценить и
понимать друг друга. Так что от Кана сплошная польза.- А...- Мертв. Окончательно и
бесповоротно.- Туда и дорога. Встать сможешь?Мне очень надо было... по личным
делам, подумать о судьбах мира.Тёрн рассмеялся - и подхватил меня на
руки.- Отнести?- Сама дойду. Пусти!- Ни за что! - заявил элвар. Но на ноги меня
поставил. - Пойду, посмотрю, что у нас есть покушать. Да и ребят надо
обрадовать.Когда я, чистенькая, умытая и завернутая в здоровущий халат, вышла из
ванной, на плите шкворчала яичница с колбасой, помидорами и сыром, на кухне
суетилась Катя, а за столом восседала вся честная компания. И как только
втиснулись - всемером?Тёрн тут же притянул меня к себе на колени.- Эй, я требую
равноправия и личной тарелки!- Тарелку - пожалуйста. А равноправие - это не ко
мне. Я - тиран и деспот, ты не в курсе?- Более чем. Вопреки всяким интриганам.Я
потерлась носом о шею супруга. Хорошо, что можно просто подумать - и меня
услышат.- я тебя люблю.Руки мужа на миг так стиснулись вокруг меня, что стало
больно дышать. На миг.- Я тебя тоже люблю. Никогда не оставляй меня.- Никогда.
Обещаю.И уже вслух, пока не начали коситься.- А сколько нам еще здесь
осталось?- Сегодня последний день. Как раз на подарки и проводы.- Ой! - взвыла
я. - А сколько времени!? Мы еще успеем по магазинам!?!И почему все заржали как
кони?Можно подумать, им туда не надо?Теплое дыхание коснулось затылка.- Я тебе
потом все объясню.- Ловлю на слове.Если не забуду. Хорошо, когда муж - телепат.
Он обязательно расскажет тебе все, что творится в головах окружающих.- а как же
право на уединение? И на интеллектуальную собственность?- Ты тиран - или уже
нет?- Тиран. И даже местами деспот. Вот!- Тогда изволь соответствовать.И я с
аппетитом принялась уплетать яичницу.***Торговый центр 'Звездочка' оказался
отличным местом для приобретения подарков. Несколько сувенирных отделов, оптика,
отдел с военной одеждой... и еще много всего разного. Четыре этажа счастья.Откуда
мы и вышли через полтора часа, нагруженные, как лошади.- Мне требуется передышка
и чашка кофе с пирожным, - твердо решила я.Тёрн улыбнулся, довольный, как котяра
после валерьянки. Ну да. Ему смешочки: 'дорогая, примерь вон то, с перьями' или
'знаешь, ты будешь неотразима в костюме зайки'. А мне потом продавщица шепнула
'по секрету' от супруга 'он у вас, похоже, затейник'. Хорошо хоть извращенцем не
назвала.Но я отыгралась. Я ему купила шикарные плавки в виде животных. Особенно
мне понравился белый слоник с голубыми глазками. То есть на плавках была
изображена слоновья морда, а шиты они были так, что хобот... ну... несложно
догадаться, что должно было помещаться в этот хобот.- Ни за что это не
надену.- поторгуемся?Мы заказали себе кофе с пирогом и сидели в
ожидании.- Знаешь, я так счастлива, - голосок за соседним столом привлек мое
внимание.- Верунчик, - шепнул мне супруг, насторожив уши. полагать, тот самый
'бедный студент'. Оба в джинсах, в свитерах, на руках поблескивают тоненькие
'обручалки'.- Интересно выпали карты, - заметил мне супруг минут через пять,
когда я подвинула к нему чашку с кофе.- Чем!? Рассказывай, не издевайся!- Сейчас
она его точно не любит.- Вот как?- Ну да. Сейчас она наслаждается жизнью в
деревеньке с лирическим названием 'Козлогавриловка', километров так за пятьсот
от цивилизации. Из компании там человек сорок народ простой и незатейливый. Но
от дочери Женя отказываться не стал.- Молодец...- Решил, что отец - это тот, кто
вырастил. И для начала нашел ее студента. Посмотрел - и пристроил к делу. Сейчас
тот работает у него в компании. Пока - на должности 'и, а отец - без заразы -
жены. И если верить мыслям девушки, ей стало намного лучше.- Хорошо. А то меня
немного они беспокоили.- Видишь, все вышло очень удачно.- Вижу. Ты у меня самый
замечательный.- я тебя тоже люблю.***На мою семью было приятно посмотреть. Гошка
притащил с собой Лиду и папа с мамой одобрительно смотрели на девушку. Насколько
я поняла, у них на кафедре сейчас происходят большие перестановки. Но девушка
остается в аспирантуре у некоего Мудровича. А ее предыдущего научного
руководителя госпитализировали. С подозрением на шизоОдним словом, Лида
совершенно счастлива и спокойна. И как по секрету шепнул мне Тёрн, Гошка
подумывает перевести брак из фиктивного в настоящий.Оно и к лучшему.Навещая свою
подругу в больнице, она познакомилась там с симпатичный отставным военным,
семидесяти лет от роду. И сейчас активно обсуждает с ним по телефону политику
партии и правительства, а также кого надо повесить, чтобы в России все

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
наладилось. Судя по их речам – фонарных столбов в Москве им не хватит. Придется в
область двигаться. Ну да ладно. Пусть развлекаются. Лишь бы были живы и
здоровы. Я ведь их люблю. Пусть мы и далеко друг от друга, но я за своих родных
всех порву. – И они за тебя тоже. И я... Я послала супругу воздушный поцелуй. Стоит
ли говорить, что я кого угодно за него загрызу. Лишь бы был жив и здоров. Не
стоит. Он и сам все знает. И вообще – нам очень повезло друг с другом. Миллионы
людей проживают жизнь, так и не пытаясь найти свою вторую половинку. А мы
нашлись. И это – замечательно. На прощание я получила кучу поцелуев от мамы,
подзатыльник от отца и 'Капитал' Карла Маркса от бабушки. Гошка провожать меня
не вышел. Они с Лидой целовались на балконе. Ну и ладно. Приеду в следующий раз –
посмотрю на результаты. Надеюсь, они уже будут орать и ползать в памперсах. Или
без них? Хорошо в мире магии! Зачаровал пару пеленок – и ребенок в них постоянно
сухой и теплый. И никаких отходов жизнедеятельности с него отмывать не
придется. – а ты умеешь? – понадобится – научусь. – Мне определенно нравятся ход
твоих мыслей. Зараза ушастая! ***вил ей, что безделье – большой грех. А посему,
дочь моя, устраивайся давай на работу! Хоть бы и уборщицей! Что значит – я могу
больше! Гордыня – смертный грех! Так что начни с мытья полов, а там еще на тебя
посмотрим! И молиться не забывай! Так чище выйдет. Так что Янку строят вдоль и
поперек. Тёрн специально сходил, прослушал этого кадра вдоль и поперек – и решил,
что священнику можно доверить девчонку. Мозги у него в правильном ключе
работают. Поэтому и в начальство не выбился, до сих пор простой священник. С
другой стороны, лет батюшке не больше тридцати... а Янка – девочка симпатичная.
Глядишь, что и сладится? ***Переход был похож на клочок белого тумана. Только
этот туман неподвижно висел в воздухе и не думал рассеиваться. Мы зажмурились,
взялись за руки и разбежавшись, влетели внутрь. И, кажется, я завизжала в
полете. Глава 12. Завершающая. Или это все равно начало? Я открыла глаза – и с
разбега кинулась на шею Ведуну. Первый раз за всю учебу я видела на лице Антела
Герлея такое детское изумление. – Это – за меня и супруга. Вы же нам жизнь
спасли... – Это – к эльфам. Если бы не их предсказатели... Я кивнула. Об эльфийской
магии я читала. – Их я тоже поблагодарю. Скажете кого? – нет. Я к ним слишком
хорошо отношусь. Я обиделась. Тёрн подошел сзади и обнял меня за талию. – Мы
поблагодарим. Вместе. Так лучше? – Так уже лучше. Я подумую. А если ты, поганка,
еще раз на мне повиснешь – в два часа из Универа вылетишь. Поняла? – Я не
поганка, я Ёлка... – один черт. Так а ты, рыжик, иди сюда. Директор махнул рукой
Катерине. – Магистр Фейрл, вы как раз мимо проходили? О, и магистр Дмиртас, и
магистр Теодорус, и магистр... набежало вас... Магистр Фейрл, берите девушку и
инструктируйте. Вложите ей знание языка, расскажите про наши обычаи и подселите
к тем, кто еще не выбирал факультет. Я подтолкнула Катюку в спину. – Толай. И
никому не говори своего имени. прочь из зала. – Так. Теперь идем дальше. Ёлка, у
тебя есть ровно час. – Для чего?! – а у тебя сегодня свадьба, – издевательски
улыбаясь сообщил мне Директор. Я едва успела подхватить челюсть. А то об пол
ушибла бы. – У? Меня? Сегодня? Свадьба!? Директор, а вы меня ни с кем не
путааете?! – Эти вопросы к своему супругу. А ты надеешься, что он ограничится элоэ
тайа?! Супруг покрепче обнял меня за талию и поцеловал в висок. – Зато тебе не
надо ничем заниматься. Все приготовления взяла на себя твоя тетя, церемония
будет проведена в Универе, а свадебное путешествие... Подождет до каникул, –
оборвал Директор. – Еще чего! Два десятка дней! Или я пришлю в Универ ноту... – да
хоть целый оркестр! Ей еще зачеты сдавать! Она пропустила кучу всего! – Хорошо.
Десять дней. – Пять! И ни днем больше! – Семь. Для ровного счета. – Хорошо, –
согласился Директор. И чего торговались? Ладно, неделя с любимым супругом – это
тоже немало. А что было сказано про... Лорри!? Последнее слово я произнесла уже
вслух. Потому что на меня налетел вихрь из голубого шелка, золотых локонов и
дорогих духов. Лицо принадлежало Березке, да и тело тоже, но выражение лица,
улыбка, жесты – это все было такое родное... это все было Лорри. И я, всхлипнув,
крепко обняла тетюшку. И плевать, что мы теперь почти ровесницы! – Тётя, я так
рада! Если бы ты знала!!! – Ёлочка, я чуть с ума не сошла! Ты живая! – и ты теперь
тоже! – вот и ладненько, – меня выпустили и оглядели с ног до головы. – Нет, тебя
совершенно нельзя пускать в другой мир! Я так и знала, что ты там влезешь в эти
кошмарные матросские штаны! – Чем тебе не нравятся мои джинсы!? – возмутилась
я. – Своим существованием! Я скорчила рожу. – Зато ты разрядилась... – Так на свадьбу
же, не на похороны! Ладно. Идем. У нас два часа, а надо еще переодеться,
накраситься уложить волосы... Я взвыла. Тёрн ласково обнял меня и поцеловал в
макушку. – Солнышко, нам бы все равно пришлось через это пройти. Но так – быстрее
и безопаснее. Я посмотрела на супруга с подозрением. – а ведь это твоя работа,
нет? – Нет, – откряхтелся супруг. – врешь. – Вру. Но ради благих целей. – с благими
намерениями мир угробили. – Ничего, я думаю, так далеко нам зайти не дадут. У
тебя два часа. Вперед. Супруг легонько подтолкнул меня к Лорри – и та не упустила
своего шанса. Вцепилась, как клещами и потащила прочь из зала, тараторя по

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
дороге:М – знаешь, когда меня сюда принесли, Магистр Фейрл даже не верил, что я
выживу. Очень поздно начат был ритуал пересадки, да и аварийные условия. Но я
справилась. И встала на ноги четыре дня назад.– Директор был счастлив? –
уточнила я.– Разумеется, – и глазом не моргнула Лорри. – Сложная операция
увенчалась успехом!Я подозрительно прищурилась.– И только?– подробности –
потом, – Лорри вытащила меня на улицу и решительно повела к купальням. – когда
останемся одни.– Ну хоть в двух словах, – заканючила я.– Если вкратце – мне
теперь придется учиться магии. И под его руководством. Потому что за моей аурой
пока нужен глаз да глаз. Так что следующие лет десять я безвылазно проведу в
Универе.– Замечательно!Лорри пожала плечами.– Ты уже выпустишься. Мне будет
грустно.– я буду тебя навещать. Это раз. Мне хочется написать работу на звание
магистра. Это два. И третье... ты ведь меня пригласишь на свадьбу?– Сначала с
твоей разберемся, – отрезала Лорри – и спихнула меня в воду прямо в джинсах.Но
через пятнадцать минут чистенькие и мокрые мы телепортировались в мою
комнату.Там было тихо и пусто.– А теперь одевайся, – скомандовала Лорри. И
достала из шкафа...к эльфийскому белью я привыкла. И не удивлялась. Подозреваю,
что эльфы еще и заклинания в него вплетают. На стадии изготовления нитей. Но
платье!Очень простое.Белое, до пят, с легкой юбкой, облегающей бедра и слегка
расширяющейся вниз. Длинные рукава плотно облегли руки, расширяясь к запястьям
кружевными манжетами. Аккуратный полукруглый вырез тоже был отдела кружевом.
Очень элегантное платье.Очень скромное.Из эльфийского шелка.Для сравнения –
чтобы купить платочек из такого шелка, мне пришлось бы отдать стипендию за семь
месяцев. При условии, что я не буду ни есть, ни пить... просто стряхнешь грязь и
пойдешь дальше. Разве что руки вымоешь. К эльфийскому шелку грязь не пристает. А
еще в нем спокойно можно ходить по гвоздям. Зацепиться таким платьем хоть за чьи
туфли. Сказка с хрустальными каблучками и бриллиантовыми пряжками.– Лорри!
Откуда?– Твой супруг спонсировал. Сказал, что доверяет моему вкусу. И я
позаботилась об этом.– когда он успел!?– Еще до вашего отъезда. У меня же есть
все твои мерки и твоя одежда.Я замолчала, пораженная таким коварством.Лорри
выразительно ухмыльнулась.– еще кода вы вернулись, пока ты лежала в госпитале,
Тёрн пришел ко мне. И все рассказал. Тогда мы с ним и договорились устроить
свадьбу здесь.– А девичник? Мальчишник? А поплакать ночь перед свадьбой?– Вот
этого твой муж и не хотел допускать. Плакать ты не умеешь. И сбежала бы
наверняка. Береги тебя, не береги. Нет?Я задумалась, растираясь полотенцем и
натягивая белье. И вынуждена была признать правоту тетушки.– Удрала бы. Ненавижу
всю эту помпу!, Эвином – не было ни с кем.– А мальчишник?– Тёрн пошел на эту
жертву ради тебя. Впрочем, они и на свадьбе прекрасно напьются как
поросята.– Довольна да? Загнала в угол?– Очень комфортный угол. И вообще – ты
чем недовольна, поганка?! Тёрн и так не знает, как тебе угодить!? – уперла
кулачки в бока разгневанная Лорри. – Не хочешь пышной церемонии – не надо! Не
нравятся тебе примерки и подгонки – пожалуйста! Тебя и от этого избавили! Перед
тобой только что на пузе не пляшут! А ты, паршивка неблагодарная!!!Я подняла
руки.– Тёрн тебя любит. И не заставит сидеть во дворце и выслушивать всякие
глупости.– Он не даст тебе наворотить глупостей.– а кто не даст наворачиваться
им? То есть глупостям?– А это уже твоя работа. В крайнем случае – обращайся.
Мозги я тебе вправлю. Быстро и качественно.Я фыркнула. Лорри – она может. А
сейчас, когда она обрела тело.. Подзатыльников я могу отхватить вдосталь.– вот
именно. А теперь подними руки.стегнула пуговицы, расправила и взбила кружево – и
довольно улыбнулась.– красotka.– Я было дернулась к зеркалу, но была остановлена
взмахом расчески.– Стоять! Дуракам половину работы не
показывают!– Лорри!!!– Тогда – сидеть. Где там мои щипцы для завивки?Я выдохнула
и покорилась судьбе.Следующие полчаса у меня на голове творился... ад!ахер!
никогда не знала... к концу пытки мне показалось, что легче скальп снять. Но вот
причесывание закончилось.И Лорри взялась за мое лицо.Макияж – это
быстро?!Щас!!!Полчаса, как с куста. И то – Лорри считала, что это слишком
быстро. Мол, приличные люди на это важное дело выделяют не меньше трех часов... и
на прическу надо бы часа четыре... но есть тут ненормальные невесты...Успокоилась
она, только когда я пообещала мигрировать. Сейчас и в окно. А там пусть ловят!
Но я буду защищаться до последнего!и принялась красить мне губы. Непонятно
только – зачем?! Все равно ведь склеуем помаду!Наконец пытка закончилась и Лорри
подтолкнула меня к зеркалу.– Любуйся!Я подошла к стеклу – и ахнула.Из зеркала
смотрела... как назвать это существо я не знала. Но это точно была не я!. И даже
грудь есть... и талия, перетянутая широким поясом, который расшит мелким жемчугом
и бриллиантами.Волосы уложены в замысловатую прическу. На лоб выпущена челка, а
основная масса волос убрана в тяжелый узел... и шея кажется тонкой и почти
лебединой, а несколько прядей, изящно выпущенных из узла и перевитых цветочными
гирляндами, спускаются на грудь и оттеняют белизну платья. Мягко поблескивают
заколки с бриллиантовыми головками.И лицо. Глаза стали больше, губы полнее... и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
нос вовсе даже не такой длинные а на щеках играет нежный румянец...- Ах, да! -
спохватилась Лорри, распахивая одну из шкатулок, стоящих у меня на
тумбочке.Сияние драгоценных камней ослепляло.- Лорри?- Свадебный убор
правительниц Элвариона. Традиция. Наклонись.Лорри осторожно закрепила небольшую
диадему, ловкими движениями застегнула колье, вдела серьги, протянула мне пару
браслетов.- что подойдет по размеру. Сама понимаешь.Я кивнула. У элваров понятия
'обручальное кольцо' не было. Церемония вообще была очень простой. Супругам
надрезали руки, смешивали кровь, а потом прямо на рану надевали специально
зачарованный браслет.Если брак благословлялся богами - браслет исчезал, а на его
месте образовывалась татуировка.Если нет?овобрачные. Я померила браслеты и
отложила подходящий по размеру.- вот этот.Лорри кивнула и сунула его в
карман.- Отдам твоему элвару. Ну что - три минуты - и вперед, невеста? Мы тебя
ждем рядом с Определяющим Кристаллом. Не ошибешься.Я тоже кивнула. Лорри
направилась к двери, на пороге задержалась и погрозила мне кулаком.- Вот только
попробуй не прийти! Век тебе не прощу! И он тоже!Хлопнула дверь.Я осталась одна
в комнате. Оглядела знакомые стены. Лоскутное покрывало на кресле, в которое так
уютно было закутываться зимой. Кучу книг под кроватью. Шкафчик с маленькой
химической лабораторией.и стало страшно.Я выйду отсюда - и больше ничего не
будет.и меня тоже не будет.и... мне страшно! Боги, как же страшно!!!Зачем я только
согласилась!?Я НЕ ХОЧУ!!!Я БОЮСЬ!!!Меня просто затрясло. Пальцы с силой
вцепились в столик, так, что побелели костяшки. Из зеркала смотрела совсем
другая женщина. Окруженная сиянием бриллиантов, в безумно дорогом платье... какое
отношение она имеет к этой комнате!? К Универу!?К веселой ведьмочке Ёлке,
которая из всей одежды предпочитала штаны и куртку!?Это не я!А я совсем
другая!!!И если я выйду... и пойду по коридору... что будет!?Не знаю...Страшно...Прыжок
в окно - и меня не догонят! Через десяток дней я буду в Кариеме! Буду жить, как
мне хочется, делать, что мне нравится! Доучусь факультативно. Так тоже можно. И
буду работать по специальности. Боевым магом. В гордом одиночестве. Мне никто не
нужен и не будет нужен! Я буду уходить на задание и возвращаться домой. В
темный, пустой и холодный дом. В одинокий дом. Одинокую жизнь.Пока не сложу
голову в очередной аванюре!Ну и пусть!Это моя работа!Это мое призвание, моя
жизнь, я сама ее выбрала! Это, а не кошмар в роскошном платье!И еще не поздно
все изменить!Магия почти восстановилась, запутать следы - хватит. Да меня и
искать не будут. кто!?Директор!?Смешно! Сдалась я ему!Лорри?Тетушке нельзя
отлучаться из Универа. Пока - нельзя.Тёрн...И перед глазами как живой, возник
образ элвара.Такой, каким я его запомнила, когда мы проводили элоэ
тайа.- Ёлочка, учти - это обратимо. Я в любой момент отпущу тебя на свободуда,
тогда ты меня отпустил. Ты и сейчас отпустишь, я знаю. Если я уйду сейчас - ты
не станешь меня искать. Никогда. Только вот...- Солнышко мое, девочка моя любимая,
радость моя... Пойми, я никогда, никогда не попрошу тебя о том, чего ты сама не
пожелаешь. Для меня одна мысль о принуждении страшн мое, любимая...Под пальцами
жалобно хрустнул столик.Я могу уйти.и не могу.Ему будет больно. Очень больно, я
знаю.и... я не хочу причинять ему эту боль.Я его люблю...Я сжала зубы, вскинула
голову и твердым шагом направилась к двери.Бросила последний взгляд на окно.
онемеет!!!И рот открывать будет только для приема пищи!!!И вообще! Что я за
боевой маг, если начну бегать от опасности!?Грош мне цена!Дверь хлопнула за моей
спиной.Я прошла по коридору, печатая шаги. как еще каблуки не треснули?Выбор
сделан!Довольно!Пара минут - и я вышла на улицу. Под теплые солнечные лучи.
Дойти до поля, на котором проводился выбор магов - вообще как нечего делать.
Даже если идти на жутко неудобных каблуках!.Проще всю площадь снести.Глаза
выхватывали из толпы знакомые лица.Вот его Величество Дитран Риндон, с
сыновьями. И Лери там же. Ее рыжие кудри выделяются везде. И неподалеку, среди
друидов мелькают одежды Самйона Ридана. Золотятся волосы эльфов. Элька машет
рукой, привлекая к себе внимание. И рядом оборотни - и среди них мелькает черный
плащ Эвина.И все эти умники галдели, шумели, общались... но стоило мне выйти на
поле, как воцарилась мертвая тишина.И в этой тишине я направилась к
Определяющему Кристаллу.Сегодня он был накрыт белоснежной тканью, и на нем
лежали два браслета. Ничего, не обидится. Он же камень... какая глупость лезет в
голову!Тёрн уже ждал меня.Невероятно красивый, в белом костюме, расшитом
серебром и бриллиантами, только за спиной реют черные крылья, которые он не стал
складывать, черные волосы расчесаны и красивыми волнами падают на плечи, сияют
камни в древней короне, сияют фиалковые глаза, на его губах робкая улыбка...Я
медленно подошла - и поглядела ему прямо в глаза.Я знала - сейчас он увидит все.
И минуту моей паники. И страх. И беспомощность.Знаю.Но пусть между нами не будет
секретов.Я слишком люблю его, чтобы обманывать. И я протянула мужу руки.Хочешь?
Бери. Я твоя. Вся твоя. Отныне и навсегда. До конца отпущенных нам дней.Тёрн так
же медленно протянул мне руки ладонями вверх. И я поняла.Он принимает, но только
то, что я отдам по доброй воле. Это не будет принуждением. И от меня никто и

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
ничего не будет требовать. Только то, что я пожелаю дать сама. Только так... Наши
ладони соприкоснулись. Антел Герлей, стоящий у камня, посмотрел на нас весело и
насмешливо. Глазами того самого мальчишки. Директор имеет полное право принимать
брачные клятвы. Неудивительно, что именно он... додумать я не
успела. – Разумные!!! – загремел над полем голос Директора. – Сегодня мы
собрались здесь, засвидетельствовать брачный союз между элваром Эйвереллом и
человеческой женщиной по имени Юлия! Я вздрогнула. Как давно я не слышала своего
имени. В этом мире я – Ёлка. Всегда буду Ёлкой. Мне показалось – я слышу, как
тикают громадные часы. Я смотрела в глаза Тёрна и улыбалась. – Я люблю тебя. – я
люблю тебя. Я так боялся, что ты не придешь... – я тоже испугалась. – но ты здесь. И
это главное. – Я решила, что не могу уйти просто так. Если бы я ушла... без тебя я
не жила бы. Я бы существовала. – я бы умер без тебя. – И я... я просто не сразу это
поняла... – Мы вместе, родная. Мы теперь всегда будем вместе. – Да... – Если ты
пожелаешь, я скажу, что мы не хотим заключать брак? Подождем еще? – нет. Все
равно ведь придется. Почему бы и не сейчас? – Придется? – не цепляйся к словам. Ты
же знаешь, что я хочу сказать! Знаешь, что я чувствую. – Знаю. И вижу твой
страх. – вот и успокоил бы меня! Кто из нас двоих телепат? – Меня бы самого кто
успокоил. – Время истекло!!! Рев Директора оборвал наш молчаливый диалог. – Юлия,
ты берешь этого мужчину в мужа? Обещаешь любить его, беречь, не предавать?
Клянешься всегда стоять за его плечом, быть ему подмогой и опорой в трудный час?
Обещаешь быть ему верной и никогда не лгать? Отвечай и не лги! На тебя сейчас
смотрят Боги! Я чуть передернула плечами, по спине пробежал легкий морозец. А
потом я улыбнулась. И ответила так, как подсказала душа. – Да. Обещаю и клянусь. И
Ведун обратил свой взгляд на Тёрна. – Эйверелл, ты берешь эту женщину в жены?
Обещаешь любить ее, беречь, не предавать? Клянешься всегда защищать ее, быть ей
подмогой и опорой в трудный час? Обещаешь быть ей верным и никогда не лгать?
Отвечай и не лги! На тебя сейчас смотрят Боги! Тёрн чуть наклонил голову. Он не
колебался и секунды. – Да. Обещаю и клянусь. – Обнажите ваши руки. Тёрн помог мне
завернуть рукав. Я сделала то же самое для него. И мы одновременно протянули
руки вперед. Директор коснулся ножом руки элвара. Потом моей. Легкая боль – и
капли крови падают на траву. – Смешайте вашу кровь. Мы соединяем руки. Разрез
прикасается к разрезу. А в следующий миг Директор протягивает нам браслеты. Один
– мне. Один – элвару. И я послушно беру гладкий серебристый обруч. Запястье Тёрна
окровавлено. Не мог директор поаккуратнее... Хотя и мое не лучше. Когда Тёрн
надевает на меня браслет, его пальцы чуть подрагивают. Я тоже волнуюсь и попадаю
не с первого раза. Хорошо, что это не кольцо. Промазать сложно, а держать можно
всей пятерней. Но наконец я справляюсь. И металл закрывает рану. – соедините
браслеты, – командует Директор. Я киваю и починаюсь. Металл соприкасается с
металлом. Яркая вспышка на миг заставляет закрыть глаза. А когда я открываю их
вновь – на запястье уже ничего нету. Ни пореза, ни браслета. Только яркая
цветная татуировка. Листья, ягоды, шипастые цветы, все перевитые почему – Боги
признали ваш союз, – громко объявляет Директор, вызывая у меня желание
поковырять пальцем в ухе. Сколько ж можно орать!? – Отныне и до конца ваших дней
он законен и нерасторжим!!! Минута тишины. А потом трибуны взрываются
восторженными воплями. Все вскакивают – и толпа валит к нам. Поздравлять. Я в
ужасе хватаюсь за мужа и с трудом подавляю желание взлететь вверх. Затапчут же!
Точно затапчут!!! А в следующий миг нас накрывает громадная тень. Тень
дракона. Лаванда! – живо, на крыло!!! Дракоша звучит не хуже Директора. И
повинуемся мы намного быстрее. Толпа останавливается в недоумении – и пары
секунд хватается с лихвой. Мы оказываемся на спине у драконницы быстрее, чем все
осознают, что происходит. Лаванда взмывает над полем. – Уважаемые гости!!! –
оказывается, мой супруг умеет орать не хуже дракона! Какие таланты! Лишь бы
детям не передалось! – Всего вам самого лучшего! Празднуйте! А мы в свадебное
путешествие! Увидимся, когда вернемся!!! Лаванда расправляет крылья и ловит
ветер. Внизу исчезает поле и универ. Я смеюсь и крепче цепляюсь за мужа. Ветер
бьет в лицо, унесся слова, но чтобы поговорить с телепатом, устная речь не
нужна. – Когда ты успел договориться? – пока ты паниковала. Я так и подумал, что
ты не захочешь остаться на пир. – У нас все с собой. Лаванда любезно захватила
нам мешок с провизией и мешок с одеждой. – Замечательно! – Приземлимся и
поедим. – а куда мы? – Догадайся. – Сам скажи. Гадания – не моя
специальность! – Лаванда пообещала доставить нас в одно симпатичное место. Мои
родители выстроили там домик и проводили свободное время. Лес, река, и ни одной
живой души на десять дней пути. Я решил, что тебе понравится. – Уже
нравится. – Лаванда будет прилетать раз в два дня, оставлять продукты. Она
обещала. Или Темик с Лилией. – какой ты у меня умный! – Цени. Я уткнулась лицом в
плечо своего мужа. – Важно. Ты забыла еще о детях. – каких детей? – наших. – а пару
лет подождать? – я бы рад... но я уже слышу их мысли. – ЧТО!? – а ты думала, все так
просто? Милая, ты сама еще не поняла, что ждешь ребенка? Я только хлопала

я, влюбиться... убиться Летняя практика. Корни зла. Дорога домой. Галина Дмитриевна Гончарова goncharo
глазами.– по моим прикидкам это случилось в плену у Дирмаса. А впервые их мысли
я услышал дня четыре назад.– Мысли?– Пока еще не оформленные, просто... как теплые
пушистые шарики... им хорошо и уютно...– Шарик? Им!?– А я еще не сказал? По моим
представлениям, ты носишь близнецов. Хорошо, что супруг меня держал. А то бы я с
дракона упала. Нельзя же так ошарашивать бедную девушку.– в распоряжении бедной
девушки вся казна Элвариона.– сдалась она мне! А вот что с зачетами делать!? А
как только мелких не надо убдет кормить грудью, я с у удовольствием и сам удеру
на охоту.– я думала, у элваров дети так просто не получают.– Я тоже так думал...
но один из предков писал, что с ведьмами возможны самые разные
неожиданности.– Тьфу!И ведь даже подзатыльник ему не дашь. Выбрал время и место.
Пока мы спустимся на землю, я уже устану злиться. Дипломат!За что я его так
люблю!?А он меня!?не знаю.Но, наверное, это и есть счастье.
Вместо эпилога. Тридцать лет спустя

Тронный зал дворца в Элварионе. Торжественная обстановка. Малый
прием.Удивительно красивая пара на тронах. Высокий черноволосый элвар. И женщина
рядом с ним. Сияют фиалковые глаза, сияют камни в диадемах...– Мы выслушали ваше
дело. И приняли решение, – говорит элвар. – Вам надо...фраза остается
незаконченной.– Уррраааааа!!!!В одно из окон влетает метла с двумя наездниками.
Впереди сидит женщина, которая управляет своим транспортным средством, держась
за рога бычьего черепа. Сзади за талию ее обнимает мужчина. Метла закладывает
лихой вираж под потолком и приземляется прямо перед тронами.Правители взлетают,
как подброшенные пружиной.– Мама!!! Папа!!!Тёрн подхватывает подбежавшую к нему
дочь и кружит в воздухе. Рядом его взрослый сын так же кружит свою мать.Ёлка не
изменилась за эти годы. Те же штаны и рубашка, растрепанные волосы, сияющие
глаза, татуировка на руке.Дети оставляют его в покое и принимаются душить в
объятиях новоиспеченную магистершу.– Мама, как здорово!!!– Замечательно!!!Никто
не слышит диалога между ними. Дети пошли в отца и телепатией владеют не хуже
Тёрна. И тараторят так, что неясно, где чьи мысли.– надоело уже править!?– Вы
обещали отпустить нас в Универ!– пора выполнять обещание.– Нам что – всю жизнь
неучами ходить?– способности есть, Антел Герлей нам обещал...– Бабушка его
уговорила! Сказала, что кормить не будет, если он нас не возьмет!– и дед обещал
нам шикарную маскировку! Никто и не поймет, что мы наследники престола!– Ну
мааааа!!! Пааааааа!!!!– Пожалуйстаааааа!!!!Клаверэн качает головой, глядя на
счастливую семью.Но разве это важно, если его воспитанник счастлив? Да и дети
тоже...Родители переглядываются.Карие глаза встречаются с фиалковыми.– Почему бы и
нет? И вообще, пусть теперь Универ с ними мучается.– а что будем делать
мы?– сложный вопрос. Править будем. И... как ты относишься к идее завести еще
детей?– надо подумать...– восьми месяцев тебе хватит?– Тёрн!!!– Да, любимая?Ёлка
смеется.– а в этот раз у нас двойня?– Шесть телепатов на одну семью?– и одна
ведьма. И вообще – почему шесть? Не надо останавливаться на достигнутом.Ведь
каждый может найти свое счастье. Только не надо бояться.note 11* note 12* Райно
– обращение к высокоородному человеку в Азермоне. Райна – к женщине. Рани – к
девушке. К простонародью – вайто, вайта и вати, соответственно. (прим. авт.)note
13* note 14Не БДСМ, а БСМП – т. е. больница скорой медицинской помощи, прим.
авт.note 15елёную одежду (чтобы легче прятаться в траве) и настоящие кожаные
передники. Лепреконы хранят древние сокровища. Каждый лепреконе или группа
лепреконов имеет свой горшочек или кувшинчик с золотом.note 16note 17Жил в этом
мире такой кадр, Гарф. Пошел в лес. Наступил змею на хвост. И змея не долго
думая, обвилась – и цапнула его за пятку. После чего парень оторвал ей голову. И
померши. Вот и получилась Гарфова победа. То есть – размен один за одного. В
мире техники ближайший аналог – победа Пиррова, прим. авт.note 18* им. авт.note
19* note 20* Секты 'Детей Воскресения Христова' в моем родном городе не
существует. Совпадения в названии случайны. За все остальное не извиняюсь. Ибо
твердо уверена – вера и религия абсолютно разные вещи. Верить можно где, как и
чем угодно! А все остальное – от лукавого. Прим. авт.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Башки buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!